Б53 7/54
1

5. Ф.
1

553 7/54

Б53 7/54

СВОДЪ
МАТЕРІАЛОВЪ

ПО ИЗУЧЕНІЮ

ЭКОНОМИЧЕСКАГО БЫТА ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ

КРЕСТЬЯНЪ

ЗАКАВКАЗСКАГО КРАЯ.

ТОМЪ I.

ТИФЛИСЪ, 1887.
Типографія Я. И. Либермана, Барятинская ул., д. № 8.

Напечатано по распоряженію г. Уполномоченнаго Министра Государственными Имуществами на Кавказѣ.

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛІОТЕКА
1087195

ОГЛАВЛЕНІЕ.

стр.

Предисловіе . . . . . I.

ЧАСТЬ I-ая.

Административно экономическій строй сельской общины въ Эриванской губерніи— С. А. Егіазарова.

Глава I.—Устройство сельской общины.

§ 1. Составъ общины.
а) Сельскіе привиллегированные классы при персидскомъ владычествѣ 1
б) Современное юридическое положеніе постороннихъ лицъ въ общинѣ 7
§ 2. Экономическое устройство общины 17
§ 3. Административное устройство общины 31

Глава II.—Землевладѣніе.

А) Формы землевладѣнія.

§ 1. Подворное владѣніе 37
§ 2. Общинное владѣніе 43
§ 3. Арагашество 50
§ 4. Арендное владѣніе 53

В) Порядокъ пользованія землею.

§ 1. Огороженныя мѣста 58
§ 2. Пахатная земля 61
§ 3. Покосы и естественныя луга 72

Глава III.—Переходъ земельной собственности.

Общее замѣчаніе 93
§ 1. Правовое устройство крестьянской семьи 96
§ 2. Порядокъ наслѣдованія и посемейные раздѣлы у армянъ . . 102
§ 3. Порядокъ наслѣдованія у татаръ 114
§ 4. Порядокъ наслѣдованія у курдовъ 120
§ 5. Порядокъ наслѣдованія у езидовъ 123
§ 6. Возмездные способы перехода земли 126

Глава IV.—Водовладѣніе.

§ 1. Право на воду 136

стр.

§ 2. Администрація водъ 143
§ 3. Порядокъ пользованія оросительною водою 148

Формы крестьянскаго землевладѣнія въ Кутаисской губерніи и возникновеніе спорныхъ земель.—С. А. Егіазарова.

Глава I. § 1. Подворное владѣніе 159
§ 2. Общинное владѣніе 164
§ 3. Коллективное владѣніе 166
§ 4. Формы аренды 171

Глава II—Поземельные раздѣлы и порядокъ наслѣдованія.

§ 1 Общее замѣчаніе 175
§ 2. Посемейные раздѣлы 179
§ 3. Право и порядокъ наслѣдованія 182
§ 4. Опека 185
§ 5. Вымираніе семьи и усыновленіе . . . . . —

Глава III—Переходъ земельной собственности.

§ 1. Степень распространенности отчужденія угодій . . . 187
§ 2. Способы перехода надѣльныхъ угодій 190

Глава IV—О земляхъ, признаваемыхъ крестьянами собственными.

§ 1. Размѣръ спорныхъ земель 192
§ 2. Способы пріобрѣтенія земельной собственности 194
§ 3. Отношеніе Правительства къ дохашнимъ актамъ . . . 197
§ 4. Юридическая сила способовъ пріобрѣтенія 201
§ 5. Земли, могущія быть признанными собственностью крестьянъ . 206

ЧАСТЬ 2-я.

Поземельное устройство государственныхъ крестьянъ, водворенныхъ на владѣльческихъ земляхъ въ Закавказскихъ губерніяхъ—М. Н. Кучаева.

I.—*Историческій обзоръ* 1
II.—*Поселянское положеніе 1870 года* 45
а) Размѣръ надѣла 53
б) Повинности поселянъ 57
в) О правѣ и порядкѣ пользованія 62
г) О выкупѣ 63
д) Уставныя грамоты 65
Приложенія 70

ЧАСТЬ III-ья.

Стр.

Податное обложеніе государственныхъ крестьянъ Закавказскаго края—И. Л Бахтадзе

Введеніе 1

Глава I.—Подати и повинности до русскаго правленія въ край.

I. Грузія (восточная и западная) 5
II. Армянская область 18
III. Мусульманскія владѣнія 27
Глава II. Подати и повинности послѣ введенія русскаго правленія въ краѣ . . 34
Глава III.—Введеніе новой податной системы въ Закавказскомъ краѣ . . 82.
Глава IV.—Современное положеніе податнаго обложенія государственныхъ крестьянъ . 135
а) Подымная подать 138
б) Земскій сборъ 166
в) Общественныя повинности 180
Общія суммы всѣхъ податей по уѣздамъ и губерніямъ 231
Порядокъ взиманія податей 240
Недоимки 254
Вѣдомость о податяхъ и повинностяхъ 261
Вѣдомость о размѣрѣ податей на дымъ, душу и десятину надѣльной земли . 271

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Окончательному поземельному устройству государственныхъ крестьянъ Европейской Россіи предшествовала продолжительная дѣятельность Министерства Государственныхъ Имуществъ. Въ ряду обязанностей, лежавшихъ на этомъ Министерствѣ, первое мѣсто занимало попечительство о крестьянахъ. Имѣя въ своемъ распоряженіи сильно организованныя палаты государственныхъ имуществъ и располагая значительнымъ штатомъ кадастровыхъ, межевыхъ и другихъ спеціальныхъ чиновъ, Министерство обладало точнымъ знаніемъ дѣйствительнаго положенія крестьянскаго населенія, его нуждъ и потребностей. Дѣло упрощалось однообразіемъ страны, представлявшей на обширныхъ пространствахъ одинаковыя хозяйственныя и экономическія условія, одноплеменность кореннаго населенія, одинаковыя религіозныя возрѣнія, формы землевладѣнія, правовые порядки, обычаи и проч. Положенія о поземельномъ устройствѣ государственныхъ крестьянъ Европейской Россіи явились слѣдствіемъ продолжительныхъ трудовъ Министерства и яснаго разумѣнія потребностей дѣла.

Рѣзкую противуположность представляетъ въ этомъ отношеніи Закавказье. На ограниченномъ, сравнительно, пространствѣ этой окраины Россіи сгруппировалось населеніе, поражающее разнообразіемъ народностей, языковъ, религій, формъ землевладѣнія, обычаевъ и проч. Здѣсь совершается еще процессъ перехода кочеваго образа жизни къ осѣдлому и усматриваются всѣ ступени этого перехода, начиная отъ типичнаго кочевника-скотовода до крестьянина, ведущаго интензивное хозяйство на ничтожныхъ клочкахъ орошаемаго поля, культивируя хлопокъ, рисъ и проч. Благодаря топографіи страны, на протяженіи нѣсколькихъ верстъ можно прослѣдить всѣ виды культуры, отъ рискованнаго посѣва ячменя и ржи, на вершинахъ горъ, до роскошныхъ плантацій хлопка, риса, кунджута и другихъ растеній юга, на орошаемыхъ низменностяхъ. Преобладающіе источники благосостоянія крестьянъ: кукуруза, пшеница, вино, шелкъ, хлопокъ, скотоводство и проч. смѣняютъ другъ друга на ничтожныхъ разстояніяхъ. Наконецъ, на протяженіи бо́льшей части восточнаго Закавказья культура не мыслима безъ орошенія; а потому, земля безъ воды не представляетъ здѣсь никакой цѣнности. Надѣлъ въ одну или двѣ десятины обильно орошаемой земли часто обезпечиваетъ безбѣдное существованіе семьи лучше, нежели надѣлъ въ десятки, а иногда и сотни, десятинъ въ безводной, неорошаемой низменности.

При такихъ условіяхъ, изученіе экономической жизни крестьянскаго населенія Закавказья представляется имѣющимъ несравненно бо́льшее значеніе сравнительно

съ Европейской Россіей. Но къ этому изученію, къ сожалѣнію, до послѣдняго времени приступлено не было, потому что въ краѣ не было правительственныхъ органовъ, спеціально предназначенныхъ для попечительства о государственныхъ крестьянахъ. Учрежденныя въ 1841 году двѣ палаты государственныхъ имуществъ были упразднены 1-го марта 1850 года по настоянію князя Воронцова. Исключительно отсутствіемъ спеціальной опеки государственныхъ крестьянъ возможно объяснить то, что всѣ свѣдѣнія о крестьянахъ въ Закавказьи ограничивались учетомъ дымовъ, въ видахъ податнаго обложенія. Совершенное незнаніе условій экономической жизни населенія повело къ тому, что поземельное устройство государственныхъ крестьянъ, водворенныхъ на земляхъ лицъ высшаго мусульманскаго сословія, послѣдовало при томъ ошибочномъ предположеніи, что въ краѣ повсемѣстно существуетъ подворное землевладѣніе.

Государственныя имущества Кавказа, а въ томъ числѣ и населенныя земли, поступили въ завѣдываніе Министерства 1-го іюля 1883 года, на основаніи закона 26-го апрѣля того-же года. Исключеніе составили: Дагестанъ, Закатальскій и Сухумскій округа, Карсская и бывшая Батумская области. Въ этихъ мѣстностяхъ государственныя имущества продолжаютъ состоять въ завѣдываніи такъ называемаго военно-народнаго управленія, за исключеніемъ, впрочемъ, лѣсовъ Карсской области, принятыхъ Министерствомъ, въ силу мнѣнія Государственнаго Совѣта, Высочайше утвержденнаго 18 января 1884 года.

Вмѣстѣ съ завѣдываніемъ государственными имуществами, къ обязанностямъ Министерства перешли на Кавказѣ заботы о поземельномъ устройствѣ государственныхъ крестьянъ и колонистовъ, а также о развитіи сельско-хозяйственной промышленности края.

По приведеніи въ дѣйствіе закона 26 апрѣля 1883 г., Министръ Государственныхъ Имуществъ, Статсъ-Секретарь М. Н. Островскій, посѣтилъ Кавказъ.

Преимущественное вниманіе Его Высокопревосходительства было остановлено на государственныхъ крестьянахъ Закавказья. Крестьяне эти водворены частью на казенныхъ земляхъ, частью на земляхъ лицъ высшаго мусульманскаго сословія, а равно меликовъ изъ армянъ. Поземельное устройство послѣднихъ совершилось на основаніи Положенія 14-го мая 1870 года; къ устройству-же крестьянъ, водворенныхъ на казенныхъ земляхъ, никакихъ мѣръ предпринято не было.

Не найдя въ дѣлахъ мѣстныхъ учрежденій точныхъ данныхъ о государственныхъ крестьянахъ, живущихъ на казенной землѣ, Статсъ-Секретарь М. Н. Островскій приказалъ безотлагательно приступить къ собиранію свѣдѣній о численности сихъ крестьянъ, объ ихъ земельномъ довольствіи, объ источникахъ благосостоянія, объ отношеніяхъ къ казеннымъ лѣсамъ, пастбищамъ и оброчнымъ статьямъ, объ отношеніяхъ къ землямъ частнаго владѣнія, о податномъ обложеніи, о свободныхъ казенныхъ земляхъ, могущихъ послужить дѣлу лучшаго устройства крестьянъ, и проч.

Къ собиранію сихъ свѣдѣній на мѣстахъ, отдѣльно по каждому селенію, было приступлено въ началѣ 1884 г., помощію чиновъ, спеціально командированныхъ

для этой цѣли изъ внутреннихъ губерній Имперіи. Въ руководство симъ чинамъ даны были инструкція и программа [1]).

Работы, выполненныя въ 1884 году, указали на затруднительность изслѣдованія при содѣйствіи переводчиковъ. Поэтому, Министръ Государственныхъ Имуществъ приказалъ привлечь къ труду мѣстныхъ уроженцевъ, окончившихъ курсъ въ высшихъ, преимущественно агрономическихъ, учебныхъ заведеніяхъ, или заявившихъ себя научными трудами по изученію края.

Изъ общаго числа 18-ти изслѣдователей мѣстныхъ уроженцевъ было 10. Изслѣдованіе производилось въ 1884, 1885 и частію въ 1886 годахъ. Собранныя данныя разработывались самими изслѣдователями и издавались первоначально выпусками, а за тѣмъ томами, подъ названіемъ „Матеріаловъ для изученія экономическаго быта государственныхъ крестьянъ Закавказскаго края“ [2]).

Настоящее изданіе представляетъ сводъ данныхъ, помѣщенныхъ въ означенныхъ „Матеріалахъ“ отдѣльно по уѣздамъ и даже по частямъ уѣздовъ. Къ своднымъ работамъ привлечены были нѣкоторые изъ изслѣдователей и многія другія лица, участіе которыхъ въ дѣлѣ признавалось полезнымъ.

„Сводъ матеріаловъ по изученію экономическаго быта государственныхъ крестьянъ Закавказскаго края“ долженъ послужить основаніемъ для мѣропріятій, клонящихся къ прочному поземельному устройству сихъ крестьянъ.

Требуя возможно точныхъ свѣдѣній объ условіяхъ экономической жизни государственныхъ крестьянъ, Статсъ-Секретарь М. Н. Островскій указалъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, на непосредственную зависимость прочнаго поземельнаго устройства сихъ крестьянъ отъ сохранности казенныхъ угодій, отъ правильнаго и покойнаго пользованія лѣтними и зимними пастбищами, отъ уясненія правъ на оросительную воду и отъ упорядоченія пользованія этою водой.

Сохранность казенныхъ угодій требовала принятія мѣръ къ пресѣченію возможности захватовъ какъ надѣльныхъ крестьянскихъ, такъ и всякихъ иныхъ государственныхъ земель. Здѣсь не мѣсто выяснять причины того невѣроятнаго хаоса землевладѣнія, который съ особою силой проявляетъ себя съ 40-хъ годовъ именно въ тѣхъ завоеванныхъ мусульманскихъ провинціяхъ края, гдѣ, казалось-бы, менѣе всего слѣдовало ожидать возможности посягательствъ на интересы казны, а слѣдовательно и массы населенія. Захваты государственныхъ имуществъ сдѣлались здѣсь обычнымъ явленіемъ, и частное землевладѣніе продолжаетъ возрастать въ прямой ущербъ благосостоянію крестьянства. Это побудило Статсъ-Секретаря М. Н. Островскаго приступить, по соглашенію съ Министромъ Юстиціи, къ судебному межеванію казенныхъ земель, на средства Министерства Государственныхъ Имуществъ. Въ теченіи 1885 и 1886 годовъ было обмежевано до 1,060,000 десят. въ тѣхъ мѣстностяхъ края, гдѣ казеннымъ угодьямъ, залегающимъ обшир-

---

[1]) См. „Матеріалы для изученія экономическаго быта государственныхъ крестьянъ Закавказскаго края“, Томъ I, стр. V.

[2]) По настоящее время вышло шесть томовъ; седьмой, послѣдній, печатается.

ными площадями, грозила опасность по преимуществу. Межеваніе усиленно производится и въ настоящее время.

Особый видъ угодій, неизвѣстныхъ въ Европейской Россіи, но имѣющихъ существенное значеніе въ дѣлѣ благосостоянія населенія Закавказья, представляютъ лѣтнія и зимнія пастбища, такъ называемые *эйлагы* и *кишлаги*. Первые изъ нихъ, залегая на хребтахъ горъ, выше полосы лѣсной растительности, недоступны ни постоянной жизни человѣка, ни культурѣ хлѣба. Эйлаги навсегда сохранятъ свой пастбищный характеръ и послужатъ въ будущемъ широкому развитію молочнаго хозяйства, преимущественно сыроваренія, положившаго уже себѣ блестящее начало какъ въ Закавказьи, такъ и на Сѣверномъ Кавказѣ.—Обширными зимними пастбищами служатъ нынѣ расположенныя по Курѣ и Араксу безводныя степи, бо́льшая часть которыхъ доступна орошенію и будетъ, конечно, орошена въ будущемъ, хотя-бы и въ далекомъ. Степи эти, включающія въ себѣ сотни тысячъ десятинъ казенной земли, представляютъ всѣ данныя для широкаго развитія культуры цѣнныхъ растеній юга, а потому не могутъ, конечно, навсегда сохранить свой пастбищный характеръ.

Обиліе пастбищъ, въ связи съ присутствіемъ кочеваго и полукочеваго населенія, обусловливаетъ скотоводство страны. Обширныя площади эйлаговъ и кишлаговъ издавна состояли въ пользованіи населенія, изъ платежа такъ называемаго *сабалахо* (плата за траву). Сборъ этотъ взимался первоначально натурой (скотомъ и продуктами молочнаго хозяйства), а потомъ деньгами, по числу головъ выпасаемаго скота.—Въ семидесятыхъ годахъ возникла мысль о примѣненіи къ пастбищнымъ угодьямъ оброчнаго устава, т. е. объ образованіи изъ этихъ угодій оброчныхъ статей для отдачи ихъ въ содержаніе съ торговъ, на общихъ основаніяхъ. Такихъ статей было образовано особенно много въ Тифлисской и Бакинской губерніяхъ.

Мѣра эта, вызвавшая посредника-скупщика между сельскими обществами и казной, не могла не поколебать благосостоянія населенія. Для крестьянина-скотовода пастбище имѣетъ то же значеніе, какъ для крестьянина-хлѣбопашца—пахатное поле. Слѣдовательно, отдача съ торговъ пастбищъ крестьянъ, живущихъ скотоводствомъ, равносильна переоброчкѣ съ торговъ пахатныхъ полей крестьянъ-хлѣбопашцевъ.

Министръ Государственныхъ Имуществъ, имѣвшій возможность лично удостовѣриться, въ концѣ 1883 г., въ томъ безвыходномъ положеніи, въ которое были поставлены нѣкоторыя общества, лишенныя пастбищъ неосмотрительнымъ образованіемъ изъ нихъ оброчныхъ статей, воспретилъ примѣненіе торговъ къ этому виду казенныхъ угодій. Одновременно съ симъ были приняты мѣры къ урегулированію законодательнымъ порядкомъ пользованія пастбищами. Состоявшееся по этому поводу положеніе Комитета Министровъ удостоилось Высочайшаго утвержденія 29-го іюня 1884 года. Главныя основанія этого положенія заключаются въ слѣдующемъ: лѣтнія пастбища ни въ какомъ случаѣ не могутъ подлежать ни отчужденію въ собственность частнымъ лицамъ или обществамъ, ни отводу въ

надѣлъ государственнымъ крестьянамъ; изъ общаго пространства ихъ могутъ быть, въ извѣстныхъ случаяхъ, изъемлемы лишь тѣ участки, которые будутъ предназначены для орошенія и культуры; предварительно распредѣленія пастбищъ между мѣстнымъ населеніемъ, соотвѣтственно дѣйствительнымъ нуждамъ его въ данное время, должны быть приведены въ извѣстность нынѣ пользующіяся пастбищами общества и частныя лица; за пользованіе пастбищами устанавливается арендная плата, сообразованная, по возможности, съ качествомъ и пространствомъ отдѣльныхъ участковъ; пастбищные участки, находящіеся въ содержаніи частныхъ лицъ, по окончаніи контрактнаго срока или ранѣе, если по смыслу контракта это возможно, должны получить назначеніе, указанное выше.

Новый законъ былъ введенъ въ дѣйствіе въ 1885 году. Оградивъ покойное пользованіе пастбищами, избавивъ населеніе отъ тягостнаго учета скота для уплаты сабалашнаго сбора, законъ этотъ значительно поднялъ доходность пастбищныхъ угодій: вся площадь пастбищъ, лѣтнихъ и зимнихъ, въ среднемъ выводѣ за трехлѣтіе, 1882—84 гг., приносила дохода по 100,460 р. въ годъ; настоящійже доходъ отъ пастбищъ, по среднему выводу за два года дѣйствія закона, составляетъ 168,800 руб.

Для приведенія пастбищъ въ точную извѣстность, Статсъ-Секретарь М. Н. Островскій приказалъ организовать особыя партіи спеціальныхъ чиновъ, дѣйствующихъ нынѣ въ предѣлахъ пространствъ обмежеванныхъ судебнымъ порядкомъ. На эти партіи возложена обязанность опредѣлить, помощію инструментальной съемки, площади участковъ отдѣльнаго пользованія, изслѣдовать качество сихъ участковъ и собрать возможно точныя свѣдѣнія о состояніи скотоводства и молочнаго хозяйства въ данной мѣстности. Руководствомъ при собираніи этихъ свѣдѣній служатъ программы и инструкціи, требующія приведенія въ извѣстность: качества пастбищъ и степени обезпеченія ихъ водою; сельскихъ обществъ, пользующихся пастбищами; путей и времени движенія кочевниковъ съ кишлаговъ на эйлаги и обратно; численности стадъ и породъ скота; болѣзней и смертности скота на кочевкахъ и причинъ падежей; времени и способовъ стрижки овецъ; способовъ приготовленія масла и сыра; сбыта продуктовъ скотоводства; условій жизни кочевниковъ на пастбищахъ; порядковъ пользованія пастбищами; расходовъ кочевниковъ въ періоды лѣтней и зимней пастьбы скота; способовъ раскладки разнаго рода платежей и проч. и проч. [1]).

Изслѣдованіе пастбищъ начато въ 1886 году и выполнено въ теченіи этого года на протяженіи 102,000 десятинъ. На этомъ пространствѣ, въ Новобаязетскомъ и Казахскомъ уѣздахъ, разрѣшены всѣ споры о пастбищахъ, опредѣлены (по широтѣ и долготѣ) и обозначены въ натурѣ границы участковъ отдѣльнаго пользованія, исчислены площади и установлена плата, соотвѣтствующая площади и качеству сихъ участковъ. [2]).

---

[1]) См. „Матеріалы для устройства казенныхъ лѣтнихъ и зимнихъ пастбищъ и для изученія скотоводства на Кавказѣ“, т. I, вып. II, стр. 155.

[2]) Результаты этого изслѣдованія печатаются въ „Матеріалахъ для устройства пастбищъ“.

Наконецъ, благосостояніе государственныхъ крестьянъ бо́льшей части Закавказскаго края въ высокой степени зависитъ отъ обезпеченія ихъ оросительной водою, отъ укрѣпленія правъ на воду и отъ упорядоченія пользованія водою.

Въ тѣхъ мѣстностяхъ края, гдѣ земля безъ орошенія не можетъ подлежать культурѣ и служитъ лишь пастбищемъ въ теченіе зимняго времени, *поземельное* устройство крестьянъ получитъ смыслъ и значеніе въ такомъ лишь случаѣ, когда оно будетъ тѣсно связано съ устройствомъ *водянымъ*. Въ знойной, низменной полосѣ Закавказья чувствуется недостатокъ не въ землѣ, а въ водѣ. Чтобы судить о степени обезпеченности крестьянской семьи, недостаточно знать, какимъ количествомъ земли надѣлена она; необходимо, сверхъ того, знать, какимъ количествомъ воды она располагаетъ.

Не подлежитъ сомнѣнію, что ирригаціонное хозяйство края послѣдовательно падаетъ. Правительственныя мѣропріятія, клонившіяся къ возобновленію заброшенныхъ каналовъ и къ сооруженію новыхъ, не достигли никакихъ результатовъ. Вполнѣ неблагопріятный исходъ всѣхъ благихъ попытокъ мѣстной власти въ этомъ направленіи объясняется тѣмъ, что власть эта не озаботилась созданіемъ спеціальныхъ органовъ, необходимыхъ для успѣха дѣла. Каналы строились, въ большинствѣ случаевъ, не техниками, а людьми, не имѣвшими никакого понятія о томъ дѣлѣ, къ выполненію котораго призывались. Дѣйствовавшія ирригаціонныя сооруженія приходили въ разстройство, вновь созидаемыя—не давали воды. Исключеніемъ служатъ лишь начинанія частной иниціативы: Маріинскій каналъ на Каразѣ, Кахановскій—въ Араздаянѣ, Шанъ-Гирея, орошающій пустошь Киръ, и др.

По мѣрѣ разстройства ирригаціонныхъ сооруженій, дѣйствовавшихъ когда-то безупречно, утрачивалъ силу обычай и водворялось безправіе. Время поливокъ есть время произвола, насилій, злоупотребленій и преступленій. При такихъ условіяхъ мѣстная власть не могла не сознавать необходимости закона о правѣ на воду и о порядкахъ орошенія. Для этой цѣли учреждались коммисіи, благодаря трудамъ которыхъ потребности ирригаціоннаго дѣла послѣдовательно выяснялись.

Статсъ-Секретарь М. Н. Островскій, обративъ вниманіе на значеніе ирригаціоннаго хозяйства въ дѣлѣ развитія производительныхъ силъ страны и поземельнаго устройства государственныхъ крестьянъ, призналъ нужнымъ, для составленія проектовъ законоположеній о водѣ, созвать въ Тифлисѣ особую коммисію, изъ лицъ разныхъ спеціальностей, имѣющихъ соотношеніе къ разсматриваемому вопросу, а равно и болѣе развитыхъ мирабовъ и владѣльцевъ каналовъ.

Составленный этой Коммисіею проектъ „Положенія о правѣ на воду и о порядкѣ орошенія земель въ Закавказьи“ былъ уже въ обсужденіи гг. Министровъ и, надо полагать, въ непродолжительномъ времени поступитъ на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта.

„Матеріалы для изученія экономическаго быта государственныхъ крестьянъ

въ Закавказскомъ краѣ“ включаютъ въ себѣ много данныхъ, бросающихъ свѣтъ на ирригаціонное хозяйство края.

Въ издаваемомъ нынѣ первомъ томѣ „Свода“ сихъ матеріаловъ помѣщена разработка данныхъ о водовладѣніи въ Эриванской губерніи (стр. 136), слѣдовательно въ мѣстности когда-то процвѣтавшей по причинѣ своего ирригаціоннаго хозяйства, а нынѣ по преимуществу страдающей отъ безправія и недостатка воды.

Уполномоченный Министра Государственныхъ
Имуществъ на Кавказѣ *И. Тихѣевъ.*

Іюнь, 1887 г.
Тифлисъ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Административно-экономическій строй сельской общины въ Эриванской губерніи.

С. А. Егіазарова.

ГЛАВА I.

Устройство сельской общины.

§ 1. Составъ общины.

а) Сельскіе привиллегированные классы при персидскомъ владычествѣ.

Всесословность сельской общины.—Связь этого явленія съ общественнымъ и административнымъ строемъ въ Эриванскомъ сердарствѣ.—Служилые люди: мелики, наибы, серкеры, беки, магальные наибы, миръ-болюки и ханы.—Отличительная черта ихъ должностей.—Разряды служилаго класса: мелики и беки коренные, ханскіе и временные съ правами сельскаго старшины.—Связь ихъ съ поселянами.—Окончательное сословное устройство туземнаго дворянства.—Сельское духовенство: а) Армяно-григоріанское: связь съ народомъ, выборное начало, земельное довольствіе.—Положеніе 1836 г. и позднѣйшія узаконенія.—б) Магометанское духовенство: кастовое сословное устройство.—Земельное довольствіе.—Маафство, тарханство и связанныя съ ними привиллегіи.

Въ сельскихъ общинахъ Эриванской губерніи совмѣстно съ крестьянами живутъ, хотя и въ ограниченномъ количествѣ, и владѣютъ государственною землею лица, принадлежащія къ другимъ сословіямъ. Сюда относятся, прежде всего, старожилы: мелики, беки и даже ханы и султаны, образующіе туземное сельское дворянство; за ними слѣдуетъ сельское духовенство, какъ армяно-григоріанскаго исповѣданія, такъ и шіитскаго и суннитскаго толковъ; наконецъ, слѣдуютъ купцы. Такое разнообразіе общественныхъ элементовъ придаетъ общинѣ *всесословный* характеръ. Всѣ лица эти составляютъ, такъ называемое на административномъ языкѣ, сельское „привиллегированное сословіе“ или, разрядъ „постороннихъ“ лицъ. Но оба термина эти совершенно чужды обычному праву и созданы нашею администраціею и закономъ: по обычному праву, лицо не можетъ считаться постороннимъ элементомъ, разъ оно принято въ общину и надѣлено землею. Явленіе это, т. е. присутствіе „постороннихъ“ лицъ среди крестьянскаго сословія и водвореніе ихъ на государственной надѣльной землѣ, можно объяснить историче-

ски. Безъ ознакомленія съ общественнымъ строемъ и системою администраціи въ бывшемъ Эриванскомъ сердарствѣ (намѣстничествѣ), трудно рѣшить вопросъ о томъ: какимъ образомъ дворяне очутились въ рядахъ крестьянства и водворены на государственной землѣ. Дѣло въ томъ, что въ распоряженіи сердаря, какъ и любаго изъ провинціальныхъ хановъ, находился цѣлый классъ *служилаго* люда, чрезъ посредство котораго онъ управлялъ страною. Управленіе отдѣльныхъ селеній ввѣрялось почетнымъ *наибамъ* [1]) или же *меликамъ*. Наибы назначались въ общины съ чисто мусульманскимъ или со смѣшаннымъ населеніемъ; мелики-же—въ армянскія селенія. Хотя они и были простыми низшими органами хановъ и магальныхъ управителей, но имъ, однако, принадлежала до извѣстной степени и судебная и административная власть и въ такой мѣрѣ, въ какой она принадлежала позднѣйшимъ *кетхудамъ*, т. е. старшинамъ. Мелики и наибы были посредствующими органами между отдѣльными общинами съ одной стороны, и ханскими управителями съ другой. Со всякими приказаніями и требованіями ханы и подчиненные имъ органы обращались къ нимъ и рѣдко вмѣшивались во внутренніе распорядки общинъ, такъ что деспотизмъ сердарскаго правленія только внѣшнимъ образомъ касался сельскихъ общинъ: во внутреннемъ-же управленіи послѣднія до извѣстной степени пользовались автономіею. Наряду съ наибами и меликами встрѣчаемъ мы еще *серкеровъ* [2]), на обязанности которыхъ лежала охрана финансовыхъ интересовъ сердаря,—собираніе принадлежащей послѣднему багры (bâhrä), т. е. извѣстной доли урожая. Такъ управлялись общины, принадлежавшія сердарю, какъ правителю страны. Что-же касается мулькадарскихъ селеній, т. е. селеній пожалованныхъ служилымъ бекамъ на мулькадарскомъ [3]) правѣ, то они управлялись самими-же мулькадарами и беками; послѣднимъ также принадлежала административно-судебная власть надъ поселянами, водворенными въ ихъ селеніяхъ. Для управленія магалами (т. е. административными округами, состоявшими обыкновенно изъ бассейна какой-нибудь рѣчки) назначались *магальные наибы* или *миръ болюки* [4]). Наконецъ совокупность нѣсколькихъ магаловъ образовала ханство съ *ханомъ* во главѣ. Отдѣльные ханы назначались или шахомъ лично, или же сердаремъ.

Несмотря на іерархическое различіе между этими органами управленія, они были сходны другъ съ другомъ въ томъ отношеніи, что всѣ, начиная съ провинціальныхъ хановъ и кончая простыми серкерами, назначались на *время* и что титулы ихъ имѣли, на первыхъ порахъ, чисто *должностной* характеръ и не могли переходить по наслѣдству къ потомкамъ ихъ владѣльцевъ.

Они—ханы, султаны, мелики, беки, наибы и др.—оставались на занимаемыхъ ими должностяхъ, пока служили своему властелину вѣрно и добросовѣстно; въ

---

[1]) См. Акты Кавказск. Археогр. Ком., т. VII, № 446, стр. 503; № 435, п. 6.

[2]) См. Ibid., стр. 501; т. VIII, № 388, стр. 506 и 507; № 391.

[3]) Мулькадарское право имѣетъ сходство съ древне-русскимъ помѣстнымъ и вотчиннымъ правомъ, смотря потому, жаловался-ли мулькъ (помѣстье) временно, или же съ правомъ передачи по наслѣдству.

[4]) См. Акты т. VIII, № 388.

противномъ случаѣ послѣдній, отрѣшивъ ихъ отъ должности, замѣнялъ другими. Все зависѣло отъ воли шаха и провинціальнаго сердаря или хана. Только почетнымъ лицамъ, а также преданнымъ слугамъ своимъ,—конюхамъ, сокольничимъ, придворнымъ шутамъ, раздавалъ сердарь должности *пожизненно*. Въ послѣднемъ случаѣ лица эти могли, конечно съ согласія властелина, передать должности свои сыновьямъ по наслѣдству. Населеніе, разъ должности эти принимали наслѣдственный характеръ, исподоволь привыкало смотрѣть на представителей отдѣльныхъ родовъ, какъ на законныхъ правителей страны. Въ этомъ отношеніи исторія образованія сословій на Востокѣ имѣетъ нѣкоторое сходство съ таковою же исторіею западно-европейскихъ народовъ: какъ изъ должностей герцоговъ, графовъ, бароновъ и др. съ теченіемъ времени образовались отдѣльные дворянскіе титулы, такъ и у насъ, въ мусульманскихъ провинціяхъ, изъ хановъ, султановъ, меликовъ, бековъ и наибовъ образовались разряды туземнаго дворянства. Далѣе, какъ отдѣльные герцогства, графства и бароніи, по мѣрѣ усиленія феодальной аристократіи, добивались политической независимости, такъ и отдаленныя ханства, предъ присоединеніемъ ихъ къ Россіи, находились въ слабой вассальной зависимости отъ Персіи. А Эриванское сердарство, по словамъ Шопена [1]), по временамъ, благодаря личной энергіи сердарей, порывало и безъ того слабую вассальную связь и становилась почти независимымъ отъ Персіи государствомъ. Русское оружіе положило конецъ этой феодальной анархіи.

Такое же явленіе имѣло мѣсто въ другихъ отдаленныхъ ханствахъ: въ Шекинскомъ, Ширванскомъ и Кубинскомъ, гдѣ, какъ это видно изъ журнала совѣта Главнаго Управленія отъ 15 апрѣля 1839 года [2]), беки горныхъ магаловъ, прилегавшихъ къ ущельямъ главнаго хребта Кавказа, съ трудомъ покорялись ханамъ и часто не признавали ихъ власти. Въ Карбагѣ армянскіе *коренные* мелики, какъ извѣстно, находились въ фиктивной зависимости отъ владѣтельнаго хана этой провинціи.

Какъ меликовъ, такъ и бековъ можно раздѣлить на три категоріи. Къ первой относятся *наслѣдственные*, *коренные* мелики и беки, которымъ званіе это жаловалось персидскими шахами путемъ особыхъ *фирмановъ* (fărmân)—жалованныхъ грамотъ. Ко второй категоріи можно отнести *ханскихъ* меликовъ и бековъ, т. е. возводимыхъ въ это достоинство ханскими жалованными грамотами *тальгами* (thalgá). Наконецъ, послѣднее мѣсто занимали тѣ мелики, беки и наибы, которые только *временно* управляли общинами и никакихъ жалованныхъ грамотъ не имѣли. Мелики и наибы этой категоріи были никто иные, какъ сельскіе старшины; они назывались также *кетхудами* (у татаръ) и *рэсами* и *тануэрами* (у армянъ). Кромѣ изъятія отъ податей и повинностей, и то только за время исправленія должности старшинъ, они никакими другими правами и преимуществами не пользовались. Ихъ, поэтому, не слѣдуетъ смѣшивать съ настоящими меликами и беками, не смотря на то, что въ народѣ ихъ также величали этими титулами.

---

[1]) См. Истор. памятниковъ сост. Арм. области, стр. 449 и слѣд.
[2]) См. Акты Кавказск. Археогр. Ком., т. IX, ч. I, № 218, стр. 201.

Надо замѣтить, что у мусульманъ стоитъ только занять какую нибудь должность, чтобы имѣть право на бекскій титулъ. Чинопочитаніе до того укоренилось въ нравахъ мусульманъ, что даже въ настоящее время сельскихъ старшинъ называютъ беками.—Вотъ тотъ контингентъ служилаго люда, изъ котораго образовалось современное намъ туземное дворянство, — мелики, беки. Между ними есть, безспорно, лица, которыя происходятъ отъ старинныхъ родовъ и, стало-быть, вполнѣ заслуживаютъ принятія въ сословіе Россійскаго дворянства; но есть также такіе дворяне, предки которыхъ принадлежали къ придворной челяди сердаря или областныхъ хановъ и состояли при дворахъ послѣднихъ въ званіи простыхъ ханскихъ конюховъ, стремянныхъ, сокольничихъ, разсыльныхъ и т. п.

Безспорно также, что выдававшихся меликовъ и бековъ сердарь привлекалъ ко двору своему, гдѣ они занимали высшія должности, или же назначались сердаремъ на должности магальныхъ наибовъ, мирболюковъ и даже провинціальныхъ хановъ; но, вообще говоря, бо́льшая часть меликовъ и наибовъ, сидя въ деревняхъ, управляла отдѣльными общинами. Они, по общественному положенію своему, принадлежали къ земледѣльческому классу; наравнѣ съ поселянами занимались земледѣліемъ и другими отраслями сельскаго хозяйства. Мало того, даже развитіемъ своимъ и образомъ жизни ничѣмъ не отличались отъ прочихъ поселянъ. Такимъ образомъ, мы видимъ, что *предки туземныхъ дворянъ бо́льшею частью изстари сидѣли на землѣ и, принадлежа къ земледѣльческому классу, не считались постороннимъ элементомъ въ общинахъ*, гдѣ потомки ихъ живутъ и по настоящее время. При персидскомъ владычествѣ туземное дворянство не составляло даже особаго сословія въ строгомъ и точномъ смыслѣ этого слова, хотя и отдѣльные роды нѣсколько поколѣній подрядъ наслѣдственно владѣли титуломъ мелика, бека, султана и т. п. Они просто составляли *служилый классъ*, изъ котораго въ послѣдствіи образовалось особое сословіе. Окончательное обособленіе ихъ въ особое сословіе,— принятіе ихъ въ ряды Россійскаго дворянства, совершилось при русскомъ владычествѣ и притомъ сравнительно недавно. Наше Правительство, по особымъ политическимъ соображеніямъ, до послѣдняго времени относилось къ туземному дворянству не особенно строго; даже въ пятидесятыхъ годахъ сыновей меликовъ и бековъ принимали на государственную службу, и дальнѣйшее пожалованіе имъ чиновъ и орденовъ производилось на основаніи предъявляемыхъ ими фирмановъ и талговъ. Наконецъ, въ 1865 году учреждена была спеціальная коммисія, которая должна была разсмотрѣть права всѣхъ лицъ, искавшихъ дворянское достоинство. Но коммисія эта ограничила свою задачу разсмотрѣніемъ правъ лишь тѣхъ хановъ, меликовъ и бековъ, которыхъ Правительство застало въ краѣ при присоединеніи послѣдняго къ Россіи. Но въ числѣ искавшихъ дворянство лицъ, было не мало такихъ, которыя вышли изъ Персіи уже послѣ покоренія Эриванскаго сердарства. Для разсмотрѣнія правъ эмигрантовъ этихъ, сначала предполагалось учредить новую коммисію; но учрежденіе послѣдней не состоялось, и недавно всѣ они (эмигранты) безъ разбора, огуломъ причислены къ податному состоянію.

Такова краткая исторія образованія туземнаго сельскаго дворянства. Перейдемъ теперь къ духовенству, и опять таки сельскому.

а) *Духовенство армяно-григоріанскаго исповѣданія*. Сельское духовенство всѣми интересами своими издревле связано съ крестьянскими общинами. Каждая сельская община, смотря по числу священниковъ, дѣлится на 1, 2 и даже 3 прихода. Приходы у армянъ организованы не на территоріальныхъ, а на *личныхъ* началахъ: приходъ есть не болѣе, какъ совокупность отдѣльныхъ семей или дымовъ, имѣющихъ общаго священника. Каждый „приходскій" дымъ воленъ, по своему усмотрѣнію, избрать себѣ духовникомъ одного изъ состоящихъ при церкви священниковъ. Приходскіе дымы рѣдко мѣняютъ духовника и наслѣдственно связаны со священническимъ домомъ, но въ томъ, конечно, случаѣ, если по смерти священника выборъ прихода падетъ на его сына

Замѣщеніе духовныхъ должностей какъ высшихъ [1]), такъ и нисшихъ, издревле совершается по выбору мірянъ. Древнее выборное начало сохранилось до настоящаго времени. Всѣ сельскія духовныя лица—священнослужители и церковнослужители—выбираются міромъ изъ грамотныхъ односельчанъ, или изъ лицъ, получившихъ образованіе въ духовныхъ семинаріяхъ. Въ исторіи армяно-григоріанской церкви нѣтъ и помину о замѣщеніи должности священниковъ по распоряженію высшаго духовнаго начальства, или о патронатѣ, имѣвшемъ столь широкое распространеніе у западно-европейскихъ народовъ. Сельское духовенство, такимъ образомъ, выходитъ изъ народа и составляетъ одно нераздѣльное цѣлое съ приходомъ—селеніемъ, гдѣ духовныя лица не могутъ считаться „постороннимъ" элементомъ или людьми, чуждыми родному околотку.

Какъ въ эпоху политической независимости Арменіи, такъ и при персидскомъ владычествѣ, главная привиллегія, которою пользовалось духовенство, состояла въ совершенномъ изъятіи представителей его отъ всякаго рода податей и повинностей. Свобода эта распространялась не только на священника лично, но и на *весь домъ* его, т. е. на прямыхъ потомковъ и прочихъ родныхъ, живущихъ съ нимъ въ одномъ домѣ, подъ однимъ кровомъ. Что же касается земельнаго довольствія, то сельское духовенство надѣлялось землею наравнѣ съ прочими поселянами; только уважаемые и пользующіеся любовью народа священники получали надѣлы въ размѣрѣ бо̀льшемъ, чѣмъ имъ слѣдовало по праву.

Армяно-григоріанское духовенство, поэтому, никогда не *составляло* особаго замкнутаго *сословія* съ извѣстными, присвоенными исключительно ему правами и преимуществами. Какъ по каноническому, такъ и по обычному праву, духовенство составляло особый *классъ* и *классовое* устройство сохраняло до присоединенія Арменіи къ Россіи. Только съ 1836 года, когда впервые издано было Положеніе объ армяно-григоріанской церкви, вошедшее въ XI т., ч. I, Св. Зак., духовенство отдѣлено отъ народа и обособлено въ отдѣльное сословіе, занимающее

[1]) Только должности епархіальныхъ начальниковъ замѣщаются по представленію патріарха Высочайшими повелѣніями; благочинные, какъ органы духовной администраціи, не выбираются народомъ, а назначаются епархіальными начальниками.

очень почетное мѣсто въ ряду другихъ привиллегированныхъ сословій. Правительство наше съ особенною щедростью надѣлило армяно-григоріанское духовенство всевозможными правами и преимуществами, насколько послѣднія совмѣстимы съ общими законами Какъ по Положенію 1836 года и XI т., С. З., такъ и по всѣмъ позднѣйшимъ узаконеніямъ, армяно-григоріанское духовенство въ правахъ и преимуществахъ уравнено съ православнымъ.

б) *Магометанское сельское духовенство.* Магометанское духовенство обоихъ толковъ—шіитскаго и суннитскаго—также тѣсно связано съ народомъ. Сословное устройство духовенства покоится на двухъ различныхъ началахъ, на *кастовомъ и классовомъ*. Всѣхъ духовныхъ лицъ можно раздѣлить на два разряда. Къ первому принадлежатъ сеиды и ахунды шіитскіе и шейхи суннитскіе. Всѣ они образуютъ отдѣльныя замкнутыя касты. Дѣло въ томъ, что эти степени священства присвоены отдѣльнымъ родамъ, которые ведутъ свое происхожденіе отъ какого нибудь магометанскаго святаго. Такъ, ахунды и сеиды, почему то, называютъ себя дѣтьми имамовъ (мучениковъ)—imam öwlädi. Точно также суннитскіе шейхи считаютъ себя потомками извѣстныхъ, зачастую миѳическихъ, святыхъ и представителями ихъ священныхъ очаговъ. Совершенно другое устройство имѣютъ муллы обоихъ толковъ: они образуютъ *классъ* грамотныхъ людей, знающихъ магометанскій требникъ и молитвы, которыя читаются при совершеніи священнодѣйствій и различныхъ религіозныхъ обрядовъ. Званіе муллы не переходитъ на его сыновей, если послѣдніе неграмотны; тогда какъ званія ахунда, сеида или шейха имѣютъ наслѣдственный характеръ. Окончательное сословное устройство ихъ также обязано нашимъ законамъ, которые отвели имъ почетное положеніе среди духовенства инородческихъ исповѣданій. Что же касается земельнаго довольствія, то они, подобно армяно-григоріанскому сельскому духовенству, владѣютъ землею по отводу сельскихъ обществъ, а потому также принадлежатъ къ земледѣльческому классу и наравнѣ съ крестьянами занимаются тѣми или другими отраслями сельскаго хозяйства.

Таковы главные общественные элементы, изъ которыхъ образовалось современное сельское „привиллегированное сословіе“ или разрядъ „постороннихъ“ лицъ. Ихъ можно раздѣлить на два разряда: къ первому относятся служилые люди различныхъ наименованій—ханы, султаны, мелики, наибы, беки и т. п.; это предки нынѣшнихъ туземныхъ сельскихъ дворянъ; ко второму—духовенство всѣхъ инородческихъ исповѣданій: армяно-григоріанскаго, шіитскаго и суннитскаго. Оба разряда лицъ этихъ, несмотря на различіе служебнаго и общественнаго положенія, образовали классъ такъ-называемыхъ *маафовъ* [1]) или *тархановъ* [2]), т. е. свободныхъ

[1]) См. Акты Кавказск. Археогр. Ком. т. IX, № 534, стр. 630—634. Маафъ имѣетъ двоякое значеніе: маафъ, въ широкомъ смыслѣ, означаетъ человѣка, который, какого бы званія онъ ни былъ, свободенъ отъ податей и повинностей, а въ тѣсномъ смыслѣ означаетъ низшее военно-служилое сословіе—милицію хановъ, которую послѣдніе содержали для военныхъ и полицейскихъ цѣлей. Охрана границъ, сторожевая служба по трактамъ—все лежало на нихъ обязанности.

[2]) Тарханомъ (tharchàn) въ крестьянскомъ быту (преимущественно у армянъ) называютъ всякаго, кто изъятъ отъ всякаго рода податей и повинностей. Если кто нибудь изъ крестьянъ старается уклониться отъ предстоящей ему очередной повинности, то сосѣди иронически спрашиваютъ: „развѣ ты получилъ отъ царя *тарханатухтъ* (tharchanathùcht)?“ т. е тарханную бумагу (грамоту).

людей. Главная привиллегія ихъ заключалась въ томъ именно, что они всѣ, безъ исключенія, были освобождены отъ всякаго рода податей и повинностей. Шіитскія духовныя лица, какъ представители господствующей религіи, пользовались болѣе широкими правами, чѣмъ духовенство остальныхъ исповѣданій. Такъ, сеидамъ, ахундамъ и мулламъ, сердарь жаловалъ, наравнѣ съ служилыми людьми, цѣлыя деревни въ тіульное [1]) владѣніе.

б) Современное юридическое положеніе постороннихъ лицъ въ общинѣ

Всесословность общины.—Принадлежность постороннихъ лицъ къ земледѣльческому классу.—Начала коими опредѣляется юридическое положеніе ихъ: а) Отношеніе къ землѣ.—Мелики, беки, духовенство, разночинцы и купцы.—Абсентисты и сидящіе на землѣ.—Взгляды ихъ на землю.—в) Отношеніе къ податямъ и повинностямъ: къ податямъ государственнымъ и общественнымъ повинностямъ.—с) Право участія въ общинномъ управленіи.—Участіе ихъ до изданія Положенія о крестьянскихъ обществахъ.—Вліяніе Положенія на право участія въ общественныхъ дѣлахъ.—d) Почетныя права и преимущества постороннихъ лицъ.—Возможно-ли исключеніе постороннихъ лицъ изъ общинъ и лишеніе ихъ надѣльной государственной земли?—Необходимость привлеченія ихъ къ несенію податей и повинностей.—Справедливость дарованія имъ права участія въ общинномъ управленіи.

Съ исторіею образованія сельскаго привиллегированнаго сословія мы ознакомились; обратимся теперь къ современному *юридическому положенію*, какое занимаетъ это сословіе въ общинѣ. Наряду съ государственными крестьянами, какъ намъ уже извѣстно, живутъ въ селеніяхъ и владѣютъ казенною землею отдѣльные представители другихъ сословій. Со времени покоренія Эриванской губерніи многое въ сельской общинѣ измѣнилось; но *всесословность* состава ея и по настоящее время остается *неизмѣнной*. Въ общину проникли даже разночинцы и купцы, чего въ старину не было Дѣло въ томъ, что всякое лицо, къ какому бы сословію оно ни принадлежало, имѣетъ право на землю, разъ оно принято крестьянами въ общину и имѣетъ въ послѣдней постоянную осѣдлость. Помимо этого, представители другихъ сословій, за исключеніемъ городскихъ и сельскихъ обсентистовъ, и по образу жизни и по занятію принадлежатъ къ *земледѣльческому классу* и даже своимъ развитіемъ мало отличаются отъ простыхъ крестьянъ. Только въ послѣднее время, по мѣрѣ распространенія образованія, начинаетъ уже образовываться интеллигентный классъ: но представители интеллигенціи рѣдко живутъ въ деревнѣ; они переселяются въ города, гдѣ избираютъ другой родъ занятія. Для точнаго опредѣленія юридическаго положенія „постороннихъ“ лицъ, разсмотримъ прежде всего отношеніе ихъ къ землѣ и податямъ и повинностямъ, какими обложены государственные крестьяне, а затѣмъ уже перейдемъ къ ихъ *праву участія* въ общинномъ управленіи и къ почетнымъ правамъ и преимуществамъ, которыя присвоены имъ обычнымъ правомъ. Тогда не трудно будетъ рѣшить вопросъ о томъ: дѣйствительно ли они являются постороннимъ элементомъ, и слѣдуетъ ли исключить ихъ изъ крестьянскихъ обществъ?

---

[1]) См. Акты т. VII, № 439, стр. 491.

а) *Отношеніе постороннихъ лицъ къ землѣ.* Старое поколѣніе сельскаго дворянства—мелики и беки, какъ мы сказали, по-прежнему сидитъ на землѣ; если у нихъ нѣтъ собственной земли, то таковою владѣютъ они по отводу сельской общины; молодое же, получившее образованіе, поколѣніе, какъ мы упомянули, уходитъ въ города и избираетъ тамъ другой родъ занятія, причемъ надѣльную землю, въ размѣрѣ отведенной имъ душевой доли, часто оставляютъ за собою. Тоже самое можно сказать о сельскомъ духовенствѣ, которое, принадлежа къ земледѣльческому классу общества, по-прежнему сидитъ на землѣ. Армяно-григоріанскія церкви, вопреки 461—463 ст. X т., ч. III, и до сихъ поръ не надѣлены землею; духовенство, поэтому, владѣетъ землею по отводу сельскаго схода: духовныя лица надѣляются землею такъ же, какъ прочіе общинники; исключеніе дѣлается лишь для уважаемыхъ и любимыхъ прихожанами священниковъ, которымъ, не въ примѣръ другимъ, отводится надѣлъ высшаго разряда, хотя бы число наличныхъ фактическихъ душъ въ семьяхъ ихъ не давало имъ права на таковой надѣлъ.

Часто случается, что сыновья меликовъ, бековъ, священно и церковнослужителей, получивъ соотвѣтствующее образованіе, поступаютъ на государственную службу. Одни изъ нихъ съ теченіемъ времени переходятъ въ сословіе Россійскаго дворянства, конечно если полученные ими чины или ордена присвоиваютъ имъ дворянское достоинство. Другіе, напротивъ того, ограничиваются первыми чинами и, вышедши въ отставку, опять возвращаются въ деревню, гдѣ продолжаютъ владѣть землею и заниматься сельскимъ хозяйствомъ. Этимъ путемъ и образуется классъ военныхъ и гражданскихъ чиновниковъ, которыхъ мы застаемъ въ селеніяхъ сидящими на государственной землѣ. Имъ, какъ старожиламъ, община, при всемъ желаніи, не можетъ отказать ни въ пріемѣ, ни въ законномъ надѣлѣ.

За сельскимъ дворянствомъ и духовенствомъ, слѣдуютъ *разночинцы*—потомки личныхъ дворянъ и духовныхъ лицъ. Они по сословному положенію своему хотя принадлежатъ къ разряду потомственныхъ и личныхъ почетныхъ гражданъ, но, живя въ деревнѣ и имѣя тамъ осѣдлость, владѣютъ землею наравнѣ съ простыми государственными крестьянами. Разночинцы, строго говоря, не составляютъ особаго свободнаго сословія, хотя они и уклоняются отъ податей и повинностей. Они, черезъ одно, два или три поколѣнія, путемъ сословной деградаціи, обязательно должны вернуться къ податному состоянію—къ крестьянскому сословію, откуда бо̀льшею частью и выходятъ.

Наконецъ, слѣдуютъ *купцы*. Водвореніе и осѣдлость ихъ на государственной землѣ происходитъ двоякимъ путемъ: иногда сами крестьяне берутъ гильдейское свидѣтельство и, занимаясь торговлею, со временемъ переходятъ въ купеческое сословіе, причемъ, до окончательной приписки къ купечеству, продолжаютъ владѣть и пользоваться казенною землею; иногда же городскіе купцы путемъ покупки, залога, по наслѣдству отъ родственниковъ-крестьянъ и, наконецъ, въ видѣ

приданаго за женою, пріобрѣтаютъ въ селеніяхъ сады и усадебную землю [1]) и такимъ путемъ проникаютъ въ сельскую общину.

Таковы тѣ разряды постороннихъ лицъ, которыхъ мы встрѣчаемъ въ селеніяхъ наряду съ государственными крестьянами. Ихъ можно раздѣлить на двѣ категоріи. Къ первой относятся сельскіе *абсентеисты*—городскіе купцы и чиновники, состоящіе на государственной службѣ. Всѣ они живутъ внѣ селеній, земледѣліемъ сами не занимаются, хотя и владѣютъ землею—главнымъ образомъ усадебною, садовою и вообще огороженными мѣстами. Абсентеисты, строго говоря, не принадлежатъ къ земледѣльческому классу; имѣющіяся же во владѣніи ихъ земли они эксплоатируютъ черезъ родственниковъ своихъ, или же путемъ отдачи крестьянамъ въ арендное содержаніе. Совершенно другое дѣло коренные старожилы—духовныя лица, мелики и беки, сидящіе на землѣ. Они наравнѣ съ крестьянами владѣютъ и пользуются всѣми родами угодій; земледѣліе составляетъ главное занятіе ихъ и источникъ благосостоянія.

Любопытенъ вопросъ о томъ: какъ смотрятъ постороннія лица на находящіяся во владѣніи ихъ земли—признаютъ ли они ихъ своею собственностью, или не признаютъ?—Для рѣшенія этого вопроса, необходимо ознакомиться со взглядомъ крестьянъ на различныя земельныя угодья. По обычному праву, всѣ огороженныя мѣста, наравнѣ съ усадебною землею, признаются собственностью владѣльцевъ [2]) и, какъ таковая, могутъ быть предметомъ любой гражданской сдѣлки. И дѣйствительно, земля до послѣдняго времени безпрепятственно отчуждалась и свободно переходила изъ рукъ въ руки [3]). Но въ настоящее время, когда администрація стала чаще вмѣшиваться въ аграрныя отношенія и кассировать сдѣлки на противозаконныя отчужденія казенной земли, у крестьянъ начинаетъ устанавливаться тотъ взглядъ, что даже огороженныя надѣльныя угодья (усадьба, сады) отведены имъ лишь въ пользованіе, а не въ собственность; что произвольная передача и отчужденіе ихъ возбраняются закономъ. Благодаря принятымъ администраціею мѣрамъ, продажа этихъ надѣльныхъ угодій встрѣчается все рѣже и рѣже; на отчужденіе крестьяне стали смотрѣть, какъ на передачу права пользованія, а не права собственности [4]). Далѣе, въ тѣхъ районахъ губерніи, въ которыхъ, по увѣренію г. Ягодынскаго, будто бы существуетъ подворное землевладѣніе, между крестьянами установился взглядъ на казенныя земли, какъ на собственныя [5]). Такимъ образомъ, собственными крестьяне признаютъ тѣ земли, которыя находятся въ *безсрочно-наслѣдственномъ* владѣніи и пользованіи ихъ, а на этихъ началахъ владѣютъ они лишь подворными участками и огороженными мѣстами. Что же касается прочихъ угодій—пахати, пастбищъ, выгоновъ, то ими крестьяне пользуются лишь *временно*: пахатью—отъ передѣла до передѣла, а прочими—сообща и

---

[1]) Прочія надѣльныя угодья передачи по наслѣдству не подлежатъ и въ приданое за женщиною не даются.
[2]) См. Матеріалы т. III, стр. 280.
[3]) „ ibid. т. I, стр. 629.
[4]) „ ibid. т. I, стр. 16 и 549; т. III. стр. 47.
[5]) „ ibid. т. I, стр. 628.

на общинномъ правѣ. При продолжительной и постоянной связи съ землею, у крестьянина легче можетъ развиться взглядъ на землю, какъ на собственность, чѣмъ при временномъ пользованіи ею. Вотъ причина дуализма, существующаго въ понятіяхъ народа о различныхъ угодьяхъ. Что касается постороннихъ лицъ, то у нихъ установился такой-же взглядъ на землю, какой господствуетъ между крестьянами: своею собственностью признаютъ они: во 1-хъ, усадебную землю и огороженныя мѣста; во 2-хъ, земли, купленныя отъ мулькадаровъ или даже отъ крестьянъ, причемъ безразлично, совершена ли покупка крѣпостнымъ порядкомъ или же путемъ домашнихъ актовъ; въ 3-хъ, земли, перешедшія къ нимъ по наслѣдству, или въ видѣ приданаго за женою. Наконецъ, тамъ, гдѣ господствуетъ подворное землевладѣніе, наслѣдственно-подворные участки признаются собственностью владѣльцевъ. Внѣ этихъ случаевъ, рѣдко кто оспариваетъ у казны право собственности на надѣльную землю. Такова точка зрѣнія обычнаго права; но мы уже замѣтили, что подъ вліяніемъ позднѣйшихъ распоряженій администраціи старинный взглядъ видоизмѣняется и постепенно устанавливается болѣе правильное отношеніе къ землѣ: всѣ роды надѣльныхъ угодій признаютъ они (постороннія лица) собственностью государства, а себя считаютъ безсрочно-наслѣдственными владѣльцами усадебной земли и огороженныхъ мѣстъ.

b) *Отношеніе къ податямъ и повинностямъ.* Г. Марковъ проводитъ въ изслѣдованіи своемъ тотъ взглядъ, что за пользованіе надѣльною землею постороннія лица изъ старожиловъ уплачиваютъ *часть* лежащихъ на крестьянахъ податей, по опредѣленію схода. Далѣе, онъ прибавляетъ: „Въ нѣкоторыхъ татарскихъ селеніяхъ беки *совсѣмъ* освобождены отъ уплаты какихъ бы то ни было податей, а у армянъ полностью или частью освобождаются *иногда* отъ уплаты податей священники и ихъ сыновья [1])“. Проводимый г. Марковымъ взглядъ совершенно вѣренъ: нѣтъ, дѣйствительно, общей для всей губерніи нормы касательно участія постороннихъ лицъ въ несеніи податей и повинностей. При обложеніи ихъ, крестьяне руководствуются съ одной стороны мѣстными обычаями, а съ другой личными соображеніями: постороннія лица въ однихъ районахъ губерніи полностью освобождаются отъ податей, а въ другихъ лишь частью; къ однимъ крестьяне относятся строго, къ другимъ, смотря по личнымъ качествамъ ихъ, нѣтъ. Такъ, уважаемые мелики, беки и священники не привлекаются къ несенію податей, а непопулярные изъ нихъ, наоборотъ, облагаются въ усиленномъ размѣрѣ. Несмотря на эти мѣстныя особенности, можно, однако, указать на нѣкоторыя общія начала, которыми крестьянскія общины руководствуются при обложеніи постороннихъ лицъ. Татарскіе беки, по вольности дворянства, уклоняются отъ всякихъ податей и повинностей, считая несеніе ихъ нарушеніемъ исконныхъ привиллегій своихъ. Но остальныя постороннія лица, каковы: мелики, духовныя лица и живущіе внѣ деревень абсентеисты, свободны только отъ подымной подати и натуральныхъ и личныхъ

[1]) См. Матеріалы, т. III стр. 49—50.

повинностей—*олама* и *бегара*; поземельную же подать, а равно земскій сборъ во всѣхъ его видахъ, однимъ словомъ, всѣ падающія на землю подати уплачиваютъ они безпрекословно. Исключеніе составляютъ лишь *уважаемыя* духовныя лица, которыхъ сходъ освобождаетъ даже отъ этихъ податей. Что касается общественныхъ повинностей, то ихъ можно раздѣлить на двѣ категоріи. Къ первой относятся всѣ поборы, имѣющія цѣлью покрытіе расходовъ по мѣстному сельскому управленію. Общественныя повинности этой категоріи всецѣло падаютъ на крестьянъ, и постороннія лица въ нихъ не участвуютъ. Ко второй категоріи можно отнести также общественныя повинности, но установленныя *обычнымъ правомъ*. Сюда относятся расходы: на наемъ общиннаго пастуха, полевыхъ сторожей, мираба, сельскаго джувара; далѣе слѣдуютъ чисто мѣстныя повинности: содержаніе и ремонтъ проселочныхъ дорогъ, проведеніе и ремонтъ канавъ. Во всѣхъ повинностяхъ послѣдней категоріи, кромѣ бековъ и абсентеистовъ, участвуютъ всѣ безъ исключенія жители даннаго селенія, а, стало быть, и постороннія лица. Наконецъ, слѣдуетъ упомянуть еще о поборахъ, установленныхъ въ пользу сельскаго духовенства: мы разумѣемъ десятину—*зикатъ* (zykhath) у мусульманъ и новины (*муткъ*) у армянъ. Новины и десятину *регулярно* уплачиваютъ всѣ свѣтскія лица, къ какому бы сословію они ни принадлежали. Что касается сборовъ въ пользу Эчміадзинскаго монастыря, то они имѣютъ, какъ это утверждаютъ всѣ и каждый изъ изслѣдователей губерніи, характеръ *добровольныхъ* приношеній Строго говоря, ихъ нельзя включить въ роспись общественныхъ податей и расходовъ. Изслѣдователи губерніи смѣшиваютъ понятіе подати съ понятіемъ добровольныхъ приношеній; всякая подать имѣетъ принудительный характеръ: разъ лицо обложено податью, то можно принудить его къ ея уплатѣ, тогда какъ всякое приношеніе зависитъ отъ доброй воли человѣка, и внѣшнее принужденіе тутъ не у мѣста.

с) *Право участія въ общинномъ управленіи.* При персидскомъ владычествѣ, какъ мы видѣли, органы сельскаго управленія назначались бо̀льшею частью изъ почетныхъ наибовъ, меликовъ и бековъ; общинное управленіе, въ сущности, сосредоточивалось въ ихъ рукахъ. Съ первыхъ же годовъ присоединенія Эриванской губерніи къ Россіи, Правительство наше озабочено было вопросомъ о наилучшемъ устройствѣ сельскаго управленія. Сначала предполагали организовать общинное управленіе на чисто *личныхъ началахъ*, т. е. дать общинамъ такую организацію, чтобы каждая нація особо управлялась своими почетными наибами и беками. Такъ, въ проектѣ правилъ объ управленіи бывшею Эриванскою провинціею, составленномъ 15 декабря 1827 года, между прочимъ, читаемъ: 1) „осѣдлыхъ армянъ, живущихъ въ селеніяхъ казеннаго вѣдомства, если они управляются мусульманскими наибами, вмѣсто того *поручить бекамъ изъ армянъ или другимъ почетнымъ людямъ изъ оныхъ*. Если въ таковыхъ селеніяхъ живутъ и осѣдлые мусульмане, *то оставить ихъ въ управленіи своихъ наибовъ*, равно какъ и селенія, гдѣ живутъ одни мусульмане; 2) селенія, которыя принадлежатъ владѣнію мусульманскихъ хановъ, бековъ и чиновниковъ, оставить при нихъ съ тѣмъ, чтобы

живущіе въ оныхъ армяне избирали для внутренняго своего управленія старѣйшинъ, кои наблюдали бы за исполненіемъ законныхъ повинностей армянъ къ владѣльцамъ, заступались за первыхъ въ случаѣ надобности и *имѣли надъ ними внутреннее управленіе и расправу*; 3) кочующіе народы должны остаться въ управленіи своихъ родоначальниковъ" [1]). Отсюда видно, что Правительство наше сначала далеко было отъ мысли устранять меликовъ и бековъ отъ участія въ общинномъ управленіи и что административныя права ихъ оставались неприкосновенными. Но генералъ Веліаминовъ 2-й, какъ извѣстно, высказался противъ административнаго обособленія отдѣльныхъ національностей и особенно противъ дарованія армянамъ [2]) общиннаго самоуправленія, и проектъ, надо полагать, вслѣдствіе этого, остался безъ осуществленія; но тѣмъ не менѣе, однако, органы мѣстнаго управленія бо́льшею частью назначались изъ природныхъ бековъ, меликовъ и сыновей священниковъ; послѣднихъ мы встрѣчаемъ въ рядахъ сельскихъ старшинъ даже въ пятидесятыхъ годахъ текущаго столѣтія. Только послѣ распространенія Положенія о сельск. общест. на Эриванскую губернію, управленіе общинъ приняло чисто *сословный* характеръ. Постороннія лица съ тѣхъ поръ окончательно устранены отъ участія въ общественныхъ дѣлахъ и управленіи; они юридически поставлены внѣ общинъ, несмотря на то, что всѣми интересами своими тѣсно связаны съ крестьянскимъ сословіемъ. Они лишены не только пассивнаго, но простаго, активнаго избирательнаго права, такъ что на выборахъ сельскихъ должностныхъ лицъ даже голоса не имѣютъ. Управленіе общинъ всецѣло сосредоточивается въ рукахъ крестьянъ. Новая организація общиннаго управленія нанесла смертельный ударъ началу всесословности общины.

д) *Почетныя права постороннихъ лицъ*. Между посторонними лицами, какъ и въ любомъ сословіи есть лица, презираемыя обществомъ, при встрѣчѣ съ которыми крестьяне, въ знакъ презрѣнія и ненависти къ нимъ, „поворачиваютъ камень". Но есть, безспорно, весьма почтенные люди, которые въ трудныя минуты жизни съ христіанскою любовью являются на помощь каждому нуждающемуся крестьянину. Они, большею частью, ведутъ свое происхожденіе отъ тѣхъ родовъ и домовъ, которые извѣстны на Востокѣ подъ названіемъ „очаговъ". Имъ отводится почетное мѣсто на всѣхъ народныхъ празднествахъ и пиршествахъ; имъ же, при разверстаніи надѣльныхъ угодій, отводятся, не впримѣръ остальнымъ общинникамъ, амповые надѣлы, если наличное число *нафаровъ* (näfär) — фактическихъ душъ, не даетъ имъ права на такой надѣлъ. По первому зову ихъ, крестьяне являются въ поле и исполняютъ всѣ полевыя работы: жнутъ хлѣбъ, косятъ сѣно и т. д. Эта своеобразная „помощь" оканчивается угощеніемъ работниковъ и отдачею *халаты* (награды) первому по расторопности и трудолюбію работнику. Представители такихъ родовъ являлись въ старину, при сердарскомъ правленіи, посредниками меж-

---

[1]) См. Акты Кавказск. Археогр. Ком. т. VII, № 435, № 438.

[2]) „ ibid. стр. 484.

ду властями и народомъ. Ряды такихъ домовъ изо дня въ день рѣдѣютъ; мѣстами ихъ и вовсе не осталось.

Таково современное положеніе постороннихъ лицъ въ сельской общинѣ. Событія и ходъ нашихъ узаконеній сложились такъ, что изстари принадлежащія къ земледѣльческому классу лица выдѣлены въ особое сословіе и юридически исключены изъ общины, несмотря на то, что они и фактически и экономически срослись и связаны съ послѣднею. Въ настоящее время возбужденъ вопросъ: слѣдуетъ ли удалить этихъ лицъ изъ среды крестьянскаго сословія, или же сохранить существующее нынѣ положеніе съ извѣстными условіями и ограниченіями?—Взятые изъ дѣйствительности факты говорятъ въ пользу сохраненія status ante quo. Дѣло въ томъ, что, какъ мы видѣли, извѣстный контингентъ постороннихъ лицъ путемъ поступленія на государственную службу, или же перехода въ другія сословія добровольно покидаетъ деревню и никогда болѣе не возвращается на родину. Сюда относятся: сыновья меликовъ, бековъ, живущихъ въ селеніяхъ отставныхъ чиновниковъ, священно и церковно-служителей. Предстоящая воинская повинность, открывая для туземцевъ новый родъ службы и путь къ отличіямъ, еще больше увеличитъ число покидающихъ деревню лицъ Нѣтъ, стало быть, и необходимости выдворять изъ селъ тѣхъ, которые сами уходятъ добровольно. Далѣе слѣдуютъ *разночинцы*, не поступающіе на государственную службу или въ духовное званіе, потомки личныхъ дворянъ, священно и церковно-служителей. Но разночинцы, какъ извѣстно, путемъ сословной деградаціи рано или поздно возвращаются къ податному состоянію, въ данномъ случаѣ—къ крестьянскому сословію Чисто *временное* изъятіе ихъ отъ податей и повинностей не даетъ намъ права выдѣлить ихъ изъ массы крестьянъ и причислить къ привиллегированнымъ сословіямъ, тѣмъ болѣе, что сельскіе разночинцы сидятъ на надѣльной землѣ и наравнѣ съ крестьянами занимаются земледѣліемъ и другими отраслями сельскаго хозяйства. Такимъ образомъ, благодаря постоянному переходу части постороннихъ лицъ въ другіе сословія и классы общества, число ихъ изъ года въ годъ уменьшается. На государственной надѣльной землѣ, строго говоря, остается сравнительно ничтожный контингентъ постороннихъ лицъ. Сюда относятся старое поколѣніе сельскихъ дворянъ, чиновники и сельское духовенство всѣхъ инородческихъ исповѣданій. Но дворяне, какъ мы сказали, несмотря на сословное различіе ихъ отъ крестьянства, все таки, принадлежатъ къ земледѣльческому классу и имѣютъ въ селеніяхъ постоянную осѣдлость,—одни на собственной землѣ, другіе на государственной. Поголовное удаленіе ихъ было бы равносильно лишенію многихъ изъ нихъ всякихъ средствъ къ существованію; между ними есть, безспорно, люди вполнѣ обезпеченные; но есть и бѣдные, для которыхъ владѣемая ими надѣльная земля является единственнымъ источникомъ дохода и благосостоянія.

Что касается сельскаго духовенства, [1]) то экономическій бытъ его можно устроить двоякимъ способомъ: или предоставить духовнымъ лицамъ право пользоваться землею по отводу сельскаго схода, какъ это практикуется въ настоящее время, или же можно, на основаніи 461—463 ст. X. т., ч. III, надѣлить сельскія церкви землею, дабы обезпечить безбѣдное существованіе штатнаго духовенства и причта. Но надѣленіе церквей землею въ установленномъ закономъ размѣрѣ не выгодно потому уже, что во многихъ селеніяхъ, при буквальномъ исполненіи закона, пришлось бы добрую половину находящихся во владѣніи крестьянъ угодій пріурочить церквамъ, а такая мѣра повела бы къ обезземеленію государственныхъ крестьянъ. Вотъ почему, какъ мнѣ кажется, гораздо удобнѣе и выгоднѣе первый способъ, т. е. надѣленіе по отводу схода. Послѣдній же, какъ намъ извѣстно, надѣлятъ духовенсто землею въ такомъ размѣрѣ, въ какомъ получаютъ ее другіе общинники; исключеніе дѣлается лишь для уважаемыхъ священниковъ.

Перейдемъ, наконецъ, къ владѣющимъ въ казенныхъ селеніяхъ садами *купцамъ*. Это дѣйствительно элементъ „посторонній“ и притомъ не безвредный. Земледѣліемъ купцы не занимаются; ни по занятію, ни по общественному положенію они къ земледѣльческому классу не принадлежатъ. Сады для нихъ не служатъ главнымъ источникомъ благосостоянія, а являются загородными виллами, куда выѣзжаютъ они для отдыха. Помимо этого, они, какъ увидимъ впослѣдствіи, путемъ покупки, залога и другими ухищреніями, захватываютъ крестьянскіе сады, присвоивая ихъ на правѣ частной собственности; поэтому-то, и присутствіе купцовъ въ селеніяхъ не безвредно для благосостоянія государственныхъ крестьянъ. Если поголовное удаленіе ихъ и не возможно (многіе изъ купцовъ успѣли уже пріобрѣсти поземельную собственность), то нужно, по крайней мѣрѣ, принять мѣры противъ дальнѣйшаго прилива ихъ въ селенія. Что касается другихъ разрядовъ „постороннихъ“ лицъ, принадлежащихъ къ земледѣльческому классу и имѣющихъ въ селеніяхъ постоянную осѣдлость, то ихъ можно оставить на государственной землѣ, *но только съ извѣстными условіями и ограниченіями, долженствующими охранять государственныя надѣльныя земли отъ захватовъ посторонними лицами*. Этой цѣли можно достигнуть не иначе, какъ путемъ *признанія надѣльныхъ угодій неотчуждаемыми*. Хотя 669—671 ст. IX т. изд. 1857 г. и признано начало неотчуждаемости ихъ, но законъ этотъ, за отсутствіемъ строгаго контроля, оставался до послѣдняго времени мертвою буквою, и надѣльныя угодья свободно переходили въ руки частныхъ лицъ. Дѣло въ томъ, что купцы и кулаки обходятъ законъ; они заключаютъ съ бѣднѣйшими крестьянами такіе договоры, по которымъ пріобрѣтаютъ надѣлы послѣднихъ, преимущественно же сады, на правѣ безсрочно-наслѣдственнаго владѣнія и пользованія. Черезъ это *нарушается начало равномѣрнаго распредѣленія* поземельной собственности: разбогатѣвшіе крестьяне

[1]) Какъ сельскіе священники, такъ и діаконы, по прежнему, выбираются приходомъ изъ грамотныхъ односельчанъ, или же изъ лицъ, получившихъ образованіе въ духовныхъ семинаріяхъ.

имѣютъ по нѣсколько садовъ, тогда какъ бѣднѣйшіе общинники лишаются этихъ самыхъ цѣнныхъ въ экономическомъ отношеніи угодій. Вотъ почему терминъ „неотчуждаемость“ надо понять въ томъ смыслѣ, что *надѣльная земля не можетъ подлежать ни отчужденію, ни залогу, ни обремененію такими договорными отношеніями, по которымъ государственные крестьяне передавали бы другимъ свое право пользованія на начислахъ долгосрочнаго или безсрочно-наслѣдственнаго владѣнія.*

Мы уже видѣли, что бо́льшая часть податей и вся масса натуральныхъ и личныхъ повинностей ложится исключительно на крестьянское сословіе; что одни изъ постороннихъ лицъ вовсе освобождены отъ всякихъ податей и повинностей, а другіе—уплачиваютъ лишь часть послѣднихъ. Это больное мѣсто нашей податной системы, и необходимо, поэтому, уравнять подати и повинности, т. е. обложить постороннихъ лицъ всякаго рода податями и повинностями, какія связаны со владѣніемъ и пользованіемъ казенною, надѣльною, землею. Полнаго уравненія можно достигнуть двоякимъ способомъ: 1) изданіемъ спеціальнаго закона, по которому постороннія лица привлекались бы къ несенію податей и повинностей, наравнѣ съ государственными крестьянами. Но такой законъ находился бы въ прямомъ противорѣчіи какъ съ IX т., такъ и съ I ч. XI т., присваивающимъ привиллегированнымъ сословіямъ извѣстныя права и преимущества; 2) *замѣною всѣхъ родовъ податей и повинностей однимъ общимъ подесятиннымъ оброкомъ, падающимъ исключительно на землю, какъ на объектъ обложенія.* Въ этомъ случаѣ, всякое лицо, къ какому бы сословію оно ни принадлежало, обязано будетъ платить оброкъ, слѣдуемый за пользованіе государственною землею. Дѣло въ томъ, что натуральныя и личныя повинности исподволь отмѣняются, такъ какъ онѣ ложатся, бо́льшею частью, на селенія, прилегающія къ большимъ трактамъ и по своей неравномѣрности несправливы. Подымная же подать, какъ родная сестра уже отходящей въ вѣчность подушной, рано или поздно должна быть отмѣнена. Вотъ почему, какъ мнѣ кажется, установленіе общаго подесятиннаго оброка за пользованіе государственною землею было бы мѣрою вполнѣ справедливою: казна ровно ничего не потеряла бы, а сельскіе обыватели, несмотря на ихъ сословное различіе, были бы обложены равномѣрно. *Если* уравненіе податей состоится на этихъ началахъ, то дальнѣйшее оставленіе постороннихъ лицъ внѣ общины будетъ несправедливо, ибо, облагая подданнаго всѣми родами податей и повинностей, нельзя отказать ему въ соотвѣтствующихъ правахъ; необходимо, поэтому, даровать имъ право участія въ общественныхъ дѣлахъ и общинномъ управленіи—пассивное и активное избирательное право, т. е. право участія на выборахъ сельскихъ должностныхъ лицъ и право занимать должности по общинному управленію. Исключеніе будутъ составлять лишь духовныя лица, которымъ по сану не приличествуетъ занимать должности сельскаго старшины, судьи, мираба и т. п. При такомъ устройствѣ, изстари существовавшее начало всесословности будетъ возстановлено, и община приметъ характеръ однородной экономической и административной единицы. Наша всесословная община съ перваго раза поражаетъ русскаго человѣка, привыкшаго видѣть только сословную общи-

ну, состоящую исключительно изъ крестьянъ; но существованіе всесословной общины - фактъ, не подлежащій никакому сомнѣнію. Она обязана своимъ возникновеніемъ нашимъ законамъ: въ старину не было сословій, а были только отдѣльные классы общества. Когда же мы, послѣ присоединенія губерніи, стали расписывать отдѣльные общественные элементы по чинамъ и сословіямъ, установленнымъ нашими законами, то въ деревнѣ образовались новыя сословія—*сельское* дворянство, духовенство и купечество. Такимъ образомъ, возникла всесословная община.

Постороннія лица связаны съ деревнею интересами не только землевладѣнія, но и водовладѣнія и ирригаціи. Дѣло въ томъ, что естественныя воды—рѣки, рѣчки, ручьи, источники—составляютъ, по обычному праву, достояніе всего населенія той территоріи, чрезъ которую онѣ протекаютъ. Ими пользуются всѣ землевладѣльцы, къ какому бы сословію они ни принадлежали.

Допустимъ на время, что мы откажемъ въ надѣльной землѣ тѣмъ изъ постороннихъ лицъ, кои, за неимѣніемъ своей земельной собственности, сидятъ на государственной землѣ. Но какъ поступить съ собственниками—сельскими дворянами и прочими лицами, имѣющими поземельную собственность въ чертѣ сельской общины?—Выдвореніе ихъ невозможно, а отказать въ водѣ также нельзя, такъ какъ путемъ незапамятнаго давностнаго владѣнія они пріобрѣли право пользованія естественною водою. Далѣе, сельское духовенство, такъ или иначе, должно быть надѣлено землею, причемъ безразлично, состоится ли надѣленіе ихъ по закону, или по обычному праву. Можно, пожалуй, пріурочивъ церквамъ извѣстное количество земли, выдѣлить духовенство изъ общины и поставить надѣленіе послѣдняго внѣ зависимости отъ воли и каприза схода; можно также обособить въ аграрномъ отношеніи и землевладѣльцевъ—собственниковъ. Но они не могутъ быть совершенно выдѣлены, такъ какъ интересы водовладѣнія будутъ всетаки экономически связывать ихъ съ тѣми селеніями, гдѣ они имѣютъ собственную землю и постоянную осѣдлость. Такимъ образомъ, *поголовное* выдѣленіе и *полное* изолированіе постороннихъ лицъ не такъ легко, какъ это кажется съ перваго раза. Извѣстный контингентъ ихъ, такъ или иначе, останется въ общинѣ—одни на собственной землѣ, другіе на государственной. Если такъ, если начало всесословности въ принципѣ останется неприкосновеннымъ, то, какъ мнѣ кажется, гораздо справедливѣе сохранить нынѣ существующее положеніе; необходимо только уравнять подати и повинности на началахъ равномѣрнаго обложенія *всѣхъ* сельскихъ обывателей, живущихъ въ общинѣ и пользующихся государственною водою и землею. Нужно, далѣе, принять мѣры къ охраненію государственной земли отъ захватовъ и къ сохраненію начала равномѣрнаго распредѣленія поземельной собственности. При этомъ условіи, всѣ, кромѣ купцовъ, постороннія лица, *сидящія* нынѣ на казенной землѣ, могутъ быть на ней оставлены.

§ 2. Экономическое устройство общины.

Своеобразное устройство общины.—Составъ: ампа, ирекъ-пджегъ, кисанъ и пджегъ.—Разряды надѣловъ.—Отношеніе къ податямъ и повинностямъ.—Значеніе термина ампа.—Классификація дымовъ по ампа-чарековому цензу.—Зависимость размѣра надѣловъ отъ числа фактическихъ душъ въ семьѣ, прироста населенія и площади земли.—Старинная форма ампа-чарекства и уравнительные способы разверстанія: система прибавки душъ и система складыванія дымовъ или душъ: арагашество.—Новая нарождающаяся форма ампа-чарекства: ея отличительныя черты.—Мнѣніе гг. Парвицкаго и Маркова о способахъ разверстанія угодій.—Подушная система разверстки и вредныя послѣдствія: дробность надѣловъ.—Мнѣніе г. Ханъ-Агова.—Преувеличенные недостатки ампа-чарекства.—Рискованность насильственной ломки ампа-чарекства.—Общее число безземельныхъ душъ.

Сельская община имѣетъ свои распорядки и своеобразное устройство; безъ основательнаго знакомства съ послѣдними трудно уразумѣть основныя начала, на которыхъ зиждятся какъ порядокъ разверстки земли и оросительной воды, такъ и система раскладки податей и повинностей,—личныхъ и натуральныхъ.

Каждая община состоитъ изъ опредѣленнаго числа ампъ, ирекъ-пджеговъ, кисановъ, пджеговъ. Дѣло въ томъ, что обычнымъ правомъ страны издревле установлено пять разрядовъ надѣловъ, а именно, амповый (цѣлый), ирекъ-пджеговый или учъ-чарековый (трехчетвертной), кисановый или яримъ-амповый (половинный), пджеговый или чарековый (четвертной) и, наконецъ, кесъ-пджеговый или яримъ-чарековый (получетвертной). Владѣлецъ цѣлаго, полнаго надѣла называется *а́мпою* [1]), трехчетвертнаго—*ирекъ-пдже́гомъ* или *учъ-чаре́комъ* [2]), половиннаго—*кисано́мъ* или *яримъ-ампою* [3]), и, наконецъ, четвертнаго—*пдже́гомъ* или *чарекомъ* [4]). Пятый разрядъ—кесъ-пджеговый или яримъ-чарековый, хотя и предназначенъ для надѣленія двудушныхъ семей и бобылей, но, при разверсткѣ земельныхъ угодій, вмѣстѣ съ тѣмъ служитъ *уравнительною* единицею и уравнительнымъ надѣломъ. Вотъ, такъ сказать, экономическое устройство общины. Градація надѣловъ весьма важна въ томъ отношеніи, что владѣніемъ тѣмъ или другимъ изъ нихъ обусловливается и опредѣляется юридическое положеніе всякаго дыма, всякой семьи въ общинѣ: владѣлецъ бо́льшаго надѣла несетъ больше податей и повинностей. Такъ, надѣлъ амповый въ четверо больше чарековаго, но за то лежащія на ампѣ подати во столько же разъ тяжелѣе.

---

[1]) Слово ампа г. Ерицовъ (см. Матеріалы т. II ч. II стр. 95.) производитъ отъ армянскаго слова *hambarnal*, что значитъ: возвышаться, возноситься. Мнѣ же кажется, что слово это происходитъ отъ персидскаго hăm (со)+phaj (доля, часть). Такимъ образомъ, ампа значитъ: соучастникъ, совладѣлецъ, или же просто общинникъ.

[2]) Ирекъ-пджегъ или учъ-чарекъ—синонимы. Первое слово армянское и происходитъ отъ *ирекъ* или *іерекъ* (три)+*пджегъ* (частица, часть). Второе—слово татарское; происходитъ оно отъ *учъ* (три)+*чарекъ* (четверть). Поэтому оба термина означаютъ одно и тоже, а именно три четверти.

[3]) *Кисанъ* или *ярымъ-ампа* тоже синонимы. Первое слово есть причастіе отъ арм. глагола: *киселъ*, что значитъ дѣлить пополамъ; отсюда *кесъ* значитъ: половина, а кисанъ значитъ—владѣющій половиною. Второе—слово татарское; происходитъ оно отъ *ярымъ* (половина)+*ампа*, что значитъ: половина ампы.

[4]) *Пджегъ* армянское слово и значитъ: частица. *Чарекъ* татарское слово и значитъ: четвертъ, четертая доля.

Вотъ всѣ термины. При дальнѣйшемъ изложеніи мы будемъ, для благозвучія и легкости произношенія, употреблять термины: ампа, кисанъ, чарекъ и производныя отъ нихъ прилагательныя.

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛІОТЕКА

Такое устройство сельской общины, повидимому, смущаетъ изслѣдователей губерніи; они пытаются объяснить значеніе ампы и чарека, но, къ сожалѣнію, неудачно. По мнѣнію г. Царвицкаго [1]) ампа означаетъ „почетъ“ или „богатство“; г. Марковъ [2]) считаетъ ампу „дагомъ“ или „частью“ земли, а г. Зелинскій [3]) идетъ еще дальше, толкуя терминъ этотъ въ смыслѣ „платежной способности“, „знаменитости“ и даже „древности“. Но ни одно изъ этихъ объясненій не можемъ считать правильнымъ и соотвѣтствующимъ настоящему значенію „ампы“ и „чарека“. Въ самомъ дѣлѣ, если допустить, что „ампа“ означаетъ цѣлый „почетъ“, цѣлую „древность“ или „знаменитость“, то окажется, что чарекъ означаетъ четверть, а полъ-чарекъ осьмую долю „почета“, „древности“ или „знаменитости“! Ясно, такимъ образомъ, что такое объясненіе придаетъ термину ампа слишкомъ замысловатый характеръ. Ампу нельзя также считать „платежною способностью“, ибо въ сельской общинѣ на Востокѣ прежде всего опредѣляютъ экономическую, имущественную способность общинника, а затѣмъ уже облагаютъ эту „способность“ соотвѣтствующими послѣдней податями и повинностями; другими словами, не размѣръ земли зависитъ отъ размѣра податей, а, наоборотъ, количество податей зависитъ отъ размѣра владѣемаго общинникомъ надѣла. Отсюда, какъ мы видѣли, ампа получаетъ надѣлъ въ бо̀льшемъ размѣрѣ не потому, что онъ несетъ больше податей и повинностей, а потому онъ призывается къ платежу податей въ усиленномъ размѣрѣ, что владѣемый имъ надѣлъ больше надѣловъ другихъ общинниковъ.

Владѣніе тѣмъ или другимъ изъ этихъ надѣловъ зависитъ не отъ воли и желанія самого общинника, а отъ *числа фактическихъ* душъ, входящихъ въ составъ его семьи. Такъ, чтобы имѣть право на амповый надѣлъ, общинникъ-ампа долженъ непремѣнно имѣть семью, состоящую изъ 16 душъ обоего пола; сообразно съ этимъ основнымъ началомъ, трехчарековая семья должна состоять изъ 12, кисановая—изъ 8, чарековая — изъ 4, и, наконецъ, получарековая — изъ 2 душъ, опять таки фактическихъ. Наличное *число фактическихъ* душъ обоего пола служитъ *основаніемъ* права на тотъ или другой надѣлъ. Такимъ образомъ, система ампа-чарекства не что иное, какъ своеобразный цензъ, по которому отдѣльныя семьи, начиная съ большой патріархальной и кончая простою, двудушною, занимаютъ въ общинѣ то или другое положеніе. И земля, и вода, и подати, вмѣстѣ со всевозможными видами повинностей, распредѣляются между общинниками согласно этому цензу и пропорціонально размѣру отводимыхъ имъ надѣловъ. При такомъ устройствѣ общины, если толко строго держаться основнаго начала, никому не обидно, ибо никого изъ общинниковъ на обходятъ и никого не обдѣляютъ.

Основною *единицею надѣленія*, по этой системѣ, считается чарекъ, который

---

[1]) См. Матеріалы т. I, стр. 321.

[2]) Ibid. т. III, стр. 44. *Даз*—ирригаціонная группа, состоящая изъ нѣсколькихъ ампъ. Въ большой и средней общинѣ отдѣльный ампа не можетъ составлять цѣлую группу.

[3]) Ibid. стр. 20 и 21.

состоитъ изъ четырехъ *фактическихъ* душъ; потому и самая система разверстанія называется *ампа-чарековою*. Получарековый или двудушный надѣлъ служитъ только уравнительною единицею и предназначенъ для надѣленія двудушныхъ семей и бобылей.

Большія семьи образуютъ амповый классъ общинниковъ; среднія семьи—трехчарековый и кисановый; наконецъ, малыя—нисшій, чарековый классъ общинниковъ. Было время, когда амповый классъ преобладалъ надъ прочими; въ настоящее же время большинство общинниковъ, по размѣру надѣловъ, принадлежитъ къ среднему и нисшему классу: ряды амповыхъ дымовъ изо-дня въ день рѣдѣютъ. Дѣло въ томъ, что въ старину и даже лѣтъ тридцать, сорокъ назадъ, крестьяне жили большими семейными общинами; благодаря частымъ семейнымъ раздѣламъ, патріархальная семья распалась. Нѣтъ болѣе такихъ семейныхъ общинъ, [1]) которыя состояли бы изъ 30, 40 и болѣе душъ съ правомъ на два, на три амповыхъ надѣла. Большія семьи съ амповымъ надѣломъ чаще встрѣчаются у Езидовъ, [2]) какъ у болѣе патріархальнаго племени. Въ прежнее время, когда патріархальный строй былъ въ полной силѣ, управленіе общины всецѣло сосредоточивалось въ рукахъ главъ большихъ амповыхъ семей; имъ принадлежало первенство на сельскомъ сходѣ; они рѣшали всевозможные вопросы касательно внутреннихъ распорядковъ общины: избраніе старшины, медіаторовъ для разверстки земли, *дагбаши* (dähbaschi) и другихъ общественныхъ должностныхъ лицъ зависѣло отъ рѣшенія старѣйшинъ—главъ амповыхъ семей. Теперь же физіономія сельской общины измѣнилась окончательно; она приняла, если можно такъ выразиться, вполнѣ демократическій характеръ: въ общинѣ царитъ полная равноправность; старѣйшины лишились первенства и преимуществъ, вытекавшихъ изъ патріархальнаго строя жизни. Старѣйшины, разумѣется тамъ, гдѣ они еще остались, отказываются отъ участія на сходахъ, жалуясь на непочтительность молодежи къ ихъ старческой сѣдинѣ и житейской опытности. Прислушиваясь къ жалобамъ стариковъ, когда то такъ умѣло управлявшихъ общественными дѣлами, по-неволѣ вспоминаешь слова Attinghausen'a изъ Вильгельмъ Телля Шиллера:

„Das Neue dringt herein mit Macht, das Alte,
Das Würd'ge scheidet, andre Zeiten kommen,
Es lebt ein andersdenkendes Geschlecht!
Was thu' ich hier? Sie sind begraben alle,
Mit denen ich gewaltet und gelebt;
Unter der Erde schon liegt meine Zeit;
Wohl dem, der mit der neuen nicht mehr braucht zu leben!"

Таково значеніе амповыхъ семей и положеніе, какое онѣ занимали въ общи-

[1]) Въ сел. Давалу Эриванскаго уѣзда на моихъ глазахъ распался одинъ родъ, состоявшій изъ трехъ большихъ семей; весь родъ состоялъ изъ 135 душъ и получалъ болѣе 8 амповыхъ надѣловъ. Я разумѣю родъ Огановыхъ. Въ настоящее время родъ этотъ образуетъ 13—14 малыхъ семей.

[2]) См. Матеріалы т. I, стр. 21.

нѣ въ доброе старое время. Амповыя семьи имѣли силу и вѣсъ потому, что составляли имущій классъ; теперь же вслѣдствіе своей малочисленности такого значенія онѣ не имѣютъ.

Перейдемъ теперь къ другому, не менѣе любопытному вопросу, вопросу о *размѣрѣ* тѣхъ или другихъ надѣловъ, съ указаніемъ условій, отъ которыхъ зависитъ величина ихъ. Ни амповый, ни другіе разряды надѣловъ не представляютъ собою *постоянныхъ* величинъ; напротивъ того, размѣръ ихъ, какъ мы уже знаемъ, зависитъ не только отъ наличнаго числа фактическихъ душъ въ отдѣльныхъ дымахъ, но отъ прироста населенія вообще и богатства или бѣдности принадлежащаго общинѣ земельнаго фонда. По обычному праву фактическая душа можетъ оставаться безъ земли (надѣла) только въ періодъ времени между двумя слѣдующими другъ за другомъ передѣлами; точно также умершія или выбывшія изъ семьи и общины души отъ передѣла до передѣла продолжаютъ числиться за семьями, къ которымъ принадлежатъ, и, слѣдственно, въ правѣ владѣть душевымъ надѣламъ. Поэтому, всякое измѣненіе въ наличномъ составѣ дыма вліяетъ на размѣръ отводимаго ему надѣла. Такъ, шестнадцатидушная семья, при одномъ передѣлѣ, въ правѣ требовать амповаго надѣла; но за то, при послѣдующемъ, можетъ низойти на степень кисана или даже чарека, если путемъ раздѣла распадется на малыя семьи, или же вообще потеряетъ соотвѣтствующее число фактическихъ душъ. Точно также кисановая или чарековая семья, по мѣрѣ прирощенія послѣдней, можетъ со временемъ безпрепятственно вступить въ ряды амповыхъ дымовъ и имѣть право на амповый надѣлъ.

Но мы сказали, что величина надѣловъ зависитъ также отъ *прироста* населенія вообще и отъ того, насколько *богатъ* или бѣденъ земельный фондъ общины. Положимъ, что данная община, состоящая изъ ста ампъ или 1,600 фактическихъ душъ, владѣетъ 1,000 десят. надѣльной земли, такъ что на долю каждаго амповаго дыма приходится 10 десят., трехчарековаго—$7\frac{1}{2}$, кисановаго 5 и, наконецъ, чарековаго $2\frac{1}{2}$ десятины. Но допустимъ, что число ампъ въ той-же общинѣ черезъ 40 или 50 лѣтъ возросло до 150, предполагая при этомъ, что площадь владѣемыхъ общиною угодій остается неизмѣнной, что и бываетъ на самомъ дѣлѣ. Въ этомъ случаѣ размѣръ амповаго надѣла, разумѣется, уменьшится, такъ что амповый дымъ получитъ уже не 10, а только $7\frac{1}{2}$ десят.; сообразно съ этимъ уменьшатся надѣлы семей другихъ разрядовъ. Равнымъ образомъ, въ одной болѣе обезпеченной землею общинѣ общинники получаютъ надѣлы въ большемъ размѣрѣ, чѣмъ въ другой малоземельной общинѣ. Такимъ образомъ, всѣ безъ исключенія разряды надѣловъ не суть постоянныя величины, а находятся въ тѣсной зависимости и отъ прироста населенія и отъ богатства или бѣдности земельнаго фонда общины. Такова общая *старинная* форма ампа-чарекства.

Амповая система разверстки земли имѣетъ свои недостатки и темныя стороны, которыя не могутъ быть оставлены безъ вниманія. Она прежде всего поражаетъ своею *искусственностью*. Гдѣ-же въ самомъ дѣлѣ найти семьи, которыя-бы непремѣнно состояли изъ 16, 12, 8, 4 и 2 душъ? Семья, какъ результатъ плодовитости или

безплодности браковъ, не можетъ быть ни заказана, ни скроена по опредѣленной мѣркѣ. Въ дѣйствительной жизни сплошь и рядомъ встрѣчаются семьи, не соотвѣтствующія такой искусственной градаціи, но состоящія изъ 3, 5, 6, 7, 9. и т. д. до 40 и болѣе душъ. Мнѣ кажется, что вся амповая система съ такою насильственною классификаціею семей создана скорѣе въ виду практическихъ удобствъ, чѣмъ по другимъ соображеніямъ. Крестьянину, не посвященному въ тайны математики, легче дѣлить надѣлъ на 2, 4 и 8 частей, чѣмъ на нечетное число частей. Согласно такому дѣленію, и классифицируются семьи въ общинѣ. Помимо этого, такая классификація семей соотвѣтствуетъ какъ самому простому типу семьи, состоящей изъ двухъ душъ, изъ супруговъ, такъ и большимъ семьямъ. Невольно возникаетъ вопросъ: при такой простой, но вмѣстѣ съ тѣмъ искусственной системѣ разверстки земли, какъ-же поступаетъ община съ душами, занимающими въ рядѣ цифиръ отъ 1 до 16 нечетныя мѣста, и вообще съ дымами, несоотвѣтствующими по числу душъ этой искусственной градаціи общинниковъ? Это свиду самое уязвимое мѣсто амповой разверстки, ибо исключеніе „*нечетныхъ*“ душъ изъ общаго списка лицъ, имѣющихъ право на надѣлъ, является мѣрою, само по себѣ несправедливою. Для устраненія этой несправедливости и равномѣрнаго раздѣла земли, обычное право и создало какъ уравнительный, двудушный надѣлъ, такъ и систему *прибавленія* по одной душѣ къ семьямъ, состоящимъ изъ нечетнаго числа душъ. Сущность системы прибавки душъ заключается въ томъ, что къ семьямъ, владѣющимъ одною душою меньше нормы, причисляется *лишняя* душа, и имъ отводится надѣлъ слѣдующаго, высшаго разряда, причемъ безразлично, изъ сколькихъ-бы душъ не состояла семья. Требуется только, чтобы число душъ въ ней было нечетное. Въ этомъ отношеніи даже *бекары* (bekhàr)—одинокіе бобыли [1]) не составляютъ исключенія. Такъ, бобылю по праву принадлежитъ надѣлъ только на одну душу; но медіаторы, принимая во вниманіе то, что земля въ размѣрѣ ничтожной дѣлянки никакой цѣны и экономическаго значенія имѣть не можетъ, отводятъ ему, разумѣется съ согласія и по опредѣленію схода, надѣлъ на двѣ души. По такимъ-же соображеніямъ и подобнымъ-же способомъ трехдушный дымъ получаетъ полный четвертной надѣлъ, семидушный—полный половинный надѣлъ, девятидушный—надѣлъ на десять душъ и т. д. Что-же касается до дымовъ, которые хотя и состоятъ изъ четнаго числа душъ, но все же не соотвѣтствуютъ установленнымъ разрядамъ, то въ ихъ пользу прирѣзывается, кромѣ нормальнаго надѣла, еще двудушный—*уравнительный* для того, очевидно, чтобы количество надѣльной земли соотвѣтствовало числу душъ въ семьѣ. Такъ, шестидушная семья не соотвѣтствуетъ нормѣ, ибо, какъ уже намъ извѣстно, обычное право признаетъ только пять разрядовъ семей, каковы

---

[1]) Бобылемъ крестьяне называютъ одинокаго человѣка, неимѣющаго ни семьи, ни хозяйства своего. Онъ, на правѣ фактической души, можетъ требовать надѣла. Пока онъ не надѣленъ землею, его называютъ *бекаромъ* т. е не имѣющимъ занятія. Не надѣленный землею бекаръ освобождается отъ всѣхъ податей и повинностей, падающихъ на землю и не имѣющихъ личнаго характера. Отсюда видно, что нашъ бекаръ не соотвѣтствуетъ тому понятію какое крестьяне внутреннихъ губерній, соединяютъ со словомъ „бобыль“.

амповыя, трехчарековыя, кисановыя, чарековыя и, наконецъ, получарековыя. Шестидушная семья получаетъ, кромѣ нормальнаго четвертнаго надѣла, еще лишній участокъ въ размѣрѣ двудушнаго—уравнительнаго надѣла. Прирѣзка [1]) въ томъ-же размѣрѣ дѣлается въ пользу дымовъ, состоящихъ изъ 10, 14, 18, 20 и болѣе душъ.

Система прибавленія не существующихъ душъ, имѣетъ цѣлью надѣленіе бѣднѣйшихъ общинниковъ надѣльными угодьями въ достаточномъ количествѣ. По понятіямъ народа, лучше надѣлять бѣднѣйшихъ съ избыткомъ, чѣмъ обдѣлять ихъ, ибо всякая фактическая душа, какъ созданіе Божье, имѣетъ право на воду и землю, составляющія свободный даръ Божій. Фактическая душа сама можетъ отказаться отъ земли, но принуждать ее къ отказу нелья. Но за всѣмъ тѣмъ, не трудно замѣтить, что, при такомъ порядкѣ разверстанія, нарушается начало равномѣрнаго распредѣленія надѣльныхъ угодій: выигрываютъ лишь „нечетныя“ семьи въ ущербъ „четнымъ“, такъ какъ первыя получаютъ прибавку на чисто „фиктивныя“ души, тогда какъ послѣднія ограничиваются душевыми долями. Помимо того, подобный способъ разверстки можетъ быть примѣняемъ и терпимъ *только* въ многоземельныхъ общинахъ, гдѣ общинники не такъ дорожатъ землею и охотно прибавляютъ ее на одну и даже на двѣ души. Другое дѣло—малоземельныя села, гдѣ земельный фондъ оскудѣлъ и близокъ къ окончательному истощенію; гдѣ каждый клочекъ земли въ глазахъ крестьянъ имѣетъ цѣну. Прирѣзка земли на фиктивныя души можетъ вызвать и вызываетъ на самомъ дѣлѣ ропотъ дымовъ, владѣющихъ четнымъ числомъ душъ. Во время передѣловъ крестьяне въ такихъ селахъ дѣлятся на двѣ враждебныя партіи, изъ которыхъ одна требуетъ прибавки земли на фиктивныя души, а другая, наоборотъ, настаиваетъ на точномъ разверстаніи по ампачарекству и исключеніи фиктивныхъ душъ. По этой-то причинѣ обычное право выработало другую форму уравненія земли и воды,—систему *складыванія* или *сопряженія* самихъ дымовъ и душъ въ послѣднихъ. Въ малоземельныхъ общинахъ практикуется эта система: сущность ея заключается въ слѣдующемъ: одинокіе бобыли, двудушные, трехдушные, пятидушные и прочіе „нечетные“ дворы сопрягаются, группируются вмѣстѣ, образуя вольныя товарищества, извѣстныя подъ названіемъ *арагашествъ*, (haragaschuthiun) [2]), и *сообща* получаютъ надѣлъ. Сходъ и медіаторы по разверстанію угодій не вмѣшиваются въ организацію арагашествъ. Требуется только, чтобы товарищества эти по числу душъ соотвѣтствовали либо амповому, либо трехчарековому, либо кисановому, либо чарековому дыму, или-же, наконецъ, имѣли четное число душъ. Во всемъ

---

[1]) Мы указываемъ лишь minimum прибавки, которую „нечетныя“ семьи должны получить по праву; сходъ не/въ правѣ отказать имъ въ этой прибавкѣ, разъ въ данной общинѣ уравненіе надѣловъ производится по системѣ „прибавленія“ душъ. Въ дѣйствительной жизни часто случается, что прибавка дѣлается не только на одну, но и на двѣ души. Такъ, двудушной семьѣ вмѣсто уравнительнаго надѣла отводится цѣлый чарековый (четвертной) надѣлъ. Точно также многодушныя семьи,—каковы девятидушная, десятидушная и т. д., могутъ, разумѣется, отказаться отъ лишней земли, ограничиваясь только половиннымъ (кисановымъ) надѣломъ.

[2]) Haragasch арм. слово и буквально значитъ товарищъ по землевладѣнію. Иногда вмѣсто этого слова употребляется другое,—кисраръ т. е. половинщикъ.

остальномъ вольныя товарищества эти пользуются полною свободою и дѣйствуютъ самостоятельно, какъ въ выборѣ товарищей, такъ и по вопросамъ, касающимся внутреннихъ распорядковъ и взаимныхъ отношеній отдѣльныхъ дымовъ-товарищей. Достается только „неуживчивымъ“ общинникамъ, ибо рѣдко кто соглашается вступить съ ними въ товарищескія отношенія. На такихъ-же началахъ товарищества могутъ образовать зажиточные, многодушные дворы: обычное право не возбраняетъ единенія дымовъ для составленія арагашествъ. Система складыванія дворовъ на началахъ товарищества имѣетъ, несомнѣнно, свои выгодныя стороны. Начать съ того, что всѣ души равномѣрно надѣляются землею и водою, и не остается безземельныхъ душъ. Слѣдуетъ при этомъ замѣтить, что мы здѣсь подъ „душою“ разумѣемъ *не ревизскую*, а *фактическую* душу. Во внутреннихъ губерніяхъ, какъ извѣстно, при тягловомъ землевладѣніи, угодья разверстываются по ревизскимъ душамъ, а въ Эриванской губерніи, напротивъ того, *основною единицею надѣленія* считается *фактическая* душа. Поэтому, если послѣдняя по той или другой причинѣ остается безъ надѣла, то ее надо считать безземельною. Далѣе, благодаря арагашеству, до извѣстной степени устраняются чрезмѣрная дробность и чрезполостность надѣльныхъ участковъ, столь вредно отзывающихся на хозяйствѣ и благосостояніи крестьянъ. Въ самомъ дѣлѣ, при *строго* подушной разверсткѣ, на долю бобылей и дворовъ съ ограниченнымъ числомъ душъ достаются ничтожныя дѣлянки; дальнѣйшее дробленіе ихъ на отдѣльные участки для разведенія злаковъ и техническихъ растеній становится невозможнымъ. Въ товариществѣ же съ другими, бѣднѣйшимъ общинникамъ представляется возможность воздѣлывать на отдѣльныхъ общихъ участкахъ хлопчатникъ, пшеницу, ячменъ и другіе виды злаковъ. Такимъ образомъ, даже бѣднѣйшая крестьянская семья получаетъ, хотя и въ самомъ скромномъ количествѣ, разные продукты земледѣлія. Таковы выгодныя стороны арагашествъ, парализующихъ вредныя послѣдствія малоземелья и маловодья.

Указывая на два созданныхъ обычнымъ правомъ способа уравненія надѣловъ,—системы прибавки душъ и складыванія дымовъ, мы далеки, однако, отъ мысли утверждать, что такое уравнительное разверстаніе угодій практикуется во всей губерніи. Встрѣчаются общины и даже цѣлые районы, гдѣ какъ посредствующія, такъ и нечетныя души никакой прибавки не получаютъ, и система складыванія дымовъ или душъ вовсе и не практикуется. Мало того, въ послѣднее время нарождался новый типъ ампа-чарекства, который рано или поздно вытѣснилъ бы старинную форму, какъ это имѣло мѣсто въ Тифлисской губерніи. Сущность этой формы заключается въ слѣдующемъ: устанавливается только четыре разряда надѣловъ,—амповый, трехчарековый, кисановый и чарековый; на столько-же разрядовъ дѣлятся наличные дымы въ общинѣ. Амповые надѣлы отводятся дымамъ перваго разряда, трехчарековые—дымамъ втораго и третьяго и, наконецъ, чарековые—дымамъ послѣдняго разряда. При этомъ основаніемъ для отвода дыму того или другаго надѣла служитъ не число фактическихъ душъ—*нафаровъ* (näfar), какъ это имѣетъ мѣсто при старинной формѣ ампа-чарекства, а просто *эко-*

номическая способность дыма, число способныхъ къ работѣ душъ и хозяйственный инвентарь, такъ что семья можетъ состоять изъ 6—7 душъ, а между тѣмъ получить амповый надѣлъ; точно также десятидушная, но бѣдная семья можетъ получить не болѣе четвертнаго надѣла. Такимъ образомъ, по новой системѣ, нѣтъ никакого соотношенія и связи между размѣромъ надѣла и числомъ фактическихъ душъ въ семьѣ. Такой способъ разверстанія практикуется при „литровой“ [1]) системѣ Тифлисской губерніи, системѣ, имѣвшей нѣкогда близкое сходство съ ампа-чарекствомъ. Новая система ампа-чарекства не успѣла развиться вслѣдствіе введенія администраціею подушнаго способа разверстанія угодій.

Мы остановились на ампа-чарекствѣ такъ долго потому, что своеобразное устройство сельской общины въ Эриванской губерніи не очерчено изслѣдователями должнымъ образомъ; много говорится о системѣ ампа-чарековой, но отличительныя черты и особенности послѣдней все-же остаются не выясненными. Такъ г. Парвицкій въ своемъ изслѣдованіи [2]) проводитъ тотъ взглядъ, что, по водвореніи крестьянъ въ Новобаязетскомъ уѣздѣ, раздѣлъ земли произведенъ по ампа-чарековой системѣ; что первому раздѣлу будто-бы приданъ былъ характеръ *постоянства и неизмѣняемости*; что, по мѣрѣ увеличенія населенія, общество, оставивъ будто-бы прежніе участки въ старыхъ границахъ и за тѣми-же домохозяевами, увеличило площадь пахатной земли на счетъ выгонныхъ и сѣнокосныхъ земель, раздѣливъ послѣднія также по ампа-чареку. Съ мнѣніемъ г. Парвицкаго мы согласиться не можемъ. Раздѣлу не можетъ быть приданъ характеръ постоянства и неизмѣняемости, разъ существуетъ ампа-чарекство. Если-бы г. Парвицкій критически отнесся къ описаннымъ имъ явленіямъ и уяснилъ себѣ сущность ампа-чарекства съ его подраздѣленіями, то убѣдился-бы въ томъ, что тѣ части ампы, которыя онъ называетъ, „четвертью чарека“, соотвѣтствуютъ *нафару* (näfar) — фактической душѣ, не могущей быть оставленной безъ земли; что первый раздѣлъ не могъ быть признанъ постояннымъ и неизмѣннымъ, разъ, по обычному праву, каждая душа должна быть надѣлена землею, а это можетъ быть достигнуто не иначе, какъ путемъ передѣловъ и новаго разверстанія надѣльныхъ угодій. Оставляя въ сторонѣ наши личныя наблюденія, мы приведемъ въ подтвержденіе нашего мнѣнія лишь данныя, собранныя самимъ-же г. Парвицкимъ. Изъ вѣдомости, которая значится подъ № 1 [3]), видно, что въ изслѣдованныхъ имъ 47 селеніяхъ на 38, 495 душъ обоего пола приходится только 27 безземельныхъ душъ, что составляетъ не болѣе 0,08% населенія; да и то безземельныя души встрѣчаются въ трехъ деревняхъ: въ Гелькендѣ 1 душа, въ Кизильхабарѣ 11 и, наконецъ, въ Кишлягѣ 15 душъ. Спрашивается: какимъ образомъ надѣлялись вновь нарождавшіяся души, если передѣловъ и разверстаній земли не существовало?! Г. Парвицкій совершенно вѣрно замѣчаетъ, что по мѣрѣ увеличенія населенія, площадь пахатной земли увеличивалась на счетъ

---

[1]) См. Матеріалы т. I, стр. 439 и слѣд.
[2]) „ ibid. т. I, стр. 321 и 322.
[3]) „ ibid. стр. 364—368.

выгонныхъ и сѣнокосныхъ земель. Но не надо забывать и того, что въ передѣлъ поступали всѣ роды пахатныхъ земель, какъ прежде расчищенные, такъ и прирѣзные. По адатамъ губерніи, расчищенная цѣлина, по праву первой распашки, правда, остается во владѣніи расчистившаго ее общинника, но въ теченіи двухъ, трехъ передѣловъ; затѣмъ уже, при новой разверткѣ, она наравнѣ съ прочими землями включается въ составъ общинныхъ угодій, подлежащихъ раздѣлу. При такомъ порядкѣ вещей, прежніе участки и въ прежнихъ границахъ не могутъ быть оставлены и въ дѣйствительности не оставляются за прежними владѣльцами.

Съ выводами г. Маркова относительно вопроса о способахъ разверстанія угодій также мы согласиться не можемъ. Въ Эриванскомъ уѣздѣ констатируетъ онъ шесть способовъ распредѣленія земли: 1) ампа-чаречный, 2) уравнительное распредѣленіе на камеральные дымы, 3) такое-же распредѣленіе на наличные дымы, 4) неуравнительное распредѣленіе на дымы, 5) распредѣленіе по душамъ обоего пола и 6) по душамъ одного мужскаго пола. [1]) Замѣтимъ прежде всего, что г. Марковъ, указывая на „уравнительное“ распредѣленіе, воздерживается отъ объясненія сущности уравнительныхъ способовъ, такъ что мы не знаемъ, производится-ли уравненіе по душамъ, или-же по какимъ нибудь другимъ основаніямъ. Затѣмъ, противопоставляя уравнительные способы ампа-чаречной системѣ, г. Марковъ какъ-бы показываетъ, что онъ не ясно представляетъ себѣ отличіе этой системы отъ прочихъ уравнительныхъ способовъ. Мы уже замѣтили, что ампа-чарековая система сама покоится на душахъ, и что обычное право создало цѣлый рядъ уравнительныхъ мѣръ для того именно, чтобы отдѣльныя души и семьи не только не оставались безъ земли, но и получали надѣлъ въ достаточномъ количествѣ. „Камеральные“ дымы, на основаніи которыхъ казенная палата опредѣляетъ размѣръ причитающихся съ общины податей и повинностей, по которымъ составляются администраціею избирательные списки при выборахъ мирабовъ, старшинъ и другихъ общественныхъ должностныхъ лицъ, не имѣютъ значенія въ аграрныхъ вопросахъ,—въ разверстаніи земли. Камеральный дымъ, какъ таковой, не служитъ критеріемъ для распредѣленія угодій; въ этомъ отношеніи нѣтъ никакой разницы между камеральнымъ и наличнымъ дымомъ, ибо оба надѣляются землею, пропорціонально числу фактическихъ душъ.

Объяснить причину неправильнаго вывода, къ какому пришли гг. Марковъ и Парвицкій, не трудно. Дѣло въ томъ, что ампа-чарековая система, какъ основа для разверстанія земли, хороша тогда только, когда передѣлы производятся регулярно, переодически и притомъ въ *сроки непродолжительные*. При этомъ условіи, души, народившіяся послѣ одного передѣла, имѣютъ возможность получить надѣлъ при другомъ, и безземельное состояніе ихъ продолжается недолго; точно также „умершія“ души, за которыми числится земля отъ передѣла до передѣла, исключаются, при новомъ разверстаніи угодій, изъ списка лицъ, имѣющихъ право на землю. Но стоитъ продлить сроки передѣловъ

[1]) См. Матеріалы т. III, стр. 43.

на пять и болѣе лѣтъ, чтобы въ общинѣ образовался извѣстный контингентъ народившихся безземельныхъ душъ. Этимъ путемъ нарушается начало *равномѣрнаго* распредѣленія земли между общинниками. Такъ и случается на самомъ дѣлѣ: въ малоземельныхъ селеніяхъ общинники, владѣющіе надѣльными угодьями въ размѣрѣ бо́льшемъ, чѣмъ имъ слѣдуетъ по праву и числу душъ, стараются уклоняться отъ всякаго передѣла и новаго разверстанія земли, чтобы сохранить за собою владѣемые ими надѣлы; вслѣдствіе этого періодъ передѣловъ удлиняется, и число безземельныхъ увеличивается. Но подобное явленіе можетъ имѣть мѣсто при любой и даже подушной разверсткѣ земли; ампа-чарекство тутъ ровно ни причемъ.

Образованіе безземельныхъ душъ находится въ зависимости какъ отъ продолжительности сроковъ передѣла, такъ и отъ состава семей въ общинѣ. Составъ семьи не можетъ отличаться постоянствомъ и подверженъ измѣненіямъ и колебаніямъ: одни члены умираютъ, рождаются другіе; юноши женятся, дѣвушки выходятъ за-мужъ; взрослые сыновья отдѣляются отъ родителей и т. д. Отсюда происходитъ постоянный приливъ и отливъ душъ; сообразно съ тѣмъ и измѣняются занимаемое семьею въ общинѣ положеніе и размѣръ отводимаго ей надѣла. Поэтому для сохраненія равновѣсія въ распредѣленіи земли, необходимо укоротить сроки передѣловъ, причемъ безразлично, будетъ-ли произведена разверстка по душамъ, или ампа-чарекству. Несоотвѣтствіе надѣловъ числу душъ въ промежуточные между передѣлами сроки съ перваго разу поражаетъ изслѣдователя, не знакомаго со своеобразнымъ устройствомъ сельской общины на Востокѣ вообще и въ Эриванской губерніи въ частности. Неудивительно поэтому, что гг. Марковъ и Парвицкій, какъ лица, незнакомые съ обычнымъ правомъ и бытовыми условіями губерніи, при всей ихъ добросовѣстности, пришли къ неправильнымъ выводамъ; надо принять въ соображеніе и то обстоятельство, что работы по изученію быта крестьянъ имѣютъ чисто спеціальный характеръ и должны быть окончены въ извѣстный срокъ.

Климатическія, топографическія и бытовыя условія въ Эриванской губерніи настолько разнообразны, что трудно установить общую норму землевладѣнія и разверстанія для всѣхъ уѣздовъ и районовъ. Въ горныхъ ущельяхъ встрѣчаются многоземельныя селенія, гдѣ практикуется захватное землевладѣніе безъ всякихъ разверстаній и передѣловъ угодій; гдѣ, поэтому, принадлежащіе отдѣльнымъ дымамъ надѣлы разнятся другъ отъ друга въ размѣрѣ. Даже въ жаркой полосѣ попадаются общины, гдѣ распредѣленіе угодій производится не по ампа-чарекству и не по фактическимъ душамъ, а по числу взрослыхъ, способныхъ къ работѣ лицъ мужскаго пола, и пользованіе землею имѣетъ близкое сходство съ кореннымъ русскимъ тягловымъ мірскимъ землевладѣніемъ. Или, наконецъ, есть села, въ которыхъ земля распредѣляется лишь между душами мужскаго пола. Но все это ничтожныя уклоненія отъ общей нормы, исключенія изъ общаго правила, и г. Марковъ не безъ основанія выдѣляетъ подобныя селенія въ особую группу. Если-же мы отрѣшимся отъ этихъ исключеній, имѣющихъ чисто мѣстный и даже случайный характеръ, то общею формой разверстанія угодій мы должны признать ампа-чарекство; послѣднее, впрочемъ, благодаря постепенному введенію по-

душной системы разверстки и уставнымъ грамотамъ, начинаетъ уже разрушаться. Экономическое устройство общины начинаетъ приниматъ совершенно другой видъ.

Изъ изслѣдованій гг. Маркова, Парвицкаго и Ханъ-Агова мы узнаемъ между прочимъ, что по распоряженію губернскаго начальства исподволь вводится *подушная* система разверстанія угодій [1]), и что ампа-чарекство начинаетъ вымирать. Въ виду того, что та или другая система разверстки вліяетъ на размѣръ крестьянскихъ надѣловъ и, слѣдственно, на благосостояніе земледѣльческаго класса, мы не считаемъ себя въ правѣ не касаться вопроса о томъ: насколько цѣлесообразна насильственная ломка вѣками выработанной системы ампа-чарекства. Намъ уже извѣстно, что обѣ системы,—старинная форма ампа-чарекства и подушная, строго говоря, мало чѣмъ разнятся, и что онѣ покоятся на однихъ и тѣхъ-же началахъ,—на распредѣленіи угодій по фактическимъ душамъ. Но спрашивается, почему послѣ этого крестьяне сами добровольно не переходятъ къ подушной разверсткѣ угодій? Почему дѣло дошло до того, что губернское начальство находитъ себя вынужденнымъ вводить послѣднюю путемъ административныхъ распоряженій? Причину этого явленія надо искать въ консерватизмѣ крестьянскаго сословія съ одной стороны и въ экономическихъ и бытовыхъ условіяхъ—съ другой. Землю и воду не трудно, конечно, распредѣлить по *фактическимъ* душамъ, особенно въ нагорныхъ уѣздахъ, гдѣ, за рѣдкимъ исключеніемъ, орошенія пахатныхъ полей вовсе и не требуется. Но дѣло въ томъ, что, при чрезмѣрной дробности надѣльныхъ участковъ, послѣдніе теряютъ экономическое значеніе; обработка ихъ зачастую становится невозможной и безполезной. Такъ, если *строго* примѣнять начало подушной разверстки, то до какой дробности дойдутъ душевыя доли малочисленныхъ семей и бобылей въ такихъ малоземельныхъ селахъ, гдѣ на душу приходится $0_{,24}$, $0_{,11}$ и даже $0_{,02}$ десят. всѣхъ родовъ земли [2])? Получатся, понятно, самыя ничтожныя по размѣру дѣлянки и то разбросанныя отдѣльными клочками по двумъ, тремъ районамъ; при очередномъ пользованіи водою ихъ нельзя даже орошать, такъ какъ вода распредѣляется по часамъ и достается малодушнымъ семьямъ лишь на самое короткое время,—на какихъ нибудь 30, 40 минутъ; а въ такой короткій промежутокъ времени онѣ не въ состояніи, какъ говорится въ народѣ, „довести воду даже до межи“. При этихъ условіяхъ занятіе земледѣліемъ невозможно. Такимъ образомъ, подушный способъ разверстки, основанный на механическомъ дѣленіи площади земли на число фактическихъ душъ, можетъ вызвать чрезмѣрную дробность душевыхъ надѣловъ и имѣть вредное вліяніе на благосостояніе бобылей и бѣднѣйшихъ, малодушныхъ семей. Вотъ почему здравый смыслъ крестьянъ и выработалъ ампо-чарековую систему со всѣми уравнительными средствами, имѣющими главною цѣлью какъ надѣленіе бѣднѣйшихъ семей достаточнымъ количествомъ земли, такъ и охраненіе надѣльныхъ участковъ отъ чрезмѣрной дробности. Этихъ то преимуществъ и лишена

---

[1]) См. Матеріалы, т. I, стр. 322; т. III, стр. 44; стр. 278.

[2]) См. въ Матеріалахъ т. I, и III вѣдомости № 5. касающіяся Эриванской губерніи.

подушная система: она бьетъ исключительно на внѣшнюю и, такъ сказать, математическую справедливость; но чисто внѣшняя форма не говоритъ еще и за матеріальную справедливость и цѣлесообразность подушной системы. Все превосходство послѣдней заключается въ томъ, что значительно облегчается и упрощается процедура разверстанія, и что каждый общинникъ получаетъ землю, въ количествѣ, пропорціональномъ числу душъ въ семьѣ его. Но главная суть вопроса не въ томъ, получаетъ-ли крестьянинъ землю, или не получаетъ, а въ томъ, въ состояніи-ли онъ съ пользою для себя утилизировать полученный надѣлъ. Если разсмотрѣть вопросъ съ этой точки зрѣнія, если взять оборотную сторону медали, то окажется, что бѣднѣйшіе общинники, имѣя въ своемъ распоряженіи ничтожныя дѣлянки, будутъ лишены возможности утилизировать ихъ; земля потеряетъ въ глазахъ крестьянина и цѣну и экономическое значеніе свое. Не трудно предсказать послѣдствія такого отношенія къ землѣ: бѣднѣйшіе общинники, которые, вслѣдствіе ограниченности числа душъ въ ихъ семьяхъ, получатъ ничтожныя по размѣру дѣлянки, рано или поздно будутъ принуждены забросить земледѣліе и искать другой родъ занятія, или-же, сидя на землѣ, быть батраками другихъ, болѣе богатыхъ землевладѣльцевъ и кулаковъ. Такимъ путемъ можетъ образоваться сельскій безземельный пролетаріатъ, чего мы до сихъ поръ не замѣчаемъ въ Эриванской губерніи.

Г. Ханъ-Аговъ [1]) восторгается нивеллирующимъ дѣйствіемъ подушной системы, къ которой, по его-же словамъ, крестьяне „не охотно“ переходятъ; но при всемъ уваженіи къ искренности его, раздѣлить восторга этого мы не можемъ. Дѣло въ томъ, что ампа-чарекство, какъ мы сказали, выработано вѣковымъ опытомъ и правосознаніемъ народа; не смотря на однородность культуры и степени развитія населенія всей губерніи, крестьяне различныхъ районовъ, принаравливаясь къ мѣстнымъ климатическимъ и топографическимъ условіямъ, выработали ту или другую систему разверстанія общинныхъ угодій. Этимъ и объясняются тѣ разновидности ампа-чарекства, какія мы встрѣчаемъ въ различныхъ уѣздахъ. Самое разнообразіе уже указываетъ на то, что трудно создать общую для всей губерніи форму разверстанія. Какъ нельзя предписать крестьянамъ различныхъ полосъ чтобы они вездѣ воздѣлывали хлопчатникъ или рисъ, такъ и нельзя установлять одной общей системы разверстанія.

Ампа-чарекство, какъ и любое твореніе рукъ человѣка, имѣетъ, несомнѣнно, свои темныя стороны. Путемъ преобразованія слѣдуетъ, конечно, исподоволь отмѣнять отжившія свой вѣкъ формы. Бдительный надзоръ и своевременное вмѣшательство мѣстной администраціи могутъ устранять злоупотребленія, какія совершаются во время разверстанія угодій и зачастую вызываются удлиненіемъ періода передѣловъ. Но едва ли можно защищать насильственную ломку вѣковаго строя общины, на которомъ зиждется все,—распредѣленіе и земли, и воды, и раскладка

---

[1]) Матер. т. III, стр. 278.

податей и повинностей. Мы имѣемъ живой примѣръ передъ глазами. Англичане не рады тому, что произвели переворотъ въ старинномъ строѣ индѣйской сельской общины. И намъ какъ-бы не впасть въ такую-же ошибку. Если интересы крестьянскаго сословія требуютъ отмѣны ампа-чарекства и установленія новой, болѣе цѣлесообразной въ экономическомъ отношеніи формы разверстанія угодій, то таковою на нашъ взглядъ не можетъ считаться подушная разверстка, т. е. разверстка по фактическимъ душамъ, ибо она способствуетъ дробленію и чрезполосности надѣльныхъ участковъ еще больше, чѣмъ ампа-чарекство. Будущая, новая система разверстанія должна имѣть главною цѣлью устраненіе этихъ факторовъ, которые мѣшаютъ веденію раціональнаго хозяйства. Самый крупный недостатокъ ампа-чарекства заключается, повидимому, въ томъ, что, при строгомъ разверстаніи угодій по этому способу, остается извѣстный контингентъ безземельныхъ душъ, и что начало равномѣрнаго надѣленія фактическихъ душъ нарушается; но мы показали, что такое явленіе можетъ имѣть мѣсто также при подушной системѣ, если періоды между послѣдовательными передѣлами слишкомъ продолжительны. Что касается до общаго числа безземельныхъ душъ, то оно не велико и составляетъ, какъ это видно изъ слѣдующей таблицы, только $0{,}172\%$ всего сословія осѣдлыхъ государственныхъ крестьянъ въ губерніи. Если принять въ соображеніе то обстоятельство, что въ приводимой ниже вѣдомости безземельныя души женскаго пола не вездѣ указаны, то процентъ этотъ нѣсколько увеличится.

№№ по порядку.	Названіе уѣздовъ.	Общее число душъ обоего пола.	Число безземельныхъ душъ обоего пола.	Общее число селеній.	Число селеній съ безземельными душами.	Примѣчаніе.
1	Эриванскій [1]) . . .	62,710	189 *)	133	8	*) Изъ этого числа 89 душъ приходится на с. Камарлю, гдѣ много крестьянъ, сложившихъ землю и занимающихся торговлею; эти 89 душъ не приняты въ расчетъ.
2	Эчміадзинскій [2]) . .	68,198	176	117	6	
3	Сурмалинскій [3]) . .	40,351	941 **)	83	12	**) Изъ этого числа 813 душъ приходится на селенія Игдыръ и Кульпы, гдѣ крестьяне очень часто слагаютъ землю и занимаются либо торговлею, либо промыслами; на весь уѣздъ остается только 138 безземельныхъ душъ.

[1]) См. Матер. т. I, ч. I-я стр. 342—346.
[2]) „ ibid. т. I, ч. I-я стр. 366—378.
[3]) „ ibid. т. I, ч. I-я стр. 380—390.

№№ по порядку.	Названіе уѣздовъ.	Общее число душъ обоего пола.	Число безземельныхъ душъ обоего пола.	Общее число селеній.	Число селеній съ безземельными душами.	Примѣчаніе.
4	Александрапольскій [1]).	102,784	*) 239	160	4	*) Безземельныя души принадлежатъ къ переселенцамъ, не принятымъ еще въ общину, и цѣлое греческое селеніе Спси-Маданъ; въ послѣднемъ крестьяне занимались эксплоатаціею мѣдной руды и забросили земледѣліе.
5	Новобаязетскій [2]) . .	84,216	65	124	7	
5	Нахичеванскій (запад. часть) [3]).	18,551	2	47	2	
„	Нахичеванскій (Орду-бадскій уч.) [4]). .	4,138	**) 130	12	6	**) Здѣсь приведены безземельныя души только мужскаго пола; кромѣ того, по увѣренію г. Ягодынскаго, здѣсь будто-бы господствуетъ подворное землевладѣніе.
7	Шаруро-Даралагезскій [5])	46,291	135	124	10	
	Итого . . .	427,239	1877 (736[6])	800	55	

Можно ли послѣ того жаловаться на ампа-чарекство, если, при разверстаніи угодій по этой системѣ, контингентъ безземельныхъ душъ сводится къ такому

---

[1]) См. Матер. т. I, стр. 78—80, и т. III, ч. I-я, стр. 482.
[2]) „ ibid. т. I, стр. 364—368, и т. IV, ч. 2-я, стр. 60—68.
[3]) „ ibid. т. I, стр. 586—590.
[4]) „ ibid. т. I, стр. 642.
[5]) „ ibid. т. I, стр. 702—708, и т. IV, ч. 2-я, стр. 146
[6]) Число безземельныхъ за исключеніемъ 1141 душъ, означенныхъ въ прим. таблицы.
[7]) Изслѣдователи губерніи воздерживаются отъ объясненія, что они разумѣютъ подъ словомъ „безземельная душа". Во всѣхъ вѣдомостяхъ и рубрикахъ, посвященныхъ численности населенія, приводятся наличныя души *обоего* пола. Это обстоятельство даетъ основаніе думать, что въ вѣдомостяхъ значатся только фактическія души, а не ревизскія. (См. въ Матеріалахъ всѣ вѣдомости подъ № 1, а именно: въ т. I, стр. 78—80; стр. 364—368; стр. 586—590; стр. 642; стр. 702—708. Въ т. III, стр. 133—145; стр. 366—378; стр. 380—390. Въ т. IV, стр. 60—68; стр. 146—152)

ничтожному проценту [1])? Изслѣдователи губерніи, къ сожаленію, не даютъ никакихъ указаній на счетъ того, въ какихъ именно районахъ число безземельныхъ душъ болѣе,—тамъ-ли, гдѣ введена подушная система разверстанія, или же тамъ, гдѣ ампа-чарекство пока остается въ силѣ.

§ 3. Административное устройство общины.

Даги (däh) или *таснаки*.—Происхожденіе ихъ.—Старинная функція ихъ при персидскомъ владычествѣ.—Современныя десятни или ирригаціонныя группы, какъ вольныя общины.—Цѣль и назначеніе ихъ.—Функціи: 1) десятня какъ экономическая единица; 2) десятня какъ ирригаціонная единица; 3) десятня какъ податная и тягловая единица; 4) десятня какъ полицейская единица.—*Даѓбаши* (dähbaschi) или десятникъ.—Права и обязанности ихъ.—Отношеніе Положенія о сельск. общест. и новаго проекта Положенія о правѣ на воду къ десятникамъ, какъ къ органу общиннаго управленія.

Съ экономическимъ строемъ сельской общины мы уже ознакомились: обратимся теперь къ ея *административному* устройству. Въ изслѣдованіяхъ гг. Маркова и Никифорова упоминается, между прочимъ, о своеобразныхъ подраздѣленіяхъ общины, извѣстныхъ подъ названіемъ *даговъ* (däh), *анггамовъ* (hängjam) или *таснаковъ* [1]). Даги или таснаки, какъ показываетъ буквальное значеніе словъ, не что иное, какъ десятни. Сельская община дѣлится на десятни, въ составъ которыхъ входитъ опредѣленное, непремѣнно *равное* число амповыхъ, трехчарековыхъ, кисановыхъ и чарековыхъ дымовъ. Было-бы ошибочно думать, что такое устройство общины свойственно лишь двумъ уѣздамъ—Эриванскому и Нахичеванскому.

Десятни встрѣчаются во всей жаркой полосѣ губерніи, особенно-же въ селахъ, расположенныхъ близь большихъ трактовъ. Существованіе десятенъ въ районахъ этихъ находится отчасти въ прямой зависимости отъ порядка распредѣленія натуральныхъ и личныхъ повинностей, извѣстныхъ въ крестьянскомъ быту подъ названіемъ *олама* и *бегара*. Дѣло въ томъ, что бо̀льшую часть повинностей несутъ жители тѣхъ мѣстностей, черезъ которыя проложены большія или, по выраженію крестьянъ, „царскія“ дороги. Въ то время какъ селамъ, лежащимъ въ горныхъ ущельяхъ, вдали отъ центровъ, приходится, быть можетъ, въ нѣсколько лѣтъ разъ поставить обывательскихъ лошадей для чиновъ, разъѣзжающихъ по дѣламъ службы, натуральныя повинности—ремонтъ дорогъ. мостовъ, поставка подводъ и т. п.—ложатся тяжкимъ бременемъ лишь на тѣ общины, которыя прилегаютъ къ большимъ трактамъ. Неудивительно поэтому, что

[1]) См. Матеріалы т. I, стр. 546, т. III, стр. 33. Дагъ (däh) или таснакъ имѣютъ одно и тоже значеніе: däh—персидское слово, означаетъ десять, а таснакъ—армянское слово; оно происходитъ отъ слова тасъ, что тоже значитъ десять. Слово hängeam или ангямъ татарское и означаетъ „очередь“. Эти подраздѣленія общины иногда называются *болюками* (bo̲lükh), что буквально значитъ группа.

общины, призванныя нести на своихъ плечахъ всю тяжесть государственныхъ службъ и повинностей, обнаруживаютъ стремленіе группироваться въ десятни и *болюки* (bölükh) для правильной, равномѣрной раскладки и отбыванія ихъ.

Дѣленіе населенія извѣстной территоріи на десятки и сотни, какое мы находимъ не только въ древней Россіи, но и у всѣхъ и каждаго изъ германскихъ племенъ въ первые вѣка ихъ государственной жизни, практиковалось и практикуется также на Востокѣ. Что на ряду съ десятней существовали сотни, тому доказательствомъ служитъ бывшее Шекинское ханство, гдѣ даже въ началѣ текущаго столѣтія цѣлый рядъ селъ управлялся ханами черезъ посредство сотниковъ—*юзбашей* [1]). Очень возможно, что наши сельскія десятни, подобно германскимъ zehnschaft, hundertschaft или англо-саксонскимъ tithings и hundereds [2]) созданы были прежними правителями страны для военныхъ и полицейскихъ цѣлей; что изъ нихъ только въ послѣдствіи образовались современныя намъ десятни, какъ административныя подраздѣленія общины; что *дагбаши* (dàhbaschi) [3]) и *юзбаши*, которые въ началѣ были военными чинами, съ теченіемъ времени обратились въ низшіе органы гражданскаго общиннаго управленія. Дѣлать такое предположеніе даетъ намъ право то обстоятельство, что въ отдѣльныхъ ханствахъ Персіи, въ составъ которой когда-то входила и Эриванская губернія, старинное устройство войскъ съ дагбашами и юзбашами и сельскаго управленія сохранилось и до настоящаго времени. Въ силу господствующей въ Персіи круговой поруки отдѣльныя селенія разъ на всегда объявлены отвѣтственными предъ правительствомъ за всякое преступное дѣяніе, совершенное въ чертѣ принадлежащихъ имъ владѣній: общины обязаны доставлять преступниковъ надлежащей власти или принять на себя *джариму*—пеню, если преступникъ по ихъ винѣ успѣетъ уйти безнаказанно.

Современная намъ сельская десятня не имѣетъ, конечно, того значенія, какое она имѣла при персидскомъ владычествѣ, хотя осколки ея старинной полицейской функціи сохранились и по настоящее время. Десятня въ настоящее время представляетъ собою не болѣе какъ своеобразный типъ *вольной* общины, составляемой либо каждый годъ раннею весною, въ началѣ ирригаціоннаго сезона, либо при каждомъ новомъ разверстаніи подлежащихъ передѣлу угодій. Въ первомъ случаѣ десятня составляется на одинъ годъ, а во второмъ на нѣсколько лѣтъ, смотря по продолжительности періода между послѣдовательными передѣлами. Ни администрація, ни сельскія власти не вмѣшиваются въ организацію или во внутреннія распорядки десятни. По обычному праву требуется только, чтобы въ каждой изъ нихъ было одинаковое число душъ, чарековъ или-же дымовъ другихъ разрядовъ. Разъ организація десятни зиждется на доброй волѣ отдѣльныхъ общин-

---

[1]) См. Описаніе Шекинской провинціи, составленное въ 1819 г. по распоряженію Главноуправлявшаго въ Грузіи, ген. Ермолова (изд. 1866 г.). Султаны и юзбаши, упоминаемые въ описаніи этомъ военные чиновники.

[2]) Rudolf Gneist. Engl. Verfassungsgeschichte. Erste Periode, § 3.

[3]) Даже въ Грузіи dähbaschi, какъ военное должностное лицо, существовалъ, въ началѣ нынѣшняго столѣтія (см. Акты Кавказск. Арх. Ком. т. II, стр. 1165).

никовъ, то послѣдніе должны быть связаны какимъ нибудь интересомъ и пользоваться расположеніемъ другъ друга. И дѣйствительно, для образованія десятни группируются, соединяются „хорошіе“ сосѣди, связанные интересами землевладѣнія, водовладѣнія и даже, какъ это было въ старину, родственными узами. Такъ называемые *„дагалы“*, т. е. *„неуживчивые“* сосѣди, не принимаются въ десятни. Неуживчивымъ сосѣдомъ считаютъ въ крестьянскомъ быту того, кто самъ ссорится съ другими или разсориваетъ членовъ десятни; кто занимается кражею воды; кто съ корыстною цѣлью *явно* нарушаетъ установленные съ общаго согласія членовъ десятни водораздѣльные знаки, или-же хотя и не нарушаетъ внѣшнихъ знаковъ, но *тайно* „ковыряетъ“, углубляетъ свою канаву у водораздѣльнаго пункта и такимъ путемъ отводитъ себѣ бо̀льшую струю воды. Однимъ словомъ, „неуживчивъ“ тотъ, кто тайно, или-же явно, путемъ насилія, лишаетъ своего сосѣда по водовладѣнію отведенной ему доли очередной воды. Крестьяне безпощадно исключаютъ неуживчивыхъ сосѣдей изъ десятни, и право изгнанія,—этотъ своеобразный острокизмъ, является въ рукахъ десятни достаточно сильнымъ орудіемъ противъ общинниковъ, недобросовѣстно и умышленно вредящихъ другимъ.

Въ старину общая сумма дымовъ въ каждой десятнѣ составляла десять ампъ, двадцать кисановъ или сорокъ чарековъ. Старинное правильное устройство десятни сохранилось лишь въ отдѣльныхъ селеніяхъ, особенно въ Ведибасарскомъ участкѣ, Эриванскаго уѣзда. Часто случается, что, послѣ составленія десятень, остаются такъ называемые „лишніе дымы“; послѣдніе причисляются въ видѣ придатка къ отдѣльнымъ десятнямъ, и изъ „придаточныхъ“ дымовъ съ теченіемъ времени, по мѣрѣ прироста населенія, образуются новыя десятни—новыя ирригаціонныя группы.

Число дымовъ въ десятнѣ, подобно площади принадлежащихъ каждой изъ нихъ пахатныхъ земель, соразмѣряется съ количествомъ лопатъ оросительной воды, достающейся на долю той, или другой общины. Поэтому, если струя очередной воды такъ велика и сильна, что въ теченіи однихъ сутокъ могли бы поливать свои посѣвы, положимъ, двадцать ампъ, то число ампъ въ десятнѣ доходитъ *иной* разъ до двадцати; если-же, напротивъ того, данное селеніе владѣетъ одною или двумя лопатами очередной воды, то, само собою разумѣется, и число дымовъ въ десятнѣ уменьшается пропорціонально количеству воды, такъ что въ однѣхъ общинахъ въ составъ десятни входитъ пять, шесть ампъ, въ другихъ—восемь, девять, въ третьихъ десять и болѣе ампъ и т. д. Благодаря такому *непостоянству* состава ирригаціонныхъ группъ, въ однѣхъ общинахъ послѣднія представляютъ собою правильныя десятни, а въ другихъ нѣтъ.

Общее число десятень или ирригаціонныхъ группъ зависитъ отъ малочисленности или многочисленности дымовъ въ селеніи. Правильная организація десятень можетъ имѣть мѣсто лишь въ большихъ и среднихъ селахъ, гдѣ всѣ общинники въ одинъ или два дня не могутъ пользоваться очередною водою и гдѣ необходимо поэтому правильное чередованіе. Что касается до небольшихъ деревушекъ и отселковъ, состоящихъ всего изъ нѣсколькихъ дымовъ, то дробленіе ихъ на бо-

лѣе или менѣе большія ирригаціонныя *группы или десятни невозможно* да и при томъ безцѣльно, ибо здѣсь чередованіе въ пользованіи водою не сопряжено съ особенными затрудненіями.

Число десятень или ирригаціонныхъ группъ колеблется между 3 и 15. Даже въ большихъ селахъ болѣе 15 десятень не бываетъ, и мнѣ не приходилось встрѣчать. Дѣло въ томъ, что въ жаркой полосѣ губерніи, въ лѣтнее жаркое время каждый общинникъ въ двѣ недѣли разъ непремѣнно долженъ получить воду; въ противномъ случаѣ, посѣвы его могутъ выгорѣть окончательно. Изъ опыта извѣстно каждому, что культивируемыя въ жаркой полосѣ растенія, кромѣ садовъ, разумѣется, не могутъ дольше двухъ недѣль оставаться безъ орошенія. Вообще, крестьяне среднихъ по населенности общинъ стараются организовать ирригаціонныя группы такъ, чтобы число ихъ совпадало со днями недѣли, чтобы каждый могъ заранѣе знать, когда и въ какой день наступаетъ его очередь пользованія водою. При еженедѣльномъ чередованіи, трудно путаться въ счетахъ и легко устранять споры и недоразумѣнія. Но такое устройство ирригаціонныхъ группъ, повторяемъ, возможно только въ среднихъ и малыхъ селеніяхъ, а не въ большихъ селахъ.

Выше было замѣчено, что, по присоединеніи Эриванской губерніи къ Россіи, старинная военно-полицейская организація сельскихъ десятень потеряла свой raison d'être, и что какъ функція ихъ, такъ и устройство ихъ подверглись измѣненію. Основы, на которыхъ зиждется современная десятня или ирригаціонная группа, имѣютъ чисто *экономическій* и *тягловой* характеръ. Группы эти имѣютъ главною задачею и цѣлью правильное распредѣленіе земли, оросительной воды и связанныхъ съ послѣдними податей и повинностей. Остановимся нѣсколько подробнѣе на функціяхъ современной десятни.

1) Десятня, какъ *экономическая* единица. Члены десятни, тамъ разумѣется, гдѣ онѣ существуютъ, связаны, прежде всего, интересами землевладѣнія. Во время періодическихъ передѣловъ, всѣ принадлежащія общинѣ угодья, кромѣ огороженныхъ мѣстъ, распредѣляются по десятнямъ или группамъ; затѣмъ уже, члены каждой десятни разверстываютъ между собою общую землю или по системѣ ампачарековъ, или-же пропорціонально числу фактическихъ душъ въ отдѣльныхъ дымахъ Послѣдняя система принята въ тѣхъ селеніяхъ, гдѣ по распоряженію администраціи введенъ подушный способъ разверстанія угодій.

2) Десятня, какъ *ирригаціонная* единица. Члены десятни связаны между собою также интересами водовладѣнія. Площади принадлежащихъ отдѣльнымъ группамъ угодій равны между собою; поэтому-то, продолжительность срока пользованія оросительною водою должна быть одинакова для всѣхъ ирригаціонныхъ группъ или десятень. Такъ какъ въ большинствѣ селъ число группъ совпадаетъ со днями недѣли, то въ понедѣльникъ принадлежащею цѣлой общинѣ водою пользуется одна десятня, во вторникъ—другая, въ среду—третья и т. д. до послѣдней группы или десятни. Затѣмъ, послѣ всѣхъ десятень, къ пользованію призывается опять первая группа и въ точно такомъ же порядкѣ чередуются всѣ десятни въ общинѣ.

3) Десятня, какъ *податная* единица. Въ крестьянскомъ быту единственнымъ объектомъ обложенія [1]) служатъ земля и оросительная вода. Подати и повинности, подобно землѣ и водѣ, раскладываются по десятнямъ; затѣмъ уже дагбаши на частномъ сходѣ членовъ десятни или ирригаціонной группы распредѣляютъ ихъ на отдѣльные дымы, пропорціонально владѣемымъ каждымъ изъ нихъ землѣ и водѣ. Раскладка не сопряжена съ особенными трудностями потому уже, что подати, какъ извѣстно, собираются въ два срока, и каждый заранѣе знаетъ размѣръ причитающихся съ него податей. Совершенно другое дѣло натуральныя и личныя повинности—оламъ и бегаръ. За исключеніемъ ремонта дорогъ и мостовъ, который производится ежегодно, всѣ остальныя повинности имѣютъ *случайный* характеръ; никто напередъ не знаетъ, когда потребуется поставка подводъ, обывательскихъ лошадей и т. п. Населеніе зачастую призывается къ отбыванію повинностей въ страдное время, когда каждому трудно и тяжело оторваться отъ работъ. Помимо этого, натуральныя повинности ложатся—и это одно изъ больныхъ мѣстъ нашей податной системы—главнымъ образомъ на деревни, прилегающія къ большимъ трактамъ, и не распредѣляются равномѣрно. Очень естественно, что каждый старается тѣмъ или инымъ путемъ уклоняться отъ несвоевременныхъ повинностей и службъ; тутъ правильное чередованіе и строгое соблюденіе очереди такъ-же необходимо, какъ и при пользованіи оросительною водою. Вотъ почему и обычное право выработало и установило общій порядокъ чередованія: каждая десятня или ирригаціонная группа обязана безпрекословно отбывать всѣ повинности, какія приходятся въ ея очередный день, т. е. въ понедѣльникъ отбываніе повинностей лежитъ на обязанности первой по очереди группы, во вторникъ—второй и т. д. При этомъ каждому общиннику предоставляется право отбывать повинности не лично, а черезъ посредство наемныхъ замѣстителей. Бываетъ и такъ, что повинности бо̀льшею частью требуются въ одни и тѣ-же дни недѣли, и вся тягость службъ падаетъ на извѣстныя группы, кои не вправѣ уклониться отъ нихъ. Въ такихъ случаяхъ, при разверсткѣ податей, всѣ „лишнія“ повинности оцѣниваются и раскладываются на всю общину; съ общинниковъ, лишній разъ отбывшихъ повинности, слагается соотвѣтственное количество податей; этимъ путемъ достигается главная цѣль, которую преслѣдуетъ организація ирригаціонныхъ группъ и десятень, а именно равномѣрное распредѣленіе всѣхъ родовъ податей и повинностей, лежащихъ на цѣлой общинѣ.

4) Десятня, какъ *полицейская* единица. Мы сказали, что десятня окончательно утрачиваетъ свою старинную военно-полицейскую функцію; но вымирающіе остатки послѣдней сохранились до сихъ поръ. Когда въ извѣстной мѣстности учащаются разбои, грабежи и воровство, то общины, по принятому обычаю, снаряжаютъ ночные караулы, а порой и разъѣзды. Эту полицейскую службу исполняютъ десятни и ирригаціонныя группы. Порядокъ чередованія остается тотъ-же,

---

[1]) Всѣ подати и повинности переводятъ крестьяне на землю и воду; кто владѣетъ послѣдними въ бо̀льшемъ размѣрѣ, тотъ и несетъ больше податей и повинностей.

что и при пользованіи оросительною водою. Таковы задачи и цѣль десятень или ирригаціонныхъ группъ.

Намъ уже извѣстно, что во главѣ каждой десятни стоитъ дагбаши, т. е. десятникъ, или буквально—„глава десятни“. Онъ—*выборное* должностное лицо съ извѣстными правами и обязанностями и выбирается изъ лицъ, пользующихся уваженіемъ составляющихъ десятню общинниковъ. Обязанности десятника соотвѣтствуютъ тѣмъ задачамъ и цѣлямъ, ради которыхъ созданы сами ирригаціонныя группы или десятни. Десятникъ, прежде всего, есть общинный землемѣръ—танафчи и медіаторъ при разверстаніи подлежащихъ передѣлу угодій: у него хранится подробное описаніе земель, принадлежащихъ каждому изъ членовъ его десятни. Онъ-же защитникъ правъ и интересовъ своей десятни. Всѣ дагбаши общины, вмѣстѣ съ прочими почетными лицами и органами сельскаго управленія, составляютъ временной совѣтъ, который, при разверстаніи угодій, рѣшаетъ всевозможные споры, вытекающіе изъ аграрныхъ отношеній. Члены ирригаціонной группы на общемъ сходѣ устанавливаютъ порядокъ пользованія водою; на десятникѣ лежитъ обязанность слѣдить за правильнымъ чередованіемъ. Онъ, поэтому, считается судьей первой инстанціи по дѣламъ и спорамъ, возникающимъ изъ нарушенія очереди. Онъ-же есть сборщикъ податей и наблюдаетъ за порядкомъ отбыванія повинностей отдѣльными членами десятни или группы; онъ-же назначаетъ ночныхъ караульныхъ изъ членовъ десятни, когда этого требуетъ общественное спокойствіе. Однимъ словомъ, во всѣхъ моментахъ общинной жизни, когда является необходимость въ регулированіи тѣхъ или другихъ отношеній между членами отдѣльныхъ лицъ, дагбаши есть необходимое лицо въ деревнѣ или селеніи и первый помощникъ сельскаго старшины. [1]) Если онъ добросовѣстно и безпристрастно исполняетъ свои обязанности, то цѣлые годы можетъ оставаться на своемъ мѣстѣ. Въ противномъ случаѣ, десятня не только лишаетъ его всѣхъ правъ и полномочій десятника, но можетъ и совсѣмъ исключить его изъ группы, какъ простаго „неуживчиваго“ сосѣда.

Ни общіе законы наши, ни Положеніе о сельск. общест. управл., ни проектъ Положенія о правѣ на воду, не интересуются этимъ органомъ общиннаго управленія, органомъ, созданнымъ юридическою жизнью населенія. Дѣло въ томъ, что, какъ выше сказано, сами десятни во многихъ селахъ пришли въ упадокъ и перешли въ простыя ирригаціонныя группы и вольныя общины. Права и обязанности старинныхъ дагбаши перешли къ старшинѣ и другимъ сельскимъ должностнымъ лицамъ, созданнымъ Положеніемъ о сельск. обществ. управл Но старинный органъ сельскаго управленія—дагбаши, въ отдѣльныхъ общинахъ и даже районахъ жаркой полосы губерніи существуетъ и до сихъ поръ.

---

[1]) Но сельскіе старшины, пользуясь обширною властью, предоставленною имъ Полож. о сельск. обществ. управл., стараются управлять общинами единолично, а дагбаши—эти созданные правосознаніемъ народа органы управленія, исподволь устраняются отъ участія въ общинномъ управленіи

ГЛАВА II.

Землевладѣніе.

А) Формы землевладѣнія.

§ 1. Подворное владѣніе.

Предметъ подворнаго владѣнія: усадебная земля и огороженныя мѣста.—Отдѣльные районы, гдѣ преобладаетъ та или другая форма землевладѣнія: низменная, предгорная и нагорная полосы.—Причины возникновенія подворнаго землевладѣнія.—Мнѣніе гг. Маркова и Ханъ-Агова; уставныя грамоты.—Факторы, способствующіе развитію этой формы землевладѣнія: условія топографическія и климатическія.—Начало труда.—Культура хлопка и виноградарство.—Юридическія послѣдствія подворнаго владѣнія: легкость перехода подворныхъ участковъ, нарушеніе начала равномѣрнаго распредѣленія земли.—Мѣры, выработанныя обычнымъ правомъ: право отказа въ землѣ и водѣ.

Въ подворномъ владѣніи, сверхъ усадебной земли, находятся всѣ *огороженныя* мѣста, куда относятся виноградники, сады, искусственно насажденныя рощи, огороды и іонджалыки; всею же остальною массою земельныхъ угодій крестьяне владѣютъ на общинномъ правѣ. Что касается отношенія площади подворной земли къ общинной, то всю губернію можно раздѣлить на три полосы: на низменную, предгорную и нагорную. Въ первой жаркой полосѣ, состоящей изъ долины рѣки Аракса и ея притоковъ, огороженныя мѣста, а слѣдственно и подворное владѣніе, обнимаютъ собою почти половину находящихся во владѣніи крестьянъ угодій. Въ предгорной полосѣ площадь огороженныхъ подворныхъ участковъ нѣсколько уменьшается въ направленіи, благопріятномъ для общиннаго землевладѣнія. Наконецъ, въ нагорной полосѣ, гдѣ садоводство, вслѣдствіе суровости климата, развиваться не можетъ, общинное землевладѣніе рѣшительно преобладаетъ надъ подворнымъ. Здѣсь въ подворномъ владѣніи находятся только усадебная и огородная земли; всею-же массою прочихъ угодій крестьяне владѣютъ на общинномъ правѣ. Въ губерніи встрѣчаются отдѣльные районы, какъ напр. Ордубатскій участокъ [1]) и горныя ущелья Шаруро-Даралагезскаго уѣзда [2]), гдѣ, за исключеніемъ

См. Матеріалы т. I, стр. 628.

[2]) Г. Деконскій говоритъ: „въ горной части крестьяне многихъ селеній совсѣмъ не передѣлютъ землю“ (см. Матеріалы т. I, стр. 664).

выгоновъ и пастбищъ, всѣ остальныя угодья находятся въ подворномъ владѣніи крестьянъ, или-же ими пользуются по захватной системѣ.

Гг. Марковъ [1]) и Ханъ-Аговъ [2]) склонны видѣть причину возникновенія подворнаго владѣнія въ уставныхъ грамотахъ, присвоивающихъ общинникамъ владѣемые ими участки на правѣ частной собственности и возбраняющихъ періодическіе передѣлы. Взглядъ этотъ въ принципѣ вѣренъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ, одностороненъ. Дѣло въ томъ, что уставныя грамоты повліяли лишь на мулькадарскія и казенно-мулькадарскія селенія и то только на форму владѣнія пахатною землею; прочія угодья—огороженныя мѣста—находились въ подворномъ владѣніи еще задолго до составленія уставныхъ грамотъ и, слѣдственно, свободны отъ вліянія послѣднихъ. Къ тому-же общинное землевладѣніе до того укоренилось въ сознаніи населенія, что въ мулькадарскихъ селеніяхъ, даже по введеніи уставныхъ грамотъ, община пока не распалась, и крестьяне продолжаютъ пользоваться пахатью и прочими подспорными угодьями на общинныхъ началахъ. Наконецъ, въ чисто казенныхъ селахъ землевладѣніе не подверглось вліянію уставныхъ грамотъ, а между тѣмъ огороженныя мѣста съ давнихъ временъ изъяты изъ общиннаго владѣнія, и уставныя грамоты ровно ни причемъ.

Причину возникновенія подворнаго землевладѣнія надо искать глубже—въ физическихъ, топографическихъ и экономическихъ условіяхъ, въ какія поставлено населеніе губерніи. Есть извѣстныя отрасли хозяйства, какъ напр., виноградарство, садоводство и шелководство, которыя предполагаютъ болѣе *продолжительное* владѣніе землею и не могутъ существовать и развиваться при общинномъ землевладѣніи, когда надѣльные участки, вслѣдствіе передѣловъ, часто переходятъ изъ рукъ въ руки. Садовыя и вообще огороженныя угодья по своему характеру должны быть изъяты изъ общиннаго владѣнія; они не могутъ поступать въ передѣлъ, хотя при разверстаніи земли принимаются въ расчетъ. И дѣйствительно, въ тѣхъ районахъ, гдѣ процвѣтаютъ эти отрасли хозяйства, подворное владѣніе является господствующею формою землевладѣнія; наоборотъ, въ горной части, гдѣ, вслѣдствіе суровости климата, ни садоводство и виноградарство, ни шелководство не находятъ благопріятной для своего развитія почвы, и гдѣ крестьяне занимаются исключительно хлѣбопашествомъ и скотоводствомъ, господствуетъ общинное землевладѣніе; подворное же владѣніе, простираясь лишь на ничтожную долю угодій, является второстепенною формою землевладѣнія.

Нерѣдко топографическія условія—устройство поверхности—способствуетъ развитію и поддержанію подворнаго землевладѣнія: такъ, въ иныхъ районахъ нагорныхъ [3]) уѣздовъ и въ горныхъ ущельяхъ—Джигинскомъ, Миллинскомъ и Арпачайскомъ—вообще рѣдко встрѣчаются обширныя пространства ровной и удобной для обработки пахатной земли. Общинное землевладѣніе не находитъ, поэтому, благопріятной для своего развитія почвы. На общинномъ правѣ крестьяне вла-

---

[1]) См. Матеріалы т. III, стр. 42.
[2]) „ ibid. стр. 277.
[3]) Подробности см. ниже въ гл. II, В, § 2.

дѣютъ здѣсь лишь тѣми небольшими пространствами пахатной земли, которыя лежатъ на днѣ ущелья; отдѣльнымъ общинникамъ запрещается присвоивать лежащіе въ этихъ мѣстахъ надѣльные участки на правѣ частнаго подворнаго владѣнія. Это—самыя цѣнныя угодья, и сельская община дорожитъ ими. Но тѣ поля, которыя разбросаны по крутизнамъ отдаленныхъ отъ селеній горъ и которыя расчищены владѣльцами въ потѣ лица, принадлежатъ послѣднимъ на началахъ подворнаго владѣнія.

Теорія Джона Локка [1]), по которой единственнымъ основаніемъ частной собственности является личный трудъ, находитъ свое подтвержденіе въ данныхъ, взятыхъ изъ юридическаго быта крестьянъ Эриванской губерніи. Здѣсь земля, вода и дико-растущій лѣсъ, какъ свободные дары Божіи, по обычному праву, считаются достояніемъ всего населенія данной территоріи, или же общины, если угодья эти расположены въ чертѣ владѣній послѣдней. Но если путемъ личнаго труда изъять частицу земли, воды и лѣса изъ ихъ первобытнаго состоянія, то они поступаютъ въ исключительное владѣніе, а иногда и въ собственность лица, затратившаго на нихъ трудъ и капиталъ. Такъ, всякая естественная вода, какова напр. озерная, рѣчная, морская, составляетъ общественную собственность даннаго района—округа, волости, селенія; напротивъ того, кягризная и колодезная вода принадлежитъ на правѣ частной собственности тому, кто на свой счетъ вырылъ кягризъ или колодезь, такъ какъ вода эта добыта личнымъ трудомъ и на частныя средства. Точно также общинникъ, расчистившій участокъ запольной цѣлины [2]), по праву первой запашки, оставляетъ его за собою на началахъ исключительнаго, хотя и не вѣчнаго владѣнія и пользованія. Наконецъ, дикія плодовыя деревья, оставленныя на пахатныхъ земляхъ послѣ расчистки лѣса, составляютъ, подобно искусственнымъ насажденіямъ, неприкосновенную собственность того, кто расчистилъ лѣсъ. Вотъ почему въ горныхъ ущельяхъ земли, расположенныя по крутизнамъ горъ и расчищенныя съ неимовѣрнымъ трудомъ, разсматриваются какъ потомственное владѣніе расчистившихъ ихъ общинниковъ.

Далѣе, развитію подворнаго землевладѣнія немало поспособствовали два крупныхъ въ экономической жизни крестьянъ явленія—расширеніе культуры хлопка и развитіе виноградарства. Оба явленія эти относятся къ 60-ымъ годамъ текущаго столѣтія. Дѣло въ томъ, что въ началѣ 60-хъ годовъ, благодаря американской междоусобной войнѣ, хлопокъ вздорожалъ на всѣхъ европейскихъ рынкахъ. Усиленный спросъ на послѣдній побудилъ крестьянъ низменной и предгорной полосы губерніи расширить культуру хлопчатника. Населеніемъ охватила такая хлопкоманія, что хлопчатникъ стали разводить даже тамъ, гдѣ о немъ прежде не было и помину. Мало мальски удобныя земли обращались крестьянами подъ хлопковыя плантаціи. Въ Зангибасарѣ, Гарниба-

---

[1]) См. Du gouvernement civil, гл. I, (во франц. пзд. пер., 1808 г.) Изъ новѣйшихъ юристовъ теорію Локка особенно энергично поддерживаетъ Мэнъ въ своемъ сочиненіи „Древнее право".

[2]) См. Матеріалы т. I, стр. 20 и 323.

сарѣ и Шарурѣ крестьяне стали забрасывать даже хлѣбопашество. Присельныя, легко доступныя орошенію надѣльныя угодья, быстро огораживались крестьянами; каждый старался обезпечить себя годною для разведенія хлопчатника землею. Бо́льшая часть полей, даже отдаленныхъ, занята была плантаціями хлопчатника.

Другое экономическое явленіе, способствовавшее сокращенію пахати и огораживанію цѣнныхъ угодій, это—развитіе садоводства. Съ начала шестидесятыхъ годовъ, вплоть до распространенія акцизной системы на Закавказье, виноградарство развивалось очень быстро. Въ малоземельныхъ общинахъ, гдѣ на фактическую душу приходилось не болѣе $^1/_{10}$ десятины, крестьяне забрашивали хлѣбопашество и разводили виноградники; виноградарство по доходности стоитъ несравненно выгоднѣе хлѣбопашества: $^1/_2$ десятины виноградника можетъ прокормить среднюю крестьянскую семью, тогда какъ то же самое пространство земли, засѣянное пшеницею, своимъ доходомъ не въ состояніи удовлетворять даже насущныхъ потребностей такой же средней семьи, особенно если принять въ соображеніе, что, при двухпольной системѣ хозяйства, земля засѣвается только черезъ годъ. Вотъ почему и крестьяне предпочитаютъ садоводство хлѣбопашеству. Но новая акцизная система пріостановила развитіе виноградарства. Дѣло въ томъ, что акцизъ покровительствуетъ только крупнымъ заводчикамъ; мелкіе же садовладѣльцы лишены возможности и права такъ же свободно гнать водку, какъ прежде, до введенія новой акцизной системы. Выжимки винограда, въ большинствѣ случаевъ, пропадаютъ даромъ и, вслѣдствіе этого, уменьшается доходность садовъ. Крестьяне поэтому принуждены продавать виноградъ крупнымъ заводчикамъ по ничтожной цѣнѣ. Мѣстами крестьяне, благодаря акцизу, стали даже вырубать виноградники и обращать ихъ подъ пашни. Акцизная система, такимъ образомъ, губитъ виноградарство, но за то замедляетъ ходъ распаденія общины, что имѣло бы мѣсто непремѣнно, если-бы огораживаніе пахати шло такъ же быстро, какъ прежде. Наконецъ, въ малоземельныхъ общинахъ низменной полосы губерніи каждый общинникъ старается огородить отведенный ему присельный участокъ, чтобы имѣть легко и удобно орошаемую землю.

Такимъ образомъ, мы видимъ, что болѣе цѣнныя надѣльныя угодья, подъ вліяніемъ экономическихъ и топографическихъ условій, огораживаются и присваиваются отдѣльными общинниками на правѣ исключительнаго владѣнія; отсюда возникаетъ подворное владѣніе землею, что въ концѣ концовъ повлечетъ за собою разложеніе сельской общины.

Подворное землевладѣніе порождаетъ одно весьма важное въ юридическомъ отношеніи послѣдствіе: подворные участки и огороженныя мѣста, какъ исключительное владѣніе отдѣльныхъ общинниковъ, находятся въ полномъ распоряженіи послѣднихъ; въ предгорной полосѣ, и еще чаще въ горныхъ ущельяхъ, гдѣ населеніе рѣдко приходитъ въ соприкосновеніе съ нашими законами и вслѣдствіе этого не знаетъ, что государственныя земли отводятся крестьянамъ лишь въ пользованіе,—подворные участки, по обычному праву, разсматриваются, какъ собственность владѣль-

цевъ ихъ. Поэтому, всякое огороженное мѣсто можетъ быть предметомъ любой сдѣлки: купли-продажи, залога, мѣны, даренія, завѣщанія и даже приданаго за дочерью, если по смерти крестьянина вовсе не останется наслѣдниковъ мужскаго пола.

При такой свободѣ распоряженія подворными участками и огороженными мѣстами, казалось бы, не должно было-бы существовать тѣсной экономической связи между отдѣльными дворами, и община должна была-бы представлять собою не болѣе, какъ административно-тягловую единицу; тѣмъ не менѣе, однако, экономическая связь между дворами и зависимость общинниковъ другъ отъ друга существуетъ и притомъ въ сильной степени. Дѣло въ томъ, что сознаніе общности всѣхъ угодій глубоко укоренилось въ правосознаніи населенія, и общинное начало *пока* держится прочно. При передѣлахъ огороженныя мѣста, хотя и не поступаютъ въ общій фондъ подлежащихъ развесткѣ земель, но принимаются въ расчетъ. Такъ, если отдѣльный общинникъ огораживаетъ приходящіеся на его долю надѣльные участки, обращая ихъ подъ садъ, искусственно насажденныя рощи или іонджалыковыя мѣста (поля люцерны), то при послѣдующемъ за огораживаніемъ передѣлѣ сходъ отказываетъ ему въ лишней пахатной землѣ. Такимъ образомъ, хотя общиннику предоставляется свобода огородить тотъ или другой надѣльный участокъ и изъять его изъ общиннаго владѣнія, но за то онъ не вправѣ требовать новаго надѣла—прирѣзки новыхъ участковъ; съ такимъ требованіемъ онъ можетъ обращаться въ томъ лишь случаѣ, если, вслѣдствіе приращенія семьи, наличное число фактическихъ душъ въ ней даетъ ему право на бо̀льшее количество земли, чѣмъ у него имѣется.

Право отказа въ землѣ является средствомъ, помощью котораго община охраняетъ начало справедливаго и равномѣрнаго распредѣленія земли между отдѣльными дворами. Но есть одно зло, противъ котораго община со всѣми находящимися въ ея распоряженіи уравнительными средствами оказывается безсильной: это — свобода покупки и продажи огороженныхъ мѣстъ. По обычному праву, каждый воленъ продавать и покупать сады и прочія огороженныя мѣста; благодаря этому, земля начинаетъ уже сосредоточиваться въ рукахъ немногихъ лицъ, преимущественно міроѣдовъ. Самое бо̀льшее, что можетъ сдѣлать община, это то, что она, при передѣлахъ, вправѣ лишать міроѣдовъ лишней пахатной земли. Но этою мѣрой все-таки не вполнѣ достигается конечная цѣль—сохраненіе начала правильнаго распредѣленія земли между отдѣльными дворами и уравненіе надѣловъ; пусть община отказываетъ міроѣду въ прирѣзкѣ и надѣлѣ, но за то послѣдній можетъ путемъ покупки или залога пріобрѣсти нѣсколько садовъ и огороженныхъ мѣстъ, площадь которыхъ въ нѣсколько разъ превышала-бы размѣръ надѣла, слѣдуемаго ему по праву.

Водовладѣніе остается единственнымъ оружіемъ противъ стремленія богатыхъ крестьянъ къ сосредоточиванію земли въ своихъ рукахъ. Дѣло въ томъ, что во всей низменной и предгорной полосѣ губерніи владѣніе и пользованіе оросительною водою чисто общинное; каждый дворъ вправѣ претендовать на такое коли-

чество воды, какое приходится ему по праву очереднаго пользованія. Міроѣду сверхъ очереднаго количества и глотка лишней воды не дадутъ, хотя-бы его сады вмѣстѣ съ посѣвами были обречены на погибель. Ему, слѣдственно, поневолѣ приходится соразмѣрять площадь садовъ и посѣвовъ съ количествомъ слѣдуемой ему очередной воды. Лишнія надѣльныя земли отдаетъ онъ исполу въ арендное содержаніе малоземельнымъ односельчанамъ, которые принимаютъ на себя орошеніе арендуемаго участка. И здѣсь, какъ мы видимъ, міроѣды обходятъ обычное право; но тѣмъ не менѣе, однако, право отказа въ лишней оросительной водѣ является сильнымъ орудіемъ въ рукахъ общины противъ хищническихъ стремленій міроѣдовъ къ захвату общинныхъ земель. И дѣйствительно, въ маловодныхъ общинахъ кулаки лишены возможности путемъ покупки или залога захватывать сады бѣднѣйшихъ общинниковъ; напротивъ того, въ обезпеченныхъ оросительною водою общинахъ, гдѣ воды много и начало очереднаго пользованія не строго соблюдается, принадлежащія бѣднѣйшимъ общинникамъ угодья то и дѣло переходятъ въ руки кулаковъ и ростовщиковъ. Не будь водовладѣнія съ его строго общиннымъ началомъ, сельская община распалась-бы давно. Таковы тѣ угодья, которыя находятся въ подворномъ [1]) владѣніи.

---

[1]) Въ *Эриванскомъ* уѣздѣ „во всѣхъ селеніяхъ усадебныя и садовыя земли, искусственно насажденныя роши, іонджалыковыя мѣста и участки хотя-бы пахатной земли, но обсаженные, по межникамъ, деревьями и обнесенные огорожею (глинобитными стѣнами), не передѣляются, а состоятъ въ наслѣственномъ владѣніи каждаго дыма; пастбищныя-же земли находятся въ общемъ, нераздѣльномъ пользованіи всѣхъ жителей каждаго селенія. Такимъ образомъ, въ передѣлъ поступаютъ только тѣ пахатныя земли, которыя находятся внѣ живыхъ или искусственныхъ изгородей". (См. Матеріалы т. I, стр. 44). Если такъ, если только пахатныя земли и пастбища находятся въ общинномъ владѣніи, то г. Марковъ едва-ли правъ, утверждая, что крестьяне издавна владѣли землею на общинномъ основаніи.

„Въ казенно-мюлкадарскихъ селеніяхъ съ выдачею уставныхъ грамотъ крестьяне лишаются возможности дѣлать какіе-бы то ни было передѣлы земель.... Вся общественная земля въ грамотахъ распредѣлена между домохозяевами на подворные участки; но подворное землевладѣніе является здѣсь не въ силу желанія крестьянъ, а въ силу формы уставной грамоты. Переходовъ отъ общиннаго владѣнія къ подворному, по собственной инициативѣ крестьянъ, не было ни въ одномъ селеніи". (Ibid. стр. 42).

Совершенно вѣрно: уставныя грамоты сильно способствуютъ распаденію общины; но задолго до уставныхъ грамотъ сады и вообще всѣ *огороженныя* мѣста изъяты были изъ общиннаго владѣнія, такъ что разложеніе общины началось еще прежде, до крестьянской реформы. Уставныя грамоты повліяли только на форму владѣнія и пользованія пахатною землею и притомъ только въ мюлкадарскихъ и казенно-мюлкадарскихъ селеніяхъ.

Въ *Эчміадзинскомъ и Сурмалинскомъ* уѣздахъ „встрѣчаются какъ общинная, такъ и подворная формы владѣнія землею. До составленія уставныхъ грамотъ во всѣхъ мюлкадарскихъ селеніяхъ была общинная форма землевладѣнія, т. е. такая же, какая нынѣ усматривается въ казенныхъ селеніяхъ обоихъ уѣздовъ; нынѣ-же въ мюлкадарскихъ и казенно-мюлкадарскихъ селеніяхъ, въ силу уставныхъ грамотъ, воспрещается жителямъ передѣлять земли и потому, помимо желанія жителей, въ этихъ селеніяхъ установилось подворное пользованіе землею. Изъ казенныхъ селеній исключеніе составляетъ сел. Кульпъ, гдѣ жители смотрятъ на землю, какъ на благопріобрѣтенную (?) собственность". (См. Матеріалы, т. III, стр. 277). Г. Ханъ-Аговъ, констатируя существованіе общиннаго и подворнаго землевладѣнія, оставляетъ, однако, открытымъ вопросъ о томъ: въ какой полосѣ изслѣдованныхъ имъ уѣздовъ господствуетъ та или другая форма землевладѣнія, и какими угодьями крестьяне пользуются общинно и какими подворно. Въ обоихъ уѣздахъ въ предгорной и низменной полосахъ, гдѣ жители занимаются виноградарствомъ, садоводствомъ и травосѣяніемъ, садовыя земли и огороженныя мѣста давнымъ давно изъяты изъ общиннаго владѣнія, и крестьяне владѣютъ ими подворно, такъ что уставныя грамоты тутъ ни причемъ; послѣднія повліяли только на владѣніе и пользованіе лишь *пахатною* землею и то лишь въ мюлкадарскихъ и казенно-мюлкадарскихъ селеніяхъ.

Въ *Александропольскомъ* уѣздѣ, по словамъ г. Зелинскаго, только усадебныя и вообще земли, занятыя по-

§ 2. Общинное владѣніе.

Угодья, составляющія предметъ общиннаго владѣнія.—Соотношеніе между площадями подворныхъ и общинныхъ угодій въ различныхъ полосахъ губерніи—въ жаркой, предгорной и нагорной.—Сельскіе сервитуты: право взаимнаго выпаса, прогона и др.—Выработанныя обычнымъ правомъ мѣры противъ потравъ: право кроваваго суда, право задержанія скота, запрещеніе пастьбы въ извѣстное время года и изъятіе паровой и залежной земли путемъ обращенія ихъ въ весенніе покосы.—Степень развитія дробности и чрезполосности надѣльныхъ участковъ.—Внѣшняя форма полей.—Отсутствіе узкихъ полосъ въ жаркихъ районахъ.—Связь этого явленія съ маловодіемъ и климатическими условіями.—Преобладаніе узкихъ, длинныхъ пашень въ нагорныхъ уѣздахъ: вліяніе системы обработки, устройства поверхности земли и климата на это явленіе.—Степень развитія Flurzwang'a — Свобода пользованія надѣльною землею.

Въ общинномъ владѣніи находятся всѣ неогороженныя мѣста; сюда относятся какъ главныя угодья—пахатныя земли, такъ и подспорныя—покосы и луга въ нагорной полосѣ и горныхъ ущельяхъ, выгоны, лѣсныя [1]) пустоши и пустынныя мѣста, лежащія въ смежности съ владѣніями сельской общины. Это общій законъ для всей губерніи, не исключая и горныхъ ущелій, гдѣ всѣми присельными [2]) землями, какъ цѣнными угодьями, крестьяне владѣютъ на общинномъ основаніи.

Отношеніе площадей и размѣра общинныхъ угодій къ подворнымъ измѣняется по полосамъ и районамъ: въ низменной, жаркой полосѣ, какъ мы видѣли, лучшія угодья—значительная часть пахати—изъяты изъ общиннаго владѣнія, и крестьяне владѣютъ ими на правахъ подворнаго владѣнія; въ нагорной-же, напротивъ, за исключеніемъ усадебной и огородной земли, вся масса угодій находится въ общинномъ владѣніи. Далѣе, въ низменной полосѣ рѣдкое село владѣетъ болѣе или менѣе сносными выгонными угодьями и пастбищами; тогда какъ въ нагорной части

стройками, находятся въ подворномъ владѣніи, причемъ считаются какъ-бы „собственностью“ хозяевъ. Но непонятно, какимъ образомъ хозяева имѣютъ право пользоваться, распоряжаться, но не владѣть усадебною землею. Почтенный авторъ, вѣроятно, согласится, что крестьяне „владѣютъ“ усадебною землею, но ихъ право распоряженія ограничено. (См. Матеріалы, т. I, стр. 16).

Въ *Нахичеванскомъ* уѣздѣ „усадебныя и садовыя угодья не передѣляются и состоятъ въ наслѣдственномъ владѣніи каждаго дыма“. (См. Матеріалы, Т. I, стр. 546). Г. Никифоровъ нисколько-бы не ошибся, если-бы къ усадебной и садовой землѣ присоединилъ также огороженныя мѣста и іонджалыки, которыми крестьяне владѣютъ подворно.

Въ *Ордубатскомъ* участкѣ „крестьяне пользуются усадебною, пахатною и садовою землею подворно, въ постоянныхъ участкахъ, переходящихъ по наслѣдству отъ одного поколѣнія къ другому“. (См. Матеріалы, Т. I, стр. 628).

Въ *Шаруро-Дараланезскомъ* уѣздѣ общинное землевладѣніе существуетъ только въ низменной и предгорной полосѣ; въ горной-же части крестьяне многихъ селеній совсѣмъ не передѣляютъ землю. (См. Матеріалы, Т. I, стр. 664).

[1]) Эриванскую губернію въ настоящее время можно считать одною изъ самыхъ безлѣсныхъ губерній во всей Имперіи; а между тѣмъ было время, когда здѣсь вся нагорная полоса и гребни горъ низменной полосы были покрыты дѣвственными лѣсами, о чемъ и понынѣ свидѣтельствуютъ ихъ остатки—окаменѣлые дубовые пни. Испоконъ вѣка, по понятіямъ народа, лѣсъ, какъ свободный даръ Божій, считается общимъ достояніемъ населенія данной территоріи. Благодаря хищническому истребленію лѣсовъ, послѣдніе исчезли окончательно, если не считать тѣхъ небольшихъ дачъ, которыя попадаются на сѣверныхъ склонахъ горъ и въ ущельяхъ, въ видѣ небольшихъ оазисовъ среди обширнаго безлѣснаго пространства.

[2]) Изъ предыдущаго § мы знаемъ, что въ горныхъ ущельяхъ удаленныя пахатныя земли находятся въ подворномъ владѣніи.

губерніи, благодаря обилію атмосферическихъ осадковъ, всякая негодная для обработки земля можетъ служить выгономъ или пастбищемъ. По этой причинѣ въ въ этой полосѣ общинныя угодья своимъ количествомъ нѣсколько разъ превосходятъ подворныя.

Въ Эриванской губерніи, при господствѣ общиннаго землевладѣнія, также какъ вездѣ, гдѣ существовала общинная форма землевладѣнія, надѣльные участки отдѣльныхъ общинниковъ обременены цѣлымъ рядомъ сервитутовъ, каковы: право прогона, проѣзда, водопоя и т. п. служебности, которыя извѣстны подъ названіемъ сельскихъ сервитутовъ. Но самымъ обременительнымъ для землевладѣльца сервитутомъ принято считать право взаимнаго выпаса скота по жнивью, разумѣется послѣ уборки урожая, по пару и по межникамъ, а также le parcours. Всѣ эти виды сервитутовъ не чужды сельской общинѣ въ Эриванской губерніи и въ старину имѣли очень широкое распространеніе. При свободномъ и безконтрольномъ выпасѣ скота, неизбѣжны, конечно, потравы полей и посѣвовъ, что гибельно отражается на благосостояніи земледѣльца.

Обычное право выработало цѣлый рядъ мѣръ, имѣющихъ цѣлью огражденіе общинныхъ посѣвовъ и угодій отъ потравъ. Мѣры эти подчасъ хотя очень жестоки, но вызваны роковою необходимостью. Я разумѣю одну изъ безчеловѣчныхъ формъ самосуда,—право *кроваваго суда* надъ животнымъ. По мѣстнымъ адатамъ, потерпѣвшій вправѣ заколоть скотъ, если застигнетъ его на принадлежащемъ ему засѣянномъ полѣ, или-же, что еще чаще практикуется, искалѣчить его, отрѣзавъ животному хвостъ, уши, или-же перерѣзавъ сухожилья на заднихъ ногахъ. Нельзя безъ содроганія видѣть, какъ искалѣченное животное обливается кровью. Оно, по изуродованіи, дѣлается не только никуда негоднымъ, но и лишается всякаго орудія защиты отъ мухъ, осъ и комаровъ, которые въ жаркое время года впиваются животному въ глаза и другія части тѣла.

Въ настоящее время жестокое право кроваваго суда, къ счастью, исподоволь вымираетъ, уступая мѣсто хотя и не столь безчеловѣчной, но все-же жестокой формѣ самосуда. Потерпѣвшему не возбраняется обычнымъ правомъ „задержать“ [1]) чужой скотъ, пойманный на его нивѣ, впредь до полученія удовлетворенія отъ хозяина скота. Задержанная скотина содержится въ темномъ хлѣвѣ, гдѣ цѣлые дни оставляется безъ корма и питья. Въ такихъ случаяхъ потерпѣвшій, послѣ задержанія скота, обращается къ старшинѣ и сельскимъ судьямъ, которые, по суду совѣсти, опредѣляютъ размѣръ убытковъ, причиненныхъ потравою, и провинившійся хозяинъ гулеваго скота обязанъ возмѣстить убытки. Если послѣдній не соглашается на рѣшеніе сельскаго суда, то старшина при понятыхъ и судьяхъ составляетъ протоколъ, съ которымъ потерпѣвшій и обращается въ надлежащій судъ и судебнымъ порядкомъ взыскиваетъ убытки съ хозяина скота.

---

[1]) См. Матеріалы, Т. IV, ч. 2, стр 31. Обычай угонять и задерживать скотъ практикуется не только на кочевкахъ, но вообще въ крестьянскомъ быту. На эйлагахъ борьба крестьянъ съ кочевниками принимаетъ острый характеръ потому, что кочевники, дѣйствительно, бичъ Божій для крестьянъ.

Обычное право не могло, конечно, ограничиваться правомъ „кроваваго“ суда, какъ мѣрою жестокою и рѣдко достигающею цѣли. Въ самомъ дѣлѣ, рѣдкій крестьянинъ, при всей его необразованности, согласится воспользоваться своимъ правомъ изуродовать безсловесное и неразумное животное, безсознательно потравляющее посѣвы. Здравый смыслъ и правосознаніе народа создали болѣе цѣлесообразныя мѣры. Въ крестьянскомъ быту издревле существуетъ довольно распространенный обычай, по которому запрещается пускать нерабочій скотъ, особенно-же большія стада мелкаго рогатаго скота, на занятые посѣвами районы общинныхъ земель. Въ настоящее время обычай этотъ, такъ сказать, узаконяется путемъ мірскихъ приговоровъ, или, выражаясь языкомъ германскаго обычнаго права, Weisthum'овъ. „Во многихъ обществахъ, говоритъ г. Зелинскій, вслѣдствіе частыхъ потравъ, составлены мірскіе приговоры, на основаніи которыхъ жители до окончанія жатвы не имѣютъ права держать въ чертѣ дачи какой-бы то ни было скотъ, кромѣ рабочаго“ [1]). Подобнаго рода приговоры составляются не только въ Александрапольскомъ уѣздѣ, но и во всей губерніи.

Изъятіе, установленное въ пользу рабочаго скота, объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что съ ранней весны до осени производятся тѣ или другія полевыя работы, и крестьянинъ неразлучно съ рабочимъ скотомъ проводитъ весну, лѣто и осень въ полѣ. Нѣтъ, стало быть, фактической возможности удалить рабочій скотъ съ пахатныхъ и занятыхъ посѣвами полей. Помимо этого, по общепринятому обычаю, рабочій скотъ пускается не въ общее стадо, а домохозяинъ выпасаетъ свой скотъ отдѣльно отъ другихъ, поручая присмотръ за нимъ подросткамъ—hodag'амъ. И такъ какъ рабочій скотъ держится въ ограниченномъ количествѣ, то подросткамъ, при такой системѣ пастьбы, не трудно избѣгать потравъ въ томъ даже случаѣ, когда приходится пасти его по узкимъ межникамъ и канавамъ, отдѣляющимъ поля другъ отъ друга.

Слѣдуетъ указать еще на обычай изъятія паровыхъ полей и залежей земли изъ общиннаго пользованія посредствомъ обращенія въ весенніе покосы: въ малоземельныхъ общинахъ жаркаго пояса, за неимѣніемъ луговъ и покосовъ, крестьяне, пользуясь весеннимъ половодіемъ, орошаютъ принадлежащія имъ паровыя поля и обращаютъ ихъ въ покосы; вспахиваютъ такія паровыя поля не ранѣе второй половины мая—послѣ скоса травы. Такимъ образомъ, сервитутъ выпаса скота на пару, благодаря этимъ мѣрамъ, сводится въ сущности къ нулю и нисколько не стѣсняетъ хозяйственной свободы отдѣльныхъ общинниковъ.

Перейдемъ теперь къ вопросу о характерѣ расположенія надѣльныхъ угодій; вопросу о степени чрезполосности и дробности принадлежащихъ отдѣльнымъ общинамъ участковъ. И то и другое одинаково присущи сельской общинѣ на Востокѣ вообще и въ Эриванской губерніи въ частности, но къ счастью не въ такой мѣрѣ, въ какой можно было-бы ожидать. Въ Эриванской губерніи, какъ и на всемъ Востокѣ, чрезполосность и дробленіе надѣльныхъ участковъ

[1]) См. Матер., т. I, стр. 27.

не особенно развиты. Причину этого явленія слѣдуетъ искать въ топографическихъ и климатическихъ условіяхъ губерніи.

Въ жаркой низменной полосѣ, благодаря безводью, большая часть земель остается свободной и незаселенной. Здѣсь земля безъ воды ровно никакой цѣны не имѣетъ. Населеніе, лишенное возможности равномѣрно заселять край, скучивается въ бассейнахъ рѣкъ, и то занимая лишь прибрежныя полосы, доступныя орошенію. Населенные районы представляются такимъ образомъ оазисами, разбросанными по большимъ безводнымъ пространствамъ. Крестьяне принуждены сокращать площадь обработываемыхъ земель, соразмѣряя послѣднія съ поливными средствами—съ количествомъ очередной воды, такъ что площадь земли, находящейся въ *дѣйствительномъ* пользованіи крестьянъ, втрое, вчетверо меньше общей площади принадлежащихъ имъ земель. Отсюда и происходитъ крайняя тѣснота. Въ бассейнахъ рѣкъ селенія такъ густо расположены, что они, какъ говорятъ въ народѣ, „сидятъ другъ на дружкѣ“. Не рѣдко сады и огороды двухъ смежныхъ деревень сливаются такъ, что трудно сразу замѣтить, гдѣ отдѣляющія ихъ другъ отъ друга границы. При такой тѣснотѣ, населеніе лишено возможности распространяться вширь. И дѣйствительно, владѣнія и угодья громаднаго большинства селъ сосредоточиваются на пространствѣ какихъ нибудь двухъ, трехъ квадратныхъ верстъ. Если исключить изъ общей площади, кромѣ присельныхъ огороженныхъ угодій, еще неполивныя земли и пустоши, имѣющія для благосостоянія крестьянъ третьестепенное значеніе, то окажется, что всѣ пахатныя поля сосредоточены на сравнительно небольшомъ пространствѣ, и что разница между отдѣльными участками, основанная на качествѣ почвы и близости или удаленности отъ селенія, не особенно велика. Поэтому въ низменной полосѣ дѣленіе общинныхъ угодій на коны и холмы съ раздробленіемъ послѣднихъ еще на полосы и числа не практикуется. Вся находящаяся въ пользованіи данной общины пахатная земля дѣлится обыкновенно на два пояса: на „верхнее“ поле—veri hand и „нижнее“ поле—nerkhi hand, причемъ подъ первымъ подразумѣваются прилегающія къ главной проводящей оросительной канавѣ или рѣчкѣ поля, а подъ послѣднимъ—удаленныя отъ нихъ. Въ каждомъ изъ этихъ поясовъ каждому отдѣльному общиннику отводится по одному, по два и рѣдко по три участка, такъ что число участковъ, принадлежащихъ среднему крестьянскому дыму, колеблется между 3 и 6 и въ рѣдкихъ случаяхъ доходитъ до 10 и 15, какъ это утверждаетъ г. Ханъ-Аговъ [1]). Такимъ образомъ, чрезполосица, какъ послѣдствіе разбросанности надѣльныхъ участковъ, не такъ рѣзко бросается въ глаза. Само собою разумѣется, что въ низменной полосѣ Эриванской губерніи также попадаются большія многоземельныя общины, владѣнія которыхъ тянутся нѣсколько верстъ; здѣсь, конечно, качество почвы, разстояніе участковъ отъ села и удаленность и близость отъ воды принимаются во вниманіе; поэтому и надѣльные участки бо-

[1]) См. Матеріалы, т. III, стр. 278.

лѣе чрезполосны, чѣмъ въ малоземельныхъ общинахъ. Что-же касается до разверстанія угодій по *полосамъ* и *числамъ*, то оно нигдѣ въ губерніи, за исключеніемъ раскольничьихъ селъ [1]), куда сектанты занесли съ собою распорядки коренной русской общины, не практикуется. Дѣло въ томъ, что длинныя, узкія полосы плохо сохраняютъ влагу и во время засухи или лѣтнихъ жаровъ легко поддаются выгоранію. Помимо этого, для орошенія длинныхъ и узкихъ пашень требуется болѣе сильная струя воды, такъ какъ послѣдняя при усиленномъ просачиваніи и фильтраціи течетъ по пашнѣ вообще очень медленно, а между тѣмъ очередная вода, какъ увидимъ впослѣдствіи, предоставляется въ распоряженіе общинника лишь на самое короткое время—на три, два часа и даже на часъ. Неудивительно поэтому, если крестьяне избѣгаютъ дѣленія земли на полосы. И дѣйствительно, не только въ Эриванской губерніи, но и въ жаркихъ поясахъ Персіи и Турецкой Арменіи, гдѣ также существуетъ общинное землевладѣніе, издревле практикуется система дѣленія надѣльныхъ земель по *участкамъ*, причемъ участки эти представляютъ собою подобіе различныхъ геометрическихъ фигуръ: неправильнаго квадрата, треугольника, прямоугольника, трапеціи, неправильнаго многоугольника, что зависитъ, конечно, отъ устройства поверхности данной мѣстности; но поля никогда не имѣютъ формы длинныхъ, узкихъ полосъ. Словомъ при раздѣленіи полей главное вниманіе обращается на ширину, а не на длину. Несмотря на все разнообразіе формъ пахатныхъ полей господствующею формою все-же является прямоугольникъ съ относительно широкимъ основаніемъ. Надѣльные участки обыкновенно имѣютъ въ длину 30—40, а въ ширину 15—30 саж.

Нѣсколько иную картину представляютъ нагорные уѣзды; здѣсь крестьянскіе надѣлы болѣе чрезполосны, чѣмъ въ низменныхъ уѣздахъ. Дѣло въ томъ, что нагорная полоса имѣетъ волнообразную поверхность, изрѣзанную по всѣмъ направленіямъ логами, ложбинами и цѣпями холмовъ; поверхность земли усѣяна камнями; ровные сплошные обрубы плодородной земли, подлежащіе равномѣрному разверстанію, расположены обыкновенно вокругъ селъ, для основанія которыхъ и выбираются такія удобныя мѣста. Присельная земля образуетъ первый поясъ надѣльныхъ угодій, занятый весь огородами. За этою чертою начинается менѣе удобная земля, которая зачастую тянется нѣсколько верстъ. Это—второй поясъ. Здѣсь нѣтъ уже такихъ большихъ обрубовъ удобной земли, гдѣ-бы каждый изъ общинниковъ въ каждомъ отдѣльномъ обрубѣ могъ имѣть душевой надѣлъ; плодородныя поля, напротивъ того, разбросаны по холмамъ, ложбинамъ и возвышенностямъ, такъ что одна группа домохозяевъ, смотря по числу ампъ или душъ, получаетъ надѣлъ въ одномъ обрубѣ, другая—въ другомъ и т. д. Требуется только, чтобъ отводимые въ надѣлъ отдѣльнымъ группамъ клинья находились приблизительно въ одинаковомъ отъ села разстояніи. Наконецъ, слѣдуетъ третій и

---

[1]) См Ibid., т. I, стр, 324.

послѣдній болѣе удаленный поясъ, гдѣ распредѣленіе надѣловъ производится точно такъ-же, какъ и во второмъ поясѣ. При такой разбросанности пахатныхъ полей, надѣлы и душевыя доли, естественно, должны быть чрезполосны. Въ нагорныхъ уѣздахъ также принята система разверстки по участкамъ, а не по полосамъ и числамъ. Въ силу этого основнаго начала каждому изъ общинниковъ въ каждомъ изъ трехъ поясовъ отводится по два или по три участка, такъ что число участковъ, отводимыхъ каждому изъ общинниковъ въ надѣлъ, колеблется между шестью и девятью [1]) Но чрезполосность до извѣстной степени устраняется правомъ *обмѣна* [2]) участковъ, что вполнѣ зависитъ отъ воли владѣльцевъ ихъ. По обычному праву, отъ передѣла до передѣла сельскій сходъ не вправѣ вмѣшиваться въ порядокъ пользованія надѣлами. Устраненію чрезполосности много способствуетъ и арагашество [3]). Само собою разумѣется, что въ нагорныхъ районахъ встрѣчаются и довольно часто малоземельныя общины, владѣнія которыхъ сильно стѣснены сосѣдними деревнями и ограничиваются исключительно присельною землею. Въ подобныхъ селеніяхъ о дѣленіи земли на поясы не можетъ быть и рѣчи. Всѣ угодья сосредоточены на небольшомъ пространствѣ, и при правильной разверсткѣ на долю каждаго дыма приходится не болѣе одного, двухъ или трехъ участковъ. Здѣсь чрезполосность отдѣльныхъ угодій, разумѣется, до такой степени ничтожна, что едва-ли слѣдуетъ принять ее въ соображеніе.

Изслѣдуя земельныя отношенія, нельзя пройти молчаніемъ вопроса о *дробности* надѣльныхъ участковъ. Во всей губерніи населеніе исподоволь приращается, а между тѣмъ площадь занимаемыхъ угодій остается неизмѣнной. Отсюда, какъ говоритъ г. Зелинскій [4]), число участковъ постепенно увеличивается, а размѣры ихъ, напротивъ того, уменьшаются [5]) и притомъ иногда до такой степени, что обработка ихъ становится затруднительною. Оно и понятно: при господствующей въ горныхъ уѣздахъ системѣ обработки полей, мелкія дѣлянки теряютъ свое экономическое значеніе, ибо съ большими плугами въ нихъ нельзя и повернуться. „Здѣшній плугъ—продолжаетъ тотъ же авторъ—отличается особою громоздкостью, въ него приходится впрягать до 12 паръ быковъ и буйволовъ, почему, для удобства цаханья такимъ плугомъ, необходимы большія, или вѣрнѣе, *длинныя* пашни". И дѣйствительно, система цаханія имѣетъ громадное вліяніе на внѣшнюю форму пашень и надѣльныхъ участковъ. Въ жаркой полосѣ, какъ мы видѣли, мало такихъ участковъ, которые имѣли-бы форму длинныхъ узкихъ полосъ. Совершенно другое видимъ мы въ нагорныхъ уѣздахъ, гдѣ пашни отличаются по бо̀льшей

---

[1]) См. Матеріалы, т. I, стр. 57.

[2]) „ Ibid., стр. 323

[3]) См. выше глав. I, § 2.

[4]) См. Матеріалы, т. I, стр. 21 и 22.

[5]) При болѣе высокой степени культуры, крестьяне могли-бы, конечно, расчищать обширныя, усѣянныя камнями пространства въ нагорной полосѣ и обращать ихъ подъ пахать; при правильной ирригаціи, населеніе имѣло-бы возможность заселять свободныя, незаселенныя степи; тогда-бы малоземелье и дробность надѣловъ былибы устранены. Но, при современномъ положеніи вещей и данной степени культуры, крестьяне не могутъ бороться съ препятствіями, созданными природою.

части необыкновенною длиною. Кромѣ системы обработки, на это явленіе вліяютъ другія причины. Дѣло въ томъ, что широкія поля дольше сохраняютъ влагу, и въ дождивые годы посѣвы портятся; поэтому и крестьяне, при разверстаніи угодій, дѣлятъ поля на относительно узкіе, но длинные участки. Въ нагорныхъ уѣздахъ на каждомъ шагу встрѣчаются такія пашни, которыя при ширинѣ въ 5—10 саж. имѣютъ сотни сажень длины. Далѣе, весенняя вода смываетъ съ возвышенныхъ мѣстъ и вершинъ горъ черноземъ, который ложится узкими полосами на дно овраговъ, ложбинъ и на низменности, окаймленныя холмами. Само собою разумѣется, что расположенные въ такихъ мѣстахъ надѣльные участки и пашни не могутъ отличаться шириною.

Одна изъ характерныхъ особенностей сельской общины заключается въ томъ, что здѣсь не замѣтно вліянія такъ называемаго Flurzwang'a, который, ограничивая свободу землевладѣльца, препятствуетъ веденію раціональнаго хозяйства. Явленіе это, какъ мнѣ кажется, объясняется отчасти тѣмъ, что экономическая жизнь населенія не успѣла еще выработать правильнаго полеводства и сѣвооборота. Свобода пользованія землею ничѣмъ не стѣснена и не ограничена: отъ передѣла до передѣла общинникъ признается полнымъ хозяиномъ надѣльнаго участка и обрабатываетъ его такъ, какъ считаетъ для себя выгоднымъ и удобнымъ. „Каждый домохозяинъ—говоритъ г. Марковъ—чередуетъ свои посѣвы независимо отъ другихъ, соображаясь съ количествомъ состоящей у него въ надѣлѣ земли и съ оросительными средствами. Вслѣдствіе этого, пахатныя поля представляютъ довольно пеструю картину; эта пестрота въ особенности замѣчается на низменности, гдѣ воздѣлываются всѣ виды растеній“ [1]), какъ техническихъ, такъ и злаковъ. Такая система обработки и пользованія землею практикуется не только въ Эриванскомъ уѣздѣ, но и во всей губерніи. И дѣйствительно, неограниченная свобода выбора участковъ для воздѣлыванія того или другого растенія, хищническое истощеніе почвы путемъ безпрерывной обработки въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ, экстензивное хозяйство со всѣми его послѣдствіями,—всѣ эти признаки примитивнаго хозяйства одинаково замѣчаются въ экономическомъ быту сельскаго населенія Эриванской губерніи. Только въ отдѣльныхъ районахъ [2]) жаркой полосы начинаетъ устанавливаться правильное отношеніе къ землѣ и правильная система веденія хозяйства. Таково общинное [3]) владѣніе землею.

---

[1]) См. Матеріалы т. III, стр. 87.

[2]) Ibid. т. I, стр. 558.

[3]) Въ *Эриванскомъ* уѣздѣ „во всѣхъ казенныхъ и казенно-мюлькадарскихъ селеніяхъ крестьяне издавна владѣли всѣми принадлежащими землями, какъ казенными, такъ и мюлькадарскими, на общинномъ основаніи. Такая форма землевладѣнія остается и до настоящаго времени въ селеніяхъ, принадлежащихъ исключительно казнѣ, и измѣняется въ казенно-мюлькадарскихъ селеніяхъ, по мѣрѣ составленія на нихъ уставныхъ грамотъ“ (См. Матер. т. III, стр. 42). Г. Марковъ не дѣлаетъ никакого различія между главными и подспорными угодьями и неправильно утверждаетъ, что вездѣ существуетъ общинное землевладѣніе. Мы уже видѣли, что всѣми огороженными мѣстами крестьяне владѣютъ на правѣ подворномъ.

Въ *Эчмiадзинскомъ* и *Сурмалинскомъ* уѣздахъ „встрѣчаются какъ общинная, такъ и подворная форма владѣнія землею. До составленія уставныхъ грамотъ, во всѣхъ мюлькадарскихъ селеніяхъ была общинная форма

§ 3. Арагашество.

Арагашество, какъ видъ товарищества.—Причины, вызывающія къ жизни различныя вольныя товарищества: десятки, ирригаціонныя группы.—Цѣль арагашескихъ товариществъ.—Экономическія выгоды арагашества.—Составъ арагашествъ.—Арагашество полное и неполное.—Начала, коими опредѣляются правоотношенія отдѣльныхъ арагашей.

Мы уже замѣтили [1]), что обычное право выработало своеобразные способы уравненія надѣловъ, и что сущность одного изъ способовъ этихъ заключается въ складываніи такихъ дымовъ, которые не могутъ подходить подъ установленные системою ампа-чарекства разряды. Такого рода дымы складываются для составленія ампъ, трехъ-чарековъ, кисановъ и чарековъ. Эти своеобразныя единенія извѣстны крестьянскомъ быту подъ названіемъ *арагашествъ* (haragaschuthün) у армянъ и *шаригствъ* (schärig) у татаръ. Оба слова эти въ буквальномъ переводѣ означаютъ „товарищество, соучастіе". Но было-бы ошибочно думать, что арагашескія товарищества составляются только въ этомъ случаѣ и только для уравненія надѣловъ. Институтъ арагашества вызванъ къ жизни болѣе серьезными экономическими причинами, съ одной стороны—невозможностью вести хозяйство единичными силами разрозненныхъ общинниковъ, а съ другой—желаніемъ наивыгоднымъ образомъ эксплоатировать ничтожные по размѣрамъ надѣльные участки, достающіе-

---

землевладѣнія, т. е. такая-же, какая нынѣ усматривается въ казенныхъ селеніяхъ обоихъ уѣздовъ" (См. Матеріалы т. III, стр. 277).

Г. Ханъ-Аговъ совершенно вѣрно констатируетъ существованіе обоихъ видовъ землевладенія; но, къ сожалѣнію, ничего не говоритъ о томъ, какія угодья находятся въ общинномъ владѣніи и какія въ подворномъ.

Въ *Александрапольскомъ* уѣздѣ какъ главныя, такъ и подспорныя угодья находятся въ общинномъ владѣніи и пользованіи крестьянъ (см. Матеріалы т. I, стр. 17).

Въ *Новобаязетскомъ* уѣздѣ, за исключеніемъ усадебной и огородной земли, вся пахать и подспорныя угодья находятся въ общинномъ владѣніи. Г. Парвицкій проводитъ въ своемъ изслѣдованіи тотъ взглядъ, что населеніе, по водвореніи его въ уѣздѣ, произвело разверстку земли по ампа—чареку, что первоначальному раздѣлу придавъ былъ характеръ постоянства, и что отведенные участки въ старыхъ границахъ оставались за прежними владѣльцами, которые передавали надѣлы по наслѣдству своимъ потомкамъ. Если такъ, то общиннаго землевладѣнія не существовало до 1883 года, когда администрація ввела, вмѣстѣ съ подушною системою разверстанія, и общинное землевладѣніе. Съ почтеннымъ авторомъ мы согласиться не можемъ: въ Новобаязетскомъ уѣздѣ была и есть извѣстная категорія пахати, которою крестьяне владѣютъ подворно. Это—не простая, расчищенная цѣлина, которою владѣютъ расчистившіе ихъ общинники въ теченіи двухъ, трехъ періодовъ передѣловъ, а тѣ отдаленные отъ селенія участки, которые расчищены въ потѣ лица, съ неимовѣрнымъ трудомъ и отвоеваны у природы помощью личнаго труда. Подобнаго рода участки во всей горной полосѣ находятся въ подворномъ, исключительномъ владѣніи расчистившихъ ихъ общинниковъ. Само собою понятно, что такимъ путемъ расчищенная земля занимаетъ исключительное положеніе въ общей массѣ земельныхъ угодій. Нельзя на основаніи исключительныхъ случаевъ утверждать, что вся масса пахати расчищена такимъ путемъ, и потому надѣльные участки въ старыхъ границахъ оставались за первоначальными владѣльцами и въ ихъ родѣ—во владѣніи потомковъ ихъ.

Въ *Нахичеванскомъ* уѣздѣ „издавна сельское населеніе пользуется своими землями на общинномъ основаніи. (См. Ibid. стр. 546).

Въ *Ордубатскомъ* участкѣ того-же уѣзда „выгонныя и пастбищныя земли состоятъ въ общемъ пользованіи каждаго общества и строго охраняются, какъ общественное достояніе" (См. Ibid. стр. 628).

Въ *Шаруро-Дараланезскомъ* уѣздѣ „во всѣхъ селеніяхъ крестьяне пользуются землею на общинномъ началѣ" (См. Ibid. стр. 644).

[1]) См. выше гл. I, § 2.

ся на долю бобылей и малодушныхъ семей. Равные по экономическимъ способностямъ и нуждающіеся въ помощи общинники составляютъ арагашескія товарищества.

Это явленіе не должно удивлять насъ: стремленіе искать помощь въ себѣ подобномъ до того врождено человѣку и присуще его природѣ, что „единенія“ людей для самыхъ разнообразныхъ цѣлей находимъ мы даже у такихъ племенъ и народовъ, которые стоятъ на низкой ступени гражданственности и культуры. Даже сама сельская община, существованіе которой можно констатировать у любаго изъ арійскихъ народовъ, относится къ такому періоду ихъ исторіи, когда они находились или находятся на патріархальной ступени своего развитія. Древность и распространенность сельской общины еще полъ вѣка тому назадъ навела извѣстнаго Токвиля на мысль, что община встрѣчается у всѣхъ народовъ, или, какъ онъ фигурально выражается: „la commune paraît sortir directement des mains de Dieu“ [1]). Но сельская община, несмотря на всю простоту ея устройства и несложность преслѣдуемыхъ ею задачъ, является все-таки болѣе сложною административною и экономическою единицею, соединяющею въ одно цѣлое десятки и даже сотни семей. Вотъ почему внутри самой общины составляются отдѣльными общинниками болѣе простыя, болѣе несложныя по задачамъ группы, товарищества и единенія, имѣющія цѣлью удовлетвореніе нуждъ болѣе тѣснаго круга людей. Нужда, интересъ и стремленіе къ правильному распредѣленіе послѣдняго между заинтересованными лицами—вотъ тотъ краеугольный камень, на которомъ зиждется всякая форма человѣческаго общежитія; вотъ основное начало, которымъ человѣкъ руководствуется въ экономической жизни, на какой-бы ступени развитія онъ ни стоялъ.

Такого рода группы и единенія не чужды сельской общинѣ въ Эриванской губерніи. Присматриваясь къ быту государственныхъ крестьянъ, мы замѣчаемъ, что составляемыя ими *вольныя* товарищества и единенія всѣ безъ исключенія основаны либо на интересѣ землевладѣнія и водовладѣнія, либо создаются для правильной раскладки лежащихъ на крестьянахъ податей и повинностей. Пока отдѣльная семья обходится безъ помощи другихъ, пока нѣтъ другихъ заинтересованныхъ лицъ, она живетъ и ведетъ свое хозяйство самостоятельно и независимо отъ другихъ; но какъ только интересы отдѣльныхъ семей приходятъ въ соприкосновеніе, какъ только представляется какое либо препятствіе, преодолѣніе котораго выше силъ отдѣльнаго дыма, крестьяне группируются въ товарищества и небольшія общины. Такъ напр., составляются десятни (таснаки) и ирригаціонныя группы, какъ для правильнаго разверстанія угодій и регулированія отношеній по пользованію оросительною водою, такъ и для раскладки податей и повинностей. Далѣе составляются товарищества для найма земли и пастбищъ Даже кочевники-курды, стоящіе на болѣе низкой ступени культуры, чѣмъ прочіе туземцы, въ этомъ отношеніи не отстаютъ отъ послѣднихъ: они создали своеобразный типъ кочевой общины [2]), которую переняли у нихъ сосѣдніе армяне и татары. Тѣ-же самыя при-

[1]) См. его La Democratie en Amerique, T. I, p. 95. (изд. 1874 г.)

[2]) См. ниже: гл. II, В, § 4.

чины—необходимость приспособиться къ мѣстнымъ экономическимъ условіямъ—вызвали къ жизни и арагашескія товарищества.

Но арагашество организуется для иныхъ, болѣе скромныхъ цѣлей. Они составляются преимущественно бобылями и бѣднѣйшими общинниками, которые не могутъ самостоятельно заниматься хозяйствомъ или вслѣдствіе чрезмѣрной дробности достающихся на ихъ долю надѣльныхъ участковъ, или за неимѣніемъ рабочей силы—рабочихъ рукъ, рабочаго скота, земледѣльческихъ орудій и т. п. Вести въ подобныхъ случаяхъ самостоятельное хозяйство немыслимо. Возьмемъ главные моменты изъ хозяйственной жизни крестьянина. Начать съ того, что для обработки полей ему необходимо имѣть по меньшей мѣрѣ пару буйволовъ или воловъ, ибо въ соху впрягаютъ обыкновенно пару ихъ. Но часто случается, что у крестьянина всего на всего одинъ только волъ или буйволъ. Возьмемъ, далѣе, размѣръ надѣловъ. Въ малоземельныхъ общинахъ, при душевой разверсткѣ земли, на долю малодушныхъ дымовъ сплошь и рядомъ достается не болѣе ½ десят. пахатной земли и то въ двухъ, трехъ участкахъ, отстоящихъ другъ отъ друга въ значительномъ разстояніи. Наконецъ, при очередномъ пользованіи оросительною водою, послѣдняя дастается малодушнымъ дымамъ на какія нибудь 40—50 минутъ или maximum на часъ съ минутами, да и то въ недѣлю или даже въ двѣ недѣли разъ. Понятно, что при такихъ условіяхъ вести хозяйство нельзя, и бѣднѣйшіе общинники совершенно обезоружены: они лишаются возможности утилизировать съ пользою для себя принадлежащую имъ землю и воду. Не удивительно поэтому, если въ подобныхъ случаяхъ крестьяне вступаютъ въ арагашескія товарищества; они складываютъ и пахатную [1]) землю, и воду, и рабочую силу, для успѣшной борьбы съ препятствіями, мѣшающими веденію хозяйства.

Арагашество—товарищество совершенно *вольное*. Составляется оно или отъ передѣла до передѣла, или-же ежегодно осенью или весною, въ началѣ ирригаціоннаго сезона. Точно опредѣленнаго срока, на который бы составлялись арагашества, нѣтъ. Вообще-же говоря, оно дольше существуетъ въ томъ лишь случаѣ, когда арагаши (товарищи), при развертстаніи угодій, получаютъ надѣлъ сообща.

Эта форма сельскаго товарищества влечетъ за собою весьма выгодныя въ экономическомъ отношеніи послѣдствія. Арагашество, устраняя дробность и чрезполосность надѣльныхъ участковъ, даетъ малоземельному крестьянину возможность воздѣлывать всѣ роды культивируемыхъ въ губерніи растеній: одинъ изъ товарищескихъ участковъ засѣваетъ пшеницею, другой ячменемъ или какимъ нибудь другимъ злакомъ, третій обращается подъ хлопчатникъ или бостанъ (баштанъ) и т. д. Такимъ образомъ при арагашествѣ даже бѣднѣйшіе крестьяне получаютъ, хотя и въ ограниченномъ количествѣ, всѣ роды продуктовъ земледѣлія. Внѣ арагашества они были-бы лишены этихъ выгодъ.

По составу своему арагашество представляетъ собою самый простой типъ

---

[1]) Арагашество не распространяется на огороженныя мѣста—сады.

сельскаго товарищества: оно состоитъ обыкновенно изъ 2, 3 и очень рѣдко изъ 4 или 5 бобылей или малодушныхъ дымовъ, которые иногда связаны узами родства [1]). Арагашество бываетъ полное, когда члены его наравнѣ съ рабочею силою слагаютъ всю массу принадлежащей имъ надѣльной земли, и неполное, когда они, на арагашескихъ началахъ, сообща обрабатываютъ лишь опредѣленные участки.—Всѣ члены арагашества пользуются равными правами и несутъ равныя обязанности: полевыя работы производятъ они сообща, а уражай и вообще всѣ продукты земледѣлія дѣлятъ между собою пропорціонально затраченному труду и участкамъ, принадлежащимъ каждому изъ отдѣльныхъ арагашей (товарищей)

§ 4. Арендное владѣніе.

1) *Причины и степень распространенности аренды.*—Мнѣніе гг. Маркова и Парвицкаго.—Вліяніе малоземелья и маловодья.—Состояніе сельскаго хозяйства.—Порядокъ арендованія земли.—Отдѣльные дымы, группы и цѣлыя общества.—2) *Формы аренды:*—а) *Денежная аренда.*—Размѣръ арендной платы и степень обременительности ея.—б) *Натуральная аренда.*—Половинчество и другія формы аренды.—Размѣръ арендной платы.—Обсѣмененіе арендуемыхъ участковъ.—Порядокъ распредѣленія урожая.—3) *Сроки аренды.* Отсутствіе долгосрочной аренды.—Нормальный срокъ.—Исключенія.

1) *Причины и степень распространенности аренды.* Въ крестьянскомъ быту арендованіе земли практикуется довольно часто. По справедливому замѣчанію гг. Маркова и Парвицкаго, землю арендуютъ не только необезпеченные надѣлами государственные крестьяне, но и тѣ изъ нихъ, которые владѣютъ рабочею силою [2]) въ излишнемъ количествѣ, а также и скотопромышленники [3]) изъ крестьянъ, не имѣющіе особенныхъ пастбищъ для выпаса принадлежащихъ имъ стадъ. Но все это единичные случаи, явленіе исключительное: главный контингентъ арендаторовъ состоитъ все-таки изъ малоземельныхъ крестьянъ. Широкое распространеніе аренды находится въ зависимости отъ болѣе общихъ явленій, которыхъ нельзя игнорировать при рѣшеніи занимающаго насъ вопроса. Наряду главныхъ причинъ, заставляющихъ крестьянъ прибѣгать къ найму земель частнаго владѣнія, первое мѣсто занимаютъ малоземелье и маловодье. Въ самомъ дѣлѣ, крестьянинъ, безъ крайней нужды, едва-ли станетъ снимать землю изъ половины и даже $^{19}/_{30}$ [4]) или $63^1/_3\%$ урожая и вдобавокъ принимать на себя всѣ полевыя работы и притомъ во всѣхъ моментахъ хозяйственной дѣятельности по обработѣ. И дѣйствительно, есть много селеній, гдѣ душевые надѣлы дошли уже до такого минимальнаго размѣра, что земля, даже при высокой продуктивности почвы, не въ состояніи прокормить крестьянскую семью; съ другой стороны есть масса селеній, гдѣ крестьяне, хотя

---

[1]) Въ старину въ арагашества вступали, большею частью, родственныя семьи, что придавало товариществу характеръ семейно-родовой общины.

[2]) См. Матеріалы, т. I, стр. 336; т. III, стр. 81.

[3]) См. ibid т. I, стр. 81.

[4]) См. Матеріалы, т. III, стр. 82.

и надѣлены землею въ достаточномъ количествѣ, но терпятъ отъ маловодья. Послѣднее, какъ мы уже замѣтили [1]), лишаетъ крестьянъ возможности пользоваться всею площадью находящихся въ ихъ распоряженіи земель Пахать вслѣдствіе этого сокращается и соразмѣряется съ количествомъ оросительной воды. Обработываются крестьянами лишь присельныя земли, какъ болѣе доступныя орошенію; остальныя, удаленныя отъ воды земли наравнѣ съ запольными угодьями лежатъ въ тунѣ и зачастую негодны даже для выгона и выпаса скота, ибо, будучи свободны отъ всякой культуры, онѣ покрываются ядовитыми видами молочая, бурьяна и астрагалюса [2]). Стоитъ только сравнить обѣ полосы губерніи, чтобы убѣдиться въ справедливости нашего мнѣнія. Въ нагорныхъ уѣздахъ, гдѣ орошенія зачастую вовсе не требуется, гдѣ крестьяне болѣе обезпечены надѣлами, и гдѣ они имѣютъ возможность эксплоатировать въ той или другой формѣ всю массу принадлежащихъ имъ угодій, аренда не такъ распространена, какъ въ жаркой полосѣ.

Далѣе, сельское хозяйство въ губерніи находится на низкой ступени развитія; веденіе раціональнаго хозяйства не извѣстно крестьянамъ: правильнаго сѣвооборота и полеводства они не придерживаются. Поля или вовсе не удобряются [3]) или очень рѣдко. За отсутствіемъ лѣсовъ и древеснаго топлива, навозъ не вывозится на поля, а весь употребляется на топливо Въ безводныхъ районахъ жаркой полосы унавоживаніе скорѣе вредитъ, чѣмъ приносить пользу. Дѣло въ томъ, что унавоженная земля сильнѣе нагрѣвается отъ полящихъ лучей солнца, и посѣвы легче поддаются выгоранію; крестьяне, поэтому, избѣгаютъ удобренія полей путемъ унавоживанія. Земля годъ засѣвается, а годъ отдыхаетъ, или-же обрабатываютъ ее нѣсколько лѣтъ подъ рядъ [4]) до полнаго истощенія. Ежегодно отъ 16 до 30% пахатныхъ земель оставляется подъ паръ; кромѣ Шарура и нѣкоторыхъ другихъ густо населенныхъ и обезпеченныхъ водою районовъ, интензивное хозяйство нигдѣ въ губерніи не развито. Благодаря нераціональному веденію хозяйства, почва мѣстами доведена до полнаго истощенія. Та урожайность хлопка, о которой упоминаетъ г. Никифоровъ [5]), сильно преувеличена имъ. Вотъ тѣ условія, при которыхъ крестьянину приходится жить и заниматься сельскимъ хозяйствомъ. Вотъ общія причины, способствующія развитію и распространенію аренды. Не удивительно послѣ всего этого, если государственные крестьяне пользуются всякимъ удобнымъ случаемъ, чтобы на сторонѣ нанимать землю, хотя-бы на самыхъ тяжелыхъ для себя условіяхъ.

Если ограничиться только тѣми данными, которыя собраны относительно аренды земли у частныхъ владѣльцевъ, то можно придти къ тому выводу, что

---

[1]) См. выше §§ 1 и 2.
[2]) См. Матеріалы т. I, стр. 534 и 544.
[3]) См. Матеріалы т. I, стр. 38, 558; т. III, стр. 87.
[4]) „ Ibid. т. I, стр. 582.
[5]) „ Ibid. т. I, стр. 562.

она въ крестьянскомъ быту не такъ распространена. А между тѣмъ дѣйствительное положеніе вещей нѣсколько иное, чѣмъ это кажется съ перваго раза. Дѣло въ томъ, что сдача земли въ арендное содержаніе чаще практикуется между самими же крестьянами и, такъ сказать, внутри отдѣльныхъ общинъ, чѣмъ внѣ ихъ. Принадлежащіе къ крестьянскому сословію сельскіе кустари, ремесленники и купцы, посвящающіе себя всецѣло либо разнымъ промысламъ и ремесламъ, либо торговлѣ, земледѣліемъ занимаются, какъ подспорнымъ занятіемъ; надѣлы свои всѣ лица эти сдаютъ своимъ-же односельчанамъ въ арендное содержаніе на испольномъ основаніи. На такихъ-же условіяхъ сдается [1]) надѣльная земля тѣми изъ государственныхъ крестьянъ, которые, за неимѣніемъ рабочихъ рукъ, рабочаго скота и земледѣльческихъ орудій лишены возможности лично заниматься земледѣліемъ. Наши сужденія объ арендѣ были-бы болѣе всесторонни, если-бы мы располагали статистическими данными о томъ, насколько аренда распространена въ самой общинѣ, а не внѣ ея.

Земля арендуется, большею частью, отдѣльными домохозяевами, рѣже группами крестьянъ, а еще рѣже цѣлыми общинами. Причина этого явленія понятна: отдѣльнымъ дымамъ или небольшимъ группамъ ихъ несравненно легче найти подходящіе для арендованія участки земли, особенно пахатной, чѣмъ цѣлому селенію, для котораго нужны болѣе обширные обрубы. И дѣйствительно, зимнія и лѣтнія пастбища нанимаются почти всегда или цѣлымъ обществомъ, или отдѣльными группами крестьянъ, имѣющихъ стада крупнаго или мелкаго рогатаго скота, тогда какъ пахатныя земли арендуются большею частью, отдѣльными дымами.

2) *Формы аренды.* Землю арендуютъ крестьяне на крайне разнообразныхъ условіяхъ. Всѣ формы аренды, смотря по характеру арендной платы, можно раздѣлить на двѣ категоріи—на аренду денежную и натуральную.

а) *Денежная аренда.* Денежная аренда практикуется въ крестьянскомъ быту не такъ часто. За деньги арендуются, большею частью, зимнія и лѣтнія пастбища. Пахатныя-же земли обыкновенно сдаются владѣльцами изъ опредѣленной доли урожая и очень рѣдко за деньги. Размѣръ арендной платы зависитъ отъ обоюднаго соглашенія договаривающихся сторонъ—землевладѣльца и арендатора. Вывести среднюю арендную плату для всей губерніи нѣтъ возможности, такъ какъ имѣющіеся у насъ подъ рукою матеріалы не особенно богаты, и на основаніи ихъ трудно дѣлать общіе выводы. Дѣло въ томъ, что только гг. Марковъ и Парвицкій [2]) сообщаютъ намъ болѣе или менѣе подробныя свѣдѣнія объ арендѣ: первый составилъ таблицу для Эриванскаго уѣзда, а второй вычислилъ среднюю арендную плату для всего Новобаязетскаго уѣзда; прочіе-же изслѣдователи губерніи, ограничиваясь перечисленіемъ отдѣльныхъ случаевъ аренды, нерѣдко вовсе не опредѣляютъ площадей арендуемыхъ участковъ, что лишаетъ

---

[1]) См. Матеріалы т. I, стр. 24, 323, 548, 669; т. III. стр. 280; т. IV, ч. 2-я, стр. 137.
[2]) См. Матеріалы т. III, стр. 81—84, т. I, стр. 335 и 336.

возможности вычислить арендную плату съ десятины. Мы помѣщаемъ таблицу, гдѣ приведены всѣ случаи, на которыхъ основанъ нашъ выводъ относительно арендной платы.

№ №	Названіе уѣздовъ.	Арендная плата съ десятины по участкамъ. Земли. Пахатной. Р.	К.	Покосной. Р.	К.	Пастбищн. Р.	К.	Средняя плата съ десятины арендуемыхъ угодій. Р.	К.	Число случаевъ аренды, на коихъ основанъ выводъ. Земли. Пахатной.	Покосной.	Пастбищной.	Сроки по годамъ. Земли. Пахатной.	Покосной.	Пастбищной.	Примѣчанія.
1	Въ Эриванскомъ .	42	37				22	21	30	4		3	1		1	[1] Здѣсь аренда смѣшанная, ибо арендуемый участокъ состоитъ изъ пахатной и покосной земли.
2	— Эчміадзинскомъ.	41	67	10	64			26	16	2	1		1	1		
3	— Сурмалинскомъ	5	33	8				6	67	1	2		1	1		
4	— Александропольскомъ . . .	4	84 [1]					4	84	1			?			
5	— Новобаязетскомъ	11	50 [2]										1	1	1	[2] Г. Парвицкій самъ вычисляетъ среднюю плату съ десятины пахатной земли; мы-же дѣлаемъ средній выводъ изъ четырехъ указанныхъ имъ случаевъ.
6	— Шаруро-Дарала-гезскомъ . . .						52					2			1	

Приведенныя въ нашей таблицѣ данныя слишкомъ неполны [1], чтобы на основаніи ихъ можно было судить о размѣрѣ арендной платы во всей губерніи; но тѣмъ не менѣе, они констатируютъ тотъ фактъ, что аренда недешево обходится государственнымъ крестьянамъ. Чрезвычайною дороговизною отличаются пахатныя земли вообще и чалтычныя [2] въ особенности: плата за нихъ колеблется

[1] Для обстоятельнаго изученія аренды необходимы точныя данныя относительно трехъ элементовъ договора: площади арендуемой земли, арендной платы и срока. Но срокъ не такъ важенъ ибо изъ опыта извѣстно, что крестьяне арендуютъ землю только на одинъ годъ; болѣе продолжительные сроки составляютъ исключенія. Остаются два другихъ элемента—площадь и арендная плата. Зная общую площадь земли и всю арендную плату, можно путемъ простаго дѣленія опредѣлить размѣръ платы съ десятины. У изслѣдователей губерніи часто не указывается размѣра площади арендуемаго угодья; поэтому изъ всѣхъ приводимыхъ ими примѣровъ мы подобрали только такіе, гдѣ даны всѣ три величины: общая площадь, общая арендная плата и срокъ; остальные же случаи оставлены нами безъ вниманія.—Далѣе, г. Марковъ для опредѣленія размѣра арендуемыхъ угодій часто беретъ туземныя мѣры: сомаръ и халваръ. Десять сомаровъ составляютъ одинъ халваръ, а за халваръ мы принимаемъ $2^1/_2$ десятины, хотя онъ мѣстами равняется только $2^1/_4$ десятинамъ.

[2] Чалтычною называется земля, на коей воздѣлывается рисъ.

между 5 и 72 руб. [1]) съ десятины; затѣмъ слѣдуютъ по дороговизнѣ покосныя земли, плата за которыя доходитъ до 10 р. 64 к., и, наконецъ, послѣднее мѣсто занимаютъ пастбища, арендная плата за которыя колеблется между 20 и 52 коп. съ десятины.

б) *Натуральная аренда.* Господствующею въ крестьянскомъ быту формою натуральной аренды считается половинчество [2]), хотя и наряду съ нимъ встрѣчаемъ мы какъ болѣе дорогія, такъ и болѣе дешевыя формы ареннаго владѣнія, каковы наемъ земли изъ $^4/_{30}$, $^5/_{30}$ и даже $^{19}/_{30}$ [3]) урожая. Если величину арендной платы выразить въ однѣхъ и тѣхъ-же доляхъ, то окажется, что она колеблется между $^4/_{30}$ и $^{19}/_{30}$, или, другими словами, между $13^1/_3$ и $63^1/_3\%$ урожая, иногда чистаго, а иногда общаго, валового. На этихъ условіяхъ арендуется бо́льшею частью пахатная земля.—При всѣхъ видахъ натуральной аренды всѣ безъ исключенія полевыя работы, начиная съ обработки и поливки и кончая уборкою и молотьбою, производятся арендаторомъ лично, или же на его счетъ, такъ что въ нихъ землевладѣлецъ никакого участія не принимаетъ. При половинчествѣ обсѣмененіе арендуемаго участка обыкновенно производится на общій счетъ землевладѣльца и арендатора; тогда какъ при другихъ формахъ обсѣменить снятой участокъ обязанъ арендаторъ. Поэтому при половинчествѣ, въ тѣхъ случаяхъ, когда обсѣмененіе принимаетъ на себя арендаторъ, плата берется изъ чистаго урожая, по вычетѣ затраченнаго количества сѣмянъ; при дешевыхъ формахъ аренды, обсѣмененіе, напротивъ того, не принимается въ расчетъ, и плата взимается изъ общаго, валового урожая. Что касается самана (соломы), то онъ дѣлится между землевладѣльцемъ и арендаторомъ пропорціонально слѣдуемой каждому изъ нихъ долѣ урожая. Тутъ общей нормы нѣтъ, и все зависитъ отъ соглашенія договаривающихся сторонъ; вообще, въ рѣдкихъ случаяхъ весь саманъ поступаетъ въ пользу арендатора.

3) *Срокъ аренды.* Не говоря уже о тѣхъ безсрочно-наслѣдственныхъ видахъ аренды, какіе мы встрѣчаемъ въ предѣлахъ всего бывшаго грузинскаго царства, въ Эриванской губерніи не практикуется даже обыкновенная долгосрочная аренда. Земля въ громадномъ большинствѣ случаевъ сдается на одинъ [4]) только годъ или, вѣрнѣе сказать, на одинъ урожай, и очень рѣдко на два, три года, какъ это дѣлается, по словамъ г. Зелинскаго, въ Александрапольскомъ уѣздѣ. Судя по составленной г. Марковымъ таблицѣ, самымъ продолжительнымъ срокомъ аренды нужно считать 9-ти лѣтній [5]). Таковы тѣ формы аренды, которыя встрѣчаются въ Эриванской губерніи [6]).

---

[1]) См. Матер., т. III, стр. 82 (въ таблицѣ). Если плата за сомаръ доходитъ до 18 руб., то плата съ десятины дойдетъ до 72 руб., предполагая, что одна десятина равняется 4 сомарамъ.

[2]) См. Матеріалы, т. I, стр. 24, 32, 335, 681; т. III, стр. 81—84, 307.

[3]) „ Ibid. т. III, стр. 82 и слѣд.

[4]) „ Ibid. т. I, стр. 24, 32, 335, 681; т. III, стр. 81—84; стр. 307; т. IV, стр. 139.

[5]) „ Ibid. т. III, стр. 83, № 17 (въ таблицѣ).

[6]) Въ *Эриванскомъ* уѣздѣ „казенные крестьяне обращаются къ найму земель частнаго владѣнія не только

B. Порядокъ пользованія землею.

§ 1. Огороженныя мѣста.

Свобода распоряженія огороженными участками.—Право отказа въ лишней водѣ и землѣ.—Постепенное расширеніе огороженныхъ угодій на счетъ пахати.—Вліяніе огораживанія на общинное землевладѣніе: распаденіе общины.

Намъ уже извѣстно, что огороженныя мѣста, каковы: садовыя, огородныя угодья и іонджалыки (поля люцерны), находятся въ исключительномъ, безсрочно-наслѣдственномъ владѣніи и пользованіи отдѣльныхъ дымовъ. Всякій участокъ, послѣ огораживанія его, изъемлется изъ общинныхъ угодій и поступаетъ въ полное распоряженіе владѣльца. Хозяйственная свобода послѣдняго ничѣмъ не стѣснена и не подлежитъ какимъ-бы то ни было ограниченіямъ. Каждый общинникъ пользуется своимъ участкомъ такъ, какъ находитъ для себя выгоднымъ: онъ можетъ развести на своемъ участкѣ виноградникъ, фруктовый садъ, или обратить его подъ искусственно насаженную рощу; онъ можетъ, далѣе, вырубить всѣ деревья, и культивировать на огороженномъ участкѣ техническія растенія, или злаки. Пока изгородь или глинобитная стѣна, какою обыкновенно обводятся огороженныя мѣста,

---

по недостаточности обезпеченія надѣльною землею, но, зачастую, и вслѣдствіе возрастанія матеріальныхъ средствъ и рабочей силы, дающихъ возможность обработывать, помимо надѣльной земли, еще наемную; точно также, въ числѣ казенныхъ крестьянъ имѣются скотопромышленники, коимъ для выпаса принадлежащихъ имъ стадъ недостаетъ общественныхъ пастбищъ, и потому приходится прибѣгать къ найму пастбищъ частнаго владѣнія.—Нанимаются земли *рѣдко* цѣлымъ обществомъ, или нѣсколькими домохозяевами вмѣстѣ, а въ большинствѣ случаевъ отдѣльно каждымъ нуждающимся въ томъ дымомъ". (См. Матеріалы т. III, стр. 81). При наймѣ пахатныхъ земель изъ чистаго урожая . . . обработка и обсѣмененіе земли лежитъ всецѣло на съемщикахъ; они-же доставляютъ хозяевамъ слѣдуемую имъ часть въ обработанномъ видѣ . . . Бываютъ случаи, что съемщикъ получаетъ половину сѣмянъ, а всѣ работы опять таки лежатъ на съемщикахъ земли". Крестьяне, нанявшіе земли цѣлымъ обществомъ, передѣляютъ ихъ между всѣми домохозяевами: или по рабочимъ силамъ каждаго, или поравну, на наличные дымы, или же, наконецъ, по наличнымъ душамъ обоего пола . . . Распредѣленіе арендныхъ денегъ между домохозяевами, снявшими земли артельно, дѣлается: за пахатныя и покосныя земли—пропорціонально количеству снятой земли у каждаго, а за пастбищныя—по числу головъ выпасаемаго скота" (Ibid стр. 84—85). Что-же касается сроковъ и другихъ условій аренды, то о нихъ упоминается въ особой таблицѣ (Ibid. стр. 81—84).

Въ *Эчміадзинскомъ* и *Сурмалинскомъ* уѣздахъ земля сдается, „обыкновенно, желающимъ изъ половинной части урожая и не болѣе, какъ на одинъ годъ" (см. Матеріалы т. III, стр. 307). Но изъ приведенныхъ г. Ханъ-Аговымъ примѣровъ видно, что земля арендуется иногда изъ $^1/_{30}$ урожая. Покосныя и пастбищныя земли арендуются за деньги (Ibid).

Въ *Александрапольскомъ* уѣздѣ „тѣ крестьяне, которые не въ состояніи обработывать своего надѣла, за неимѣніемъ рабочей скотины или по какой либо другой причинѣ, сдаютъ по частямъ внаймы, или, иначе сказать, продаютъ (?) свои пашни въ пользованіе на срокъ, вслѣдствіе невыгодности обработывать землю наемною рабочею силою. Обыкновенно пахатную землю сдаютъ въ пользованіе на срокъ не менѣе трехъ лѣтъ, ввиду того, что здѣсь одинъ и тотъ-же участокъ земли засѣвается три года сряду, а на четвертый годъ его оставляютъ подъ паромъ. Впрочемъ, существуетъ наемъ земли и на годичный срокъ, хотя такіе случаи встрѣчаются рѣдко. Плата за наемъ земли отдается не деньгами, а половиною урожая, который опредѣляется обыкновенно количествомъ

существуютъ, послѣднія признаются собственностью [1]) владѣльцевъ или, по крайней мѣрѣ, наслѣдственнымъ владѣніемъ ихъ.

Обычное право, какъ мы видѣли [2]), выработало извѣстныя мѣры противъ произвольнаго огораживанія надѣльныхъ угодій. Такъ, при передѣлахъ сходъ принимаетъ въ расчетъ огороженные участки, отказываетъ ихъ владѣльцамъ въ надѣлѣ лишней пахатной земли, если пространство принадлежащихъ имъ участковъ равняется уже тому количеству земли, какое слѣдуетъ имъ по праву. Лишенный пахатной земли общинникъ не вправѣ требовать дополнительнаго надѣла до тѣхъ поръ, пока число единицъ надѣленія въ его семьѣ не увеличится, вслѣдствіе приращенія послѣдней. Но право отказа въ землѣ и водѣ, какъ мы видѣли [3]), не всегда достигаетъ цѣли, и въ общинахъ, обезпеченныхъ поливными средствами, огораживаніе полей продолжается своимъ порядкомъ. Дѣло въ томъ, что въ районахъ высшей культуры и садоводства крестьяне поголовно заинтересованы въ огораживаніи надѣловъ: огороженныя мѣста по доходности гораздо выше и потому въ экономическомъ отношеніи цѣннѣе, чѣмъ прочія угодья. Каждый общинникъ, при первой-же возможности, огораживаетъ свою землю, если достается на долю его удобный и близкій отъ воды и селенія участокъ. Г. Никифоровъ не безъ основанія замѣчаетъ: „крестьяне жаркой полосы Нахичеванскаго уѣзда, занимающіеся садоводствомъ, зачастую, постепенно расширяютъ свои садовыя угодья на счетъ пахатныхъ и къ слѣдующему земельному передѣлу въ разверстку поступаетъ все меньшее и меньшее пространство пахат-

---

сноповъ. Иногда хозяева земли даютъ съемщикамъ половину сѣмянъ, какъ это практикуется почти во всѣхъ мѣстахъ жаркой полосы губерніи; но наемъ земли съ такимъ условіемъ встрѣчается очень рѣдко . . . Чаще всего земли нанимаются съ условіемъ уплаты только половины урожая, безъ всякаго участія хозяина земли въ работахъ и расходахъ. (См. Ibid. т. I, стр. 24), Г. Зелинскій приводитъ цѣлый рядъ случаевъ, гдѣ земля сдается изъ $^1/_6$, $^1/_4$, $^1/_3$ урожая, причемъ землевладѣлецъ не ограничивается опредѣленною долею урожая, получая сверхъ того извѣстную сумму наличными деньгами. (Ibid. стр. 32, 33 и 34).

Въ Новобаязетскомъ уѣздѣ какъ это видно изъ отдѣльныхъ, приводимыхъ г. Парвицкимъ примѣровъ, земля арендуется большею частью на испольныхъ началахъ. (См. Ibid. стр. 335 и 336).

Въ Нахичеванскомъ уѣздѣ „домохозяева, за немнѣніемъ рабочаго скота или земледѣльческихъ орудій, находящіеся въ невозможности лично обработывать свои участки, сдаютъ ихъ обыкновенно въ аренду изъ половины урожая болѣе достаточнымъ своимъ односельцамъ". (См. Матеріалы, т. I, стр. 548). Далѣе сказано: „государственные крестьяне . . . въ большинствѣ случаевъ, вполнѣ обезпеченные своими казенными надѣлами, нанимаютъ частныя земли крайне рѣдко и то не цѣлыми обществами, а отдѣльными дымами. Плата въ этихъ случаяхъ опредѣляется, обыкновенно, половиною урожая". (Ibid. стр. 557). Г. Никифоровъ приводитъ далѣе нѣсколько случаевъ, гдѣ арендная плата производится натурою въ размѣрѣ $^4/_{10}$ и $^7/_{10}$ урожая (Ibid.).

Въ Ордубадскомъ участкѣ, того-же уѣзда, „наемъ земель производится отдѣльными домохозяевами . . . Снимаются земли, обыкновенно, съ половины урожая" . . . Въ иныхъ селеніяхъ „крестьяне вносятъ третью долю собраннаго хлѣба. Нѣкоторыя-же земли снимаются за деньги. (Ibid. стр. 631).

Въ Шаруро-Даралагезскомъ уѣздѣ „отношеніе крестьянъ къ владѣльческимъ землямъ выражается, главнымъ образомъ, въ наймѣ пахатныхъ участковъ на испольныхъ основаніяхъ. Сдача участковъ въ содержаніе производится частными лицами, обыкновенно, осенью и притомъ съ половины урожая. На обязанность съемщиковъ возлагается перевозка снятаго съ полей урожая на гумно владѣльца земли. Помимо сего двѣ деревни ежегодно снимаютъ для зимняго выпаса скота кишлаги и платятъ владѣльцу ихъ за пользованіе отъ 150 до 200 р. въ зиму" (Ibid. стр. 631).

[1]) См. выше, гл. I, § 1, п. б.
[2]) » выше, гл. II, А, § 1.
[3]) » Ibid.

ной земли; виноградники и сады, какъ уже сказано, не подлежатъ передѣламъ". [1])

Свобода отчужденія огороженныхъ участковъ и постепенное расширеніе послѣднихъ не могутъ не повлечь за собою нѣкоторыхъ весьма важныхъ въ экономическомъ отношеніи послѣдствій: государственная земельная собственность будетъ съ одной стороны исподоволь сосредоточиваться въ рукахъ болѣе богатыхъ крестьянъ, а съ другой—общинное землевладѣніе рано или поздно распадется. Вообще, огораживаніе угодій является въ исторіи земельной собственности однимъ изъ важнѣйшихъ факторовъ, дѣйствующихъ разрушительнымъ образомъ на общинное землевладѣніе. Въ жаркой полосѣ Эриванской губерніи процессъ разложенія общины на время пріостановленъ новою акцизною системою. Только въ одномъ районѣ—въ Ордубадскомъ участкѣ, Нахичеванскаго уѣзда, процессъ распаденія общины можно считать завершившимся; здѣсь всѣ главныя угодья, каковы огороженныя мѣста и пахатная земля, находятся уже въ подворномъ владѣніи крестьянъ, и земля вовсе не передѣляется; на общинномъ правѣ крестьяне пользуются только подспорными угодьями—пастбищами и выгонами.

Если не будутъ приняты мѣры противъ дальнѣйшаго огораживанія угодій, то община рано или поздно распадется. Какъ только населеніе освоится съ новою акцизною системою, какъ только увеличатся шансы на экспортъ продуктовъ садоводства, хлопка и риса, что можетъ имѣть мѣсто по проведеніи желѣзной дороги,—земля пріобрѣтетъ въ глазахъ крестьянъ большее значеніе, и огораживаніе полей пойдетъ еще быстрѣе. Даже теперь малоземелье заставляетъ крестьянъ укрѣплять за собою болѣе цѣнныя и удобныя земли; какъ только такая земля достается крестьянину въ надѣлъ, онъ сейчасъ-же огораживаетъ ее.

Въ западной Европѣ, гдѣ когда-то существовало общинное землевладѣніе, распаденію послѣдняго сильно способствовало постепенное огораживаніе пахатной земли.

---

[1]) См. Матеріалы, т. I, стр. 547.

§ 2. Пахатная земля.

Общій характеръ пользованія пахатными угодьями.—Уклоненія отъ нормы.—Передѣлъ, какъ самый существенный признакъ общиннаго землевладѣнія. a) *Порядокъ разверстанія угодій.—Первый районъ.*—Процедура передѣла: измѣреніе площади передѣляемой земли, опредѣленіе единицъ надѣленія, опредѣленіе размѣра подымнаго надѣла.—Относительная легкость различныхъ системъ разверстанія: подушная система и виды ампа-чарества.—Составленіе группъ.—Практическое значеніе ихъ.—Поля и дробленіе ихъ на клинья.—Порядокъ распредѣленія земли по группамъ.—Разверстка земли по дымамъ.—Исключенія: разверстаніе земли въ малыхъ селеніяхъ и горныхъ ущеліяхъ.—*Второй районъ.*—Уравненіе земли.—Значеніе отсутствія передѣловъ для возникновенія подворнаго владѣнія.—b) *Сроки передѣловъ.* Экономическое значеніе продолжительности періода передѣловъ.—Средняя продолжительность періода въ отдѣльныхъ уѣздахъ и въ цѣлой губерніи.—Причины продолжительности срока въ нагорныхъ уѣздахъ.

Намъ уже извѣстно [1]), что господствующая форма владѣнія и пользованія пахатью—чисто общинная; что исключеніе составляютъ лишь Ордубадскій участокъ, Нахичеванскаго уѣзда, гдѣ, по увѣренію г. Ягодынскаго, господствуетъ подворное землевладѣніе. Подобнаго рода уклоненія отъ общей нормы можно встрѣтить также въ Эриванскомъ и Шаруро-Даралагёзскомъ уѣздахъ. Такъ, въ горныхъ ущельяхъ: Джигинскомъ, Маллинскомъ [2]) и Арпачайскомъ [3]), гдѣ, благодаря трудностямъ, съ какими сопряжены расчистка почвы и обработка земли, крестьяне пользуются пахатью подворно; причемъ въ подворномъ владѣніи находятся лишь тѣ участки, кои разбросаны по отдаленнымъ крутизнамъ и склонамъ горъ; въ этихъ районахъ нерѣдко практикуется захватное пользованіе землею и пахать вовсе не передѣляется. Такимъ образомъ, не смотря на эти ничтожныя уклоненія, господствующею формою владѣнія пахатными угодьями считается общинная.

Голымъ констатированіемъ общиннаго землевладѣнія не исчерпывается, однако, занимающій насъ вопросъ о формѣ владѣнія одною изъ главныхъ угодій—пахатью. Необходимо, поэтому, указать еще основные признаки, какими обусловливается общинное землевладѣніе и отличается отъ другихъ формъ владѣнія землею. Самымъ характернымъ признакомъ общиннаго землевладѣнія на нашъ взглядъ нужно считать передѣлы, причемъ безразлично, совершаются-ли они періодически, или въ сроки неопредѣленные. Начало общности рѣзче и нагляднѣе сказывается въ томъ случаѣ, когда земля отъ однихъ общинниковъ переходитъ къ другимъ; когда они, такъ сказать, чередуются въ пользованіи участками надѣльной земли. Прочіе-же признаки, каковы: право взаимнаго выпаса скота на надѣльныхъ участкахъ послѣ уборки урожая и другіе сервитуты, имѣютъ второстепенное значеніе

---

[1]) См. выше, гл. II, А. § 2.

[2]) Джигинское и Маллинское ущелья находятся въ Эриванскомъ уѣздѣ, а Арпачайское—въ Шаруро-Даралагезскомъ.

[3]) См. Матеріалы т. I, стр. 664.

потому уже, что встрѣчаются такжэ при подворномъ и другихъ формахъ землевладѣнія; даже право отобранія у общинника надѣла за неисправность несенія податей и повинностей не есть необходимый признакъ общиннаго землевладѣнія.

Безъ передѣловъ, каждый общинникъ привыкаетъ смотрѣть на отведенный ему надѣльный участокъ, какъ на личную собственность. Существующій въ Эриванской губерніи взглядъ народа на огороженныя мѣста служитъ лучшимъ доказательствомъ нашего мнѣнія.

Процессъ разложенія общиннаго землевладѣнія начинается обыкновенно съ удлинненія періодовъ передѣловъ и съ огораживанія надѣльныхъ участковъ. Эти два фактора—удлинненіе періода передѣловъ и огораживаніе—придаютъ владѣнію отдѣльныхъ общинниковъ прочность и постепенно укрѣпляютъ за ними надѣльную землю. Смутное представленіе общности земли на первыхъ порахъ продолжаетъ сохраняться въ сознаніи народа, но постепенно ослабѣваетъ и со временемъ окончательно вымираетъ. Вотъ почему мы обращаемъ главное вниманіе на огораживаніе и передѣлы, какъ на два фактора, имѣющихъ очень важное значеніе въ исторіи развитія различныхъ формъ землевладѣнія. Передѣлъ имѣетъ тѣсную связь съ формою разверстанія угодій; поэтому мы разсмотримъ ихъ вмѣстѣ.

а) *Порядокъ разверстанія пахати.* Установить общій для цѣлой губерніи порядокъ разверстанія угодій довольно трудно. Дѣло въ томъ, что населеніе отдѣльныхъ полосъ и даже уѣздовъ, принаравливаясь къ мѣстнымъ условіямъ, выработало разнообразныя формы разверстанія и передѣла угодій. Судя по собраннымъ изслѣдователями матеріаламъ, всю губернію можно раздѣлить на два района: [1]) первый состоитъ изъ уѣздовъ: Эриванскаго, Нахичеванскаго [2]), Шаруро-Даралагезскаго, Эчміадзинскаго, Сурмалинскаго и сѣверо-восточной части Новобаязетскаго [3]); второй—только изъ обоихъ участковъ Александрапольскаго уѣзда и ю.-з. части Новобаязетскаго.

Первый районъ. Для правильной разверстки, сельскій сходъ выбираетъ прежде всего медіаторовъ—*танафчи* [4]) (thänäftchi); это—своего рода общинные agrimen

---

[1]) Дѣленіе на районы основано въ данныхъ, почерпнутыхъ нами изъ трудовъ гг. изслѣдователей.

[2]) Ордубадскій участокъ, Нахичеванскаго уѣзда, мы выключаемъ изъ перваго района потому, что, по увѣренію г. Ягодынскаго, здѣсь господствуетъ подворное землевладѣніе, и пахать вовсе не передѣляется. Г. Ягодынскій говоритъ: „государственные крестьяне пользуются усадебною, *пахатною и садовою землею подворно, въ постоянныхъ участкахъ, переходящихъ по наслѣдству отъ одного поколѣнія къ другому* . . . Выгодныя и пастбищныя земли состоятъ въ общемъ пользованіи каждаго общества . . . Существованіе подворнаго владѣнія объясняется отсутствіемъ передѣловъ". (См. Матеріалы т. I, стр. 628).

[3]) Мы выключаемъ юго-западную часть Новобаязетскаго уѣзда по слѣдующей причинѣ: г Парвицкій проводитъ въ своемъ изслѣдованіи тотъ взглядъ, что, послѣ водворенія населенія въ уѣздѣ, земля будто-бы подѣлена была между отдѣльными общинниками по системѣ ампа-чарекства; что *первому риздѣлу будто-бы приданъ былъ характеръ постоянства и неизмѣняемости;* что по мѣрѣ прироста населенія, общество будто-бы, *оставивъ прежніе участки въ старыхъ границахъ за тѣми-же домохозяевами,* расширяло пахать на счетъ выгоновъ и пастбищъ. (См. Матеріалы т. I, стр. 321 и 322). Такое отношеніе къ землѣ указываетъ на существованіе подворнаго, а не общиннаго землевладѣнія. Хотя мы не согласны съ г. Парвицкимъ, но игнорировать его мнѣніе не вправѣ (см. выше стр. 50, въ примѣчаніи о Новобаязет. уѣздѣ).

[4]) Танафчи происходитъ отъ татарскаго слова танафъ (fhänäf)+чи; танафъ значитъ—веревка, канатъ; „чи"—окончаніе, указывающее на дѣйствіе или ремесло, занятіе лица. Отсюда танафчи значитъ: лицо, изготовляющее ве-

sores. Въ общинахъ, гдѣ старинныя десятни и ирригаціонныя группы не пришли еще въ упадокъ, каждый дагбаши по праву считается повѣреннымъ и представителемъ своей десятни.

Первая забота, предстоящая медіаторамъ, состоитъ въ приведеніи въ извѣстность всей массы подлежащей передѣлу пахати, а равно и площади огороженныхъ мѣстъ, числящихся за отдѣльными общинниками и принимаемыхъ въ расчетъ при передѣлахъ. Для этой цѣли, медіаторы измѣряютъ веревкой (thanah) всю площадь пахати и огороженныхъ участковъ. Работа эта крайне трудна и отнимаетъ много времени: хотя изъ записей, составленныхъ при предшествующихъ передѣлахъ, извѣстна уже общая площадь принадлежащихъ селенію угодій, но измѣреніе земли производится при каждомъ новомъ передѣлѣ. Дѣло въ томъ, что послѣ передѣловъ отдѣльные участки, вслѣдствіе семейныхъ раздѣловъ, дробятся между членами распавшейся семьи [1]); общинниками огораживаются новые участки, сады отчуждаются и переходятъ къ новымъ владѣльцамъ и т. д. При новомъ разверстаніи земли приходится, поэтому, произвести общую провѣрку старыхъ записей и снова измѣрять отдѣльные подымные участки. Этимъ, однако, не кончаются сложныя работы по передѣлу; не достаточно знать общее количество земли, находящейся во владѣніи данной общины, что извѣстно изъ старыхъ записей, необходимо разверстать землю эту примѣнительно къ тѣмъ измѣненіямъ, которыя произошли послѣ прежняго передѣла какъ въ наличномъ числѣ дымовъ селенія, такъ и въ составѣ отдѣльныхъ семей. А это работа не легкая.

Послѣ измѣренія площади передѣляемыхъ угодій, медіаторы приступаютъ къ опредѣленію общаго числа *единицъ надѣленія* какъ въ цѣлой общинѣ, такъ и въ отдѣльныхъ семьяхъ; такою основною единицей при ампа-чарекствѣ, какъ намъ извѣстно [2]), считается чарекъ, состоящій изъ 4 фактическихъ душъ, и фактическая душа при подушной системѣ. Зная общую площадь передѣляемой пахати и число единицъ надѣленія, не трудно уже опредѣлить, какое количество земли приходится на долю каждой единицы. Зная, далѣе, число единицъ надѣленія въ семьѣ, можно путемъ простаго умноженія опредѣлить размѣръ надѣла каждой семьи. Доля основной единицы выражается въ *сомарахъ* [3]), *котахъ* [4]), *литрахъ*, *батманахъ* [5]). Послѣ этихъ работъ медіаторы начинаютъ классифицировать от-

---

ревки, или въ данномъ случаѣ лицо, измѣряющее веревкою. Вмѣсто танафчи иногда употребляется слово „векиль", что по татарски значитъ: повѣренный, представитель. Мы въ дальнѣйшемъ изложеніи будемъ употреблять терминъ „медіаторъ".

[1]) Члены распавшихся семей до слѣдующаго передѣла самостоятельнаго надѣла не получаютъ и совмѣстно пользуются прежнимъ посемейнымъ участкомъ, который и распредѣляется между ними при раздѣлѣ семейной собственности.

[2]) См. выше, гл. I, § 2.

[3]) Сомаръ=$^1/_{10}$ холвара; въ холварѣ-же 30 пудовъ. Сомаръ въ этомъ случаѣ есть пространство земли, на которомъ можно посѣять 3 пуда пшеницы.

[4]) Котъ—мѣра сыпучихъ тѣлъ; размѣръ и вѣсъ его не вездѣ одинаковы: въ однихъ районахъ котъ равняется приблизительно 25, а въ другихъ—12 фунтамъ.

[5]) Литръ или батманъ—мѣра сыпучихъ тѣлъ; въ Эриванскомъ уѣздѣ онъ вѣситъ 12 фунтовъ, а въ Нахичеванскомъ равняется, если не ошибаемся, 20 фунтамъ.

дѣльныя семьи по цензу ампа-чарекства, опредѣляя, какая изъ нихъ составляетъ ампу, какая—три чарека, какая—кисанъ, и какая—чарекъ. Это самая трудная работа, и всѣ споры и недоразумѣнія возникаютъ при этой классификаціи, такъ какъ отнесеніе дыма къ тому или другому разряду имѣетъ рѣшительное вліяніе на самый размѣръ отводимаго ему надѣла. Не легко, конечно, согласовать интересы десятковъ и сотень дымовъ.

По *легкости* и простотѣ процедуры передѣла, первое мѣсто занимаетъ подушная система; разъ основною единицею надѣленія считается фактическая душа, то на долю каждаго дыма приходится столько земли, сколько числится въ немъ фактическихъ душъ: многодушная семья получаетъ много, а малодушная—мало. Далѣе, слѣдуетъ старинная форма ампа-чарекства съ системою прибавки фиктивныхъ душъ. Такой порядокъ разверстанія практикуется, какъ намъ извѣстно [1]), въ многоземельныхъ общинахъ. При многоземельи крестьяне болѣе уступчивы и сговорчивы; они не такъ дорожатъ землею и охотно соглашаются на прирѣзку въ пользу бобылей и малодушныхъ дымовъ лишней земли на одну и даже на двѣ души, такъ что споры и недоразумѣнія легко улаживаются, и работа медіаторовъ значительно облегчается. Нельзя, къ сожалѣнію, того-же сказать о малоземельныхъ общинахъ, гдѣ каждый клочекъ земли имѣетъ въ глазахъ крестьянина цѣну и значеніе, и трудно поэтому добиться соглашенія ихъ. Семьи съ четнымъ числомъ душъ не соглашаются на прирѣзку земли въ пользу фиктивныхъ душъ, и классификація дымовъ по ампа-чарекству еще болѣе затрудняется. Приходится прибѣгнуть къ искусственнымъ средствамъ—къ складыванію дымовъ и составленію арагашествъ. Но нигдѣ передѣлъ земли не представляетъ столькихъ трудностей, сколько въ тѣхъ селеніяхъ, гдѣ старинная форма амповой разверстки вымираетъ, уступая мѣсто новой системѣ ампа-чарекства. При послѣдней, какъ мы уже знаемъ [2]), нѣтъ связи соотношенія между числомъ фактическихъ душъ въ семьѣ и получаемымъ ею надѣломъ. Наличные дымы въ общинѣ, смотря по экономической способности, дѣлятся на четыре разряда: на ампы, три чарека, кисаны и чареки; при этомъ не принимаются въ расчетъ ни посредствующія между разрядами души, ни фиктивныя; не практикуются ни прибавка душъ, ни складываніе дымовъ. По этой системѣ, напримѣръ, 7-ми душная, но богатая семья можетъ быть отнесена къ разряду ампъ и надѣлена землею въ размѣрѣ высшаго амповаго (полнаго) надѣла; и наоборотъ 14-ти душная, но бѣдная семья можетъ быть причислена къ разряду кисановъ и надѣлена кисановымъ (половиннымъ) надѣломъ. Единственнымъ основаніемъ, которымъ руководствуются медіаторы при разверстаніи земли, служитъ экономическая способность дыма—рабочія руки и хозяйственный инвентарь. Но „богатство“ и „экономическая способность“—понятія относительныя и слишкомъ растяжимыя; тутъ нѣтъ такого незыблимаго критерія, такой прочной, основной единицы надѣленія, какою является фактическая душа

[1]) См. выше, гл. I, § 2.
[2]) См. выше, гл. I, § 2.

при системахъ подушной и старинной ампа-чарековой. Опредѣленіе экономической способности дыма зависитъ отъ усмотрѣнія медіаторовъ, которые, какъ и всѣ люди, могутъ быть склонны къ пристрастію и кумовству; возможны, стало быть, и произволъ и злоупотребленія, жертвою которыхъ въ большинствѣ случаевъ дѣлаются бѣднѣйшіе общинники [1]). Таковы тѣ подготовительныя работы и мѣры, которыя предшествуютъ разверстанію угодій и помощью которыхъ опредѣляется размѣръ надѣла, слѣдуемаго каждому дыму въ селеніи.

Передъ каждымъ передѣломъ общинники соединяются вмѣстѣ и образуютъ отдѣльныя группы [2]), извѣстныя подъ названіемъ дагавъ [3]), таснаковъ [4]) (десятенъ) и ангямовъ. Каждая группа обязательно должна заключать въ себѣ одинаковое число единицъ надѣленія,—чарековъ или фактическихъ душъ. Общія причины, вызывающія къ жизни эти добровольныя единенія уже объяснены [5]) нами; остается показать теперь то практическое значеніе, какое имѣютъ группы эти; ту цѣль, какую преслѣдуютъ онѣ. Мы уже сказали, что десятня или ирригаціонная группа—единица экономическая; что каждая группа, какъ цѣлое, при передѣлахъ получаетъ надѣлъ въ одномъ обрубѣ. Случается такъ, что подлежащіе передѣлу обрубы бываютъ столь разбросаны и малы, что дѣленіе ихъ на все наличное число дымовъ въ общинѣ является фактически невозможнымъ, ибо дробленіе каждаго обруба на небольшіе клочки имѣло-бы своимъ послѣдствіемъ чрезмѣрную дробность надѣльныхъ участковъ, чего сами крестьяне всячески избѣгаютъ. Въ такихъ именно случаяхъ, во избѣжаніе дробности надѣловъ, однѣмъ группамъ отводится надѣлъ въ одномъ обрубѣ, или клинѣ, а другимъ въ другомъ; при этомъ медіаторы стараются по возможности выбирать клинья такъ, чтобы они по качеству почвы были

---

[1]) Г. Ханъ-Аговъ, вѣроятно, имѣлъ въ виду эту новую форму ампа-чарекства и потому даетъ предпочтеніе подушной системѣ разверстки. Подобно подушной системѣ, старинная форма ампа-чарекства, покоится на прочной основѣ—на фактической душѣ и потому чужда этихъ злоупотребленій; этимъ и объясняется привязанность крестьянъ къ ампа-чарекству, отъ которой они, какъ утверждаетъ г. Ханъ-Аговъ, „*неохотно*“ переходятъ къ подушной системѣ. (См. Матеріалы т. III, стр. 278).

[2]) См. Матер., т. IV, ч. 2-я, стр. 21.

[3]) См. Матер., т. III, стр. 44. Г. Марковъ совершенно вѣрно замѣчаетъ, что крестьяне группируются въ *дагы* и *ангямы*; но дальнѣйшее объясненіе этихъ группъ не правильно; онъ говоритъ: „каждая такая группа, или вѣрнѣе часть земли, называется ампой. Замѣтимъ прежде всего, что часть земли не можетъ быть ампою: ампа—общинникъ, владѣющій надѣломъ въ высшемъ размѣрѣ; затѣмъ въ одномъ дагѣ—десятнѣ можетъ быть 10 и болѣе ампъ, ибо дагъ, какъ мы сказали, есть группа общинниковъ, состоящая изъ равнаго числа ампъ.

[4]) Ibid, т. I, стр. 546. Г. Никифоровъ здѣсь говоритъ только объ ирригаціонномъ значеніи таснаковъ (десятенъ), оставляя въ сторонѣ другія функціи ихъ. Онъ въ другомъ мѣстѣ своего изслѣдованія о значеніи группъ при передѣлахъ говоритъ: „въ сел. Джагры—татарскіе, гдѣ земля передѣляется по этой системѣ (ампа-чареку),—всѣ пахатныя угодья дѣлятся на 8 равныхъ частей, на *каковыя части предъ каждымъ передѣломъ дробится и наличное число дымовъ селенія*, а затѣмъ уже каждому домохозяину отводится столько земли, сколько причитается по числу единицъ платежной способности“. (См. Ibid. стр. 547 и 548). Въ этомъ селеніи числится 272 дыма или 1722 души обоего пола; такимъ образомъ, каждая группа состоитъ изъ 34 дымовъ или изъ 215 душъ обоего пола. Группированіе общинниковъ передъ каждымъ передѣломъ практикуется повсемѣстно въ жаркой полосѣ губерніи, но только въ большихъ и среднихъ селеніяхъ и притомъ многоземельныхъ; въ отселкахъ малоземельныхъ и небольшихъ деревняхъ группированіе не имѣетъ особеннаго значенія, ибо каждое изъ такихъ деревень можетъ равняться одной изъ Джагринскихъ группъ, состоящихъ изъ 34 дымовъ, а такое количество дымовъ—уже цѣлая деревня.

[5]) См. выше, гл. I, § 3 и гл. II, А, § 3.

одинаковы и, что еще важнѣе, находились приблизительно въ равномъ разстояніи отъ воды и селенія. Вотъ какое значеніе имѣютъ десятни и группы.

Въ дачахъ селеній пахатныя земли, смотря по ихъ мѣстоположенію, изстари раздѣлены на нѣсколько большихъ полей [1]). При передѣлахъ, медіаторы дробятъ [2]) каждое изъ этихъ полей на равные клинья, которые они по жребію распредѣляютъ между отдѣльными группами, такъ что члены каждой группы получаютъ надѣлъ въ одномъ обрубѣ. Но, какъ замѣчено нами, случается и такъ, что надѣленіе всѣхъ общинниковъ въ одномъ и томъ-же полѣ, или обрубѣ, является фактически невозможнымъ; тогда однѣмъ группамъ отводится надѣлъ въ одномъ полѣ или обрубѣ, другимъ—въ другомъ и третьимъ—въ третьемъ и т. д. Мы сказали, что площади клиньевъ, предназначенныхъ для надѣленія отдѣльныхъ группъ, должны быть равны между собою, такъ какъ всѣ и каждая изъ группъ состоятъ изъ одинаковаго числа единицъ надѣленія. Но въ иныхъ случаяхъ начало равенства клиньевъ нарушается. Такъ, если въ однѣхъ группахъ много общинниковъ, владѣющихъ значительнымъ количествомъ огороженныхъ мѣстъ, а члены другихъ, наоборотъ, или вовсе не владѣютъ ими, или владѣютъ въ незначительномъ размѣрѣ, то, само собою разумѣется, что группы перваго разряда не вправѣ требовать столько пахатной земли, сколько слѣдуетъ группамъ бѣднымъ огороженными угодьями. Поэтому группы послѣдняго разряда получаютъ надѣлъ изъ пахати въ бо̀льшемъ размѣрѣ. Въ нагорныхъ уѣздахъ, гдѣ садовъ вовсе нѣтъ и другихъ огороженныхъ угодій мало, подобное увеличеніе однихъ клиньевъ на счетъ другихъ не практитуется. Далѣе, равенство клиньевъ нарушается также въ томъ случаѣ, если они, благодаря неправильному расположенію полей, не находятся въ одинаковомъ разстояніи отъ селенія или воды или-же, наконецъ, качествомъ почвы слишкомъ разнятся другъ отъ друга. Въ подобныхъ случаяхъ, къ отдаленнымъ и худшимъ по качеству почвы клиньямъ прирѣзывается нѣкоторый излишекъ, такъ какъ при передѣлахъ надѣлы уравниваются не только количественно, но и качественно: количество и качество земли должны быть обратно пропорціональны. Въ нагорныхъ уѣздахъ чаще практикуется этотъ способъ уравненія; въ жаркой-же полосѣ, какъ мы сказали [3]), угодья громаднаго большинства селеній занимаютъ сравнительно небольшое пространство, гдѣ различіе надѣльныхъ участковъ, по справедливому замѣчанію г. Деконскаго [4]),

---

[1]) См. Матеріалы, т. I, стр. 19. Но мы сказали, что въ большинствѣ малоземельныхъ селеній жаркой полосы существуетъ только два поля: *верхнее*, прилегающее къ рѣчкѣ или къ главной оросительной канавѣ и *нижнее*, находящееся въ болѣе отдаленномъ отъ воды разстояніи; бываетъ иногда *среднее* поле, расположенное между двумя этими полями. Совершенно другое дѣло горная полоса и горныя ущелья. Здѣсь, благодаря неровности поверхности земли, дачи селеній разбросаны по горнымъ возвышенностямъ, крутизнамъ и склонамъ горъ. Число полей въ нагорныхъ уѣздахъ, поэтому, несравненно больше, чѣмъ въ жаркой полосѣ. По словамъ г. Деконскаго, жители дер. Молишки, Шаруро-Дараларгёзскаго уѣзда, раздѣлили принадлежащую имъ пахатную землю на 8 участковъ. (См. Матеріалы, т. I, стр. 665).

[2]) См. Матеріалы, т. IV, ч. 2-я, стр. 20—21.

[3]) См. выше, гл. II, А, § 1.

[4]) См. Матеріалы, т. I, стр. 665.

невелико; такой способъ уравненія, поэтому, практикуется рѣдко и то въ большихъ многоземельныхъ общинахъ. Таковъ порядокъ уравненія и распредѣленія земли между отдѣльными группами, составляемыми передъ каждымъ передѣломъ.

Дальнѣйшее разверстаніе земли между членами отдѣльныхъ группъ,—разверстка по дымамъ, не представляетъ особенныхъ трудностей, такъ какъ гораздо легче согласовать интересы нѣсколькихъ общинниковъ, чѣмъ интересы цѣлаго селенія, состоящаго изъ десятковъ и даже сотень семей. Основныя начала, по которымъ производится разверстаніе земли тѣ же самыя, что при распредѣленіи послѣдней между отдѣльными группами: 1) каждой семьѣ отводится столько земли, сколько въ ней единицъ надѣленія; 2) изъ надѣла общинниковъ, во владѣніи коихъ находятся огороженныя угодья, вычитается такое пространство, какое занимаютъ послѣднія. Если-же общинникъ успѣлъ уже огородить пространство, слѣдуемое по праву, то сходъ вовсе отказываетъ ему въ надѣлѣ пахатной земли.

Разверставъ такимъ путемъ землю, медіаторы стараются придать результатамъ передѣла нѣкоторую прочность,—укрѣпить отведенные участки за владѣльцами. Для этой цѣли составляется обстоятельная запись, гдѣ прописываются имена общинниковъ съ обозначеніемъ числа единицъ надѣленія въ ихъ семьяхъ, размѣра и мѣста нахожденія отведенныхъ имъ участковъ. Сельскій сходъ провѣряетъ и утверждаетъ запись, которая за скрѣпою и печатью старшины выдается медіаторами селенію [1]). Послѣ этого общинники вводятся во владѣніе надѣльными участками; если при этомъ между ними возникаютъ споры и недоразумѣнія, то они рѣшаются и улаживаются медіаторами.

Въ небольшихъ малоземельныхъ общинахъ принятъ нѣсколько иной порядокъ разверстанія земли: при передѣлѣ все пространство пахати дробятъ на отдѣльные участки и затѣмъ распредѣляютъ между общинниками пропорціонально числу единицъ въ семьѣ каждаго изъ нихъ; при этомъ изъ надѣловъ общинниковъ, владѣющихъ садами, вычитается такое количество земли, какое находится подъ огороженными участками. Составленіе отдѣльныхъ группъ и дробленіе передѣляемой земли на клинья вовсе не практикуется. Дѣло въ томъ, что угодья небольшой малоземельной общины занимаютъ сравнительно небольшое пространство, гдѣ, какъ выше сказано, качественное различіе надѣльныхъ участковъ не такъ велико; гдѣ разстояніе отъ села и воды (въ жаркой полосѣ) такъ незначительно, что вовсе не принимается во вниманіе. Къ тому-же небольшая деревня по составу ничуть не больше частныхъ группъ, составляемыхъ передъ передѣломъ въ большихъ многоземельныхъ селахъ, и группированіе общинниковъ въ данномъ случаѣ, поэтому, не имѣетъ цѣли.

Въ горныхъ ущельяхъ, какъ мы сказали, запольная пахать находится или въ захватномъ или-же въ подворномъ владѣніи; ближайшая-же, передѣляемая па-

---

[1]) См. Ibid. стр. 547.

хать, если только лежитъ въ одномъ полѣ, дробится на все наличное число дымовъ въ общинѣ, опять таки пропорціонально числу единицъ надѣленія въ отдѣльныхъ дымахъ; если она, наоборотъ, состоитъ изъ нѣсколькихъ небольшихъ обрубовъ, то одни домохозяева получаютъ надѣлъ въ одномъ обрубѣ, другіе—въ другомъ.

Таковъ въ общихъ чертахъ порядокъ разверстанія земли въ первомъ районѣ; мы далеки отъ мысли утверждать, что вездѣ и въ каждомъ селеніи разверстка и передѣлъ производятся въ такомъ порядкѣ, какой описанъ нами: уклоненія отъ общей нормы, можно встрѣтить въ каждомъ отдѣльномъ уѣздѣ.

Второй районъ. Къ этому району относимъ мы, кромѣ ю.-з. части Новобаязетскаго уѣзда, весь Александрапольскій уѣздъ. Выдѣленіе послѣдняго изъ всей губерніи не произвольно и не случайно, а основано на данныхъ, придающихъ общинному землевладѣнію нѣсколько иную окраску. Александрапольскій уѣздъ по формѣ землевладѣнія и по системѣ разверстанія угодій имѣетъ много сходственныхъ чертъ съ прочими районами губерніи: основа, по которой производится разверстаніе земли здѣсь та-же самая, что и во всей губерніи. Такъ, ампа-чарекство, избраніе медіаторовъ для разверстанія земли, составленіе записей для укрѣпленія результатовъ передѣла,—все это практикуется и въ Александрапольскомъ уѣздѣ [1]); но здѣсь есть одна характерная особенность, которая отличаетъ его отъ всѣхъ прочихъ районовъ, а именно не существуетъ передѣла земли въ строгомъ и тѣсномъ смыслѣ этого слова. Г. Зелинскій, обстоятельно описывая всѣ фазы разверстанія земли, между прочимъ говоритъ: „при передѣлахъ члены общества не мѣняются участками посредствомъ жеребьевки, но отрѣзаютъ небольшіе клочки, составляющіе излишекъ“ [2]). Отсюда видно, что ядро надѣльнаго участка все таки остается за владѣющимъ имъ общинникомъ, хотя при новомъ разверстаніи земли нѣкоторый „излишекъ“ отрѣзается медіаторами для отвода его другимъ, нуждающимся въ землѣ общинникамъ. Сущность передѣла, какъ извѣстно, заключается въ томъ именно, что, предъ каждою новою разверсткою, всѣ надѣльные участки соединяются въ общую массу, которая путемъ жеребья заново разверстывается между общинниками, такъ что отдѣльные надѣльные участки могутъ перейти отъ прежнихъ владѣльцевъ къ другимъ общинникамъ. Такого передѣла въ Александрапольскомъ и въ ю.-з. части Новобаязетскаго уѣздовъ, повидимому, не существуетъ; здѣсь черезъ каждые 10—15 лѣтъ производится уравненіе земли, причемъ допускаются „отрѣзка“ земли у однихъ общинниковъ и „прирѣзка“ другимъ. Но самое ядро надѣльныхъ участковъ, какъ сказано, остается за прежними владѣльцами. Обстоятельство это весьма важно въ экономическомъ отношеніи: если надѣлъ, хотя и въ уменьшенномъ видѣ, остается въ рукахъ общинника, то послѣдній исподоволь привыкаетъ къ мысли, что участокъ составляетъ его исключительное

---

[1]) См. Матеріалы т. I, стр 19, 20 и 21.
[2]) „ Ibid. стр. 19 и 20.

владѣніе, Это—начало возникновенія подворнаго землевладѣнія. Въ самомъ дѣлѣ, допустимъ, что при двухъ или трехъ передѣлахъ (а это можетъ случиться) участокъ не переходитъ отъ его прежняго владѣльца къ другимъ общинникамъ, и никакого урѣзыванія не происходитъ. При той неопредѣленности и продолжительности сроковъ между передѣлами, какія существуютъ въ Александрапольскомъ уѣздѣ, нѣтъ ничего удивительнаго, если сознаніе общности надѣльной земли будетъ постепенно ослабѣвать и вымирать: три 15-ти лѣтнихъ періода по продолжительности составляютъ уже жизнь одного, двухъ поколѣній, и крестьянину не легко разстаться съ облюбленнымъ участкомъ, которымъ онъ провладѣлъ всю жизнь свою. Вотъ почему оставленіе основнаго зерна надѣльнаго участка въ рукахъ его владѣльца, при неопредѣленности сроковъ передѣловъ можетъ, какъ мнѣ кажется, способствовать распаденію общины и возникновенію подворнаго землевладѣнія.

б) *Сроки передѣловъ*. Переходя къ этому вопросу, считаемъ нужнымъ замѣтить, что періодическіе передѣлы существуютъ въ одномъ только районѣ,—въ низменной полосѣ Шаруро-Даралагёзскаго уѣзда, гдѣ земля передѣляется черезъ каждые три года [1]); въ остальныхъ же уѣздахъ и районахъ губерніи не установлено точно опредѣленныхъ сроковъ, въ какіе земля должна быть передѣляема [2]). Нерѣдко проходитъ болѣе 10 лѣтъ, и никакихъ разверстаній не бываетъ. Благодаря такой неопредѣленности сроковъ, передѣлы сопровождаются обыкновенно ссорами и драками.

Продолжительность періода передѣловъ имѣетъ весьма важное въ экономическомъ отношеніи значеніе. Слишкомъ непродолжительный періодъ, правда, способствуетъ равномѣрному распредѣленію земельныхъ угодій и поддерживаетъ въ народѣ сознаніе общности земли, но за то препятствуетъ раціональному веденію хозяйства: общинникъ, зная заранѣе, что отведенный ему надѣлъ черезъ два, три года, при новой разверсткѣ, перейдетъ въ другія руки, не станетъ, разумѣется, затрачивать на землю капиталъ, удобрять [3]) ее и вообще заботиться о поддержаніи производительности почвы. Поэтому болѣе выгодными въ экономическомъ отношеніи принято считать продолжительные періоды. Но чрезмѣрно продолжительные сроки имѣютъ свои темныя стороны, а именно способствуютъ распаденію общиннаго землевладѣнія. При продолжительномъ владѣніи землею, общинникъ сильно привязывается къ ней; ему трудно разстаться съ надѣломъ, на который онъ потратилъ много труда и времени. Онъ привыкаетъ смотрѣть на землю, какъ на личную собственность. Этимъ и объясняется то явленіе, что повсемѣстно въ губерніи огороженныя, надѣльныя угодья признаются собственностью владѣльцевъ.

---

[1]) См. Матеріалы т. I, стр. 664 и 665.

[2]) „ Ibid. т. III, стр. 45; т. I, стр. 19.

[3]) Въ Эриванской губерніи, какъ мы видѣли, (см. выше гл. II, A, § 4) въ большинствѣ случаевъ земля не удобряется; это общее положеніе не примѣнимо къ этой губерніи.

Изъ находящихся въ нашемъ распоряженіи матеріаловъ, видно, что земля передѣляется въ сроки отъ 2 до 15 лѣтъ, причемъ наряду съ районами, гдѣ земля передѣляется ежегодно [1]), встрѣчаются группы селеній, въ которыхъ никакихъ разверстаній и передѣловъ не существуетъ [2]). Средняя продолжительность сроковъ въ отдѣльныхъ уѣздахъ выражается въ слѣдующихъ цифровыхъ данныхъ:

Въ Эчміадзинскомъ и Сурмалинскомъ уѣздахъ [3]). $1_{,50}$ года.
„ Эриванскомъ [4]) . . . . . $3_{,37}$ „
„ Новобаязетскомъ [5]). . . . . $5_{,00}$ „
„ Шаруро-Даралагёзскомъ [6]) . . . . . $6_{,40}$ „
„ Нахичеванскомъ [7]). . . . . $10_{,00}$ „
„ Александрапольскомъ [8]) . . . . . $11_{,50}$ „
А средняя продолжительность во всей губерніи. . . $6_{,30}$.

Изъ этихъ данныхъ видно, что наибольшая продолжительность срока приходится на нагорные уѣзды. Здѣсь земля, дѣйствительно, передѣляется не такъ часто, какъ въ жаркой полосѣ. Причину этого явленія, какъ мнѣ кажется, надо искать въ томъ, что въ нагорныхъ уѣздахъ крестьяне въ отношеніи земельнаго довольствія поставлены въ лучшія условія, чѣмъ въ жаркой полосѣ. Дѣло въ томъ, что въ низменныхъ районахъ губерніи, благодаря безводью, населеніе скучивается въ бассейнахъ рѣкъ и потоковъ, гдѣ занимаетъ только прибрежныя полосы. Отсюда происходитъ та крайняя тѣснота, которую мы замѣчаемъ во всей жаркой полосѣ; малоземелье доходитъ до колосальныхъ размѣровъ. Земля, поэтому, имѣетъ въ глазахъ крестьянъ особенную цѣну, и они ревниво охраняютъ свои

---

[1]) См. Матеріалы, т. III, стр. 45 и 278.

[2]) См. Ibid. т. III, стр. 43.

[3]) См. Матеріалы, т. III, стр. 278. Г. Хань-Аговъ слишкомъ сокращаетъ сроки передѣловъ: по его словамъ земля передѣляется ежегодно или черезъ каждые два года; но оба уѣзда — Сурмалинскій и Эчміадзинскій, ничѣмъ не отличаются отъ другихъ уѣздовъ, и земля передѣляется въ періоды отъ 3 до 5 лѣтъ.

[4]) См. Ibid. т. III, стр. 43 и 45. Для нашихъ вычисленій беремъ мы лишь 30 селеній, относительно которыхъ имѣются точныя цифровыя данныя; для нихъ продолжительность періодовъ, въ какіе производится разверстаніе земли, колеблется между $2^3/_4$ и 4 годами, что въ среднемъ выводѣ даетъ $3^1/_3$ года. Есть, далѣе, 9 селеній, гдѣ, по справедливому замѣчанію г. Маркова, земля вовсе не передѣляется, и крестьяне пользуются ею на началахъ подворнаго владѣнія; селенія эти лежатъ въ верхней части Горначайскаго ущелья. Тѣ 45 селеній, гдѣ, по увѣренію г. Маркова, земля передѣляется послѣ каждаго новаго камеральнаго описанія, также не приняты нами въ расчетъ по слѣдующей причинѣ: г. Марковъ не указываетъ, въ какой полосѣ находятся селенія эти, чтобы можно было провѣрить его выводы; въ горахъ дѣйствительно встрѣчаются селенія, гдѣ между передѣлами проходитъ 10, 15 и болѣе лѣтъ; но число ихъ едвали дойдетъ до 45. Наконецъ, мы исключили также 34 селенія, относительно коихъ цифровыхъ данныхъ вовсе нѣтъ.

[5]) С. Матеріалы, т. I, стр. 323; т. IV, стр. 22. Г. Парвицкій въ одномъ изслѣдованіи говоритъ: „наименьшій срокъ передѣла равняется 3 годамъ, а наибольшій 5“; въ другомъ же изслѣдованіи его читаемъ: „время передѣловъ колеблется отъ 2 до 10 лѣтъ“. Такимъ образомъ, средняя продолжительность не превышаетъ 5 лѣтъ.

[6]) См. Матеріалы, т I, стр. 664 и 665. Г. Девонскій говоритъ: „передѣлы земли въ селеніяхъ предгорныхъ и низменныхъ производятся въ періоды отъ 3 до 10 лѣтъ, въ Шарурѣ передѣлы производятся по истеченіи каждыхъ 3 лѣтъ“. Стало быть въ среднемъ выводѣ получится $6^3/_4$ года.

[7]) См. Матеріалы, т. I, стр. 548. Г. Никифоровъ говоритъ: „наименьшій срокъ земельныхъ передѣловъ черезъ 5 лѣтъ, наибольшій черезъ 10 и даже 15 лѣтъ“; а это въ среднемъ выводѣ даетъ 10 лѣтъ.

[8]) См. Матеріалы, т. I, стр. 13. Г. Зелинскій говоритъ: „со времени совершенія одного передѣла до другаго иногда проходитъ 8—10 и даже 12—15 лѣтъ“. Это въ среднемъ выводѣ составляетъ $11^1/_2$ лѣтъ.

интересы и права. (Въ горахъ не замѣчаемъ той вѣчной борьбы за землю, какую ведутъ крестьяне жаркой полосы). Обдѣленные при одномъ передѣлѣ общинники, составляютъ тѣсно сомкнутую партію, агитируютъ, чтобы по возможности скорѣе добиться новаго передѣла и равномѣрнаго распредѣленія земли; а такъ какъ послѣ каждаго передѣла извѣстный контингентъ крестьянъ остается недовольнымъ его результатами, то община жаркой полосы находится въ постоянномъ волненіи и агитаціи. Въ борьбѣ различныхъ партій крѣпнетъ право: взаимныя правоотношенія общинниковъ выясняются; земля передѣляется чаще, и устанавливаются короткіе сроки. Совершенно обратное явленіе замѣчаемъ мы въ нагорныхъ уѣздахъ: здѣсь, благодаря обилію земли, крестьяне не такъ дорожатъ ею, имѣя въ своемъ владѣніи обширные выгоны и пастбища; обдѣленные при передѣлѣ общинники расширяютъ пахать на счетъ послѣднихъ, и вслѣдствіе этого передѣлъ земли производится въ болѣе продолжительные сроки. Таковъ порядокъ пользованія пахатною землею [1]).

---

[1]) Въ *Эриванскомъ* уѣздѣ „въ случаѣ, если долго не было передѣловъ, сначала раздѣляется вся подлежащая передѣлу земля на нѣсколько равныхъ частей, число которыхъ соотвѣтствуетъ: при амша-чаречной системѣ пользованія—числу ампъ, на которое дѣлится селеніе, при подымномъ и подушномъ способахъ—числу „даговъ“ или „ангямовъ“, въ которые группируются домохозяева для пользованія оросительною водою, причемъ каждая такая группа или, вѣрнѣе, часть земли называется тоже ампою. Въ такой ампѣ бываетъ, при подымномъ способѣ пользованія, отъ 2 до 6 дымовъ; при подушномъ—отъ 10 до 20 душъ, смотря по числу частей земли, дымовъ и душъ въ извѣстномъ селеніи.—При всякаго рода передѣлахъ, прежде всего, приводятся въ извѣстность постоянные надѣлы (садовыя и другія угодья, обнесенныя деревьями) каждаго хозяина и, затѣмъ, недостающее по расчету количество земли дополняется изъ передѣляемыхъ угодій. Усадебная земля, состоящая, большею частью только изъ мѣстъ подъ постройками и почти одинаковыя по размѣрамъ въ расчетъ при этомъ не принимаются.—*Сроки передѣловъ* земли, при всѣхъ способахъ пользованія, въ большинствѣ селеній, не опредѣлены. Черезъ болѣе продолжительные періоды времени передѣляется земля по амша-чаречной системѣ“. (См. Матеріалы т. III стр. 44 и 45). Есть, правда, селенія, гдѣ передѣлъ произведенъ въ 60 и 70 годахъ, но, вообще говоря, сроки колеблятся отъ 2 до 6 лѣтъ.

Въ *Эчміадзинскомъ* и *Сурмалинскомъ* уѣздахъ „при общинномъ владѣніи, вся земля, находящаяся въ пользованіи жителей, распредѣляется между всѣми членами по разъ установленной формѣ, выработанной сельскимъ сходомъ. Жители низменной полосы и тѣ изъ средней и горной, которые ощущаютъ недостатокъ въ землѣ, приводятъ въ точную извѣстность всю площадь надѣльной земли, помощію мѣстныхъ измѣрителей—„танафчи“, и раздѣленіемъ этой площади на число душъ обоего пола въ селеніи опредѣляютъ подушный надѣлъ; умноживъ-же частное на число душъ въ дымѣ, получаютъ подымный надѣлъ (см. Матеріалы т. III, стр. 278). Передѣлъ земли производится „нерѣдко черезъ годъ или два“. (Ibidem).

Въ *Александрапольскомъ* уѣздѣ „дачи селеній, обыкновенно, состоятъ изъ нѣсколькихъ большихъ участковъ или полей, носящихъ различныя названія и отличающихся другъ отъ друга какъ свойствами почвы, такъ и отдаленностью отъ селеній. Каждое изъ этихъ полей изстари раздроблено на мелкіе участки или пашни, отдѣляющіеся другъ отъ друга каменистыми широкими межами и не имѣющіе ни одинаковыхъ размѣровъ, ни правильной формы, что объясняется строеніемъ мѣстности и существовавшими прежде захватами. Неправильная форма полей обусловливается также тѣмъ, что, при передѣлахъ, члены общества *не мѣняются участками посредствомъ жеребьевки, но отрѣзываютъ небольшіе клочки, составляющіе излишекъ* . . . Въ передѣлъ поступаютъ только пахатныя и сѣнокосныя земли, а въ нѣкоторыхъ селеніяхъ и гуменники, которые, хотя не подлежатъ отрѣзкѣ или измѣненію размѣра ихъ, однако при передѣлахъ принимаются въ расчетъ. Какъ уже сказано выше, домохозяевамъ не запрещается *увеличивать свои надѣлы присоединеніемъ очищенныхъ (?) площадей изъ выгона.* По этой причинѣ размѣръ надѣла измѣняется; почему передъ передѣлами крестьяне, посредствомъ измѣренія каждой пашни въ отдѣльности, приводятъ въ извѣстность пространство пахатной земли каждаго домохозяина. Для этого, обыкновенно, выбираютъ изъ среды своей отъ 2 до 4 повѣренныхъ или такъ называемыхъ, „медіаторовъ“, которымъ письменнымъ полномочіемъ, даютъ право совершать передѣлъ, причемъ приводятъ ихъ къ присягѣ, состоящей въ клятвѣ „Богомъ и всѣми святыми“ совершать передѣлъ „правильно и по совѣсти“. Повѣренные эти, по приведеніи въ извѣстность черезъ мѣстныхъ танафчи, составляютъ списки участкамъ земли каждаго домохозяина

§ 3. Покосы и естественные луга.

Форма пользованія покосами и естественными лугами.—Степень обширности этихъ угодій въ различныхъ районахъ —Причины недостатка покосовъ въ жаркой полосѣ.—Замѣна ихъ искусственными лугами: іонджалыки (поля люцерны), весенніе покосы (паровыя и залежныя земли).—Отношеніе крестьянъ къ лугамъ.—Характеръ и недостатки эксплоатаціи оброчныхъ статей.—Неравномѣрное распредѣленіе луговъ въ Эриванскомъ уѣздѣ.—Общій порядокъ пользованія покосами: порядокъ распредѣленія между общинниками, колективная косьба ихъ цѣлою общиною.

Къ землямъ, которыми крестьяне владѣютъ на общинномъ правѣ, относятся, какъ мы сказали, всѣ подспорныя угодья и въ томъ числѣ естественные луга и покосы. Естественными лугами туземцы называютъ заливные луга; покосомъ-же—всякую землю, на которой косится трава. По степени обширности этихъ угодій всю губернію можно раздѣлить на двѣ рѣзко отличающіяся другъ отъ друга полосы: на нагорную и низменную—жаркую. Средину между ними зани-

---

съ показаніемъ размѣровъ каждаго участка. По составленіи такихъ списковъ, повѣренные приступаютъ къ самому процессу распредѣленія земли. Въ основу распредѣленія земли принимается одна изъ двухъ единицъ: или ампа-чарекъ, или душа обоего пола". (См. Матеріалы т. I, стр. 19 и 20). „Самый процессъ распредѣленія земли какъ по системѣ „ампа-чарекъ", такъ и по числу душъ, совершается такъ: сперва общее количество земли дѣлятъ, смотря по принятой системѣ, или на число частей ампы, или на число душъ обоего пола, числящихся во всѣхъ семействахъ домохозяевъ; а затѣмъ, опредѣливъ посредствомъ этого дѣленія количество земли, приходящееся на часть ампы или на душу, отводятъ домохозяевамъ столько земли, сколько причитается каждому по числу единицъ платежной способности или (котовъ, пчеховъ, чарековъ) душъ обоего пола. При этомъ крестьяне *не мѣняются участками посредствомъ жеребьевки, но отрѣзаютъ излишки* (Ibid. стр. 21). „Ни въ одномъ изъ селеній не существуетъ обыкновенія назначать *опредѣленные сроки* для передѣловъ; почему нерѣдко со времени возбужденія вопроса о передѣлѣ общественныхъ земель проходитъ нѣсколько лѣтъ, пока общество достигнетъ соглашенія. Вслѣдствіе этого, со времени совершенія одного передѣла до другаго иногда проходитъ 8—10 и даже 12 и 15 лѣтъ.. Въ нѣкоторыхъ только селеніяхъ послѣдніе передѣлы совершены по истеченіи 5—6 лѣтъ" (Ibid стр., 19).

Въ *Новобаязетскомъ* уѣздѣ „сельское населеніе, со времени водворенія своего, до 1882 года пахатныя и сѣнокосныя земли распредѣляло между собою по системѣ „ампа-чареку" . . . „Распредѣленіе по системѣ „ампа-чареку" состояло въ слѣдующемъ: поселяне, опредѣливъ сходомъ экономическую силу и платежную способность каждаго дыма своего общества и выразивши такую силу въ доляхъ или чарекахъ, дѣлили, затѣмъ, на сумму чарековъ предназначенную для пашни землю. Далѣе, каждому дыму отводился участокъ, соотвѣтственно числу чарековъ, принятыхъ дымомъ" . . . „Установивъ, такимъ образомъ, границы пахатныхъ участковъ, каждый домохозяинъ приступалъ къ очисткѣ земли отъ камня. Такъ какъ работа эта требовала много времени и труда, то *первому раздѣлу придавъ былъ характеръ постоянства и неизмѣняемости.* Вслѣдствіе этого, *распредѣленіе пахатныхъ земель по отдѣльнымъ дымамъ видоизмѣнялось, соотвѣтственно числу членовъ въ каждомъ дымѣ.* Начала общиннаго хозяйства выразилось въ этомъ случаѣ, въ томъ, что члены общества надѣльныя пахатныя земли имѣли право передавать исключительно родственникамъ своего общества; за неимѣніемъ же ихъ, земля поступала въ распоряженіе общества" (см. Матеріалы т. I, стр. 321 и 322). Если *первоначальному раздѣлу придавъ былъ характеръ постоянства и неизмѣняемости;* если общинники *въ правѣ были передавать надѣлы своимъ родственникамъ* и если далѣе, нарождающееся поколѣніе получило землю изъ надѣловъ дымовъ, къ коимъ оно принадлежало, то, строго говоря, не было общиннаго землевладѣнія. Въ самомъ дѣлѣ, по словамъ г. Парвицкаго, „общество, оставивъ *прежніе участки въ старыхъ границахъ и за тѣми-же домохозяевами,* площадь пахатной земли увеличило на счетъ сѣнокосныхъ и выгонныхъ земель, распредѣливъ также по ампа-чареку" (см. Ibid). Изъ этихъ словъ видно, что отведенные отдѣльнымъ дымамъ участки оставались за послѣдними и никакому передѣлу не подлежали. На слѣдующей-же страницѣ. Онъ говоритъ: „порядокъ уравненія земель по душамъ, въ общихъ чертахъ, во всѣхъ селеніяхъ былъ одинаковъ. Жители каждаго селенія, на сходѣ, изъ среды своей, выбирали нѣсколькихъ (отъ 3 до 5) опытныхъ, пользующихся довѣріемъ лицъ (векиль). Подъ наблюде-

маютъ горныя ущелья и узкія долины. Нагорная полоса въ старину была очень богата естественными лугами и покосами, кои тянулись на десятки верстъ; въ настоящее время площадь ихъ все болѣе и болѣе сокращается, такъ какъ вездѣ въ нагорныхъ уѣздахъ пахатная земля, по мѣрѣ прироста населенія, расши-

---

ніемъ этихъ выборныхъ, произведено было измѣреніе веревкою пахатныхъ земель и опредѣленъ надѣлъ на одну наличную душу. Затѣмъ, для достиженія болѣе уравнительнаго распредѣленія земель, выборными произведена была оцѣнка пахатнымъ участкамъ каждаго домохозяина, по степени производительности почвы. При уравненіи земель по наличному числу душъ обоего пола, общество принимало во вниманіе и трудъ, затраченный домохозяевами на очистку своихъ полей отъ камня, въ уваженіе чего тѣмъ членамъ общества, земли которыхъ подлежали къ прирѣзкѣ, предоставлено было право выбирать участки изъ принадлежащихъ имъ земель, по своему усмотрѣнію (см. Ibid. стр. 323). Время передѣловъ въ армянскихъ и татарскихъ обществахъ не вездѣ одинаково: наименьшее 3 года, наибольшее чрезъ 5 лѣтъ" (см. Ibid.).

Г. Парвицкій правильнѣе и точнѣе описываетъ порядокъ разверстанія угодій въ другомъ изслѣдованіи своемъ, посвященномъ изученію быта крестьянъ с.-в. части Новобаязетскаго уѣзда Въ изслѣдованіи этомъ читаемъ: „выборными приводится въ извѣстность число составныхъ частей общины (души, амны и чареки, смотря по принятой системѣ), по расчету которыхъ предстоитъ произвести разверстку слѣдуемой къ передѣлу земли. Для удобства дѣлежа пахатныхъ и сѣнокосныхъ земель, разбросанныхъ, вслѣдствіе естественныхъ условій дачъ, участками среди пастбищныхъ земель, *общины разбиваются на нѣсколько равныхъ между собою*, по составляющимъ ихъ единицамъ, партій. Каждая партія имѣетъ свою мѣтку (жребій) и выбираетъ представителя. Если таковыя партіи по числу экономическихъ единицъ слишкомъ велики (80—100 душъ или чарековъ), то онѣ дробятся, въ свою очередь, на нѣсколько мелкихъ партій, изъ коихъ каждая имѣетъ свою мѣтку и выборнаго. Затѣмъ, если площадь предполагаемой къ раздѣлу земли уже извѣстна, то опредѣляютъ величину надѣла, соотвѣтствующаго принятой въ общинѣ экономической единицѣ; въ противномъ случаѣ, земля предварительно измѣряется веревкою, подъ наблюденіемъ выборныхъ общины. Послѣ этого, выборные общины оцѣниваютъ участки земли по достоинству почвы и потомъ, приравнявъ ихъ по размѣрамъ, дѣлятъ полевую землю на число партій такъ, чтобы, по качеству почвы и по суммѣ площадей участковъ, на каждую партію причиталось болѣе или менѣе, во всѣхъ отношеніяхъ, одинаковое пространство земли. Когда, такимъ способомъ, вся полевая земля, состоящая изъ мелкихъ участковъ, будетъ разбита на равные клинья по числу партій, то первоначальное распредѣленіе клиньевъ ведется между представителями партій. Доставшіеся партіи участки клина распредѣляется между членами по жеребью въ размѣрахъ, причитающихся каждому члену по числу принятыхъ экономическихъ долей (душъ, чарековъ). Во избѣжаніе ссоръ, раздѣломъ участковъ между членами пардій завѣдываетъ ихъ выборный . . . Время передѣловъ земли не вездѣ одинаково и колеблется отъ 2 до 10 лѣтъ. Усадебныя земли и находящіяся въ чертѣ ихъ огородныя не подлежатъ передѣлу". (См. Матеріалы, т. IV, ч. 2-я, стр. 21 и 22).

Въ *Нахичеванскомъ* уѣздѣ „передѣлы по числу душъ мужескаго или обоего пола совершаются обыкновенно слѣдующимъ образомъ: изъ среды крестьянъ выбирается обществомъ нѣсколько повѣреныхъ, которые сначала приводятъ въ извѣстность все количество земли подъ разными угодьями. Полученное, по измѣренію веревкою, пространство надѣльной земли раздѣляется на число душъ мужскаго или обоего пола, и, по опредѣленіи такимъ способомъ площади земли, которая приходится на каждую душу, составляется списокъ домохозяевъ съ указаніемъ числа душъ въ семьѣ каждаго домохозяина. Повѣренные вычитаютъ, затѣмъ, изъ общей площади земли каждаго домохозяина то количество, которое находится подъ садами и рощами, не подлежащими передѣлу, и выясняютъ такимъ путемъ площадь пахатной земли, слѣдуемой каждому домохозяину. Усадебныя и садовыя угодья при передѣлахъ считаются, такимъ образомъ, въ общемъ составѣ земли, приходящейся на дымъ, но не подлежатъ новой разверсткѣ. Опредѣливъ количество пахатной земли домохозяевъ, повѣренные сравниваютъ его съ пространствомъ, находящимся въ дѣйствительномъ пользованіи каждаго дыма, причемъ излишекъ отрѣзывается, если представляется возможность отрѣзанный кусокъ присоединить къ смежнымъ участкамъ. Въ противномъ случаѣ, домохозяина общество принуждяетъ взять причитающееся количество земли въ другой мѣстности. Работа эта продолжается обыкновенно довольно долго и сопровождается частыми ссорами и драками между участниками въ передѣлѣ; кончается она составленіемъ особой описи всѣхъ участковъ, выпавшихъ на долю домохозяевъ селенія. Опись эта, такъ называемая „ита", выдается селенію повѣренными при передѣлѣ, за печатью и подписью сельскаго старшины; это родъ довольно обстоятельной записи, въ которой прописываются имена и фамиліи домохозяевъ, число душъ мужскаго или обоего пола въ каждой семьѣ, названія участковъ подъ разными угодьями, указанія мѣстъ, гдѣ участки эти находятся. Замѣтимъ, кстати, что въ такихъ описяхъ не опредѣляется, на какихъ участкакъ домохозяева могутъ разводить сады и виноградники, и какіе именно должны оставаться пахатными. Вслѣдствіе сего, крестьяне жаркой полосы уѣзда, занимающіеся садоводствомъ, зачастую, по-

ряется [1]) на счетъ покосныхъ и выгонныхъ земель; тѣмъ не менѣе, однако, слѣды прежнихъ обширныхъ луговъ еще можно найти въ бассейнахъ горныхъ рѣчекъ—Айриджа [2]), Занги [3]), ея притока Мисхана, Абарана и друг. Въ горныхъ ущельяхъ также встрѣчаются болѣе или менѣе обширныя пространства покосной и луговой земли, но уже не такъ часто, какъ въ нагорныхъ уѣздахъ.

Совершенно другую картину представляетъ низменная, жаркая полоса, гдѣ спорадически попадающіеся луга и покосы занимаютъ ничтожную часть общей площади земли. Явленіе это находится въ причинной зависимости отъ климатическихъ условій. Лучшую характеристику низменной полосы находимъ мы въ изслѣдованіи г. Никифорова: [5]) „лѣтомъ—говоритъ онъ—жгучіе лучи солнца выжигаютъ всякую растительность, камни накаляются, какъ въ печи, листья на деревьяхъ блекнутъ и желтѣютъ, словно осенью. Даже ночью смертельная духота „ослабляетъ всѣ жилки жизни", какъ говорятъ туземцы... Къ 20 іюня зачастую поспѣваетъ виноградъ [6]). Жары въ срединѣ лѣта доходятъ не рѣдко до 45° по Реомюру" [7]). „Въ жаркой полосѣ—продолжаетъ онъ—подъ словомъ „земля" понимается земля вмѣстѣ съ водою; неполивныя угодья не имѣютъ здѣсь никакого

степенно расширяютъ свои садовыя угодья на счетъ пахатныхъ, и къ слѣдующему передѣлу въ разверстку поступаетъ все меньшее и меньшее пространство пахатной земли; виноградники и сады, какъ уже сказано, не подлежатъ передѣламъ. . . При амна-чарековой системѣ, принятой въ сел. Джагры-татарскіе, всѣ пахатныя земли дѣлятся на 8 равныхъ частей, на каковыя части передъ каждымъ передѣломъ дробится и наличное число дымовъ селенія; а затѣмъ уже каждому домохозяину отводится столько земли, сколько причитается по числу единицъ платежной способности (чарековъ). . . *Сроки* земельныхъ передѣловъ, какъ въ армянскихъ, такъ и въ татарскихъ селеніяхъ, не вездѣ одинаковы: наименьшій срокъ 5 лѣтъ, наибольшій черезъ каждые 10 и даже 15 лѣтъ (см. Матеріалы, т. I, стр. 547 и 548).

Въ *Шарурѣ* „крестьяне передѣляютъ только поливные участки, такъ какъ неполивныя земли служатъ исключительно для выгона скота, при этомъ, въ большинствѣ селеній, *передѣлы производятся по истеченіи каждыхъ трехъ лѣтъ*. Такіе періодическіе передѣлы объясняются тѣмъ, что полеводство, составляющее единственный источникъ благосостоянія жителей, требуетъ болѣе правильнаго распредѣленія земли. Установленію періодическихъ передѣловъ не мало способствуетъ то, что поливныя земли на низменности отличаются одинаковыми качествами".

Въ *Дарагезѣ* „земли передѣляются крестьянами въ періодѣ отъ 6 до 10 лѣтъ, причемъ принимаются во вниманіе не только размѣры участковъ, но и качество почвы. Обыкновенно, угодья, подлежащія передѣлу, разбиваются на участки, сообразно почвенной производительности, мѣстоположенію и тому количеству труда, какое необходимо приложить для обработки земли; затѣмъ каждый участокъ дѣлится, въ свою очередь, на части (чареки), которыя распредѣляются между всѣми дымами, причемъ каждый дымъ получаетъ надѣлъ во всѣхъ участкахъ". (См. Матеріалы. т. I, стр. 634 и 665).

[1]) См. Матеріалы т. I, стр. 20 и 322.

[2]) Рѣчка эта беретъ свое начало въ Агманганскихъ и Дидиванскихъ горахъ и впадаетъ въ Гокчинское озеро.

[3]) Занга беретъ начало въ Гокчинскомъ озерѣ; у верховьевъ она протекаетъ по сравнительно ровной мѣстности и только не далеко отъ Дарачичага входитъ въ узкое, тѣсное ущелье.

[4]) То же самое можно сказать о рѣчкѣ Мисханѣ, которая въ среднемъ теченіи также протекаетъ по ровной мѣстности.

[5]) Хотя описаніе Никифорова относится къ Нахичеванскому уѣзду; но то же самое можно было-бы сказать о всей жаркой полосѣ, за исключеніемъ Шарура, Гарнибасара, Зангибасара, и нѣкоторыхъ районовъ Эчміадзинскаго и Сурмалинскаго уѣздовъ.

[6]) Виноградъ къ этому времени поспѣваетъ лишь въ особенно жаркіе годы, и это случается рѣдко, а не „зачастую".

[7]) См. Матеріалы т. I, стр. 539.

значенія и не пригодны даже для выпаса скота, такъ какъ представляютъ, обыкновенно, голую пустыню съ рѣдкими кустами одного изъ ядовитѣйшихъ видовъ молочая, бурьяна и астрагалюса. Отсюда не трудно заключить о крайне важномъ значеніи поливныхъ средствъ въ экономическомъ бытѣ крестьянъ“ [1]). „Около $^3/_4$ всего пространства крестьянскихъ надѣловъ занято выгономъ и около $^1/_4$ —пахатною землею“ [2]). И дѣйствительно, лютый врагъ земледѣльца жаркой полосы не малоземлье, а маловодье: оно лишаетъ крестьянъ возможности пользоваться всею массою находящихся въ ихъ распоряженіи земельныхъ угодій; подъ культурою находится сравнительно небольшая часть земли, а все остальное пространство послѣдней—неполивная земля—лежитъ втунѣ и зачастую не пригодна даже для выгона скота. Не удивительно поэтому, если крестьяне жаркой полосы повсемѣстно ощущаютъ недостатокъ въ луговой и покосной землѣ. Недостатокъ этотъ восполняется травосѣяніемъ; самою распространенною изъ кормовыхъ травъ считается іонджа—люцерна, которую сѣютъ почти во всѣхъ селеніяхъ [3]). Кромѣ того, въ дождливые годы крестьяне, пользуясь обиліемъ воды, поливаютъ паровую и залежную землю и обращаютъ ихъ въ весенніе покосы; но послѣдніе не даютъ хорошаго сѣна, такъ какъ паровая земля вообще изобилуетъ сорною травою Но было-бы рисковано утверждать, что въ жаркой полосѣ нѣтъ никакихъ луговъ и покосовъ. Покосы есть, но они попадаются спорадически и лежатъ въ извѣстныхъ только районахъ губерніи. Такъ, своими покосами особенно отличается правый берегъ Аракса, въ особенности тамъ, гдѣ долина послѣдняго расширяется [4]). Но, благодаря нынѣшней эксплоатаціи покосовъ, государственные крестьяне иногда устраняются отъ пользованія ими: нѣкоторые изъ покосныхъ участковъ изъяты изъ крестьянскихъ надѣловъ и пріурочены къ мѣстнымъ казачьимъ кардоннымъ постамъ; другіе обращены въ оброчныя статьи [5]).

Пріурочиваніе покосовъ къ пограничнымъ кардоннымъ постамъ еще можно объяснить общими, серьезными соображеніями: всякая государственная собственность должна быть употребляема прежде всего на общегосударственныя нужды и цѣли, предъ которыми должны уступать всякіе частные и сословные интересы. Иррегулярныя войска, призванныя нести тяжелую обязанность охраны границъ Имперіи, должны быть обезпечены всякимъ провіантомъ въ томъ числѣ и сѣномъ. Разъ во владѣніи казны имѣются луга и покосы, которые нужны войскамъ, то нѣтъ никакого расчета и основанія отдавать ихъ другимъ.

Но нельзя того-же сказать объ обращеніи въ оброчныя статьи тѣхъ угодій, которыя не предназначены для государственныхъ цѣлей, и въ коихъ нуждаются государственные крестьяне. Если-бы статьи эти приносили казнѣ большой доходъ,

---

[1]) См. Матеріалы т. 1, стр. 544
[2]) „ Ibid. стр. 538.
[3]) „ Ibid. т. I, стр. 569, 685; т. III, ч. 1-я, стр. 87 и 319; т. IV, ч. 2-я, стр. 136.
[4]) „ Ibid. т. IV, ч. 2-я стр. 141.
[5]) „ Ibid. т. I, стр. 555, 556 и 678; т. III, ч. 1-я, стр. 73—79; 305 и 366.

то еще можно было-бы примириться съ мыслью объ отдачѣ ихъ въ содержаніе съ торговъ. Труды изслѣдователей показываютъ, что получаемые казною доходы не особенно велики, и что большая часть оброчныхъ статей находится во владѣніи частныхъ лицъ, арендующихъ ихъ съ эксплоататорскою цѣлью. Нынѣшній порядокъ эксплоатаціи, оброчныхъ статей имѣетъ одно больное мѣсто, котораго нельзя пройти молчаніемъ: статьи сдаются или хозяйственнымъ способомъ, или-же съ торговъ, широкая огласка которыхъ представляетъ большія затрудненія въ краѣ; крестьянскія общества зачастую не знаютъ ни о днѣ, ни о мѣстѣ назначенія ихъ. На торги являются, поэтому, совершенно постороннія лица: купцы, кулаки, а порой и мелкіе чиновники, которые берутъ сдаваемыя статьи за безцѣнокъ и затѣмъ переуступаютъ отъ себя нуждающимся крестьянамъ, но уже на болѣе тяжелыхъ условіяхъ. Такимъ образомъ, въ концѣ концовъ въ проигрышѣ остаются казна и крестьяне, а выгадываютъ только частныя лица. И дѣйствительно, просматривая списки оброчныхъ статей, мы замѣчаемъ, что, какъ въ низменной полосѣ, такъ и въ горной, большая часть, а въ Александрапольскомъ уѣздѣ даже 81% [1]) ихъ, находится во владѣніи частныхъ лицъ; исключеніе составляютъ лишь сѣв.-в. часть Новобаязетскаго и сѣв.-з. часть Шаруро-Даралагёзскаго уѣздовъ [2]), гдѣ оброчными статьями пользуются государственные крестьяне.

Далѣе, въ Эриванскомъ уѣздѣ луга и покосы неравномѣрно распредѣлены между населеніемъ: однѣ національности надѣлены ими въ ущербъ другимъ, что нарушаетъ начало равенства подданныхъ государства предъ закономъ. Такъ, напр., въ Эриванскомъ уѣздѣ большею частью луговъ и покосовъ, лежащихъ на правомъ берегу Аракса, владѣютъ курды, тогда какъ близлежащія армянскія и татарскія селенія совершенно отстранены отъ пользованія ими, а между тѣмъ было время [3]), когда эти покосы находились въ пользованіи всѣхъ общинъ, лежащихъ по обоимъ берегамъ Аракса. Такое несправедливое распредѣленіе одного изъ важнѣйшихъ угодій не можетъ быть оправдано ни общими, ни частными соображеніями. Въ самомъ дѣлѣ, курды, которые не имѣютъ понятія о тѣхъ тяжелыхъ натуральныхъ повинностяхъ, какими обложены ихъ ближайшіе сосѣди, владѣютъ лучшими во всемъ районѣ лугами.

Общій порядокъ пользованія покосными и луговыми угодьями покоится на такихъ-же началахъ, на какихъ крестьяне владѣютъ пахатною землею. Имѣющіеся во владѣніи общины покосы ежегодно, до косьбы [4]), распредѣляются между отдѣльными общинниками по такой-же системѣ, по какой производится разверстаніе пахатной земли. Если, при этомъ, покосы лежатъ не въ одномъ большомъ обрубѣ, а состоятъ изъ нѣсколькихъ клиньевъ, разбросанныхъ по всей дачѣ селенія, то

---

[1]) См. Матеріалы т. I, стр. 30.

[2]) „ Ibid. т. IV, ч. 2-я, стр. 37 и 38; 133 и 134.

[3]) Послѣ проведенія Кахановскаго канала, курдовъ переселили за Аракъ и водворили на общей луговой землѣ.

[4]) См. Матеріалы т. I, стр. 278 и 324.

предъ косьбою община дробится, обыкновенно, на нѣсколько группъ: однѣ группы получаютъ покосъ въ одномъ участкѣ, а другія—въ другомъ, причемъ отдѣльные обрубы уравниваются между собою, но не по качеству почвы, какъ это имѣетъ мѣсто при разверсткѣ пахати, а по качеству травы. Послѣ всего этого, члены каждый группы или сообща скашиваютъ свой участокъ и затѣмъ сѣно распредѣляютъ между собою, или-же до косьбы дѣлятъ по дымамъ между собою самую покосную землю, и затѣмъ каждый домохозяинъ особо скашиваетъ отведенный ему участокъ.

Въ нѣкоторыхъ другихъ районахъ практикуется нѣсколько иной порядокъ пользованія покосами: крестьяне цѣлыми общинами скашиваютъ покосную землю и затѣмъ уже дѣлятъ между собою сѣно пропорціонально затраченному [1]) труду, количеству выставленныхъ каждымъ общинникомъ косарей и числу рабочихъ дней, употребленныхъ на косьбу.

Таковы состояніе покосовъ въ различныхъ районахъ губерніи и порядокъ пользованія [2]) ими.

---

[1]) См. Ibid. т. I, стр. 17; т. III, стр. 273 и 279.

[2]) Въ *Александропольскомъ* уѣздѣ „отношеніе общины къ сѣнокосамъ выражается въ двухъ видахъ: или всѣ члены косятъ траву сообща и дѣлятъ сѣно пропорціонально количеству затраченнаго труда, или же сѣнокосы распредѣляются на участки между домохозяевами для отдѣльнаго пользованія наравнѣ съ пахатною землею Въ послѣднемъ случаѣ, не всѣ члены получаютъ долю изъ сѣнокосовъ, а только тѣ, въ пользованіи которыхъ находятся они съ давнихъ поръ, такъ какъ сѣнокосной земли очень мало, и, при пользованіи ею всѣми членами, пришлось бы раздробить покосы на такіе мелкіе участки, которые утратили бы свое значеніе въ хозяйствѣ. Первый видъ пользованія сѣнокосами встрѣчается, главнымъ образомъ, въ тѣхъ селеніяхъ, гдѣ они расположены въ чрезполосныхъ участкахъ далеко отъ дачи, или находятся въ районѣ лѣтнихъ пастбищъ, состоящихъ въ пользованіи обществъ". (См. Матеріалы, т. I, стр. 17).

Въ *Новобаязетскомъ* уѣздѣ „покосныя мѣста дѣлятся каждогодно, въ нѣкоторыхъ селеніяхъ—по числу душъ на участки, распредѣляемые поселявами до косьбы по жребію, въ другихъ—по снятіи травы, сѣно дѣлятся пучками, также по числу душъ. Въ тѣхъ-же селеніяхъ, въ коихъ покосныя земли разбросаны мелкими участками по болоту, какъ напримѣръ, при урочищѣ Сазъ, общество дѣлится до косьбы на партіи, по числу которыхъ распредѣляютъ сѣнокосныя мѣста, предварительно уравнявъ ихъ по качеству травы; пайщики достающуюся имъ часть покоса дѣлятъ между собою на участки, распредѣляя ихъ также по жребію, или, по уборкѣ травы сообща, дѣлятъ сѣно пучками". (См. Матеріалы т. I, стр. 323 и 324).

Въ *Эчміадзинскомъ и Сурмалинскомъ* уѣздахъ „во время покоса каждый дымъ, сообразно тому, составляетъ-ли онъ цѣлую ампу или часть ея, выставляетъ, по праву, опредѣленное число работниковъ и послѣ косьбы получаетъ столько сѣна, сколько приходится по расчету на его долю. Быть ампой, въ матеріальномъ отношеніи, не выгодно (?!!), такъ какъ „ампа", уплачивая податей и повинностей въ четверо больше $^1/_4$ ампы, не можетъ получить сѣна столько, чтобы расходы его могли покрыть доходы». Несмотря на это, многіе стремятся быть ампой, такъ какъ ампа пользуется въ селеніи большимъ почетомъ и переходъ степеней ампы, какъ напр., изъ $^1/_4$ въ $^1/_2$ ампу или изъ $^1/_2$ въ $^3/_4$, зависитъ отъ рѣшенія и согласія всего общества (см. Матер., т. III, ч. 1-я, стр. 278—279).

Въ *Шаруро-Даралагезскомъ* уѣздѣ „въ чертѣ надѣльныхъ земель низменныхъ селеній, сѣнокосовъ вовсе не имѣется, а въ Даралагезѣ они встрѣчаются рѣдко, почему въ крестьянскомъ хозяйствѣ весьма важную роль играетъ посѣвъ люцерны (іонджи). Въ Даралагезѣ іонджу сѣютъ во всѣхъ (?) селеніяхъ". (См. Матеріалы, т. I, стр. 685).

§ 4. Пастбища и выгоны.

Порядокъ пользованія пастбищною землею.—Мнѣніе гг. Ханъ-Агова и Ягодынскаго относительно нераздѣльности пастбищной земли: случаи нераздѣльнаго пользованія.—Кочевая община какъ единственный субъектъ права подъзованія юртовымъ мѣстомъ.—Случаи сліянія сельской общины съ кочевою.—Чрезполосность юртовыхъ мѣстъ.—Захватное пользованіе эйлагами.—Причины, способствующія образованію кочевой общины: интересы безопасности и самозащиты и экономическія причины.—Первая форма кочевой общины.—Внутреннія распорядки: равноправность членовъ.—Вторая форма общины.—Составъ кочевой общины: нигары и джолы.—Отношеніе курдовъ къ землѣ: юрты, овчарники.—Характеръ пользованія ими.—Критика мнѣнія г. Ханъ-Агова: степень власти оба-баши, площади курдскихъ юртовыхъ мѣстъ, расходы на содержаніе пастуховъ.—Институты кясмъ и мишрифство.

Въ изслѣдованіяхъ гг. Ханъ-Агова [1]) и Ягодынскаго [2]), между прочимъ, говорится, что пастбища находятся въ „общемъ“ и „нераздѣльномъ“ пользованіи отдѣльныхъ сельскихъ общинъ. Такой порядокъ пользованія дѣйствительно существуетъ, но только не вездѣ и не во всѣхъ случаяхъ: на началахъ „нераздѣльнаго“ и „общаго“ пользованія владѣютъ крестьяне лишь тѣми пастбищами, которыя или входятъ въ составъ надѣльной земли, занимая окрайны и запольные районы общинныхъ угодій, или-же, по крайней мѣрѣ, находятся въ смежности съ ними. Такъ, напр., во многихъ нагорныхъ районахъ губерніи,—въ Даралагёзѣ [3]), Новобаязетскомъ [4]) и Александрапольскомъ уѣздахъ, а равно въ горныхъ частяхъ Эчміадзинскаго и Сурмалинскаго уѣздовъ, лѣтнія пастбища до того примыкаютъ къ надѣльной землѣ, что крестьяне даже распахиваютъ [5]) ихъ и такимъ образомъ исподволь сокращаютъ ихъ площадь.

Благодаря такой близости, пастбища эти распредѣлены между населеніемъ довольно правильно: каждая община владѣетъ эйлагами въ опредѣленныхъ границахъ [6]). При такомъ расположеніи, лѣтнее пастбище, строго говоря, ничѣмъ не отличается отъ простаго выгона, куда можетъ пускать свой скотъ каждый общинникъ. Правда, часто случается, что у однихъ общинниковъ скота много, а у другихъ мало, или даже вовсе нѣтъ: что одни домохозяева выходятъ на эйлаги, а другіе остаются въ деревнѣ даже лѣтомъ: что при этихъ условіяхъ пастбищная земля фактически находится въ пользованіи лишь тѣхъ общинниковъ, которые имѣютъ достаточное количество скота; но тѣмъ не менѣе, однако, важно то, что въ данномъ случаѣ владѣльцемъ пастбища юридически считается каждая сельская община, какъ цѣлое, и каждый общинникъ, при желаніи, можетъ безпрепятственно пользоваться имъ.

---

[1]) См. Матеріалы, т. III, ч. 1-я, стр. 279 и 304.
[2]) „ Ibid., т. I, стр. 628.
[3]) „ Ibid., стр. 673.
[4]) „ Ibid., стр. 331.
[5]) „ Ibid., стр. 331 и 673.
[6]) „ Ibid, стр. 674.

На совершенно другихъ началахъ крестьяне владѣютъ тѣми эйлагами [1]), которые лежатъ на Айриджинскомъ [2]) плато, Агмаганѣ [3]), Алагёзѣ [4]), Синагахъ [5]) и на другихъ горныхъ возвышенностяхъ. Сюда отправляютъ стада свои жители не только тѣхъ уѣздовъ, гдѣ находятся горы эти, но и другихъ уѣздовъ: Эриванскаго [6]), Шаруро-Даралагезскаго, а равно и кочевники смежной Елисаветопольской [8]) губерніи, такъ что эйлаги отстоятъ отъ мѣста постоянной осѣдлости кочующаго здѣсь населенія на разстояніи десятковъ и даже сотенъ верстъ. Къ лѣтнимъ пастбищамъ этимъ не примѣнимо начало „общаго“ и „нераздѣльнаго“ пользованія: ими крестьяне владѣютъ, правда, на общинномъ правѣ, но владѣльцами ихъ являются не сельскія общины, а кочевыя, извѣстныя въ крестьянскомъ быту подъ названіемъ *обы* (obä) [9]) и *зомы* (zomä) [10]); каждая изъ нихъ владѣетъ своимъ собственнымъ юртовымъ мѣстомъ, на которое сельская община, какъ таковая, никакого права не имѣетъ.

Кочевая община—не болѣе, какъ совокупность нѣсколькихъ домохозяевъ, владѣющихъ общимъ юртовымъ мѣстомъ; она зачастую вовсе не тождественна съ сельскою общиною, которая можетъ, смотря по числу скотохозяевъ, состоять изъ нѣсколькихъ кочевыхъ общинъ—оба. По основательному замѣчанію г. Маркова: каждое юртовое мѣсто „издавна находится въ пользованіи извѣстнаго селенія или одной изъ партій домохозяевъ, на которыя дѣлятся жители селеній, направляющихъ на эйлаги свои стада, для большаго удобства, при пользованіи пастбищными мѣстами. Есть и такія селенія, изъ коихъ гонятъ свои стада на эйлаги только нѣсколько крупныхъ скотоводовъ, а остальные домохозяева въ пользованіи эйлагами не участвуютъ; равнымъ образомъ изъ иныхъ смѣшанныхъ селеній пользуются лѣтними пастбищами жители, принадлежащіе къ одной какой либо народности, тогда какъ остальные участія въ этомъ пользованіи не принимаютъ [11])“.

Такимъ образомъ, мы видимъ, что кочевая община далеко не тождественна съ сельскою, и что она составляется на самыхъ разнообразныхъ началахъ: одни селенія, гдѣ общинники имѣютъ болѣе или менѣе крупныя стада рогатаго скота, дробятся на нѣсколько кочевыхъ общинъ; наоборотъ, другія, гдѣ скота мало, образуютъ только одну общину, и въ этомъ случаѣ обѣ общины—сельская и кочевая, сливаются: иногда скотоводы изъ отдѣльныхъ, сосѣднихъ селеній группируются и сообща образуютъ одну кочевую общину; иногда-же селеніе дробится на

---

[1]) Эйлагъ—татарское слово и значитъ мѣсто для кочевки.
[2]) Агриджинское плато лежитъ въ Новобаязетскомъ уѣздѣ.
[3]) Агмаганъ лежитъ на границѣ Эриванскаго и Новобаязетскаго уѣздовъ.
[4]) Алагёзъ занимаетъ нагорные районы Александрапольскаго и Эчміадзинскаго уѣздовъ.
[5]) Синагскія пастбища лежатъ въ Сурмалинскомъ уѣздѣ.
[6]) См. Матеріалы, т. III, ч 1-я, стр. 60.
[7]) „ Ibid., т. I, стр. 673.
[8]) „ Ibid., стр. 329.
[9]) Obä—курдское слово; это—небольшая кочевая община.
[10]) Zomä—халдейское слово и служитъ синонимомъ слова „obä“.
[11]) См. Матеріалы, т. III, ч. 1-я, стр. 60.

общины по отдѣльнымъ народностямъ и т. д. Полное сліяніе [1]) и совпаденіе обоихъ типовъ общины имѣетъ мѣсто только въ слѣдующихъ случаяхъ: во 1-хъ, когда жители даннаго селенія содержатъ скотъ въ такомъ небольшомъ количествѣ, что общее стадо можетъ найти кормъ на одномъ юртовомъ мѣстѣ, и во 2-хъ, небольшіе отселки и деревушки, состоящіе изъ нѣсколькихъ дымовъ, обыкновенно образуютъ одну только кочевую общину; предполагается при этомъ, что жители такихъ небольшихъ поселеній не владѣютъ крупными стадами рогатаго скота.

Юртовые участки, принадлежащіе одному и тому-же селенію, по справедливому замѣчанію г. Маркова [2]), не всегда смежны между собою; ихъ раздѣляютъ иногда юрты другихъ селеній. Такая чрезполосность не покажется удивительной, если мы ознакомимся съ господствовавшею въ старину системою пользованія эйлагами. Послѣдніе, какъ мы сказали, разбросаны по горнымъ возвышенностямъ губерніи. Юрты, большею частью, пріобрѣтены въ доброе старое время, когда, за отсутствіемъ всякаго контроля, населеніе края пользовалось пастбищами по захвату; каждый занималъ юртовое мѣсто тамъ, гдѣ находилъ свободный участокъ. Даже административное дѣленіе края нисколько не мѣшало системѣ захватовъ: жители одного уѣзда и даже губерніи занимали пастбища въ другомъ. Такъ, кочевники смежной Елисаветпольской губерніи и до настоящаго времени выѣзжаютъ на Айриджинскіе эйлаги Новобаязетскаго уѣзда. При такихъ условіяхъ, само собою понятно, трудно было правильно распредѣлить пастбища между отдѣльными селеніями и притомъ такъ, чтобы каждое изъ нихъ владѣло юртами въ извѣстномъ районѣ. Если мы возьмемъ для примѣра Айриджинскіе эйлаги, то увидимъ, что большая часть общинъ, кочующихъ въ этомъ районѣ, пользуются пастбищами въ безпорядочномъ смѣшеніи, и только немногимъ селеніямъ удалось отвоевать себѣ юрты въ извѣстныхъ границахъ. Такъ, селенія Давалу, Садаракъ, Авшаръ, Халиса, Веди, Чиманъ-кяндъ (Эриванск. уѣзда), Пусіанъ (Шаруро-Дарала-гезск. уѣзда) и нѣкоторыя другія занимаютъ пастбища приблизительно въ извѣстномъ районѣ, и юртовыя мѣста, принадлежащія каждому изъ этихъ селеній, большею частью, не чрезполосны.

Если, такимъ образомъ, субъектомъ права пользованія считается кочевая, а не сельская община, то тутъ общиннаго владѣнія и пользованія эйлагами, въ точномъ смыслѣ слова, нѣтъ, и начало „общности“ и „нераздѣльности“, на которыхъ крестьяне владѣютъ лишь пастбищами и выгонами, входящими въ составъ надѣльной земли, или примыкающими къ ней, не соблюдаются по отношенію къ юртамъ, ибо послѣдніе, какъ сказано, находятся во владѣніи только кочевыхъ общинъ.

Причины, вызывающія къ жизни кочевыя общины, самаго разнообразнаго характера. Намъ уже извѣстно [3]), что, какъ только представляется какой либо интересъ,

---

[1]) См. II вып. т. XIII, Зап. Кавказск. Отд. Импер. Русск. Геогр. Общ. „Крат. этнографическ. и юридическ. очеркъ Езидовъ Эриванск. губ., стр. 199.

[2]) См. Матеріалы, т. III, ч. 1-я, стр. 60.

[3]) См. выше гл. I, § 3 и гл. II, А, § 3.

какая нибудь цѣль, достиженіе которой единичными силами отдѣльныхъ общинниковъ невозможно или неудобно, послѣдніе группируются и образуютъ тѣ формы общественныхъ единеній, которыя встрѣчаются въ крестьянскомъ быту. Тѣ же причины дѣйствуютъ и здѣсь. Крестьянъ, какъ и всѣхъ людей, связываетъ прежде всего извѣстный экономическій интересъ: отдѣльные домохозяева, имѣющіе стада рогатаго скота, вступаютъ въ артельныя отношенія и образуютъ кочевую общину; они сообща занимаютъ юртовое мѣсто и нанимаютъ пастуховъ; совмѣстно съ другими, содержаніе скота и пастуховъ обходится гораздо дешевле, чѣмъ въ томъ случаѣ, если-бы каждый домохозяинъ отдѣльно выпасалъ скотъ [1]) на общемъ пастбищѣ. Но кромѣ чисто экономическихъ соображеній, есть болѣе серьезныя причины, способствующія образованію и распространенію кочевыхъ общинъ; мы разумѣемъ интересы самозащиты и безопасности. Дѣло въ томъ, что на эйлагахъ, за отсутствіемъ спеціальныхъ полицейскихъ органовъ, страшно развито воровство вообще и скотокрадство въ особенности. По справедливому и нисколько не преувеличенному замѣчанію г. Деконскаго [2]) ежегодно 7% выпасаемаго на эйлагахъ скота угоняется скотокрадами. Далѣе, населеніе изстари, какъ мы сказали, пользовалось эйлагами по захвату; границы юртовыхъ мѣстъ опредѣляла и устанавливала грубая сила. При повсемѣстномъ господствѣ самоуправства и права сильнаго, отдѣльная семья являлась безсильной въ борьбѣ съ сосѣдями за юртовое мѣсто и не могла считать себя гарантированною отъ нападеній скотокрадовъ, которые нерѣдко цѣлыми десятками угоняли скотъ [3]). Неудивительно, поэтому, если отдѣльные домохозяева, для взаимной защиты, безопасности и вѣрнаго обезпеченія себя юртовымъ мѣстомъ, группировались въ небольшія кочевыя общины. Съ точки зрѣнія безопасности было-бы, конечно, цѣлесообразнѣе выѣзжать на кочевки цѣлыми общинами, какъ это дѣлаютъ небольшіе отселки и жители нѣкоторыхъ нагорныхъ районовъ; но дѣло въ томъ, что большимъ селамъ, владѣющимъ значительнымъ количествомъ рогатаго скота, трудно найти въ одномъ обрубѣ пастбищную землю, на которой могли-бы находить кормъ большія стада. Дробленіе большихъ и среднихъ селеній на кочевыя общины нельзя, какъ намъ кажется, объяснить ничѣмъ инымъ, какъ удобствомъ пастьбы скота.

На форму владѣнія эйлагами не мало вліяетъ укоренившійся въ сознаніи народа общинный духъ, по которому всякое угодье, кромѣ огороженныхъ мѣстъ, признается общинною собственностью. Вотъ почему и кочевая община пользуется своимъ юртомъ на общинномъ основаніи, и ни одинъ изъ членовъ ея не

---

[1]) Въ крестьянскомъ быту каждый домохозяинъ выпасаетъ своихъ ягнятъ особо; рогатый-же скотъ пускаетъ въ общее стадо, причемъ мелкій и крупный скотъ выпасаются отдѣльно.

[2]) См. Матеріалы т. I, стр 676.

[3]) Конокрадствомъ спеціально занимались жители дер. Коланы Эриванскаго уѣзда, которые сбывали угоняемыхъ лошадей въ Елисаветпольской губерніи черезъ своихъ соплеменниковъ; послѣдніе въ свою очередь уговяли лошадей изъ Елисаветпольской губерніи и продавали въ Эриванской. Скотокрадствомъ же занимаются курды; въ 60-хъ годахъ особенно свирѣпствовали гелоинцы, которыхъ крестьяне съ трудомъ выжили изъ Айриджинскихъ эйлаговъ, примѣняя къ пойманнымъ ворамъ законъ Линча.

въ правѣ [1]) присвоить участокъ юртовой земли на началахъ частнаго и исключительнаго владѣнія и пользованія.

Кочевая община основывается на правѣ совмѣстнаго владѣнія лѣтнимъ юртовымъ мѣстомъ или зимнимъ пастбищемъ; въ случаѣ потери или лишенія юртовой земли, распадается и сама община. Она составляется ежегодно въ началѣ весны, предъ выходомъ на весенній юртъ; если во владѣніи общины находится вмѣстѣ съ лѣтнимъ юртомъ и зимнее пастбище (кишлагъ), то она продолжаетъ существовать и зимою; въ противномъ случаѣ она осенью-же, по возвращеніи съ эйлага, распадается. Каждый домохозяинъ беретъ свое сдадо и зимою содержитъ его или при дворѣ, или-же вступаетъ въ другую общину, владѣющую зимнимъ пастбищемъ. Въ тѣхъ-же селеніяхъ, гдѣ скотоводы имѣютъ и то и другое пастбище, община существуетъ цѣлые годы.

Кочевая община организуется двоякимъ образомъ: или на началахъ полнаго равенства, или же подъ главенствомъ одного, двухъ лицъ, отличающихся отъ прочихъ членовъ богатствомъ, а иногда и знатностью происхожденія.

Первая форма общины. Сущность ея заключается въ слѣдующемъ: всѣ жители даннаго селенія, или-же только тѣ ихъ нихъ, которые имѣютъ стада рогатаго скота, занимаютъ на общинномъ правѣ юртовой участокъ и зимній кишлагъ, причемъ какъ подесятинную плату за пользованіе пастбищемъ, такъ и расходы на наемъ и содержаніе пастуховъ принимаютъ на себя всѣ члены общины, раскладывая ихъ на членовъ пропорціонально [2]) числу головъ владѣемаго каждымъ изъ нихъ скота. При такомъ устройствѣ, община покоится на демократическихъ началахъ, и всѣ члены ея равноправы.—За исключеніемъ подесятинной платы, которая взимается наличными деньгами, всѣ остальные расходы, въ томъ числѣ плата пастухамъ, производятся натурою: пастухи получаютъ, обыкновенно, при полномъ содержаніи, еще по одному ягненку съ каждыхъ 15 или 20 головъ [3]) мелкаго скота; но случается и такъ, что они вмѣсто ягнятъ берутъ плату зерномъ [4]) или молокомъ, или-же и тѣмъ и другимъ вмѣстѣ. Такова первая форма кочевой общины; она чаще встрѣчается у осѣдлаго населенія и, главнымъ образомъ, въ Александрапольскомъ и Новобаязетскомъ уѣздахъ, въ Даралагёзѣ и вообще въ тѣхъ районахъ губерніи, гдѣ эйлаги находятся въ чертѣ надѣльной земли или-же въ смежности съ нею.

Вторая форма общины. Въ этой формѣ, какъ мы сказали, община организуется подъ главенствомъ одного двухъ лицъ и имѣетъ широкое распространеніе у кочевниковъ вообще и у курдовъ въ особенности. Г. Ханъ-Аговъ, касаясь внутреннихъ распорядковъ курдской кочевой общины, иллюстрируетъ факты въ

---

[1]) Въ курдскихъ кочевыхъ общинахъ и вообще вездѣ, гдѣ община составляется подъ главенствомъ извѣстнаго лица, глава „обы" владѣетъ особымъ участкомъ юртовой земли, на которомъ онъ держитъ своего верхового коня.

[2]) См. Матеріалы, т. I, стр. 27 и 553; т. III ч. 1-ая, стр. 67 и 304.

[3]) „ Ibid. т. I, стр. 553; т. III ч. 1-ая, стр. 67 и 304.

[4]) „ Ibid. т. I, стр. 26 и 27; т. III ч. 1-ая, стр. 67.

нѣсколько иномъ свѣтѣ, чѣмъ они существуютъ въ дѣйствительности. Но прежде чѣмъ показать, въ чемъ расходятся наши взгляды, приведемъ здѣсь то, что мы писали о курдской общинѣ лѣтъ 8-9 тому назадъ [1]).

Оба представляетъ собою небольшую общину, состоящую изъ нѣсколькихъ семействъ (отъ осьми до двадцати [2]). Во главѣ этой общины стоитъ ага, или-же—богатый человѣкъ, владѣющій юртомъ. Глава обы (särі e-obe) нанимаетъ пастуховъ для своего стада и содержитъ ихъ на свой счетъ; сосѣди, желающіе вступить въ общину, присоединяютъ свой скотъ къ стаду „главы обы“ и платятъ ему отъ 4 до 5 ягнятъ со ста головъ барановъ и козъ; члены обы называются *джолами* (djol). Если глава обы не имѣетъ средствъ содержать всѣхъ пастуховъ или просто не желаетъ обременять себя расходами, то приглашаетъ себѣ въ товарищи другаго, который согласился-бы принять на себя половину содержанія пастуховъ; товарищи главы обы называются *пигарами* (phigar).

Оба представляетъ собою демократическую, патріархальную общину: всѣ члены ея, какъ бѣдные, такъ и богатые, пользуются одинаковыми правами; глава-же обы только „первый между равными“. Авторитетъ его зависитъ отъ его личныхъ качествъ: если онъ человѣкъ хорошій, то всякій пожелаетъ быть его сосѣдомъ—членомъ обы. Глава, пользующійся уваженіемъ, вмѣшивается въ распри и споры, возникающіе между джолами, и рѣшаетъ дѣла по своему усмотрѣнію; стороны охотно подчиняются его рѣшенію. Онъ имѣетъ право исключать изъ общины „неуживчивыхъ“ джоловъ; но съ другой стороны, если онъ по какой-нибудь неуважительной причинѣ удалитъ изъ общины ея хорошаго члена, то рискуетъ остаться безъ обы. О такихъ главахъ курды говорятъ: „djinarti ly hescha-wi härämä“, что буквально значитъ: сосѣдство у его палатки „осквернено“, т. е. не слѣдуетъ быть сосѣдомъ такого человѣка.

Далѣе, оба—вольная община: каждый изъ членовъ можетъ уйти во всякое время и его противъ воли держать нельзя. Оба составляется ежегодно, предъ перекачевкою, и продолжаетъ свое существованіе до поздней осени, когда курды возвращаются въ зимовники. Если глава владѣетъ овчарникомъ, и джолы довольны имъ и другъ другомъ, то оба существуетъ и зимою, на такихъ-же точно началахъ, на какихъ и лѣтомъ; въ противномъ случаѣ, она распадается: члены обы вступаютъ въ другую общину, подъ главенство другаго аги, или богача. Случается и такъ, что община на общій счетъ нанимаетъ у другаго владѣльца овчарникъ, гдѣ зимою содержится общее стадо. Но тамъ, гдѣ курды владѣютъ постояннымъ

---

[1]) См. 2-й вып. XIII т. Записокъ Кавказск. Отд. Императорскаго Русск. Геогр. Общества.

[2]) Число дымовъ въ общинѣ (obä или zomä) зависитъ отчасти отъ того, сколько головъ мелкаго рогатаго скота имѣетъ каждое семейство или дымъ. При составленіи общины, курды стараются, чтобы общее количество стада не превышало тысячи головъ овецъ, барановъ и козъ, такъ какъ многочисленныя стада съ трудомъ могутъ находить себѣ кормъ. Слѣдовательно, если предположить, что каждое семейство имѣетъ среднимъ числомъ 50 головъ мелкаго рогатаго скота, то дымовъ въ общинѣ, стадо которой заключаетъ въ себѣ 1000 головъ, будетъ 20. Для стада въ 1000 головъ необходимы два пастуха. Старшій получаетъ за лѣтній сезонъ (отъ 9-го марта до 10-го ноября) отъ 10 до 15 ягнятъ, а за зимній (отъ ноября до 9-го марта)—столько-же годовалыхъ барановъ; младшій-же пастухъ получаетъ отъ 8 до 12 ягнятъ за лѣтній и столько-же годовалыхъ барановъ за зимній сезонъ.

юртомъ и кишлагомъ. кочевая обà, подобно селенію, представляетъ собою постоянную общину, и составъ ея не подвергается частымъ измѣненіямъ.

Таково въ общихъ чертахъ устройство обы. Перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію способа владѣнія или, точнѣе сказать, пользованія курдами землею. Говоря объ отношеніяхъ курдовъ къ землѣ, нужно замѣтить, что частная поземельная собственность или, лучше сказать, частное владѣніе землею имъ неизвѣстно; оно мало-по-малу устанавливается лишь у тѣхъ, которые причислены къ казеннымъ крестьянамъ и надѣлены землею. Впрочемъ, и эти курды не успѣли еще привыкнуть къ земледѣлію и большую часть своихъ земель оставляютъ подъ луга и пастбища. Земли, находящіяся въ пользованіи курдовъ суть: юрты и овчарники или зимовники съ окружающими ихъ лугами и пастбищами.

Юрты (var). Подъ юртомъ или варомъ, въ тѣсномъ смыслѣ, нужно понимать мѣсто каждой палатки; въ обширномъ-же смыслѣ—это всѣ пастбища, которыми владѣетъ лѣтомъ каждая община. На этихъ пастбищахъ пасутся стада крупнаго и мелкаго рогатаго скота всей общины. Члены послѣдней сообща защищаютъ предѣлы своего юрта отъ вторженія чужихъ стадъ; никто не можетъ присвоить опредѣленный участокъ земли на правѣ исключительнаго пользованія. Юртъ, равно какъ и обà, носитъ названіе отъ имени его главы и, хотя составляетъ какъ-бы владѣніе его, но фактически принадлежитъ всей общинѣ. Короче сказать, это владѣніе общинное, но только подъ главенствомъ извѣстнаго лица, пользующагося всеобщимъ уваженіемъ Далѣе, юртъ находится во владѣніи главы обы и его потомковъ до тѣхъ поръ, пока они настолько богаты, что могутъ безъ затрудненія содержать пастуховъ. Какъ скоро ага впадетъ въ бѣдность, то владѣніе юртомъ переходитъ въ руки болѣе богатаго, а онъ становится джоломъ—простымъ членомъ общины. Но если онъ черезъ нѣкоторое время разбогатѣетъ, то вправѣ опять претендовать на главенство, котораго можетъ достигнуть въ томъ только случаѣ, если пользуется всеобщимъ уваженіемъ. Въ случаѣ возникновенія спора между прежнимъ, вновь оправившимся, главою обы и новымъ, въ него вмѣшиваются всѣ знатныя лица племени; если одна изъ сторонъ не желаетъ подчиниться рѣшенію ихъ, то дѣло переходитъ на разсмотрѣніе эль-беги [1]). Такіе споры за юртъ нерѣдко сопровождаются ожесточенными драками и убійствами.

Границы юрта точно опредѣлены; ни одна изъ сосѣднихъ общинъ не имѣетъ права пасти свои стада въ предѣлахъ юрта другой. Исключеніе допускается только въ двухъ случаяхъ: во-первыхъ, во время перекочевки, по принятому обычаю, каждая обà можетъ остановиться на юртѣ, лежащемъ по пути, однѣ сутки, или maximum трое сутокъ (въ противномъ случаѣ, владѣлецъ его имѣетъ право прогнать обу); во-вторыхъ, стада одной обы могутъ идти на водопой черезъ сосѣдній юртъ, но по опредѣленному мѣсту, указанному заранѣе его владѣльцемъ.

---

[1]) Эль-беги—глава племени. Главы племенъ, со введенія Полож. о сельск. общест. потеряли всякую власть надъ народомъ.

Овчарники (hâwschi). Курды владѣютъ овчарниками на такихъ-же основаніяхъ, на какихъ и юртами; отношеніе между главою общины и джолами остается то-же самое; вся разница состоитъ въ томъ, что если у общины нѣтъ собственнаго овчарника, то ей приходится нанимать на общій счетъ у армянскихъ или татарскихъ мулькадаровъ. Въ овчарникахъ зимою содержится общее стадо. Замѣтимъ кстати, что курды даютъ скоту сухой кормъ только въ суровыя зимы, когда снѣгъ чрезвычайно глубокъ, и стадо не можетъ двинуться съ мѣста. Въ такихъ случаяхъ, стадо разбивается; каждый беретъ домой, въ зимовники, свой скотъ и содержитъ здѣсь до весны. Въ обыкновенныя-же, несуровыя зимы все стадо днемъ пасется на пастбищахъ, а ночью стоитъ подъ открытымъ небомъ въ оградѣ, которая и называется овчарникомъ (hâwschi), въ собственномъ смыслѣ слова. Курды предпочитаютъ тѣ зимнія пастбища, которыя лежатъ на южныхъ склонахъ горъ т. е. на склонахъ, обращенныхъ къ солнцу; здѣсь снѣгъ легко таетъ и пастбища скорѣе открываются. Вотъ общій типъ кочевой общины у курдовъ.

Г. Ханъ-Аговъ, какъ мы сказали, выставляетъ внутренніе распорядки общины въ свѣтѣ, нѣсколько не соотвѣтствующемъ дѣйствительности. Онъ утверждаетъ, что община зиждется на „самоуправствѣ“ ея главы—оба-баши, который, будто-бы, имѣетъ право удалять членовъ по своему произволу. Начать съ того, что самоуправство и общественность два понятія не совмѣстимыя; ни одно человѣческое общежитіе, даже въ примитивныхъ его формахъ, не можетъ покоиться на самоуправствѣ. Община распадется, разъ дѣло дошло до безправія. Злоупотребленія могутъ существовать въ кочевой общинѣ, какъ и въ любомъ обществѣ; но не надо ихъ возводить въ общій законъ. Глава общины, дѣйствительно, вправѣ удалить того или другаго изъ членовъ, но не всякаго, а только „неуживчиваго“ и отъявленнаго вора Дѣло въ томъ, что въ старину, когда курды во внутреннемъ управленіи своемъ пользовались нѣкоторою автономіею, глава обы являлся отвѣтственнымъ лицомъ предъ начальникомъ племени: за всякое преступное дѣяніе, совершенное въ чертѣ юрта, на началахъ круговой поруки отвѣчала вся община со своимъ главою. Послѣдній долженъ былъ или отыскать и доставить преступника на судъ начальника племени, или-же заплатить пеню, если преступнику удавалось скрыться и уйти отъ правосудія. Въ послѣднемъ случаѣ пеня раскладывалась на всю общину; глава обы являлся такимъ образомъ органомъ полиціи начальника племени. (Вымирающіе остатки этого обычая продолжаютъ существовать и по настоящее время: хозяева угнаннаго скота, при розыскѣ, съ требованіемъ вернуть его обращаются прежде всего ко главѣ той кочевой общины, въ предѣлахъ юртоваго мѣста которой совершена кража, причемъ, обыкновенно, обѣщаютъ ему, главѣ, *муштулухъ* т. е. подарокъ за находку или открытіе преступленія). При такой немаловажной отвѣтственности, глава обы, понятно, долженъ былъ съ осмотрительностью выбирать членовъ общины и имѣть нѣкоторую дисциплинарную власть надъ послѣдними. Курдскіе національные адаты и въ настоящее время признаютъ эту дисциплинарную власть за главою общины. Если тотъ или другой изъ нихъ, злоупотребляя своимъ правомъ, исключаетъ изъ об-

щины ни въ чемъ неповинныхъ членовъ, то это не болѣе, какъ грубое нарушеніе обычаевъ народа. Курды не охотно вступаютъ въ обу такого главы, называя сосѣдство съ такимъ человѣкомъ „нечистымъ“, „оскверненнымъ“. Помимо этого, глава самъ дорожитъ хорошими, мирными сосѣдями—членами обы, такъ какъ, при повсемѣстномъ господствѣ скотокрадства, для собственной безопасности онъ нуждается въ постоянной общинѣ; онъ, поэтому, не станетъ понапрасну оскорблять и удалять своихъ сосѣдей.

Далѣе, г. Ханъ-Аговъ приводитъ въ своемъ изслѣдованіи тотъ взглядъ, что оба-баши принимаетъ въ свое стадо „нѣсколько тысячъ“ головъ мелкаго скота. Кто мало-мальски знакомъ съ бытомъ курдовъ, тотъ не станетъ отрицать, что курды превосходные овцеводы; курдъ любитъ свое стадо больше своей родной семьи и дорожитъ имъ, какъ зеницею ока. Ни одинъ курдъ въ мірѣ не станетъ принимать чужой скотъ въ ущербъ своему собственному стаду. У курдовъ стадо даже въ тысячу головъ считается kări-e gran, т. е. „тяжелымъ“ не подвижнымъ стадомъ; если количество принадлежащаго данной общинѣ скота доходитъ уже до 1500 головъ, то скотъ разбивается на два стада, изъ которыхъ одно состоитъ изъ päz-e doschani—дойнаго скота, а другое—недойнаго. Когда въ горахъ большое, многочисленное стадо раскидывается по оврагамъ и ложбинамъ, то даже двумъ пастухамъ очень трудно обозрѣвать его; для волковъ и скотокрадовъ, особенно въ сумерки, открывается полная возможность безпрепятственно похищать овецъ и барановъ.

Наконецъ, во владѣніи курдовъ нѣтъ такихъ обширныхъ пастбищъ, гдѣ могли-бы находить кормъ стада въ „нѣсколько тысячъ“ головъ. Въ самомъ дѣлѣ, просматривая составленную г. Ханъ-Аговымъ-же вѣдомость, нельзя не замѣтить, что въ Эчміадзинскомъ [1]) уѣздѣ средняя площадь принадлежащихъ курдскимъ обществамъ зимнихъ пастбищъ составляетъ $416_{,36}$ десят., а лѣтнихъ—$272_{,28}$ десят. Въ Сурмалинскомъ [2]) же уѣздѣ средняя площадь зимнихъ пастбищъ доходитъ до $676_{,91}$ десят., а лѣтнихъ—$136_{,41}$ десят. Болѣе обширныя пастбищныя угодья принадлежатъ только нѣкоторымъ курдскимъ обществамъ Сурмалинскаго уѣзда, и средняя площадь ихъ доходитъ до $1685_{,5}$ десят. Что-же касается до Джамадинлійцевъ, на которыхъ г. Ханъ-Аговъ ссылается, то размѣръ пастбищъ ихъ еще

---

[1]) Въ Эчміадзинскомъ уѣздѣ общая площадь всѣхъ 55 овчарниковъ, находящихся въ пользованіи курдскихъ обществъ, равняется 22900 десят. Если эти 22900 десят. раздѣлить на 55, то получится, въ среднемъ выводѣ, $416_{,36}$ десят., причемъ конечные предѣлы размѣровъ площадей колеблятся между 20 и 1200 десят. (См. Матер. т. III, ч. 1-я, стр. 290—293) Далѣе площадь 88 юртовыхъ мѣстъ, находящихся во владѣніи тѣхъ-же курдовъ, составляетъ 23970 десят.; раздѣливъ это число на 88, получимъ, въ среднемъ выводѣ, $272_{,28}$ десят., причемъ размѣръ площадей отдѣльныхъ пастбищъ колеблется между 40 и 1370 десят.

[2]) Въ Сурмалинскомъ уѣздѣ общая площадь 7 агаловъ (овчарниковъ) составляетъ $4737_{,5}$ десят.; раздѣливъ это число на 7, получимъ въ среднемъ выводѣ $676_{,91}$ десят. на каждое пастбище. Общая площадь другой серіи, а именно 39 пастбищъ, составляетъ 5320 десят. Раздѣливъ 5320 на 39, получимъ $136_{,41}$ десят., составляющихъ среднюю площадь ихъ; предѣлы ихъ площадей колеблятся между 7 и 700 десят. (См. Матер., т. III, ч. 1, стр. 299—302). Исключеніе составляютъ только 7 другихъ эйлаговъ, составляющихъ 20250 десят.; все это пространство находится въ пользованіи 12 обществъ; раздѣливъ 20250 на 12, получимъ среднюю площадь всѣхъ 12 юртовыхъ мѣстъ, а именно $1685_{,6}$ десят. (ibid. стр. 302).

меньше, а именно средняя площадь ихъ доходитъ только до 318,₁₈ десят. [1]). Какъ умудряются они, Джамадинлійцы, содержатъ на пастбищѣ въ 318,₁₈ десят. стада въ „нѣсколько тысячъ“ головъ скота, предоставляемъ рѣшить г. Ханъ-Агову. Надо замѣтить при этомъ, что зимнія пастбища лежатъ большею частью на южныхъ склонахъ горъ жаркой полосы и далеко не отличаются обиліемъ и тучностью травы.

Наконецъ, г. Ханъ-Аговъ утверждаетъ, что содержаніе пастуховъ обходится главѣ обы не болѣе половины собственной выручки. И въ этомъ согласиться съ г. Ханъ-Аговымъ мы не можемъ. Главенство обы сопряжено съ значительными расходами [2]), которые можетъ нести только человѣкъ, богатый, или покрайней

---

[1]) Въ пользованіи джамадинлійцевъ находятся 7000 десят. пастбищной земли, раздѣленной будто-бы между 22 семействами; на каждое изъ нихъ приходится среднимъ числомъ 318,₁₈ десят.; предѣлы отдѣльныхъ пастбищъ колеблятся между 120 и 600 десят. (Ibid. стр. 291 и 304).

[2]) Расходы главы обы на содержаніе двухъ пастуховъ за цѣлый годъ:

а) За лѣтній сезонъ.—съ Марта (Новруза) по Ноябрь.

	р.	к.
1) **Джира** (djirä). Такъ какъ на югѣ хлѣбъ составляетъ главную пищу человѣка, то у курловъ на каждаго пастуха отпускается въ день шесть пап (лепешекъ) вѣсомъ около 2½ фунта, что составляетъ на каждаго 75 фунтовъ въ мѣсяцъ, или на обоихъ 30 пудовъ во весь сезонъ; оцѣнивая пудъ печенаго хлѣба въ 60 коп., получимъ	18	—
2) Кислаго молока въ день по 4 коп. на обоихъ, что составитъ за весь сезонъ	9	60
3) По куску бязи каждому пастуху, цѣною по 1 р. 20 к. каждый кусокъ	2	70
4) По куску кадака (крашеннаго миткаля), по 1 р. 40 к. каждый кусокъ	2	80
5) По войлоку на кулабъ (бурку), по 3 р. 50 к. каждый войлокъ	7	—
6) Каждому пастуху шерсти съ трехъ овецъ вѣсомъ 9 фунт., а на обоихъ 18 фунт.; оцѣнивая фунтъ шерсти въ 15 коп., получимъ	2	70
7) По парѣ лаптей въ мѣсяцъ каждому пастуху по 25 коп. пара	4	—
8) По отборному ягненку въ награду—въ дастакъ (dästäk) каждому пастуху, цѣною по 1 р. 50 коп. каждый ягненокъ	3	—
9) Плата главному пастуху (särschvan) отъ 10 до 15 ягнятъ за весь сезонъ, или среднимъ числомъ 12—13 ягнятъ; оцѣнивая каждаго ягненка въ 1 р. 30 к., получимъ	15	60
10) Плата младшему пастуху отъ 8 до 12 ягнятъ или среднимъ числомъ 10 ягнятъ, что по той-же цѣнѣ составитъ	13	—
11) Содержаніе двухъ-трехъ собакъ, безъ коихъ не обходится ни одно стадо, по 3 коп. въ день, что составитъ за весь сезонъ около	7	20
Итого	85	60
При стадѣ въ 1000 головъ оба-баши получаютъ по 5 ягнятъ со ста или 50 съ 1000 головъ, оцѣнивая каждаго ягненка по 1 р. 30 к., получимъ	65	—
Глава обы, такимъ образомъ, имѣетъ дефицитъ	20	60

б) За зимній сезонъ,—съ Ноября по Мартъ.

1) Джира въ томъ-же размѣрѣ и по той-же цѣнѣ, но только за четыре мѣсяца	9	—
2) Крупъ, масла, сыру и другихъ молочныхъ продуктовъ (зимою молоко не отпускается)	4	80
3) По куску бязи каждому пастуху, по той-же цѣнѣ	2	40
4) По куску кадака, по той-же цѣнѣ	2	80
5) По войлоку на кулабъ, по той-же цѣнѣ	7	—
6) Шерсти въ такомъ количествѣ и по той-же цѣнѣ	2	70
7) По четыре пары лаптей каждому пастуху, по той-же цѣнѣ	2	—
8) По отборному барану въ дастакъ каждому пастуху, по 3 р. каждый	6	—
9) Плата старшему пастуху отъ 10 до 12 или среднимъ числомъ 11 годовалыхъ барановъ, по 2 рубля каждый	25	50
10) Плата младшему отъ 8 до 12 годовалыхъ или среднимъ числомъ 9 барановъ, по тойже цѣнѣ	20	—
11) Содержаніе собакъ за четыре мѣсяца, по той-же цѣнѣ	2	40
Итого	84	60
Самъ оба-баши съ такого-же стада получаетъ 50 годовалыхъ барановъ; оцѣнивая каждаго барана въ 2 р., получимъ	100	—
За зимній сезонъ онъ имѣетъ 15 р. 40 к. барыша. Если-же взять весь годъ, то окажется, что годовой дефицитъ при тысячномъ стадѣ равняется	5	2[illegible]

мѣрѣ зажиточный. Этимъ и объясняется то явленіе, что во главѣ кочевыхъ общинъ стоятъ богатые или-же принадлежащіе къ курдской знати люди.

Въ словахъ г. Ханъ-Агова есть извѣстная доля правды: въ крестьянскомъ быту, преимущественно-же у армянъ, существуетъ обычай отдавать стада въ арендное содержаніе. Дѣло въ томъ, что не каждый домохозяинъ имѣетъ возможность выѣзжать на эйлаги, отрываясь отъ своихъ обыденныхъ занятій и хозяйства. Въ такихъ случаяхъ крестьяне поручаютъ [1]) свои стада или односельчанамъ своимъ, или-же курдамъ. Аренда эта называется *кясмъ* или *мишрифство* (myschryfti). Хозяинъ стада принимаетъ на себя всѣ расходы по его содержанію, каковы: подесятинная плата за пользованіе пастбищами и плата пастухамъ; кромѣ того онъ отпускаетъ на свое стадо еще извѣстное количество соли, безъ чего скотъ на эйлагахъ обходиться не можетъ. Приниматель, мишрифъ, платитъ хозяину стада по 3 фунта масла съ каждаго мелкаго дойнаго скота и столько-же сыру, а все количество шерсти со стада поступаетъ въ пользу хозяина. Излишекъ дохода поступаетъ въ пользу принимателя. Если-же при этомъ отдается еще крупный рогатый скотъ, то приниматель съ каждой дойной коровы и буйволицы платитъ ихъ хозяину отъ 18 до 24 фунт. масла. Институтъ „кясмъ“ и „мишрифство“ существуетъ также у курдовъ, но только онъ практикуется не въ такихъ широкихъ размѣрахъ, какъ утверждаетъ г. Ханъ-Аговъ.

Такова вторая форма кочевой общины; она, какъ уже замѣчено, встрѣчается главнымъ образомъ у курдовъ: но было-бы ошибочно думать, что организація общины при тѣхъ-же началахъ совершенно чужда юридическому быту другихъ туземцевъ. Можно указать на цѣлый рядъ армянскихъ и татарскихъ селъ, гдѣ кочевая община составляется подъ главенствомъ одного или двухъ лицъ; въ общинахъ послѣдней категоріи внутренніе распорядки тѣ-же самые, что и въ курдской общинѣ [2]).

---

[1]) См. Матер., т. I, стр. 26, 27, 552; т. III, ч. 1, стр. 67.

[2]) Въ *Александропольскомъ* уѣздѣ „каждое пастбище дѣлится на нѣсколько участковъ, на которыхъ находятся стоянки (по татарски—юрты) . . . На эйлаги общества направляются, обыкновенно, съ половины мая или въ началѣ іюня и остаются тамъ до половины августа. Выходятъ на кочевку *только домохозяева, имѣющіе большое число головъ скота*; *а другія семейства, которыя, по малому числу скота, сами не въ состояніи направляться на эйлаги, посылаютъ скотъ съ сосѣдями на извѣстныхъ условіяхъ*. Условія эти, называемыя здѣсь „*кясмъ*“, заключаются въ томъ, что приниматели чужаго скота получаютъ отъ хозяевъ: плату за пастьбу по числу головъ, вознагражденіе пастуху, по ½ пуда соли съ каждой головы крупнаго скота, не считая телятъ, и по 3 фунта съ головы мелкаго скота, не считая ягнятъ. Сами приниматели за пользованіе молокомъ дойнаго скота отдаютъ хозяевамъ по 30—40 фунт. масла и 20 фунт. сыру съ каждой дойной коровы и по 3 фунта масла съ каждой дойной овцы и козы. Шерсть мелкаго скота при „кясмѣ“ цѣликомъ отдается хозяевамъ. На казенные эйлаги общества никогда не принимаютъ скота частныхъ лицъ для выпаса“. (См. Матер,, т. I, стр. 26 и 27).

Въ *Новобаязетскомъ* уѣздѣ „каждая группа эйлаговъ подраздѣляется на множество мелкихъ участковъ или юртовыхъ мѣстъ, носящихъ названія, большею частью, по урочищамъ. Границы и пространство участковъ установлены временемъ, соотвѣтственно количеству скота общества, въ пользованіи котораго состоитъ юртовое мѣсто. Кочевье у осѣдлыхъ народовъ начинается съ 1-хъ чиселъ іюня и продолжается по 1-е августа; у кочевыхъ татаръ и курдовъ—съ открытіемъ весны, какъ только появится подножный кормъ, и продолжается до наступленія холодовъ, до конца августа“... Осѣдлые народы на кочевку отправляются не всѣ: рабочій людъ, для выполненія полевыхъ работъ, остается дома, а изъ стадъ на кочевку берется молочный и мелкій скотъ. Кочевники-куртины и татары Елисаветпольской губерніи совершенно покидаютъ на лѣто зимнія жилища и пере-

Что касается лѣсныхъ угодій, то о характерѣ владѣнія и пользованія ими распространяться не будемъ, такъ какъ населеніе съ давняго времени лишено права самостоятельнаго и безконтрольнаго пользованія ими. По обычному праву, лѣсъ,

---

кочевывают на эйлаги со всѣми стадами, забравъ весь домашній скотъ. Живутъ на эйлагахъ осѣдлые на однихъ и тѣхъ-же мѣстахъ, въ помѣщеніяхъ, устроенныхъ изъ неотесанныхъ плитъ и камней, нѣкоторые также въ палаткахъ (кочевники живутъ исключительно въ палаткахъ) . . . Казенными эйлагами пользуются постоянно въ однѣхъ и тѣхъ-же границахъ. (См. Матеріалы, т. I, стр. 329). Далѣе, авторъ перечисляетъ тѣ селенія, эйлаги коихъ лежатъ въ смежности съ ихъ надѣльною землею, и поэтому „поселяне казенные эйлаги считаютъ за свою надѣльную землю и уже мѣстами распахиваютъ ихъ . . . Сельскія общества не принимаютъ стадъ частныхъ лицъ на состоящія въ ихъ пользованіи казенныя лѣтнія пастбища (Ibid. стр. 331). О сѣв.-в. части того-же уѣзда г. Парвицкій говоритъ: „Каждая сельская община, пользующаяся правомъ выпаса скота на казенныхъ лѣтнихъ пастбищахъ, съ давняго времени имѣетъ на эйлагахъ опредѣленные участки (юртовыя мѣста), границы которыхъ, установленныя годами, строго охраняются кочевниками съ оружіемъ въ рукахъ. Споры о границахъ возникаютъ, преимущественно, на тѣхъ пастбищныхъ участкахъ, которые прилегаютъ къ надѣльнымъ поселянскимъ землямъ. Предлогомъ къ такимъ мѣрамъ служитъ постоянное стремленіе осѣдлыхъ поселянъ расширять свои надѣльныя земли на счетъ казенныхъ эйлаговъ. Чтобы упрочить за собою захваты, поселяне стараются обратить ихъ въ пашню Кочевники, видя измѣненіе границъ ихъ юртовыхъ участковъ и желая разъ на всегда отбить охоту къ подобнымъ захватамъ, потравляютъ посѣвы не только на вновь образованныхъ поляхъ, но и на старыхъ пашняхъ. Поселяне, въ свою очередь, чтобы пополнить убытки и наказать за потраву, стремятся силою угонять скотъ кочевниковъ, и такъ какъ поселяне района, а равно и кочевники, безъ оружія не выходятъ со двора, то подобныя столкновенія часто оканчиваются убійствами“. (См. Матеріали, т. IV. ч. 2-я. стр. 31).

Въ *Нахичеванскомъ* уѣздѣ „каждое изъ пастбищъ подраздѣляется на множество мелкихъ участковъ или юртовыхъ мѣстъ, носящихъ отдѣльныя названія. Границы и пространство этихъ участковъ установлено временемъ, соотвѣтственно количеству скота общества, въ пользованіи котораго состоитъ юртовое мѣсто . . . На лѣтнія казенныя пастбища общества направляются, обыкновенно, въ началѣ мая и остаются тамъ до первыхъ чиселъ сентября. *Выходятъ на кочевку не всѣ домохозяева, а лишь тѣ изъ нихъ, кои имѣютъ большое число скота.* Остающіеся на мѣстѣ домохозяева поручаютъ, обыкновенно, свои стада кочующимъ сосѣдямъ, причемъ, помимо обычнаго вознагражденія пастухамъ, они предоставляютъ принимателямъ стадъ пользоваться нѣкоторою частью молока дойнаго скота . . . Общества не принимаютъ для выпаса скота частныхъ лицъ на казенные эйлаги, такъ какъ лѣтнія пастбища Нахичеванскаго уѣзда, за рѣдкими исключеніями, особыхъ обилiемъ травы не отличаются и, несмотря на свои обширныя пространства, едва въ состояніи прокормить громадныя крестьянскія стада . . . Плата пастухамъ на эйлагахъ, нанимаемымъ, обыкновенно, изъ куртинъ-сунпитовъ, опредѣляется за все лѣтнее время всѣми скотохозяевами даннаго селенія сообща—по одному барану (?) съ каждыхъ 20 головъ мелкаго скота, если пастухъ напятъ на своемъ содержаніи, и по одному ягненку съ каждыхъ 15 головъ. въ случаѣ найма пастуха съ прокормомъ отъ стадохозяевъ. Раскладка платежа за пользованіе казенными эйлагами не производится между домохозяевами, а каждый изъ нихъ уплачиваетъ отъ себя по числу головъ своего стада“. (См, Матеріалы, т I, стр. 551—553).

Объ *Ордубадскомъ* участкѣ того-же уѣзда читаемъ мы у г. Ягодынскаго: „Выгонныя и пастбищныя земли состоятъ въ общемъ пользованіи каждаго общества и строго охраняются, какъ общественное достояніе“. (См. Матеріалы, т. I, стр. 628).

Въ *Шаруро-Дараланезскомъ* уѣздѣ „изъ общаго числа изслѣдованныхъ селеній въ Шарурѣ (г. Деконскимъ изслѣдовано 61 сел.) только жители двухъ селеній—Пусіанъ и Тазакентъ-Сардарабала—выходятъ на эйлаги въ значительномъ составѣ (въ первомъ изъ 144 дымовъ выходитъ 100 дым., а во второмъ изъ 39 дым.—25 дым.); остальныя селенія или вовсе не выходятъ на эйлаги, или-же отправляются въ составѣ нѣсколькихъ семей, совмѣстно съ обществами другихъ селеній, на отдаленный эйлагъ Айрилжа“. „Въ предгорной полосѣ селенія расположены въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ лѣтнихъ пастбищъ; въ горной-же части Дараланеза надѣлы крестьянъ примыкаютъ непосредственно къ пастбищамъ. Благодаря этому обстоятельству, жители большинства селеній распахиваютъ подъ посѣвы хлѣбовъ значительныя пространства казенныхъ пастбищъ и тѣмъ пріурочиваютъ распаханныя мѣста къ своимъ надѣламъ и сокращаютъ размѣры эйлаговъ“. (См. Матеріалы, т. I, стр. 673). „Каждое сельское общество ежегодно пользуется однимъ и тѣмъ-же пастбищемъ въ опредѣленныхъ границахъ. Такое постоянное пользованіе способствовало пріуроченію пастбищъ за сельскими обществами. Когда и какимъ путемъ установилось распредѣленіе пастбищъ между сельскими обществами опредѣлить невозможно. Существующая-же дѣйствительность. указываетъ, что распредѣленіе это отличается крайнею неравномѣрностью“. (Ibid. стр. 674). Нѣкоторыя общества принимаютъ на выпасъ скотъ изъ сосѣднихъ селеній Елисаветпольской губерніи, взыскивая по 30 к. съ головы крупнаго скота и по 5—10 к.—съ головы мелкаго. (Ibid. стр. 675). „По собраннымъ

какъ свободный даръ Божій, считается достояніемъ населенія данной территоріи, и въ прежнее время каждый пользовался имъ по своему произволу; вслѣдствіе безконтрольнаго пользованія, лѣса истреблялись безпощадно, такъ что въ на-

---

нами даннымъ, оказывается, что въ татарскихъ селеніяхъ: Каласыръ, Салли и Горсъ, и въ армянскихъ: Аяръ, Караклухъ, Таратувъ, Эрдашнъ и Гасанъ-кентъ, украдено, въ теченіи послѣднихъ десяти лѣтъ, 1628 головъ крупнаго скота и 3673 мелкаго. Принимая во вниманіе, что въ настоящее время въ поименованныхъ селеніяхъ числится 2836 головъ крупнаго скота и 5232 головы мелкаго, увидимъ, что количество ежегодно уводимаго у населенія скота доходитъ до 7%". (Ibid. стр. 676). О сѣв.-з. и восточной частяхъ того-же уѣзда читаемъ мы у г. Парвицкаго: „Населеніе Шарура съ давняго времени стада свои направляетъ на новобаязетскія лѣтнія пастбища „Айриджа", гдѣ юртовыми мѣстами пользуется постоянно въ однѣхъ и тѣхъ-же границахъ". (См. Матер., т. IV ч. 2-я, стр. 126). „Шарурскіе крестьяне не принимаютъ скота частныхъ лицъ для выпаса на казенныхъ лѣтнихъ пастбищахъ . . . Жители даралагезскихъ селеній съ давняго времени пользуются юртовыми мѣстами въ извѣстныхъ границахъ на эйлагахъ, лежащихъ въ предѣлахъ Шаруро-Даралагезскаго и Нахичеванскаго уѣздовъ, и притомъ въ мѣстностяхъ, расположенныхъ вблизи *ихъ надѣльныхъ земель*". (Ibid стр. 129). „Стадъ частныхъ лицъ для выпаса на казенныхъ эйлагахъ, а также и на общественныхъ выгонахъ, крестьяне не принимаютъ". (Ibid. стр. 132).

Въ *Эриванскомъ* уѣздѣ крестьяне пользуются казенными пастбищами, лежащими въ Эриванскомъ, Новобаязетскомъ и Эчміадзинскомъ уѣздахъ . . . Эйлаги по раздѣляются на множество участковъ или юртовыхъ мѣстъ, носящихъ отдѣльныя названія. Каждое юртовое мѣсто имѣетъ постоянныя, неизвѣстно кѣмъ и когда установленныя границы и, большею частью, издавна находится въ пользованіи извѣстнаго селенія или одной изъ партій домохозяевъ, на которыя дѣлятся жители селеній, направляющихъ на эйлаги свои стада, для большаго удобства при пользованіи пастбищными мѣстами. Есть и такія селенія, изъ коихъ гонять свои стада на эйлаги только нѣсколько крупныхъ скотоводовъ, а остальные домохозяева въ пользованіи эйлагами не участвуютъ; равнымъ образомъ, изъ иныхъ смѣшанныхъ селеній пользуются лѣтними пастбищами жители, принадлежащіе къ одной какой либо народности, тогда какъ остальные участія въ этомъ пользованіи не принимаютъ.—Юртовыя мѣста, принадлежащія одному и тому-же селенію, не всегда смежны между собою; ихъ раздѣляютъ иногда юрты другихъ селеній. (См. Матеріалы, т. III, ч. 1-ая, стр. 60). Слѣдуемая съ извѣстнаго юртоваго мѣста общая сумма разверстывалась скотохозяевами между собою, по числу головъ скота у каждаго, и собранныя хозяиномъ юрта со своихъ товарищей деньги передавались подъ квитанцію агенту на мѣстѣ кочевки. (Ibid. стр. 67). Такой порядокъ разверстки налога подесятиннаго на пастбища практикуется и по настоящее время. Плата пастухамъ на эйлагахъ, нанимаемымъ, преимущественно, изъ куртинъ уѣзда, опредѣляется за все лѣто, по одному барашку съ каждыхъ 20 пасомыхъ овецъ и $1^1/_2$—2 батмана (1—24 ф.) пшеницы и ячменя (попаламъ)—съ каждой головы крупнаго скота, или-же вмѣсто зерна деньгами; кромѣ того, въ пользу пастуха еженедѣльно поступаетъ молоко одного дня со всего стада. Въ каждомъ юртѣ имѣется по два пастуха съ помощниками: одинъ—для крупнаго, а другой—для мелкаго скота". (Ibid. стр. 67).

Въ *Эчміадзинскомъ и Сурмалинскомъ* уѣздахъ „въ пользованіи казенными лѣтними и зимними пастбищами жители придерживаются двухъ системъ: у осѣдлаго земледѣльческаго класса населенія пастбища находятся въ нераздѣльномъ пользованіи; иначе говоря, жители одного и того-же селенія, не разбивая пастбища на участки пользуются ими сообща, причемъ раскладка платежа производится либо по числу скота, либо по ампа-чареч-ному способу. У курдовъ замѣчаются иныя, издавна установленныя отношенія и права на пастбища: эйлаги каждаго изъ курдскихъ обществъ разбиты на опредѣленное число участковъ, называемыхъ „юртами"; точно также кишлаги разбиты на „агалы"; каждый юртъ или агалъ находится въ управленіи отдѣльнаго лица, называемаго „оба-баши" т. е. главы абы. Такъ, напр., въ пользованіи курдовъ общества Джамадинлы находятся 7000 десятинъ зимнихъ пастбищъ, кои разбиты на 22 участка или агала (овчарника), и каждый изъ нихъ состоитъ въ рукахъ какого нибудь одного курда, такъ что всѣ 7000 десятинъ пастбищной земли находятся въ распоряженіи лишь 22-хъ семействъ; остальные 116 семействъ, принадлежащихъ къ этому обществу, лишены права пользованія землею. Совершенно въ такихъ-же условіяхъ находятся всѣ курды, живущіе въ Эчміадзинскомъ и Сурмалинскомъ уѣздахъ. Хозяинъ овчарника или юрта принимаетъ для выпаса на состоящихъ въ его пользованіи пастбищахъ скотъ своихъ сосѣдей, получая со ста головъ мелкаго скота по 5 ягнятъ (цѣною въ два рубля каждый); самъ-же нанимаетъ отъ себя пастуховъ, содержаніе которыхъ обходится ему не болѣе половины собственной выручки. Съ подобнымъ учрежденіемъ, которое съ давнихъ временъ ведется среди курдовъ, пожалуй и можно было-бы примириться, если-бы частыя злоупотребленія и стѣсненія со стороны „оба-баши" не обращали на себя должнаго вниманія. Выше было сказано, что оба-баши—полный хозяинъ надъ извѣстнымъ участкомъ казенной земли, такъ что онъ, пользуясь этимъ неограниченнымъ правомъ и преслѣдуя личныя выгоды, нерѣдко принимаетъ нѣсколько тысячъ головъ мелкаго скота, какъ у осѣдлыхъ жителей низменной полосы своего уѣзда, такъ и у жителей другаго уѣзда. (См. Матеріалы, т. III, ч. 1-ая, стр. 304).

стоящее время Эриванскую губернію можно считать одною изъ самыхъ безлѣсныхъ во всей Имперіи.

Таковы формы крестьянскаго землевладѣнія и порядокъ пользованія различными земельными угодьями. Изъ предыдущаго изложенія можно видѣть, что въ Эриванской губерніи форма крестьянскаго землевладѣнія *подворно-общинная*. Въ отношеніи преобладанія той или другой изъ этихъ формъ, обѣ полосы губерніи рѣзко отличаются другъ отъ друга. Въ нагорныхъ уѣздахъ всею массою главныхъ и подспорныхъ угодій крестьяне владѣютъ на общинномъ правѣ; подворное же владѣніе занимаетъ усадебную, присельную огородную землю и отдѣльные участки запольной цѣлины, расчищенной путемъ личнаго труда. Тѣ-же районы этой полосы, гдѣ, благодаря обилію земельныхъ угодій, господствуетъ захватное землевладѣніе, составляютъ исключеніе. Совершенно другое явленіе замѣчаемъ мы въ жаркой, низменной полосѣ губерніи: здѣсь въ подворномъ владѣніи, кромѣ усадебной земли, находится вся масса огороженныхъ мѣстъ, занимающихъ добрую половину, а мѣстами бо́льшую и лучшую часть земельныхъ угодій, такъ что общинное владѣніе простирается лишь на болѣе или менѣе отдаленную отъ селеній пахать и подспорныя угодья. Изъятіе огороженныхъ мѣстъ не успѣло, однако, искоренить изъ правосознанія народа начало общности земли, что, между прочимъ, выражается въ правѣ урѣзыванія лишней пахатной земли, и даже совершеннаго отказа въ надѣлѣ пахати тѣмъ изъ общинниковъ, которые владѣютъ уже огороженными участками въ размѣрѣ, равномъ слѣдуемому имъ по праву надѣлу. Но начало общности постепенно ослабѣваетъ въ сознаніи народа, что рано или поздно убьетъ общинное землевладѣніе.

Въ жаркой полосѣ сельская община переживаетъ одинъ изъ любопытныхъ моментовъ своего существованія: общинное землевладѣніе постепенно распадается. Процессъ разложенія завершился только въ одномъ районѣ—въ Ордубадскомъ участкѣ, гдѣ, по увѣренію г. Ягодынскаго, всѣ главныя угодья уже находятся въ подворномъ, наслѣдственномъ владѣніи отдѣльныхъ общинниковъ. Теорія Маурера о ходѣ постепеннаго распаденія общиннаго землевладѣнія, поддерживаемая въ отечественной литературѣ М. Ковалевскимъ, находитъ свое подтвержденіе въ данныхъ, взятыхъ изъ экономическаго быта крестьянъ Эриванской губерніи. Распаденіе общины идетъ концентрическими кругами: изъ общиннаго владѣнія путемъ огораживанія изъемлются на первыхъ порахъ самыя цѣнныя въ экономическомъ отношеніи угодья, затѣмъ, районъ огороженныхъ и, стало быть, подворныхъ участковъ расширяется на счетъ болѣе отдаленной пахати. Вслѣдствіе этого, при каждомъ новомъ передѣлѣ, въ разверстку поступаетъ все меньшее и меньшее пространство пахатной земли. Въ жаркой полосѣ уже встрѣчаются селенія, гдѣ вся масса земельныхъ угодій огорожена, и община окончательно распалась. „Въ селеніи Дохкузъ, говоритъ г. Марковъ, вслѣдъ за послѣднимъ въ 1881 году передѣломъ земли на наличныя души обоего пола, всѣ домохозяева загородили свои полевые участки, и въ на-

стоящее время Дохкузская дача (около 200 десят.) представляетъ собою какъ-бы одну сплошную усадьбу“ [1]). Такая участь ожидаетъ любую сельскую общину жаркой полосы. Селеніе Дохкузъ въ этомъ отношеніи не составляетъ исключенія: въ районахъ, обезпеченныхъ оросительною водою, даже теперь попадаются отдѣльныя общины, гдѣ вся пахать огорожена и установилось подворное владѣніе. Если не будутъ приняты мѣры противъ возрастающаго малоземелья, что болѣе всего способствуетъ огораживанію надѣльной земли, то община въ концѣ концовъ распадется. Очень можетъ быть, не далеко то время, когда своеобразная община, созданная правосознаніемъ туземнаго населенія, перестанетъ существовать какъ экономическая единица и обратится въ *тягловую и административную* единицу.

---

[1]) См. Матеріалы, т. III, ч. 1-ая, стр. 44.

ГЛАВА III

Переходъ земельной собственности.

Общее замѣчаніе.

Благодаря той роли, какую играетъ земля въ жизни народовъ, земельная собственность споконъ вѣка служила яблокомъ раздора между отдѣльными сословіями и общественными элементами. Крестьянское сословіе однимъ тѣмъ, что стоитъ на патріархальной ступени развитія, не можетъ считаться свободнымъ отъ волненій и бурь, вызываемыхъ борьбою за землю; борьба эта въ крестьянскомъ быту принимаетъ болѣе острый характеръ потому уже, что земля составляетъ главный источникъ безбѣднаго существованія и благосостоянія крестьянина. Фактъ существованія этой борьбы констатируется всѣми и каждымъ изъ изслѣдователей губерніи. Передѣлы земельныхъ угодій сопровождаются драками[1]) и ссорами, имѣющими зачастую печальныя послѣдствія; осѣдлое населеніе ведетъ войну[2]) съ кочевниками за пастбищныя земли; богатый классъ крестьянъ стремится къ сосредоточенію земли въ своихъ рукахъ, и отчужденіе[3]) послѣдней въ той или другой формѣ практикуется въ широкихъ размѣрахъ; бѣдный обдѣленный классъ докучаетъ администраціи[4]) своими жалобами на неравномѣрное распредѣленіе надѣльной земли и ищетъ справедливости.

Борьба за землю и стремленіе къ пріобрѣтенію огороженныхъ угодій рѣзче сказывается въ жаркой полосѣ губерніи, чѣмъ въ горной. Въ нагорныхъ уѣздахъ крестьяне, владѣя обширными пространствами пастбищной и выгонной земли, еще могутъ свободно расширять пахать на ея счетъ: малоземельнымъ крестьянамъ и обдѣленнымъ при передѣлѣ общинникамъ предоставляется право расчищать выгоны и обращать ихъ подъ пашни. Этихъ-то преимуществъ лишена жаркая полоса, гдѣ населеніе, какъ уже не разъ замѣчено нами, роковымъ образомъ приковано къ басейнамъ рѣкъ, дальше которыхъ оно распространяться не можетъ, и, благодаря без-

---

[1]) См. Матеріалы, т. I, стр. 19.
[2]) „ Ibid. т. IV, ч. 2-я, стр: 31.
[3]) Ibid. т: I, стр: 549, 629, 669; т. III, ч. 1-я, стр. 47, 280, т. IV, ч. 2. стр. 111.
[4]) „ Ibid. т. I, стр. 322; т: IV, ч: 2, стр 20.

водью, всѣ свободныя земли лежатъ втунѣ, безъ всякой эксплоатаціи. По мѣрѣ прироста населенія, надѣльные участки дробятся, душевыя доли уменьшаются и малоземелье, вслѣдствіе этого, ощущается все сильнѣе и сильнѣе. Не удивительно поэтому, если крестьяне стремятся съ одной стороны путемъ огораживанія укрѣплять за собою достающіеся имъ надѣлы, а съ другой—расширять ихъ площадь путемъ покупки новыхъ огороженныхъ мѣстъ. И дѣйствительно, въ отношеніи вопроса о переходѣ земельной собственности обѣ полосы губерніи рѣзко отличаются другъ отъ друга: въ нагорныхъ уѣздахъ переходъ надѣльной земли составляетъ явленіе исключительное, тогда какъ въ жаркой полосѣ онъ въ той или другой формѣ практикуется въ широкихъ размѣрахъ, и земельная собственность исподволь сосредоточивается въ рукахъ имущаго класса крестьянъ.

Говоря о переходѣ земельной собственности, мы разумѣемъ только усадебную землю, огороженныя мѣста и вообще подворные участки; прочія же угодья,—пахатная, выгонная и пастбищная земли, произвольному отчужденію не подлежатъ. Пахатною землею пользуется на правахъ члена общины каждая семья и каждая фактическая душа; это право признается за отдѣльною семьею до тѣхъ поръ, пока она существуетъ, хотя бы въ лицѣ одного только члена; измѣненія, происходящія въ наличномъ составѣ семьи, вліяютъ только на размѣръ надѣла, но не на самое право на надѣлъ. Только въ случаѣ окончательнаго вымиранія или выбытія изъ общины прекращается право семьи на пахатную землю. По отношенію къ послѣдней, высшее право семьи выражается въ ея отдачѣ въ арендное содержаніе; послѣ посемейныхъ раздѣловъ, вновь образовавшіяся семьи до слѣдующаго передѣла пользуются общимъ семейнымъ надѣломъ, затѣмъ уже, при новомъ разверстаніи, получаютъ самостоятельные надѣлы въ размѣрѣ, слѣдуемомъ каждой изъ нихъ по праву. Съ этого момента старая семья прекращаетъ свое существованіе и на ея мѣстѣ возникаютъ новыя. Такимъ образомъ, семья съ момента своего возникновенія и до окончательнаго распаденія или вымиранія, кромѣ права пользованія, другихъ правъ на пахатную землю не имѣетъ, а потому отчуждать ее не можетъ; въ составъ права пользованія входитъ, конечно, и право огораживанія, но огороженная земля не считается болѣе пахатною и, поступая въ полное распоряженіе владѣльца, нормируется другими началами.

Что касается другихъ подспорныхъ угодій,—выгоновъ и пастбищъ, то они, какъ намъ уже извѣстно, находятся въ нераздѣльномъ пользованіи либо сельской, либо кочевой общины; отдѣльная семья пользуется этими угодьями совмѣстно съ другими и, кромѣ непосредственнаго пользованія, другихъ правъ на нихъ она не имѣетъ; о присвоеніи выгонной и пастбищной земли на правѣ исключительнаго владѣнія, какъ и объ отчужденіи ея не можетъ быть и рѣчи. Вотъ почему мы, касаясь вопроса о переходѣ земельной собственности, останавливаемъ главное вниманіе на усадебной, подворной землѣ и на огороженныхъ мѣстахъ.

Въ общинѣ переходъ земельной собственности совершается троякимъ способомъ: во 1-хъ, путемъ *безвозмездныхъ* односторонихъ сдѣлокъ,—завѣщаній, да-

ренія, наслѣдства и приданаго; во 2-хъ, путемъ *возмездныхъ* двусторонних сдѣлокъ,— главнымъ образомъ залога и купли-продажи и, наконецъ, въ 3-хъ, черезъ посредство *перехода* государственнаго крестьянина въ *другія сословія* Переходъ этотъ, въ свою очередь, совершается различными способами: крестьянинъ можетъ поступить въ духовное званіе; намъ уже извѣстно[1]), что сельскіе священники у армянъ выбираются, обыкновенно, изъ граматныхъ крестьянъ или же изъ лицъ, получившихъ образованіе въ духовныхъ семинаріяхъ. Если выборъ прихода падетъ на крестьянина, то онъ можетъ быть посвященъ въ священники; тогда сыновья его по правамъ состоянія принадлежатъ къ почетному гражданству; послѣдніе, получивъ соотвѣтствующее образованіе и затѣмъ поступивъ на государственную службу, съ теченіемъ времени могутъ быть возведены въ дворянское достоинство.

Но легче всего совершается переходъ въ купеческое сословіе: зажиточные крестьяне часто берутъ гильдейское свидѣтельство и, занимаясь торговлею, съ теченіемъ времени, окончательно приписываются къ купеческому сословію. Наконецъ, государственная крестьянка можетъ выйти замужъ за лицо, принадлежащее къ одному изъ привиллегированныхъ сословій, и, такимъ образомъ, пріобрѣсти права состоянія своего мужа.

Всѣ лица и ихъ потомки, такъ или иначе вышедшіе изъ сословія государственныхъ крестьянъ, удерживаютъ за собою государственную землю вообще и огороженныя угодья въ особенности. Такой переходъ земли влечетъ за собою двоякаго рода юридическія послѣдствія: во 1-хъ, земля, выходя этимъ путемъ изъ владѣнія государственныхъ крестьянъ, переходитъ въ совершенно постороннія руки; во 2-хъ, постороннія лица могутъ въ иныхъ случаяхъ, пользуясь пробѣлами, существующими въ нашихъ законахъ о давности, захватить владѣемыя ими земли и присвоить ихъ на правѣ частной собственности.

Безвозмездные способы перехода земли мы будемъ разсматривать въ связи съ семейнымъ и наслѣдственнымъ правами у туземцевъ, такъ какъ институты,—завѣщаніе, приданое, выдѣлъ и наслѣдованіе, находятся въ зависимости отъ правоваго устройства семьи, и безъ предварительнаго ознакомленія съ послѣднимъ трудно уразумѣть тѣ своеобразныя начала наслѣдственнаго права, которыя съ перваго раза кажутся странными, но при близкомъ знакомствѣ съ ними являются совершенно логичными и становятся понятными. Помимо этого, въ правительственныхъ сферахъ озабочены составленіемъ законопроекта[2]) регулированія семейныхъ раздѣловъ въ средѣ крестьянъ. Наше Правительство, въ лицѣ Министерства Государственныхъ Имуществъ, впервые интересуется юридическимъ и экономическимъ бытомъ государственныхъ крестьянъ въ Закавказьи; поэтому, мы считаемъ своимъ долгомъ нѣсколько подробнѣе остановиться на семейномъ и наслѣдственномъ правѣ у крестьянъ.

---

[1]) См. выше г. I. § 1.

[2]) См. Матеріалы т V, ч. 2-я стр 24.

§ 1. Правовое устройство крестьянской семьи.

Господствующій типъ крестьянской семьи.—Власть и старшинство, какъ главныя основы семьи.—Степень развитія отцовской власти.—Отецъ, какъ глава и единственный собственникъ.—Имущественныя права прочихъ членовъ семьи.—Обязанности отца: отвѣтственность за дѣянія сына и заботы о семьѣ.—Права и обязанности старшаго брата.—Семейная собственность.—Отсутствіе родового и благопріобрѣтеннаго имущества.—Возникновеніе личной собственности.—Правовое устройство магометанской семьи.—Опредѣленность юридическаго положенія женщины въ семьѣ.—Ея имущественныя права.—Отступленіе адатовъ отъ положительнаго религіознаго закона.

Въ крестьянскомъ быту на ряду съ малою семьею встрѣчаются такія семейныя общины, которыя состоятъ не только изъ родителей и дѣтей, но и изъ ихъ нисходящихъ потомковъ иногда до третьяго поколѣнія. Въ настоящее время подобнаго рода семейныя общины составляютъ рѣдкость[1]) и попадаются только въ нагорныхъ уѣздахъ, куда не успѣла еще проникнуть цивилизація, и народъ находится на патріархальной ступени развитія. Преобладающею формою современнаго намъ семейнаго союза, поэтому, можно считать малую и среднюю семью. Хотя патріархальный строй изъ года въ годъ разрушается, но, тѣмъ не менѣе, однако, правовое устройство крестьянской семьи покоится на двухъ началахъ—на отцовской власти и старшинствѣ, т. е. на началахъ, вліяющихъ на все семейное и наслѣдственное право.

Во главѣ каждой семьи стоитъ отецъ съ обширною властью, граничащею зачастую съ деспотизмомъ. Отцовская власть простирается на имущество и личность не только жены и невзрослыхъ несовершеннолѣтнихъ дѣтей, но и совершеннолѣтнихъ женатыхъ сыновей съ ихъ потомками. Въ силу своей власти, отецъ вправѣ наказать жену, дѣтей и прочихъ членовъ семьи, если они провинились въ чемъ нибудь; но права жизни и смерти, какое принадлежало pater familias'у въ римской семьѣ, глава крестьянской семьи не имѣетъ. Отецъ направляетъ дѣятельность всѣхъ членовъ семьи, распоряжается ихъ судьбою, устраиваетъ браки, женитъ сыновей и внуковъ, выдаетъ замужъ дочерей и внучекъ, и всѣ должны безпрекословно повиноваться его волѣ.

Отецъ, далѣе, единственный собственникъ въ семьѣ; прочіе члены, правда, имѣютъ личную собственность, но ихъ право собственности простирается лишь на вещи и предметы, которые предназначены для ихъ личнаго пользованія. Сюда относятся, кромѣ платья, оружіе и верховая лошадь сына, если, конечно, таковыя есть; сюда же относятся наряды, серебряныя вещи и вообще принадлежности женскаго туалета, подаренныя женѣ[2]) и невѣсткамъ главы семьи при выдачи ихъ за-

[1]) Большія патріархальныя семьи попадаются у армянъ не только Эриванской, но и Тифлисской губерніи (см. Матеріалы т. III, ч. 2-я, стр. 93).

[2]) У армянъ женщинѣ дѣлаются подарки въ слѣдующихъ случаяхъ: 1, при обрученіи (nschandrek) родные жениха дарятъ невѣстѣ, кромѣ обручальнаго кольца, еще нѣсколько серебряныхъ двугривенниковъ или червонцевъ (у богатыхъ) для ожерелья или для ношенія на лбу въ головномъ уборѣ, серебряную блесту, имѣющую

мужъ. Деньги, заработанныя сыновьями, и всякое движимое и недвижимое имущество, пріобрѣтенное ими на сторонѣ,—все поступаетъ въ полное распоряженіе отца. Такимъ образомъ, кромѣ вещей, коими сыновья владѣютъ для личнаго ихъ пользованія, они другой собственности не имѣютъ и имѣть не могутъ, пока живутъ съ отцомъ нераздѣльно.

Обычное право, предоставляя отцу такую власть, возлагаетъ на него столь-же тяжелыя обязанности. За долги сына и всякій имущественный ущербъ, причиненный имъ, отвѣчаетъ отецъ всѣмъ своимъ имуществомъ. Какъ кредиторы, такъ и потерпѣвшія лица съ требованіемъ удовлетворенія могутъ обращаться къ отцу, и онъ не вправѣ отговариватсья тѣмъ, что долги сдѣланы безъ его вѣдома и убытокъ причиненъ сыномъ помимо его воли и желанія. Онъ воленъ подвергнуть наказанію расточительнаго сына, вовремя выдѣлить его и, наконецъ, отрѣчься отъ него, чтобы тѣмъ самымъ сложить съ себя отвѣтственность за его дѣйствія; но пока сынъ находится при отцѣ, послѣдній отвѣчаетъ за него.

Полнота и неограниченность отцовской власти проявляются, между прочимъ, при выдѣлѣ сына, размѣръ доли котораго зависитъ отъ воли отца; онъ, какъ говоритъ г. Зелинскій, вправѣ „ничего не давать сыну не только изъ земельныхъ угодій, но и изъ движимой собственности“ [1]). Обычное право этимъ опредѣляетъ лишь высшій *предѣлъ* родительской власти, которою отецъ можетъ воспользоваться въ исключительныхъ случаяхъ,—когда сынъ не относится къ нему съ должнымъ почтеніемъ или же оказывается расточителемъ. Вообще же говоря, деспотизмъ главы семьи въ дѣйствительной жизни значительно умѣряется естественною любовью родителя къ дѣтямъ, привязанностью къ женѣ и прочимъ членамъ семьи. Такъ, если обычное право предоставляетъ отцу такую обширную власть, то отсюда еще не слѣдуетъ заключать, чтобы онъ безъ всякой причины наказывалъ жену и дѣтей, держалъ всю семью въ ежевыхъ рукавицахъ, или при выдѣлѣ совершенно обдѣлялъ сына. Примѣрный отецъ, напротивъ того, направляетъ всѣ свои заботы къ тому, чтобы содержать свою семью въ довольствѣ и безъ нужды, чтобы приготовивъ изъ сына хорошаго и дѣльнаго хозяина, а самому впослѣдствіи отдыхать отъ трудовъ и заботъ. Подъ старость онъ передаетъ все хо-

---

форму новолунія, для ношенія на груди: 2, при harsnates'ѣ—посѣщеніи обрученной матерью жениха, послѣдняя дѣлаетъ ей подарокъ; 3, предъ вѣнчаніемъ родные жениха покупаютъ для невѣсты psaki schor—вѣнчальное платье; 4, послѣ вѣнчанья новобрачная получаетъ отъ главы семьи: во 1-хъ, tegnstolek—подарокъ за „занятіе мѣста,“ т. е. когда невѣста въ первый разъ садится въ его присутствіи, во 2-хъ, jeresbatzekh—подарокъ за снятіе вуали, что обыкновенно имѣетъ мѣсто послѣ рожденія перваго ребенка; 5, при крещеніи каждаго ребенка, по принятому обычаю, крестный отецъ дѣлаетъ подарокъ родильницѣ, такъ называемый sanamor chalath. Всѣ эти подарки составляютъ неприкосновенную собственность женщины. Женщина получаетъ также приданое, состоящее, большею частью, изъ платья и домашняго скарба. Недвижимое имущество поступаетъ въ приданое за женщиною лишь въ случаѣ совершеннаго отсутствія наслѣдниковъ мужскаго пола; въ этихъ случаяхъ *приданое замѣняется наслѣдствомъ*. Приданымъ пользуется вся семья мужа, и только при посемейномъ раздѣлѣ оно выдѣляется изъ общей массы подлежащаго раздѣлу имущества. Но пока семья существуетъ, объ исключительномъ правѣ женщины пользоваться и распоряжаться своимъ приданымъ не можетъ быть и рѣчи, такъ какъ въ нераздѣльной семьѣ, по обычному праву, нѣтъ личной собственности; женщина въ этомъ отношеніи не составляетъ исключенія.

[1]) См. Матеріалы, т. I, стр. 22.

зяйство въ руки сына, оставляя за собою лишь право контроля и руководства его дѣятельностью. Сынъ въ свою очередь ни одного важнаго шага по хозяйству не дѣлаетъ безъ предварительнаго совѣщанія съ отцемъ. Всѣ члены стараются окружить преклоннаго главу семьи нѣжною заботливостью и относятся къ нему весьма почтительно, чтобы принять отъ него послѣднее „родительское“ благословеніе.

Послѣ смерти отца права и обязанности его переходятъ на старшаго сына, который становится представителемъ и главою всей семьи: онъ, на правахъ отца, направляетъ дѣятельность братьевъ, заботится о воспитаніи ихъ дѣтей, устраиваетъ браки, выдаетъ замужъ сестеръ и племянницъ, женитъ братьевъ и племянниковъ и т. д.

Народные обычаи предоставляютъ старшему брату извѣстныя права и преимущества, связанныя со старшинствомъ; но онъ далеко не имѣетъ той власти, какая принадлежитъ отцу семейства. Семья немедленно распадается, коль-скоро старшій братъ начинаетъ злоупотреблять своимъ правомъ и обижать прочихъ братьевъ. Хотя все отцовское имущество и находится въ его распоряженіи, но онъ наравнѣ съ прочими братьями не имѣетъ личной собственности. Усадьба, надѣльная земля, огороженныя мѣста, скотъ, земледѣльческія орудія, хозяйственный инвентарь, домашняя утварь и проч., —все признается обычнымъ правомъ *семейною* собственностью. Въ этомъ отношеніи даже благопріобрѣтенное имущество не составляетъ исключенія. Такъ, деньги, заработанныя отдѣльными братьями лично, всякое имущество, пріобрѣтенное ими на сторонѣ и на собственныя средства, одинаково поступаютъ въ общую кассу семейной собственности. Обычное право въ данномъ случаѣ не дѣлаетъ никакого различія между родовою собственностью и благопріобрѣтенною; такое дѣленіе имущества фактически существуетъ, но никакого юридическаго значенія не имѣетъ: термины,—horakán или hajrakán kajkh (отцовское имущество), papakán kajkh (дѣдовское имущество) и antznakán kajkh (личное имущество)—хорошо извѣстны юридическому быту армянъ; но ни обычное право восточныхъ народовъ, ни положительное мусульманское право такому дѣленію не придаютъ того юридическаго значенія, какое имѣютъ эти роды имущества по нашимъ гражданскимъ законамъ.

Въ настоящее время начало общности семейной собственности подорвано и на каждомъ шагу нарушается, чему немало способствуютъ наши гражданскіе законы; наряду съ общею собственностью, нераздѣленные братья, въ особенности старшій изъ нихъ, пріобрѣтаютъ личную собственность и, бо̀льшею частью, землю. Дѣло въ томъ, что старшій братъ, имѣя въ своемъ распоряженіи семейный капиталъ (если таковой есть), покупаетъ на свое имя огороженныя угодья или другую земельную собственность; при семейномъ раздѣлѣ онъ вовсе отказываетъ остальнымъ братьямъ въ слѣдуемыхъ имъ доляхъ, и они лишены возможности защищать свои права, такъ какъ по нашимъ гражданскимъ законамъ недвижимое имущество принадлежитъ тому, на чье имя совершенъ крѣ-

ностной актъ. Прочіе братья въ этомъ отношеніи не отстаютъ отъ старшаго; заработанныя насторонѣ деньги они оставляютъ при себѣ, на правѣ частной личной собственности. Отсюда возникаютъ недоразумѣнія и споры, имѣющіе своимъ послѣдствіемъ распаденіе семьи.

Обратимся теперь къ правовому устройству семьи у мусульманъ и, главнымъ образомъ, у татаръ-шіитовъ. Семья у магометанскихъ народовъ своею юридическою конструкціею значительно разнится отъ армянской. Сильно развитая отцовская власть, старшинство и агнатство, какъ мы сказали, составляютъ основу всего семейнаго и наслѣдственнаго права у армянъ; начала эти не признаются мусульманскими законами. При Магометѣ аравитяне, правда, находились на патріархальной ступени развитія, но „принципъ патріархальной жизни, какъ говоритъ баронъ Торнау, хранился въ формахъ государственнаго и общественнаго управленія, а въ семейномъ быту ограничивался властью мужа и отца надъ женами и неотдѣленными дѣтьми. Впрочемъ, и тутъ мусульманское право предоставляетъ женамъ и даже дочерямъ, находящимся еще подъ властью отца, по достиженіи совершеннолѣтія, нѣкоторыя права самостоятельнаго дѣйствія, въ огражденіе себя отъ произвола мужа и отца[1])“. Ограниченіе отцовской власти, по мнѣнію барона Торнау, объясняется тѣмъ особеннымъ уваженіемъ, съ какимъ Магометъ относился къ личности человѣка. Отсюда явствуетъ, что супружеская и отцовская власть значительно умѣряются, и что личныя права членовъ семьи гарантированы отъ произвола ея главы.

Не менѣе гарантированы имущественныя права женщины: мусульманское право, провозгласивъ начало раздѣльности имущества супруговъ, поставило жену въ совершенно независимое отъ мужа положеніе: она можетъ пріобрѣтать всякое имущество, и мужъ, кромѣ права управленія, другихъ правъ на женино имущество не имѣетъ. Законъ, далѣе, самъ установилъ указную часть, въ размѣрѣ которой жена наслѣдуетъ мужу; при раздѣлѣ наслѣдства, предварительно выдѣляется указная часть жены умершаго лица, а затѣмъ уже остатокъ распредѣляется между сонаслѣдниками; жена наслѣдодателя, такимъ образомъ, имѣетъ преимущество предъ всѣми законными наслѣдниками. Затѣмъ, въ пользу женщины установленъ положительнымъ правомъ мехръ (mehr),[2]) которымъ мужъ при заключеніи брачнаго договора, обезпечиваетъ жену на случай развода. Наконецъ, коранъ опредѣляетъ законную долю, въ размѣрѣ которой дочь можетъ наслѣдовать роди-

[1]) См. мусульманское право, барона Торнау, вып. первый, стр. 121

[2]) У татаръ, кромѣ обручальныхъ и свадебныхъ подарковъ, женщина при бракосочетаніи получаетъ отъ мужа такъ называемый mehr, установленный кораномъ; но обычное право установило еще khabin hach,—плату за сожительство: очень часто смѣшиваютъ институты mehr и khabin hach, а между тѣмъ они отличны другъ отъ друга: первый есть обезпеченіе женщины въ случаѣ развода, а второй—плата, за которую мужъ покупаетъ „женственность“. Баронъ Торнау въ своемъ сочиненіи „Мусульманское право“ сравниваетъ mehr съ римскимъ donatio ante miptias и германскимъ Morgengabe (См. выпускъ первый, стр. 5 и 149). Но мы съ нимъ согласиться не можемъ и вотъ на какомъ основаніи: Morgengabe получаетъ женщина въ томъ случаѣ, если она сохранила дѣвственность до брачнаго ложа, тогда какъ mehr выдается женщинѣ только въ случаѣ развода; онъ очень часто вносится въ брачный договоръ, въ видѣ обезпеченія брачнаго союза, и не дается женщинѣ на руки; точно такъ же donatio ante miptias: новобрачная получала этотъ даръ до вѣнчанія, и онъ вовсе не служилъ обезпеченіемъ брачнаго союза.

телямъ; ни агнаты, ни другіе наслѣдники не могутъ устранить ее отъ принадлежащей ей законной доли.

Такимъ образомъ, имущественныя права мусульманской женщины опредѣлены и обезпечены закономъ; она какъ въ родной семьѣ, такъ и въ домѣ мужа занимаетъ точное и опредѣленное юридическое положеніе. Нельзя этого же сказать объ армянской женщинѣ. Послѣдняя [1]), правда, существо небезправное, но имущественныя права ея *неопредѣленны*; хотя въ жизни семьи бываютъ извѣстные моменты, когда армянская женщина занимаетъ совершенно независимое положеніе, но это не устраняетъ шаткости ея правъ. Такъ, по словамъ г. Маркова: „за неимѣніемъ наслѣдниковъ мужскаго пола, всѣмъ принадлежащимъ дыму имуществомъ, не исключая и надѣльной земли, становятся *полноправными владѣльцами оставшіяся въ дымѣ вдовы или дочери*... Такіе дымы, состоящіе изъ лицъ женскаго пола, встрѣчаются, впрочемъ, *въ армянскихъ селеніяхъ*; у татаръ долгое вдовство считается позоромъ, и женскіе дымы вовсе не имѣютъ мѣста“ [2]). То же самое говоритъ и г. Парвицкій [3]). Далѣе, всѣ подарки, дѣлаемые женщинѣ въ различныхъ торжественныхъ моментахъ ея жизни, наравнѣ съ приданымъ, составляютъ ея неприкосновенную собственность. Мать при семейномъ раздѣлѣ получаетъ „душевую“ долю; дѣвушка, при выходѣ замужъ, надѣляется приданымъ; дочь, при совершенномъ отсутствіи ближайшихъ наслѣдниковъ мужскаго пола, призывается къ наслѣдству и конкурируетъ съ агнатами въ дальнихъ степеняхъ родства и т. д.; но все это имѣетъ чисто случайный характеръ, ибо размѣръ „душевой“ доли и приданаго зависитъ отъ усмотрѣнія самого главы семьи или же его ближайшихъ наслѣдниковъ. Женщинѣ не присвоено обычнымъ правомъ *опредѣленнаго* количества права на семейную собственность, которое она сохраняла бы за собою во всѣхъ случаяхъ, какъ при жизни отца, такъ при наличности другихъ наслѣдниковъ, отъ которыхъ она никоимъ образомъ не могла бы быть устранена. Обычнымъ правомъ не установлено ни законной доли, ни указной части, которыя мы видимъ въ мусульманскомъ и русскомъ правѣ. Такая неопредѣленность правъ и даетъ основаніе дѣлать заключеніе, что и имущественныя права армянской женщины отличаются необыкновенною шаткостью и неопредѣленностью, и что женщина по мусульманскому праву занимаетъ болѣе выгодное правовое положеніе въ семьѣ.

Таковы права мусульманской женщины по положительному праву и, такъ сказать, въ теоріи; но въ дѣйствительной жизни ея личныя и имущественныя права также шатки и неопредѣленны. Дѣло въ томъ, что всѣ магометанскіе народы въ своемъ развитіи дальше патріархальности не пошли. Широкое распространеніе калыма [4]), обязаннаго своимъ происхожденіемъ обычному праву, указываетъ на то, что на женщину,

---

[1]) См. выше на стр. 96 и 97 (въ примѣчаніи)
[2]) См. Матеріалы Т. III, ч. 1-я, стр. 46
[3]) „ Ibib. Т. IV, ч. II-я, стр. 110
[4]) „ Ibid Т. I, стр. 670; Т III, ч. I-я, стр. 279.

смотрятъ, какъ на простую рабочую силу, за потерю которой семейство дѣвушки вправѣ требовать съ жениха выкупъ. Мехръ и кебинахъ (khäbin hach), [1]) не болѣе, какъ фикція: женщина очень рѣдко получаетъ мехръ на руки, и, въ большинствѣ случаевъ, онъ только вносится въ брачный договоръ. Устраненіе дочери отъ недвижимой собственности [2]) отца его ближайшимъ наслѣдникомъ мужскаго пола, вынужденная продажа [3]) отцовскаго дома единственною наслѣдницею,—все это доказываетъ, что въ крестьянскомъ быту магометане, при регулированіи имущественныхъ отношеній, рѣдко руководствуются постановленіями магометова закона. Магометане до сихъ поръ остаются народами теократическими, у которыхъ право и религія сливаются; но чтобы знать положительное право и руководствоваться имъ въ повседневномъ быту и нормировать отношенія, необходимо нужны знатоки права и закона, а такихъ свѣдущихъ правовѣдовъ, благодаря поголовному невѣжеству муллъ и другихъ духовныхъ лицъ, очень мало среди крестьянъ. Неудивительно, поэтому, если въ простонародіи, благодаря незнанію постановленій Шераіуль-Исляма и другихъ книгъ, регулируютъ свои правоотношенія нормами обычнаго права, которое во многомъ расходится съ религіознымъ закономъ.

---

[1]) См. Матеріалы Т. III, ч. 1-я, стр. 279,

[2]) „ Ibid. Т. I, стр. 324, 548, 670, Т. III, ч. 1-я, стр. 46. Говоря о порядкѣ раздѣла семейной собственности изслѣдователи губерніи не дѣлаютъ различія между магометанами и армянами; это даетъ основаніе полагать, что, адаты магометанъ рѣзко не отличаются отъ обычнаго права армянъ.

[3]) „ Ibid. Т. III, ч. 1-я, стр. 279.

§ 2. Порядокъ наслѣдованія и посемейные раздѣлы у армянъ.

1. Право и порядокъ наслѣдованія по обычному праву. Основныя начала наслѣдственнаго права: агнатство и право старшинства.—Причины ограниченія правъ женщины и когнатовъ.—Степени родства.—Разряды наслѣдниковъ.—Порядокъ призванія къ наслѣдству.—Права женщины.—Преимущества агнатовъ.—Случаи конкурренціи когнатовъ съ агнатами.—Примѣры.—2. *Наслѣдованіе по завѣщанію.* Форма завѣщанія.—Дѣйствительность пустной памяти.—Отсутствіе обычая отказаться отъ наслѣдства.—Ограниченіе права распоряженія надѣльною передѣляемою землею.—Юридическое положеніе наслѣдника по завѣщанію.—Легаты —Случаи усыновленія.—*3. Посемейный раздѣлъ.* Распаденіе семьи при жизни отца.—Право отца опредѣлять размѣръ выдѣла.—Распаденіе семьи по смерти отца.—Порядокъ раздѣла семейной собственности.—Права женщины: душевая доля матери семьи, прибавочная доля сестеръ и приданое.—Право старшаго брата на усадьбу.—Исключенія.—Порядокъ раздѣла прочаго имущества: надѣльной земли, движимости и хозяйственнаго инвентаря.—Случаи поголовнаго раздѣла въ большой семьѣ.

1) *Право и порядокъ наслѣдованія по обычному праву.* [1]) Наслѣдственное право находится въ зависимости отъ правоваго устройства семьи. Крестьянская семья покоится на трехъ началахъ: на отцовской власти, правѣ старшинства и агнатствѣ Каждое изъ этихъ основныхъ началъ вліяетъ на порядокъ наслѣдованія и, безъ ознакомленія съ ними, трудно уразумѣть наслѣдственное право. Съ отцовскою властью и правомъ старшинства мы уже знакомы; обратимся теперь къ агнатству.

Армянская женщина занимаетъ въ семьѣ исключительное положеніе: какъ личныя, такъ и имущественныя права ея ограничены. Подобно римской и древнегерманской женщинѣ, она находится подъ безпрерывною опекою родственниковъ: въ родительскомъ домѣ право опеки принадлежитъ отцу, братьямъ и другимъ ближайшимъ родственникамъ: послѣ замужества право это переходитъ къ ея мужу, а по смерти послѣдняго къ ближайшимъ его родственникамъ. На правѣ частной собственности женщина можетъ имѣть всякое движимое имущество,—деньги, наряды, цѣнныя вещи, предназначенныя для личнаго пользованія: въ отношеніи же недвижимой собственности ея права ограничены: такъ, при наслѣдникахъ мужскаго пола, какъ въ домѣ родителей, такъ и въ домѣ мужа, наслѣдовать недвижимое имущество она не можетъ. Въ исключительныхъ случаяхъ, когда замужняя женщина остается единственною наслѣдницею, она, по словамъ г. Зелинскаго[2]), передаетъ свои права мужу и даже „пріемному зятю.“ „При этомъ, для укрѣпленія правъ мужа надъ имуществомъ жены, говоритъ г. Деконскій, требуется со стороны послѣдней формальный отказъ отъ имущества въ пользу мужа; въ против-

---

[1]) Мы при изученіи наслѣдственнаго права не пользовались судебникомъ Мхитара Гоша по слѣдующей причинѣ: во 1-хъ, Судебникъ составленъ подъ вліяніемъ Византійскихъ законовъ, и во 2-хъ, до сихъ поръ древнее право армянъ не изучено. Рискованно, поэтому, сопоставить нормы обычнаго права съ постановленіями древнихъ законовъ.

[2]) См. Матеріалы, т. I, стр. 22.

номъ случаѣ, обычай не признаетъ за мужемъ права полнаго распоряженія имуществомъ жены."[1])

Причина ограниченій правъ женщины можно объяснить, какъ мнѣ кажется, ничѣмъ инымъ, какъ тѣмъ, что женщина, по понятіямъ народа, не можетъ ни основать семьи—очага, ни продолжать рода; а это, при повсемѣстномъ господствѣ у армянъ семейнаго культа и родовыхъ началъ, имѣетъ очень важное значеніе. Если, такимъ образомъ, женщина лишена права продолжать родъ своихъ предковъ, если при наличности наслѣдниковъ мужскаго пола она устраняется отъ недвижимой собственности, на которой, главнымъ образомъ, и зиждется очагъ, то родство черезъ женщину имѣетъ въ наслѣдственномъ правѣ второстепенное значеніе, и когнаты не могутъ имѣть болѣе широкихъ правъ, чѣмъ сама женщина, черезъ посредство которой они и связаны съ наслѣдодателемъ узами родства. Вотъ почему и агнаты устраняютъ отъ наслѣдства не только когнатовъ, находящихся съ ними въ равной степени родства, но даже болѣе ближайшихъ изъ нихъ. Такъ, при агнатахъ, двоюродныхъ братьяхъ наслѣдодателя, его внукъ со стороны родной дочери ему наслѣдовать не можетъ.

Какъ семейное право, такъ и наслѣдственное право у армянъ, имѣютъ много сходственныхъ чертъ съ таковымъ правомъ у индусовъ (временъ Ману), грековъ и римлянъ. Родство у армянъ обнимаетъ собою тринадцать поколѣній (port) [2]): 6 по восходящей и 6 по нисходящей линіи, такъ что данное лицо занимаетъ средину 13-ти поколѣній. Если начало родства считать съ него, то родственная связь въ прямой линіи обнимаетъ 7 поколѣній, а въ боковыхъ линіяхъ—семь степеней родства. По старинным канонамъ армяно-григоріанской церкви до 7 степеней родства запрещался бракъ между родственниками, ибо онъ считался кровосмѣшеніемъ. При замогильныхъ трапезахъ и поминкахъ, устраиваемыхъ по усопшимъ предкамъ, упоминаются души ихъ до седьмаго поколѣнія по восходящей и нисходящей линіямъ. Даже въ заклинаніяхъ, которыми въ простонародьи предаютъ проклятію нечистую силу, упоминаются семь поколѣній. Вотъ обыкновенная формула проклятья: „Satana chaphanvi, kortzanvi! Im joth portitz zaty katz"![3]) Дословно это значитъ: „сатана, сгинь, пропади! Будь далекъ отъ семи поколѣній моихъ!" За седьмымъ поколѣніемъ, а въ боковыхъ линіяхъ за седьмою степенью, прекращается всякая

---

[1]) См. матеріалы, т.I, стр. 670. Съ г. Деконскимъ мы согласиться не можемъ: народные обычаи признаютъ это право за мужемъ, который можетъ пользоваться и управлять имуществомъ жены; ему запрещено только самовольное распоряженіе и отчужденіе жениной собственности. Лучшимъ доказательствомъ общности недвижимаго имущества супруговъ служитъ то, что жена, по обычному праву, отвѣчаетъ за долги мужа. Только въ послѣднее время, по мѣрѣ ознакомленія съ нашими законами, крестьяне противятся обращенію взысканій на имущество ихъ женъ, ссылаясь на то, что жена имѣетъ отдѣльное имущество.

[2]) Port буквально значитъ пупокъ; въ переносномъ же смыслѣ слово это означаетъ: поколѣніе, степень родства. Въ простонародьи очень часто принадлежащихъ къ одному поколѣнію лицъ считаютъ въ одной степени родства; въ этихъ случаяхъ родство исчисляется не по степенямъ, но по поколѣніямъ. Но въ этомъ слышенъ отголосокъ старины, когда родъ состоялъ изъ всѣхъ родичей, происходившихъ отъ семи поколѣній, какъ въ прямой, такъ и въ боковыхъ линіяхъ.

[3]) По армянской траскрипціи: *Սատանայ խափանվի, կորճանվի իմ հոթ պորտից զատը կաց!*

родственная связь, и остающееся послѣ смерти лица имущество считается выморочнымъ.

Такая длинная генеалогія, само собою понятно, имѣетъ скорѣе религіозно-нравственное, чѣмъ практически-юридическое значеніе. Дѣло въ томъ, что не только въ крестьянской средѣ, но даже въ быту другихъ сословій, нѣтъ обыкновенія составлять родословныя, на основаніи которыхъ можно было бы прослѣдить родство въ теченіе жизни 7 поколѣній, обнимающей, по меньшей мѣрѣ, 182 года, если среднюю продолжительность жизни каждаго поколѣнія считать въ 26 лѣтъ. Слишкомъ дальнія степени родства, поэтому, не будутъ приняты нами въ расчетъ.

Кровные родственники наслѣдодателя дѣлятся на нѣсколько разрядовъ, которые призываются къ наслѣдству по порядку.

Первый разрядъ составляютъ прямые, нисходящіе потомки наслѣдодателя: неотдѣлившіеся сыновья и внуки со стороны сыновей; затѣмъ слѣдуютъ отдѣлившіеся при жизни наслѣдодателя сыновья и внуки со стороны сыновей.

Второй разрядъ составляютъ: отецъ, родные и единокровые братья наслѣдодателя и племянники со стороны этихъ братьевъ.

Третій разрядъ составляютъ: дядя наслѣдодателя, двоюродные братья и сыновья послѣднихъ.

Четвертый разрядъ составляютъ: троюродные братья наслѣдодателя, а иногда и ихъ сыновья (троюродные внуки).

Пятый разрядъ состоитъ изъ ближайшихъ когнатовъ наслѣдодателя и прямыхъ потомковъ женскаго пола: дочерей, внуковъ со стороны дочерей, двоюродныхъ братьевъ со стороны тетки по отцу, двоюродныхъ братьевъ со стороны матери.

Наслѣдники обоихъ послѣднихъ разрядовъ, по обычному праву, конкурируютъ между собою; ихъ, поэтому, можно было-бы включить въ одинъ разрядъ, но такъ какъ строго опредѣленныхъ нормъ пока нѣтъ, то соединеніе ихъ въ одинъ разрядъ было бы не совсѣмъ правильно.

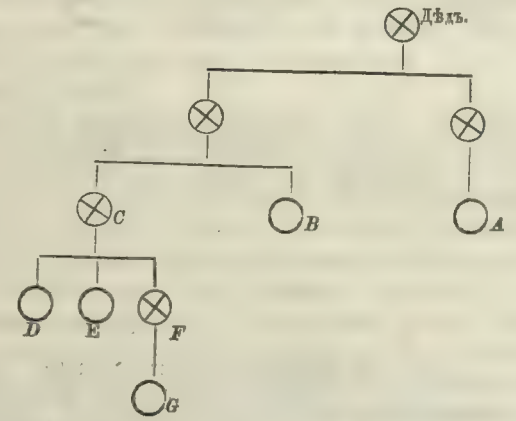
Агнатическія начала, на которыхъ зиждется армянская семья, въ настоящее время подъ вліяніемъ нашихъ гражданскихъ законовъ вымираютъ; они пока прочно держатся въ крестьянскомъ быту. Начало равноправности когнатовъ съ агнатами, имѣя опору въ нашихъ законахъ, въ будущемъ, несомнѣнно, восторжествуетъ; даже въ настоящее время бываютъ случаи, что зять или внукъ со стороны дочери судебнымъ порядкомъ требуютъ доли изъ наслѣдства не только при наличности братьевъ или племянниковъ наслѣдодателя, но даже при родныхъ сыновьяхъ и внукахъ его. Но подобнаго рода требованія когнатовъ идутъ въ разрѣзъ съ обычнымъ правомъ.

Если права наслѣдованія принадлежатъ, главнымъ образомъ, наслѣдникамъ мужскаго пола, то изъ этого не слѣдуетъ еще заключать, что съ момента смерти наслѣдодателя всѣ женщины немедленно устраняются, и наслѣдники вступаютъ въ свои права. Всѣ входящія въ составъ семьи наслѣдодателя женщины, какъ то: мать, жена, дочери, внучки и вдовствующія невѣстки, напротивъ того, имѣютъ полное право пользо-

ваться имуществомъ его за все время, пока они живутъ въ семьѣ наслѣдодателя: вдова и мать—пожизненно, а незамужнія дочери и внуки—до замужества. Вдова и мать умершаго, при желаніи, могутъ до смерти жить съ сиротами въ домѣ наслѣдодателя и завѣдывать его хозяйствомъ; заинтересованные наслѣдники, кромѣ права надзора и руководства хозяйственною дѣятельностью ихъ, другаго права на открывшееся наслѣдство не имѣютъ; только со смерти вдовы - матери и съ выходомъ замужъ всѣхъ дочерей и внучекъ наслѣдодателя, его законный наслѣдникъ вступаетъ въ свои права; причемъ малолѣтнихъ сыновей, дочерей, внуковъ и внучекъ онъ обязанъ принять къ себѣ въ домъ, если они остаются круглыми сиротами и безъ всякаго покровителя.

По общему правилу каждый предыдущій разрядъ наслѣдниковъ устраняетъ каждый послѣдующій, и въ каждомъ изъ этихъ разрядовъ наслѣдники призываются къ наслѣдству въ порядкѣ, указанномъ нами. Такъ, при неотдѣленныхъ родныхъ сыновьяхъ умершаго наслѣдодателя устраняются отецъ и родные братья; а при отцѣ и родныхъ братьяхъ наслѣдодателя не призываются къ наслѣдству дядя, двоюродные братья его и т.д. Въ каждомъ отдѣльномъ разрядѣ имущество умершаго дѣлится между сонаслѣдниками *поколѣнно*, а не *поголовно*, причемъ за наслѣдника, умершаго еще при жизни наслѣдодателя, по праву представительста участвуютъ въ наслѣдствѣ его прямые потомки мужскаго пола—сыновья; на внуковъ же это представительство не распространяется.

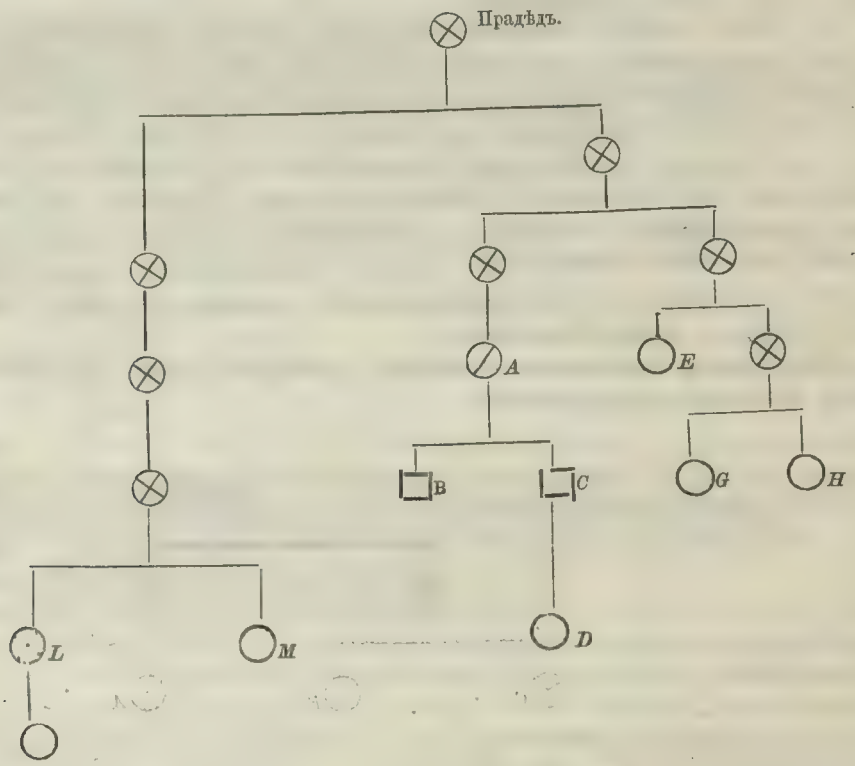
Для бо̀льшей наглядности пояснимъ примѣрами, какъ дѣлится наслѣдство между законными наслѣдниками.



А умираетъ, не оставивъ ни восходящихъ, ни прямыхъ, нисходящихъ наслѣдниковъ. По его смерти остаются только слѣдующіе родственники: двоюродный братъ B, а отъ другаго двоюроднаго брата, умершаго C, остаются два двоюрод-

ныхъ племянника D и E и одинъ двоюродный внукъ G. Въ этомъ случаѣ оставленное умершимъ A наслѣдство дѣлится по числу колѣнъ на двѣ части; одну часть получаетъ B, а другую, по праву представительства, получаютъ D и E; что касается G, то онъ исключается изъ числа сонаслѣдниковъ, такъ какъ на отца его F право представительства не распространяется.

Возьмемъ еще одинъ примѣръ съ болѣе отдаленными степенями родства и посмотримъ: какіе наслѣдники призываются къ наслѣдству, какіе устраняются и какіе когнаты конкурируютъ съ агнатами, находящимися съ наслѣдодателемъ въ дальнихъ степеняхъ родства.



A умираетъ, оставивъ слѣдующихъ родственниковъ: незамужнюю дочь B, внука D, со стороны замужней, умершей дочери C; вмѣстѣ съ этими прямыми, нисходящими потомками-когнатами у него остаются еще слѣдующіе агнаты: двоюродный братъ E, двоюродные племянники G и H, троюродные племянники L и M, и, наконецъ, троюродный внукъ N. Двоюродный братъ E наслѣдодателя по праву устраняетъ дочь B, и внука D; двоюродные племянники умершаго, т. е. G и H, конкурируютъ съ дочерью его B и внукомъ D. Троюродные племянники умершаго A

также конкурируютъ съ его дочерью и внукомъ, но чаще устраняются послѣдними. Причина преимуществъ дочери B и когната D становится понятною, если принять въ соображеніе то, что агнаты L и M находятся на рубежѣ, за которымъ прекращается всякое родство; а N вовсе устраняется, ибо не находится въ родствѣ.

Таковъ порядокъ, въ которомъ призываются къ наслѣдству прямые боковые родственники наслѣдодателя; но не всякое имущество можетъ быть предметомъ наслѣдованія. Общинная надѣльная земля, напр., можетъ переходить только къ живущимъ съ наслѣдодателемъ нераздѣльно членамъ его семьи, т. е. неотдѣленнымъ сыновьямъ, вдовѣ и незамужнимъ дочерямъ и то только до слѣдующаго передѣла: при новомъ разверстаніи земельныхъ угодій семья умершаго получаетъ надѣлъ уже самостоятельно и независимо отъ него. Что касается прочихъ родственниковъ, то они во всѣхъ линіяхъ и разрядахъ устраняются отъ надѣльной земли, если только до смерти наслѣдодателя раздѣлились съ нимъ. Такимъ образомъ по обычному праву предметомъ наслѣдованія можетъ быть только движимое имущество, а изъ недвижимой собственности лишь усадьба, постройки, огороженныя угодья, мельницы, маслобойни и т. п. При этомъ безразлично, живутъ ли наслѣдники въ одной съ наслѣдодателемъ общинѣ или имѣютъ осѣдлость въ другомъ селеніи или даже городѣ. По обычному праву всякое лицо, получающее недвижимое имущество въ извѣстномъ селеніи, можетъ имѣть тамъ осѣдлость; точно также, имѣя осѣдлость въ селеніи или общинѣ, можно получать тамъ и землю. Въ послѣднее время, по мѣрѣ ознакомленія съ нашими законами, крестьяне запрещаютъ постороннимъ лицамъ и вообще не односельчанамъ пріобрѣтать недвижимую собственность въ селеніяхъ; если имъ достается такое наслѣдство, то требуютъ немедленной продажи его кому нибудь изъ односельчанъ умершаго наслѣдодателя. Но подобнаго рода случаи продажи довольно рѣдки, такъ какъ населенію трудно сразу отрѣшиться отъ вѣками выработанныхъ обычаевъ. Этимъ путемъ въ старину земельная собственность переходила отъ крестьянъ къ лицамъ другихъ сословій.

2) *Наслѣдованіе по завѣщанію.* Обычное право не выработало спеціальной формы для завѣщательныхъ распоряженій, отступленія отъ которой повлекло-бы юридическое ничтожество самаго завѣщанія. Завѣщатель выражаетъ свою волю, обыкновенно, словесно, въ формѣ изустной памяти, но иногда при свидѣтеляхъ или же, по крайней мѣрѣ, въ присутствіи духовника умирающаго, составляется письменное завѣщаніе. Патріархальный бытъ чуждъ формализма, и завѣщаніе признается дѣйствительнымъ независимо отъ формы, въ какую оно облекается: предсмертная воля отходящаго въ вѣчность человѣка, по понятіямъ народа, считается священною и свято исполняется наслѣдниками. Совершенно достаточно, если завѣщатель, обращаясь къ родственнику и наслѣднику своему, произнесетъ своеобразную формулу: „jethé ktaks tchy katarés, datastani ory partákan linés[1])“, что въ переводѣ означаетъ: „если не исполнишь завѣщанія моего, то будешъ отвѣ-

[1]) Такъ какъ помощью латинской азбуки нельзя выражать всѣхъ звуковъ армянскаго языка, то мы приведемъ армянскій текстъ: *Եթէ կտակս չկատարես, դատաստանի օրը պարտական լինես.*

чать въ день страшнаго суда". Въ патріархальномъ быту завѣщаніе, какъ и всякій договорный актъ, обезпечивается присягою или страхомъ проклятія Божества, и это считается самою вѣрною гарантіею.

При наличности ближайшихъ потомковъ или ближайшихъ боковыхъ родственниковъ мужскаго пола, крестьянинъ не рѣшится путемъ завѣщанія отказать свое имущество болѣе дальнему родственнику; точно также ближайшіе родственники наслѣдодателя никогда не отказываются отъ завѣщаннаго наслѣдства, хотябы пассивное имущество его въ нѣсколько разъ превышало активное. Отреченіе отъ наслѣдства, обремененнаго долгами, равносильно оскорбленію памяти усопшаго наслѣдодателя, и уплата долговъ близкаго родственника, особенно-же отца и брата, помимо всякаго завѣщанія обязательна для родственниковъ.

Съ другой стороны, устраненіе законнаго наслѣдника путемъ завѣщательнаго распоряженія, т. е., завѣщаніе имущества чужеродцу, или дальнему родственнику—одинаково считается нарушеніемъ обычнаго права. Лишеніе родственника слѣдуемой ему изъ наслѣдства доли имѣетъ мѣсто въ исключительныхъ случаяхъ, когда завѣщатель находится въ непримиримой враждѣ съ сыномъ, братьями и т. п. близкими родственниками, что въ крестьянскомъ быту случается очень рѣдко. Въ этомъ отношеніи совершенно иное положеніе занимаютъ дальніе родственники, каковы наслѣдники третьяго и четвертаго разряда. Завѣщатель, какъ собственникъ оставляемаго имъ имущества, имѣетъ полное право обойти ихъ и отказать свое наслѣдство болѣе дальнимъ родственникамъ мужского пола или когнатамъ, каковы: внуки со стороны дочери, двоюродные и троюродные братья со стороны тетки по матери и отцу, т. е. такимъ когнатамъ, которые при наличности близкихъ родственниковъ мужского пола, по обычному праву, никоимъ образомъ не могутъ быть призваны къ наслѣдству.

Бездѣтный крестьянинъ очень часто еще при жизни усыновляетъ кого нибудь изъ родичей, который по смерти усыновителя и наслѣдуетъ его имущество; если же у него, крестьянина, нѣтъ сыновей, а есть только дочь, то онъ выдаетъ ее за бобыля, принимая его къ себѣ въ домъ на правахъ, такъ называемаго, *танпеса* (tanphesa),[1])—т. е. пріемнаго зятя. По обычному праву усыновленный и пріемный зять наслѣдуютъ какъ активное, такъ и пассивное имущество наслѣдодателя

Каждый человѣкъ воленъ путемъ завѣщательнаго акта опредѣлить судьбу оставляемаго имъ имущества и дать послѣднему то или другое назначеніе; но право свободнаго завѣщанія не распространяется на общинную надѣльную землю, которую могутъ наслѣдовать только не выдѣлившіеся при жизни завѣщателя члены его семейства, каковы: вдовъ, сыновья, незамужнія дочери, внучки и вдовствующія невѣстки его. Возможно, стало быть, завѣщать движимое имущество во всѣхъ его видахъ, а изъ недвижимаго: усадьбу, мельницы, маслобойни (разумѣется

---

[1]) Танпеса происходитъ отъ словъ: тунъ (домъ)+phesa (зять), что буквально значитъ зять дома. Мы находимъ удобнымъ перевести слово это словами пріемный зять.

мѣется если таковыя есть), огороженныя угодья и вообще всякую землю, находящуюся въ подворномъ владѣніи завѣщателя. По отношенію къ этому имуществу всякое правомѣрное завѣщательное распоряженіе дѣйствительно: обычное право въ данномъ случаѣ не ставитъ никакихъ преградъ свободному распоряженію имуществомъ.

Наслѣдникъ по завѣщанію занимаетъ въ домѣ наслѣдодателя такое же юридическое положеніе, какое и законный наслѣдникъ, т. е., наслѣдникъ по обычному праву: онъ является универсальнымъ сукцессоромъ завѣщателя и, какъ таковой, вмѣстѣ съ активнымъ имуществомъ принимаетъ и пассивное, отвѣчая за всѣ долги его. Далѣе, въ отношеніи ко вдовѣ и вообще женщинамъ, входящимъ въ составъ семьи завѣщателя, на наслѣдникѣ по завѣщанію лежатъ такія же обязанности, какъ и на законномъ наслѣдникѣ: между обоими родами наслѣдниковъ въ этомъ отношеніи нѣтъ никакой разницы.

Кромѣ общаго завѣщанія, завѣщатель можетъ назначать отдѣльнымъ лицамъ также легаты и на самыхъ разнообразныхъ условіяхъ. Легатарій, буде онъ изъявляетъ согласіе на пріемъ легата (отъ котораго можно и отказаться), обязанъ свято исполнить волю завѣщателя и всѣ условія, связанныя съ легатомъ.

Порядокъ раздѣла завѣщаннаго имущества обыкновенно опредѣляется самимъ завѣщателемъ и въ самомъ завѣщаніи, если только послѣднее составлено письменно Въ тѣхъ же случаяхъ, когда въ завѣщаніи ничего опредѣленнаго не сказано, или же хотя сказано, но глухо, наслѣдство распредѣляется между сонаслѣдниками въ порядкѣ, установленномъ обычнымъ правомъ.

3.) *Посемейный раздѣлъ.* Раздѣлъ семейной собственности совершается при распаденіи семьи и можетъ имѣть мѣсто какъ при жизни отца семейства, такъ и послѣ его смерти. Моментъ распаденія въ юридическомъ отношеніи весьма важенъ, такъ какъ отъ него зависитъ порядокъ раздѣла и размѣръ долей отдѣльныхъ членовъ семьи. Если сыновья отдѣляются при жизни отца, то размѣръ доли каждаго изъ нихъ зависитъ отъ воли отца; онъ, какъ единственный собственникъ въ семьѣ, можетъ распоряжаться имуществомъ, какъ ему заблагоразсудится: въ силу отцовской власти онъ вправѣ лишить сына всякаго выдѣла и даже изгнать изъ дома, и сынъ въ данномъ случаѣ ничѣмъ защищаться не можетъ. „Отецъ, совершено основательно говоритъ г Зелинскій, вправѣ ничего не отдавать ему (т. е. сыну) не только изъ семейныхъ угодій, но и движимой собственности[1])." Въ отношенія родителей и дѣтей не вправѣ вмѣшиваться ни сходъ, ни общественныя власти, ибо семейный раздѣлъ—дѣло рода, а не общины. Право посредничества и вмѣшательства въ старину принадлежало старѣйшимъ родичамъ, а не органамъ общинной власти. Отцовская власть, повидимому, встрѣчаетъ нѣкоторое ограниченіе по отношенію къ общинной надѣльной землѣ, въ которой отказать сыну

[1]) См. Матеріалы т I, стр 22.

онъ не можетъ. И дѣйствительно, по словамъ гг. Маркова[1]), Парвицкаго[2]) и Никифорова[3]), отецъ, при выдѣлѣ сына, обязанъ отвести ему участокъ общинной пахатной земли изъ своего надѣла, либо по расчету на число душъ во всей семьѣ, либо по а мпа-чарекству, смотря по тому, какая система разверстанія принята въ данной общинѣ. Выдѣлъ же изъ прочаго движимаго и недвижимаго имущества зависитъ отъ воли отца. За правильностію семейныхъ раздѣловъ, по словамъ г. Парвицкаго, слѣдитъ[4]) сама сельская община.

Ограниченіе правъ отца по отношенію къ надѣльной землѣ; объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что онъ не признается собственниковъ общинной пахатной, передѣляемой земли, что онъ самъ, кромѣ пользованія, другихъ правъ на эту землю не имѣетъ, и что самый размѣръ надѣла, отводимаго ему при разверстаніи, пропорціоналенъ числу душъ въ семьѣ его. Если, поэтому, сынъ желаетъ идти въ раздѣлъ, то отецъ не вправѣ отказать ему въ душевой долѣ изъ надѣльной земли. При слѣдующемъ за раздѣломъ передѣлѣ, община, все равно, отберетъ у отца лишнюю землю для надѣленія сына, основывающаго съ момента отдѣленія новую семью съ правомъ на самостоятельный надѣлъ. Другое дѣло остальное недви жимое имущество: усадьба, огороженныя угодья и вообще всякая земля, находящаяся въ исключительномъ владѣніи отца Послѣдній по обычному праву признается собственникомъ ихъ и, поэтому, воленъ распоряжаться ими по своему усмотрѣнію.

Совершенное обездоливаніе сына, желающаго идти въ раздѣлъ или лишеніе его наслѣдства, не принято въ крестьянскомъ быту и, поэтому, имѣетъ мѣсто въ очень рѣдкихъ случаяхъ, а именно когда сынъ оказывается расточителемъ, своею непочтительностію оскорбляетъ отца и вообще ведетъ себя какъ *бэоджахъ* [5]), т. е., недостойный названія хорошаго filius familias (сына семьи). За изгнаніе такого сына общественное мнѣніе нисколько не порицаетъ отца, такъ какъ на обязанности сына лежитъ поддержаніе добраго имени и чести отцовскаго очага. Если же онъ измѣняетъ сыновнему долгу и роняетъ честь родительскаго дома, то общественное мнѣніе клеймитъ его прозвищемъ бэоджаха, который не можетъ быть терпимъ ни въ одномъ порядочномъ домѣ. Таковы права отца на „безпутнаго" сына.

Вообще же при выдѣлѣ отецъ надѣляетъ сына всякаго рода движимымъ и недвижимымъ имуществомъ, необходимымъ для основанія новой семьи и заведенія новаго хозяйства. Что же касается размѣра выдѣла, то онъ зависитъ отъ того, отдѣляется ли сынъ противъ воли отца, или же по его желанію. Отдѣленіе

---

[1]) См. Матеріалы т. III, ч. 1-я, стр. 45.
[2]) „ Idib. т I. стр. 324.
[3]) „ Ibid. т. I, стр. 548.
[4]) „ Ibid, т. I, стр. 324.
[5]) Бэоджахъ—слово не армянское и происходитъ отъ бэ (безъ) одажкъ (огачъ, семья); буквально слово это значитъ: не имѣющій семьи, очага; въ переносномъ же смыслѣ бэоджахъ значитъ безпутный, недостойный названія сына хорошей семьи.

противъ отцовской воли равносильно оскорбленію родительскаго чувства, и сынъ въ такомъ случаѣ не можетъ расчитывать на слишкомъ щедрый выдѣлъ.

Распаденіе семьи при жизни отца очень важно въ юридическомъ отношеніи. Выдѣленный сынъ освобождается отъ отцовской опеки и власти и вмѣстѣ съ тѣмъ порываетъ всякую имущественную связь съ родительскимъ домомъ: послѣ смерти отца, онъ, поэтому, не участвуетъ въ наслѣдствѣ, которое цѣликомъ переходитъ къ сыновьямъ, остававшимся при отцѣ и жившимъ съ нимъ нераздѣльно до самой его смерти. Даже внуки отъ сыновей, невыдѣлившихся при жизни наслѣдодателя, устраняютъ отъ наслѣдства его выдѣленнаго сына. Послѣдній, какъ бы ни былъ обдѣленъ и обиженъ отцомъ, не вправѣ обращаться къ своимъ братьямъ и требовать дополнительной доли изъ-отцовскаго наслѣдства.

Распаденіе семьи, какъ мы сказали, совершается также послѣ смерти отца; оно можетъ имѣть мѣсто въ первые же годы послѣ смерти отца, но не рѣдко случается такъ, что не только сыновья наслѣдодателя, но и внуки его продолжаютъ жить нераздѣльно; тогда простая, малая семья, состоявшая въ началѣ изъ родителей и дѣтей, по мѣрѣ прирощенія разростается въ большую семейную общину, во главѣ которой стоитъ большакъ—старшій въ родѣ. Въ этомъ случаѣ время и моментъ распаденія семьи также имѣютъ очень важное значеніе, потому что раздѣлъ имущества въ большой семейной общинѣ производится нѣсколько иначе, чѣмъ въ простой, малой семьѣ.

Когда братья раздѣляются въ первые же годы по смерти отца, то общее имущество, какъ общая семейная собственность, распредѣляется между ними въ порядкѣ, установленномъ для раздѣла всякаго рода наслѣдства. Въ этомъ случаѣ семейный раздѣлъ и наслѣдованіе сливаются и правоотношенія между братьями регулируются нормами наслѣдственнаго права. Отцовское имущество дѣлится между сыновьями слѣдующимъ образомъ: одни виды имущества дѣлятся между всѣми членами семьи по началу *поголовнаго* раздѣла, а другіе—только между сыновьями *покольнно*. Къ первому разряду относятся надѣльныя передѣляемыя земли, а иногда и урожай того года, въ который происходитъ распаденіе семьи; ко второму же—все остальное движимое имущество, а изъ недвижимости: сады огороженныя угодья, подворныя земли, мельницы и прочія завеленія, если таковыя имѣются у главы семьи. Что же касается усадьбы или, какъ крестьяне называютъ, отцовскаго дома, то онъ занимаетъ исключительное юридическое положеніе въ общей массѣ имущества.

Изъ общей семейной собственности предварительно выдѣляются: hogebajin—„душевая“ доля матери и нѣкоторый „излишекъ“ на содержаніе сестеръ до замужества [1]) и для надѣленія ихъ приданымъ при выдачѣ замужъ. Въ крестьянскомъ быту приданое состоитъ только изъ движимаго имущества [2]),—нарядовъ, платья, принадлежностей женскаго туалета и домашняго скарба; недви-

[1]) См. Матеріалы, т. I, стр. 549.

[2]) См. Матеріалы, т. I, стр. 21, 326, 549, 629; т. III ч. I-я, стр 46.

жимое же имущество можетъ быть отдаваемо въ приданое за дочерью лишь въ случаѣ совершеннаго отсутствія наслѣдниковъ мужскаго пола. Доли матери и сестеръ причисляются къ долѣ того изъ братьевъ, при которомъ онѣ пожелаютъ оставаться. Такимъ образомъ женщина, при раздѣлѣ семейной собственности, самостоятельной доли не получаетъ[1]): доля ея выражается въ томъ „излишкѣ," который выдѣляется братьями по ихъ усмотрѣнію.

Усадьба или „отцовскій домъ", какъ выражаются въ народѣ, занимаетъ въ массѣ имущества исключительное положеніе: она по праву старшинства принадлежитъ старшему брату[2]), который одинъ считается представителемъ и хранителемъ отцовскаго очага. Но въ нѣкоторыхъ случаяхъ старшій братъ теряетъ право на отцовскій домъ: во 1-хъ, если онъ выдѣленъ еще при жизни отца, то усадьба принадлежитъ тому изъ братьевъ, который оставался при отцѣ до его смерти; во 2-хъ, если мать съ малолѣтними сыновьями и дочерями не желаетъ жить при одномъ изъ взрослыхъ сыновей, то усадьба остается въ ея владѣніи; въ 3-хъ, если младшій братъ не достигъ совершеннолѣтія, и ему трудно построить домъ, то старшій братъ отрекается отъ своего права въ его пользу. Въ старину, когда семейный культъ и родовыя начала не были еще подорваны, усадьба ipso jure переходила къ старшему брату; въ настоящее же время онъ имѣетъ право оставлять [3]) за собою усадьбу, причемъ обязанъ вознаградить [4]) другихъ братьевъ, купивъ слѣдуемыя имъ доли. Далѣе, въ общую массу подлежащаго раздѣлу имущества не включается, наравнѣ съ вещами, находящимися въ личномъ пользованіи отдѣльныхъ членовъ семьи, также приданое, полученное каждымъ изъ братьевъ за женою.

По выдѣленіи всѣхъ родовъ имущества, не могущихъ по той или другой причинѣ подлежать прямому и непосредственному раздѣлу, остается та масса недвижимаго и движимаго имущества, которая можетъ быть раздѣлена между братьями: сюда относятся сады, огороженныя угодья и всякая подворная земля, постройки, мельницы, маслобойни (если таковыя имѣются), стада скота, домашній скарбъ, земледѣльческія орудія и т. п. Распредѣленіе всего этого имущества между братьями производится по началу *равнаго* [5]) и поколѣннаго раздѣла, такъ что никто изъ братьевъ не пользуется какими нибудь особенными преимуществами. Если кто нибудь изъ нихъ умираетъ еще до раздѣла, то доля его по праву представительства переходитъ къ его вдовѣ и дѣтямъ.

При этомъ дѣлимыя имущество и вещи дѣлятся между братьями прямо и не

---

[1]) „ Ibid. т. I, стр. 22, 324, 549; т. III, ч. 1-я, стр. 46.
[2]) „ Ibid. т. I, стр. 22, 549; т. III, ч. 1-я, стр. 46.
[3]) „ Ibid. т. I, стр 23, 548.
[4]) „ Ibid. т. I, стр. 23, 548.
[5]) „ Ibid. т. I стр. 23, 324, 548, 670; т. III, ч. 1-я, стр. 279. Мнѣніе г. Ханъ-Агова о томъ, что у армянъ будто бы все отцовское наслѣдство переходитъ къ старшему сыну, не вѣрно. Послѣдній по праву старшинства наслѣдуетъ только „отцовскій домъ," а не все имущество. Майоратъ чуждъ юридическому быту армянъ, хотя старшинство связано съ извѣстными преимуществами.

посредственно, а недѣлимыя оставляются либо въ общемъ владѣніи и пользованіи, либо разныя вещи уравниваются по стоимости и распредѣляются между ними по эквиваленту. Такъ, мельницами и маслобойнями братья, даже послѣ семейнаго раздѣла, владѣютъ сообща и дѣлятъ между собою только доходъ съ нихъ. Арба (телѣга), плугъ, соха и тому подобныя земледѣльческія орудія—вещи недѣлимыя, такъ какъ при дѣленіи онѣ теряютъ всякое хозяйственное значеніе. Земледѣльческія орудія раздѣляются между братьями по ихъ эквиваленту, т. е., если одинъ изъ братьевъ получаетъ, положимъ, плугъ, то другому отдается другая вещь или другое орудіе, имѣющее одинаковую съ плугомъ стоимость. Въ случаѣ возникновенія споровъ, вопросъ о томъ: кому взять какую вещь, рѣшается по жребію.

Въ большой семейной общинѣ въ иныхъ случаяхъ семейная собственность раздѣляется по началу не *поколѣннаго*, а равнаго, *поголовнаго* раздѣла. Такъ, если двоюродные братья приблизительно ровесники и, поэтому, одинаково участвовали въ пріобрѣтеніи и составленіи семейной собственности и, такъ сказать, сообща способствовали развитію благосостоянія семьи, то, само собою понятно, вся семейная собственность, какъ продуктъ ихъ коллективнаго труда, дѣлится между ними поровну. Положимъ, что у А имѣется двое женатыхъ сыновей и что они не только при жизни отца своего А, но и до самой смерти своей живутъ нераздѣльно. Положимъ далѣе, что отъ одного изъ братьевъ остается двое сыновей, а отъ другаго—трое; что двоюродные братья даже послѣ достиженія совершеннолѣтія и женитьбы нѣкоторое время, подобно своимъ отцамъ, продолжаютъ жить нераздѣльно. Въ этомъ случаѣ образуется большая семейная община, состоящая изъ пяти простыхъ семей. Если всѣ двоюродные братья приблизительно ровесники, и если они вслѣдствіе семейныхъ раздоровъ раздѣляются, то общая семейная собственность распредѣляется между ними не *поколѣнно*, а *поголовно*, т. е., она раздѣляется на пять частей, а не на двѣ части. Такой порядокъ раздѣла не покажется страннымъ, если припомнимъ, что обычное право не дѣлаетъ различія между родовымъ и благопріобрѣтеннымъ имуществомъ; что всякое имущество разсматривается какъ общая собственность представителей даннаго поколѣнія. Поэтому, если семья распадается вскорѣ по смерти главы-наслѣдодателя, то имущество раздѣляется между его наслѣдниками поколѣнно; если же наслѣдники продолжаютъ жить вмѣстѣ, и сообща трудятся для общаго благосостоянія, то каждый изъ нихъ, при семейномъ раздѣлѣ, фигурируетъ уже не какъ наслѣдникъ, а какъ представитель труда и участникъ въ пріобрѣтеніи семейной собственности.

§ 3. Порядокъ наслѣдованія у татаръ.

1) *Порядокъ наслѣдованія по положительному праву.*—Отличительная черта мусульманскаго права.—Преимущества старшаго брата и наслѣдниковъ мужскаго пола.—Законныя части.—Разрядъ наслѣдниковъ.—Порядокъ призванія къ наслѣдству.—Указная часть супруговъ.—Установленіе шести различныхъ частей.—Исчисленіе указной части.—Порядокъ раздѣла наслѣдства.—Завѣщаніе и легаты.—Принятіе наслѣдства.—Возможность перехода государственной собственности въ посторонніе руки.—2. *Порядокъ наслѣдованія по адату.*—Отступленіе адатовъ отъ положительнаго права.

1) *Порядокъ наслѣдованія по положительному праву.* Мусульманское законодательство [1]) въ отличіе отъ обычнаго права у армянъ не признаетъ ни агнатства, ни старшинства: единственное преимущество, связанное со старшинствомъ, заключается въ правѣ старшаго брата оставить за собою, при раздѣлѣ наслѣдства, отцовское оружіе. По постановленіямъ корана, наслѣдникъ мужскаго пола получаетъ, при совмѣстномъ наслѣдованіи, вдвое больше, чѣмъ наслѣдница, находящаяся съ нимъ въ равной степени родства; этимъ и исчерпывается преимущества наслѣдниковъ мужскаго пола. Совершенное же устраненіе женщинъ агнатами отъ слѣдуемыхъ имъ по корану частей наслѣдства, какъ это практикуется въ юридическомъ быту армянъ, противно духу мусульманскаго права; каждый наслѣдникъ безъ всякаго различія пола получаетъ изъ открывшагося наслѣдства слѣдуемую ему долю; даже самъ наслѣдодатель, какъ собственникъ оставляемаго имъ имущества, не можетъ путемъ завѣщанія лишить законнаго наслѣдника этой закономъ установленной доли; такого рода завѣщательное распоряженіе, какъ незакономѣрный актъ воли, ipso jure считалось бы не дѣйствительнымъ.

Мусульманское право установило, смотря по близости и дальности кровнаго родства, три разряда [2]) наслѣдниковъ, которые призываются къ наслѣдству въ опредѣленномъ порядкѣ:

Первый разрядъ: родители, дѣти, внуки и т. д.

Второй разрядъ: братья, сестры и предки.

---

[1]) Подробное изложеніе началъ наслѣдственнаго права не входитъ въ нашу задачу. Право это, какъ извѣстно, самый запутанный и трудный отдѣлъ во всемъ мусульманскомъ правѣ. Послѣ капитальнаго сочиненія барона Торнау, которое можетъ служить прекраснымъ руководствомъ, какъ для юриста практика, такъ и теоретика, нѣтъ надобности останавливаться на наслѣдственномъ правѣ Наша задача заключается въ выясненіи вопроса о томъ: въ какомъ порядкѣ наслѣдуютъ въ крестьянскомъ быту землю и въ какихъ случаяхъ земельная собственность можетъ перейти къ родственникамъ владѣльца. Для такой скромной цѣли совершенно достаточно, если мы ознакомимся съ элементарными началами наслѣдственнаго права. Такъ какъ большинство *осѣдлыхъ* государственныхъ крестьянъ принадлежатъ къ шіитскому толку, то мы заимствуемъ у барона Торнау лишь тѣ начала, кои относятся къ шіитскимъ законамъ. Къ суннитскому толку принадлежатъ, кромѣ нѣкоторыхъ таракямпскихъ обществъ, еще курды; юридическій бытъ таракямпцевъ вовсе не изслѣдованъ; курды же руководствуются, при раздѣлѣ наслѣдства, исключительно своими адатами, рѣчь о которыхъ впереди.

[2]) Баронъ Торнау называетъ разряды эти степенями родства. Степень родства въ магометанскомъ правѣ, дѣйствительно, не соотвѣтствуютъ тому понятію, которое мы соединяемъ съ этимъ словомъ. Но мы будемъ придерживаться терминологіи, принятой нашими законами.

Третій разрядъ: дяди, тетки и прочіе дальніе родственники по боковымъ линіямъ.

По общему правилу каждый предыдущій разрядъ наслѣдниковъ исключаетъ каждый послѣдующій; далѣе, всѣ наслѣдники, принадлежащіе къ одному разряду призываются къ наслѣдству *совмѣстно*, причемъ каждый изъ нихъ участвуетъ въ наслѣдствѣ въ законномъ установленномъ размѣрѣ. Супруги не входятъ въ эти разряды, такъ какъ они занимаютъ спеціальное юридическое положеніе. Коранъ установилъ въ ихъ пользу указную часть, которая исчисляется со всего наслѣдства и выдается имъ при всѣхъ разрядахъ, такъ что многочислечность и малочисленность сонаслѣдниковъ не отражается на размѣрѣ указной части. Мусульманское право, подобно нашему законодательтву, признаетъ право представительства: если одинъ изъ сонаслѣдниковъ умираетъ до открытія наслѣдства, или даже при жизни наслѣдодателя, то къ наслѣдству призываются прямые потомки его.

Коранъ установилъ 6 различныхъ частей, слѣдующихъ къ выдачѣ наслѣдникамъ по закону: $^1/_2$, $^1/_4$, $^1/_8$, $^2/_3$, $^1/_3$ и $^1/_6$. Наслѣдники участвуютъ въ наслѣдствѣ въ размѣрѣ установленныхъ кораномъ частей; размѣръ послѣднихъ уменьшается или увеличивается, смотря потому, сколько остается родственниковъ, подлежащихъ призванію къ наслѣдству. Такъ, если по смерти наслѣдодателя остается только сынъ, то все наслѣдство полностью переходитъ къ нему: если-же одновременно съ сыномъ остаются еще другіе родственники: положимъ отецъ, дочь, вдова наслѣдодателя, то наслѣдство не можетъ полностью перейти къ сыну, а должно быть распредѣлено между всѣми сонаслѣдниками, а именно до раздѣла предварительно выдѣляются указныя части отца и вдовы наслѣдодателя, а затѣмъ уже остатокъ, дѣлится между сыномъ и дочерью т. е $^2/_3$ (остатка) получаетъ сынъ, а $^1/_3$ дочь. Такимъ образомъ совмѣстное наслѣдованіе нѣсколькихъ лицъ вліяетъ не на самое право наслѣдства, а только на размѣръ частей, приходящихся на долю каждаго изъ сонаслѣдниковъ.

Изъ всѣхъ выше указанныхъ наслѣдниковъ, только родители и супруги получаютъ указную часть, которая при наслѣдникахъ всѣхъ разрядовъ и степеней остается неизмѣнной. Изъ открывшагося наслѣдства предварительно выдѣляется наравнѣ съ долгами слѣдуемая къ выдачѣ указная часть, а затѣмъ уже наслѣдство распредѣляется между сонаслѣдниками въ законномъ установленномъ порядкѣ и размѣрѣ; при этомъ наслѣдникъ мужскаго пола получаетъ вдвое больше наслѣдника женскаго пола.

Раздѣлъ имущества на началахъ *поголовнаго* дѣленія производится только между прямыми наслѣдниками—сыновьями наслѣдодателя; въ боковыхъ линіяхъ, а также между внуками надслѣдодателя имущество распредѣляется *покольно*, что находится въ зависимости отъ признаваемаго мусульманскими законами права представительства.

Вмѣстѣ съ активнымъ имуществомъ наслѣдникъ обязанъ принять и пассивное имущество, т. е. долги наслѣдодателя. Оставшееся наслѣдство предварительно очищается отъ долговъ и затѣмъ распредѣляется между сонаслѣдниками.

Установленіе самимъ закономъ частей[1]), слѣдующихъ къ выдачѣ наслѣдникамъ, важно въ томъ отношеніи, что этимъ путемъ ограничивается свобода наслѣдодателя распоряжаться своимъ имуществомъ: по духовному завѣщанію онъ можетъ

[1]) Баронъ Торнау составилъ таблицу, гдѣ обозначены части, слѣдуемыя наслѣдникамъ различныхъ разрядовъ и степеней родства. Таблицу эту мы прилагаемъ здѣсь.

Части.	Обще всѣмъ расколамъ.	Отдѣльно по расколамъ.
I. Половина.	1) Мужу. 2) Дочери родной. (Бинтессульбъ fille des reins).	
	3) Сестрѣ родной.	У Суннитовъ: 4) Дочери сына. 5) Сестрѣ единокровной.
II. Четверть.	1) Мужу. 2) Женѣ, женамъ.	
III. Осьмая.	1) Женѣ, женамъ.	
IV. Двѣ трети.	1) Двумъ и болѣе дочерямъ роднымъ. 2) Двумъ и болѣе сестрамъ роднымъ,	У Суннитовъ: 3) Двумъ и болѣе внучкамъ (дочерямъ сына). 4) Двумъ и болѣе дочерямъ и сестрамъ единокровнымъ. У Шіитовъ: 5) Дѣтямъ сына. 6) Дѣду и бабкѣ со стороны отца.
V. Одна треть.	1) Матери. 2) Братьямъ единоутробнымъ.	У Шіитовъ: 3) Сестрамъ единоутробнымъ. 4) Дѣтямъ дочери. 5) Дѣду и бабкѣ со стороны матери. 6) Дядямъ со стороны матери. У Суннитовъ: 7) Дѣду со стороны отца.
VI. Одна шестая.	1) Отцу. 2) Матери. 3) Сестрѣ единоутробной,	У Суннитовъ: 4) Дочери сына. 5) Брату единоутробному. 6) Сестрѣ единокровной. 7) Бабкѣ и бабкамъ. 8) Дѣду со стороны отца. У Шіитовъ: 9) Дядѣ со стороны матери. 10) Матери незаконнорожденныхъ дѣтей.

распоряжаться только одною третью оставляемаго имъ имущества: остальныя же двѣ трети послѣ смерти его, поступаютъ въ пользу законныхъ наслѣдниковъ, которые безъ причинъ, предусмотрѣнныхъ въ коранѣ, не могутъ быть лишены слѣдуемыхъ имъ по праву долей. Завѣщаніе, какъ дарственный актъ, не можетъ лишить лицо правъ, присвоенныхъ ему закономъ. Въ отношеніи одной трети имущества, положительное право не ставитъ никакихъ преградъ волѣ наслѣдодателя, и онъ въ предѣлахъ этой трети вправѣ назначать легаты, дѣлать пожертвованія въ пользу духовныхъ установленій и на благотворительныя цѣли. Всякое завѣщательное распоряженіе наслѣдодателя, не противорѣчащее постановленіямъ корана, и не выходящее за законный предѣлъ, признается дѣйствительнымъ и подлежитъ точному исполненію.

Изъ предыдущаго видно, что по мусульманскому положительному праву всякое движимое и недвижимое имущество, а, стало быть, и земельная собственность можетъ путемъ безмездныхъ актовъ,—наслѣдства, завѣщанія и приданаго за женщиною, если послѣдняя остается единственною наслѣдницею, переходить, не только къ близкимъ и дальнимъ родственникамъ владѣльца, но въ извѣстныхъ случаяхъ (при легатахъ) къ постороннимъ лицамъ и чужеродцамъ При той сложной системѣ и разновидности родства, какая существуетъ у мусульманъ, родственниковъ у владѣльца земли найдется не мало. По мусульманскому праву, какъ и по армянскимъ національнымъ адатамъ, совершенно безразличенъ вопросъ о томъ: принадлежитъ ли лицо, пріобрѣтающее по безмездному акту землю, къ крестьянскому сословію, или же къ другимъ сословіямъ; есть ли, далѣе, законный наслѣдникъ односелецъ наслѣдодателя-владѣльца земли или же имѣетъ осѣдлость въ другомъ селеніи и даже городѣ. Принадлежность лица къ тому или другому сословію общества, равно какъ и мѣсто его осѣдлости не могутъ служить препятствіемъ къ пріобрѣтенію права. Сословное устройство общества, какъ мы уже замѣтили[1]), чуждо юридическому быту армянъ и татаръ; при наслѣдствѣ, завѣщаніи, выдачѣ дѣвушки замужъ, не принимаются въ расчетъ принадлежность лица къ извѣстному сословію.

Вопросъ о переходѣ земли съ юридической стороны особенной важности не имѣетъ; съ точки зрѣнія права нѣтъ большой бѣды къ тому, что земля отъ крестьянина переходитъ къ наслѣдникамъ или родственникамъ по свойству, не принадлежащимъ къ крестьянскому сословію и не имѣющимъ осѣдлости въ одномъ съ владѣльцемъ земли селеніи. При разсмотрѣніи же вопроса съ точки зрѣнія интересовъ казны, онъ принимаетъ другой характеръ и имѣетъ особенное практическое значеніе: государственная земля можетъ путемъ безмездныхъ актовъ,—наслѣдства, завѣщанія и приданаго выйти изъ владѣнія государственнаго крестьянина, перейти къ постороннимъ лицамъ, не принадлежащимъ къ крестьянскому сословію. Благодаря неполнотѣ нашихъ законовъ о давности, требующихъ лишь голаго факта владѣнія на правѣ собственности безъ всякаго отноше-

[1]) См. выше глава I, § 1.

нія къ законности или незаконности его, постороннія лица имѣютъ полную возможность, провладѣвъ доставшеюся имъ землею въ теченіе десяти лѣтъ, присвоить ее на правѣ частной собственности. Такимъ образомъ выходъ земли изъ владѣнія государственнаго крестьянина можетъ имѣть своимъ послѣдствіемъ потерю государствомъ своего права собственности. Далѣе, прочія сословія, заинтересованы въ землѣ менѣе, чѣмъ крестьяне, такъ какъ она составляетъ главный источникъ благосостоянія послѣднихъ: не желательно, поэтому, чтобы имѣющіяся во владѣніи государственныхъ крестьянъ земли выходили изъ ихъ рукъ —Таковъ порядокъ наслѣдованія по положительному праву и вліяніе его на переходъ земельной собственности.

2) *Порядокъ наслѣдованія по адату.* Обычное право, повидимому, расходится съ постановленіями закона, основаннаго на коранѣ. Въ послѣднее время у татаръ, также какъ и у армянъ, устанавливается обычай отстранять женщину отъ права наслѣдовать недвижимое имущество вообще и землю въ частности. По словамъ изслѣдователей губерніи[1]), надѣльная земля и прочая недвижимость, оставшіяся по смерти главы семьи, дѣлятся „по братски“ только между его сыновьями; женщина же,—мать, дочери и жена [2]) самостоятельной доли изъ открывшагося наслѣдства не получаютъ; въ ихъ пользу выдѣляется нѣкоторый излишекъ, причисляемый, обыкновенно, къ долѣ того изъ братьевъ, въ чей домъ преходятъ сестра и мать. Даже и въ томъ случаѣ, когда дочь остается единственной наслѣдницей, община принуждаетъ ее, съ выходомъ замужъ, продать отцовскую усадьбу. Женщина, такимъ образомъ, кромѣ временнаго или пожизненнаго пользованія, другихъ правъ на землю не имѣетъ, и дочери наслѣдодателя пользуются его надѣломъ до выхода замужъ, а мать и вдова его до смерти, если находятся въ такомъ возрастѣ, что вторичное замужество невозможно.

Устраненіе женщины отъ права самостоятельнаго наслѣдованія общинной, передѣляемой земли не покажется страннымъ и нелогичнымъ, если принять въ соображеніе то обстоятельство, что сама семья кромѣ пользованія, другаго права на общинную землю не имѣетъ: пока семья существуетъ, какъ цѣлое, всѣ члены ея получаютъ надѣлъ совмѣстно; по распаденіи же, какъ отдѣлившіеся члены, такъ и вновь образовавшіяся семьи, при первомъ же разверстаніи земли, получаютъ надѣлъ уже самостоятельно безъ всякаго отношенія къ распавшейся семьѣ, которая перестаетъ уже существовать. Въ этомъ отношеніи женщина не можетъ составлять исключенія: до замужества дѣвушка получаетъ душевой надѣлъ въ родной семьѣ, а послѣ замужества—въ семьѣ мужа, на правахъ новой души. Поэто-

---

[1]) См. Матеріалы т. I, стр. 324, 325, 549, 628, 670; т. III, ч. 1-я, стр. 46. Судя по описанію изслѣдователей губерніи, различіе между порядкомъ наслѣдованія у татаръ и армянъ заключается въ слѣдующемъ: 1, у татаръ за дѣвушкою при выдачѣ замужъ берутъ калымъ, а у армянъ нѣтъ; 2, у татаръ старшій братъ при раздѣлѣ семейной собственности вправѣ оставить за собою отцовское оружіе и верховую лошадь. Г. Царвицкій до того отождествляетъ быт обѣихъ національностей, что не дѣлаетъ даже этого различія.

[2]) Только въ Эчміадзинскомъ и Сурмалинскомъ уѣздахъ у татаръ жена по смерти мужа получаетъ $^1/_8$ часть его имущества. См. Матеріалы т. III, ч. 1-я, стр. 279.

му, съ выходомъ замужъ, ея право на душевой надѣлъ переходитъ къ семьѣ мужа и прекращается въ родной семьѣ.

Нельзя того же сказать объ остальныхъ видахъ недвижимаго имущества,— усадьбѣ, огороженныхъ мѣстахъ, подворныхъ участкахъ, и т. п. Недвижимость этого рода признается собственностью владѣльца и по мусульманскому праву можетъ переходить къ женщинѣ по наслѣдству или по другимъ дарственнымъ актамъ. Устраненіе женщины отъ наслѣдства, состоящаго изъ недвижимости этого рода, находится въ прямомъ противорѣчіи съ постановленіями корана и положительнаго права, свято чтимаго всѣмъ мусульманскимъ міромъ.

Вынужденная продажа дочерью отцовской усадьбы и другой подобной недвижимости—своего рода новинка въ мусульманскомъ правѣ, которая вызвана къ жизни вліяніемъ нашихъ законовъ. Мусульманское населеніе, отрѣшаясь отъ постановленій корана, повидимому, постепенно осваивается съ мыслью, что посторонніе лица, не принадлежащія ни къ крестьянскому сословію, не вправѣ владѣть недвижимостью въ чертѣ селенія, водвореннаго на государственной землѣ; поэтому, если на долю такихъ лицъ однимъ изъ вышеуказанныхъ безвозмездныхъ способовъ достается земельная собственность, то они принуждены бываютъ продать полученную землю кому нибудь изъ односельцевъ владѣльца.—Таковъ порядокъ наслѣдованія у двухъ осѣдлыхъ народовъ—армянъ и татаръ. [1])

---

[1]) *Въ Александропольскомъ уѣздѣ* „обыкновенно наслѣдниками земельныхъ угодій и всего имущества домохозяина считаются сыновья, а не дочери, которыя, при живыхъ братьяхъ, изъ отцовскаго имущества ровно ничего не получаютъ. Если же нѣтъ въ семьѣ сыновей, то дочери вступаютъ въ права отца, и все имущество переходитъ къ нимъ; впрочемъ этимъ правомъ онѣ пользуются только до выхода замужъ; послѣ же ихъ замужества надѣлъ умершаго домохозяина переходитъ къ его вдовѣ, которая вмѣстѣ съ тѣмъ получаетъ и всѣ права члена общества. Часто вдова, выйдя замужъ во второй разъ или выдавъ дочь за бобыля, право свое передаетъ своему мужу или зятю. При вымираніи дыма, усадьба и движимое имущество переходятъ къ родственникамъ умершаго домохозяина или домохозяйки, въ порядкѣ законнаго наслѣдованія; земельный же надѣлъ поступаетъ въ распоряженіе общества, которое распредѣляетъ его между своими малоземельными членами. Земельный надѣлъ переходитъ также къ лицамъ, которыя были усыновлены домохозяевами, что часто случается между армянами, причемъ не соблюдается никакихъ обрядовъ. У езидовъ наслѣдниками земельныхъ угодій являются только сыновья; если въ семьѣ ихъ нѣтъ, то вдова и дочери лишаются права на надѣлъ, который переходитъ не въ пользованіе общества, а къ ближайшимъ родственникамъ умершаго, которые обязываются содержать семью покойнаго и выдать замужъ его дочерей. У армянъ, до передѣла общественныхъ земель, отдѣленный сынъ не получаетъ надѣла отъ общества, а пользуется землею изъ надѣла своего отца, который вправѣ ничего ему не давать не только изъ земельныхъ угодій, но и изъ движимой собственности. Вообще, отецъ является полнымъ хозяиномъ всего имущества и распоряжается имъ по своему усмотрѣнію. Послѣ смерти отца, въ его права вступаетъ старшій сынъ, который является полноправнымъ членомъ общества во всѣхъ вопросахъ, рѣшаемыхъ сходомъ. При семейномъ раздѣлѣ какъ земельныя угодья, такъ и остальное имущество дѣлятся только между братьями, причемъ мать и сестры, хотя и не являются нищими, однако имѣютъ право жить на счетъ своихъ братьевъ. Въ этомъ случаѣ, на долю того брата, который соглашается содержать мать и сестеръ, достается большая часть только изъ движимаго имущества, по соглашенію между братьями; при отсутствіи же сестеръ и матери, все имущество, въ томъ числѣ и земельныя угодья, распредѣляются между братьями „по братски": старшему брату предоставляется право жить въ отцовскомъ домѣ, а взамѣнъ этого прочіе братья получаютъ большія доли изъ движимаго имущества. При дѣлежѣ неженатый братъ, кромѣ своей доли, получаетъ, по соглашенію, еще добавочную часть изъ имущества на свадебные расходы. Въ послѣднее время, во многихъ селеніяхъ, между семьями братьевъ установился обычай дѣлить полевыя угодья по числу душъ обоего пола; движимое же имущество и усадьба дѣлятся поровну. При такомъ раздѣлѣ, женатые братья обязаны холостыхъ братьевъ женить на общія средства. Этотъ порядокъ семейнаго раздѣла существуетъ и между езидами, съ тою только разницею, что старшій братъ кромѣ своей доли, получаетъ также вещи, служащіе украшеніемъ комнаты, кара-чадръ (черная шерстяная па-

§ 4. Порядокъ наслѣдованія у курдовъ.

Отсутствіе письменной формы завѣщанія.—Дѣйствительность всякаго завѣщательнаго распоряженія.—Разряды наслѣдниковъ.—Порядокъ призванія къ наслѣдству: преимущество однихъ разрядовъ предъ другими.—Примѣры.

Курдамъ неизвѣстно письменное завѣщаніе. Сынъ или внукъ считаются столь естественными и законными наслѣдниками, что отцу и въ голову не приходитъ завѣщать имущество другому лицу, когда они находятся на лицо; точно

латка) и лошадь. Баштыхъ (вознагражденіе, которое дается родителямъ невѣсты) для холостыхъ членовъ семьи по обычаю выдѣляется изъ общаго имущества заранѣе". (См. Матеріалы, т. I, стр. 22 и 23].

Въ *Новобаязетскомъ уѣздѣ*, „во всѣхъ селеніяхъ изслѣдованнаго района, при посемейныхъ раздѣлахъ, отецъ выдѣляетъ сыну изъ общественно-надѣльной земли участокъ, по числу душъ обоего пола въ семействѣ, за правильностью чего наблюдаетъ сельская община или выборные. Выдѣлъ же изъ домашняго имущества, а также скота, зависитъ отъ воли отца.

Послѣ смерти отца, движимое имущество между сыновьями, бывшими при немъ, дѣлится поровну, или по взаимному соглашенію, или по жребію.

Земельный же надѣлъ сонаслѣдниками раздѣляется по наличному числу душъ обоего пола въ каждомъ семействѣ, причемъ женщины-сонаслѣдницы въ отдѣльности участія не принимаютъ, а причисляются къ членамъ тѣхъ семействъ, въ которыхъ онѣ пожелаютъ остаться". (См. Матеріалы т. I, стр. 324 и 325.)

Въ *Нахичеванскомъ уѣздѣ*, „въ большинствѣ случаевъ, при посемейныхъ раздѣлахъ, во всѣхъ изслѣдованныхъ селеніяхъ отдѣляемый сынъ получаетъ часть отцовскаго надѣла, по усмотрѣнію своего родителя; затѣмъ, при слѣдующемъ общемъ земельномъ передѣлѣ отдѣленый членъ семьи участвуетъ въ немъ, уже какъ полноправный членъ общества. Иногда, впрочемъ, отецъ обязанъ выдѣлить желающему идти въ раздѣлъ сыну опредѣленный участокъ, по числу душъ въ семействѣ, за правильностью чего наблюдаетъ вся сельская община. Выдѣлъ изъ движимаго имущества и скота всегда зависитъ вполнѣ отъ воли отца.

Послѣ смерти отца домохозяина, сыновья его дѣлятъ между собою все имущество, какъ движимое, такъ и недвижимое, не исключая надѣльныхъ земель, „по братски", по взаимному соглашенію; при этомъ старшему брату предоставляется, обыкновенно, право оставить за собою отцовскій домъ, взамѣнъ чего прочіе братья получаютъ нѣкоторый излишекъ изъ остальныхъ угодій или изъ движимаго имущества. Въ татарскихъ семьяхъ старшій братъ, кромѣ своей доли, получаетъ еще верховую лошадь и оружіе отца. *Дочери исключаются совсѣмъ изъ наслѣдованія* землею и получаютъ, по смерти отца, только небольшую часть оставшагося движимаго имущества, которая причисляется, до выхода дѣвушки замужъ, къ наслѣдству того брата, въ семействѣ котораго сестра пожелаетъ остаться. Земельные надѣлы малолѣтнихъ сиротъ эксплоатируется, впредь до совершеннолѣтія наслѣдниковъ, особыми опекунами, назначаемыми обществомъ". (См. Матеріалы, т. I, стр. 548 и 549.)

Въ *Ордубадскомъ участкѣ*; „семейные раздѣлы въ средѣ крестьянскаго населенія Ордубадскаго участка имѣютъ мѣсто въ рѣдкихъ случаяхъ, отчасти вслѣдствіе того, что образованіе новыхъ дымовъ влечетъ за собою наложеніе подымныхъ податей, отчасти же отъ того, что все имущественное состояніе каждаго дыма зависитъ отъ главы онаго, который при жизни старается избѣгать раздробленія своего имущества. Раздѣлы имущества между мусульманскимъ населеніемъ производятся на основаніи указаній шаріата; у армянскаго же населенія имущество раздѣляется нерѣдко по волѣ главы семейства и по духовному его завѣщанію. Дочери въ армянскихъ семьяхъ, при выходѣ замужъ, обыкновенно, получаютъ только движимое имущество; все же недвижимое имущество переходитъ къ сыновьямъ". (См. Матеріалы, т. I, стр. 629.)

Въ Шаруро-Даралагезскомъ уѣздѣ „въ крестьянской средѣ каждый дымъ представляетъ собою особую хозяйственную единицу, представителемъ которой является старшій въ родѣ. Обыкновенно, все движимое и недвижимое имущество находится въ непосредственной зависимости отъ этого представителя дыма или домохозяина. Онъ распоряжается также и судьбою всѣхъ членовъ дыма, распредѣляетъ между ними работы, направляетъ дѣятельность каждаго изъ нихъ, устраиваетъ браки и пр.

Въ случаѣ смерти домохозяина, дымъ или остается въ распоряженіи старшаго изъ сыновей умершаго, или же производится раздѣлъ имущества между членами онаго. Въ послѣднемъ случаѣ, между братьями, какъ въ татарскихъ, такъ и въ армянскихъ семьяхъ, все имущество и всѣ земли дѣлятся поровну Сестры-дѣвушки не наслѣдуютъ изъ недвижимаго имущества. При выходѣ замужъ, въ армянскихъ селеніяхъ онѣ надѣляются приданымъ, соотвѣтственно состоянію семьи; въ татарскихъ же, при выдачѣ дочери замужъ, родители получаютъ,

также и сынъ, въ свою очередь, никогда не отказывается отъ отцовскаго наслѣдства (какъ это бываетъ у насъ), хотя-бы отецъ оставилъ долговъ несравненно больше, чѣмъ имущества. Завѣщаніе (wäsjäth) у курдовъ обыкновенно дѣлается словесно. Предсмертная воля умирающаго свято исполняется родственниками. У курдовъ три разряда наслѣдниковъ, которые по порядку наслѣдуютъ имущество наслѣдодателя.

обыкновенно, выкупъ съ жениха (калымъ). Если дѣвушка остается единственною наслѣдницею послѣ смерти отца, то ей принадлежитъ право распоряженія всѣмъ имуществомъ. Случаи эти встрѣчаются очень рѣдко, такъ какъ дѣвушки вступаютъ въ бракъ въ весьма раннемъ возрастѣ. Послѣ замужества женщина теряетъ всѣ свои имущественныя права, и распоряженіе имуществомъ принадлежитъ исключительно ея мужу. Въ армянскихъ селеніяхъ для укрѣпленія правъ мужа надъ имуществомъ жены его, если она остается единственною наслѣдницею, требуется еще со стороны послѣдней формальный отказъ отъ имущества въ пользу мужа; въ противномъ случаѣ, обычай не признаетъ за нимъ права полнаго распоряженія имуществомъ жены. Въ отношеніи распредѣленія надѣльной земли между сонаслѣдниками замѣчается разница между селеніями, въ которыхъ не производятся передѣлы земель, и селеніями, въ коихъ существуютъ земельные передѣлы. Въ первыхъ селеніяхъ всѣ участки раздѣляются между братьями поравну, а во вторыхъ—соотвѣтственно числу душъ обоего пола въ семьѣ каждаго изъ братьевъ, причемъ принимаются въ расчетъ только тѣ души, которыя имѣлись на лицо во время послѣдняго передѣла.

Права малолѣтнихъ строго охраняются обществомъ. При отсутствіи ближайшихъ родственниковъ, міръ избираетъ для малолѣтнихъ опекуновъ, двухъ, трехъ и болѣе, которые распоряжаются имуществомъ опекаемыхъ; при этомъ, движимое имущество сдается опекунамъ на храненіе по описи, или же при свидѣтеляхъ; при утратѣ онаго опекуны отвѣчаютъ собственнымъ имуществомъ. Опекуны не даютъ отчетовъ только въ доходахъ, получаемыхъ съ имущества. Тѣ же изъ нихъ, которые принимаютъ на себя содержаніе сиротъ, обращаютъ, обыкновенно, доходы въ свою пользу. Срокъ совершеннолѣтія для опекаемаго обусловливается не возрастомъ, а способностью его къ работѣ. (См. Матеріалы, т. I, стр. 669 и 670).

Въ *Эриванскомъ уѣздѣ*: „если въ селеніи установленъ подушный способъ пользованія землею, то отецъ, выдѣляя сына, обязанъ отвести ему изъ передѣляемыхъ обществомъ угодій участокъ земли по расчету на число душъ всей семьи. Выдѣлъ же усадебной, садовой и иной земли, не входящей въ общественный передѣлъ, а равно скота и прочаго домашняго имущества, зависитъ отъ воли отца. При всякомъ иномъ способѣ пользованія землею, выдѣлъ земли изъ передѣляемыхъ угодій зависитъ исключительно отъ усмотрѣнія отца—домохозяина.

Послѣ смерти родителя, сыновья его дѣлятъ между собою, какъ движимое и недвижимое (постройки) имущество, такъ и наслѣдственные участки земли, поравну, а надѣльныя угодья, поступающія въ общій передѣлъ, смотря по существующему въ селеніи способу землевладѣнія: при подушномъ способѣ—по числу душъ, при всякомъ же иномъ—поравну на каждаго брата, причемъ старшему брату отводится лучшій участокъ земли. Впрочемъ, въ послѣднемъ случаѣ, съ согласія братьевъ, большесемейный изъ нихъ получаетъ земельныхъ угодій немного болѣе.

Дочери совсѣмъ исключены изъ наслѣдованія землею и, при выходѣ замужъ, снабжаются только платьемъ и разнымъ домашнимъ скарбомъ; зажиточные армяне даютъ за дочерьми и деньги. Татары, наоборотъ, получаютъ за дочерей съ жениха выкупъ (калымъ), который бываетъ иногда настолько значителенъ, что съ излишкомъ покрываетъ всѣ расходы, понесенные семьею невѣсты на покупку для нея нарядовъ и вообще на свадьбу.

За неимѣніемъ прямыхъ наслѣдниковъ мужскаго пола, всѣмъ принадлежащимъ дыму имуществомъ, не исключая и надѣльной земли, становятся полноправными владѣлицами оставшіяся въ дымѣ вдовы или дочери, причемъ исправный платежъ лежащихъ на дымѣ податей гарантируютъ имъ участіе, на общемъ основаніи, въ новомъ передѣлѣ земли въ селеніи. Такіе дымы, состоящіе изъ лицъ одного женскаго пола, встрѣчаются, впрочемъ, только въ армянскихъ селеніяхъ; у татаръ долгое вдовство считается позоромъ, и женскіе дымы почти вовсе не имѣютъ мѣста.

Надъ малолѣтними сиротами общество назначаетъ въ большинствѣ случаевъ двухъ опекуновъ изъ ближайшихъ родственниковъ, а за неимѣніемъ ихъ—почетныхъ домохозяевъ. Отцовское имущество однако рѣдко поступаетъ въ цѣлости въ непосредственное распоряженіе вышедшихъ изъ подъ опеки наслѣдниковъ и, большею частью, растрачивается опекунами, или же передается въ запутанномъ видѣ.

Надѣльныя земли выморочныхъ дымовъ поступаютъ въ распоряженіе общества, которое передаетъ ихъ во временное пользованіе, до слѣдующаго передѣла, наиболѣе нуждающимся въ землѣ домохозяевамъ, а иногда болѣе состоятельнымъ и сильнымъ на сходѣ, съ тѣмъ, чтобы въ обоихъ случаяхъ принявшій въ свое пользованіе такую землю уплачивалъ за выморочный дымъ казенныя и общественныя подати, впредь до новой разверстки всѣхъ податей, лежащихъ на обществѣ.“ (См. Матеріалы, т. III, ч. 1-я, стр. 45 и 46.)

Вотъ эти разряды наслѣдниковъ:

1. Сынъ, внукъ, жена, незамужняя дочь и внучка по сыну.

2. Отецъ, братъ и его сыновья, дядя и двоюродные братья по отцу.

3. Единокровные братья, единоутробные братья, дочери и внучки замужнія, сестры и дяди по матери.

Общій законъ наслѣдованія слѣдующій: каждый предыдущій разрядъ имѣетъ преимущество передъ послѣующимъ; точно также каждый предыдущій наслѣдникъ въ этихъ трехъ разрядахъ имѣетъ преимущество предъ послѣдующимъ: когда послѣ умершаго остается сынъ или внукъ, то ни отецъ его, ни братъ, ни другой родственникъ не имѣютъ права претендовать на наслѣдство,—они могутъ только принять на себя опеку надъ малолѣтними наслѣдниками.

Вотъ примѣры порядка наслѣдованія у Брукинскаго племени: [1])

I. А умираетъ, оставляя послѣ себя лишь нѣсколько сыновей. Если братья не желаютъ жить вмѣстѣ, то наслѣдство дѣлится между ними слѣдующимъ образомъ: старшій братъ, по праву старшинства, беретъ себѣ палатку и хату, а все отцовское наслѣдство дѣлится поравну между всѣми братьями.

II. А оставляетъ послѣ себя, кромѣ сыновей, еще жену и дочерей. Жена, при раздѣлѣ, получаетъ восьмую долю всего имущества, которую она передаетъ одному изъ сыновей и живетъ при немъ; по смерти матери, ей наслѣдуетъ сынъ, принявшій ее въ свой домъ. Если мать пожелаетъ выйти замужъ, то все свое имущество оставляетъ сыну, который въ свою очередь дѣлаетъ ей приличный подарокъ, служащій для нея приданымъ. Затѣмъ остальная часть наслѣдства (т.е. $^7/_8$) дѣлится между дѣтьми умершаго такъ, что каждая дочь получаетъ вдвое менѣе каждаго сына; при этомъ дочь, также какъ и мать, передаетъ свою долю одному изъ братьевъ (обыкновенно тому, у котораго живетъ), который, въ свою очередь, обязанъ подарить ей нѣсколько овецъ, корову или кобылу, что и составляетъ ея приданое.

III. А умираетъ бездѣтнымъ, и послѣ него остается только жена. Она получаетъ четверть наслѣдства, а все остальное переходитъ къ наслѣдникамъ втораго разряда, которые, по обычаю, принимаютъ опеку надъ нею; при выходѣ замужъ, она беретъ съ собою нѣчто въ родѣ приданаго, а всю ея часть получаютъ наслѣдники—опекуны. Вообще жена, послѣ смерти мужа, пользуется опредѣленною частью его имущества, которая, при ея выходѣ замужъ или по ея смерти, переходитъ къ наслѣдникамъ мужскаго пола.

IV. А оставляетъ послѣ себя только внуковъ отъ двухъ и болѣе сыновей. Въ этомъ случаѣ наслѣдство дѣлится не по числу лицъ наслѣдниковъ, а по числу колѣнъ. Предположимъ, что у наслѣдодателя два сына, которые умерли еще при жизни его и оставили: одинъ пятерыхъ сыновей, а другой троихъ; тогда на-

[1]) См. во II вып. XIII т. Записокъ Кавказ. Отд. Императ. Русск. Геогр. Общества мой „Краткій Этнографическій очеркъ курдовъ Эриванской губерніи," стр. 41.

слѣдство дѣлится ровно на двѣ части, а не на восемь частей, причемъ порядокъ раздѣла наслѣдства между наслѣдниками каждаго колѣна остается тотъ-же, что и между братьями.

V. А умираетъ, оставляя только незамужнихъ дочерей и внучекъ по сыну. Хотя онѣ считаются законными наслѣдницами, но фактически получаютъ только извѣстную часть: наслѣдники второго разряда, принявъ ихъ на свое попеченіе, выдаютъ ихъ замужъ съ приличнымъ состоянію приданымъ, остальное-же наслѣдство берутъ себѣ. Если дочери и внучки уже вышли замужъ при жизни наслѣдодателя, то онѣ исключаются изъ числа наслѣдниковъ перваго разряда, вѣроятно, на томъ основаніи, что онѣ, получивъ, что имъ слѣдовало, при жизни наслѣдодателя, не имѣютъ права вторично требовать себѣ доли отъ наслѣдниковъ мужскаго пола второго разряда.

Говоря о наслѣдствѣ нельзя пройти молчаніемъ обычая усыновленія. Лицо, не имѣющее прямаго наслѣдника мужскаго пола, можетъ усыновить кого-нибудь изъ дальнихъ родственниковъ и передать ему все свое имущество. Если же у наслѣдодателя совсѣмъ нѣтъ родственниковъ, то онъ усыновляетъ совершенно посторонняго. Усыновитель, призвавъ нѣсколько свидѣтелей и адепта, объявляетъ послѣдняго своимъ наслѣдникомъ. Сопровождается-ли усыновленіе обрядомъ, изображающимъ роды женщины, мнѣ неизвѣстно. Достовѣрно знаю только то, что въ народныхъ сказаніяхъ, когда два героя братаются, то берутъ рубашки матерей другъ друга и, продѣвъ ноги черезъ воротъ, вылѣзаютъ черезъ подолъ рубашки; затѣмъ каждый сосетъ грудь матери другаго.

§ 4. Порядокъ наслѣдованія у езидовъ.

Отсутствіе письменнаго завѣщанія.—Наслѣдованіе по обычному праву.—Разряды наслѣдниковъ.—Руководящія начала при наслѣдованіи.—Примѣры.—Родовой судъ.

Езидамъ [1]), какъ и курдамъ, неизвѣстна письменная форма завѣщанія; умирающій объявляетъ предсмертную волю словесно. При наличности законнаго наслѣдника, езиду и въ голову не приходитъ мысль о завѣщаніи своего имущества болѣе дальнему родственнику. Равнымъ образомъ и наслѣдникъ никогда не отказывается отъ наслѣдства, какъ-бы послѣднее ни было обременено долгами. Оставлять неуплаченными долги наслѣдодателя или предка считается позоромъ.

Наслѣдники, по степени близости родства, дѣлятся на слѣдующіе разряды:

а) Агнаты:

1) Сынъ, внукъ.

[1]) Религія езидовъ напоминаетъ собою ученіе Зороастра.

2) Отецъ, дѣдъ, братъ и племянникъ по брату.

3) Единокровные братья.

4) Другіе агнаты, не входящіе въ первые три разряда, какъ то: двоюродные братья по отцу, единоутробные братья и троюродные братья по отцу.

б) Когнаты:

Внуки по дочери, сыновья сестры, сыновья дяди по матери, сыновья тетки по отцу и матери и братья бабушки по отцу.

По общему правилу, каждый предшествующій разрядъ наслѣдниковъ исключаетъ послѣдующій. Въ каждой генераціи наслѣдство дѣлится поколѣнно, а не поголовно. Наслѣдованіе по праву представительства признается. Только мать, жена, незамужнія дочери, сестра и внучки наслѣдодателя получаютъ извѣстную долю по суду совѣсти наслѣдника, или по опредѣленію старѣйшинъ рода, а остальныя женщины, при наличности наслѣдника-агната, вовсе не призываются къ наслѣдованію. Когнаты наслѣдуютъ лишь послѣ того, какъ вымрутъ всѣ агнаты, и притомъ соответственно со степенями родства въ вышеуказанномъ порядкѣ (см. лит. б).

Возьмемъ нѣсколько примѣровъ:

I. А умираетъ, оставляя только сыновей. Старшій сынъ получаетъ хату, палатку, отцовское оружіе и, кромѣ того, по праву старшинства, нѣсколько овецъ, барановъ, лучшую корову и лошадь по собственному выбору, а затѣмъ все наслѣдство дѣлится между братьями поравну.

II. А умираетъ, и остаются сынъ и внукъ отъ другого сына. Все наслѣдство дѣлится поравну. Внукъ, по праву представительства, получаетъ долю отца.

III. Послѣ смерти наслѣдодателя А остаются: отецъ и отдѣленные братья. Все наслѣдство получаетъ отецъ. Если послѣдній живетъ отдѣльно отъ всѣхъ сыновей, то всѣ братья призываются, по общему правилу, къ наслѣдованію лишь послѣ смерти отца. Если же онъ живетъ съ однимъ изъ сыновей, то все его имущество, вмѣстѣ съ тѣмъ и наслѣдство, которое получилъ отецъ, переходитъ къ этому сыну.

IV. Наслѣдодатель А умираетъ, оставляя дѣда и братьевъ. Наслѣдство получаетъ дѣдъ, которому, по праву представительства отца, наслѣдуютъ братья умершаго, или-же дѣдъ оставляетъ все тому изъ внуковъ, у котораго живетъ до смерти своей. Вотъ общее правило. Но дѣдъ часто лично раздѣляетъ полученное наслѣдство между внуками, т. е. братьями наслѣдодателя, и самъ съ своею долею, размѣръ которой зависитъ отъ его усмотрѣнія, живетъ съ однимъ изъ внуковъ; послѣдній въ этомъ случаѣ послѣ смерти дѣда остается единственнымъ его наслѣдникомъ.

V. А умираетъ, оставляя единокровныхъ братьевъ. Они наслѣдуютъ по общему правилу, раздѣляя все наслѣдство между собою поравну.

VI. Послѣ наслѣдодателя А остаются двоюродные братья. Все наслѣдство въ

этомъ случаѣ дѣлится на равныя части поколѣнно и по числу братьевъ отца наслѣдодателя.

VII. А умираетъ, оставляя только мать и незамужнюю дочь или внучку; наслѣдство дѣлится на двѣ части: мать съ своею долею живетъ у своего брата, если таковой есть, а дочь и внучка, послѣ выхода замужъ, берутъ съ собою свою долю. До замужества же онѣ остаются подъ попеченіемъ бабушки и ея родственниковъ.

VIII. А послѣ смерти своей оставляетъ когнатовъ по матери. Наслѣдство дѣлится между когнатами поколѣнно, соотвѣтственно числу тетокъ наслѣдодателя.

Во всѣхъ приведенныхъ случаяхъ мать, жена, незамужнія дочери, сестры, внучки наслѣдодателя непремѣнно получаютъ долю, размѣръ которой, какъ сказано выше, опредѣляется по суду совѣсти наслѣдника или старшимъ въ родѣ. Обыкновенно дается имъ нѣсколько овецъ, барановъ или козъ и корова.

Дѣла по спорнымъ наслѣдствамъ подлежатъ суду старѣйшинъ рода. Они хорошо знаютъ всѣ степени, близость или дальность родства и потому являются компетентными судьями.— Выморочное имущество переходитъ ко главѣ племени.

Изъ предыдущаго изложенія явствуетъ, что какъ у курдовъ, такъ и у езидовъ, земельная собственность путемъ безмездныхъ или дарственныхъ актовъ не можетъ переходить ни въ постороннія руки, ни къ дальнимъ когнатамъ. Дѣло въ томъ, что оба племени эти не успѣли еще выработать точно опредѣленныхъ нормъ, которыя устанавливали бы прочную связь между владѣльцемъ и землею. Курды— народъ кочевой и, за исключеніемъ усадебной земли, вся наличная масса владѣемыхъ ими угодій состоитъ изъ выгоновъ и пастбищъ, которые, какъ мы видѣли, не подлежатъ ни присвоенію на правѣ исключительнаго владѣнія, ни произвольному распоряженію; поэтому о передачѣ этихъ угодій по наслѣдству, завѣщанію или иному безмездному способу не можетъ быть и рѣчи. Вотъ почему и мы, описывая порядокъ наслѣдованія, вовсе не каснулись вопроса о переходѣ земель въ постороннія руки. Езиды хотя осѣли на землѣ и занимаются хлѣбопашествомъ, но въ такихъ районахъ губерніи, въ которыхъ огороженныхъ угодій мало: вся масса земель, находящихся въ распоряженіи езидскихъ общинъ, состоитъ либо изъ пахати, либо изъ подспорныхъ угодій, которыя не могутъ быть предметомъ произвольной передачи, или отчужденія. Что касается до надѣльной земли въ тѣсномъ смыслѣ этого слова, то она переходитъ только къ сыновьямъ наслѣдодателя, или же, за ихъ отсутствіемъ, къ ближайшимъ родственникамъ мужскаго пола; женщина же вовсе устраняется отъ наслѣдованія надѣловъ.

О порядкѣ наслѣдованія у езидовъ читаемъ у г. Зелинскаго: „у езидовъ наслѣдниками земельныхъ угодій являются только сыновья; если ихъ въ семьѣ нѣтъ, то вдова и дочери лишаются права на надѣлъ, который переходитъ не въ пользованіе общества, а къ ближайшимъ родственникамъ умершаго, которые обязаны содержать семью покойнаго и выдать замужъ его дочерей.“[1])

[1]) См. Матеріалы, Т. 1, стр. 22.

§ 6. Возмездные способы перехода земли.

Способы перехода: купля и продажа, залогъ и передача права пользованія.—Степень распространенности отчужденія въ обѣихъ полосахъ губерніи.—Причина различія между обѣими полосами.—Старинные документы.—кабала.—Постепенное вымираніе обычая безповоротнаго отчужденія.—Послѣдствія безконтрольнаго распоряженія надѣльною землею: случаи потери казною права на землю, и возникновеніе спорныхъ земель.—Мнѣніе г. Маркова.—Экономическія послѣдствія: сосредоточиваніе земли въ рукахъ кулаковъ и имущаго класса крестьянъ

Мы уже замѣтили [1]), что переходъ земли по возмезднымъ сдѣлкамъ совершается или въ формѣ прямаго отчужденія, или залога, или же, наконецъ, въ формѣ передачи права пользованія надѣльною землею. Въ отношеніи распространенности перехода земли обѣ полосы губерніи рѣзко отличаются другъ отъ друга: въ нагорныхъ уѣздахъ продажа и вообще переходъ земли имѣетъ мѣсто въ крайне рѣдкихъ случаяхъ[2]), а въ иныхъ районахъ (въ Новобаязетскомъ уѣздѣ) даже вовсе не практикуется[3]), тогда какъ въ жаркой полосѣ переходъ огороженныхъ угодій въ той или другой формѣ составляетъ явленіе обыкновенное[4]); при этомъ господствующими въ настоящее время формами перехода нужно считать залогъ и передачу права пользованія, такъ что окончательная продажа земли встрѣчается все рѣже и рѣже.

Причину столь рѣзкой разницы между обѣими полосами надо искать не въ культурно-бытовыхъ особенностяхъ населенія (крестьяне всей губерніи стоятъ на одной и той же ступени развитія), а въ экономическихъ условіяхъ, въ какія поставлено крестьянское сословіе. Въ нагорныхъ уѣздахъ сельскія общины бо́льшею частью вполнѣ обезпечены надѣломъ, и земля, вслѣдствіе обилія, не имѣетъ въ глазахъ крестьянина той цѣны и того значенія, какія придаютъ ей въ жаркой полосѣ, гдѣ, по мѣрѣ прироста населенія, малоземелье ощущается все сильнѣе и сильнѣе; гдѣ, благодаря садоводству и культурѣ техническихъ растеній, цѣны на землю возрастаютъ съ каждымъ годомъ. Крестьяне, поэтому, и стараются при первой же восможности обезпечить себя удобною землею либо путемъ огораживанія надѣловъ, либо путемъ прикупки новыхъ огороженныхъ мѣстъ.

Обычай свободнаго отчужденія земли можно отчасти объяснить исторически. Дѣло въ томъ, что при персидскомъ владычествѣ правительство воздерживалось отъ вмѣшательства въ аграрныя отношенія и нисколько ни заботилось о сохраненіи начала равномѣрнаго распредѣленія земельныхъ угодій между крестьянами. Обычное же право въ свою очередь не ставило никакихъ преградъ свободному распоряженію огороженными мѣстами, признавая ихъ собственностью владѣльцевъ[5]).

---

[1]) См. выше: гл. III, общ. замѣч.
[2]) См. Матеріалы, т. I, стр. 28.
[3]) „ Ibid. т. I, стр. 524; т. IV, ч. 2-я, стр. 22.
[4]) „ Ibid. т. I. стр. 629, 669; т. III, ч, 1-я, стр. 280; т. IV, ч. 2-я, стр. 112.
[5]) „ Ibid. т. I, стр. 628; т. III, ч. 1-я, стр. 279 и 280

Естественнымъ послѣдствіемъ такого равнодушнаго отношенія сердарскаго правительства къ аграрнымъ отношеніямъ было то, что земельная собственность безпрепятственно отчуждалась и свободно переходила изъ рукъ въ руки. Сельская община, какъ мы видѣли[1], не представляла собою замкнутой экономической единицы, состоящей исключительно изъ крестьянъ; такую узко-сословную организацію получила она лишь по присоединеніи губерніи къ Россіи. Не удивительно поэтому, что въ деревняхъ землю пріобрѣталъ всякій, кто могъ и имѣлъ возможность, а именно: крестьяне, сельское духовенство, туземные дворяне, горожане и даже персидскіе подданные[2]).

Давніе обычаи туземцевъ создали спеціальную форму для актовъ на отчужденіе всякаго недвижимаго имущества вообще и земельной собственности въ частности; акты эти, по которымъ долженъ совершаться всякій договоръ касательно недвижимости, извѣстны въ юридическомъ быту туземцевъ подъ общимъ названіемъ *кабала*[3]); но кабалы не имѣютъ того юридическаго значенія, какое присвоено нашими гражданскими законами крѣпостнымъ актамъ. Формализмъ чуждъ патріархальному правовому быту Востока, и, по обычному праву, каждая совершенная домашнимъ порядкомъ кабала признается дѣйствительной и въ силѣ нисколько не уступаетъ нашимъ крѣпостнымъ актамъ. Теперь, какъ и въ прежнее время, по такого рода домашнимъ актамъ продаются, какъ выражается г. Марковъ,[4]) всякія угодья, не входящія въ общій сельскій передѣлъ, а состоящія въ наслѣдственномъ пользованіи каждаго дыма.

Если разсмотрѣть старинные документы со строгой точки зрѣнія общихъ гражданскихъ законовъ, то нельзя ихъ признать дѣйствительными и имѣющими юридическую силу, такъ какъ они противорѣчатъ формальностямъ, установленнымъ для

---

[1])См. выше гл. I, § 1.

[2]) См. Матеріалы т. III, ч. 1-я, стр. 45.

[3]) Кабала—актъ на отчужденіе недвижимой собственности. Документы-кабала бываютъ двухъ родовъ: одни совершались при персидскомъ владычествѣ, органами власти, а другіе, въ деревняхъ—самими крестьянами, домашнимъ порядкомъ и безъ всякаго участія этихъ органовъ. Мы заимствуемъ у г. Ханъ-Агова образцы совершаемыхъ въ крестьянскомъ быту кабала.

1) „1806 г., въ исходѣ октября, я, аштаракскій житель, Петросъ Эминеци, сынъ Агаси Торосова, съ полнаго согласія дѣтей своихъ—Оганеса и Хачатура, продалъ землю (указываются границы съ 4-хъ сторонъ) сыну аштаракскаго священника Теръ-Арутюна, Карапету, за 21 рубль. Да буду отвѣтственъ я одинъ предъ всѣми, если отнынѣ кто-либо будетъ оспаривать у Карапета проданную мною землю. Желая ему полнаго успѣха, я, въ удостовѣреніе вышеизложеннаго, въ присутствіи вашемъ, свидѣтели, прикладываю свою печать". Далѣе идутъ подписи десяти свидѣтелей съ приложеніемъ стольких же печатей.

2) „1845 г., 1-го ноября, я, нижеподписавшій, Теръ-Симсонъ Теръ Хачатуровъ, пріемышъ аштаракскаго жителя Мартироса Арутюнова-Торосова, въ силу завѣщаннаго мнѣ симъ послѣднимъ и его женою всего движимаго и недвижимаго имущества, продалъ свой садъ тремъ братьямъ: Исуму, Торосу и Агаси Торосовымъ за 390 рублей и деньги получилъ сполна (указываются границы сада съ 4-хъ сторонъ). Въ силу этой бумаги, обѣщаюсь вамъ, тремъ братьямъ, если кто-либо изъ моихъ наслѣдниковъ заявитъ претензію на проданный мною садъ, считать таковую претензію противозаконною. Подписью своею удостовѣряю все вышеизложенное въ присутствіи почетныхъ лицъ сел. Аштарака. (См. Матеріалы т. III, ч. 1-я, стр. 280 и 281).

Въ настоящее время подобнаго рода документы обезпечиваются неустойками и другими курьезными мѣрами; у г. Зелинскаго приведенъ случай продажи, гдѣ покупатель угодья дѣлаетъ слѣдующую оговорку: „если продавецъ земли или его наслѣдники пожелаютъ когда нибудь отнять обратно проданную землю, то они должны уплатить неустойку въ размѣрѣ 300 рублей и сидѣть 6 мѣсяцевъ въ Александрапольской тюрьмѣ". (См. Матеріалы т. I, стр. 24).

[4]) См. Матеріалы т. I ч. 1-я, стр. 47.

крѣпостныхъ актовъ; но тѣмъ не менѣе, однако, существованіе этихъ документовъ несомнѣнный фактъ; не только въ эриванской, но и въ другихъ губерніяхъ Закавказья крестьяне, при оспариваніи земельныхъ угодій, основываютъ свои права на старинныхъ документахъ. Широкое распространеніе документовъ—„кабала“ нужно, какъ мнѣ кажется, объяснить тѣмъ, что сельское населеніе издстари привыкло къ нимъ, и трудно сразу отрѣшиться отъ вѣками выработаннаго убѣжденія въ дѣйствительности кабалы. „До введенія судебной реформы въ 60-хъ годахъ, говоритъ г. Ханъ-Аговъ, покупка и продажа надѣльныхъ угодій и садовъ совершалась домашнимъ порядкомъ, ибо населеніе не было еще знакомо съ законами, установляющими извѣстныя формы для пріобрѣтенія и отчужденія недвижимой собственности. Подобная покупка и продажа встрѣчается и теперь въ нѣкоторыхъ отдаленныхъ селеніяхъ[1]).“ Что крестьяне по невѣдѣнію отчуждали надѣльныя угодья—не удивительно; но и въ настоящее время крестьянскіе сады, хотя и безъ земли, продаются съ торговъ [2]) за долги государственныхъ крестьянъ. Помимо этого, до 60-хъ годовъ, вопреки 782 стат. X т. ч I, вступившей на законную силу съ 9 апрѣля 1845года, и 669—671 ст. IX т., государственную землю отчуждали, правда рѣдко, крѣпостнымъ порядкомъ. Такимъ образомъ, мѣстные органы власти на законномъ основаніи укрѣпляли государственную землю, находящуюся во владѣніи крестьянъ за посторонними лицами.

Въ настоящее время совершается крутой поворотъ въ правосознаніи сельскаго населенія, и, какъ мы сказали, [3]) устанавливается болѣе правильное отношеніе къ государственной землѣ: крестьяне теперь стали сознавать, что государственная или, какъ они сами выражаются, „царская“ [4]) земля отведена имъ лишь въ пользованіе, а не въ собственность, и что произвольное отчужденіе ея возбраняется закономъ. Вслѣдствіе этого случаи безповоротной продажи казенной земли встрѣчаются все рѣже и рѣже и въ ближайшемъ будущемъ прекратятся окончательно Съ другой стороны община сама, какъ непосредственно заинтересованное юридическое лицо, зорко слѣдитъ за переходомъ казенной надѣльной земли и запрещаетъ произвольное отчужденіе ея въ постороннія руки. Обычнымъ правомъ, какъ мы видѣли, выработаны извѣстныя мѣры, помощью которыхъ крестьяне борятся противъ кулаковъ за захватъ казенной земли. Сюда относится прежде всего право отказа въ надѣлѣ пахати тѣмъ общинникамъ, кои владѣютъ уже огороженными угодьями въ размѣрѣ надѣла, слѣдуемаго имъ по праву, а также право принудить покупателя выдѣлить изъ своего надѣла въ пользу

---

[1]) См. Матеріалы т. III, ч. 1-я, стр. 280.

[2]) „ Ibid. стр. 47.

[3]) См. выше гл. I, § 1, отд. б.

[4]) Государственную землю армяне называютъ *тагавораканъ хогъ* (thagaworakane hog), а татары—*патишахлыхъ іеръ* (phathischahlych ier); оба слова въ переводѣ означаютъ: царская земля.

продавца такое пространство пахати, которое равнялось-бы площади огороженнаго участка. Но мѣры эти не вполнѣ достигаютъ цѣли, такъ какъ кулаки, отказываясь отъ надѣла пахати, продолжаютъ покупать огороженныя угодья. Такое отношеніе крестьянъ къ продажѣ угодій указываетъ на то, что они смотрятъ на продажу не какъ на отчужденіе права собственности, чего самъ продавецъ угодья не имѣетъ, а какъ на передачу права *пользованія*[1]) продаваемыми угодьями. Только въ Эчміадзинскомъ и Сурмалинскомъ уѣздахъ, да еще въ Ордубадскомъ участкѣ крестьяне, признавая по старинному огороженныя земли своею собственностью,[2]) часто отчуждаютъ права собственности, а не пользованія. Далѣе, продажа угодій чаще практикуется между односельцами, [3]) но бываютъ также случаи, что крестьянинъ продаетъ огороженное угодье не только не односельцу своему, но даже лицамъ, вовсе не принадлежащимъ [4]) къ крестьянскому сословію: каковы купцы, духовныя лица, сельскіе дворяне. „Посторонній человѣкъ, говоритъ Ханъ-Аговъ, при въѣздѣ въ селеніе, любуясь роскошными садами, узнаетъ, что значительная часть ихъ принадлежитъ жителямъ другихъ селеній“ [5])

Мы видѣли, что отчужденія права собственности на землю сами крестьяне, по мѣрѣ ознакомленія съ законами, не допускаютъ, и что случаи прямой продажи встрѣчаются все рѣже и рѣже. Но кулаки и міроѣды инымъ способомъ обходятъ законъ: они или покупаютъ право пользованія землею, или же просто ссужаютъ бѣднѣйшихъ общинниковъ деньгами подъ залогъ огороженныхъ мѣстъ, преимущественно же садовъ. Но такъ какъ въ крестьянскомъ быту, за отсутствіемъ дешеваго кредита, кредиторъ беретъ ростовщическіе проценты (20% считается нормою), и впавшему въ долги бѣдному крестьянину рѣдко удается вырваться изъ когтей ростовщика, то заложенное угодье въ концѣ концовъ переходитъ въ руки кредитора. Надо замѣтить, что на Востокѣ залоговое право покоится на совершенно другихъ началахъ, чѣмъ у болѣе цивилизованныхъ народовъ: залогъ предполагаетъ непремѣнную передачу заложеннаго имущества во владѣніе залогодержателя. На этомъ основаніи и въ крестьянскомъ быту—если долгъ обезпеченъ огороженнымъ угодьемъ—кредиторъ немедленно вступаетъ во владѣніе заложеннымъ угодьемъ и пользуется имъ впредь до полученія удовлетворенія. Такимъ образомъ, юридическія послѣдствія ссуды подъ залогъ огороженной земли одни и тѣже, что и при прямомъ отчужденіи, такъ какъ въ обоихъ случаяхъ право пользованія надѣломъ переходитъ къ покупателю или кредитору-залогодержателю; въ обоихъ случаяхъ земля выходитъ изъ владѣнія государственнаго крестьянина, хотя право собственности на землю и остается за государствомъ. Такой переходъ земли, какъ сейчасъ увидимъ, гибельно отражается на благосостояніи бѣднѣйшаго класса крестьянскаго сословія.

---

[1]) См. Матеріалы, т. III, ч. 1-я, стр. 47.
[2]) „ Ibid. т. I, стр. 628; т. III, ч. 1-я, стр. 279 и 280.
[3]) „ Idid. т. I, стр. 549 и 669.
[4]) „ Idid. т. III, ч. 1-я, стр. 47.
[5]) „ Idid. т. III, ч. 1-я, стр. 280.

Безконтрольное и произвольное распоряженіе надѣльною землею не могло, конечно, не отразиться и на правѣ казны. Мы уже знаемъ, что государственная земля иногда продавалась съ торговъ за долги крестьянъ; что бывали случаи отчужденія крѣпостнымъ порядкомъ; что земля, такъ сказать, на „законномъ„ основаніи укрѣплялась за частными лицами. Подобнаго рода отчужденія хотя сами по себѣ и незаконны, но уже покрыты рядомъ земскихъ давностей; поэтому, теперь трудно незаконно проданныя земли судебнымъ порядкомъ опять вернуть во владѣніе казны. Дѣло въ томъ, что случаи законной продажи бо́льшею частью относятся къ старому времени, когда 782 ст. X т. ч. I и 669—671 ст. IX т. или не были изданы, или-же дѣйствія ихъ не распространялись на Закавказскій край[1]). Судя по даннымъ, находящимся въ нашемъ распоряженіи, размѣръ теряемыхъ казною земель сравнительно незначителенъ. По словамъ г. Маркова, въ Эриванскомъ уѣздѣ [2]) продано государственными крестьянами всего 68,₅₅ десятинъ. Въ самомъ дѣлѣ, если изъ этого количества вычесть земли, кои проданы въ концѣ 70-хъ и въ началѣ 80-хъ годовъ, т. е. тѣ случаи незаконной продажи, которые еще не покрыты давностью, то окажется, что казна теряетъ не такъ много, какъ можно было ожидать.

Безконтрольное пользованіе землею повлекло за собою другое послѣдствіе: во владѣніи государственныхъ крестьянъ находятся земли, которыя они признаютъ личною собственностью и въ доказательство правъ своихъ приводятъ старинные документы—кабала. Въ настоящее время возбужденъ вопросъ о томъ: въ какой мѣрѣ и степени заявленія крестьянъ должны быть признаны основательными. Рѣшеніе этого вопроса—дѣло судебной казуистики, и при апріорномъ рѣшеніи его можно впасть въ ошибку. Несомнѣнно только то, что не вся масса земель, признаваемыхъ крестьянами своею собственностью, захвачена у казны: есть земли, кои пріобрѣтены ими еще при персидскомъ владычествѣ, у *частныхъ лицъ* и *мѣстныхъ мюлькадаровъ*, хотя и по домашнимъ актамъ. Слѣдовательно, голый фактъ принадлежности лица къ разряду государственныхъ крестьянъ самъ по себѣ не является еще доказательствомъ того, что въ его владѣніи не можетъ быть частной земельной собственности, и что вся масса оспариваемыхъ имъ земель захвачена у казны. Извѣстно, что съ 1801 года государственнымъ „поселянамъ“ разрѣшено пріобрѣтать на сторонѣ землю на правѣ частной собственности: законъ этотъ съ 9-го апрѣля 1845 года распространенъ и на Закавказскій край, и, поэтому, возможно, что крестьяне въ иныхъ случаяхъ пріобрѣтали землю на правѣ собственности.

Далѣе, признаніе спорныхъ земель за крестьянами на правѣ частной собственности зависитъ также отъ того, явлены ли старыя „кабала“ въ надлежащихъ установленіяхъ, или не явлены. Наконецъ, при рѣшеніи вопроса объ оспариваемъ-

---

[1]) 782 ст., X т., I ч., С. З. распространена на Закавказскій край только съ 9-го апрѣля 1845 года.

[2]) См. Матеріалы т. III, ч. 1-я, стр 48. Относительно другихъ уѣздовъ такихъ точныхъ цифровыхъ данныхъ не имѣется.

мыхъ крестьянами земляхъ, необходимо принять во вниманіе еще слѣдующее обстоятельство: если послѣ присоединенія края та или другая дача въ опредѣленныхъ границахъ и во *всей цѣлости* признана была казенною, то въ чертѣ ея впослѣдствіи ни по давности, ни инымъ способомъ не могла возникнуть крестьянская частная собственность, такъ какъ 560 ст. X т., ч. I., св. з. прямо изъемлетъ государственную землю отъ дѣйствія земской давности, а 669—671 ст. IX т. с. з. возбраняютъ отчужденіе надѣльной земли. Случаи возникновенія крестьянской частной собственности могли имѣть мѣсто въ казенно-мюлькадарскихъ селеніяхъ, гдѣ границы государственной и мюлькадарской земли до межеванія не были опредѣлены. Вообще же рѣшеніе каждаго случая въ отдѣльности, какъ мы сказали, относится до казуистики; судъ, при рѣшеніи споровъ, можетъ принимать въ соображеніе всѣ возможныя данныя и на основаніи ихъ признать оспариваемую крестьяниномъ землю за нимъ на правѣ собственности или же отказать ему, находя представляемыя „кабалы“ не дѣйствительными.

Касаясь послѣдствій перехода надѣльныхъ угодій, г. Марковъ говоритъ: „переходъ казенной земли отъ одного крестьянина къ другому, вообще, не можетъ имѣть такого *серьезнаго значенія какъ для казны, такъ и для сельскаго общества*, какъ переходъ ея въ частныя руки“[1]). Съ почтеннымъ изслѣдователемъ мы согласиться не можемъ. Совершенно вѣрно, что юридическія послѣдствія перехода государственной земли въ частныя руки не тѣ, что при ея переходѣ отъ крестьянина къ крестьянину. Частное лицо можетъ въ извѣстныхъ случаяхъ захватить государственную землю и затѣмъ путемъ давностнаго владѣнія присвоить ее на правѣ собственности; крестьянинъ же, въ силу 560 ст., X т., ч. I, лишенъ этой возможности. Точно также съ узкой фискальной точки зрѣнія переходъ земли изъ рукъ въ руки не можетъ вредно отражаться на интересахъ казны, такъ какъ для послѣдней въ сущности все равно, съ кого бы ни получать причитающійся съ земли оброкъ и подати. Но нельзя забывать и того, что съ обще-государственной точки зрѣнія не безразлично, сосредотачивается ли земля въ рукахъ немногихъ зажиточныхъ крестьянъ, или же она распредѣляется между ними равномѣрно. Государство, облагая крестьянъ податями и оброкомъ въ размѣрѣ, соотвѣтствующемъ податной способности ихъ, далеко отъ мысли обременять плательщиковъ чрезъ мѣру. Если же доходныя садовыя угодья будутъ выходить изъ владѣнія бѣднѣйшихъ общинниковъ, то имъ будетъ крайне трудно бездоимочно платить подати и отбывать различныя повинности и службы въ пользу государства. Далѣе, при общинномъ пользованіи угодьями, государство пріурочиваетъ право пользованія землею цѣлой общинѣ, какъ юридическому лицу, а не отдѣльнымъ общинникамъ, изъ коихъ каждый имѣетъ право на надѣлъ. Нельзя равнодушно смотрѣть на то, какъ кулаки и имущій классъ крестьянъ всякими правдами и неправдами захватываютъ и сосредоточиваютъ въ своихъ рукахъ самыя доходныя и цѣнныя угодья.

---

[1]) См. Матеріалы т. III, ч. 1-я, стр. 46.

Безконтрольный переходъ огороженныхъ угодій влечетъ за собою одно очень важное въ экономическомъ отношеніи послѣдствіе, а именно, самыя доходныя угодья—сады—исподоволь сосредоточиваются въ рукахъ кулаковъ и имущаго класса крестьянъ. Въ настоящее время кулаки, будучи лишены возможности пріобрѣтать землю на правѣ частной собственности, ограничиваются покупкою лишь права пользованія садами и другими огороженными угодьями. „Крестьяне, говоритъ г. Деконскій, сознаютъ, что частныя лица не вправѣ владѣть казенною землею, но при этомъ не рѣшаются лишать кредитора пользоваться заложеннымъ участкомъ.“ [1]) Постепенное сосредоточиваніе цѣнныхъ угодій, по справедливому замѣчанію г. Ханъ-Агова[2]), гибельно отражается на благосостояніи крестьянъ Вотъ какъ описываетъ г. Парвицкій ходъ захвата угодій кулаками. „Доходность цѣнныхъ земельныхъ угодій, говоритъ онъ, побуждаетъ зажиточный сельскій классъ употреблять всѣ мѣры, чтобы обезсилить, привести въ упадокъ хозяйство бѣдныхъ односельцевъ, для *захвата въ свои руки ихъ надѣловъ*. Средствомъ къ этому служитъ ростовщичество и закабаленіе труда... Многіе домохозяева, разъ попавши въ руки кулакамъ, въ силу необходимости уплаты долга, вынуждены или распродавать свой хозяйственный инвентарь, или уступать своимъ кредиторамъ право пользованія надѣлами до уплаты долга или до погашенія его доходами съ земли. Перваго рода домохозяева волей-неволей должны или сдать свои надѣлы въ аренду, или наняться къ своимъ зажиточнымъ односельцамъ въ работники, выговоривъ себѣ право обрабатывать свои надѣлы хозяйскимъ скотомъ и орудіями; домохозяева второго рода вынуждены бросить земледѣліе и обратиться къ другимъ промысламъ, образуя, такимъ образомъ, особый разрядъ дымовъ безхозяйственныхъ.“ [3])

Со всѣми главными способами перехода земли мы ознакомились; всѣхъ ихъ можно раздѣлить на три вида: къ первому относятся способы *безвозмездные*—переходъ земли по наслѣдству, завѣщанію, дару, легату, или же въ видѣ приданаго за женщиною, остающеюся единственной наслѣдницею; ко второму—переходъ самого крестьянина въ другія сословія, [4]) что имѣетъ мѣсто при поступленіи въ духовное званіе или черезъ посредство приписки къ купечеству; во всѣхъ подобныхъ случаяхъ, крестьянинъ въ большинствѣ случаевъ не слагаетъ земли, а оставляетъ за собою надѣлъ, или же, что еще чаще практикуется, только огороженныя угодья; наконецъ, къ третьему относятся всѣ *возмездные* способы—купля-продажа, залогъ и, еще чаще, передача права пользованія землею.

[1]) См. Матеріалы, т. I, стр. 669.
[2]) „ Ibid. т. III, ч. 1-я, стр. 280.
[3]) „ Ibib. T. IV, ч. II-я, стр. 112
[4]) См. выше: глава I, § 1, 6; гл. III, Общ. замѣчаніе.

Переходъ земли двумя первыми способами совершается рѣже, чѣмъ послѣднимъ. Дѣло въ томъ, что очень рѣдко случается, чтобы крестьянинъ умиралъ безъ всякихъ прямыхъ или боковыхъ наслѣдниковъ. Если таковыхъ вовсе нѣтъ, то крестьянинъ усыновляетъ кого нибудь изъ бобылей. Вымираніе дыма, угасаніе очага считается въ патріархальномъ быту семейнымъ несчастіемъ, такъ какъ не остается никого, кто бы устраивалъ замогильныя трапезы по усопшимъ предкамъ. Равнымъ образомъ, переходъ въ другія сословія совершается очень рѣдко. Слѣдовательно, самымъ обыкновеннымъ способомъ надо считать переходъ земли по возмезднымъ способамъ, причемъ безразлично, совершается ли онъ въ формѣ безповоротнаго отчужденія права собственности, или же передается только право пользованія.

Переходъ земли влечетъ за собою двоякаго рода послѣдствія: юридическія и экономическія. Юридическія послѣдствія выражаются въ томъ, что государство, по переходѣ земли въ руки постороннихъ лицъ, не принадлежащихъ къ крестьянскому сословію, можетъ въ извѣстныхъ случаяхъ потерять право собственности на нее. Дѣло въ томъ, что по нашимъ гражданскимъ законамъ для теченія давности не требуется ни добросовѣстности, ни законности владѣнія; необходимо только, чтобы лицо владѣло вещью на голомъ правѣ собственности, что всегда можетъ быть доказано путемъ свидѣтельскихъ показаній. Захватъ государственной земли и узукапированіе ея не трудно уже потому, что государственная собственность не приведена еще въ точную извѣстность, и до послѣдняго времени законъ, воздерживаясь отъ регламентаціи и непосредственнаго вмѣшательства въ аграрныя отношенія, предоставлялъ крестьянамъ право и возможность регулировать взаимныя отношенія по нормамъ обычнаго права; обычное же право, какъ мы видѣли, никакихъ преградъ не ставитъ свободному отчужденію огороженныхъ мѣстъ и распоряженію ими по усмотрѣнію владѣльцевъ. Къ тому же переходъ земли не подчиненъ строгому контролю, и бывали случаи отчужденія на законномъ основаніи—продажа съ торговъ или даже крѣпостнымъ порядкомъ Въ послѣднее время крестьянскія общества, по мѣрѣ ознакомленія съ закономъ и возрастанія малоземелья, сами стали ревниво охранять свои права, запрещая переходъ земли въ частныя руки; но крестьяне со всѣми выработанными обычнымъ правомъ мѣрами зачастую оказываются безсильными въ борьбѣ съ кулаками, которые путемъ различныхъ ухищреній обходятъ законъ и такъ или иначе укрѣпляютъ за собою цѣнныя угодья, на правѣ наслѣдственнаго владѣнія. Далѣе крестьяне, ревниво охраняя свои права противъ постороннихъ лицъ, какъ-то снисходительно относятся къ кулакамъ-крестьянамъ; послѣдніе же, путемъ покупки права пользованія постоянно захватываютъ огороженныя мѣста у бѣднѣйшихъ общинниковъ. Въ жаркой полосѣ губерніи далеко не рѣдкость крестьяне-кулаки, владѣющіе нѣсколькими садами не только въ своемъ родномъ селеніи, гдѣ они имѣютъ постоянную осѣдлость, но и въ сосѣднихъ общинахъ.—Вредныя же экономическія послѣдствія выражаются въ томъ, что лучшія угодья, благодаря ростовщичеству

исподволь сосредоточиваются въ рукахъ имущаго класса крестьянъ, что способствуетъ развитію закабаленія труда и батрачества. Вотъ почему въ началѣ[1]) нашего изслѣдованія мы и предлагали объявить надѣльную землю неотчуждаемою, понимая терминъ этотъ въ смыслѣ болѣе широкомъ, чѣмъ придаетъ ему законъ[2]). Необходимо разъ-навсегда запретить не только отчужденіе и узукапированіе государственной земли, но и *всякаго рода договорныя отношенія, по которымъ крестьяне передавали бы свое право пользованія надѣльною землею на началахъ безсрочно-наслѣдственнаго или даже долгосрочнаго владѣнія и пользованія.* Кулаки и ростовщики, разъ государственная надѣльная земля будетъ признана неотчуждаемой и неприкосновенной, не станутъ ссужать крестьянъ деньгами подъ залогъ цѣнныхъ угодій или совершать сдѣлки, которыя ipso jure не дѣйствительны,

---

[1]) См. выше гл. I, § 1.

[2]) Въ *Эриванскомъ уѣздѣ* „продажа надѣльныхъ угодій практикуется, обыновенно, обѣднѣвшими домохозяевами: покупщиками являются иногда свои же крестьяне-односельцы, но чаще—частныя лица."

„Переходъ казенной земли отъ одного крестьянина къ другому не можетъ имѣть такого серьезнаго значенія какъ для казны, такъ и для сельскаго общества, какъ переходъ ея въ частныя руки. Поэтому не будемъ касаться сдѣлокъ по покупкѣ и продажѣ земли между крестьянами, которыя, къ тому же, случаются рѣдко, а остановимся на такихъ сдѣлкахъ между крестьянами и частными лицами."

„Сдѣлки эти, касающіяся крестьянскихъ земель, главнымъ образомъ садоводныхъ селеній низменнаго района, совершаются съ сороковыхъ годовъ, причемъ покупщиками являются, преимущественно, жители города Эривани и персидско-подданные айсоры и армяне."

„Въ прежнее время продавались безпрепятственно не только усадьбы, сады и рощи, но и всякія другія земельныя угодья, и между продавцами и покупателями заключались условія словесныя или письменныя въ видѣ домашнихъ расписокъ, нигдѣ не явленныхъ и никѣмъ не засвидѣтельствованныхъ, но теперь продажа надѣльныхъ земель de jure крестьянамъ воспрещается. Въ дѣйствительности же, тѣмъ не менѣе, существуетъ, хотя продаются, собственно, не земля, а находящіяся на ней постройки, сады и искусственно разведенныя рощи, составляющія собственность продавцевъ. Продается, такимъ образомъ, только право пользованія постройками и садами, земля же остается казенною; но это право можетъ никогда не прекращаться, на что и расчитываетъ каждый покупатель, такъ какъ ветхія постройки могутъ замѣняться новыми, старыя деревья или виноградныя лозы—молодыми. При этомъ подъ видомъ сада иногда продается и пахатная земля, на которой находится 2—3 дерева. Совершаются такія продажи какъ прежнимъ частнымъ путемъ, такъ и по формальнымъ документамъ."

„Формальная продажа крестьянскихъ садовъ дѣлается чаще съ торговъ за долги, существующіе иногда только на бумагѣ, съ цѣлью сдѣлать продажу, обставивъ ее законнымъ порядкомъ." (См. Матеріалы т. Ш, ч. 1-я, стр. 46 и 47).

Въ *Эчміадзинскомъ и Сурмалинскомъ уѣздахъ* „изъ угодій поступаютъ въ продажу усадьбы и сады, которые признаются личною собственностью. Продажа садовъ—вещь весьма обыкновенная. Подъ садами здѣсь приняты какъ виноградные и фруктовые сады, такъ и искусственныя лѣсныя насажденія. Продажа садовъ отражается весьма гибельно на благосостояніи жителей: она непріятно поражаетъ посторонняго человѣка, который, при въѣздѣ въ селеніе, любуясь роскошными садами, узнаетъ, что значительная часть ихъ принадлежитъ жителямъ другихъ селеній." (См. Матеріалы т. Ш, ч. 1-я, стр. 279 и 280).

Въ *Александрапольском уѣздѣ* „покупка и продажа надѣльныхъ земель составляютъ, въ описываемомъ, районѣ, явленіе вообще рѣдкое—нѣтъ такихъ угодій, на которыхъ затрачивался бы, кромѣ труда, и капиталъ. Встрѣчается только немало случаевъ покупки усадебъ, причемъ оцѣниваются однѣ деревянныя части построекъ такъ какъ остальной матеріалъ (камни и глина), всегда находящійся подъ руками, не имѣетъ никакой цѣнности. Стоимость усадьбы зависитъ, главнымъ образомъ, отъ числа помѣщеній." (См, Матеріалы т. I, стр. 23).

Въ *Новобаязетскомъ уѣздѣ* „случаевъ покупки, продажи и вообще перехода казенно-поселянскихъ земель въ частныя руки, по разнымъ домашнимъ условіямъ, не было." (См. Матеріалы т. IV, ч. 2-я, стр. 22).

Въ *Шаруро-Дараланёзскомъ уѣздѣ* „переходъ казенныхъ надѣльныхъ земель въ частныя руки чаще всего встрѣчае тся въ формѣ вынужденной аренды, вызванной долговыми обязательствами. Нерѣдко крестьяне обращаются къ кулакамъ и богатымъ лицамъ за ссудою деньгами или хлѣбомъ, обязываясь при этомъ уплачивать

зная напередъ, что незаконно купленная земля во всякое время можетъ быть отобрана. Этимъ путемъ, какъ мнѣ кажется, можно обезпечить государственную землю отъ будущихъ захватовъ и сохранить равномѣрность въ распредѣленіи земельной собственности между крестьянами.

значительные проценты. При несостоятельности произвести уплату въ срокъ, должники бываютъ вынуждаемы уступать надѣльную землю или до времени уплаты капитала, или на условіяхъ погашенія долга доходами отъ заложеннаго участка. При новомъ передѣлѣ земли, общество, признавая права заимодавца, оставляетъ, обыкновенно, заложенный участокъ за должникомъ и тѣмъ самымъ допускаетъ пользоваться онымъ кредитора. Крестьяне сознаютъ, что частныя лица не вправѣ владѣть казенною землею, но при этомъ не рѣшаются лишать кредитора пользоваться заложеннымъ участкомъ. При изслѣдованіи, намъ не встрѣчались случаи продажи надѣльныхъ казенныхъ земель въ частныя руки; имѣли мѣсто только рѣдкіе случаи отчужденія садовыхъ мѣстъ и усадебныхъ участковъ односельцамъ, вслѣдствіе семейныхъ раздѣловъ, долговыхъ обязательствъ, или въ случаяхъ увольненія кого либо изъ крестьянъ изъ состава общества." (См. Матеріалы, т. I, стр. 669).

Въ сѣверо-западной части *Шарура* и въ восточной—*Даралагеза* „случаевъ перехода общественно-надѣльныхъ земель въ частныя руки не было. Продажа поселянскихъ земель частнымъ лицамъ обществами не допускается."

„Частныя лица, если и пользуются крестьянскими надѣлами, то исключительно на правахъ временной аренды или вынужденной задолженностью поселянъ, или по соглашенію съ общинниками." (См. Матеріалы, т. IV, ч. 2-я, стр. 118).

Въ *Нахичеванскомъ уѣздѣ* „случаи покупки и продажи надѣльныхъ угодій въ изслѣдованныхъ селеніяхъ составляютъ явленіе крайне рѣдкое, исключительное; относительно пахатныхъ земель практикуется только, какъ уже выше сказано, отдача ихъ въ аренду домохозяевами, почему либо поставленными въ невозможность лично обрабатывать свое поле, болѣе достаточнымъ своимъ односельцамъ. Впрочемъ, въ нѣкоторыхъ татарскихъ селеніяхъ крестьяне покупаютъ и продаютъ между собою весьма небольшіе пахатные участки, причемъ продавецъ обязывается при передѣлѣ земли уменьшить свой надѣлъ на то количество, какое желаетъ пустить въ продажу."

„Покупка и продажа усадебъ, садовъ и рощъ случается чаще, причемъ иногда покупатель долженъ, во избѣжаніе неравномѣрности въ надѣлѣ, отвести продавцу изъ своихъ пахатныхъ угодій такое пространство земли, какое считается подъ купленнымъ садовымъ мѣстомъ. Такимъ образомъ, общество признаетъ какъ бы покупку и продажу не земли, а лишь того, что на ней находится—деревьевъ или построекъ. Точно то же наблюдается и относительно мюлькадарскихъ земель, отданныхъ крестьянамъ въ надѣлъ по уставнымъ грамотамъ. Пахатныя угодья не продаются и не покупаются вовсе; виноградники и фруктовые сады въ продажу поступаютъ." (См. Матеріалы, т. I, стр. 549).

Въ *Ордубадскомъ участкѣ* „продажа надѣльной казенной земли составляетъ собою явленіе обыденное, происходящее безъ всякаго препятствія какъ со стороны общества, такъ и со стороны власти. Почти всѣ переходы земельныхъ участковъ изъ рукъ въ руки совершаются на основаніи частныхъ условій. Бо́льшею частью, продажа земли вызывается сдѣланными долгами, возрастающими быстро вслѣдствіе приращенія значительными процентами. Послѣдствіемъ такого печальнаго явленія служитъ увеличеніе численности безземельныхъ крестьянъ и сосредоточеніе значительныхъ земельныхъ пространствъ въ рукахъ отдѣльныхъ дымовъ. Бо́льшая часть земель переходитъ въ руки лицъ неподатнаго сословія и почти исключительно къ армянамъ. Не рѣдко кредиторы получаютъ землю въ свою собственность за безцѣнокъ, почему, на основаніи сего рода переходовъ земли, невозможно опредѣлять существующую продажную цѣнность земли. Необходимо замѣтить, что пріобрѣвшій землю, къ какому бы онъ не принадлежалъ сословію, обязанъ отбывать обществу всѣ подати и повинности, въ части или полностью, лежавшія на прежнемъ владѣльцѣ ея." (См. Матеріалы, т. I, стр. 629).

ГЛАВА IV

Водовладѣніе.

§ 1. Право на воду.

Значеніе ирригаціи въ хозяйственной жизни сельскаго населенія.—Состояніе ея при персидскомъ владычествѣ и въ настоящее время.—Дѣленіе водъ на естественныя и неестественныя.—Право на воду.—Сервитутное право.—Сервитутъ rivus и aquaeductus.—Права и обязанности владѣльца, дающаго путь къ водѣ.—Сервитутъ водопоя: s. pecoris ad aquam oppulsus и s. bovis bubali in aquam oppulsus.—Право на частную воду: s. aquaehaustus право на „остатокъ“ и „стокъ“ очередной воды; право пользованія очередною водою для строительныхъ цѣлей.—Гирдавъ.—Способы защиты права на воду: самоуправство, тѣлесное наказаніе, остракизмъ изъ ирригаціонной группы и возмѣщеніе убытковъ путемъ покупки воды для потерпѣвшаго.

„Если бы Армянская область[1]), пишетъ Шопенъ, не такъ щедро отъ природы надѣлена была водами, то вся низменная часть ея представляла бы ужасную, необитаемую пустыню. Еслибъ всѣ воды, безъ пользы остающіяся въ рѣкахъ, могли быть подняты и проводимы на поля, остающіяся безплодными по неимѣнію поливныхъ канавъ, то одна Армянская область производила бы продуктовъ болѣе, нежели весь Закавказскій край. Но здѣсь, въ хлѣбороднѣйшей полосѣ, *земля, не пользующаяся орошеніемъ, не можетъ питать даже самой скудной травы*[2]). И дѣйствительно, лютый врагъ благосостояніе крестьянина не безземелье, а безводье: оно лишаетъ сельское населеніе возможности утилизировать находящіяся въ его распоряженіи обширныя безводныя степи, которыя въ качествѣ почвы нисколько не уступаютъ прочимъ заселеннымъ районамъ губерніи.

Въ виду той важной роли, какую играетъ вода въ экономической жизни сельскаго населенія, съ древнѣйшихъ временъ правители страны обращали особенное вниманіе на ирригацію, о чемъ свидѣтельствуютъ и понынѣ сохранившіеся слѣды оросительныхъ канавъ и другихъ ирригаціонныхъ сооруженій. Но ни-

[1]) Нынѣшняя Эриванская губернія прежде называлась Армянскою областью.

[2]) См. Историческ. Памятникъ состоянія Армянской области, стр. 365.

когда ирригація не находилась въ такомъ цвѣтущемъ состояніи, какъ при послѣднемъ эриванскомъ сердарѣ, Гусейнъ-Ханѣ, и только послѣ присоединенія края къ Россіи она стала постепенно приходить въ упадокъ. Эриванское сердарство, находившееся въ слабой вассальной зависимости отъ Персіи, представляло собою типъ патримоніальнаго государства, на которое сердаръ смотрѣлъ какъ на свою вотчину. Во владѣніи сердаря находился цѣлый рядъ селеній и даже магаловъ (округовъ), гдѣ крестьяне обрабатывали принадлежащія ему земли на *ярыкярскихъ* (jarikhear) или на испольныхъ началахъ. Будучи непосредственно заинтересованъ въ процвѣтаніи земледѣлія, сердарь сосредоточивалъ все свое вниманіе на ирригаціи края и обезпеченіи крестьянъ поливными средствами. Этимъ и объясняется то явленіе, что вся страна покрыта была сѣтью оросительныхъ канавъ.

У сельскаго населенія установился своеобразный, но опредѣленный взглядъ на воду; выработаны извѣстный порядокъ пользованія оросительною водою и цѣлый рядъ сервитутовъ, съ которыми освоилось населеніе. Эти своеобразные правовыя нормы и распорядки до того укоренились въ нравахъ населенія, что ни измѣненія административнаго дѣленія губерніи, ни произволъ мирабовъ и другихъ мѣстныхъ органовъ не были въ состояніи искоренить изъ правосознанія народа его старинныхъ обычаевъ. При прежнихъ правителяхъ страны права на воду опредѣлялись и гарантировались своеобразными актами-томарами[1]), слѣды коихъ остались только въ понятіи народа.

По обычному праву всѣ воды дѣлятся на двѣ категоріи—на естественныя и неестественныя или, выражаясь терминами обычнаго права, *анадзъ джуръ* (hanatz djur)[2]). Къ первой относятся воды, находящіяся въ естественномъ состояніи и ихъ естественныхъ водовмѣстилищахъ или бассейнахъ, каковы: озера, рѣчки и ручьи, незамкнутые родники, дождевая вода (selav)[3]), болотная вода и т. п. Ко второй же — воды, „выведенныя“ на поверхность земли или вообще изъятыя изъ ихъ естественныхъ водовмѣстилищъ помощью труда и на частныя средства. Къ неестественнымъ или „выведеннымъ“ относятся: кягризовая, колодезная вода, воды каналовъ и другихъ ирригаціонныхъ сооруженій.

Такое дѣленіе водъ весьма важно въ юридическомъ отношеніи. Всякая вода, покуда находится въ естественномъ состояніи, разсматривается населеніемъ, какъ свободный даръ Божій и, какъ таковой, составляетъ общее достояніе всего населенія той территоріи, которая орошается или можетъ быть орошаема этою водою; напротивъ того, „выведенная“ вода можетъ быть предметомъ частной собственности, какъ физическаго, такъ и юридическаго лица,—городской или сельской общины, учрежденія и частнаго лица. Такъ, рѣки принадлежатъ населенію ея бассейна, озера и другія стоячія воды—прибрежнымъ жителямъ; кягризовая и ко-

---

[1]) Томаръ—слово армянское и значитъ: исчисленіе, порядокъ.

[2]) Hanatz djur—слово армянское и значитъ: выведенная вода.

[3]) Selav—слово персидское; оно происходитъ отъ sel (наводненіе)+ab (вода); слово это въ переводѣ значитъ: aqua pluviae—дождевая вода.

лодезная вода составляютъ собственность частнаго лица или общины, вырывшихъ на свои средства колодецъ или кяризъ; каналы или канавы принадлежатъ цѣлымъ общинамъ или группамъ общинъ; очередная вода—ея очередному владѣльцу и т. д.

Каждая община, каждое юридическое или физическое лицо имѣютъ право на естественную воду, разъ владѣютъ земельною собственностью въ предѣлахъ орошаемаго ею ройона; право это соразмѣряется количествомъ орошаемой земли или же, какъ это практикуется въ Эриванской губерніи, числомъ дымовъ въ извѣстномъ районѣ или общинѣ. Распредѣленіе воды пропорціонально числу дымовъ не покажется намъ страннымъ, если припомнимъ, что въ иныхъ районахъ на такихъ началахъ разверстываются и общинныя земли; земля безъ воды, какъ мы видѣли, никакого значенія не имѣетъ; поэтому каждая община или семья должны получать воду въ количествѣ, необходимомъ для орошенія надѣльныхъземель.

Въ отношеніи пользованія естественною водою всѣ общины и землевладѣльцы рѣчныхъ бассейновъ совершенно равноправны: селенія, владѣющія земельною собственностью въ предѣлахъ верхняго теченія рѣки, или лежащія у „головы“ канала или ирригаціоннаго сооруженія, не пользуются какими либо преимуществами, которыя бы вредили интересамъ нижележащихъ или болѣе отдаленныхъ отъ воды общинъ и землевладѣльцевъ. Если въ нѣкоторыхъ районахъ губерніи вышележащія или ближайшія отъ рѣчки общины претендуютъ на право исключительнаго и безконтрольнаго пользованія водою, то это не болѣе, какъ нарушеніе провозглашеннаго обычнымъ правомъ начала равноправности. Пользуясь мнимымъ правомъ преимущественнаго пользованія, общины горныхъ ущелій самымъ хищническимъ образомъ расточаютъ оросительную воду, и посѣвы низменныхъ районовъ, нижележащихъ общинъ зачастую вовсе выгораютъ. Причина равноправности общинъ надо искать въ томъ, что *береговое* право и связанныя съ нимъ преимущества совершенно *чужды* юридическому быту Востока.

Характерныя особенности права на воду заключаются въ его обсолютности и неограниченности: оно въ глазахъ сельскаго населенія до того священно, что господствуетъ надъ всѣми прочими правами и ограничиваетъ ихъ. Этимъ объясняются тѣ своеобразные сервитуты, которые ограничиваютъ право земельной собственности въ пользу права на воду. На ряду ихъ первое мѣсто занимаетъ такъ называемый сервитутъ водопровода,—древне-римскій rivus или позднѣйшій aquaeductus. Ни одна община, ни одинъ частный землевладѣлецъ не вправѣ отказать въ „пути“ (tshampa)[1]) или въ „доступѣ“ къ водѣ; за пропускъ воды черезъ свою землю владѣлецъ не вправѣ требовать денежнаго вознагражденія. Если участокъ земли, черезъ который предполагается провести каналъ или канаву, слишкомъ дорогъ для собственника, то онъ можетъ дать „обходный“ путь, но совершенно отказать въ „доступѣ“ къ водѣ онъ не вправѣ. Сервитутъ водопровода, само собою понятно, подчасъ очень обременителенъ для землевладѣльца.

[1]) *Чампа* или *джири чампа* (djri tshampa) происходитъ отъ армянскаго слова джуръ (вода)+ tshampa или tshanapàr (дорога); буквально слово это значитъ: дорога воды.

Обычное право, облагая владѣльца столь тяжелою служебностью, предоставляетъ ему извѣстныя преимущества, чтобы тѣмъ самымъ вознаградить его за потерю полосы земли. Сюда прежде всего относится право лица пользоваться водою канала, проходящаго чрезъ его владѣнія. Вотъ почему жители селеній Давалу, Халиса и др. были сильно обижены, когда, по проведеніи извѣстнаго Кохановскаго канала, пересѣкающаго ихъ надѣльныя земли, имъ отказали въ пользованіи водою послѣдняго. Не трудно замѣтить, что въ подобныхъ случаяхъ самъ владѣлецъ земли становится собственникомъ-совладѣльцемъ канавы или другаго ирригаціоннаго сооруженія.—Далѣе, владѣлецъ земли можетъ построить мельницу, если уклонъ мѣстности и дамба не особенно затрудняютъ свободное теченіе воды; онъ вправѣ разводить всякаго рода деревья на откосахъ канала или канавы и даже безъ разрѣшенія владѣльца послѣдняго. Доказательствомъ этому могутъ служить тѣ ирригаціонныя сооруженія, которыя пересѣкаютъ на пути своемъ десятки садовъ и огороженныхъ мѣстъ, и вездѣ скаты ихъ обсажены цѣлыми рощами ракитъ и тополей. Искусственныя насажденія эти приносятъ существенную пользу, въ случаѣ рыхлости почвы укрѣпляютъ и берега канала или канавы.

Доступъ къ водѣ необходимъ не только для ирригаціонныхъ цѣлей, но и для водопоя,—s. pecoris ad aquam oppulsus, одинъ изъ курьезныхъ видовъ котораго выражается въ правѣ „купать“ или „сажать“ буйволовъ въ жаркіе часы дня въ водо-оросительной канавѣ. Эта своеобразная служебность,—s. bovis bubali in aquam impulsus, свойственна только юридическому быту населенія жаркихъ странъ Азіи. Дѣло въ томъ, что буйволы, употребляемые на югѣ для всѣхъ полевыхъ работъ, лѣтомъ безъ воды и купанья жить не могутъ. Сервитутъ этотъ очень обременителенъ для очереднаго владѣльца воды: буйволы, ложась въ канавѣ, запруживаютъ воду и пріостанавливаютъ свободное теченіе послѣдней, что, при непродолжительности срока пользованія, вредно отзывается на интересахъ очереднаго владѣльца. По обычному праву послѣдній можетъ требовать, чтобы хозяева сажали своихъ буйволовъ не поперекъ, а вдоль канавы, такъ какъ при этомъ условіи теченіе воды не пріостанавливается. Этотъ крайне обременительный сервитутъ вызванъ роковою необходимостью, такъ какъ рабочій скотъ, состоящій исключительно изъ буйволовъ, окончательно погибнетъ, если запретить сажать ихъ въ воду.

Предметомъ сервитутнаго права можетъ быть не только чужая земельная собственность, но и вода. Намъ уже извѣстно, что кягризъ, замкнутый родникъ, колодезь, очередная вода, и вообще всякая вода, выведенная на поверхность земли на частныя средства, могутъ быть предметомъ частной собственности. Воды эти тѣмъ однимъ, что составляютъ частную собственность не могутъ, быть свободны отъ сервитутнаго права; въ крестьянскомъ быту имѣетъ широкое распространеніе аналогичный съ древне-римскимъ aquaehaustus'омъ сервитутъ, въ силу котораго всякій можетъ безвозмездно пользоваться чужою колодезною или кягризовою водою, но только не для ирригаціи, а для питья, домашняго употребленія и пойла скота. Сервитутъ этотъ покоится на религіозно-нравственныхъ

началахъ: на Востокѣ постройка воднаго сооруженія,—рытье колодца и кяриза, съ цѣлью снабдить «жаждущаго» водою, считается богоугоднымъ и душеспасительнымъ дѣломъ. По обычному праву даже „жаждущему“ врагу нельзя отказать въ питьѣ. Если колодецъ вырытъ въ чертѣ усадебной земли, напр. на дворѣ, то собственникъ еще можетъ запрещать произвольное черпанье воды; но ежели колодецъ находится внѣ усадебной земли, то каждый сосѣдъ можетъ черпать воду, безъ особаго разрѣшенія собственника его.

Къ сервитутамъ, обременяющимъ частную воду, относится также право въ извѣстныхъ случаяхъ пользоваться чужою очередною водою. Очередная вода, которую въ маловодныхъ общинахъ фигурально называютъ *жоръ артасукъ*(материнская слеза), составляетъ частную собственность владѣльца; послѣдній можетъ продать свою воду или инымъ способомъ распоряжаться ею; даже сельскій сходъ не можетъ запретить продажу очередной воды. Продажею воды обыкновенно занимаются малодушныя и чарековыя семьи, или бобыли, на долю которыхъ очередная вода, при распредѣленіи по часамъ, достается обыкновенно на самое короткое время. Если бы такіе очередные владѣльцы каждый разъ пользовались своею долею воды, то они не успѣли бы „довести ее до межи“ подлежащаго орошенію участка. Въ такихъ случаяхъ, они предпочитаютъ продать свою воду, чтобы въ слѣдующій очередный день прикупить на вырученныя деньги къ своей долѣ чарековую воду у себѣ подобныхъ же малодушныхъ дымовъ или бобылей и такимъ путемъ имѣть возможность оросить свой участокъ. Сравненіе съ материнскою слезою достаточно ясно показываетъ, какую цѣну имѣетъ въ глазахъ народа очередная вода; но тѣмъ не мѣнѣе, однако, она также подлежитъ извѣстнымъ ограниченіямъ, вызваннымъ интересами сосѣдства. Если, вслѣдствіе небрежности очереднаго владѣльца, его вода выступаетъ изъ предѣловъ орошаемаго участка, то она разсматривается, какъ „лишняя вода“, и владѣльцы сосѣднихъ, ниже-лежащихъ участковъ могутъ пользоваться ею для орошенія своихъ полей.—Далѣе, въ промежуточное время, *камомъ*[1]) (kham), т. е. остаткомъ очередной воды, могутъ пользоваться владѣльцы прилегающихъ къ канавѣ участковъ. На ихъ обязанности лежитъ только справляться, кончилъ ли очередный владѣлецъ орошеніе своего участка или не кончилъ. Въ первомъ случаѣ, „остатокъ“ по праву перваго захвата принадлежитъ тому изъ общинниковъ, кто раньше отведетъ воду на свой участокъ —Наконецъ, для необходимыхъ построекъ каждый общинникъ имѣетъ право, съ согласія очереднаго владѣльца и въ крайности даже безъ его вѣдома отвести „небольшую струю“ воды, чтобы у себя при усадьбѣ или въ саду „развести“, „замѣсить грязь“ для глинобитныхъ стѣнъ. Такой произвольный и тайный отводъ воды даже въ маловодныхъ общинахъ *не считается кражею воды*. Но если при разслѣдованіи окажется, что лицо воспользовалось водою не для строительныхъ, а для ирригаціонныхъ цѣлей, то его дѣя-

---

[1]) *Камъ* (kham) происходитъ отъ армянскаго слова khamel, что значитъ: выжимать, процѣживать. Въ этомъ случаѣ камъ значитъ остатокъ.

ніе разсматривается, какъ кража воды. Мелкіе сервитуты послѣдней категоріи вызваны либо итересами сосѣдства, либо желаніемъ воспользоваться каждою струею, каждымъ глоткомъ лишней воды для оросительныхъ цѣлей и домашняго обихода.

Какъ право цѣлой общины, такъ и отдѣльныхъ дымовъ и частныхъ владѣльцевъ можетъ быть пріостановлено, но только въ извѣстныхъ случаяхъ и на самое короткое время. Пріостановленіе права на воду имѣетъ мѣсто при такъ называемомъ *гирдавѣ*[1]) (girdav). Дѣло въ томъ, что по общему правилу каждая община, во время ирригаціоннаго сезона, непрерывно получаетъ извѣстное количество воды, которая и распредѣляется между дымами или частными владѣльцами. Ни одинъ дымъ, ни одинъ владѣлецъ не можетъ быть лишенъ слѣдуемой имъ доли воды; но въ жаркіе лѣтніе мѣсяцы случается, что вода въ рѣчкѣ или вообще въ ирригаціонномъ сооруженіи до того убываетъ, что заразъ и одновременно не могутъ получать воду всѣ общины. Въ такихъ именно случаяхъ обычное право разрѣшаетъ прибѣгнуть къ гирдаву, какъ къ чрезвычайной мѣрѣ. Сущность гирдава заключается въ томъ, что все наличное количество воды въ ирригаціонномъ сооруженіи, естественномъ или искусственномъ, на одинъ, два или maximum три дня отводится опредѣленной группѣ общинъ, и послѣднія обязаны въ назначенный срокъ оросить всѣ нуждающіеся въ водѣ посѣвы; по истеченіи этого срока, вся масса воды отводится другой группѣ общинъ, и такимъ образомъ по очереди призываются къ пользованію всѣ общины, лежащія въ бассейнѣ извѣстной рѣчки или ирригаціоннаго сооруженія. Такое же чередованіе происходитъ въ отдѣльной общинѣ: при гирдавѣ обыкновенный порядокъ чередованія нарушается, и воду прежде получаютъ болѣе нуждающіеся общинники, затѣмъ менѣе нуждающіеся въ ней. Внѣ этого случая, право безпрерывнаго и очереднаго пользованія водою не можетъ подлежать ограниченію или пріостановленію. Гирдавъ, какъ исключительная мѣра, допускается, какъ сказано, очень рѣдко и то на самый непродолжительный срокъ. Причина понятна: при болѣе продолжительномъ гидравѣ, пока всѣ общины успѣютъ пройти чередъ, посѣвы погибнутъ, такъ какъ двухъ, трехъ недѣль лѣтняго безводья совершенно достаточно, чтобы поля выгорѣли. Поэтому, при назначеніи гирдава, необходимо расчитать время такъ, чтобы чрезъ двѣ недѣли всѣ нуждающіяся въ водѣ общины успѣли чередоваться, и чтобы пользованіе водою, по истеченіи этого срока, вошло бы въ обыкновенную колею. Гирдавъ—обоюдоострый мечъ: при добросовѣстномъ примѣненіи онъ приноситъ существенную пользу земледѣльческому классу, такъ какъ даже во время страшной засухи нуждающіеся въ водѣ посѣвы своевременно оропаются; но съ другой стороны онъ (гирдавъ), при отсутствіи строгаго контроля и надзора, является

---

[1]) Гирдавъ (girdav) слово персидское и значитъ: задержаніе, пріостановленіе воды. Иногда употребляется армянское слово джуруктуръ (djurktur); оба слова синонимы; ради легкости произношенія мы будемъ держаться персидской терминологіи.

въ рукахъ мираба орудіемъ мести. Пользуясь правомъ произвольнаго гирдава, онъ безъ пощады лишаетъ воды тѣ общины, которыя на выборахъ подаютъ голосъ противъ него, или же самымъ безсовѣстнымъ образомъ торгуетъ оросительною водою. Въ настоящее время мирабъ смотритъ на свою должность, какъ на доходную статью.

Обычное право выработало извѣстныя мѣры, помощью которыхъ охраняется и защищается право на воду. Сюда прежде всего относится физическое принужденіе правонарушителя къ уваженію чужаго права. Каждый очередной владѣлецъ воды можетъ возстановить свое нарушенное право путемъ самоуправства: если потерпѣвшій поймаетъ виновника при самомъ совершеніи правонарушенія, — in flagrante dilicto, то можетъ раздѣлаться съ нимъ по своему.—Къ способамъ защиты права относится также тѣлесное наказаніе; когда потерпѣвшій, не будучи въ состояніи лично защищать права свои, обращается къ органамъ общиннаго управленія, то послѣдніе подвергаютъ правонарушителя тѣлесному наказанію: но этимъ онъ не освобождается отъ обязанности возмѣстить всѣ убытки, вытекающіе изъ совершеннаго имъ правонарушенія.

Къ способамъ защиты и охраны права на воду слѣдуетъ отнести еще право даговъ (ирригаціонныхъ группъ) — исключать[2]) своихъ „неуживчивыхъ“ членовъ.— Въ крестьянскомъ быту практикуется еще другой своеобразный способъ защиты права, основанный на институтѣ jus tallionis. Если лицо тайно и не въ очередь отводитъ чужую очередную воду и пользуется ею для оросительныхъ цѣлей, то обязано по требованію органовъ общиннаго управленія купить для потерпѣвшаго очереднаго владѣльца такое количество воды, какого послѣдній лишился. Такъ, если потерпѣвшій—ампа, то правонарушитель обязанъ купить амповую долю очередной воды; если онъ (потерпѣвшій) три чарека, то трехчарековую; если—кисанъ, то кисановую и т д

Самоуправные способы защиты въ настоящее время не могутъ быть терпимы потому уже, что всякое самоуправство противорѣчитъ духу правоваго порядка, охраняемаго нашими законами: оно, кромѣ того, влечетъ за собою весьма печальныя послѣдствія,—увѣчья, пораненія и даже смертоубійства. Вниманія законодателя въ этомъ отношеніи заслуживаютъ два послѣднихъ способа защиты,— право исключенія „неуживчивыхъ“ членовъ изъ ирригаціонной группы и право принудительной покупки для потерпѣвшаго очереднаго владѣльца. Послѣдній способъ защиты и возмѣщенія убытковъ не лишенъ основанія и смысла. Положимъ я имѣю небольшую хлопчатую плантацію въ одну десятину: я могу со дня посѣва держать ее въ порядкѣ,—во время полоть и орошать, и такимъ образомъ обезпечить виды на хорошій урожай. Но допустимъ, что мой сосѣдъ въ іюлѣ, въ самое жаркое время, воспользовался слѣдуемою мнѣ оросительною водою, вслѣдствіи чего моя плантація выгорѣла. Въ этомъ случаѣ вся вина падаетъ на моего

---

[2]) См. выше: гл. I, § 3, стр. 33.

сосѣда, и онъ обязанъ возмѣстить мои убытки въ размѣрѣ, по крайней мѣрѣ, средняго дохода съ одной десятины хлопчатой плантаціи. Но можетъ также случиться, что я самъ запущу свою плантацію и вслѣдствіе этого могу расчитывать только на плохой урожай; въ послѣднемъ случаѣ не справедливо, конечно, взвалить всю вину на сосѣда, незаконно воспользовавшагося моею очередною водою. При такихъ условіяхъ очень трудно точно опредѣлить размѣръ убытка. Вотъ почему обычное право обязываетъ правонарушителя на слѣдующій же день по совершеніи правонарушенія купить для потерпѣвшаго такое количество воды, какое онъ (правонарушитель) похитилъ. Въ теченіе сутокъ посѣвъ не успѣетъ выгорѣть, и потерпѣвшій очередной владѣлецъ воды можетъ оросить свой участокъ. На нашъ взглядъ это самый справедливый способъ разрѣшенія вопроса о возмѣщеніи убытковъ, вытекающихъ изъ нарушенія чужаго права на оросительную воду. Таковы главные обычаи, на которые слѣдуетъ обратить особенное вниманіе.

§ 2. Администрація водъ.

Административное дѣленіе губерніи при персидскомъ владычествѣ: магалы.—Администрація водъ: мирабы и джувары.—Положеніе 1846 г.—Современная администрація водъ: мирабы, порядокъ избранія ихъ, компетенція и злоупотребленія.—Джувары: порядокъ назначенія и функція ихъ.—Общинная администрація водъ: права и обязанности старшины, сельскаго суда и десятниковъ (дагбаши) или векилей.—

При персидскомъ владычествѣ Эриванское сердарство со входившими въ составъ его ханствами раздѣлялось на двадцать три магала[1])—ирригаціонныхъ дистракта; каждый магалъ состоялъ изъ бассейна орошавшей его рѣчки. Административное дѣленіе сердарства, такимъ образомъ, основывалось на интересахъ водовладѣнія и ирригаціи. По отношенію къ администраціи водъ, старинное магальное дѣленіе губерніи сохранилось до настоящаго времени.—Высшая администрація водъ въ каждомъ магалѣ ввѣрялась спеціальному органу власти—*мирабу*[2]), котораго назначалъ по своему усмотрѣнію либо самъ сердаръ, либо ханъ области; въ распоряженіи и подъ властью мираба находились подчиненные органы—*джувары*[3]), исполнявшіе полицейскую обязанность: охраненіе водъ у „головнаго“ сооруженія и въ районахъ главныхъ приводящихъ канавъ; возстановленіе нарушеннаго владѣнія и надзоръ за правильнымъ соблюденіемъ очереди отдѣльными общинами,—все это лежало на обязанности джувара, которому ввѣрялась опредѣленная приводящая канава[4]).

---

[1]) См. Историч. памятникъ состоянія Армянской области, стр. 442 и слѣд.

[2]) Мирабъ слово персидское и происходитъ отъ миръ (глава)+аб (вода), что значитъ водный глава.

[3]) Джуваръ, если не ошибаюсь, слово армянское и происходитъ отъ *джуръ* (вода)+*керъ* (верхъ),что значитъ: ходящій, разъѣзжающій по канавѣ.

[4]) Приводящею мы называемъ главную канаву, принадлежащую одной общинѣ или группѣ общинъ.

Съ 1846 г., съ изданія спеціальнаго Положенія о мирабахъ, замѣщеніе должности мираба совершается по выбору населенія каждаго магала. Активное право предоставлено только крестьянскому сословію, а пассивное всякому лицу, владѣющему землею въ чертѣ ирригаціоннаго дистрикта, и только духовныя лица лишены обоихъ видовъ правъ. Раннею весною, въ началѣ ирригаціоннаго сезона, каждая община предварительно выбираетъ опредѣленное число первоначальныхъ избирателей,—по одному отъ каждыхъ пяти [1]) камеральныхъ дымовъ: затѣмъ избиратели эти въ присутствіи уѣзднаго начальника, или его помощника, разрѣшающихъ производство выборовъ, закрытой баллотировкой выбираютъ мираба. Послѣдній прежде выбирался только на одинъ годъ, а въ настоящее время на три года.[2]) Въ силу всесословности пассивнаго избирательнаго права, должность мираба можетъ занимать всякое лицо, владѣющее землею въ чертѣ магала; кромѣ 25-ти-лѣтняго возраста и гражданской безпорочности другаго ценза не полагается. Мирабъ получаетъ опредѣленное жалованье, но не отъ казны, а отъ населенія всего магала. Размѣръ жалованья колеблется по магаламъ, на что вліяетъ отчасти многолюдность послѣдняго. Такъ, въ Зангибасарскомъ и Гарнибасарскомъ магалахъ съ каждаго камеральнаго дыма онъ получаетъ по 15 коп., [3]) въ Ведибасарскомъ 22 коп.,[4]) въ Нахичеванскомъ 20 коп.[5]) и т. д.

Мирабу присвоена, какъ административная, такъ и судебная власть. Онъ распредѣляетъ воду между отдѣльными общинами или группами общинъ, владѣющими общею приводящею канавою. Онъ обязанъ разъѣзжать по магалу, чтобы съ одной стороны контролировать дѣйствія джуваровъ, а съ другой лично осмотрѣть посѣвы тѣхъ общинъ, которыя требуютъ воды внѣ очереди.—по праву *гирдава* или *гаваръ* (havar[6]) Онъ же призванъ возстановлять нарушенное владѣніе и улаживать всѣ споры, возникающіе между отдѣльными общинами изъ за очередной воды. Мирабъ—магальный органъ власти въ строгомъ смыслѣ слова, и его компетенція не простирается на внутренніе распорядки общины, которые регулируются органами общиннаго, а не магальнаго управленія. Изъ предыдущаго видно, что администрація водъ очень проста и не сложна; что при добросовѣстности мираба всѣ общины магала будутъ своевременно снабжаемы водою.

На дѣйствительность, какъ и вездѣ и всегда, далеко не соотвѣтствуетъ идеалу. Пользуясь безконтрольнымъ правомъ распредѣленія воды и назначенія гирдава, мирабъ съ одной стороны открыто торгуетъ[7]) очередною водою, а съ другой безпощадно мститъ тѣмъ общинамъ, которыя при выборахъ подаютъ свой голосъ противъ его кандидатуры. Этого мало, для противозаконныхъ и продажныхъ цѣлей онъ

---

[1]) См. Матеріалы, т. III, ч. 1-я, стр. 31.
[2]) „ Ibid. т. I, стр. 546.
[3]) „ Idid. т. III, ч. 1-я ,стр. 32
[4]) „ Idid. т. III, ч. 1-я, стр. 33.
[5]) „ Idid. т. I, стр. 546.
[6]) „ Ibid. т. III, ч. 1-я, стр. 274; havar значитъ помощь.
[7]) „ Ibib. T. I. стр. 666

употребляетъ всю, такъ называемую, „лишнюю" воду—*авели джуръ* [1]) или *артхъсу*. Дѣло въ томъ, что если послѣ распредѣленія воды между общинами остается еще излишекъ, то онъ, въ качествѣ „лишней" воды, поступаетъ въ распоряженіе мираба. Назначеніе лишней воды, по обычному праву, заключается въ томъ, что она не въ очередь отводится тѣмъ лицамъ, посѣвы которыхъ не могутъ оставаться безъ орошенія до слѣдующаго очереднаго дня. Въ маловодныхъ магалахъ такого излишка зачастую вовсе и не остается, но мирабы какъ-то умудряются создать его, и само собою разумѣется, путемъ „обдѣленія" той ими другой общины. Лишняя вода составляетъ одну изъ доходныхъ статей мираба. Онъ торгуетъ ею и пользуется для самыхъ разнообразныхъ противозаконныхъ цѣлей: то отводитъ ее (лишнюю воду) своимъ приверженцамъ, поддержавшимъ его кандидатуру на выборахъ; то надѣляетъ ею сильныхъ сего міра, чтобы задобрить ихъ и зажать ротъ „крикунамъ"; то пользуется ею для орошенія собственныхъ посѣвовъ, обрѣтающихся въ различныхъ общинахъ. Лицамъ, не посвященнымъ въ тайны мирабской администраціи, покажется страннымъ, какимъ это образомъ у мираба имѣются посѣвы въ различныхъ общинахъ. Дѣло вотъ въ чемъ: въ маловодныхъ районахъ губерніи крестьяне охотно соглашаются обрабатывать свои собственныя надѣльныя земли на испольномъ основаніи со всякимъ, кто приметъ на себя только лѣтнее орошеніе. А такъ какъ всякая магальная вода находится въ безконтрольномъ вѣдѣніи и распоряженіи мираба, то крестьяне къ нему и обращаются съ подобнаго рода предложеніями, т. е. обработывать свои надѣлы на испольныхъ съ нимъ началахъ. Въ результатѣ и оказывается, что въ однѣхъ общинахъ мирабъ владѣетъ бостанами (бештанами) на испольныхъ началахъ, въ другихъ общинахъ—хлопчатными плантаціями, въ третьихъ—рисовыми плантаціями и т. д. Такимъ образомъ крестьяне добровольной цѣною половины урожая съ земли своей ставятъ себя подъ „покровительство" всесильнаго мираба, и этимъ путемъ возникаетъ своеобразная „коммендація". Во то время, какъ мирабъ самымъ явнымъ образомъ торгуетъ государственною водою, народъ „съ плачемъ и воплемъ умоляетъ его спасти цѣлое селеніе отъ страшнаго разоренія [2])". Вотъ почему и мы полагаемъ, что при нынѣшнихъ условіяхъ, когда нѣтъ еще ни спеціальнаго Положенія о водовладѣніи, ни организованнаго контроля, не слѣдовало продлить срокъ полномочія мираба на три года, такъ какъ въ такой періодъ времени онъ успѣетъ довести до полнаго разоренія тѣ общины, которыя высказываются противъ его кандидатуры или же докучаютъ администраціи жалобами на беззаконныя дѣянія его. Такова обратная сторона мирабской администраціи.

Недавно проектированное Положеніе о правѣ на воду призвано установить правовой порядокъ, долженствующій лишить мираба возможности творить беззаконіе, которое

[1]) Авели-джуръ—слово армянское; оно происходитъ отъ aveli (лишній)+джуръ (вода). Arthych-su—слово татарское и служитъ синонимомъ авели-джуръ.

[2]) См. Матеріалы т. III, ч. 1-я, стр. 274.

въ настоящее время царитъ въ магальной администраціи; беззаконіе, подрывающее авторитетъ власти и убивающее въ туземномъ населеніи вѣру въ справедливость охраняемаго нашими законами правоваго порядка.

Къ органамъ администраціи, какъ мы сказали, относятся и джувары. Они, хотя и находятся подъ властью и въ распоряженіи мираба[1]), но выбираются либо отдѣльными общинами, либо цѣлою группою селеній, владѣющихъ одною общею приводящею оросительною канавою; назначніе джувара общиною даетъ основаніе включить его въ число органовъ общиннаго, а не магальнаго управленія. Права и обязанности джувара—чисто полицейскаго характера. Въ самомъ дѣлѣ, воду распредѣляетъ между отдѣльными общинами мирабъ; онъ опредѣляетъ порядокъ чередованія; онъ же за своею печатью[2]) устанавливаетъ внѣшніе водораздѣльные знаки у головнаго сооруженія, которые неприкосновенны въ томъ смыслѣ, что нарушеніе ихъ безъ вѣдома мираба считается преступленіемъ. Если частныя лица или общины нарушаютъ ихъ съ цѣлью воспользоваться лишнею водою, то джуваръ обязанъ возстановить нарушенное владѣніе и немедленно донести мирабу о совершенномъ правонарушеніи. Такимъ образомъ, главная обязанность джувара заключается въ охраненіи воды у головнаго сооруженія; но въ тѣхъ случаяхъ, когда размѣръ слѣдуемой каждой общинѣ воды точно опредѣленъ и никакого гирдава не предвидится, джуваръ можетъ своею властью распредѣлить воду, но обо всемъ онъ обязанъ доносить мирабу. Въ отношеніи къ представляемой имъ общинѣ обязанность джувара заключается въ охраненіи воды не только у головнаго сооруженія, но и до границъ ея (общины) владѣній; со вступленіемъ воды въ черту общинныхъ угодій, съ джувара слагается всякая отвѣтственность за цѣлость внѣшнихъ водораздѣльныхъ знаковъ и правонарушенія по водовладѣнію. Джуваровъ, наравнѣ съ полевыми сторожами, нанимаютъ[3]) отдѣльныя общины и ввѣряютъ имъ охрану приводящихъ канавъ.

Признаніе за общинами права назначать джуваровъ не лишено основанія и смысла. Мирабы, какъ мы видѣли, сильно злоупотребляютъ своею властью. Если предоставить мирабу исключительное право назначенія джуваровъ, то послѣдніе, находясь въ полной зависимости отъ своего прямаго начальника, будутъ въ его рукахъ слѣпымъ орудіемъ и соучастникомъ всѣхъ творимыхъ имъ беззаконій. Въ отношеніи къ мирабу обязанность джуваровъ заключается въ точномъ исполненія правомѣрныхъ его распоряженій, въ охраненіи воды отъ похищеній и въ соблюденіи установленнаго порядка чередованія. Если же мирабъ незаконно обдѣляетъ представляемую джуваромъ общину, отводя слѣдуемую ей воду другимъ, то джуваръ, какъ подчиненный органъ, хотя и не можетъ отмѣнить распоряженія мираба, но за то даетъ знать общиннымъ властямъ о беззаконніяхъ его; тогда сама уже община защищаетъ свои права.

---

[1]) Въ Гарни-басарскомъ магалѣ, кромѣ общинныхъ джуваровъ, назначаются еще два джувара помощника мираба. См. Матеріалы, т. III, ч. 1-я, стр. 31.

[2]) См. Матеріалы, т. III, ч. 1-я, стр. 33.

[3]) „ Ibid. т. III, ч. 1-я, стр. 32.

Перейдемъ теперь къ органамъ общинной администраціи и къ отправляемымъ ими функціямъ.

Въ настоящее время проведеніе и ремонтъ всѣхъ общинныхъ канавъ, а также и наблюденіе за исправнымъ содержаніемъ ихъ лежитъ на обязанности старшины. Раннею весною, въ началѣ ирригаціоннаго сезона, община, по его предложенію, ремонтируетъ всѣ главныя приводящія канавы, въ которыхъ заинтересована вся община, какъ цѣлое; ремонтъ же второстепенныхъ канавъ, представляющихъ собою дальнѣйшее развѣтвленіе главной, лежитъ на обязанности тѣхъ общинниковъ, которые непосредственно заинтересованы въ нихъ.

Распредѣленіе воды внутри самой общины и порядокъ чередованія отдѣльныхъ общинниковъ устанавливается выборными векилями[1]) или дагбашами на общей сходкѣ членовъ ирригаціонной группы и наканунѣ самаго очереднаго дня. Этимъ, однако, не исчерпываются права и обязанности дагбаши: онъ, по установленіи порядка чередованія и опредѣленіи срока пользованія каждымъ домохозяиномъ, призванъ еще наблюдать за правильнымъ соблюденіемъ очереди; поэтому возстановленіе нарушеннаго владѣнія, устраненіе споровъ и недоразумѣній, возникающихъ при чередованіи, составляютъ предметъ вѣдомства дагбаши. И для того, чтобы каждый потерпѣвшій очередный владѣлецъ могъ, въ случаѣ нужды, обращаться къ нему за помощью, дагбаши весь очередный день, т. е. цѣлые сутки, долженъ безотлучно находиться или въ селеніи, или даже у самаго водораздѣльнаго пункта, откуда очередные владѣльцы отводятъ воду для орошенія своихъ участковъ.

Охраненіе очередной воды отъ похищенія, кражи и другихъ правонарушеній лежитъ на обязанности самого очереднаго владѣльца; послѣдній самъ долженъ заботиться о томъ, чтобы сосѣди по пользованію водою не нарушали очереди; чтобы постороннія лица не похищали слѣдуемой ему воды. Для этой цѣли каждый изъ очередныхъ владѣльцевъ выставляетъ обыкновенно не менѣе двухъ рабочихъ, изъ которыхъ одинъ производитъ орошеніе участка, а другой наблюдаетъ за правильнымъ и непрерывнымъ теченіемъ воды: то „обходитъ“ канаву на всемъ ея протяженіи, то посѣщаетъ водораздѣльный пунктъ, чтобы удостовѣриться, не нарушены ли водораздѣльные знаки и не отвелъ ли сосѣдъ по пользованію „лишней струи“. Освобожденіе дагбаши отъ чисто полицейской обязанности,—охраненія воды, объясняется тѣмъ соображеніемъ, что это—крайне трудная задача. Дѣло въ томъ, что отводимою общинѣ водою общинники, какъ увидимъ, пользуются не отдѣльными домохозяевами, а цѣлыми группами—дагами: вода распредѣляется между членами послѣдней по часамъ и одновременно призываются къ пользованію нѣсколько семей,—амповыхъ, трехчарековыхъ, кисановыхъ или чарековыхъ. Одинъ изъ очередныхъ владѣльцевъ можетъ имѣть нуждающійся въ орошеніи участокъ въ верхнемъ полѣ дачи селенія, другой—въ среднемъ, а третій—въ нижнемъ. Очень часто случается, что одинъ и тотъ же владѣлецъ имѣетъ участки въ различныхъ мѣстахъ. При одновременномъ и совмѣстномъ пользованіи водою нѣсколькихъ домохозяевъ, вода разбирается въ нѣсколькихъ

[1]) См. Матеріалы, т. I, стр. 546, 626 и 666.; т. III, ч. 1-я, стр. 273.

мѣстахъ и отводится по небольшимъ канавамъ въ различные уголки всей дачи селенія. При такой системѣ пользованія, одному лицу—дагбаши, само собою понятно, трудно и даже невозможно наблюдать за всѣми канавами и охранять воду отъ похищеній. Вотъ почему и обычное право, возлагая охрану воды на самихъ очередныхъ владѣльцевъ, присвоиваетъ дагбашамъ только судебную функцію,—возстановленіе нарушеннаго владѣнія, устраненіе правонарушеній, совершаемыхъ при чередованіи. Изъ этой функціи вытекаетъ другое право дагбаши, а именно право наблюденія за распредѣленіемъ воды и правильнымъ чередованіемъ. Если десятникъ (дагбаши) по той или другой причинѣ не является своевременно на мѣсто правонарушенія, чтобы возстановить нарушенное владѣніе, то потерпѣвшій обращается въ сельскій судъ, который и рѣшаетъ дѣло въ томъ или другомъ смыслѣ: или принуждаетъ правонарушителя купить для потерпѣвшаго такое количество воды, которое бы равнялось потерянной имъ, или же возмѣстить понесенные имъ убытки.

Такимъ образомъ мы видимъ, что въ настоящее время различныя функціи по администраціи водъ распредѣляются между органами общиннаго управленія слѣдующимъ образомъ: чисто административныя дѣла: проведеніе и ремонтъ канавъ, а равно надзоръ за исправнымъ содержаніемъ ихъ, лежатъ на обязанности старшины и десятниковъ; судебная власть присвоена сельскимъ судамъ и десятникамъ, при чемъ послѣднимъ принадлежитъ лишь право возстановленія нарушеннаго владѣнія; наконецъ, чисто полицейскія обязанности по охраненію воды отъ похищеній, возлагаются: внѣ дачи селеній на общиннаго джувара, а въ чертѣ общинныхъ владѣній—на самихъ очередныхъ владѣльцевъ воды.

§ 3. Порядокъ пользованія оросительною водою.

Порядокъ пользованія водою.—Захватное пользованіе.—Общій порядокъ пользованія въ лѣтніе мѣсяцы: начало безпрерывнаго отпуска воды.—Случаи отступленія отъ этого начала: гирдавъ, очередное пользованіе въ маловодныхъ районахъ, захватное пользованіе во время случайныхъ дождей.—Порядокъ пользованія внутри отдѣльныхъ общинъ: ирригаціонныя группы, ихъ устройство и порядокъ чередованія.—Порядокъ распредѣленія воды между членами группы: количество воды и срокъ пользованія.—Способы опредѣленія времени: часовое и „чашечное“ пользованіе.—Опредѣленіе времени по тѣни, по положенію небесныхъ свѣтилъ.—Неточность этихъ способовъ.—Мѣра воды: лопатка.—

Намъ уже извѣстно, что на воду извѣстной рѣчки имѣютъ право всѣ расположенныя въ ея бассейнѣ общины. Остается разсмотрѣть вопросъ о томъ: въ какомъ порядкѣ призываются къ пользованію водою отдѣльныя общины, и какимъ образомъ она распредѣляется внутри самой общины. Въ различные моменты ирригаціоннаго сезона оросительною водою пользуются на различныхъ началахъ.

Во время весенняго и осенняго половодья господствуетъ захватная [1]) системы пользованія, и никакого правильнаго чередованія не существуетъ. Дѣло въ томъ, что, благодаря обилію выпадаемымъ въ горахъ атмосферныхъ осадковъ, рѣчки,—Занга, Гарни-чай, Веди-чай, Арпа-чай и др. до того разливаются, что населеніе не успѣваетъ расходовать всю массу воды, и излишекъ впадаетъ въ Аракъ. При такомъ обиліи оросительной воды, каждая община беретъ такое количество воды, какое считаетъ необходимымъ для орошенія своихъ посѣвовъ. Только въ рѣдкіе, безснѣжные годы, когда горы освобождаются отъ снѣга слишкомъ рано, крестьяне принуждены бываютъ прибѣгать къ чередованію даже раннею весною.

Съ наступленіемъ лѣта взаимныя правоотношенія общинъ видоизмѣняются Въ первой половинѣ іюня горы освобождаются отъ снѣга, вода въ рѣчкахъ и горныхъ потокахъ начинаетъ убывать; захватное пользованіе, вслѣдствіе убыли воды, становится невозможнымъ, такъ какъ воды едва хватаетъ на орошеніе культурныхъ растеній и садовъ. Съ этого момента является необходимость въ регулировачіи отношеній между отдѣльными общинами: устанавливается правильное чередованіе [2]) въ пользованіи водою; органы администраціи водъ призываются къ дѣятельности.

Вода каждой рѣчки распредѣляется между общинами, расположенными въ бассейнѣ ея. По общему правилу каждая община въ продолженіе всего лѣтняго ирригаціоннаго сезона должна *ббзпрерывно* получать опредѣленное число лопатъ оросительной воды. Основаніемъ, по которому производится разверстаніе воды, служатъ или пространство [3]) занятыхъ посѣвами земель, или же число дымовъ [4]) въ каждой отдѣльной общинѣ. Общая же площадь принадлежащихъ общинамъ земель не принимается въ расчетъ; отводъ воды пропорціонально *общему* пространству угодій имѣлъ бы своимъ послѣдствіемъ то, что многоземельныя общины получали бы воду въ ущербъ малоземельнымъ. Вотъ почему въ большинствѣ районовъ жаркой полосы принята система респредѣленія воды пропорціонально числу дымовъ въ каждой общинѣ. Но въ настоящее время, за отсутствіемъ правильнаго контроля, мирабы на каждомъ шагу нарушаютъ это основное начало; ни площадь земли, ни число дымовъ зачастую не принимаются во вниманіе; распредѣленіе воды между общинами совершается по крайне произвольнымъ основаніямъ. И дѣйствительно, если внимательно просмотрѣть всѣ вѣдомости [5]) подъ №1,

---

[1]) См. Матеріалы, т. III, ч. 1-я, стр. 32, 54 и 271.

[2]) „ Ibid. т. III, ч. 1-я, стр. 32.

[3]) „ Ibid. т. I, стр. 547, 626; т. III, ч. 1-я, стр. 32 и 36. Съ гг. Никифоровымъ, Ягодинскимъ и Марковымъ мы согласиться не можетъ. Площадь засѣваемыхъ земель не служитъ основаніемъ для распредѣленія воды: количество посѣвовъ ежегодно мѣняется и не можетъ служить прочнымъ критеріемъ для разверстанія воды. При распредѣленіи воды между отдѣльными общинами, обыкновенно принимается во вниманіе число *дымовъ* въ каждой изъ нихъ, внутри же общины количество воды пропорціонально числу *единицъ надѣленія* въ каждой семьѣ.

[4]) „ Ibid. т. III, ч. 1-я, стр. 32.

[5]) „ Ibid. т. I, стр. 586—590; т. III, ч. 1-я, стр. 132—146; 366—390.

гдѣ даны числа дымовъ и размѣръ угодій, принадлежащихъ отдѣльнымъ общинамъ; если далѣе сопоставить ихъ съ числомъ лопатъ воды, отводимыхъ селеніямъ[1]), то не трудно замѣтить, что не существуетъ никакой пропорціональности и соотношенія между размѣрами угодій, числомъ дымовъ съ одной стороны и количествомъ очередной воды съ другой.

Начало безпрерывнаго отпуска воды не всегда соблюдается строго; въ иныхъ случаяхъ приходится дѣлать отступленія отъ общей нормы. Къ исключительнымъ случаямъ, побуждающимъ къ отступленію отъ обыкновеннаго порядка пользованія, относится гирдавъ или ḥavar [2]). Далѣе, въ иныхъ маловодныхъ районахъ поливныя средства до того ограничены, что одновременное и безпрерывное снабженіе всѣхъ общинъ водою крайне трудно и даже фактически невозможно. Для такихъ районовъ обычное право выработало другую систему пользованія, а именно *чередованіе по суткамъ или часамъ.* [3]) По этой системѣ, какъ и при гирдавѣ, вся наличная масса воды въ извѣстной канавѣ или ирригаціонномъ сооруженіи отводится на одни или двое сутокъ одной какой нибудь общинѣ; послѣдняя обязана въ назначенный срокъ оросить всѣ нуждающіеся въ водѣ посѣвы. Если часть ихъ остается неорошенною, то вода, по истеченіи назначеннаго срока, все-таки отводится слѣдующей по порядку общинѣ. При суточномъ или часовомъ чередованіи, время расчитывается такъ, чтобы каждая община, по крайней мѣрѣ, въ двѣ недѣли разъ получала воду. Въ основаніе срока пользованія крестьяне обыкновенно берутъ число дымовъ въ каждой общинѣ. Наконецъ, начало безпрерывнаго пользованія иной разъ нарушается даже среди лѣта, и возстановляется захватное пользованіе; это имѣетъ мѣсто въ томъ случаѣ, если вслѣдствіе случайныхъ дождей рѣчки поднимаются такъ, что воды съ избыткомъ хватаетъ на всѣ общины. Таковъ порядокъ распредѣленія воды между отдѣльными общинами. Перейдемъ теперь къ внутреннимъ распорядкамъ отдѣльныхъ общинъ.

Намъ уже извѣстно,[4]) что общинники, для удобства разверстанія земли и очередной воды, составляютъ группы, извѣстныя подъ названіемъ *даговъ, тасняковъ и ангямовъ;* что группы эти составляются такъ, чтобы въ каждой изъ нихъ было *равное* число *единицъ* надѣленія,—амповыхъ, трехчарековыхъ, кисановыхъ и чарековыхъ дымовъ. При такой организаціи, всѣ и каждая группа владѣютъ одинаковымъ количествомъ земельныхъ угодій, хотя и размѣръ производимыхъ ими посѣвовъ не всегда одинаковъ. Но такъ какъ въ жаркой полосѣ земля безъ воды никакого экономическаго значенія не имѣетъ, то и количество очередной воды соразмѣряется съ количествомъ земли; другими словами размѣръ отводимой каждой группѣ воды совершенно одинаковъ. Чередованіе происходитъ посуточно; и всю

---

[1]) См. Матеріалы, т. I, стр. 544, 545; т. III, ч. 1-я, стр. 35—40; стр. 271 и 275.
[2]) См. выше: гл. IV, §§ 1 и 2.
[3]) См. Матеріалы, т I, стр. 546, 666 и 667.
[4]) См. выше: гл. I § 3, стр. 32 и 34.

массу принадлежащей общинѣ воды на цѣлыя сутки получаетъ одна изъ группъ. Ирригаціонныя группы составляются обыкновенно весною, въ началѣ ирригаціоннаго сезона. При организаціи ихъ и установленіи порядка чередованія, время расчитывается такъ, чтобы каждый общинникъ по крайней мѣрѣ въ двѣ недѣли разъ получалъ воду, такъ какъ лѣтомъ посѣвы дольше такого времени не могутъ оставаться безъ орошенія.

Отдѣльныя группы придерживаются такого же порядка пользованія водою, какой соблюдается въ цѣлыхъ общинахъ. Раннею весною, благодаря обилію воды, никакой очереди не соблюдаютъ: каждый домохозяинъ беретъ воду тамъ, гдѣ удобно, и такое количество, какое считаетъ нужнымъ. Произвольное и захватное пользованіе, такимъ образомъ, практикуется и внутри общины. Лѣтомъ же, когда вода въ рѣчкахъ убываетъ и едва хватаетъ на орошеніе садовъ и культурныхъ растеній, захватное пользованіе замѣняется очереднымъ. Чередованіе, какъ мы сказали, происходитъ посуточно[1]): въ первые сутки недѣли всю принадлежащую данной общинѣ воду получаетъ одна изъ ирригаціонныхъ группъ; во вторые сутки—другая; въ третьи сутки—третья и т. д. до послѣдней группы въ общинѣ. Затѣмъ къ пользованію призывается опять первая группа и въ такомъ точно порядкѣ происходитъ дальнѣйшее чередованіе.

Ознакомленіемъ съ внѣшнимъ устройствомъ ирригаціонныхъ группъ не исчерпывается весь интересъ, представляемый внутренними распорядками группъ этихъ. Не менѣе любопытенъ вопросъ о томъ: въ какомъ порядкѣ призываются къ пользованію водою отдѣльные домохозяева. Распредѣленіе воды между послѣдними производится по такой же системѣ, какая установлена въ общинахъ для самихъ группъ, а именно пропорціонально числу единицъ надѣленія въ каждомъ дымѣ. Такъ, чарековая семья получаетъ вдвое меньше воды, чѣмъ кисановая, втрое меньше, чѣмъ трехчарековая, и, наконецъ, вчетверо меньше, чѣмъ амповая. Самый же размѣръ слѣдуемой дыму воды обусловливается либо извѣстной продолжительностью времени, либо числомъ лопатокъ воды. Такъ, если ампа и чарекъ получаютъ одинаковое число лопатъ воды, то время пользованія перваго вчетверо продолжительнѣе, чѣмъ время пользованія второго; если же, наоборотъ, ампа получаетъ четыре лопатки воды, а чарекъ только одну лопатку, то время пользованія для обоихъ одинаково. Такимъ образомъ, главнымъ основаніемъ отвода того или другого количества воды являются съ одной стороны число единицъ надѣленія въ каждомъ дымѣ, а съ другой—извѣстный промежутокъ времени или же струя воды,—лопатка.

Мы видѣли, что между членами ирригаціонной группы вода распредѣляется по часамъ[2]). Въ крестьянскомъ быту часовое измѣреніе времени основывается на *приблизительномъ* расчетѣ. Дѣло въ томъ, что въ рѣдкомъ селеніи можно встрѣтить одного или

---

[1]) См. Матеріалы, т. I, стр. 547, 666; т. III, ч. 1-я, стр 32 и 34.
[2]) „ Ibid. T. I, стр. 547 и 666; т. III, ч. 1-я, стр. 32.

вдухъ крестьянъ, которые имѣли бы часы; трудно, поэтому, точно опредѣлять время. Точная часовая система пользованія болѣе всего примѣнима къ обезпеченнымъ поливными средствами общинамъ, въ которыхъ при распредѣленіи воды на долю каждаго дыма достается нѣсколько лопатъ воды; съ такою сильною струею въ самое короткое время можно оросить значительное пространство земли, особенно, если участокъ прилегаетъ къ главной приводящей канавѣ и на „доведеніе“ воды до участка потребуется очень мало времени. Далѣе, часовое пользованіе сопряжено съ извѣстнаго рода трудностями, подчасъ непреодолимыми и вредными для самихъ крестьянъ. Возьмемъ для примѣра ирригаціонную группу, состоящую изъ 10 ампъ или 40 чарековъ. Такъ какъ вся масса принадлежащей данной общинѣ воды на цѣлые сутки должна быть отведена такой сорока-чарековой группѣ, то, при часовомъ пользованіи, чареку вода достанется на какихъ нибудь $^3/_4$ часа. Въ такой ничтожный промежутокъ времени, какъ выражаются въ народѣ, воду даже нельзя „довести до межи“, особенно если подлежащій орошенію участокъ находится въ значительномъ разстояніи отъ главной канавы. Вотъ почему и здравый смыслъ народа выработалъ другую систему пользованія, устраняющую эти неудобства. Цѣлыя сутки дѣлятъ обыкновенно на четыре четверти[1]); первая считается съ ранней зари до полудня, вторая — съ полудня до захода солнца, третья — съ захода до полуночи и, наконецъ, четвертая — до зари слѣдующаго дня. Отдѣльные домохозяева группируются такъ, чтобы нѣкоторые изъ нихъ получали воду въ первую четверть, другіе — во вторую и т. д. При такомъ способѣ чередованія, время пользованія значительно удлиняется, и малодушнымъ чарековымъ семьямъ представляется возможность съ пользою утилизировать очередную воду. Домохозяева въ одинъ очередный день получаютъ воду ночью, а въ другой — обязательно днемъ. Въ лѣтнюю пору дневное орошеніе принято считать сравнительно невыгоднымъ. Не говоря уже о фильтраціи и усиленномъ испареніи, поглощающихъ много воды, самыя бытовыя условія сложились такъ, что очередной владѣлецъ, при дневномъ орошеніи, теряетъ больше воды, чѣмъ при ночномъ: буйволы, ложась днемъ въ канавахъ, пріостанавливаютъ теченіе воды: сосѣди берутъ воду для строительныхъ цѣлей обыкновенно днемъ и т. д. Когда же члены группы въ различные очередные дни чередуются по ночамъ и днямъ, то тягости, вытекающія изъ сервитутовъ, падаютъ на всѣхъ равномѣрно.

Время или продолжительность пользованія опредѣляется различно: въ однихъ районахъ практикуется измѣреніе времени по собственной тѣни[2]) человѣка, падающей на землю отъ солнечнаго или луннаго свѣта; въ другихъ принято „чашечное“[3]) измѣреніе времени. „Чашка“ — это родъ первобытныхъ часовъ, состоящихъ

[1]) Кромѣ этихъ четвертей есть еще промежуточные моменты, которые дѣлятъ сутки на осьмыя доли. Первый промежуточный пунктъ — это agrast, т. е. время завтрака, совпадающее съ 9—10 ч. утра; второй — *верчинкъ* совпадающій съ 3—4 ч. дня; третій пунктъ — это *хоръ-читеръ* (настоящая ночь), совпадающій съ 9—10 ч. ночи; наконецъ четвертый пунктъ — это Adama-muth (Адамовъ мракъ), совпадающій съ 3—4 ч. утра. Промежуточные моменты днемъ опредѣляются по длинѣ тѣни, а ночью по положенію звѣздъ.

[2]) См. Матеріалы, т. III, ч. 1-я, стр. 33.

[3]) „ Ibid. т. I, стр. 546.

изъ чана, наполненнаго водою, и небольшой чашки съ отверстіемъ въ днѣ. Для опредѣленія времени, чашку эту пускаютъ на воду, наполняющую чанъ, и какъ скоро вода наполнитъ чашку черезъ отверстіе въ ея днѣ, истекаетъ срокъ, называемый „чашечнымъ". Чашечное время считается съ момента пусканія воды на поливное поле и равняется, по измѣренію на мѣстѣ, ровно 6-ти минутамъ. Первый способъ измѣренія болѣе распространенъ въ крестьянскомъ быту, чѣмъ второй; но онъ крайне грубъ и неточенъ. Начать съ того, что въ пасмурные дни и ночи нѣтъ никакой возможности точно опредѣлить положеніе свѣтилъ на небесномъ сводѣ, а стало быть сколько нибудь точно измѣрить время. Помимо этого, небесныя свѣтила, какъ извѣстно, восходятъ, смотря по времени года, различно; опредѣленіе времени по ихъ восходу, поэтому, не можетъ считаться точнымъ. Такъ, напримѣръ, восходъ Венеры, считающійся началомъ утренней четверти сутокъ, при одной элонгаціи предшествуетъ восходу солнца, а при другой она (Венера) восходитъ послѣ солнца. Въ разное время восходятъ Плеяды, Сиріусъ, Вега, Оріонъ и другія звѣзды и созвѣздія, по которымъ также измѣряется время. Неточность въ измѣреніи времени, правда, парализуется тѣмъ, что наблюденія производятся въ отдѣльныхъ районахъ и даже общинахъ и, поэтому, имѣютъ чисто мѣстный характеръ; но нельзя забывать и того, что разница во времени восхода свѣтилъ въ теченіе всего ирригаціоннаго сезона даже для одной и той же мѣстности довольно значительна; поэтому неизбѣжны ошибки и неточности въ опредѣленіи времени.

Что касается до измѣренія по тѣни человѣка, то изъ собственныхъ нашихъ наблюденій извѣстно, что крестьяне, при опредѣленіи времени, ошибаются на 10—15 минутъ, или среднимъ числомъ на 12½ минутъ, составляющихъ ⅓ срока пользованія водою чарековымъ дымомъ. А это обстоятельство не маловажно, особенно если принять во вниманіе то значеніе, какое придаютъ оросительной водѣ крестьяне.

Большимъ однообразіемъ и точностью отличается опредѣленіе количества очередной воды. Повсемѣстно въ губерніи количество воды опредѣляется лопаткой [1]), составляющею расходъ воды въ 1" около одного кубическаго фута или около 30 литровъ. [2])

При отводѣ, общее количество воды распредѣляютъ такъ, чтобы на долю очереднаго владѣльца приходилось не менѣе одной лопатки воды, такъ какъ болѣе „слабая струя", особенно при лѣтнемъ дневномъ орошеніи, течетъ по канавѣ и орошаемому полю очень медленно и при непродолжительности срока пользованія существенной пользы не приноситъ. Вотъ почему малодушныя семьи принуждены бываютъ продать слѣдуемую имъ очередную воду, чтобы въ одинъ изъ слѣдующихъ дней купить воду и тѣмъ самымъ имѣть возможность оросить свой участокъ.

---

[1]) См. Матеріалы, т. I, стр. 546, 667; т. III, ч. 1-я, стр. 32 и 270.
[2]) „ Ibid. т. III, ч. 1-я, стр. 32.

Таковы въ общихъ чертахъ водовладѣніе и основныя формы обычнаго права,[1]) на

---

[1]) Въ *Эриванскомъ уѣздѣ:* „въ жаркой полосѣ понятіе о землѣ тѣсно связано съ понятіемъ и о водѣ; земля безъ воды цѣнится мало, и изъ неполивныхъ угодій имѣютъ здѣсь нѣкоторое значеніе только покосы, расположенные при рѣкахъ Араксѣ и Зангѣ."

„Въ нагорной части уѣзда значительныя площади поливныхъ земель встрѣчаются лишь въ селеніяхъ Кырхъ-булагскаго участка и въ немногихъ селеніяхъ, расположенныхъ въ Миллинскомъ и Джигинскомъ ущельяхъ; въ остальныхъ же горныхъ селеніяхъ поливаются лишь мѣста подъ іонжею и другими кормовыми травами, а посѣвы хлѣбныхъ растеній орошаются только во время рѣдкихъ засухъ."

„Поливныя земли орошаются водами канавъ, проведенныхъ изъ имѣющихся въ уѣздѣ рѣкъ, рѣчекъ и родниковъ. Рѣчною водою пользуются, обыкновенно, жители цѣлой группы селеній, расположенныхъ въ бассейнѣ данной рѣки. Значительныхъ такихъ группъ (отъ 15 до 48 сел.) имѣется четыре; каждая изъ нихъ въ отдѣльности и составляетъ, отчасти, поименованный въ началѣ сего описанія участокъ: (Занги-басарскій, Гарни-басарскій, Веди-басарскій и Кырхъ-булагскій). Родниковыми водами пользуется, большею частью, каждое селеніе въ отдѣльности и рѣдко 2—3 селенія вмѣстѣ."

„Для болѣе правильнаго распредѣленія воды между селеніями названныхъ группъ и надзора за порядкомъ пользованія ею, въ каждомъ участкѣ существуетъ по одному мирабу, а въ Гарни-басарскомъ участкѣ, какъ самомъ большомъ, въ распоряженіи мираба находятся два помощника—джувара. Отдѣльные джувары имѣются также во всѣхъ селеніяхъ жаркой полосы и въ нѣкоторыхъ изъ нагорныхъ, при чемъ въ небольшихъ селеніяхъ джуваръ бываетъ вмѣстѣ и полевымъ сторожемъ."

„Мирабы избираются по баллотировкѣ всѣми жителями участка на одинъ годъ. Выборы производятся въ мартѣ мѣсяцѣ уполномоченными, по одному отъ каждыхъ пяти дымовъ, и утверждаются ихъ приговоромъ."

„Обязанность мираба заключается: 1) въ наблюденіи за исправнымъ содержаніемъ жителями оросительныхъ канавъ, 2) въ распредѣленіи всего количества воды въ рѣкѣ между селеніями и отпускѣ ея въ водораздѣльныхъ пунктахъ, 3) въ надзорѣ за правильнымъ и своевременнымъ пользованіемъ водою, при очередномъ пользованіи оросительными средствами, 4) въ охраненіи воды отъ кражъ и въ преслѣдованіи въ томъ виновныхъ, и наконецъ, 5)на обязанности мираба лежитъ забота, чтобы посѣвы въ его участкѣ, вообще, не гибли отъ засухи. Въ послѣднемъ случаѣ, мирабъ вправѣ отвести на время на страдающіе отъ засухи посѣвы часть воды другаго селенія, а въ экстренныхъ случаяхъ, когда посѣвамъ грозитъ окончательная гибель, и всю воду, не только одного, но и 2—3 селеній одновременно."

„На обязанность джувара возлагается: 1) охраненіе сельской канавы отъ размывокъ водою и расхищенія изъ нея воды какъ другими селеніями, такъ и жителями своего селенія, 2)раздѣлъ воды между партіями домохозяевъ и 3) наблюденіе за очередью каждой партіи, когда такая очередь въ пользованіи водою въ селеніи установлена."

„За службу свою мирабы получаютъ съ каждаго камеральнаго дыма, по 10 коп. въ Занги-басаркомъ и Гарни-басарскомъ участкахъ и по 22 коп. въ Веди-басарскомъ, а въ Кырхъ-булагскомъ участкѣ—по 1 р. 50 к. отъ лопатки воды. Джувары опредѣляются по вольному найму, и вознагражденіе каждаго изъ нихъ колеблется между 7 и 75 р., смотря по величинѣ площади поливной земли, протяженію канавъ и большей или меньшей безопасности ихъ отъ расхищенія воды."

„Порядки пользованія оросительною водою разнообразятся какъ по группамъ селеній, такъ и по селеніямъ, не принадлежащимъ къ этимъ группамъ, находясь въ зависимости отъ большаго или меньшаго количества воды, которымъ располагаетъ группа или отдѣльное селеніе."

„Такъ, въ Занги-басарскомъ участкѣ, наиболѣе богатомъ оросительными средствами, до начала лѣтнихъ жаровъ распредѣленія воды не дѣлается, а каждое селеніе и каждый домохозяинъ пользуется ею произвольно; при всемъ этомъ, вся вода рѣки Занги на поливку не расходуется, и большой излишекъ ея спускается въ Араксъ. Съ наступленіемъ жаровъ, т. е. отъ начала второй половины іюня, когда засѣянныя поля требуютъ болѣе частыхъ поливокъ, а воды въ рѣкѣ становится постепенно меньше, общее количество воды распредѣляется между селеніями сообразно площади земли, находящейся въ каждомъ селеніи подъ садами и занятой посѣвами хлѣбныхъ и другихъ растеній; въ то же время, большія селенія, для удобства пользованія водою, дѣлятся на двѣ части. Очередь въ поливкѣ соблюдается между домохозяевами въ немногихъ селеніяхъ этого участка, большею же частью пользуются водою безъ всякой очереди—кто раньше придетъ на канаву, тотъ и поливаетъ первый; при одновременномъ же приходѣ нѣсколькихъ домохозяевъ, первая очередь уступается тому изъ нихъ, чье поле болѣе нуждается въ немедленной поливкѣ."

„Въ Гарни-басарскомъ участкѣ весеннее обиліе водъ (отъ 200 до 300 лопатокъ въ 1") въ рѣкѣ Гарни-чай даетъ жителямъ возможность пользоваться водою произвольно до конца мая. Съ этого же времени, вода начинаетъ постепенно убывать, и въ началѣ второй половины іюня идетъ по руслу рѣки только родниковая вода, въ

которыхъ зиждется какъ администрація водъ, такъ и порядокъ пользованія ороси-

---

непзмѣняемомъ размѣрѣ—93 лопатокъ въ секунду, впредь до 15 сентября, когда вода въ рѣкѣ начинаетъ снова прибывать отъ часто выпадающихъ дождей."

„Къ распредѣленію воды между селеніями Гарни-басарскаго участка приступается въ первыхъ числахъ іюня. Количество воды отдѣляется для каждаго селенія сообразно пространству засѣянной земли, при чемъ принимается въ соображеніе, подъ какимъ хлѣбнымъ или инымъ растеніемъ находится земля и въ какомъ количествѣ, а также плотность почвы и подпочвенная влага."

„Пропуски воды въ водораздѣльныхъ пунктахъ или водопріемныхъ устьяхъ для каждой изъ отдѣляющихся канавъ устраиваются одинаковой глубины, отверстія дѣлаются изъ камней, а для предупрежденія расширенія отверстія на камняхъ, смазанныхъ грязью, прикладывается именная печать мираба; равнымъ образомъ, въ такихъ пунктахъ кладутся поперекъ главныхъ канавъ деревянные или каменные брусья, съ продѣланными въ нихъ выемками, по одной и болѣе, для каждой отдѣляющейся канавы, смотря по тому количеству воды, какое должно проходить въ извѣстную канаву."

„Воду получаетъ каждое селеніе въ опредѣленномъ для него размѣрѣ *безпрерывно* въ теченіе цѣлаго лѣта, за исключеніемъ выше указанныхъ рѣдкихъ случаевъ, когда вода одного селенія отводится на время другому нуждающемуся селенію."

„Одновременно съ общимъ распредѣленіемъ воды между селеніями участка дѣлается такое же распредѣленіе и между домохозяевами каждаго селенія. Для этого общее количество воды, слѣдуемое данному селенію, дѣлится сначала на столько равныхъ частей (дагъ—по армянски, по татарски—ангямъ), на сколько раздѣлена, съ этою цѣлью, общественная земля; частей этихъ бываетъ отъ 5 до 13, и каждая изъ нихъ состоитъ изъ надѣловъ нѣсколькихъ домохозяевъ, которые и составляютъ изъ себя партію на право пользованія одною частью воды. Партіи чередуются между собою въ пользованіи оросительною водою посуточно, а домохозяева каждой партіи—по часамъ, соотвѣтственно размѣрамъ поливныхъ участковъ каждаго изъ нихъ."

„Такой порядокъ пользованія водою соблюдается до самой осени, когда съ увеличеніемъ воды очереди, при поливѣ озимыхъ посѣвовъ уже не соблюдается, и каждый домохозяинъ пользуется водою произвольно, какъ и въ весенній періодъ" (См. Матеріалы, т. III, ч. 1-я, стр. 30, 31, 32 и 33.)

Въ *Эчміадзинскомъ и Сурмалинскомъ уѣздахъ* „распредѣленіе воды между жителями производится по взаимному соглашенію, сообразно съ числомъ семействъ и количествомъ земли, при чемъ въ назначенный день вся вода принадлежитъ одному селенію и, во избѣжаніе воровства воды, что, замѣтить кстати, случается весьма часто, каждое селеніе выставляетъ караульныхъ."

„Что касается пользованія водою между жителями одного и того же селенія, то вездѣ замѣчается строго опредѣленная очередь, установляемая выборными отъ общества. Для правильнаго распредѣленія воды и для того, чтобы ежедневно была поливаема одинаковая площадь земли, жителями установленъ ампачный способъ пользованія ею. Ампа составляется изъ нѣсколькихъ дымовъ, и каждый дымъ пользуется тою частью воды, какую онъ составляетъ по отношенію къ ампѣ. Такъ напримѣръ, вода въ извѣстный день принадлежитъ одной ампѣ, состоящей изъ трехъ дымовъ, изъ коихъ одинъ считается $^1/_2$ ампы, а два другихъ по $^1/_4$; ясно, что одна половина воды принадлежитъ въ этотъ день первому дыму, считающемуся $^1/_2$ ампы, а другая половина двумъ дымамъ, составляющимъ вмѣстѣ $^1/_2$ ампы. Водой изъ одну лопатку можно оросить въ сутки, сообразно съ грунтомъ, отъ $1_{,80}$ до $2_{,50}$ десятинъ."

„Изъ всѣхъ поименованныхъ источниковъ болѣе всего заслуживаетъ вниманія рѣка Карпинка. Выше приведенное количество воды въ канавахъ каждаго селенія бываетъ въ благопріятные годы, до первыхъ чиселъ іюня, когда въ Карпинкѣ еще достаточно воды; съ этого же времени убыль воды, съ наступающей потребностью въ ней, идетъ до второй половины сентября, когда воды въ Карпинкѣ не болѣе $^1/_3$ весенняго періода орошенія. Такимъ образомъ, съ первыхъ чиселъ іюня и до конца августа, когда немилосердная жара сушитъ все кругомъ, и когда вся удача трудовъ крестьянина зависитъ отъ какой нибудь лопатки воды, ея то и не бываетъ въ достаточномъ количествѣ, и не рѣдки случаи, которымъ я былъ во многихъ мѣстахъ свидѣтелемъ, когда народъ съ плачемъ и воплемъ умолялъ мираба помочь и спасти цѣлое селеніе отъ страшнаго разоренія. Въ такомъ почти безпомощномъ состояніи находятся, преимущественно, жители нижележащихъ селеній, канавы которыхъ проходятъ черезъ земли верхнихъ селеній, таковы: Зейва армянская, Зейва татарская, Алибеклю, Айланлу верхній и нижній, Грамна, Самагаръ, Керпалу, Муганджукъ и монастырское сел. Вагаршапатъ."

„Селенія, расположенныя къ сѣверу отъ нихъ, какъ напр, Франганоцъ, Гаджикара, Тохсъ и нѣкоторыя другія, хотя и нуждаются въ водѣ, но въ гораздо меньшей степени, такъ какъ находятся ближе къ рѣкѣ и поэтому берутъ воду въ большемъ размѣрѣ, чѣмъ приходится имъ по расчету изъ общаго количества.

„Помощь мираба нижнимъ селеніямъ проявляется въ томъ, что онъ даетъ „гаваръ". Мирабъ, завѣдующій общими канавами, убѣдившись въ дѣйствительной нуждѣ какого либо селенія, чтобы спасти его отъ окончатель-

тельною водою. Формы эти, составляющія результатъ вѣковаго опыта, въ насто-

---

наго разоренія, отбираетъ на 2—3 дня воду отъ другихъ селеній, хотя бы и въ ущербъ послѣднимъ, и передаетъ нуждающемуся. Жители давно убѣждены въ томъ, что Карвинка не можетъ удовлетворить ихъ потребности и потому года два тому назадъ раздѣлились на двѣ партіи, изъ коихъ одна, желая провести канаву изъ Аракса, несмотря на дальность разстоянія (40—50 верстъ), собрала, согласно смѣтѣ инженеръ-гидравлика М. П. Псарева, деньги, которыя и представила Эриванскому губернатору. Другая партія, при участіи Эчміадзинскаго монастыря, желаетъ сдѣлать капитальную запруду на рѣчкѣ Шахвердъ, между селеніями Кизиль-Тамуръ и Ошаганъ." (См. Матеріалы, т. III, ч. 1-я. стр. 270, 273 и 274).

Въ *Нахичеванскомъ уѣздѣ* „небольшіе участки поливныхъ земель, имѣющіеся въ горныхъ селеніяхъ, отводимые, обыкновенно, подъ посѣвы іонжи и другихъ кормовыхъ травъ, орошаются водою горныхъ родниковъ, которой вполнѣ хватаетъ на жаркій періодъ лѣта. Такіе родники находятся въ сел. Шурутъ, Карабоя, Сесъ, Агъ-хачъ (Сона-булагъ), Огбинъ (Буль-булахъ), Итъ-кранъ, Горадизъ (родникъ Чра) и др."

„Что же касается поливныхъ земель въ селеніяхъ низменной полосы уѣзда, то онѣ орошаются водами ка нав, проведенныхъ изъ рѣкъ Нахичевань-чая, главнаго притока ея—Джагры-чая, и Алинджа-чая."

„Въ жаркой полосѣ подъ словомъ „земля" понимается земля вмѣстѣ съ водою: неполивныя угодья не имѣютъ здѣсь никакого значенія и не пригодны даже для выпаса скота, такъ какъ представляютъ, обыкновенно, голую пустыню съ рѣдкими кустиками одного изъ ядовитѣйшихъ видовъ молочая, бурьяна и астрагалюса. Отсюда не трудно заключить о крайне важномъ значеніи поливныхъ средствъ въ экономическомъ бытѣ крестьянъ описываемой мѣстности."

„Р. Нахичевань-чай начинается съ пограничныхъ горъ Елисаветпольской губерніи и, принимая по пути множество горныхъ потоковъ, у мѣстности „Бизанагъ" дѣлается уже достаточно обильною водою. До урочища Кизлъ-богазъ (золотое горло), лежащаго выше селенія Вайхира, Нахичевань-чай даетъ воду многочисленнымъ мелкимъ и крупнымъ канавамъ, орошающимъ окрестныя селенія, при чемъ жители этихъ селеній пользуются водою во всякое время года, безъ соблюденія какихъ бы то ни было правилъ или очереди; начиная же съ сел. Вайхира, при пользованіи нахичеванскою водою, соблюдаются уже извѣстныя правила; отъ этой мѣстности Нахичевань-чай выпускаетъ изъ себя по двѣ оросительныя канавы съ каждой стороны: слѣва „Тюрьянъ" и „Кепранъ", а справа—„Дальма" и „Нахичеванскую канаву". Кромѣ того, во время половодья, съ лѣвой стороны Нахичевань-чая отдѣляется еще канава „Алга"; но съ наступленіемъ знойнаго лѣта эта канава, получающая начало около сел. Алагезъ-мазра, является вѣтвью или продолженіемъ канавы „Кепранъ", такъ какъ ниже сел. Кюльтапа „Кепранъ" изливается въ канаву „Алгу".

„Во время осенняго и весеннаго половодья жители пользуются водою этихъ канавъ, безъ соблюденія какихъ либо правилъ или очереди; но съ наступленіемъ зноя, влекущаго за собою тотъ періодъ времени, который туземцы называютъ „хнавъ" (маловодье), когда подъ тропическимъ солнцемъ Араксской долины вода въ рѣкѣ день ото дня замѣтно уменьшается, при пользованіи ею соблюдаются правила, установленныя въ 1865 году. По правиламъ этимъ, вся вода Нахичевань-чая у селеній Вайхира на Хахала дѣлится на пять частей, изъ которыхъ двѣ части текутъ по канавамъ Тюрьянъ и Кепранъ, а три части—по Нахичеванской канавѣ и Дальмѣ." . . . .

„Для точнаго соблюденія описаннаго порядка пользованія водами Нахичевань-чая, Джагры-чая и Алинджа-чая существуетъ одинъ мирабъ и при немъ не малое число джуваровъ. Мирабъ избирается жителями изъ своей среды на три года, по баллотировкѣ; онъ получаетъ за свою службу по 20 коп. съ дыма и 305 руб. съ жителей г. Нахичевани. Джувары нанимаются населеніемъ ежегодно, въ большинствѣ случаевъ, для каждой канавы отдѣльно, за плату, по соглашенію. На обязанности джуваровъ лежитъ раздѣлъ воды между членами своего общества".

„Лѣтомъ, во время производства поливокъ, вода между жителями каждаго селенія дѣлится по часамъ соотвѣтственно размѣрамъ поливныхъ участковъ каждаго изъ нихъ. Въ большинствѣ случаевъ, для удобства при распредѣленіи воды, крестьяне разбиваются на группы, при чемъ все причитающееся селенію количество воды отводится каждой группѣ по часамъ, пропорціонально площади ихъ поливныхъ земель, или же вся вода дѣлится по числу этихъ группъ на равныя части и, затѣмъ каждая изъ этихъ частей распредѣляется между членами группъ особыми выборными (векилями). Такъ, въ с. Алагезъ-мазра вода дѣлится на двѣ равныя части между двумя группами селянъ; въ с. Норашенъ—на 10 частей, называемыхъ „таснакамъ" и т. д.

„Для опредѣленія количества воды, единицею мѣры служитъ „лопатка", составляющая расходъ воды въ 1 около 1 куб. фут., или 30 литровъ. Въ нѣкоторыхъ изъ изслѣдованныхъ селеній для равномѣрнаго распредѣленія воды существуетъ еще „чашка", родъ первобытныхъ часовъ, состоящихъ изъ чана, наполненнаго водою, и небольшой чашки съ отверстіемъ въ днѣ. Для опредѣленія времени, чашку эту спускаютъ на воду, наполняющую чанъ, и коль скоро вода наполнитъ чашку черезъ отверстіе въ ея днѣ, истекаетъ срокъ, называемый „чашечнымъ". Чашечное время считается съ момента пусканія воды на поливное поле и равняется, по измѣренію

ящее время искажаются и постепенно вымираютъ. Крайне любопытенъ вопросъ

на мѣстѣ, ровно 6-ти минутамъ". (См. Матеріалы т. I, стр. 543 и 546)."

Въ *Ордубадскомъ участкѣ* „всѣ крестьянскія общества имѣютъ поливную землю. Такъ какъ земля, лишенная поливки, утрачиваетъ свое значеніе и не можетъ обезпечивать существованіе населенія, то изъ этого не трудно заключить, какое громадное значеніе въ экономической жизни населенія имѣетъ оросительная вода и орошеніе вообще. Орошеніе полей въ 10 обществахъ производится водою трехъ рѣчекъ, въ бассейнахъ коихъ лежатъ селенія; общество же сел. Яйджи употребляетъ для орошенія подпочвенную воду, которую собираетъ и выводитъ посредствомъ подземныхъ галлерей, съ колодцами для разработки и очистки оныхъ. Сооруженія для собиранія подпочвенной воды носятъ названіе кяризовъ. Кяризъ въ сел. Яйджи устроенъ въ незапамятныя времена, но нѣкоторое время былъ заброшенъ, вслѣдствіе порчи (засоренія галлерей и колодцевъ). Въ недавнее только время онъ снова возобновленъ на средства компаніи, составившейся изъ мѣстнаго мюлькадара и нѣкоторыхъ болѣе зажиточныхъ крестьянъ. Въ настоящее время этотъ кяризъ считается собственностью названной компаніи".

„Орошеніемъ земель завѣдуютъ мирабы, джувары и сами общества. Учрежденіе должностей мирабовъ и джуваровъ относится къ глубокой древности и объясняется необходимостью имѣть надзоръ за водою, составляющее общественное достояніе высокой цѣнности. На должности эти избираются лица цѣлымъ обществомъ или группою обществъ. Мирабъ завѣдываетъ распредѣленіемъ воды изъ рѣки; джуваръ же слѣдитъ за распредѣленіемъ воды изъ главной водопроводной канавы и за исправнымъ содержаніемъ шлюзовъ и канавъ. Приведенная на земли общества вода распредѣляется между домохозяевами, обыкновенно, самимъ обществомъ, при участіи почетныхъ членовъ—векилей. Общества устанавливаютъ порядокъ распредѣленія воды между отдѣльными домохозяевами. Большія общества, обыкновенно, распредѣляются на отдѣльны группы домохозяевъ, соотвѣтственно продолжительности періодовъ пользованія водою. Каждая группа отдѣльно распредѣляетъ воду въ данный періодъ между соучастниками ея".

„Порядокъ пользованія водою устанавливается обществами раннею весною предъ началомъ орошенія, при чемъ принимается въ расчетъ не только пространство поливныхъ участковъ, но и родъ культуры на каждомъ изъ нихъ. Въ этихъ видахъ, случается иногда, что общество, при недостаткѣ воды и для предупрежденія тайнаго похищенія оной, воспрещаетъ производство на данномъ участкѣ той или иной культуры".

„Продолжительность каждаго періода пользованія водою между группами домовладѣльцевъ и очереди между отдѣльными селеніями, группами и домовладѣльцами зависитъ отъ количества воды". (См. Матеріалы, т. I, стр. 625 и 626.)

Въ *Шаруро-Даралагезскомъ уѣздѣ* „мѣстность, по которой протекаетъ рѣка Арпа-чай, до выхода ея изъ Даралагеза, сплошь изрыта большими ущельями и оврагами, по дну которыхъ стремятся ручьи, образующіе главные притоки Арпачая—Верхній Арпачай и Кайтулъ-чай. Всѣ эти притоки берутъ начало изъ родниковъ на эйлагахъ, лежащихъ на границѣ уѣзда. Такъ какъ вершины даралагезскихъ горъ ображаются на нѣсколько мѣсяцевъ въ году изъ подъ снѣга, то обыкновенно, съ средины лѣта до осени, уровень воды въ Арпачаѣ и его притокахъ значительно понижается".

„Теченіе рѣкъ въ Даралагезѣ быстрое, а ущелья, въ которыхъ онѣ протекаютъ, крутыя или каменистыя. По склонамъ ущелій расположены изслѣдованныя нами селенія съ ихъ садами, виноградниками и пахатными полями, которые орошаются водою изъ канавъ, проведенныхъ по склонамъ этихъ ущелій. Для орошенія земли разбираются всѣ воды изъ горныхъ рѣчекъ и потоковъ, направляющихъ свое теченіе къ рѣкѣ Арпа-чаю и къ поименованнымъ выше двумъ его притокамъ".

„Сообразно своему расположенію по склонамъ ущелья селенія чередуются въ пользованіи водой посуточно; между жителями же отдѣльнаго селенія соблюдается очередь въ пользованіи водою по часамъ. Продолжительность пользованія водою отдѣльными дымами и зависитъ отъ размѣровъ подымныхъ надѣловъ, при чемъ для удобства распредѣленія воды, домохозяева въ селеніи раздѣляются на группы, и устанавливаются очереди для каждой группы."

„Орошеніе въ Даралагезѣ не имѣетъ такого чрезмѣрнаго значенія для населенія, какъ на низменности, гдѣ благосостояніе крестьянъ зависитъ исключительно отъ количества оросительныхъ средствъ и гдѣ неорошаемыя пространства представляютъ голую пустыню. Шаруроская долина покрыта сплошною сѣтью оросительныхъ канавъ; потребность въ орошеніи здѣсь такъ велика, что вода изъ рѣки Арпа-чая, въ серединѣ лѣта, разбирается жителями безъ остатка".

„Несмотря, однако, на такую потребность въ водѣ для орошенія, значительное количество ея пропадаетъ даромъ, вслѣдствіе дурного устройства водоприемныхъ и водоотводныхъ канавъ и, главнымъ образомъ, вслѣдствіе отсутствія правильнаго распоряженія ею. Нерѣдко случается, что проводимая по особымъ канавамъ вода для приведенія въ движеніе мельницъ и котонджиновъ спускается непроизводительно въ Араксъ. При отсутствіи спеціальнаго надзора за орошеніемъ, захваты и систематическая торговля водою дѣйствуютъ крайне разори-

объ отношеніи составленныхъ въ различное время законопроектовъ къ обычному праву. Вопросъ этотъ долженъ составить предметъ особаго обсужденія.

тельно на хозяйства крестьянъ. Во время производимыхъ нами изслѣдованій быта крестьянъ имѣлъ мѣсто захватъ жителемъ владѣльческаго сел. Аски-Кентъ части воды, принадлежащей 19 сел.; вслѣдствіе этого захвата крестьяне нѣкоторыхъ селеній уменьшили посѣвы хлопка и риса, а другіе лишены были даже возможности производить ихъ"

„Большею частью, главная оросительная канава доставляетъ воду для орошенія земель цѣлой группы селеній (отъ 5 до 10 сел.) и, такимъ образомъ, составляетъ принадлежность всѣхъ обществъ, пользующихся ею. Вслѣдствіе этого, ремонтъ такого рода общественной канавы и исправное содержаніе ея составляетъ обязанность опредѣленной группы селеній. Для каждаго изъ сихъ селеній установлены опредѣленные сроки пользованія водою въ періодъ орошенія, которые измѣняются въ крайне рѣдкихъ случаяхъ, когда, напримѣръ, посѣвамъ одного изъ селеній грозитъ гибель. Лѣтомъ, когда въ водѣ ощущается большая нужда, каждая группа въ селеніи имѣетъ право на воду въ томъ только количествѣ, которое было установлено предъ началомъ орошенія; за симъ вода выпускается изъ главной канавы для орошенія земель слѣдующаго по порядку селенія. Вновь же распаханныя земли или вновь устраиваемые посѣвы риса или хлопка должны орошаться только при слѣдующей очереди, хотя бы въ канавѣ имѣлось излишнее количество воды, вслѣдствіе выпавшихъ въ горахъ дождей, или вслѣдствіе пропуска излишней воды верхними селеніями. Помимо сего ни одно селеніе и ни одна изъ группъ въ селеніи не имѣютъ права задерживать воду изъ главной канавы долѣе установленнаго срока, хотя бы въ этотъ срокъ нѣкоторые участки и остались безъ орошенія".

„Мѣрою воды при распредѣленіи ея для орошенія, служитъ лопатка (бель), равняющаяся притоку кубическаго фута воды (30 метровъ) въ секунду. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ мѣрою оросительной воды служитъ зорбабель, т. е. полторы лопатки, а также „мельница", заключающая въ себѣ отъ 4 до 6 лопатокъ. Мѣры эти примѣняются на низменности, гдѣ вода является не только главнѣйшею основою экономическаго благосостоянія населенія, но и источникомъ жизни цѣлой мѣстности". (См. Матеріалы т. I, стр. 665, 666 и 667.)

Формы крестьянскаго землевладѣнія въ Кутаисской губерніи и возникновеніе спорныхъ земель.

С. А. Егіазарова.

Кутаисская губернія богата крайнимъ разнообразіемъ формъ землевладѣнія, находящихся, очевидно, въ зависимости отъ физическихъ и топографическихъ условій страны, а также и отъ степени культурнаго развитія населенія. Не говоря уже о разныхъ любопытнѣйшихъ видахъ арендnаго держанія, рядомъ съ чистымъ подворно-участковымъ владѣніемъ землею и вымирающими остатками общиннаго землевладѣнія, мы находимъ здѣсь и такіе типы семейно-родовой общины, которые свойственны лишь первобытной культурѣ. Смотря по характеру пользованія тѣми или другими угодьями, крестьянское землевладѣніе можно раздѣлить на слѣдующія формы: на чисто-подворную, простирающуюся только на *главныя угодья*,— пахатныя земли; общинную, имѣющую своимъ предметомъ *подспорныя угодья*,— выгонъ, пастбище и лѣсъ; и, наконецъ, коллективную, встрѣчающуюся либо въ видѣ частнаго товарищества, либо семейно-родовой общины. Наконецъ, можно указать еще на различные виды арендnаго держанія.

ГЛАВА I.

§ 1. Подворное владѣніе.

Предметъ подворнаго владѣнія: пахать.—Исключенія.—Экономическая независимость общинниковъ.—Вымо-рочное имущество.—Административно-тягловая связь между общинниками.—Причина возникновенія подвор-наго владѣнія: невозможность существованія большой сельской общины.—Характеръ расположенія угодій: чрезполосица.—Виды сервитутовъ.

Подворную [1]) форму землевладѣнія можно считать господствующей въ Кутаисской губерніи, несмотря на тѣ или другія исключенія, которыя встрѣчаются

[1]) По словамъ г. *Маркова*, въ Кутаисскомъ уѣздѣ, „во всѣхъ изслѣдованныхъ селеніяхъ существуетъ подворное владѣніе землею, установившееся издавна и никогда не измѣнявшееся. Подворные участки вездѣ остают-

по всей губерніи, вообще, и въ Рачинскомъ уѣздѣ, въ частности. Надо при этомъ замѣтить, что чисто-подворное владѣніе и пользованіе простирается лишь на *главныя* угодья,—пахатныя земли, какъ болѣе цѣнныя въ экономическомъ отношеніи. Другія же, *подспорныя* угодья,—выгоны, пастбища и лѣсныя пространства,—продолжаютъ пока находиться въ общинномъ владѣніи. Въ этомъ отношеніи только Рачинскій уѣздъ составляетъ исключеніе изъ общаго правила—здѣсь часть пахатныхъ земель, извѣстныхъ подъ названіемъ „гаре-кана", т. е. внѣшнихъ, отдаленныхъ, находится въ коллективномъ пользованіи отдѣльныхъ группъ—частныхъ товариществъ, если только это слово можно примѣнять къ патріархальному быту имеретинъ, и семейно-родовыхъ общинъ.

Само собою разумѣется, что при такомъ земельномъ устройствѣ,—подворномъ владѣніи, экономическая связь между отдѣльными, составляющими деревню, семьями и дворами и ихъ зависимость другъ отъ друга окончательно порваны, или близки къ тому. Каждая семья, каждый дворъ, какъ таковые, представляютъ собою самостоятельныя хозяйственныя единицы и фигурируютъ совершенно независимо, какъ въ гражданскомъ оборотѣ, такъ и въ хозяйственной жизни деревни. Неогра-

---

ся въ постоянныхъ, однѣхъ и тѣхъ же, границахъ, за исключеніемъ селенія Ивапаули, гдѣ участки, по усмотрѣнію обществъ, видоизмѣняютъ очертанія, сохраняя свои размѣры" (см. Матеріалы для изуч. эконом. быта госуд. крестьянъ, т. I, стр. 220).

По какому праву общество, по своему усмотрѣнію, видоизмѣняетъ очертанія участковъ и какъ это видоизмѣненіе происходитъ, этотъ вопросъ авторъ оставляетъ открытымъ.

По словамъ г. *Бахтадзе*, въ Рачинскомъ уѣздѣ „всѣ крестьянскія земли можно разбить на двѣ группы, при чемъ къ первой должны быть отнесены усадебныя и пахатныя земли, равно какъ и виноградники, находящіеся въ участковомъ владѣніи крестьянъ, а ко второй—остальныя угодья: сѣнокосы, выгоны и лѣсные участки, которыми крестьяне пользуются общинно" (см. Матеріалы, т. II, стр. 24 и 25).

Далѣе авторъ дѣлитъ *пахатныя земли* на двѣ группы: на „шина-кана", т. е. присельныя, болѣе цѣнныя, и на „гаре-кана", т. е. отдаленныя, малоцѣнныя. Земли перваго разряда находятся въ подворномъ владѣніи и пользованіи, земли-же втораго—въ коллективномъ (см. т. II, стр 17 и 25). Такимъ образомъ, строго говоря, подворная форма владѣнія и пользованія можетъ считаться установившеюся лишь относительно присельной, болѣе цѣнной пахати, а также виноградниковъ и усадебной земли; всѣ-же остальныя угодья, какъ-то: гаре-кана, выгоны, пастбища и лѣса, находятся либо въ общинномъ, либо въ коллективномъ владѣніи отдѣльныхъ группъ—товариществъ и семейно-родовыхъ общинъ.

О *Шорапанскомъ* уѣздѣ читаемъ у того-же автора: „Форма землевладѣнія—*подворно-участковая*. Каждый дымъ владѣетъ земельными угодьями въ извѣстныхъ границахъ, при чемъ передѣловъ для уравненія количества земли между отдѣльными дымами вовсе не бываетъ. Когда установилась такая форма землевладѣнія, неизвѣстно. По свидѣтельству крестьянъ, подворное владѣніе идетъ отъ глубокой старины и никто изъ нихъ не слыхалъ даже, чтобы у нихъ когда либо существовало общинное землевладѣніе" (см. изслѣд. г. Бахтадзе о Шорапанскомъ уѣздѣ, гл. II).

Г. Носовичъ о *Лечгумскомъ* и *Озургетскомъ* уѣздахъ говоритъ: „Форма пользованія и владѣнія землею—исключительно подворная. Всѣ угодья раздѣлены на подымные участки, границы которыхъ остаются всегда неизмѣнными. Земельный надѣлъ каждаго дыма состоитъ обыкновенно изъ большого числа мелкихъ участковъ, разбросанныхъ на значительномъ пространствѣ, вслѣдствіе чего образуется страшная чрезполосица" (см. Матеріалы, т. I, стр. 167 и 738).

Подворный видъ пользованія землею сложился издавна, и въ духѣ народномъ нѣтъ и тѣни понятія объ общинѣ.

О *Сенакскомъ* и *Зугдидскомъ* уѣздахъ мы читаемъ у того-же г. Носовича: „Основная форма владѣнія и пользованія землею въ Мингреліи—*подворная*. Всѣ угодья раздѣлены на подымные участки, границы которыхъ остаются всегда неизмѣнными. Каждый обладаетъ обыкновенно значительнымъ числомъ мелкихъ участковъ, разбросанныхъ на большомъ пространствѣ; вслѣдствіе сего, образуется чрезмѣрная чрезполосица" (см. Матеріалы, т. II, стр. 274).

ниченная свобода и право отдѣльныхъ дворовъ распоряжаться угодьями по своему усмотрѣнію не встрѣчаютъ никакихъ стѣсненій со стороны общины, въ мірской волѣ. Словомъ, нѣтъ того узкаго Flurzwang'a, который противники общиннаго землевладѣнія считаютъ спутникомъ послѣдняго, злымъ духомъ и причиною всѣхъ бѣдствій крестьянскаго сословія. Въ одномъ только случаѣ селеніе или деревня, какъ цѣлое, вступаетъ въ права отдѣльнаго двора и во владѣніе принадлежащими ему угодьями, именно когда дворъ „пустуетъ“ и его надѣлъ „освобождается“, что̀ можетъ имѣть мѣсто либо послѣ выбытія двора изъ разряда крестьянъ государственныхъ, либо послѣ переселенія въ другую общину. Въ подобныхъ случаяхъ, надѣльныя угодья двора, наравнѣ съ выморочными имуществами, возвращаются въ земельный фондъ деревни или селенія и, на основаніи 1172 ст. X т. ч. I, составляютъ собственность послѣднихъ. Образовавшіяся, такимъ образомъ, выморочныя надѣльныя земли отдаются въ дополнительный надѣлъ малоземельнымъ крестьянамъ, или по распоряженію мѣстнаго управленія государственныхъ имуществъ, или по приговорамъ обществъ.

Немудрено, послѣ этого, если селеніе или деревня, при такой разрозненности экономическихъ интересовъ, является ничѣмъ инымъ, какъ судебно-административной и податной единицей. Общая подсудность, общность управленія по всѣмъ, касающимся деревни, вопросамъ и круговая [1]) отвѣтственность предъ казною за своевременный взносъ податей и повинностей,—вотъ главный цементъ, связующій отдѣльные дворы, составныя части деревни. Стоитъ только порвать эту чисто административно-тягловую связь, и тогда, кромѣ интересовъ простаго сосѣдства, другаго объединяющаго деревню элемента не останется. Та слабая связь, которая основана на общности подспорныхъ угодій и кое-какъ пока объединяетъ отдѣльные дворы, серьезнаго значенія не имѣетъ уже потому, что она существуетъ,

---

[1]) Вопросъ о круговой порукѣ и отвѣтственности, этомъ краеугольномъ камнѣ нашей податной системы, возбуждаетъ сомнѣніе, которое не можетъ быть оставлено безъ вниманія. Дѣло въ томъ, что г. Носовичъ въ своемъ изслѣдованіи о Сенакскомъ и Зугдидскомъ уѣздахъ говоритъ: „Казенными податями обложенъ *отдѣльно* каждый дымъ, записанный въ камеральное описаніе 1873 года, и каждый дымъ *особо уплачиваетъ* лежащія на немъ подати совершенно независимо отъ односельцевъ, такъ какъ раскладка по состоянію, по числу душъ или по инымъ признакамъ платежной способности никогда не производится“ (см Матер. т. II, ч. 2-ая, стр. 287). Мы, конечно, не обратили-бы вниманія на это, еслибы г. Носовичъ того-же самаго не говорилъ и относительно другихъ изслѣдованныхъ имъ уѣздовъ; о Лечгумскомъ уѣздѣ читаемъ: „казенными податями обложенъ *отдѣльно* каждый дымъ, записанный въ камеральное описаніе 1873 года“ (см. Матер., т. I, стр. 185). Далѣе, когда рѣчь заходитъ объ Озургетскомъ уѣздѣ, то къ этимъ выраженіямъ онъ прибавляетъ: „каждый дымъ *самостоятельно* уплачиваетъ лежащія на немъ подати и *раскладка никогда не производится*. Исключеніемъ изъ этого являются вымершіе дымы, за которые уплачиваетъ цѣлое селеніе“ (см. Матеріалы, т. I, стр. 756).

Г. Носовичъ слишкомъ явно противорѣчитъ самому себѣ, чтобы нельзя было уличить его въ непослѣдовательности. Цѣлое селеніе, безъ существованія круговой отвѣтственности, не станетъ уплачивать подати за вымершіе дымы. При наличности же круговой отвѣтственности цѣлаго селенія, нельзя категорически утверждать, какъ это дѣлаетъ г. Носовичъ, что каждый дымъ, будто-бы, *особо* уплачиваетъ лежащія на немъ подати и что раскладка *никогда* не производится. Производится-ли раскладка *подымно*, не взирая на податную способность плательщика, или-же *по состоянію*, пропорціонально платежнымъ силамъ послѣдняго,—это вопросъ другой. Равнымъ образомъ, безразлично, производитъ-ли подымную раскладку казенная палата или полиція. Суть вопроса заключается не въ томъ, кто и какъ производитъ раскладку, а въ томъ, уплачиваютъ-ли отдѣльные дворы подати самостоятельно и независимо другъ отъ друга, или-же связаны круговою отвѣтственностью,

строго говоря, только въ уѣздахъ Рачинскомъ и Шорапанскомъ, да и то имѣетъ лишь временный характеръ. Нельзя, далѣе, упустить изъ виду и того обстоятельства, что селеніе или деревня Кутаисской губерніи далеко не соотвѣтствуетъ тому понятію и представленію, какія связаны съ русскою деревнею, вообще. Дѣло въ томъ, что въ Имеретіи, Гуріи и Мингреліи деревня, въ большинствѣ случаевъ, не является совокупностью дворовъ, расположенныхъ на небольшомъ пространствѣ и окруженныхъ садами, огородами, землями и конопляниками. Въ нагорной части губерніи деревня сплошь и рядомъ тянется на нѣсколко верстъ, дворы разбросаны по холмамъ и крутизнамъ небольшими группами, въ видѣ небольшихъ выселковъ и хуторовъ, или даже по одиночкѣ.

Изслѣдователи губерніи въ одинъ голосъ утверждаютъ, что подворная форма владѣнія существуетъ изстари и что общинное землевладѣніе чуждо понятіямъ народа. Но, кромѣ г. Бахтадзе, никто изъ нихъ не касается вызвавшихъ распаденіе общины причинъ. По мнѣнію послѣдняго, причину распаденія надо искать въ переходѣ населенія къ интензивному хозяйству. Дѣйствительно, переходъ отъ экстензивнаго хозяйства къ интензивному имѣлъ вездѣ, гдѣ только существовало общинное землевладѣніе, своимъ послѣдствіемъ разложеніе послѣдняго; но переходъ этотъ—не единственный факторъ. Экономическіе перевороты совершаются обыкновенно подъ вліяніемъ не одной какой-либо причины, а цѣлаго ряда факторовъ. Кромѣ того, слѣдуетъ прежде доказать существованіе общиннаго землевладѣнія, хотя бы въ далекомъ прошломъ, а затѣмъ уже указывать пути и ходъ разложенія ея.

Мнѣ кажется, что, помимо такого перехода къ интензивному хозяйству, котораго, строго говоря, пока нѣтъ въ Кутаисской губерніи, физическія и топографическія условія губерніи сами по себѣ неблагопріятны для существованія *сельскаго* общиннаго землевладѣнія. Дѣло въ томъ, что въ гористыхъ странахъ, къ числу коихъ относится и Кутаисская губернія, гдѣ плодородныя земли разбросаны небольшими участками по крутизнамъ горъ, система *сельскихъ поселеній* невозможна, ибо для ихъ существованія необходимо требуются сравнительно большія, сплошныя пространства удобной для обработки земли, чего нѣтъ въ Кутаисской губерніи. Сельская община не можетъ найти благопріятной для своего развитія

Далѣе изъ изслѣдованія г. Маркова мы узнаемъ, чт о въ Кутаисскомъ уѣздѣ „казенныя подати во всѣхъ селеніяхъ уплачиваются поровну каждымъ домохозяиномъ, записаннымъ въ камеральномъ описаніи отдѣльнымъ дымомъ...За несостоятельныхъ домохозяевъ, по старости, а также за крестьянъ, находящихся въ безвѣстной отлучкѣ, записанныхъ по камеральному описанію отдѣльными дымами, и за выморочные дымы казенныя подати уплачиваются всѣми домохозяевами того селенія, къ коему принадлежатъ такіе дымы или крестьяне“ (см. Матеріалы, т. I, стр. 256).

Что касается г. Бахтадзе, то онъ умалчиваетъ о системѣ обложенія, хотя и подробно останавливается на стремленіи бѣднаго класса крестьянъ къ установленію „раскладки податей по состоянію“ (см. Матеріалы, т. II, ч. 1-ая, стр. 81). Отсюда можно заключить, что круговая отвѣтственность и раскладка податей по дымамъ существуютъ и въ Рачинскомъ уѣздѣ.

Одно изъ двухъ: или г. Носовичъ ошибается и право на сторонѣ гг. Маркова и Бахтадзе, или въ четырехъ уѣздахъ Кутаисской губерніи,—въ Лечгумскомъ, Озургетскомъ, Сенакскомъ и Зугдидскомъ, принята другая система обложенія, безъ круговой отвѣтственности.

почвы на крутизнахъ такихъ горъ, гдѣ, по словамъ г. Бахтадзе, „крестьяне, для обработки полей, часто принуждены вырубать ступени“ и гдѣ „работая на крутыхъ склонахъ, привязываютъ себя веревкой къ дереву и, такимъ образомъ, вися надъ бездной, справляютъ работу“ [1]).

Такимъ образомъ, физическія условія страны благопріятствуютъ только подворной системѣ поселеній и, стало быть, подворному землевладѣнію. Самое большее—здѣсь могутъ развиваться отдѣльныя группы, товарищества и формы семейно-родовой общины, что мы и видимъ на самомъ дѣлѣ. Такова подворная форма землевладѣнія. Этимъ, однако, не исчерпывается вопросъ. Существуетъ довольно распространенное мнѣніе, что чрезполосность земель есть неразлучная спутница общиннаго землевладѣнія и что подворная форма владѣнія землею, будто-бы, болѣе свободна отъ чрезполосицы, мѣшающей раціональному веденію хозяйства и столь вредно отзывающейся на благосостояніи нашего крестьянства. Но г. Посниковъ, по моему мнѣнію, во-очію доказалъ, что чрезполосица можетъ существовать при любой формѣ землевладѣнія, въ томъ числѣ и при подворномъ [2]) владѣніи. Еслибы его доводы, основанные на землевладѣніи во Франціи, нуждались еще въ подкрѣпленіи, то можно было-бы сослаться на Кутаисскую губернію, гдѣ, при подворномъ землевладѣніи, господствуетъ „страшная“, по выраженію г. Носовича, чрезполосица [3]). Здѣсь крестьянскія земли находятся въ чрезполосности съ землями не только частныхъ владѣльцевъ, но и между собою.

По изслѣдованіямъ гг. Маркова, Бахтадзе и Носовича, чрезполосица является результатомъ разновременнаго перехода земельныхъ угодій въ руки крестьянъ: какъ покупка отъ частныхъ лицъ и произвольный захватъ, такъ и прирѣзка дополнительныхъ надѣловъ имѣли мѣсто въ различное время; не было, стало быть, и возможности отводить землю большими сплошными обрубами. Наконецъ, отсутствіе большихъ пространствъ удобной земли не мало способствуетъ чрезполосно-

---

[1]) См. Матеріалы, т. II, стр. 17.

[2]) См. его Общинное землевлад., изд. 2-е, вып. II, стр 6.

[3]) По словамъ г. Маркова, въ *Кутаисскомъ* уѣздѣ „крестьянскія надѣльныя и иныя, состоящія въ ихъ пользованіи, земли....находятся въ чрезполосности съ землями частнаго владѣнія....Чрезполосица земель не уничтожается межеваніемъ“ (см. Матеріалы, т. I, стр. 219). Въ *Рачинскомъ* и *Шорапанскомъ* уѣздахъ, по изслѣдованіямъ г. Бахтадзе, оказывается: „Всѣ крестьянскія земли, какъ казенныя, такъ и собственныя, за исключеніемъ надѣльныхъ земель трехъ сѣверныхъ обществъ: Гебскаго, Чіорскаго и Глольскаго, чрезполосны съ землями частныхъ владѣній. Три-же упомянутыя общества имѣютъ земли въ одномъ обрубѣ. Чрезполосность крестьянскихъ земель образовалась, благодаря разнымъ причинамъ, какъ-то: покупкѣ и продажѣ земель, дополнительнымъ надѣламъ и проч. Для устраненія чрезполосности крестьяне часто мѣняются участками“ (см. Матеріалы, т. II, ч. 2-ая, стр. 24).

По словамъ г. Носовича, въ Озургетскомъ и Лечгумскомъ уѣздахъ „земельный надѣлъ каждаго дыма состоитъ обыкновенно изъ большого числа мелкихъ участковъ, разбросанныхъ на значительномъ пространствѣ, вслѣдствіе чего образуется страшная чрезполосица“ (см. Матеріалы, т. I, стр. 167). Въ Гуріи землевладѣніе еще мельче и чрезполосица больше, нежели въ другихъ уѣздахъ губерніи. Въ Озургетскомъ уѣздѣ не встрѣчается, даже въ видѣ исключенія, ни одной дачи, въ которой надѣлы казенныхъ крестьянъ не были-бы чрезполосны съ землями частныхъ владѣльцевъ. Эта чрезполосность находится, очевидно, въ соотвѣтствіи съ тѣмъ обстоятельствомъ, что во всемъ уѣздѣ нѣтъ ни одного исключительно казеннаго селенія, какъ это встрѣчается, хотя и рѣдко, въ другихъ уѣздахъ губерніи (см. Матеріалы, т. I, стр. 738). То-же самое мы видимъ въ Сенакскомъ и Зугдидскомъ уѣздахъ (см. Матеріалы, т. II, ч. 2-ая, стр. 274).

сти. Далѣе, изучая формы землевладѣнія, нельзя не касаться сервитутовъ, служебностей, тяготѣющихъ на землѣ и стѣсняющихъ хозяйственную дѣятельность землевладѣльца. Къ сожалѣнію, обстоятельное изученіе этихъ служебностей невозможно, и именно потому, что гг. Марковъ и Іосселіани игнорируютъ ихъ вовсе, а гг. Бахтадзе и Носовичъ упоминаютъ только о нѣкоторыхъ видахъ сервитутовъ, каковы: Stoppelweide, Brachweide и Vainè-patûre, въ которыхъ Мауреръ, Гансенъ, Рошеръ, профессоръ М. Ковалевскій и другіе видятъ вымирающіе остатки нѣкогда существовавшаго общиннаго землевладѣнія.

По изслѣдованію г. Бахтадзе, въ Рачинскомъ уѣздѣ существуетъ только Stoppelweide, т. е. право выпаса скота по жниву, послѣ уборки урожая. „Послѣ каждаго урожая, говоритъ онъ, какъ только хлѣбъ убранъ, заборы ломаются...и пахать превращается въ общее пастбище. Этотъ обычай установился издавна, и никто не въ правѣ протестовать противъ этого". Такимъ образомъ, если огороженныя мѣста несвободны отъ общинныхъ сервитутовъ, то о свободѣ паровыхъ и другихъ полей не можетъ быть и рѣчи; отсюда можно заключить, что существуетъ Brachweide или Vaine-patûre, т. е. право выпаса и на паровомъ полѣ. Далѣе, въ Озургетскомъ уѣздѣ, по словамъ г. Носовича, выпасъ скота допускается на всѣхъ необработанныхъ и неогороженныхъ мѣстахъ [1]); другими словами, выпасъ скота разрѣшается по жниву, по пару и по всѣмъ свободнымъ полямъ, т. е. существуютъ Stoppelweide, Brachweide и Vaine-patûre.

Что же касается другихъ видовъ служебностей, то объ ихъ существованіи, за неимѣніемъ данныхъ, мы ничего не можемъ сказать. Равнымъ образомъ, ничего не знаемъ и о томъ, существуютъ-ли въ крестьянскомъ быту Кутаисской губерніи извѣстные, установленные обычаемъ, сроки, въ теченіи которыхъ крестьяне обязательно должны производить всѣ полевыя работы, чтобы вò-время освободить поля отъ урожая и дать возможность пасти скотъ. Этотъ вопросъ также остается открытымъ. Вотъ все, что́ можно сказать о подворномъ владѣніи въ Кутаисской губерніи.

Данныя о послѣдней линіи разъ убѣждаютъ насъ въ томъ, что подворное землевладѣніе далеко не свободно отъ служебныхъ стѣсненій, которыя противники общины считаютъ присущими только общинному землевладѣнію.

§ 2. Общинное владѣніе.

Предметы общиннаго владѣнія: подспорныя угодья.—Два района въ губерніи.—Порядокъ пользованія въ каждомъ изъ нихъ.—Общій выводъ.

Во всей губерніи, какъ мы видѣли, главныя угодья—пахать,—за исключеніемъ „гаре-кана" Рачинскаго уѣзда, находятся въ подворномъ владѣніи. Что ка-

[1]) См. Матеріалы, т. I, стр. 738.

сается другихъ, такъ называемыхъ, подспорныхъ угодій, то въ этомъ отношеніи губернію можно раздѣлить на два района. Въ одномъ, въ составъ котораго входятъ Кутаисскій, Лечгумскій, Сенакскій и Зугдидскій уѣзды, наравнѣ съ пахатью, изъяты изъ общиннаго владѣнія выгоны, лѣса и пастбища. И если мѣстами, спорадически, и продолжаютъ пользоваться ими на общинныхъ началахъ, то это не болѣе, какъ исключительное явленіе. Такъ, по изслѣдованію г. Маркова, въ Кутаисскомъ уѣздѣ только въ трехъ селеніяхъ: Дзмуиси, Цкнори и Дзировани въ общинномъ владѣніи крестьянъ находится всего 487,$_{50}$ десят. лѣса, 37,$_{50}$ десят. пашни и 37 десят. покосной земли; да и то крестьяне начали дѣлить уже между собою подворно [1]). Точно также въ Лечгумскомъ уѣздѣ только въ одномъ селеніи, Сахдари (Чолури), „всѣ усадебныя полевыя угодья находятся въ подворномъ, а пастбища въ общинномъ владѣніи“ [2]).

О порядкѣ пользованія подспорными угодьями въ уѣздахъ Сенакскомъ и Зугдидскомъ не имѣется свѣдѣній, такъ какъ г. Носовичъ умалчиваетъ объ этомъ вопросѣ.

Перейдемъ ко второму району, состоящему изъ уѣздовъ Рачинскаго, Шорапанскаго и Озургетскаго. Въ Шорапанскомъ уѣздѣ, по словамъ г. Бахтадзе, въ общинномъ владѣніи и пользованіи находятся выгоны, пустошь, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и лѣсные участки [3]); въ Рачинскомъ-же уѣздѣ, по словамъ того-же изслѣдователя, „сѣнокосами, выгонами и пастбищами, которыхъ очень мало, крестьяне владѣютъ на общинномъ основаніи“ [4]). Болѣе подробно г. Бахтадзе останавливается на лѣсныхъ угодьяхъ: „Преобладающая форма пользованія лѣсомъ, говоритъ онъ, чисто общинная. Однако, эта общинная форма начинаетъ разрушаться.... нѣкоторые крестьяне, по примѣру частныхъ владѣльцевъ, въ свою очередь, стараются выдѣлить лѣса, которые достались имъ по уставнымъ грамотамъ и отпускнымъ. Но большинство крестьянъ искренно убѣждено, что лѣсъ— общее достояніе, что имъ можетъ пользоваться каждый и что раздѣлъ есть преступленіе противъ общества“ [5]). Далѣе, „крестьяне пріобрѣтаютъ лѣсные участки всѣмъ обществомъ потому, что они служатъ выгономъ“ [6]).

Объ Озургетскомъ уѣздѣ г. Носовичъ выражается нѣсколько двусмысленно: „По мѣстному обычаю, говоритъ онъ, выпасъ скота допускается на всѣхъ необработанныхъ и исгороженныхъ мѣстахъ“ [7]). Отсюда можно заключить, что не только подспорными угодьями, но и пахатною землею, въ свободное отъ посѣвовъ время, пользуются на общинномъ основаніи. Если такъ, то г. Носовичъ, очевидно, противорѣчитъ себѣ, утверждая, что всѣ полевыя угодья находятся въ подворномъ владѣніи.

---

[1]) См. Матеріалы, т. I, стр. 220 и 221.
[2]) Ibid., т. I, стр. 167 и 168.
[3]) „ т. V. ч. 2-ая, стр. 183.
[4]) „ т. II, ч. 1-ая, стр. 25 и 44.
[5]) „ т. II, ч. 1-ая, стр. 25 и 26.
[6]) „ т. II, ч. 1-ая, стр. 31.
[7]) „ т. I, стр. 738.

Итакъ, въ двухъ уѣздахъ губерніи всѣ земельныя угодья изъяты изъ общиннаго владѣнія, а въ другихъ уѣздахъ подспорными угодьями крестьяне пока продолжаютъ пользоваться на общинныхъ началахъ.

§ 3. Коллективное владѣніе.

Товарищество и семейно-родовая община.

Виды коллективнаго землевладѣнія: товарищество и семейно-родовая община.—Устройство общины.—Внѣшняя нераздѣльность семейно-родовой земельной собственности.—Порядокъ пользованія родовыми угодьями, какъ подспорными, такъ и главными.—Постепенное распаденіе общины.—Ходъ разложенія.

Въ Кутаисской губерніи, рядомъ со строго подворнымъ владѣніемъ землею, мы встрѣчаемъ такія формы коллективнаго землевладѣнія, которыя своею оригинальностью не могутъ не обращать на себя вниманія изслѣдователя. Г. Бахтадзе въ своемъ изслѣдованіи о Рачинскомъ уѣздѣ дѣлитъ, какъ замѣчено нами, владѣемыя крестьянами пахатныя земли на двѣ категоріи: „шина-кана“, находящіяся въ подворномъ владѣніи, и „гаре-кана“, которыми крестьяне пользуются „общинно“. Далѣе, принимая во вниманіе то обстоятельство, что „шина-кана“ составляютъ не болѣе $^1/_2$ или $^1/_3$ общей площади всей пахати, мы не можемъ не придти къ заключенію, что владѣніе доброю половиною и даже $^2/_3$ всѣхъ пахатныхъ земель—не подворное, а *коллективное* [1]). По словамъ г. Бахтадзе, „такія земли обработываются *сообща* нѣсколькими лицами, *родственными* или совершенно посторонними, которые, вступая въ соглашеніе, уговариваются общими силами вспахать, засѣять, убрать хлѣбъ и затѣмъ дѣлить урожай пропорціонально затраченнымъ рабочимъ силамъ и пространству земли, принадлежащей каждому изъ нихъ“ [2]).

Такая форма коллективнаго владѣнія землею „нерѣдко“ встрѣчается и въ Озургетскомъ уѣздѣ, гдѣ, какъ говоритъ г. Носовичъ, „соучастниками въ пользованіи бываютъ *иногда* однофамильцы, иногда чужія другъ для друга лица“ [3]), а въ Сенакскомъ и Зугдидскомъ уѣздахъ, по словамъ того-же автора, „соучастники *всегда* принадлежатъ къ одной и той-же фамиліи“ [4]). Въ виду несомнѣнности факта существованія коллективнаго землевладѣнія, крайне любопытно опредѣлить, кто таковы эти „чужіе другъ для друга лица и однофамильцы“ и къ какому типу надо отнести такое землевладѣніе?

---

[1]) См. Матеріалы, т. II, ч. 1-ая, стр. 17.
[2]) Ibid., стр. 25.
[3]) „ т. I, стр. 738.
[4]) „ т. II, ч. 2-ая, стр. 274.

„Чужіе“—это постороннія лица, которыя покупкою, захватомъ, расчисткою почвы или другимъ путемъ пріобрѣтаютъ землю или владѣютъ ею *сообща*, на товарищескихъ началахъ. Здѣсь мы имѣемъ дѣло съ простою сособственностью, совладѣніемъ или, наконецъ, съ товариществомъ, гдѣ правоотношенія совладѣльцевъ опредѣляются уговоромъ, или заключеннымъ условіемъ. Совершенно другое дѣло, когда земельныя угодья находятся въ *общемъ* владѣніи *„однофамильцевъ“*. Однофамильцы не „чужія другъ для друга лица“, а родичи, связанные узами *кровнаго* родства и общностью происхожденія. Здѣсь, какъ мнѣ кажется, мы имѣемъ дѣло съ семейно-родовою общиною, гдѣ всѣ родичи и отдѣльныя семьи сообща владѣютъ и пользуются родовыми угодьями.

Меня убѣждаетъ въ этомъ то обстоятельство, что еще не такъ давно, въ началѣ нынѣшняго столѣтія, родовой бытъ у имеретинъ былъ въ полной силѣ и что земельная собственность, по словамъ г. Іосселіани, считалась достояніемъ *цѣлаго* рода. Въ его изслѣдованіи о Кутаисскомъ уѣздѣ, между прочимъ, говорится: „Земля (въ то время) считалась *родовою собственностью* и она не должна была переходить изъ пользованія рода....Понятно, при такихъ условіяхъ поземельная собственность не могла *дробиться* и переходить изъ однѣхъ рукъ въ другія такъ свободно, какъ это мы теперь наблюдаемъ. Подъ вліяніемъ этой родовой жизни и ея обычая признавать старшаго въ родѣ наслѣдникомъ, создались такія помѣстья, какъ Сацулукидзе, Сашамбло и др. До самаго присоединенія Имеретіи къ Россіи, всѣ вопросы землевладѣнія регулировались по началамъ родоваго устройства“ [1]).

Что многосемейные, многолюдные роды съ ихъ *нераздѣльными угодьями* существуютъ и по настоящее время, доказательствомъ служатъ приводимые изъ быта крестьянъ Шорапанскаго уѣзда примѣры: 16 дымовъ сел. Алисубани, фамиліи Гочашвили, имѣютъ въ нераздѣльномъ пользованіи $4,_{50}$ десятины лѣснаго пространства, при сел. Тхилтацкаро; 12 дымовъ того-же сел. Алисубани, фамиліи Буцхрукидзе, владѣютъ „сообща“ $3,_{75}$ десятинъ пастбища; въ сел. Чхари 8 дымовъ, фамиліи Арабидзе, имѣютъ 17 десят. пахатной земли и 17 десят. пастбища; въ сел. Сакурце 6 дымовъ, фамиліи Бединашвили, имѣютъ „общей,“ большею частью, пахатной земли 56 десятинъ; а въ сел. Чалатке 111 дымовъ, фамиліи Самхарадзе, владѣютъ 150 десят. пастбищной и неудобной земли [2]).

Совмѣстное пользованіе подспорными угодьями становится понятнымъ само собой, если принять въ соображеніе, что преобладающая форма владѣнія такими угодьями въ Рачинскомъ и Шорапанскомъ уѣздахъ чисто *общинная*, а не под-

---

[1]) См. его Изслѣдованіе о Кутаисск. уѣздѣ (вступленіе).

Съ г. Іосселіани нельзя согласиться: если разъ поземельная собственность признается достояніемъ цѣлаго рода, то не можетъ быть и рѣчи о ея переходѣ путемъ наслѣдованія къ одному изъ родичей, хотя бы и старшему въ родѣ. Наличность майората въ кругу дворянъ и владѣтельныхъ князей вещь возможная, но онъ совершенно чуждъ крестьянскому быту, гдѣ старшій въ семьѣ пользуется лишь нѣкоторыми преимуществами и не можетъ быть единственнымъ наслѣдникомъ.—Наконецъ, развѣ приставка „са“ въ приведенныхъ помѣстьяхъ Сацулукидзе, Сашамбло не указываетъ на принадлежность этихъ помѣстій цѣлому роду, а не отдѣльному лицу? Ясно, стало быть, что г. Іосселіани слишкомъ увлекается родовыми началами (см. Матер., т. V, ч. 2, стр. 185).

[2]) См. Матеріалы, т. V, ч. 2-я, стр. 185.

ворная. Родовыя угодья въ этомъ отношеніи не могутъ составлять исключенія, разъ подспорныя угодья, по понятіямъ народа, считаются достояніемъ всѣхъ и каждаго. Къ тому-же, коллективное пользованіе вызывается иногда невозможностью раздѣла. Такъ, напримѣръ, посколько досталось-бы на долю каждаго участника въ дѣлежѣ, еслибъ 12 дымовъ фамиліи Буцхрукидзе вздумали раздѣлить между собой $3_{,75}$ десятины пастбищной земли? Получились-бы, очевидно, такіе мелкіе участки, что при пастьбѣ, скотинѣ негдѣ было-бы и повернуться!

Въ переживаемый землевладѣніемъ моментъ всѣ свободные клочки пахати берутся на расхватъ; одновременно съ этимъ, при повсемѣстномъ распаденіи большихъ и малыхъ семей, происходитъ индивидуализація земли, премущественно— пахати. При такихъ условіяхъ, факты коллективнаго пользованія главными угодьями, пахатною землею, несомнѣнно указываютъ на относительную прочность родовыхъ началъ, хотя, съ другой стороны, и родовая связь постепенно ослабляется. Въ вышеприведенномъ примѣрѣ общаго владѣнія, у 6 дымовъ фамиліи Беданишвили, 56-ю десятинами пахатной, большею частью, земли не могутъ имѣть мѣста ни соображенія о неудобствѣ раздѣла съ хозяйственной стороны, ни опасенія чрезмѣрной дробности долевыхъ участковъ, ибо, въ случаѣ раздѣла, на каждый изъ этихъ дымовъ приходилось-бы $9_{,33}$ десят., т. е. участокъ, равный доброму надѣлу средней крестьянской семьи.

Слѣдовательно, причины коллективнаго пользованія землей, и по преимуществу пахатями, надо искать глубже, и именно въ родовыхъ отношеніяхъ, въ признаніи *родовой собственности нераздѣльною*, тѣмъ болѣе, что *внѣшнее устройство* и границы родовыхъ угодій, какъ видно изъ изслѣдованія г. Бахтадзе, остаются неприкосновенными и по настоящее время: „какъ усадьбы, такъ и полевыя земли крестьянъ, принадлежащихъ къ одному роду и носящихъ одну и ту-же фамилію, въ большинствѣ селеній расположены въ однѣхъ мѣстахъ *отдѣльными сбрубами*“ [1]). Но *внѣшняя* цѣлость и нераздѣльность родовыхъ угодій не гарантируютъ семейно-родовой общины отъ внутренняго разложенія; она уже распадается, переживая свои послѣдніе дни. Община эта обязана своимъ происхожденіемъ и распаденіемъ двумъ противоположнымъ началамъ семейнаго права: господствующему нынѣ началу равнаго раздѣла всякаго рода наслѣдствъ, съ одной стороны, и исключительно существовавшему нѣкогда началу нераздѣльности родовой земельной собственности, съ другой. Исходъ происходящей на нашихъ глазахъ борьбы двухъ началъ между собою не заставитъ себя долго ждать, — окончательная побѣда въ недалекомъ будущемъ перваго надъ вторымъ безусловно погубитъ и семейно-родовую общину.

Благодаря частымъ семейнымъ раздѣламъ и началу равнаго дѣлежа семейной земельной собственности между сыновьями наслѣдодателей, образуются новые семейные участки, которые, въ свою очередь, вновь дробятся и т. д. Такимъ путемъ,

---

[1]) См. Матеріалы, т. V, ч. 2-ая, стр. 185.

при послѣдовательномъ раздѣлѣ чрезъ нѣсколько поколѣній, первоначальная семейная собственность распадается на мельчайшія доли. Но, въ силу начала нераздѣльности семейной собственности, доли эти не выдѣляются, очень часто въ силу фактической невозможности выдѣленія. и продолжаютъ оставаться въ общей массѣ родовыхъ угодій, которыми отдѣльныя семьи и родичи владѣютъ и пользуются сообща. Такимъ путемъ возникаетъ семейно-родовая община, связывающая отдѣльныхъ родичей интересами общаго владѣнія. Какъ мы указали выше, коллективное пользованіе нерѣдко вызывается фактическою невозможностью раздѣла владѣемаго родичами участка. Если размѣръ участка незначителенъ, а число совладѣльцевъ велико, то при раздѣлѣ образовывались-бы такія мелкія парцеллы, которыя, вслѣдствіе непригодности для обработки, теряли-бы всякое хозяйственное значеніе и цѣну. Въ такихъ случаяхъ, совладѣльцы-родичи предпочитаютъ коллективное владѣніе раздѣлу. „Какъ малы должны быть, говоритъ г. Бахтадзе, паи, причитающіеся на каждый дымъ, изъ двадцати и тридцати такихъ-же единицъ составляющаго ихъ рода, когда еще при томъ предметомъ раздѣла служитъ какая нибудь незначительная площадь земельнаго участка! Случается, впрочемъ, что такія земли остаются *нераздѣльными и находятся въ общемъ пользованіи всѣхъ членовъ рода.*“ Всего чаще это встрѣчается относительно пастбищныхъ и лѣсныхъ участковъ [1]). Въ Сенакскомъ и Зугдидскомъ уѣздахъ число совладѣльцевъ доходитъ до 40—50 [2]). Отсюда можно видѣть, на какія мелкія парцеллы можетъ раздробиться небольшой участокъ, если его раздѣлить между родичами. Что касается до порядка совмѣстнаго пользованія подспорными угодьями, то онъ выражается въ правѣ коллективнаго выпаса скота на родовыхъ угодьяхъ, или въ правѣ полученія нужныхъ для домашняго обихода лѣсныхъ матеріаловъ.

Пользованіе же главнымъ угодьемъ,—пахатною землею,—проявляется въ слѣдующихъ формахъ:

1) Въ Рачинскомъ уѣздѣ, какъ мы уже видѣли, совладѣльцы сообща вспахиваютъ, засѣваютъ, жнутъ, убираютъ хлѣбъ и затѣмъ дѣлятъ между собою урожай *пропорціонально затраченному труду* или же *участку*, принадлежащему каждому изъ совладѣльцевъ.

2) Въ Сенакскомъ и Зугдидскомъ уѣздахъ совладѣльцы пользуются земельнымъ угодьемъ поочередно, когда размѣръ общей земли такъ малъ, что раздѣлъ невозможенъ; при этомъ, срокъ пользованія находится въ тѣсной зависимости отъ слѣдуемыхъ совладѣльцамъ долей: если одному изъ нихъ, по праву наслѣдованія, принадлежитъ, положимъ, половина общаго участка, а другая приходится на долю двухъ другихъ сонаслѣдниковъ, то владѣлецъ первой половины пользуется два года подъ рядъ, а другіе по году только.

3) При значительности размѣра сообща владѣемой земли, послѣдняя дѣлится между совладѣльцами; каждый получаетъ долю, слѣдуемую ему по праву наслѣд-

---

[1]) См. Матеріалы, т. V, ч. 2-ая, стр. 185.
[2]) См. Матеріалы, т. II, ч. 2-ая, стр. 274.

ства отъ ближайшаго или первоначальнаго наслѣдодателя. При такомъ дробномъ пользованіи участками, совладѣльцы прибѣгаютъ къ *ежегоднымъ передѣламъ*, какъ къ уравнительному средству. Наконецъ, когда размѣръ родовыхъ угодій не препятствуетъ свободному раздѣлу, то родичи дѣлятъ ихъ между собою на подворные участки, соразмѣрно долямъ, слѣдуемымъ каждому по праву наслѣдованія, и пользуются ими уже независимо другъ отъ друга. Хозяйственная связь между совладѣльцами порывается окончательно, и только изгородь, которою обыкновенно обводится родовая поляна, напоминаетъ о прежней принадлежности ея цѣлому роду. Таковы данныя касательно семейно-родовой общины въ Кутаисской губерніи, какія можно почерпнуть изъ изслѣдованій гг. Іосселіани [1]), Бахтадзе [2]) и Носовича [3]).

Ни одинъ изъ нихъ не говоритъ, что описываемый имъ институтъ составляетъ семейно-родовую общину. Они называютъ его совмѣстнымъ пользованіемъ землею однофамильцами или родственниками. Не подлежитъ, однако, ни малѣйшему сомнѣнію, что мы имѣемъ здѣсь дѣло съ вымирающею семейно-родовою общиною: отдѣльныя разновидности такой общины можно констатировать у всѣхъ арійскихъ народовъ въ моментъ нахожденія ихъ на патріархальной ступени развитія. Такъ, по изслѣдованіямъ М. Ковалевскаго [4]), французскаго экономиста E. de Laveleye [5]) и Маурера [6]), отдѣльныя разновидности существовали и существуютъ нетолько у древнихъ германцевъ и нынѣшнихъ южно-славянскихъ племенъ, но даже у осетинъ.

---

[1]) См. Вступленіе къ его изслѣдов. о Кутаисскомъ уѣздѣ.

[2]) „ Матеріалы, т. II, ч. 1-ая, стр. 17, 18, 25 изслѣд.; и слѣд. о Шорап. уѣздѣ, т. V, ч. 2-ая, стр 183–5.

[3]) „ Ibid т. I, стр. 738; т. II, ч. 2-ая, стр. 274, 275.

Г. Носовичъ слѣдующимъ образомъ описываетъ порядокъ пользованія: „Поляна относится общею изгородью и внутри поляны каждый изъ соучастниковъ пользуется землею въ той части, какая ему причиталася по наслѣдству. Поясняемъ примѣромъ: два брата имѣютъ по равной части; у одного изъ нихъ два сына, у другаго одинъ. Въ этомъ случаѣ, сыновья будутъ имѣть по смерти отцовъ право пользованія не въ равныхъ доляхъ, а каждый изъ сыновей перваго брата будетъ имѣть вдвое меньше, нежели сынъ втораго брата. По сему бываютъ случаи, что въ одной и той-же общинѣ одни члены имѣютъ въ 10, 20 разъ больше земли, нежели другіе. Соучастники не пользуются землею въ опредѣленныхъ границахъ, но передѣлы совершаются ежегодно. Рѣдко земля, состоящая въ общемъ пользованіи, лежитъ въ одномъ обрубѣ; по большей части фамилія владѣетъ нѣсколькими участками и при томъ мелкими. Въ такихъ случаяхъ, во избѣжаніе чрезмѣрной дробности участковъ, дѣлятъ ежегодно наиболѣе значительные изъ нихъ по пространству, а пользованіе мелкими участками предоставляютъ поочередно, при чемъ срокъ пользованія опредѣляется правомъ наслѣдства. Возьмемъ приведенный выше примѣръ: если въ данномъ году извѣстный участокъ находится въ пользованіи одного изъ сыновей перваго брата, то въ слѣдующемъ году онъ передается другому сыну, а затѣмъ сыну втораго брата, но уже не на одинъ, а на два года.

Поляна относится общимъ заборомъ, и вся площадь подѣлена на подворные участки, границы которыхъ остаются неизмѣнными. Относительная величина участковъ также соотвѣтствуетъ праву наслѣдства того или другаго изъ соучастниковъ, какъ и въ первомъ случаѣ. Передѣловъ никогда не бываетъ и эта форма общиннаго владѣнія, составляя переходъ къ подворному, на столько близка къ послѣднему, что съ перваго взгляда легко можетъ быть съ нимъ смѣшана. Общность владѣнія выражается здѣсь.... въ томъ, что выморочное имущество составляетъ общую принадлежность всѣхъ членовъ семьи“.

[4]) См. его Общин. землевл., т. I; Соврем. обычай и древній законъ Т. I, гл. I и III.

[5]) „ De la propriété, изд. 1874 г. гл. XIII—XV.

[6]) „ его Einleitung; Geschichte des Dorf.

§ 4 Формы аренды.

Причины широкаго распространенія аренды.—Формы аренды: а) *Срочная*: 1, аренда натурой, 2, аренда денежная.—Сроки.—Арендная плата.—б). *Безсрочная*.—Санашенное право.—Сущность.—Условія.—Юридическій характеръ этого института.

Вслѣдствіе неблагопріятныхъ экономическихъ условій и особенно малоземелья, государственные крестьяне всей губерніи, для удовлетворенія насущныхъ потребностей, вынуждены прибѣгать къ арендѣ земель у частныхъ владѣльцевъ. Такъ, по изслѣдованію г. Маркова, въ сѣверо-восточной части Кутаисскаго уѣзда къ арендѣ обращается $37{,}_{31}$ % общаго числа дымовъ [1]). Очевидно, только изъ крайней нужды крестьянинъ можетъ заарендовать землю изъ четвертой, третьей и даже половинной доли урожая, съ обязательствомъ, притомъ, производить на свой счетъ обсѣмененіе и всѣ работы по обработкѣ, отъ вспашки арендуемаго участка до молотьбы урожая включительно. Точно также, при мало-мальски сносной экономической обстановкѣ крестьянина, не могло бы развиваться санашенное право, при которомъ малоземельные крестьяне находятся въ наслѣдственной зависимости отъ собственниковъ земли. Вообще, причину существованія всѣхъ такихъ обременительныхъ формъ арендnаго держанія надо искать исключительно только въ крайне незавидномъ экономическомъ положеніи государственныхъ крестьянъ. Кромѣ частной аренды, крестьяне нанимаютъ еще казенныя земли въ видѣ оброчныхъ статей. Но послѣднія не представляютъ особеннаго интереса уже и потому, что онѣ сдаются агентами управленія государственныхъ имуществъ либо хозяйственнымъ способомъ, либо съ торговъ. Въ томъ и другомъ случаѣ срокъ и арендная плата зависятъ частью отъ усмотрѣнія агентовъ, частью отъ конкурренціи лицъ, являющихся на торги. Оставляя, поэтому, въ сторонѣ оброчное держаніе, мы остановимся лишь на тѣхъ формахъ аренды, которыя выработаны самою жизнью и экономическимъ бытомъ крестьянскаго сословія.

По характеру наемной платы аренду можно раздѣлить на *денежную* и *натуральную*, смотря по тому, производится-ли арендная плата натурой или деньгами. Далѣе, по *продолжительности* арендnаго владѣнія, аренда бываетъ *срочная* и *безсрочная*, которая, при санашенномъ правѣ, принимаетъ наслѣдственный характеръ. Мы разсмотримъ формы аренды по срокамъ.

а) Срочная аренда.

1. Натуральная аренда. Эта форма аренды практикуется чаще, чѣмъ денежная. Доля урожая, „моди“, или „чала“, изъ которой арендуется земля, колеблется между 25% и 50% валоваго дохода; арендная плата, уплачиваемая натурой, рав-

[1]) См. Матеріалы, т. I, стр. 239.

няется $^1/_4$, $^1/_3$ и даже $^1/_2$ всего урожая. При этомъ обсѣмененіе и обработка арендуемаго участка, а равно всѣ работы по уборкѣ съ поля хлѣба и молотьба, въ большинствѣ случаевъ, производятся арендаторомъ лично, или за его счетъ. Далѣе, кромѣ слѣдуемой собственнику доли, арендаторъ приноситъ ему подарки, состоящіе изъ хлѣба, вина и домашней птицы. Только въ Кутаисскомъ уѣздѣ, по изслѣдованію г. Маркова, встрѣчается болѣе дешевая форма натуральной аренды, а именно аренда изъ десятой доли урожая; въ такихъ случаяхъ, арендаторъ приплачиваетъ хозяину участка еще нѣсколько рублей, такъ что образуется смѣшанная форма аренды, натурально-денежная.

2. Денежная аренда, не смотря на относительную свою дешевизну и выгодность, не такъ широко распространена въ крестьянскомъ быту, какъ-бы слѣдовало ожидать. Дѣло въ томъ, однако, что личный трудъ въ крестьянскомъ быту не ставится обыкновенно ни во что. При поголовномъ безденежьи, крестьяне предпочитаютъ аренду даже изъ 50% урожая болѣе дешевой денежной арендѣ, такъ какъ имъ трудно и, пожалуй, невозможно достать денегъ для взноса арендной платы, тогда какъ личнымъ трудомъ они располагаютъ по своему усмотрѣнію. И, дѣйствительно, болѣе состоятельные крестьяне почти никогда не арендуютъ земли изъ опредѣленной доли урожая, ибо, располагая свободными денежными средствами, не затрудняются въ своевременной уплатѣ арендныхъ денегъ.

3. Сроки аренды. Относительно продолжительности сроковъ, мы находимъ наиболѣе подробныя данныя у г. Маркова, по словамъ котораго, сроки аренды продолжаются отъ одного года до 9 лѣтъ. Болѣе продолжительные сроки, по всей вѣроятности, встрѣчаются при денежной арендѣ; при натуральной-же, сколько намъ извѣстно, земли нанимаются на одинъ годъ, или на одинъ урожай.

4. Арендная плата. Данныя касательно *средняго* размѣра арендной *платы съ десятины* имѣются только о пяти уѣздахъ.

Въ сѣверо-восточной части Кутаисскаго уѣзда, по вычисленію г. Маркова, средняя плата съ десятины равняется 24 р. 12 к. [1]). Въ другихъ-же уѣздахъ арендная плата съ десятины выражается въ слѣдующихъ цифровыхъ данныхъ:

I. При натуральной арендѣ средняя плата съ десятины:

въ уѣздѣ Лечгумскомъ равняется	21	руб.	10 коп.
„ „ Озургетскомъ	39	„	65 „
„ „ Сенакскомъ и Зугдидскомъ	37	„	51 „
Итого средняя плата во всѣхъ 4-хъ уѣздахъ . .	32	„	75 „

II. При денежной арендѣ средняя плата съ десятины:

въ уѣздѣ Лечгумскомъ	12	руб.	— коп.
„ „ Озургетскомъ	19	„	50 „
„ „ Сенакскомъ и Озургетскомъ. . . .	14	„	22 „
Итого средняя плата съ десятины во всѣхъ 4-хъ уѣзд.	15	„	24 „

[1]) См. Матеріалы, т. I, стр. 239.

а средняя плата съ десятины для обоихъ видовъ аренды, и притомъ во всѣхъ четырехъ уѣздахъ, равняется 23 р. 99 к., что почти совпадаетъ съ выводомъ г. Маркова. Во всѣхъ пяти уѣздахъ, средняя плата съ десятины выражается 24 р. $5^1/_2$ коп. Если принять во вниманіе то обстоятельство, что обсѣмененіе и всѣ расходы по обработкѣ, уборкѣ и молотьбѣ урожая всецѣло падаютъ на арендатора, что̀ обходится послѣднему не менѣе 30 р. съ десятины, то окажется, что натуральная аренда далеко не дешево придется государственнымъ крестьянамъ.

О Рачинскомъ и Шорапанскомъ уѣздахъ данныхъ очень мало, такъ что трудно вывести среднюю арендную плату для всей губерніи. Г. Бахтадзе, къ сожалѣнію, кромѣ нѣсколькихъ словъ о натуральной арендѣ, ничего не говоритъ о томъ, практикуется-ли денежная аренда въ Рачинскомъ уѣздѣ, и не переводитъ долей урожая на деньги, чтобы можно было вывести среднюю норму для цѣлаго уѣзда.

б) Безсрочно-наслѣдственная аренда, санашенное право.

1. *Сущность*. Предметъ санашеннаго держанія составляютъ виноградные сады. Малоземельный крестьянинъ обращается къ собственнику или частному владѣльцу съ предложеніемъ уступить ему облюбованный участокъ земли на санашенномъ правѣ, для разведенія на немъ сада и совмѣстнаго съ владѣльцемъ пользованія. Такой арендаторъ называется „монашенэ“, что, въ переводѣ, значитъ „устроитель“. При арендованіи, монашенэ уплачиваетъ собственнику еще $^1/_4$ или $^1/_5$ стоимости санашеннаго участка.

2. *Условіе*. При наймѣ земли заключается письменное условіе (въ старину условіе заключалось словесно), по которому монашенэ обязывается въ извѣстный срокъ расчистить участокъ изъ-подъ лѣса, если онъ заросъ имъ, насадить тутовые деревья и виноградныя лозы въ количествѣ, опредѣленномъ по условію,— однимъ словомъ, развести садъ.

3. *Срокъ*. Санашенный договоръ заключается обыкновенно на срокъ отъ 6 до 9 лѣтъ, т. е. на такой періодъ времени, какой необходимъ для разведенія и взращенія сада. Въ этомъ первомъ періодѣ санашенное держаніе по характеру и содержанію самаго права, нисколько не отличается отъ простой срочной аренды: монашенэ, какъ и при простой арендѣ, отдаетъ владѣльцу $^1/_6$, рѣже $^1/_3$ часть урожая посѣянныхъ хлѣбовъ. По истеченіи-же перваго періода, если окажется, что садъ, дѣйствительно, разведенъ и монашенэ добросовѣстно выполнилъ условія и принятыя на себя обязательства, санашенный участокъ поступаетъ въ безсрочное *фактическое* владѣніе, хотя письменное условіе и не возобновляется. Права и обязанности монашенэ могутъ переходить къ его потомкамъ, по праву наслѣдства, почему и санашенное право принимаетъ видъ наслѣдственнаго владѣнія.

4. *Плата*. Санашенное держаніе, какъ указано выше, ни характеромъ платы, ни сущностью самаго права не отличается отъ простой аренды натурой. Какъ и при простой арендѣ, монашенэ, въ первомъ періодѣ, производитъ уплату за право

пользованія натурою въ размѣрѣ $^1/_6$—$^1/_3$ урожая; во второмъ періодѣ арендная плата выбирается опять-таки натурою, а именно владѣлецъ земли получаетъ ежегодно половину вина и фруктовъ. Далѣе, сборъ фруктовъ и винограда также, какъ и давка вина, производится самимъ монашенэ, при чемъ выжимки остаются въ его пользу. Другими словами, всѣ необходимыя работы, какъ и при простой арендѣ, выполняются арендаторомъ-устроителемъ. Такимъ образомъ, существенное различіе между простою арендою и санашеннымъ держаніемъ заключается въ продолжительности срока, а не въ размѣрѣ и характерѣ арендной платы.

5. *Взаимныя правоотношенія владѣльца и монашенэ.* Санашенное право покоится на слѣдующихъ началахъ: а) *Право собственности*, въ большинствѣ случаевъ, остается за собственникомъ земли; право *фактическаго владѣнія* переходитъ въ руки устроителя, монашенэ, а право *пользованія* осуществляется обоими *совмѣстно*. б). Правоотношенія собственника и монашенэ имѣютъ *безсрочно-наслѣдственный* характеръ, такъ что собственникъ, по обычаю народа, не вправѣ прогнать монашенэ по своему произволу и отнять у него садъ.

в). Санашенныя отношенія, по обычному праву, могутъ быть прекращены не иначе, какъ путемъ *раздѣла* сада и земли, на которой онъ разведенъ; при этомъ, въ случаѣ раздѣла, обѣ стороны получаютъ *равныя части*.

6). *Юридическій характеръ института санашено.* Вообще говоря, санашенное владѣніе представляетъ собою ни что иное, какъ *безсрочно-наслѣдственную аренду*, при которой право собственности юридически остается за собственникомъ, а право фактическаго владѣнія принадлежитъ монашенэ.

Въ томъ-же случаѣ, когда послѣдній, при заключеніи санашеннаго договора, уплачиваетъ собственнику $^1/_4$ или $^1/_5$ часть *стоимости* участка,—санашенное владѣніе принимаетъ характеръ *собственности*, и арендныя отношенія имѣютъ при этомъ уже второстепенное значеніе.

Таковы формы арендnаго владѣнія по даннымъ, приводимымъ въ указанныхъ нами изслѣдованіяхъ гг. Маркова, Бахтадзе и Носовича [1])

---

[1]) По изслѣдованіямъ гг. Носовича, Маркова и Бахтадзе, аренда практикуется въ слѣдующихъ формахъ:

Въ *Лечгумскомъ* уѣздѣ случаи аренды земли у частныхъ владѣльцевъ весьма часто встрѣчаются среди казенныхъ крестьянъ... Вслѣдствіе общаго малоземелья, часто не представляется возможнымъ нанять землю въ количествѣ, достаточномъ для удовлетворенія потребностей дыма...Нанимаютъ обыкновенно не больше двухъ —трехъ кцевъ ($0,_{75}$—$1,_{12}$ десят.). Богатые арендуютъ *иногда* землю за деньги; но такіе случаи весьма рѣдки. Арендная плата колеблется отъ 3-хъ до 6-ти руб. съ кцевы въ годъ; съ десятины это составляетъ отъ 8 до 19 руб. *Большая часть* арендуемыхъ земель отдается *изъ половины урожая* зерномъ, при чемъ наниматель обязанъ убрать съ поля и обмолотить хозяйскую часть...Переводя на деньги, получимъ отъ 20 или 22 р. 20 коп. съ десятины (См. Матеріалы, т. I, стр. 175, 176)

Въ *Озургетскомъ* уѣздѣ „частные владѣльцы охотно сдаютъ свой земли въ арендное содержаніе крестьянамъ... Въ 1884 году казенные крестьяне нанимали у частныхъ владѣльцевъ 1768 десятинъ. Въ большинствѣ

ГЛАВА II.

Поземельные раздѣлы и порядокъ наслѣдованія.

§ 1. Общее замѣчаніе.

Нормы, по которымъ совершается раздѣлъ семейной собственности и открывшагося наслѣдства.—Зависимость этихъ нормъ отъ семейнаго права и правоваго устройства семьи.—Невозможность выясненія началъ семейнаго права путемъ изученія простаго типа семьи.—Неправильность постановки и рѣшенія вопроса изслѣдователями губерніи.—Практическія послѣдствія такой постановки вопроса.

Какъ семейные раздѣлы, такъ и порядокъ наслѣдованія регулируются нормами семейнаго права. Вся разница между ними заключается въ томъ, что они относятся къ различнымъ моментамъ существованія семьи: наслѣдованіе необходимо предполагаетъ смерть наслѣдодателя, тогда какъ раздѣлъ, какъ прямое послѣдствіе распаденія семьи, можетъ имѣть мѣсто также при жизни ея главы. Этимъ различіемъ во времени и ограничивается разница между наслѣдованіемъ и семейнымъ раздѣломъ.

случаевъ, арендною платою служитъ часть урожая, которая зависитъ отъ качества почвы. Наибольшій размѣръ платы—$^1/_2$ урожая, наименьшій—$^1/_3$ и $^1/_4$. Переводя доли урожая на деньги, согласно среднимъ урожаямъ кукурузы и мѣстнымъ цѣнамъ, найдемъ, что размѣръ платы выразится слѣдующими данными съ десятины: съ лучшихъ земель 74 р. 25 к., съ худшихъ 8 р. 95 к., съ земель средняго качества 35 р. 75 коп. Арендаторъ обязанъ засѣять поле своими сѣменами и собрать урожай; обмолотъ части урожая „моди“ лежитъ на обязанности землевладѣльца. Что касается перевозки съ поля этой части, то таковая зависитъ отъ обоюднаго соглашенія.—Обыкновенно, когда поле недалеко отъ дома владѣльца земли, то доля урожая перевозится арендаторомъ; если-же разстояніе значительно.... то землевладѣлецъ перевозитъ свою часть урожая на собственныхъ арбахъ.

Рѣже земли аренduются за деньги. Въ такихъ случаяхъ, снимаются только лучшія земли, большею частью заливныя, дающія хорошіе урожаи. Арендная плата съ кцевы (900 кв. саж.) не превышаетъ 7—8 руб., что составитъ съ десятины приблизительно отъ 18 до 21 руб. (Ibid., стр. 747, 748).

Въ *Сенакскомъ и Зугдидскомъ* уѣздахъ наибольшій размѣръ платы—$^1/_2$ урожая, наименьшій—$^1/_3$, $^1/_4$. Если перевести долю урожая на деньги, согласно среднимъ урожаямъ кукурузы и цѣнамъ на мѣстѣ, то плата съ десятины выразится слѣдующими цифрами: съ лучшихъ земель 74 р. 25 коп., съ худшихъ 8 р. 94 к. и 29 р. 33 коп. съ земель средняго качества.... Аренда земель *иногда* производится и за деньги, при чемъ средняя арендная плата съ кцевы составляетъ около 2-хъ—3-хъ руб., т. е. до 8 р. съ десятины. Показанная плата относится до земель средней урожайности; лучшія земли сдаются по цѣнѣ значительно высшей, до 6—7 руб. за кцеву, т. е. отъ 16 до 18 руб. 66 к. (См. Матеріалы, т. II, ч. 2-ая, стр. 281).

Въ *Рачинскомъ уѣздѣ* крестьяне арендуютъ землю у частныхъ землевладѣльцевъ. При наймѣ размѣръ платы опредѣляется качествомъ земли, т. е. тѣмъ, удобряется ли она или не удобряется; за первую вноситъ $^1/_2$ урожая, за вторую $^1/_3$, а иногда и $^1/_4$ урожая; обсѣменяетъ землю большею частью наниматель на свой счетъ, но иногда сѣмена выдаются и владѣльцемъ ея. Кромѣ опредѣленной доли урожая, нанимающій обязанъ доставить владѣльцу подарокъ съѣстными припасами, обыкновенно стоющими отъ 3 до 4 руб. Такіе подарки доставляются въ годъ по нѣсколько разъ (Ibidem, ч. 1-ая, стр. 49). Самыя подробныя свѣдѣнія имѣются о сѣверо-восточной части Кутаисскаго уѣзда. Г. Марковъ довольно обстоятельно разсматриваетъ разныя формы срочной аренды. Цитированіе невозможно,—пришлось-бы выписать нѣсколько страницъ таблицъ. Поэтому, мы считаемъ болѣе удобнымъ только сослаться на нихъ, чѣмъ выписывать ихъ урывками. (См. Матеріалы, т. I, стр. 235—239).

Но самыя начала, по которымъ производится дѣлежъ семейной собственности у имеретинъ и гурійцевъ, одни и тѣже, какъ при семейномъ раздѣлѣ, такъ и при наслѣдованіи. Какую долю получаетъ отдѣляющійся сынъ при жизни отца, такая-же точно доля приходится ему при раздѣлѣ отцовскаго наслѣдства. Равнымъ образомъ, какъ при семейныхъ раздѣлахъ женщина устраняется отъ участія въ общей семейной недвижимой собственности, такъ и по смерти главы семьи ея право наслѣдованія ограничено: ей предоставляется право лишь временнаго или пожизненнаго пользованія; если-же она и призывается къ наслѣдству, то не иначе, какъ при совершенномъ отсутствіи наслѣдниковъ по прямой или боковой линіи.

Порядокъ, въ которомъ совершается переходъ наслѣдства и производится раздѣлъ семейной собственности, а равно самый *размѣръ* получаемыхъ изъ общаго имущества *долей*, одинаково обусловливаются и опредѣляются семейнымъ правомъ и находятся въ непосредственной зависимости отъ правоваго устройства семьи. Въ большой патріархальной семьѣ, гдѣ подъ деспотической властью старѣйшаго главы нераздѣльно живутъ не только родные, но и двоюродные братья съ ихъ семействами, все зиждется на началѣ *старшинства*; старшіе братья и члены такой семьи пользуются извѣстными преимуществами и, поэтому, при раздѣлѣ семейной собственности или общаго наслѣдства, получаютъ сравнительно бо̀льшія доли, чѣмъ младшіе. Напротивъ, въ малой семьѣ всѣ члены равноправны; семейное имущество и открывшееся наслѣдство дѣлятся между ними по началу *равнаго* раздѣла, и старшему брату не всегда приходится получить больше другихъ.

Вотъ тѣ руководящія начала, которыя необходимо имѣть въ виду при изученіи семейнаго права у патріархальныхъ народовъ.

Наши свѣдѣнія о *правовомъ* устройствѣ и типѣ крестьянской семьи въ Кутаисской губерніи очень скудны. Такъ, изъ изслѣдованія г. Бахтадзе мы узнаемъ, что въ Рачинскомъ уѣздѣ крестьяне питаютъ „отвращеніе къ семейнымъ раздѣламъ.... всѣми силами стараются жить *большими* семьями“ [1]). Далѣе, изъ изслѣдованія г. Іосселіани видно, что въ Кутаисскомъ уѣздѣ еще не такъ давно земля считалась собственностью цѣлаго рода и не могла ни подлежать раздѣлу, ни переходить въ другой родъ въ видѣ приданаго за женщиною; что хотя въ настоящее время земля и считается семейною собственностію, но каждому изъ братьевъ, живущихъ нераздѣльно, предоставляется право имѣть въ сторонѣ земельную собственность [2]), напоминающую собою римское peculum quasi castrensis. Затѣмъ, по словамъ г. Носовича [3]), большая семья въ изслѣдованныхъ имъ уѣздахъ составляетъ рѣдкость. Отсюда можно заключить, что, благодаря частымъ семейнымъ раздѣламъ, большая патріархальная семья мѣстами окончательно распалась и земельная собственность дробится. Къ сожалѣнію, ни одинъ изъ изслѣдователей губерніи не описалъ подробно типа и правоваго устройства крестьянской семьи.

---

[1]) См. Матеріалы, т. II, ч. 1-ая, стр. 11.
[2]) „ его Изслѣдов. о Кутаисск. уѣздѣ.
[3]) „ Матеріалы, т. I, стр. 170.

Ни отцовская власть, ни взаимныя имущественныя отношенія супруговъ, ни юридическое положеніе женщины, ни, наконецъ, другіе любопытные институты семейнаго права не освѣщены должнымъ образомъ. Мало того, даже порядокъ наслѣдованія въ прямой линіи не выясненъ, какъ слѣдуетъ: они утверждаютъ, что внукъ вправѣ наслѣдовать дѣдовское имущество, но оставляютъ открытымъ вопросъ о томъ, существуетъ-ли въ крестьянскомъ быту право *представительства* или нѣтъ, и какъ дѣлится дѣдовское наслѣдство между внуками: поголовно или поколѣнно. Они вовсе не касаются права наслѣдованія родственниковъ по *восходящей* линіи и *порядка раздѣла* наслѣдства между *боковыми* родственниками. Точно также не даютъ никакихъ указаній на счетъ права наслѣдованія когнатовъ, т. е. лицъ, связанныхъ съ наслѣдодателемъ родствомъ черезъ женщину, каковы, напримѣръ, племянники со стороны его сестры, внуки по дочери, двоюродные братья по матери и т. д. Наконецъ, говоря о судьбѣ выморочнаго имущества, изслѣдователи не объясняютъ: черезъ сколько поколѣній или степеней родства родственная связь съ наслѣдодателемъ считается прекратившеюся и оставшееся, по смерти его, имущество признается выморочнымъ?

Такимъ образомъ, не только правовое устройство семьи, но и цѣлый рядъ институтовъ семейнаго и наслѣдственнаго права остаются не освѣщенными и не выясненными.

Ошибка гг. Маркова, Бахтадзе, Носовича и Іосселіани состоитъ въ томъ, что они берутъ самый простой типъ семьи, состоящей изъ родителей и дѣтей; затѣмъ разсматриваютъ, какъ совершается раздѣлъ семейной собственности при жизни главы семьи, въ какомъ порядкѣ сыновья наслѣдуютъ отцу и, наконецъ, въ какой формѣ и въ какихъ случаяхъ вдова и дочери умершаго призываются къ пользованію и наслѣдованію оставшимися безъ хозяина угодьями. Изслѣдователи прибавляютъ только, что, въ случаѣ неимѣнія прямыхъ наслѣдниковъ, имущество умершаго переходитъ къ другимъ родственникамъ; но какъ и въ какомъ порядкѣ совершаются переходъ и раздѣлъ наслѣдства между прочими родственниками, они не разъясняютъ.

Простыя, совершенно безродныя и изолированныя семьи, при патріархальномъ строѣ жизни, встрѣчаются не часто. Въ крестьянскомъ быту, дѣйствительно, попадаются одинокіе, безродные бобыли, которые, женившись на круглыхъ безродныхъ же сиротахъ, основываютъ семьи, состоящія изъ родителей и дѣтей. По смерти отца семейства, въ случаѣ неимѣнія дѣтей, принадлежащіе ему надѣлы, со смертію жены его, считаются выморочнымъ имуществомъ и, какъ таковое, принадлежатъ деревенскому обществу. Но, повторяемъ, такой типъ семьи составляетъ исключительное явленіе. Въ крестьянскомъ быту, какъ и въ жизни любаго сословія, люди не стоятъ изолированно, безъ рода и племени, ибо и въ немъ человѣкъ также окруженъ цѣлою сѣтью родственныхъ узъ, каковы: родство кровное, родство по свойству, родство единокровное, единоутробное и, наконецъ, родство по различнымъ линіямъ, восходящей, нисходящей и боковой. Въ патріархальномъ быту крестьянъ родственное чувство развито сильнѣе, чѣмъ въ другихъ сосло-

віяхъ. Вотъ почему, какъ мнѣ кажется, необходимо изучать раздѣлъ и переходъ наслѣдства по всѣмъ этимъ линіямъ и степенямъ родства, и тогда только представится полная возможность выяснить и опредѣлить тѣ основныя начала, на которыхъ покоится наслѣдственное право.

При общинномъ землевладѣніи, въ особенности если крестьяне водворены на государственной землѣ, такая постановка вопроса, пожалуй, не имѣетъ особенной практической важности. Дѣло въ томъ, что земля считается казенной и каждый дымъ владѣетъ ею *условно*; по смерти домохозяина, если не остается дѣтей и его вдова вступаетъ во второй бракъ, отведенныя дыму надѣльныя земли „освобождаются“ и переходятъ не къ родственникамъ, которые вправѣ претендовать лишь на садъ и постройки, а возвращаются въ земельный фондъ общины; при послѣдующемъ передѣлѣ „опустѣлые“ надѣлы разверстываются между остальными наличными общинниками. Община сама не допускаетъ перехода казенной земли въ частныя руки.

Вопросъ принимаетъ другой характеръ при господствѣ подворнаго владѣнія землею, какъ это имѣетъ мѣсто въ Кутаисской губерніи. Здѣсь, какъ мы видѣли, нѣтъ тѣсной экономической связи между отдѣльными общинниками; каждый дымъ владѣетъ своими надѣлами болѣе или менѣе самостоятельно и нѣтъ бдительнаго надзора со стороны общины. Мало того, государственные крестьяне, кромѣ казенныхъ угодій, имѣютъ свои собственныя земли, которыя могутъ быть предметомъ наслѣдованія въ различныхъ линіяхъ и степеняхъ родства. Государственные крестьяне, далѣе, не живутъ изолированно, отдѣльными общинами, а находятся въ пестромъ смѣшеніи съ крестьянами другихъ разрядовъ, собственниками и временно-обязанными. Крестьяне различныхъ разрядовъ, путемъ брачныхъ союзовъ, вступаютъ другъ съ другомъ въ родственныя связи; какъ родственники, они наслѣдуютъ другъ другу. Казенныя земли въ видѣ наслѣдства, выдѣла и приданаго за женою переходятъ въ руки крестьянъ другихъ разрядовъ; наоборотъ, земли крестьянъ-собственниковъ въ такомъ же порядкѣ переходятъ къ государственнымъ крестьянамъ. Этимъ, мнѣ кажется, и можно объяснить то явленіе, что въ числѣ принадлежащихъ крестьянину-собственнику земель есть такія, которыя когда-то были государственными; точно также голый фактъ водворенія крестьянина на казенной землѣ не можетъ служить доказательствомъ, что въ числѣ находящихся въ его владѣніи земель нѣтъ такихъ, которыя перешли къ нему въ видѣ приданаго за женою и по наслѣдству отъ лицъ, владѣвшихъ ими на правѣ собственности.

Въ разрѣшеніи аграрной путаницы, образовавшейся вслѣдствіе безконтрольнаго отчужденія и перехода надѣльныхъ угодій, семейное и наслѣдственное право окажутъ намъ нѣкоторую помощь. При основательномъ знаніи послѣднихъ, можно прослѣдить порядокъ послѣдовательнаго перехода земель отъ родственниковъ другъ къ другу и опредѣлить, дѣйствительно-ли спорная земля, признаваемая крестьяниномъ своею, составляетъ его законную собственность, перешедшую къ его семьѣ въ видѣ приданаго за его матерью, женою, невѣсткою, или же по наслѣдству отъ родственниковъ, владѣвшихъ этою землею на правѣ собственности; и, наоборотъ,

можетъ оказаться, что первоначальные владѣтели сами были государственными крестьянами и владѣли перешедшею къ нему землею не на правѣ собственности, а въ видѣ казеннаго надѣла и, поэтому, не могли передать ему права собственности. Этимъ путемъ, мнѣ кажется, можно въ многихъ случаяхъ выяснить правомѣрность притязаній крестьянъ на спорныя земли. Сдѣланные нами въ этомъ направленіи выводы не могутъ имѣть характера общихъ для всей губерніи нормъ и относятся лишь къ отдѣльнымъ уѣздамъ. Дѣло въ томъ, что матеріалы, на коихъ основаны эти выводы, ничего цѣльнаго собою не представляютъ. Такъ, г. Бахтадзе, утверждаетъ, что дочери, по смерти отца, ни въ какомъ случаѣ не могутъ получать земли въ приданое [1]), если остаются дальніе родственники, тогда какъ гг. Марковъ и Носовичъ говорятъ [2]), что дочери, послѣ отца, получаютъ землю въ приданое, если нѣтъ только братьевъ, т. е. сестра не наслѣдница только при братѣ. Далѣе, всѣ изслѣдователи губерніи, въ томъ числѣ и г. Марковъ, утверждаютъ, что дѣлежъ какъ наслѣдства, такъ и семейной собственности совершается по началу равнаго раздѣла, причемъ даже отецъ получаетъ одинаковую съ сыновьями долю; а между тѣмъ, г. Марковъ тутъ-же говоритъ: „земли благопріобрѣтенныя отецъ дѣлитъ между сыновьями по своему усмотрѣнію“ [3]). Значитъ, начало равнаго раздѣла примѣняется не ко всѣмъ родамъ имущества, и отецъ по своему усмотрѣнію иной разъ можетъ и нарушить его. Затѣмъ, г. Бахтадзе касается, хотя и косвенно, перехода наслѣдства въ боковыя линіи, другіе-же изслѣдователи не даютъ по этому вопросу никакихъ указаній. При такихъ условіяхъ не представляется возможности установить общія нормы для всей губерніи. Сдѣлавъ эти замѣчанія, перейдемъ теперь къ обобщенію собранныхъ матеріаловъ.

§ 2. Посемейные раздѣлы.

Распаденіе большой семьи.—Причины.—Порядокъ раздѣла семейной собственности.—Предметъ раздѣла.—Юридическое послѣдствіе раздѣла.

1) *Распаденіе семьи.* Во всей губерніи крестьяне замѣтно стремятся къ семейнымъ раздѣламъ, что влечетъ за собою распаденіе большихъ патріархальныхъ семей и образованіе малыхъ. И, дѣйствительно, кромѣ Рачинскаго уѣзда, гдѣ большая семья пока еще кое-какъ держится, преобладающимъ во всей губерніи типомъ семейныхъ союзовъ можетъ считаться малая семья. Частые семейные раздѣлы очень вредно отзываются на благосостояніи крестьянскаго сословія. Большая семья, хотя и стѣсняетъ личную свободу отдѣльныхъ членовъ, имѣетъ, однако,

---

[1]) См. Матеріалы, т. II, ч. 1-ая, стр. 29.
[2]) Ibid., т. I, стр. 222, 739.
[3]) Ibid., т. I, стр. 222.

то несомнѣнное преимущество, что освобождаетъ крестьянъ отъ лишнихъ податей и лучше обезпечиваетъ матеріальное положеніе семьи. Въ большой многочленной семьѣ, при избыткѣ рабочихъ рукъ, работы по хозяйству исполняются быстро и своевременно, лишнія рабочія силы отвлекаются къ сторониимъ заработкамъ и это открываетъ новые источники дохода къ удовлетворенію неотложныхъ крестьянскихъ нуждъ. Крестьянинъ отлично понимаетъ всѣ указанныя выгоды и преимущества большой семьи,—потому-то въ Рачинскомъ уѣздѣ онъ относится такъ враждебно къ семейнымъ раздѣламъ, какъ къ источнику всѣхъ его бѣдствій.

2) *Причины*. Г. Бахтадзе причины семейныхъ раздѣловъ видитъ единственно въ неуживчивости женщинъ. Правда, въ крестьянскомъ быту рѣзче проявляются склонность женщинъ къ раздорамъ и ихъ мелочность, нерѣдко приводящія къ ссорамъ братьевъ между собою изъ-за пустяковъ и даже къ семейнымъ раздѣламъ; тѣмъ не менѣе, однако, я не нахожу возможнымъ раздѣлять мнѣніе г. Бахтадзе объ исключительномъ вліяніи неуживчивости женщинъ на семейные раздѣлы. Есть тутъ и другія причины, помимо неуживчивости, въ такой-же, если еще не въ большей, мѣрѣ основательныя. Дѣло въ томъ, что долгое скитаніе на чужбинѣ по заработкамъ отучаетъ отсутствующихъ членовъ отъ семейной жизни; въ нихъ остываетъ родственное чувство, и они возвращаются домой съ новыми привычками и требованіями, не соотвѣтствующими обычаямъ родной семьи; въ семью, такимъ путемъ, вносится разладъ, и совмѣстное жительство братьевъ дѣлается невозможнымъ. Далѣе, при поголовномъ малоземельи и бѣдности, жизненныя условія съ каждымъ годомъ становятся все труднѣе и труднѣе. Каждый изъ братьевъ заботится только о себѣ и о дѣтяхъ своихъ; лишніе рты родственниковъ считаются обузою. Совмѣстное жительство становится въ тягость. Люди въ нуждѣ бываютъ мелочны и склонны видѣть причины своего несчастія скорѣе въ другихъ, чѣмъ въ самихъ себѣ. Отсуда недоразумѣнія и семейные раздоры, которые, быть можетъ, усугубляются еще и сварливостью женщинъ. При жизни отца, сыновья еще стѣсняются и кое-какъ устраняютъ недоразумѣнія и несогласія; но какъ только отецъ умираетъ,—раздѣлъ становится неизбѣженъ.

3) *Порядокъ раздѣла*. Мы уже видѣли, что распаденіе семьи можетъ имѣть мѣсто, какъ при жизни отца, такъ и послѣ смерти его. Но такое различіе во времени не имѣетъ никакого юридическаго значенія, такъ какъ и начала, по коимъ совершается раздѣлъ имущества и наслѣдства, и самый размѣръ приходящихся на каждаго брата долей, остаются одни и тѣ-же, когда-бы ни происходило распаденіе семьи. Все имущество дѣлится *поравну* между отцомъ и сыновьями, или только между братьями, если отца ихъ нѣтъ въ живыхъ. Равноправность и начало равнаго раздѣла до того вкоренились въ нравахъ крестьянства, что даже отецъ не пользуется никакими преимуществами и при раздѣлѣ получаетъ одинаковую съ сыновьями долю. Для уравненія долей, холостымъ братьямъ предварительно выдѣляется изъ общаго имущества „сакорцило“, излишекъ на покрытіе свадебныхъ расходовъ, и затѣмъ уже остальное имущество дѣлится поравну

между всѣми. Въ Шорапанскомъ уѣздѣ съ тою же цѣлью земля при раздѣлѣ иногда дѣлится не на равныя части, а соображаясь съ ея качествомъ: брату, получающему землю худшаго достоинства, отрѣзается ея въ большемъ количествѣ. Только въ сѣверо-восточной части Кутаисскаго уѣзда „благопріобрѣтенныя земли отецъ дѣлитъ между сыновьями по *своему усмотрѣнію*". Далѣе, имущество дѣлится только между братьями, и другіе члены семьи не принимаются въ разсчетъ [1]).

Въ одномъ только случаѣ прочія души получаютъ доли изъ общаго имущества, а именно урожай того года, въ который происходитъ раздѣлъ, дѣлится между *всѣми* членами семьи, безъ всякаго различія пола и возраста. Обычай этотъ, судя по примѣчанію къ 1322 ст. X т. ч. I, съ 20 октября 1859 г. рецепированъ и возведенъ въ законъ. Отецъ, послѣ раздѣла или отдѣленія сыновей, живетъ самостоятельно; если же онъ, вслѣдствіе болѣзни или отъ старости, дѣлается неспособнымъ къ самостоятельному веденію хозяйства, то его принимаетъ въ свой домъ одинъ изъ сыновей.

Женщина въ раздѣлѣ имущества не участвуетъ вовсе и устраняется абсолютно: ни мать при сыновьяхъ, ни сестра при братьяхъ ровно ничего не получаютъ изъ семейной недвижимой собственности,—мать содержатъ сыновья на общій счетъ, сестра-же при выходѣ замужъ получаетъ приданое, состоящее изъ движимой собственности.

4) *Предметъ раздѣла.* Раздѣлу подлежитъ все имущество, принадлежащее семьѣ, какъ движимое, такъ и недвижимое. Раздѣлъ движимаго имущества не сопряженъ ни съ какими трудностями. Но недвижимое имущество иногда не можетъ быть раздѣлено, такъ какъ легко можетъ случиться, что послѣ раздѣла оно потеряетъ хозяйственное значеніе, а слѣдовательно, и цѣну. Въ такихъ случаяхъ, подлежащее раздѣлу имущество или имѣніе подвергается добросовѣстной оцѣнкѣ. Одинъ изъ братьевъ, или самъ отецъ беретъ его себѣ, а остальные получаютъ свои доли деньгами.

5) *Юридическое послѣдствіе раздѣла.* Послѣ раздѣла, изъ первоначальной семьи образуется нѣсколько новыхъ независимыхъ семействъ или дымовъ.

Если послѣдніе не связаны общностью землевладѣнія, т. е. не остается угодій, которыми-бы они пользовались сообща, то податное обложеніе является единственнымъ, связующимъ вновь образовавшіеся дымы, элементомъ. Въ періодъ времени между двумя камеральными описаніями, пока эти новыя семьи не признаны за самостоятельныя податныя единицы и не обложены подымною податью, всѣ лежавшія на главной семьѣ подати и повинности раскладываются между ними поравну. Когда-же новыя семьи заносятся въ камеральное описаніе въ качествѣ самостоятельныхъ дымовъ, то подобная связь между ними порывается окончательно.

---

[1]) Г. Бахтадзе говоритъ: „число душъ при раздѣлѣ не принимается во вниманіе". Далѣе: „право на землю принадлежитъ каждому члену дыма, а въ исключительныхъ случаяхъ даже лицамъ женскаго пола". Непонятно, какимъ образомъ число душъ не принимается во вниманіе, если право на землю принадлежитъ каждому члену дыма? Въ какихъ это исключительныхъ случаяхъ даже лица женскаго пола получаютъ землю? (См. Матеріалы, т. V, ч. 2-я, стр. 184).

§ 3. Право и порядокъ наслѣдованія.

Переходъ земельной собственности къ мужчинѣ, какъ лицу, способному къ самостоятельному основанію семьи.—Призываніе женщины къ пользованію надѣльною землею и наслѣдованію лишь при совершенномъ отсутствіи прямыхъ и боковыхъ наслѣдниковъ.—а). Права лицъ мужскаго пола: 1, порядокъ наслѣдованія и 2, порядокъ раздѣла наслѣдства; б). Права лицъ женскаго пола: 1, порядокъ наслѣдованія и 2, порядокъ раздѣла наслѣдства.

Въ крестьянскомъ быту дымъ и семья неразрывно связаны съ владѣніемъ землею: безземельные дымы въ деревнѣ составляютъ явленіе исключительное. По этому, надѣльная земля, какъ всякая земельная собственность, можетъ принадлежать лишь такому лицу, которое, въ свою очередь, можетъ основать самостоятельную семью. Способнымъ къ основанію дыма обычное право признаетъ мужчину; женщина-же, какъ въ родной семьѣ своей, такъ и въ домѣ мужа, занимаетъ подчиненное положеніе и не считается основательницей или главою семьи. Въ силу этого основнаго начала, къ наслѣдованію надѣльныхъ угодій призываются преимущественно наслѣдники мужскаго пола; права-же женщины, какъ сейчасъ увидимъ, или вовсе ограничены, или же обставлены извѣстными условіями. Необходимо, поэтому, разсмотрѣть права лицъ мужскаго и женскаго пола отдѣльно.

а) Права лицъ мужскаго пола.

1) *Порядокъ наслѣдованія.* Самыми естественными наслѣдниками умершаго крестьянина надо считать его сыновей, которые, по обычному праву, и наслѣдуютъ отцовскіе надѣлы. Затѣмъ, если сыновья умерли еще при жизни наслѣдодателя, то наслѣдство переходитъ къ его внукамъ, или прямымъ потомкамъ. Наконецъ, въ случаѣ совершеннаго отсутствія прямыхъ наслѣдниковъ и потомковъ, къ наслѣдству призываются боковые родственники наслѣдодателя,—его братья, племянники и, вообще, родственники [1]); но въ какомъ порядкѣ боковые родственники наслѣдуютъ, мы, за неимѣніемъ данныхъ, сказать не можемъ.

2) *Порядокъ раздѣла наслѣдства.* Дѣлежъ наслѣдства между сыновьями наслѣдодателя производится по началу *равнаго* раздѣла. Никакихъ правъ старшинства и меньшинства [2]) и связанныхъ съ ними преимуществъ и ограниченій, повидимому, не существуетъ; всѣ братья, по обычному праву, равноправны и получаютъ изъ отцовскаго наслѣдства *доли*, во всѣхъ отношеніяхъ *равныя*. Раздѣлу подлежатъ, какъ дви-

---

[1]) См. Матеріалы, т. II, ч. 1-ая, стр. 29.

[2]) Обычай этотъ явно противорѣчитъ Уложенію царя Вахтанга; 100—105 стр. Уложенія устанавливаютъ не только право старшинства и меньшинства, но и срединства, въ силу которыхъ братья изъ общаго имущества или отцовскаго наслѣдства получали неодинаковыя доли. Хотя постановленіе это имѣетъ въ виду исключительно дворянъ, но трудно допустить, чтобы крестьянскому быту—этому создателю и хранилищу народныхъ обычаевъ—были чужды права старшинства и меньшинства и чтобы старшіе братья никакихъ преимуществъ предъ младшими не имѣли. (См. въ изд. „Юридическое Обозрѣніе").

жимое имущество, такъ и всѣ надѣльныя угодья, а равно и постройки. Дѣлежъ наслѣдства регулируется такими началами, какія примѣняются къ раздѣлу имущества при посемейныхъ раздѣлахъ (см. § 2 п. 3). Начало равнаго раздѣла не соблюдается, когда наслѣдство переходитъ къ наслѣдникамъ втораго разряда, т. е. къ внукамъ наслѣдодателя. Дѣдовское наслѣдство дѣлится между наслѣдниками не *погольвно*, а *поколѣнно* [1]), по числу сыновей умершаго дѣда. Такъ, если у умершаго крестьянина остаются двое внуковъ отъ одного сына и трое отъ другаго, то наслѣдство дѣлится не на пять, а только на двѣ части, такъ что каждый изъ внуковъ отъ перваго сына получаетъ четвертую часть *всего* наслѣдства, тогда какъ внуки отъ втораго сына получаютъ только по шестой части.

Что касается порядка раздѣла наслѣдства между боковыми родственниками наслѣдодателя, то на этотъ вопросъ, за неимѣніемъ данныхъ, отвѣчать не можемъ.

б) Права лицъ женскаго пола.

1) *Порядокъ наслѣдованія.* Право женщины наслѣдовать недвижимое имущество ограничено. При наличности не только прямыхъ наслѣдниковъ, но и другихъ родственниковъ, женщина устраняется отъ наслѣдства, хотя бы наслѣдники мужскаго пола находились въ родствѣ съ наслѣдодателемъ въ самыхъ дальнихъ степеняхъ. Изъ всѣхъ лицъ женскаго пола, имѣющихъ прямое или косвенное отношеніе къ открывающемуся наслѣдству, въ Матеріалахъ упоминается только о вдовѣ и дочеряхъ умершаго домохозяина.

Вдова не наслѣдуетъ мужу не только при сыновьяхъ и внукахъ, но даже при боковыхъ родственникахъ его. Ей предоставляется право лишь *пользованія* надѣльными угодьями, принадлежащими умершему мужу ея. Если она остается въ домѣ послѣдняго и отказывается отъ вторичнаго замужества, то земли остаются въ ея пользованіи *пожизненно*: наоборотъ, при выходѣ замужъ, порывается связь ея съ домомъ мужа, и она лишается всякаго права на землю, пользуясь послѣднею лишь *временно*, со дня смерти перваго мужа до вторичнаго замужества. Такимъ образомъ, вдова умершаго, кромѣ временнаго или пожизненнаго пользованія, другихъ правъ на землю не имѣетъ.

Права дочерей наслѣдодателя нѣсколько шире и подлежатъ ограниченіямъ не въ такой степени, какъ права вдовы. Правда, дочери также, подобно матери-вдовѣ, призываются къ наслѣдству не иначе, какъ при отсутствіи прямыхъ и боковыхъ наслѣдниковъ; тѣмъ не менѣе, однако, онѣ въ извѣстныхъ случаяхъ, все-таки, наслѣдуютъ отцу. Такъ, въ Рачинскомъ уѣздѣ дочери устраняются отъ отцовскаго наслѣдства не только при родныхъ братьяхъ, но даже при боковыхъ родственникахъ; напротивъ, въ Озургетскомъ уѣздѣ сестры не наслѣдуютъ только

[1]) По отношенію къ поколѣнному раздѣлу наслѣдства между внуками наслѣдодателя нѣтъ прямыхъ указаній въ Матеріалахъ. Нашъ выводъ основывается на томъ мѣстѣ изслѣдованія г. Посовича, гдѣ онъ описываетъ порядокъ пользованія родовыми угодьями. (См. Матеріалы, т. II, ч. 2-ая, стр. 274).

при родныхъ братьяхъ; предъ прочими-же родственниками онѣ пользуются преимуществомъ, устраняя ихъ отъ наслѣдства. Такъ или иначе, при отсутствіи прямыхъ, близкихъ или дальнихъ, боковыхъ родственниковъ, дочь, въ качествѣ *единственной* наслѣдницы, наслѣдуетъ отцовскія надѣльныя земли, которыя поступаютъ ей, при выходѣ замужъ, въ приданое; послѣднее, по словамъ г. Носовича, считается, будто-бы, собственностью зятя, а не дочери умершаго наслѣдодателя. Но допустимъ, что на такой круглой сиротѣ женится не односельчанинъ ея, а временно-обязанный или крестьянинъ-собственникъ изъ другой деревни. Невольно возникаетъ вопросъ: позволяютъ-ли казенные крестьяне, чтобы надѣльная земля переходила въ руки чужака, не односельчанина? При господствѣ круговой поруки, соглашается-ли общество принять на себя подати и повинности, причитающіяся съ земли, переходящей къ чужаку? Не требуется-ли, чтобы чужакъ, послѣ женитьбы на сиротѣ, наслѣдующей отцовскій надѣлъ, поступилъ въ домъ жены на правахъ такъ называемаго „пріемнаго зятя“? Послѣдній, послѣ женитьбы, замѣщаетъ тестя, самъ становится главою семьи и владѣльцемъ его надѣла и, слѣдовательно, обязанъ принять на себя всѣ подати и повинности, лежавшія на тестѣ. Въ Кутаисской губерніи бываютъ случаи перехода казенныхъ земель къ крестьянамъ другихъ разрядовъ въ видѣ приданаго за женою.

Такой переходъ, по понятіямъ народа, считается законнымъ способомъ пріобрѣтенія земельной собственности.

Хотя изслѣдователи губерніи, кромѣ г. Бахтадзе, [1]) мало распространяются объ этомъ вопросѣ, тѣмъ не менѣе, трудно допустить, чтобы государственные крестьяне безъ сопротивленія разрѣшали переходъ казенной земли къ чужаку, если послѣдній откажется принять на себя лежащія на землѣ подати и повинности. При общинномъ землевладѣніи, чужакъ можетъ получить принадлежащій „опустѣлому“ дыму надѣлъ въ приданое за безродной дѣвушкой не иначе, какъ путемъ поступленія въ домъ жены, въ качествѣ пріемнаго зятя. Послѣдній, кромѣ того, обязательно приписывается къ тому сельскому обществу, къ которому принадлежитъ жена его.

2) *Порядокъ раздѣла наслѣдства*. Дѣлежъ отцовскаго наслѣдства между его дочерьми также производится по началу равнаго раздѣла. Всѣ дочери равноправны по обычаю. „Дочери, говоритъ г. Носовичъ, получаютъ изъ отцовской земли, при выходѣ замужъ, по равной части“ [2]).

---

[1]) Къ сожалѣнію, онъ противорѣчитъ себѣ, и вопросъ затемняется. Такъ, въ одномъ мѣстѣ своего изслѣдованія онъ утверждаетъ, что дочери умершаго крестьянина, если у послѣдняго не остается сыновей, тогда только сохраняютъ право на землю, когда выходятъ замужъ непремѣнно за государственнаго же крестьянина (см. Матеріалы, т. V, ч. 2-я, стр. 184), но чрезъ нѣсколько строкъ говоритъ, что казенныя земли переходятъ въ руки лицъ неподатнаго сословія, если послѣднія женятся на единственныхъ наслѣдницахъ государственныхъ крестьянъ (см. Ibid., стр. 186).

Спрашивается: какимъ образомъ казенная земля можетъ перейти въ посторонніе руки, когда право дочери казеннаго крестьянина сохраняется за нею въ такомъ лишь случаѣ, если она выходитъ за государственнаго-же крестьянина?

[2]) См. Матеріалы, т. I, стр. 739.

§ 4. Опека.

Порядокъ назначенія опеки.—Завѣщаніе и изустная память.—Права и обязанности опекуна.—Прекращеніе опеки.

Надъ малолѣтними дѣтьми умершаго крестьянина учреждается опека. Опекуны выбираются, вообще, изъ родственниковъ и, въ рѣдкихъ случаяхъ, изъ постороннихъ лицъ. Обыкновенно, самъ отецъ на смертномъ одрѣ поручаетъ малолѣтнихъ дѣтей одному изъ своихъ родственниковъ, который, по понятію народа, считается естественнымъ опекуномъ. Предсмертная воля излагается письменно въ завѣщаніи, или же чаще словесно, въ видѣ изустной памяти. Въ крестьянскомъ быту не дѣлаютъ различія между письменнымъ завѣщаніемъ и изустною памятью. Всякое завѣщательное распоряженіе, независимо отъ формы, въ какую оно облекается, обязательно, по обычному праву, для родственниковъ и свято исполняется ими, ибо воля умирающаго считается священною. Если умирающій отецъ самъ не назначитъ опекуна къ дѣтямъ и нѣтъ на лицо заслуживающаго довѣрія родственника, который бы опекалъ сиротъ, то опекунъ назначается сельскимъ сходомъ.

Опекунъ беретъ къ себѣ въ домъ опекаемыхъ сиротъ и воспитываетъ ихъ наравнѣ съ своими дѣтьми. За все время опеки онъ управляетъ имѣніемъ опекаемыхъ, уплачиваетъ лежащія на нихъ подати и повинности, за что самъ пользуется доходами съ опекаемаго имущества. Когда же сама мать-вдова остается при дѣтяхъ и оказывается способной къ самостоятельному веденію хозяйства, то обязанности опекуна значительно облегчаются и заключаются тогда въ руководствѣ дѣйствіями матери: онъ помогаетъ ей совѣтами, управляетъ дѣлами, съ коими она, какъ женщина, справляться не можетъ.

Опека прекращается съ совершеннолѣтіемъ опекаемаго, что въ крестьянскомъ быту наступаетъ нѣсколько раньше гражданскаго совершеннолѣтія. Когда опекаемый достигаетъ такого возраста, что въ состояніи вести отцовское хозяйство, то опека *фактически* прекращается. Опекунъ предоставляетъ ему свободу, оставляя за собою лишь право надзора за его дѣйствіями и распоряженіями.

По увѣренію г. Посовича, [1]) опекуны нерѣдко злоупотребляютъ своимъ правомъ и растрачиваютъ имущество опекаемыхъ.

§ 5. Вымираніе семьи и усыновленіе.

Послѣдствія вымиранія семьи.—Значеніе усыновленія.—Обрядъ усыновленія.—Договоръ.—Юридическое положеніе усыновленнаго.

Прекращеніе семьи имѣетъ своимъ послѣдствіемъ „опустѣніе“ надѣльныхъ зе-

[1]) См. Матеріалы, т. I, стр. 740.

мель. Послѣднія, послѣ смерти домохозяина, ежели не остается никакихъ прямыхъ или боковыхъ родственниковъ, которые наслѣдовали-бы ему, считаются выморочнымъ имуществомъ и, какъ таковое, принадлежатъ обществу. По мірскому приговору или по распоряженію управленія государственныхъ имуществъ, выморочныя угодья отдаются въ надѣлъ безземельнымъ крестьянамъ. Народный обычай, для предупрежденія вымиранія семьи, установилъ институтъ усыновленія. У патріархальныхъ народовъ, какъ доказываетъ Фюстель де-Куланжъ, прекращеніе рода и угасаніе очага считаются истиннымъ несчастіемъ, такъ какъ не остается наслѣдниковъ, которые чествовали-бы память усопшихъ предковъ замогильными трапезами. Предупредить такое семейное бѣдствіе можно путемъ искусственнаго родства, какимъ является усыновленіе. Въ древнемъ Римѣ усыновленіе (adoptio), по изслѣдованіямъ Джона Лёббока, Жиротелона и др., происходило въ храмѣ и сопровождалось обрядомъ, напоминающимъ собою актъ рожденія младенца. Христіанство искоренило языческіе обряды, придавъ усыновленію характеръ религіознаго священнодѣйствія. У имеретинъ, по словамъ г. Бахтадзе, при усыновленіи существуетъ обрядъ, имѣющій религіозный характеръ. Священникъ, во всемъ облаченіи, стоя между усыновляющимъ и усыновляемымъ, читаетъ имъ положенную для сего молитву и затѣмъ объявляетъ ихъ отцомъ и сыномъ [1]). При этомъ заключается письменное условіе, въ которомъ подробно исчисляются обязанности сына къ отцу и наоборотъ. Если оставить въ сторонѣ религіозную обстановку и окраску обряда, то усыновленіе у имеретинъ ничѣмъ не отличается отъ простаго договора. Подобно всякой сдѣлкѣ, договоръ усыновленія можетъ быть и нарушенъ, что влечетъ за собою прекращеніе всякихъ правоотношеній между усыновленнымъ и усыновителемъ. При нормальномъ-же ходѣ вещей, усыновленный становится въ положеніе роднаго сына; послѣ смерти названнаго отца, онъ наслѣдуетъ ему въ такихъ-же доляхъ, какъ и родные его сыновья. Усыновленный, такимъ образомъ, по своему юридическому положенію въ семьѣ, ничѣмъ не отличается отъ роднаго сына. Странно только то, что у имеретинъ не законнорожденный также можетъ быть усыновленъ. У патріархальныхъ народовъ не законнорожденные, какъ плодъ прелюбодѣянія, находятся въ загонѣ и не могутъ считаться равноправными съ законнорожденными [2]).

---

[1]) См. Матеріалы, т. II, ч. 1-ая, стр. 30.

[2]) Въ *Кутаисскомъ* уѣздѣ „подворные участки переходятъ, обыкновенно, по наслѣдству отъ отца къ сыну; когда-же не остается прямыхъ наслѣдниковъ мужскаго пола, участки поступаютъ, въ полномъ ихъ размѣрѣ, ко вдовамъ и дочерямъ: вдовамъ—въ пожизненное пользованіе, а дочерямъ—въ приданое. Если послѣ смерти главы семейства остаются наслѣдники малолѣтніе, то общество назначаетъ къ нимъ опекуна, большею частью изъ родственниковъ; опекунъ содержитъ сиротъ и уплачиваетъ за нихъ казенныя подати, за что пользуется принадлежащею имъ землею во время опеки. Выморочныя надѣльныя земли отдаютъ въ надѣлъ малоземельнымъ крестьянамъ или по распоряженію мѣстнаго управленія государственныхъ имуществъ или по приговорамъ обществъ; крестьянинъ, получившій земли выморочнаго дыма, платитъ за него и казенныя подати".

„При раздѣлѣ дыма, земля и прочее имущество дѣлятся между родными братьями поровну. Отцы изъ надѣльныхъ земель получаютъ одинаковую часть съ каждымъ изъ сыновей, иногда выдѣляя свою часть особо; земли благоприобрѣтенныя они дѣлятъ между сыновьями по своему усмотрѣнію. Неспособные къ труду отцы отдаютъ свою часть земли одному изъ сыновей, а въ случаѣ неимѣнія ихъ, берутъ къ себѣ въ домъ зятей и

ГЛАВА III.

Переходъ земельной собственности.

§ 1. Степень распространенности отчужденія угодій.

Свобода отчужденія земли въ старину.—Постепенное ограниченіе права отчужденія.—Причины: распоряженія администраціи и экономическое значеніе земли въ крестьянскомъ быту —Земли частнаго владѣнія, какъ главный предметъ покупки крестьянъ.—Порядокъ купли и продажи: домашніе акты, росписки и крѣпостные акты.

Въ прежнее время покупка и продажа земельной собственности, въ томъ числѣ и надѣльныхъ угодій, практиковались въ широкихъ размѣрахъ. По обычному праву, переходъ земли допускался свободно и никакихъ формальныхъ условій и стѣсненій не было. Все зависѣло отъ доброй воли продавца и отъ обстоятельствъ, которыя принуждали владѣльца продать землю. Доказательствомъ этому можетъ служить масса всевозможныхъ старинныхъ купчихъ и простыхъ росписокъ, которыя тысячами предъявляются крестьянами въ подтвержденіе ихъ права на владѣемыя ими земли. Въ настоящее-же время отчужденіе надѣльныхъ земель встрѣчается все рѣже и рѣже и, быть можетъ, въ недалекомъ будущемъ прекратится окончательно; тогда казенныя земли не будутъ переходить во владѣніе постороннихъ лицъ.

пріемышей; уплата податей, лежащихъ на дымѣ до раздѣла, распредѣляется пропорціонально землѣ и числу братьевъ. Раздѣлы земли, большею частью, дѣлаются безъ посторонняго вмѣшательства; лишь въ рѣдкихъ случаяхъ прибѣгаютъ къ посредничеству общества“ (см. Матеріалы, т. I, стр. 222).

Въ *Лечгумскомъ* уѣздѣ „въ случаѣ смерти домохозяина, наслѣдниками подворнаго участка являются его сыновья, которые получаютъ по ровной части. Сестры ихъ не наслѣдуютъ земли, получая отъ братьевъ, при выходѣ замужъ, приданое вещами и деньгами, смотря по степени благосостоянія дыма. Если крестьянинъ умираетъ, не имѣя сыновей, то наслѣдниками являются ближайшіе родственники мужскаго пола; при отсутствіи же таковыхъ, земли наслѣдуютъ замужнія дочери крестьянина, или, по понятію народа, ихъ мужья. Имущество малолѣтнихъ опекается однимъ изъ родственниковъ, который пользуется доходами до совершеннолѣтія опекаемаго. Опекуны назначаются часто и не изъ казенныхъ крестьянъ, и иногда и изъ другаго селенія. Если малолѣтній совсѣмъ не имѣетъ родственниковъ, опекунъ назначается обществомъ. Выморочными имуществами прежде распоряжался попечитель надъ церковными имѣніями, отдавая выморочный надѣлъ одному изъ церковныхъ крестьянъ. Нужно замѣтить, что случаи эти (вымираніе дыма) вообще рѣдки, вслѣдствіе довольно распространеннаго обычая, по которому бездѣтный крестьянинъ усыновляетъ какого нибудь односельчанина и передаетъ ему всѣ свои имущественныя права по духовному завѣщанію, словесному или письменному“.

„При семейныхъ раздѣлахъ принимается во вниманіе число душъ мужскаго пола въ дымѣ и соотвѣтственно ему земля дѣлится на извѣстное число частей. Такъ, если раздѣляется дымъ, состоящій изъ отца и двухъ сыновей, то земля дѣлится на три равныя части. За правильностью дѣлежа наблюдаютъ наиболѣе уважаемые старики-сосѣди, преимущественно изъ родственниковъ или однофамильцевъ раздѣляющагося дыма. Въ послѣднее время семейные раздѣлы стали особенно часты; раздѣлы при жизни отца сдѣлались явленіемъ довольно обыденнымъ, не говоря уже о раздѣлахъ женатыхъ братьевъ, которые рѣдко остаются жить вмѣстѣ, такъ что теперь большая семья встрѣчается, какъ исключеніе“ (см. Матеріалы, т. I, стр. 169 и 170).

Въ *Озургетскомъ* уѣздѣ „наслѣдниками подворныхъ участковъ являются сыновья домохозяина. За отсутствіемъ таковыхъ, весь земельный надѣлъ поступаетъ въ пожизненное пользованіе вдовы покойнаго; дочери, если у нихъ нѣтъ братьевъ, получаютъ изъ отцовской земли, при выходѣ замужъ, по ровной части; при братьяхъ-же онѣ не получаютъ ничего изъ недвижимой собственности; приданое въ такихъ случаяхъ дается имъ вещами и деньгами, по усмотрѣнію братьевъ. Если наслѣдниками остаются малолѣтніе, то имѣніемъ распоряжается опекунъ, который беретъ малолѣтнихъ въ свой домъ и воспитываетъ вмѣстѣ съ своими дѣтьми, пользуясь за то доходами съ опекаемаго имѣнія, изъ которыхъ онъ обязанъ уплачивать всѣ лежащія на малолѣтнихъ ка-

Всю губернію, по степени распространенности обычая отчуждать надѣлы, можно раздѣлить на три района. Въ одномъ надѣльныя угодья признаны неотчуждаемыми; въ другомъ продажа ихъ допускается свободно и, наконецъ, въ третьемъ только „изрѣдка“ и подъ извѣстными условіями.. Такъ, въ уѣздѣ Лечгумскомъ [1]) надѣльныя угодья вовсе не продаются, въ Озургетскомъ, [2]) наоборотъ, продажа ихъ практикуется довольно часто. Далѣе, въ уѣздахъ Рачинскомъ и Шорапанскомъ [3]) отчужденіе и покупка надѣльныхъ угодій встрѣчаются „изрѣд-

---

ѣенныя подати. Опекуны назначаются, преимущественно, изъ ближайшихъ родственниковъ, зачастую, согласно волѣ покойнаго. Надо замѣтить, что случаи растратъ имѣній малолѣтнихъ и, вообще, небрежнаго отношенія опекуновъ къ возложеннымъ на нихъ обществомъ обязанностямъ не рѣдки. Выморочныя имущества поступаютъ, съ согласія общества, въ пользованіе того, кто пожелаетъ уплачивать причитающіяся съ вымершаго дыма подати... При семейныхъ раздѣлахъ сыновья получаютъ по ровной части, при чемъ отецъ оставляетъ себѣ такую-же часть, какая приходится каждому изъ сыновей. Сестры въ раздѣлѣ не участвуютъ, даже еслибы были замужемъ и продолжали жить у отца“ (см. Матеріалы, т. I, стр. 739, 740).

Въ *Сенакскомъ* и *Зугдидскомъ* уѣздахъ, по словамъ г. Носовича, порядокъ наслѣдованія и посемейные раздѣлы тѣ-же самые, что и въ другихъ уѣздахъ губерніи (см. Матеріалы, т. II, ч 2-ая, стр 276).

Въ *Рачинскомъ* уѣздѣ „семейный раздѣлъ... явленіе довольно рѣдкое, избѣгаемое населеніемъ изъ экономическихъ соображеній. За всѣмъ тѣмъ, оно, конечно, все-таки, существуетъ и въ послѣднее время даже учащается и, въ такихъ случаяхъ, производится или самими виновниками раздѣла, домашнимъ образомъ, „по братски“, или-же чрезъ выборныхъ.

Отецъ получаетъ равную долю съ сыновьями, при чемъ дѣлятся всѣ угодья, а равно и постройки, если тѣ и другія на столько значительны, что могутъ хватить на нѣсколько хозяйствъ. Въ противномъ случаѣ, имѣніе, подлежащее раздѣлу, оцѣнивается добросовѣстно, при чемъ всѣ мелочи, обусловливающія цѣнность угодій и построекъ, выясняются подробно, и затѣмъ одинъ изъ братьевъ (или-же самъ отецъ) оставляетъ его за собою, а остальные получаютъ свои доли деньгами. При раздѣлѣ земель не обращается никакого вниманія на количество душъ въ семьѣ. Но за то, при дѣлежѣ урожая того года, въ который происходитъ раздѣлъ, количество душъ въ семьяхъ играетъ важную роль. Послѣ смерти домохозяина, наслѣдниками являются сыновья. Въ случаѣ неимѣнія ихъ, земли переходятъ къ братьямъ, племянникамъ, вообще—родственникамъ покойнаго, но ни въ какомъ случаѣ не къ дочерямъ. Въ послѣднемъ случаѣ, онѣ теряютъ право на землю и сироты дочери, если они имѣются, остаются на попеченіи родственниковъ, и очень рѣдко на попеченіи матери, ибо, говорятъ крестьяне, „у насъ мало такихъ богатыхъ, которые могли-бы кормить чужихъ дѣтей“. Если-же вдова не выходитъ замужъ и не въ силахъ сама вести хозяйства, она переходитъ къ родственнику, который, пользуясь ея земельнымъ наслѣдствомъ, содержитъ ее у себя. При желаніи жить отдѣльно, ей дается содержаніе по опредѣленію схода. Съ этою цѣлью, сельскій сходъ выбираетъ нѣсколько человѣкъ „добросовѣстныхъ“, которые, смотря по состоянію родственника и мѣстнымъ условіямъ, опредѣляютъ ту или другую норму содержанія. При раздѣлѣ же сыновей, имѣющихъ старуху-мать или старика-отца, неспособныхъ вести хозяйство, послѣднимъ предоставляется рѣшить, у котораго изъ сыновей имъ хочется жить. Случается, что они изъявляютъ желаніе попеременно жить то у одного, то у другаго. Неженатый братъ получаетъ еще при раздѣлѣ добавочныя на свадебные расходы, „сакорцило“. По опредѣленію медіаторовъ, „сакорцило“ дается деньгами, или припасами, а не то и тѣмъ и другимъ. Размѣръ его опредѣляется при раздѣлѣ, платится-же при обрученіи невѣсты, или въ день ея свадьбы.

Въ *Шорапанскомъ* уѣздѣ „пользованіе надѣльною землею по наслѣдству переходитъ исключительно къ сыновьямъ. Дочери получаютъ землю только въ томъ случаѣ, если онѣ остаются единственными наслѣдницами послѣ смерти отца. При замужествѣ ихъ право на землю сохраняется за ними, но съ тѣмъ только непремѣннымъ условіемъ, чтобы мужья ихъ были государственными крестьянами. Въ случаяхъ-же совершеннаго бездѣтства умершаго главы семейства, наслѣдниками его являются ближайшіе родственники изъ государственныхъ крестьянъ. Вообще, порядокъ наслѣдованія, принятый по обычаю между крестьянами, почти тождественъ съ таковымъ-же, установленнымъ по закону. Различіе состоитъ въ отрицаніи права дочерей на отцовскую землю при живыхъ сыновьяхъ“ (см. Матеріалы, т. V, ч. 2-я, стр. 184).

[1]) См. Матеріалы, т. I, стр. 170 и 171.

[2]) Ibid., стр. 740.

[3]) „ „ т. II, стр. 30 и 31. См. Изслѣд. о Шорап. уѣздѣ, гл. II.

ка", какъ исключеніе, а въ Кутаисскомъ [1]) продажа ихъ допускается „не всегда". При этомъ въ послѣднихъ трехъ уѣздахъ покупка и продажа разрѣшаются съ тѣмъ непремѣннымъ условіемъ, чтобы покупателемъ былъ односельчанинъ продавца и чтобы онъ былъ изъ государственныхъ крестьянъ. Бываютъ, конечно, исключенія, и надѣльныя угодья переходятъ къ крестьянамъ другихъ разрядовъ.

Тутъ, строго говоря, нѣтъ продажи, ибо продается не право собственности на землю, котораго владѣлецъ надѣла самъ не имѣетъ, а только право *пользованія* ею, такъ что право собственности остается, все-таки, за государствомъ, при чемъ безразлично, кто-бы ни владѣлъ землею.

Что-же касается до Сенакскаго и Зугдидскаго уѣздовъ, то трудно отнести ихъ къ одному изъ этихъ трехъ районовъ [2]).

Отчужденіе надѣловъ, какъ мы видѣли, въ настоящее время встрѣчается не такъ часто, какъ въ прежнія времена. Причину этого явленія надо искать, съ одной стороны, въ принятыхъ администраціею мѣрахъ, а съ другой—въ общихъ экономическихъ условіяхъ, въ какія поставлены крестьяне.

Администрація запретила сельскимъ властямъ свидѣтельствовать составленные крестьянами домашніе акты и росписки на отчужденіе земли; вслѣдствіе этого, крестьяне перестали продавать надѣльныя угодья домашнимъ [3]) порядкомъ, понявъ, наконецъ, что надѣлы отведены имъ только для пользованія и что произвольное отчужденіе ихъ запрещается закономъ.

Далѣе, населеніе съ каждымъ годомъ возрастаетъ, а между тѣмъ, площадь занимаемыхъ имъ земель не расширяется пропорціонально приросту населенія. Отсюда и происходятъ малоземелье, чрезмѣрная дробность надѣльныхъ участковъ и поголовное стремленіе крестьянъ къ обезпеченію себя поземельною собственностью. Земля съ каждымъ годомъ дорожаетъ и становится доступною только денежнымъ крестьянамъ, бѣднѣйшіе-же остаются только при своихъ надѣлахъ и дорожатъ ими. Крестьянинъ, къ какой бы національности онъ ни принадлежалъ, отличается привязанностью къ землѣ, на которой зиждется все его благосостояніе. При той важной роли, какую играетъ земля въ жизни крестьянъ, послѣдніе, естественно, съ трудомъ разстаются съ нею, со своею „кормилицею"—только крайняя нужда можетъ заставить крестьянина продать землю, такъ какъ послѣ продажи ея, онъ безповоротно вступаетъ въ ряды безземельныхъ сельскихъ пролетаріевъ. Крестьяне отлично понимаютъ роковое значеніе слова „безземелье". Вотъ почему въ Кутаисскомъ уѣздѣ лишь въ рѣдкихъ случаяхъ продаются земли, да и то лишь худшія по качеству; а рачинцы и худшихъ земель не продаютъ,—они по цѣлымъ годамъ томятся на чужбинѣ, чтобы заработать денегъ,

---

[1]) См. Матеріалы, т. I, стр. 223 и 224.

[2]) Г. Носовичъ просто говоритъ, что въ этихъ уѣздахъ переходъ надѣльныхъ угодій совершается также, какъ и въ другихъ уѣздахъ губерніи, и вовсе не касается *степени распространенности* обычая отчужденія надѣльныхъ земель.

[3]) Продажа надѣльныхъ угодій порядкомъ крѣпостнымъ невозможна, ибо продавецъ, въ доказательство своихъ правъ на землю, обязанъ представить документы, предусмотрѣнные 782 ст. X т., ч. I.

купить земли и завести настоящее хозяйство. Но добыть землю покупкою не легко, такъ какъ каждый дорожитъ своимъ надѣломъ и неохотно продаетъ его. По этому, главнымъ *фондомъ*, откуда крестьяне пріобрѣтаютъ земельную собственность, остаются земли *частнаго владѣнія*, преимущественно оскудѣвшаго дворянства, такъ какъ казенныя надѣльныя земли продаются сравнительно гораздо рѣже.

Наконецъ, перейдемъ къ *порядку* отчужденія. Мы видѣли, что и обычное право не установило строго опредѣленныхъ формъ для отчужденія и пріобрѣтенія недвижимой собственности. По этому, земли покупались и продавались путемъ домашнихъ купчихъ, простыхъ росписокъ и даже словеснаго соглашенія. Спеціальныхъ актовъ, въ родѣ нашихъ крѣпостей, обычное право не признавало. Лишь въ послѣднее время, да и то только при крупныхъ покупкахъ, совершаются установленные закономъ крѣпостные акты.

§ 2. Способы перехода надѣльныхъ угодій.

Купля-продажа, залогъ, приданое, наслѣдство и переходъ государственныхъ крестьянъ въ другія сословія.— Послѣдствія свободнаго перехода угодій: неправильность распредѣленія земельной собственности и возникновеніе спорныхъ земель.

Въ программѣ изслѣдователей главное вниманіе обращено на „покупку“ и „продажу“ надѣльныхъ угодій; другіе способы перехода земельной собственности занимаютъ второстепенное мѣсто въ ихъ изслѣдованіяхъ. Купля и продажа, какъ отдѣльный видъ договорнаго отношенія и отчужденія собственности, институтъ крайне любопытный, особенно если разсмотрѣть его съ точки зрѣнія обычнаго права; но для нашей цѣли не такъ важна сама внѣшняя форма купли и продажи, сколько тѣ практическія послѣдствія, которыя вытекаютъ изъ нея, т. е. *переходъ* надѣльныхъ угодій изъ рукъ въ руки. Съ этой точки зрѣнія, всѣ формы перехода одинаково интересны и ни одна изъ нихъ не имѣетъ преимуществъ предъ другими.

Въ крестьянскомъ быту переходъ надѣльной земли къ посторонниимъ лицамъ нерѣдко совершается путемъ *залога*. Почти въ каждомъ сельскомъ обществѣ есть разбогатѣвшіе крестьяне, кулаки и лавочники, открывающіе въ селахъ мелочную или розничную торговлю. Всѣ они охотно ссужаютъ деньгами нуждающихся крестьянъ, но за такіе проценты и на такихъ условіяхъ, что ихъ должнику рѣдко удается выплатить долгъ. Въ обезпеченіе долга кредиторъ беретъ въ залогъ сады крестьянъ, какъ самые цѣнные изъ всѣхъ угодій. Въ случаѣ неуплаты долга, кредиторъ беретъ себѣ заложенный садъ, а чтобы окончательно укрѣпить его за собою, доводитъ дѣло до суда. Такъ какъ въ прежнее время въ мировыхъ судахъ, при постановленіи приговора и исполненіи судебнаго рѣшенія не всегда обращали вниманіе на то, что заложенный, такимъ образомъ, садъ разведенъ на казенной землѣ и, по тому, не можетъ подлежать продажѣ за частные долги крестьянина, то государственныя земли, вмѣстѣ съ разведенными на нихъ садами, на законномъ основаніи, чрезъ посредство органовъ судебной власти и по всѣмъ правиламъ

юридическаго искусства, укрѣплялись за сторонними лицами и выходили изъ владѣнія государственныхъ крестьянъ. Далѣе, намъ уже извѣстно [1]), что государственные крестьяне не живутъ обособленно, отдѣльными общинами, и что, путемъ брачнаго союза, они вступаютъ въ родственныя отношенія съ крестьянами другихъ разрядовъ, а также съ лицами, принадлежащими къ другимъ сословіямъ. Казенные крестьяне черезъ родство пріобрѣтаютъ земельную собственность или въ формѣ *приданаго* за женою или по праву *наслѣдства* отъ родственниковъ; точно такимъ же способомъ, казенныя надѣльныя угодья переходятъ къ негосударственнымъ крестьянамъ и постороннимъ лицамъ, состоящимъ въ родствѣ съ государственными крестьянами. Такимъ образомъ, отдача въ *приданое* и *наслѣдованіе* также служатъ законными, по понятію народа, основаніями для выхода надѣльныхъ угодій изъ владѣнія и пользованія государственнаго крестьянина.

Наконецъ, простой фактъ *выбытія* и *перечисленія* государственныхъ крестьянъ въ разрядъ крестьянъ-собственниковъ и въ другія сословія,—купцы и духовенство,—также способствуютъ переходу надѣльныхъ угодій во владѣніе постороннихъ лицъ. Дѣло въ томъ, что земли, отведенныя духовнымъ лицамъ по приговору сельскихъ обществъ, поступаютъ въ потомственное владѣніе духовенства. Такія земли остаются за потомками духовныхъ лицъ, даже въ томъ случаѣ, если они не остаются въ духовномъ званіи. Точно также случается, что государственный крестьянинъ беретъ надлежащее свидѣтельство и занимается торговлею; надѣльныя угодья продолжаютъ оставаться за нимъ и его потомками даже и въ томъ случаѣ, если послѣдніе окончательно оставляютъ занятіе земледѣліемъ и приписываются къ купечеству. Свои земли они эксплуатируютъ чрезъ отдачу въ арендное содержаніе малоземельнымъ крестьянамъ. Таковы основныя формы выхода главныхъ угодій изъ владѣнія государственныхъ крестьянъ, нерѣдко и казны.

Свободное отчужденіе и безконтрольный переходъ надѣльныхъ угодій вышеупомянутыми способами не могли, конечно, не вліять на *правильность* распредѣленія земельной собственности. Въ аграрныхъ отношеніяхъ произошла такая путаница, что очень трудно оріентироваться въ хаосѣ различныхъ требованій и заявленій. Во 1-хъ, государственныя земли, отведенныя крестьянамъ въ надѣлъ, переходили и переходятъ во владѣніе крестьянъ другихъ разрядовъ, а также и постороннихъ лицъ, которыя уже успѣли укрѣпить ихъ за собою или стараются укрѣпить на правѣ частной собственности. Во 2-хъ, во владѣніи государственныхъ крестьянъ, сверхъ надѣльныхъ угодій, находятся такія земли, которыя законно пріобрѣтены ими покупкою или другими способами, такъ что иной разъ трудно опредѣлить, какая изъ владѣемыхъ крестьяниномъ земля составляетъ его полную собственность и какая находится въ его владѣніи въ качествѣ казеннаго надѣла.

[1]) См. выше, гл. II, § 1.

Благодаря этому, и возникли такъ называемыя спорныя земли, которыя крестьяне и по настоящее время такъ настойчиво признаютъ своею собственностью. Таковы выводы, къ которымъ мы пришли, на основаніи собранныхъ матеріаловъ [1]).

ГЛАВА IV.

О земляхъ, признаваемыхъ крестьянами собственными.

§ 1. Размѣръ спорныхъ земель.

Распредѣленіе земельной собственности.—Спорныя земли.—Происхожденіе ихъ.—Размѣръ ихъ.

Одна изъ характерныхъ особенностей, какими отличается Кутаисская губернія, заключается въ томъ, что здѣсь поземельная собственность не сосредоточивается исключительно въ рукахъ государства и частныхъ владѣльцевъ. Напротивъ, изслѣдованія гг. Бахтадзе, Носовича, Маркова и Іосселіани показываютъ, что во владѣніи государственныхъ крестьянъ, сверхъ надѣловъ, есть масса земли, которую они по различнымъ основаніямъ признаютъ своею собственностью и въ подтвержденіе своихъ правъ приводятъ цѣлый рядъ документовъ и другихъ доказательствъ. Нѣтъ сомнѣнія, что въ числѣ спорныхъ земель находятся такія, которыя надо считать неприкосновенною собственностью государства, крестьяне-же неправильно присвоиваютъ себѣ на правахъ частной собственности. При широ-

---

[1]) Въ *Кутаисскомъ* уѣздѣ „продажа угодій, признаваемыхъ крестьянами казенными, дѣлается лишь тѣми крестьянами, которые, не желая сами заниматься земледѣліемъ, переселяются въ города, гдѣ занимаются одни —торговлею, другіе—мастерствомъ, а иные—находятся въ услуженіи или существуютъ поденными черными работами. Надѣльныя земли продаются крестьянами *исключительно своимъ односельчанамъ изъ казенныхъ крестьянъ*.

Продажа и покупка земель не надѣльныхъ, а *спорныхъ съ казною* или *собственныхъ* практикуется между крестьянами *гораздо шире*, эти послѣднія земли продаются не только крестьянами, но и обѣднѣвшими владѣльцами, большею частью, отыскивающими дворянское достоинство. При этомъ покупщиками *не всегда* бываютъ казенные крестьяне.... Вообще, продаются крестьянами *только самыя плохія* земли и при томъ въ небольшомъ количествѣ; покупаются казенными крестьянами земли гораздо чаще и въ большемъ количествѣ, но, конечно, только денежными крестьянами, за отсутствіемъ кредита для бѣдныхъ. Покупаются преимущественно земли частнаго владѣнія, какъ отдѣльными хозяевами, такъ и товариществами; въ послѣднемъ случаѣ, часто пріобрѣтенные участки остаются въ нераздѣльномъ владѣніи товарищей, пользующихся общею землею въ размѣрѣ, соотвѣтствующемъ вложеннымъ ими на совмѣстную покупку деньгамъ. *Мелкія покупки* и *продажи* земель совершаются преимущественно путемъ *простыхъ росписокъ*, рѣдко засвидѣтельствованныхъ хотя-бы сельскими должностными лицами, а иногда и безъ всякихъ росписокъ, просто путемъ *словеснаго* договора. На болѣе крупные и цѣнные участки земли, при переходѣ ихъ отъ одного лица къ другому, совершались, хотя и не всегда, формальные документы, въ послѣднее время—въ нотаріальныхъ конторахъ, а до открытія ихъ—въ губернскомъ судѣ; послѣднихъ документовъ во всѣхъ изслѣдованныхъ селеніяхъ было предъявлено не болѣе тридцати, а простыхъ росписокъ—нѣсколько тысячъ." (См. Матеріалы, т. I, стр. 223—224).

Въ *Рачинскомъ* уѣздѣ „покупка и продажа земельныхъ угодій... составляетъ обыкновенное явленіе, Каждый малоземельный или безземельный рачинецъ (а такихъ масса) всѣми силами добивается завести у себя настоящее хозяйство, что, конечно, можетъ быть достигнуто только путемъ покупки. Къ этому нужно добавить,

комъ распространеніи обычая отчуждать надѣльныя угодья, какъ это происходило въ прежнее время, нѣтъ ничего удивительнаго, если государственные крестьяне признаютъ своею собственностью надѣльныя угодья, купленныя ими отъ своихъ-же собратьевъ. Бывали, вѣроятно, и случаи захвата государственныхъ земель. Но было-бы крайне рискованно утверждать, будто *всѣ* спорныя земли обязаны своимъ возникновеніемъ захвату казенныхъ земель и, поэтому, должны быть признаны собственностью государства. Изъ предъявляемыхъ крестьянами документовъ, напротивъ, видно, что спорныя земли, бо́льшею частью, либо пожалованы имъ

что весьма рѣдко случается, чтобы рачинецъ поселился на всегда внѣ своей родины и даже внѣ своего общества. Отсюда—постоянный переходъ земель отъ однихъ владѣльцевъ къ другимъ. Продаютъ земли или обремененныя долгами крестьяне, силою обстоятельствъ вынуждаемые разорять свое хозяйство, или люди, обладающіе малоцѣнными участками, недостаточными для веденія хозяйства. За нѣсколько лѣтъ передъ этимъ, пока администрація не предписала сельскимъ властямъ не свидѣтельствовать предъявляемыхъ ими домашнихъ условій на продажу надѣльныхъ угодій, эти послѣднія, равно какъ и составлявшія собственность, переходили изъ рукъ въ руки. Но за тѣмъ уже случаи продажи казенныхъ земель сдѣлались весьма рѣдки, если даже не совсѣмъ прекратились. Впрочемъ, и прежде казенныя земли покупались преимущественно казенными крестьянами и только весьма рѣдко лицами другихъ сословій... Главную массу продаваемыхъ земель составляютъ владѣльческія, преимущественно князей и дворянъ... Покупаются такія земли крестьянами, большею частью, по участкамъ, каждымъ дымомъ отдѣльно. Всѣмъ обществомъ крестьяне пріобрѣтаютъ земли рѣдко, да и то лишь лѣсные участки" (см. Матеріалы, т. II, ч. 1-ая, стр. 30—31).

Въ *Шорапанскомъ* уѣздѣ „случаи продажи надѣльныхъ угодій весьма *рѣдки* и попадаются въ видѣ исключеній, вызываемыхъ, къ тому-же, какимъ нибудь необычайнымъ событіемъ въ жизни крестьянина.

Въ противномъ случаѣ, т. е. безъ особенной, неотложной нужды, крестьянинъ никогда не рѣшится разстаться съ своею, даже и не особенно цѣнною, землею, которую привыкъ считать „кормилицею", т. е. главнымъ источникомъ благосостоянія. Но, при всемъ томъ, повторяемъ, надѣльные участки *изрѣдка, все-таки, переходятъ въ чужія руки*. Помимо продажи надѣльныхъ земель, практикуется и негласная, такъ сказать, передача таковыхъ угодій въ руки постороннихъ лицъ. Подобные примѣры бываютъ при выходѣ единственныхъ наслѣдницъ умершаго казеннаго крестьянина замужъ за крестьянъ-собственниковъ или лицъ неподатнаго сословія. Въ такихъ случаяхъ, казна лишается не только земли, но и подымной подати, ибо, со смертью главы семейства и по неимѣнію у него наслѣдниковъ, дымъ считается вымершимъ. Подобные примѣры перехода казенныхъ земель въ руки постороннихъ лицъ бываютъ также при перечисленіяхъ казенныхъ крестьянъ въ другія сословія—купцы, мѣщане и духовенство" (см. Изслѣдов. о Шорапанскомъ уѣздѣ, гл. II).

Въ *Лечгумскомъ* уѣздѣ „переходъ казенной земли, находящейся въ пользованіи крестьянъ, въ частныя руки совершается двумя способами: 1) посредствомъ выхода государственной крестьянки, не имѣющей родственниковъ мужскаго пола, замужъ за крестьянина, не принадлежащаго къ разряду казенныхъ, какъ о томъ сказано выше, и 2) путемъ выбытія государственнаго крестьянина изъ податнаго состоянія, при чемъ за нимъ всегда оставляется находившаяся въ его пользованіи земля. Продажи надѣльной земли частнымъ лицамъ, по словамъ крестьянъ, не производится, по крайней мѣрѣ, въ послѣднее время, послѣ пріема церковныхъ имѣній въ казну" (см. Матеріалы, т. I, стр. 170 и 171).

Въ *Озургетскомъ* уѣздѣ „перепродажа участковъ земли другъ другу практикуется довольно часто, при чемъ продаются и покупаются, какъ наслѣдственныя казенныя земли, такъ и пріобрѣтенныя покупкою. Доказательствомъ распространенности такой продажи казенныхъ земель можетъ служить большое количество имѣющихся у крестьянъ документовъ на земли. Такою продажею земель обусловливаются частые переходы казенныхъ земель въ частныя руки. Казенныя земли переходятъ во владѣніе частныхъ лицъ еще слѣдующими двумя способами: 1) вслѣдствіе выхода замужъ государственныхъ крестьянокъ, не имѣющихъ родственниковъ мужскаго пола, за казенныхъ крестьянъ, и 2) путемъ перечисленія государственныхъ крестьянъ въ собственники, купцы или духовное званіе, при чемъ находившаяся въ ихъ пользованіи казенная земля остается у нихъ въ пользованіи и получаетъ характеръ частной собственности. Съ 1873 года подобнымъ образомъ перечислено было 124 дыма изъ состава государственныхъ крестьянъ" (Ibidem, стр. 740). Что касается до *Сенакскаго* и *Зугдидскаго* уѣздовъ, то г. Носовичъ говоритъ, что „относительно перехода земель въ частныя руки нечего прибавлять, такъ какъ Мингрелія въ этомъ отношеніи ничѣмъ не отличается отъ прочихъ уѣздовъ Кутаисской губерніи" (См. Матеріалы, т. II, ч. 2-ая, стр. 276).

бывшими свѣтскими и духовными правителями страны, либо пріобрѣтены ими путемъ покупки, по наслѣдству и т. п. способами отъ частныхъ владѣльцевъ и крестьянъ другихъ разрядовъ. Въ слѣдующей таблицѣ приведена въ десятинахъ вся площадь числящихся за государственными крестьянами земель, какъ спорныхъ, такъ и безспорныхъ:

	Названія уѣздовъ	Надѣльной безспорной	Признаваемой крестьянами собственною, но спорною съ казною.	Признав. крестьянами собственною, но спорною части. лицами.	Собственной	Всего
1	Въ Кутаисскомъ уѣздѣ .	1936,87	15207,76	8,44	3425,55	20578,62
2	„ Рачинскомъ „ .	4730,82	—	—	1266,22	5997,04
3	„ Шорапанскомъ „ .	12071,68	—	—	3379,65	15451,33
4	„ Сенакскомъ „ .	4647,34	—	—	2274,06	6921,40
5	„ Зугдидскомъ „ .	2246,81	—	—	2829,35	5076,16
6	„ Озургетскомъ „ .	4047,09	—	—	4376,17	8423,26
7	„ Лечгумскомъ „ .	826,75	—	—	513,21	1339,96
	Всего во всей губерніи	30507,36	15207,76	8,44	18064,21	63787,77

Изъ этой таблицы явствуетъ, что безспорныя надѣльныя земли составляютъ 47,80% общей площади числящихся за крестьянами земель, собственныя крестьянскія земли—28,33% и, наконецъ, спорныя земли другихъ разрядовъ не превышаютъ 23,87%.

§ 2. Способы пріобрѣтенія земельной собственности.

Способы пріобрѣтенія.—Документы.—Отличительная черта ихъ.—Обязательная сила.

Земельная собственность пріобрѣталась крестьянами самыми разнообразными способами, начиная съ крѣпостныхъ актовъ и царскихъ грамотъ и кончая простыми, нигдѣ не засвидѣтельствованными, росписками [1]). Рядомъ съ пись-

[1]) Г. Ф. Марковъ, изслѣдовавшій часть Кутаисскаго уѣзда, относитъ къ собственнымъ крестьянскимъ землямъ слѣдующія: 1) земли, на которыя предъявлены *купчія крѣпости*, совершенныя въ бывшихъ Имеретин-

менными документами фигурируютъ, какъ мы видѣли, такіе странные способы пріобрѣтенія, которые вовсе не предусмотрѣны нашими гражданскими законами и даже противорѣчатъ основнымъ началамъ и духу послѣднихъ. Такъ, напримѣръ, *переходъ казенной* надѣльной *земли* отъ государственнаго крестьянина къ крестьянину-собственнику служитъ, по понятіямъ народа, вполнѣ законнымъ основаніемъ (justus titulus) для установленія права частной собственности на эту землю. Далѣе, даже простой *фактъ сыбытія* крестьянина изъ разряда казенныхъ въ разрядъ крестьянъ-собственниковъ и въ другія сословія присваиваетъ ему право собственности на непринадлежащую и просто отведенную ему надѣльную землю. Наконецъ, земли пріобрѣтались и по наслѣдству и въ формѣ приданаго за женою.

Для ознакомленія съ формой и содержаніемъ документовъ, на которыхъ крестьяне основываютъ свои права, считаемъ нелишнимъ привести царскую грамоту и образцы домашнихъ купчихъ, найденныхъ нами въ изслѣдованіяхъ гг. Бах-

---

скомъ временномъ Правленіи и Кутаисскомъ губернскомъ судѣ; подлинныя *отпускныя* или засвидѣтельствованныя копіи; выданныя окружнымъ судомъ *выкопировки* изъ плановъ и копіи съ *полевыхъ журналовъ* о безспорномъ замежеваніи за крестьянами въ собственность земель; 2) земли, которыя при межеваніи безспорно замежеваны крестьянамъ въ собственность. Другими словами, крестьянскими собственными землями считаются только тѣ, которыя укрѣплены за ними по дѣйствующимъ законамъ. Что касается до земель другихъ категорій, пріобрѣтенныхъ не формальнымъ законнымъ путемъ, то онѣ отнесены къ спорнымъ. Сюда отвосятся: 1) земли, признаваемыя крестьянами собственными *по давностному* владѣнію; 2) *выкупленныя* у помѣщиковъ до крестьянской реформы; 3) полученныя въ *приданое* за женами отъ крестьянъ-собственниковъ и временно-обязанныхъ, о чемъ тоже заявлялось только на словахъ; 4) купленныя по *домашнимъ росписямъ* у казенныхъ-же крестьянъ или у частныхъ лицъ; 5) купленныя безъ всякихъ *документовъ* у частныхъ лицъ; 6) *подаренныя* по документамъ, подлинность копхъ не засвидѣтельствована правительственными учрежденіями: управляющими имѣніями бывшихъ Имеретинскихъ царей и духовнаго Управленія; 7) *пожалованныя* по грамотамъ царями Имеретіи". Такимъ образомъ, всякую земельную собственность государственныхъ крестьянъ, которую послѣдніе пріобрѣтали по старинымъ законамъ и обычаямъ страны, а не на основаніи нашихъ законовъ, г. Марковъ считаетъ спорною. Далѣе, онъ прибавляетъ, что ему при изслѣдованіи уѣзда предъявлено было не мало подложныхъ документовъ (см. Матер. для изученія экон. быта госуд. крестьянъ, т. I, стр. 215 и 216).

Въ *Рачинскомъ* уѣздѣ, по словамъ г. Бахтадзе: „Въ подтвержденіе своего права на такія земли (т. е. признаваемыя собственными) крестьяне представляли массу документовъ, каковы: царскія грамоты, дарственныя, простыя домашнія росписки, старинныя купчія, не засвидѣтельствованныя нигдѣ отпускныя, уставныя грамоты и купчія, явленныя у нотаріуса. Послѣднія, относящіяся къ позднѣйшему времени, а равно и простыя домашнія росписки, составляютъ громадное большинство. Къ собственнымъ-же землямъ причислялись и такія, документы на которыя.... утрачены крестьянами. Земли-же, пріобрѣтенныя куплею отъ казенныхъ крестьянъ, причислялись къ казеннымъ землямъ". Далѣе, авторъ продолжаетъ, что за нѣсколько лѣтъ предъ этимъ, администрація предписала „сельскимъ властямъ не свидѣтельствовать предъявляемыхъ имъ домашнихъ условій на продажу надѣльныхъ угодій". Затѣмъ случаи продажи казенныхъ земель сдѣлались весьма рѣдки, если уже не совсѣмъ прекратились (см. Матер. для изученія эконом. быта казенныхъ крестьянъ въ Закавк., т. II, стр. 17, 18 и стр. 30, 31).

О *Шорапанскомъ* уѣздѣ, изслѣдованномъ гг. Котляревскимъ и Бахтадзе, мы читаемъ у послѣдняго: „Собственными крестьянскими землями считаются такія, которыя пріобрѣтены владѣльцами покупкою или какими либо другими путями и на которыя имѣются купчія, дарственныя, царскія грамоты, простыя не засвидѣтельствованныя и не предъявленныя нигдѣ старинныя записи и т. п. бумаги". Далѣе, „въ числѣ казенныхъ крестьянъ, считающихъ себя собственниками, особенно много бывшихъ крѣпостныхъ, выкупившихся у помѣщиковъ изъ крѣпостной зависимости". Послѣдніе вовсе не пользуются казенною землею; такихъ селъ не мало, и г. Бахтадзе приводитъ болѣе 8 такихъ селеній. Крестьяне этого разряда, въ доказательство своего права, приводятъ „*выкупные договоры*, засвидѣтельствованные мировыми посредниками, откупныя, засвидѣтельствованныя въ 50-хъ годахъ въ гражданскомъ Кутаисскомъ судѣ, рѣшенія Сената объ освобожденіи отъ крестьянской зависимости и т. п. Въ составъ собственныхъ земель входятъ также земли, купленныя крестьянами отъ дворянъ,

тадзе и Носовича [1]). Какъ съ внѣшней, такъ и съ внутренней стороны документы эти оставляютъ желать очень многаго. Въ нихъ нѣтъ даже тѣхъ основныхъ элементовъ, которыми обусловливается всякій договоръ. Ни размѣръ или площадь, ни границы продаваемаго участка, ни цѣна его, ни даже время совершенія купчей зачастую не обозначаются въ старинныхъ документахъ. Такіе безформенные документы на отчужденіе земельной собственности встрѣчаются не только въ Грузіи и Имеретіи, но и въ другихъ губерніяхъ Закавказья. Патріархальная, неразвитая юридическая жизнь Востока чужда всякаго формализма, безъ котораго не обходится ни одно европейское законодательство. Юридическая жизнь не

а также пожалованныя бывшими царями Имеретіи и высшими духовными лицами" (см. Матеріалы, т. V, ч. 2, стр. 176 и 177). Въ другомъ районѣ того-же уѣзда крестьяне основываютъ свое право собственности на подобнаго же рода письменныхъ документахъ. Сюда относятся:

1) Старинныя домашнія росписки, написанныя по-грузински на клочкахъ бумаги. Бумаги эти явлены въ 1823—1825 годахъ.

2) Такого-же рода росписки, не явленныя только ни въ какомъ правительственномъ учрежденіи и никѣмъ изъ должностныхъ лицъ не засвидѣтельствованныя.

3) Домашнія росписки, писанныя въ 1850—1880 годахъ на простой бумагѣ въ видѣ запродажной записи, не явленныя нигдѣ и ни кѣмъ не засвидѣтельствованныя.

4) Дарственныя записи.

5) Остальныя собственныя крестьянскія земли пріобрѣтены по купчимъ крѣпостямъ и владѣннымъ свидѣтельствамъ, совершеннымъ крѣпостнымъ порядкомъ. Купчія совершены не на основаніи крѣпостныхъ актовъ или другихъ письменныхъ документовъ, имѣвшихся у продавца. (Ibid., стр. 179 и 180).

Въ *Лечгумскомъ* уѣздѣ, какъ утверждаетъ г. Носовичъ, „земли, составляющія собственность крестьянъ, пріобрѣтены *покупкой отъ частныхъ лицъ*, въ доказательство чего крестьяне имѣютъ документы, которые могутъ быть сгруппированы въ три разряда:

1) Домашнія купчія (на грузинскомъ языкѣ), нигдѣ не засвидѣтельствованныя. Въ нихъ никогда не обозначаются точно ни границы, хотя бы приблизительно, ни площадь продаваемаго участка, и зачастую отсутствуетъ подпись продавца, а также и время совершенія купчей".

2) Домашнія купчія (на грузинскомъ языкѣ), явленныя въ сельскихъ управленіяхъ. Эти документы относятся къ позднѣйшему времени.

3) Купчія, совершенныя нотаріальнымъ порядкомъ. Большинство купчихъ относится къ первому разряду; затѣмъ слѣдуетъ второй. Нотаріальныя купчія встрѣчаются въ ограниченномъ числѣ (см. Матеріалы, т. I, стр. 165).

Объ *Озургетскомъ* уѣздѣ читаемъ у того-же г. Носовича: „Крестьяне въ доказательство правъ собственности на землю имѣютъ документы, которыхъ при изслѣдованіи было предъявлено въ числѣ 1640. Документы эти имѣютъ видъ простыхъ домашнихъ купчихъ, большею частью нигдѣ не явленныхъ и не засвидѣтельствованныхъ; нѣкоторые изъ сихъ документовъ засвидѣтельствованы въ сельскихъ управленіяхъ. Купчихъ, совершенныхъ нотаріальнымъ порядкомъ, при изслѣдованіи предъявлено не было. Кромѣ домашнихъ купчихъ, предъявляли на состоящія въ ихъ пользованіи земли дарственныя записи, относящіяся ко времени правленія Грузіею владѣтельными князьями" (см. Матеріалы, т. I, стр. 736 и 737).

Что касается *Сенакскаго* и *Зугдидскаго* уѣздовъ, также изслѣдованныхъ г. Носовичемъ, то послѣдній говоритъ: „Документы, приводимые крестьянами въ пользу ихъ правъ на землю, тѣ-же самые, что и въ другихъ уѣздахъ" (см. Матеріалы, т. II, стр. 272).

[1]) „Милостію и сонзволеніемъ безначальнаго Бога Отца, мы, царь царей, повелитель всей Имеретіи, потомокъ царя Давида, сынъ царя Арчила II, Соломонъ, даемъ сію жалованную грамоту вамъ, Дамунэ Кавзеридзе, твоимъ сыновьямъ и потомкамъ въ томъ, что мы, по просьбѣ вашей—если и впредь вы будете намъ вѣрны,—освободили васъ и утвердили за вами всѣ тѣ родовыя, пожалованныя царемъ Соломономъ и купленныя земли, которыя имѣлись и имѣются у васъ. Впредь ни мы не вправѣ отобрать ихъ у васъ, ни кто либо другой; а если какой нибудь сильный (человѣкъ) нарушитъ эту нашу пожалованную бумагу, да будетъ онъ проклятъ Господомъ и да будетъ стерто имя его съ лица земли". Свидѣтелемъ и посредникомъ сего моего повелѣнія былъ его преосвященство Диситеохъ. Бумага сія написана рукой недостойнаго священника Іессе. Хро-

успѣла выработать строго опредѣленныхъ формъ для различныхъ видовъ договора, какія мы встрѣчаемъ въ болѣе развитой юридической жизни цивилизованныхъ народовъ. Другая отличительная черта этихъ документовъ состоитъ въ томъ, что въ нихъ право смѣшивается съ религіею. Исполненіе и соблюденіе договора обезпечивается не самостоятельнымъ правомъ,—неустойкой, поручительствомъ и т. п., а небесной карой, проклятіемъ божества. Для патріархальнаго народа болѣе вѣрной и прочной гарантіи и быть не могло. Религіознымъ міровоззрѣніемъ объясняется и то, что, какъ царская грамота, такъ и простая купчая одинаково проникнуты убѣжденіемъ въ святости и ненарушимости акта, которыя служатъ краеугольнымъ камнемъ всякаго договорнаго отношенія. На такой ступени правоваго развитія находился народъ, когда Грузія и Имеретія были присоединены къ Россіи. Дворянство и городское населеніе отъ болѣе частаго соприкосновенія съ нашими законами успѣли отрѣшиться отъ патріархальнаго міровоззрѣнія и обычнаго права; но крестьянское сословіе, которое вездѣ и всюду живетъ обособленною юридическою жизнью, до сихъ поръ предано обычаямъ предковъ, національнымъ адатамъ. Въ крестьянскомъ быту, по прежнему, отчуждаютъ, хотя и не во всѣхъ уѣздахъ губерніи, надѣльныя угодья по домашнимъ купчимъ, нисколько не заботясь о томъ, что подобнаго рода акты недѣйствительны по общимъ гражданскимъ законамъ. „По понятію народа, говоритъ г. Носовичъ, домашнія купчія вполнѣ доказываютъ право полной собственности на землю, такъ какъ онѣ удостовѣряютъ фактъ покупки; форма купчихъ крѣпостей освящена обычаемъ, и крестьяне придаютъ одинаковое значеніе, какъ незасвидѣтельствованнымъ купчимъ стараго времени, такъ и явленнымъ въ сельскихъ управленіяхъ“. См. Матеріалы, т. I, стр. 165).

§ 3. Отношеніе Правительства къ домашнимъ актамъ.

Предписаніе Ермолова 1817 года.—Срокъ явки документовъ.—Представленіе Сипягина.—Сенатскій указъ 1-го марта 1829 года.—Ходатайство Казенной Экспедиціи.—Указъ Правительствующаго Сената отъ 25 августа 1844 года.—Послѣдствія принятыхъ Правительствомъ мѣръ.

Широкое распространеніе обычая отчуждать земли по домашнимъ актамъ не

ники ჟუს. ჩუ іюля 29 (см. Изслѣд. г. Бахтадзе о Шорапанскомъ уѣздѣ, гл. II).

Далѣе, г. Носовичъ приводитъ двѣ купчія: „Волею и помощью Божіею и силою Животворящаго Креста, сію бумагу даемъ мы, братья Немсадзе, Евфимій, Димитрій, Георгій, Отія, Николозъ и Берука, вамъ, Гугова: священнику Микелу, Давиду и Симону, сыновьямъ и потомкамъ вашимъ. въ томъ, что мы, Немсадзе, продали вамъ мѣсто, называемое „Клдеимдъ“, и удовлетвореніе получили сполна, сколько намъ угодно было. Да благословитъ Богъ ваше владѣніе, и если кто изъ нашихъ потомковъ нарушитъ сію бумагу безнаказанно, то пусть будетъ онъ извергнутъ изъ среды христіанъ, а Всевышній Богъ да проклянетъ его на этомъ и на томъ свѣтѣ. Аминь“. (См. Матеріалы, т. I, стр. 165).

Такую-же купчую находимъ въ изслѣдованіи г. Бахтадзе: „Волею и помощью Всемогущаго Бога, поручительствомъ и соизволеніемъ архангеловъ Михаила и Гавріила, я (имя) даю эту записку тебѣ (имя), твоимъ, дѣтямъ и потомкамъ въ томъ, что я продалъ тебѣ виноградникъ, бывшій Урумбалидзе, его-же бывшую усадьбу съ лѣсомъ и мельничной землею по сію сторону рѣчки. Нуждаясь, я пришелъ къ тебѣ и взялъ цѣну 30 марчили сверхъ чего ты удовлетворилъ меня ѣдою и питьемъ и писаніемъ писемъ (?). Потому я даю тебѣ сказанную

могло, конечно, не обращать на себя вниманія Правительства. Въ началѣ-же текущаго столѣтія, вскорѣ послѣ присоединенія Грузіи, приняты были мѣры къ искорененію „безпорядочнаго“, по выраженію ген. Ермолова, „обычая“ закладывать и продавать недвижимую собственность не по крѣпостямъ, а по домашнимъ, „партикулярнымъ сдѣлкамъ“. По распоряженію [1]) Главноуправлявшаго въ Грузіи, ген. Ермолова, съ 20 апрѣля 1817 г. назначенъ былъ годичный срокъ, въ теченіи котораго владѣтели старинныхъ грузинскихъ актовъ обязаны были представлять ихъ для засвидѣтельствованія въ тогдашнюю Экспедицію суда и расправы. Не явленные-же въ срокъ документы были объявлены лишенными юридическаго значенія и силы. Объ этомъ распоряженіи Главноуправлявшаго тогда-же сдѣлана была троекратная публикація на туземныхъ языкахъ,—грузинскомъ, армянскомъ и татарскомъ. При этомъ втеченіе означеннаго льготнаго срока всѣ домашніе акты освобождались отъ установленныхъ закономъ гербовыхъ пошлинъ. Затѣмъ срокъ этотъ былъ продолженъ,—первоначально до 20 іюня 1818 г., а за тѣмъ до 1 января 1819 года. Но и по истеченіи льготнаго срока, жители Грузіи продолжали представлять къ свидѣтельствованію акты, въ томъ числѣ и царскія грамоты. Экспедиція суда и расправы, не видя въ предписаніи ген. Ермолова прямаго и явнаго запрещенія свидѣтельствовать предъявленные акты, обратилась, 7-го декабря 1818 года, къ ген. Вельяминову, временно исправлявшему должность Главноуправлявшаго, за разъясненіемъ: подлежатъ-ли дальнѣйшему свидѣтельствованію акты или нѣтъ, на что ген. Вельяминовъ отвѣтилъ утвердительно. Въ такомъ положеніи оставался вопросъ объ актахъ до 1824 года, когда, по предписанію того-же Вельяминова, Экспедиція прекратила собираніе справокъ по этимъ документамъ. Распоряженіе Вельяминова мотивировалось тѣмъ, что такихъ актовъ накопилось до 14000, вслѣдствіе чего дѣлопроизводство въ Экспедиціи крайне затруднялось; что свидѣтельствованіе, констатируя лишь наличность документовъ, нисколько не доказываетъ дѣйствительности основанныхъ на нихъ правъ. Кромѣ того, попадались и подложные документы; владѣтели послѣднихъ, послѣ засвидѣтельствованія, уничтожали ихъ и затѣмъ, взявъ выпись изъ Экспедиціи, замѣняли подложные документы дѣйствительными—неподложными. На этомъ основаніи Военный Губернаторъ Грузіи, ген. Сипягинъ, предписалъ Экспедиціи суда и расправы окончательно прекратить съ 1-го января 1828 года не только собираніе справокъ по домашнимъ документамъ, но и дальнѣйшій пріемъ ихъ для свидѣтельствованія, о чемъ онъ (губернаторъ) донесъ Правительствующему Сенату [2]). Сенатъ, повидимому, не рѣшался особымъ указомъ утвердить распоряженіе Сипягина. Но когда Главноуправ-

---

землю. Богъ да благословитъ ее тебѣ на пользу и, если впредь какой либо сынъ человѣческій сію мою записку отвергнетъ, да будетъ онъ отвергнутъ религіею христіанскою, Богомъ-Отцомъ, Сыномъ Духомъ Святымъ и душа его да мучится съ Іудою. Не признающій эту бумагу да будетъ не признанъ Богомъ; утверждающій да утвердится Имъ-же. Свидѣтели и посредники были Сехніа Мурусидзе и Хахута Мурусидзе; за посредничество имъ данъ одинъ марчили, кромѣ 4 марчили, которые взялъ я самъ † (крестъ вмѣсто подписи). (См. Матеріалы, т. II, стр. 17 и 18).

[1]) См. Акты, собранные Кавказск. Арх. Комм., т. VI, ч 1, № 8.

[2]) Ibidem, т. VII, № 12.

лявшій графъ Паскевичъ нашелъ, какъ это видно изъ его рапорта, что дальнѣйшее свидѣтельствованіе актовъ не только безполезно, но и неудобно, то 21-го марта 1829 года воспослѣдовалъ указъ объ окончательномъ прекращеніи пріема и свидѣтельствованія старинныхъ грузинскихъ актовъ [1]).

Распоряженіе высшаго начальства касалось не только Грузіи, но и Имеретіи, что видно, между прочимъ, изъ того, что между предъявленными крестьянами документами попадаются такіе, которые явлены въ бывшемъ временномъ Имеретинскомъ Правленіи [2]). Далѣе, Правительству предстояла забота другаго рода. Туземцы отчуждали безъ разбора всякую поземельную собственность, въ томъ числѣ и государственныя земли, отведенныя крестьянамъ въ надѣлъ. Необходимо было принять *мѣры противъ перехода казенныхъ земель въ частныя руки*. Дошло до свѣдѣнія Казенной Экспедиціи, что крестьяне казенной деревни Шиндиси продаютъ надѣльныя земли разбогатѣвшимъ жителямъ г. Гори. Усматривая въ этомъ нарушеніе, какъ Высочайшаго манифеста 1801 года о присоединеніи Грузіи, такъ и 162, 163 ст. дѣйствовавшаго тогда Уложенія царя Вахтанга, Экспедиція обратилась 13-го августа 1814 года къ ген. Ртищеву съ ходатайствомъ о запрещеніи продажи казенныхъ земель жителямъ г. Гори. При этомъ она выработала Общее Положеніе, по которому на будущее время должны были происходить продажа и покупка казенныхъ крестьянскихъ земель. По этому Положенію отчужденіе могло быть разрѣшено подъ слѣдующимъ непремѣннымъ условіемъ: 1) чтобы продажа и покупка имѣли мѣсто каждый разъ съ *вѣдома* и разрѣшенія начальства (Казен. Экспедиціи); 2) чтобы казенный крестьянинъ продавалъ землю не иначе, какъ своему *односельчанину*, опять-таки казенному-же крестьянину; 3) чтобы городскимъ жителямъ, желающимъ заниматься хлѣбопашествомъ, разрѣшаема была покупка крестьянскихъ земель въ томъ только случаѣ, если они изъявятъ согласіе *принять на себя лежащія на нихъ подати* и повинности и если, при томъ, не окажется казеннаго крестьянина, желающаго купить продаваемую землю [3]). Вотъ то „Общее Положеніе“, какое Казенная Экспедиція считала нужнымъ распространить на всѣ грузинскіе города и уѣзды. Чѣмъ кончились представленіе и ходатайство Экспедиціи, неизвѣстно, такъ какъ въ актахъ послѣдующихъ, мнѣ, по крайней мѣрѣ, не удалось найти отвѣта на представленіе Экспедиціи. Извѣстно только, что отчужденіе не только права пользованія казенною надѣльною землею, но и права собственности практикуется въ крестьянскомъ быту довольно часто, при чемъ *крестьяне, покупая право пользованія, убѣждены въ томъ, что они пріобрѣтаютъ право собственности на землю.*

Высшее начальство на этомъ не остановилось. Извѣстно, что Именной Указъ Правительствующему Сенату отъ 12 декабря 1801 года разрѣшилъ государственнымъ поселянамъ пріобрѣтать всякія безъ крестьянъ земли и владѣть всѣмъ тѣмъ,

---

[1]) См. Акты, собр. Кавказск. Археогр. Ком., т. VII, № 28.
[2]) „ Матеріалы, т. I, стр. 215.
[3]) „ Акты, собр. Кавк. Археогр. Коммис., т. V, № 301.

что на поверхности и въ нѣдрахъ ихъ находится. Но, чтобы преградить государственнымъ поселянамъ возможность передавать, подъ видомъ собственности, казенныя и общественныя земли, указомъ Правительствующаго Сената отъ 25-го августа 1844 г. постановлено: чтобы, при совершеніи государственными поселянами актовъ на продажу, мѣну и закладъ своихъ земель, продавцы обязаны были: 1) въ случаѣ владѣнія землями по крѣпостямъ, представлять документы, по коимъ земли доставались имъ, или предкамъ ихъ въ частную собственность; 2) въ случаѣ неимѣнія документовъ, представлять удостовѣренія палатъ государственныхъ имуществъ, что продаваемая земля не составляетъ ни казенной, ни общественной собственности. По ходатайству Совѣта Главнаго Управленія Закавказскаго края, указъ этотъ распространенъ былъ на Закавказскій край въ 1845 году, такъ какъ многіе изъ государственныхъ поселянъ владѣли землями, пожалованными ихъ предкамъ еще до 1801 года законными правителями, царями и ханами. Высочайшее повелѣніе по этому вопросу гласитъ: „Допустить продажу и отчужденіе закавказскими поселянами земель, пріобрѣтенныхъ ими до 1801 года, въ такомъ случаѣ, если на принадлежность сихъ земель представятъ или законные документы, или, при неимѣніи сихъ документовъ, только удостовѣреніе о дѣйствительномъ владѣніи землями на правѣ личной собственности [1]).

Такимъ образомъ, съ первыхъ-же годовъ по присоединеніи Грузіи, высшимъ начальствомъ принятъ былъ цѣлый рядъ мѣръ, имѣвшихъ цѣлью искоренить безпорядочный обычай отчуждать землю путемъ партикулярныхъ сдѣлокъ и преградить возможность передачи казенныхъ земель въ частныя руки. Нельзя, къ сожалѣнію, сказать, чтобы благія намѣренія Правительства достигли желанной цѣли. По изслѣдованіямъ гг. Маркова, Бахтадзе и Носовича, крестьяне по прежнему продолжаютъ отчуждать надѣльныя угодья и притомъ не крѣпостнымъ порядкомъ, а путемъ тѣхъ-же домашнихъ актовъ.

Какъ общіе гражданскіе законы, установившіе извѣстную форму для отчужденія недвижимой собственности, такъ и спеціальныя узаконенія и распоряженія, имѣющія цѣлью охранять казенныя земли отъ перехода въ частныя руки, остаются мертвою буквой и безъ практическаго примѣненія. Такова участь всякаго законоположенія, которое не черпаетъ своихъ основъ и силы въ правосознаніи народа.

Законъ игнорируетъ національные адаты, а народъ, въ свою очередь, игнорируетъ законъ. Борьба обычнаго права съ закономъ будетъ продолжаться до тѣхъ поръ, пока адаты не будутъ реципированы и возведены въ законъ, или, наоборотъ, пока населеніе не забудетъ національныхъ обычаевъ, вполнѣ освоившись съ законами. Когда наступитъ этотъ моментъ, неизвѣстно; извѣстно только, что крестьянское сословіе пока считаетъ домашніе документы дѣйствительными. Крестьяне, повидимому, пытались приноровиться къ требованіямъ общихъ граждан-

---

[1]) См. Полное Собр. Зак. Россійск. Имперіи, т. XX, за 1845 годъ, № 18915.

скихъ законовъ, но, къ сожалѣнію, неудачно. Это видно, между прочимъ, изъ того, что сдѣлки по отчужденію и передачѣ надѣльныхъ угодій совершались въ явочномъ порядкѣ въ сельскихъ управленіяхъ.

Статья 84 Полож. о крестьянск. обществ., правда, предоставляетъ сельскимъ властямъ право руководствоваться, при толкованіи личныхъ обязательствъ и другихъ договоровъ, мѣстными обычаями; но мѣстные обычаи въ вопросѣ объ отчужденіи недвижимой собственности ровно никакого значенія не имѣютъ, такъ какъ отчужденіе, залогъ, мѣна недвижимости совершаются по крѣпостямъ, а не инымъ путемъ. Поэтому, свидѣтельствованіемъ домашнихъ купчихъ въ сельскихъ управленіяхъ крестьяне опять-таки нарушаютъ общіе гражданскіе законы, а сельскія управленія превышаютъ свою власть. Въ Рачинскомъ уѣздѣ, благодаря энергіи администраціи, обычай свидѣтельствовать домашніе акты въ сельскихъ управленіяхъ уже выводится.

Само собою разумѣется, что въ сельскомъ быту болѣе состоятельные крестьяне акты на пріобрѣтеніе поземельной собственности отъ частныхъ владѣльцевъ совершаютъ по крѣпостямъ, согласно общимъ законамъ о крѣпостныхъ актахъ; но для массы бѣдныхъ крестьянъ послѣдніе, при отчужденіи надѣльныхъ угодій, остаются мертвою буквой.

§ 4. Юридическая сила способовъ пріобрѣтенія.

Классификація способовъ пріобрѣтенія: а) Документы.—Дѣйствительность ихъ. в) Давностное владѣніе.—Буквальный смыслъ и пробѣлъ въ статьяхъ 515 и 560 X т. ч. I.—Точка зрѣнія рѣшеній Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената.—Послѣдствія.—Мнѣніе К. П. Побѣдоносцева.—Критика его мнѣнія.—с) Другіе способы.—Дѣйствительность ихъ.

Для юридической оцѣнки разныхъ актовъ и основаній, по которымъ крестьяне признаютъ спорныя земли собственными, необходимо классифицировать ихъ по группамъ, такъ какъ дѣйствительность и сила разныхъ актовъ и документовъ не могутъ быть измѣрены однимъ и тѣмъ-же масштабомъ; одни документы и способы вполнѣ удовлетворяютъ требованіямъ и формальностямъ законовъ, а другіе вовсе противорѣчатъ духу и основнымъ началамъ послѣднихъ. Въ этомъ отношеніи всѣ способы и акты можно раздѣлить на нѣсколько категорій: на документы, давностное владѣніе и другіе способы.

а) *Документы*. Всѣ документы, приводимые крестьянами въ доказательство правъ собственности, дѣлятся на три разряда: первое мѣсто занимаютъ крѣпостные акты, уставныя грамоты, засвидѣтельствованныя до крестьянской реформы отпускныя, такія-же дарственныя записи, выкопировки изъ плановъ, выданныя окружнымъ судомъ,—однимъ словомъ, всѣ тѣ акты и документы, которые совершены въ духѣ общихъ гражданскихъ и спеціальныхъ законовъ. Дѣйствительность ихъ не подлежитъ сомнѣнію и основанныя на нихъ права вполнѣ законны и незыблемы.

Далѣе, слѣдуютъ царскія грамоты, дарственныя записи отъ владѣтельныхъ князей и высшихъ духовныхъ лицъ и домашніе акты стараго времени,—словомъ, всѣ документы, исходящіе отъ бывшихъ законныхъ правителей и совершенные въ духѣ грузинскихъ законовъ и обычаевъ. Документы послѣдняго разряда *дѣйствительны* въ такомъ лишь случаѣ, если они, согласно сдѣланнымъ Правительствомъ публикаціямъ, въ свое время *явлены*, засвидѣтельствованы и признаны надлежащими установленіями: бывшими Экспедиціею суда и расправы и временнымъ Имеретинскимъ Правленіемъ. Такіе акты дѣйствительны потому, что въ свое время признаны и легитимированы, согласно правительственнымъ распоряженіямъ. Остаются, наконецъ, нигдѣ не явленныя и не засвидѣтельствованныя домашнія купчія и простыя росписки сравнительно позднѣйшаго времени, когда русскіе законы окончательно были распространены на Закавказскій край. Всѣ подобнаго рода документы никакой юридической силы не имѣютъ. Дѣло въ томъ, что какъ общіе гражданскіе законы, такъ и нотаріальное Положеніе установили извѣстныя формы для пріобрѣтенія, отчужденія и залога недвижимой собственности; несоблюденіе установленныхъ закономъ правилъ влечетъ за собою юридическое ничтожество самаго акта. Пріобрѣтенныя крестьянами такимъ путемъ земли, на основаніи рѣшенія Кассац. Департ. Правит. Сената за 1871 годъ № 751, подлежатъ возвращенію первоначальному собственнику ихъ. Но кто такіе собственники? Возможно-ли возвращеніе земель? (Объ этомъ смотри ниже).

б) *Давностное владѣніе.* Къ спорнымъ землямъ, перешедшимъ къ крестьянамъ отъ частныхъ владѣльцевъ, давность, какъ способъ пріобрѣтенія права собственности, вполнѣ примѣнима; но сила и дѣйствіе давности на государственныя земли распространяться не могутъ. Какъ 669 [1]) и 671 ст. IX т. и примѣчаніе къ 432 ст., такъ равно 515 [2]), 560 ст. X т. ч. I, имѣютъ цѣлью охранить государственныя земли отъ захвата и перехода ихъ во владѣніе городскихъ и сельскихъ обществъ, духовныхъ установленій и государственныхъ крестьянъ на правѣ собственности. Другой цѣли и назначенія статьи эти имѣть не могутъ; тѣмъ не менѣе, однако, давностное владѣніе является достаточно сильнымъ орудіемъ въ рукахъ противниковъ казны, смотря по тому, какое толкованіе дадимъ законамъ о давности. Изъ 560, 515 и примѣч. къ 432 ст. X т. ч. I видно, что только тѣ государственныя земли изъяты отъ дѣйствія давностнаго владѣнія, которыя „даны“ или „отведены“ въ пользованіе, „на извѣстныхъ условіяхъ“ или для „извѣстнаго употребленія“. Внѣ этихъ случаевъ, всѣ прочія „неотведенныя“ земли подлежатъ дѣйствію давности и могутъ быть пріобрѣтены въ частную собственность. Такимъ образомъ, буква закона находится въ прямомъ противорѣчіи съ духомъ и цѣлью послѣдняго. Законъ имѣетъ въ виду лишь коренныя губерніи, а

---

[1]) Статья эта сохранила силу для тѣхъ мѣстностей и случаевъ, на которые не распространяется дѣйствіе особаго приложенія къ IX т.

[2]) Измѣненіе этой статьи касается лишь городовъ, пользующихся самоуправленіемъ; по отношенію-же къ городамъ, на кои не распространяется Город. Полож. 1870 года, и сельскимъ обществамъ законъ сохранилъ свою силу.

не отдаленныя окраины Имперіи, на которыя общіе законы распространяются постепенно, по мѣрѣ инкорпорированія послѣднихъ. Въ центральныхъ губерніяхъ строгое примѣненіе законовъ о давности, даже при буквальномъ толкованіи ихъ, не встрѣчаетъ затрудненій уже потому, что законъ вырабатывался постепенно, имѣетъ историческую почву и, какъ продуктъ правоваго сознанія народа, является дѣйствительнымъ выраженіемъ выработанныхъ жизнью правовыхъ отношеній. Далѣе, въ центрѣ Россіи государственная земельная собственность точно приведена въ извѣстность. Разнымъ обществамъ, установленіямъ и лицамъ трудно, путемъ давностнаго владѣнія, присвоить на правѣ собственности земли, отведенныя имъ въ „пользованіе на извѣстныхъ условіяхъ, или для извѣстнаго употребленія“. Здѣсь, поэтому, не могутъ имѣть мѣста тѣ недоразумѣнія, какія возникаютъ на окраинахъ Имперіи, а въ томъ числѣ и на Кавказѣ.

На Кавказѣ государство, въ моментъ присоединенія, застало *крестьянъ уже сидящими на землѣ;* они владѣли землею раньше, чѣмъ для нихъ началась новая политическая жизнь. Спеціальнаго „отвода“ земель нерѣдко и не было. Межеваніе, для приведенія земель въ извѣстность, началось сравнительно поздно и продолжается до сихъ поръ, несмотря на то, что прошло болѣе трехъ четвертей вѣка со дня присоединенія Грузіи. Въ первые годы присоединенія единственными актами, помощью которыхъ казна осуществляла свои права на землю, были камеральное описаніе и хозяйственные планы, составленные при обложеніи населенія податями и оброкомъ. Но рѣшенія Кассац. Департ. Правит. Сената не присвоиваютъ силы доказательства ни камеральному описанію, ни платежу оброка въ казну. Въ тѣхъ случаяхъ, когда нѣтъ спеціальнаго отвода и другаго болѣе безспорнаго акта, кои бы доказали право казны, защитникамъ казенныхъ интересовъ приходится доказывать право казны на общемъ основаніи, т. е. путемъ свидѣтельскихъ показаній, допроса окольныхъ людей и т. п. Противники казны, въ этомъ отношеніи, поставлены въ болѣе выгодныя условія и положеніе. По нашимъ законамъ, для начатія и дальнѣйшаго теченія давностнаго владѣнія не требуется такихъ условій, каковы justus titulus и bona fides. Для пріобрѣтенія права по давности требуется только голый фактъ *юридически независимаго владѣнія*, безъ всякаго отношенія къ правомѣрности послѣдняго или титулу. Существенно только, чтобы владѣніе происходило на правѣ собственности. И, дѣйствительно, по рѣшеніямъ Кассац. Департ. Правительствующаго Сената, законъ не требуетъ, чтобы давностное владѣніе основывалось на какомъ нибудь актѣ укрѣпленія [1]), чтобы оно происходило на законномъ основаніи [2]) и, наконецъ, чтобы владѣніе было добросовѣстно [3]).

Само собою понятно, что, при такомъ состояніи законовъ о давности, противникамъ казны не трудно доказать, путемъ свидѣтельскихъ показаній, или

---

[1]) См. Рѣшенія Кассац. Департ. Прав. Сената за 1867 г. № 854, за 1876 г. № 28.
[2]) Ibidem, за 1882 г. № 50.
[3]) „ за 1878 г. № 47.

инымъ способомъ, голый фактъ владѣнія на правѣ собственности, тогда какъ ни камеральное описаніе [1]), ни платежъ оброка [2]) въ казну, хотя-бы въ теченіи болѣе 10 лѣтъ, не могутъ служить доказательствомъ правъ казны.

О церковныхъ-же земляхъ, принятыхъ теперь въ вѣдомство казны, нечего и говорить, такъ какъ онѣ, во время нахожденія ихъ во владѣніи церкви, не могли быть изъяты отъ дѣйствія давности [3]). Таковы законы о давности по рѣшеніямъ Правительствующаго Сената. Правда, эти рѣшенія не имѣютъ обязательной силы закона, но они, какъ толкованіе закона высшимъ въ Имперіи судилищемъ, не могутъ не служить прецедентами, которыми руководствуются всѣ суды въ Имперіи.

Нашъ извѣстный цивилистъ, К. П. Побѣдоносцевъ, въ толкованіи законовъ о давности идетъ еще дальше. По его мнѣнію [4]), государственному крестьянину, *однодворцу*, сидящему на казенной землѣ, стоитъ только совершить то или другое *юридическое* дѣйствіе, чтобы для его преемника владѣніе началось на правѣ собственности, и тогда крестьянинъ можетъ владѣемую имъ государственную землю, наравнѣ со всякою недвижимостью, пріобрѣсти въ частную собственность по давностному владѣнію. Такія юридическія дѣйствія въ формѣ купли-продажи, залога, передачи по наслѣдству, приданаго за женою и т. п., совершались государственными крестьянами Кутаисской губерніи постоянно. Значитъ, съ точки зрѣнія г. Побѣдоносцева, эти земли должны составлять собственность теперешнихъ владѣльцевъ ихъ. Такимъ образомъ, цѣлый рядъ статей законовъ о давности и другихъ узаконеній, направленныхъ къ охраненію государственныхъ земель отъ захватовъ, теряетъ свое практическое значеніе, если строго держаться буквы закона и стоять на точкѣ зрѣнія Кассац. Департ. Сената. Возможно-ли, однако, раздѣлять взгляды Сената и г. Побѣдоносцева?

Доказательная сила камеральнаго описанія зависитъ отъ *правильности* его составленія. Такъ, если при составленіи этого описанія земля приведена въ *извѣстность* и выяснено, что данное сельское общество сидитъ на государственной, а не на частной или собственной землѣ крестьянъ, то камеральное описаніе имѣетъ силу безспорнаго акта, которымъ казна осуществляетъ свое право на землю и который въ тяжебныхъ вопросахъ можетъ служить доказательствомъ правъ казны на спорную землю. Если, наоборотъ, камеральное описаніе составлено неправильно, какъ напр. въ Рачинскомъ уѣздѣ, гдѣ, по словамъ г. Бахтадзе, крестьянъ безъ всякаго разбора записывали въ разрядъ государственныхъ, то такое описаніе теряетъ характеръ и силу безспорнаго акта. Что касается платежа оброка въ казну, которымъ государство облагаетъ крестьянъ не въ силу своего верховенства,

---

[1]) См. Рѣшеніе Касац. Департ. Правит. Сената за 1872 г. № 220.

[2]) „ за 1871 г. № 318, за 1874 г. № 46 и за 1879 г. № 202.

[3]) „ за 1878 г. № 193.

[4]) См. его Курсъ. гражд. права, т. I, § 25.

а какъ собственникъ земли [1]), то оброкъ также доказываетъ право собственности казны на землю, если только обложеніе совершено *правильно*. *Правильность составленія* и *обложенія*, по моему мнѣнію, являются сильнѣйшимъ основаніемъ, обусловливающимъ доказательную силу и безспорность камеральнаго описанія и платежа оброка въ казну. Мнѣніе г. Побѣдоносцева имѣетъ историческое основаніе. Съ первой четверти XVIII вѣка однодворцы, послѣ исключенія ихъ изъ разряда служилаго дворянства, стали исподоволь приравниваться къ государственнымъ крестьянамъ, и однодворческія земли, которыми они прежде владѣли на помѣстномъ правѣ, продолжали оставаться въ пользованіи ихъ. Несмотря на неотчуждаемость этихъ земель, однодворцы, все-таки, продавали ихъ въ частныя руки, преимущественно дворянамъ. Въ 1727 и 1766 гг. Правительство принуждено было признать совершенныя уже продажи; продажи признавались и впослѣдствіи, послѣ неоднократнаго запрещенія отчуждать однодворческія земли. Но признаніе это объясняется уваженіемъ Правительства къ прочности правоваго порядка и, отсюда, нежеланіемъ лишить собственниковъ тѣхъ земель, которыми они владѣли вполнѣ добросовѣстно [2]). Но сущность вопроса отъ этого нисколько не измѣняется: продавецъ государственный крестьянинъ не можетъ уступить покупателю права собственности на землю, когда онъ самъ этого права не имѣетъ. Еслибы въ нашихъ законахъ о давности не было пробѣла, т. е. еслибы для дѣйствительности давности требовались законное основаніе и добросовѣстность владѣнія, то проданныя, такимъ образомъ, земли были-бы совершенно изъяты отъ дѣйствія давности и остались-бы собственностью государства, хотя-бы со дня продажи прошло нѣсколько земскихъ давностей. Но этотъ пробѣлъ, къ сожалѣнію, существуетъ, и наши лучшіе цивилисты, К. П. Побѣдоносцевъ, Мейеръ, Энгельманъ и друг., не оставляютъ его безъ вниманія. Что касается Кутаисской губерніи, то продажа крестьянами надѣльныхъ угодій и покрытіе ихъ давностью не могутъ считаться дѣйствительными, пока законодатель, изъ уваженія къ прочности правоваго порядка и гражданскаго оборота, или изъ снисхожденія къ давно совершившимся фактамъ, не признаетъ ихъ таковыми.

в) *Другіе способы*. Мы видѣли, что земля выходила изъ владѣнія крестьянъ не только путемъ продажи, но и другими способами, каковы: *выдѣлъ, отдача въ приданое*, *наслѣдованіе*, залогъ и т. п. Къ сожалѣнію, изъ Матеріаловъ не видно, выработало-ли обычное право какія либо особыя формы для передачи недвижимаго имущества вышеуказанными способами, или на сколько подобная передача отступаетъ отъ установленныхъ закономъ формъ. Во всякомъ случаѣ, переходъ земельныхъ угодій по этимъ способамъ дѣйствителенъ лишь въ томъ случаѣ, если предметомъ ихъ является не *казенная* земля; во всѣхъ прочихъ случаяхъ, т. е. въ отношеніи третьихъ лицъ, такая передача дѣйствительна, ибо первоначальная незаконность перехода покрыта уже дѣйствіемъ давности.

---

[1]) См. въ особ. Прилож. къ IX т. раздѣлъ VII Полож. о бывш. государств. крестьянахъ, I п. 3 ст.

[2]) См. журн. Русс. Мысль за 1886 г., № 2, статья—Четвертное землевладѣніе.

§ 5. Земли, могущія быть признанными собственностью крестьянъ.

Невозможность возвращенія неправильно пріобрѣтенныхъ земель первоначальнымъ собственникамъ.—Причины.—Сущность вопроса: необходимость приведенія въ извѣстность теряемыхъ казною земель. Окончательный выводъ.

Изъ предыдущаго § видно, что сдѣланныя крестьянами пріобрѣтенія, благодаря несоблюденію формальностей закона, большею частью недѣйствительны и что, поэтому, купленныя земли подлежатъ возвращенію [1]) первоначальнымъ собственникамъ ихъ. Но такая мѣра, помимо несправедливости, вызвала-бы еще большую путаницу отношеній въ юридической и экономической жизни крестьянскаго сословія; къ тому-же, „возвращеніе“ земель невозможно нынѣ ни фактически, ни юридически, ибо спорныя земли перешли во владѣніе крестьянъ не сегодня и не вчера, а 20, 30, 40 и болѣе лѣтъ назадъ; при томъ, онѣ возникли не исключительно путемъ поголовнаго захвата государственныхъ земель, а пріобрѣтены также и отъ частныхъ лицъ, хотя и безъ соблюденія законныхъ формальностей. Изъ Матеріаловъ, между прочимъ, не видно, чтобы частныя лица или ихъ наслѣдники, если они сами уже умерли, помышляли о возвращеніи когда-то добровольно проданныхъ земель. Такого рода попытки остались-бы безъ практическихъ послѣдствій: первоначальная, *формально* неправильная продажа покрыта давностнымъ владѣніемъ, ибо со времени ея протекло уже нѣсколько земскихъ давностей.

Остаются только казенныя земли, которыя крестьяне пріобрѣли покупкою и неправильно признаютъ своею собственностью. Въ этомъ отношеніи они безоружны, ибо казенная земля изъята отъ дѣйствія давности.

Такимъ образомъ, сущность вопроса сводится къ точному опредѣленію количества земель, которыя когда-то были государственными, а теперь неосновательно присвоиваются крестьянами.

Въ нашемъ распоряженіи нѣтъ, къ сожалѣнію, данныхъ для точнаго опредѣленія размѣра разныхъ видовъ земель, оспариваемыхъ крестьянами по различнымъ основаніямъ. Мы не знаемъ, какое количество земли пожаловано бывшими царями Грузіи и Имеретіи; какое количество пріобрѣтено путемъ дара отъ владѣтельныхъ князей и высшихъ духовныхъ лицъ и, наконецъ, какое количество перешло къ крестьянамъ путемъ домашнихъ купчихъ, простыхъ росписокъ или другими способами. Равнымъ образомъ, остается открытымъ вопросъ о томъ: какое количество чисто казенной земли перешло въ руки крестьянъ и оспаривается послѣдними. А между тѣмъ, въ этомъ и заключается вся суть вопроса. Въ самомъ дѣлѣ, если выдѣлить изъ всей массы спорныхъ земель: во 1-хъ, земли, пріобрѣтенныя крестьянами законнымъ путемъ; во 2-хъ, земли, пріобрѣтенныя отъ *частныхъ* лицъ, хотя и безъ соблюденія формальностей закона, но обра-

---

[1]) См. Рѣш. Кассац. Департ. Правит. Сената за 1871 г. № 751.

щенныя въ собственность по давностному владѣнію, и въ 3-хъ, земли, пріобрѣтенныя по *засвидѣтельствованнымъ* въ свое время домашнимъ купчимъ и другимъ старинным документамъ,—то легко можетъ оказаться, что размѣръ *теряемыхъ казною надѣльныхъ земель такъ ничтоженъ* самъ по себѣ, что изъ-за него не стоило-бы производить, если не новую путаницу отношеній, то весьма серьезныя измѣненія въ сферѣ экономической и юридической жизни крестьянъ. Наоборотъ, можетъ оказаться также, что вся масса спорныхъ земель когда-то была государственною и что крестьяне неправильно оспариваютъ ихъ у казны,—тогда всѣ спорныя земли должны быть признаны собственностью государства.

Во всякомъ случаѣ, я формулирую свое мнѣніе такъ: собственностью крестьянъ нельзя признавать лишь тѣ изъ спорныхъ земель, которыя прежде были *государственными*; всѣ-же прочія земельныя угодья, перешедшія, тѣмъ или другимъ путемъ, отъ *частныхъ лицъ*, должны быть оставлены за крестьянами на правѣ *собственности*. Для наглядности защищаемаго мною положенія, приведу слѣдующій примѣръ. Положимъ, что во владѣніи X, государственнаго крестьянина, сверхъ его законнаго надѣла, находится еще 10 кцевъ *спорной* земли. Положимъ, далѣе, что эти земли перешли въ его владѣніе слѣдующими способами: одну кцеву онъ *купилъ* у односельчанина изъ его *надѣльныхъ* земель; другая досталась X по *наслѣдству* отъ родственника, государственнаго-же крестьянина, опять-таки изъ надѣльныхъ угодій послѣдняго; третью онъ получилъ въ *приданое* за женою и, наконецъ, четвертая перешла къ нему по *залогу*. Такимъ образомъ, всѣ 4 кцевы доставшейся X земли принадлежали прежде казнѣ. Остальная-же *спорная* земля, въ размѣрѣ 6 кцевъ, положимъ, пріобрѣтена имъ покупкою, по наслѣдству и другими способами и даже путемъ захвата, но только непремѣнно отъ частныхъ лицъ, владѣвшихъ этою землею на правѣ собственности. При этомъ имѣющіеся у X акты на землю послѣдняго разряда совершены не законнымъ путемъ, а въ формѣ домашнихъ купчихъ и даже нигдѣ не засвидѣтельствованныхъ простыхъ росписокъ. Допустимъ, наконецъ, что X владѣетъ спорною землею болѣе 10 лѣтъ. Спрашивается: сколько кцевъ должно быть признано собственностью государственнаго крестьянина X при рѣшеніи вопроса о спорныхъ земляхъ? Мнѣ кажется, что таковыми должны быть признаны только шесть кцевъ, доставшихся ему отъ *частныхъ лицъ*, а остальныя 4 кцевы должны принадлежать казнѣ, такъ какъ неправильное пріобрѣтеніе отъ частныхъ лицъ покрыто уже давностью, а казенная земля дѣйствію давности не подлежитъ: продавецъ казенной земли не могъ передать покупателю права собственности, ибо онъ самъ этого права не имѣлъ; незаконная продажа казенной земли отъ давностнаго владѣнія не становится законною. Вотъ основное начало, которымъ, по моему, должно руководствоваться при рѣшеніи вопроса о спорныхъ земляхъ, признаваемыхъ крестьянами своею собственностью.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

Поземельное устройство государственныхъ крестьянъ, водворенныхъ на владѣльческихъ земляхъ въ закавказскихъ губерніяхъ.

М. Н. Кучаева.

I.

Историческій обзоръ.

Государственные крестьяне въ губерніяхъ Закавказья раздѣляются на два особыхъ разряда: одни изъ нихъ поселены на владѣльческихъ земляхъ, другіе—на казенныхъ. Поэтому, на практикѣ, какъ въ правительственныхъ учрежденіяхъ, такъ и въ обиходѣ жизни, первый разрядъ крестьянъ обыкновенно называютъ *владѣльческими* крестьянами, а второй—*казенными*. Термины эти не имѣютъ юридическаго значенія, но, будучи принятыми негласнымъ соглашеніемъ населенія, сохраняютъ свою образность и удобоприменяемость.

Судьба такъ называемыхъ владѣльческихъ крестьянъ имѣетъ поучительную исторію.

При присоединеніи мусульманскихъ провинцій къ Закавказью не оказалось никакихъ законоположеній, письменныхъ памятниковъ, актовъ или документовъ, опредѣляющихъ поземельныя права населенія и сословный его строй. Высшія сословія и крестьяне въ отношеніи владѣнія землею руководствовались традиціями обычая и произволомъ правителей. Поэтому и мѣстные начальники русскаго Правительства смотрѣли на этотъ предметъ различно. Впрочемъ, бо́льшая ихъ часть считала селенія и кочевья, находившіяся въ пользованіи бековъ и агаларовъ, казенною собственностію и признавало за владѣльцами либо потомственное, либо пожизненное или временное право на полученіе отъ поселянъ опредѣленныхъ обычаями повинностей, единственно вслѣдствіе управленія тѣми селеніями и кочевьями на полицейскомъ правѣ. Взглядъ этотъ оправдывается фактическимъ строемъ существовавшихъ въ то время въ разныхъ мѣстностяхъ края порядковъ землевладѣнія.

Въ ханскихъ провинціяхъ, вошедшихъ въ составъ Елисаветпольской и Ба-

кинской губерній, полная безусловная частная собственность существовала по всѣмъ родамъ недвижимыхъ имуществъ, какъ то: домовъ, лавокъ, каравань-сарасвъ, мельницъ, мелкихъ поземельныхъ участковъ подъ садами, огородами, бостанами и проч. Всѣ эти имущества переходили изъ однѣхъ рукъ въ другія, какъ напримѣръ, по наслѣдству, по куплѣ, продажѣ и дарственнымъ записямъ, безъ всякаго вмѣшательства со стороны ханскаго правленія. На однѣ лишь земли, населенныя и незаселенныя, не распространялась безусловная потомственная частная собственность. Земли эти раздѣлялись на три категоріи: а) ненаселенная земля, б) населенная общинная, и в) населенная земля *халисе*. Ненаселенная земля, какъ то: пастбищныя мѣста и лѣса, принадлежала ханамъ или правительству; если кишлаги (зимнія пастбища) и отдавались ханомъ частнымъ лицамъ, то не иначе какъ пожизненно; лѣсами же пользовался каждый свободно и безплатно. Населенныя общинныя земли находились во владѣніи поселянъ. Ханы, назначая деревни и кочевья своимъ должностнымъ лицамъ, вмѣсто жалованья,—въ управленіе, никогда не отдавали имъ съ тѣмъ вмѣстѣ и земли этихъ деревень и кочевьевъ. Съ отдачею селеній и кочевьевъ въ управленіе сопряжено было одно лишь пользованіе съ ихъ жителей извѣстными доходами, причемъ подобное управленіе никогда не опредѣлялось потомственно, а если иногда и переходило отъ отца къ сыну, или отъ брата къ брату, то не иначе какъ всякій разъ съ особаго разрѣшенія хана. Поэтому управленіе селеніями и кочевьями никогда не признавалось ханами родовымъ, наслѣдственнымъ правомъ. Земли *халисовыя* образовались изъ пустопорожнихъ земель, на которыхъ ханы дозволяли нѣкоторымъ бекамъ водворять выходцевъ и разнаго рода безпріютныхъ и бродягъ, а равно своихъ военноплѣнныхъ, расчистивъ земли предварительно отъ лѣса и кустарниковъ. Населенныя халисовыя земли обыкновенно переходили отъ отца къ сыну. При каждой перемѣнѣ властителя, обладаніе халисовыми землями считалось дѣйствительнымъ только тогда, когда новый ханъ утверждалъ распоряженія объ нихъ своего предмѣстника. Съ паденіемъ ханской власти управленіе мусульманскими провинціями перешло къ комендантамъ, окружнымъ начальникамъ и участковымъ засѣдателямъ. Слѣдуя традиціямъ ханскаго управленія, русскіе начальники продолжали отдавать селенія и кочевья въ управленіе не только бекамъ, но и простымъ крестьянамъ, и притомъ руководствуясь не обычаями страны, а исключительно временными условіями переходящихъ обстоятельствъ или просто произволомъ. Такимъ образомъ, бекское право, или право получать извѣстный, опредѣленный обычаями, доходъ съ населенныхъ имѣній, имѣло троякій видъ: а) право *халисе* или право наслѣдственнаго, потомственнаго владѣнія населенными имѣніями, б) право *аренды*, т. е. право взиманія съ населеннаго имѣнія опредѣленнаго обычаями дохода за управленіе селеніями и кочевьями, каковое право могло быть потомственнымъ, пожизненнымъ или временнымъ, и в) право *давностное*, которое являлось послѣдствіемъ или самовольнаго захвата, или мѣстнаго административнаго распоряженія, не утвержденнаго высшею властію. Во всѣхъ этихъ имѣніяхъ внутренній бытъ народа съ его правовыми воззрѣніями и обычаями оставался неприкосновеннымъ, и населеніе свободно

пользовалось, въ чертѣ своей осѣдлости, землею и всѣми угодьями, а при невыгодности своего мѣсторасположенія безпрепятственно селилось въ другихъ мѣстахъ, если представлялись тамъ бо́льшія удобства для жизни. Зависимость населенія, въ поземельномъ отношеніи, отъ правящей власти, опредѣлялась лишь извѣстною повинностію съ земныхъ произведеній, которую оно уплачивало натурою или деньгами какъ самимъ ханамъ, такъ и подвластнымъ ханамъ бекамъ. Управленіе кочевыхъ обществъ ввѣрялось обыкновенно ихъ родоначальникамъ, которые получали за это отъ кочевыхъ дымовъ особую повинность, натурою или деньгами, именуемую *чопбаши*.

Въ бывшихъ татарскихъ дистанціяхъ Грузіи (уѣзды: Борчалинскій, Казахскій и Елисаветпольскій) селенія и кочевья находились въ полицейскомъ управленіи агаларовъ, которые за свой трудъ получали опредѣленное вознагражденіе съ доходовъ селеній и кочевьевъ. Бывшіе цари грузинскіе, персидскіе шахи и турецкіе султаны жаловали нѣкоторымъ лицамъ изъ бывшихъ татарскихъ дистанцій званіе: султана, векиля, мелика и агалара, съ которымъ сопряжено было управленіе племенемъ, округомъ или селеніемъ. Означенныя званія признавались потомственными и лишеніе права управленія, не лишая, однако, званія *аги* [1]), зависило непосредственно отъ верховной власти. Власть агаларовъ, въ предѣлахъ ихъ управленія, простиралась отъ полицейскихъ обязанностей до суда и расправы, подъ апелляціею высшихъ правителей. Агалары отвѣтствовали за спокойствіе, порядокъ и благочиніе въ селеніяхъ и обязаны были представлять въ казну подати, причемъ извѣстная часть предоставлялась въ ихъ пользу. Кромѣ того, поселяне обязаны были агаларамъ и личными услугами по хозяйству и домашнему обиходу. Званіе меликовъ въ армянскихъ деревняхъ соотвѣтствовало званію агаларовъ въ деревняхъ татарскихъ.

Въ Ахалцихскомъ пашалыкѣ (уѣзды Ахалцихскій и Ахалкалакскій) существовали двѣ формы поземельнаго владѣнія: *ахчевая* и *тапная*. Турецкое правительство съ самаго завоеванія Ахалцихскаго пашалыка отъ Грузіи, въ XVI столѣтіи, исчисляло доходы, приносимые каждою деревнею, и переводя оныя на *ахчи*, означавшія въ то время деньги, положило правиломъ, что пятая часть ахчей, т. е. доходовъ каждой деревни, принадлежитъ казнѣ. Эта пятая часть ахчей или доходовъ внесена была въ 1587 году въ книгу, именуемую *джаби*. По системѣ турецкаго правительства ахчи предоставлялись въ пользованіе бековъ и другихъ лицъ, принимавшихъ на себя защиту пашалыка отъ непріятелей и вообще всякую общественную службу. Право пользованія ахчами утверждалось *баратомъ*, выдаваемымъ отъ султана тому, кто принималъ на себя службу. Бараты, смотря по роду службы, были различны. Различіе состояло въ числѣ ахчей. Ахчи можно было продавать, но не иначе, какъ съ принятіемъ на себя покупщикомъ обязанностей продавца. Продажа не признавалась дѣйствительной безъ выдачи покупщику новаго барата, утверждаемаго султаномъ. Со смертію султана

[1]) Слово *ага* въ переводѣ означаетъ господинъ.

всѣ бараты содѣлывались недѣйствительными и надлежало получать новые отъ преемника его. Если при повѣркѣ баратовъ, назначаемой правительствомъ въ извѣстные сроки, какой либо баратъ не былъ представленъ, то онъ лишался своей силы, а на означенныя въ немъ ахчи выдавался новый баратъ другому лицу. Со смертію получателя барата также прекращалась сила онаго, и хотя сынъ, безъ особой причины, не лишался ахчей отца своего, но для того необходимо было засвидѣтельствованіе паши о способности его къ службѣ, причемъ на имя сына выдавался отъ султана новый баратъ. Вообще же нерадивыхъ и неспособныхъ къ службѣ султанъ, по представленію паши, лишалъ ахчей и предоставлялъ ихъ другимъ. Земли, свободныя отъ ахчей, пріобрѣтались поселянами и другими лицами, по *тапнымъ* документамъ. *Тапъ* предоставлялъ владѣльцу земли, изъ платежа *багры* въ размѣрѣ пятой части урожая, распоряжаться ею по своему усмотрѣнію: воздѣлывать, возводить постройки, отдавать въ наемъ и переуступать другому лицу, частію или полностію. Передача тапныхъ земель въ наслѣдственное пользованіе, переуступка тапныхъ правъ и проч. требовали особаго засвидѣтельствованія мѣстной власти *касріата*, со взиманіемъ въ пользу собственника земли особой пошлины.

Въ Армянской области (Эриванская губернія), во время присоединенія ея къ владѣніямъ Россіи, существовало два вида владѣнія землею: *мюлькъ* и *тіулъ*. Вся земля, принадлежащая селеніямъ въ Армянской области, обыкновенно находилась въ исключительномъ пользованіи поселянъ, которые выдѣляли въ повинность $^{7}/_{30}$ съ урожая земныхъ произведеній особо назначеннымъ отъ правительства сборщикамъ податей, *серкирамъ*, безъ всякаго вмѣшательства или участія въ томъ землевладѣльцевъ. Эта повинность раздѣлялась на двѣ части, изъ коихъ $^{4}/_{30}$ составляли поземельный доходъ и назывались *мюлькамъ*, а $^{3}/_{30}$—казенную подать—*тіулъ*. Право на полученіе мюлька предоставлялось персидскимъ правительствомъ лицамъ, состоящимъ на государственной службѣ, а также управителямъ селеній (*дарга*) и старшинамъ (*юзбаши*). Право это было наслѣдственнымъ и переходило въ потомство отъ отца къ сыну, безъ всякаго въ томъ вмѣшательства со стороны мѣстнаго управленія. За особыя по службѣ заслуги, предоставлялось нѣкоторымъ лицамъ, кромѣ взиманія мюлька, право на полученіе тіула, каковое право предоставлялось не иначе, какъ только пожизненно. Такимъ образомъ образовалось въ Эриванской губерніи два рода землевладѣльцевъ: мюлькадары и тіулисты, изъ коихъ первые были наслѣдственными пайщиками казны въ полученіи поземельныхъ съ селеній доходовъ, а вторые—пожизненными арендаторами означенныхъ доходовъ. Оба вида взиманія доходовъ съ имѣнія иногда сливались въ одномъ лицѣ, а также по ханскому произволу мюлькъ съ одного имѣнія замѣнялся тіуломъ съ другаго или тіулъ обращался въ право наслѣдственное, т. е. въ мюлькъ и проч. Обладаніе мюлькомъ не составляло главнаго признака принадлежности лица къ высшему или привиллегированному сословію, потому что право взиманія мюлька могло быть продаваемо или переуступаемо каждому постороннему лицу, не исключая и поселянина. Въ 1840 году, когда казенный тіулъ былъ обращенъ въ подымную подать, Правительство отказалось въ пользу поселянъ отъ взиманія ті-

ула съ огородовъ, бостановъ, садовъ и отъ разныхъ другихъ сборовъ, и упразднило правительственныхъ сборщиковъ податей, серкировъ, оставивъ за мюлькадарами право какъ на полученіе съ поселянъ доходовъ со всѣхъ земныхъ произведеній, такъ и на содержаніе, на счетъ поселянъ, серкировъ. Вслѣдствіе сего мюлькадары выдѣлились въ особое сословіе землевладѣльцевъ и пріобрѣли вліяніе на поселянъ, которымъ они при персидскомъ правительствѣ не пользовались. Кромѣ того, въ Эриванской губерніи существовало и *ахчевое* право, нѣсколько отличное отъ таковаго права въ Ахалцихскомъ уѣздѣ. Каждая деревня въ Армянской области состояла, независимо отъ пространства угодій, ей принадлежащихъ, изъ 6 *ахчей* или *данг*ъ; пространство ахчи опредѣлялось *халварами*; халваръ составлялъ 30 пудовъ посѣва или 10 *сомаръ*; сомаръ=10 *батманамъ*, батманъ=12 *стилямъ*, стиль=1 фунту. По утвердившемуся обычаю, мюлькадарамъ принадлежало право пользованія въ каждой ахчѣ отъ одного до двухъ халваровъ. Ко всему этому слѣдуетъ еще добавить, что у нѣкоторыхъ бековъ находились въ личной зависимости поселяне подъ наименованіемъ—*речбаръ*, *раятъ* и *нукеровъ*. Речбары и раяты принадлежали къ разряду безземельныхъ поселянъ или пользовавшихся земельными надѣлами въ казенныхъ имѣніяхъ; они были обязаны беку личными услугами или состояли рабочими при обработкѣ его садовъ, огородовъ, чалтычныхъ плантацій и пр. Нукеры составляли личную прислугу и охрану бекскаго семейства. Каждому агалару отдавалось въ потомственное владѣніе по два семейства нукеровъ.

Таковъ былъ сословно-имущественный строй въ мусульманскихъ провинціяхъ во время присоединенія ихъ къ Россіи. Комендантскія управленія, учрежденныя въ этихъ провинціяхъ нашимъ Правительствомъ, мало, однако, заботились о томъ, чтобы опредѣлить нормы существовавшихъ въ тѣхъ провинціяхъ обычныхъ правъ, но, напротивъ, своими произвольными распоряженіями и самовластіемъ создавали безурядицу. За исключеніемъ Кубинскаго коменданта, маіора Пономарева, составившаго въ 1812 г. наставленіе наибамъ и бекамъ, управлявшимъ деревнями, съ обозначеніемъ взаимныхъ отношеній владѣльцевъ и поселянъ и всѣхъ ихъ къ Правительству, въ соотвѣтствіи съ ихъ древними обычаями, никто изъ бывшихъ мѣстныхъ начальниковъ не потрудился собрать для собственнаго своего ознакомленія свѣдѣній о правовыхъ воззрѣніяхъ и обычаяхъ управляемыхъ ими народовъ. Впослѣдствіе мѣстное высшее начальство признавало необходимымъ собрать свѣдѣнія о томъ, на какомъ основаніи беки владѣютъ недвижимыми населенными имѣніями и учреждало для разбора ихъ документовъ разныя коммиссіи, но означенныя коммиссіи еще болѣе запутали дѣло, потому что не извлекали изъ документовъ общихъ выводовъ о бекскихъ правахъ и ихъ видоизмѣненіяхъ, а растеряли самые документы, или, по крайней мѣрѣ, не возвратили ихъ по принадлежности, и они хранятся донынѣ въ разныхъ архивахъ, находясь въ безвѣстности. Камеральныя описанія, которыя производились въ то время, преслѣдовали одну финансовую цѣль обложенія населенія окладами податей. Въ 1817 году Главноуправляющій Грузіею, генералъ Ермоловъ, поручилъ исполнительной экспедиціи собрать свѣдѣнія, касающіяся правъ агаларовъ трехъ татарскихъ дистанцій, въ отношеніи управляемыхъ ими деревень.

Собранныя по этому предмету отъ казахскихъ агаларовъ объясненія были обсуждены грузинскими совѣтниками Верховнаго Грузинскаго Правленія, и, на основаніи оныхъ, ген. Ермоловъ составилъ положеніе о правахъ и обязанностяхъ агаларовъ. Въ 1824 году онъ же утвердилъ для кубинскихъ бековъ положеніе маіора Пономарева съ незначительными измѣненіями. Въ инструкціи ген. Ермолова агаларамъ были указаны ихъ полицейскія обязанности по управленію селеніями и нормированы права ихъ на взиманіе повинностей съ жителей. Послѣдніе обязывались: вспахать по одному дню съ дыма всѣми своими плугами землю агалара, собрать и обмолотить хлѣбъ, свезти его на гумно, давать необходимую въ домъ его прислугу, поставлять для его служебныхъ поѣздокъ нужное число подъ вьюкъ лошадей, оказывать содѣйствіе при кочевьяхъ и изъ военной добычи, пріобрѣтенной вмѣстѣ съ агаларомъ, давать ему десятую часть. Въ отношеніи же поземельныхъ повинностей, было сказано: *„при раскладкѣ денежной и хлѣбной пода„ти, сверхъ слѣдующаго казнѣ количества, опредѣлять десятую противъ того „часть хлѣба и денегъ агаларамъ. Тѣ изъ жителей, которые не сдѣлаютъ агалару „приличнаго подарка во время женитьбы или въ праздникъ байрама, останутся у „начальства въ худомъ замѣчаніи.“*—Послѣ взятія крѣпости Эривани и вслѣдъ затѣмъ присоединенія Армянской Области къ владѣніямъ Россіи, въ 13 день іюля 1830 года на имя генералъ-фельдмаршала графа Паскевича Эриванскаго состоялся Высочайшій рескриптъ, которымъ, между прочимъ, повелѣвалось: 1) вмѣстѣ съ всемилостивѣйшимъ прощеніемъ возвратить всѣмъ вообще безъ суда сосланнымъ изъ края въ Сибирь и другія мѣста за измѣну, неблагонамѣренность и по политическимъ дѣламъ отобранныя у нихъ имѣнія въ томъ положеніи, въ коемъ оныя нынѣ находятся; и 2) имѣнія, поступившія въ казну послѣ бѣжавшихъ за границу и послѣ измѣнниковъ, казненныхъ смертію или умершихъ въ ссылкѣ, возвратить оставшимся ихъ семействамъ или ближайшимъ наслѣдникамъ, также въ томъ положеніи, въ какомъ оныя земли находятся. Затѣмъ графомъ Паскевичемъ Эриванскимъ, съ учрежденіемъ имъ въ Армянской Области областнаго правленія, было сдѣлано распоряженіе о томъ, чтобы всѣ жители, владѣющіе недвижимыми имѣніями, предъявили для засвидѣтельствованія въ областное правленіе имѣющіеся у нихъ документы на право владѣнія означенными имѣніями. Для этого данъ былъ сначала четырехмѣсячный срокъ, который затѣмъ былъ продолженъ на одинъ годъ. Мѣра эта оказалась тѣмъ не менѣе не вполнѣ удобною къ исполненію, потому что не всѣ владѣльцы недвижимыхъ имѣній обладали для этого документами, и срокъ для засвидѣтельствованія оныхъ былъ назначенъ крайне непродолжительный. Вслѣдствіе сего, областное правленіе выдавало свидѣтельства на владѣніе имѣніями безъ документовъ, по свидѣтельскимъ присяжнымъ показаніямъ жителей, а самые документы свидѣтельствовало по истеченіи вышеуказанныхъ сроковъ. Въ 1828 году, по занятіи войсками нашими Ахалцихскаго пашалыка, графъ Паскевичъ объявилъ бекамъ пашалыка, что тѣмъ изъ нихъ, кои пожелаютъ удалиться въ Турцію, дозволяется продажа имѣній своихъ и безпрепятственный выѣздъ. Впослѣдствіи возбуждены были обвиненія въ допущеніи

большихъ злоупотребленій со стороны бывшаго ахалцихскаго временнаго правленія при совершеніи продажныхъ актовъ, а именно: значительныя казенныя имѣнія были проданы беками въ частныя руки подъ видомъ собственныхъ и нетолько чиновники, но даже податныя лица пріобрѣли населенныя земли. Обстоятельство это побудило Главноуправляющаго барона Розена назначить, въ 1842 году, изслѣдованіе о томъ: имѣли-ли продавцы упомянутыхъ имѣній право на владѣніе оными, по какимъ документамъ совершались продажи и вообще въ какой степени были законны самыя дѣйствія временнаго правленія по тѣмъ продажамъ. Порученіе это было возложено на чиновника Филипова, который его исполнилъ вполнѣ обстоятельно.

По свѣдѣніямъ, имъ собраннымъ, оказалось, что всѣхъ имѣній или доходовъ съ оныхъ пріобрѣтено покупкой на 81,236 руб.; изъ того числа: по документамъ, потерявшимъ свою силу и дѣйствіе еще при турецкомъ правительствѣ, вовсе безъ документовъ, либо съ яснымъ подлогомъ, на 43,020 руб.; по документамъ, кои не были предъявлены къ повѣркѣ, и достоинство коихъ, слѣдовательно, сомнительно, на 17,772 р.; по тайнымъ документамъ—на 16,664 р. и по документамъ, дѣйствительнымъ по турецкимъ узаконеніямъ—на 3,780 р. Слѣдовательно, дѣйствительно бекской земли было продано всего 4%, а казенной или государственной земли 96% изъ общаго пространства угодій перешедшихъ въ частное владѣніе. По этому поводу происходила продолжительная переписка о привлеченіи виновныхъ лицъ къ отвѣтственности и о способахъ возстановленія правъ казны на неправильно захваченныя изъ ея владѣнія земли; она закончилась Высочайшимъ повелѣніемъ о прекращеніи производствомъ этого рода дѣлъ со всѣми послѣдствіями.

Въ 1841 году, со введеніемъ въ Закавказьи гражданскаго управленія, вопросъ объ опредѣленіи способовъ владѣнія населеніемъ землею настойчиво потребовалъ разрѣшенія въ порядкѣ законодательномъ. Необходимо было установить въ этой области правовыхъ отношеній порядокъ и опредѣлить юридическій эквивалентъ въ обычномъ правѣ, на основаніи коего населеніе пользовалось земельными угодьями.

При ревизіи Закавказскихъ учрежденій сенаторомъ барономъ Ганомъ возбуждено было сомнѣніе, отчасти основанное и на воззрѣніяхъ прежнихъ начальствующихъ лицъ, относительно пространства поземельныхъ правъ высшихъ сословій въ мусульманскихъ частяхъ Закавказья. Агалары были признаны барономъ Ганомъ за сословіе, предназначенное собственно для полицейскаго управленія селеніями въ трехъ дистанціяхъ бывшей Грузіи. Поэтому пользованіе агаларами нѣкорыми доходами съ населенныхъ имѣній не вытекало изъ права собственности; оно оправдывалось исключительно лишь правомъ на полученіе извѣстнаго вознагражденія за службу. Относительно бековъ барономъ Ганомъ была высказана мысль, что они потомственнаго права на владѣніе селеніями имѣть не могли и не имѣютъ. Поэтому по смерти владѣльца бекское имѣніе должно быть обращено въ казну и можетъ быть предоставлено наслѣдникамъ въ такомъ лишь случаѣ, если послѣдніе будутъ имѣть право на вниманіе Правительства къ личнымъ

ихъ заслугамъ. Въ отношеніи мюлькадаровъ и тіулистовъ въ Армянской области баронъ Ганъ высказалъ, что тіулы суть казенныя деревни, съ которыхъ доходы предоставлялись, пожизненно или временно, въ пользу тѣхъ лицъ, коимъ они жалованы; а мюльки, подобно арендамъ въ прибалтійскихъ губерніяхъ, суть наслѣдственныя имѣнія, владѣльцы коихъ получаютъ изъ дохода $^2/_5$ части, а $^3/_5$—поступаютъ въ казну.

Воззрѣнія эти отразились и въ правительственныхъ дѣйствіяхъ. Въ 1841 г. Совѣтъ Главнаго Управленія Закавказскимъ краемъ, по журналу 13 февраля, соглашаясь съ мнѣніемъ барона Гана, что агалары составляютъ сословіе, предназначенное собственно для полицейской службы, призналъ такое назначеніе ихъ уже несоотвѣтствовавшимъ тому устройству, которое давалось Закавказскому управленію вообще, по учрежденію 10 апрѣля 1840 года, и постановилъ устранить ихъ отъ управленія деревнями, а взамѣнъ выгодъ, предоставленныхъ имъ правилами 1818 года, назначить имъ на счетъ увеличенія податнаго оклада съ поселянъ пожизненное денежное содержаніе, соразмѣрно съ суммою прежнихъ ихъ доходовъ. Въ 11-ти же армянскихъ деревняхъ меликовъ и агаларовъ, управляющихъ сими деревнями, вовсе устранить отъ занимаемыхъ ими должностей безъ всякаго вознагражденія ихъ отъ казны.

На такое заключеніе Совѣта послѣдовало 28 мая 1841 года Высочайшее соизволеніе и оно было приведено въ исполненіе. Всѣ доходы, которые съ селеній поступали къ агаларамъ, были приведены въ извѣстность и исчислены въ 26,889 р. Было постановлено: выдачу агаларамъ пожизненныхъ пенсій производить изъ уѣзднаго казначейства каждому въ томъ размѣрѣ, въ какомъ было опредѣлено въ особо составленныхъ по сему предмету вѣдомостяхъ; со смертію агалара производство пенсіи прекращать въ пользу его наслѣдниковъ или родственниковъ; деньги, необходимыя на производство сихъ пенсій, взыскивать съ поселянъ одновременно съ окладами податей. Затѣмъ агаларамъ было объявлено, 11 іюня того же года, что Правительство, освобождая ихъ отъ управленія деревнями, снимаетъ съ нихъ вмѣстѣ съ тѣмъ и лежавшія на нихъ обязанности; что взамѣнъ услугъ и доходовъ, которыми они пользовались отъ жителей, каждый изъ нихъ будетъ получать наличныя деньги въ томъ количествѣ, какое исчислено по оцѣнкѣ на мѣстѣ, и что, кромѣ того, каждый изъ агаларовъ и родственниковъ ихъ можетъ поступить на службу въ приличныя должности, по способностямъ. А поселянамъ было объявлено, что они освобождаются отъ всякихъ услугъ и обязанностей въ пользу агаларовъ и затѣмъ каждому селенію было опредѣлено какую сумму денегъ оно обязано было взносить въ казначейство, сверхъ казенныхъ податей.

Въ томъ же году, 24 марта, Совѣтъ Главнаго Управленія, принявъ во вниманіе, что мусульманскіе беки, получивъ находящіяся въ ихъ управленіи имѣнія въ завѣдываніе отъ хановъ или нашего Правительства въ награду за оказанныя ими заслуги, не владѣютъ означенными имѣніями какъ собственностью, а только пользуются извѣстными доходами и повинностями съ жителей, по журнальному постановленію, положилъ: всѣ доходы, какими мусульманскіе беки пользуются отъ жи-

телей управляемыхъ ими деревень, производить имъ изъ уѣздныхъ казначействъ до смерти каждаго бека; по смерти же ихъ прекращать оныя для наслѣдниковъ".

По представленіи объ этомъ въ Комитетъ объ устройствѣ Закавказскаго края, для испрошенія Высочайшаго утвержденія, разсмотрѣніе означеннаго вопроса было Высочайше предоставлено бывшему Военному Министру, князю Чернышеву.

Князь Чернышевъ, по пріѣздѣ въ край, предложилъ Главному Управленію, въ силу предоставленной ему власти, оставить права владѣнія бековъ въ томъ видѣ, въ какомъ они были до 1841 года, и затѣмъ войти въ подробное разсмотрѣніе дѣла, дабы опредѣлить имущественныя права бековъ и изыскать способы къ обезпеченію существованія агаларовъ.

Для осуществленія указанныхъ мѣропріятій учреждены были въ томъ же 1842 г. въ Тифлисѣ три комитета: одинъ—о правахъ бековъ, а два—относительно агаларовъ, изъ которыхъ одинъ изыскивалъ способы къ обезпеченію агаларовъ, а другой приводилъ въ извѣстность лицъ, имѣвшихъ право на это обезпеченіе. Комитеты эти въ своихъ заключеніяхъ пришли къ слѣдующимъ главнымъ положеніямъ: а) что беки имѣютъ право потомственной собственности на земли въ населенныхъ имѣніяхъ, находящихся въ ихъ обладаніи; б) что агалары этого права не имѣютъ, но пользуются правомъ потомственнаго управленія деревнями и полученія съ нихъ извѣстныхъ доходовъ, и в) что, наконецъ, у мусульманъ нѣтъ крѣпостнаго права на людей въ томъ смыслѣ, въ какомъ оно существовало въ нашемъ законодательствѣ. Принявъ эти начала за безспорныя, оставалось основать на нихъ подробности проектируемаго положенія; но относительно агаларовъ требовалось разрѣшеніе еще одного вопроса: слѣдовало ли для нихъ изыскать особые способы существованія, или же подчинить и ихъ тѣмъ же правиламъ, которыя будутъ постановлены для бековъ? Вопросъ этотъ комитеты разрѣшили въ томъ смыслѣ, что, при одинаковости значенія агаларовъ и бековъ въ народѣ, слѣдуетъ на одинаковыхъ началахъ устроить ихъ положеніе.

Въ такомъ положеніи находилось дѣло объ устройствѣ высшаго мусульманскаго сословія, когда послѣдовало назначеніе князя Воронцова Намѣстникомъ Кавказскимъ. Императоръ Николай Павловичъ обратилъ вниманіе князя Воронцова на это важное дѣло, причемъ Его Величеству благоугодно было выразить мнѣніе: *„что отнятіе у агаларовъ земель была мѣра ошибочная и что имъ надобно отдать ихъ"*.

Вслѣдствіе сего, князь Воронцовъ, представляя Государю Императору, въ февралѣ 1846 г., составленное подъ его руководствомъ ген.-лейт. Ладинскимъ положеніе о помѣстномъ правѣ высшаго мусульманскаго въ краѣ сословія и о взаимныхъ отношеніяхъ между поселянами и владѣльцами земель, присовокупилъ, что онъ весною предполагаетъ обозрѣть татарскія провинціи, и потому было бы, по его мнѣнію, весьма полезно, если бы онъ въ то время могъ объявить бекамъ и агаларамъ Высочайшую волю на счетъ неприкосновенности ихъ правъ и возвращенія послѣднимъ бывшихъ ихъ земель.

Князь Чернышевъ, внеся въ Кавказскій Комитетъ проектъ этотъ, объявилъ,

что Государь Императоръ, разсмотрѣвъ предварительно представленіе князя Воронцова, изволилъ повелѣть: „что въ случаѣ, если основанія предположеній Намѣстника Кавказскаго будутъ одобрены Комитетомъ, то утвержденіе земель за беками и особенно возвращеніе земель агаларамъ, произвести не иначе, какъ въ видѣ особой Монаршей къ нимъ милости, предоставляя вообще мѣстному соображенію разрѣшеніе вопроса о личныхъ правахъ бековъ и агаларовъ. При этомъ Государь изволилъ полагать удобнѣйшимъ присвоить бекамъ и агаларамъ одно общее наименованіе *дворянъ* съ тѣмъ, чтобы они, въ возмездіе за даръ земли, были обязаны нести военную службу по примѣру *казачьихъ дворянъ*".

Комитетъ, разсматривая представленныя княземъ Воронцовымъ бумаги, нашелъ, что разрѣшенію его принадлежатъ два предмета: первый—о бекахъ, второй—объ агаларахъ. Относительно бековъ главныя основанія предположеній князя Воронцова состояли въ томъ, чтобы 1) утвердить потомственно за беками тѣ населенныя и ненаселенныя земли, коими они тогда *пользовались*, возвративъ и тѣ, кои у нѣкоторыхъ были отобраны; 2) признать населенныхъ на сихъ земляхъ крестьянъ казенными, предоставивъ владѣльцамъ земли полицейское ими управленіе, и 3) обязать сихъ поселянъ разными повинностями въ пользу владѣльцевъ земли. На счетъ агаларовъ, главная мысль князя Воронцова состояла въ томъ, чтобы возвратить имъ всѣ отобранныя у нихъ населенныя и ненаселенныя земли, предоставивъ агаларамъ управлять поселянами и пользоваться землями на тѣхъ самыхъ основаніяхъ, которыя предположены въ отношеніи бековъ. Комитетъ, сообразивъ обстоятельства этого дѣла и принявъ во вниманіе, что Намѣстникъ Кавказскій желаетъ при посѣщеніи имъ татарскихъ провинцій лично объявить бекамъ и агаларамъ объ устройствѣ ихъ участи, положилъ: 1) главныя основанія предположеній князя Воронцова, какъ на счетъ бековъ, такъ и относительно агаларовъ, утвердить; 2) милость имъ, такимъ образомъ даруемую, объявить не въ видѣ права, а въ видѣ особаго Монаршаго вниманія и милосердія; 3) предоставить Намѣстнику Кавказскому, при посѣщеніи имъ мусульманскихъ частей края, сдѣлать извѣстнымъ агаларамъ и бекамъ, что Государь Императоръ, въ постоянномъ вниманіи къ ихъ участи, изволитъ *предполагать* даровать первымъ и навсегда утвердить за послѣдними имѣнія, ожидая, однако, что и тѣ, и другіе ревностною службою окажутъ себя вполнѣ достойными высокой къ нимъ милости Его Величества, и 4) по полученіи отъ Намѣстника Кавказскаго свѣдѣній на замѣчанія, сдѣланныя Комитетомъ, не до главныхъ основаній проекта, а до нѣкоторыхъ подробностей онаго относящіяся, внести все дѣло это на окончательное разсмотрѣніе Комитета.

Постановленіе это Высочайше утверждено 2 апрѣля 1846 года, и князь Воронцовъ, получивъ объ этомъ увѣдомленіе во время бытности своей въ Шемахѣ, объявилъ объ этой Монаршей милости выѣхавшимъ къ нему бекамъ и другимъ лицамъ высшаго мусульманскаго сословія, о чемъ тогда же сообщилъ князю Чернышеву, для доведенія до Высочайшаго свѣдѣнія.

Сущность проекта, составленнаго ген. Ладинскимъ и одобреннаго кн. Ворон-

цовымъ, заключалась въ томъ, что за беками и агаларами утверждались всѣ земли, населенныя и ненаселенныя, которыя находились въ ихъ пользованіи, и тѣ, которыя, по тѣмъ или другимъ распоряженіямъ Правительства, были отъ нихъ отобраны, не исключая даже и лицъ обвиненныхъ въ измѣнѣ и предательствѣ. Поселяне, водворенные въ означенныхъ имѣніяхъ, обязаны были бекамъ и агаларамъ личными повинностями, услугами и работами, взносами разнаго рода сборовъ съ предметовъ хозяйства и промышленности и взносами пятой части съ урожая всѣхъ земныхъ произведеній съ надѣльной земли, размѣръ которой опредѣлялся пятью десятинами на каждую рабочую душу. Поселяне, проживающіе въ городахъ или водворенные на казенныхъ земляхъ, также обязывались различными въ пользу бековъ повинностями въ предѣлахъ существовавшаго обычая: деньгами, личными услугами или сборами съ предметовъ ремесла. Бекамъ и агаларамъ предоставлялась надъ поселянами полицейская власть, судъ и расправа за проступки, не влекущіе за собою наказанія уголовныя, и право наказывать поселянъ тѣлесно, до 25 ударовъ розгами. Поселяне лишались права оставлять отводимые имъ надѣлы и переходить на новыя мѣста жительства. Такимъ образомъ, поселяне, въ отношеніи бековъ и агаларовъ, ставились въ условія совершенно аналогичныя съ крѣпостными крестьянами къ ихъ владѣльцамъ во внутреннихъ губерніяхъ. Замѣчательно, что проектъ законоположенія, которымъ опредѣлялся органическій статутъ края, не былъ снабженъ никакою объяснительною запискою, не подкрѣплялся никакими фактическими данными или цифровыми свѣдѣніями и не подвергался обсужденію ни въ одномъ изъ мѣстныхъ коллегіальныхъ учрежденій. Поэтому, справедливо замѣчаніе Гагемейстера, *что этотъ проектъ могъ равносильно относиться какъ къ Новгородской губерніи, такъ и къ Каспійской области.* Весь проектъ опирался на удостовѣреніи, что генералу Ладинскому хорошо извѣстны, по его службѣ въ краѣ, мѣстные обычаи и бекскія права, и на убѣжденіи, что, создавая бекское сословіе на аналогичныхъ правахъ съ правами русскаго дворянства во всемъ объемѣ его сословныхъ и имущественныхъ привилегій, тѣмъ самымъ, взамѣнъ *„звонкаго капитала“*, пріобрѣтаемъ *„капиталъ нравственный“*, въ смыслѣ объединенія окраины съ государствомъ на началахъ преданности и признательности высшаго мусульманскаго сословія престолу и отечеству. Въ томъ, что генералу Ладинскому были хорошо извѣстны мѣстные обычаи, можно усумниться по тому обстоятельству, что въ числѣ разныхъ повинностей, которыми поселяне облагались въ пользу бековъ, значилась также поставка поселянами бекамъ женской прислуги; повинность эта была указана въ ст. 11-ой Положенія 1847 года и вызвала не только противодѣйствіе со стороны поселянъ, но удивленіе и самихъ бековъ, въ пользу которыхъ эта повинность была установлена, такъ что мѣстный шемахинскій губернаторъ, генералъ Чиляевъ, при приведеніи въ исполненіе Положенія 1847 года, нашелъ вынужденнымъ, не ожидая разрѣшенія высшей власти, отмѣнить исполненіе ст. 11 Положенія.

При разсмотрѣніи подробностей поименованнаго проекта, возникли со стороны нѣкоторыхъ членовъ Кавказскаго Комитета возраженія, относящіяся до существа

дѣла. Означенныя возраженія создали обширную и многостороннюю переписку и касались какъ общихъ принциповъ, такъ и разнородныхъ частностей.

Сущность замѣчаній Министровъ сводилась къ тому, что въ Азіи земля вездѣ составляетъ собственность Правительства, что въ мусульманскихъ провинціяхъ не существовало и не существуетъ крѣпостнаго права, что, вслѣдствіи сего, необходимо ограничить право владѣльцевъ на крестьянъ, которымъ слѣдуетъ присвоить всѣ права свободныхъ сельскихъ обывателей, а повинности бывшихъ *подвластныхъ* бекамъ, не пользующихся владѣльческою землею, а живущихъ въ городахъ, мѣстечкахъ и на земляхъ казенныхъ, вовсе отмѣнить.

На замѣчанія эти князь Воронцовъ, 31 августа 1846 г., сообщилъ предсѣдателю Кавказскаго Комитета, что въ Азіи, какъ и въ Европѣ, существуетъ и всегда существовало право частной имущественной собственности, что право это на Востокѣ такъ свято и неприкосновенно, что даже самая измѣна владѣльца не нарушала этого права, и что Правительство наше признавало и всегда защищало частную собственность за Кавказомъ. Въ доказательство сего князь Воронцовъ привелъ нѣсколько историческихъ примѣровъ. Признавая эти примѣры вполнѣ убѣдительными, князь Воронцовъ находилъ, что засимъ и предположеніе, будто бы настоящимъ распоряженіемъ Правительства совершается не утвержденіе, а Высочайшее дарованіе бекамъ земель, не должно имѣть мѣста. То, что находится въ чьемъ либо владѣніи, можетъ быть утверждено или, такъ сказать, укрѣплено за нимъ, но отнюдь не пожаловано, ибо всякій даръ заключаетъ въ себѣ новое пріобрѣтеніе. Князь Воронцовъ, при начертаніи проекта Положенія о помѣстномъ правѣ бековъ, имѣлъ въ виду всѣ эти соображенія и потому, относительно земель, отобранныхъ по какимъ бы то ни было причинамъ отъ владѣльцевъ и нынѣ имъ возвращаемыхъ, призналъ справедливымъ допустить слово—*пожалованіе*; касательно же тѣхъ земель, которыя нынѣ находятся во владѣніи бековъ, счелъ достаточнымъ одно *утвержденіе*, не иначе, впрочемъ, какъ въ видѣ особой милости со стороны Государя, дабы не подать народу малѣйшаго повода думать, что это утвержденіе есть мѣра уступчивости со стороны Правительства. Касательно отношеній поселянъ къ владѣльцамъ въ мусульманскихъ провинціяхъ, князь Воронцовъ находилъ, что замѣчанія Министровъ, основанныя на томъ убѣжденіи, что самый законъ магометанъ не допускаетъ между ними крѣпостнаго права, не могутъ быть примѣнены къ Закавказскому краю, какъ по причинѣ политическаго и нравственнаго положенія онаго, такъ и по самому существу законовъ мусульманскихъ. „Коранъ,—пишетъ князь Воронцовъ,—единственный письменный законъ, пріемлемый въ руководство послѣдователями Магомета, воспрещаетъ только личное рабство мусульманъ, т. е. самую сильную степень крѣпостнаго права, но отнюдь не отвергаетъ подданства. Иначе, какъ бы могли возникнуть сословія речбаръ, раятъ, нукеръ и другихъ обязанныхъ владѣльцамъ личными услугами, а не повинностями, только отъ земли происходящими. Личная зависимость речбаровъ отъ бековъ доказывается тѣмъ, что они раздѣляются между наслѣдниками и при случаѣ сами стараются освободиться отъ речбарства. Изъ нихъ образовалась и прислуга у многихъ бековъ, въ

городахъ, мѣстечкахъ и казенныхъ селеніяхъ живущая. Названіе *подвластныхъ*, давно уже столь удачно введенное для опредѣленія отношеній поселянъ къ владѣльцамъ въ мусульманскихъ провинціяхъ и донынѣ еще существующее, ясно обозначаетъ обязанности какъ тѣхъ, такъ и другихъ. Оставить эти обязанности неизмѣнными, не приближая ихъ, однако, къ безусловному крѣпостному праву и опредѣливъ лишь съ большею точностью мѣру оныхъ, было единственною цѣлію главнаго начальства края при начертаніи имъ его проекта, и въ этомъ оно руководствовалось столько же убѣжденіемъ, что несовмѣстно было бы съ достоинствомъ русскаго Правительства нарушать права частныхъ лицъ, временемъ освященныя и торжественно Высочайшими манифестами подтвержденныя, сколько и желаніемъ скорѣе прекратить то тревожное состояніе края, въ которое ввергли его неудачныя мѣры 1841 года". Относительно поселянъ, не пользующихся владѣльческою землею и живущихъ въ городахъ, мѣстечкахъ и казенныхъ селеніяхъ, князь Воронцовъ заявилъ, что этихъ поселянъ весьма немного; они образовались либо изъ семействъ, находившихся въ домашней прислугѣ у бековъ и потому не пользовавшихся землею, либо изъ семействъ, отданныхъ въ услуженіе бекамъ бывшими ханами и сохранившихъ къ нимъ, несмотря на водвореніе ихъ на земляхъ ханскихъ, прежнюю зависимость, либо, наконецъ, изъ лицъ, перешедшихъ, съ дозволенія владѣльцевъ, по женитьбѣ или другому случаю, на казенныя земли, или же изъ речбаровъ и нукеровъ. Всѣ эти люди отбывали и продолжаютъ отбывать владѣльцамъ повинности безъ малѣйшаго ропота. Къ чему же, спрашиваетъ князь Воронцовъ, перемѣнять то, съ чѣмъ народъ тѣсно свыкся, и что онъ не считаетъ для себя тягостію? Затѣмъ, князь Воронцовъ заявляетъ, что при начертаніи своего проекта онъ всячески избѣгалъ установленія денежныхъ налоговъ съ поселянъ въ пользу владѣльцевъ, кромѣ случаевъ необходимыхъ, дабы съ одной стороны не подать бекамъ повода думать о существованіи здѣсь крѣпостнаго права въ томъ объемѣ, въ какомъ оно существуетъ въ Имперіи, а съ другой, дабы не отягощать поселянъ крайне обременительными для нихъ денежными повинностями, *которыя доселѣ беки возвышали непомѣрно, по своему произволу*. Поэтому, онъ не находитъ удобнымъ избавить христіянскія народности отъ натуральныхъ повинностей въ пользу мусульманъ, съ замѣною ихъ денежнымъ оброкомъ, и признаетъ это даже невозможнымъ въ тѣхъ имѣніяхъ, бекамъ принадлежащихъ, которыя состоятъ изъ однихъ только христіанъ. Гдѣ же въ такомъ случаѣ, спрашиваетъ князь Воронцовъ, взять беку нужную для дома прислугу?—Личныя права агаларовъ, по мнѣнію князя Воронцова, не только не ниже, но даже нѣсколько выше правъ бековъ. Это доказываетъ самое ихъ названіе. Слово ага (во множественномъ агалары) въ мусульманскихъ провинціяхъ составляло и составляютъ титулъ ханскихъ дѣтей и родственниковъ. Отобраніе отъ агаларовъ деревень произошло вовсе не отъ того, какъ многіе думаютъ, чтобы право ихъ было неопредѣлительное, но вслѣдствіе ошибочнаго предположенія въ 1841 году, будто всѣ земли въ Азіи принадлежатъ Правительству, и не менѣе ошибочнаго заключенія, будто агалары, въ отношеніи къ управляемымъ имъ деревнямъ, не имѣли другаго права, кромѣ обязанностей полицейскаго надзора. И эти обязан-

ности, конечно, лежали на нихъ, но въ той именно степени, въ какой каждый помѣщикъ въ Россіи обязанъ наблюдать за своими крестьянами, или, еще лучше, въ томъ объемѣ, въ какомъ, по правиламъ феодальнымъ, вассалы, получившіе инвеституру отъ королей, герцоговъ и другихъ державныхъ лицъ, обязаны были творить судъ и расправу въ своихъ владѣніяхъ. „Вообще, поясняетъ князь Воронцовъ, надлежитъ замѣтить, что крайне ошибочно было бы смотрѣть на настоящее населеніе Закавказскаго края съ той точки зрѣнія, съ которой мы привыкли смотрѣть на просвѣщенныя государства Европы, вѣками приведенныя къ нынѣшнему политическому ихъ устройству; здѣсь гражданскій бытъ является почти въ такомъ же видѣ, въ какомъ онъ былъ въ Европѣ въ XIII и XIV столѣтіяхъ. Формы феодальныя въ нѣкоторыхъ частяхъ Закавказскаго края и, преимущественно, въ Имеретіи, Мингреліи и Гуріи, сохранились во всей ихъ полнотѣ; въ другихъ же мѣстахъ онѣ нѣсколько измѣнились по обстоятельствамъ, а въ мусульманскихъ провинціяхъ—по вліянію восточнаго деспотизма и религіи Магомета. Но главныя начала феодальнаго права, большею частью, сохранились, и въ этомъ то правѣ и постепенномъ переходѣ его въ настоящее народное право Европы надлежитъ искать тѣхъ примѣненій, которыя могли бы благодѣтельно дѣйствовать на Закавказское населеніе и уготовить ему будущность столько же блистательную, сколько же и тѣсно связанную съ пользами Россіи. Утвержденіе имущественныхъ правъ высшаго мусульманскаго сословія въ томъ видѣ, въ какомъ застало ихъ русское Правительство и въ какомъ они почти вездѣ и нынѣ существуютъ, есть единственное, по мнѣнію князя Воронцова, средство упрочить на твердыхъ и незыблемыхъ основаніяхъ благосостояніе края и приготовить развитіе его нравственныхъ, торговыхъ и промышленныхъ силъ. Извѣстно, что вездѣ, гдѣ народъ находится на низкой степени гражданственности, Правительству несравненно труднѣе дѣйствовать на цѣлыя массы, нежели на одно сословіе, болѣе просвѣщенное и, слѣдовательно, имѣющее болѣе вліянія. Здѣсь же, по политическому положенію края, затрудненіе еще ощутительнѣе, и потому надлежитъ не только не посягать на права высшаго сословія, но всѣми мѣрами стараться объ огражденіи и утвержденіи оныхъ, ибо одно только аристократическое начало можетъ побороть то направленіе демократическое, которое развилось и такъ глубоко пустило корни свои въ Дагестанѣ и противъ котораго, къ сожалѣнію, доселѣ, кромѣ оружія, никакого оплота противупоставлено не было“.

Противъ изложенныхъ замѣчаній князя Воронцова Министры представили въ Кавказскій Комитетъ слѣдующія возраженія:

Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, графъ Блудовъ, замѣтивъ, что земли вездѣ въ Азіи составляютъ собственность правительства, находилъ, что, по существу проекта, поселяне не только дѣлаются крѣпкими землѣ, но укрѣпляются лично бекамъ и агаларамъ. „Главное кавказское начальство, пишетъ графъ Блудовъ, руководствуясь мыслію, что тамъ необходимо оградить и утвердить права высшаго сословія, находитъ, что повинности поселянъ, начертанныя въ проектѣ, отбыва-

лись доселѣ безъ малѣйшаго ропота, и нѣтъ надобности перемѣнять то, съ чѣмъ народъ свыкся, и что онъ не считаетъ для себя тягостью. Если и принять безусловно мысль о необходимости возвысить тамъ магометанскую аристократію, то несправедливо въ основаніи и вредно по послѣдствіямъ приносить въ жертву одному сословію другое, т. е. собственно народъ или низшее сословіе, которое въ Закавказскомъ краѣ отъ многихъ признавалось достойнымъ ближайшаго вниманія и участія. Отбываніе поселянами повинностей въ размѣрахъ проекта и притомъ безъ ропота не скорѣе ли должно отнести къ той покорности, къ какой пріученъ народъ, а едва ли къ тому, чтобы онъ не считалъ ихъ тягостью: то, что въ основаніи несправедливо, не можетъ не быть тягостнымъ. Самое нахожденіе населенныхъ имѣній у бековъ и агаларовъ развѣ не было для поселянъ тяжкимъ? развѣ оно не было признаваемо таковымъ со стороны тамошняго управленія? Намѣстникъ Кавказскій изъясняетъ, что беки доселѣ по своему произволу возвышали денежныя повинности съ поселянъ непомѣрно. Подобныя, можетъ быть, притѣсненія обратили на себя вниманіе бывшихъ правителей края и давно указали на необходимость установленія правилъ объ отношеніяхъ бековъ и агаларовъ къ поселянамъ и объ обязанностяхъ къ нимъ поселянъ, каковыя правила по нѣкоторымъ провинціямъ и прежнимъ дистанціямъ были приведены въ дѣйствіе. О свойствѣ зависимости поселянъ свидѣтельствуетъ весьма замѣчательный фактъ, именно то, что армяне одной изъ бывшихъ дистанцій Грузіи, въ *награду* за оказанное ими усердіе Правительству, при вторженіи въ наши предѣлы персіянъ, *избавлены* отъ управленія татарскихъ агаларовъ; но, конечно, эта зависимость никогда не могла быть столь сильною, какъ будетъ теперь: она не была установлена положительнымъ закономъ.“ Все это въ совокупности приводитъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ къ заключенію, что сколь благодѣтельна мысль Государя о надѣленіи бековъ и агаларовъ землею потомственно, съ предоставленіемъ отдавать поселянамъ участки на особыхъ условіяхъ, столь чужда выгодѣ для Правительства и тяжка для народа отдача бекамъ и агаларамъ поселянъ почти въ полновластное распоряженіе. Самую раздачу земель во владѣніе бековъ и агаларовъ полезнѣе, по мнѣнію Министра, въ видахъ политическихъ, произвести не безусловно, т. е. не безъ различія преданности и заслугъ бековъ и агаларовъ, для того именно, чтобы милостію царскою воспользовались только достойные, и чтобы на будущее время удержать въ рукахъ Правительства самую дѣйствительную мѣру вознагражденія преданности и заслугъ.—Затѣмъ, излагая постатейныя замѣчанія, графъ Блудовъ, между прочимъ, пишетъ: 1) Самъ князь Воронцовъ выражается, что утвержденіе правъ бековъ и агаларовъ на имущества есть даръ, проистекающій отъ милосердія Государя. Иначе, конечно, нельзя и смотрѣть на настоящую мѣру; потому то и представляется возможнымъ и удобнымъ допустить нѣкоторыя облегченія для обширнаго класса поселянъ, даже въ такомъ случаѣ, если бы временемъ и привычкою и укрѣпились безотчетные обычаи. 2) Намѣстникъ Кавказскій полагаетъ, что въ потомственномъ владѣніи должны остаться земли, между прочимъ, и у тѣхъ бековъ, которымъ *Правительство* пожаловало населенныя

земли. Какъ понимать въ этомъ случаѣ слово Правительство? Сколько извѣстно, пожалованій Высочайшею властію было немного, но мѣстные правители, начиная отъ главноуправлявшихъ, губернаторовъ, военно-окружныхъ начальниковъ и даже до комендантовъ, безотчетно располагали казенными деревнями, раздавая ихъ тѣмъ, у которыхъ не было, и отнимая у тѣхъ, которые пользовались въ прежнее время. 3) Въ отношеніи поселянъ, живущихъ на землѣ владѣльческой, Намѣстникъ Кавказскій справедливо замѣчаетъ, что, обязывая поселянъ работать въ пользу владѣльцевъ, слѣдуетъ облегчить ихъ въ податяхъ. На этой справедливой и человѣколюбивой мысли надлежало бы и основать размѣръ повинностей въ пользу владѣльцевъ за землю, т. е., принявъ въ соображеніе подати и повинности въ казну отъ тѣхъ поселянъ, которые живутъ на казенныхъ земляхъ, предоставить въ пользу владѣльцевъ такія повинности, какія поселяне отбываютъ казнѣ собственно за землю; тогда бы поселяне, отданные бекамъ и агаларамъ, не имѣли справедливаго повода завидовать тѣмъ, кои живутъ на земляхъ казенныхъ.

Министръ Юстиціи, графъ Панинъ, между прочимъ, высказалъ слѣдующее: „Государю Императору благоугодно было, въ видахъ политическихъ, согласиться на оставленіе за беками и агаларами владѣемыхъ ими земель, въ видахъ Монаршей милости, *безъ предварительнаго разбора* ихъ правъ собственности на сіи земли. Князь Воронцовъ, полагая, что право собственности имѣетъ въ турецкихъ и персидскихъ владѣніяхъ основанія болѣе твердыя, нежели то признавали другія лица, представлявшія мнѣнія свои объ устройствѣ Закавказскаго края, выводитъ изъ сихъ разсужденій и приведенныхъ имъ примѣровъ мнѣніе, что однѣ возвращаемыя казною земли должны быть *пожалованы* прежнимъ владѣльцамъ, а владѣемыя ими земли должны быть за ними *утверждены*. Отъ сего взгляда на предметъ проистекаетъ направленіе дѣла несогласное, по мнѣнію графа Панина, съ основаніями, принятыми Закавказскимъ Комитетомъ. Возвращеніе агаларамъ или ихъ наслѣдникамъ земель, у нихъ отобранныхъ, безъ разбора о томъ,—не поступило ли новыхъ поселенцевъ на сіи земли, не имѣютъ ли на нихъ другія лица правъ, коихъ разборъ былъ невозможнымъ по настоящему положенію дѣлъ о поземельной собственности въ томъ краѣ, и заслужили ли агалары или наслѣдники ихъ поведеніемъ своимъ и преданностію Правительству испрашиваемую милость,—едва-ли будетъ соотвѣтствовать не только строгой справедливости, но и видамъ политическимъ.—Присвоиваемое сему роду владѣнія значеніе полной собственности не соотвѣтствуетъ ни настоящему положенію края, ни цѣли поставить владѣльцевъ въ зависимость Правительства. Не входя въ историческій или юридическій разборъ правъ собственности на Востокѣ, который былъ бы при противорѣчіи собранныхъ на мѣстѣ свѣдѣній весьма затруднительнымъ, тѣмъ болѣе, что теоретическій разборъ правъ собственности не получилъ и на западѣ надлежащаго развитія, графъ Панинъ находитъ, что главная цѣль проектированнаго закона будетъ достигнута, если, отстраняя затруднительный разборъ правъ по документамъ или по давности владѣнія въ краѣ необразованномъ и еще неустро-

енномъ и жертвуя одними казенными доходами *по мѣрѣ возможности*, Правительство предприметъ постепенную раздачу казенныхъ земель высшему сословію мусульманскихъ подданныхъ подъ видами пожалованія, утвержденія или возвращенія. *Постепенное* приведеніе этой мѣры въ исполненіе, сообразно утвержденнымъ основаніямъ, болѣе послужитъ къ успокоенію края, нежели внезапный переворотъ, который, несмотря на всѣ объявленія мѣстныхъ властей, будетъ принятъ всѣми за сознаніе въ несправедливости прежнихъ мѣръ.—Нѣтъ никакого сомнѣнія въ томъ, что возвращеніе несправедливо отнятаго или отсужденнаго составляетъ одну изъ священныхъ обязанностей Правительства, и что сознаніе несправедливости подобнаго рода не вредитъ его достоинству, но сознаніе это должно быть основано на *судебномъ приговорѣ*. Возвращеніе или дарованіе земель, безъ разбора правъ, составляетъ уже само по себѣ такую милость, которая можетъ быть подчинена всѣмъ возможнымъ условіямъ, потому что разборъ по закону долженъ остаться путемъ открытымъ для каждаго.—Окончательному разсмотрѣнію правилъ, опредѣляющихъ взаимныя отношенія владѣльцевъ и поселянъ, препятствуетъ также различіе взгляда на этотъ предметъ Намѣстника со многими членами Комитета. Избѣгая и въ семъ случаѣ подробнаго и, по всему вѣроятію, безплоднаго развитія теорій о состояніи лицъ, именуемыхъ въ разсужденіяхъ князя Воронцова *подвластными*, графъ Панинъ полагаетъ, что при окончательныхъ соображеніяхъ по сему предмету слѣдуетъ постоянно имѣть въ виду слѣдующія обстоятельства. Во всѣхъ образованныхъ государствахъ Правительство всегда стремилось къ улучшенію благосостоянія низшаго класса сельскихъ жителей, составляющихъ основаніе народнаго богатства и государственныхъ силъ. Въ семъ стремленіи, внушаемомъ и человѣколюбіемъ, и пользою государства, постепенно измѣнялись повинности, основанныя на обычаѣ, а впослѣдствіи и законы, опредѣлившіе мѣру сихъ повинностей. Съ водвореніемъ русскаго владычества и христіанской вѣры за Кавказомъ, улучшилось положеніе сельскихъ обывателей, которые прежде были жертвою корыстолюбія не однихъ завоевателей, но и тѣхъ бековъ и агаларовъ, коимъ нынѣ возвращаются земли съ правомъ требованія различныхъ повинностей. Вездѣ и во всѣхъ государствахъ лицо, лишенное, въ продолженіи нѣкотораго времени, того имущества, которое оно считало своимъ достояніемъ, ищетъ всѣми средствами вознагражденія за убытки. Чѣмъ болѣе будетъ введено повинностей личныхъ въ новое Положеніе, тѣмъ болѣе будетъ повода къ злоупотребленіямъ и тѣмъ болѣе будетъ возбуждено ропота въ народѣ. Слѣдовательно, привлекая къ себѣ одно сословіе, важное по вліянію своему на народъ, Правительство обратитъ себѣ это вліяніе во вредъ, если не ограничитъ по возможности и справедливости личныхъ повинностей и размѣра денежнаго оклада. Относительно служителей, не имѣющихъ никакой осѣдлости и проживающихъ въ городахъ, оставленіе ихъ въ настоящемъ положеніи не подкрѣпляется достаточными причинами. Изъ объясненій князя Воронцова явствуетъ, что сей классъ людей состоитъ изъ самыхъ различныхъ началъ, и потому именно онъ требуетъ особаго устройства. Если нельзя судить о Закавказскомъ краѣ съ той точки зрѣнія, которая принята въ разсужде-

ніяхъ о гражданскихъ обществахъ Европы, то нельзя однако не стараться о постепенномъ искорененіи слѣдовъ такого порядка вещей, который и донынѣ противодѣйствуетъ всѣмъ усиліямъ просвѣщеннаго Правительства. Одинъ обычай не можетъ увѣковѣчить тѣхъ правъ, кои беки себѣ присвоили надъ домашнею прислугою во времена турецкаго и персидскаго владычества, и если не принесено отъ сихъ служителей жалобъ на притѣсненія, то, независимо отъ ихъ положенія, болѣе или менѣе удовлетворительнаго, это объясняется уже тѣмъ, что отношенія сихъ лицъ къ ихъ владѣльцамъ не опредѣлены никакимъ закономъ".

Министръ Государственныхъ Имуществъ, графъ Киселевъ, указалъ, что правила проектированнаго Положенія о взаимныхъ отношеніяхъ владѣльцевъ и поселянъ лишаютъ сихъ послѣднихъ всѣхъ правъ свободнаго состоянія, укрѣпляя ихъ къ землямъ, утверждаемымъ за беками, меликами и агаларами, или имъ возвращаемымъ, и притомъ безъ всякаго различія вѣръ и того, жительствовали ли поселяне на тѣхъ земляхъ прежде, во время управленія ими агаларовъ и бековъ, или водворились на оныхъ впослѣдствіи, когда эти земли состояли въ казенномъ вѣдомствѣ. Это крѣпостное состояніе по означеннымъ правиламъ распространяется даже и на тѣхъ поселянъ, которые съ возвращеніемъ бекамъ и агаларамъ земель переселились въ города или на другія казенныя земли, ибо и таковые, хотя землями бековъ и агаларовъ уже не пользуются, облагаются въ ихъ пользу денежными платежами, чѣмъ ясно присвояются бекамъ и агаларамъ права не на однѣ только бывшія у нихъ земли, но и на самыя лица поселянъ. Министръ Государственныхъ Имуществъ обязывается представить на видъ, что таковое подданство или подвластіе поселянъ бекамъ, меликамъ и агаларамъ, ничѣмъ не различествующее отъ крѣпостнаго, въ строгомъ смыслѣ, состоянія, противно, *во первыхъ*, обычаямъ края, въ которомъ, по самому закону религіи магометанской, крѣпостнаго состоянія не существуетъ; *во вторыхъ*, правиламъ нашего Правительства, постановившаго закономъ, что и самое крѣпостное состояніе, единожды прекратившееся, никогда уже возстановлено быть не можетъ, и получившій свободу не можетъ быть вновь обращенъ въ крѣпость (Св. Зак. т. IX ст. 1071, изд. 1842 г.); *въ третьихъ*, Высочайше одобреннымъ основаніямъ на возвращеніе бекамъ, меликамъ и агаларамъ отобранныхъ у нихъ населенныхъ и ненаселенныхъ земель, ибо въ оныхъ именно сказано, что признать поселенныхъ на сихъ земляхъ крестьянъ *казенными* и, согласно сему, они должны быть *причислены*, на основаніи ст. 628 и 632 т. IX Св. Зак. о сост., изд. 1842, *къ разряду свободныхъ сельскихъ обывателей*.—Относительно проектированныхъ въ правилахъ повинностей, всѣ поселенные на утверждаемыхъ за беками и агаларами земляхъ крестьяне, безъ различія происхожденія ихъ и вѣры, обязываются за пользованіе землею не только доставлять владѣльцамъ назначенныя въ Положеніи части всѣхъ собираемыхъ земныхъ произведеній, но и лично отбывать разныя службы, какъ имъ, владѣльцамъ, такъ и всѣмъ тѣмъ, къ коимъ земли перейдутъ по наслѣдству, дару или продажѣ, даже и въ томъ случаѣ, когда бы владѣлецъ признанъ былъ виновнымъ въ измѣнѣ Правительству. Министръ Государственныхъ Имуществъ признаетъ противнымъ законамъ Имперіи обязы-

вать поселянъ-христіанъ къ личной службѣ владѣльцамъ-мусульманамъ, каковые суть беки и агалары; по разуму сихъ законовъ, даже и крѣпостные люди, принадлежащіе владѣльцу нехристіанскаго закона, по воспріятіи православной вѣры, выходятъ изъ крѣпостнаго состоянія (Св. Зак. т. IX о сост. ст. 1087, изд. 1842 г.). А потому онъ, Министръ, считаетъ необходимымъ, если не всѣ повинности, то, по крайней мѣрѣ, личныя службы оцѣнить на деньги, дабы христіане, поселенные на земляхъ, утверждаемыхъ въ собственность мусульманамъ, могли избавиться отъ личныхъ службъ такимъ владѣльцамъ денежными имъ платежами. Это необходимо какъ въ отношеніи поселенцевъ-армянъ, такъ и, особенно, для русскихъ людей свободнаго состоянія, переселившихся въ Закавказскій край на состоявшія въ казенномъ вѣдомствѣ земли, которыя возвращаются бекамъ и агаларамъ. Сверхъ того, въ оцѣнкѣ всѣхъ повинностей этихъ поселянъ на деньги представляется еще и та надобность, дабы возлагаемыя на нихъ тягости уравнять со сборами, производимыми съ поселянъ, которые будутъ жить на земляхъ, остающихся въ казенномъ вѣдомствѣ, о чемъ заботился и графъ Паскевичъ во время управленія своего Закавказскимъ краемъ. Безъ сей, по крайней мѣрѣ, уравнительности повинностей нельзя ожидать для края довольства и спокойствія отъ подчиненія поселянъ бекамъ и агаларамъ, которыхъ народъ всегда ненавидѣлъ.—Хотя Министръ во всѣхъ доставленныхъ къ нему бумагахъ настоящаго дѣла нигдѣ не находитъ числа бековъ, агаларовъ и меликовъ, возвращаемыхъ имъ земель и поселянъ, однако же, принимая всегдашнее преимущество числа подвластныхъ людей противу ихъ владѣльцевъ, мыслитъ, что, успокаивая послѣднихъ, не слѣдуетъ раздражать первыхъ. По симъ соображеніямъ Министръ Государственныхъ Имуществъ полагалъ проектъ правилъ измѣнить на слѣдующихъ основаніяхъ: 1) крестьянъ, поселенныхъ на земляхъ, утверждаемыхъ въ потомственное владѣніе за ханами, беками, агаларами и меликами, или имъ возвращаемыхъ, причислить, на основаніи ст. 628 и 632 т. IX Св. Зак. о сост. изд. 1842 г., къ разряду *свободныхъ сельскихъ обывателей*; 2) предоставивъ владѣльцамъ земли надзоръ за порядкомъ и благочиніемъ между поселянами, право суда и расправы въ спорахъ ихъ между собою и маловажныхъ проступкахъ, не влекущихъ уголовнаго наказанія, отнести къ выборнымъ изъ среды поселянъ, съ утвержденіемъ ихъ приговоровъ владѣльцемъ земли; 3) повинности поселянъ владѣльцамъ земли и казнѣ уравнить съ тѣми, какими обложены крестьяне, водворенные на казенныхъ земляхъ въ тѣхъ же уѣздахъ; 4) поселянъ христіанскаго закона, взамѣнъ личныхъ повинностей и службъ владѣльцамъ-мусульманамъ, обложить соотвѣтственнымъ денежнымъ платежемъ въ пользу владѣльцевъ; 5) русскимъ людямъ свободнаго состоянія, поселившимся на возвращаемыхъ бекамъ и агаларамъ земляхъ, во время состоянія оныхъ въ казенномъ вѣдомствѣ, предоставить на волю остаться тамъ на положеніи прочихъ поселянъ христіанъ или перейти на казенныя въ томъ краѣ земли, по правиламъ для переселяющихся государственныхъ крестьянъ постановленнымъ; 6) поселянину, исполнившему обязанности свои къ владѣльцу земли, не возбранять перехода на собственную землю, если пріобрѣтетъ ее на законномъ

основаніи, по правамъ людей всѣхъ свободныхъ сословій въ Имперіи, а также въ города и казенныя селенія, на общемъ для людей свободныхъ основаніи, если городское или сельское общество изъявитъ на то согласіе, или если другой владѣлецъ согласится принять его; 7) людей, переселившихся въ города и другія селенія съ земель, возвращаемыхъ агаларамъ, бекамъ и меликамъ, какъ уже не пользующихся тѣми землями, никакими платежами и повинностями симъ владѣльцамъ не облагать, оставя ихъ на мѣстахъ водворенія, и 8) земли лицъ, кои будутъ признаны виновными въ измѣнѣ Правительству, конфисковать".

Кавказскій комитетъ, разсмотрѣвъ вновь все дѣло, нашелъ, что оно заключаетъ два главныхъ предмета: *во первыхъ*, утвержденіе земель за беками, меликами и агаларами и, *во вторыхъ*, опредѣленіе тѣхъ отношеній, въ какихъ должны находиться владѣльцы сихъ земель и живущіе на нихъ поселяне. Первый предметъ— утвержденіе земель, въ проектѣ князя Воронцова изложенъ во всемъ согласно съ тѣми главными по этому предмету основаніями, которыя, въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1846 года, удостоились уже Высочайшаго утвержденія и объявлены княземъ Воронцовымъ, по предоставленному ему праву, бекамъ и агаларамъ. Второй предметъ— опредѣленіе взаимныхъ отношеній владѣльцевъ земли и поселянъ, по удостовѣренію Намѣстника Кавказскаго, въ проектахъ, какъ первоначальномъ, такъ и вновь имъ доставленномъ, основанъ на правилахъ и обычаяхъ, нынѣ существующихъ. Комитетъ, не входя ни въ какое сужденіе о существѣ теперешнихъ правилъ и обычаевъ, не могъ, однако, не согласиться съ мнѣніями Министровъ Внутреннихъ Дѣлъ и Юстиціи и особенно Министра Государственныхъ Имуществъ, что вновь предположенныя правила объ отношеніяхъ владѣльцевъ земли и поселянъ не вполнѣ согласны съ утвержденными уже по этому предмету основаніями и тягостны для поселянъ. Основанія эти состоятъ въ томъ, чтобы поселянъ, живущихъ на владѣльческой землѣ, оставить на прежнемъ мѣстѣ жительства и обязать разными повинностями въ пользу владѣльцевъ земли, но признать казенными, слѣдовательно свободными сельскими обывателями. По проекту, вновь доставленному Намѣстникомъ, поселяне не признаются свободными или казенными, но отдаются въ полную власть владѣльца земли. Они обязываются въ пользу владѣльца земли, не только отдѣленіемъ разныхъ частей урожая всѣхъ вообще произведеній этой земли, но еще весьма многими личными работами и даже домашнею прислугою. Подобными повинностями облагаются даже такіе поселяне, кои давно живутъ въ городахъ и селеніяхъ и не пользуются вовсе владѣльческою землею. Наконецъ, поселянамъ, хотя и дозволяется переходъ отъ одного владѣльца земли къ другому, но въ такихъ рѣдкихъ случаяхъ и съ такими затрудненіями, что дѣйствительно нельзя не признать ихъ почти крѣпкими къ землѣ, на которой они жительствуютъ. Условія сіи, конечно, весьма тягостны для поселянъ и не согласны съ видами и намѣреніями Правительства, желающаго успокоить высшее мусульманское сословіе за Кавказомъ утвержденіемъ его правъ на земли, но въ то же время облегчить и низшее или подвластное сословіе дарованіемъ ему тѣхъ правъ, коими оно, и по существу мусульманскаго законода-

тельства, и по обычаямъ, какъ прежнимъ, такъ и теперешнимъ въ краѣ, должно пользоваться. Новыя правила будутъ особенно тягостны для поселянъ тѣхъ имѣній, кои были отобраны у агаларовъ и нѣкоторыхъ бековъ еще въ 1840 и 41 годахъ, поступивъ въ управленіе казны, и теперь опять возвращаются владѣльцамъ. Находя, затѣмъ, что оба предмета, хотя имѣютъ одну общую связь, но могутъ быть одинъ отъ другаго отдѣлены, Комитетъ, 30 ноября 1846 года, заключилъ: всѣ вообще статьи, относящіяся до утвержденія и возвращенія земель, изложить въ особомъ рескриптѣ на имя Намѣстника Кавказскаго, такъ какъ все исполненіе этого дѣла должно лежать на его непосредственной обязанности, и проектъ рескрипта представить къ Высочайшему подписанію. Проектъ же Положенія о взаимныхъ отношеніяхъ владѣльцевъ земли къ поселянамъ въ мусульманскихъ провинціяхъ возвратить князю Воронцову и предоставить Намѣстнику сдѣлать въ этомъ проектѣ слѣдующія исправленія: 1) повинности поселянъ въ пользу владѣльцевъ земли и казны уравнять съ тѣми повинностями, коими обложены въ пользу казны поселяне, водворенные на казенныхъ земляхъ въ тѣхъ же уѣздахъ; 2) поселянъ христіанскаго закона, взамѣнъ личныхъ повинностей и службъ владѣльцамъ-мусульманамъ, обложить соотвѣтственнымъ умѣреннымъ денежнымъ платежемъ въ пользу послѣднихъ; 3) русскимъ людямъ свободнаго состоянія, водвореннымъ на земляхъ владѣльческихъ, предоставить переселиться на казенныя земли; 4) поселянину, исполнившему обязанности свои къ владѣльцу земли, не возбранять перехода на собственную землю, если пріобрѣтетъ ее на законномъ основаніи, по правамъ людей всѣхъ свободныхъ состояній въ Имперіи, а также въ города и казенныя селенія, на общемъ для людей свободныхъ основаніи, если городское или сельское общество изъявятъ на то согласіе, или другой владѣлецъ согласится принять его; 5) людей, переселившихся въ города и другія селенія съ земель, возвращаемыхъ бекамъ, агаларамъ и меликамъ, какъ уже не пользующихся сими землями, никакими платежами и повинностями симъ владѣльцамъ не облагать, оставя ихъ на мѣстахъ водворенія, и 6) разборъ возникающихъ между поселянами споровъ, жалобъ и даже, сколько можно, маловажныхъ проступковъ, не влекущихъ уголовнаго наказанія, предоставить выборнымъ изъ среды поселянъ, но подъ надзоромъ владѣльца земли, не иначе, какъ съ его утвержденія.

Въ рескриптѣ Намѣстнику Кавказскому, князю Воронцову, 6-го декабря 1846 года состоявшемся, относительно правъ высшаго мусульманскаго сословія, изображено: *въ 1-мъ пунктѣ*: утверждаются въ потомственномъ владѣніи хановъ, бековъ и меликовъ изъ армянъ всѣ тѣ земли, коими роды ихъ обладали во время присоединенія мусульманскихъ провинцій къ Россіи, и которыя теперь находятся въ безспорномъ ихъ владѣніи; *во 2-мъ*: земли населенныя и ненаселенныя, отобранныя послѣ 1840 года у нѣкоторыхъ изъ владѣльцевъ, не за преступленія и не судебнымъ, а административнымъ порядкомъ, возвращаются тѣмъ лицамъ, у которыхъ онѣ были отобраны, или наслѣдникамъ ихъ, и утверждаются въ ихъ владѣніи, на основаніи 1-го пункта; *въ 3-мъ*: агаларамъ бывшихъ татарскихъ дистанцій Грузіи

и наслѣдникамъ ихъ даруются, въ видѣ особой къ нимъ милости, земли населенныя и ненаселенныя, бывшія прежде въ ихъ пользованіи и отобранныя у нихъ въ 1841 году, съ утвержденіемъ земель сихъ въ ихъ владѣніи, тоже согласно 1-му пункту; *въ 6-мъ*: относительно земель, отданныхъ при русскомъ Правительствѣ только въ пожизненное или временное пользованіе нѣкоторымъ бекамъ и меликамъ за ихъ заслуги, Намѣстникъ Кавказскій имѣетъ войти съ особымъ представленіемъ: за кѣмъ именно изъ сихъ лицъ, смотря по ихъ заслугамъ, онъ полагаетъ утвердить земли въ потомственную собственность и за кѣмъ изъ нихъ оставить оныя во временномъ владѣніи; но тѣ изъ сихъ земель, которыя перешли уже къ наслѣдникамъ, и для отобранія коихъ доселѣ не сдѣлано никакого распоряженія, оставляются въ ихъ потомственномъ владѣніи. *Въ пунктахъ 10, 11 и 12*: въ порядкѣ наслѣдованія или раздѣла имущества предоставлено владѣльцамъ руководствоваться, сверхъ россійскихъ законовъ, правилами, въ шаріатѣ на этотъ предметъ существующими, а равно адатами или мѣстнымъ обычаемъ; споры же, кои при утвержденіи земель могутъ возникнуть, на счетъ принадлежности ихъ одному или другому владѣльцу или казнѣ, подлежатъ разбору въ судебныхъ мѣстахъ на общемъ основаніи. — Затѣмъ поручалось Намѣстнику Кавказскому заняться опредѣленіемъ личныхъ правъ высшаго мусульманскаго сословія, примѣняясь въ семъ отношеніи, по мѣрѣ возможности, къ правамъ, благородному дворянству Россійскому присвоеннымъ, и заявлялась увѣренность, что высшее мусульманское сословіе, обезпеченное въ способахъ своего существованія, утвержденіемъ за членами онаго тѣхъ земель, *коими они нынѣ пользуются*, будетъ всегда готово, несмотря на возрастъ и состояніе, по первому призыву являться въ ряды храбрыхъ воиновъ и отправлять съ ревностію и усердіемъ тѣ обязанности, которыя будутъ на это сословіе возлагаемы.—Относительно правъ поселянъ въ рескриптѣ было изображено: *въ пунктѣ 7-мъ*: поселянъ, живущихъ нынѣ на жалуемыхъ во владѣніе разныхъ лицъ или утверждаемыхъ за ними земляхъ, оставить на мѣстахъ настоящаго ихъ жительства, причисливъ ихъ, на основаніи ст. 628—632 т. IX Св. Зак. о сост., изд. 1842 года, къ разряду *государственныхъ поселянъ*, и *въ п. 8-мъ*: поселяне сіи обязаны отправлять въ пользу владѣльца земли разнаго рода повинности *въ вознагражденіе за пользованіе его землею*. Сверхъ того, владѣльцу земли предоставляется надзоръ за порядкомъ и благочиніемъ между поселянами и полицейское между ими управленіе. Взаимныя отношенія владѣльцевъ земли и поселянъ будутъ опредѣлены особымъ Положеніемъ, на основаніяхъ, вмѣстѣ съ симъ одобренныхъ.

Въ исторіи развитія гражданственности въ Закавказьи законъ 6-го декабря 1846 года имѣетъ особо важное, первенствующее значеніе. Въ этомъ правительственномъ актѣ впервые словомъ закона выражено, что крѣпостнаго права въ мусульманскихъ провинціяхъ не существовало и не существуетъ. Это явствуетъ, во первыхъ, изъ предоставленія лицамъ высшаго мусульманскаго сословія правъ собственности на однѣ только *земли*, а не на *имущество*, какъ было выражено въ проектѣ князя Воронцова, и, во вторыхъ, изъ причисленія кре-

стьянъ, живущихъ на владѣльческихъ земляхъ, къ разряду *государственныхъ поселянъ*, съ примѣненіемъ къ нимъ ст. 628—632 т. IX зак. о сост., изд. 1842 г., коими опредѣляются сословныя права свободныхъ сельскихъ обывателей. Далѣе, этимъ закономъ впервые утверждалась въ краѣ наслѣдственная потомственная поземельная собственность, и хотя владѣльцамъ земель и было предоставлено въ нѣкоторыхъ случаяхъ руководствоваться правилами шаріата, тѣмъ не менѣе въ области правовыхъ поземельныхъ отношеній мѣсто обычая и мусульманскаго права было занято русскимъ закономъ. Повинности поселянъ въ пользу землевладѣльцевъ нормированы и поставлены въ исключительную зависимость отъ пользованія поселянами владѣльческою землею, съ устраненіемъ прежде существовавшихъ бекскихъ и агаларскихъ правъ на личную зависимость къ нимъ поселянъ. Владѣльцамъ вмѣнялось въ обязанность надѣлить каждаго крестьянина рабочаго возраста земельнымъ надѣломъ, и взаимныя отношенія поселянъ и владѣльцевъ ставились подъ охрану писанаго закона. Вообще, Правительство, утверждая за лицами высшаго мусульманскаго сословія право собственности на имѣнія, которыми роды ихъ обладали при присоединеніи мусульманскихъ провинцій въ Имперіи, оставляло за собою право наблюденія, чтобы вновь дарованныя бекамъ и агаларамъ права не были обращены ими къ закрѣпощенію поселянъ и къ нарушеніямъ съ ихъ стороны тѣхъ выгодъ, которыя поселяне извлекали изъ пользованія владѣльческою землею.

Такого рода исходъ настоящаго дѣла представляется даже неожиданнымъ, если принять во вниманіе съ какою настойчивостію и убѣдительностію князь Воронцовъ ходатайствовалъ объ укрѣпленіи крестьянъ бекамъ и агаларамъ, и что предположенія его по сему предмету были энергично поддерживаемы Предсѣдателемъ Кавказскаго Комитета, княземъ Чернышевымъ, и княземъ Орловымъ—лицами, пользовавшимися особымъ вліяніемъ на внутреннія правительственныя дѣла. Но насколько съ теоретической точки зрѣнія нравственная сила закона 6-го декабря 1846 года была знаменательна, настолько примѣненіе этого закона къ практической жизни вызвало массу разнородныхъ сомнѣній и труднопреодолимыхъ препятствій. Прежде всего представлялся вопросъ о томъ, кто именно изъ именующихъ себя беками и агаларами имѣлъ право на поземельную собственность. Законъ 6-го декабря 1846 года подчиняетъ утвержденіе за беками земель двумъ непремѣннымъ условіямъ, а именно: чтобы роды бековъ при ханскомъ управленіи обладали землями, и чтобы тѣ земли 6-го декабря 1846 года находились въ безспорномъ ихъ владѣніи. Отсюда возникали слѣдующія вопросы: а) какъ поступить съ тѣми имѣніями, которыя находились въ пользованіи бековъ, но къ которымъ казна имѣла свои притязанія? б) Какъ опредѣлить поземельныя права бековъ, коимъ были подвластны кочующія общества, платящія имъ извѣстную дань, подъ наименованіемъ *чопбаши*, когда эти общества занимали подъ пастбище для своихъ стадъ земли у разныхъ владѣльцевъ и у казны? в) Какъ опредѣлить способы существованія тѣхъ бековъ, которые не пользовались землею, но лишь доходами съ подвластныхъ имъ поселянъ, проживавшихъ въ городахъ или

казенныхъ селеніяхъ? г) Какъ опредѣлить поземельныя права мюлькадаровъ и тіулистовъ въ Эриванской губерніи, роды которыхъ никогда не имѣли въ своемъ обладаніи населенныхъ имѣній, а только пользовались извѣстною частію казенныхъ отъ означенныхъ имѣній доходовъ, пожизненно или наслѣдственно? и д) какъ поступить съ тѣми населенными имѣніями въ Ахалцихскомъ уѣздѣ, которыя были пріобрѣтены беками и другими непривилегированнаго званія лицами незаконнымъ путемъ?—За разрѣшеніемъ этихъ важныхъ и существенныхъ для интересовъ страны и казны вопросовъ, въ томъ или другомъ смыслѣ, слѣдовали вопросы объ опредѣленіи имущественнаго состава бекскихъ имѣній и объ утвержденіи сихъ имѣній за ними. Въ Закавказьи, вообще, весьма немногія изъ земель представляютъ собою цѣлостныя имѣнія, которыя подъ однимъ общимъ опредѣленнымъ названіемъ и въ однѣхъ общихъ опредѣленныхъ границахъ составляютъ принадлежность одного лица или рода, и которыя могли бы быть безошибочно утверждены за беками. Напротивъ, въ большей части случаевъ границы земель, извѣстныхъ подъ однимъ названіемъ, неопредѣленны; въ составъ одного и того же селенія или урочища входятъ различныя земли, принадлежащія, независимо отъ главнаго владѣльца, другимъ лицамъ, казнѣ, церкви или поселянамъ; самыя названія селеній, урочищъ и кочевьевъ, при чрезвычайной подвижности полукочеваго населенія, въ весьма непродолжительное время измѣняются, и даже въ одно и то же время одно и то же названіе служитъ различнымъ землямъ, и одна земля извѣстна подъ различными именами. При такомъ характерѣ землевладѣнія, разборъ имущественныхъ правъ бековъ представлялъ не легко преодолимыя трудности и долженъ былъ затянуть на неопредѣленное время укрѣпленіе этихъ правъ такого рода документами, которые, являя бекамъ милость къ нимъ Правительства, служили бы для нихъ крѣпостями на право владѣнія. Съ опредѣленіемъ имущественныхъ правъ бековъ и агаларовъ тѣсно былъ связанъ вопросъ и объ опредѣленіи ихъ сословныхъ правъ, каковой вопросъ и до настоящаго времени не получилъ еще опредѣленнаго направленія. Къ этому слѣдуетъ добавить, что за отсутствіемъ данныхъ и свѣдѣній о помѣстномъ состояніи бекскихъ и агаларскихъ имѣній, о числѣ поселянъ, водворенныхъ въ сихъ имѣніяхъ, о свойствахъ и характерѣ ханскихъ и нашего Правительства распоряженій,—администраціи приходилось дѣйствовать ощупью, въ потьмахъ. Кромѣ того, матеріальныя и нравственныя средства нашей администраціи въ то время были крайне скудны и приходилось орудовать въ странѣ, гдѣ не было образованной среды, правильно организованныхъ учрежденій и единства національныхъ и племенныхъ стремленій. Въ область правовыхъ воззрѣній и обычаевъ населенія, не признававшаго другаго режима, кромѣ ханскаго произвола, вносилось невѣдомое ему понятіе о законѣ, какъ о прочномъ и непоколебимомъ устоѣ власти и права. Всѣ эти обстоятельства, разумѣется, не могли не вліять на разрѣшеніе послѣдовавшихъ, послѣ изданія рескрипта 6-го декабря 1846 года, вопросовъ, касавшихся, главнымъ образомъ, трехъ предметовъ: а) опредѣленія взаимныхъ отношеній между лицами высшаго мусульманскаго сословія и водворенными на

ихъ земляхъ поселянами, б) опредѣленіе имущественныхъ правъ бековъ и агаларовъ, за которыми укрѣплялись недвижимыя имѣнія, и в) установленіе сословныхъ правъ лицъ высшаго мусульманскаго сословія.

По первому предмету требовалось составленіе вновь проекта Положенія о взаимныхъ отношеніяхъ бековъ и агаларовъ къ поселянамъ, водворенныхъ на ихъ земляхъ на основаніяхъ Высочайше одобренныхъ по журналу Кавказскаго Комитета 30-го ноября 1846 г. Но князь Воронцовъ остался при первоначальномъ своемъ взглядѣ на это дѣло и представилъ на разсмотрѣніе Комитета прежній свой проектъ лишь съ самыми несущественными редакціонными измѣненіями и съ незначительными, по существу проекта, изъятіями относительно предоставленія агаларскимъ поселянамъ нѣкоторыхъ преимуществъ передъ поселянами бекскими. Настойчивость свою князь Воронцовъ объяснилъ слѣдующими, приблизительно въ его выраженіяхъ, соображеніями: по мнѣнію его, князя Воронцова, основанному на внимательномъ изученіи существующихъ на Кавказѣ отношеній между „черніею“ и высшимъ сословіемъ, должно весьма осторожно поступать въ преобразованіи оныхъ, и именно въ главнѣйшемъ—въ *подчиненіи* поселянъ владѣльцамъ. Главная его цѣль при опредѣленіи положительныхъ правъ и обязанностей поселянъ заключается въ томъ, чтобы отклонить послѣднихъ отъ неминуемаго бродяжничества, тунеядства, нищеты и своеволія, которымъ народъ здѣшній такъ подверженъ, если не будетъ надъ нимъ близкаго, такъ сказать полицейскаго, надзора людей, тѣмъ интересующихся, обязанныхъ отвѣтственностію и имѣющихъ на населеніе нравственное вліяніе, чего посредствомъ земскихъ полицейскихъ чиновниковъ достигнуть никакъ нельзя. Эти то соображенія, основанныя на духѣ, нравахъ и наклонностяхъ обитателей, служили главнѣйшими основаніями при составленіи Положенія. Князь Воронцовъ не видитъ никакой надобности безъ причины совершенно разрушать связь народа съ высшимъ сословіемъ. При составленіи Положенія о взаимныхъ обязанностяхъ должно имѣть въ виду равновѣсіе выгодъ обоихъ сословій, владѣльцевъ и поселянъ, и поддержаніе вѣковыхъ правъ. Если таковыми правами высшаго сословія жертвовать вновь установляемымъ выгодамъ поселянъ, то изъ этого возникнутъ ропотъ и неудовольствіе владѣльцевъ, безпорядки, сопряженные съ повсемѣстнымъ переселеніемъ, основаннымъ на произволѣ переселяющихся, безконечныя затрудненія и заботы мѣстному начальству и, главное,—уничтоженіе усилій Правительства водворить настоящею мѣрою въ краѣ спокойствіе и благосостояніе. Дѣйствуя же въ тѣхъ видахъ, чтобы высшее сословіе не лишалось своихъ правъ, а поселяне не получали такихъ, которыхъ они никогда не имѣли, Правительство достигнетъ своей цѣли—пріобрѣтетъ довѣріе и признательность высшаго сословія, а въ нравственномъ вліяніи послѣдняго на массу народа—спокойствіе края и вѣрнѣйшіе способы къ осуществленію предначертаній въ будущемъ. А между тѣмъ постоянныя и опредѣлительныя правила ограничиваютъ вполнѣ произволъ, который одинъ и можетъ быть обременительнымъ во взаимныхъ отношеніяхъ для обоихъ сословій.

Представленіе князя Воронцова отъ 17-го февраля было заслушано Кавказскимъ Комитетомъ 20 апрѣля 1847 года.

Комитетъ призналъ необходимымъ обозрѣть во всей подробности существо вновь составленнаго Намѣстникомъ проекта.—Проектъ этотъ опредѣляетъ: 1) порядокъ надѣленія поселянъ землею; 2) повинности, отбываемыя поселянами въ пользу владѣльца земли; 3) права и обязанности владѣльцевъ земли и поселянъ и 4) обязанности мѣстнаго начальства. *По первому предмету* въ проектѣ указано, что каждому поселянину отводится не менѣе пяти десятинъ земли, которыя онъ обязанъ обрабатывать. Комитетъ призналъ необходимымъ пояснить, что въ это количество отводится земля *удобная*, и что та часть оной, которая отводится для пастьбы скота, не подлежитъ обработкѣ, кромѣ устройства и содержанія поливныхъ канавъ. *Повинности, отбываемыя поселянами въ пользу владѣльца земли*, оставлены Намѣстникомъ въ новомъ его проектѣ почти тѣже, какъ и въ прежнемъ. Комитетъ, въ журналѣ 30 ноября 1846 года, признавалъ необходимымъ повинности поселянъ въ пользу владѣльцевъ и казны уравнять съ тѣми повинностями, коими обложены въ пользу казны поселяне, водворенные на казенныхъ земляхъ въ тѣхъ же уѣздахъ. Намѣстникъ нашелъ это рѣшительно невозможнымъ, объясняя, что есть имѣнія, кои, поступивъ въ казну, не были вовсе облагаемы въ пользу казны тѣми повинностями, которыя отбывали владѣльцамъ, и что въ Положеніи было обращено вниманіе на общія обычныя повинности цѣлой мусульманской части края. Комитетъ призналъ нужнымъ возразить, противъ этого, указывая, что приводимые Намѣстникомъ частные и немногіе случаи, допущенные по ошибкѣ мѣстнаго начальства, не могутъ служить препятствіемъ къ принятію общей мѣры. Мнѣніе Комитета основывалось на томъ, что всѣ поселяне, живущіе какъ на казенной, такъ и на владѣльческой землѣ, принадлежатъ къ одному и тому же разряду поселянъ государственныхъ, слѣдовательно должны пользоваться одинаковыми правами и должны отбывать одинаковыя повинности. Это, по мнѣнію Комитета, нѣсколько согласно и съ прежними обычаями края, когда ханы и другіе владѣльцы, отдавая казенныя имѣнія бекамъ, предоставляли имъ пользоваться тѣми доходами съ сихъ имѣній, коими пользовалась казна. Впрочемъ, Комитетъ, принимая во вниманіе положительное удостовѣреніе Намѣстника, что повинности поселянъ въ новомъ проектѣ основаны на обычаяхъ, утвердившихся въ краѣ, призналъ возможнымъ статьи о повинностяхъ оставить въ проектѣ съ слѣдующими только частными измѣненіями: а) доставку малджагата засчитать поселянамъ въ число рабочихъ дней на владѣльца; б) разборъ споровъ владѣльца съ поселянами, въ случаѣ растраты малджагата, предоставить мѣстному начальству; в) выборъ мужской прислуги изъ семействъ предоставить самимъ семействамъ, установивъ между ними очередь въ назначеніи прислуги; г) всѣ казенныя подати за это семейство платить владѣльцу земли и д) статью о повинностяхъ поселянъ, живущихъ въ городахъ и мѣстечкахъ, внѣ владѣльческой земли, рѣшительно исключить изъ проекта.—Оставленіе при нѣкоторыхъ владѣльцахъ той прислуги, которая находится при ихъ домахъ и заведеніяхъ въ городахъ, мѣстечкахъ и т. п., а также предоставленіе въ зависимость владѣльцевъ, съ платежемъ оброка, тѣхъ поселянъ, кои живутъ въ городахъ и мѣстечкахъ, занимаясь тамъ торговлею

и ремеслами, по мнѣнію Комитета, есть личное укрѣпленіе и несогласно съ утвержденными уже Высочайшею властію главными основаніями отношеній поселянъ къ владѣльцамъ, по коимъ поселяне обязываются повинностями владѣльцу единственно въ вознагражденіе за землю, которая принадлежитъ владѣльцу, но которою пользуются поселяне.—*Права и обязанности владѣльцевъ земли и поселянъ* въ новомъ проектѣ изложены какъ и въ прежнемъ. Комитетъ обратилъ вниманіе на слѣдующіе предметы: а) Намѣстникъ Кавказскій предполагаетъ, въ случаѣ измѣны или побѣга за границу владѣльца земли конфисковать только недвижимое имѣніе, а движимое имѣніе передать наслѣдникамъ преступника. Комитетъ нашелъ, что это правило не соотвѣтствуетъ цѣли: если замышляющій побѣгъ пожелаетъ обезпечить свое семейство, то ему стоитъ только продать свое имѣніе и оставить капиталъ наслѣдникамъ. Поэтому, Комитетъ положилъ: за бунтъ, заговоръ, измѣну и побѣгъ за границу конфисковать все вообще имущество преступника. б) По вопросу о правѣ поселянина на переходъ изъ имѣнія владѣльца въ другое мѣстожительство Комитетъ нашелъ, что по соображеніямъ главнаго начальства Закавказскаго края крѣпостнаго права между мусульманскимъ населеніемъ этого края не существовало никогда, не существуетъ теперь и не должно существовать впредь. Такое совершенно справедливое и вполнѣ основательное мнѣніе одобрено Комитетомъ и Высочайше утверждено. Существенное основаніе крѣпостнаго права состоитъ въ томъ, что поселянинъ крѣпокъ къ землѣ и не имѣетъ права перехода съ этой земли, подвергаясь вмѣстѣ съ землею продажѣ, передачѣ и т. п. По мнѣнію Комитета, всякое затрудненіе подобныхъ переходовъ болѣе или менѣе укрѣпляетъ поселянина къ землѣ, слѣдовательно дѣлаетъ его, если не вполнѣ крѣпостнымъ, то, по крайней мѣрѣ, близкимъ къ крѣпостному состоянію. Въ проектѣ Намѣстника Кавказскаго предполагается допустить переходъ поселянъ въ слѣдующихъ 4-хъ случаяхъ: 1) когда владѣлецъ на это согласенъ; 2) если поселянинъ не получитъ опредѣленнаго количества земли; 3) если владѣлецъ притѣсняетъ его, и 4) если поселянинъ, по истеченіи пяти лѣтъ послѣ изданія Положенія, купитъ землю на сторонѣ. Въ трехъ послѣднихъ случаяхъ допускаются переходы не иначе, какъ съ разрѣшенія главнаго начальства края; но переходъ на казенныя земли предполагается воспретить. При такихъ строгихъ условіяхъ перехода, нельзя не сказать, что поселяне, по новому, составленному Намѣстникомъ, проекту, почти укрѣпляются къ землѣ, считаясь между тѣмъ свободными и государственными поселянами. Поселянину не дается свободы перехода по его желанію; на это нужно: или согласіе владѣльца, который, конечно, если не поправу, то по власти и злоупотребленію не дастъ этого согласія безъ денежнаго взноса; или доказательствъ, что владѣлецъ притѣсняетъ поселянина и не даетъ ему земли, доказательствъ, представленіе которыхъ для бѣднаго поселянина весьма трудно и обременительно; или, наконецъ, пріобрѣтеніе своей земли, но не иначе, какъ по истеченіи пяти лѣтъ послѣ изданія Положенія, а въ эти пять лѣтъ владѣльцы земель, имѣя полную власть надъ поселянами, могутъ сдѣлать подобную покупку вовсе невозможною. Обращаясь за симъ къ объясненію Намѣстника, что

всякое ослабленіе тѣхъ отношеній, въ какихъ поселяне находятся къ владѣльцамъ, будетъ нарушеніемъ вѣковыхъ правъ владѣльцевъ, многократно подтвержденныхъ Высочайшими повелѣніями, Комитетъ не могъ не замѣтить, что неприкосновенность правъ обѣщана всѣмъ безъ изъятія сословіямъ, какъ высшимъ, такъ и нисшимъ. По удостовѣренію же главнаго начальства Закавказскаго края, крѣпостнаго права въ Закавказьи никогда не существовало; слѣдовательно всякое теперь приближеніе поселянъ къ крѣпостному состоянію будетъ нарушеніемъ правъ, обѣщанныхъ поселянамъ. По удостовѣренію Совѣта Главнаго Управленія, поселяне въ мусульманскихъ провинціяхъ всегда имѣли право перехода съ земли одного владѣльца на землю другаго. Можетъ быть поселяне лишились подобнаго права при нашемъ Правительствѣ, но это нельзя отнести къ обычаямъ, укоренившимся въ краѣ, а къ злоупотребленію владѣльческой власти. По всѣмъ этимъ причинамъ Комитетъ призналъ, съ своей стороны, совершенно необходимымъ дозволить переходы поселянамъ съ владѣльческой земли, но съ такими ограниченіями, чтобы переходы эти не допустили бродяжничества. *Наконецъ, обязанности мѣстнаго начальства* оставлены Намѣстникомъ въ новомъ его проектѣ безъ перемѣны. Обязанности сіи состоятъ въ наблюденіи за владѣльцами и поселянами, и въ содѣйствіи владѣльческой власти. Комитетъ призналъ необходимымъ пояснить, что мѣстное начальство обязано разбирать не однѣ просьбы владѣльца, но и жалобы поселянъ на притѣсненія со стороны владѣльцевъ, и что Намѣстникъ Кавказскій объ измѣненіи или дополненіи проекта обязанъ представить на утвержденіе установленнымъ порядкомъ. Затѣмъ, Комитетъ постановилъ: вновь доставленный Намѣстникомъ Кавказскимъ проектъ Положенія о взаимныхъ отношеніяхъ владѣльцевъ земли и поселянъ въ Каспійской области исправить, согласно изложеннымъ замѣчаніямъ; исправленное такимъ образомъ Положеніе ввести немедленно въ дѣйствіе въ тѣхъ только бекскихъ имѣніяхъ, кои были въ казенномъ управленіи и возвращаются владѣльцамъ на основаніи закона 6-го декабря 1846 года; въ тѣхъ же бекскихъ имѣніяхъ, кои никогда не были въ казенномъ управленіи, ввести его, если нельзя теперь, то по крайней мѣрѣ черезъ три года, вводя оный въ это время постепенно. Вмѣстѣ съ тѣмъ Комитетъ поручилъ Намѣстнику составить проектъ Положенія объ отношеніяхъ къ агаларамъ поселянъ, живущихъ на возвращаемыхъ агаларамъ земляхъ, въ точности руководствуясь при составленіи этого проекта Высочайше утвержденнымъ 6-го декабря 1846 года журналомъ Кавказскаго Комитета, а также замѣчаніями, изложенными въ настоящемъ заключеніи онаго. На этомъ основаніи, повинности поселянъ, живущихъ на возвращаемыхъ агаларамъ земляхъ, какъ въ казну, такъ и агаларамъ, должны быть сравнены съ тѣми повинностями, кои отправляются поселянами теперь, во время состоянія ихъ въ казенномъ управленіи. Журналъ Комитета удостоился Высочайшаго утвержденія въ 20 день апрѣля 1847 года.

Въ дальнѣйшемъ развитіи настоящаго дѣла княземъ Воронцовымъ возбуждены были слѣдующіе вопросы:

О назначеніи высшей мѣры выдѣла поселянами въ пользу владѣльца земли по-

ловины урожая всѣхъ произведеній. По объясненію Намѣстника, мѣра эта существенно необходима потому, что выдѣлъ въ пользу владѣльца урожая не свыше $^1/_5$ части можетъ нанести весьма чувствительный ударъ шелководству и садоводству, такъ какъ занимающіеся оными поселяне, получая отъ владѣльцевъ сѣмена и средства для обработки, удѣляютъ имъ нынѣ $^1/_2$, $^3/_5$ и даже $^2/_3$ урожая; съ уменьшеніемъ же этого выдѣла только до $^1/_5$ части никто изъ землевладѣльцевъ не будетъ находить никакой выгоды въ садоводствѣ и шелководствѣ. Комитетъ, признавъ это замѣчаніе уважительнымъ, а самую мѣру, предложенную Намѣстникомъ, чрезвычайно тягостною и обременительною для поселянъ, особенно занимающихся земледѣліемъ, положилъ изложить ст. ст. 6 и 7 Положенія 1847 года въ слѣдующей редакціи: „*Ст. 6.* Поселяне обязаны выдѣлять владѣльцу земли десятую часть урожая всѣхъ вообще, безъ исключенія, земныхъ произведеній, если только поля, сады и огороды были воздѣланы и обсѣяны средствами и сѣменами поселянъ. *Ст. 7.* Если же поля, сады и огороды обсѣменены и воздѣланы сѣменами и средствами владѣльца, или если владѣлецъ земли дастъ поселянину, по взаимному согласію, скотъ, орудія и сѣмена, то предоставляется имъ условиться о мѣрѣ выдѣла урожая въ пользу владѣльца и вообще о раздѣленіи между собою произведеній, добытыхъ данными землевладѣльцемъ способами, но съ тѣмъ, однако, чтобы высшая мѣра выдѣла въ пользу владѣльца земли не превышала одной пятой части урожая, исключая садовъ, огородовъ, чалтычныхъ посѣвовъ и шелковичныхъ заведеній, по которымъ дозволяется землевладѣльцу взимать до одной трети урожая, но не выше“.

О взиманіи съ работника, если владѣлецъ не будетъ имѣть въ немъ нужды не по 10, а по 40 копѣекъ за каждый рабочій день. Комитетъ положилъ: предоставить ближайшему усмотрѣнію Намѣстника Кавказскаго возвысить опредѣленную ст. 21-ю Положенія 1847 года плату за каждый рабочій день до 20 коп. или же предоставить назначеніе размѣра этой платы обоюдному согласію землевладѣльцевъ и поселянъ. Въ семъ послѣднемъ случаѣ, ст. 21 Положенія 1847 г. слѣдуетъ изложить такъ: „Если владѣлецъ не будетъ имѣть нужды въ работахъ, означенныхъ въ § 19, то можетъ съ каждаго семейства, вмѣсто работника взимать денежную за каждый рабочій день плату въ такомъ количествѣ, которое будетъ опредѣлено по взаимному согласію владѣльца и поселянъ“.

О случаяхъ и порядкѣ перехода поселянъ съ владѣльческой земли. Намѣстникъ Кавказскій предполагалъ дозволить поселянамъ переходить съ владѣльческой земли только тогда, когда поселянинъ не надѣленъ или не скоро будетъ надѣленъ землею, когда по надлежащимъ изслѣдованіямъ будетъ доказано, что онъ притѣсняется владѣльцемъ, и когда поселянинъ пріобрѣтетъ земли не менѣе пяти десятинъ на каждую душу мужскаго пола. Комитетъ, оставаясь при прежнемъ на этотъ предметъ своемъ мнѣніи, призналъ, однако, возможнымъ постановить, что переселеніе поселянъ во всѣхъ случаяхъ совершается не иначе, какъ съ разрѣшенія главнаго начальства края. Поэтому, Комитетъ редакцію ст. 40-й Положенія доба-

вилъ: „Переселеніе, совершается всегда съ разрѣшенія главнаго начальства края, по представленіямъ мѣстныхъ начальствъ".

О снабженіи владѣльцевъ земли актами или свидѣтельствами на право владѣнія землею. Комитетъ, не встрѣчая препятствія къ приведенію въ дѣйствіе предположеній по этому предмету Намѣстника Кавказскаго, замѣтилъ, однако, что подобная мѣра едва ли можетъ имѣть мѣсто въ отношеніи тѣхъ земель, кои находятся въ спорномъ владѣніи по дѣламъ, разсматриваемымъ судебнымъ порядкомъ. Поэтому Комитетъ положилъ: „предположенія Намѣстника Кавказскаго о снабженіи владѣльцевъ актами или свидѣтельствами на право владѣнія утвердить, съ тѣмъ, впрочемъ, чтобы выдача сихъ свидѣтельствъ была пріостановлена для тѣхъ владѣльцевъ, имѣнія коихъ состоятъ въ спорѣ по дѣламъ, производимымъ въ судебныхъ мѣстахъ, впредь до окончанія сихъ дѣлъ установленнымъ порядкомъ, оставивъ такія имѣнія подъ запрещеніемъ, но въ пользованіи настоящихъ владѣльцевъ".

О вознагражденіи нѣкоторыхъ владѣльцевъ за тѣхъ поселянъ, кои не живутъ на принадлежащей имъ землѣ, но, считаясь въ ихъ личной зависимости, отбываютъ имъ нѣкоторыя повинности. По этому предмету происходила обширная и продолжительная переписка, которая разрѣшилась Высочайше утвержденнымъ 19-го декабря 1856 года Положеніемъ Кавказскаго Комитета слѣдующаго содержанія: „1) производить симъ бекамъ, въ видѣ Монаршей милости, на каждое семейство бывшихъ прежде имъ подвластными, а нынѣ поступившихъ въ казну, поселянъ по 5 рублей въ годъ, въ теченіе 25 лѣтъ, начавъ производство сего вознагражденія съ того времени, когда означенные поселяне, поступивъ въ казну, обложены податнымъ окладомъ, какъ казенные крестьяне; 2) потребныя на этотъ предметъ деньги обратить на тѣ суммы, кои взимаются съ поселянъ въ казну, по новому ихъ положенію, и 3) предоставить Намѣстнику Кавказскому право уменьшать размѣръ означеннаго выше вознагражденія бекамъ и даже вовсе прекратить оное, смотря по тому, въ какой мѣрѣ они будутъ заслуживать такую Высочайшую милость своимъ усердіемъ къ Правительству, службою и поведеніемъ, а также распространять такое вознагражденіе и на другихъ бековъ, поселяне коихъ, бывъ въ личной ихъ зависимости, будутъ освобождаемы отъ оной при опредѣленіи взаимныхъ отношеній владѣльцевъ и поселянъ въ Шемахинской, Дербентской и Эриванской губерніяхъ".

На вышеизложенныхъ основаніяхъ были составлены и утверждены два положенія и одно дополненіе: 1) О взаимныхъ отношеніяхъ агаларовъ и поселянъ, живущихъ на земляхъ возвращаемыхъ агаларамъ; правила эти Высочайше утверждены 28 декабря 1847 года и вошли въ Сводъ Законовъ (II прил. къ ст. 1057 IX т. зак. о сост. изд. 1857 г.). 2) Объ отношеніяхъ поселянъ, живущихъ на земляхъ, принадлежащихъ и возвращаемыхъ бекамъ Шемахинской и Дербентской губерній; положеніе это было составлено 20 апрѣля 1847 года, но дополнено и окончательно утверждено 5-го августа 1852 года; въ Сводъ Законовъ оно не

вошло; 3) Изъятія изъ общихъ правилъ Положенія, Всемилостивѣйше даруемыя членамъ бывшихъ ханскихъ фамилій.

Означенными Положеніями земли въ тѣхъ селеніяхъ, которыя считались во владѣніи у хановъ и бековъ или въ управленіи у агаларовъ, признаны принадлежащими имъ въ потомственную собственность, а жители тѣхъ селеній государственными крестьянами, пользующимися владѣльческою землею, въ размѣрѣ пяти десятинъ удобной земли на каждую мужскаго пола душу рабочаго возраста, и обязанными за это пользованіе отбывать въ пользу владѣльцевъ повинности взносомъ опредѣленныхъ частей урожая и нѣкоторыя личныя послуги; въ числѣ послѣднихъ главное мѣсто занимаетъ назначеніе отъ поселянъ прислуги владѣльцу и работа въ пользу его же—въ бекскихъ имѣніяхъ 18 дней въ году съ двумя днями эвреза (работы міромъ), а въ агаларскихъ—8 дней съ тѣми же двумя днями эвреза въ пользу управляющаго деревнею. За владѣльцами оставленъ былъ полицейскій надзоръ надъ поселянами, которые, чрезъ своихъ выборныхъ, разрѣшали споры между собою и чинили судъ и расправу за маловажные проступки, съ утвержденія владѣльца. Мѣстной полиціи вмѣнялось въ обязанность наблюдать за поселянами и оказывать владѣльцамъ содѣйствіе въ ихъ требованіяхъ. Впослѣдствіи, въ 1861 году, по представленію Намѣстника и по положенію Кавказскаго Комитета, 26 ноября того же 1861 года, Высочайше было повелѣно освободить агаларовъ отъ управленія крестьянами, живущими на ихъ земляхъ, освободивъ и сихъ послѣднихъ отъ повинности эврезъ или вспоможенія мірскою сходкою въ пользу агаларовъ по званію управляющихъ крестьянами.

Для введенія названныхъ Положеній въ дѣйствіе учреждены были три Коммисіи: въ Тифлисѣ, Шемахѣ и Дербентѣ.

Тифлисская Коммисія должна была надѣлить агаларовъ землями, снабдить ихъ на это актами и установить новыя отношенія между ними и живущими на ихъ земляхъ поселянами. Въ руководство ей дана была инструкція, составленная подъ личнымъ наблюденіемъ князя Воронцова. На Шемахинскую и Дербентскую Коммисіи, на основаніи тѣхъ же данныхъ и инструкціи, составленной княземъ Воронцовымъ, возлагалось ввести бекское Положеніе въ названныхъ губерніяхъ, и, независимо сего, было поручено: 1) разсмотрѣть во всей подробности, въ связи съ ближайшимъ указаніемъ мѣстныхъ соображеній, и проектировать правила: а) для руководства при назначеніи прислуги бекамъ, и б) для назначенія выборныхъ изъ среды поселянъ къ производству расправы между ними; 2) составить правила о полицейскомъ надзорѣ владѣльцевъ земли за живущими или кочующими на ней поселянами; 3) представить категорическіе списки всѣмъ родамъ и видамъ существующихъ владѣній, дабы главное начальство края могло дать разрѣшеніе: кто изъ владѣльцевъ имѣетъ воспользоваться силою Высочайшаго рескрипта 6-го декабря 1846 года, и кто изъ нихъ какого рода актомъ можетъ быть снабженъ на право владѣнія, и 4) представить подробнѣйшія свѣдѣнія о тѣхъ видахъ пользованія съ поселянъ доходами, которые существуютъ на практикѣ, проистекаютъ либо изъ права управленія или завѣдыванія поселянами,

либо изъ личной зависимости, но не изъ права на владѣніе землею, на которой крестьяне тѣ живутъ.

Инструкція князя Воронцова учрежденнымъ имъ Коммисіямъ заключала въ себѣ указанія относительно распорядительныхъ дѣйствій по обнародованію изданныхъ Положеній, порядка дѣйствій сихъ Коммисій и способовъ разбора могущихъ возникнуть споровъ и недоразумѣній какъ между беками и подвластными имъ поселянами, такъ равно и между самими беками о границахъ земли или принадлежности оной тому или другому лицу, причемъ усмотрѣнію Коммисій предоставлялось дѣла этого послѣдняго рода отправлять или къ полицейскому, или къ судебному разбирательству, не по существу подсудности этихъ дѣлъ, а по важности оныхъ. Коммисіями были составлены инструкціи: а) для избранія выборныхъ изъ среды поселянъ въ мусульманской части края для разбора взаимныхъ между собою претензій, ссоръ, проступковъ, не влекущихъ уголовнаго наказанія, съ указаніемъ правилъ для дѣйствій по дѣламъ, подлежащимъ ихъ разбору; б) завѣдывающимъ селеніями въ бывшихъ татарскихъ дистанціяхъ и в) для руководства при назначеніи прислуги для бековъ. Означенныя инструкціи были разсмотрѣны въ Совѣтѣ Главнаго Управленія и, за исключеніемъ инструкціи агаларамъ, которая была признана излишнею, обращены къ исполненію. Кромѣ того, Коммисіями была возбуждена обширная переписка по мѣстнымъ вопросамъ, въ разрѣшеніи коихъ онѣ признавали себя не компетентными. Всѣ эти вопросы обсуждались въ Совѣтѣ Главнаго Управленія и получили окончательное разрѣшеніе въ вышеприведенныхъ, Высочайше одобренныхъ, журналахъ Кавказскаго Комитета.

Что касается того впечатлѣнія, которое было произведено изданными Положеніями на населеніе, то изъ губернаторскихъ донесеній видно, что крестьяне обращались съ многочисленными жалобами на отказъ бековъ въ надѣленіи ихъ узаконенною пропорціею земли, и что объявленіе имъ ст. 11-й Положенія вызвало въ нихъ крайнее возбужденіе. Соблюденіе нормы надѣла, по пяти десятинъ на каждую душу мужскаго пола рабочаго возраста, оказалось во многихъ мѣстностяхъ практически невыполнимымъ, въ особенности въ полосахъ виноградныхъ и шелковичныхъ садовъ и чалтычныхъ плантацій, какъ за недостаткомъ земли, такъ и за невозможностію средствами одного работника обработать такую значительную площадь земли. Поэтому было рѣшено оставить за поселянами ихъ существующій надѣлъ, а нарѣзку имъ пяти десятинныхъ участковъ отложить до производства межеванія. Статьею 11-ю Положенія возлагалась на поселянъ обязанность давать владѣльцамъ женскую прислугу съ каждыхъ пятнадцати дымовъ по одной душѣ. Шемахинскій губернаторъ донесъ, что при объявленіи этой статьи закона бекамъ и поселянамъ, всѣ беки были удивлены налагаемою на крестьянъ обязанностію, которою прежде они никогда не пользовались отъ своихъ подвластныхъ, такъ какъ это противно обычаямъ и нравственному состоянію народа; поселяне же, пораженные новою для нихъ обязанностію давать владѣльцамъ женскую прислугу, отозвались мѣстному

уѣздному начальнику, что исполненіе этой повинности будетъ съ ихъ стороны нарушеніемъ обычаевъ и закона, что, отпуская въ домъ бека свою родственницу, каждый поселянинъ будетъ краснѣть передъ своими односельцами, а дѣвушка или женщина, бывшая въ прислугѣ у владѣльца, должна невольно подвергнуться болѣе или менѣе непріятнымъ послѣдствіямъ, и что, вслѣдствіе сего, онъ, губернаторъ, зная духъ народа, нашелъ неизбѣжнымъ, для успокоенія умовъ, и чтобы означенныя обстоятельства не имѣли огласки, принять на себя отвѣтственность и пріостановить исполненіе ст. 11-й правилъ, впредь до особаго распоряженія.

Что касается бековъ, то губернаторы также доносили, что вообще потомки хановъ и родовитыхъ бековъ считаютъ себя оскорбленными и недовольными подведеніемъ ихъ подъ уровень съ агаларами и беками сомнительнаго происхожденія, обязанными своимъ временнымъ возвышеніемъ неурядицамъ въ странѣ или произволу русскихъ правителей, мало знакомыхъ съ исторіею и обычаями страны. Карабахскіе же беки были крайне недовольны отмѣною тѣхъ особыхъ повинностей съ поселянъ, которыя составляли единственный источникъ ихъ существованія, такъ какъ сами беки ни хозяйствомъ, ни какою либо дѣятельностію не занимались. Интересенъ перечень тѣхъ повинностей съ поселянъ, на которыя означенные карабахскіе беки претендовали. По ихъ удостовѣренію, поселяне обязаны были имъ взносить слѣдующія повинности: 1) *податныя деньги* въ селеніяхъ отъ 4—5 руб. и въ городахъ отъ 5 до 12 рублей съ дыма, смотря по роду торговли и промышленности поселянина; 2) *малджегатъ съ доргалугомъ и мирзаяною*; малджегатъ составляетъ пятую часть урожая всѣхъ вообще земныхъ произведеній; даргалугъ равняется пятой части малджегата, а мирзаяна—половинѣ даргалуга. Такимъ образомъ, крестьянинъ, получившій, напримѣръ, 25 четвертей хлѣба, платилъ помѣщику пять четвертей въ малджегатъ, одну четверть въ даргалугъ и полчетверти въ мирзаяну; подать эту крестьяне обязаны были доставлять помѣщику въ городъ или куда онъ пожелаетъ въ границахъ уѣзда; 3) *мандрилихъ баши*, т. е. сборъ съ шелкомотальныхъ машинъ, по одному стилю шелку, одному стилю полушелку и 30 коп. сер. съ каждой машины; 4) *чоббаши*—денежная подать за пастьбу скота на принадлежащихъ помѣщикамъ земляхъ, по обоюдному соглашенію землевладѣльца съ крестьянами, смотря по пространству земли и достатку на оной травы; за скотъ, необходимый для хозяйства, крестьяне *чаббаши* не платили; 5) *басъ-баши* или малджегатъ со всякаго рода и наименованія садовъ; 6) *чанъ-баши* или сборъ съ жнецовъ чалтыка: по одному батману или 15 коп. съ каждаго жнеца, откуда бы онъ не пришелъ; 7) *санъ-пули* или сборъ по 30 к. съ каждой сохи; 8) *тояна*—сборъ со свадебъ: каждый крестьянинъ за свадьбу обязанъ былъ сдѣлать владѣльцу приличный подарокъ, по своему состоянію, деньгами, скотомъ или вещами, но на сумму не менѣе одного тумана мѣстными деньгами (1 р. 20 коп.); 9) *говъ* или барщина; община поселянъ обязана была своимъ скотомъ и трудами по три дня весною и осенью вспахать, засѣять и собрать хлѣбъ съ земли владѣльца; женскій говъ заключался въ очисткѣ чалтыка, пряденіи шерсти и тканьѣ разнаго рода ковровъ и платковъ; 10) *муздуру* или

прислуга: кочующіе поселяне обязаны были поставлять владѣльцу пастуховъ и табунщиковъ, а осѣдлые—речбаровъ и садовниковъ; прислуга эта на время службы освобождалась отъ платежа помѣщику всякаго рода податей и повинностей, и, кромѣ того, речбары и садовники получали четвертую часть со всѣхъ земныхъ произведеній, трудами ихъ добываемыхъ, а пастухи и табунщики получали платье и кормъ. Независимо отъ поименованныхъ повинностей, поселяне обязаны были доставлять владѣльцу: а) дрова, саманъ и сѣно; б) выставлять подводы, рабочихъ и караульныхъ; б) кочевые—барановъ, масло, шерсть, попоны, веревки, войлоки, канаты; осѣдлые—шаровары для прислуги, цыплятъ и яйца; г) часть дохода съ хозяйственныхъ обзаведеній: мельницъ, маслобоенъ и дынгъ, въ коихъ производятъ молотьбу чалтыка въ пшено, и д) на время пріѣзда владѣльца въ имѣніе для осмотра своего хозяйства крестьяне доставляли хозяйственные припасы ему и его прислугѣ, а также фуражъ его лошадямъ. Размѣръ этихъ, такъ сказать, сверхсмѣтныхъ повинностей опредѣлялся или взаимнымъ соглашеніемъ, или съ одной стороны средствами поселянъ, а съ другой—потребностями владѣльца.

Положенія 1847 года были приведены въ исполненіе въ бывшихъ татарскихъ дистанціяхъ Грузіи и въ губерніяхъ Шемахинской и Дербентской, за исключеніемъ Кубинскаго уѣзда, въ которомъ взаимныя отношенія поселянъ и владѣльцевъ сохранились на условіяхъ инструкціи, изданной ген. Ермоловымъ. Означенныя Положенія также не коснулись Эриванской губерніи и Ахалцихскаго уѣзда Тифлисской губерніи, гдѣ взаимныя отношенія владѣльцевъ и поселянъ опредѣлялись адатами и сепаратными распоряженіями мѣстной административной власти. Относительно самаго примѣненія изданныхъ Положеній вскорѣ было обнаружено, что при ихъ введеніи были повсемѣстно допускаемы существенныя уклоненія отъ прямаго смысла статей. Это объясняется отчасти тѣмъ, что не существовало тогда учрежденій, на обязанности которыхъ лежало бы разъясненіе населенію, бекамъ и поселянамъ, точнаго смысла изданныхъ законоположеній, а также и надзоръ за правильнымъ исполненіемъ обѣими сторонами налагаемыхъ на нихъ закономъ правъ и обязанностей; главнымъ же образомъ тѣмъ обстоятельствомъ, что владѣльцы, пользуясь невѣдѣніемъ поселянъ на счетъ ихъ правъ по надѣлу землею и притомъ вооруженные полицейскою властію, имъ въ то время присвоенною по званію управляющихъ селеніями, распоряжались крестьянскою землею произвольно, а повинности взыскивали въ увеличенныхъ размѣрахъ. Общія же полицейскія учрежденія, на обязанности которыхъ лежало наблюденіе за исполненіемъ Положенія, безусловно уклонялись отъ этого дѣла, предоставляя бекамъ и агаларамъ распоряжаться въ своихъ имѣніяхъ самовластно.

Что касается опредѣленія имущественныхъ правъ бековъ и агаларовъ, то для приведенія въ исполненіе рескрипта и введенія въ дѣйствіе Положеній объ отношеніяхъ владѣльцевъ земли и поселянъ учреждены были въ Тифлисѣ, Шемахѣ и Дербентѣ коммиссіи, которымъ для руководства даны были особыя инструкціи, составленныя подъ личнымъ наблюденіемъ князя Воронцова. Тифлисская

или агаларская коммисія скоро окончила свои дѣйствія: всѣ земли, входящія въ составъ деревень она раздѣлила на 14 частей; изъ нихъ 10 частей предоставила въ надѣлъ агаларамъ, управлявшимъ деревнями, 3 части—ихъ родственникамъ и одну часть—офицерамъ и чиновникамъ изъ простаго званія. Приведеніе же въ исполненіе рескрипта въ Шемахинской и Дербентской губерніяхъ вызвало особыя мѣры вслѣдствіе тѣхъ обстоятельствъ, коими сопровождалось поступленіе въ наше управленіе провинцій, вошедшихъ въ составъ тѣхъ губерній. При ханскомъ правленіи въ деревняхъ и кочевьяхъ, состоявшихъ въ личномъ владѣніи и пользованіи хановъ, назначались ими управители (дарга) и старшины (юзбаши). При введеніи нашего управленія мѣстные начальники, слѣдуя этому примѣру, также отдавали казенныя деревни и кочевья въ управленіе довѣреннымъ лицамъ не только изъ бекскаго, но часто изъ простаго званія и, кромѣ того, раздавали также имѣнія не только въ управленіе, но и во владѣніе лицамъ, оказавшимъ особыя заслуги; многія изъ розданныхъ такимъ образомъ имѣній перешли къ наслѣдникамъ тѣхъ лицъ, коимъ они были даны первоначально. Отсюда явилась необходимость войти въ повѣрку и разборъ въ частности правъ каждаго бека на владѣемое имъ имѣніе, такъ какъ свѣдѣнія о бекскихъ имѣніяхъ основаны были на однихъ лишь голословныхъ показаніяхъ самихъ бековъ, безъ всякой по столь важному предмету необходимой опредѣлительности. Въ свѣдѣніяхъ этихъ не упоминалось о времени, съ котораго показываемыя самими беками за собою имѣнія состояли въ ихъ спорномъ или безспорномъ владѣніи; также не имѣлось удостовѣреній въ справедливости отобранныхъ отъ бековъ показаній. Коммисіи, затрудняясь при такомъ положеніи дѣла основываться на показаніяхъ самихъ владѣльцевъ, подвергали повѣркѣ показанія бековъ и доставленные мѣстнымъ начальствомъ списки имѣній. Повѣрка такая кромѣ справокъ съ описаніями имѣній, произведенными въ 1819—1826 годахъ Ахвердовымъ и Могилевскимъ, сдѣлана была чрезъ мѣстныхъ полицейскихъ чиновниковъ и заключалась въ установленномъ для полицейскаго разбора удостовѣреніи: въ чьемъ владѣніи или пользованіи находится каждое имѣніе. При производствѣ этого удостовѣренія спрошены были безъ присяги какъ беки владѣльцы, такъ и живущіе на показанныхъ за ними земляхъ поселяне и, только въ случаѣ разнорѣчія или спора между ними, подъ присягою сосѣдніе жители. Повѣрка не касалась опредѣленія границъ земель. Если предъявлялись претензіи къ одному и тому же имѣнію нѣсколькими частными владѣльцами или казною, то имѣніе, по разсмотрѣніи коммисіею дознанія, оставлялось у того, въ чьемъ фактическомъ пользованіи оно находилось, а противной сторонѣ—частному лицу или казнѣ—предоставлялось свое право доказывать судебнымъ порядкомъ. Исполнивъ это, Шемахинская коммисія представила на разсмотрѣніе и утвержденіе слѣдующія вѣдомости: а) имѣніямъ, коими владѣли беки при ханахъ, а также владѣютъ ими со времени присоединенія мусульманскихъ провинцій къ Россіи; б) имѣніямъ, находящимся въ пользованіи бековъ, о коихъ нѣтъ достаточныхъ свѣдѣній для опредѣленія времени, съ котораго имѣнія эти состоятъ въ ихъ пользованіи; в) имѣніямъ, кои, бывъ отобраны отъ владѣль-

цевъ послѣ 1840 года административнымъ порядкомъ, возвращены имъ отъ казны; г) имѣніямъ, которыя предоставлены бекамъ въ пожизненное владѣніе нашимъ Правительствомъ, и д) имѣніямъ, въ коихъ земли считаются казенными, а поселяне—въ личной зависимости отъ бековъ.—Дербентская коммисія исполнила возложенную на нее работу въ иномъ порядкѣ. По собраніи подробныхъ свѣдѣній какъ о правахъ бековъ на состоящія въ ихъ пользованіи населенныя и ненаселенныя земли, такъ и о взаимныхъ отношеніяхъ бековъ-землевладѣльцевъ и поселянъ, живущихъ на бекскихъ земляхъ, она сдѣлала сводъ этимъ свѣдѣніямъ и постановила свои заключенія по каждому имѣнію особо о томъ: 1) какія имѣнія слѣдуетъ утвердить за беками; 2) какія для утвержденія требуютъ особаго разрѣшенія по силѣ п. 6 рескрипта, и 3) о какихъ имѣніяхъ наслѣдственное право владѣльцевъ подвержено сомнѣнію и требуетъ судебнаго разсмотрѣнія.

Такимъ образомъ собранный коммисіями матеріалъ подлежалъ подробной разработкѣ съ цѣлью опредѣлить: а) пространство помѣстнаго права въ лицѣ каждаго бека; б) способы укрѣпленія этого права, и в) порядокъ разрѣшенія дѣлъ спорныхъ. Всѣ эти вопросы были подробно обсуждены Совѣтомъ Намѣстника Кавказскаго въ его засѣданіяхъ, состоявшихся въ декабрѣ 1861 года и въ мартѣ 1864 года.

Въ первомъ засѣданіи 1861 г. Совѣтомъ установлены были два, одобренныя Намѣстникомъ Кавказскимъ, положенія: а) разборъ поземельныхъ правъ и утвержденіе за беками земель слѣдуетъ совершать не административнымъ порядкомъ, а судебнымъ—въ межевыхъ учрежденіяхъ, и б) изображенный въ 213 ст. I ч. X тома, въ 5-мъ п. 3 примѣч., законъ о нераспространеніи давности на населенныя имѣнія, находящіяся на бекскихъ правахъ—сохраняетъ всю свою силу впредь до изданія особаго о томъ постановленія. Основываясь на этихъ принципахъ и приняв во вниманіе, что исполненіе рескрипта 6-го декабря 1846 года должно заключаться въ томъ, чтобы подробно и внимательно разсмотрѣть вѣдомости или такъ называемые категорическіе списки бекскихъ имѣній, опредѣлить *права собственности каждаго лица* или *рода* и снабдить всѣхъ надлежащими свидѣтельствами, которыя, выражая имъ явленную милость Правительства, служили бы вмѣстѣ съ тѣмъ *актомъ укрѣпленія за ними правъ собственности на ихъ земли въ потомственное владѣніе*, Совѣтъ, по журналу, утвержденному Намѣстникомъ Кавказскимъ, проектировалъ слѣдующія правила: 1) приведеніе въ извѣстность земель въ Бакинской и Дербентской губерніяхъ производится межевыми коммисіями по отводамъ тѣхъ бековъ или ихъ наслѣдниковъ, которые по спискамъ Шемахинской и протоколамъ Дербентской коммисій показаны владѣльцами таковыхъ земель; причемъ предоставляется какъ другимъ бекамъ, такъ равно и самимъ поселянамъ заявлять свои особыя права на межуемыя земли съ представленіемъ надлежащихъ доказательствъ въ подтвержденіе заявленныхъ правъ; 2) всѣ возникающіе споры разрѣшать на основаніи рескрипта 6-го декабря 1846 года и послѣдующихъ къ нему узаконеній и разъясненій; 3) по мѣрѣ обмежеванія каждаго имѣнія производить выдѣлъ поселянамъ слѣдуемой имъ земли, и 4) по окончаніи обмежеванія земель, прина-

длежащихъ каждому лицу или роду и по разрѣшеніи въ установленномъ порядкѣ всѣхъ относящихся до нихъ споровъ, выдавать владѣльцамъ, независимо отъ плановъ, свидѣтельства, которыя, выражая явленную имъ Монаршую милость, служили бы актомъ укрѣпленія за ними права потомственной собственности на ихъ земли.

Приведенныя правила не были однако обращены къ исполненію, и затронутый ими вопросъ вновь поступилъ на обсужденіе Совѣта въ мартѣ 1864 года. Мартовское засѣданіе Совѣта по этому предмету имѣетъ особый интересъ въ виду разномыслія, возникшаго между членами Совѣта во взглядахъ принципіальныхъ. Члены Совѣта, Старицкій и Бартоломей, находя вышеизложенныя правила вполнѣ раціональными и соотвѣтствующими цѣли—разомъ вызвать и разрѣшить всѣ поземельные споры, относящіеся къ каждому имѣнію, и затѣмъ *навсегда утвердить спокойствіе и непоколебимость владѣній*,—тѣмъ не менѣе признали неосуществимость этихъ правилъ въ виду крайней недостаточности межевыхъ средствъ и невозможности усилить эти средства на счетъ доходовъ страны. Изыскивая, поэтому, иной способъ разбора поземельныхъ правъ на бекскія имѣнія, названные члены остановили вниманіе на томъ соображеніи, что въ сущности единственная причина исключительнаго положенія владѣльцевъ бекскихъ имѣній заключается въ изданномъ въ 1846 году постановленіи о нераспространеніи на бекскія имѣнія закона о земской давности, ибо, если бы съ обнародованіемъ рескрипта 6-го декабря 1846 года бекскія имѣнія подчинены были общему закону о десятилѣтней давности, то въ большей части случаевъ при незаявленіи спора противу дѣйствительнаго владѣнія бека ни со стороны казны, ни со стороны крестьянъ, ни со стороны частныхъ лицъ, владѣніе это сдѣлалось бы навсегда безспорнымъ одною силою закона о земской давности. Съ распространеніемъ на бекскія имѣнія общаго закона о давности, администрація поставляется въ необходимость немедленно приступить къ разсмотрѣнію категорическихъ списковъ и протоколовъ комисій съ тою цѣлью, чтобы опредѣлить по какимъ имѣніямъ представляется достаточное основаніе къ предъявленію судебнаго иска о возвращеніи имѣнія изъ неправильнаго владѣнія бека въ казенное вѣдомство, и по какимъ—подобнаго основанія не представляется, и казна должна отказаться отъ всякихъ съ своей стороны притязаній на будущее время. При этомъ само собою разумѣется, что такое разсмотрѣніе категорическихъ списковъ и протоколовъ бекскихъ коммисій въ административномъ порядкѣ должно быть ограничено однимъ опредѣленіемъ правъ казны на открытіе судебныхъ исковъ и не можетъ касаться опредѣленія правъ въ семъ отношеніи ни частныхъ лицъ, ни обществъ государственныхъ крестьянъ, ибо по законамъ нашимъ каждый имѣетъ право отыскивать свое имущество отъ чужаго владѣнія, и это право пресѣкается единственно общею земскою давностью. Государственные же крестьяне имѣютъ, сверхъ того, право отыскивать изъ чужаго владѣнія и состоящія въ пользованіи ихъ государственныя имущества, несмотря на то, что само Правительство отказалось отъ иска, съ тѣмъ единственно, что, при начатіи со стороны мірскаго общества тяжебнаго дѣла и при подписаніи отъ

онаго апелляціи, судебныя мѣста должны объявлять повѣреннымъ сего общества положеніе о штрафахъ, опредѣленное за неправильное вчинаніе тяжбъ и исковъ. Несомнѣнная принадлежность государственнымъ крестьянамъ права самостоятельнаго иска по состоящимъ въ пользованіи ихъ имуществамъ доказывается съ одной стороны буквальнымъ смысломъ 700, 842, 845—859 ст. 2 кн. X т. и 353 ст. 3 кн. X т., съ другой—тѣми общими началами нашихъ гражданскихъ законовъ, по коимъ *владѣніе* или *пользованіе, отдѣльное отъ права собственности*, составляетъ *само по себѣ особое право* (514 и 515 ст. 1 кн. т. X), и, слѣдовательно, лица, во владѣніи коихъ находится имущество, принадлежащее по праву собственности другимъ лицамъ или вѣдомствамъ, не могутъ быть лишены возможности защищать свои особые интересы принятіемъ участія въ тяжбѣ о семъ имуществѣ, или даже предъявленіемъ по сему предмету особаго иска (183 ст. 2 кн. X т.). Что же касается до изложенныхъ въ 1474 ст. 2 кн. X т. правилъ, по коимъ предъявленіе исковъ объ отчужденіи частной собственности въ казну начинается не иначе, какъ съ особаго на то каждый разъ положительнаго разрѣшенія Намѣстника Кавказскаго, то правила эти относятся единственно къ предъявленію исковъ со стороны мѣстныхъ управленій государственныхъ имуществъ и не касаются до сельскихъ обществъ, которыя и въ Закавказскомъ краѣ не лишены тѣхъ правъ самостоятельной защиты своихъ интересовъ, кои предоставлены имъ въ Имперіи 700, 842—859 и другими статьями 2 кн. X т. и межевыхъ законовъ.—Большинство членовъ Совѣта по основному началу способа опредѣленія имущественныхъ правъ высшаго мусульманскаго сословія высказалось въ пользу *административнаго*, а не *судебно-межеваго* порядка. Отличіе его взгляда отъ вышеприведеннаго гг. Старицкаго и Бартоломея состоитъ въ томъ, что оно этотъ способъ считаетъ не обусловленнымъ только необходимостію, а предначертаннымъ самимъ закономъ. По мнѣнію большинства утвержденіе за беками земель на основаніяхъ рескрипта принадлежитъ по прямому смыслу означеннаго рескрипта власти правительственной; суду же можетъ подлежать разрѣшеніе лишь споровъ, по коимъ производятся уже тяжебныя дѣла, или по коимъ впредь могутъ быть начаты таковыя, со стороны казны или частныхъ лицъ, ибо по самому свойству власти, присвоенной основными законами, судебныя мѣста имѣютъ лишь право разбирать и рѣшать споры, въ нихъ вчинаемые, но не утверждать за кѣмъ бы то ни было какихъ либо правъ. Поэтому представляется достаточнымъ пріискать такое средство, которое служило бы выраженіемъ отрѣченія самой казны отъ тѣхъ имѣній, которыя Правительство изъявило согласіе признать частною, а не казенною собственностію. По вопросу о земской давности большинство выразилось въ томъ смыслѣ, что подчиненіе бекскихъ имѣній общему закону о давности могло начаться только съ того дня, когда Правительство выскажетъ свое окончательное мнѣніе касательно своихъ на оныя правъ. Изъ этого само собою истекаетъ, что немедленная отмѣна нераспространенія закона о давности не имѣла бы надлежащаго основанія, ибо та цѣль, для которой она допущена, будетъ достигнута только тогда, когда администрація окончитъ свой трудъ, и Намѣстникъ утвердитъ ея заключеніе. Наконецъ, по предмету предоставленія государственнымъ

крестьянамъ права вчинанія самостоятельныхъ имущественныхъ исковъ, большинство высказалось въ томъ смыслѣ, что по существующему для Закавказскаго края изъятію, въ силу котораго никакіе иски по правамъ казны не могутъ быть начинаемы безъ особаго каждый разъ разрѣшенія Намѣстника, нельзя допустить, чтобы, послѣ состоявшагося рѣшенія Намѣстника о неимѣніи со стороны казны законныхъ основаній къ спору по извѣстному имѣнію, государственные крестьяне, ищущіе не по праву собственности, а по праву владѣнія, могли бы отыскивать то же имѣніе въ ту же казну.—Члены Совѣта Смиттенъ и Десимонъ полагали сохранить въ силѣ декабрское заключеніе Совѣта, которымъ постановлялось, что утвержденіе за беками имѣній, находящихся въ ихъ пользованіи, должно быть исполнено черезъ межевыя учрежденія. Г. Смиттенъ находилъ, что проектированныя большинствомъ Совѣта предположенія не вызываются необходимостью и не оправдываются существующими на этотъ предметъ узаконеніями, а г. Десимонъ руководствовался желаніемъ болѣе прочнаго, хотя и болѣе медленнаго окончанія вопроса. Указавъ на то, что изданіе особаго закона о нераспространеніи на бекскія имѣнія земской давности имѣло цѣлью охраненіе интереса казны и поселянъ, что отказомъ отъ иска казенное управленіе только выражаетъ, что въ распоряженіи его нѣтъ *достаточныхъ* доказательствъ для успѣшнаго веденія и окончанія тяжбы, но этимъ оно не заявляетъ, что права казны на извѣстныя имѣнія *неосновательны*, что недостаточность данныхъ казеннаго управленія можетъ въ извѣстныхъ случаяхъ быть восполнена тѣми доказательствами, которыми располагаютъ крестьяне, и что оставленіе за сими крестьянами самостоятельнаго права предъявлять тяжбы ни малѣйше не умаляетъ и не затрогиваетъ высокаго правительственнаго значенія Намѣстника, тѣмъ болѣе, что во внутреннихъ губерніяхъ крестьяне съ успѣхомъ предъявляли тяжбы по такимъ имѣніямъ, по которымъ права казны были Высочайше признаны безнадежными,—г. Смиттенъ, между прочимъ, говоритъ: „такимъ образомъ во всѣхъ предлагаемыхъ измѣненіяхъ положенія Совѣта въ декабрѣ 1861 года, именно въ распространеніи на бекскія имѣнія земской давности и въ обязательности для казны и для поселянъ предъявлять тяжбы *въ общіе суды*, въ понужденіи казны на *скорую руку* разрѣшить вопросъ о своихъ правахъ, а главное въ лишеніи поселянъ всюду признаваемаго за ними права самостоятельнаго иска, онъ, г. Смиттенъ, видитъ съ одной стороны излишнее усердіе къ бекскимъ интересамъ, съ другой—систематическое утѣсненіе правъ казны и сельскаго населенія. Мало того, что неподлежаще на казну и народъ возложена тягость *доказывать*, *искать* свои права, предлагаютъ разрѣшеніе бекскаго дѣла и разсмотрѣніе заявленныхъ казною и народомъ вотчинныхъ и слѣдственныхъ дѣлъ устроить такъ, чтобы положительно пресѣчь казнѣ и народу всѣ пути и средства доказать свои права. Казна, обязанная тотчасъ опредѣлить свои права, по неимѣнію данныхъ и доказательствъ, какъ сказано, откажется отъ предъявленія иска. Для *казеннаго* вѣдомства, по мнѣнію всѣхъ рѣшительно предлагающихъ измѣненія, это неисправимо; ошибка, недосмотръ, невѣрная оцѣнка свѣдѣній, все это *окончательно*. Далѣе же мнѣнія расходятся. По мнѣнію однихъ, поселяне все

таки еще могутъ предъявленіемъ иска спасти свое и казенное дѣло. Впрочемъ положеніе крестьянъ, какъ указано, незавидно; искъ ими долженъ быть предъявленъ на частномъ правѣ *вотчинымъ* порядкомъ; имъ грозятъ штрафы и всякіе судебные сборы. Притомъ ихъ отсылаютъ къ суду имъ чуждому, письменному, безгласному, далекому; ихъ предоставляютъ самимъ себѣ; лишаютъ руководства наставника, упуская, что они ищутъ все же не въ свою пользу, а въ пользу казеннаго вѣдомства; ихъ заставляютъ предъявлять такія доказательства, которыхъ у нихъ нѣтъ и быть не можетъ по неразвитости имущественныхъ отношеній. Слѣдовательно, хотя повидимому нѣкоторые члены и предоставляютъ поселянамъ право иска, но оно обставлено такими условіями, что осуществленіе этого права, по крайней мѣрѣ осуществленіе успѣшное рѣшительно невозможно. Спрашивается, что же вызываетъ такія мѣры? Какая государственная необходимость, какія особыя обстоятельства побуждаютъ къ такому окончательному утѣсненію крестьянства и пресѣченію ему всякихъ средствъ къ возстановленію своихъ вѣковыхъ правъ? Цѣль не скрывается; она состоитъ въ возможно скорѣйшемъ успокоеніи бековъ. Бекамъ трудно дождаться межеванія ихъ дачъ; межеваніе неизвѣстно когда наступитъ, а беки болѣе ждать не могутъ".—Затѣмъ послѣ согласованія разномыслія, произшедшаго въ средѣ большинства членовъ и устраненія исковаго права крестьянъ чрезъ признаніе бекскихъ имѣній за имѣнія *пожалованныя*, заключеніе Совѣта выразилось въ слѣдующихъ утвержденныхъ Намѣстникомъ положеніяхъ: 1) Чтобы нынѣ же Департаменту Государственныхъ Имуществъ предписано было представить соображенія о составленіи особой коммисіи для пересмотра всѣхъ имѣющихся въ виду списковъ бекскихъ имѣній, составленныхъ по распоряженію Правительства, принявъ за главное основаніе списки, составленные гг. Могилевскимъ и Ахвердовымъ; 2) оному же Департаменту составить проектъ подробной инструкціи для руководства означенной коммисіи, причемъ вмѣнить ей въ обязанность убѣдиться не имѣются ли, кромѣ другихъ, и у самихъ крестьянъ какія нибудь положительныя доказательства принадлежности казнѣ тѣхъ или другихъ изъ помѣщенныхъ въ спискахъ имѣній; въ чемъ ей самой, или чрезъ отдѣльныхъ своихъ членовъ удостовѣриться на мѣстѣ; 3) по окончаніи труда протоколы ея чрезъ Главное Управленіе представить на утвержденіе Намѣстника; 4) на основаніи такихъ утвержденныхъ протоколовъ выдавать бекамъ на точномъ основаніи Положенія Кавказскаго Комитета 16 августа 1852 г. *свидѣтельства*, удостовѣряющія, что на упоминаемыя въ оныхъ имѣнія казна притязаній не имѣетъ, и 5) со времени выдачи свидѣтельствъ отмѣнить нераспространеніе на бекскія имѣнія закона о земской давности, на что въ свое время испросить чрезъ кавказскій Комитетъ Высочайшее соизволеніе.

По исполненіи задачи, указанной въ приведенномъ постановленіи Совѣта Намѣстника, труды и протоколы особо учрежденной на этотъ предметъ коммисіи поступили на разсмотрѣніе особаго комитета, организованнаго при Намѣстникѣ. Означенный комитетъ нашелъ протоколы коммисіи удовлетворительными и, по содержанію своему, соотвѣтствующими данной коммисіи инструкціи. Поименован-

ныя въ протоколахъ имѣнія подраздѣляются на нѣсколько категорій, изъ которыхъ главныя заключаютъ въ себѣ три отдѣла: а) имѣнія, принадлежащія бекамъ *въ собственность*, или хотя показанныя въ описаніяхъ и въ другихъ актахъ просто принадлежащими имъ, безъ прибавленія слова *въ собственность*, но, судя по значенію доходовъ, находились при ханскихъ правленіяхъ въ полномъ ихъ обладаніи (463 съ населеніемъ 12681 дымъ); б) имѣнія, состоявшія во время присоединенія провинцій къ Россіи *въ управленіи бековъ*, или хотя показанныя по составленнымъ тогда описаніямъ принадлежащими имъ, но безъ прибавленія слова *въ собственность*, и по роду доходовъ *не выражавшія ихъ полнаго обладанія*; къ этому отдѣлу причислены также имѣнія, которыя вовсе не значатся въ помянутыхъ описаніяхъ и изъ дѣлъ не видно, чтобы таковыя составляли чью либо частную принадлежность при ханскихъ правленіяхъ (405 съ населеніемъ 5835 дымовъ), и в) имѣнія, отданныя при нашемъ Правительствѣ разнымъ лицамъ высшаго мусульманскаго сословія *въ пожизненное или временное владѣніе* (68 съ населеніемъ 2120 дымовъ). Въ частности же комитетъ, между прочимъ, усмотрѣлъ, что обязательный, по проекту коммисіи, спросъ поселянъ о доказательствахъ по каждому имѣнію имѣлъ бы видъ розыска и могъ бы произвести неблагопріятное впечатлѣніе на высшее мусульманское сословіе, особенно на тѣхъ бековъ, которые со временъ ханскихъ владѣютъ родовыми имѣніями безспорно. Поэтому, и принимая во вниманіе съ одной стороны, что мѣра эта предположена единственно въ видахъ осторожности для предупрежденія ошибокъ, которыя могли произойти въ описаніяхъ, составленныхъ по присоединеніи мусульманскихъ провинцій къ Россіи и принятыхъ коммисіею въ руководство, а съ другой—дабы не лишить возможности предъявленія письменныхъ доказательствъ тѣми изъ поселянъ, которые, быть можетъ, имѣютъ таковыя на принадлежность казнѣ или обществу занимаемыхъ ими земель, до утвержденія ихъ за беками,—комитетъ призналъ болѣе удобнымъ дать особый характеръ способу собранія доказательствъ. Вмѣсто обязательнаго спроса жителей предположено было разослать отъ имени Главнаго Управленія печатныя объявленія во всѣ тѣ деревни и кочевья, земли которыхъ, по разсмотрѣніи коммисіею правъ бековъ и по имѣющимся въ виду свѣдѣніямъ, признаны ею подходящими подъ правила рескрипта, съ тѣмъ, что если поселяне имѣютъ письменныя доказательства о томъ, что во время присоединенія мусульманскихъ провинцій къ Россійской Имперіи занимаемыя ими земли не состояли въ обладаніи рода нынѣшнихъ владѣльцевъ, или что таковыя, со времени изданія рескрипта, не были въ безспорномъ ихъ владѣніи, а напротивъ составляли общественную или казенную собственность, то могутъ представить таковыя въ мѣсячный срокъ членамъ коммисіи, которые имѣютъ быть командированы для этого въ каждый уѣздъ, и что затѣмъ, по истеченіи срока и утвержденіи за беками земель, никакія заявленія съ ихъ стороны о правѣ на земли приняты въ уваженіе не будутъ.—Объявленіе бекамъ и старшинамъ, съ переводомъ на татарскій и армянскій языки, были разосланы по принадлежности. Въ означенныхъ объявленіяхъ сказано было, что *для бековъ* доказательствами на принадлежность земель могутъ служить слѣдующіе документы:

а) ханскіе талаги и приказы, установленнымъ порядкомъ явленные, выражающіе что занимаемая крестьянами земля была пожалована беку; б) шаріатскія рѣшенія, купчія, дарственныя записи и другіе акты, въ установленномъ порядкѣ явленные; в) квитанціи мѣстныхъ властей и смотрителей провіантскихъ магазиновъ о взносѣ поселянами такихъ земныхъ произведеній, которыя, по размѣру и значенію своему, взимались въ казну за пользованіе бекскою, а не казенною землею, и г) такія бумаги, послѣдовавшія при русскомъ правленіи, которыя вообще подтверждали принадлежность беку земли; а для *поселянъ*: а) ханскіе талаги и приказы старшинамъ, выражающіе, что занимаемая поселянами земля не была пожалована бекамъ, а считалась общественною или казенною собственностью; б) шаріатскія рѣшенія, купчія и всякія частныя сдѣлки объ отчужденіи земель; в) квитанціи мѣстныхъ властей и смотрителей провіантскихъ магазиновъ о взносѣ поселянами такихъ земныхъ произведеній, которыя вообще взимались въ казну за пользованіе не бекскою, а казенною землею, и г) такія бумаги, послѣдовавшія на имя старшинъ при русскомъ правленіи, которыя вообще подтверждали бы принадлежность земли обществу или казнѣ.—Послѣдствіемъ разсылки объявленій и поѣздки членовъ коммисіи на мѣста было то, что многіе изъ жителей и владѣльцевъ имѣній представили письменныя доказательства на земли, но изъ нихъ оказалась только ничтожная часть засвидѣтельствованныхъ при нашемъ Правительствѣ и, слѣдовательно, неподлежащихъ сомнѣнію въ дѣйствительности: остальныя большею частію заключались въ такихъ ханскихъ талагахъ (грамоты) и кабалахъ (частныя купчія), которыя, не будучи своевременно явлены, не могли служить основаніемъ для признанія правъ собственности на земли, при другихъ данныхъ, принятыхъ коммисіею въ руководство. Затѣмъ одни изъ владѣльцевъ и поселянъ отозвались неимѣніемъ документовъ, ссылаясь, первые на описанія Могилевскаго, гдѣ имѣнія ихъ записаны подъ другими названіями, а вторые на то, что занимаемыя ими земли считались всегда общественными или казенными, и что они отбывали и отбываютъ владѣльцамъ однѣ только повинности: другіе же беки и поселяне вовсѣ не явились къ членамъ коммисіи и никакихъ отзывовъ не дали, несмотря на посланныя и полученныя ими повѣстки Разсмотрѣвъ всѣ эти данныя, коммисія составила дополнительныя заключенія по каждому протоколу, съ изложеніемъ отобранныхъ отъ жителей показаній, отзывовъ владѣльцевъ имѣній представленныхъ ими письменныхъ доказательствъ и собранныхъ членами коммисіи свѣдѣній, и затѣмъ признала права владѣльцевъ на земли по такимъ только документамъ, которые, бывъ засвидѣтельствованы при нашемъ Правительствѣ, выражаютъ пожалованіе или принадлежность имъ имѣній со временъ ханскихъ; также признала права бековъ и на имѣнія, на которыя хотя документовъ не представлено, но кои по новымъ указаніямъ, оказались записанными въ описаніяхъ 1819—26 г. съ отмѣтками о принадлежности имъ въ собственность.

Въ дальнѣйшемъ своемъ направленіи дѣло это выразилось въ утвержденіи правъ бековъ на земли, состоящія въ ихъ владѣніи, властію Намѣстника Кавказскаго и въ обращеніи протоколовъ коммисіи въ свидѣтельства, кои были уста-

новлены положеніемъ Кавказскаго Комитета 16 августа 1852 года. Въ означенныхъ свидѣтельствахъ было указано: отрекается ли казна отъ своихъ правъ на земли или же оставляетъ за собою право предъявить къ владѣльцу искъ въ вотчинномъ порядкѣ впредь до истеченія земской давности. Границы имѣній въ свидѣтельствахъ не были обозначены до опредѣленія оныхъ въ межевомъ порядкѣ, причемъ казна оставила за собою право оспаривать таковыя границы при производствѣ межеванія.

Для приведенія въ исполненіе послѣдняго пункта рескрипта 1846 года о разсмотрѣніи личныхъ правъ высшаго мусульманскаго сословія учреждены были четыре временныя бекскія коммисіи: Тифлисская, Эриванская, Шушинская и Бакинская, на которыя было возложено: опредѣлить личный составъ ханскихъ и бекскихъ родовъ и признаки принадлежности лица, отыскивающаго бекское достоинство къ той или другой фамиліи; затѣмъ выяснить какими правами бекское сословіе пользуется нынѣ, и обсудить вопросъ о тѣхъ правахъ, кои, на основаніи рескрипта, надлежитъ присвоить оному, по сравненію съ дворянствомъ и другими сословіями Имперіи, пользующимися особыми преимуществами. Составъ коммисій опредѣлялся членами, назначаемыми Намѣстникомъ Кавказскимъ и выборными почетными лицами изъ высшаго сословія. Дѣйствія коммисій руководились особыми инструкціями, утвержденными Намѣстникомъ Кавказскимъ. Наиболѣе рѣшающимъ признакомъ причисленія къ бекскому роду признавалось поземельное владѣніе, и всѣ лица, за коими утверждены были населенныя имѣнія на бекскомъ правѣ, признаются по инструкціи принадлежащими со своими семействами къ высшему сословію, безъ всякихъ дальнѣйшихъ изслѣдованій. Дѣло это и по настоящее время не получило еще окончательнаго разрѣшенія.

Изложенный очеркъ историческаго развитія аграрнаго вопроса въ мусульманскихъ провинціяхъ Закавказья свидѣтельствуетъ, что созданное нами въ означенныхъ частяхъ края помѣстное право не имѣетъ твердаго, устойчиваго основанія ни въ корняхъ народной жизни, ни въ возрѣніяхъ мусульманскаго міра на сущность и значеніе поземельной собственности. Учрежденіемъ своимъ помѣстное право обязано исключительно предначертаніямъ Правительства въ цѣляхъ государственныхъ. Разсматривая вопросъ съ этой послѣдней точки зрѣнія, мы находимъ два мнѣнія, рѣзко расходящіяся во взглядахъ на одинъ и тотъ же предметъ, но имѣвшія бо́льшее или меньшее вліяніе на постановку окончательныхъ рѣшеній. Главное Кавказское Начальство, преимущественно въ лицѣ бывшаго Намѣстника, князя Воронцова, неуклонно проводило ту мысль, что для успокоенія страны и для подготовленія ея къ дѣятельности сельско-хозяйственной, торговой и промышленной, въ соотвѣтствіи съ ея производительными силами, необходимо высшія сословія въ краѣ организовать по типу существующаго въ Имперіи дворянства, съ присвоеніемъ этимъ сословіямъ одинаковыхъ съ дворянствомъ правъ имущественныхъ и сословныхъ. Такая постановка вопроса требовала отреченія казны въ пользу бековъ и агаларовъ отъ принадлежащихъ ей земель и закрѣпленія бекамъ крестьянъ, живущихъ на означенныхъ земляхъ. Обѣ эти мѣры князь

Воронцовъ находилъ необходимыми для успокоенія бековъ и для пользы страны, полагая, что достоинство Правительства требуетъ отреченія казны въ пользу бековъ и агаларовъ отъ ея имуществъ, ибо Правительство обѣщало бекамъ сохраненіе за ними всѣхъ принадлежащихъ имъ правъ и преимуществъ; а необходимость закрѣпленія поселянъ землѣ, оправдываемая, по мнѣнію князя Воронцова, ученіемъ Корана, объяснялась недостаточностію административныхъ силъ для управленія, безъ содѣйствія и посредства высшаго сословія, народомъ подвижнаго, воспріимчеваго и впечатлительнаго темперамента. Въ противуположность мнѣнію князя Воронцова, Кавказскій Комитетъ, въ лицѣ большинства своихъ членовъ, полагалъ, что Правительство обѣщало покровительство и уваженіе къ правамъ и обычаямъ всѣхъ сословій одинаково; что, даруя бекамъ и агаларамъ земли, которыя, въ силу отсутствія у мусульманскихъ народовъ поземельной собственности, никогда имъ не принадлежали по праву собственности, Правительство не можетъ расширять милость въ ущербъ прямымъ выгодамъ государства и въ утѣсненіе поселянъ, которые никогда не находились въ крѣпостной зависимости отъ землевладѣльцевъ. Въ виду отсутствія въ мусульманскихъ провинціяхъ крѣпостнаго права, поземельныя отношенія между лицами высшаго сословія и живущими на ихъ земляхъ поселянами могутъ быть токько *экономическія*, основанныя на договорномъ правѣ между лицами, принадлежащими къ свободнымъ состояніямъ. Такого рода отношенія должны быть сообразованы съ выгодами обѣихъ сторонъ, тѣмъ болѣе, что во всѣхъ государствахъ Правительство стремится укрѣпить свою власть и свой авторитетъ между населеніемъ въ присоединенныхъ провинціяхъ справедливымъ уваженіемъ нуждъ и правъ всего народа, а не исключительно нѣкоторыхъ только сословій. Оба эти мнѣнія, сталкиваясь въ коллегіальныхъ обсужденіяхъ поставленнаго вопроса и въ примѣненіяхъ состоявшихся рѣшеній къ явленіямъ жизни, создали въ дѣйствительности своеобразный строй поземельныхъ между беками и поселянами отношеній, въ которомъ всѣ выгоды положенія были исключительно на сторонѣ однихъ только бековъ. Та призрачная самостоятельность, которая поселянамъ была предоставлена въ свободѣ передвиженій, была въ то же время парализована предоставленіемъ бекамъ полицейской надъ поселянами власти и отсутствіемъ учрежденій, которыя могли бы защищать поселянъ противъ разнаго рода направленныхъ на нихъ притѣсненій.

Тѣмъ не менѣе продолжительная и обширная переписка между Главнымъ Кавказскимъ Начальствомъ и Кавказскимъ Комитетомъ по поводу изданія законовъ 1846—47 годовъ имѣла весьма важное и для послѣдующаго дѣла существенное послѣдствіе въ томъ, что ею были установлены принципіальныя положенія, санкированныя Верховною властію и, слѣдовательно, обязательныя для всѣхъ послѣдующихъ по этому предмету мѣропріятій Правительства. Въ этихъ принципіальныхъ положеніяхъ было выражено: а) что въ мусульманскихъ провинціяхъ Закавказья крѣпостнаго права никогда не существовало и не существуетъ; б) что повинности поселянъ въ пользу землевладѣльцевъ обусловливаются исключительно правомъ пользованія поселянъ надѣльною землею, принадлежащею въ собственность другому лицу;

в) что въ каждомъ имѣніи надѣлы поселянъ и слѣдуемыя съ нихъ въ пользу землевладѣльцевъ повинности за пользованіе землею должны быть нормированы, причемъ владѣлецъ обязанъ надѣлить каждаго поселянина рабочаго возраста пятидесятиннымъ участкомъ удобной земли, и г) что повинности поселянъ, водворенныхъ какъ на владѣльческихъ, такъ и на казенныхъ земляхъ, должны быть между собою уравнены.

Такимъ образомъ главная задача крестьянской реформы въ бекскихъ и агаларскихъ имѣніяхъ должна была состоять въ томъ, чтобы примирить оба выше приведенныя противуположныя мнѣнія о помѣстномъ правѣ бековъ и агаларовъ на почвѣ согласованія Высочайше одобренныхъ въ принципіальномъ смыслѣ Положеній съ существующими фактическими данными въ дѣйствительной жизни.

II.

Поселянское Положеніе 1870 года.

При отмѣнѣ правъ агаларовъ по управленію живущихъ на ихъ земляхъ поселянами, Высочайшимъ повелѣніемъ (26 Ноября 1861), въ силу котораго эта отмѣна послѣдовала, было предоставлено Намѣстнику Кавказскому, по прекращеніи крѣпостной зависимости въ Грузіи и установленіи новыхъ отношеній выходящихъ изъ помѣщичьей зависимости крестьянъ къ землевладѣльцамъ, подвергнуть пересмотру Положеніе 1847 года о взаимныхъ отношеніяхъ агаларовъ и поселянъ.

Прекращеніе крѣпостной зависимости въ Грузіи завершилось окончательно въ 1867 году. Но ещ› предъ тѣмъ Великій Князь Намѣстникъ, признавъ возможнымъ, согласно упомянутому Высочайшему повелѣнію, приступить къ пересмотру Положенія 28 декабря 1847 г., предложеніемъ, отъ 16 Апрѣля 1866 г., возложилъ этотъ пересмотръ на бывшій Комитетъ объ устройствѣ крестьянъ, поручивъ ему въ своихъ работахъ сообразоваться съ Высочайше утвержденными какъ мѣстными для Тифлисской и Кутаисской губерній, такъ и общими крестьянскими законоположеніями 19 февраля 1861 года.

Въ предложеніи этомъ, между прочимъ, было сказано: „Сущность положенія, подлежащаго пересмотру, заключается въ томъ, что, при утвержденіи за агалаларами земель, бывшихъ въ ихъ пользованіи, возложена на нихъ обязанность надѣлить поселянъ, на тѣхъ земляхъ живущихъ и причисленныхъ къ разряду государственныхъ поселянъ, землею, за извѣстныя весьма разнообразныя повинности, но что, въ тоже время, симъ поселянамъ предоставлено право, по истеченіи каждаго рабочаго года и по расчетѣ съ владѣльцемъ земли въ повинностяхъ, переселяться безпрепятственно на всѣ другія земли,—владѣльческія, казенныя, либо пріобрѣтен-

ныя ими въ собственность. По смыслу Высочайшаго повелѣнія, 26 ноября 1861 года, пересмотръ положенія о взаимныхъ отношеніяхъ агаларовъ и поселянъ, на ихъ земляхъ живущихъ, долженъ быть произведенъ по соображенію съ тѣми отношеніями, кои нынѣ установлены между вышедшими изъ крѣпостной зависимости крестьянами и землевладѣльцами въ Грузіи. Въ соглашеніи собственно размѣра и вида повинностей поселянъ, живущихъ на землѣ агаларской, въ пользу владѣльцевъ этой земли, съ тѣми повинностями, коими обязаны крестьяне, вышедшіе изъ крѣпостной зависимости и водворенные на помѣщичьихъ земляхъ въ губерніяхъ Тифлисской и Кутаисской, безъ сомнѣнія не представится никакихъ затрудненій. Но въ какой мѣрѣ къ поземельному устройству государственныхъ поселянъ, водворенныхъ на агаларскихъ земляхъ, могутъ быть примѣнены всѣ прочія требованія мѣстныхъ крестьянскихъ законоположеній, какъ то: о надѣлѣ тѣхъ поселянъ землею и другими угодьями въ постоянное пользованіе, объ условіяхъ самого пользованія оными, о пріобрѣтеніи поселянами въ собственность ихъ земельнаго надѣла и т. д., вопросъ обо всемъ этомъ подлежитъ подробному и тщательному обсужденію».

Комитетъ счелъ необходимымъ предварительно ознакомиться какъ съ практическимъ ходомъ дѣла по примѣненію Положенія, подлежащаго пересмотру, такъ и съ самою сущностью и свойствами этого Положенія.

Относительно примѣненія Положенія обнаружилось, что при самомъ введеніи онаго возникли нѣкоторыя уклоненія отъ прямаго его смысла, что нужно приписать несуществованію особыхъ для приведенія въ дѣйствіе Положенія учрежденій, подобно учрежденіямъ по крестьянскимъ дѣламъ, отчего Положеніе и не было въ свое время надлежащимъ образомъ истолковано поселянамъ. Владѣльцы, пользуясь невѣдѣніемъ поселянъ на счетъ ихъ правъ по владѣнію землею и притомъ вооруженные полицейскою властію, имъ въ то время присвоенною по званію управляющихъ селеніями часто распоряжались поселянскою землею произвольно, повинности же иногда брали въ увеличенныхъ размѣрахъ. Общія же полицейскія учрежденія, на обязанности которыхъ лежало наблюденіе за исполненіемъ Положенія, не могли, по роду своихъ прямыхъ обязанностей, посвятить должнаго вниманія и заботъ на дѣло, которое требовало исключительнаго и постояннаго попеченія. Что же касается самаго существа Положенія, то, по мнѣнію Комитета, оно не соотвѣтствовало, въ отношеніи полноты и опредѣленности, требованіямъ, которыя созданы изданными крестьянскими законоположеніями.

Затѣмъ Комитетъ призналъ нужнымъ разрѣшить вопросъ о томъ, не слѣдуетъ ли, одновременно съ пересмотромъ агаларскаго Положенія 1847 года, подвергнуть пересмотру и Положеніе о такихъ же поземельныхъ отношеніяхъ владѣльцевъ и поселянъ въ бекскихъ имѣніяхъ Бакинской и частію Елисаветпольской губерній, а равно и постановленія объ отношеніяхъ владѣльцевъ и поселянъ въ Эриванской губерніи и въ Ахалцихскомъ уѣздѣ, Тифлисской губерніи. Вопросъ этотъ Комитетъ разрѣшилъ въ положительномъ смыслѣ, основываясь, главнымъ образомъ, на томъ соображеніи, что взаимныя отношенія землевладѣльцевъ и водворенныхъ

на ихъ земляхъ поселянъ во всѣхъ мусульманскихъ частяхъ края опредѣлены въ главныхъ основаніяхъ въ Высочайшемъ рескриптѣ 6-го декабря 1846 года, послѣдовавшемъ на имя бывшаго Намѣстника, князя Воронцова. Въ означенномъ рескриптѣ, при пожалованіи и утвержденіи земель въ потомственномъ владѣніи хановъ, бековъ, агаларовъ и прочихъ лицъ мусульманскаго сословія, а также меликовъ изъ армянъ въ Закавказьи, въ отношеніи поселянъ, живущихъ на сихъ земляхъ, было установлено: 1) поселяне, живущіе на земляхъ, жалуемыхъ и утверждаемыхъ за означенными лицами оставляются на мѣстахъ ихъ жительствъ съ причисленіемъ къ разряду государственныхъ поселянъ; 2) владѣльцамъ земли предоставляется надзоръ за порядкомъ и благочиніемъ между поселянами и полицейское ими управленіе; 3) въ вознагражденіе владѣльцевъ за пользованіе ихъ землею и частію за надзоръ и управленіе, поселяне обязаны отправлять въ пользу владѣльцевъ разнаго рода повинности, и 4) взаимныя, на сихъ основаніяхъ, отношенія владѣльцевъ и поселянъ опредѣляются особымъ Положеніемъ. Вслѣдъ за симъ изданы были два Положенія о взаимныхъ отношеніяхъ владѣльцевъ и поселянъ: одно *бекское* для бывшихъ Шемахинской и Дербентской губерній по Высочайше одобренному 20-Апрѣля 1847 г. постановленію Кавказскаго Коммитета, а другое—*агаларское* для бывшихъ трехъ дистанцій Грузіи: Борчалинской, Казахской и Шамшадильской, Высочайше утвержденное 28 декабря 1847 года и вошедшее въ сводъ законовъ (т. IX, прилож. II къ ст. 1097, изд. 1857 года). Оба названныя Положенія совершенно между собою однородны какъ по существу, такъ и по послѣдствіямъ при примѣненіи ихъ на практикѣ; они основаны на однихъ и тѣхъ же началахъ, изданы почти въ одно и то же время и получили неполное на дѣлѣ примѣненіе, либо по недостаточности средствъ наблюденія, либо по неполнотѣ и недостаткамъ, въ нихъ самихъ заключавшихся. Что же касается имѣній владѣльцевъ въ Эриванской губерніи и въ Ахалцихскомъ уѣздѣ Тифлисской губерніи, то бывшимъ Намѣстникомъ, княземъ Воронцовымъ, былъ высланъ въ Кавказскій Комитетъ составленный имъ проектъ о взаимныхъ отношеніяхъ владѣльцевъ и поселянъ въ названныхъ частяхъ края, и означенный Комитетъ, найдя, что проектъ этотъ былъ составленъ по примѣненію къ главнымъ началамъ, принятымъ въ Положеніяхъ, изданныхъ въ 1847 г., и притомъ основанъ на мѣстныхъ обычаяхъ, существующихъ въ краѣ, журналомъ, Высочайше утвержденнымъ 8 іюня 1851 года, предоставилъ Намѣстнику, исправивъ проектъ по сдѣланнымъ Комитетомъ нѣкоторымъ замѣчаніямъ, ввести оный въ дѣйствіе. Тѣмъ не менѣе проектъ этотъ остался не введеннымъ въ дѣйствіе сначала по случаю открывшейся въ предѣлахъ края войны, а затѣмъ въ виду возникшаго вопроса о крестьянской реформѣ. Такимъ образомъ, въ названныхъ мѣстностяхъ сохранили силу постановленія прежде изданныя, но эти постановленія или вызывали при исполненіи безпрерывно недоразумѣнія, или же въ нѣкоторыхъ частностяхъ замѣнялись старыми обычными отношеніями между землевладѣльцами и поселенами; такъ, напримѣръ, по Ахалцихскому уѣзду, по Высочайшему повелѣнію, объявленному Главноуправляющимъ Нейдгартомъ 24

января 1844 года, въ дополненіе къ багрѣ были установлены *шесть* рабочихъ дней; но эти рабочіе дни на практикѣ не получили примѣненія; вмѣсто же того, владѣльцы взимали съ поселянъ, по турецкому обычаю, сборы съ предметовъ домашняго хозяйства и промышленности. Въ виду означенныхъ обстоятельствъ Комитетъ нашелъ, что всякое измѣненіе только въ одномъ изъ упомянутыхъ Положеній не достигло бы преслѣдуемой Правительствомъ общей цѣли—окончательно установить на твердыхъ и однообразныхъ началахъ отношенія между землевладѣльцами и водворенными на ихъ земляхъ поселянами и тѣмъ самымъ упрочить и улучшить бытъ поселянскаго населенія, и что, поэтому, одновременный пересмотръ всѣхъ Положеній о поселянахъ, живущихъ на земляхъ, пожалованныхъ либо утвержденныхъ за лицами высшихъ сословій въ мусульманскихъ частяхъ края, вызывается необходимостью.

Такимъ образомъ, Комитетъ подвергнулъ своему пересмотру слѣдующія постановленія: 1) Высочайшее, повелѣніе, объявленное Главноуправляющимъ Грузіею, ген. Нейдгартомъ, 24 января 1844 года, и относящееся до поселянъ въ Ахалцихскомъ уѣздѣ, Тифлисской губерніи; 2) Высочайшее повелѣніе 6-го декабря 1846 года о поземельныхъ правахъ хановъ, бековъ, агаларовъ и меликовъ изъ армянъ въ Закавказьи (прил. къ ст. 1097 т. IX, Св. Зак. о сост., отд. I, изд. 1857 года); 3) Высочайше утвержденное 20 апрѣля 1847 года Положеніе Кавказскаго Комитета о поземельныхъ отношеніяхъ бековъ и поселянъ, живущихъ на ихъ земляхъ, въ Шемахинской и Дербентской губерніяхъ (нынѣ Бакинская и часть Елисаветпольской губерніи); 4) Высочайше утвержденное, 28 декабря 1847 года, Положеніе о взаимныхъ отношеніяхъ агаларовъ и поселянъ, живущихъ на ихъ земляхъ, въ трехъ бывшихъ татарскихъ дистанціяхъ Грузіи: Борчалинской, Казахской и Шамшадильской (нынѣ Борчалинскій уѣздъ, Тифлисской губерніи, Казахскій и часть Елисаветпольскаго уѣзда, Елисаветпольской губерніи), и 5) Высочайше утвержденное 8-го іюня 1851 года Положеніе Кавказскаго Комитета о взаимныхъ отношеніяхъ землевладѣльцевъ и поселянъ, живущихъ на ихъ земляхъ, въ Эриванской губерніи и въ Ахалцихскомъ уѣздѣ, Тифлисской губерніи [1]).

Опредѣляя затѣмъ пространство примѣненія приведенныхъ постановленій къ различнымъ видамъ поземельной собственности въ краѣ, Комитетъ призналъ необходимымъ допустить въ проектированномъ имъ поселянскомъ Положеніи слѣдующія изъятія: а) поселяне, живущіе на земляхъ лицъ высшаго сословія на основаніи добровольныхъ съ ними условій, должны оставаться, въ отношеніи пользованія землею, въ тѣхъ отношеніяхъ къ землевладѣльцамъ, кои опредѣлены добровольными условіями; б) поземельныя отношенія поселянъ, водворенныхъ въ имѣніяхъ, находящихся во владѣніи лицъ, не принадлежащихъ къ высшему сословію или же къ сословіямъ имѣющимъ по закону право владѣть населенными имѣніями, [2]) Комитетъ на-

[1]) Означенныя правительственныя распоряженія помѣщены въ приложеніи.

[2]) Такихъ имѣній находилось въ то время въ числѣ мюлькадарскихъ, въ Эриванской губерніи,—101 и въ числѣ бекскихъ, въ Ахалцихскомъ уѣздѣ,—58.

шелъ болѣе удобнымъ разсмотрѣть особо, послѣ изданія поселянскаго Положенія, на томъ основаніи, что посягательство на право владѣнія означенныхъ лицъ было бы несправедливо и неудобно, предоставленіе же тѣмъ владѣльцамъ правъ, предоставленныхъ высшему мусульманскому сословію, не имѣло бы законнаго основанія; в) равнымъ образомъ не признавалось возможнымъ распространить проектированное Положеніе на Кубинскій уѣздъ, Бакинской губерніи, впредь до приведенія въ точную извѣстность не однихъ поземельныхъ правъ владѣльцевъ, но и самыхъ поземельныхъ отношеній между ними и поселянами въ томъ уѣздѣ, такъ какъ таковыя отношенія во многомъ различествуютъ отъ тѣхъ, которыя создались въ мусульманскихъ частяхъ Закавказья; г) особому разсмотрѣнію, по мнѣнію Комитета, подлежитъ опредѣленіе правъ и отношеній къ кочующимъ куртинамъ ихъ родоначальниковъ и старшинъ, ибо означенныя лица, имѣя права и обязанности, свойственныя лишь полицейскому надзору и получая отъ управляемыхъ ими куртинъ по 4 рубля съ дыма въ годъ, не могутъ быть включены въ Положеніе, такъ какъ это имѣло бы послѣдствіемъ укрѣпленіе временнаго и условнаго права, и д) равнымъ образомъ и *тіульныя* имѣнія въ Эриванской губерніи не могутъ быть подведены подъ одну категорію съ мюлькадарскими имѣніями, потому что тіуломъ называется не право владѣнія имѣніями, но право, и притомъ пожизненное, полученія съ водворенныхъ въ имѣніи поселянъ податей и повинностей, слѣдуемыхъ въ казну.

Такимъ образомъ, Комитетомъ составлены были два проекта: а) Положенія о поземельномъ устройствѣ государственныхъ крестьянъ, водворенныхъ на земляхъ лицъ высшаго мусульманскаго сословія, а также меликовъ изъ армянъ въ губерніяхъ Елисаветпольской, Бакинской, Эриванской и части Тифлисской, и б) правилъ о мѣстныхъ по поселянскимъ дѣламъ учрежденіяхъ въ тѣхъ же губерніяхъ.

Первый изъ сихъ проектовъ обнимаетъ постановленія: а) о надѣлѣ поселянъ угодьями: о составѣ надѣла, объ отводѣ онаго въ натурѣ, отрѣзкахъ и прирѣзкахъ, разверстаніи и проч.; б) о пользованіи поселянъ землею и объ отказѣ отъ этого пользованія; в) о повинностяхъ крестьянъ въ пользу землевладѣльцевъ, о порядкѣ взиманія и о мѣрахъ обезпеченія исправнаго взноса оныхъ; г) о порядкѣ составленія, утвержденія и введенія въ дѣйствіе уставныхъ грамотъ, и д) о пріобрѣтеніи поселянами ихъ земельнаго надѣла въ собственность [1]).

Принявъ во вниманіе, что Высочайшимъ рескриптомъ 6-го декабря 1846 года и изданными на основаніи онаго Положеніями, опредѣляющими отношенія государственныхъ поселянъ, водворенныхъ на земляхъ лицъ высшаго мусульманскаго сословія, освящены начала права собственности сихъ лицъ на означенныя земли и права постояннаго пользованія со стороны поселянъ тѣми землями, на которыхъ они водворены, и что таковыя же начала служатъ основаніемъ всѣхъ

[1]) Поселянское Положеніе 1870 года со всѣми послѣдовавшими узаконеніями и правительственными распоряженіями помѣщено въ третьей части сборника „Положеній о крестьянахъ и поселянахъ Закавказья. 1886 г.

крестьянскихъ законоположеній, Комитетъ не встрѣтилъ затрудненія эти начала ввести, какъ *коренныя*, въ составленный имъ проектъ новаго Положенія.

Что же касается подробностей Положенія, то Комитетъ, слѣдуя данному ему указанію согласовать правила Положеній 1847 года съ крестьянскими законоположеніями, мѣстными и общими, призналъ возможнымъ распространить на мусульманскія части края общія правила о составѣ и объ отводѣ надѣла, о пользованіи землею и другими угодьями, о мѣрахъ обезпеченія исправнаго взноса повинностей, о порядкѣ составленія уставныхъ грамотъ и проч., съ тѣми изъятіями, которыя касались нѣкоторыхъ частностей, вытекающихъ изъ крѣпостной зависимости крестьянъ къ своимъ помѣщикамъ, и которыя не могли быть пріурочены къ личнымъ, безусловно экономическимъ отношеніямъ поселянъ къ землевладѣльцамъ, на земляхъ коихъ они проживаютъ въ губерніяхъ Закавказья. Означенныя изъятія каснулись слѣдующихъ предметовъ: 1) нераспространенія на поселянъ девятилѣтняго срока обязательнаго пользованія надѣльными землями, ибо таковое имѣло бы характеръ хотя и временнаго прикрѣпленія къ землѣ, никогда не существовавшаго; но при этомъ, однако, Комитетъ нашелъ необходимымъ ограничить возможность передвиженія цѣлыхъ обществъ, постановивъ правиломъ, что цѣлое поселянское общество можетъ, по *добровольному соглашенію съ землевладѣльцемъ*, отказаться отъ части состоящаго въ его пользованіи земельнаго надѣла, но съ тѣмъ, чтобы вообще земля, утвержденная за обществомъ уставною грамотою, не была уменьшена болѣе, какъ на одну *шестую часть*. Ограниченіе это вызвано требованіями административными и отчасти политическими, ибо оно затрудняетъ проявляющееся иногда подъ вліяніемъ религіозныхъ внушеній, бо́льшею частію исходящихъ изъ сосѣднихъ единовѣрныхъ странъ, увлеченіе въ средѣ мусульманскаго населенія къ переселенію, увлеченіе всегда кратковременное и разорительное, но вмѣстѣ съ тѣмъ нарушающее общественное спокойствіе. Къ удержанію мусульманскихъ поселянъ отъ такой вредной наклонности могло служить, по мнѣнію Комитета, ограниченіе права цѣлаго общества отказаться отъ своего земельнаго надѣла. Въ этихъ видахъ Комитетъ принялъ правило, заимствованное изъ Виленскаго Положенія, что отведенный цѣлому крестьянскому обществу надѣлъ не можетъ быть уменьшенъ, даже по добровольному соглашенію съ землевладѣльцемъ, болѣе какъ на шестую часть; остальныя части надѣла должны составлять неприкосновенную мірскую землю, предназначенную для постояннаго обезпеченія всего поселянскаго общества. 2) Признавъ усадебную землю нераздѣльною частію всего надѣла, Комитетъ не счелъ удобнымъ ни опредѣлять ея пространства какою либо извѣстною чертою, какъ это допущено крестьянскими Положеніями, ни устанавливать различіе усадьбъ, соотвѣтственно ихъ значенію, по малой цѣнности крестьянскихъ усадьбъ вообще, даже въ промышленныхъ центрахъ. 3) Въ отношеніи выгоновъ и мѣстъ для пастьбы, Комитетъ призналъ нужнымъ постановить, что пользованіе оными со стороны поселянъ; въ предѣлахъ владѣльческихъ земель, на коихъ они водворены, оставляется въ порядкѣ, установившемся обычаями: что раздѣлъ ихъ между владѣльцемъ и поселянскимъ обществомъ предоставляется добро-

вольному ихъ между собою соглашенію, съ утвержденія мироваго посредника, и что Намѣстникъ Кавказскій установляетъ подробныя правила о способѣ пользованія со стороны поселянскихъ обществъ выгонами и мѣстами для пастьбы. 4) По вопросу объ отводѣ надѣла, Комитетъ указалъ на непримѣнимость къ мірскому поселянскому надѣлу правилъ объ обязательномъ, по требованію землевладѣльца, разверстаніи земель, о перенесеніи усадьбъ и объ обмѣнѣ угодій, ибо означенныя правила оправдываются тѣмъ, что у помѣщиковъ выдѣлялись части его имѣнія для обезпеченія вышедшихъ изъ его крѣпостной зависимости крестьянъ, а потому представлялось справедливымъ означенный выдѣлъ обусловить сохраненіемъ хозяйственныхъ потребностей имѣнія; въ имѣніяхъ же лицъ высшаго сословія въ мусульманскихъ частяхъ края искони водворены государственные поселяне, право пользованія коихъ землями, на которыхъ они водворены, предшествовало праву собственности землевладѣльцевъ и таковое даже обусловливало, а слѣдовательно, при равноправности обѣихъ сторонъ на владѣніе землею, стѣснительныя мѣры въ пользу одной стороны и въ ущербъ другой не могутъ имѣть мѣста. 4) Составленіе уставныхъ грамотъ Комитетъ возложилъ на мировыя крестьянскія учрежденія, принявъ въ соображеніе, независимо отъ убѣжденія въ полной несостоятельности землевладѣльцевъ для этого рода дѣлъ, еще и то обстоятельство, что въ помѣщичьихъ имѣніяхъ владѣльцы добровольно отказывались отъ земель для надѣла ими крестьянъ, вышедшихъ изъ ихъ крѣпостной зависимости, почему и право составленія уставныхъ грамотъ прежде всего принадлежало самимъ владѣльцамъ; въ имѣніяхъ же лицъ высшаго мусульманскаго сословія края право государственныхъ поселянъ на сохраненіе въ своемъ пользованіи земель освящено десятками лѣтъ, и интересы ихъ, равноправные съ интересами землевладѣльцевъ, должны быть оцѣнены не сими послѣдними, а третьими, не причастными дѣлу лицами, назначенными для того Правительствомъ, и 5) по вопросу о пріобрѣтеніи поселянами въ собственность ихъ земельнаго надѣла, Комитетъ, имѣя въ виду, что проектированное Положеніе касается не временно-обязанныхъ, а государственныхъ поселянъ, и что при недостаточно установившейся прочности на землѣ и осѣдлости мусульманскаго населенія, невозможно опредѣлить благонадежность поселянъ для правильнаго взноса выкупныхъ платежей, не нашелъ возможнымъ обсудить съ достаточною вѣрностію вопросъ о примѣненіи къ угодьямъ поселянскаго надѣла въ мусульманскихъ частяхъ края правилъ о выкупѣ съ содѣйствіемъ Правительства; но, взамѣнъ того, Комитетъ призналъ справедливымъ предоставить поселянамъ право требовать выкупа занятыхъ ими земель, каковое право по общимъ крестьянскимъ законоположеніямъ предоставлено землевладѣльцу; это право, по мнѣнію Комитета, можетъ способствовать легчайшему достиженію немаловажной въ политическомъ отношеніи цѣли—связать населеніе съ землею интересами поземельной собственности и установить имущественную независимость его отъ высшаго сословія. – Въ остальныхъ своихъ частяхъ Поселянское Положеніе, различаясь опредѣленіями размѣровъ поселянскихъ надѣловъ и повинностей за оные въ пользу землевладѣльцевъ отъ таковыхъ нормъ, установленныхъ для временно-обязанныхъ

крестьянъ въ Тифлисской и Кутаисской губерніяхъ, во всемъ прочемъ аналогично съ мѣстнымъ Положеніемъ названныхъ губерній.

Соображая вышеизложенныя данныя съ характеромъ землевладѣльческаго строя въ Закавказьи и съ условіями его юридическаго положенія въ силу обычнаго права и правительственныхъ распоряженій, нельзя не остановить, прежде всего, вниманія на томъ обстоятельствѣ, что отожествленіе бекскаго права въ бывшихъ ханскихъ провинціяхъ съ правомъ мюлькадарскимъ въ Эриванской губерніи едвали сдѣлано Комитетомъ въ соотвѣтствіи съ существомъ означенныхъ институтовъ. Бекское право, въ томъ его значеніи, которое ему дано рескриптомъ 6-го декабря 1846 года и послѣдующими Положеніями 1847 года, выражаетъ собою право поземельной собственности, ограниченное надѣльнымъ сервитутомъ въ пользу тѣхъ поселянъ, кои водворены на землѣ, составляющей предметъ означеннаго права; мюлькадарское же право заключалось лишь въ правѣ получать съ имѣнія доходъ, въ опредѣленномъ и неизмѣнномъ размѣрѣ. Оно могло принадлежать лицамъ всѣхъ сословій и состояній, учрежденіямъ, казнѣ и отдѣльнымъ группамъ лицъ, связанныхъ между собою лишь долями участія въ полученіи общаго и неизмѣннаго въ своемъ размѣрѣ дохода. Оно могло быть правомъ пожизненнымъ или потомственнымъ, и въ нѣкоторыхъ случаяхъ замѣняемо правомъ тіульнымъ или выдѣломъ извѣстной части имѣнія въ непосредственное распоряженіе мюлькадара, причемъ, въ силу таковаго обмѣна, право его на полученіе дохода съ того времени прекращалось. Участіе въ полученіи извѣстной доли мюлька не имѣло никакого вліянія на цѣлость и неприкосновенность имѣнія, которое, будучи принадлежностью казны, всегда находилось въ непосредственномъ свободномъ распоряженіи поселянъ, и смѣна мюлькадаровъ, путемъ наслѣдства или черезъ переуступку своихъ правъ другимъ лицамъ, ни въ чемъ не касалась ни права поселянъ на владѣніе ими землею, ни размѣра мюлька, вносимаго поселянами ежегодно изъ доходовъ имѣнія въ пользу мюлькадаровъ. Изъ сего явствуетъ, что юридическій эквивалентъ, заключающійся съ мюлькадарскомъ правѣ, никоимъ образомъ не могъ быть отожествленъ съ правомъ собственности, а соотвѣтствовалъ, по своимъ признакамъ, праву потомственной аренды. Слѣдовательно, представлялось цѣлесообразнымъ: или выдѣлить вопросъ о мюлькадарскомъ правѣ въ особое Положеніе, или же установить способы его упраздненія, чрезъ замѣну мюлькадарскихъ доходовъ денежными пенсіями, какъ это было сдѣлано въ отношеніи тіульныхъ сборовъ, или же чрезъ надѣленіе мюлькадаровъ въ собственность свободными незаселенными участками казенной земли. Равнымъ образомъ и ахчевое право, существовавшее въ Ахалцихскомъ уѣздѣ, Тифлисской губерніи, т. е. право на полученіе шестой части съ дохода имѣнія,—каковое право осуществлялось или взносомъ соотвѣтственной доли съ урожая съемщиками ахчевой земли, или же чрезъ выдѣлъ шестой части имѣнія въ непосредственное распоряженіе владѣльца,—въ такой же степени, какъ и право мюлькадарское, не могло быть отожествлено съ бекскимъ правомъ лицъ высшаго мусульманскаго сословія въ другихъ частяхъ края. Съ другой стороны, многочисленныя изъятія изъ дѣйствія проектированнаго

Положенія по отношенію къ поселянамъ, владѣющимъ надѣльными участками въ бекскихъ имѣніяхъ по особымъ условіямъ, или на основаніи особыхъ правительственныхъ постановленій (въ Кубинскомъ уѣздѣ, Бакинской губерніи), въ имѣніяхъ лицъ непривиллегированныхъ сословій и проч., а также ненормированіе мѣстныхъ обычаевъ пользованія оросительною водою и разнаго рода сервитутами въ имуществахъ владѣльческихъ или казенныхъ,—лишали проектированное Положеніе той полноты и опредѣленности, которыя, по мнѣнію Комитета, составляли самое существенное и необходимое требованіе, оправдывающее пересмотръ прежде дѣйствовавшихъ Положеній. На практикѣ, приведеніе въ исполненіе поселянскаго Положенія, вмѣсто ожидаемаго прикрѣпленія поселянъ къ осѣдлости, вызвало значительное ихъ передвиженіе, ибо многіе изъ землевладѣльцевъ, пользуясь стремленіемъ населенія къ кочевой жизни и неопредѣленностью нѣкоторыхъ статей изданнаго Положенія, изыскивали способы, и не безуспѣшно, къ обезземеленію поселянъ и къ переселенію ихъ въ мѣста ненаселенныя.

Обращаясь затѣмъ къ подробностямъ изданнаго Положенія, вниманіе останавливается на слѣдующихъ, имѣющихъ особую важность, съ принципіальной точки зрѣнія, предметахъ: а) на размѣрѣ надѣла и его отводѣ; б) на повинностяхъ поселянъ въ пользу землевладѣльцевъ за пользованіе надѣльною землею; в) на правѣ пользованія; г) на правѣ выкупа и д) на уставныхъ грамотахъ.

а) Размѣръ надѣла.

Положеніе 20 апрѣля 1847 года (бекское, ст. 1) возложило на землевладѣльца обязанность каждой душѣ мужскаго пола, съ 15-ти-лѣтняго возраста, живущей на его землѣ, дать не менѣе 5-ти десятинъ удобной земли. Другое Положеніе 28 декабря того же года (агаларское, ст. 1-ая), оставляя за поселянами существующей надѣлъ, постановляетъ правиломъ, что если поселянинъ имѣетъ земли менѣе 5-ти десятинъ на душу, а у владѣльца есть земля свободная, то послѣдній обязывается добавить ему недостающее до нормы количество. Вторая статья послѣдняго Положенія опредѣляетъ, что въ случаѣ, если владѣлецъ, имѣя землю населенную или свободную, пожелаетъ водворить на ней поселянъ, то обязанъ каждой душѣ мужскаго пола отъ 15-ти-лѣтняго возраста дать не менѣе 5-ти десятинъ удобной земли. Кавказскій Комитетъ, разсматривая проектъ Положенія о владѣльцахъ и поселянахъ въ Эриванской губерніи и въ Ахалцихскомъ уѣздѣ, журналомъ Высочайше утвержденымъ 8-го іюня 1851 года, между прочимъ, предлагалъ статью о надѣлѣ поселянъ землею изложить въ томъ проектѣ такъ: „поселяне надѣляются землею, примѣняясь къ правиламъ, постановленнымъ въ Положеніяхъ, изданныхъ 20-гоа пря и 28 декабря 1847 года“. При этомъ Комитетъ указывалъ слѣдующее: „опредѣленіе количества земли, коимъ слѣдуетъ надѣлить поселянъ, должно быть сдѣлано по разсмотрѣніи и соображеніи на мѣстѣ нуждъ и удобствъ обработываемыхъ ими участковъ. Главное начальство въ краѣ обязано, по собраніи надлежащихъ данныхъ, опредѣлить норму надѣленія поселянъ полнымъ количествомъ угодій, соотвѣтственно

ихъ потребностямъ и возможности по пространству земель, принадлежащихъ селеніямъ, представивъ объ этомъ на Высочайшее утвержденіе установленнымъ порядкомъ. У поселянъ преимущественно оставляются участки, состоящіе въ ихъ пользованіи; остальною землею владѣльцы могутъ располагать по своему усмотрѣнію въ установленныхъ предѣлахъ; въ случаѣ же естественнаго умноженія коренныхъ жителей, обязаны выдѣлять изъ означенной свободной земли на каждую прибылую душу 15-ти-лѣтняго возраста нормальную пропорцію, пользуясь доходомъ и съ таковыхъ участковъ въ той же степени, какъ съ угодій, предоставленныхъ наличнымъ поселянамъ при первоначальномъ надѣлѣ".

Постановленія эти указываютъ съ, одной стороны, что Правительство имѣло въ виду установить одинъ общій для всѣхъ мусульманскихъ частей края размѣръ крестьянскаго надѣла, а съ другой—что оно желало сохранить за поселянами пользованіе тѣми угодьями, которыя находились въ то время въ ихъ рукахъ.

Ко времени пересмотра означенныхъ постановленій мѣстные губернаторы сообщили, что Положенія 1847 года нигдѣ не коснулись поселянскихъ надѣловъ, которые остались въ тѣхъ же размѣрахъ, въ какихъ существовали и до изданія тѣхъ Положеній, несмотря на то, что эти размѣры рѣдко гдѣ превышаютъ установленную Положеніями пятидесятинную пропорцію земли на каждую душу мужскаго пола, тогда какъ въ другихъ мѣстностяхъ не только не достигаютъ этой пропорціи, но бо́льшею частію гораздо ниже оной. Этотъ порядокъ существуетъ съ давнихъ временъ, и тамъ, гдѣ у поселянъ въ пользованіи земли менѣе, они не чувствуютъ никакого отъ того стѣсненія и не требуютъ увеличенія своего надѣла, изъ чего и видно, что существующіе надѣлы, какъ они ни различны въ своемъ размѣрѣ, вполнѣ отвѣчаютъ силамъ, средствамъ и потребностямъ поселянскаго хозяйства, и что практика установила для каждаго имѣнія ту именно норму надѣла, которая выработана подъ вліяніемъ почвенныхъ и хозяйственныхъ условій.

По даннымъ, собраннымъ мѣстными губернаторами, существовавшіе въ то время надѣлы оказались:

Въ агаларскихъ имѣніяхъ Тифлисской губерніи размѣръ поселянскаго надѣла, по неимѣнію у агаларовъ достаточнаго количества земли, не только не доходилъ до 15 десят. на дымъ, но составлялъ едва половину этой пропорціи. Въ тѣхъ же агаларскихъ имѣніяхъ Елисаветпольской губеніи 15-ти десятинный подымный надѣлъ принадлежалъ меньшинству поселянъ; бо́льшая же часть ихъ не имѣла и 10 десятинъ.

Въ бекскихъ имѣніяхъ Елисаветпольской губерніи размѣръ поселянскихъ надѣловъ былъ слѣдующій: въ Елисаветпольскомъ уѣздѣ—не свыше 10 десят.; въ Шушинскомъ уѣздѣ—свыше 10 десятинъ, но менѣе 15-ти десят.; въ Нухинскомъ —бо́льшею частью свыше 15-ти десятинъ на каждый крестьянскій дымъ. Въ бекскихъ имѣніяхъ, въ Бакинской губерніи, представлялось еще большее разнообразіе; такъ, въ Шемахинскомъ уѣздѣ, въ нагорной части онаго, нисшій размѣръ на дымъ—въ 5-ть десятинъ, высшій—25 дес.; въ Кубинскомъ—нисшій до 7-ми,

высшій—до 20-ти; въ Геокчайскомъ—нисшій 5, высшій—тоже до 20; въ Ленкоранскомъ—средній не превышалъ 7 десят.; въ Джеватскомъ—поселяне распахивали не болѣе 3—5 десятинъ. Въ бекскихъ имѣніяхъ Ахалцихскаго уѣзда, въ Ахалцихскомъ приставствѣ, на каждый поселянскій дымъ приходилось до 14-ти, а въ остальныхъ частяхъ уѣзда до 4-хъ десятинъ.

Въ мюлькадарскихъ имѣніяхъ, въ Эриванской губерніи: въ Эриванскомъ уѣздѣ, среднимъ числомъ, на каждый дымъ приходилось земли по $1^1/_2$ халвара или по 2 десятины 600 кв. саж.; въ Нахичеванскомъ—въ многоземельныхъ имѣніяхъ отъ 10 до 15 пудовъ, или отъ $1^1/_2$ до $2^1/_2$ десятинъ; въ малоземельныхъ—въ половину меньше; въ Эчміадзинскомъ до $13^1/_2$ десят.; въ Новобаязетскомъ до $10^1/_2$ десятинъ.

Соображая вышеизложенныя данныя, Комитетъ пришелъ къ заключенію, что „установленіе вполнѣ однообразнаго надѣла въ мѣстностяхъ, разнообразныхъ по качествамъ и производительности почвы, по труду, который необходимо приложить на ея обработку, по климатическимъ условіямъ, наконецъ по густотѣ населенія, должно было на дѣлѣ встрѣтить немаловажныя затрудненія. Не говоря о томъ, что обязанность, возложенная на бековъ и агаларовъ, обусловливается въ исполненіи своемъ количествомъ земли, находящимся въ ихъ владѣніи и, въ рѣдкихъ случаяхъ, достаточнымъ для надѣленія водворенныхъ въ ихъ имѣніяхъ поселянъ опредѣленною нормою, необходимо обратить вниманіе и на то, что самыя средства поселянскаго хозяйства, въ бо́льшой части случаевъ, далеко не достаточны для воздѣлыванія такого количества земли, и что возложенная тѣми же Положеніями, въ справедливое охраненіе интересовъ владѣльцевъ, на поселянъ обязанность воздѣлывать отведенныя имъ земли, при неравномѣрномъ для средствъ ихъ количествѣ таковыхъ, можетъ быть для нихъ болѣе тягостью, нежели благодѣяніемъ. Замѣчаніе это относится въ особенности до тѣхъ мѣстностей, которыя способны къ воздѣлыванію болѣе цѣнныхъ продуктовъ—риса, хлопчатника, шелка и т. п., и которыя, для обильныхъ на маломъ пространствѣ урожаевъ требуютъ тщательной обработки, постоянной поливки и довольно сложныхъ работъ“. Поэтому Комитетъ счелъ удобнымъ, въ видахъ сохраненія основныхъ началъ Положенія 1847 года и вмѣстѣ съ тѣмъ *„съ цѣлію возможно меньшаго потрясенія установившагося фактическаго состоянія“* принять въ проектѣ за главное основаніе утвержденіе *въ постоянномъ пользованіи* поселянъ всѣхъ тѣхъ земельныхъ угодій, которыя находились въ ихъ *дѣйствительномъ пользованіи* (ст. 8), и затѣмъ признать установленный пятидесятинный надѣлъ по расчету на каждую душу мужскаго пола поселянъ за тотъ предѣлъ, до котораго сохраняется за поселянскимъ обществомъ права, буде пожелаютъ, требовать прирѣзки къ мірскому поземельному надѣлу (ст. 9 и 10).

Казалось бы, что на сихъ соображеніяхъ, вполнѣ соотвѣтственныхъ основнымъ началамъ крестьянскихъ положеній, Комитету и слѣдовало бы остановиться, но онъ, кромѣ того, поставилъ себѣ на обсужденіе и слѣдующій вопросъ: можетъ ли быть принято начало крестьянскихъ законоположеній, по коему, при

извѣстныхъ условіяхъ, землевладѣлецъ вправѣ дѣлать отрѣзки изъ крестьянскихъ угодій, или же слѣдуетъ принять безусловнымъ правиломъ, что поселяне сохраняютъ всѣ земли и угодья, коими пользуются? Въ разрѣшеніе этого вопроса Комитетъ призналъ справедливымъ: „въ тѣхъ случахъ, когда количество поселянскихъ земель и угодій превышаетъ установленный Положеніемъ размѣръ пятидесятиннаго на душу надѣла, а у владѣльца менѣе извѣстной части общей совокупности земель въ имѣніи, предоставить владѣльцу право отрѣзать изъ излишка поселянскихъ земель для пополненія земель своего распоряженія до означенной части. Нормою же для этой части Комитетомъ принята одна треть, какъ и во внутреннихъ губерніяхъ (ст. 10).“

Съ такимъ взглядомъ Комитета едва ли можно согласиться по слѣдующимъ основаніямъ: а) для внутреннихъ губерній крестьянское Положеніе установило впервые узаконенную норму надѣла, и, слѣдовательно, законъ долженъ былъ имѣть въ виду, чтобы примѣненіе этой нормы въ нѣкоторыхъ случаяхъ не поставило бы помѣщиковъ въ затрудненіе вести свои собственныя хозяйства; между тѣмъ въ мусульманскихъ провинціяхъ края надѣленіе поселянъ землею предшествовало утвержденію за беками и агаларами права собственности на означенную землю, а потому и самое право собственности было обусловлено неприкосновенностію искони существовавшаго поселянскаго надѣльнаго владѣнія, размѣръ коего, какъ справедливо замѣтилъ Комитетъ, находился въ прямой и пропорціональной зависимости отъ почвенныхъ и климатическихъ условій мѣстностей и отъ рабочей силы населенія; б) во внутреннихъ губерніяхъ крѣпостнымъ правомъ обусловливалось веденіе помѣщичьихъ хозяйствъ, а потому замѣна крѣпостнаго труда вольнонаемнымъ трудомъ не должна была каснуться самого существованія этихъ хозяйствъ, между тѣмъ какъ въ мусульманскихъ провинціяхъ хозяйства землевладѣльцевъ и поселянъ находились всегда на равноправныхъ условіяхъ, и между собою не связывались общностію и взаимностію интересовъ, и в) ссылка Комитета, что выдѣлъ землевладѣльцамъ одной трети земель оправдывается принятымъ во всѣхъ крестьянскихъ законоположеніяхъ началомъ, не безусловно основательна, ибо отрѣзка надѣльной земли въ пользу землевладѣльцевъ допущена лишь въ имѣніяхъ, состоящихъ на общинномъ положеніи; въ тѣхъ же имѣніяхъ, гдѣ существуетъ подворное владѣніе землею, участковые надѣлы не могли подлежать урѣзкамъ и какимъ либо ограниченіямъ, кромѣ перехода тяглыхъ на пѣшія хозяйства, или обратно.

Допустивъ, такимъ образомъ, принципъ, который не имѣлъ строгаго оправданія ни въ существующемъ строѣ поселянскаго землепользованія, ни въ обычаяхъ страны и, кромѣ того, не вызывался необходимостью, ибо землевладѣльцы едва ли нуждались въ расширеніи своихъ хозяйствъ, по крайней мѣрѣ не предъявляли на то никакихъ претензій, Комитетъ далъ въ руки этимъ землевладѣльцамъ орудіе къ обезземеленію поселянъ, каковымъ орудіемъ многіе изъ нихъ не преминули воспользоваться, найдя въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ поддержку и въ мировыхъ поселянскихъ учрежденіяхъ, неподлежаще истолковавшихъ законъ въ смыслѣ безу-

безусловнаго права землевладѣльцевъ на удержаніе въ своемъ владѣніи до одной трети изъ общей совокупности земель въ имѣніи. Отрѣзныя изъ поселянскаго надѣла земли поступили не на образованіе хозяйствъ бековъ и агаларовъ, а также въ надѣлъ тѣмъ же поселянамъ, но на болѣе отягощительныхъ для поселянъ условіяхъ, сравнительно съ правилами Положенія.

б) Повинности поселянъ.

Несомнѣнно, что опредѣленіе нормъ повинностей поселянъ въ пользу землевладѣльцевъ, за пользованіе надѣльною землею, въ справедливомъ и необременительномъ размѣрѣ для поселянъ и съ соотвѣтственнымъ вознагражденіемъ землевладѣльцевъ составляетъ самую существенную и самую трудную задачу въ вопросѣ регулированія поземельныхъ отношеній двухъ названныхъ сословій. Важность этого вопроса обусловливается, главнымъ образомъ, тѣмъ соображеніемъ, что прекращеніе обязательныхъ или зависимыхъ отношеній поселянъ къ землевладѣльцамъ, въ чемъ собственно и заключается окончательная форма рѣшенія крестьянскаго вопроса, находится въ непосредственной зависимости отъ состоятельности поселянъ въ ихъ платежныхъ обязательствахъ. Въ редакціонныхъ трудахъ составителей крестьянскихъ законоположеній самая большая и сложная работа отведена была изученію финансовой стороны дѣла, этого узла экономическихъ отношеній, который законъ, такъ или иначе, долженъ былъ распутать. Общими крестьянскими Положеніями, по предмету установленія нормъ поземельныхъ повинностей крестьянъ, приняты слѣдующія начала: а) установлена одна форма поземельной повинности: денежная или оброкъ; для временно же обязанныхъ крестьянъ, въ видѣ облегченія имъ перехода отъ барщины къ оброку, была допущена временно, на срокъ обязательныхъ отношеній, издѣльная повинность, съ разцѣнкою оной на деньги и съ указаніемъ порядка перехода отъ этой повинности къ денежному оброку; б) въ тѣхъ оброчныхъ имѣніяхъ, гдѣ крестьяне до изданія Положеній платили помѣщику оброкъ въ размѣрѣ низшемъ противъ установленныхъ Положеніями нормъ, таковой оброкъ не могъ быть возвышаемъ; в) личныя повинности крестьянъ, не вытекающія изъ ихъ поземельныхъ отношеній, какъ напримѣръ сгонные дни, дани предметами хозяйства и промышленности и проч., отмѣнены навсегда; г) за единицу оброчнаго обложенія принята десятина, а величина оброка, исчисленная по числу десятинъ надѣльной земли, соразмѣряется затѣмъ съ качественными признаками земельныхъ угодій и съ платежными средствами крестьянъ; д) внутренняя раскладка оброка между членами общества предоставлена сельскому сходу, и ж) выкупъ повинностей опредѣленъ капитализаціею изъ 6% оброка.

Положеніями 20-го апрѣля и 28-го декабря 1847 года съ надѣльныхъ земель поселянъ установлены двоякаго рода повинности: а) *издольная* изъ части урожая земныхъ произведеній или *малджегатъ*, и б) *рабочими днями* отъ каждаго поселянскаго дыма. Что же касается до дачи прислуги, то повинность эта предоставлялась землевладѣльцамъ въ обмѣнъ за вышеназванныя повинности, отъ кото-

рыхъ освобождался поселянскій дымъ, поставившій владѣльцу прислугу изъ своей семьи.

Въ повинность малджегатъ поселяне обязаны выдѣлять землевладѣльцу одну десятую часть съ урожая всѣхъ земныхъ произведеній. Въ тѣхъ случаяхъ, когда поля, сады и огороды въ ханскихъ и бекскихъ имѣніяхъ обсѣменялись и воздѣлывались сѣменами и средствами землевладѣльца, или когда землевладѣлецъ далъ поселянину, по взаимному согласію, скотъ, орудіе и сѣмена на посѣвъ, мѣра выдѣла урожая въ пользу землевладѣльца могла доходить съ полевыхъ угодій до $^1/_5$ части, а съ садовъ, огородовъ, чалтычныхъ посѣвовъ и шелковичныхъ заведеній до $^1/_3$ части (ст. 7 Полож. 20-го апрѣля 1847 г.).

Повинность рабочими днями опредѣлена для поселянъ въ ханскихъ и бекскихъ имѣніяхъ въ размѣрѣ 18 дней, а для поселянъ въ агаларскихъ имѣніяхъ въ размѣрѣ 8 дней съ дыма въ годъ. Къ этому числу надбавлено для первыхъ еще два дня эврeза, т. е. вспоможенія владѣльцу въ хозяйственныхъ работахъ мірскою сходкою (ст. 22—24 Полож. 20 апр.). Если владѣлецъ не имѣлъ нужды въ работахъ, то онъ могъ съ каждаго дыма, вмѣсто работника, взять денежную за каждый рабочій день плату въ количествѣ, опредѣленномъ по взаимному соглашенію владѣльца и поселянъ, но не свыше въ ханскихъ и бекскихъ имѣніяхъ 20 коп., а въ агаларскихъ—10 копѣекъ (ст. 21. Полож. 20 апрѣля и ст. 21 Полож. 28 декаб. 1847 г.).

Въ имѣніяхъ владѣльцевъ въ Ахалцихскомъ уѣздѣ, Тифлисской губерніи, и въ Эриванской губерніи также по мѣстнымъ обычаямъ соблюдалась система выдѣла части урожая всѣхъ земныхъ произведеній въ пользу землевладѣльцевъ, хотя подъ другимъ наименованіемъ: *багры* въ Ахалцихскомъ уѣздѣ въ размѣрѣ $^1/_{10}$ части и *мюлька*—въ Эриванской губерніи въ размѣрѣ $^4/_{30}$ частей. Кромѣ того, по Ахалцихскому уѣзду поселяне обязаны были владѣльцу шестью рабочими днями съ дыма въ годъ, а въ Эриванской губерніи установлена была Правительствомъ, при введеніи тамъ окладныхъ табелей въ 1836 году, денежная въ пользу землевладѣльцевъ повинность въ размѣрѣ съ огородовъ—80 коп., съ садовъ—1 р. 20 коп. съ пространства земли на три пуда посѣва пшеницы.

Обсуждая настоящій вопросъ, Комитетъ нашелъ, „что система отбыванія повинности, за пользованіе землею, земными произведеніями, само собою разумѣется, не можетъ считаться состоятельною, если принять во вниманіе, что она по крестьянскимъ законоположеніямъ нигдѣ въ Имперіи не принята, исключая двухъ губерній Закавказья: Тифлисской и Кутаисской, гдѣ она, на основаніи предшествовавшихъ порядковъ, удержана и то лишь временно до замѣны ея распоряженіемъ Правительства денежною повинностію“.—Самый образъ исполненія этой повинности, какъ-то: выдѣлъ продуктовъ въ натурѣ, доставка оныхъ владѣльцу и проч. сопряженъ съ неизбѣжными затрудненіями и нерѣдко съ ущербомъ для обѣихъ сторонъ. Но изыскивая способы переложенія издольной повинности въ повинность денежную, Комитетъ нашелъ собранныя по этому предмету данныя недостаточными для правильнаго и всесторонняго разрѣшенія этого вопроса и, принявъ

кромѣ того во вниманіе, „что внезапное измѣненіе способовъ отбыванія повинностей, вѣками установившихся и обычаями освященныхъ, могло бы произвести потрясеніе между населеніемъ, недовѣрчиво относящимся ко всякимъ перемѣнамъ въ его отношеніяхъ къ землевладѣльцамъ, и тѣмъ повредить тому благодѣтельному впечатлѣнію, которое проектированное Положеніе должно было произвести,“ Комитетъ, руководствуясь осторожностью, призналъ необходимымъ отбываніе малджегата и багры сохранить впредь до времени и притомъ въ томъ размѣрѣ, въ какомъ они установлены изданными Положеніями и существующими обычаями.

Между тѣмъ изъ свѣдѣній, которыя находились въ разсмотреніи Комитета, видно, что начальникъ Елисаветпольской губерніи, гдѣ сосредоточено наибольшее число имѣній, и агаларскихъ и бекскихъ, прямо заявилъ о пользѣ и самой возможности переложенія въ то время существовавшихъ повинностей на деньги. „Хотя таковаго заявленія, сказано въ объяснительной запискѣ къ проекту, со стороны другихъ губернаторовъ въ ихъ отзывахъ не встрѣчается, тѣмъ не менѣе свѣдѣнія, ими же доставленныя, показываютъ, что во многихъ имѣніяхъ не одни рабочіе дни, но и малджегатъ замѣняются взносомъ денежной платы по добровольному соглашенію землевладѣльцевъ съ поселянами, что, помимо личныхъ взглядовъ и мнѣній, служитъ доказательствомъ того, что введеніе денежной повинности недолжно встрѣтить несочувственнаго пріема со стороны самихъ заинтересованныхъ сословій—владѣльческаго и поселянскаго.“

Бывшій Намѣстникъ Кавказскій, Государь Великій Князь Михаилъ Николаевичъ, представляя проектъ Положенія на разсмотрѣніе Кавказскаго Комитета, въ отзывѣ отъ 2 марта 1870 года, за № 32, между прочимъ, высказалъ: „переложеніе всѣхъ отбываемыхъ поселянами за пользованіе землею повинностей на деньги я считалъ бы весьма желательнымъ, такъ какъ это значительно бы упростило отношенія и прекратило бы поводъ къ неизбѣжнымъ съ отбываніемъ повинностей земными произведеніями столкновеніямъ и затрудненіямъ, но я долженъ былъ принять во вниманіе сдѣланное въ Комитетѣ нѣкоторыми изъ начальниковъ губерній заявленіе, что обязательное введеніе нынѣ же подобной мѣры съ одной стороны отяготило бы поселянъ, для которыхъ въ бо́льшей части случаевъ отдѣленіе въ пользу землевладѣльца части урожая гораздо легче, нежели плата денежная, съ другой,—что при крайней подозрительности мусульманскаго населенія, слишкомъ мало еще развитаго, дабы разумно обсудить пользу нововведенія, всякое измѣненіе существующихъ и вѣками установившихся обычаевъ можетъ подать поводъ къ ложнымъ толкамъ и къ волненіямъ. Поэтому я вполнѣ согласился съ заключеніемъ Комитета, который, руководствуясь благоразумною осторожностію, предоставилъ времени и дальнѣйшимъ, болѣе подробнымъ изысканіямъ осуществленіе мѣры, въ существѣ своемъ столь желательной.“

Такимъ образомъ Главное Начальство Кавказа, въ лицѣ Намѣстника Кавказскаго, мѣсныхъ губернаторовъ и Комитета, единогласно признавало пользу и удобство переложенія малджегата на деньги, въ видахъ упрощенія поземельныхъ отношеній между землевладѣльцами и поселянами, водворенными

на ихъ земляхъ, и развитія экономическаго благосостоянія страны въ будущемъ, но только руководствуясь осторожностью и во вниманіе къ подозрительному настроенію мусульманскаго населенія, находило, что мѣра эта не должна быть исполнена внезапно и одновременно съ изданіемъ Положенія, а съ благоразумною постепенностью, въ теченіе извѣстнаго періода времени. Въ такихъ же самыхъ условіяхъ находился и вопросъ объ установленіи оброчной повинности для временно-обязанныхъ крестьянъ во внутреннихъ губерніяхъ, когда опасались, что одновременный и внезапный переходъ крестьянъ отъ барщины къ оброку могъ вредно отозваться на хозяйствахъ помѣщиковъ и отяготить тѣхъ крестьянъ, которые предшествовавшими порядками крѣпостнаго права были непривычны къ денежной повинности. Для устраненія этого затрудненія и была установлена временно издѣльная повинность на періодъ обязательныхъ отношеній крестьянъ къ помѣщикамъ, но, снисходя къ подобной мѣрѣ въ видахъ благоразумія, осторожности и уваженія къ опыту, законъ тѣмъ не менѣе, одновременно съ изданіемъ Положеній, начерталъ какъ разцѣнку издѣльной повинности на деньги, такъ и способы перехода крестьянъ съ издѣльной повинности на повинность денежную или оброкъ. Ту же самую задачу предстояло сдѣлать и Комитету, въ чемъ онъ не могъ встрѣтить затрудненій, независимо отъ тѣхъ свѣдѣній и данныхъ, которыми онъ въ то время располагалъ, еще и въ недостаткѣ руководящихъ указаній, ибо, во 1-хъ) система взиманія казенной подати земными произведеніями замѣнена переложеніемъ ея на деньги при нашемъ Правительствѣ въ 1840-хъ годахъ, а слѣдовательно и существовали тѣ данныя, которыми Правительство въ то время руководствовалось, и, во 2-хъ) при утвержденіи Положеній 1847 г. былъ установленъ, съ Высочайшаго соизволенія, твердый принципъ уравненія поземельныхъ повинностей государственныхъ крестьянъ, какъ живущихъ на владѣльческихъ земляхъ, такъ и водворенныхъ на земляхъ казенныхъ.—Но, уклонившись отъ рѣшенія столь важной и самой существенной для экономическихъ интересовъ страны задачи и отдаливъ такимъ образомъ рѣшеніе оной на неопредѣленное время, Комитетъ тѣмъ самымъ лишилъ проектированное имъ Положеніе цѣлесообразности и дѣйствительнаго практическаго значенія.

Повинность рабочими днями Комитетъ предположилъ замѣнить подесятиннымъ обложеніемъ надѣльной земли въ соразмѣрности со стоимостію этихъ рабочихъ дней. Для этого Комитетъ принялъ на видъ слѣдующій расчетъ: въ имѣніяхъ ханскихъ и бекскихъ установлено 20 рабочихъ дней; считая каждый рабочій день въ 20 коп., указанныхъ Положеніемъ, всѣ 20 дней оцѣниваются въ 4 рубля. Эти 4 рубля обязывается взносить каждый дымъ отдѣльно: считая же дымъ, какъ вообще принято, въ 3 души мужскаго пола, а каждый дымъ полагая надѣленнымъ 15 десятинами земли, обнаруживается, что по этому расчету пришлось бы отбывать денежной повинности за каждую десятину по 24 коп. Исчисляя такимъ же образомъ денежную повинность и по агаларскимъ имѣніямъ, гдѣ Положеніемъ 28 декабря 1847 года установлено въ пользу землевладѣльца рабочихъ дней всего 8, съ оцѣнкою каждаго дня не свыше 10 коп., оказывается, что тамъ подесятинной платы приходится

5½ коп. Но принявъ во вниманіе, что такая оцѣнка, выведенная изъ рабочей платы, установленной слишкомъ 20 лѣтъ тому назадъ, не можетъ быть согласна съ дѣйствительностью, и имѣя въ виду, что по точному смыслу изданныхъ въ 1847 году Положеній рабочіе дни отбывались всѣми дымами одинаково, безъ отношенія къ количеству земли, бывшей въ пользованіи поселянъ, и что въ тѣхъ имѣніяхъ, въ которыхъ эта повинность дѣйствительно отбывается, количество земли, находящейся въ пользованіи поселянъ, за недостаткомъ таковой у самихъ владѣльцевъ, нигдѣ почти не достигаетъ нормальнаго размѣра—въ пять десятинъ на душу, Комитетъ призналъ справедливымъ установить денежную, взамѣнъ рабочихъ дней, повинность, нѣсколько высшую противъ выведенный изъ устарѣлой оцѣнки тѣхъ рабочихъ дней, а именно: назначить эту повинность по имѣніямъ ханскимъ и бекскимъ въ 30 коп., а по имѣніямъ агаларскимъ въ 15 коп. за десятину надѣльной земли.

Такого рода соображенія Комитета едва-ли соотвѣтствуютъ указаніямъ крестьянскихъ Положеній, ибо, въ 1-хъ, ариѳмстическій расчетъ валовой цѣнѣ рабочихъ дней въ бекскихъ имѣніяхъ основанъ не на безусловно точныхъ данныхъ, такъ какъ слѣдовало принять въ расчетъ не 20, а всего 18 рабочихъ дней на томъ основаніи, что отбываніе двухъ дней эвреза составляло плату не за пользованіе надѣломъ, а за управленіе имѣніемъ; во 2-хъ, возвысивъ подесятинную, взамѣнъ рабочихъ дней, плату съ 20 до 30 коп. въ бекскихъ имѣніяхъ и съ 5 до 15 коп.—въ агаларскихъ имѣніяхъ, Комитетъ нарушилъ основное правило Положеній 19 февраля 1861 года, въ силу коего однажды установленный оброкъ не можетъ быть возвышаемъ, и въ 3-хъ, если Комитетъ затруднялся найти пропорціональное соотвѣтствіе между цѣною рабочихъ дней и количествомъ надѣльной земли, состоявшей въ пользованіи поселянъ, то не было особой необходимости переводить подымное обложеніе въ подесятинное, такъ какъ поселяне въ здѣшнемъ краѣ отбываютъ казенныя и земскія повинности по дымамъ, а не по душамъ, и законъ предоставляетъ самимъ поселянамъ дѣлать внутреннюю разверстку между собою платежей, слѣдуемыхъ съ нихъ въ казну, земству или землевлдѣльцу; въ основаніе этой разверстки отъ самихъ поселянъ зависитъ принять ли систему подымнаго или подесятиннаго обложенія, или же по числу рабочихъ душъ въ каждой семьѣ.

Нельзя не указать на одну редакціонную ошибку, кромѣ того, перешедшую цѣликомъ и въ изданный законъ (примѣч. къ ст. 76 Пос. Пол). Опредѣляя денежную повинность съ садовъ и бостановъ въ Эриванской губерніи съ пространства земли на десять батмановъ или на три пуда посѣва пшеницы, Комитетъ это пространство обозначилъ въ скобкахъ въ 360 квад. саж. *). По такому расчету оказывается, что десятина надѣльной земли обсѣменяется 20-ю пудами пшеницы, что—очевидная несообразность, ибо на засѣвъ десятины пшеницею

*) Неизвѣстно, откуда эта цифра была заимствована.

употребляется обыкновенно отъ 6-ти до 9-ти пудовъ. Но эта случайная ошибка тѣмъ не менѣе повлекла къ существеннымъ недоразумѣніямъ, какъ при опредѣленіи повинностей съ поселянъ, такъ и при разцѣнкѣ мюлька на деньги, такъ какъ позволили землевладѣльцамъ, опираясь на букву закона, а не на дѣйствительный фактъ, требовать совершенно несообразныхъ исчисленій урожайности надѣльныхъ земель.

в) О правѣ и порядкѣ пользованія.

По этому предмету въ журналѣ Комитета изложено слѣдующее: „для опредѣленія правъ поселянъ на пользованіе предоставленными имъ землями признано Комитетомъ удобнымъ принять общія по сему предмету правила крестьянскихъ законоположеній. Что же касается собственно до порядка пользованія и распоряженія участками поселянской земли—усадебными и полевыми, состоящими въ надѣлѣ отдѣльныхъ поселянскихъ дымовъ, т. е. *подымными участками*, то Комитетъ счелъ возможнымъ примѣнить въ этомъ отношеніи особыя постановленія, содержащіяся въ мѣстномъ Положеніи для Тифлисской губерніи, и которыя, въ свою очередь, согласованы съ постановленіями мѣстнаго Положенія для малороссійскихъ губерній (ст. 93, 96 и 97)“.

Иныхъ соображеній или справокъ по этому предмету въ журналѣ Комитета не приведено. Такимъ образомъ, Комитетъ принялъ за существующій и неподлежащій сомнѣнію фактъ, что въ натурѣ пользованіе поселянъ надѣльными угодьями выражается лишь въ одной формѣ *подворнаго владѣнія*, одинаково какъ и въ губерніяхъ малороссійскихъ.

Между тѣмъ въ объяснительной запискѣ къ проекту Положенія, составленной Канцеляріею по дѣламъ устройства крестьянъ и находившейся, по докладу Канцеляріи, на разсмотрѣніи Комитета, между прочимъ, изложено: „статьи, опредѣляющія правила о пользованіи со стороны поселянъ землею и другими угодьями, проектированы, въ общемъ ихъ составѣ, по правиламъ общихъ крестьянскихъ законоположеній. При этомъ, *соотвѣтственно господствующему характеру пользованія землею въ мусульманскихъ частяхъ края, принята система общиннаго пользованія*, установленная великороссійскимъ мѣстнымъ Положеніемъ, съ оставленіемъ впрочемъ не однихъ усадебныхъ, но и *полевыхъ* участковъ, предоставленныхъ въ надѣлъ *отдѣльнымъ* крестьянскимъ дымамъ въ потомственное пользованіе, по примѣненію къ мѣстнымъ Положеніямъ, малороссійскому и Тифлисскому“.

Такое противорѣчіе между свидѣтельствомъ доклада и заключительнымъ опредѣленіемъ къ нему Комитета по столь важному и коренному началу крестьянскихъ законоположеній, опредѣляющему будущность крестьянскаго землевладѣнія, представляется тѣмъ болѣе непонятнымъ, что Комитетъ свои заключенія не мотивируетъ никакими соображеніями и самый вопросъ о характерѣ пользованія поселянъ землею не подвергалъ мѣстному изслѣдованію. Если Комитетъ предполагалъ устранить общинную форму владѣнія тамъ, гдѣ она существуетъ, въ видахъ содѣйствія развитію поселянскаго хозяйства въ будущемъ, то необходимо было

такому радикальному преобразованію представить оправдательныя соображенія и указать на способы перехода отъ одной формы владѣнія къ другой. По мѣстнымъ условіямъ края, колонизація его незаселенныхъ мѣстъ, тамъ гдѣ она совершается по свободной иниціативѣ населенія, требуетъ съ одной стороны личной обезпеченности труда, когда этотъ трудъ прилагается къ воздѣлыванію виноградныхъ и фруктовыхъ садовъ, чалтычныхъ плантацій, шелковичныхъ заведеній и пр., т. е. права наслѣдственнаго владѣнія воздѣланными личнымъ трудомъ участками, и съ другой—ассосіаціи силъ нѣсколькихъ дымовъ для расчистокъ нагорныхъ мѣстностей отъ лѣсныхъ насажденій, для совмѣстнаго пользованія оросительною водою и проч.; а такого рода ассосіяція и выражается въ крестьянскомъ быту формою общиннаго владѣнія. Слѣдовательно, порядокъ или способъ владѣнія землею въ здѣшнемъ краѣ нельзя строго подвести подъ типы владѣнія, установленные крестьянскими Положеніями для внутреннихъ губерній, а необходимо опредѣлить этотъ порядокъ для здѣшняго края спеціально, на основаніи мѣстнаго разслѣдованія, и не задаваясь при этомъ предвзятою цѣлью, чтобы всѣ разнообразныя формы владѣнія землею, какія встрѣчаются въ дѣйствительной жизни, подвести подъ одинъ формулированный по аналогіи съ другими мѣстностями типъ. Опытъ между тѣмъ показываетъ, что отожествленіе силою закона мѣстныхъ, обычныхъ формъ поселянскаго землевладѣнія съ типомъ владѣнія, существующимъ въ Малороссіи, т. е. съ порядкомъ наслѣдственнаго подворнаго владѣнія, имѣло своимъ послѣдствіемъ, что при извѣстномъ равнодушіи мусульманскаго населенія къ хлѣбопашеству, обезземеленію подверглось значительное число, если не большинство, поселянъ въ пользу отдѣльныхъ богачей и вліятельныхъ лицъ, именуемыхъ въ мусульманскихъ обществахъ *почетными*, ибо въ рукахъ этихъ почетныхъ находятся и раскладка повинностей, и распредѣленіе оросительной воды на посѣвы, и выборы должностныхъ лицъ сельскаго общественнаго управленія, однимъ словомъ всѣ средства для угнетенія полудикой, лѣнивой и безпечной мусульманской толпы поселянъ. При общинной же формѣ владѣнія это явленіе, по всей вѣроятности, было бы до нѣкоторой степени парализировано *властью* самаго общества, ибо оно, т. е. общество, въ данномъ случаѣ выражалось бы не механическимъ сочетаніемъ отдѣльныхъ между собою независимыхъ въ хозяйственномъ отношеніи лицъ, а юридическимъ союзомъ однообщинниковъ, представляющимъ силу коллективную. Тѣ преимущества, которыя имѣетъ форма подворнаго владѣнія надъ формою общинною, а именно въ свободѣ личной иниціативы, теряетъ значеніе при существующей издольной, изъ части урожая, системѣ отбыванія поземельныхъ повинностей, ибо эта система налагаетъ на поселянъ принудительныя условія въ распоряженіи посѣвами и устанавливаетъ надъ всѣми ихъ сельско-хозяйственными операціями, по владѣнію подворнымъ участкомъ, ближайшій контроль землевладѣльца, лично заинтересованнаго въ полученіи съ этого участка наибольшаго дохода.

д) О выкупѣ.

Комитетъ предоставилъ поселянамъ пріобрѣтать въ собственность ихъ земельный надѣлъ на слѣдующихъ основаніяхъ:

1) Пріобрѣтеніе поселянами въ собственность ихъ земельнаго надѣла, какъ въ полномъ его составѣ, такъ и части онаго, по добровольному съ землевладѣльцемъ соглашенію, допускается во всякое время и безъ всякаго ограниченія.

2) Когда добровольнаго соглашенія не послѣдуетъ, то поселяне, какъ отдѣльными дымами, такъ и цѣлыми обществами имѣютъ право выкупить въ собственность свой надѣлъ, но при слѣдующихъ ограниченіяхъ: а) поселяне вправѣ выкупать не болѣе 15 десятинъ на каждый дымъ, и б) поселяне обязаны выкупать не менѣе $7^1/_2$ десятинъ на каждый дымъ, если имѣютъ надѣлъ до сего размѣра.

3) При выкупѣ поселянами своего надѣла, владѣлецъ вправѣ удержать за собою $^1/_3$ всей совокупности удобныхъ земель, если за таковымъ удержаніемъ причтется на каждый крестьянскій дымъ не менѣе $7^1/_2$ десятинъ; во всякомъ случаѣ владѣлецъ можетъ оставить за собою до 30 десятинъ удобной земли, какъ усадебной, такъ и полевой, либо въ одномъ изъ принадлежащихъ ему имѣній въ уѣздѣ, по его избранію, либо въ совокупности всѣхъ его имѣній въ уѣздѣ.

4) Требованіе о выкупѣ заявляется поселянами письменно мировому посреднику, который опредѣляетъ сумму выкупа посредствомъ разцѣнки малджегата или багры и затѣмъ постановляетъ свое рѣшеніе, съ предоставленіемъ недовольной сторонѣ права принести жалобу губернскому по поселянскимъ дѣламъ присутствію въ установленномъ порядкѣ.

5) Поселяне могутъ отказаться отъ выкупа, буде цѣна, окончательно опредѣленная губернскимъ присутствіемъ, будетъ признана ими обременительною,

и 6) Содѣйствіе Правительства кредитомъ къ выкупу поселянскихъ надѣловъ поселянамъ не предоставляется; но примѣняются лишь тѣ льготы, которыя установлены ст. 6-ою Положенія о выкупѣ.

Комитетъ не нашелъ возможнымъ разрѣшить вопросъ о примѣненіи къ угодьямъ поселянскаго надѣла правилъ о выкупѣ съ содѣйствіемъ Правительства, полагая, что, при недостаточно установившейся прочности къ землѣ и осѣдлости мусульманскаго населенія, невозможно опредѣлить благонадежность поселянъ для правильнаго взноса выкупныхъ платежей. Кромѣ того, примѣненіе этихъ правилъ представляется, по мнѣнію Комитета, преждевременнымъ до переложенія на деньги повинностей малджегата или багры; переложніе это обнаружитъ дѣйствительную доходность земли, что представляется первымъ условіемъ для безопаснаго примѣненія выкупной операціи. Наконецъ Комитетъ замѣтилъ, что выкупная съ содѣйствіемъ Правительства операція установлена для временно-обязанныхъ, а не для государственныхъ крестьянъ.

Съ приведеннымъ взглядомъ Комитета, относительно непримѣняемости правительственнаго кредита къ выкупу поселянскихъ надѣловъ, едва ли возможно безусловно согласиться, если принять во вниманіе, что и временно-обязанные крестьяне въ Тифлисской и Кутаисской губерніяхъ находятся на издольной, изъ части урожая, повинности въ одинаковыхъ почти условіяхъ съ поселянами въ мусульманскихъ частяхъ края; но тѣмъ не менѣе по отношенію къ названнымъ губерніямъ Комитетъ не затруднился примѣнить къ надѣльному пользованію крестьянъ въ

тѣхъ губерніяхъ правила выкупной операціи на общемъ основаніи, самыя же надѣльныя земли въ мусульманскихъ провинціяхъ едва ли менѣе могли бы быть надежными къ обезпеченію выкупной ссуды, нежели въ прочихъ частяхъ края. Если на государственныхъ крестьянъ во внутреннихъ губерніяхъ не была распространена выкупная операція, то это потому, что тамъ государственные крестьяне водворены на казенныхъ земляхъ, и очевидно, что казна не можетъ быть въ одно и тоже время и кредиторомъ, и продавцемъ своихъ земель. Предоставленное государственнымъ посслянамъ въ мусульманскихъ провинціяхъ право выкупать свои надѣльныя земли по личной иниціативѣ, безъ согласія землевладѣльцевъ, не составляетъ особаго изъятія изъ общихъ правилъ, будто проектированныхъ Комитетомъ спеціально въ пользу однихъ лишь поселянъ, такъ какъ это право безразлично принадлежитъ всѣмъ государственнымъ крестьянамъ во внутреннихъ губерніяхъ, и тамъ оно не регламентировано какими-либо ограниченіями, между тѣмъ какъ вслѣдствіе проектированныхъ Комитетомъ особыхъ правилъ выкупа, практически невыполнимыхъ, выкупная операція въ мусульманскихъ провинціяхъ не получила никакого осуществленія и, во весь истекшій періодъ со времени изданія Положенія, не возникало ни одного случая выкупа поселянами своихъ надѣльныхъ земель, ни цѣлыми обществами, ни отдѣльными дымами. И бывшій Главный Комитетъ объ устройствѣ сельскаго состоянія (журн. 20 апрѣля 1870 г. № 14), съ своей стороны, нашелъ неудобнымъ: „осуществленіе столь важнаго права поселянъ, какъ опредѣленіе цѣны выкупа надѣла, предоставить полному усмотрѣнію мѣстныхъ по поселянскимъ дѣламъ учрежденій. Опредѣленіе въ этихъ случаяхъ выкупной за поселянскій надѣлъ суммы въ справедливомъ и необременительномъ для поселянъ размѣрѣ представляется тѣмъ важнѣе, что пріобрѣтеніе поселянами надѣла предполагается допустить безъ содѣйствія въ томъ Правительства. Въ виду сего, для устраненія со стороны мѣстныхъ учрежденій такого въ семъ дѣлѣ разнообразія въ пріемахъ, которое не основывалось бы на различіи мѣстныхъ условій, Соединенные Комитеты (Главн. объ устр. врест. и Кавк.) признали необходимымъ, чтобы означеннымъ учрежденіямъ даны были въ руководство при опредѣленіи размѣровъ выкупной суммы нужныя указанія и чтобы рѣшенія по симъ дѣламъ мировыхъ посредниковъ были, во всякомъ случаѣ, представляемы на разсмотрѣніе губернскихъ присутствій“.

д) Уставныя грамоты.

Уставная грамота, по мысли закона, опредѣляетъ въ каждомъ отдѣльномъ имѣніи условія, сопровождавшія освобожденіе крѣпостныхъ людей отъ ихъ зависимости къ бывшимъ помѣщикамъ, а также права и обязанности временно-обязанныхъ крестьянъ къ ихъ помѣщикамъ въ періодъ обязательныхъ отношеній. Въ помѣщичьихъ имѣніяхъ владѣльцы добровольно отказались, за опредѣленное закономъ вознагражденіе, отъ земель для надѣла крестьянъ, почему и предстояло въ каждомъ имѣніи сдѣлать въ натурѣ отводъ этого надѣла и опредѣлить отношенія къ нему крестьянъ и владѣльца. Самый отводъ надѣла, по примѣненію изданныхъ

для сего правилъ къ разнообразнымъ условіямъ мѣстностей, требовалъ особыхъ дѣйствій относительно разверстанія или обмѣна угодій, перенесенія крестьянскихъ усадьбъ, отрѣзки или прирѣзки къ надѣлу, позѣрочнаго его измѣренія и проч., каковыя дѣйствія обусловливались главнымъ образомъ соглашеніемъ заинтересованныхъ въ дѣлѣ сторонъ, а при отсутствіи добровольнаго соглашенія, требовали иниціативы владѣльцевъ, какъ стороны наиболѣе заинтересованной въ сохраненіи существовавшихъ въ имѣніяхъ помѣщичьихъ хозяйствъ. Поэтому законъ и предоставилъ самимъ помѣщикамъ составленіе грамотъ въ опредѣленный срокъ, а на обязанность мировыхъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденій возложилъ повѣрку составленныхъ грамотъ, засвидѣтельствованіе добровольныхъ сдѣлокъ и разборъ споровъ и недоразумѣній, вытекавшихъ изъ обязательныхъ, сими грамотами установленныхъ, отношеній крестьянъ къ владѣльцамъ. Затѣмъ уставныя грамоты, отвѣчая по своему содержанію срочному періоду обязательныхъ отношеній, должны были заключать въ себѣ элементы, необходимые для обращенія ихъ въ выкупные документы, коими окончательно опредѣлялось прекращеніе обязательныхъ отношеній крестьянъ къ помѣщикамъ.

Такихъ условій, объясняющихъ необходимость уставныхъ грамотъ во внутреннихъ губерніяхъ, не существовало въ мусульманскихъ провинціяхъ. Крѣпостнаго права тамъ не было; владѣніе поселянъ землею предшествовало праву собственности лицъ высшихъ сословій; поселяне были причислены къ разряду государственныхъ крестьянъ съ правами свободныхъ сельскихъ обывателей; право государственныхъ поселянъ на сохраненіе въ своемъ пользованіи земель, на которыхъ они водворены, находилось всегда, со времени присоединенія мусульманскихъ провинцій къ Имперіи, подъ защитою и охраною правительственной власти и оно было освящено закономъ въ 1847 г. Такимъ образомъ, интересы поселянъ были совершенно равноправны съ интересами землевладѣльцевъ и не могли подлежать урегулированію въ томъ порядкѣ, въ какомъ это было опредѣлено для внутреннихъ губерній правилами о составленіи уставныхъ грамотъ. Все, что требовалось въ данномъ случаѣ—это провѣрка правъ поселянъ на надѣльныя земли ихъ дѣйствительнаго владѣнія, по примѣненію къ этому владѣнію правилъ Положенія 1847 года, и затѣмъ отводъ надѣльныхъ поселянскихъ земель отъ владѣльческимъ угодій въ межевомъ порядкѣ.

Но Комитетъ, допустивъ составленіе уставныхъ грамотъ, безъ мотивированныхъ по этому предмету соображеній, не могъ возложить этого дѣла на землевладѣльческое сословіе, въ виду очевидной его несостоятельности для изготовленія, безъ посторонней помощи, актовъ, столь важныхъ и для нихъ столь новыхъ, каковы уставныя грамоты; а потому нашелъ болѣе удобнымъ составленіе уставныхъ грамотъ, со дня самаго изданія проектированнаго Положенія, возложить на мировыхъ посредниковъ, при участіи какъ землевладѣльцевъ, такъ и поселянъ, „въ видахъ наибольшаго успѣха въ добровольныхъ между ними соглашеніяхъ, съ обращеніемъ при этомъ пополамъ на обѣ стороны канцелярскихъ расходовъ, потреб-

ныхъ при составленіи уставныхъ грамотъ, количество коихъ должно быть утверждаемо губернскимъ присутствіемъ".

Задача, возложенная на мировыхъ посредниковъ, заключалась: 1) въ опредѣленіи количества надѣльной земли, сообразно числу душъ мужскаго пола, имѣющихъ право на надѣлъ, и общему пространству земель въ имѣніи; 2) въ разрѣшеніи споровъ и недоразумѣній между заинтересованными въ дѣлѣ сторонами, и 3) въ составленіи описи каждаго отдѣльнаго подымнаго участка какъ по составу различныхъ земельныхъ угодій, въ него входящихъ, такъ и по границамъ его со смежными земельными участками.

Каждая грамота должна была быть составленною на русскомъ языкѣ, съ переводомъ на мѣстный языкъ, и въ трехъ экземплярахъ, изъ коихъ одинъ долженъ былъ быть представленъ на храненіе въ губернское присутствіе, а копіи съ онаго выданы на руки заинтересованнымъ сторонамъ.

При опредѣленіи количества надѣльной земли посредникъ обязанъ былъ руководствоваться показаніями владѣльцевъ и поселянъ, а въ случаѣ разногласія между ними, разрѣшать недоразумѣніе путемъ домашняго измѣренія или инымъ способомъ, который онъ найдетъ болѣе подходящимъ къ мѣстнымъ условіямъ. Но на самомъ дѣлѣ посредникъ не могъ встрѣтить сочувствія къ своему дѣлу у мѣстныхъ землевладѣльцевъ, которые въ устройствѣ быта поселянъ видѣли только ограниченіе своихъ правъ и интересовъ, а потому, вмѣсто того, чтобы правдивыми показаніями облегчить работу посредника, они старались запутывать его завѣдомо ложными свѣдѣніями, или ссылались на незнаніе, или же умалчивали о томъ, о чемъ не находили выгоднымъ говорить. Почти во всѣхъ имѣніяхъ землевладѣльцы уклонились отъ показанія количества земли или другихъ угодій поселянскаго надѣла, а нѣкоторые отказались и отъ всякаго участія въ составленіи уставныхъ грамотъ, чтобы имѣть болѣе матеріала для обжалованія дѣйствій мироваго посредника. Въ такихъ имѣніяхъ посредникъ долженъ былъ по необходимости вести дѣло, основываясь, главнымъ образомъ, на показаніяхъ поселянъ; но поселяне, конечно, были заинтересованы въ томъ, чтобы получить какъ можно болѣе земли въ надѣлъ, но въ тоже время совершенно равнодушно относились къ опредѣленію размѣра надѣла въ десятинахъ, такъ какъ издольная, изъ части урожая, повинность ни въ какомъ соотношеніи къ пространству земли не находится. Къ этому слѣдуетъ добавить, что вообще мусульманское населеніе имѣетъ смутное и неопредѣленное представленіе о пространственныхъ измѣреніяхъ, составляя о каждомъ предметѣ понятіе по преимуществу вѣсовое или числовое. О пространствѣ земли оно судитъ или по количеству посѣва, напримѣръ халваръ равняется 30 пудамъ посѣва пшеницы, или по доходности земли, напримѣръ ахча или шестая часть дохода и проч.; но ясное представленіе о десятинѣ, какъ о плоскостномъ измѣреніи, мусульманинъ составить себѣ едва ли можетъ. Такимъ образомъ, въ дѣлѣ опредѣленія количества надѣльной земли мировой посредникъ не могъ руководствоваться никакими свѣдѣніями, а долженъ былъ самъ изыскивать болѣе или менѣе ошибочные способы для разрѣшенія главнаго вопроса въ своемъ трудѣ.

Въ разрѣшеніи споровъ и недоразумѣній посреднику приходилось дѣйствовать еще болѣе ощупью и гадательно. Всѣ самые существенные вопросы о правахъ пользованія надѣльною землею, а именно: распредѣленіе оросительной воды, право въѣзда въ лѣса, пользованіе пастбищами и мѣстами для пастьбы въ предѣлахъ владѣльческой земли, способы взиманія малджегата, доставка онаго владѣльцу, способы лѣтнихъ перекочевокъ и проч., не только въ каждой мѣстности, но и въ каждомъ отдѣльномъ имѣніи разрѣшались различно, сообразно обычаямъ, мѣстнымъ условіямъ и большей или меньшей привычкѣ населенія къ осѣдлому образу жизни. Но независимо отъ сего, при самомъ приступѣ къ составленію грамотъ, мировой посредникъ сталкивался съ такими вопросами, разрѣшеніе которыхъ должно было предшествовать этому дѣлу и входило въ спеціальность другихъ учрежденій—межевыхъ и судебныхъ. Какой земельный составъ имѣній, на которыя посредникъ долженъ составить уставныя грамоты, и кто дѣйствительные владѣльцы этихъ имѣній—неразрѣшенные, въ большинствѣ случаевъ, установленнымъ порядкомъ и по настоящее время вопросы, не составляющіе компетенціи мировыхъ посредниковъ, но тѣмъ не менѣе такіе вопросы, которые они не могли обойти при составленіи уставныхъ грамотъ и потому должны были, такъ или иначе, рѣшать ихъ сами, запутываясь въ хаосѣ разнорѣчивыхъ показаній, сомнительныхъ документовъ и дутыхъ претензій.

Составленіе подымныхъ описей, т. е. описаніе каждаго отдѣльнаго подымнаго участка съ указаніемъ его состава и границъ, потребовало сложной и обширной канцелярской работы, безъ опредѣленной цѣли, для которой эта работа потребовалась. Существующее въ законѣ правило о томъ, чтобы границы мірскаго надѣла были въ уставной грамотѣ описаны примѣнительно къ живымъ урочищамъ, къ которымъ надѣлъ примыкаетъ, имѣетъ цѣлью устраненіе въ будущемъ сомнѣній о принадлежности того или другаго спорнаго участка помѣщику или крестьянамъ, но это правило никоимъ образомъ не можетъ относиться къ отдѣльнымъ подымнымъ участкамъ домохозяевъ одного и того же общества, ибо очевидно, что никакая подымная опись не въ состояніи окристаллизовать подымные участки въ ихъ неподвижности на вѣчныя времена; таковые участки, путемъ переуступокъ, раздѣла, наслѣдованія и проч., постоянно дробятся и переходятъ изъ однѣхъ рукъ въ другія. Между тѣмъ, чрезъ составленіе подобныхъ описей уставныя грамоты обратились въ томы исписанной бумаги, и за каждую копію съ грамоты владѣльцамъ и поселянамъ приходилось расплачиваться нѣсколькими сотнями рублей.

Такимъ образомъ составленіе уставныхъ грамотъ въ мусульманскихъ провинціяхъ вызвало трудъ сложный, тяжелый, выпавшій на долю мировыхъ посредниковъ, но въ тоже время не оправдываемый ни мѣстными условіями, ни условіями экономическихъ отношеній поселянъ къ землевладѣльцамъ, и не принесшій въ практическомъ смыслѣ ожидаемой отъ него пользы. Уставныя грамоты ни въ чемъ существенномъ не оградили интересовъ поселянъ, а землевладѣльцамъ онѣ дали лишь оружіе, пользуясь неопредѣленностью въ описаніяхъ границъ имѣній, къ захва-

тамъ казенныхъ земель. Какъ справочные документы, уставныя грамоты, въ виду допущенныхъ преднамѣренныхъ и не преднамѣренныхъ неправильностей, пропусковъ и ошибокъ, мало пригодны.

Настоящій очеркъ изображаетъ справку, заимствованную изъ архивныхъ дѣлъ и написанную преимущественно по тексту самихъ документовъ. Онъ имѣетъ цѣлью представить постепенное развитіе аграрнаго вопроса въ мусульманскихъ провинціяхъ края и въ бывшей Армянской области, со времени присоединенія оныхъ къ Россіи. Изъ этой справки оказывается, что въ указанный періодъ времени заботы Правительства направлены были преимущественно къ созданію имущественныхъ и сословныхъ правъ высшихъ сословій, вопросъ же объ обезпеченіи быта поселянъ имѣлъ второстепенное значеніе и ему отведена была роль подчиненная и зависимая отъ главнаго предмета. Поэтому и въ настоящее время означенный вопросъ не потерялъ своего важнаго для экономической будущности страны значенія. Поселянское Положеніе 1870 года, въ отношеніи полноты и опредѣленности, мало отличается отъ предшествовавшаго ему Положенія 1847 года, которое, въ свою очередь, явилось компромиссомъ между діаметрально противуположными взглядами на одинъ и тотъ же предметъ. Положеніе 1870 года не коснулось двухъ самыхъ существенныхъ вопросовъ крестьянской реформы: замѣны издольной поземельной повинности денежнымъ оброкомъ и опредѣленія способовъ прекращенія обязательныхъ отношеній поселянъ къ землевладѣльцамъ. Въ этихъ вопросахъ заключается и центръ тяжести крестьянской реформы, и окончательная форма ея разрѣшенія. Вслѣдствіе сего, въ то время, какъ во всей Россіи закончены работы по поземельному устройству крестьянъ, какъ бывшихъ крѣпостныхъ, такъ и государственныхъ, въ мусульманскомъ Закавказьѣ государственные поселяне, живущіе на владѣльческихъ земляхъ и никогда не бывшіе въ крѣпостной зависимости бековъ и агаларовъ, не далеко ушли въ отношеніи имущественной независимости, формъ общежитія и своего благосостоянія отъ тѣхъ условій, въ которыхъ они находились во времена ханскаго и персидскаго надъ ними управленій.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I. Объявленіе Главноуправлявшаго Закавказскимъ краемъ, Генералъ-Адъютанта Нейдгарта, 24 января 1844 года, о взаимныхъ поземельныхъ отношеніяхъ землевладѣльцевъ Ахалцихскаго уѣзда и поселянъ, живущихъ на ихъ земляхъ.

«Объявленіями, сдѣланными въ прошедшемъ году, владѣльцы недвижимыхъ имѣній въ Ахалцихскомъ уѣздѣ и поселяне, на земляхъ ихъ жительствующіе, предувѣдомлены, что, при новомъ устройствѣ податныхъ сборовъ въ Закавказскомъ краѣ, Правительство не считаетъ удобнымъ продолжать владѣльцамъ имѣній въ Ахалцихскомъ уѣздѣ льготу, отъ которой не свободны во всемъ краѣ грузинскіе, армянскіе и мусульманскіе владѣльцы. При этомъ дано знать, что о податяхъ съ крестьянъ, на земляхъ ихъ поселенныхъ, послѣдуетъ особое распоряженіе.

«Нынѣ Государю Императору благоугодно было утвердить сдѣланное по сему предмету представленіе и, вслѣдствіе того, сдѣлано уже распоряженіе о взысканіи съ настоящаго 1844 года съ поселянъ, жительствующихъ на земляхъ, пріобрѣтенныхъ разными лицами отъ турецкихъ бековъ за границу удалившихся, новыхъ окладовъ. О количествѣ оклада каждому селенію и каждому обществу кочевыхъ народовъ имѣетъ быть врученъ листъ за печатью Правительства.

«Его Императорское Величество, признавая необходимымъ, чтобы, вмѣстѣ съ введеніемъ опредѣлительныхъ податныхъ окладовъ, въ казну слѣдующихъ, были опредѣлены и отношенія поселянъ къ владѣльцамъ земель, на коихъ они жительствуютъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ, чтобы поселяне сіи воспользовались сколько возможно выгодами новаго положенія, чрезъ уменьшеніе взыскиваемыхъ съ нихъ до сего времени сборовъ, Высочайше повелѣть соизволилъ: [1]) за пользованіе казенными поселянами землями, принадлежащими помѣщикамъ, установить единожды на всегда сборъ *десятой части* съ урожая всѣхъ вообще произведеній, съ земель тѣхъ получаемыхъ, и затѣмъ всѣ прочіе сборы съ предметовъ домашняго хозяйства и промышленности, какъ-то: со скота, птицъ, масла, сыра и тому подобныхъ, донынѣ по Турецкому обычаю существовавшіе, отмѣнить; въ вознагражденіе же помѣщиковъ за сіи послѣдніе сборы предоставить имъ пользоваться отъ поселянъ *шестью* рабочими днями въ году, изъ которыхъ опредѣляется на распашку земель *одинъ* день, на посѣвъ *одинъ* день, на жатву *два* и на молотьбу *два* дня, въ каковомъ распорядкѣ рабочихъ дней измѣненія по желанію владѣльцевъ земель могутъ быть допускаемы, но съ тѣмъ, однако, чтобы трудъ поселянина и его скотъ были обращаемы на работы, единственно къ воздѣлыванію земли относящіяся.

«Постановленіе это не распространяется на коренныхъ Ахалцихскихъ бековъ, владѣвшихъ въ уѣздѣ имѣніями еще при Турецкомъ правительствѣ. Бекамъ симъ Его Императорское Величество продолжаетъ льготу, которою пользовались поселенные на земляхъ ихъ крестьяне, отъ платежа въ казну податей еще на 10-ть лѣтъ, начиная съ сего 1844 года, въ теченіи каковаго времени предоставляется бекамъ получать съ тѣхъ крестьянъ, по прежнему, пятую часть земныхъ произведеній, съ уничтоженіемъ, однако, подобно прочимъ, мелочныхъ сборовъ и съ предоставленіемъ въ вознагражденіе сего права пользоваться шестью рабочими днями на вышеизложеннымъ основаніи. Съ истеченіемъ же 10-ти лѣтъ распространяется на нихъ общее положеніе, въ отношеніи владѣльцевъ имѣній нынѣ вводимое. При этомъ беки поставляются въ извѣстность, что упомянутая льгота касается только податей, въ казну слѣдующихъ; земскій же сборъ на содержаніе почтъ и другія надобности поселяне, на ихъ земляхъ жительствующіе, должны, по прежнему, платить наравнѣ съ прочими въ размѣрѣ, какой будетъ установленъ Правительствомъ».

II. Высочайшій рескриптъ, данный Намѣстнику Кавказскому 6 декабря 1846 года, о поземельныхъ правахъ бековъ, меликовъ и агаларовъ. [2])

Въ ознаменованіе особой милости и благоволенія Нашего къ ханамъ, бекамъ, агаларамъ и прочимъ лицамъ высшаго мусульманскаго сословія въ Закавказскомъ краѣ, а также меликамъ изъ

---

[1]) Означенное Высочайшее повелѣніе состоялось 9 Ноября 1843 года.

[2]) Изложенное въ семъ рескриптѣ Высочайшее повелѣніе приведено въ приложеніи I-мъ къ ст. 1097 т. IX Св. Зак. изд. 1857 года.

армянъ, желая упрочить на твердыхъ основаніяхъ ихъ участь и тѣмъ самымъ дать имъ средства быть полезными Правительству, Мы, согласно съ представленіемъ вашимъ, Всемилостивѣйше повелѣваемъ: 1) Независимо отъ земель, пожалованныхъ Нами ханамъ, бекамъ, меликамъ изъ армянъ и другимъ лицамъ, за особыя отличія и подвиги, утвердить въ ихъ потомственномъ владѣніи всѣ тѣ земли, коими роды ихъ обладали во время присоединенія мусульманскихъ провинцій къ Россіи и которыя теперь находятся въ безспорномъ ихъ владѣніи. 2) Земли, населенныя и ненаселенныя, отобранныя послѣ 1840 года у нѣкоторыхъ изъ владѣльцевъ, не за преступленія и не судебнымъ, а административнымъ порядкомъ, возвратить тѣмъ лицамъ, у которыхъ онѣ были отобраны, или наслѣдникамъ ихъ и утвердить въ ихъ владѣніи, на основаніи 1 пункта. 3) Агаларамъ бывшихъ Татарскихъ дистанцій Грузіи и наслѣдникамъ ихъ даровать, въ видѣ особой Нашей къ нимъ милости, земли населенныя и ненаселенныя, бывшія прежде въ ихъ пользованіи и отобранныя у нихъ въ 1841 году, утвердивъ земли сіи въ ихъ владѣніи, тоже согласно 1 пункту сего рескрипта. 4) Съ возвращеніемъ и утвержденіемъ земель за владѣльцами, означенными во 2 и 3 пунктахъ, прекратить денежныя выдачи, производимыя нѣкоторымъ изъ нихъ въ замѣнъ отобранныхъ имѣній, не касаясь, впрочемъ, пенсіоновъ, за особыя заслуги данныхъ. 5) Земли, отобранныя въ казну за преступленія владѣльцевъ, ни имъ, ни наслѣдникамъ ихъ, безъ особаго разрѣшенія Нашего, не возвращать. 6) Относительно земель, отданныхъ при Нашемъ Правительствѣ только въ пожизненное и временное пользованіе нѣкоторымъ бекамъ и меликамъ за ихъ заслуги, имѣете вы войдти къ Намъ съ особымъ представленіемъ: за кѣмъ именно изъ сихъ лицъ, смотря по ихъ заслугамъ, вы полагаете утвердить земли въ потомственную собственность и за кѣмъ изъ нихъ оставить оныя во временномъ владѣніи; но тѣ изъ сихъ земель, которыя перешли уже къ наслѣдникамъ и для отобранія коихъ доселѣ не сдѣлано никакого распоряженія, оставить въ ихъ потомственномъ владѣніи. 7) Поселянъ, живущихъ нынѣ на жалуемыхъ во владѣніе разныхъ лицъ или утверждаемыхъ за ними земляхъ, оставить на мѣстахъ настоящаго ихъ жительства, причисливъ ихъ, на основаніи ст. 628—632 т. 9 Св. Зак. о Состоян., изд. 1842 года, къ разряду государственныхъ поселянъ. Вмѣсто разнаго наименованія: раятъ, речбаръ, халисе, нукеръ и т. п., дать симъ поселянамъ одно общее наименованіе мюлькедеръ-табиги. 8) Поселяне сіи обязаны отправлять въ пользу владѣльца земли разнаго рода повинности въ вознагражденіе за пользованіе его землею. Сверхъ того, владѣльцу земли предоставляется надзоръ за порядкомъ и благочиніемъ между поселянами и полицейское ими управленіе. Взаимныя отношенія владѣльцевъ земли и поселянъ будутъ опредѣлены особымъ положеніемъ, на основаніяхъ, вмѣстѣ съ симъ Нами одобренныхъ. 9) Земли, по этому рескрипту Нашему утверждаемыя за владѣльцами потомственно, составляютъ, со всѣми вообще принадлежностями и угодьями, полную собственность владѣльца, который можетъ располагать оными на основаніи общихъ законовъ. Земли сіи могутъ переходить по наслѣдству, быть даримы, продаваемы и иначе отчуждаемы, но съ тѣмъ, однако, чтобы то лицо, къ коему, на этомъ основаніи, должно перейти имѣніе во владѣніе, или принадлежало бы къ высшему мусульманскому сословію Закавказскаго края, или имѣло бы тѣ качества, кои, по общимъ законамъ Имперіи, необходимы для владѣнія населенными имѣніями. При переходѣ земли, живущіе на оной поселяне остаются въ тѣхъ же отношеніяхъ къ новому владѣльцу, въ какихъ были къ прежнему. 10) Владѣльцамъ земли, въ раздѣлѣ своего имѣнія между наслѣдниками, предоставить руководствоваться, сверхъ Россійскихъ законовъ, правилами, въ шаріатѣ на этотъ предметъ существующими, а равно адатомъ или мѣстнымъ обычаемъ. 11) Наслѣдникамъ умершаго владѣльца предоставить право дѣлить оставшееся послѣ него имѣніе по шаріату или адату тогда только, когда на то послѣдуетъ общее ихъ согласіе; но и въ семъ случаѣ раздѣлъ по адату долженъ быть произведенъ не иначе, какъ чрезъ посредниковъ; на рѣшеніе сихъ послѣднихъ апелляцій не допускать; и 12) Споры, кои при утвержденіи земель могутъ возникнуть на счетъ принадлежности ихъ одному или другому владѣльцу, или казнѣ, разбирать въ судебныхъ мѣстахъ, на общемъ основаніи.

Опредѣливъ такимъ образомъ главныя основанія правъ по владѣнію землями хановъ, бековъ, агаларовъ, составляющихъ высшее мусульманское сословіе въ Закавказскомъ краѣ, и меликовъ изъ армянъ, Мы, въ вящшее ознаменованіе Нашего къ нимъ благоволенія, поручаемъ вамъ заняться опредѣленіемъ ихъ личныхъ правъ, примѣняясь въ семъ отношеніи, по мѣрѣ возможности, къ правамъ, благородному дворянству Россійскому присвоеннымъ. За симъ Мы твердо увѣрены, что высшее мусульманское сословіе Закавказскаго края, обезпеченное въ способахъ своего существованія утвержденіемъ за членами онаго тѣхъ земель, коими они нынѣ пользуются, будетъ всегда готово, несмотря на возрастъ и состояніе, по первому призыву, являться въ ряды Нашихъ храбрыхъ воиновъ и отправлять съ ревностію и усердіемъ тѣ обязанности, которыя будутъ на это сословіе возлагаемы.

Поручая вамъ привести волю Нашу, въ семъ рескриптѣ изложенную, въ надлежащее исполненіе, Мы пребываемъ навсегда Императорскою Нашею милостію неизмѣнно вамъ благосклонны.

III. Высочайше утвержденное 20 апрѣля 1847 г. положеніе Кавказскаго Комитета, о взаимныхъ отношеніяхъ поселянъ, живущихъ на владѣльческихъ земляхъ, и владѣльцевъ тѣхъ земель, въ Шемахинской и Дербентской губерніяхъ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

О надѣленіи поселянъ землею.

§ 1. Владѣлецъ земли обязанъ каждой душѣ мужскаго пола, отъ 15-ти лѣтняго возраста, на землѣ его живущей, дать не менѣе 5 десятинъ удобной земли подъ хлѣбопашество, скотоводство и огородничество.

§ 2. Поселянинъ, получившій участокъ земли, долженъ пол зоваться ею, какъ добрый хозяинъ, и обязанъ непремѣнно засѣвать и съ надлежащимъ усердіемъ обработывать отведенную ему землю.

Само собою разумѣется, что та доля ея, которая будетъ назначена для *пастьбы скота*, не подлежитъ обработкѣ, кромѣ устройства и содержанія *поливныхъ канавъ*, по обычаямъ края.

§ 3. Въ вознагражденіе владѣльца земли за отведенный поселянамъ участокъ, они обязаны отправлять въ пользу владѣльца особенныя повинности, настоящимъ положеніемъ опредѣляемыя.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Повинности, отбываемыя поселянами въ пользу владѣльцевъ земли.

§ 4. Поселяне обязаны отбывать въ пользу владѣльца земли слѣдующія повинности: 1-е, малджегатъ, или отдѣленіе владѣльцу части урожая всѣхъ произведеній; 2-е, прислуга; 3-е, рабочіе дни въ пользу владѣльца; 4-е, эврезъ, или вспоможеніе мірскою сходкою; 5-е, денежный взносъ съ кочевыхъ жителей и 6-е, чопбаши, или плата за пастьбу скота.

I. О малджегатѣ.

§ 5. Малджегатъ есть выдѣлъ въ пользу владѣльца земли установленной части всѣхъ вообще ея произведеній.

§ 6. Поселяне обязаны выдѣлять владѣльцу земли *десятую часть* урожая всѣхъ вообще, *безъ исключенія*, земныхъ произведеній, если только поля, сады и огороды были воздѣланы и обсѣяны средствами и сѣменами самихъ поселянъ.

§ 7. Если поля, сады и огороды обсѣменены и воздѣланы сѣменами и средствами владѣльца, или если владѣлецъ земли дастъ поселянину, по взаимному согласію, скотъ, орудія и сѣмена, то предоставляется имъ условиться между собою о мѣрѣ выдѣла урожая въ пользу владѣльца и вообще о раздѣленіи между собою произведеній, добытыхъ данными землевладѣльцемъ способами, но съ тѣмъ однако, чтобы высшая мѣра выдѣла въ пользу владѣльца земли не превышала *одной пятой части урожая*, исключая садовъ, огородовъ, чалтычныхъ посѣвовъ и шелковичныхъ заведеній, по которымъ дозволяется землевладѣльцу взимать по *одной трети* урожая, *но не выше*.

§ 8. Взиманіе малджегата производится слѣдующимъ порядкомъ: поселянинъ, окончивъ жатву или сборъ произведеній, въ присутствіи владѣльца земли, или его повѣреннаго, дѣлитъ хлѣбъ на *снопы*, а прочіе продукты на части (мѣрою или вѣсомъ) и изъ нихъ уже владѣлецъ отдѣляетъ себѣ положенную часть. Раздѣленіе произведеній обязанъ поселянинъ сдѣлать не позже *трехъ дней* послѣ уборки.

§ 9. Доставку малджегата къ владѣльцу земли, если онъ живетъ въ чертѣ того же имѣнія, поселянинъ обязанъ сдѣлать не позже *трехъ дней* послѣ выдѣла; а если владѣлецъ живетъ въ другомъ мѣстѣ, но не далѣе 50 верстъ отъ мѣста сбора произведеній, то не позже 15 дней. Доставка малджегата на разстояніи далѣе 50 верстъ производится по окончаніи всѣхъ полевыхъ работъ, въ свободное время, и зачитается поселянамъ въ дни работы ихъ на владѣльца, согласно § 19. Впрочемъ, перевозка свыше 50 верстъ неиначе можетъ быть допускаема, какъ въ томъ же уѣздѣ, гдѣ находится имѣніе.

§ 10. Поселянинъ отвѣтствуетъ за цѣлость малджегата, пока не сдастъ его владѣльцу, кромѣ случаевъ, когда растрата онаго произошла не отъ небреженія или злаго умысла его, но отъ при-

чинъ посторонних, вовсе отъ него не зависѣвшихъ: разборъ споровъ, въ случаѣ растраты малджегата, предоставляется мѣстному полицейскому начальству, которое обязано опредѣлить: долженъ ли поселянинъ отвѣтствовать за растрату, или слѣдуетъ отнести ее къ причинамъ, отъ него не зависѣвшимъ, и потому избавляющимъ его отъ отвѣтственности.

II. О прислугѣ.

§ 11. Каждыя *10 семействъ* обязаны, по требованію владѣльца, дать ему *по одной душѣ мужской;* а каждыя *15 семействъ по одной душѣ женской* для прислуги.

§ 12. Въ прислугу преимущественно назначать изъ тѣхъ, кои не имѣютъ своего хозяйства, хлѣбопашества и садоводства, а также одинокихъ и сиротъ. *Если же ихъ нѣтъ*, то назначать прислугу изъ такихъ семействъ, которыя, съ отдѣленіемъ для владѣльца земли въ прислуги по одной душѣ *мужскаго пола*, не разорятъ тѣмъ своего хозяйства и не лишатся средствъ къ своему пропитанію.

Примѣчаніе. Прислуга назначается по очереди, между участками семействъ, *съ согласія, впрочемъ, владѣльца.* Главному начальству Закавказскаго края *предоставляется опредѣлить* въ подробности порядокъ назначенія прислуги, установленіе очередей, возрастъ оной и тѣлесные недостатки, съ коими люди въ прислугу не могутъ быть назначаемы.

§ 13. Въ прислугу строжайше воспрещается назначать:

1-е, болѣе одной души изъ семейства;

2-е, въ мужскую прислугу моложе 20-лѣтняго возраста и

3-е, въ мужскую и женскую прислугу мусульманамъ изъ христіанскихъ, а христіанамъ изъ мусульманскихъ семействъ.

§ 14. Прислуга должна смѣняться каждый годъ, но можетъ оставаться и долѣе, если на то будетъ обоюдное согласіе.

§ 15. Прислуга мужскаго пола обязана исполнять, по мѣрѣ возможности, всѣ законныя требованія владѣльца и отправлять, какъ домашнія, такъ и полевыя работы. Прислуга женскаго пола должна служить семейству владѣльца и производить работы, свойственныя женскому полу и сообразныя обычаямъ.

§ 16. Прислуга получаетъ отъ владѣльца пищу и одежду.

§ 17. Семейство, изъ котораго взята прислуга *мужскаго пола*, не отбываетъ въ пользу владѣльца никакихъ другихъ повинностей.

§ 18. Казенныя подати за это семейство обязанъ платить владѣлецъ земли.

III. О рабочихъ дняхъ въ пользу владѣльца.

§ 19. Каждое семейство обязано, по требованію владѣльца земли, выставлять одного работника со скотомъ и, гдѣ нужно, сельскими орудіями на *восемнадцать дней въ году*, а именно: 1) на шесть дней для распашки, посѣва, уборки, молотьбы и доставки земныхъ произведеній; 2) на *шесть дней* для перекочевки владѣльца, или для переѣзда изъ одного имѣнія въ другое; 3) на *три дня* для отбыванія мелкихъ повинностей, какъ-то: для возки дровъ, для сѣнокоса и т. п.; 4-е) на *три дня* для постройки домовъ, другихъ хозяйственныхъ заведеній и огорожи садовъ и дворовъ. Впрочемъ, распредѣленіе сихъ дней и назначеніе времени, когда поселянинъ обязанъ выполнить работы, предоставляется обоюдному согласію владѣльца съ поселянами.

Примѣчаніе. Перевозка малджегата на разстояніе далѣе 50 верстъ, согласно § 9, зачисляется поселянамъ въ дни работы. Поэтому время, употребленное на сію перевозку, исключается изъ общаго числа 18 рабочихъ дней.

§ 20. Владѣлецъ не имѣетъ права удерживать поселянина на работѣ болѣе одного дня въ одинъ разъ, безъ согласія сего послѣдняго. Только при перекочевкѣ, или при переѣздахъ онъ можетъ удерживать его на все время, для того въ предъидущемъ § назначенное.

§ 21. Если владѣлецъ не будетъ имѣть нужды въ работахъ, означенныхъ въ § 19, то можетъ съ каждаго семейства, вмѣсто работника, взимать денежную за каждый рабочій день плату въ такомъ количествѣ, которое будетъ опредѣлено по взаимному согласію владѣльца и поселянъ, но не свыше 20 коп.

IV. Объ эврезѣ или вспоможеніи мірскою сходкою.

§ 22. Существующій мѣстный обычай вспоможенія владѣльцу земли *эврезомъ* или *мірскою сходкою* остается въ прежней силѣ и на прежнемъ основаніи, т. е. поселяне, не болѣе, однакоже, двухъ дней въ году обработываютъ владѣльческую землю, косятъ, жнутъ или возводятъ строенія въ пользу владѣльца, который обязанъ за то давать имъ пищу въ продолженіи работы.

§ 23. Весь урожай произведеній, добытыхъ эврезомъ, поступаетъ въ пользу владѣльца.

§ 24. Канавы, мосты, дороги и всѣ работы, необходимыя для общаго благосостоянія поселянъ, живущихъ въ чертѣ владѣльческой земли, исправляются и вновь дѣлаются также эврезомъ или мірскою сходкою.

Примѣчаніе. Джовары, наблюдающіе за правильнымъ распредѣленіемъ воды изъ поливныхъ каналовъ, будучи избираемы для общей пользы, получаютъ за труды свои вознагражденіе отъ жителей, по обычаямъ края. Разборъ жалобъ на неправильную раскладку этого вознагражденія предоставляется мѣстному начальству.

V. О чопбаши или платежѣ за пастьбу скота.

§ 25. Поселяне, получившіе отъ владѣльца земли участки оной для хлѣбопашества, имѣющіе на владѣльческой землѣ скотоводство, за количество, превышающее двадцать штукъ овецъ и козъ, десять головъ рогатаго скота и пять лошадей за *пастбищныя мѣста, эйлаги и киплаги, если они ими пользуются*, обязаны платить владѣльцу чопбаши въ такомъ размѣрѣ, какъ установлено мѣстными обычаями, издревле утвердившимися въ томъ уѣздѣ или участкѣ, гдѣ находится владѣльческая земля.

§ 26. Вообще чопбаши платится владѣльцу эйлаговъ и киплаговъ всѣми безъ исключенія насущими стада свои на его землѣ, какъ обязанными ему повинностями, согласно предъидущему §, такъ равно и посторонними поселянами.

VI. О денежной повинности кочевыхъ жителей.

§ 27. Поселяне, кочующіе на владѣльческой землѣ, *не получившіе отъ владѣльца особыхъ участковъ для хлѣбопашества и садоводства*, платятъ владѣльцамъ земли за право кочевья по четыре руб. сер. въ годъ съ семейства.

§ 28. Кочующіе поселяне платятъ владѣльцу земли чопбаши за все вообще насущееся на его землѣ количество скота въ такомъ размѣрѣ, какъ установлено мѣстными обычаями (§ 25).

§ 29. Деньги, слѣдующія владѣльцу земли въ повинность отъ кочующихъ жителей за право кочевья, согласно § 25, раскладываются обществами, по состоянію жителей, чрезъ избранныхъ изъ среды ихъ раскладчиковъ, безъ всякаго вмѣшательства владѣльца, соблюдая только, чтобы весь сборъ составлялъ ту сумму, которая слѣдуетъ владѣльцу по числу всѣхъ вообще семействъ, пользующихся кочевьемъ. Въ случаѣ жалобъ поселянъ на раскладчиковъ, владѣльцы земли обязаны входить въ разборъ оныхъ и немедленно оказывать обиженному удовлетвореніе.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Правила обязанности и отвѣтственности владѣльцевъ земли и живущихъ на оной поселянъ.

§ 30. Владѣлецъ земли имѣетъ право требовать отъ поселянъ, обязанныхъ ему повинностями, точнаго исполненія всего того, что опредѣлено настоящимъ Положеніемъ; а поселяне обязаны выполнять всѣ такого рода требованія владѣльца и оказывать ему повиновеніе и подчиненность.

§ 31. Владѣльцу и поселянамъ предоставляется, по добровольному и взаимному между собою согласію, заключать особыя условія на пользованіе землею въ большемъ противу опредѣленнаго количествѣ и въ другихъ случаяхъ; условія сіи должны быть письменныя; они утверждаются мѣстнымъ начальствомъ и могутъ имѣть силу только въ теченіи срока, въ самыхъ условіяхъ назначеннаго. Подобныя условія должны быть въ точности исполняемы владѣльцемъ земли и поселянами.

§ 32. Владѣлецъ наблюдаетъ за спокойствіемъ, благочиніемъ и нравственностію живущихъ на его землѣ поселянъ. Всѣ споры и взаимныя ихъ между собою неудовольствія и претензіи, а также проступки, не влекущіе уголовнаго наказанія, предоставляются разбору выборныхъ изъ среды поселянъ, но подъ надзоромъ владѣльца и не иначе, какъ съ его утвержденія.

Примѣчаніе. Главному начальству Закавказскаго края предоставляется опредѣлить число сихъ выборныхъ, порядокъ ихъ избранія и общія правила дѣйствія сихъ лицъ, по дѣламъ, подлежащимъ ихъ разбору.

§ 33. Владѣлецъ, вмѣстѣ съ поселянами, отвѣтствуетъ предъ начальствомъ за безпорядки, грабежи, воровства и убійства, произведенныя въ чертѣ его владѣнія. Посему, онъ обязанъ наблюдать, чтобы поселяне, живущіе и кочующіе на его землѣ, не только сами не занимались предосудительными, воспрещенными закономъ промыслами, но чтобы они не передерживали у себя воровъ, воровскихъ вещей и скота, бѣглыхъ, бродягъ и людей подозрительныхъ.

§ 34. Владѣлецъ, участвовавшій самъ въ грабежѣ и по суду въ томъ уличенный, независимо отъ слѣдующаго ему по законамъ наказанія, лишается, по приговору суда, права владѣнія имѣніемъ, которое и переходитъ къ его законнымъ наслѣдникамъ.

§ 35. Если владѣлецъ земли, по суду, будетъ уличенъ въ бунтѣ, заговорѣ противу Верховной власти, или же въ Государственной измѣнѣ, а также въ случаѣ побѣга его за границу, все вообще принадлежащее ему имущество конфискуется въ пользу казны.

§ 36. Для быстраго преслѣдованія воровъ и разбойниковъ, владѣлецъ земли имѣетъ полное право, во всякое время, по мѣрѣ надобности, собирать изъ живущихъ и кочующихъ на его землѣ поселянъ столько вооруженныхъ людей, сколько признаетъ нужнымъ.

§ 37. Владѣлецъ, не принявшій никакихъ мѣръ, или не давшій помощи смежному владѣльцу для преслѣдованія и поимки воровъ и разбойниковъ, подвергается за то отвѣтственности, по мѣрѣ вины, обнаруженной изслѣдованіемъ полицейскаго начальства.

§ 38. Полицейскому надзору владѣльца земли, на основаніи §§ 32, 33, 36 и 37, подлежатъ не только одни обязанные ему повинностію поселяне, но и всѣ другіе, временно или постоянно живущіе и кочующіе на его землѣ, къ какому бы вѣдомству они не принадлежали. Поселяне сіи, во время нахожденія ихъ на землѣ владѣльца, обязаны ему совершеннымъ повиновеніемъ; владѣлецъ же земли, въ свою очередь, отвѣтствуетъ за нихъ, какъ бы за живущихъ постоянно въ чертѣ его владѣній.

Примѣчаніе. Главному начальству Закавказскаго края предоставляется опредѣлить всѣ подробности полицейскаго надзора владѣльцевъ за поселянами, живущими, или кочующими на ихъ землѣ.

§ 39. Старшины деревень и кочевьевъ, на владѣльческихъ земляхъ находящихся, избираются обществомъ и утверждаются уѣзднымъ начальствомъ, которое, впрочемъ, обязано предварительно спрашивать владѣльца земли: находитъ ли онъ избраннаго старшину достойнымъ къ утвержденію въ должности.

§ 40. Право переселенія поселянъ съ владѣльческой земли, въ теченіи трехъ лѣтъ по введеніи Положенія, остается на существующемъ нынѣ основаніи; по истеченіи же сихъ трехъ лѣтъ, оно будетъ дозволено на точномъ основаніи вновь объявленныхъ по сему предмету правилъ, но не иначе, какъ съ разрѣшенія господина Намѣстника Кавказскаго.

§ 41. Владѣлецъ земли не долженъ стѣснять поселянина въ разведеніи садовъ, устройствѣ мельницъ и другихъ заведеній, а также въ обработкѣ того рода растеній, какія поселянинъ признаетъ для себя болѣе выгодными.

§ 42. Владѣльцу земли предоставляется право оффиціально ходатайствовать предъ начальствомъ за поселянъ, на земляхъ его живущихъ, и защищать ихъ въ справедливыхъ ихъ тяжбахъ и претензіяхъ.

§ 45. Владѣлецъ земли, за превышеніе, или противозаконное бездѣйствіе предоставляемой ему симъ Положеніемъ власти, а поселяне, за неисполненіе своихъ обязанностей и недозволенное переселеніе, подвергаются взысканіямъ и наказаніямъ, опредѣленнымъ въ Уложеніи о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Обязанности мѣстнаго и главнаго начальствъ Закавказскаго края по предметамъ настоящаго Положенія.

§ 44. Всѣ вообще мѣстныя начальства обязаны строго наблюдать, чтобы владѣльцы земли не дѣлали обидъ и притѣсненій поселянамъ и не требовали бы отъ нихъ тѣхъ повинностей, кои не

опредѣлены настоящимъ Положеніемъ. Съ другой стороны, мѣстныя начальства обязаны также строго наблюдать, чтобы поселяне въ точности исправляли повинности, установленныя въ пользу владѣльца, исполняли законныя его требованія, оказывали ему повиновеніе и не дѣлали самовольныхъ переселеній съ владѣльческой земли.

§ 45. Мѣстныя начальства, получивъ какія либо жалобы владѣльца земли на неповиновеніе поселянъ, неисполненіе законныхъ требованій и въ другихъ подобныхъ случаяхъ, обязаны немедленно разбирать сіи жалобы и оказывать владѣльческой власти надлежащее содѣйствіе и пособіе. Равнымъ образомъ, въ случаѣ жалобъ поселянъ на притѣсненія со стороны владѣльца, мѣстныя начальства обязаны также разбирать сіи жалобы и оказывать по онымъ законное удовлетвореніе.

§ 46. Поясненіе разныхъ статей сего Положенія и разрѣшеніе могущихъ возникнуть при исполненіи онаго вопросовъ предоставляется Намѣстнику Кавказскому, который о нужныхъ дополненіяхъ, или измѣненіяхъ представляетъ на Высочайшее утвержденіе установленнымъ порядкомъ.

IV. Высочайше утвержденное 28 декабря 1847 года Положеніе о взаимныхъ отношеніяхъ агаларовъ и поселянъ, живущихъ на земляхъ, возвращенныхъ агаларамъ и утвержденныхъ за ними на основаніи Высочайшаго рескрипта 6 декабря 1847 года. [1])

Гл. I.—*О надѣленіи поселянъ землею.*

1. Поселяне, живущіе на земляхъ, поступающихъ въ надѣлъ агаларамъ, остаются при томъ количествѣ земли и всѣхъ угодьяхъ, коими каждый отдѣльно пользовался до 28 декабря 1847 года, и агалары не имѣютъ права уменьшать такое количество. Но если поселянинъ имѣетъ земли менѣе пяти десятинъ на мужскую, съ пятнадцатилѣтняго возраста, душу, а у агалара будетъ земля свободная, то сей послѣдній обязывается добавить ему недостающее до сей пропорціи количество. Если же поселянинъ пожелаетъ имѣть земли болѣе сей пропорціи, то можетъ получить оную отъ агалара на взаимныхъ условіяхъ.

2. Въ случаѣ, если агаларъ, получившій землю незаселенную, или свободную, пожелаетъ водворить на ней поселянъ, съ дозволенія начальства, то обязанъ каждой душѣ мужскаго пола, отъ пятнадцатилѣтняго возраста, дать не менѣе пяти десятинъ удобной земли подъ хлѣбопашество, садоводство, скотоводство и огородничество.

3. Поселянинъ, живущій на землѣ, поступившей въ надѣлъ агалару, или получившій отъ него участокъ, долженъ пользоваться ею, какъ добрый хозяинъ, и обязанъ непремѣнно засѣвать и съ надлежащимъ усердіемъ обработывать отведенную ему или оставшуюся въ его пользованіи землю.

4. Въ вознагражденіе владѣльца земли, поселяне обязаны отправлять, въ его пользу, особыя повинности, симъ Положеніемъ опредѣляемыя. Со введеніемъ сего Положенія, производимое агаларамъ денежное изъ казны содержаніе, въ замѣнъ доходовъ, которые получали они съ деревень, бывшихъ въ ихъ управленіи, навсегда прекращено; для облегченія же поселянъ, обязанныхъ отбывать повинности владѣльцамъ земли, исключены изъ окладныхъ сборовъ четыре рубля серебромъ съ каждаго семейства.

Гл. II.—*Повинности, отбываемыя поселянами въ пользу владѣльца земли.*

5. Поселяне обязаны отбывать, въ пользу владѣльца земли, слѣдующія повинности: 1) малджегатъ или отдѣленіе владѣльцу части урожая всѣхъ произведеній; 2) прислугу; 3) рабочіе дни въ пользу владѣльца; 4) эврезъ, или вспоможеніе мірскою сходкою.

Примѣчаніе. Если на возвращаемыхъ агаларамъ земляхъ окажутся водворившимися заграничные переселенцы, или кочевые жители, коимъ не вышелъ еще срокъ шестилѣтней льготы отъ податей, то они пользуются сею льготою до окончанія сего срока.

I.—О малджегатѣ.

6. Поселяне обязаны выдѣлять, въ пользу владѣльца земли, десятую часть урожая всѣхъ вообще, безъ исключенія, земныхъ произведеній, если только поля, сады, огороды были воздѣланы и

---

[1]) Положеніе это составляетъ приложеніе II-е къ ст. 1097 т. IX св. Зак. изд. 1857 года.

обсѣяны средствами и сѣменами самихъ поселянъ. Если же владѣлецъ земли дастъ поселянину, по взаимному согласію, скотъ, орудія и сѣмена, то предоставляется имъ условиться на счетъ раздѣленія между собою добытыхъ сими способами всѣхъ вообще произведеній, но съ тѣмъ, чтобы высшая мѣра выдѣла въ пользу владѣльца никакъ не превышала одной пятой части всего урожая.

7. Взиманіе малджегата производится слѣдующимъ порядкомъ: поселянинъ, окончивъ жатву, или сборъ произведеній, въ присутствіи владѣльца земли, или его повѣреннаго, дѣлитъ хлѣбъ на снопы, а прочіе продукты на части (послѣдніе мѣрою или вѣсомъ), и изъ нихъ владѣлецъ отдѣляетъ себѣ положенную часть. Раздѣленіе произведеній на части обязанъ сдѣлать поселянинъ не позже трехъ дней послѣ уборки.

8. Доставку малджегата къ владѣльцу, если онъ живетъ въ чертѣ того же имѣнія, поселянинъ обязанъ сдѣлать не позже трехъ дней послѣ выдѣла; а если владѣлецъ живетъ въ другомъ мѣстѣ, но не далѣе пятидесяти верстъ отъ мѣста сбора произведеній, то не позже двадцати дней. Доставка малджегата, на разстояніе далѣе пятидесяти верстъ, производится по окончаніи всѣхъ полевыхъ работъ, въ свободное время, и зачисляется поселянамъ въ рабочіе ихъ дни на владѣльца, согласно статьѣ 18.

9. Поселянинъ отвѣтствуетъ за цѣлость малджегата, пока не сдастъ его владѣльцу, кромѣ случаевъ, когда растрата онаго произошла не отъ его небреженія, или злаго умысла, но отъ причинъ постороннихъ, вовсе отъ него независящихъ. Разборъ споровъ, въ случаѣ растраты малджегата, предоставляется мѣстному полицейскому начальству, которое обязано опредѣлить: долженъ ли поселянинъ отвѣтствовать за растрату, или слѣдуетъ отнести ее къ причинамъ, отъ него независѣвшимъ, и потому избавляющимъ его отъ отвѣтственности.

II.—О прислугѣ.

10. Прислуга владѣльцамъ земли каждому обозначена будетъ въ особыхъ спискахъ и берется только съ мужскаго пола.

11. Въ прислугу преимущественно назначать тѣхъ поселянъ, кои не имѣютъ своего хозяйства, хлѣбопашества и садоводства, а также одинокихъ и сиротъ. Въ противномъ случаѣ, выбирать ее изъ такихъ семействъ, которыя, за отдѣленіемъ владѣльцу земли въ прислугу по одной мужской душѣ, не разстроятъ тѣмъ своего хозяйства и не лишатся средствъ къ своему пропитанію.

Примѣчаніе. Прислуга назначается по очереди, между участками семействъ, ею обязанныхъ, и по выбору сихъ семействъ, съ согласія, впрочемъ, владѣльца. Главному начальству Закавказскаго края предоставляется опредѣлить въ подробности: порядокъ назначенія прислуги, установленіе очередей, возрастъ оной и тѣлесные недостатки, съ коими люди въ прислугу не могутъ быть назначаемы.

12. Въ прислугу воспрещается назначать: а) Лица женскаго пола. б) Болѣе одной мужской души изъ семейства. в) Поселянъ моложе двадцатилѣтняго возраста, и, наконецъ, г) мусульманамъ изъ христіанскихъ, а христіанамъ изъ мусульманскихъ семействъ.

13. Прислуга должна смѣняться каждый годъ, но можетъ оставаться и долѣе, если на то будетъ обоюдное согласіе.

14. Прислуга обязана исполнять, по мѣрѣ возможности, всѣ законныя требованія владѣльца земли и отправлять, какъ домашнія, такъ и полевыя работы.

15. Прислуга получаетъ отъ владѣльца земли пищу и одежду.

16. Семейство, изъ котораго взята прислуга, не отбываетъ въ пользу владѣльца никакихъ другихъ повинностей.

17. Казенныя за сіе семейство подати и повинности обязанъ платить самъ владѣлецъ земли, въ уменьшенномъ размѣрѣ, т. е. три рубля серебромъ въ подать и два рубля серебромъ въ земскую повинность. Отъ личныхъ же земскихъ повинностей такія семейства освобождаются вовсе.

III.—О рабочихъ дняхъ въ пользу владѣльца земли.

18. Каждое семейство обязано, по требованію владѣльца земли, выставлять одного работника со скотомъ и, гдѣ нужно, съ сельскими орудіями на восемь дней въ году, а именно: а) на три дня для распашки, посѣва, уборки, молотьбы и доставки земныхъ произведеній; б) на два дня для

перокочевки владѣльца, или для переѣзда его изъ одного имѣнія въ другое; в) на два дня для отбыванія мелкихъ повинностей, какъ-то: для возки дровъ, для сѣнокоса и т. п., и г) на одинъ день для постройки домовъ и другихъ хозяйственныхъ заведеній, огорожи садовъ и дворовъ и т. п. Впрочемъ, распредѣленіе сихъ дней и назначеніе времени, когда поселянинъ обязанъ выполнять работы, предоставляется обоюдному согласію владѣльца и поселянина.

Примѣчаніе. Перевозка маджегата на разстояніе далѣе пятидесяти верстъ, согласно съ статьею 8, зачисляется поселянамъ въ дни работы. Посему время, употребленное на сію перевозку, исключается изъ общаго числа восьми рабочихъ дней.

19. Владѣлецъ земли не имѣетъ права удерживать поселянина на работѣ болѣе одного дня въ одинъ разъ, безъ согласія сего послѣдняго. Только при перекочевкѣ, или переѣздахъ, онъ можетъ удерживать его на все время, для того въ предшедшей статьѣ назначенное.

20. Если владѣлецъ не будетъ имѣть нужды въ работахъ, то можетъ съ каждаго семейства, вмѣсто работника, взимать за каждый рабочій день по десяти копѣекъ серебромъ, но не болѣе.

IV.—Объ эврезѣ.

21. Эврезъ, или вспоможеніе мірскою сходкою, производится только въ пользу агалара, управляющаго селеніемъ, согласно правилу, изложенному въ статьѣ 25.

22. Канавы, мосты, дороги и всѣ работы, необходимыя для общаго благосостоянія поселянъ, живущихъ въ чертѣ владѣльческой земли, исправляются и вновь дѣлаются также эврезомъ, или мірскою сходкою.

Примѣчаніе. Джафары, наблюдающіе за правильнымъ распредѣленіемъ воды изъ поливныхъ канавъ, будучи избираемы для общей пользы, получаютъ за труды свои вознагражденіе отъ жителей, по обычаямъ края. Разборъ жалобъ на неправильную раскладку сего вознагражденія предоставляется мѣстному начальству.

Гл. III.—*Права, обязанности и отвѣтственность владѣльцевъ земли и живущихъ на оной поселянъ.*

23. Владѣлецъ земли имѣетъ право требовать отъ поселянъ, обязанныхъ ему повинностями, точнаго исполненія всего того, что опредѣлено симъ Положеніемъ: а поселяне обязаны выполнять всѣ такого рода требованія владѣльца земли и оказывать ему повиновеніе и подчиненность.

24. Владѣльцу и поселянамъ предоставляется, по добровольному и взаимному между собою согласію, заключать особыя условія на пользованіе землею въ большемъ, противъ опредѣленнаго, количествѣ и въ другихъ случаяхъ. Условія сіи должны быть письменныя: оныя утверждаются мѣстнымъ начальствомъ и могутъ имѣть силу только въ теченіи срока, въ самыхъ условіяхъ назначеннаго. Подобныя условія должны быть въ точности исполняемы владѣльцемъ земли и поселянами.

25. Владѣлецъ земли наблюдаетъ за спокойствіемъ, благочиніемъ и нравственностію живущихъ на его землѣ поселянъ. Въ тѣхъ селеніяхъ, гдѣ земля будетъ раздѣлена между многими владѣльцами, избирается ими и родственниками ихъ одно лицо, коему, съ утвержденія начальника губерніи, поручается общій, какъ полицейскій, такъ и по праву владѣнія землею, надзоръ за цѣлымъ селеніемъ. Селенія многолюдныя, по усмотрѣнію главнаго начальства Закавказскаго края, могутъ быть въ порядкѣ сего надзора раздѣлены на двѣ или на три части, съ назначеніемъ въ каждую часть особаго лица для завѣдыванія оною. Въ вознагражденіе за труды по сей обязанности, поселяне отбываютъ лицу, завѣдывающему селеніемъ или частію онаго, работы эврезомъ два дня въ году, на общихъ для эвреза правилахъ. Лица, не оправдавшія довѣрія начальства, независимо отъ наказанія за злоупотребленіе и преступленіе власти, удаляются отъ завѣдыванія селеніемъ или частью онаго, и сія обязанность поручается другому лицу, по новому избранію и утвержденію начальникомъ губерніи.

Примѣчаніе. Въ тѣхъ селеніяхъ, кои въ порядкѣ надзора раздѣлены на части, эврезъ въ пользу лица, завѣдывающаго сею частію, отбывается только тѣми одними поселянами, кои принадлежатъ къ части, подлежащей завѣдыванію сего лица.

26. Всѣ споры поселянъ, взаимныя ихъ неудовольствія и претензіи, а также пьянство, своевольство, непослушаніе, нарушеніе благочинія, кража до ста рублей серебромъ и вообще всѣ пре-

ступленія и проступки ихъ, которыя не подвергаютъ лишенію правъ состоянія, когда они учинены противъ владѣльца земли и его родственниковъ, или же противъ другихъ его же вѣдомства поселянъ, но подъ надзоромъ владѣльца земли или лица, завѣдывающаго селеніемъ, и не иначе, какъ съ его утвержденія.

Примѣчаніе. Главному начальству Закавказскаго края предоставляется опредѣлить: число сихъ выборныхъ, порядокъ ихъ избранія, общія правила дѣйствій сихъ лицъ по дѣламъ, подлежащимъ ихъ разбору, а также самый родъ, степень и мѣру наказаній, къ какимъ они могутъ приговаривать поселянъ.

27. Всѣ владѣльцы земли, а также лица, завѣдывающія селеніемъ и частями оныхъ вмѣстѣ съ поселянами, отвѣтствуютъ предъ начальствомъ за безпорядки, грабежи, воровство и убійства, произведенные въ чертѣ ихъ владѣній и селеній. Посему они обязаны наблюдать, чтобы поселяне, живущіе и кочующіе на ихъ землѣ, не только сами не занимались предосудительными и воспрещенными закономъ промыслами, но чтобъ они не передерживали у себя воровъ, воровскихъ вещей и скота, бѣглыхъ, бродягъ и людей подозрительныхъ.

28. Владѣлецъ, участвовавшій самъ въ грабежѣ и по суду въ томъ уличенный, независимо отъ слѣдующаго ему по законамъ наказанія, лишается по приговору суда, права владѣнія имѣніемъ, которое и переходитъ къ его законнымъ наслѣдникамъ.

29. Если владѣлецъ земли по суду будетъ уличенъ въ бунтѣ, заговорѣ, или же въ Государственной измѣнѣ, а также въ случаѣ побѣга его за границу, то все вообще принадлежащее ему имущество конфискуется въ пользу казны.

30. Для быстраго преслѣдованія воровъ и разбойниковъ, владѣльцы земли или лица, завѣдывающія селеніемъ, имѣютъ полное право, во всякое время, по мѣрѣ надобности, собрать изъ поселянъ, живущихъ и кочующихъ на принадлежащей или завѣдываемой ими землѣ, столько вооруженныхъ людей, сколько признаютъ нужнымъ, о чемъ тотчасъ обязаны донести мѣстному начальству. Владѣлецъ земли или завѣдывающій селеніемъ, не принявшій никакихъ мѣръ, или не давшій помощи другому владѣльцу или лицу, завѣдывающему смежнымъ селеніемъ или частью онаго, для преслѣдованія и поимки воровъ и разбойниковъ, подвергаются за то отвѣтственности, по мѣрѣ вины, обнаруженной изслѣдованіемъ мѣстнаго начальства.

31. Во время кочевья, полицейскій надзоръ и отвѣтственность за безпорядки возлагаются не только на завѣдывающихъ селеніями и частями оныхъ, но и на каждаго агалара, находящагося въ томъ отдѣленіи кочевья.

32. Полицейскому надзору землевладѣльцевъ и лицъ, завѣдывающихъ селеніемъ, на основаніи статей 25, 26, 27, 30 и 31, подлежатъ не только одни поселяне, обязанные повинностями агаларамъ, но и всѣ другіе, временно или постоянно живущіе на землѣ сего владѣльца или селенія, къ какому бы вѣдомству они не принадлежали. Поселяне сіи, во время нахожденія ихъ на землѣ владѣльца, обязаны ему совершеннымъ повиновеніемъ; владѣлецъ же земли, въ свою очередь, отвѣтствуетъ за нихъ, какъ бы за живущихъ постоянно въ чертѣ его владѣній.

Примѣчаніе: Главному начальству Закавказскаго края предоставляется опредѣлить всѣ подробности полицейскаго надзора, какъ владѣльцевъ земли, такъ и лицъ, завѣдывающихъ селеніями и частями оныхъ.

33. Старшины деревень, на владѣльческой землѣ находящихся, избираются обществомъ и утверждаются уѣзднымъ начальствомъ. Если же владѣлецъ земли или лице, завѣдывающее селеніемъ, найдетъ, что представленный въ старшины поселянинъ не достоинъ выбора, то представляетъ о томъ начальству, съ подробнымъ объясненіемъ причинъ.

34. Поселянамъ, живущимъ на земляхъ, возвращаемыхъ агаларамъ, дозволяется переселяться на всѣ другія земли, но не иначе, какъ по истеченіи каждаго рабочаго года и по отбытіи владѣльцу земли всѣхъ повинностей, лежащихъ на нихъ за прошлое время по пользованію ими его землею. Поселянинъ, желающій переселиться, обязанъ, за два мѣсяца до истеченія года, объявить о томъ землевладѣльцу. Такое переселеніе совершается всегда съ разрѣшенія начальника губерніи, по представленіямъ уѣздныхъ начальниковъ. Въ случаѣ переселенія, строенія, находящіяся на владѣльческой землѣ, возведенныя средствами поселянина, онъ можетъ или снести, или оставить владѣльцу земли; сады же и огороды переселяющійся можетъ продать своимъ односельцамъ, или оставить за собою; но, во всякомъ случаѣ, владѣлецъ продолжаетъ пользоваться съ оныхъ малджегатомъ, на основаніи статей 6—9. Мѣстное начальство обязано строго наблюдать за исполненіемъ изложенныхъ выше условій переселенія и затѣмъ еще, чтобы, по истеченіи года отъ перехода поселянина

на пріобрѣтенную имъ въ собственность или на казенную землю, онъ былъ причисленъ къ ближайшему казенному селенію и обложенъ тѣми податями и повинностями, какія отбываютъ поселяне сего селенія.

35. Если на земляхъ, возвращаемыхъ агаларамъ, во время состоянія сихъ земель въ казенномъ вѣдомствѣ, были поселены жители другихъ русскихъ губерній, находящихся внѣ Закавказскаго края, то симъ поселянамъ предоставляется на волю: оставаться на томъ же мѣстѣ жительства на положеніи прочихъ поселянъ-христіанъ, до тѣхъ поръ, пока пожелаютъ, или переходить на казенныя въ Закавказскомъ же краѣ земли, на правилахъ, постановленныхъ для переселяющихся государственныхъ поселянъ.

36. Владѣлецъ земли не долженъ стѣснять поселянина въ разведеніи садовъ, устройствѣ мельницъ и другихъ заведеній, а также въ обработываніи того рода растеній, какія поселянинъ признаетъ для себя болѣе выгодными.

37. Владѣльцу земли и лицамъ, завѣдывающимъ селеніями, предоставляется право оффиціально ходатайствовать предъ начальствомъ за поселянъ и защищать ихъ въ справедливыхъ ихъ тяжбахъ и претензіяхъ.

38. Владѣлецъ земли, а также лица, завѣдывающія селеніями и частями ихъ, за превышеніе или противозаконное бездѣйствіе предоставляемой имъ симъ Положеніемъ власти, а поселяне, за неисполненіе своихъ обязанностей и недозволенное переселеніе, подвергаются взысканіямъ и наказаніямъ, опредѣленнымъ въ Уложеніи о наказаніяхъ.

Гл. IV. *Обязанности мѣстнаго начальства Закавказскаго края по предметамъ сего Положенія.*

39. Всѣ вообще мѣстныя начальства обязаны строго наблюдать, чтобы владѣльцы земли и лица, завѣдывающія селеніями и частями оныхъ, не дѣлали обидъ и притѣсненій поселянамъ и не требовали отъ нихъ такихъ повинностей, кои не опредѣлены симъ Положеніемъ. Съ другой стороны, мѣстныя начальства обязаны также строго наблюдать, чтобы поселяне въ точности исправляли повинности, установленныя въ пользу владѣльцевъ, исполняли законныя ихъ требованія, оказывали имъ повиновеніе и не дѣлали самовольныхъ переселеній съ владѣльческой земли, въ противность статьямъ 34 и 35.

40. Мѣстныя начальства, получивъ какія либо жалобы владѣльца земли и лицъ, завѣдывающихъ селеніями, на неповиновеніе поселянъ, неисполненіе законныхъ ихъ требованій и въ другихъ подобныхъ случаяхъ, обязаны немедленно разбирать сіи жалобы и оказывать владѣльческой власти надлежащее содѣйствіе и пособіе. Равнымъ образомъ, въ случаѣ жалобъ поселянъ на притѣсненія со стороны владѣльца и лицъ, завѣдывающихъ селеніями, мѣстныя начальства обязаны также разбирать сіи жалобы и оказывать по онымъ законное удовлетвореніе.

41. Поясненіе разныхъ статей сего Положенія и разрѣшеніе могущихъ возникнуть при исполненіи онаго вопросовъ предоставляется Намѣстнику Кавказскому, который о нужныхъ дополненіяхъ или измѣненіяхъ представляетъ на Высочайшее утвержденіе, установленнымъ порядкомъ.

V. Высочайше одобренное 8 іюня 1851 года, по журналу Кавказскаго Комитета, Положеніе о взаимныхъ отношеніяхъ владѣльцевъ земель и поселянъ въ Эриванской губерніи и Ахалцихскомъ уѣздѣ.

ГЛАВА I.

Наименованіе владѣльцевъ земель.

§ 1. Владѣльцами считаются:

1., въ Эриванской губерніи:

а). Мюлькадары или имѣющіе право мюлька, т. е. получающіе съ припадлежащей имъ земли извѣстную часть произведеній.

б). Тіулисты потомственные, которымъ предоставлена потомственно часть дохода съ земли, собственно въ пользу казны причитавшаяся.

в). Тіулисты пожизненные, которымъ доходъ сей предоставленъ по смерть.

г). Агалары, управляющіе, на одинаковыхъ правахъ съ агаларами бывшихъ татарскихъ дистанцій, деревнями въ Гокчинскомъ участкѣ Эриванскаго уѣзда.

Примѣчаніе. Къ владѣльцамъ причисляются, на изложенныхъ ниже основаніяхъ, и родовые старшины кочующихъ куртинскихъ племенъ.

2.) Въ Ахалцихскомъ уѣздѣ Кутаисской губерніи:

а.) Беки, владѣющіе землями по праву тапному или чавтлыка, т. е. по праву полнаго распоряженія землею.

б.) Лица, владѣющія землями по праву коріатному, т. е. по купчимъ крѣпостямъ, совершеннымъ прежде или послѣ открытія въ Ахалцихѣ нашего управленія.

Примѣчаніе. Къ таковымъ владѣльцамъ причисляются и лица, имѣющія особые участки земель въ мюлькадарскихъ и тіульныхъ деревняхъ Эриванской губерніи, но они никакими особыми правами, кромѣ права собственности на тѣ участки, не пользуются.

§ 2. На всѣхъ означенныхъ владѣльцевъ и на поселянъ, на ихъ земляхъ живущихъ, распространяются правила Высочайше утвержденнаго Положенія Кавказскаго Комитета о взаимныхъ отношеніяхъ владѣльцевъ земель и поселянъ въ Шемахинской и Дербентской губерніяхъ, съ изъятіями, въ нижеслѣдующихъ §§ постановленными.

ГЛАВА II.

Общія основанія правъ владѣльцевъ.

§ 3. Поселяне надѣляются землею подъ хлѣбопашество, садоводство, скотоводство и огородничество, примѣняясь къ правиламъ, постановленнымъ въ Положеніяхъ, изданныхъ 20 апрѣля и 28 декабря 1847 года. Опредѣленіе количества земли, коимъ слѣдуетъ надѣлить поселянъ, должно быть сдѣлано при введеніи настоящаго Положенія въ дѣйствіе, по разсмотрѣніи и соображеніи на мѣстѣ нуждъ поселянъ и удобствъ обрабатываемыхъ ими участковъ. Главное начальство Закавказскаго края обязано, по собраніи надлежащихъ данныхъ и по производствѣ размежеванія, опредѣлить норму надѣленія поселянъ полнымъ, соотвѣтственно ихъ потребностямъ и возможности по пространству земель, принадлежащихъ селеніямъ, количествомъ угодій, представивъ объ этомъ на Высочайшее утвержденіе установленнымъ порядкомъ. У поселянъ преимущественно оставляются участки, состоящіе въ ихъ пользованіи, съ устраненіемъ всякаго произвольнаго распоряженія оными мюлькадаровъ. Остальною за надѣленіемъ поселянъ землею мюлькадары могутъ располагать по своему усмотрѣнію въ установленныхъ предѣлахъ; въ случаѣ же естественнаго умноженія числа коренныхъ жителей, обязаны выдѣлять изъ означенной свободной земли на каждую прибылую душу 15-ти лѣтняго возраста нормальную пропорцію, пользуясь доходомъ и съ таковыхъ участковъ въ такой же степени, какъ съ угодій, предоставляемыхъ наличнымъ поселянамъ при первоначальномъ предстоящемъ надѣлѣ безъ всякаго произвольнаго увеличенія вознагражденій работами или произведеніями, подъ опасеніемъ отвѣтственности, хотя бы подобная сдѣлка прикрывалась и добровольнымъ согласіемъ поселянина.

§ 4. Право потомственнаго тіулиста сливается съ правомъ мюлькадара, и за симъ тіулъ, отдѣльно отъ мюлька, признается не существующимъ.

§ 5. Тіулисты пожизненные сами не взимаютъ принадлежащей имъ части доходовъ, но получаютъ оную отъ мѣстнаго казначейства по мѣрѣ дѣйствительнаго состоянія опредѣленныхъ къ тому казенныхъ источниковъ. Право пожизненнаго тіула прекращается смертію того, кто онымъ въ настоящее время пользуется, и часть доходовъ, это право составляющая, обращается въ казну.

Примѣчаніе. Порядокъ пользованія доходомъ съ крестьянскихъ земель, относимый по § 5 къ пожизненнымъ тіулистамъ, распространяется и на лицъ, имѣющихъ потомственное право этого свойства, если только оно не соединено въ тоже время съ званіемъ мюлькадара, коему настоящимъ Положеніемъ присвояется право собственности на земли предоставляемыхъ селеній.

§ 6. Агалары Гокчинскаго участка, равно беки Ахалцихскаго уѣзда, подчиняются одинаковымъ по владѣнію землею правиламъ съ мюлькадарами, съ нѣкоторыми въ Положеніи семъ обозначенными изъятіями.

§ 7. Родовые старшины кочующихъ куртинскихъ племенъ пользуются особыми правами по управленію кочующими обществами. Но тѣ изъ нихъ старшины, которые водворятъ свои общества на прочную осѣдлость на казенныхъ земляхъ, могутъ быть сравнены въ правахъ съ мюлькадарами по удостоенію главнаго закавказскаго начальства, основанному на засвидѣтельствованіи начальника губерніи, о томъ, что они усердны къ Правительству, послушны установленнымъ отъ онаго властямъ и что они непосредственно способствовали водворенію кочующихъ.

ГЛАВА III.

Повинности поселянъ въ пользу владѣльцевъ земли и кочевыхъ жителей въ пользу родовыхъ старшинъ.

§ 8. Повинности поселянъ за пользованіе владѣльческою землею суть: натуральныя и денежныя.

О повинностяхъ натуральныхъ.

§ 9. Повинности натуральныя заключаются: въ выдѣлѣ части урожая и въ работахъ въ пользу владѣльца земли.

1. *О выдѣлѣ части урожая.*

§ 10. Въ Эриванской губерніи въ пользу владѣльца земли выдѣляется мюлькъ, т. е. $^{1}/_{10}$ урожая всѣхъ произведеній земли.

Примѣчаніе. Главному за Кавказомъ начальству предоставляется сообразить и представить, куда слѣдуетъ, на утвержденіе, предположенія объ уравненіи поселянъ мюлькадарскихъ имѣній въ платежѣ мюлька съ поселянами другихъ частей Закавказскаго края. До утвержденія сихъ предположеній поселяне обязаны вносить мюлькъ въ размѣрѣ, настоящимъ § опредѣленномъ.

§ 11. Если владѣлецъ земли отъ себя дастъ поселянину по взаимному согласію скотъ, земледѣльческія орудія и сѣмена на посѣвъ, то опредѣленіе вознагражденія въ семъ случаѣ владѣльца производится на точномъ основаніи § 7 Положенія 20 апрѣля 1847 года, т. е. чтобы высшая мѣра выдѣла въ пользу владѣльца никогда не превышала пятой части урожая.

Примѣчаніе. Договоръ о вознагражденіи владѣльца за оказываемое поселянину пособіе скотомъ, землевладѣльческими орудіями и сѣменами на посѣвъ, кромѣ совершенія онаго не менѣе какъ при двухъ свидѣтеляхъ, подтверждается засвидѣльствованіемъ сельскаго начальника или управленія, или же долженъ быть облеченъ другою какою либо, въ примѣненіи къ обычаямъ края, формою, которая бы служила болѣе надежнымъ огражденіемъ поселянъ отъ вреднаго поползновенія владѣльцевъ.

§ 12. Поселянинъ обязанъ доставить мюлькъ къ владѣльцу земли, если мѣсто жительства послѣдняго или мѣсто складки принадлежащихъ ему произведеній не далѣе 10 верстъ отъ хозяйства поселянина. А если далѣе 10 верстъ, то владѣлецъ земли самъ долженъ распорядиться перевозкою, не требуя того отъ поселянина и не оставляя на отвѣтственности его храненія мюлька далѣе 3-хъ дней по выдѣлѣ онаго, если на это не будетъ изъявлено поселяниномъ согласія при свидѣтеляхъ.

§ 13. Въ Ахалцихскомъ уѣздѣ Кутаисской губерніи въ пользу владѣльца земли выдѣляется багра или десятая часть урожая всѣхъ произведеній земли.

§ 14. Правило, постановленное въ предъидущемъ § 11, сохраняетъ и здѣсь свою силу.

§ 15. На основаніи особаго по Высочайшему повелѣнію въ январѣ 1844 года учиненнаго распоряженія, тѣ изъ коренныхъ бековъ, кои въ бывшемъ Ахалцихскомъ пашалыкѣ владѣли имѣніями еще при турецкомъ правительствѣ, сохраняютъ право до 1854 г. взимать съ живущихъ на ихъ земляхъ поселянъ пятую часть всѣхъ произведеній земли, а съ 1854 года подчиняются общимъ правиламъ, на основаніи сего Положенія, взимая въ багру десятую часть урожая.

§ 16. Выдѣлъ багры и доставка оной къ владѣльцу производятся на общемъ основаніи по Положенію объ отношеніяхъ поселянъ и владѣльцевъ земли въ Шемахинской и Дербентской губерніяхъ.

2. *Работы въ пользу владѣльцевъ.*

§ 17. Поселяне, живущіе на земляхъ мюлькадаровъ, гокчинскихъ агаларовъ и бековъ Ахалцихскаго уѣзда, обязаны выставлять работниковъ и производить эврезъ въ пользу владѣльцевъ земли на основаніи §§ 18—22 Высочайше утвержденнаго въ 28 день декабря 1847 года Поло-

женія объ отношеніяхъ агаларовъ и поселянъ, живущихъ на ихъ земляхъ,—съ тою лишь отмѣною, что въ Ахалцихскомъ уѣздѣ вмѣсто 8 полагается 6 дней рабочихъ въ пользу владѣльца, а именно: 1 день на распашку его земель, 1 на посѣвъ ихъ, 2 па жатву и 2 на уборку и молотьбу.

О денежной повинности.

§ 18. Денежную повинность отбываютъ поселяне по 80 к. сер. въ годъ въ пользу мюлькадара съ садовъ, огородовъ и бостановъ за каждое пространство земли на 10 батмановъ или на 3 пуда посѣва пшеницы.

Примѣчаніе. Въ пользу пожизненнаго тіулиста поселяне отбываютъ по 2 р. 50 к. сер. въ годъ съ дыма, а со смертію его подать сія обращается въ казну.

§ 19. Денежную повинность отбываютъ также кочующіе куртинцы родопачальникамъ своихъ обществъ или потомственнымъ старшинамъ, по 4 р. сер. съ семейства.

Примѣчаніе 1. Вмѣсто денегъ, повинность сія можетъ быть отбываема по взаимному согласію скотомъ или продуктами.

Примѣчаніе 2. Повинность сію отбываютъ куртинцы, пока ведутъ жизнь кочевую. Съ водвореніемъ же на осѣдлость, старшины и поселяне могутъ быть уравнены въ правахъ съ мюлькадарами и живущими на ихъ земляхъ поселянами.

§ 20. Затѣмъ, въ отношеніи къ поименованнымъ здѣсь владѣльцамъ, сохраняютъ, на основаніи сего Положенія, силу свою 25 и послѣдующіе §§ Высочайше утвержденнаго Положенія Кавказскаго Комитета объ отношеніяхъ поселянъ и владѣльцевъ земли въ Шемахинской и Дербентской губерніяхъ.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ.

Податное обложеніе государственныхъ крестьянъ Закавказскаго края.

И. Л. Бахтадзе.

Приступая къ описанію податнаго обложенія государственныхъ крестьянъ Закавказскаго края, мы считаемъ нужнымъ предварительно сдѣлать нѣсколько общихъ замѣчаній.

Финансовое устройство, по крайней мѣрѣ пяти губерній нашей окрайны, съ самаго начала русскаго правленія было предметомъ особенныхъ заботъ Правительства и, несмотря на то, до настоящаго времени осталось незаконченнымъ. Незаконченность эта, главнымъ образомъ, выражается въ тѣхъ недостаткахъ, отсутствіе коихъ, по ученію финансовой науки, должно служить первою и лучшею гарантіей пригодности самой системы податнаго обложенія. Мы говоримъ о неравномѣрности распредѣленія податныхъ тягостей на такъ-называемыя податныя силы, о томъ несоотвѣтствіи, которое замѣчается между платежною способностью тѣхъ или другихъ селеній и обществъ и высотою главнаго налога. Фактъ этотъ прямо бросается въ глаза, и каждое изъ изслѣдованій уѣздовъ нашей окрайны, помѣщенныхъ въ „Матеріалахъ“, подтверждаетъ его очевидность. Почти всѣ изслѣдователи, и притомъ чуть не въ однихъ и тѣхъ же выраженіяхъ, свидѣтельствуютъ, что селенія обложены неравномѣрно, что одно изъ нихъ, напримѣръ, обременено несоразмѣрно высокимъ налогомъ, между тѣмъ какъ другое, смежное съ первымъ, и къ тому-же расположенное въ одной и той-же полосѣ и даже въ одномъ и томъ-же обществѣ, уплачиваетъ несравненно меньшій окладъ, что, вообще, какъ размѣры крестьянскихъ земель, такъ равно и степень экономическаго благосостоянія поселянъ, родъ ихъ занятій, почвенныя и климатическія условія мѣстности, словомъ, ничто не оправдываетъ той разницы въ окладахъ, которая замѣчается повсюду. При этомъ, съ тою-же наглядностью констатируется всѣми, что и поземельный оброкъ, гдѣ онъ существуетъ, страдаетъ тѣмъ-же недостаткомъ, какъ и подымная подать, что селенія, имѣющія по 25—30 и болѣе десятинъ въ подымномъ пользованіи, платятъ по 3 рубля съ дыма, между тѣмъ какъ тутъ-же рядомъ, другія,

пользующіяся гораздо меньшимъ надѣломъ, и притомъ малоудобной по качеству земли, обложены 6—7 рублями подымной подати и проч.

Останавливаясь на причинахъ этого явленія, весьма невыгодно отзывающагося какъ на экономическомъ благосостояніи крестьянъ, такъ и на интересахъ казны, справедливость требуетъ, чтобъ онѣ не всецѣло были приписаны лицамъ, трудившимся надъ установленіемъ существующей нынѣ системы податей, и чтобъ въ оправданіе ихъ не были забыты и тѣ условія, въ которыхъ приходилось имъ дѣйствовать.

Вообще каждый фактъ, характеризующій собою ту или другую сторону народной жизни, можетъ и долженъ быть разсматриваемъ только въ связи съ его прошлымъ, обусловившимъ и создавшимъ его настоящее. Лишь путемъ такого безпристрастно-историческаго изслѣдованія могутъ быть объяснены тѣ несообразности, отъ которыхъ не застраховано никакое дѣло и которыя на слишкомъ бѣглый, поверхностный взглядъ могутъ привести къ ложнымъ выводамъ и обобщеніямъ. Тѣмъ болѣе въ сферѣ экономическихъ явленій это правило должно быть признано закономъ, исключающимъ всякую возможность инаго отношенія къ вопросу. Зависимость между фактами тутъ сильнѣе, чѣмъ въ какой либо другой области, ибо и самый вопросъ жизненнѣе для народа, практическій смыслъ котораго, отрицающій вообще всякую слишкомъ рѣзкую перемѣну въ существующемъ порядкѣ вещей, въ настоящемъ случаѣ еще болѣе усугубляетъ свою осторожность. А между тѣмъ вопросъ, подлежащій нашему изслѣдованію, по самому существу своему, органически связанъ съ массою разныхъ факторовъ, вліявшихъ на его развитіе. Климатъ, почва, топографическое положеніе страны, ея историческое прошлое, форма землевладѣнія, складъ жизни, народные обычаи, характеръ правленія,—все въ бо́льшей или меньшей степени вносило свою долю участія какъ въ выработкѣ той или другой системы податнаго обложенія, такъ и формъ ея примѣненія на практикѣ. И нигдѣ сила и разнообразіе этихъ воздѣйствій не могли быть такъ ощутительны и многоразличны, какъ именно въ Закавказьи, составляющемъ собою настоящую амальгаму царствъ, племенъ и народностей, не имѣвшихъ и, пожалуй, не имѣющихъ между собою ничего общаго,—складъ жизни, нравы, обычаи и даже самая вѣра коихъ представляли подчасъ противоположные полюсы. Тоже самое, конечно, нужно сказать и относительно почвенныхъ, климатическихъ и иныхъ различій, характеризующихъ нашу окрайну, какъ наиболѣе оригинальную въ этомъ отношеніи. Начиная съ пластовъ богатѣйшаго чернозема и кончая безплодными скалами,—съ возвышенныхъ плоскогорій съ суровымъ климатомъ и вплоть до знойныхъ безвлажныхъ степей,—все соединилось и сочеталось въ ней на относительно незначительномъ пространствѣ. Благодаря этому, каждую часть страны, а подчасъ и самый незначительный клочекъ ея, влекло особою дорогою, заставляло жить своею собственною жизнью, на свой собственный манеръ. Само собою разумѣется, что общій масштабъ, одна общая мѣрка не могли тутъ играть никакой роли и должны были считаться неприложимыми.

Такимъ образомъ, главную причину недостатковъ финансоваго устройства края въ настоящее время нужно искать въ томъ хаосѣ, который существовалъ въ немъ

до русскаго правленія и съ которымъ приходилось считаться долгое время. Въ этомъ отношеніи окрайна наша представляла дѣйствительно оригинальное въ высшей степени явленіе. Знакомясь съ исторіею податной системы въ разныхъ ея частяхъ, приходится только удивляться тому разнообразію, съ которымъ встрѣчаешься тутъ на каждомъ шагу. Въ одномъ мѣстѣ, напримѣръ, вы видите систему налоговъ болѣе или менѣе опредѣленныхъ, въ другомъ же совершенно случайныхъ, зависящихъ единственно отъ капризовъ и своеволія повелителей. И въ то самое время, какъ въ первомъ случаѣ замѣтны старанія, при установленіи тѣхъ или другихъ податей и повинностей, сообразоваться съ экономическими условіями страны и съ характеромъ занятій ея жителей, во второмъ—такія соображенія или вовсе отсутствуютъ или-же мало принимаются въ разсчетъ. Рядомъ съ цѣлою провинціей, не платившею никакихъ податей, и именно потому, что какой-то ханъ, когда-то имѣлъ счастье родиться въ ней, существовали другія, испоконъ вѣковъ управлявшіяся на основаніи краткаго правила восточной государственной мудрости: „не доводить народъ до отчаянія и не позволять ему выйти изъ нищеты и приниженнаго состоянія“. Понятно, что сразу измѣнить эти порядки, хоть и безусловно невозможные, но уже вошедшіе въ плоть и кровь населенія и освященные временемъ и обычаями, не представлялось никакой возможности. Нужны были многіе годы, чтобъ разобраться въ путаницѣ господствовавшихъ обычаевъ и установленій, уничтожить ни на чемъ не основанныя преимущества однихъ и, напротивъ, поддержать несомнѣнныя права другихъ, а главное, рядомъ постепенныхъ мѣръ распространить въ массѣ мало-мальски вѣрныя понятія объ обязанностяхъ ея предъ государствомъ и о правахъ послѣдняго. Словомъ, сносное устройство податной части прежде всего требовало, такъ сказать, подготовленія почвы для подобной реформы, а это, въ свою очередь, могло быть достигнуто только въ относительно долгій періодъ времени.

Затѣмъ, не малою помѣхою для рѣшенія вопроса служило также исключительное положеніе края, болѣе чѣмъ полвѣка заставлявшаго напрягать всѣ силы государства для своего замиренія. Усиленная дѣятельность въ одну сторону всегда вызываетъ ослабленіе ея въ другой, и безконечная война съ кавказскими горцами, само собою разумѣется, не могла не отразиться вредно на успѣшномъ ходѣ гражданственности. Вопросы внутренней жизни края во весь этотъ длинный періодъ нашей исторіи были отодвинуты на задній планъ, и если по временамъ и занимались ими, то настолько, насколько это считалось необходимымъ для главной задачи администраціи края—утвержденія поколебленнаго престижа власти. Этой именно особенности и нужно приписать ту небрежность, которая была проявлена, напримѣръ, въ столь важномъ вопросѣ, какъ обязательное для каждаго правительства ознакомленіе съ экономическимъ положеніемъ своихъ новыхъ подданныхъ, безъ чего, конечно, нельзя сдѣлать ни единаго шага на пути ихъ преуспѣянія, и которая, какъ это мы увидимъ ниже, такъ блистательно дала знать о себѣ даже въ ближайшее къ намъ время, въ эпоху дѣятельности податной коммиссіи сороковыхъ годовъ.

Наконецъ, говоря о причинахъ, неблагопріятно вліявшихъ на упорядоченіе податнаго дѣла на Кавказѣ, нельзя пройти молчаніемъ и того, что вопросъ этотъ обращалъ на себя мало вниманія и въ самой Россіи. Начиная съ перваго десятилѣтія настоящаго столѣтія, т. е. съ самой эпохи присоединенія Грузинскаго царства къ Россіи, и вплоть до шестидесятыхъ годовъ, мы видимъ, что въ существовавшей до того системѣ податей и сборовъ не произошло никакихъ существенныхъ перемѣнъ, и что тѣ измѣненія и „нововведенія“, которыя допускались тамъ изрѣдка, носили лишь временной характеръ и отнюдь не способствовали уменьшенію или уравненію народныхъ тягостей. Во все это время дѣйствовала та-же подушная система, которая была введена еще при Петрѣ Великомъ, съ тою только разницею, что съ годами тягости этой системы все увеличивались crescendo, по мѣрѣ возростанія необходимости въ государственныхъ доходахъ. Само Правительство сознавало анормальность такого порядка вещей и не разъ заявляло, что оно „съ болѣзненнымъ чувствомъ“ [1]) взираетъ на происходящее оттого стѣсненіе податныхъ классовъ; но обстоятельства слагались какъ-то такъ, что дальше этого платоническаго сочувствія ничего не было сдѣлано. Только въ шестидесятыхъ годахъ, т. е. въ эпоху самаго разгара реформаторскихъ дѣяній прошлаго царствованія, потокъ новыхъ вѣяній коснулся и податнаго вопроса, но, къ сожалѣнію, лишь затѣмъ, чтобы еще рельефнѣе выставить его недостатки, и только. Податныя коммиссіи, смѣнявшія одна другую, не могли дать ничего, кромѣ рѣзкой критики того, что было, да твердаго убѣжденія, что „въ дѣлѣ преобразованія податной системы, какъ говоритъ одинъ изъ изслѣдователей той эпохи, весь этотъ длинный періодъ былъ временемъ яснаго сознанія невозможности сохраненія старыхъ порядковъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, тягостнаго исканія тѣхъ новыхъ началъ, на которыхъ могли-бы быть основаны порядки новые“ [2]). Если такова была участь податнаго дѣла въ Россіи, понятно, она не могла быть лучше на нашей окраинѣ, гдѣ всякое улучшеніе въ гражданскомъ строѣ жизни являлось лишь слабымъ отголоскомъ реформъ во внутреннихъ губерніяхъ Имперіи.

Таковы въ общихъ чертахъ причины неудовлетворительности финансоваго устройства у насъ. Намѣтивъ ихъ тутъ вкратцѣ, въ слѣдующихъ главахъ мы остановимся на нихъ поподробнѣе, въ особенности на тѣхъ изъ нихъ, которыя должны считаться мѣстными и которыя, нѣтъ сомнѣнія, играли выдающуюся роль при установленіи настоящихъ порядковъ податнаго обложенія.

Такимъ образомъ, настоящій трудъ нашъ самъ собою долженъ распасться на три части: на историческій очеркъ податнаго обложенія до русскаго владычества въ краѣ, на такой-же очеркъ, посвященный періоду отъ установленія русскаго правленія до нашихъ дней, и, наконецъ, на положеніе того-же податнаго вопроса въ настоящее время.

---

[1]) Высочайшій указъ Императора Александра I отъ 12 декабря 1819 года. См. Пол. Собр. Зак., т. XXXVI, № 28,028.

[2]) Отечественныя Записки 1881 г., № 5. См. ст. П. П—ва: „Къ исторіи податной реформы“, стр. 223.

При этомъ считаемъ нужнымъ оговориться тутъ-же, что въ третьей части работы мы займемся исключительно податнымъ обложеніемъ государственныхъ крестьянъ, между тѣмъ какъ въ первыхъ двухъ будемъ имѣть въ виду всѣхъ вообще крестьянъ, безъ различія разрядовъ. Расширеніе рамки въ послѣднихъ двухъ случаяхъ необходимо ужъ потому, что въ составъ государственныхъ крестьянъ настоящаго времени, какъ извѣстно, входятъ всѣ безъ исключенія крестьяне: бывшіе помѣщичьи, церковные, царскіе и другіе.

ГЛАВА I.

Подати и повинности до русскаго правленія въ краѣ.

Весь Закавказскій край, по образу правленія, можетъ быть раздѣленъ на двѣ части,—на губерніи Тифлисскую, Кутаисскую, Эриванскую, Елисаветпольскую и Бакинскую, вошедшія въ составъ Имперіи раньше, и на отдѣлы, области и округи, присоединенные позднѣе. Въ первыхъ уже успѣла развиться гражданственность, и онѣ, по системѣ управленія, болѣе или менѣе уравнены съ центральными губерніями Имперіи, между тѣмъ какъ вторые до сихъ поръ продолжаютъ существовать на особомъ положеніи, подчиняясь такъ называемому военно-народному управленію. Настоящее изслѣдованіе касается только вышеуказанныхъ пяти губерній, совмѣстившихъ въ себѣ цѣлый рядъ независимыхъ царствъ, княжествъ, ханствъ и владѣній. Таковы суть царства: Грузинское и Имеретинское, княжества: Гурійское, Сванетское и Мингрельское, ханства: Ганджинское, Эриванское и Бакинское, владѣніе Талышское и пр.

По этнографическимъ особенностямъ всѣ пять губерній можно разбить на три большихъ района—на грузинскія, армянскія и мусульманскія провинціи. Первый районъ обнимаетъ собою всю территорію, занятую народами Картвельскаго племени, именно губерніи Тифлисскую и Кутаисскую, второй—бывшую Армянскую область, а нынѣ губернію Эриванскую, третій же районъ—губерніи Бакинскую и Елисаветпольскую, заселенныя племенами магометанскаго вѣроисповѣданія. Каждый изъ этихъ районовъ, по отношенію къ существовавшей въ немъ системѣ податнаго обложенія, имѣетъ свои особенности и долженъ быть разсматриваемъ особо.

Начнемъ съ Тифлисской губерніи, вмѣщающей въ себѣ всю западную половину древней Грузіи и раньше другихъ закавказскихъ провинцій присоединенной къ Россіи.

I. Грузія (восточная и западная).

Все населеніе этого района, до введенія русскаго правленія, точно также какъ и теперь, состояло изъ четырехъ сословій: князей, дворянъ, духовенства и кре-

стьянъ. Послѣдніе, составлявшіе такъ называемый податной классъ, въ свою очередь подраздѣлялись на нѣсколько разрядовъ, кои суть:

а) крестьяне удѣльные или „царскіе“ (სახასო),
б) „ помѣщичьи (საბატონო),
в) „ церковные (საეკლესიო) и
г) „ свободные или „тарханы“ (თარხანი).

Свободные крестьяне, называвшіеся „тарханами“, не платили вовсе податей и не несли всѣхъ тѣхъ повинностей, которыми были обременены крестьяне другихъ разрядовъ. Тарханство, составлявшее, само собою разумѣется, цѣль честолюбивыхъ стремленій каждаго изъ членовъ податнаго сословія, жаловалось царями за тѣ или другія, главнымъ же образомъ за военныя, заслуги. Въ послѣдніе годы независимости Грузинскаго царства, когда и самое понятіе о заслугахъ исказилось до невѣроятности, тарханство давалось совершенно зря, иногда просто за подарки и тому подобныя мелкія услуги. Впрочемъ, число тархановъ, сравнительно съ общимъ числомъ крестьянъ, было не особенно велико.

Такимъ образомъ, настоящими плательщиками являлись удѣльные или царскіе, помѣщичьи и церковные крестьяне. Такъ какъ каждый разрядъ этихъ поселянъ, въ большей или меньшей степени, вошелъ въ составъ настоящихъ государственныхъ крестьянъ, то мы и разсмотримъ, какими податями и повинностями были обложены тѣ и другіе.

Главныя подати—денежныя и натуральныя, собиравшіяся въ Грузіи, т. е. въ Карталиніи и Кахетіи, были слѣдующія:

Сурсати (სურსათი)—собирался въ казну съ помѣщичьихъ, церковныхъ и казенныхъ крестьянъ, въ количествѣ трехъ кодъ (кода—2 пуда) съ семейства или дыма, причемъ двѣ части взимались пшеницею, а одна—ячменемъ. Подать эта не взыскивалась лишь съ мусульманскихъ провинцій Грузіи. Въ неурожайные годы, или вообще при недостаткѣ хлѣба, взамѣнъ сурсати брали съ жителей деньгами, по 1 рублю за коду.

Гала (ღალა)—подать, взыскивавшаяся въ казну только съ казенныхъ крестьянъ, причемъ сборъ ея не вездѣ былъ одинаковъ, такъ что бралась $^1/_5$, $^1/_6$, $^1/_7$ и до $^1/_{10}$ части урожая хлѣба.

Махта (მახტა)—денежная подать: собиралась съ гражданъ-мокалаковъ и съ казенныхъ крестьянъ, жившихъ въ городахъ и селеніяхъ. Уплачивало ее также и населеніе татарскихъ дистанцій и притомъ безъ раскладки по селеніямъ, за исключеніемъ, впрочемъ, Борчалы, гдѣ раскладка эта существовала издавна. Кое гдѣ махтою были обложены и другіе жители, преимущественно выходцы изъ мусульманскихъ провинцій, а также и тѣ, которые не уплачивали другихъ податей. Размѣръ махты, какъ въ городахъ, такъ и въ селеніяхъ, былъ одинаковъ, по 1 р. $4^3/_4$ к. съ души. Съ помѣщичьихъ крестьянъ махта въ пользу казны не взыскивалась вовсе.

Махта хлѣбная, которою были обложены жители мусульманскихъ владѣній Грузіи, уплачивавшіе, кромѣ того, какъ сказано выше, и денежную махту.

Мали (მალი) или подушная подать; взималась съ гражданъ и казенныхъ крестьянъ, только въ городахъ живущихъ: съ женатыхъ—по 1 р. 20 к., а съ холостыхъ—по 60 коп.

Подать эта, называвшаяся татарскою (слово „мали"—მალი—въ переводѣ съ арабскаго значитъ подать), служила, по всей вѣроятности, для покрытія расходовъ по уплатѣ военной контрибуціи завоевателямъ. Во всякомъ случаѣ, она считалась чрезвычайною и особенно не долюбливалась народомъ, почему и была отмѣняема часто. Изъ нижеслѣдующаго документа, сохранившагося въ неполномъ видѣ, можно составить себѣ довольно ясное понятіе, какъ о характерѣ и значеніи этой подати, такъ и о чувствахъ, какія она вызывала въ населеніи [1]).

Кулухи (ჯულუხი)—винная подать, собиравшаяся въ казну съ казенныхъ крестьянъ по $^1/_{10}$, а по другимъ свѣдѣніямъ—по $^1/_7$ съ урожая; подать эта иногда

---

[1]) . . . . . хроникона 101 (1413 г. по Р. Х.) я возсѣлъ на престолъ и Грузія отъ беззаконнаго Тимура . . . . . и мы застали ее безотрадною и опустѣлою, такъ что беззаконный . . . . . въ Грузію хроникона 88 го (1400 г. отъ Р. Х.) и пока мы завладѣли царствомъ, такъ . . . . . изъ Тифлисской крѣпости царя Баграта и Анну царицу вывели плѣнниками и многія души истребили, и самую столицу Мцхетъ и, сколько въ Грузіи ни было храмовъ, церквей и крѣпостей—все до основанія разрушили, и всю Грузію полонили, и до нашего царствованія были постоянныя плѣненія и грабежи въ Грузіи, и она была разорена и расхищена, и всячески силы и утѣшенія ни откуда не находила; но съ вашею помощью и подъ предводительствомъ Креста Честнаго я началъ воевать беззаконныхъ и отбросилъ ихъ за наши предѣлы, и христіане предались великому миру и тишинѣ. И какъ отъ насъ подобало, такъ я восхотѣлъ и усердно сталъ строить въ Грузіи всѣ церкви и крѣпости; въ то время доходовъ дому нашему ни откуда не было, и потому я установилъ въ Грузіи съ каждаго дыма по 40 серебряныхъ (? въ подать мали. До 128 хроникона (1440 г. отъ Р. Х.) какія крѣпости, храмы и монастыри ни были въ Грузіи,—всѣ выстроилъ вновь и украсилъ, и нынѣ, въ наше же время, отмѣняемъ (сказанную подать) такимъ образомъ: отнынѣ кто изъ нашихъ преемниковъ, царей или царицъ, или другаго званія человѣкъ Адамова рода въ Грузіи мали потребуетъ, соберетъ и возьметъ,—на того ниспошли Боже неутолимый гнѣвъ Твой и взыщи съ него за грѣхи и вины наши во второе Твое пришествіе! Затѣмъ молю и умоляю васъ, сыновей моихъ: Вахтанга, Димитрія и Георгія и слѣдующихъ царей и царицъ—исполнить нашъ завѣтъ и не производить сбора мали; молю также за церквами, мною вновь воздвигнутыми, оставить сполна всѣ тѣ земли и доходы, какіе мы пожертвовали и положили, равно и назначенные нами елей и воскъ; а также въ пользу служащихъ за нашу душу какіе установлены нами доходы съ имѣній или иные расходы за наше поминовеніе,—всѣ производить безъ ущерба, дабы намъ ни въ какую перемѣну обстоятельствъ не лишиться ихъ молитвъ. Всѣ исполните, да и Богъ исполнитъ ваши моленія и установленія. Написана грамота сія хроникона 128-го (1440 г. отъ Р. Х.), индикта нашего царствованія 28, рукою весьма бѣднаго и изъ всѣхъ отъ Адама рожденныхъ грѣшнѣйшаго, угощателя и придворнаго книжника нашего Климія Каклачадзе.—Послѣ насъ какіе будутъ цари и владѣтели, для нихъ мали никому не собирать; если же придетъ орда (ულუსი, улусъ) и отъ Татаръ будетъ вновь насиліе, то развѣ за неразрушеніе крѣпостей и церквей, за неопустошеніе областей и земель можетъ быть собрано мали, но отнюдь не на какую либо иную потребность (слѣдуетъ подпись вязью, которая не могла быть разобрана).

На оборотной сторонѣ гуджара слѣдующія надписи:

1) . . . . . Сіе повелѣніе царей мы, во Христѣ Богѣ католикосъ Шіо, по канону утверждаемъ. Нарушители онаго да будутъ связаны, прокляты и отлучены, а подтвердителей Богъ да благословитъ и св. мать городовъ Мцхета.

2) . . . . . Сіе повелѣніе царей мы, во Христѣ Богѣ авва Алавердскій Авраамъ, по канону утверждаемъ. Нарушители онаго да будутъ связаны, прокляты и отлучены.

3) Сіе повелѣніе царя царей Александра получили мы во Христѣ-Богѣ Цилканскій Архіепископъ... и по канону утверждаемъ. Нарушители онаго связаны, прокляты и отлучены да будутъ, а исполнителей Богъ да благословитъ. Твердо было царствованіе ихъ (царя).

4) Я, Тбилели (титулъ Тифлисскаго архіерея) Іоаннъ, по канону утверждаю; исполнителей сего Богъ да благословитъ.

Грамота эта (см. Акты Археогр. Ком. Т. I, стр. 3—5), судя по уцѣлѣвшему тексту и по годамъ хроникона, относится къ Александру, сыну Георгія VII Багратида, царствовавшему 28 лѣтъ, 1413—1442 года.

вносилась и деньгами, причемъ за каждое „сапалне“ полагалось по 10 руб. сер. (сапалне—112 тунгъ).

Кодисъ-пури (კოდის პური), или непремѣнная подать, въ опредѣленномъ количествѣ уплачиваемая сверхъ сурсата, нѣкоторыми, извѣстными по своей зажиточности, селеніями.

Калань (კალანი)—такая же подать, какъ и кодисъ-пури, но существовавшая въ одномъ только Душетскомъ уѣздѣ.

Въ послѣднее время были введены въ Грузіи и особые денежные сборы „сарусо“ (სარუსო) и „салеко“ (სალეკო), что въ буквальномъ переводѣ означаетъ: „для русскихъ“ и „для лезгинъ“. Подъ первымъ именемъ извѣстенъ былъ сборъ, предназначенный на продовольствіе русскаго вспомогательнаго отряда, подъ вторымъ же—сборъ, шедшій на содержаніе наемнаго лезгинскаго войска.

Существовала еще подать „сабалахо“; но о ней будетъ сказано ниже.

Такимъ образомъ, большая часть податей взыскивалась въ казну съ казенныхъ крестьянъ; помѣщичьи же платили мало, а церковные и вовсе почти были свободны отъ казенныхъ сборовъ.

Всѣ вышеприведенныя подати, а равно и другія повинности, натуральныя и личныя, были распредѣлены по селеніямъ удѣльныхъ крестьянъ, сообразно ихъ мѣстнымъ условіямъ. Въ царствованіе царя Вахтанга была даже попытка сдѣлать сводъ всѣмъ тѣмъ узаконеніямъ, которыя были учинены раньше, при разныхъ царяхъ, насчетъ этого предмета, и которыя представляли возможно полный и безошибочный указатель повинностей, лежавшихъ на тѣхъ или другихъ селеніяхъ. Сводъ этотъ, названный „Дастурламали“ (დასტურლამალი въ вольномъ переводѣ—инструкція), заключаетъ въ себѣ массу драгоцѣнныхъ указаній насчетъ характера и особенностей податной системы въ древней Грузіи; но, къ сожалѣнію, пока онъ не разработанъ вовсе [1]). Тѣмъ не менѣе о повинностяхъ удѣльныхъ и прочихъ крестьянъ можно составить себѣ ясное понятіе по тѣмъ даннымъ, которыя были собраны относительно помѣщичьихъ крестьянъ. Повинности послѣднихъ, которыя они должны были отбывать „по требованію помѣщиковъ и по мѣрѣ состоянія своего и усердія“, были четырехъ родовъ:

1) *Денежныя*, какъ то: „гацера“ (გაწერა), „гасамкрело“ (გასამყრელო), „сачекмо“ (საჩექმო) и „саквриво“ (საქვრივო).

2) *Натуральныя*: „гала“ (ღალა) и „кулухи“ (კულუხი), которыя отбывались всѣми безъ исключенія крестьянами, живущими на владѣльческой землѣ, къ какому бы вѣдомству они ни принадлежали.

---

[1]) „Дастурламали“, представляющій собою безхитростный перечень обязанностей служилыхъ людей и податныхъ классовъ по отношенію къ царскому дому, а равно и порядковъ, существовавшихъ въ этомъ послѣднемъ,—писанъ языкомъ не совсѣмъ понятнымъ для современнаго грузина. Трудъ этотъ, сохранившійся всего въ трехъ экземплярахъ, напечатанъ въ первый разъ въ прошломъ 1886 году. (См. „Дастурламали“ царя Вахтанга VI, изданный подъ редакціею П. Умикашвили Тифлисъ. 1886 г.)

3) *Повинности работою* и, наконецъ,

4) *Повинности случайныя.*

Для того, чтобы понять, въ чемъ состояли эти повинности, всего лучше привести тутъ дословный перечень ихъ, представленный телавскими дворянами Общему Собранію Верховнаго Грузинскаго Правительства [1]). Оговариваясь, что „опредѣлительныя подати съ крестьянъ положены только въ пользу управителей или приставовъ, а не помѣщиковъ, кои при грузинскихъ царяхъ употребляли крестьянъ своихъ, смотря по надобностямъ своимъ и по состоянію ихъ, безъ всякаго ограниченія,“—дворяне показали, что:

„1) помѣщики имѣли право отбирать у крестьянъ своихъ имѣнія и продавать, также наказывать ихъ тѣлесно, кромѣ смертной казни;

2) крестьяне обязаны пахать своимъ помѣщикамъ весною, сколько имъ угодно на посѣвъ огородныхъ растеній, проса, кукурузы, ячменя и бобовъ, засѣвать, поливать, полоть и обработывать;

3) лѣтомъ должны пахать на осенній посѣвъ для своихъ помѣщиковъ индѣ 2, индѣ 3, 5, 7 и индѣ 9 дней, и засѣвать пашни по положенію;

4) осенью крестьяне должны перепахивать два дня и засѣвать, въ случаѣ же, когда раннія пашни отъ дождей заростутъ травою, также перепахивать и засѣвать ихъ;

5) всѣ вообще помѣщичьи пашни поливать;

6) производить жатву всего помѣщичьяго хлѣба, ячменя, кукурузы, проса, и все то поставить на гумно, обмолотить и зерно всыпать въ ямы, а мякину въ мякинницу; также подѣлать кузовы, въ которые класть кукурузу, по отдѣленіи ея отъ стеблей;

7) по надобности крестьяне обязаны вынуть хлѣбъ изъ помѣщичьихъ ямъ, очистить и смолоть, а потомъ доставить на своихъ подводахъ, куда помѣщикъ прикажетъ;

8) всѣ вообще виноградные и фруктовые сады огораживать и въ свое время копать, унаваживать, доставлять приготовленные таркалы, ихъ вколачивать, подвязывать къ нимъ лозы, расчищать ихъ, поливать, выкашивать и по созрѣніи убирать, выдавливать и въ своихъ бурдюкахъ и на подводахъ доставлять въ господскій винный погребъ и вливать въ кувшины, которые должны быть вымываемы крестьянами же;

9) помѣщикъ дѣлаетъ раскладку на крестьянъ, по состоянію ихъ, на свои свадебныя издержки отъ 5 до 50 р. с.;

10) также и по нуждамъ своимъ дѣлаетъ онъ таковую раскладку, смотря по состоянію;

11) при раздѣлѣ крестьянъ, помѣщикъ, смотря по имуществу ихъ, состоящему въ баранахъ, свиньяхъ, рогатомъ скотѣ, а иногда и въ денегахъ, беретъ се-

---

[1]) Представленіе Общаго Собранія Верховнаго Грузинскаго Правительства ген.-л. Вельяминову, отъ 30-го Апрѣля 1826 года, № 32. (См. Акты Археограф. Коммиссіи). Томъ VI, ч. I, стр. 82—84.

бѣ слѣдуемую часть, называемую „гасамкрело.“ Если у крестьянина имѣется только пара быковъ, то беретъ изъ нихъ лучшаго, причемъ крестьянинъ обязанъ сдѣлать по состоянію подарокъ управителю, случившемуся при раздѣлѣ;

12) если крестьянинъ пробьетъ крестьянину голову, то помѣщикъ съ виновнаго взыскиваетъ быка;

13) также за драку, побои и поношеніе, случившіеся между крестьянами, а равно за упреки кого либо въ чемъ либо (?) помѣщикъ штрафуетъ виновнаго по состоянію;

14) при выходѣ крестьянской вдовы замужъ, помѣщикъ получаетъ съ жениха, по состоянію его, отъ 10 до 50 рублей, называемыхъ „саквриво“;

15) при выходѣ замужъ крестьянской дочери, помѣщикъ или управитель получаетъ отъ 60 коп. до 4 руб., называемыхъ „сачекме“;

16) при строеніи помѣщичьяго дома, виннаго погреба, конюшни, мякинницы и прочей потребной постройки, крестьяне обязаны поставить всѣ нужные матеріалы и строить самимъ же, равно отправлять и прочія помѣщичьи работы и поделки;

17) когда помѣщику нужно отправить куда либо подводы и лошадей, то крестьяне обязаны давать ихъ, равно и лошадей, если у кого есть; также, когда помѣщикъ отправится куда либо, то беретъ крестьянина съ лошадью;

18) сколько помѣщику понадобится дровъ и хворосту, крестьяне обязаны доставлять ему, и въ мѣсяцъ съ каждаго можетъ получить по 4, а иногда и по 5, аробъ;

19) на праздники Пасхи и Рождества Христова приносятъ помѣщику съѣстные припасы, а на новый годъ—управителю его; буде же его нѣтъ, то самому помѣщику;

20) когда пріѣдетъ гость, то помѣщикъ останавливаетъ его у крестьянъ, кои обязаны угощать его во все время, сколько пробудетъ.

21) когда помѣщику нужно, то онъ беретъ съ крестьянъ куръ, гусей, поросятъ, масла и яицъ, по ихъ состоянію;

22) на маслянницу каждый крестьянинъ долженъ принести по 2 фунта масла и по 9 яицъ;

23) сколько на помѣщичьей землѣ крестьяне могутъ имѣть урожаю, помѣщикъ взыскиваетъ съ нихъ „галу“ и „кулухи“, по мѣстному постановленію, а за пастьбу овецъ и свиней—„сабалахо“.

24) если у крестьянина имѣются бараны, то онъ обязанъ давать помѣщичьему конюху въ годъ по барашку, а смотрителю надъ ловчими птицами — по курицѣ;

25) если у помѣщика имѣются рыболовныя мѣста, и онъ пожелаетъ поставить ловли, „кони“, „сапичхуле“ или „очхи“, то крестьяне обязаны все приготовить и устроить;

26) помѣщикъ беретъ изъ своихъ крестьянъ пастуха для пастьбы овецъ и свиней или погонщика для плуга;

27) помѣщикъ беретъ также изъ крестьянъ конюха, хлѣбника, повара и служителя;

28) помѣщикъ беретъ для прислуги крестьянскую дочь, которую отдаетъ въ приданое, даритъ и даже продаетъ;

29) помѣщикъ беретъ крестьянку въ кормилицы и оставляетъ въ домѣ у себя для прислуги 3, 4 и болѣе лѣтъ, сколько угодно;

30) когда помѣщику нужно, то онъ дѣлаетъ на крестьянъ раскладку хлѣба и вина, точно также и денегъ;

31) при смерти помѣщика, крестьяне по состоянію дѣлаютъ денежное пособіе;

32) когда въ помѣщичьемъ домѣ случится пиръ или свадьба, то всѣ крестьяне обязаны служить ему всѣмъ нужнымъ, а каждое селеніе должно отдать по коровѣ;

33) крестьяне нѣкоторыхъ князей обязаны во время жатвы давать скотъ на убой;

34) во время сѣнокоса крестьяне должны купить и поставить сѣно, гдѣ помѣщику угодно;

35) когда помѣщикъ уѣдетъ въ походъ, крестьяне даютъ ему на харчъ денегъ, также лошадей и подводы съ быками и, сколько времени онъ пробудетъ въ походѣ, обязаны служить при немъ съ лошадьми, быками и арбами;

36) изъ помѣщичьихъ крестьянъ, находящіеся въ отдаленности ремесленники, какъ-то: плотники, столяры, каменьщики, кузнецы и прочіе, должны работать для помѣщика, какъ и прочіе рабочіе, безъ платы;

37) если нужно помѣщику, то онъ заставляетъ крестьянъ дѣлать арбы и плуги для себя;

38) купцы изъ помѣщичьихъ крестьянъ, живущіе въ городахъ, участвовали въ раскладкѣ денегъ, какъ и сельскіе жители, и взыскивалась съ нихъ деньгами подать.“ И проч., и проч.

Вообще, перечислить подробно и указать на всѣ безъ исключенія повинности и обязанности, лежавшія на крестьянахъ по отношенію къ своимъ помѣщикамъ и владѣльцамъ, нѣтъ никакой возможности. Само дворянство, въ представленіи своемъ Общему Собранію Верховнаго Грузинскаго Правительства, отказывалось разрѣшить эту задачу, по невозможности припомнить ту массу услугъ, которыми оно обязано было крестьянству. Тѣмъ не менѣе оно, въ томъ же представленіи Грузинскому Правительству, довольно вѣрно характеризовало положеніе крестьянъ, утверждая, что власть помѣщика надъ ними „безгранична“ и отличается отъ царской только тѣмъ, что отвѣтственна лишь за смерть или тяжелое увѣчье крестьянина.

Въ дополненіе къ перечню обязательствъ, лежавшихъ на податномъ классѣ по отношенію къ государству и владѣльцамъ въ Карталиніи и Кахетіи, остается указать на тѣ льготы, которыми пользовалось населеніе горныхъ мѣстъ, какъ то: Пшавіи, Тушетіи, Хевсуретіи и Осетіи. Въ послѣдней, напримѣръ, или вѣрнѣе

верхней ея части, хлѣбная и денежная подати вовсе не существовали, а обязанности крестьянъ къ помѣщикамъ состояли лишь въ слѣдующемъ:

1) Каждое семейство обязано было давать помѣщику ежегодно по 3 барана, цѣною каждый въ 1 рубль сер.

2) Съ каждаго „сакомло“ (საკომლო) земли, составляющаго отъ 15 до 20 дневныхъ паханій, взыскивалось ежегодно въ пользу помѣщика по одной коровѣ, цѣною въ 5 рублей, или вмѣсто оной 5 барановъ. Подать эта называлась „бегара“ и взыскивалась съ земли, независимо отъ того, сколько семействъ жило на одномъ „сакомло“.

3) Кромѣ „бегары“, отъ каждаго „сакомло“ крестьяне обязаны были давать помѣщику такъ называемое „дасачукро“ (დასაჩუქრო) или подарокъ, состоявшій изъ одного быка, цѣною въ 10 рублей сер.

Осетины, живущіе въ ближайшихъ къ Грузіи селеніяхъ, расположенныхъ по Джавскому ущелью, помимо вышеуказанныхъ податей, обязаны были ежегодно давать помѣщикамъ:

1) въ сырную недѣлю съ каждаго дыма по 2 фунта масла или по 1 литрѣ сыру, цѣною въ 40 к. сер.;

2) въ великій постъ пиво или вмѣсто онаго другой какой либо продуктъ на 1 рубль сер.;

3) по 2 коды ячменя съ каждаго дыма.

Вмѣстѣ съ этимъ, крестьяне упомянутыхъ селеній помогали помѣщикамъ работою, т. е. въ одинъ день въ году, всѣми, имѣющимися въ селеніи, плугами дѣлами распашку ближайшей помѣщичьей земли, засѣвали хлѣбъ, жали и даже доставляли его въ домъ помѣщика. Они-же обязаны были доставлять ему ежегодно по одной копнѣ сѣна, въ 5 пудовъ каждую, давать лѣсъ для постройки дома и оказывать разныя мелкія услуги [1]).

Такимъ образомъ, подати и повинности дальнихъ и ближнихъ осетинъ разнились другъ отъ друга довольно существенно. По примѣру же дальнихъ осетинъ, жители Тушетіи, Пшавіи и Хевсуретіи платили только скотомъ и были свободны отъ всякихъ другихъ сборовъ и повинностей. Съ нихъ взыскивалась въ пользу казны одна только подать—„сабалахо“ (საბალახო). Тушины платили 400 барановъ (по 1 р. 20 к.) и 200 барашковъ (по 70 коп.), или же впослѣдствіи, вмѣсто, оныхъ 620 рублей деньгами. Съ ишавовъ же полагалось съ 50 барановъ по одному, всего, примѣрно, до 300 барановъ, по 1 р. 20 к. каждый, на сумму не болѣе 360 рублей.

Обращаясь затѣмъ къ другой части Грузіи, именно западной, обнимающей собою всю Имеретію, Гурію, Мингрелію и Сванетію, необходимо указать прежде

[1]) Рапортъ ген.-м. Ховена ген. Ермолову, отъ 28 мая 1824 г., № 1632. См. Акты Археограф. Коммиссіи. Томъ VI, стр. 689.

всего на нѣкоторыя особенности, отличающія ее отъ первой. Въ этихъ областяхъ, съ населеніемъ, подраздѣлявшимся на тѣ же сословія, какъ и въ восточной Грузіи, феодализмъ, въ силу извѣстныхъ историческихъ обстоятельствъ, получилъ болѣе сильное развитіе, чѣмъ это было въ Карталиніи и Кахетіи и, конечно, въ высшей степени невыгодно повліялъ на положеніе податнаго класса. Послѣдній находился здѣсь въ гораздо худшихъ условіяхъ, чѣмъ въ остальной Грузіи. Крѣпостной гнетъ, не умѣряемый никакими внѣшними или внутренними условіями страны, проявился во всемъ своемъ безобразіи и одинаково подчинилъ себѣ всѣ разряды крестьянскаго сословія. Удѣльные, помѣщичьи и церковные крестьяне, всѣ стали жертвою грубаго своеволія владѣльцевъ, которые въ этомъ отношеніи ничѣмъ почти не отличались другъ отъ друга. Мѣстныя особенности крѣпостнаго права создали даже цѣлый классъ людей—рабовъ, въ буквальномъ значеніи этого слова, чего вовсе не было въ восточной Грузіи. Онѣ же, безъ сомнѣнія, способствовали и тому, что каждый разрядъ крестьянъ подраздѣлялся еще на три особыхъ разряда, отличавшихся другъ отъ друга, какъ нѣкоторыми правами, имъ присвоенными, такъ и количествомъ и характеромъ податей и повинностей, лежавшихъ на нихъ. Разряды эти суть слѣдующіе: 1) моджалабе (მოჯალაბე), 2) азаты (აზატი) и 3) мебегре (მებეგრე).

„Моджалабе“, самый загнанный и безправный изъ крестьянъ, и есть тотъ самый именно рабъ, о которомъ говорено выше. Самое слово „моджалабе“, что въ переводѣ значитъ „принадлежащій семейству“, мало чѣмъ отличается отъ слова „мона“—рабъ и выражаетъ почти то же самое понятіе. Этотъ классъ крестьянъ составлялся изъ незаконнорожденныхъ дѣтей служанокъ, военноплѣнныхъ, подкидышей, чужихъ крестьянъ, отданныхъ въ уплату за кровь, или, наконецъ, и изъ собственныхъ же крестьянъ, чѣмъ нибудь обидѣвшихъ помѣщика. Моджалабы или не имѣли никакой собственности и жили въ домѣ помѣщика, или же были „отпущены на волю“, т. е. поселены на помѣщичьей землѣ, съ обязательствомъ платить всевозможныя подати, лежащія на „мебегре“, и вмѣстѣ съ тѣмъ исполнять нѣкоторыя повинности моджалабе. Повинности эти состояли въ самыхъ унизительныхъ работахъ при дворѣ помѣщика, не исключая и „гомотолченія“, почему то считавшагося наиболѣе грубою и оскорбительною работою. Кромѣ того, на обязанности моджалабе, въ случаѣ если онъ былъ семейный, лежало доставлять помѣщику по одной служанкѣ со двора, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ даже и предметы, имѣвшіе наиболѣе близкое отношеніе къ предстоящимъ занятіямъ этихъ рабынь, и всю потребную въ домѣ глиняную посуду. Нечего и говорить, что ниже моджалабовъ не было вовсе разряда въ крестьянскомъ сословіи [1]).

---

[1]) Для болѣе полной характеристики этого класса крѣпостныхъ считаемъ нужнымъ привести тутъ выдержку изъ одного труда кн. Рафаэля Эристова, имѣвшаго случай ближе ознакомиться въ началѣ 60-хъ годовъ съ дореформеннымъ бытомъ имеретинскихъ крестьянъ: „моджалабъ, говоритъ онъ, можетъ быть проданъ и отданъ въ приданое цѣлымъ семействомъ или вразбродъ. Онъ живетъ съ семействомъ во дворѣ своего помѣщика, питается остатками отъ его стола, а равно отрубями, остающимися отъ очистки гоми, и кукурузою, тыквою, фасолью и вообще овощью изъ разведеннаго имъ-же огорода для своего господина; ему же принадле-

Нѣкоторую противоположность моджалабамъ составляли „азаты“, т. е. такъ называемый классъ „свободныхъ“ крестьянъ. Свобода азатовъ весьма относительное, впрочемъ, понятіе, ибо она во многомъ разнилась отъ свободы хотя бы, напримѣръ, карталинскихъ тархановъ. Азаты были свободны только отъ нѣкоторыхъ и притомъ незначительныхъ податей и повинностей, но за то отъ такихъ именно, которыя считались унизительными; такъ, напримѣръ, азатъ не платилъ свиньи и не исполнялъ никакихъ грубыхъ работъ въ домѣ помѣщика. Такимъ образомъ, онъ былъ нѣчто среднее между крестьяниномъ и дворяниномъ, и въ этомъ именно и заключалась привиллегированность его положенія, о которой мечтали прочіе крестьяне [1]).

Обязанности азатовъ къ своимъ помѣщикамъ не вездѣ были одинаковы.

жать внутренности зарѣзанной на господскомъ дворѣ скотины. Моджалабы съ семьей одѣваются въ поношенное платье своего помѣщика и его семьи и въ выпрошенное у кого либо тряпье; вообще они ходятъ въ лохмотьяхъ. Моджалабы съ членами своего семейства служатъ и работаютъ въ домѣ своего господина и въ его дворѣ; всякая работа для нихъ прилична и ни отъ какой они отказаться не могутъ. Одна изъ главныхъ и отличительныхъ обязанностей моджалабовъ есть толченіе и очищеніе гоми; кромѣ того они очищаютъ отъ сорныхъ травъ хлѣбныя и огородныя растенія, жнутъ и убираютъ поля, собираютъ виноградъ и пр. Женскій полъ сверхъ поименованныхъ работъ, въ которыхъ онъ также участвуетъ, ходитъ за домашнею птицею, воспитываетъ шелковичныхъ червей и т. д. У мелкихъ помѣщиковъ моджалабы исполняютъ лакейскія обязанности и употребляются на всякаго рода работы или службу, какъ-то: повара, конюха, мельника и пр.

У владѣтеля-же или у большихъ помѣщиковъ они едва успѣвали очищать хлѣбъ, толочь, очищать и варить гоми и собирать куръ, коими обязаны остальные податные крестьяне. Впрочемъ, въ досужное или свободное время, они непрочь были и отъ всѣхъ вышесказанныхъ обязанностей и у большихъ помѣщиковъ.

Изъ семьи моджалаба помѣщикъ беретъ по одной „моахле“—служанкѣ съ каждой четы; остальныхъ-же дочерей дозволяетъ выдать замужъ за выводныя деньги, сумма коихъ простирается отъ 5 до 10 рублей, и родители моджалабки стараются выдать ее, если возможно, за „мебегре“—податнаго и тѣмъ улучшить быть дочери; въ противномъ же случаѣ, за равнаго себѣ. Въ жены молодому моджалабу помѣщикъ старается пріискать дѣвку, и если не успѣваетъ въ томъ, то покупаетъ гдѣ нибудь, платя за нее отъ 150 до 300 рублей, въ крайнихъ же случаяхъ выдаетъ за него свою служанку. Дочери моджалаба, умершаго безъ дѣтей мужскаго пола, всѣ берутся помѣщикомъ въ домъ служанками и отъ его воли и человѣчности зависитъ выдать какую нибудь изъ нихъ замужъ.

Моджалабы своихъ земель не имѣютъ, пока живутъ во дворѣ помѣщика, и потому своего хлѣбопашества у нихъ тоже нѣтъ; впрочемъ, въ рѣдкихъ случаяхъ, моджалабы, съ согласія помѣщика, засѣваютъ свободныя земли его, предварительно промоховавъ таковыя, за неимѣніемъ плуга и собственной рабочей скотины.

Моджалабъ, отпущенный *со двора на землю* помѣщика, за заслуги или за деньги, остается при тѣхъ же обязанностяхъ, но за надѣлъ землею и за переходъ въ лучшій крестьянскій разрядъ—„мебегре“—налагаетъ на себя слѣдующія ежегодныя подати: 1 свинью, 1 килу гоми (кила—мѣра сыпучихъ тѣлъ, равняющаяся 37 ф.), 1 курицу и 1 коку вина (кока—мѣра жидкостей въ 30 фун.). Послѣднюю подать онъ платитъ въ такомъ только случаѣ, если ему данъ, тогда же, виноградный садъ; если же дана только земля подъ садъ, то 1 коку вина онъ начинаетъ платить по разведеніи виноградника, что бываетъ по прошествіи пяти лѣтъ („Кавказская Старина“; см. ст. кн. Р. Эристова „О крестьянскомъ сословіи въ Мингреліи“).

[1]) Замѣчательно, говоритъ, между прочимъ, тотъ же кн. Р. Эристовъ, изъ труда котораго мы и почерпнули большую часть свѣдѣній о крестьянахъ Западной Грузіи,—„замѣчательно, говоритъ онъ, что нигдѣ нѣтъ такого задушевнаго стремленія къ переходу изъ низшаго въ высшій классъ, какъ въ Мингреліи вообще; здѣсь „моджалабъ“ хлопочетъ выйдти въ „мебегре“, этотъ—въ „азаты“, а послѣдній, если какъ нибудь успѣетъ, въ „азнауры“ и т. д. Еще замѣчательнѣе при этомъ какая то кастовая спѣсь: „азатъ“ гнушается разряда „мебегре“, изъ котораго только что вышелъ, „мебегре“, въ свою очередь, важничаетъ и избѣгаетъ сообщничества съ „моджалабомъ“, не взирая ни на какія узы: родственныя ли онѣ, духовныя или общественныя. Между тѣмъ какъ въ истинно благородныхъ, привиллегированныхъ сословіяхъ нѣтъ этого чванства, и азнауръ готовъ своему патрону и всякому высшему лицу, гостю, или чиновной особѣ прислужиться: подать лошадь, стремя, трубку, снять сапоги и проч. („Кавказская Старина“ 1873 г. № 6. См. ст. кн. Р. Эристова: „О крестьянскомъ сословіи въ Мингреліи“).

Въ однихъ мѣстахъ они должны были въ каждые два года давать помѣщику: по одной коровѣ, отъ одной до двухъ килъ гоми и столько же кокъ вина. Въ другихъ мѣстахъ, какъ, напримѣръ, въ Сванетіи, они платили по одной коровѣ или быку и непремѣнно въ каждый годъ разъ [1]). Кромѣ того, нѣкоторые азаты *обязаны были* принимать у себя помѣщика, угощать его съ семьею, а также въ опредѣленные сроки одарять его разными приношеніями натурою, опредѣленными обычаемъ. Другіе же, хотя и были свободны отъ такихъ обязанностей, но все же выполняли ихъ, чтобы угодить своему господину. Въ заключеніе добавимъ, что азаты—ремесленники, какъ-то: плотники, кузнецы, оружейники и проч.—должны были помогать помѣщику по своей спеціальности совершенно безвозмездно.

Остается теперь обратиться къ третьему разряду крестьянскаго сословія, называвшемуся мебегре. Слово это происходитъ отъ слова „бегара“ (ბეგარა), что по-турецки значитъ повинность. Такъ назывался самый многочисленный классъ крестьянъ, обложенныхъ извѣстными податями и повинностями.

Эти подати и повинности, лежавшія на мебегре по „дебулеба“ (დებულება), т. е. положенію или обычаю, по истинѣ изумительны по своему разнообразію Собственно подати были трехъ родовъ:

Бегара (ბეგარა), или что тоже главная подать, уплачивавшаяся натурою. Её составляли: 1 свинья въ 4 или 5 рублей, отъ 1 до 10 кокъ вина, отъ 1 до 5 килъ гоми и 1 курица.

Саури (საური),—денежная подать по 50 коп. съ каждаго двора. Подать эта принадлежала государю страны.

Саудіеро (საუდიერო),—чрезвычайная подать, ставшая неотмѣняемою. Размѣръ ея: по 1 свиньѣ въ 2 рубля, отъ 10 до 15 кокъ вина, отъ 1 до 5 килъ гоми и по 1 курицѣ.

Что же касается до повинностей, то онѣ, какъ и въ восточной Грузіи, подраздѣлялись на денежныя, натуральныя, личныя и случайныя. Такъ какъ повинности эти во всѣхъ мѣстахъ западной Грузіи были почти что одинаковы, по крайней мѣрѣ мало въ чемъ разнились между собою, и такъ какъ болѣе или менѣе подробныя свѣдѣнія о нихъ имѣются лишь касательно Мингреліи,—мы и перечислимъ тутъ эти послѣднія. Онѣ суть:

I. Денежныя:

1) *Сакорцило* (საქორწილო)—повинность свадебная. Уплачивалась, въ размѣрѣ отъ 10 до 15 рублей, при выдачѣ замужъ или женитьбѣ того или другого члена помѣщичьей семьи.

---

[1]) Въ нѣкоторыхъ горныхъ селеніяхъ, какъ, напримѣръ, Осетіи, уплата тѣхъ или другихъ налоговъ производилась въ два года разъ, причемъ помѣщики не имѣли права требовать ежегодной уплаты ихъ. Это была льгота, установленная обычаемъ и вызывавшаяся мѣстными условіями жизни.

2) *Самархи* (სამარხი)—повинность на погребеніе умершаго члена помѣщичьей семьи уплачивалась въ размѣрѣ отъ 1 до 5 рублей.

3) *Сачекмо* (საჩექმო)—повинность за право женитьбы или выхода замужъ помѣщичьихъ крестьянъ и крестьянскихъ дочерей. Смотря по тому, выходили-ли послѣднія за его же, помѣщика, крестьянъ, или за чужихъ, размѣръ „сачекмо" колебался отъ 1 до 30 рублей.

4) *Саквриво* (საქვრივო)—за позволеніе вдовѣ крестьянина выдти замужъ за чужаго поселянина, отъ 5 до 20 рублей.

II. Повинности натуральныя:

1) *Очамури* или *очкомури* (ოჭკომური)—накормленіе или угощеніе помѣщика съ его семействомъ, въ годъ разъ или два раза.

2) *Цхенисъ-чабма* (ცხენის ჩაბმა)—кормленіе одной помѣщичьей лошади вмѣстѣ съ конюхомъ въ продолженіи одного зимняго мѣсяца.

3) *Сабочи катами* (საბოჭი ქათამი)—сборъ куръ, преимущественно разъ въ мѣсяцъ.

4) *Окирсе-пичури* (ოკირსე ფიჭური)—повинность, отбывавшаяся въ рождественскомъ посту и состоявшая изъ нѣсколькихъ хлѣбовъ, пшеничныхъ и кукурузныхъ и постной провизіи, какъ-то: лобіо, бобовъ, зелени и т. п.

5) *Саквеліеро* (საყველიერო)—повинность, отбывавшаяся на сырной недѣлѣ, сыромъ, яицами и рыбою.

6) *Одиди-пичури* (ოდიდი ფიჭური)—повинность, отбывавшаяся великимъ постомъ. Размѣръ ея тотъ же, какъ и „окирсе-пичури".

7) *Самархво* (სამარხვო)—повинность во всѣхъ остальныхъ постахъ, отбывавшаяся зеленью и прочею постною провизіею.

8) *Саагдгомо* (საადგომო)—повинность, отбывавшаяся на Свѣтлой недѣлѣ.

9) *Обаткури* (ობატკური)—повинность ягнятами.

10) *Дзгвени* (ძღვენი)—подарки или приношенія съѣстными припасами два раза въ годъ, на Рождество и на Пасху.

11) *Самаспиндзло* (სამასპინძლო)—угощеніе помѣщика съ семействомъ, лежавшее, большею частью, на обязанности „азатовъ".

12) *Сапуре-пури* (საპურე პური)—повинность съ новаго урожая хлѣба: нѣсколько большихъ хлѣбовъ, небольшой бурдюкъ вина, курица и сыръ.

13) *Самачро* (სამაჭრო)—повинность съ новаго урожая вина, въ размѣрѣ очкомури.

14) Повинность съ новаго урожая шелка, отъ 1 до 4 ланди (ланди—36 золотниковъ).

15) Повинности разныхъ наименованій, взимавшіяся воскомъ, медомъ, пенькою, льномъ, ячменемъ, конопляным сѣменемъ, льнянымъ сѣменемъ, холстомъ, веревками, тутовыми листьями, фруктами и проч. и проч.

16) *Сахуро* (სახურო)—повинность плотниковъ, взыскивавшаяся на покры-

тіе расходовъ по возведенію новыхъ построекъ, для кормленія мастеровыхъ и рабочихъ. Размѣръ этой повинности тотъ же, что и очкомури.

17) *Сакурзуало* (საკურზუალო)—повинность на кормленіе егерей.

18) *Сабазіеро* (საბაზიერო)—на кормленіе сокольничихъ.

19) *Самеджоге* (სამეჯოგე)—на кормленіе пастуховъ.

Всѣ эти три повинности: „сакурзуало", „сабазіеро" и „самеджоге" платились въ одинаковомъ размѣрѣ: по 3 котхо гоми (котхо—¹/₄ батмана), по 1 кокѣ вина и по 1 козленку въ годъ.

20) *Самеджинебо* (სამეჯინებო)—кормленіе конюховъ владѣтеля, состоявшихъ при лошадяхъ, находившихся на весеннемъ подножномъ корму.

21) *Саунадо* (საუნადო)—повинность, замѣнявшая личную полевую работу, въ размѣрѣ 10 килъ гоми съ двора.

III. Повинности личныя:

1) *Шина-кма* (შინა-ყმა)—обязанность доставлять помѣщику по одному человѣку со двора для прислуживанія въ домѣ.

2) *Молхле* (მოახლე)—обязанность доставлять со двора по одной женской прислугѣ.

3) *Надоба* (ნადობა)—обязанность давать въ каждый понедѣльникъ по одному работнику (пѣшаго или съ арбою, по желанію помѣщика) со двора для полевыхъ работъ.

4) *Твиртоба* (ტვირთობა)—обязанность нести или везти господскія тяжести при переѣздахъ помѣщика или его семейства.

5) *Мецихваноба* (მეციხვანობა)—обязанность служить въ крѣпости, охранять ее и присматривать за арестантами (земская повинность).

IV. Повинности случайныя:

1) *Цхенисъ-чабма* (ცხენის ჩაბმა)—кормленіе лошадей и конюховъ пріѣзжихъ гостей.

2) *Салашкро* (სალაშქრო)—повинность при отправленіи помѣщика въ походъ. Уплачивалась по состоянію.

Случайны также упомянутыя выше денежныя повинности: „сакорцило", „самархи", „сачекмо", „сакриво" и проч.

Кромѣ того, существовали еще, такъ сказать, добавочныя подати: 1) „кулухи" (კულუხი), 2) „сакулухо" (საკულუხო) и 3) „садедопло" (სადედოფლო), отбывавшіяся въ пользу царицы или владѣтельницы. Никто, кромѣ нея, не имѣлъ права взыскивать этихъ податей. Размѣръ ихъ—по одному *горо* (горо—четыре похали, или 1 пудъ 32 фун.) пшеницы съ двора, въ два года разъ.

Нѣкоторыя изъ перечисленныхъ выше податей платились не во всѣхъ мѣстахъ, такъ, напримѣръ, „сачекмо", „сакриво" и „салашкро" вовсе не отбывались въ Верхней Мингреліи. Точно также существовала кое-какая разница въ повинностяхъ, взимавшихся въ разныхъ мѣстахъ Имеретіи, но она была столь незначительна, что можетъ быть оставлена безъ вниманія.

Положеніе церковныхъ крестьянъ было точь въ точь такое же, какъ и владѣльческихъ, ибо митрополиты и епископы считались такими же владѣльцами,

какъ и князья. Дворъ ихъ ни въ чемъ не уступалъ княжескимъ дворамъ; они держали такой же штатъ служащихъ, какъ и князья, не исключая даже егерей и сокольничихъ (послѣднихъ для воспитывавшихся при нихъ княжескихъ дѣтей) и облагали крестьянъ податьми по своему усмотрѣнію, не отдавая въ томъ никому отчета.

Всѣ подати и повинности въ западной Грузіи были установлены обычаемъ (дебулеба) и не были урегулированы никакимъ писанымъ закономъ или положеніемъ. Тѣмъ не менѣе, порядокъ отбыванія повинностей, одинаково извѣстный какъ самимъ помѣщикамъ, такъ и ихъ крестьянамъ, поражалъ своею устойчивостью и постоянствомъ. Никакихъ измѣненій въ повинностяхъ помѣщикъ не имѣлъ права произвести, да онъ и не могъ сдѣлать этого, ибо ни одинъ крестьянинъ не подчинился бы ему добровольно. Въ этомъ случаѣ обычай дѣйствительно оказывался тверже закона, даже и тогда, когда нарушеніе его могло служить лишь къ явной выгодѣ крестьянъ. Такъ, напримѣръ, случалось, что помѣщикъ, которому крестьянинъ обязанъ былъ принести на себѣ извѣстное количество топлива, ради своей, а также и его, крестьянина, выгоды, предлагалъ ему собственныхъ воловъ для перевозки, но крестьянинъ отказывался отъ этого, ссылаясь на дебулеба. Точно также, крестьянинъ, обязанный сопровождать пѣшкомъ своего господина, не соглашался сѣсть на лошадь, хотя бы помѣщикъ и предложилъ ему свою; крестьянинъ-письмоносецъ не брался ни за какую другую повинность, если бы даже господинъ его пересталъ вести переписку; конюшенный такъ и оставался конюшеннымъ, не взирая на отсутствіе лошадей у господина, и такъ далѣе [1]).

II. Армянская Область.

Характеръ податной системы въ мусульманскихъ провинціяхъ, а равно и въ Армянской Области, благодаря политическому строю, господствовавшему въ нихъ, представлялъ нѣкоторыя особенности. Прежде всего нужно замѣтить, что однѣ изъ этихъ провинцій были самостоятельныя и независимыя владѣнія, другія же считались принадлежностью персидской короны. Фактическимъ владѣтелемъ земель во всѣхъ этихъ провинціяхъ считался государь страны,—въ первыхъ, стало быть, ханы, а въ послѣднихъ—Шахъ Персидскій. Шахъ посылалъ въ такія провинціи своихъ сердарей, которые обязаны были выплачивать ему извѣстную дань и взамѣнъ пользоваться доходами съ края, какъ имъ угодно. Армянская Область, составлявшая до 1828 года часть персидскаго царства, управлялась именно такимъ образомъ.

Помимо всего этого, нельзя упустить изъ виду и того, что характеристическая особенность восточныхъ провинцій состояла въ отсутствіи въ нихъ крѣпостнаго права. Все населеніе этихъ провинцій, за исключеніемъ духовенства, подраздѣлялось на три класса: высшій, средній и нисшій. Высшій классъ составляли: беки, агалары, мелики, мин-баши и султаны; средній—юз-баши и маафы, а послѣдній—крестьяне: казенные, помѣщичьи и такъ называемые речбары.

[1]) Отношеніе кн. Воронцова къ кн. Чернышеву, отъ 13 іюля 1849 г., № 121. См Акт. Арх. Ком., Т. X, стр. 40–45.

Беки, агалары, мелики, мин-баши и султаны были представители аристократіи—татарской и армянской, владѣли и управляли предоставленными имъ магалами (деревнями), занимали высшія должности, предводительствовали кочевниками и т. д., но при всемъ томъ пользовались весьма призрачною властью. Участь ихъ всецѣло зависѣла отъ воли сердаря, или владѣтеля, который воленъ былъ давать имъ титулъ и деревни для пользованія и отнимать ихъ по своему произволу.

Маафы и юз-баши,—это собственно мелкіе служащіе, именно за свою службу освобожденные отъ податей и повинностей. Они были разсылаемы для сбора податей и другихъ надобностей въ кочевья или деревни, причемъ за эти труды получали куллухи, т. е. добровольную плату. Этотъ классъ служащихъ, кромѣ того, по даннымъ отъ хана талагамъ, имѣлъ въ своемъ распоряженіи такъ называемыхъ речбаровъ (работниковъ) и пользовался особыми, предоставленными ему безплатно, участками земли.

Такимъ образомъ, лица вышепоименованныхъ классовъ—высшаго и средняго, отбывали свою повинность предъ государствомъ службою въ мирное и военное время: собственно податной же классъ составляли одни лишь крестьяне.

Подати, собиравшіяся въ Армянской Области, были двухъ родовъ: денежныя и натуральныя [1]).

I. Денежныя:

Денежныя подати налагались такимъ образомъ: сердарь ежегодно назначалъ сумму, имѣвшуюся получиться отъ тѣхъ или другихъ обществъ, какъ-то: хлѣбопашцевъ, кочевниковъ, городскихъ жителей и проч., и затѣмъ уже сами эти общества должны были разложить причитающуюся сумму на своихъ членовъ, сообразно съ состояніемъ и платежною способностью каждаго изъ нихъ.

Налоги денежные состояли:

1)	Сборъ съ городскихъ жителей—армянъ, мусульманъ и цыганъ, всего .	1724	тумана	5	миналтунъ и шаи.	
2)	Сборъ съ Эчміадзинскаго монастыря .	400	„	„	„	„
3)	„ съ Али хана Макинскаго . .	300	„	„	„	„
4)	„ съ татарскихъ и куртинскихъ кочевниковъ	8219	„	8	„ 5	„
5)	„ съ биначи	7836	„	1	„ 16½	„
6)	„ окладные подарки . . .	1320	„	6	„ —	„
7)	„ съ виноградныхъ садовъ . . .	680	„	6	„ —	„
	А всего съ мелкими сборами разныхъ наименованій	23076	„	7	„ 12½	„

[1]) Свѣдѣнія о податяхъ и повинностяхъ въ Армянской Области взяты преимущественно изъ книги И. Шопена: „Историческій памятникъ состоянія Армянской Области въ эпоху ея присоединенія къ Россійской Имперіи“. Изд. 1852 г.

Сборъ съ Эчміадзинскаго монастыря былъ установленъ позднѣе, именно при послѣднемъ сердарѣ Эриванскомъ. Монастырь платилъ собственно за селенія, предоставленныя ему въ тіюльное пользованіе. Такого-же рода былъ и сборъ, ежегодно получавшійся съ Али хана Маиинскаго.

Что же касается сбора съ такъ называемыхъ биначи, то таковой требуетъ поясненія.

Слово *биначи* происходитъ отъ слова *бина*, что значитъ основаніе, и выражало собою понятіе, равносильное русскому „тягло". Всѣ селенія были раздѣлены на извѣстное число такихъ биначи, причемъ количество ихъ въ томъ или другомъ селеніи прямо зависѣло отъ разныхъ мѣстныхъ условій, какъ-то: плодородія или неплодородія почвы, недостатка или изобилія поливной воды и проч. Каждое селеніе платило подати по числу биначей, считавшихся въ немъ и имѣвшихъ общія земли. Число-же биначей не зависѣло отъ количества душъ и могло быть очень различно, такъ что на каждый биначи приходилось отъ 1 до 10 семействъ.

Достойно вниманія отношеніе биначи къ выходцамъ изъ другихъ селеній или ханствъ. Послѣдніе, приписываясь къ селеніямъ, могли участвовать въ платежѣ государственныхъ податей или нѣтъ, смотря по желанію числящихся въ томъ селеніи биначей. Обыкновенно было принято освобождать отъ податей тѣхъ изъ выходцевъ, которые являлись въ качествѣ простыхъ работниковъ-поденщиковъ и не обзаводились собственнымъ хозяйствомъ. Тѣ-же изъ выходцевъ, которые устраивались самостоятельно и работали на себя, обязаны были нести часть повинностей пріютившаго ихъ бинача.

Биначи, по количеству уплачиваемыхъ ими податей, подраздѣлялись на двѣ категоріи: первая —такъ называемые *багракерные* биначи, а вторая—*ярыкерные* [1]). Багракерные платили по 10 тумановъ или по 40 рублей ежегодной подати, а ярыкерные—по 3 тумана или по 12 руб. сер.

Впрочемъ, были и биначи, сборъ съ коихъ, по желанію сердаря, былъ установленъ по особымъ окладамъ. Нѣкоторые изъ нихъ участвовали лишь въ

---

[1]) Въ послѣднее время сердарскаго управленія въ Эриванскомъ ханствѣ было слѣдующее число биначей:

а) *Багракерныхъ*, въ селеніяхъ:		
	казенныхъ	207½
	казенно-мюлькадарскихъ	88
	мюлькадарскихъ	244
	Итого	539½
б) *Ярыкерныхъ*, въ селеніяхъ:		
	казенныхъ	204½
	казенно-мюлькадарскихъ	20
	мюлькадарскихъ	76
	Итого	300½

Багракерные платили всего—5395 тумановъ, а ярыкерные—901 туманъ и 5 мингалтуновъ. (См. книгу И. Шопена: „Историч. пам. сост. Арм. Обл. въ эпоху ея присоед. къ Россійск. Имп." стр. 972).

повинностяхъ и были свободны отъ платежа денегъ. Наконецъ, были и такіе магалы, которые обработывали землю пополамъ съ сердаремъ и вовсе не дѣлились на биначи.

Во взиманіи податей сердарь (по крайней мѣрѣ послѣдній) придерживался благоразумной системы. Въ неурожайные годы, когда отъ тѣхъ или другихъ случайныхъ причинъ хлѣбъ получался въ недостаточномъ количествѣ, онъ уменьшалъ сборъ съ бинача, но за то въ урожайные годы увеличивалъ его.

Столь-же благоразумно поступалъ онъ и относительно новыхъ переселенцевъ. Всѣми зависящими отъ него средствами старался онъ привлечь ихъ въ свои владѣнія и устроить ихъ у себя по возможности лучше. Сердарь не только освобождалъ ихъ на первый разъ отъ податей, но даже предоставлялъ имъ все необходимое для первоначальнаго обзаведенія, какъ-то: скотъ, плугъ, сѣмена и проч. Такимъ образомъ, переселенцы облагались государственными податями лишь чрезъ много лѣтъ, когда по благосостоянію они почти что не уступали ни въ чемъ коренным жителямъ.

Подъ именемъ окладныхъ подарковъ разумѣлись такъ называемые „пешкеши“, которые подносились сердарю въ день Новрузъ-Байрама. Эти подарки были опредѣлены заранѣе и поступали отъ жителей города Эривани, магаловъ, Макинскаго Али хана, Эчміадзинскаго монастыря и проч. Нѣкоторыя общества могли присылать и не денежные подарки, какъ-то: провизію, лошадей и т. д.

Сборъ съ виноградныхъ садовъ, дававшій тоже немало дохода, существовалъ лишь относительно тѣхъ виноградниковъ, которые принадлежали армянскому, т. е. немусульманскому, населенію и виноградъ съ коихъ шелъ на выдѣлку вина.

Что-же касается до такъ называемыхъ различныхъ сборовъ, то сборы эти шли на жалованье: а) магальнымъ начальникамъ; б) меликамъ армянскимъ; в) мирзамъ магальныхъ начальниковъ; г) мирабамъ; д) городскимъ караульщикамъ и проч. Была еще особая денежная повинность, называвшаяся „куллухъ-пули“ (деньги за службу). [1])

II. Сборы натурою:

Сборы натурою не вездѣ были одинаковы и вполнѣ зависѣли отъ качества земель, которыя въ Эриванскомъ ханствѣ раздѣлялись по степенямъ на *багракерныя, ярыкерныя, рашпарныя* и *отдаваемыя на откупъ*.

Первыя, т. е. багракерныя земли, считались во всѣхъ отношеніяхъ лучшими.

---

[1]) Помимо окладныхъ сборовъ, въ Эриванскомъ ханствѣ существовали еще косвенные налоги. Таковы суть: 1) съ кульпинскихъ солеломень, 2) рахтаръ или таможенный сборъ, 3) съ лавокъ, 4) красилень, 5) мыльныхъ статей и рѣзницъ, 6) казенныхъ садовъ, 7) казенныхъ мельницъ и чалтычныхъ ступъ, 8) мизанъ-кантаръ, или вѣсовыхъ статей, 9) караванъ-сараевъ, 10) банъ, 11) базарныхъ площадей въ г. Эривани, 12) за право чеканить монету, 13) съ кузницы сапожныхъ подковъ, 14) акцизъ, 15) съ геокчайской рыбной ловли, 16) табачной статьи, 17) клейменія кожъ, 18) съ огородныхъ земель, 19) откупа селеній, 20) должности полиціймейстера—всего 16,632 тумана и 5 минапатунъ, а вмѣстѣ съ прямыми налогами (23,076 тум. 7 мин. 12½ шан.)—39,709 тум. 2 мин. 12½ шан. (см. кн. И. Шопена: „Ист. пам. сост. Армянской Области“, стр. 979—986).

По плодородію-ли почвы, по мѣстоположенію, или по удобствамъ для скотоводства, онѣ должны были быть цѣнными для хозяйства. Съ такихъ земель денежная подать, какъ сказано выше, полагалась по 10 рублей съ бинача, а натуральная—по $^1/_3$ со всѣхъ произведеній земли. Впрочемъ, нѣкоторыя багракерныя селенія платили и меньше—по $^7/_{30}$ урожая, но такое уменьшеніе сбора допускалось не иначе, какъ въ виду извѣстныхъ невыгодныхъ для земледѣльца условій мѣстности.

Ярыкерныя селенія платили мало, или-же иногда и вовсе не платили. Таковы были селенія, заселяемыя всевозможнымъ сбродомъ изъ окрестныхъ провинцій.

Рашпарныя селенія, заселенныя собственно не поселянами, а простыми наемными рабочими сердаря, жившими на его-же счетъ, доставляли сборъ разно, но въ общемъ—по $^1/_3$ урожая.

Наконецъ, тѣ изъ селеній, которыя отдавались на откупъ, платили откупную цѣну и деньгами, и натурою.

Кромѣ сборовъ произведеніями земли, существовали и сборы скотомъ. Всѣ кочующіе въ ханствѣ племена обязаны были платить съ каждой сотни овецъ и козъ по одной большой и одной малой. Стоимость этого сбора опредѣлялась въ 1,282 тум., 6 мин., 15 шаи.

Сверхъ сбора скотомъ, сердарь получалъ отъ кочующихъ народовъ еще ту выгоду, что поручалъ имъ на содержаніе свои собственныя стада, что обыкновенно производилось по двоякому положенію.

По первому, называемому *дешпедешъ*, кочующіе народы, получавшіе стада на содержаніе, были обязаны представить то самое количество овецъ, которое было поручено и даже тѣхъ самыхъ лѣтъ, какія имъ были переданы наруки. За каждую дойную овцу уплачивалось сердарю въ годъ по полбатмана масла и со всѣхъ дойныхъ и недойныхъ—по одному стилю шерсти. Приплодъ же предоставлялся сберегателю.

По второму положенію, называемому *амани*, приплодъ отъ скота и сборъ шерсти отъ овецъ принадлежалъ сардарю и, сверхъ того, онъ получалъ по $7^1/_2$ стиль масла за каждую дойную овцу. На овецъ клалось клеймо и убыль относилась на счетъ сердаря; для надзора за скотомъ опредѣлялось по два пастуха къ каждому стаду въ 500 головъ, съ жалованіемъ по 20 ягнятъ и по 120 батмановъ пшеницы.

Деньгами поступало отъ скота	4782	тум.	6	мин.	10	шаи.
Сборъ шерстью и шерстяными издѣліями давалъ .	1037	„	7	„	10	„
„ масломъ	2985	„	1	„	5	„
„ дровами и угольями, считая по 3 вьюка съ багракернаго и по $1^1/_2$—съ ярыкернаго биначи	639	„	8	„	$12^1/_2$	„
„ курами и яицами на	202	„	2	„	—	„

Сверхъ описанныхъ выше повинностей, кочующія племена должны были со-

держать при сердарѣ извѣстное число исправно-вооруженныхъ всадниковъ, готовыхъ во всякое время выступить въ походъ.

Для взиманія податей имѣлся особый классъ людей, которые назывались „нукерами“ и обязаны были постоянно разъѣзжать по деревнямъ съ этою цѣлью. Обязанность же наблюденія за цѣлостью урожая, а также предупрежденія утайки количества его со стороны жителей лежала на серкерахъ. Сердарь не отпускалъ содержанія этимъ должностнымъ лицамъ и они кормились на счетъ поселянъ. Нечего и говорить, что злоупотребленія со стороны сборщиковъ податей были заурядными явленіемъ: они, вступая въ соглашеніе съ крестьянами, за одно съ ними грабили казну, что лучше другихъ было извѣстно самому сердарю. Послѣдній поэтому очень часто практиковалъ систему штрафовъ и конфискаціи имущества наиболѣе провинившихся сборщиковъ, стараясь хоть этимъ путемъ вознаградить себя за постоянныя потери.

Все сказанное выше о податной системѣ въ армянскихъ провинціяхъ относится исключительно къ Эриванской Области. Что же касается остальныхъ армянскихъ земель, какъ-то: Нахичеванской провинціи и Ордубадскаго округа, то финансовая система, существовавшая въ нихъ, во многомъ разнилась отъ вышеизложенной и представляла собою какъ бы копію съ порядковъ, практиковавшихся въ Персіи. Къ сожалѣнію, косность населенія, подстрекаемаго къ тому же мѣстными беками и агаларами, надѣявшимися путемъ сокрытія существовавшихъ налоговъ облегчить краю тягость податей и повинностей при введеніи новаго правленія,—сдѣлала невозможнымъ подробное разслѣдованіе существовавшей въ этихъ провинціяхъ финансовой системы. Несмотря на неоднократныя старанія Правительства, ни число разныхъ налоговъ, ни количество слѣдуемыхъ по нимъ суммъ и взысканій не могли быть выяснены безошибочно. Оговариваясь, поэтому, въ возможной неполнотѣ нижеизложенныхъ свѣдѣній, почерпнутыхъ нами изъ наиболѣе вѣрныхъ и полныхъ источниковъ — труда И. Шопена — „Историческій памятникъ Армянской Области въ эпоху ея присоединенія къ Россійской Имперіи“ и напечатаннаго съ Высочайшаго соизволенія, въ 1833 году, „Статистическаго описанія Нахичеванской провинціи“,—мы тѣмъ не менѣе должны ограничиться только ими.

Подати въ Ордубадскомъ округѣ и Нахичеванской провинціи, какъ и во всемъ, впрочемъ, Закавказскомъ краѣ, подраздѣлялись на денежныя и натуральныя. Изъ нихъ:

I. Денежныя:

1) *Башъ-пули* (باش پولی)—или поголовная подать, состоявшая въ сборѣ съ каждаго лица мужскаго пола, достигшаго 15-ти лѣтняго возраста, денежной суммы, въ размѣрѣ: съ армянъ—4 рублей, а татаръ—2 руб. 20 коп.

2) *Эвъ-пули* (اوی پولی)—подымная подать—съ армянъ по 4 р. 20 к., а съ татаръ—по 4 руб. [1]).

3) Съ городскихъ жителей, безъ различія вѣры и національностей, всего въ количествѣ 1410 тум. 9 мин.

4) Съ даралагезскихъ кочевниковъ—2000 тумановъ.

5) *Малъ-пули* (مال پولی) и *коюнъ-пули* (قویون پولی), изъ коихъ „коюнъ-пули"—сборъ съ овецъ, съ каждой по „панагабату" (20 коп.), а „малъ-пули"—налогъ на скотъ разныхъ видовъ и возраста (исключая воловъ, какъ безусловно необходимыхъ для земледѣльца и потому необложенныхъ сборами), какъ-то: съ буйволицы—по 2 руб. 8 к., коровы дойной—1 руб., теленка—32 к., вьючной лошади—3 руб. 40 к., кобылицы—2 руб. 8 к., осла—2 руб., ослицы—1 руб., катера—2 руб. и т. д. [2]).

6) Съ ульевъ—по 32 коп.

7) „ мельницъ; съ каждой—по 2 тумана или—по 8 руб. въ годъ.

8) „ ткачей бязи—по 4 руб.

9) „ шелкомотальныхъ станковъ (манджанакъ)—по 8 руб.

10) „ христіанскихъ церквей—по 4 тум. или (16 р.)

11) Пятая часть доходовъ съ караванъ-сараевъ, бань, лавокъ и т. п., всего—до 80 тум. ежегодно.

12) Сборъ въ пользу караульныхъ въ городѣ.

13) Сборъ съ капитала, по 1 проц., что составляло 400 тум. въ годъ.

14) Сборъ въ пользу податныхъ чиновниковъ: нукеровъ и серкеровъ. Сборъ этотъ былъ двоякаго рода: а) „куллухъ-пули" (قولوق پولی) и б) „тарги-пули" (طارکی پولی); „куллухъ-пули" уплачивался при собираніи натуральной подати, а „тарги-пули"—денежной; послѣдній въ количествѣ 20 коп. съ каждаго собраннаго тумана.

15) Сборъ за недовѣсъ, получавшійся благодаря неравенству казенныхъ вѣсовъ съ общепринятыми (по 1 р. съ халвара) [3]).

---

[1]) По другимъ свѣдѣніямъ, „башъ пули" взыскивался въ количествѣ 5 миналтунъ (2 руб.) съ армянъ и 3 миналтунъ (1 р. 20 к.) съ татаръ, а „эвъ-пули" съ каждаго двора, безъ различія національностей, по 2 руб. сер. (см. „Статистическое описаніе Нахичеванской провинціи", сост. В. Г. и напечат. съ Высочайшаго соизволенія, въ 1833 г., въ С.-П. въ типогр. Департ. Внѣшн. Торг., стр. 103).

[2]) По свѣдѣніямъ „Статистич. описанія Нахичеванской провинціи" „малъ-пули", отъ котораго, кромѣ воловъ и буйволовъ, были, будто бы, освобождены и верховые жеребцы, какъ не приносящіе владѣльцамъ никакого дохода, взыскивался въ слѣдующемъ размѣрѣ:

съ буйволицы	1 руб.
„ кобылы	1 „
„ коровы	— „ 50 коп.
„ осла	— „ 50 „
„ ослицы	1 „ 20 „
„ вьючной лошади	2 „

(См. „Статист. опис. Нахич. пров.", стр. 104).

[3]) Косвенные налоги, взимавшіеся въ названныхъ провинціяхъ, были слѣдующіе:

а) *По Нахичеванской провинціи:*

1) Рахтаръ или таможенный сборъ по всей провинціи . . . 1800 тум.

Подати, взыскивавшіяся съ садовыхъ и пахатныхъ земель, также подраздѣлялись на денежныя и натуральныя. Денежный налогъ уплачивался, во-первыхъ, со всѣхъ садовыхъ земель и, во-вторыхъ, съ пахатныхъ, засѣянныхъ: хлопкомъ, льномъ, чалтыкомъ и разными огородными растеніями. Налогъ этотъ существовалъ также на саманъ и на шелководство. Опредѣлить совершенно точно количество сбора съ тѣхъ и другихъ произведеній земли нѣтъ никакой возможности, ибо показанія разныхъ изслѣдователей на этотъ счетъ далеко не согласны между собою. Тѣмъ не менѣе можно сказать съ достовѣрностью, что размѣръ сбора съ фруктовыхъ и виноградныхъ садовъ равнялся $^1/_5$ доставляемаго ими дохода. Земли, засѣянныя хлопкомъ, льномъ, чалтыкомъ и проч., были обложены денежнымъ сборомъ, среднимъ числомъ, въ количествѣ 8 р. за каждый халваръ. Вообще, было принято

---

2) Нахичеванская соледомня			1000 тум.
3) Красильни: въ Даралагезскомъ магалѣ.	370		410 „
въ Нахичеванской провинціи	40		
4) Рѣзницы			250 „
5) Вѣсы: „мизанъ“ для взвѣшиванія тяжелыхъ произведеній; „хошъ-хабаръ“ или право взвѣшивать сухіе фрукты; „алафъ“ или право взвѣшивать пшеницу, ячмень и сарачинское пшено, всего			230 „
6) Джульфинская переправа чрезъ р. Араксъ			160 „
7) Джульфинская жерновая каменоломня			70 „
8) Кожевенные заводы			65 „
9) Мыльная статья и пошлина съ кожъ, изъ коихъ выдѣлываются поршни			60 „
10) Табачная статья			15 „
		Итого.	3560 „

б) *По Ордубадскому округу:*

Красильни, штемпель, кожевенные заводы, рѣзницы, мыловарня, табачная статья, вѣсовая статья, продажа сала, дѣланіе сапожныхъ и лошадиныхъ подковъ . . . . . 2800 тум.

Въ числѣ оброчныхъ статей по Ордубадскому округу, была учреждена одна, подъ названіемъ „куллекъ“, не существующая нигдѣ въ Персіи. Откупщику этой статьи предоставлялось право взыскивать съ покупщиковъ вообще слѣдующую пошлину:

1) За батманъ пшеницы	1	шаи.
2) „ „ сарачинскаго пшена	2	„
3) „ „ масла	10	„
4) „ „ сыра	2	„
5) За вьюкъ винограда и черешни	5	„
6) Съ мясниковъ за каждую голову рогатаго скота	10	„
7) За барана	2	„
8) „ батманъ хлопчатой бумаги	10	„
9) „ батманъ бумажной пряжи	10	„
10) „ 10 аршинъ бязи	1	„
11) „ 18 аршинъ крашеной бязи	2	„
12) „ штуку синяго бумажнаго полотна	1	„
13) „ кусокъ краснаго полотна	3	„
14) „ алаго бурмета	3	„
15) „ большой кусокъ кисеи	3	„
16) „ малый „ „	2	„
17) „ кусокъ краснаго товара	3	„
18) „ покупку отъ кожевника выдѣланной кожи	10	„

всѣ годныя для обработки земли дѣлить на три части: участокъ, предназначенный для посѣва хлѣбныхъ растеній, участокъ для прочихъ посѣвовъ, подать съ коихъ уплачивалась деньгами, и, наконецъ, третій участокъ, долженствовавшій оставаться подъ паромъ. Послѣдній участокъ, конечно, не облагался податью. Сборъ съ самана полагался по одному халвару за каждый халваръ пшеницы и ячменя, взамѣнъ чего, впрочемъ, могли вносить и деньгами—по 2 руб. сереб.

Налогъ на шелководство и на посѣвы іонджи (люцерны) равнялся одной пятой урожая.

Что-же касается сборовъ натурою съ земель, засѣянныхъ пшеницею и ячменемъ, то они не были одинаковы и разнились между собою. Съ казенныхъ земель брали по 3 халвара съ каждыхъ 10 халваровъ урожая, хотя въ послѣднее время къ этимъ 3-мъ халварамъ, благодаря своеволію хановъ, была добавлена еще половина халвара, которая прежде предназначалась для серкеровъ, т. е. сборщиковъ податей, содержаніе коихъ, такимъ образомъ, снова было отнесено на счетъ народа.

Съ мюлькадарскихъ-же земель, по болѣе достовѣрнымъ свѣдѣніямъ, полагалось къ сбору $3^1/_2$ десятыхъ общаго урожая, изъ коихъ казнѣ принадлежали двѣ десятыя, мюлькадарамъ-же—полторы, а по свидѣтельству нѣкоторыхъ изслѣдователей—наоборотъ.

Повинность выставлять конницу существовала какъ въ Нахичеванской области, такъ и въ Ордубадскомъ округѣ [1]).

Кромѣ того, съ продавцевъ взыскивалось при продажѣ съ тумана:

Съ торгующихъ красными товарами по	5	шаи.
„ бакалейниковъ	7	„
„ мелочныхъ лавочниковъ	5	„
„ шерстобоевъ	10	„
„ ткачей	5	„
„ кожевниковъ	5	„
„ шапочниковъ	5	„
„ лудильщиковъ	5	„
„ выдѣлывающихъ шерстяныя нитки	5	„
„ выдѣлывающихъ шелкъ, съ батмана	20	„
„ пшеницы и ячменя	7	„
„ сарачинскаго пшена	2	„
„ хлѣбниковъ, за 4 батмана муки, употребленной на печеніе хлѣбовъ	2	„
„ продажу барана	2	„
и вообще при покупкѣ шелка, шелковыхъ издѣлій и всякаго товара, съ тумана по	5	„

„Куллекъ“ доставлялъ 700 тумановъ въ годъ, но отъ безпрерывной придирчивости откупщиковъ во всѣхъ сдѣлкахъ статья эта сдѣлалась до такой степени обременительною для жителей, что при введеніи русскаго управленія, приказано было немедленно ее уничтожить (предп. Обл. Правя., отъ 26 октября 1828 года).

„Куллекъ“ установленъ въ 1820 году Кяльбали-ханомъ, подъ предлогомъ, что арендная сумма, которую онъ долженъ былъ вносить Абасъ-Мирзѣ, превышала доходы, выручаемые имъ въ то время съ Ордубадскаго округа“ (см. „Историческій памятникъ состоянія Армянской Области въ эпоху ея присоединенія къ Россійской Имперіи“, соч. И. Шопена, изд. 1852 года, стр. 1147—1149).

[1]) По свидѣтельству Шопена, вся Армянская Область при персидскомъ владычествѣ доставляла доходовъ, считая на наши деньги:

Эриванское ханство. . . . . . 653,150 руб.

III. Мусульманскія владѣнія.

Переходя за симъ къ мусульманскимъ владѣніямъ, коихъ въ восточномъ Закавказьи было очень много, какъ-то: ханства Ганджинское, Карабагское, Шекинское, Дербентское, Кубинское, владѣнія Талышское, Шурагельское и проч., нужно замѣтить, прежде всего, что въ каждой изъ этихъ земель существовала опять таки своя особая финансовая система, имѣвшая мало общаго съ другою, и въ подробностяхъ своихъ оставшаяся не выясненною. Извѣстно только, что во владѣніяхъ, прилегавшихъ къ Грузіи и, во время самостоятельности послѣдней, составлявшихъ часть ея, взимались тѣ же самыя подати, что и въ Карталиніи и Кахетіи. Такъ, напримѣръ, въ Борчалинской и Казахской дистанціяхъ, какъ сказано выше, въ главѣ о податяхъ, существовавшихъ въ Грузіи, была двоякаго рода подать: денежная—„махта“ и хлѣбная—„сурсати“. Сколько затѣмъ приходилось той и другой на дымъ или даже на селеніе, жители не знали, ибо махта взималась агаларами не съ каждаго дыма отдѣльно, а со всего селенія вообще и, буде была возможность, вмѣстѣ съ другими мелкими взысканіями, и это, конечно, съ тѣмъ, чтобы скрыть количество махты отъ плательщиковъ и тѣмъ легче эксплоатировать ихъ въ свою пользу. Остальные же доходы съ этихъ провинцій состояли въ оброчныхъ статьяхъ и земскихъ повинностяхъ.

Въ другихъ мусульманскихъ провинціяхъ подати и повинности, лежавшія на крестьянахъ, были въ высшей степени разнообразны и вполнѣ зависѣли отъ общественнаго положенія ихъ по отношенію къ высшимъ сословіямъ въ краѣ. Въ Карабагской, напримѣръ, провинціи, гдѣ участь бековъ, ихъ власть и безсиліе зависѣли единственно отъ воли хана, который могъ сегодня кого угодно произвести въ беки, а завтра разжаловать его въ простые смертные,—крестьяне отданныхъ въ ихъ пользованіе помѣстій облагались податями и повинностями совершенно произвольно, единственно лишь по усмотрѣнію бека *). А такъ какъ послѣдній былъ въ

Нахичеванское ханство:

деньгами	130,000 руб.	
хлѣбомъ: за пшеницу (2400 хал. по 5 руб.)	12,000 „	146,000 руб.
за ячмень (1200 хал. по 3 р. 50 к.)	4,000 „	

Ордубадскій округъ:

деньгами	51,376 „	
хлѣбомъ: за пшеницу (400 хал. по 5 рублей)	2,000 „	54,076 руб.
за ячмень (200 хал. по 3 р. 50 коп.)	700 „	
А всего		853,226 руб.

Но если присовокупить къ этой суммѣ, говоритъ Шопенъ; выгоды сердаря и хановъ отъ монопольной продажи разныхъ продуктовъ, прибыли по торговлѣ, штрафы, конфискаціи и прочіе экстраординарные сборы, то навѣрное положить можно, что весь доходъ, поступавшій съ Армянской Области, простирался до одного милліона рублей сер. (См. кн. И. Шопена „Истор. Пам. сост. Арм. Обл. въ эпоху ея присоедин. къ Россійской Имперіи стр. 1215).

*) Рапортъ Комитета объ устройствѣ мусульманскихъ провинцій ген.-адъют. Стрекалову, отъ 15 января 1831 года. См. записку „О бекахъ и проч.“. Акты Арх. Ком. Т. VII, стр. 427—432.

постоянномъ страхѣ за неприкосновенность своихъ правъ и за цѣлость имѣній, то онъ и старался въ короткое время добиться возможно большихъ выгодъ отъ крестьянъ. Поэтому, взыскивались съ нихъ подати деньгами и произведеніями земли въ такомъ количествѣ, какое можно было взять съ плательщика, но, конечно, не всегда равномѣрно, а въ одинъ годъ больше, въ другой—меньше, т. е. смотря по урожаю.

Въ Шекинскомъ ханствѣ, гдѣ положеніе высшихъ сословій, какъ-то: султановъ, родовыхъ бековъ и меликовъ было болѣе устойчиво, крестьяне чувствовали себя нѣсколько лучше. Дѣло въ томъ, что всѣ земли, имѣвшіяся тутъ у султановъ и бековъ, пріобрѣтались ими покупкою отъ крестьянъ, должно быть, не всегда съ добровольнаго согласія этихъ послѣднихъ, и отдавались тѣмъ-же продавцамъ, которымъ, по неимѣнію другихъ земель, некуда было дѣваться. Иногда-же беки и султаны заселяли такія земли выходцами изъ другихъ провинцій, коихъ они старались переманить къ себѣ всѣми возможными средствами. Затѣмъ занявшіе бекскія земли крестьяне, были-ли то продавцы этихъ же самыхъ земель, или-же переселенцы, назывались *речбарами*, или же вѣрнѣе рашпарами (рш2чшр), и считались какъ бы собственностью землевладѣльцевъ. Речбары должны были работать на помѣщика, причемъ получали отъ него на свою долю гдѣ $^1/_3$, гдѣ $^1/_4$, а гдѣ и по $^1/_5$ урожая. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ речбарамъ во время работъ отпускалось и содержаніе отъ бека, также и сельско-хозяйственныя орудія, необходимыя для обработки земли. Главное же преимущество ихъ предъ прочими крестьянами состояло въ томъ, что, за исключеніемъ вышепоименованныхъ обязательствъ, они не несли никакихъ другихъ, денежныхъ или натуральныхъ, повинностей.

Крестьяне, имѣвшіеся у Шекинскихъ хановъ на правахъ речбаровъ, назывались *халиса* (собственность) и предназначались главнымъ образомъ для занятій шелководствомъ. Эти крестьяне обязаны были давать хану въ однихъ мѣстахъ половинную часть урожая шелка, а въ другихъ—$^3/_5$ части его, а $^2/_5$ оставлять себѣ.

Относительно въ лучшемъ, чѣмъ речбары, положеніи были такъ называемые *раяты*, или просто поселяне, жившіе на правахъ свободныхъ сельскихъ обществъ, обязанныхъ нести лишь извѣстныя, разъ навсегда опредѣленныя подати и повинности. Подати эти не только не были произвольны, но, при обложеніи ими раятовъ тѣхъ или другихъ обществъ, принято было строго сообразоваться съ условіями экономическаго благосостоянія плательщиковъ. Ханъ могъ давать кому угодно деревни раятовъ, но отнюдь не въ потомственное владѣніе и притомъ на условіяхъ, не угрожавшихъ ни свободѣ поселянъ, ни ихъ праву платить извѣстныя подати. Въ случаѣ неисполненія этихъ условій, крестьяне могли жаловаться хану, и тотъ немедленно отбиралъ деревню у корыстолюбиваго владѣльца.

Но этотъ же самый владѣлецъ, если онъ, вступивъ въ добровольное соглашеніе съ раятомъ, давалъ ему сельско-хозяйственныя орудія, скотъ, а также предоставлялъ соотвѣтствующія средства для разведенія шелковичныхъ и виноград-

ныхъ садовъ, получалъ право на половинную или третью часть урожая. При несоблюденіи же этихъ условій бекомъ или, что все равно, когда крестьянинъ самъ, т. е. своими собственными средствами разводилъ садъ, или обрабатывалъ бекскую землю, онъ долженъ былъ давать владѣльцу лишь $^1/_{10}$ часть съ урожая хлѣбовъ и $^1/_5$ съ шелка.

Въ Ширванскомъ, Дербентскомъ и Кубинскомъ ханствахъ положеніе крестьянъ, а равно и лицъ высшихъ сословій было почти такое же, какъ и въ вышеуказанныхъ владѣніяхъ. Одно только Ганджинское ханство представляло въ этомъ отношеніи нѣкоторое исключеніе изъ общаго правила. Высшаго сословія, въ прямомъ смыслѣ этого слова, тамъ вовсе не было, и беки Ганджинскіе не пользовались никакими правами, напоминающими права хоть бы нашего, напримѣръ, дворянства.

За то въ Ганджинскомъ ханствѣ, равно какъ и въ нѣкоторыхъ другихъ, имѣлись особые классы людей, освобожденныхъ отъ всякихъ податей и повинностей. Таковы были, напримѣръ, серкеры и маафы.

Серкери—это, какъ сказано выше, сборщики податей. Они, получая извѣстное содержаніе отъ крестьянъ, въ то же самое время были свободны отъ всѣхъ государственныхъ налоговъ.

Маафы, составлявшіе прежде родъ земской милиціи, не несли въ пользу хана никакихъ, ни денежныхъ, ни натуральныхъ повинностей [1]).

Что-же касается податей, то въ большинствѣ мусульманскихъ владѣній онѣ состояли изъ множества дробныхъ статей. Но за то главныя подати, т. е. такъ называемые окладные сборы, почти вездѣ были одинаковы.

Въ Шекинскомъ (Нуха), напримѣръ, ханствѣ главныя, собиравшіяся въ пользу хана, подати были:

1) *Тоуджи* (تووچی)—денежная подать, на сумму въ 15,483 рубля.

2) *Мустамиръ* (موستمیر)—или сборъ произведеніями земли, въ количествѣ 338 тагаръ пшеницы и 311 тагаръ ячменя.

3) *Пенжи-каламъ* (پینژی قالم)—личныя повинности, состоявшія въ доставкѣ 500 сохъ, 2484 жнецовъ и 2812 быковъ для перевозки разныхъ тяжестей.

4) Мякинный сборъ на прокормъ ханскихъ лошадей.

Неокладные сборы:

1) *Малджегатъ* (مال جهت)—т. е. $^1/_{10}$ часть урожая пшеницы, ячменя, чалтыка и проса и $^1/_5$ шелка и хлопчатой бумаги.

2) *Чалтычный сборъ* съ деревень на каналѣ Лякъ.

3) *Байранлыкъ* (بایرانلوق)—или подарки, подносимые ко дню праздника байрама. Сборъ этотъ былъ самый разнообразный и, кстати сказать, одинъ изъ самыхъ доходныхъ, ибо каждая часть провинціи доставляла именно то, чѣмъ она славилась особенно.

---

[1]) Записка о правахъ бековъ, агаларовъ, наибовъ, старшинъ, магальныхъ и проч., о вліяніи владѣльцевъ на поселянъ и объ обязанностяхъ сихъ послѣднихъ къ помѣщикамъ. См. Акты Археографической Коммиссіи. Т. VIII, стр. 469—479.

4) *Куллухъ-дарнахлухъ*—денежный сборъ, въ размѣрѣ $7^1/_2$ коп. съ каждаго рубля подати, въ пользу сборщиковъ податей и, наконецъ,

5) *Тарунскіе* сборы на жалованье ханскимъ чиновникамъ:

а) *Дырнахлыкъ* (درناقلوق)—по 25 коп. съ каждой сохи и

б) *Даргалыхъ* (درقالوق)—денежный и натуральный сборы въ пользу лицъ, завѣдывавшихъ ханскими деревнями.

Всѣ перечисленныя статьи давали въ годъ около 53,142 рублей на наши деньги, что составляло почти по 3 рубля подати съ каждаго дыма.

Для выясненія отношенія крестьянъ къ бекамъ, нужно знать прежде всего, что послѣдніе имѣли двоякаго рода имѣнія, доставлявшія имъ различные доходы,—ханскія деревни и собственныя, называемыя „халиса“. Первыми они управляли по порученію хана и получали съ нихъ на содержаніе большую часть доходовъ, за исключеніемъ денежной подати „тоуджи“, которая шла въ пользу хана.

Деревни второго разряда, именовавшіяся „халиса“ и составлявшія, какъ сказано выше, личную собственность бековъ, не несли никакихъ податей въ пользу казны, почему повинности, отбывавшіяся ими, разнились отъ таковыхъ-же, возлагавшихся на казенныхъ крестьянъ, поселенныхъ на ханской землѣ [1]).

Въ Ширванскомъ ханствѣ (Шемаха) въ пользу хана взимались:

1) *Тоуджи*—денежный окладной сборъ въ количествѣ 6000 червонцевъ.

2) *Харраджъ* (غراج)—денежный-же сборъ съ армянъ за предоставленіе имъ свободы вѣроисповѣданія.

3) Натуральныя подати съ кочующихъ племенъ: масломъ, сыромъ, коврами и т. п.

4) *Джутъ-баши* (جوت باشي)—денежный сборъ, по 60 коп. съ каждой сохи.

5) *Багъ-баши* (باغ باشي)—таковой-же сборъ, равнявшійся одинадцатой части денежнаго дохода съ садовъ.

6) Сборъ съ шелкомотальныхъ машинъ, по 60 коп. съ каждой.

7) „ съ шелководныхъ сараевъ, по 1 руб. 20 коп. съ каждаго.

8) *Малджегатъ*, т. е. $^1/_{10}$ часть съ урожая главныхъ произведеній земли: пшеницы, ячменя, проса, чалтыка и т. п., и $^1/_5$ часть съ урожая шелка и хлопчатой бумаги.

9) *Эрвезъ*, вѣрнѣе *раисъ* (ريئيس)—личная повинность въ пользу хана, состоявшая въ трехдневной работѣ на его поляхъ, а также въ очисткѣ канавъ.

Кромѣ всего этого, крестьяне уплачивали разные сборы на содержаніе ханскихъ чиновниковъ, каковы:

---

[1]) Арх. при канц. Главноначальствующаго. Дѣло объ обложеніи жителей Шемахинской и Дербентской губерній новымъ окладомъ податей. Св. 4874, часть 2-я. См. зап. с. с. Гагемейстера „О податныхъ сборахъ и) уѣздамъ Шемахинской и Дербентской губерній. Лист. 16—17.

1) *Куллухъ*—денежный сборъ, въ количествѣ 4% съ податной суммы. Сборъ этотъ предоставлялся ханскимъ мирзамъ, собиравшимъ денежную подать.

2) Таковой-же сборъ, въ размѣрѣ 60 коп. съ каждой малджегатной тагары, въ пользу описателей малджегата.

3) Особый сборъ, сверхъ вышеупомянутаго, съ шелкомотальныхъ машинъ.

4) *Дарналыхъ*—или сборъ, иногда денежный, а иногда натуральный,—въ пользу дарговъ, т. е. управлявшихъ ханскими имѣніями.

Вообще въ Ширванскомъ ханствѣ взималось до двадцати податей разныхъ наименованій.

Отношенія-же бекскихъ крестьянъ къ своимъ владѣтелямъ были тѣ-же, что и въ Шекинскомъ ханствѣ [1]).

Въ общемъ, таковы были подати и въ **Ганджинскомъ ханствѣ**, гдѣ онѣ, какъ и въ другихъ мусульманскихъ владѣніяхъ, платились деньгами и произведеніями земли. Итогъ денежной подати составлялъ 10,594 рубля на наши деньги, а натуральныхъ податей, кромѣ того, собиралось: 444 тагара хлѣба, 450 тунгъ вина, 1 пудъ 17½ фунт. шелка, 50 батмановъ масла и 25 батмановъ меду.

Хлѣбную подать брали пшеницею, сарачинскимъ пшеномъ, просомъ и ячменемъ, причемъ количество того и другого не было опредѣлено заранѣе и вполнѣ зависѣло отъ желанія хана. Точно также и подать скотомъ опредѣлялась и собиралась совершенно произвольно. Произволъ этотъ особенно давалъ знать себя армянамъ, съ 21 селенія которыхъ ханъ бралъ деньгами столько, сколько можно было взять и, во всякомъ случаѣ, всегда въ большемъ количествѣ, чѣмъ съ мусульманскихъ селеній.

Въ ханствѣ, по отношенію армянъ, существовала, кромѣ того, и особая подать, въ чисто азіятскомъ вкусѣ: армянское населеніе должно было доставлять ежегодно извѣстное количество дѣтей обоего пола.

Помимо окладныхъ сборовъ, доходъ съ ханства пополнялся отдаваемыми на откупъ пошлинами съ разныхъ продаваемыхъ въ городѣ товаровъ. Статьи эти ежегодно доставляли хану сумму въ 16,430 рублей на наши деньги [2]).

---

[1]) Тамъ-же. См. лист. 9—10.

[2]) Пошлины платились:

За двѣ красильни синяго цвѣта	5200 руб.
Вѣсовыя пошлины	1500 „
Боевыя пошлины	1600 „
Таможенныя пошлины	1900 „
Пошлины отъ продажи лошадей и разнаго скота	900 „
Пошлины отъ продажи посуды	160 „
Пошлины съ красной бязи	220 „
За продажу бумажной нити	300 „
„ кожевни	200 „
„ продажу марены	3000 „
„ продажу мыла	800 „
„ продажу вина и боевыя пошлины „Калисъ-Кяпда“	230 „

Въ Карабагскомъ ханствѣ существовала окладная подать, называвшаяся *„отаръ-баши“* и дававшая въ годъ не менѣе 2000 червонцевъ, и затѣмъ еще масса разныхъ сборовъ, изъ коихъ самыми важными считались: а) *„малджегатъ“*, т. е. сборъ $^1/_5$ части произведеній сельскаго хозяйства, не исключая и шелка, и б) *„багра“* (بره) или $^1/_{10}$ урожая за наемъ казенной земли. Послѣднею податью были обложены исключительно не казенные крестьяне [1]).

Въ дополненіе ко всѣмъ этимъ сборамъ были, конечно, и тѣ сборы, которые взимались въ другихъ ханствахъ на содержаніе ханскихъ чиновниковъ и управляющихъ.

Иная совершенно система существовала **въ Талышскомъ владѣніи** (Ленкоранскій уѣздъ). Тутъ не было ни „малджегата“, ни сборовъ въ пользу ханскихъ чиновниковъ, а были неизмѣнныя подати въ разъ навсегда установленномъ количествѣ. Благодаря этому окладу, населеніе давало ежегодно казнѣ:

1) деньгами	6739	руб.
2) произведеніями сельскаго хозяйства:		
а) сарачинскаго пшена	891	п.
б) пшеницы	1811 „ 15	ф.
в) ячменя	909 „ 15	„
г) шелку	— „ 3	„
д) масла	25 „ 30	„
е) пуху лебяжьяго	1 „ 10	„
ж) холста	61	штуку.
з) барановъ	103	головъ.
и) быковъ	117	„
і) лошадей	30	„ [2])

Въ Кубинскомъ ханствѣ (Кубинскій уѣздъ) денежная подать съ казенныхъ и бекскихъ крестьянъ равнялась 1 р. 50 к. съ дыма, а натуральная—1 рубѣ (7 п. 24 ф.) пшеницы и $^1/_2$ рубѣ (3 п. 32 ф.) ячменя. Впрочемъ, казенные крестьяне, сверхъ того, отдавали еще и $^1/_{10}$ часть съ урожая шелка. Земскій сборъ съ этихъ крестьянъ взимался въ количествѣ 80 коп. съ дыма, причемъ этотъ сборъ былъ обязателенъ и для бекской халиса, которая больше и не была обложена ничѣмъ въ пользу казны. Послѣдняя льгота объясняется тѣмъ, что халиса была куда какъ больше

Табачныя пошлины	120 руб.
За бани	300 „
Итого	16,430 руб.

Сверхъ этихъ пошлинъ, собиралось еще: съ 27 казенныхъ лавокъ, съ каждой въ мѣсяцъ по $79^1/_2$ коп., а со всѣхъ около—21 руб. 50 к.; съ торговцевъ на майданѣ разными припасами и фруктами по 6 руб. сер въ мѣсяцъ. (См. „Акты Археогр. Коммиссіи“. Томъ II, стр. 600).

[1]) Арх. при канц. Главноначальствующаго. Дѣло объ обложен. жителей Шемахинской и Дербентской губерній новыми окладами податей. Св. 4874, часть 2-я. См. записку с. с. Гагемейстера: „О податныхъ сборахъ по уѣздамъ Шемахинской и Дербентской губерній“. Лист. 21—22.

[2]) Тамъ же. Лист. 25—26.

обременена разными налогами въ пользу бековъ, чѣмъ остальные крестьяне. Помимо вышеупомянутыхъ податей, подлежавшихъ взиманію съ бекскихъ крестьянъ, вмѣсто казны, въ пользу владѣльцевъ, крестьяне платили еще послѣднимъ по $^1/_{10}$ съ урожая хлѣба, по 1 арбѣ сѣна и по 2 арбы дровъ. Всѣмъ этимъ не исчерпывались еще ихъ обязанности по отношенію къ помѣщикамъ. Они же должны были съ каждыхъ десяти дворовъ ставить въ пользу бека по одному работнику, работать на него всѣмъ сходомъ по три дня въ году, перевозить помѣщичій хлѣбъ въ городъ, помогать въ постройкѣ дома и проч. [1]).

Въ **Бакинскомъ ханствѣ**, до завоеванія его русскими войсками, жители не отбывали казнѣ никакой опредѣленной подати. Взамѣнъ ея, они обязаны были безплатно работать для хана по добычѣ нефти и соли. Большинство-же крестьянъ, т. е. тѣ изъ нихъ, которые управлялись беками, работало въ пользу послѣднихъ по три дня въ году, а также выставляло нукеровъ для посылокъ, чѣмъ и исчерпывались всѣ ихъ обязанности [2]).

Остается, наконецъ, указать на подати и повинности въ **Ахалцихскомъ пашалыкѣ** до присоединенія его къ Имперіи. Тутъ, какъ и вообще во всѣхъ турецкихъ провинціяхъ, существовала система налоговъ, основанная на сборѣ извѣстной, части произведеній земли, скотоводства и всѣхъ безъ исключенія отраслей сельскаго хозяйства. Такимъ образомъ, въ казну поступала пятая часть: а) съ главныхъ произведеній земли—пшеницы и ячменя, б) съ мелочныхъ произведеній—полбы, кердику, аследики, кукурузы, лобіи, гороху, бобовъ, конопляннаго сѣмени, чечевицы, квашни, проса, льну и т. д. и в) съ разныхъ продуктовъ сельскаго хозяйства—меда, масла, сыру, съ ягнятъ и козлятъ, куръ, гусей, съ сѣнокосныхъ и луговыхъ мѣстъ, сѣна, фруктовъ, огородныхъ овощей и проч.

Размѣръ дохода со всего пашалыка до русскаго владычества въ краѣ опредѣлить трудно, но онъ приблизительно долженъ былъ составлять сумму доходовъ, взимавшихся немного спустя послѣ присоединенія края къ Имперіи, ибо, какъ сказано выше, Правительство нигдѣ не вводило слишкомъ рѣзкихъ измѣненій относительно налоговъ во вновь присоединенныхъ мѣстахъ. По даннымъ-же 1838 года, доходъ съ бывшаго Ахалцихскаго пашалыка составлялъ:

1)	по первой статьѣ: 3966 чет. 7 чет. 2 гар. пшеницы и 2988 чет. 5 гар. ячменя, всего, по цѣнамъ провіантской поставки 1839 года, на сумму .	16803 руб.	$68^1/_2$ коп.
2)	„ второй статьѣ, на сумму.	699 „	$68^1/_2$ „
3)	„ третьей статьѣ.	6270 „	88 „
	Всего .	23774 руб.	25 коп.

Обязанность приводить въ извѣстность количество урожая, а также выдѣлять

[1]) Тамъ-же, листы 30—31.

[2]) Тамъ-же, листы 28—29.

изъ него часть, слѣдуемую казнѣ, лежала на управляющихъ санджаками. Послѣ-же преобразованія края, этимъ дѣломъ завѣдывали участковые засѣдатели, которые назначали, въ помощь себѣ, особыхъ лицъ въ каждой деревнѣ, именовавшихся *субашами*. Эти послѣдніе, при содѣйствіи старшины, приводили въ извѣстность урожай каждаго поселянина и, отдѣливъ изъ онаго $^1/_5$ часть, сдавали засѣдателямъ, а тѣ, въ свою очередь, пересылали въ провіантскіе магазины. Впрочемъ, нужно замѣтить, что пересылкѣ въ магазины подлежали только пшеница и ячмень, да и тѣ въ опредѣленномъ провіантскимъ вѣдомствомъ количествѣ; что-же касается излишка, равно какъ и всѣхъ прочихъ произведеній, поступавшихъ въ казну, то они или оставлялись за жителями, по цѣнамъ, ежегодно опредѣлявшимся мѣстнымъ начальствомъ, или-же продавались съ публичнаго торга [1]).

Субаши, въ вознагражденіе за свой трудъ при описаніи урожая и сборѣ податей, получали $^1/_{16}$ часть ими-же отдѣленнаго въ казну количества произведеній земли, а равно продуктовъ скотоводства и сельскаго хозяйства.

ГЛАВА II.

Подати и повинности послѣ введенія русскаго правленія въ краѣ.

Обращаясь къ мѣрамъ, принятымъ нашимъ Правительствомъ на первыхъ же порахъ послѣ присоединенія Закавказскихъ провинцій для упорядоченія въ нихъ финансоваго устройства,—намъ опять таки прежде всего слѣдуетъ остановиться на восточной части Грузіи, т. е. на Карталиніи и Кахетіи, первыми изъ всѣхъ вышеупомянутыхъ провинцій вошедшихъ въ составъ Россійской Имперіи.

Ходъ историческихъ событій, сдѣлавшихъ эту несчастную страну за послѣдній вѣкъ ея самостоятельности театромъ грозныхъ нашествій завоевателей, а равно и внутреннія смуты и неурядицы, неразлучныя спутницы политическихъ бурь и треволненій,—не могли не отозваться гибельно какъ на податной силѣ населенія, такъ и на прочности существовавшей податной системы. Вся страна какъ-то незамѣтно раздѣлилась на двѣ партіи, изъ коихъ одна смотрѣла на себя какъ на защитницу края отъ внѣшнихъ враговъ, а другая, помогая первой въ оборонѣ отчизны, въ то же самое время несла на себѣ всю тягость по управленію царствомъ. Крестьянство, вынужденное взять на себя выполненіе этой послѣдней и наиболѣе тяжелой задачи, кормило своими трудами и тѣхъ, которые, въ виду исключитель-

---

[1]) Тамъ-же, листы 59—60.

ныхъ условій времени, съумѣли создать для себя привиллегированное положеніе. А такихъ было много и число ихъ къ тому же постепенно увеличивалось, ибо все болѣе и болѣе возраставшая опасность побуждала верховную власть щедро раздавать права и привиллегіи всѣмъ противодѣйствовавшимъ этой опасности. Такимъ образомъ, съ одной стороны прогрессивно возрастали всевозможные расходы, вызывавшіеся чрезвычайными обстоятельствами времени, съ другой же—число людей, обязанныхъ нести эти расходы, уменьшалось въ той же прогрессіи. Ясно, конечно, что съ теченіемъ времени это несоотвѣтствіе между платежною силою страны и возраставшими расходами должно было стать опаснымъ для страны, что, съ одной стороны, оно должно было вызвать разныя злоупотребленія, съ другой же—ропотъ и неудовольствіе въ народѣ, близко граничащіе съ внутреннею смутою. И то, и другое оправдалось на дѣлѣ. „Съ умноженіемъ нуждъ царскихъ, пишетъ, напримѣръ, ген.-л. Кнорринъ во всеподданнѣйшемъ рапортѣ отъ 28 іюля 1801 г., возвысились въ царствѣ и поборы со всѣхъ продуктовъ и со всѣхъ промысловъ, а число рукъ къ воздѣлыванію того уменьшилось. Помѣщики обязаны были въ чрезвычайныхъ случаяхъ помогать царю изъ своихъ доходовъ, но, чтобы не понести чувствительной утраты, вознаграждали себя разореніемъ крестьянства, которое посему часто изыскивало убѣжище въ чуждыхъ владѣніяхъ, поставляя равнымъ,—быть ли крайне утѣснену въ отечествѣ и ожидать того сугубо, или находиться въ рабствѣ у своихъ сосѣдей. Ибо кто не грабилъ сихъ несчастныхъ людей? Всякій царевичъ, всякая царица, царевна, каждый родственникъ царскій могъ давать отъ себя такъ называемый „баратъ“ (указъ) на отнятіе у купца, у крестьянина того, что у него есть лучшее, и власть царская, поколебавшись въ своемъ основаніи, едва примѣчала таковыя насильства, а того меньше принимала мѣры къ ихъ истребленію“ [1]). Такой порядокъ вещей не

---

[1]) Всеподданнѣйшій рапортъ ген.-л. Кнорринга, отъ 28 іюля 1801 года. за № 1. См. Акты Археогр. Коммиссіи. Т. 1, стр. 425—431.

„Какъ велико было благосостояніе Грузіи въ періодъ присоединенія ея къ Россіи, говоритъ А. П. Берже, можно себѣ ясно представить, подведя общіе итоги политико-экономической жизни грузинскаго народа. Мы видимъ, что счета деревень, числа и національности ихъ жителей навѣрное никто не зналъ. Налоги-же на нихъ налагались по произволу царя и высшаго сословія, безъ всякаго соображенія, и размѣръ ихъ опредѣлялся лишь размѣромъ наличнаго имущества тѣхъ поселянъ, которые не бѣжали въ лѣса, а состояли на лицо, такъ какъ всякій дворянинъ и его человѣкъ, являясь въ деревню, брали у крестьянина все, что онъ имѣлъ. Право поземельной собственности, даже у высшаго класса, вовсе не существовало: всякое имѣніе, всякая деревня могли быть взяты и отданы другому по барату или просто отняты и разграблены всякимъ царевичемъ и княземъ, которому не давали того, что онъ требовалъ по собственному своему произволу. Всякій грабилъ сколько имѣлъ силъ, и все таки по своему счету, какъ признается царевичъ Парнаозъ, не добывалъ грабежемъ и пятой части того, что отнимали у него старшіе. Такіе порядки, однако, не мѣшали уплатѣ, со стороны ограбляемыхъ, налоговъ, которые взимались притомъ наслѣдственными, т. е. несмѣняемыми моуравами. Моуравы кормились отъ поборовъ и безъ нихъ должны были лишиться жизни, стало быть, вынуждены были къ злоупотребленіямъ силою своего положенія. Жаловаться было некому: трепеща за личность и собственность свою, невинный и преступникъ одинаково укрывались отъ гнѣва сильнаго чрезъ постыдныя коварства и подаянія. Эти подаянія и постыдныя коварства расточались передъ особами, нравственное достоинство которыхъ имѣло отрицательную величину, а глубокое невѣжество „было такъ велико, что большая часть онаго (дворянства) не знаетъ своего природнаго языка по правиламъ“. См. ст. Ад. П. Берже: „Присоединеніе Грузіи къ Россіи“. „Русская Старина“ за іюль мѣсяцъ 1880 года, стр. 371).

могъ продолжаться долго. Кризисъ, переживавшійся царствомъ, требовалъ иныхъ мѣръ, чѣмъ тѣ, какими могъ располагать государь небольшой страны, изъ года въ годъ разоряемой многочисленнымъ непріятелемъ и обуреваемой внутренними неурядицами. Требовалась сильная рука, которая не только могла бы обуздать внѣшнихъ враговъ, но съумѣла бы внести какой либо порядокъ въ пошатнувшійся строй внутренней жизни и, сломивъ своеволіе сильныхъ, дала бы народу отдохнуть подъ сѣнью спокойствія и собраться съ силами. Необходимость этого прямо била въ глаза и ее то, вопреки увѣреніямъ ген. Кнорринга, яснѣе всѣхъ „примѣчала“ сама „поколебленная въ своемъ основаніи власть царская“, которая въ лицѣ Ираклія II не нашла другого исхода, какъ прибѣгнуть къ помощи единовѣрной Россіи. Словомъ, весь послѣдній періодъ жизни этого царя, единственно мощью своего духа и славою своего имени скрѣплявшаго долгое время расшатанное зданіе государственное, наглядно свидѣтельствуетъ о горькомъ сознаніи наступавшей опасности и о стараніи его, такъ или иначе, предотвратить эту опасность. Для этого же прежде всего требовалось возвысить доходы съ царства, изъ года въ годъ приходившіе все въ болѣе и болѣе жалкое положеніе. Насколько эти доходы могли удовлетворять потребностямъ края, требовавшаго, въ виду исключительныхъ политическихъ условій, чрезвычайныхъ расходовъ, можно видѣть изъ интересныхъ свѣдѣній, собранныхъ русскимъ Правительствомъ спустя нѣсколько времени послѣ Высочайшаго манифеста о присоединеніи Грузіи. Судя по этимъ даннымъ, хлѣбная подать, подъ именемъ „сурсати“ и въ количествѣ 3-хъ кодъ съ дыма (двѣ части пшеницы и одна ячменю), поступала въ казну:

Въ Карталиніи:

„1)	Съ крестьянъ царевича Юлона карталинскихъ, исключая живущихъ въ горахъ.	1080 кодъ.
2) „	крестьянъ царевича Іоанна и его-же дворянскихъ крестьянъ, исключая горскихъ	840 „
3) „	крестьянъ царевича Вахтанга, исключая горскихъ . .	900 „
4) „	крестьянъ католикосовыхъ и съ дворянъ его же . .	540 „
5) „	крестьянъ владѣльца Мухранскаго и съ дворянъ его . .	300 „
6) „	общихъ Амилахваровыхъ и съ собственныхъ каждаго изъ нихъ крестьянъ, равно съ прочихъ, карталинскимъ князьямъ, дворянамъ, царевичамъ и царицамъ принадлежащихъ крестьянъ	3123 „
7) „	Циціановыхъ, Джаваховыхъ и Тархановыхъ владѣній княжескихъ и дворянскихъ крестьянъ	825 „
8) „	сердаря Ивана Орбеліани, родственниковъ его Баратовыхъ и вообще въ Сомхетіи, съ княжескихъ, дворянскихъ и нѣкоторыхъ государственныхъ крестьянъ	591 „

9) Съ живущихъ на „Гатехили-Хиди“, Земотъ“ (ზემოთ), т. е. выше сломаннаго моста (нынѣ Красный Мостъ), татаръ и армянъ, равно съ принадлежащихъ царицамъ и царевичамъ татарскихъ народовъ или эловъ . . . . . 1352 кодъ
10) „ Шулаверовъ . . . . . 600 „

Сборъ той-же подати сверхъ денежной и хлѣбной махты:

11) Съ казенныхъ татаръ и армянъ . . . . . 9000 „
12) „ Шамшадильскихъ татаръ и армянъ . . . . 3000 „
13) „ Памбакскихъ татаръ и армянъ . . . . . 1500 „

Итого . . . 23651 кода

14) „ Шурагеловъ вмѣсто провіанта требуемо было—иногда 1000, иногда 2000 руб. деньгами, а иногда болѣе или менѣе“ [1]).

Хлѣбныя подати, подъ названіемъ „сурсати“ и „кодисъ-пури“, въ количествѣ 3-хъ кодъ, дѣйствительно поступавшія въ казну и собираемыя въ

Кахетіи:

а) Сурсати:

„1) Съ Кизикскихъ вообще . . . . . 4398 кодъ.
2) Начиная отъ Гурджаани до Карданахи и съ владѣнія Андроникovыхъ, называемаго Савачнадзо (?) по ту и по сію стороны . 1707 „
3) Отъ деревни Джимити до дер. Булачаури . . . . 2019 „
4) „ „ Чумлака до р. Тура (?) . . . . 2023 „
5) „ „ Руиспири до дер. Пшанета . . . . 1770 „
6) „ „ Машанъ до дер. Гаваза . . . . 2975 „
7) „ татарскихъ кахетинскихъ эловъ . . . . . 1650 „

б) Кодисъ-пури:

1) Съ Кизикскихъ государственныхъ крестьянъ, включая и крестьянъ Св. Нины. . . . . 2040 „
2) „ обѣихъ деревень и Марткопскихъ . . . . . 340 „
3) „ Сагареджо и Патардзеула } изъ нихъ вычиталась полови- } 360 „
4) „ деревни Калауръ . . } 140 „
5) „ „ Шашіанъ . . } на Католикосу . . } 80 „
6) „ Квемоходашени . . } 30 „

Итого . . . 19532 „

[1]) „Выписка о подати, собираемой въ Карталиніи и поступавшей дѣйствительно въ казну подъ именемъ „сурсати“. См. Акты Археографической Комиссіи.“ Т. I, стр. 196.

За исключеніемъ же означенной выше доли Католикоса, въ казну поступало . . . . . 16227 код.“ [1])

Всѣмъ вышеисчисленнымъ не ограничивались, конечно, доходы Грузинскаго царства. Къ послѣднимъ относились еще:

1) Откупъ, собираемый съ вьюковъ для цитадельнаго коменданта Минъ-Баши . . . . . 400 руб.

2) Со ввозимыхъ и вывозимыхъ товаровъ въ Гори, съ соли, за припечатаніе, съ рыбы, съ вѣсовъ, съ вина и водки и съ мясниковъ . . . . . 1400 „

3) За вышеписанныя же статьи въ Кахетіи . . . . 1900 „

4) Положенная единовременная подать, называемая „махта“ (მახტა), съ гор. Тифлиса и съ татаръ хлѣбомъ и деньгами . . 35300 „

Въ случаѣ особыхъ нуждъ собиралась еще подать, называемая „сурсати“:

1) Съ Казаховъ . . . . . 3000 кодъ.
2) „ Шамшадильцевъ . . . . . 1500 „
3) „ Борчаловъ и прикосновенныхъ улусовъ. . . . 1250 „
4) „ Памбаковъ . . . . . 1500 „
5) „ Шулаверовъ. . . . . 1000 „
6) За откупъ собирать пошлины съ товаровъ въ Тифлисѣ, за входъ и выходъ и на конвойныхъ и съ соли. . . . . 13200 руб.
7) За откупъ продавать табакъ во всей Грузіи . . . 5000 „
8) За приложеніе печати на дѣланный въ Тифлисѣ бумажный холстъ . . . . . 3850 „
9) Съ привозимой въ Тифлисъ соленой рыбы и икры . . 1050 „
10) „ вѣсовъ въ гор. Тифлисѣ . . . . . 760 „
11) „ привозимаго вина и водки . . . . . 3030 „
12) „ мясниковъ въ Тифлисѣ. . . . . 3100 „
13) „ рудниковъ мѣдныхъ . . . . . 10050 „
14) За откупъ во всей Грузіи марены . . . . . 2300 „
15) Съ плотовъ, приходящихъ въ Тифлисъ . . . . 120 „
16) „ лавокъ, за мѣста . . . . . 120 „
17) За мѣста, принадлежащія крѣпости и застроенныя обывателями . . . . . 120 „ [2]).

Всѣмъ этимъ и исчерпывались государственные доходы Грузіи, когда она, по Высочайшему манифесту 12-го сентября 1802 г., вступила въ подданство Россіи. Съ первыхъ же дней установленія новаго Правительства заботы о возстановленіи матеріальныхъ силъ страны выступили на первомъ планѣ. „Существу-

---

[1]) Выписка о податяхъ, собираемыхъ въ Кахетіи и дѣйствительно поступавшихъ въ казну, подъ названіями „сурсати“ и „кодисъ-пури“. См. Акты Археогр. Ком., Т. I, стр. 196.

[2]) „О доходахъ Грузинскаго Царства“. См. Акты Археографической Коммиссіи. Т. I, стр. 197.

ющіе доходы края, говорится, между прочимъ, въ манифестѣ, Мы повелѣваемъ обращать на мѣстныя нужды городовъ и селеній". Для урегулированія же податнаго дѣла установлено особое учрежденіе—Казенная Экспедиція, обязанность которой собирать подати чрезъ установленныхъ на то особыхъ чиновниковъ, имѣть попеченіе о хлѣбныхъ магазинахъ и отпускать этотъ хлѣбъ кому и куда слѣдуетъ. Ни въ основныхъ началахъ системы податнаго обложенія, ни въ частностяхъ ея примѣненія на практикѣ на первый разъ не сдѣлано никакихъ измѣненій. Взиманіе хлѣбныхъ и иныхъ податей оставлено на прежнемъ основаніи. Даже чиновниками для собиранія податей во многихъ мѣстахъ поставлены прежніе моуравы, если они въ глазахъ народа съумѣли заручиться хоть какимъ либо довѣріемъ. Всѣмъ сборщикамъ податей, „во избѣжаніе недоразумѣній", „розданы за казенною печатью вымѣрки ивывѣски кодѣ, литрѣ, пуду и десяти-фунтовику" [1]). Вмѣстѣ съ тѣмъ изданы особыя „Правила" на сборъ въ Грузіи хлѣбной подати, именуемой „сурсати" и въ этихъ правилахъ торжественно подтверждаются всѣ бывшія при прежнемъ правительствѣ обычаи и узаконенія. Такъ, напримѣръ, въ нихъ, между прочимъ, сказано: „поелику подать сурсатъ, хотя собственно значитъ сборъ для войскъ провіанта, но не есть однако-жъ чрезвычайная или по случаю собираемая, какъ-то: салеко (для лезгинъ), сарусо (для русскихъ) и проч., а яко одна только изъ общественныхъ или поголовныхъ податей, всегда собиралась въ Грузіи на необходимыя нужды государственныя: то и нынѣ, обращая подать сію на сей же предметъ по прежнему положенію, по которой взиманію оной подлежатъ всѣ безъ изъятія купцы, промышленники, ремесленники, земледѣльцы и прочія нижнія состоянія всѣхъ племенъ обитателей Грузинскихъ, окромѣ Осетинцевъ и другихъ, въ горахъ живущихъ, о коихъ по малоимѣнію земли и по скудости избытковъ ихъ вообще предполагается учинить сообразно съ прежними обычаями особое постановленіе, соразмѣрно способамъ ихъ, взиманіемъ отъ нихъ вмѣсто хлѣба деньгами или скотомъ, либо другими родящимися у нихъ произведеніями". И далѣе:

„Положеніе „сурсата", по примѣру прежнихъ во время правленія царей въ Грузіи постановленій, опредѣляется и нынѣ съ каждаго „комли", т. е. дыма или семьи по двѣ коды пшеницы и по одной ячменя, считая коду въ 220 стиль. Сверхъ того, накладка „саясоуло" (საასპეტო) или для сборщиковъ на каждую коду по одной литрѣ, что составитъ всего съ дыму 3 литры, каждая въ 22 стиля, а на Россійскій вѣсъ, полагая въ фунтѣ $2^1/_2$ стиля, причитается всего съ дыма 7 пуд. 10 фунтовъ".

При этомъ, въ силу тѣхъ-же „Правилъ" и во избѣжаніе всякихъ недоразумѣній при исчисленіи дымовъ, а равно и для уравненія раскладки податей соразмѣрно съ состояніемъ каждаго, положено считать за дымъ каждое семейство, имѣющее по два человѣка мужчинъ, занимающихся тѣми или другими ремеслами,

---

[1]) „Обвѣщеніе д. с. с. Коваленскаго всѣмъ вообще жителямъ Картлиніи и Кахетіи", отъ 13 сентября 1802 г. См. Акты Археографич. Комиссіи. Т. II, стр. 7.

а въ крестьянскихъ семействахъ число такихъ работниковъ мужчинъ ограничено тремя. Но чтобы въ показаніяхъ дымовъ не могло произойти утайки, а стало быть, „для обывателей черезъ неуравненіе другъ противъ друга излишней тягости„ велѣно было, чтобы моуравы и мамасахлисы и другіе сельскіе начальники или управители, вмѣстѣ съ нѣсколькими почетными людьми изъ каждаго общества, представили правительственнымъ чиновникамъ именные списки, съ показаніемъ „сколько какого состоянія, кому именно принадлежащихъ и какой націи состоитъ въ вѣдомствѣ ихъ въ каждомъ селеніи дымовъ".

Собираніе хлѣбныхъ податей должно было производиться всегда въ извѣстное время года , именно осенью, причемъ собранный хлѣбъ на время сохранялся въ сельскихъ или участковыхъ магазинахъ, откуда, при первой-же возможности, пересылался въ центральные магазины. Селеніямъ, выплатившимъ „сурсати", немедленно должны были выдаваться квитанціи, или вообще письменныя свидѣтельства о пріемѣ слѣдуемой отъ нихъ подати.

Интересно, что съ самаго начала русскаго управленія краемъ, для желающихъ, „во избѣжаніе затрудненій въ перевозкѣ и отдачѣ положеннаго хлѣба на своемъ страхѣ", допущена была замѣна его деньгами, причемъ цѣна опредѣлялась по прежнему установленію, т. е. по 1 рублю за коду и по 10 копѣекъ серебряною грузинскою монетою за литру въ 22 стиля. Деньги въ такихъ случаяхъ должны были быть выдаваемы опредѣленнымъ къ сбору чиновникамъ и непремѣнно въ тотъ-же срокъ, какой былъ положенъ для сбора хлѣба. Такимъ лицамъ сборщики обязаны были вести особый счетъ, который вмѣстѣ съ деньгами представлялся въ Казенную Экспедицію.

Впрочемъ, эта мѣра, т. е. замѣна хлѣбной подати денежнымъ взносомъ, допущенная Казенной Экспедиціею преимущественно для лицъ неимущихъ, вызвала въ послѣдствіи со стороны ген. Тормасова указаніе, что таковое дозволеніе Казенной Экспедиціи обратилось-де въ значительный убытокъ для казны, ибо цѣлыя общества и селенія начали вносить вмѣсто хлѣба деньги и чрезъ то потомъ казнѣ пришлось покупать хлѣбъ втрое дороже. Къ этому нужно добавить, что изъ документовъ, относящихся ко времени управленія ген. Тормасова, а также и его предшественниковъ, не видно, чтобы управленіе ихъ повлекло за собою какія либо болѣе важныя измѣненія въ существовавшихъ до того порядкахъ.

Перемѣна, и довольно существенная, произошла лишь въ отношеніи управленія и завѣдыванія церковными крестьянами. Послѣдніе, числомъ всего 3320 дворовъ (2213 дворовъ—въ 13 епархіяхъ, 637—въ 9 архимандріяхъ и 470—у церковныхъ дворянъ), до 1811 года находились въ безконтрольной зависимости отъ мѣстнаго духовнаго начальства, мало придерживавшагося въ отношеніи къ нимъ какихъ-бы то ни было извѣстныхъ и разъ навсегда опредѣленныхъ правилъ. Конечно, и для церковныхъ крестьянъ существовала извѣстная норма податей и повинностей, но все это скорѣе на словахъ, чѣмъ на дѣлѣ. Въ дѣйствительности-же, въ управленіи церковными имѣніями господствовалъ настоящій хаосъ, а сами крестьяне находились въ полнѣйшемъ угнетеніи разныхъ лицъ, при-

знававшихъ себя ихъ начальниками. Такъ, напримѣръ, первыми и непосредственными распорядителями ихъ судебъ были „моуравы", соединявшіе въ своемъ лицѣ не только обязанность сборщиковъ податей, но и всѣ права и преимущества прямыхъ и полновластныхъ начальниковъ въ деревняхъ и селахъ. Помимо обязательныхъ и установленныхъ обычаемъ сборовъ въ пользу церкви, они не стѣснялись облагать управляемыхъ ими крестьянъ особыми повинностями, въ пользу свою и своихъ присныхъ. Въ результатѣ получалось, конечно, разореніе довольно изрядной части населенія, которое никогда не знало о количествѣ собиравшихся съ него податей. Кромѣ моуравовъ, крестьяне также зависѣли отъ духовнаго клира мѣстныхъ церквей, отъ архимандритовъ и епархіальныхъ начальниковъ и, наконецъ, главнымъ образомъ, отъ католикоса всей Грузіи.

Это послѣднее обстоятельство особенно стало озабочивать Правительство. Дѣло въ томъ, что, благодаря особымъ мѣстнымъ условіямъ, власть католикоса Грузіи, конечно безъ вѣдома и воли Правительства, усилилась и, въ особенности въ первые годы русскаго правленія въ краѣ, присвоила себѣ права и прерогативы, которыми она вовсе не пользовалась при грузинскихъ царяхъ. Это усиленіе власти главы мѣстнаго духовенства, разумѣется, сказывалось больше всего на положеніи церковныхъ крестьянъ. Участь послѣднихъ какъ-бы была изъята изъ сферы вѣдѣнія Правительства и зависѣла всецѣло отъ церкви, не допускавшей никакого вмѣшательства въ свои дѣла и не хотѣвшей признавать какого-бы то ни было контроля надъ своими дѣйствіями. Правительство, несмотря ни на какія старанія, не могло даже добиться мало мальски вѣрныхъ свѣдѣній о числѣ казенныхъ крестьянъ и о количествѣ доходовъ съ церковныхъ имѣній. Духовное начальство на всѣ запросы и требованія отвѣчало незнаніемъ. Между тѣмъ, злоупотребленія возрастали все больше и больше, и, подъ конецъ, дѣло дошло даже до того, что лучшія церковныя имѣнія оказались розданными частнымъ лицамъ. Католикосъ, какъ сказано въ донесеніи прокурора Верховнаго Грузинскаго Правительства ген. Тормасову, „жаловалъ, раздавалъ и закладывалъ монастырскія и церковныя имѣнія разнаго званія людямъ, каковыхъ онъ во время царствованія грузинскихъ царей никакъ не могъ, да и не смѣлъ" [1]). Такихъ пожалованныхъ имѣній, по свидѣтельству прокурора, нужно было считать не менѣе какъ на сумму въ 1.000.000 рублей. Анормальность такого положенія дѣлъ всѣмъ, конечно, бросалась въ глаза, но устранить ее безъ надлежащаго разрѣшенія высшей власти было неудобно, тѣмъ болѣе что католикосъ могъ оставить безъ вниманія клонившіяся къ тому распоряженія мѣстной власти, какъ онъ и сдѣлалъ, напримѣръ, съ извѣстнымъ распоряженіемъ ген. Циціанова. Нужно замѣтить, что послѣдній еще раньше ген. Тормасова обратилъ вниманіе на незаконность поступковъ католикоса и предписалъ исполнительной экспедиціи, что, дескать, „такъ какъ католикосъ Антоній на раздачу монастырскихъ крестьянъ не имѣетъ никакого права,

[1]) Донесеніе прокурора Верховнаго Грузинскаго Правительства Плахотина ген. Тормасову, отъ 23 іюля 1810 г. Акты Археогр. Коммиссіи. Т. IV, стр. 152—153.

то грамоты его за документы признавать не можно", а потому де слѣдуетъ „грамоты уничтожить" и „крестьянъ обратить въ прежнее владѣніе" [1]). Но несмотря на это „указаніе", фактъ все-же оставался фактомъ и раздача земель посторонним лицамъ производилась по прежнему. Причину такого своеволія со стороны католикоса ген. Тормасовъ видѣлъ въ томъ, что онъ, католикосъ, имѣетъ привычку распоряжаться „всѣмъ самопроизвольно и не давать никому отчета, къ чему по мѣстнымъ обычаямъ даетъ ему право происхожденіе изъ царской фамиліи, такъ какъ онъ—сынъ царя Ираклія и братъ послѣдняго царя Георгія" [2]). А между тѣмъ такое положеніе дѣлъ грозило окончательнымъ расхищеніемъ церковныхъ имѣній, не говоря уже о томъ, что состояніе самихъ церквей, монастырей и т. п. съ каждымъ днемъ становилось плачевнѣе.

Въ виду всего этого, найдено было нужнымъ, такъ или иначе, хоть-бы, напримѣръ, перемѣщеніемъ католикоса во внутреннія губерніи Россіи, удалить его изъ края и немедленно приступить къ преобразованію церковнаго управленія. Программа этого преобразованія, изложенная во всеподданнѣйшемъ докладѣ Правительствующаго Сунода, между разными мѣрами, клонившимися къ упорядоченію дѣлъ церкви, какъ-то: уменьшеніемъ числа епархій, а равно и чрезмѣрно возросшаго числа лицъ духовнаго званія, исчисленіемъ опредѣленнаго жалованія священнослужителямъ, возстановленіемъ церквей и учрежденіемъ училищъ для священническихъ дѣтей и т. д.—проектировала учредить Дикастерію, подъ предсѣдательствомъ управляющаго духовенствомъ и при членахъ изъ архимандритовъ и протоіереевъ. Всѣми дѣлами духовенства должна была вѣдать именно эта Дикастерія, причемъ на первыхъ-же порахъ, обязанность ея, между прочимъ, предполагалась въ слѣдующемъ:

во 1-хъ, Дикастерія должна была доходы съ церковныхъ крестьянъ привести въ совершенный порядокъ, т. е. провѣрять всѣ статьи о расходахъ и приходахъ церквей и распоряжаться церковными суммами;

во 2-хъ, въ виду затрудненій, встрѣчавшихся въ сборѣ податей натурою, часть таковыхъ доходовъ, предназначенную на содержаніе церквей, училищъ и т. п. обращать въ деньги;

въ 3-хъ, часть податей, собиравшихся натурою, назначить архіереямъ и архимандритамъ, предоставивъ имъ получать ее натурою, причемъ Дикастерія же обязана была разъ навсегда и, конечно, сообразуясь съ общею суммою доходовъ, назначить каждому изъ высшихъ духовныхъ лицъ, съ какой именно деревни и съ какого числа крестьянскихъ дворовъ онъ долженъ получать содержаніе;

въ 4-хъ, остальныя подати, собираемыя въ казну съ церковныхъ крестьянъ, оставить на прежнемъ положеніи;

въ 5-хъ, церковныхъ дворянъ, управлявшихъ церковными имѣніями на правахъ моуравовъ, отрѣшить вовсе отъ должности, а имѣнія церквей, отданныя

---

[1]) Тамъ-же.

[2]) Отношеніе ген. Тормасова къ кн. Голицыну, отъ 18 февраля 1811 года. См. Акты Археогр. Коммиссіи, Т. IV, стр. 161—164.

разнымъ лицамъ, отобрать и передать въ церковное вѣдомство и, наконецъ, въ 6-хъ, дворянъ церковныхъ съ ихъ крестьянами, коими они до открытія въ Грузіи Русскаго Правительства пользовались, передать въ казенное вѣдомство и для прекращенія вліянія ихъ на церковныя имѣнія, переселить съ крестьянами изъ настоящаго ихъ мѣстожительства на пустопорожнія казенныя земли [1]).

30-го іюня 1811 г. докладъ этотъ былъ Высочайше утвержденъ, послѣ чего Духовная Дикастерія приступила было къ выполненію своей задачи, но безуспѣшно. Несогласія и пререканія, возникшія между представителями высшаго духовенства въ краѣ и подъ конецъ обострившіяся настолько, что потребовалось энергическое вмѣшательство свѣтской власти, много помѣшали дѣлу. Члены Дикастеріи не съумѣли произвести даже мало-мальски вѣрнаго описанія церковнаго достоянія въ Грузіи, которое, впрочемъ, не было осуществлено и учрежденною въ 1814 г., „для устройства духовныхъ дѣлъ въ Грузіи", Сѵнодальной Конторою. Послѣдняя хотя и пыталась произвести требуемое описаніе, но болѣе чѣмъ неудачно. „Сіе описаніе—писалъ, между прочимъ, экзархъ Ѳеофилактъ, я нахожу и невѣрнымъ и, недостаточнымъ,—*невѣрнымъ* потому, что по многимъ селеніямъ описаны имъ, прокуроромъ, индѣ въ меньшемъ, индѣ въ бо́льшемъ количествѣ церковные крестьяне, нежели сколько ихъ существуетъ, и въ самомъ Тифлисѣ нѣкоторые изъ церковныхъ крестьянъ названы *мокалаками* (гражданами), каковыми они и сами себя не именуютъ; иные, напротивъ, граждане названы крестьянами. А есть примѣръ, что въ описаніе церковныхъ подданныхъ попалъ оберъ-офицерскій сынъ, именно Яковъ, имѣющій Персидскій орденъ, сынъ умершаго Арютина Анимнова (?), Россійскаго коллежскаго регистратора и хана Персидскаго двора;—*недостаточнымъ* потому, что по одной только Карталинской епархіи крестьяне означены поименно, а по прочимъ выставлено одно число дворовъ, безъ показанія и старшинъ семейства" [2]). Съ назначеніемъ въ 1817 году Ѳеофилакта экзархомъ Грузіи устройство церковныхъ дѣлъ было начато энергично: число епархій уменьшено почти на половину, образована была такъ называемая Осетинская Коммиссія, были приняты мѣры для уменьшенія излишнихъ по числу прихожанъ священниковъ, для обезпеченія жалованіемъ штатныхъ духовныхъ лицъ изъ церковныхъ доходовъ и для устройства и упорядоченія послѣднихъ. Приведя въ извѣстность число церквей и монастырей, а также лицъ, состоявшихъ при нихъ, Сѵнодальная Контора, по предложенію экзарха, опредѣлила норму повинностей—*сахуцо* и *драма*, которыя могли быть взимаемы съ прихожанъ и духовныхъ. Для этого церкви и причты были раздѣлены на три разряда, изъ которыхъ первымъ признаны тѣ, у коихъ приходныхъ дымовъ считалось не свыше 40, вторымъ—имѣющіе таковыхъ до 80, а третьимъ—свыше этого числа. Каждый церковный причтъ обязанъ былъ платить

---

[1]) Всеподданнѣйшій докладъ Правительствующаго Сѵнода, отъ 21 іюня 1811 г. См. Акты Археографич. Коммиссіи. Т. IV, стр. 166—169.

[2]) Предложеніе экзарха Ѳеофилакта Сѵнодальной Конторѣ, отъ 8-го апрѣля 1818 года. См. Акты Археографической Коммиссіи. Т. VI, ч. I, стр. 376—377.

черезъ годъ въ пользу церкви, смотря по разряду, къ которому онъ принадлежалъ, 5, 10 или 15 рублей [1]). Сборъ этихъ доходовъ лежалъ на обязанности благочинныхъ, которымъ подъ страхомъ строгой отвѣтственности, воспрещалось производить въ свою пользу какія либо взысканія.

Такимъ образомъ, всѣ старанія первыхъ Главноначальствующихъ въ Грузіи, каковы: Коваленскій, Кнорринъ, Цицiановъ, Тормасовъ, Ртищевъ и проч., были обращены только на урегулированіе того порядка податной системы, который существовалъ въ краѣ еще при грузинскихъ царяхъ и который, благодаря внутреннимъ неустройствамъ да чрезмѣрному обнищанію народа, грозилъ стать мертвою буквою. Насколько старанія эти имѣли основаніе и вызывались необходимостью, можно судить по тому, что почти при каждомъ Главноначальствующемъ изъ Петербурга не переставали жаловаться на тѣ или другія упущенія по податному дѣлу, между прочимъ, даже на неимѣніе хоть сколько нибудь обстоятельныхъ свѣдѣній о статьяхъ казенныхъ доходовъ. Этими или подобными же мѣрами ограничивалось, повидимому, все вниманіе мѣстной власти къ дѣлу податнаго обложенія, если не считать кое-какихъ инцидентовъ, хоть и не имѣвшихъ существеннаго вліянія на интересующій насъ вопросъ, но любопытныхъ съ точки зрѣнія характеристики неустойчивости и колебаній взглядовъ тогдашняго Правительства. Таковъ, напримѣръ, инцидентъ по поводу Высочайшаго манифеста 2 февраля 1810 года. Дѣло въ томъ, что манифестъ этотъ, трактовавшій объ измѣненіи распорядковъ государственныхъ доходовъ въ Имперіи, вызвалъ цѣлую бурю разногласій въ общемъ собраніи членовъ Грузинской Казенной Экспедиціи. Поводомъ къ тому послужилъ вопросъ: имѣетъ-ли этотъ манифестъ какое либо отношеніе къ Грузіи, или послѣдняя должна быть изъята изъ сферы его дѣйствія? Одни изъ членовъ Казенной Экспедиціи полагали, что вопросъ этотъ долженъ быть разрѣшенъ въ утвердительномъ смыслѣ, т. е., что, хотя въ манифестѣ и ничего не упомянуто о Грузіи, тѣмъ не менѣе послѣдняя не можетъ быть изъята отъ установленной прибавки въ сборахъ, ибо прибавка-де эта назначена во всей Россійской Имперіи, въ составъ которой входитъ и Грузія. Такого мнѣнія былъ, между прочимъ, и самъ правитель Грузіи. Другіе-же, напротивъ, находили подобное толкованіе неправильнымъ. Они утверждали, что Верховная Власть въ Имперіи, „соизволивъ оставить Грузію при прежнихъ своихъ правахъ, какъ о томъ значится во всемилостивѣйшихъ манифестахъ о Грузіи, изданныхъ въ 1801 г.“, а также, допустивъ до настоящаго времени взиманіе податей на тѣхъ же условіяхъ, какъ это было при прежнихъ грузинскихъ царяхъ, тѣмъ самымъ сдѣлала невозможнымъ примѣненіе относительно ея тѣхъ мѣръ, которыя узаконены манифестомъ. „Сверхъ того,—говорили на собраніи представители этой партіи,—здѣшніе обыватели, въ разсужденіи безпрерывныхъ военныхъ дѣйствій, по необходимости отя-

---

[1]) Рапортъ Грузино-Имеретинской Synодальной Конторы въ Св. Synодъ, отъ 10 марта 1819 года. См. Акты Археогр. Коммиссіи. Т. VI, ч. I, стр. 386—387.

гощены при нынѣшнемъ Правительствѣ лишними повинностями и взысканіемъ подводъ, которыя, противу прежнихъ окладныхъ податей, возвышаются почти въ пять разъ болѣе". „Притомъ, продолжали они, съ нихъ (обывателей) взыскиваютъ еще пошлину съ продаваемыхъ и уступаемыхъ одинъ другому разнаго рода имѣній въ принадлежащихъ деревняхъ, за вексельную, заемную, закладную и контрактную бумагу, поспорты и апелляціонныя деньги, также и на содержаніе полиціи, изъ которой суммы поступаетъ въ казну немалое количество доходу, который при грузинскихъ царяхъ никогда взыскиваемъ не былъ". На основаніи всего этого, они и полагали, что Грузія должна быть изъята изъ сферы дѣйствія новаго манифеста, тѣмъ болѣе, что „въ немъ (манифестѣ) описанныя распоряженія въ Грузіи нимало не существуютъ,—слѣдовательно и не на кого прибавить" и еще потому, что „Грузія принята не для приращенія силъ, не для корысти и не для распространенія предѣловъ", и что въ Грузіи Высочайше положено всѣ подати обращать въ ея пользу, т. е. „что за содержаніемъ правленія оставаться будетъ, употреблять на возстановленіе разоренныхъ городовъ и селеній" [1]). Вообще, разногласіе по этому поводу оказалось на столько существеннымъ, что для разъясненія вопроса пришлось обратиться въ Петербургъ, ибо рапортъ общаго собранія членовъ Казенной Экспедиціи, представленный по этому поводу ген. Тормасову съ запросомъ: какъ поступить съ даннымъ случаѣ?—вызвалъ со стороны послѣдняго такой же запросъ министру финансовъ. Отвѣтъ, полученный оттуда гласилъ, что „по настоящимъ Грузинскаго края обстоятельствамъ, невмѣстно бы было возлагать на оный новыя подати или умножать прежнія по послѣдней мѣрѣ до другаго удобнѣйшаго времени", но вмѣстѣ съ этимъ министръ финансовъ изъявилъ желаніе имѣть отъ мѣстной власти указанія „по какимъ-де статьямъ существующихъ въ тамошнемъ краѣ доходовъ можно сдѣлать безъ отягощенія народу надбавку, или-же установить вмѣсто прежнихъ новые сборы или подати, сообразнѣйшія съ общею системою установленныхъ въ Россіи податей, и кои съ лучшею удобностью можно-бы было подвести подъ правила отчетности" [2]).

Такихъ требованій, впрочемъ, было не мало, хотя изъ дѣлъ и не видно, чтобы на нихъ получались удовлетворительные отвѣты. Грузинская Казенная Экспедиція смотрѣла на дѣло податнаго обложенія съ чисто бюрократической точки зрѣнія и на всѣ старанія высшаго Правительства поставить этотъ вопросъ на надлежащую ногу отвѣчала полнѣйшимъ равнодушіемъ. Индиферентизмъ ея въ этомъ отношеніи равнялся развѣ только тому стоическому спокойствію, съ какимъ она принимала отъ разныхъ правителей края всевозможные выговоры и замѣчанія, въ родѣ тѣхъ, что она, Казенная Экспедиція, умѣетъ только „отписываться" и „плодить переписку", но ничего больше. Но не это было главное зло, въ которомъ была повинна Казенная Экспедиція. Больше, чѣмъ въ стремленіи „отписываться"

---

[1]) Рапортъ Верховнаго Грузинскаго Правительства Общаго Собранія ген. Тормасову, отъ 18 мая 1810 года. См. Акты Археогр. Ком. Т. IV, стр. 32—33.

[2]) Письмо д. т. с. Гурьева къ ген. Тормасову, отъ 11 іюля 1810 г. См. Акты Археогр. Ком. Т. IV, стр. 36—37.

ее нужно было обвинять въ преступномъ попустительствѣ по отношенію къ тѣмъ злоупотребленіямъ, которыя, такъ сказать, вошли въ плоть и кровь ея чиновниковъ, и которыми эти послѣдніе ознаменовали свою дѣятельность въ первые годы русскаго господства въ краѣ. Лихоимство, взяточничество, вымогательство во всѣхъ видахъ и проявленіяхъ, съ легкой руки перваго правителя Грузіи, Коваленскаго, пользовавшагося своимъ высокимъ саномъ и положеніемъ для беззастѣнчиваго грабежа въ краѣ [1]), стали самымъ обыкновеннымъ явленіемъ, не вызывавшимъ никакихъ мѣръ къ ихъ искорененію. Въ этомъ отношеніи даже время Коваленскаго было нѣсколько сноснѣе, чѣмъ слѣдующая затѣмъ эпоха. При первомъ правителѣ Грузіи нашлись люди высокой честности, ради интересовъ русскаго господства въ краѣ, а также изъ жалости къ обнищавшему въ конецъ населенію, не замедлившіе довести обо всемъ до свѣдѣнія Верховной Власти. Строгая кара, постигшая Коваленскаго, была слѣдствіемъ вліянія такихъ людей, съумѣвшихъ постоять за интересы населенія и за престижъ русскаго имени на далекой окраинѣ. При слѣдовавшихъ же затѣмъ правителяхъ такихъ людей не оказывалось, а злоупотребленія между тѣмъ росли въ такой мѣрѣ, что въ скоромъ времени переполнили чашу терпѣнія. Чиновники, имѣвшіе какое-бы то ни было отношеніе къ взиманію податей просто открыто грабили народъ, не думая даже скрывать своихъ дѣйствій. Вымѣрки и вывѣски мѣстнымъ мѣрамъ вѣса, какъ-то: кодѣ и литрѣ, выданныя сборщикамъ, „во избѣжаніе недоразумѣній“, за казенною печатью, такъ и остались лежащими втунѣ, никого не оградивъ отъ обвѣсовъ и обмѣриваній. Сборщики завелись своими собственными мѣрками, которыми, не взирая на неоднократные протесты населенія, и собирали хлѣбную подать. Мало того, злоупотребленія дѣлались не только ради личныхъ выгодъ чиновниковъ, но и въ угоду знакомымъ этихъ послѣднихъ. Такъ, напримѣръ, многіе изъ крестьянъ, преимущественно, принадлежавшіе сильнымъ и вліятельнымъ помѣщикамъ, вовсе освобождались отъ податей и повинностей, между тѣмъ какъ другіе, не имѣвшіе заступниковъ, черезъ мѣру отягчались ими. Самый процессъ взиманія податей превратился въ какое-то подобіе непріятельскаго нашествія: экзекуціи слѣдовали за экзекуціями, причемъ крестьянъ били, грабили и нерѣдко даже оскорбляли открытымъ издѣвательствомъ надъ ихъ семейною честью... Все это, наконецъ, положило предѣлъ долготерпѣнію народа, и послѣдній только ожидалъ случая выместить свою злобу. Случай такой не замедлилъ представиться. Зимою 1812 года въ одно изъ кахетин-

---

[1]) Коваленскій и К° захватывалъ безразлично все попадавшееся подъ руку: и земли, и казенныя деньги, и всякія послуги жителей, и ячмень, и сѣно для поставки войскамъ—понятно не подъ собственною фирмою, а черезъ своихъ душеприкащиковъ, и даже выдумалъ построить казенную суконную фабрику изъ кирпича стараго дворца грузинскихъ царей—разумѣется, безъ согласія владѣльца. Коваленскій не стѣснялся обирать даже и побѣдоносныя россійскія войска, вступивъ въ сдѣлку съ избраннымъ имъ губернскимъ казначеемъ Иваномъ Бетгабековымъ, для искусственнаго пониженія курса червонцевъ, затрудненіемъ размѣна ихъ на серебро и, стало быть, при управленіи Грузіею, правитель показалъ финансовыя познанія, какія рѣдко кто имѣлъ на Руси въ то время“.

(См. „Присоединеніе Грузіи къ Россіи“, ст. Ад. П. Берже. „Русская Старина“ за іюль мѣсяцъ 1880 г., стр. 379—380.

скихъ селеній была послана экзекуція, съ цѣлью взысканія съ поселянъ накопившихся на нихъ недоимокъ, причемъ въ числѣ обычныхъ безобразій были допущены и оскорбленія женской чести. Распространившіеся объ этомъ слухи заставили крестьянъ окрестныхъ селеній взяться за оружіе, причемъ мятежъ почти моментально охватили обѣ части Грузіи—Кахетію и Карталинію. Безпорядки собственно начались въ сел. Ахмата и Тіонети и въ Ананурскомъ уѣздѣ, а оттуда уже, какъ сказано выше, распространились по всему краю. Неслыханныя жестокости, жертвою которыхъ при этомъ сдѣлались чиновники и солдаты, по словамъ всеподданнѣйшаго рапорта маркиза Паулуччи, имѣютъ себѣ подобное развѣ только въ лѣтописяхъ французской революціи [1]). Были даже неоднократныя попытки занять военно-грузинскую дорогу и отрѣзать край отъ остальной Россіи, а въ Кахетіи между тѣмъ былъ провозглашенъ царемъ Грузіи царевичъ Георгій. Гарнизоны, размѣщенные въ Кахетіи и Карталиніи, будучи застигнуты въ расплохъ неожиданнымъ обострѣніемъ дѣлъ, частью были вырѣзаны, частью же поставлены въ самое безвыходное положеніе, ибо продовольственные магазины жглись безпощадно и войскамъ, безпрестанно тревожимымъ партизанскими нападеніями повстанцевъ, приходилось еще терпѣть отъ недостатка провизіи. Словомъ, положеніе дѣлъ стало въ высшей степени критическимъ, тѣмъ болѣе, что въ это же самое время Правительство было занято войною съ Персіею.

При первыхъ извѣстіяхъ о вышеизложенныхъ событіяхъ Главноначальствующій Грузіею маркизъ Паулуччи былъ склоненъ причину возникновенія безпорядковъ приписать „мятежническому духу“ кахетинцевъ, а не злоупотребленіямъ при сборѣ провіанта для продовольствія войскъ и сопряженнымъ съ ними экзекуціямъ, „какъ это-де стараются разглашать сами бунтовщики“. Тѣмъ не менѣе при ближайшемъ ознакомленіи съ дѣломъ путемъ снаряженія особой слѣдственной коммиссіи, пришлось значительно измѣнить эти взгляды и придти къ совершенно другимъ выводамъ. Во всеподданнѣйшемъ рапортѣ отъ 26 марта 1812 года главныя причины безпорядковъ, напримѣръ, онъ видитъ:

а) „въ безнравственности вообще, царствующей между россійскими чиновниками въ Грузіи, которые, не имѣя правилъ религіи, пускаются на бо́льшія или меньшія преступленія, слѣдуя дѣйствіямъ, какія имѣютъ на нихъ страхъ наказанія, отчего произошли чрезвычайныя злоупотребленія... Подарки въ числѣ злоупотребленій не послѣднее занимаютъ мѣсто и, къ несчастію, притомъ часто на сіе зло подавали право самые примѣры начальниковъ, которые на подобіе Азіятскихъ сердарей, хановъ и пашей, считали подарки какъ пріобрѣтеніе законное и какъ одолженіе за услугу“;

б) „во-всеобщемъ неудовольствіи грузинскаго дворянства, которое чрезъ образованіе въ краѣ Россійскаго Правительства и еще больше чрезъ причисленіе въ казну церковныхъ имѣній лишалось бо́льшей части своихъ правъ, поелику каж-

---

[1]) Всеподданнѣйшій рапортъ маркиза Паулуччи, отъ 22 февраля 1812 года. См. Акты Археографической Коммиссіи. Т. V, стр. 59—61.

дая деревня имѣла своихъ моуравовъ, управлявшихъ церковными и казенными имѣніями, которые, правда что тѣснили народъ, но, однако-же, служили необходимымъ обузданіемъ черни,—ибо всякій моуравъ отвѣтствовалъ за поведеніе жителей управляемой имъ деревни, и сіи то самые моуравы въ нынѣшнее время, бывъ недовольны потерею своихъ правъ, наиболѣе старались возбуждать народъ противъ Россійскаго Правительства";

в) „въ непомѣрномъ количествѣ требуемыхъ отъ жителей подводъ и худыхъ распоряженій по сему предмету, въ особенности-же во время экспедиціи противъ Имеретіи и Ахалциха";

г) „въ медленности Россійскаго судопроизводства по причинѣ продолжительныхъ формъ и, наконецъ,

д) „въ тысячѣ дѣлаемыхъ подлостей чиновниками провіантскаго вѣдомства, которыхъ, не взирая на всю мою (Паулуччи) бдительность и строгость, въ краткое время моего здѣсь командованія я не имѣлъ еще времени открыть всѣхъ и остановить зло, котораго въ тягость народу и къ раззоренію казны они не перестаютъ здѣсь дѣлать съ самой смерти ген. кн. Циціанова" [1]).

Еще подробнѣе указаны причины неудовольствія населенія въ донесеніяхъ нѣкоторыхъ высокопоставленныхъ туземцевъ, по своему положенію и непосредственному сношенію съ народомъ лучше знакомыхъ, конечно, съ обстоятельствами дѣла. Такъ, напримѣръ, грузинскій маршалъ ген.-м. кн. Тамазъ Орбеліани, спрошенный маркизомъ Паулуччи объ истинныхъ причинахъ прискорбныхъ событій, стоившихъ странѣ и Правительству столькихъ денегъ и крови, доноситъ, что причинъ тому много и что онѣ, главнымъ образомъ, суть слѣдующія:

а) „неурожай хлѣба сряду два года въ Грузіи;

б) „неотступное требованіе Правительствомъ отъ жителей оной (?) для продовольствія войскъ тогда, когда не имѣли они и для собственнаго прокормленія.

в) „цѣна по 6 абазовъ за коду установленная, тогда какъ бо́льшая часть народа, по неимѣнію собственнаго, многіе изъ нихъ и самаго состоянія, закладывая имущимъ недвижимыя имѣнія, а другіе и самихъ дѣтей за безцѣнокъ, покупали оный по 4 и 5 рублей коду для казны, принужденно отъ Правительства, а съ тѣмъ вмѣстѣ и другое требованіе настоятельное, при сихъ несчастныхъ случаяхъ, хлѣбной недоимки за прошедшія нѣсколько лѣтъ;

г) „непомѣрное обмѣриваніе провіантскими чиновниками хлѣба, при пріемѣ его отъ жителей, при толикомъ и безъ того недостаткѣ онаго;

д) „медленная пріемка провіанта отъ жителей провіантскими чиновниками, такъ что по 6 и 7 дней часто держали на мѣстѣ крестьянъ съ подводами, требуя вахтерà подарковъ отъ крестьянъ, для скорой отъ нихъ пріемки хлѣба, что по вынужденію часто весьма давали, по каковому для нихъ несносному притѣ-

---

[1]) Всеподданнѣйшій рапортъ маркиза Паулуччи, отъ 26 марта 1812 года. № 85. См. Акты Археографической Комиссіи. Т. V, стр. 67.—81.

сненію, оставляя часто они и самыхъ воловъ съ арбами на мѣстѣ, сами убѣгали въ дома свои безъ полученія за доставленіе платы;

е) „доведеніе земскимъ начальствомъ черни до самой крайности разными притѣсненіями чрезъ корыстолюбіе;

ж) „взиманіе отъ крестьянъ Правительствомъ подводъ въ большомъ множествѣ, при всякомъ движеніи войскъ и по другимъ военнымъ обстоятельствамъ, гдѣ у нихъ волы, столь дорого ими покупаемые, тысячями дохнутъ отъ разныхъ вамъ не безъизвѣстныхъ причинъ, не возвращаясь никогда обратно ни 20-я часть;

з) „внутреннее правленіе Грузіи или, такъ сказать, присутственныя мѣста, толико еще несовмѣстныя съ умоначертаніемъ здѣшняго грубаго народа, а тѣмъ паче по злоупотребленіямъ, вкравшимся чувствительно при начальствованіи края сего ген. отъ кав. Тормасовымъ;

и) „ропотъ народный безпрестанно на то, что такихъ тягостей и повинностей (разумѣя сверхъ обыкновенныхъ оброковъ), превосходящихъ силы его, ни при какой власти, кои онъ имѣлъ надъ собою въ прошедшихъ вѣкахъ, никогда онъ не чувствовалъ, оставляемый Правительствомъ не только безъ уваженія, но и безъ вниманія, и, наконецъ,

і) „сильная военная экзекуція въ домахъ крестьянскихъ для взятія хлѣба, столько несродная по характеру Кавказскаго народа, и тѣмъ паче при неимѣніи совсѣмъ онаго“ [1]).

Митрополитъ Іоаннъ Бодбели повторялъ почти слово въ слово то же самое, на что ссылался въ своемъ донесеніи и маршалъ кн. Орбеліани [2]). Еще болѣе мрачными красками живописалъ безвыходное положеніе крестьянъ Руставскій архіепископъ Стефанъ, бывшій близкимъ свидѣтелемъ неслыханныхъ безобразій, учинявшихся надъ крестьянами. „До настоящаго времени, говоритъ онъ между прочимъ, войска и начальствующій надъ ними генералъ, равно подчиненные ему чиновники до сержанта,—всѣ и каждый порознь господствовали надъ мужиками по произволу и во всѣхъ нуждахъ, кто какъ хотѣлъ, такъ и заставлялъ народъ по прихоти служить себѣ; при этомъ мучили людей побоями, со скотомъ обходились немилосердно и никогда не давали покоя изо-дня въ день, отъ недѣли до недѣли, отъ мѣсяца до мѣсяца и въ такомъ скорбномъ отчаяніи держали жителей съ быками, арбами и людьми. Какъ только на виноградныхъ лозахъ, бывало, образуются почки, срывали ихъ для приправы кушанья кислымъ,—и это крайне раздражало народъ“ [3]). Затѣмъ архіепископъ подробно распространяется о злоупотребленіяхъ коммиссіонеровъ и проч. Но всего интереснѣе показанія самихъ пострадавшихъ, т. е. крестьянъ. Въ своихъ донесеніяхъ, вытребованныхъ чрезъ

---

[1]) Рапортъ Грузинскаго маршала ген.-м. кн. Тамаза Орбеліани маркизу Паулуччи, отъ 14 марта 1812 года. См. Акты Археогр. Ком., Т. V, стр. 65—66.

[2]) Письмо митрополита Іоанна Бодбели къ маркизу Паулуччи, отъ (?) марта 1812 г. См. Акты Археографической Коммиссіи, Т. V, стр. 82.

[3]) Письмо Руставскаго архіепископа Стефана къ маркизу Паулуччи, отъ 20 марта 1812 г. См. Акты Археографической Коммиссіи, Т. V, стр. 66.

мѣстныхъ мураввовъ маркизомъ Паулуччи, они подробно передаютъ длинную исторію тѣхъ притѣсненій, жертвою коихъ случалось имъ быть [1]).

---

[1]) „Послѣднее наше донесеніе въ томъ состоитъ, говорятъ, напримѣръ, въ своемъ донесеніи Бодбисхевскіе жители, что 13 лѣтъ какъ мы удостоены покровительствомъ великаго Государя, но въ одномъ году мы дошли до такой крайности, что даже въ то время, когда нами владѣли Персіяне, Турки и Лезгины, подобнаго угнетенія Грузія не претерпѣвала, какъ теперь. Всѣ обиды переносили мы изъ усердія къ Государю, но вырывать у насъ женъ изъ объятій,—этого мы не могли сносить; у Бинобишвили отняли жену и двѣ недѣли имѣли ее въ Бодбисхеви, а затѣмъ отпустили; у Богашвили и Хонашвили также отняли женъ и недѣлю имѣли ихъ у себя, а послѣ отпустили, и мужья своими глазами смотрѣли на ихъ безчестіе. Когда мужчина бывалъ виноватъ, то по законамъ Государя его и нужно было наказывать, но вмѣсто того брали женщинъ, снимали съ нихъ штаны и палками били ихъ и насъ, требуя на службу по наряду; въ г. Поти мы на себѣ доставляли провіантъ, и хотя для провоза его въ Турцію мы были съ 15-ю арбами, но при возвращеніи домой ни одинъ изъ нашихъ воловъ не уцѣлѣлъ и половина погонщиковъ тамъ осталась, а которые возвратились, тѣ были отморожены, по случаю суровой зимы. Сверхъ того, гдѣ только войска Государя имѣли сраженіе, мы доставляли провіантъ всюду,—въ Гумри, Елисаветполь, Эриванъ и, куда ходили они, всюду за ними мы провіантъ возили; такъ равно содержали караулы и выходили на войну, и, какъ солдаты умирали и проливали кровь, такъ и мы умирали за вѣрность Государю. Сверхъ того, что мы служили нашей церкви, въ нынѣшнемъ году 150 аробъ хлѣба дали за плату и безъ платы, но съ насъ еще требовали 80 аробъ и за весь поставленный нами провіантъ мы получили за коду по 1 р. 20 к., между тѣмъ какъ сами покупали по 4 рубля за коду, по 1 рублю платили за прогоны, а 20 коп. только оставалось у насъ; одинъ разъ при сборѣ провіанта 350 куръ собрали съ насъ вина, ячменя и хлѣба. Портнягинъ поставилъ къ намъ войско и пока 15 аробъ ячменя не взялъ съ насъ, до тѣхъ поръ не вывелъ войска, 4 арбы ячменя еще въ деревнѣ были задержаны, кромѣ хлѣба, вина и скотины. Сверхъ побоевъ и грабежа исправникъ присылалъ къ намъ есауда и требовалъ насъ къ себѣ; мы, не зная зачѣмъ требуетъ онъ насъ, со страху не являлись, потому что виновныхъ и невинныхъ равно брали, и по сей причинѣ отнималъ по 20 или по 30 рублей. Одинъ Вакирскій житель бѣжалъ; Бодбійскаго Гогіа Отарашвили оклеветали, что тотъ бѣглецъ—его родственникъ, за что арестовали и 180 рублей отняли у него; Лазаря Хунашвили арестовали и отняли 70 руб.; за Гогія Хунашвили гнались, чтобъ схватить, но онъ отъ страха не давался, за что 60 рублей отняли" и т. д. (слѣдуетъ перечень крестьянъ, оштрафованныхъ безъ вины). И далѣе: „когда за подводами являлись солдаты и жители хотя 2 часа медлили выставкою быковъ, то первые брали женщинъ и запрягали ихъ въ арбы; давали ли мы, кормили-ли, поили-ли,—за все насъ били. Когда хотѣли мы идти въ судъ, насъ не допускали жаловаться начальнику нашему и такъ двери суда были намъ закрыты Портнягинымъ и исправникомъ, а когда къ нимъ ходили мы жаловаться, то дѣлали намъ еще большія притѣсненія, зачѣмъ мы просимъ,—приговаривая: „кто можетъ доставить вамъ судъ? Богъ далеко и Государь". Слыша такое слово, жители весьма унывали, видя, что столько оказанныхъ нами Государю услугъ пропало чрезъ Портнягина, и исправника и вынудили они насъ измѣнить Государю. При пріемѣ провіанта за плату и безъ платы, исправникъ приносилъ одну мѣру, говоря, что она пудовая, а когда вымѣряли, то выходило 7 литръ и по той мѣрѣ бралъ; отъ страха не смѣлъ никто слова сказать, что съ насъ брали лишнее", и проч.

Въ другомъ объясненіи жители, между прочимъ, пишутъ: „Исправникъ все спалъ и когда къ нему приходили жаловаться, то не иначе отворялъ дверь въ свою комнату, какъ за взятку. У дѣтей вырывали хлѣбъ изъ рукъ, женщинамъ надѣвали камни на шею" и проч. (Донесеніе Бодбисхевскихъ жителей мураву Сигнахскаго уѣзда кн. Іосифу Андроникову, отъ 6 марта 1812 г. См. Акты Археографич. Комиссіи, Т. V, стр. 61).

Въ третьемъ донесеніи, именно Прасіанскихъ жителей, сказано: „Послѣ кончины главноуправлявшаго кн. Циціанова, причиняли намъ нестерпимыя стѣсненія, отъ чего мы много разъ призывали смерть, но никто прибѣжищемъ намъ не оказался; мы долгъ нашъ отдавали, но не получали законнаго удовлетворенія. Во 1-хъ, мы покупали литру хлѣба по 40 коп., а они брали у насъ литру иногда по 10 коп., иногда по 7½ к.; у насъ брали на двух-литровую мѣру, а сами отдавали въ казну на опредѣленную мѣру. Во 2-хъ, намъ платили прогоны 6 руб., а мы давали 30 руб., въ хорошее время накладывали на арбы, а въ снѣгъ и дождь заставляли насъ самихъ возить; сверхъ того, при нарядахъ у двухъ или трехъ деревень брали взятки, а тягость ту несла одна деревня; когда насъ брали куда нибудь за два дня ѣзды, то 3 мѣсяца должны были тамъ остаться; не позволяли выпрягать быковъ изъ ярма, а все стояли, какъ мы, такъ и скотъ, не отпускали насъ домой, и малой частй чего либо намъ не удѣляли, а указывали на землю, чтобъ мы ее ѣли; вмѣсто павшаго быка насъ самихъ запрягали и плетью гоняли. За всѣмъ тѣмъ, что столько брали съ насъ, еще въ каждую зиму ставили въ дома войско и заставляли до весны кормить его; поили мы ихъ—били насъ, кормили ихъ—все били; насъ сгоняли

Послѣ усмиренія мятежа, отчасти оружіемъ, отчасти же мѣрами кротости, первою заботою Правительства, само собою разумѣется, было серьезно озаботиться устраненіемъ тѣхъ причинъ, которыя вызвали народныя волненія. Маркизъ Паулуччи тѣмъ энергичнѣе долженъ былъ теперь взяться за это дѣло, что злоупотребленія провіантскихъ и иныхъ чиновниковъ, возымѣвшія столь роковыя послѣдствія, далеко не были для него тайною. Еще за годъ до начала безпорядковъ или, вѣрнѣе, съ самаго дня своего прибытія на Кавказъ, онъ уже успѣлъ вникнуть во все, что творилось въ краѣ и сталъ болѣе или менѣе близкимъ очевидцемъ симптомовъ приближавшагося мятежа. Въ своемъ отношеніи къ министру полиціи, отъ 6 октября 1811 г., онъ подробно перечисляетъ всѣ бѣдствія, которыя выпали на долю народа, благодаря чиновникамъ, какъ-то: неправильные поборы съ жителей, взятки, обманы въ вѣсѣ, излишніе наряды и тому подобное. Онъ утверждаетъ, что картина внутренняго управленія страною въ высшей степени печальна, что съ одной стороны, народъ стонетъ подъ бременемъ непосильныхъ поборовъ, законныхъ и незаконныхъ, съ другой,—безнаказанно совершается расхищеніе казны цѣлою оравою разныхъ провіантскихъ чиновниковъ, коммиссіонеровъ и капитанъ-исправниковъ, которые одни лишь чувствуютъ себя хорошо, наживаясь и въ ущербъ казнѣ и на счетъ народа. Неудовольствіе маркиза находитъ себѣ пищу въ дѣйствіяхъ и не однихъ только мелкихъ чиновниковъ: Главноуправляющій не щадитъ и высшихъ и съ „душевнымъ прискорбіемъ“ удостовѣряетъ, что предмѣстники его ничего не сдѣлали, чтобъ обезопасить народъ отъ хищеній, что ему одному приходится теперь расплачиваться за ихъ ошибки. Въ доказательство онъ ссылается на живые примѣры, на явный духъ неповиновенія въ нѣкоторыхъ деревняхъ, которыя будучи доведены „крайнимъ огорченіемъ до явнаго упорства,“ отказываются платить подати и вынуждаютъ Правительство къ репрессивнымъ мѣрамъ [1]). На основаніи всего этого, онъ находитъ необходимымъ принять какія либо исправительныя мѣры.

Необходимость такихъ мѣръ стала еще болѣе ощутительною послѣ вышеуказанныхъ безпорядковъ, предупредить которые, къ сожалѣнію, не удалось мѣстной власти. Съ этою цѣлью, на первый разъ, было признано необходимымъ возможно строгое преслѣдованіе укоренившагося обычая—освобождать крестьянъ

съ постелей и сами ложились, и сколько нашихъ женъ и дѣтей обезчестили!... Суда никогда не удостоивал насъ и о какомъ недвижимомъ имѣніи и водѣ никогда не бывало спору, возбуждали его между деревнями и брали взятки по 400 и 600 руб. и виновныхъ оправдывали. Сами напрасно обижали людей и заставляли ихъ бѣжать, а насъ измѣнниками называли, впускали въ деревню войско грабить, напрасно на человѣка клеветали и арестовывали, а послѣ, какъ лезгины, за 400 руб. продавали намъ-же. Когда имѣлъ кто какую либо жалобу, то если замѣчали, что у него кулакъ сжатъ для дачи взятки, то впускали, а если нѣтъ, то много бивали и къ себѣ не допускали; за претензію о 5 руб. дѣлъ брали 50 руб... Государь далъ намъ войско для защиты, а они болѣе предали насъ стѣсненію... если мы правителю писали наши жалобы, то секретарь, переводчикъ и придворные чиновники были съ ними (мѣстными начальниками) товарищи и нашу жалобу вовсе не доводили до свѣдѣнія начальника и насъ не допускали, и проч.“ (Донесеніе Прасіанскихъ жителей, отъ 7 марта 1812 года. См. Акты Археогр. Комиссіи“ Т. V, стр. 62).

[1]) Отношеніе маркиза Паулуччи къ министру полиціи, отъ 6-го октября 1811 года. См. Акты Археогр. Ком. Т. V, стр. 1—2.

сильныхъ помѣщиковъ отъ всякихъ податей и повинностей въ ущербъ казеннымъ и церковнымъ. Обычай этотъ, благодаря чиновникамъ Казенной Экспедиціи, ставшій повсемѣстнымъ чуть не съ первыхъ же дней русскаго правленія въ краѣ, мало того что подрывалъ благосостояніе остальной части податнаго сословія, но служилъ еще явнымъ соблазномъ для послѣдняго, не говоря ужъ о томъ вредѣ, который наносился престижу и достоинству власти. Нужно было вырвать съ корнемъ это зло, и вотъ маркизъ Паулуччи ставитъ на видъ князю Тамазу Орбеліани, допустившему накопиться крупной хлѣбной недоимкѣ на своихъ деревняхъ, чтобъ, во избѣжаніе крутыхъ мѣръ, всѣ числящіяся за нимъ недоимки, „безъ всякихъ оговорокъ“, были внесены немедленно [1]). Не меньшей суровостью отличается и другое требованіе его, адресованное къ ген.-м. кн. К. И. Багратіону, коего маркизъ обвиняетъ въ „неблагодарности“, а именно за то, что онъ, князь, „будучи недоволенъ пожалованіемъ отъ Е. И. В. по единому милосердію столь важной деревни, какова Дигоми“, еще „осмѣливается“ проситъ его, маркиза Паулуччи, „объ освобожденіи сихъ новопожалованныхъ крестьянъ на 5 лѣтъ отъ казенныхъ повинностей, думая, конечно, что Государь Императоръ всѣ милости свои и доходы Россіи долженъ обращать на одну только Грузію“ [2]).

За то по отношенію къ деревнямъ, отказывавшимся платить подати, тотъ же Главноначальствующій Грузіею выказываетъ больше осмотрительности и снисхожденія. Мало или даже вовсе не довѣряя чиновникамъ и ихъ донесеніямъ, онъ въ такихъ случаяхъ всегда старался доискаться истины окольными путями. Такъ, напримѣръ, узнавъ изъ донесенія подполк. Казбека, что Трусовскіе осетины отказываются платить подати въ казну, Главноначальствующій предписываетъ Ананурскому коменданту кап. Куликову дознать негласно, правда-ли, что пишетъ ему Казбекъ, и если правда, узнать на мѣстѣ,—„не доведены-ли они (осетины) къ сей ослушности огорченіемъ на тѣхъ, кои посылаются къ нимъ для взысканія казенныхъ податей и также неудовольствіемъ на самаго подполк. Казбека, который ими управляетъ“. Для болѣе удачнаго выполненія этого порученія, Главноначальствующій даже предлагаетъ средство, которому совѣтуетъ слѣдовать. Онъ предписываетъ найти вѣрнаго и надежнаго человѣка изъ Ананурскихъ жителей, который-бы имѣлъ родственниковъ или знакомыхъ между Трусовскими осетинами, и который подъ какимъ либо благовиднымъ предлогомъ могъ отправиться туда и секретно разузнать всѣ обстоятельства дѣла [3]). За одно съ этимъ Главноначальствующій принимаетъ и другія, болѣе дѣйствительныя мѣры для упорядоченія отношеній податныхъ чиновниковъ къ населенію. Открыто клеймя чиновниковъ за ихъ поборы и притѣсненія и устраняя отъ должности многихъ изъ нихъ,

---

[1]) Письмо маркиза Паулуччи къ ген.-м. кн. Орбеліани, отъ 15 октября 1811 г., № 76, См. Акты Археогр. Ком. Т. V, стр. 2—3.

[2]) Письмо маркиза Паулуччи къ ген.-м. кн. К. И. Багратіону, отъ 16 октября 1811 г., № 77. См. Акты Археогр. Ком., Т. V, стр. 3.

[3]) Предписаніе и. д. Ананурскаго Коменданта, кап. Куликову, отъ 17 октября 1811 г., № 84. Акты Археогр. Ком., Т. V, стр. 4.

наиболѣе скомпрометированныхъ, онъ опредѣляетъ туземную мѣру—„коди“ извѣстною единицею русскаго вѣса. Мало того, онъ предписываетъ военнымъ окружнымъ начальникамъ слѣдить за дѣйствіями провіантскихъ чиновниковъ, а равно комендантовъ, исправниковъ и карантинныхъ коммиссаровъ, чтобы тѣ не злоупотребляли своею властью и не притѣсняли народъ при покупкѣ хлѣба, или при пріемѣ его въ казну. Поручая имъ заботиться объ этомъ, Главноначальствующій въ то-же самое время, „чтобъ еще болѣе оградить жителей Грузіи отъ несправедливостей“, предоставляетъ всѣмъ и каждому полное право приносить жалобы на самихъ окружныхъ начальниковъ, комендантовъ, капитанъ-исправниковъ, провіантскихъ коммиссіонеровъ „и на кого-бы то ни было, бывъ въ совершенной увѣренности въ полученіи безпристрастной справедливости“ [1]).

Несмотря на столь категорично выраженное стремленіе высшей власти въ краѣ положить предѣлъ своеволію и корыстолюбію чиновниковъ,—стремленіе это, по крайней мѣрѣ на первый разъ, не увѣнчалось успѣхомъ. Оно нашло себѣ препятствіе въ противодѣйствіи наиболѣе заинтересованныхъ въ этомъ дѣлѣ лицъ, т. е. самихъ-же чиновниковъ. Послѣдніе изъ за личныхъ расчетовъ не вездѣ обнародовали вышепоименованное „обвѣщеніе“ и продолжали себѣ по прежнему эксплоатировать невѣжественное населеніе. Слухъ объ этомъ дошелъ, наконецъ, и до Главноначальствующаго, и вотъ, по его приказанію, посылается особый чиновникъ въ каждую дистанцію, какъ-то: Казахъ, Шамшадиль и Борчало, съ порученіемъ собирать сельскія общества и оповѣщать ихъ, что моуравы отнюдь не должны взыскивать въ свою пользу штрафовъ, брать, подъ какимъ бы то ни было предлогомъ, что либо на свое содержаніе и проч. „А чтобъ невѣдѣніемъ о томъ никто изъ жителей не могъ отговариваться, то чтобъ сей чиновникъ отъ каждаго селенія бралъ въ знаніи о томъ подписки за подписаніемъ сельскихъ начальниковъ, которыя должны послѣ быть ко мнѣ представлены“ [2]).

Къ этой-же порѣ дѣятельности маркиза Паулуччи относятся заботы его объ исправленіи камеральнаго описанія 1807 года. Дѣло въ томъ, что, какъ дознала впослѣдствіи Казенная Экспедиція, при первомъ камеральномъ описаніи помѣщики Горійскаго уѣзда скрыли дѣйствительное число своихъ крестьянъ, и всѣ усилія исправниковъ добиться истины остались тщетными. Поэтому, маркизъ Паулуччи озаботился произвести генеральную провѣрку камеральныхъ описаній чрезъ особыхъ чиновниковъ, которымъ при этомъ даны были въ помощь мѣстные князья и дворяне, извѣстные по своей честности, что и было исполнено зимою 1812 г.[3]).

Всѣмъ этимъ и ограничиваются мѣры, принятыя тогдашней высшей администраціею края для упорядоченія вопроса о повинностяхъ податнаго сословія. Что мѣры

---

[1]) Обвѣщеніе маркиза Паулуччи обитателямъ Грузіи, отъ 18 октября 1811 г., № 93. См. Акты Арх. Ком. Т. V, стр. 4—5.

[2]) Предписаніе маркиза Паулуччи д. с. с. Малинскому, отъ 29 ноября 1811 г. См. Акты Археогр. Ком. Т. V, стр. 10—11.

[3]) Предписаніе маркиза Паулуччи д. с. с. Малинскому, отъ 2 января 1812 г. См. Акты Археогр. Ком. Т. V, стр. 13.

эти самою администраціею признавались палліативными, долженствовавшими имѣть лишь временное значеніе, явствуетъ изъ нѣкоторыхъ оффиціальныхъ документовъ и, между прочимъ, изъ такъ называемыхъ „замѣчаній“ бывшаго правителя Грузіи, ген.-м. Ахвердова, представленныхъ маркизомъ Паулуччи министру полиціи. Существенная часть этихъ „замѣчаній“ состоитъ въ слѣдующемъ: ген.-м. Ахвердовъ предлагалъ прогоны за подводы съ войсками платить не по числу верстъ, а дней, употребляемыхъ крестьянами на перевозку, причемъ за каждую арбу плата опредѣлялась въ 80 копѣекъ. Исключеніе, по его мнѣнію, слѣдовало допустить лишь для Памбакской и Шурагельской провинцій, гдѣ должны были выдаваться двойные прогоны, а въ экстренныхъ случаяхъ даже и тройные. Проектъ этотъ не обходилъ казенныхъ и церковныхъ крестьянъ, жившихъ въ Тифлисѣ, которыхъ онъ предлагалъ сдѣлать настоящими городскими жителями, т. е., обложивъ податью, обязать ихъ отказаться отъ прежняго мѣстожительства, или-же, въ противномъ случаѣ, въ теченіи одного года, насильно выселить ихъ изъ города. Ту-же мѣру находилъ онъ необходимою и по отношенію къ проживающимъ въ Тифлисѣ помѣщичьимъ крестьянамъ, съ тою лишь разницею, что послѣднихъ онъ считалъ полезнымъ выселять не вдругъ, а исподволь, „дабы не опустѣлъ городъ“. Впрочемъ, этихъ-же крестьянъ, по его мнѣнію, не мѣшало-бы промѣнять на казенныхъ, жившихъ въ селеніяхъ [1]).

Проектъ этотъ однако не нашелъ себѣ сочувствія. Маркизъ Паулуччи находилъ, что предлагаемое измѣненіе въ платежѣ прогоновъ, взимаемыхъ для доставленія провіанта и военныхъ тяжестей, „хотя и облегчитъ сію чрезвычайно трудную повинность для жителей“, но отзовется слишкомъ тяжело на интересахъ казны и „откроетъ поводъ исправникамъ къ злоупотребленіямъ“. За то онъ считалъ возможнымъ примирить, насколько возможно, интересы казны съ интересами населенія и, продолжая платить попрежнему обыкновенные прогоны, когда подводы въ движеніи, не оставлять ихъ вовсе безъ вознагражденія во время стоянокъ, и выдавать въ такихъ случаяхъ по 20 коп. на каждую арбу. Самое-же лучшее средство избавить жителей отъ тягостнаго слѣдованія за войсками, по мнѣнію маркиза, могло состоять въ имѣніи при войскахъ казенныхъ аробъ съ волами и людьми, чѣмъ онъ и занялся на самомъ дѣлѣ. Двойные-же прогоны онъ находилъ возможнымъ платить лишь въ зимніе мѣсяцы, да и то подводамъ, отправлявшимся въ Памбакъ или Имеретію, т. е. въ дальнія и трудныя дороги. Относительно платежа за перевозку аммуниціи вмѣсто ассигнацій серебромъ, маркизъ Паулуччи былъ того мнѣнія, что хотя это нѣсколько и убыточно для казны, но необходимо допустить, ибо иначе крестьяне, „получая плату за перевозку аммуниціи ассигнаціями, а за провіантъ серебромъ, остаются не довольными“. Что-же касается до остальныхъ мѣропріятій, предлагавшихся ген.-м. Ахвердовымъ относительно казенныхъ, церковныхъ и помѣщичьихъ крестьянъ, проживавшихъ

---

[1]) Замѣчанія бывшаго правителя Грузіи ген.-м. Ахвердова. См. Акты Археогр. Ком. Томъ V, стр. 14—15.

въ Тифлисѣ, то Главноначальствующій находилъ ихъ нераціональными и по меньшей мѣрѣ преждевременными [1]).

Но, если эти и имъ подобные проекты мѣстной администраціи оказывались мертворожденными, то усилія послѣдней охранять, елико возможно, населеніе отъ излишнихъ тягостей, вновь устанавливавшихся законодательнымъ порядкомъ, почти всегда увѣнчивались успѣхомъ. Не говоря ужъ о примѣрахъ, приведенныхъ выше, достаточно указать, что послѣдній актъ правленія маркиза Паулуччи состоялъ въ ходатайствѣ объ изъятіи Грузіи изъ подъ сферы дѣйствія Высочайшаго манифеста 11 февраля 1812 года. По силѣ этого манифеста, подати, пошлины, цѣны на гербовую, вексельную и другихъ названій бумаги, а также и на паспорты, были увеличены на много во всей Имперіи. Тотчасъ-же по обнародованіи манифеста, Главноначальствующій донесъ министру финансовъ, что „по случаю остающейся еще въ свѣжей памяти Кахетинской революціи и поднятія жителями оружія противъ Россійскихъ войскъ," а также потому, что „духъ мятежа и ожесточенія народнаго еще тайно кроется между недоброжелательствующими Россійскому Правительству",—онъ находитъ положительно несвоевременнымъ увеличивать подати или возвышать цѣны на бумагу и паспорты. Маркизъ Паулуччи тѣмъ энергичнѣе возставалъ противъ этого, что по курсу русскихъ ассигнацій въ краѣ туземцы и безъ того платили, по его мнѣнію, пошлины не меньше тѣхъ, которыя были установлены во внутреннихъ губерніяхъ Россіи [2]).

Таковы были вкратцѣ мѣропріятія русскаго Правительства въ Грузіи, со дня присоединенія послѣдней до тринадцатаго года настоящаго столѣтія. Характеристическія особенности этой эпохи, какъ это можно было видѣть изъ вышеизложеннаго,—обиліе всевозможныхъ злоупотребленій по податному дѣлу, ставшихъ источникомъ смутъ и волненій въ народѣ, и борьба Правительства съ тѣми и другими. Борьба эта, въ общемъ, была довольно безуспѣшна, хотя въ послѣднее время, при маркизѣ Паулуччи, она и велась съ энергіею, соотвѣтствовавшею обострившимся условіямъ времени. Крылись-ли причины злоупотребленій въ особенностяхъ старой податной системы, или источникъ ихъ—въ безнравственности и разнузданности нравовъ тогдашней бюрократіи,—это вопросъ второстепенный, не имѣющій для насъ особеннаго значенія. За всѣмъ тѣмъ, нельзя, конечно, не согласиться, что оба эти фактора, хотя, можетъ быть, и не съ одинаковою силою, но все-же вліяли на осложненіе податнаго вопроса въ Грузіи, создавъ тотъ хаосъ, о который разбивались всѣ усилія наиболѣе дѣятельныхъ правителей края. Такое положеніе дѣлъ продолжалось до того времени, когда во главѣ управленія краемъ сталъ А. П. Ермоловъ.

---

[1]) Заключенія маркиза Паулуччи на замѣчанія ген.-м. Ахвердова. См. Акты Археогр. Коммиссіи. Т. V, стр. 15—17.

[2]) Отношеніе маркиза Паулуччи къ министру финансовъ, отъ 14 апрѣля 1812 года. См. Акты Археогр. Ком.. Т. V, стр. 23—24.

Но прежде, чѣмъ обратиться къ послѣднему и продолжать дальше, вернемся нѣсколько назадъ и бросимъ бѣглый взглядъ на исторію того-же податнаго вопроса въ Имеретіи, позже другихъ грузинскихъ провинцій присоединенной къ Россіи.

Съ самаго начала русскаго правленія въ Грузіи, вопросъ о присоединеніи Имеретіи, само собою разумѣется, не могъ не быть рѣшенъ въ принципѣ. Это прекрасно понимали какъ имеретинскій царь Соломонъ II, такъ и его подданные, которые могли оставаться въ сомнѣніи лишь на счетъ времени, когда присоединенію этому суждено было осуществиться. Съ другой стороны, высшая власть въ краѣ дѣлала все отъ нея зависящее, чтобъ покончить съ этимъ вопросомъ какъ можно скорѣе, ибо интересы Грузіи, не исключая въ томъ числѣ, конечно, и самой Имеретіи, требовали соединенія воедино всѣхъ разрозненныхъ провинцій края и уничтоженія того безначалія, театромъ котораго служила Имеретія. Въ ряду мѣръ, предпринимавшихся съ этою цѣлью, не послѣднее мѣсто занимало, разумѣется, и приведеніе въ извѣстность тѣхъ источниковъ государственнаго дохода, на счетъ которыхъ существовало царство. Данныя, собранныя по этому вопросу дипломатическими представителями Россіи при дворѣ имеретинскаго царя, поражаютъ скудностью средствъ, которыми располагало въ то время туземное правительство. Какъ видно изъ документовъ, имѣющихся въ „Актахъ Археографической Коммиссіи“, Имеретія, въ этомъ отношеніи, въ концѣ ея политической независимости, была еще въ болѣе худшемъ положеніи, чѣмъ остальная Грузія. Своеволіе и могущество привиллегированныхъ сословій распорядились тутъ безцеремоннѣе, чѣмъ гдѣ либо, съ источниками государственныхъ доходовъ. Слабость царя по отношенію къ дворянству и духовенству дошла до того, что богатѣйшіе источники дохода, какъ-то: таможенные сборы, откупныя статьи и тому подобные всецѣло почти перешли въ частныя руки, причемъ, конечно, верховная власть осталась ни причемъ. Послѣдняя поневолѣ должна была обратиться къ незаконнымъ поборамъ, или даже просто къ вымогательству, чѣмъ, впрочемъ, свободно пользовались и другіе сильные люди, движимые чувствомъ корыстолюбія. Въ виду всего этого не трудно представить себѣ, каково было положеніе податнаго класса, вынужденнаго единолично выносить на себѣ всю тяжесть подобнаго порядка вещей. Крестьянство почти совсѣмъ обнищало, а „источники богатства земли, говоря словами отношенія ген. Тормасова къ гр. Румянцеву, были подавлены какъ самоуправствомъ сильныхъ фамилій, такъ равно и небреженіемъ самаго правленія, въ которомъ порядокъ мало дѣйствовалъ, и гдѣ частныя выгоды брали первенство надъ общественными пользами“ [1]).

Что-же касается доходовъ царя, то они получались, главнымъ образомъ

---

[1]) Отношеніе ген. Тормасова къ гр. Румянцеву, отъ 3-го іюля 1810 г. См. Акты Археогр. Ком., Т. IV стр. 296—298.

съ лично принадлежащаго ему имущества. Послѣднее состояло изъ 36 деревень, въ коихъ считалось 1311 крестьянскихъ дымовъ, составлявшихъ собственность царя, и 5315 царскихъ дворянъ съ ихъ крестьянами. Царю-же принадлежали четыре лѣсныхъ участка: 1) между р. р. Квирилой и Ріономъ,—такъ называемые „Квахчири“ и „Сагоріа-Сарбеви“; 2) по берегамъ р. Цкалъ-Цителa; 3) между р. р. Квирилою и Хани (аджаметскій лѣсъ) и 4) между р. р. Хани и Корисъ-Цкали (именовавшійся „Саэриставо“). Собственностью-же царицы считались 5 деревень, съ населеніемъ въ 177 дымовъ крестьянъ и 240 дворовъ съ ихъ крестьянами. Всѣми этими имѣніями управляло 45 князей и цѣлая масса дворянъ, число коихъ неизвѣстно, но которые, нѣтъ сомнѣнія, жили на счетъ этихъ-же деревень.

Кромѣ доходовъ съ упомянутыхъ имѣній, царская казна пополнялась еще доходами, выручавшимися съ таможни, красилень и лавокъ въ Кутаисѣ. Статьи эти отдавались на откупъ мѣстнымъ или ахалцихскимъ купцамъ, въ послѣдній годъ за 97 кесъ или, что то же, за 21,017 безъ малаго рублей (кеса=500 марчили, марчили=52 пари, пара-же $^1/_{120}$-ая часть рубля), считая въ томъ числѣ и товары, которые царь получалъ вмѣсто денегъ. Затѣмъ уже слѣдуютъ сборы: „саури“—деньгами и „саудіеро“—натурою, т. е. гоми, пшеницею и рогатымъ скотомъ. „Саури“ собирался по 2 марчили съ каждаго двора, а „саудіеро“—по 15 батмановъ гоми или по 6 батмановъ пшеницы и 120 грузинскихъ туногъ со двора-же (?). Рогатый-же скотъ поступалъ не со двора, а съ цѣлаго селенія или волости и притомъ въ довольно ограниченномъ количествѣ, ибо число всего скота, собиравшагося въ Имеретіи, не превышало 500 головъ. Излишне повторять, что сборы эти не простирались на всѣхъ подданныхъ царя, а получались съ самой незначительной части ихъ. Что-же касается остальнаго населенія, особенно-же крестьянъ и дворянъ сильныхъ фамилій изъ князей и духовенства, то оно, по грамотамъ царскимъ, было свободно отъ всякихъ повинностей [1]).

Такимъ образомъ, въ тогдашней Имеретіи, казенными крестьянами, въ строгомъ смыслѣ этого слова, можно было считать лишь 1685 дворовъ, платившихъ „саури“, и 430 дворовъ, обязанныхъ вносить „саудіеро“. Послѣднее взыскивалось всего въ размѣрѣ 2902$^1/_2$ пудовъ гоми, 1161 пуда пшеницы и 12900 туногъ вина, считая на каждый дворъ по 120 туногъ. Помимо всего этого, съ рачинскихъ селеній,—Глола, Геби и Чіора, поступало въ пользу царя по барану съ каждаго двора, а сел. Уцера, кромѣ нѣкотораго числа рогатаго скота, платило еще по шести и болѣе батмановъ пшеницы, тоже, конечно, съ двора. Селеніе-же Ушкули, въ Сванетіи, давало порохомъ по три батмана въ годъ.

Въ дополненіе къ сказанному, нужно упомянуть, что въ случаѣ чрезвычайныхъ обстоятельствъ, такъ, напримѣръ, нашествія непріятеля, кромѣ вышеозна-

---

[1]) Вѣдомость Имеретинскимъ доходамъ, каковые собирались, при послѣднемъ царѣ Соломонѣ, съ царскихъ и помѣщичьихъ деревень. См. Акты Археогр. Ком., Т. V, стр. 475—476.

ченныхъ сборовъ, на уплату наемнымъ войскамъ собирались еще особые налоги. Раскладка этихъ налоговъ лежала на обязанности „сахлт-ухуцеси“ (სახლთ-უხუცესი), причемъ съ каждаго двора приблизительно брали по два марчили [1]).

Тотчасъ же послѣ присоединенія Имеретіи къ Россіи и введенія областнаго управленія въ краѣ, было обращено вниманіе, чтобы на нѣкоторое время старые порядки, съ которыми, такъ или иначе, но все же свыкся народъ,—были оставлены безъ измѣненія, такъ, напримѣръ, чтобы царскіе доходы, отошедшіе уже въ казну, взыскивались на прежнемъ основаніи. Единственное измѣненіе, допущенное въ этомъ отношеніи, заключалось лишь въ томъ, что подати, за исключеніемъ хлѣбныхъ, по возможности обращались въ денежныя. На первый разъ мало или даже вовсе не было выказано старанія относительно увеличенія или умноженія источниковъ казенныхъ доходовъ. Напротивъ, всѣ усилія были направлены къ тому, чтобъ не лишать лицъ привиллегированныхъ, захватившихъ богатства страны, сопряженныхъ съ ихъ званіемъ преимуществъ, что, по мнѣнію тогдашнихъ правителей края, могло послужить во вредъ, дискредитировавъ власть какъ въ глазахъ населенія, такъ и безпокойныхъ его сосѣдей. Наконецъ, иной порядокъ вещей, какъ полагали, былъ бы противенъ прямому смыслу прокламаціи, изданной отъ Высочайшаго Имени при покореніи Имеретіи,—прокламаціи, обѣщавшей народу блюсти и уважать всѣ права и привиллегіи, присвоенныя каждому изъ сословій и освященныя временемъ и обычаемъ. Вѣрность же обѣщанію въ данномъ случаѣ, по мнѣнію тогдашняго правителя края, ген. Тормасова, могла бы „привязать Имеретинскій народъ къ Россійскому Правленію и дать ему возможность чувствовать кротость онаго, справедливость и то, что цѣлью покоренія Имеретіи было единственно благоденствіе сего народа, единовѣрнаго Россіи“. Такой образъ дѣйствія со стороны новаго Правительства былъ тѣмъ понятнѣе, что кромѣ существенной пользы, въ смыслѣ благопріятнаго воздѣйствія на массу, отъ него нельзя было ожидать ничего худаго, даже болѣе или менѣе замѣтнаго ущерба для интересовъ казны. Послѣднее потому, что, какъ мы уже сказали выше, собственно податной классъ въ Имеретіи былъ весьма немногочисленъ, а помѣщичьи и церковные крестьяне не платили царю никакихъ опредѣленныхъ повинностей. На основаніи всего этого, было найдено возможнымъ не только не увеличивать податей, но даже дать разоренному смутнымъ временемъ народу довольно крупную льготу,—свободу на два года отъ всякихъ сборовъ, за исключеніемъ хлѣбныхъ, которые нужны были для продовольствія войскъ, расположенныхъ въ краѣ. При всемъ этомъ, конечно, мысль объ умноженіи источниковъ казенныхъ доходовъ продолжала улыбаться въ будущемъ, къ тому времени, когда, „по прочномъ утвержденіи себя въ сей землѣ, можно будетъ всѣ тѣ права, коими нынѣ пользуются частные люди, но которыя по всеобщимъ правиламъ принадлежатъ казнѣ, обратить въ пользу ея, замѣнивъ оныя частнымъ людямъ другими

---

[1]) Царскіе доходы въ Имеретіи. См. Акты Археографической Коммиссіи, Т. IV, стр. 255—256.

выгодами", и когда, „по связаніи края съ Тавридою посредствомъ безпрепятственнаго сообщенія и торговли чрезъ Черное море, богатства сей земли и источники оной сами собою откроются" [1]).

Позволили-ли условія или нѣтъ, но только въ скоромъ времени, т. е. черезъ годъ, мысль объ умноженіи податей начинаетъ вызывать мѣры, заставлявшія думать о близости ея осуществленія. Препровождая записку о податяхъ, наложенныхъ на жителей Грузіи и ежегодно поступавшихъ въ казну, ген. Тормасовъ предписываетъ ген.-м. Симоновичу дѣлать раскладку сихъ податей на всѣхъ вообще жителей Имеретіи, включая въ то число казенныхъ и помѣщичьихъ крестьянъ, и изъемля на первый разъ только церковныхъ. Допущеніе исключенія для послѣднихъ ген. Тормасовъ оправдываетъ тѣмъ, что, „зная-де легковѣріе народа, вліяніе на оный духовенства и еще нетвердость нашу въ краю, должно признать рановременнымъ касаться чѣмъ либо до духовныхъ, коихъ покамѣсть чрезъ разныя выгоды слѣдуетъ привязывать къ себѣ". Но не одни только церковные крестьяне вызывали въ немъ подобныя опасенія. Онъ мало довѣрялъ также помѣщикамъ и ихъ крестьянамъ и ничуть не сомнѣвался, что предлагавшаяся мѣра вызоветъ съ ихъ стороны крайнее неудовольствіе. Поэтому, желая, съ одной стороны, хоть сколько нибудь парализовать это неудовольствіе, съ другой-же—настоять на осуществленіи новой мѣры, онъ проситъ правителя Имеретіи „стараться всемѣрно преклонить на согласіе къ сему кн. Зураба Церетели и другія важнѣйшія фамилій, кои-бы для прочихъ служили примѣромъ, представивъ имъ, что въ податяхъ должно быть совершенное равенство, что никакой народъ или государство не можетъ быть въ благосостояніи безъ того, чтобы не имѣть опредѣленныхъ казенныхъ доходовъ, кои будутъ обращаться въ пользу-же онаго народа, и что помѣщики за то могутъ быть награждаемы особыми милостями отъ Его Императорскаго Величества и разными выгодами". Раскладка-же податей должна была производиться „по мѣстнымъ соображеніямъ", но во всякомъ случаѣ такъ, чтобы были приняты въ соображеніе экономическое состояніе жителей и степень производительности и свойства земли. Главноначальствующій не прочь былъ даже нѣсколько облегчить имеретинъ сравнительно съ остальными грузинами и притомъ съ такимъ расчетомъ, чтобы преимущественная часть податей падала на казенныхъ крестьянъ, которые не платятъ ничего помѣщикамъ, а на помѣщичьихъ крестьянъ была возложена подать умѣреннѣе, такъ чтобы подать казенная и оброки, помѣщикамъ уплачиваемые, не обременяли ихъ слишкомъ. Все это были, впрочемъ, предположенія, въ осуществленіе которыхъ не вѣрилъ и самъ Главноначальствующій. Покрайней мѣрѣ въ томъ-же самомъ предписаніи ген.-м. Симоновичу, онъ ставитъ послѣднему на видъ, что, если-де „объявленіе сихъ податей въ теперешнее время, когда народъ еще не весьма твердъ въ своихъ обязанностяхъ и когда-бы бѣглый царь могъ бы симъ воспользоваться, чтобъ вновь воз-

---

[1]) Отношеніе ген. Тормасова къ гр. Румянцову, отъ 3-го іюля 1810 года. См. Акты Археогр. Ком., Т. IV, стр. 296—298.

жечь пламя мятежа, опасно, то до удобнѣйшаго времени не дѣлайте сего гласнымъ, а между тѣмъ представьте мнѣ по сему предмету подробное Ваше мнѣніе“ [1]).

Неизвѣстно, чѣмъ бы кончилось все это дѣло и оправдались-ли бы опасенія Главноначальствующаго, или проектъ его могъ быть осуществленъ безпрепятственно, но только въ скоромъ времени Правительству понадобилось пещись о болѣе важномъ предметѣ, отодвинувшемъ на задній планъ всѣ болѣе или менѣе важные вопросы внутренняго благоустройства. Насталъ ужасный годъ—до сихъ поръ сохранившійся въ памяти народной. Моровая язва, извѣстная въ народѣ подъ названіемъ „черной смерти“, появившаяся сперва въ Ахалцихскомъ пашалыкѣ и затѣмъ, въ 1811 году, распространившаяся по всей Грузіи, преимущественно предъ другими грузинскими провинціями поразила Имеретію. Къ этому бѣдствію прибавился еще голодъ, подобный которому никогда не свирѣпствовалъ въ краѣ. Необыкновенно дождливое лѣто сильно повліяло на доброкачественность посѣвовъ, которые къ тому-же подъ конецъ и вовсе были уничтожены наводненіями, отъ коихъ пострадали не только поля, но даже цѣлыя деревни. Разбушевавшаяся стихія разрушила дома и потопила много скота и людей. Всѣ эти бѣдствія, ужасныя сами по себѣ, посѣтили страну вслѣдъ за другими несчастіями,—двукратнымъ мятежемъ, нашествіемъ Турокъ и послѣдовавшею затѣмъ неурядицею въ краѣ. Народъ, по свидѣтельству самихъ правителей края, и безъ того доведенный до отчаянія, совершенно упалъ духомъ и тысячами погибалъ отъ мора и голода. Населеніе чуть не повсемѣстно питалось травою и листьями деревъ, или-же убѣгало въ сосѣднія страны—Грузію, Ахалцихъ, Абхазію и т. д. Продажа родныхъ дѣтей за небольшую чашку муки или батманъ кукурузы стала обычнымъ явленіемъ. Дѣло дошло до того, что войска, гибнувшія вмѣстѣ съ народомъ, постепенно выводились изъ края и даже самъ правитель Имеретіи думалъ оставить Кутаисъ. Каковы были размѣры бѣдствія, можно видѣть изъ небольшой таблицы, приложенной къ рапорту ген.-м. Симоновича маркизу Паулуччи, и свидѣтельствующей о числѣ убыли населенія въ Имеретіи еще задолго до прекращенія чумы. Вѣдомость эта составлена на основаніи рапортовъ окружныхъ начальниковъ и показаній „достовѣрныхъ людей“ и можетъ грѣшить всѣмъ, но только не преувеличеніемъ цифръ. Изъ нея видно, что до 1-го марта 1812 года погибло отъ голода, повальныхъ болѣзней и моровой язвы:

въ городѣ Кутаисѣ	280	человѣкъ.
„ Кутаисскомъ округѣ	9690	„
„ Вакинскомъ „	11100	„
„ Багдадскомъ „	1780	„
„ Рачинскомъ „	3000	„
„ Сачхерскомъ „	1800	„
„ Чхерскомъ „	5100	„

[1]) Предписаніе ген. Тормасова ген.-м. Симоновичу, отъ 25 января 1811 г. См. Акты Археогр. Ком., Т. IV, стр. 352.

Всего—32750 человѣкъ. Бѣжало въ сосѣднія страны:

Изъ города Кутаиса	. . . . .	140 человѣкъ.
„ Кутаисскаго округа	. . . . .	2500 „
„ Вакинскаго „	. . . . .	2000 „
„ Багдадскаго „	. . . . .	200 „
„ Рачинскаго „	. . . . .	1520 „
„ Сачхерскаго „	. . . . .	400 „
„ Чхерскаго „	. . . . .	690 „

Всего-же—7450 человѣкъ. Кромѣ того, по свидѣтельству той-же вѣдомости, до 2000 душъ обоего пола было распродано въ сосѣднія провинціи, такъ что общее число убыли населенія опредѣлялось въ 42,200 человѣкъ [1]). По другому свидѣтельству ген. Симоновича, въ обезлюдѣвшей странѣ едва-ли осталась $^1/_3$ населенія, и цѣлыя деревни опустѣли навсегда.

Само собою разумѣется, что во все это время не могло быть и рѣчи о какихъ-бы-то ни было мѣрахъ для пріумноженія казенныхъ доходовъ. Напротивъ, сама казна должна была не только отказаться отъ обычныхъ доходовъ, но принести и другія, болѣе крупныя жертвы для спасенія населенія. Это было тѣмъ необходимѣе, что въ скоромъ времени не стало никакихъ видовъ на новый урожай, такъ что ген. Тормасовъ въ письмѣ своемъ къ д. с. с. Гурьеву въ отчаяніи вопрошалъ: „если имеретины, не взирая на надежду питавшую ихъ о новомъ урожаѣ хлѣба, бывъ безъ сомнѣнія побуждаемы крайнею нуждою, отдавали полумертвыхъ отъ голода дѣтей своихъ въ рабство тому, кто только возьметъ ихъ пропитать на нѣсколько мѣсяцевъ, то что жъ теперь случиться можетъ, когда они лишились послѣдней надежды на новый хлѣбъ, и когда бѣдствіе сіе должно продолжаться цѣлый годъ до предбудущаго урожая?“ [2]). Положеніе было тѣмъ серьезнѣе, что Имеретіи ужъ невозможно было по прежнему получать продовольствіе изъ сосѣднихъ странъ, какъ-то: Грузіи и Ахалциха. Въ Грузіи едва хватало хлѣба на мѣстныя нужды, а доступъ въ Ахалцихскій пашалыкъ сталъ невозможенъ, во первыхъ, по причинѣ заразы, а во вторыхъ, вслѣдствіе войны съ Оттоманскою Портою. Оставалось одно, доставить хлѣбъ изъ Крыма къ мингрельскимъ берегамъ, о чемъ и ходатайствовалъ правитель Имеретинской Области, настаивая ускорить какъ можно этою мѣрою. На первый разъ ген.-м. Симоновичъ просилъ 15 т. четвертей хлѣба съ тѣмъ, чтобы, до поры до времени, держать этотъ хлѣбъ въ особыхъ магазинахъ и лишь въ случаѣ крайней нужды отпускать его голодающимъ за деньги, или-же безъ оныхъ, въ послѣднемъ случаѣ обязывая берущихъ подпискою о возвращеніи хлѣба при будущемъ уро-

---

[1]) Рапортъ ген.-м. Симоновича маркизу Паулуччи, отъ 1-го марта 1812 года, и вѣдомость о числѣ убыли населенія въ Имеретіи. См. Акты Археогр. Ком., Т. V, стр. 97—98.

[2]) Отношеніе ген. Тормасова къ д. т. с. Гурьеву, отъ 22 іюля 1811 года. См. Акты Археогр. Ком., Т. IV, стр. 381—382.

жаѣ въ соразмѣрномъ количествѣ взятаго хлѣба и издержекъ казны, употребленныхъ на перевозку его. Ходатайство это, само собою разумѣется, было уважено, и Правительство отпустило въ помощь странѣ 10,000 рублей и столько-же тысячъ четвертей хлѣба, отказавшись на время отъ какихъ-бы то ни было мѣръ по пріумноженію казенныхъ доходовъ въ краѣ.

Столь печально было положеніе дѣлъ въ Грузіи до 1816 года, когда управлять Кавказомъ былъ назначенъ ген. отъ инфант. Алексѣй Петровичъ Ермоловъ. Дѣятельность его, поглощенная внѣшними дѣлами края и непрерывною борьбою съ окрестными мусульманскими владѣніями, коснулась податнаго дѣла лишь отчасти, насколько того позволяли другія, болѣе важныя дѣла, и насколько то обусловливалось неотложными требованіями времени. Такъ, напримѣръ, первый-же шагъ его на этомъ пути состоялъ въ учрежденіи особой коммиссіи для разслѣдованія тѣхъ злоупотребленій, которыя продолжали твориться мокалаками въ качествѣ сборщиковъ податей. Коммиссія эта, между прочимъ, открыла, что дѣйствія мокалаковъ, большею частью, носили характеръ чистаго произвола. Почти половина сбора утаивалась ими, а между тѣмъ тѣ и другіе разряды податнаго класса облагались разными видами податей совершенно на обумъ, вопреки обычаямъ и узаконеніямъ, существовавшимъ на этотъ счетъ. Особенно обращали на себя вниманіе злоупотребленія по сбору махты съ удѣльныхъ, принадлежавшихъ когда-то царицѣ Даріи, крестьянъ. Слѣдствіемъ было открыто, что нѣкоторые изъ этихъ крестьянъ, извѣстные подъ названіемъ Шамхорцевъ и старыхъ Авлабарцевъ, по введеніи русскаго правленія обложенные махтою въ размѣрѣ лишь 300 рублей, заплатили въ одинъ годъ моураву Корганову и его сыну 670 рублей подъ расписками и 400 руб. безъ оныхъ. Изъ этихъ денегъ въ казну поступило только 363 рубля, да и тѣ Казенная Экспедиція, почему-то, включила въ число махты, слѣдовавшей съ мокалаковъ. Еще безцеремоннѣе поступали съ тѣми удѣльными крестьянами, которые вовсе были освобождены отъ податей. Мокалаки сдѣлали ихъ своими данниками, получивши отъ нихъ махты 4171 руб. 65 к., мали—2980 р. 60 к. и масропа—818 р. 40 к. [1]).

Таковы-же были злоупотребленія и по отношенію къ помѣщичьимъ и церковнымъ крестьянамъ, поселеннымъ въ Тифлисѣ. Со всѣхъ-же разрядовъ крестьянъ т. е. съ удѣльныхъ, помѣщичьихъ, церковныхъ и недавно поселившихся, совершенно свободныхъ отъ платежа махты, незаконно собрано мокалаками: махты 4865 руб. 55 коп., мали—3263 руб. 60 коп., и масропа—1661 руб. 30 коп., т. е. всего 9790 руб. 45 коп.

---

[1]) Рапортъ ген. Ермолова въ Правительствующій Сенатъ, отъ 31 декабря 1817 года. См. Акты Археогр. Ком.; Т. VI, часть 1, стр. 9—18.

При этомъ, какъ было дознано коммиссіею, число крестьянъ, обязанныхъ платить тѣ или другія подати, нарочно умалялось сборщиками и показывалось невѣрно.

Верховное Грузинское Правительство въ общемъ присутствіи Экспедиціи Исполнительной и Суда и Расправы, разобравъ собранныя слѣдствіемъ данныя, между прочимъ, пришло къ тому рѣшенію, чтобъ, во 1-хъ, впредь отнюдь не приписывать къ мокалакамъ лицъ другихъ сословій и взыскивать съ нихъ однихъ опредѣленную сумму махты въ 4000 руб.; во 2-хъ, обложить 609 дымовъ, переселившихся въ Грузію изъ чужихъ краевъ 1800 руб. махты, что съ дыма составитъ менѣе 3-хъ руб.; въ 3-хъ, обложить такимъ же количествомъ махты съ дыма удѣльныхъ крестьянъ, проживавшихъ въ Тифлисѣ; въ 4-хъ, освободить помѣщичьихъ и церковныхъ крестьянъ, платившихъ особую хлѣбную подать—сурсати, отъ махты, обязавъ ихъ, впрочемъ, ежегодно давать въ пользу города опредѣленное количество „масропа“; въ 5-хъ, уничтожить вовсе „неимѣющую смысла“ и „подверженную многимъ злоупотребленіямъ“ подать махти; въ 6-хъ, учредить контроль надъ собираніемъ подати масропа; въ 7-хъ, взыскивать въ пользу казны сумму въ 9790 р. 45 к., перебранную мокалаками съ вѣдома общества съ нихъ же и, наконецъ, въ 8-хъ, „такъ-какъ большая часть безпорядковъ и упущеній произошла-де единственно отъ безпечности Грузинской Казенной Экспедиціи, то взысканіе съ оной Общее Собраніе передаетъ на уваженіе высшаго Начальства“.

Ген. Ермоловъ, въ рапортѣ своемъ Правительствующему Сенату, соглашался не со всѣми пунктами доклада коммиссіи. Такъ онъ находилъ несправедливымъ обязывать мокалаковъ уплатить казнѣ вышеозначенную собранную ими сумму въ 9790 р. 45 к., такъ какъ сюда же входили мали и масропъ, платить которые обязаны были всѣ живущіе въ городѣ люди, стало быть, и тѣ, съ коихъ они были взысканы. Помимо этого, и относительно уплаты мокалаками махты Главноначальствующій находилъ необходимымъ дать имъ болѣе или менѣе значительный срокъ, и именно въ въ виду того, что мокалаки эти обязаны были уплатить, кромѣ означенной махты, и числящуюся на нихъ еще недоимку за прошедшіе годы, что въ общей сложности должно было составить довольно крупную сумму. Не соглашалсяонъ и съ предложеніемъ Общаго Собранія о замѣнѣ уничтожаемой подати мали другимъ новымъ налогомъ съ жителей и особенно съ мокалаковъ. „На первый разъ, по его мнѣнію, мали довольно замѣняется какъ прибавкою 800 руб. на жителей, перешедшихъ сюда изъ чужихъ краевъ, такъ и окладомъ удѣльныхъ крестьянъ, не платившихъ доселѣ никакой въ казну подати“. А что-же касается до взысканія съ Казенной Экспедиціи, которую Общее Собраніе винило за всѣ злоупотребленія сборщиковъ, то Главноначальствующій доносилъ Правительствующему Сенату, что онъ, „входя безстрастно въ сужденіе сего обстоятельства“, приходитъ къ тому заключенію, что „сколько Казенная Экспедиція причиною всѣхъ происшедшихъ по сбору податей безпорядковъ и упущеній, такъ не менѣе виновато въ томъ и главное мѣстное начальство, которое въ теченіи 13 лѣтъ, съ того времени, какъ послѣдовалъ Высочайшій указъ о присоединеніи къ казеннымъ имѣніямъ удѣловъ, принадлежавшихъ чле-

намъ бывшаго царскаго Грузинскаго дома, также нимало не озаботилось узнать, исполнена-ли по предмету сему Высочайшая воля, и какою податью обложены вновь поступившіе въ казенное вѣдомство крестьяне, ни даже о томъ, велико-ли число ихъ“ [1]). На этомъ основаніи, ген. Ермоловъ полагалъ, что „обращать теперь всю строгость законовъ на Казенную Экспедицію, члены коей прежнихъ лѣтъ многіе выбыли въ разныя мѣста Россіи, а многіе померли, было бы не совсѣмъ справедливо“ [2]). Представленіе это Правительствующимъ Сенатомъ, равно какъ и министромъ финансовъ, найдено во всемъ основательнымъ и справедливымъ и утверждено, но „такъ какъ въ семъ дѣлѣ заключается въ однѣхъ податяхъ перемѣна, а другихъ уничтоженіе“, оно было представлено на благоусмотрѣніе Государя Императора, причемъ удостоилось Высочайшаго одобренія.

Вслѣдъ за разрѣшеніемъ вопроса о податяхъ, имѣвшихъ уплачиваться крестьянами разныхъ наименованій, проживавшими въ Тифлисѣ, возникъ вопросъ объ обложеніи податью въ пользу помѣщиковъ ищущихъ вольности крестьянъ. Дѣло въ томъ, что отношенія между помѣщиками и таковыми крестьянами стали въ высшей степени анормальны, ибо первые, боясь лишиться крестьянъ навсегда, не щадили ихъ нисколько и обременяли всевозможными повинностями, а вторые, конечно, уклонялись, какъ могли, отъ исполненія столь чрезмѣрныхъ требованій. Вскорѣ вопросъ обострился настолько, что Верховное Грузинское Правительство нашло необходимымъ заняться его разрѣшеніемъ. Трудность задачи состояла въ томъ, что не было возможности установить какой либо нормы для требованій помѣщиковъ съ одной стороны и обязательствъ крестьянъ по отношенію къ этимъ помѣщикамъ—съ другой, „ибо, какъ крестьяне по обычаямъ здѣшняго края обязаны служить своему господину по мѣрѣ состоянія своего, то и подати съ нихъ неопредѣлительны, кромѣ нѣкоторыхъ земскихъ повинностей, которыя также не во всѣхъ уѣздахъ одинаковы“. Для выясненія всѣхъ этихъ темныхъ сторонъ вопроса найдено было нужнымъ созвать предводителей дворянства, а также извѣстнѣйшихъ помѣщиковъ, проживавшихъ въ Тифлисѣ, чтобы сообща съ ними придти къ какому нибудь выводу, т. е. опредѣлить извѣстный размѣръ повинностей и податей съ крестьянъ по каждому уѣзду особо. Намѣреніе это дѣйствительно было приведено въ исполненіе, причемъ опредѣлено, чтобы крестьяне, отыскивающіе вольность отъ помѣщиковъ и платящіе въ ихъ пользу подати, называемыя „кулухи“ и „гала“, отбывали владѣльцамъ своимъ повинности двухдневною работою въ недѣлю. Эта работа превращалась въ трехдневную, если вышеуказанные крестьяне не несли вовсе упомянутыхъ повинностей. Мѣру эту рѣшено было распространить на всѣхъ помѣщичьихъ крестьянъ, за исключеніемъ осетинъ, для которыхъ предполагалось сдѣлать особое постановленіе.

---

[1]) Рапортъ ген. Ермолова въ Правительствующій Сенатъ, отъ 31 декабря 1817 г., № 1696. См. Акты Археогр. Ком. Т. VI, стр. 9—13.

[2]) Тамъ-же.

По отношенію къ Имеретіи правленіе Ермолова заслуживаетъ для насъ вниманія по тѣмъ измѣненіямъ, какія произошли тамъ за это время въ положеніи церковныхъ и нѣкоторой части помѣщичьихъ крестьянъ. Поводомъ къ тому послужила предпринятая, по Высочайшему повелѣнію, экзархомъ Грузіи, митрополитомъ Ѳеофилактомъ, реформа въ церковныхъ дѣлахъ края. Церковныя имѣнія, представлявшія для тогдашняго времени, богатѣйшіе источники дохода, управлялись кое какъ, хищнически, и мало вліяли на улучшеніе быта духовенства и благолѣпіе храмовъ. Митрополиты и архіереи, со всѣми клирами, кормились этими имѣніями, переѣзжая, смотря по времени года, изъ одного селенія въ другое и производя поборы. Проектированная же реформа, какъ это ужъ и было сдѣлано въ Кахетіи и Картлиніи, имѣла въ виду, во-первыхъ, привести въ извѣстность церковныя имѣнія и, во-вторыхъ, учредить штаты священнослужителей. Съ этою цѣлью были посланы въ Имеретію особыя лица изъ духовныхъ и мірянъ, коимъ поручено было составить описанія: архіерейскихъ домовъ съ соборными при нихъ церквами и со штатами служащихъ, монастырей съ настоятелями и монашествующими, приходскихъ церквей, дымовъ и бѣлаго духовенства, церковныхъ крестьянъ съ имѣніями, церковныхъ дворянъ, непринадлежащихъ къ свитѣ властей епаршескихъ и т. д. Но главное, что повелѣвалось при этомъ, такъ это то, чтобы, описывая крестьянъ, имущества и доходы церковные, обращать продукты въ денежный сборъ и прибавлять повинности „въ такихъ только мѣстахъ, гдѣ усмотрѣно будетъ въ церковныхъ крестьянахъ непринужденное на то согласіе“.

Съ первыхъ же дней, какъ приступлено было къ описанію, обнаружилось волненіе въ народѣ, который проектированную реформу относительно церковныхъ имѣній принялъ за посягательство на вѣру. Волненіе было настолько сильное, что митрополитъ Ѳеофилактъ, пріѣхавшій было въ Имеретію для руководства дѣломъ на мѣстѣ, немедленно долженъ былъ выѣхать оттуда подъ охраною сильнаго конвоя [1]). Броженіе въ народѣ продолжалось цѣлый годъ, причемъ никакія усилія Правительства не могли парализовать его. Высшее духовенство страны, пользовавшееся тогда громаднымъ вліяніемъ на народъ, агитировало противъ реформы, въ чемъ ему усердно помогали наиболѣе извѣстные изъ князей. Столь тягостное состояніе края разрѣшилось, наконецъ, открытымъ бунтомъ 1820 г., единовременно разразившимся во многихъ мѣстахъ западной Грузіи,—въ Имеретіи, Рачѣ, Гуріи и Мингреліи. По усмиреніи края, что достигнуто было путемъ увѣщеваній и лишь отчасти силою оружія, наиболѣе вліятельные изъ противниковъ церковной реформы, и въ числѣ ихъ митрополиты Гелатскій и Кутаисскій, извѣстные подъ именемъ Генатели и Кутатели, были высланы изъ края. За одно

---

[1]) Рапорты ген.-м. Курнатовскаго ген.-л. Вельяминову 1-му, отъ 8 и 14 іюля 1819 года. См. Акты Археогр. Ком. Т. VI, ч. 1-ая, стр. 536—537 и 539—540.

съ ними пострадали и преданные имъ князья, имѣнія которыхъ были секвестрованы и отобраны въ казну [1]).

Спустя годъ послѣ этого, т. е. въ 1821 г,, описаніе церковныхъ имѣній было уже окончено, и потому явилась возможность привести въ исполненіе предполагавшіяся реформы. Въ числѣ послѣднихъ обращаетъ на себя вниманіе ходатайство экзарха объ освобожденіи имеретинскаго духовенства отъ рабства съ семействами, о возвращеніи церкви имѣній и крестьянъ, отошедшихъ, по злоупотребленію духовныхъ властей, въ частное владѣніе послѣ открытія русскаго управленія въ Имеретіи, и о принятіи, по примѣру, существовавшему въ восточной Грузіи, церковныхъ дворянъ съ ихъ движимою и недвижимою собственностью въ казенное вѣдомство, причемъ съ церковныхъ имѣній они должны были быть переселены на казенныя пустопорожнія земли.

Одновременно съ этими измѣненіями, которыя предполагалось ввести въ Имеретіи, управленіе послѣдней сочло нужнымъ ходатайствовать о введеніи новаго оклада податей какъ для казенныхъ, такъ равно церковныхъ и помѣщичьихъ крестьянъ, „съ возможною оныхъ уравнительностью“. Ходатайство это, одобренное, впрочемъ, въ принципѣ Главноначальствующимъ Грузіею, найдено имъ преждевремен-

---

[1]) Нечего и говорить, что движеніе это имѣло чисто религіозный характеръ и не заключало въ себѣ ничего политическаго. Покрайней-мѣрѣ такой выводъ самъ собою вытекаетъ изъ нижеслѣдующаго любопытнаго документа—„письма князей, дворянъ и простаго народа Шорапанскаго и Кутаисскаго округовъ къ полк. кн Георгію Цулукидзе и прочимъ Цулукидзе, князьямъ Іа-швили, Джапаридзе и Кипіани и всѣмъ благороднымъ Рачинскаго округа“, отъ 29 іюня 1819 года.

Вотъ это письмо:

„Съ прибытіемъ въ Имеретію высокопреосвященнаго Ѳеофилакта мы всѣ, отъ мала до велика, Шорапанскаго и Кутаисскаго округовъ князья, дворяне, и простолюдины предались страшной скорби. На твердо основанную со дня Христова крещенія и распятія вѣру нашу посягнули, послѣ того какъ мы ясно видимъ еще тягчайшія дѣла, устроенныя ими же по Карталиніи. Прежде всего, многія святыя церкви наши разрушатся и честные и всехвальные образа и кресты отъ насъ отберутся; наши воспитанные, собственно за насъ молящіеся священники будутъ отняты, и мы лишимся возможности, во-первыхъ, прославлять Христа и, во-вторыхъ, служить ему тѣлесно; отъ благословенія нашихъ архіереевъ будемъ вовсе удалены. Если не тронута вѣра ослѣпленныхъ Евреевъ, также вѣра Армянъ и католиковъ, то за что мы должны составить исключеніе между ними? Если въ тѣ времена, когда мы были подъ властью Агарянъ, не касались нашей твердой вѣры и не причиняли намъ такой скорби, то нынѣ въ чемъ провинились, чтобы взять отъ насъ привычныхъ нашихъ архіереевъ, церкви и священниковъ,—по смерти не удостоивать насъ погребенія, а при жизни лишить возможности возсылать хвалу и моленія всемогущему Богу. А потому вспомните любовь ко Христу, распятому за христіанство и искупившему насъ своею кровью; и вы также за удаленіе васъ отъ Христа, пожертвуйте вашею кровью и слезами. 1819 лѣтъ какъ мы имѣемъ христіанскія правила и устройство,—да не разстроится оно, и мы пребудемъ вѣрнѣйшими слугами войскъ нашего Государя Императора, какъ и состоимъ въ тѣлесномъ рабствѣ, до послѣдней капли крови. Но душою на погибель нельзя пожертвовать по человѣческой власти ни Государю, ни малымъ, ибо она принадлежитъ единому Богу. Не потеряемъ же Того, Кто вывелъ изъ ада души христіанъ! А потому мы, поголовно собравшіеся князья, дворяне и крестьяне, слезно просимъ и начальника и генерала, чтобы это выдуманное Ѳеофилактомъ къ огорченію нашему приказаніе обратилось назадъ. Если имъ неугодно будетъ смиловаться надъ нами, то насъ всѣхъ,—женщинъ и мужчинъ съ младенцами,—пусть хоть истребятъ, хоть въ воду побросаютъ,—мы этому желанію ихъ не помѣшаемъ. Теперь просимъ, чтобы и вы поступили по вашей похвальной княжеской честности и благороднымъ правиламъ и не давали желаемаго отвѣта писцамъ, которые отправились туда, а отпустите ихъ такими же обманутыми, какими мы ихъ отпустили. Если они успѣютъ соблазнить нѣсколькихъ,—что они сдѣлали и здѣсь, но потомъ счеты были у нихъ отняты, также и вы отнимите и не допускайте до нихъ ни священниковъ, ни народа. Дайте намъ знать о себѣ поскорѣе, и какъ прикажете—мы ваши по этому дѣлу во всякомъ мѣстѣ“. Акты Археогр. Ком. Т. VI, часть I, стр. 391.

нымъ относительно страны, „при прежнихъ другихъ бунтахъ и недавнемъ послѣднемъ возмущеніи не могшей не потерпѣть чувствительнаго разоренія“ [1]). Обратный-же шагъ, который, въ случаѣ тягости оклада для населенія, Правительство принуждено было бы сдѣлать, онъ находилъ вреднымъ для власти и унизительнымъ для ея достоинства. Но такъ какъ съ другой стороны, мысль о новомъ окладѣ податей представлялась заманчивою, то, чтобы выйти съ честью изъ этой альтернативы, рѣшено было сдѣлать на первый разъ пробу, т. е. обложить предположенною податью только тѣхъ крестьянъ, которые принадлежали имѣніямъ, конфискованнымъ въ казну послѣ бѣжавшихъ и сосланныхъ въ Сибирь князей. Такимъ образомъ, опытъ одного или двухъ годовъ совершенно былъ бы достаточенъ для сужденія о возможности введенія того-же налога и относительно прочихъ крестьянъ.

Опытъ этотъ удался какъ нельзя лучше. Потому рѣшено было немедленно приступить къ нѣкоторымъ перемѣнамъ въ управленіи хозяйственною частью Имеретіи. Прежде всего повелѣно было, чтобы всѣ сборы съ Имеретинской области, какъ извѣстные, такъ и имѣющіе открыться впредь, съ 1823 года присоединялись къ общей суммѣ государственныхъ доходовъ и ежегодно вносились въ смѣту, а накопившіяся до того деньги немедленно переданы были въ вѣдѣніе министерства финансовъ. Затѣмъ, такъ какъ денежная подать, введенная въ видѣ опыта, оказалась болѣе чѣмъ соотвѣтствующею цѣли, ибо крестьяне охотнѣе соглашались платить положенную сумму, нежели, подвергаясь разнымъ случайностямъ и несправедливостямъ отъ сборщиковъ податей, возить за нѣсколько верстъ для сдачи хлѣбъ,—приступлено было къ проектированной реформѣ. Удачное выполненіе послѣдней обусловливалось еще и тѣмъ обстоятельствомъ, что предпринятое въ 1821 году первое камеральное описаніе позволило привести въ извѣстность какъ число лицъ, подлежавшихъ уплатѣ податей, такъ равно и свободныхъ отъ этихъ обязанностей. Послѣднихъ, именовавшихся азатами, въ Имеретіи оказалось всего нѣсколько сотъ.

Принимая все это въ соображеніе, Главноначальствующій просилъ Высочайшаго соизволенія на то, чтобы, во-первыхъ, всѣ грамоты, данныя имеретинскими царями на тарханства людямъ разныхъ званій и уже представленныя во Временное Имеретинское Правленіе,—уничтожить [2]); во-вторыхъ, обложить бывшихъ казенныхъ крестьянъ и таковыхъ-же, принадлежавшихъ „измѣнникамъ князьямъ и дворянамъ“, поступившихъ недавно въ казенное-же вѣдомство, вмѣсто прежнихъ разныхъ податей, съ дыма собираемыхъ, подушною податью по рублю сер. съ каждой души, и въ-третьихъ, тою-же податью, но лишь въ размѣрѣ 50 коп. съ

---

[1]) Предписаніе ген. Ермолова, ген.-м. кн. Горчакову, отъ 31 марта 1822 года. Акты Археогр. Ком. Т. VI, часть I, стр. 602—603.

[2]) Исключеніе было сдѣлано для двухъ грамотъ, выданныхъ послѣднимъ Имеретинскимъ царемъ, Соломономъ II, крестьянамъ Рачинскаго округа, сел. Схвави, Габріелу и Гоціа Мелашвили и крестьянамъ Кутаисскаго округа, сел. Месхети, Паата Месхи съ сыновьями, въ уваженіе того, что грамоты эти даны „за личные подвиги военные, а не за подарки и молитвы“.

души, обложить крестьянъ, „принадлежащихъ дворянамъ князей измѣнниковъ и поступившихъ равномѣрно въ казенное вѣдомство, по уваженію тому, что сіи крестьяне должны отбывать по прежнему повинности своимъ помѣщикамъ, не участвовавшимъ въ возмутительныхъ дѣйствіяхъ ихъ князей.“ По камеральному описанію 1821 года оказалось крестьянъ перваго разряда 7208, а втораго—721 душа.

Что-же касается остальныхъ крестьянъ, принадлежавшихъ церквамъ, монастырямъ, князьямъ, дворянамъ (церковнымъ и инымъ) и крестьянамъ, изъ коихъ только незначительная часть платила въ казну самую ничтожную подать, то ихъ, по мнѣнію Ермолова, слѣдовало оставить на прежнемъ положеніи. Необходимость такой льготы Главноначальствующій находилъ очевидною, какъ по политическимъ соображеніямъ (нужно-де въ нихъ имѣть людей преданныхъ Правительству), такъ и по экономическимъ, ибо эти крестьяне, благодаря своей зависимости отъ помѣщиковъ, казались бѣднѣйшими. Относительно лишь церковныхъ и монастырскихъ крестьянъ Главноначальствующій нѣсколько колебался, полагая возможнымъ примѣнить къ нимъ новую мѣру, но только не сейчасъ, а современемъ [1]).

Всѣ эти предположенія Ермолова о новомъ устройствѣ взиманія податей были одобрены и утверждены Комитетомъ Министровъ, причемъ предписано было ввести ихъ въ дѣйствіе съ 1824 года, „въ видѣ временной мѣры, доколѣ могутъ быть оныя распространены въ краѣ и на тѣхъ людей, которые оставляются нынѣ относительно платежа податей въ прежнемъ положеніи“ [2]).

Такимъ образомъ, введеніе подушной системы податнаго обложенія въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Имеретіи совершилось почти что безпрепятственно. Протестъ былъ заявленъ только со стороны незначительной части населенія Рачинскаго округа, именно жителей сѣверныхъ селеній: Глола, Геби и Чіора, которые находили новую подать обременительною для себя. Она дѣйствительно могла имъ показаться таковою, ибо селенія эти, какъ указано выше, и при грузинскихъ царяхъ пользовались нѣкоторою льготою въ отбываніи повинностей. По доведеніи ген. Горчаковымъ до свѣдѣнія Ермолова о неудовольствіи вышеуказанныхъ рачинцевъ, разрѣшено было до времени не взыскивать съ нихъ подушной подати [3]).

Въ заключеніе главы о развитіи податнаго дѣла въ Грузіи, скажемъ нѣсколько словъ о нѣмецкихъ колонистахъ, впервые появившихся у насъ въ 1817 году, при ген.-лейт. Ермоловѣ. Всѣхъ колоній въ настоящее время девять: Фрейденталь, Александергильфъ, Александердорфъ, Елисаветталь, Екатериненфельдъ, Маріенфельдъ, Петердорфъ, Анненфельдъ и Еленендорфъ. Первою изъ нихъ была основана, въ 1818 г., колонія Маріенфельдъ выходцами изъ деревни Швайнгеймъ,

---

[1]) Письмо ген. Ермолова къ ген.-л. Канкрину, отъ 16-го іюля 1823 года, № 138. См. Акты Археографической Коммиссіи. Т. VI, стр. 608—609.

[2]) Письмо ген.-л. Канкрина къ ген. Ермолову, отъ 17 января 1824 г. См. Акты Археогр. Ком. Т. VI, ч. I, стр. 610.

[3]) Рапортъ ген.-м. кн. Горчакова ген. Ермолову, отъ 8 декабря 1824 г. и Предписаніе ген. Ермолова ген.-м. кн. Горчакову, отъ 27 декабря 1824 года. См. Акты Археогр. Коммиссіи. Т. VI, ч. I, стр. 613—614.

королевства Виртембергскаго, прибывшими на Кавказъ въ концѣ 1817 г. Почти одновременно съ ними прибыло въ Тифлисъ 455 семействъ новыхъ переселенцевъ, основавшихъ шесть колоній: Александердорфъ, Елисаветталь, Петерсдорфъ, Екатериненфельдъ, Анненфельдъ и Елендорфъ. Затѣмъ уже, значительно позже этихъ колоній, возникли еще двѣ: Фрейденталь и Александергильфъ, изъ коихъ первая, въ іолѣ 1848 года, была переведена въ Тифлисскій уѣздъ. Въ 1850 году, недалеко отъ г. Тифлиса, всего въ 19-ти верстахъ отъ него, именно въ урочищѣ Лочино, возникла еще одна колонія, которая, вслѣдствіе разныхъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ, просуществовала всего только четыре года: въ 1854 году переселенцы выселились снова на родину—въ колонію Іоганненсдорфъ, Ставропольской губерніи.

Правительство, помогая основанію этихъ колоній, имѣло благую цѣль—создать какъ-бы школу для туземцевъ и, такимъ образомъ, содѣйствовать улучшенію пріемовъ земледѣлія и виноградарства въ средѣ послѣднихъ. Надеждамъ этимъ, какъ оказалось потомъ, не суждено было осуществиться, несмотря на то, что Правительство не щадило ни средствъ, ни разныхъ льготъ для переселенцевъ. Не говоря уже о щедромъ надѣлѣ землею и о не менѣе щедрыхъ денежныхъ вспомоществованіяхъ, [1]) возвратныхъ и безвозвратныхъ, колонисты надолго были избавлены отъ. какихъ-бы то ни было податей и повинностей. Льгота эта, по

---

[1]) Во сколько обошлось казнѣ водвореніе нѣмецкихъ колонистовъ за Кавказомъ, можно видѣть изъ слѣдующихъ данныхъ, приводимыхъ г. Никифоровымъ въ своемъ изслѣдованіи экономическаго быта нѣмецкихъ колонистовъ въ Закавказскомъ краѣ. Какъ видно изъ вѣдомости, составленной бывшею конторою. учрежденною для управленія колоніями при гражданскомъ губернаторѣ, говоритъ онъ, на колонистовъ первоначально затрачено:

I. Въ г. Одессѣ и на пути до прибытія въ Грузію:			
1) на кормовое продовольствіе	28340	руб. 92¼	к. асс.
2) на отправленіе изъ Одессы въ Тифлисъ	460001	„ 40	„ „
II. По прибытіи въ Грузію и до прекращенія пособій, то есть по 1-е сентября 1822 года:			
3) на кормовое продовольствіе	223228	„ 99	„ „
4) въ ссуду на обзаведеніе хозяйствомъ	205260	„ 82	„ „
5) на медикаменты	4397	„ 31½	„ „
6) въ ссуду на постройку мельницъ въ колоніяхъ Александердорфъ, Маріенфельдъ и Елисаветталь, по 600 руб. для каждой колоніи	1800	„ —	„ „
Итого	923029	„ 45¼	к. асс.

Кромѣ того, на колонистовъ же издержано, какъ видно изъ отношенія главнаго попечителя колонистовъ южнаго края Россіи къ Грузинскому гражданскому губернатору, отъ 1 марта 1824 г., за № 137,

1) въ гг. Измаилѣ и Одессѣ	84694	р. 55	к. асс.
2) при выходѣ колонистовъ изъ Виртемберга 59983 левовъ 11 паръ, что по курсу тогда равнялось	57918	„ 78	„ „
Итого	142613	р. 33	к. асс.

Такимъ образомъ, вся сумма затратъ на колонистовъ равнялась, къ 1823 г., 1.065.642 р. 78¼ копѣйки ассигнаціями, считая здѣсь какъ безвозвратныя издержки, такъ и ссуды, уплата которыхъ разсрочена была колонистамъ на 20 лѣтъ, равными суммами, считая съ 1832 года. До этого всѣ колонисты освобождены были отъ всѣхъ податей, повинностей и вообще какихъ либо платежей. См. Матеріалы для изуч. экономич. быта госуд. кресг. Закавк. края, Т. I, стр. 103.

просьбѣ переселенцевъ, впослѣдствіи была еще продолжена на нѣсколько лѣтъ, и только въ тридцатыхъ годахъ было рѣшено обложить колонистовъ податями и повинностями. Иниціатива въ этомъ дѣлѣ принадлежитъ Паскевичу Эриванскому, который, находя, что „щедроты Правительства должны имѣть свои границы“ [1]), ходатайствовалъ, чтобы:

во-первыхъ, колонисты были обложены платежемъ поземельной подати, по 15 коп. съ десятины, и чтобы взысканіе это было начато съ 1832 года;

во-вторыхъ, чтобы отбываніе земскихъ повинностей для тѣхъ, которые не претерпѣли разоренія отъ непріятеля и чумы, было начато тоже съ 1832 года: а для тѣхъ колоній, которыя пострадали отъ означенныхъ бѣдствій,—съ 1835 года и, наконецъ,

въ третьихъ, чтобы, по истеченіи двадцатилѣтней разсрочки долга, всѣ колонисты были обложены податью наравнѣ съ тою, какую платятъ вообще туземные государственные крестьяне.

Ходатайство Главноначальствующаго было найдено заслуживающимъ вниманія: проектъ его удостоился Высочайшаго одобренія и предлагавшіяся имъ мѣры были узаконены указомъ Правительствующаго Сената, отъ 16 іюля 1831 г. [2]).

Въ мусульманскихъ провинціяхъ, или вѣрнѣе, большинствѣ ихъ, Правительство почти вовсе не вмѣшивалось въ дѣло податнаго обложенія. Провинціи эти, признавшія надъ собою протекторатъ Россіи, были оставлены подъ управленіемъ туземныхъ владѣтелей, которые лишь въ вопросахъ, имѣвшихъ общегосударственный интересъ, обязаны были подчиняться указаніямъ Правительства, но въ дѣлахъ, касавшихся внутренняго управленія своихъ странъ, могли дѣйствовать самостоятельно. Подати, поэтому, взимались въ нихъ на старомъ основаніи, причемъ изъ этихъ сборовъ туземные владѣтели обязаны были уплачивать извѣстное количество дани нашему Правительству. Само собою разумѣется, количество дани всегда, болѣе или менѣе вѣрно, сообразовалось съ размѣрами доходовъ вышеуказанныхъ провинцій. Вообще, взглядъ Правительства на этотъ предметъ былъ далекъ отъ узкихъ эгоистическихъ цѣлей. Какъ утверждаетъ кн. Чарторійскій въ одномъ изъ своихъ писемъ къ кн. Циціанову, въ Петербургѣ не мало думали надъ разрѣшеніемъ вопроса,—„полезно-ли, дескать, для политическихъ видовъ Россіи при первомъ-же шагѣ налагать дани на новоприобрѣтенныя владѣнія“, и „не подумаютъ-ли азіятскіе народы, толкуя цѣль предпріятій нашего Двора въ самую непріятную сторону, что въ Россійскихъ завоеваніяхъ участвуетъ нѣкоторымъ образомъ и корыстолюбіе“? [3]). Исходя изъ такой точки зрѣнія, Пра-

---

[1]) Отношеніе гр. Паскевича къ управляющему министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, отъ 25 декабря 1830 года, № 401. См. Акты Археогр. Ком., Т. VII, стр. 239—241.

[2]) Указъ Правительствующаго Сената ген.-л. Панкратьеву, отъ 16 іюля 1831 г., № 60634. См. Акты Археогр. Ком. Т. VII, стр. 241.

[3]) Письмо кн. Чарторыйскаго къ кн. Циціанову, отъ 11 іюля 1805 г. См. Акты Археографич. Ком. Т. II, стр. 713—714.

вительство наше предпочло, по-крайней мѣрѣ на первый разъ, пожертвовать финансовыми выгодами ради политическихъ выгодъ. „Государь Императоръ, писалъ тотъ-же кн. Чарторыйскій тому-же кн. Ціціанову, желая учредить на прочномъ основаніи благосостояніе новопокоряющихся народовъ, Высочайше указать мнѣ соизволилъ объявить в. с., что Его Величество пріемлетъ налагаемыя на нихъ дани не иначе, какъ въ видѣ необходимо нужнаго политическаго обузданія и яко залогъ подданства ихъ, отрицаясь отъ всего того, что могло бы клониться къ отягощенію сихъ народовъ. Вслѣдствіе чего Его Величеству благоугодно знать мнѣніе в. с. на слѣдующія предположенія, которыя могутъ остаться правиломъ на предбудущее время, если существованіе оныхъ сопряжено съ пользами государственными:

1) Принять за правило, въ самомъ тѣснѣйшемъ смыслѣ, налагать на народы, приходящіе въ подданство, политическія дани деньгами, издѣліями или естественными произведеніями, дабы оныя служили единственно залогомъ подданства ихъ и дабы доказать гласнымъ образомъ, что могущество Россійской Имперіи не имѣетъ въ виду столь жалкихъ способовъ для приращенія своихъ доходовъ.

2) Въ произведеніи даней соображаться съ богатствомъ и родомъ естественныхъ произведеній или издѣлій, буде платежъ оныхъ опредѣленъ натурою, и со степенью промышленности и торговли каждаго народа, буде платежъ назначенъ деньгами.

3) Для первоначальнаго сближенія новопокоряющихся народовъ съ нравами россійскими позволить, буде пожелаютъ, присылать ежегодно или каждые два года однажды дани съ нарочными депутатами въ С.-Петербургъ или, смотря по обстоятельствамъ, къ Главноуправляющему Грузіею, дабы по награжденіи ихъ приличными дарами возвратились они въ своє отечество съ принесеніемъ радостныхъ извѣстій“ [1]).

Излишне говорить, что и въ употребленіи этихъ суммъ Правительство слѣдовало своей всегдашней системѣ, обязательно практиковавшейся въ новоприсоединенныхъ странахъ. Оно тратило эти суммы на безотлагательнѣйшія нужды самихъ провинцій, лишенныхъ элементарныхъ условій для мало мальски сносныхъ формъ общежитія. „Касательно употребленія даней, какія съ разныхъ ханствъ будутъ получаемы, нѣтъ сомнѣнія, что особливо въ первые годы нужно будетъ обратить ихъ исключительно на пользу тѣхъ-же жителей, съ которыхъ онѣ будутъ собираемы, — писалъ, между прочимъ, кн. Чарторыйскій кн. Ціціанову. Тѣмъ не менѣе, продолжалъ онъ далѣе,—полезно бы было, не упуская изъ виду, что сіи разныя владѣнія должны составлять одно цѣлое, распредѣлить въ самомъ началѣ сіе употребленіе такимъ образомъ, чтобы дѣйствіе или послѣдствіе всякаго заведенія въ одномъ мѣстѣ распространялось и на мѣста окрестныя; и если можно, то предпочтительно обратить вниманіе къ такимъ предметамъ, которыхъ полез-

[1]) Тамъ-же.

ность могла бы быть ощутительна вообще для всѣхъ того края жителей; таково, напримѣръ, устроеніе дорогъ, посредствомъ которыхъ можетъ быть обезпечено свободное между разными ханствами сообщеніе и тому подобное“ [1]). Изъ тѣхъ-же источниковъ,—по Высочайшему рескрипту отъ 13 февраля 1806 года,—повелѣно было отчислять нужныя суммы на пенсіоны хановъ, ихъ дѣтей, а также и на содержаніе аманатовъ.

Послѣ прекращенія рода владѣтельныхъ хановъ, или, вообще, столь-же важныхъ случаевъ, имѣвшихъ послѣдствіемъ окончательное присоединеніе той или другой провинціи къ Имперіи, старая податная система опять таки вездѣ была оставляема въ полной силѣ. Единственныя измѣненія, какія допускались въ подобныхъ случаяхъ,—это добровольная замѣна натуральныхъ податей денежными, да отмѣна нѣкоторыхъ, впрочемъ весьма немногихъ, налоговъ, мыслимыхъ только при азіятскихъ условіяхъ жизни и потому несогласныхъ ни съ духомъ новыхъ порядковъ, ни съ достоинствомъ европейской державы. Отмѣна ихъ вездѣ являлась, конечно, великодушнымъ предупрежденіемъ искреннихъ желаній населенія и вызывала общее сочувствіе.

Столь-же незначительныя измѣненія въ количествѣ податей и въ порядкѣ ихъ взиманія были допущены и въ тѣхъ мусульманскихъ провинціяхъ, которыя присоединялись сразу, т. е. силою оружія.

Укажемъ тутъ для примѣра на всѣ эти „нововведенія“, по каждому изъ упомянутыхъ владѣній отдѣльно.

Въ Шекинскомъ ханствѣ, какъ сказано выше, старая система податей, при установленіи русскаго правленія, была сохранена въ цѣлости, если не считать добавочнаго сбора въ 21,470 рублей, т. е. дани, которую ханъ долженъ былъ ежегодно платить Правительству. Впослѣдствіи только, по упраздненіи ханскаго правленія, одни изъ неопредѣленныхъ сборовъ произведеніями земли обращены были въ окладные, другіе-же исчислены на деньги. Такъ, напримѣръ, вмѣсто „пенжи-каламъ“ и „байранлыкъ“, платилась сумма въ 29,029 р. 90½ коп., а взамѣнъ сборовъ въ пользу описателей „малджегата“—2668 руб. 96¼ копѣйки. „Даргалыкъ“-же былъ замѣненъ денежною податью въ 11,448 руб. 29½ коп. Всего-же, такимъ образомъ, ханство стало давать, вмѣстѣ съ данью и „тоуджи“, 51,660 рублей дохода, не считая въ томъ числѣ поступленій съ разныхъ откупныхъ статей [2]).

Почти то же самое повторилось и въ Ширванскомъ ханствѣ, съ тою, впрочемъ, разницею, что вмѣсто одной лишь денежной дани тутъ была установлена также дань хлѣбомъ и скотомъ. Хлѣбный сборъ, отъ котораго была освобождена

---

[1]) Отношеніе кн. Чарторыйскаго къ кн. Циціанову, отъ 14 февраля 1806 года. См. Акты Археогр. Ком. Т. II, стр. 63.

[2]) Арх. при канц. Главноначальствующаго. Дѣло объ обложеніи жителей Шемахинской и Дербентской губ. новымъ окладомъ податей. Св. 4874, часть 2-ая. См. записку с. с. Гагемейстера: „О податныхъ сборахъ по уѣздамъ Шемахинской и Дербентской губ.“ лист. 17—21.

только ханская халиса, введенъ былъ подъ названіемъ „сурсати“. Кромѣ того, были уничтожены нѣкоторые мелкіе сборы, взамѣнъ коихъ былъ установленъ одинъ общій окладъ въ 31,117 рублей 65 коп., да еще такъ называемое казенное хозяйство было упразднено совсѣмъ, и вмѣсто него учинена раскладка на жителей 51,083 руб. 50 коп.,—суммы, выручавшейся отъ казенныхъ посѣвовъ. Весь-же доходъ съ ханства былъ исчисленъ въ 106,560 рублей. Изъ этой суммы уплачивали:

а) бекская халиса . . . . . по 1 р. 60 к. съ дыма;
б) посляне, состоявшіе въ управленіи бековъ. „ 3 „ 23 „ „ „
в) казенные крестьяне . . . . . „ 6 „ 35 „ „ „

Речбары-же, приписанные къ казеннымъ садамъ, были свободны отъ всякихъ податей. Если-же съ обыкновенною податною суммою считать и земскій сборъ, то пришлось бы на

а) бекскую халису . . . . . по 3 р. 31 коп. съ дыма;
б) поселянъ, состоявшихъ въ управленіи бековъ „ 4 „ 94 „ „ „
в) казенныхъ крестьянъ . . . . . „ 8 „ 06 „ „ „

Помимо всего этого, существовалъ еще сборъ съ пастбищъ, въ количествѣ 15,500 руб., при разложеніи коихъ поравну на всѣхъ жителей ханства, къ вышеприведеннымъ окладамъ крестьянъ тѣхъ и другихъ разрядовъ нужно прибавить по 80 коп. на каждый дымъ [1]).

Въ Карабагскомъ ханствѣ, опять таки какъ и въ другихъ мусульманскихъ владѣніяхъ, къ существовавшимъ податямъ при русскомъ правленіи была прибавлена дань деньгами и хлѣбомъ. Денежная дань равнялась 8000 червонцамъ, а хлѣбная, именовавшаяся „сальянъ“, составляла 1700 чет. пшеницы и 280 четв. ячменя. Ханство должно было доставлять еще въ видѣ дани извѣстное количество дровъ для войскъ.

Неудобство разныхъ мелкихъ статей дохода, существовавшихъ въ ханствѣ, побудило ген. Ермолова соединить ихъ въ одинъ общій окладъ и разложить его вмѣстѣ съ денежною данью, въ общей суммѣ 48,523½ руб. Оставлены безъ измѣненія слѣдующія подати: сальянъ, малджегатъ и багра, что вмѣстѣ съ денежною податью составляло доходъ на сумму въ 67,523½ рубля.

Присоединивъ къ общей суммѣ податей и земскій сборъ, уплачивавшійся въ размѣрѣ 2 р. 71 к. со двора, найдемъ, что окладъ податей съ карабагскихъ крестьянъ равнялся: казенныхъ—7 р. 47 к. и владѣльческихъ—4 р. 47 коп., не считая въ томъ числѣ платы за пастбища, взимавшейся всего въ количествѣ 1800 рублей [2]).

Въ Ленкоранскомъ уѣздѣ, по присоединеніи его, была введена подымная подать въ количествѣ 4-хъ рублей съ дыма, за исключеніемъ нѣкоторыхъ магаловъ

---

[1]) Тамъ-же, листы 11—16.
[2]) Тамъ-же, листы 22—24.

(именно Ленкоранскаго и Астаринскаго), гдѣ, въ виду обремененія жителей значительными личными повинностями, эта подать опредѣлена въ 3 р. Кромѣ денежной подати, была установлена еще натуральная,—по пуду ячменя и по пуду чалтыка или пшеницы. Впрочемъ, Ленкоранскій и Астаринскій магалы, вмѣсто ячменя или пшеницы, платили по $1^1/_2$ пуда чалтыка, а десять деревень Сабидажскаго участка, равно какъ и жители Муганскаго,—по $^1/_{10}$ части съ урожая хлѣба и $^1/_5$ шелка. Кочевники-же обоихъ—Ленкоранскаго и Сабидажскаго—участковъ, вмѣсто произведеній земли, уплачивали подать скотомъ. Общая сумма податей во всемъ уѣздѣ составляла 14,749 рублей, изъ коихъ 11,325 руб. уплачивались деньгами, а 3424 рубля—произведеніями земли. Бекскіе крестьяне, кромѣ земскаго сбора, ничего не платили, а акеры, взамѣнъ чалтычныхъ сборовъ, слѣдовавшихъ когда-то съ нихъ, вносили въ казну: 180 семействъ—по 10 рублей, 280 семействъ—по 7 рублей и 270 семействъ (исключительно жителей горныхъ деревень)—по 4 руб. Земскій-же сборъ былъ одинаковъ для всѣхъ крестьянъ: онъ равнялся 2-мъ рублямъ съ дыма [1]).

Въ Кубинскомъ уѣздѣ подати, поступавшія при ханахъ, были оставлены безъ измѣненія, а въ Бакинскомъ, вмѣсто обязательныхъ работъ по добычѣ соли, была установлена подымная подать въ 1 р. 36 коп. и земскій сборъ по 2 рубля съ дыма.

Впрочемъ, жители деревни Балаханы, вмѣсто этихъ сборовъ, обязаны были по старому заниматься добычею нефти [2]).

Несравненно больше вниманія, чѣмъ во всѣхъ этихъ владѣніяхъ, было обращено на урегулированіе податнаго дѣла въ Армянской области. По завоеваніи ея, гр. Паскевичъ-Эриванскій, въ виду разоренности края, прежде всего значительно уменьшилъ количество податей, такъ что тѣ казенныя ярыкерныя земли, которыя при сердарѣ давали половину урожая, стали давать по одной четверти, а багрыкерныя, вмѣсто одной трети, какъ это было прежде, стали приносить лишь одну четверть урожая. То же самое было сдѣлано и относительно мюлькадарскихъ земель: ярыкерныя земли, дававшія прежде половину урожая, должны были вмѣсто того платить $^{10}/_{30}$ его, изъ коихъ казна и мюлькадары получали по равной части, а съ багрыкерныхъ земель, вмѣсто прежнихъ $^{10}/_{30}$, положено было взимать по $^8/_{30}$, а именно $^3/_{30}$ казнѣ и $^5/_{30}$—мюлькадарамъ.

При введеніи съ 1834 года новаго штата Армянской области, Высочайше утвержденнаго въ 23 день іюня 1833 года, назначено было 10 коммиссаровъ, 20

---

[1]) Помѣщичьи крестьяне Ленкоранскаго уѣзда, по примѣрному исчисленію г. Гагемейстера, платили своимъ владѣльцамъ въ 1843 году:

деньгами	4323 руб.
сарачинскимъ пшеномъ	6626 пуд.
медомъ	100 „
пшеницею	217 гирей.

Тамъ-же, листы 26—28.

[2]) Тамъ-же, листы 29, 31—33.

есауловъ и, сверхъ того, нужное число серкеровъ, которые подчинялись вѣдомству особаго казеннаго управленія. Всѣ эти должностныя лица избирались и постановлялись самимъ начальствомъ въ деревняхъ какъ казенныхъ, такъ и мюлькадарскихъ, по одному, по два, по три и болѣе, смотря по числу дымовъ и размѣрамъ хлѣбопашества. Каждая деревня, имѣя своихъ серкеровъ, должна была втеченіе шести лѣтнихъ мѣсяцевъ, продовольствовать ихъ и давать имъ содержаніе отъ 5 до 8 рублей въ мѣсяцъ. Главная обязанность серкеровъ состояла въ строгомъ наблюденіи, чтобы при уборкѣ земныхъ произведеній, подлежащая съ нихъ казнѣ подать поступала своевременно, сполна, въ хорошей добротѣ и безъ утайки. Казенные-же коммиссары, между которыми раздѣлена была область на участки, сообразно съ пространствомъ и народонаселеніемъ, должны были надзирать за дѣйствіями серкеровъ, имъ подчиненныхъ, и сохраненіемъ казеннаго имущества, отдавая во всемъ отчетъ начальству. Затѣмъ, такъ какъ раздѣленіе хлѣбопашцевъ на классы—ярыкеры и багрыкеры—теперь было неудобно, ибо различіе податей тѣхъ и другихъ было сопряжено съ пособіемъ, которое получали первые отъ сердаря сѣменами, плугами и проч., то сдѣлано было общее уравненіе въ податяхъ между ними.

Наконецъ, въ 1834 году, Правительство удостовѣрилось въ необходимости измѣнить прежнюю систему податей, тѣмъ болѣе, что сами жители, отвыкшіе уже отъ угнетенія безчисленныхъ сердарскихъ сборщиковъ, во избѣжаніе описанія своихъ урожаевъ и злоупотребленій при ежегодной измѣняемости податей, пожелали постояннаго опредѣленія ихъ, лишь бы избавиться отъ серкеровъ, которые обходились имъ дорого, и которые, при всемъ строгомъ наблюденіи, успѣвали также дѣлать различныя притѣсненія плательщикамъ или соглашаться съ ними по утайкѣ податнаго казеннаго сбора. Поэтому, въ концѣ 1834 года, поручено было начальнику Армянской области, сообразовавшись съ мѣстными обстоятельствами и положеніемъ края, немедленно заняться составленіемъ новаго проекта объ опредѣленіи окладныхъ податей или произведеніями земли, или, вмѣсто нихъ, деньгами, по желанію жителей. Оклады эти, впрочемъ, могли измѣняться чрезъ каждые шесть лѣтъ, сообразно съ увеличеніемъ посѣвовъ и количествомъ урожая.

Въ слѣдующемъ году, такъ какъ жалобы на серкеровъ увеличились, предписано было ген.-м. Бебутову немедленно упразднить должности серкеровъ, а количество произведеній земли, какое должна внести каждая деревня въ подать, опредѣлить примѣрно, по предварительному осмотру ихъ посѣвовъ. Послѣдствія подобнаго распоряженія, облегчившаго поселянъ, превзошли всякія ожиданія: не только крестьяне перестали жаловаться на притѣсненія, но и самое количество податей на много увеличилось противъ прежняго [1]).

Спустя нѣсколько времени послѣ этого, начальникъ Армянской области г.-м. кн. Бебутовъ представилъ проектъ реорганизаціи податнаго дѣла во ввѣренномъ

---

[1]) Отношеніе барона Розена къ гр. Чернышеву, отъ 30 апрѣля 1836 года. См. Акты Археогр. Ком. Т. VIII, стр. 515—516.

ему край. По этому проекту, удостоившемуся Высочайшаго утвержденія 5-го іюня 1836 г., вся Армянская область была раздѣлена на двѣ части, изъ коихъ одна, состоявшая изъ 462 селеній, должна была платить подати произведеніями земли, на сумму, по существовавшимъ тогда цѣнамъ, 124,028 руб. ежегодно. Другая-же часть изъ 41 деревни Эриванскаго и Ордубадскаго округовъ, согласно желанію поселянъ, обложена денежною податью въ 7505 руб. въ годъ. Всѣ кочующіе въ области народы, числомъ 42 общества, обложены податью, по 5 рублей съ семейства,—всего, стало быть, въ 9065 руб. сер., и, сверхъ того, занимавшіяся изъ нихъ хлѣбопашествомъ 1393 семейства,—по одной четверти пшеницы, всего на сумму до 2786 руб. въ годъ. Даракентъ-Парчинскій магалъ, состоявшій изъ 62 деревень или 597 дымовъ, и, какъ мало занимавшійся земледѣліемъ, не платившій ничего произведеніями земли, взамѣнъ коихъ ежегодно поступало въ казну 800 тумановъ, или, что то же, 3200 руб.,—обложенъ былъ платою въ пользу казны всего на сумму 2490 руб. сер. Такое уменьшеніе платежной суммы было допущено потому, что подать при сердарѣ была найдена слишкомъ тягостною и была измѣнена еще раньше, съ Высочайшаго, конечно, на то соизволенія, кн. Варшавскимъ. Всѣхъ-же податей, собственно за одни только произведенія земли, было исчислено къ поступленію до 145,870 рублей ежегодно. При этомъ нужно принять къ свѣдѣнію и то, что подати были распредѣлены по селеніямъ не по количеству дымовъ или семействъ, а по качеству земли и угодій, каждой деревнѣ принадлежавшихъ, такъ что меньшему числу семействъ по мѣстамъ приходилось платить болѣе значительную подать, чѣмъ бо́льшему, „и это потому, что въ однихъ мѣстахъ Армянской области земля даетъ цѣнныя произведенія, какъ-то: хлопчатую бумагу, сарачинское пшено и проч., а въ другихъ лишь ячмень и пшеницу“.

До 4000 семействъ турецкихъ переселенцевъ, на нѣсколько лѣтъ, были совсѣмъ освобождены отъ податей.

Для установленія лучшаго порядка при сборѣ податей, служившихъ самою широкою ареною для всевозможныхъ злоупотребленій, было опредѣлено, чтобы, во 1-хъ, каждая деревня снабжалась отъ областнаго начальства свидѣтельствомъ, съ переводомъ на русскій, армянскій и татарскій языки, о томъ, какое количество слѣдуетъ получить отъ нея ежегодно произведеніями земли или деньгами. Этимъ имѣлось въ виду дать жителямъ возможность, зная свою подать, приготовить ее заблаговременно къ сдачѣ, конечно, по раскладкѣ ея между собою. На отвѣтственность же деревенскихъ старшинъ возлагались—сборъ, храненіе и своевременная доставка натуральной подати въ складочные магазины на подводахъ жителей. Сдатчики должны были получать квитанціи, удостовѣрявшія пріемъ подати и потому служившія жителямъ документами. Во 2-хъ, сборъ произведеніями земли долженъ былъ производиться по мѣрѣ уборки хлѣба съ полей такъ, чтобы къ концу года всѣ этого рода подати по области были уже свезены въ назначенныя мѣста, кромѣ хлопчатой бумаги, уборка которой происходитъ очень поздно. Ближайшій надзоръ за этимъ, а равно и отвѣтственность

за допущеніе недоимокъ, возлагались въ округахъ Эриванской провинціи на окружныхъ начальниковъ. Должность коммиссаровъ уничтожалась потому-де, что нахожденіе особыхъ, окружному начальнику неподчиненныхъ, завѣдывателей производитъ только безпорядки, медленность и неповиновеніе обывателей, и т. д.

Со введеніемъ окладныхъ податей по Армянской области постановлялось еще слѣдующее: а) съ сѣмянъ хлопчатой бумаги, сѣна, іонджи, саману и со всего того, что сѣется въ огородахъ, никакихъ податей не взыскивать; б) казна принимаетъ сложеніе нѣкоторой части земнородныхъ податей въ случаѣ войны, чумы, побіенія посѣвовъ градомъ и проч.; в) предоставляется жителямъ оставлять за собою свои податныя произведенія по среднимъ справочнымъ городскимъ цѣнамъ того времени, когда начнется доставка податей; г) имѣющіе переселиться вновь въ Армянскую область и выселяться изъ нея должны дѣлать съ жителями расчетъ объ окладныхъ податяхъ, могущихъ причитаться на ихъ часть, причемъ они получаютъ дозволеніе начальства на выселеніе или водвореніе не иначе, какъ по свидѣтельствамъ жителей тѣхъ деревень, въ которыхъ будутъ водворяться, или изъ которыхъ будутъ выселяться. Все это относится и къ переселенію по области. Въ расчеты жителей съ переселяющимися начальство не входитъ, а если въ какой либо деревнѣ будутъ водворяться жители изъ другихъ мѣстъ, то податной окладъ той деревни черезъ это не увеличивается, но за то и другія деревни, въ случаѣ убыли жителей, не имѣютъ права просить уменьшенія окладовъ, такъ какъ подать опредѣлена съ земель.

Кромѣ того, такъ какъ при персидскомъ правительствѣ производились съ жителей Армянской области, по произволу сердаря, и разные денежные сборы, и такъ какъ сборы эти были столь разнообразны и неопредѣлительны, что слѣдовать и впредь тому же порядку не представлялось никакой возможности,—то проектъ предлагалъ: всѣхъ вообще поселянъ обложить, помимо обыкновенныхъ податей, еще и особымъ денежнымъ сборомъ, въ количествѣ $2^1/_2$ рублей съ каждаго семейства, живущаго на казенной землѣ, и 2 рублей съ семейства мюлькадарскаго крестьянина. Небольшая льгота для послѣднихъ допущена потому, что они платили нѣкоторую излишнюю часть сбора съ произведеній земли въ пользу помѣщиковъ.

Въ окладъ этотъ, однако, не вошли Даракентъ-Парчинскій магалъ и кочующіе народы, а также жители деревень, находившихся въ тіульномъ владѣніи частныхъ лицъ,—первые потому, что они и безъ того были обложены денежнымъ сборомъ, а вторые—по уваженію къ старымъ порядкамъ, и при сердарѣ предоставлявшимъ доходъ съ такихъ имѣній лицамъ, коимъ имѣнія были отданы въ тіулъ.

Наконецъ, всѣхъ принадлежавшихъ къ податному сословію жителей городовъ Эривани, Нахичевани и Ордубада предлагалось обложить подымною податью, по 3 рубля сер. съ семейства, помимо, конечно, существовавшихъ уже сборовъ съ лавокъ, караванъ-сараевъ и проч.

Словомъ, денежная подать по всей области, по примѣрному исчисленію кн. Бебутова, должна была простираться до 50-ти т. р., а съ 1873 г., т. е. со дня

обложенія турецкихъ переселенцевъ, освобожденныхъ, какъ сказано выше, на нѣсколько лѣтъ отъ податей,—до 60-ти т. р. въ годъ. Полагая же цѣнность податнаго сбора съ произведеній земли въ 165 т. р., да доходъ съ оброчныхъ статей въ 64 т. р.,—весь годовой доходъ, такимъ образомъ, долженъ былъ возвыситься до 289 т. р., не включая сюда сборовъ: таможенныхъ, за гербовую бумагу и проч. [1]).

Нечего и говорить, что проектъ кн. Бебутова не былъ исключительнымъ явленіемъ. Болѣе или менѣе соотвѣтствующія мѣры рекомендовались относительно той или другой провинціи чуть-ли не при каждомъ Главноуправляющемъ и вводились именно въ то время, когда положеніе дѣлъ начинало становиться невыносимымъ и требовало исключительныхъ мѣропріятій. Особенно много хлопотъ было съ восточными провинціями въ ближайшее послѣ русско-персидскихъ войнъ время. Такъ, напримѣръ, еще до камеральнаго описанія и введенія подушной подати въ Имеретіи, Ермоловъ принужденъ былъ заняться серьезно облегченіемъ дѣйствительно въ высшей степени тягостнаго положенія жителей нѣкоторыхъ мусульманскихъ владѣній, какъ-то: Памбакской области и Шурагельской провинціи. Послѣдняя, спустя всего пятнадцать лѣтъ послѣ присоединенія ея къ Россіи, буквально обнищала и обезлюдѣла до невѣроятія. Находясь на самой границѣ русскихъ владѣній въ Закавказьи и потому служа постоянно театромъ безпрерывныхъ военныхъ дѣйствій, она была поставлена въ самыя неблагопріятныя условія. Народъ во множествѣ истреблялся непріятелемъ или уводился въ плѣнъ. Изъ 1000 семействъ, находившихся въ краѣ въ указанное нами время, осталось всего 174 дыма, которые обнищали настолько, что, по замѣчанію самого Ермолова, „служили для Правительства въ совершенную тягость“ [2]). Въ виду всего этого, Главноуправляющій Грузіею, „сообразуясь съ обстоятельствами“, подумывалъ даже и вовсе оставить эту провинцію и вывести оттуда войска, о чемъ онъ и писалъ въ Петербургъ, ходатайствуя вмѣстѣ съ тѣмъ, чтобы числившіяся на Шурагельской провинціи недоимочныя за четыре года деньги были сложены, и впредь слѣдуемая по трактату дань вовсе не взыскивалась. Это тѣмъ необходимѣе было сдѣлать, что не съ кого было и взыскивать, ибо и до того вся Шурагельская провинція, по словамъ того же Ермолова, впродолженіи пятнадцати безъ малаго лѣтъ, заплатила Россіи всего 3010 рублей 89½ коп., да и то не деньгами, а хлѣбомъ.

Не въ лучшемъ, чѣмъ эта провинція, положеніи находилась и Памбакская область. Какъ и Шурагельская провинція, ставъ ареною политическихъ событій, область эта, опять таки по личному удостовѣренію Ермолова, обезлюдѣла не меньше первой, причемъ причиною къ тому послужили не однѣ только войны. Больше чѣмъ отъ непріятеля, жители бѣжали отъ податей, которыя дѣйствительно должны

---

[1]) Записка о приведеніи въ лучшее устройство податей въ Армянской области. См. Акты Археогр. Ком. Т. VIII, стр. 516–518.

[2]) Отношеніе ген. Ермолова къ д. т. с. Гурьеву, отъ 28 февраля 1817 года. См. Акты Археогр. Ком, Т. VI, ч. 1, стр. 691.

были казаться несоразмѣрно великими для платежной способности населенія. Дѣло въ томъ, что при присоединеніи области въ ней считалось 950 семействъ зажиточныхъ поселянъ, а къ 1818 году осталось ихъ всего 466 и притомъ крайне обѣднѣвшихъ, такъ что многіе едва-ли были способны платить какую-бы то ни было подать. Входя въ положеніе памбакцевъ, Главноуправляющій просилъ, чтобы денежная подать (махта) съ нихъ была опредѣлена въ 2 р. сер. съ дыма, а хлѣбная—по кодѣ пшеницы и по кодѣ ячменя. Интересно, что одною изъ побудительныхъ причинъ къ такому ходатайству Ермоловъ выставляетъ свое неравнодушіе къ тому факту, что „жители странъ, покорныхъ Россіи, находятъ болѣе выгодъ и болѣе вниманія къ недостатку ихъ у сосѣдей, и гдѣ же?—у Турокъ и Персіянъ“ [1]).

Высочайшее разрѣшеніе на сложеніе недоимокъ (въ 5215 р. 2½ к.) и уменьшеніе податей было объявлено памбакцамъ въ Караклисѣ въ 1819 году съ особенною торжественностью, т. е. при парадѣ, распущенныхъ знаменахъ и въ присутствіи всѣхъ наличныхъ штабъ и оберъ-офицеровъ. Всѣмъ этимъ, конечно, имѣлось въ виду произвести особенное впечатлѣніе на народъ, чего, впрочемъ, должно быть, не достигли, ибо, почти одновременно съ объявленіемъ объ уменьшеніи податей Главноуправляющему пришлось особыми „воззваніями“ разувѣрять населеніе въ слухахъ объ увеличеніи податей, введеніи рекрутчины и т. п. [2]). Броженіе въ краѣ было столь сильное, что Главноуправляющій нашелся вынужденнымъ предписать воинской власти силою задерживать народъ, громадными массами собиравшійся выселиться за границу.

Впрочемъ, къ этому нужно добавить и то, что, какъ показали послѣдующія событія, виною броженія были агалары, которые распространяли вышеприведенные нелѣпые слухи. Поводомъ къ такому дѣйствію съ ихъ стороны послужили распоряженія Правительства, клонившіяся къ ограниченію правъ агаларовъ и къ прекращенію ихъ своеволія. Неурядицы, послѣдовавшія затѣмъ, были настолько серьезны, что Правительству пришлось прибѣгнуть къ силѣ и выслать нѣкоторыхъ наиболѣе вліятельныхъ изъ зачинщиковъ въ Россію.

Тѣмъ не менѣе, т. е. не взирая на столь строгія мѣры, злоупотребленія, подобныя вышеизложеннымъ, продолжали существовать по прежнему и, при преемникѣ Ермолова—Паскевичѣ-Эриванскомъ, выплыли наружу съ бо̀льшею силою. Произведенная во всѣхъ частяхъ управленія ревизія открыла массу беззаконныхъ дѣйствій со стороны начальствующихъ лицъ, какъ въ уѣздахъ, такъ и дистанціяхъ. Въ послѣднихъ, напримѣръ, оказалось, что пристава дѣлали собственно для себя разные наряды, сборы припасовъ, удерживали слѣдуемыя въ выдачу жителямъ деньги за провіантъ, за дрова, за перевозку и проч. Иные по собственному

---

[1]) Отношеніе ген. Ермолова къ д. т. с. Гурьеву, отъ 15 января 1818 года. См. Акты Археогр. Ком. Т. VI, ч. I, стр. 692.

[2]) Воззваніе ген. Ермолова къ жителямъ Казахской, Шамшадильской и Борчалинской дистанцій, отъ 7-го іюня 1818 года. См. Акты Археогр. Ком. Т. VI, ч. I, стр. 695.

приговору назначали агаларовъ и отдавали имъ въ управленіе казенныя селенія и, наконецъ, „по крайней мѣрѣ бо́льшая часть приставовъ не упускала случая пользоваться на счетъ блага жителей всѣмъ, въ чемъ только предстояла возможность, и гдѣ они надѣялись дѣйствія свои прикрыть невѣденіемъ еще въ татарскихъ дистанціяхъ общаго Россійскаго порядка.“ [1]) Да и не въ однѣхъ только татарскихъ провинціяхъ населеніе стонало отъ своеволія начальниковъ. Въ Грузіи было то же самое, причемъ тутъ особенно страдали мтіулетинцы, благодаря своему положенію близъ единственной дороги изъ Россіи въ Грузію, постоянно занятые перевозкою казенныхъ вещей и провіанта. Они не только не получали отъ мѣстнаго начальства высылаемыхъ послѣднему для раздачи жителямъ денегъ, но были еще притѣсняемы взысканіемъ новыхъ податей, которыя, конечно, и не представлялись въ казну. Положеніе мтіулетинцевъ подъ конецъ стало столь невыносимо, что они слезно просили высшее начальство предоставить имъ гдѣ нибудь въ Грузіи свободныя казенныя земли, чтобы они могли выселиться изъ родины. [2]) Злоупотребленія сдѣлались обычнымъ явленіемъ какъ при покупкѣ хлѣба въ казну, такъ и при пріемѣ его. Очень часто жители были вынуждаемы покупать хлѣбъ, чтобы потомъ за полцѣны продавать его въ казну, причемъ имъ-же самимъ приходилось везти этотъ хлѣбъ въ отдаленные магазины и часто отъ неимѣнія корма въ пути въ нужное для работъ время лишаться совсѣмъ скота. Въ довершеніе всего, имъ не выдавались даже и тѣ деньги, которыя само же начальство присуждало имъ по произвольнымъ цѣнамъ. Особенно часты были подобныя злоупотребленія въ Телавскомъ и Горійскомъ уѣздахъ и въ дистанціяхъ Казахской и Шамшадильской. „Главный приставъ есть первая особа въ дистанціи, говорится, между прочимъ, въ одномъ изъ донесеній чиновника особыхъ порученій, Зубарева. Онъ (приставъ) производитъ судъ и расправу. Дѣла, не имѣющія особой важности, рѣшаетъ своею особою, не представляя никуда, налагаетъ наказаніе за маловажные проступки, распоряжается раскладкою государственныхъ податей и земскихъ повинностей, получаетъ отъ казны и выдаетъ жителямъ деньги, слѣдуемыя имъ за покупной скотъ, хлѣбъ и проч., назначаетъ число дымовъ въ услуги агаларамъ, смѣняетъ и избираетъ кевховъ или сельскихъ старостъ,—словомъ, управляетъ всею дистанціею не какъ чиновникъ, опредѣляемый Правительствомъ, но какъ помѣщикъ своимъ помѣстьемъ. Таковыя права, безъ сомнѣнія, даютъ поводъ ко многимъ злоупотребленіямъ, тѣмъ болѣе, что жители, не зная Россійскаго языка и законовъ, не могутъ въ полной мѣрѣ защитить себя, да и жалобу на пристава приносить должны въ Тифлисѣ, куда безъ позволенія пристава они ѣхать не могутъ. Злоупотребленія сильнѣе дѣйствуютъ при взысканіи податей по слѣдующимъ причинамъ: *махта*, *сурсатъ и земскія повинности* налагаются Правительствомъ не по числу дымовъ, а на цѣлую дистанцію,

---

[1]) Рапортъ с. с. Завилейскаго гр. Паскевичу, отъ 2-го февраля 1830 года. См. Акты Археогр. Ком. Т. VII, стр. 31.

[2]) Тамъ-же.

раскладкою-же по селеніямъ распоряжается приставъ съ векилемъ, агаларами и нѣкоторыми кевхами. Жители знаютъ только количество махты и сурсата, платимыхъ цѣлою дистанціею, а сколько должно вносить порознь каждое селеніе— не знаютъ, а о земскихъ повинностяхъ и вовсе никакого свѣдѣнія не имѣютъ. Такимъ образомъ, приставъ съ агаларами имѣетъ полную возможность взыскивать съ жителей втрое больше опредѣленнаго, что открыть не иначе можно, какъ отобравши отъ жителей всей дистанціи показаніе, сколько съ нихъ взято податей и повинностей. Но сего сдѣлать невозможно, ибо имъ не объявляется, какое число денегъ съ нихъ собирается; да если которые и знаютъ объ этомъ, то никогда не согласятся объявить, потому что страшатся мщенія агаларовъ и кевховъ. Сіи излишніе поборы тѣмъ удобнѣе производить, что сумма на подати и повинности не собирается съ жителей, а вычитается изъ денегъ, слѣдующихъ имъ изъ казны за покупной хлѣбъ, скотъ и проч. Жители не знаютъ ни того, сколько съ нихъ слѣдуетъ вычесть денегъ, ни того, сколько ими чего поставлено, и по скольку за что изъ казны отпущено. Повѣрку-же всего этого произвести не иначе можно, какъ допросивъ всѣхъ вообще жителей дистанціи: сколько каждымъ изъ нихъ въ какомъ году внесено въ казну хлѣба, скота, чуваловъ сѣна, мякины, сколько дано подводъ и проч., и сколько каждымъ изъ нихъ получено отъ пристава денегъ? Несмотря на ограниченіе, агалары по прежнему пользуются правами насилія, грабежа и своеволія, не исполняютъ вовсе обязанностей своихъ ни въ отношеніи къ Правительству, ни къ крестьянамъ, въ управленіи ихъ находящимся“ [1]).

Сенаторская ревизія, произведенная въ это время и притомъ повсемѣстно, подтвердила существованіе крупныхъ злоупотребленій по всѣмъ отраслямъ управленія. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, какъ, напримѣръ, въ Имеретіи, была уволена и предана суду масса чиновниковъ, но, конечно, подобная мѣра не могла быть особенно благодѣтельною, что хорошо понимало и само высшее начальство. Нужно было произвести общую реформу въ управленіи краемъ и сгладить, а буде возможно, и уничтожить тѣ особенности въ тѣхъ или другихъ частяхъ управленія закавказскими провинціями, которыя въ свое время дѣйствительно имѣли оправданіе, но съ теченіемъ времени утратили значеніе и служили лишь препятствіемъ къ гражданскому развитію края. Таковы были: разнообразіе управленій и организація ихъ, неопредѣлительность правъ и обязанностей начальствующихъ лицъ, смѣшеніе русскихъ законовъ съ туземными—грузинскими и мусульманскими, наконецъ, неуравнительность въ податяхъ и тому подобные безпорядки въ финансовомъ управленіи. „Закавказскія провинціи,—писалъ, между прочимъ, гр. Паскевичъ во всеподданнѣйшемъ рапортѣ,—до присоединенія къ Россійской державѣ, составляли отдѣльныя, независимыя владѣнія. Въ каждомъ изъ нихъ существо-

[1]) Выписка изъ финансоваго описанія Закавказскихъ провинцій (изъ описанія Борчалинской, Казахской и Шамшадильской дистанцій), сдѣланнаго чиновникомъ особыхъ порученій Зубаревымъ. См. Акты Археогр. Ком. Т. VII, стр. 33—35.

вала особая система финансовъ, признаваемая за лучшую тогдашними ихъ владѣтелями и вовсе не сходная съ порядкомъ другихъ провинцій. Когда же всѣ они соединились подъ однимъ скипетромъ, то разнообразіе сіе сдѣлалось чрезвычайно неудобнымъ. Подданные одного государства, сосѣдственные между собою, платятъ одни вдвое противу другихъ, между тѣмъ какъ средства ихъ одинакія, а иногда и меньшія“ [1]).

Словомъ, реформа стала настоятельною необходимостью, и вотъ въ высшихъ сферахъ Правительства рождается мысль о составленіи и отправленіи въ Тифлисъ особой Коммиссіи, облеченной чрезвычайными полномочіями,—Коммиссіи, которая могла бы окончательно разсмотрѣть и выработать на мѣстѣ всѣ предположенія объ устройствѣ Закавказскаго края, т. е. объ административномъ раздѣленіи и управленіи разныхъ его частей. Между прочимъ, въ обязанности Коммиссіи должно было входить, конечно, и устройство податнаго дѣла въ краѣ.

ГЛАВА III.

Введеніе новой податной системы въ Закавказскомъ краѣ.

Высочайшій указъ Правительствующему Сенату о назначеніи, согласно мнѣнію Государственнаго Совѣта, особой Коммиссіи, „для доставленія обширнымъ областямъ Имперіи, по ту сторону Кавказа находящимся, равно и самой Грузіи, устройства и образа управленія, соотвѣтственныхъ потребностямъ и положенію обитающихъ тамъ разноплеменныхъ народовъ“ [2]),—состоялся 30-го марта 1837 года. Въ составъ Коммиссіи, подъ предсѣдательствомъ сенатора Гана, вошли, въ качествѣ членовъ, уполномоченные отъ министерствъ: военнаго, финансовъ, внутреннихъ дѣлъ и юстиціи,—полковникъ генеральнаго штаба Вронченко, с. с. Калиновскій, Квиста и н. с. Нефедьевъ.

Предположенное „устройство“ Закавказья должно было начаться съ ближайшаго изученія тогдашняго положенія разныхъ отраслей управленія краемъ и съ провѣрки всѣхъ соображеній, которыя были или могли быть сдѣланы мѣстнымъ начальствомъ объ улучшеніяхъ, желательныхъ для пользы населенія и государственныхъ интересовъ. Затѣмъ уже, на основаніи собранныхъ такимъ образомъ

---

[1]) Всеподданнѣйшій рапортъ гр. Паскевича, отъ 24 апрѣля 1830 г. № 4. См. Акты Археогр. Ком. Томъ VII, стр. 35—39,

[2]) Высочайшій указъ Правительствующему Сенату, отъ 30 марта 1837 г., № 23952. См. Акты Археогр. Ком. Т. VIII, стр. 71.

данныхъ, Коммиссія должна была составить свои проекты „учрежденій для всѣхъ мѣстъ полицейской, хозяйственной и судебной части, составляющихъ среднюю и нижнюю степень управленія“, а равно „представить предположенія свои, какъ о раздѣленіи края, такъ и о тѣхъ особенныхъ постановленіяхъ, которыхъ можетъ требовать управленіе разныхъ частей его“ [1]). Для достиженія этихъ цѣлей Коммиссія, какъ сказано выше, была облечена необходимыми для самостоятельной дѣятельности правами. Она могла: а) „требовать отъ главнаго мѣстнаго начальства всякаго свѣдѣнія о положеніи частей и всякаго содѣйствія въ исполненіи ея порученій; б) предписывать, если признаетъ нужнымъ, отъ лица предсѣдателя своего, подчиненнымъ мѣстамъ и лицамъ о доставленіи нужныхъ ей удостовѣреній и в) посылать для личнаго обозрѣнія областей и провинцій своихъ членовъ, которымъ въ семъ случаѣ должны быть открыты дѣла всѣхъ мѣстъ и лицъ, составляющихъ управленіе той провинціи или области“ [2]).

Нечего и говорить, что мѣстное начальство края не могло имѣть „никакого ни посредственнаго, ни непосредственнаго“ вліянія на дѣйствія Коммиссіи, которая въ этомъ отношеніи была совершенно самостоятельна. Обязанность же слѣдить за работами Коммиссіи и, время отъ времени, требовать въ нихъ отчета возлагалась на Комитетъ изъ четырехъ министровъ, которые вмѣстѣ съ тѣмъ должны были снабдить ее нужными указаніями и разъясненіями.

Впрочемъ, хотя Коммиссія не была зависима отъ мѣстнаго начальства, но то послѣднее все же могло принимать участіе въ ея работахъ. Содѣйствіе мѣстной власти сказалось особенно замѣтно въ финансовомъ устройствѣ края, каковое дѣло было поручено особой, изъ мѣстныхъ силъ составленной, коммиссіи, на которую и была возложена обязанность выработать проектъ новаго устройства податной системы. Основныя начала для предполагавшагося преобразованія были указаны Верховною Властью. „Государь Императоръ,—было сказано въ предписаніи Позена ген. Нейдгарту,—изволилъ изъявить слѣдующую Высочайшую Свою волю:

1) чтобы составленіе сказанныхъ положеній дѣлалось безъ всякой преждевременной огласки, могущей возбудить неосновательные въ народѣ толки и породить опасенія;

2) чтобы за непремѣнное основаніе сихъ положеній было принято не столько увеличеніе податныхъ доходовъ, сколько облегченіе и уравненіе въ отправленіи всѣхъ повинностей;

3) чтобы опредѣленіе податей и повинностей не только не подавляло разныхъ отраслей промышленности, но, споспѣшествуя ей, увеличивало, такимъ образомъ, самые источники доходовъ, и

4) чтобы одобренныя Комитетомъ основанія для начертанія возлагаемыхъ на

---

[1]) Отношеніе гр. Чернышева къ барону Розену, отъ 19 мая 1837 г., № 30. См. Акты Археогр. Ком. Т. VIII, стр. 72—73.

[2]) Тамъ-же.

Ваше Высокопревосходительство положеній были въ такой строгости и зрѣлости согласованы съ мѣстными обстоятельствами, чтобы въ послѣдствіи не встрѣтилось, опасной въ Закавказскомъ краѣ и съ достоинствомъ Правительства вообще несообразной, необходимости дѣлать обратный шагъ въ гражданскомъ устройствѣ края".

До пересмотра податной системы во всемъ Закавказскомъ краѣ, приступлено было къ выработкѣ мѣръ для устройства податнаго дѣла въ Грузино-Имеретинской губерніи, какъ извѣстно, состоявшей изъ уѣздовъ: Тифлисскаго, Телавскаго, Горійскаго, Александрапольскаго, Кутаисскаго, Гурійскаго и дистанцій: Казахской и Шамшадильской. Изъ всѣхъ проектовъ, представленныхъ относительно этой части Закавказья, наибольшаго вниманія удостоился проектъ Безака, бывшаго начальника Казенной Палаты. Указавъ кратко на характеръ податнаго устройства при грузинскихъ царяхъ, на недостаточность улучшеній, произведенныхъ въ немъ при русскомъ правленіи до 1842 года, составитель проекта, прежде всего, останавливался на современномъ ему положеніи податнаго дѣла. Изъ данныхъ, представленныхъ имъ, явствуетъ, что съ одной части Грузино-Имеретинской губерніи (нынѣ Тифлисской и Елисаветпольской губ.) въ годъ составленія проекта получались подати:

Денежныя:

а) махта	41598	р.	71½ к.
б) кулухи	2880	„	77½ „
в) сабалахо съ Тушинъ	2475	„	— „
г) саагдгомо, сашобо и другія мелочныя	506	„	77½ „
д) бегара и сачукари съ Осетинъ Герскаго ущелья и с. Ортеви	262	„	55 „
е) гостинцевъ	35	„	10 „
ж) подати взамѣнъ обрабатыванія садовъ	514	„	50 „
з) подати вмѣсто посѣва сарачинскаго пшена	350	„	— „
Итого	48623	р.	41½ к.

Хлѣбныя:

	пшеницы		ячменя	
а) сурсати	26946	кодъ.	14129	кодъ.
б) махта	14551	„	4226	„
в) кодисъ-пури	6730	„	—	„
г) калани	958	„	477	„
Итого	49185	кодъ.	18832	кодъ.

Вся эта хлѣбная подать, по тогдашнимъ цѣнамъ, оцѣнивалась въ 58577 р. 78¾ коп., что вмѣстѣ съ денежною податью составляло 107201 руб. 20¼ коп. Исключая отсюда стоимость той части податнаго хлѣба, которая составляла такъ называемую безнадежную недоимку, получается сумма въ 95485 руб. 70½ коп., пред-

ставлявшая собою настоящій доходъ съ губерніи, т. е. съ населенія (за исключеніемъ участковъ Осетинскихъ, Пшавскаго и Тушино-Хевсурскаго) въ 45,485 дымовъ крестьянъ разныхъ вѣдомствъ, изъ коихъ считалось: казенныхъ —28,645, церковныхъ—4913 и помѣщичьихъ—11,927 дымовъ.

Главнѣйшіе недостатки существовавшаго порядка податнаго устройства авторъ проекта видитъ: во-первыхъ, въ исчисленіи окладовъ податей на цѣлые участки, а не на селенія, каковой порядокъ порождаетъ-де массу злоупотребленій, въ особенности въ татарскихъ дистанціяхъ, не говоря ужъ объ освобожденіи вновь образовавшихся селеній отъ всякаго обложенія; во-вторыхъ, въ несоотвѣтствіи самыхъ окладовъ съ численностью разросшагося населенія; въ третьихъ, въ разныхъ мелкихъ податяхъ, не приносящихъ казнѣ особыхъ выгодъ, а между тѣмъ порождающихъ при сборѣ крупныя злоупотребленія; въ-четвертыхъ, въ винной подати—кулухи, которая всею своею тяжестью ложится на производителя, а не на потребителя и, наконецъ, въ-пятыхъ, въ существованіи хлѣбныхъ податей, обременительныхъ-де и убыточныхъ какъ для населенія, такъ и для народной промышленности.

Переходя затѣмъ къ мѣрамъ, какія слѣдуетъ принять для упорядоченія податнаго дѣла, авторъ проекта рекомендовалъ обратить вниманіе на почву земли, сельское хозяйство и промышленность края. Огносительно первой, т.-е. почвы, онъ не находилъ особенной разницы въ тѣхъ или другихъ частяхъ района, а гдѣ такая разница дѣйствительно существовала, какъ, напримѣръ, въ Осетіи и въ горныхъ мѣстахъ Душетскаго и Сурамскаго участковъ, допускалъ для нихъ исключенія. Винную подать онъ предлагалъ уничтожить совсѣмъ и довольствоваться акцизомъ или налогомъ съ потребителей. Это, по его мнѣнію, тѣмъ необходимѣе было сдѣлать, что Телавскій уѣздъ, который главнымъ образомъ и занимается винодѣліемъ, и который, стало быть, наиболѣе обремененъ винной податью, находясь по сосѣдству съ Лезгинами, и безъ того несетъ большія тягости. Не меньшую осторожность рекомендуетъ проектъ при разрѣшеніи вопроса о налогѣ со скотоводства. „Прямой налогъ на скотоводство по числу скота, говоритъ онъ, невозможенъ. Налогъ на пастбища въ томъ размѣрѣ, который могъ-бы соотвѣтствовать выгодамъ, ожидаемымъ въ отношеніи податей отъ зажиточныхъ селеній, скотоводствомъ занимающихся, также несбыточенъ по многимъ причинамъ, изъ коихъ важнѣйшія суть слѣдующія: а) налогъ возвысилъ-бы до чрезмѣрной степени извѣстную подать, платимую издревле, со стадъ, на пастбища пригоняемыхъ, и нарушилъ-бы коренные обычаи края, равно и всѣ расчеты людей, въ скотоводствѣ упражняющихся, такъ что подать показалась-бы народу особенно тягостною; б) большое число казенныхъ селеній съ незапамятныхъ временъ пользуется изъ платы опредѣленной подати помѣщичьими пастбищами, съ которыми никогда не захочетъ разстаться по особеннымъ выгодамъ, ими представляемымъ.“ Установивши-же налогъ съ казенныхъ пастбищъ, по мнѣнію г. Безака, пришлось-бы допустить неравномѣрность въ обложеніи податьми крестьянъ одного и того-же вѣдомства, ибо казенные крестьяне, пользующіеся помѣщичьими паст-

бищами, которые въ большинствѣ случаевъ и состоятельнѣе другихъ своихъ собратьевъ, были-бы обложены меньшими налогами, чѣмъ эти послѣдніе.

Также рѣшительно возставалъ проектъ и противъ поземельнаго налога. „Обращаясь къ послѣднему прямому налогу, т. е. поземельному, говорится въ немъ,—положительно сказать можно, что въ уѣздахъ бывшей Грузіи приведеніе онаго въ исполненіе съ одной стороны невозможно, а съ другой,—противно выгодамъ народа и Правительства. Описаніе посѣвовъ пшеницы и ячменя никакъ не можетъ идти въ уровень съ таковымъ-же посѣвовъ хлопчатой бумаги и сарачинскаго пшена. Таковое описаніе по малой цѣнности означенныхъ произведеній, по большему пространству и неопредѣлительности земель, не только вѣрно, но даже и приблизительно къ истинѣ быть не можетъ. Притомъ, соображая потребныя на воздѣлываніе пшеницы и ячменя значительныя издержки, заключающіяся въ трудѣ поселянина и рабочемъ скотѣ, коего на одинъ плугъ полагается восемь паръ, слѣдуетъ опасаться, что поземельный налогъ съ сихъ произведеній упадетъ на зерно, необходимое для пропитанія поселянина, и тѣмъ самымъ цѣли своей соотвѣтствовать не будетъ. Не менѣе убѣдительнымъ доказательствомъ неудобства поземельной подати съ малоцѣнныхъ произведеній земли можетъ служить и то обстоятельство, что въ краѣ, издревле къ подати таковой пріобыкшемъ, именно въ бывшей Армянской области, цѣлые магалы и отдѣльныя деревни, не занимающіеся, по неудобству земель, воздѣлываніемъ хлопчатой бумаги и сарачинскаго пшена, даже при сердарскомъ правленіи, подвержены были налогу съ селенія, а не съ земли. При нашемъ же Правительствѣ турецкіе переселенцы, водворенные въ мѣстахъ малообильныхъ и возвышенныхъ, хотя и обложены поземельною податью, но выдержать оную не могутъ. Наконецъ, къ утвержденію въ мнѣніи о неудобствѣ податей въ четырехъ уѣздахъ, составлявшихъ Грузинское Царство, побуждаетъ меня убѣжденіе, что умноженіе воздѣлыванія малоцѣнныхъ произведеній земли никакъ не можетъ превысить мѣры физическихъ силъ занимающихся онымъ крестьянъ, ибо невыгоды употребленія какого либо на сей предметъ капитала удобно постигаются сельскими жителями, постоянно обращающимися при умноженіи достатка къ промышленности. Итакъ, предполагая, что пространство малоцѣннаго земледѣлія всегда соотвѣтствуетъ народонаселенію, основаніе удобнѣйшей податной системы естественно указывается въ числѣ жителей“.

Въ виду всего этого, проектъ находилъ болѣе цѣлесообразнымъ, оставивъ всѣ казенныя земли, за исключеніемъ пастбищъ и оброчныхъ статей, въ полномъ распоряженіи крестьянъ, принять въ основаніе податнаго обложенія подымные оклады—податной и оброчный. Первый окладъ предназначался для крестьянъ всѣхъ вѣдомствъ, за исключеніемъ казенныхъ, второй же, оброчный—исключительно для послѣднихъ. При этомъ имѣлось въ виду и то, чтобы увеличеніемъ податнаго оклада для казенныхъ крестьянъ, поселенныхъ на помѣщичьихъ земляхъ, побудить хоть нѣкоторыхъ изъ нихъ выселяться изъ мѣстъ своей осѣдлости на свободныя казенныя земли. Кромѣ того, къ податнымъ и оброчнымъ окладамъ, по нѣкоторымъ уважительнымъ причинамъ, рѣшено было присовокупить и зем-

скій сборъ, чтобы изъ суммы ихъ образовать одинъ постоянный окладъ для каждаго селенія.

Такимъ образомъ, полные оклады были проектированы слѣдующихъ размѣровъ:

1) для церковныхъ и помѣщичьихъ крестьянъ Горійскаго уѣзда и части Тифлисскаго, именно Душетскаго участка . . . . . 3 руб.
2) „ тѣхъ-же крестьянъ прочихъ участковъ Тифлисскаго уѣзда, а равно уѣздовъ Александрапольскаго и Телавскаго . . . . . 3 „ 50 коп.
3) „ казенныхъ крестьянъ, поселенныхъ на помѣщичьихъ земляхъ . . . . . 4 „ 50 „
4) „ казенныхъ крестьянъ, занимающихся въ селеніяхъ торговлею . . . . . 5 „ — „
5) „ казенныхъ крестьянъ, поселенныхъ на казенныхъ земляхъ, пять окладовъ, въ размѣрѣ:
первый . . . . . 1 „ 50 „
второй . . . . . 5 „ — „
третій . . . . . 6 „ — „
четвертый . . . . . 7 „ — „
пятый . . . . . 7 „ 50 „

Причину такой неравномѣрности въ окладахъ послѣдней категоріи слѣдуетъ искать, конечно, въ исключительныхъ условіяхъ нѣкоторыхъ уголковъ, населенныхъ казенными крестьянами, въ ихъ малоземельи и, вообще, скудости источниковъ благосостоянія жителей. Самыми бѣдными, а, стало быть, подлежавшими и наименьшему окладу, были признаны осетинскія селенія, а также и нѣкоторыя грузинскія, находящіяся на границѣ Имеретіи и Карталиніи. Второй окладъ назначался для всего Горійскаго уѣзда и части Тифлисскаго, именно Душетскаго участка; третіи—для Тифлисскаго, Телавскаго и Александрапольскаго уѣздовъ, за нѣкоторыми, впрочемъ, исключеніями, и дистанціи Шамшадильской; четвертый—для Казахскаго участка и, наконецъ, пятый—собственно для Борчалы. Но главнымъ образомъ изъ всѣхъ казенныхъ крестьянъ были выдѣлены въ отношеніи податей горцы-грузины Телавскаго уѣзда, какъ-то: Тушины, Пшавы и Хевсуры, для которыхъ проектъ оставлялъ безъ измѣненія старинный налогъ—„сабалахо“. Такимъ образомъ, по проекту, этотъ единственный налогъ и долженъ былъ напоминать старую податную систему.

Въ Елисаветпольскомъ уѣздѣ, составлявшемъ когда-то Ганджинское ханство, гдѣ помимо поземельной подати, въ размѣрѣ около 75 коп. съ дыма, существовалъ еще подушный податной окладъ 1808 года, въ количествѣ 3 рубля 15 коп. на дымъ, проектъ новаго податнаго устройства предлагалъ произвести нѣкоторыя перемѣны. Послѣднія, главнымъ образомъ, должны были коснуться поземельной подати или мюлька. Эта подать, благодаря злоупотребленіямъ сборщиковъ,

устранить которыя не предвидѣлось никакой возможности, въ глазахъ составителя проекта являлась не только тягостною для населенія, но и прямо невыгодною для казны. Невыгодность ея онъ видѣлъ въ томъ, что подать эта простирается только на пшеницу, но отнюдь не на другія произведенія земли, какъ напримѣръ, на ячмень, хлопчатую бумагу, сарачинское пшено, табакъ и проч. Между тѣмъ снова обложить эти предметы поземельною податью представлялось рискованнымъ, такъ какъ народъ, отвыкшій отъ нея со временъ ханскаго правленія, непремѣнно счелъ-бы ее обременительною, не говоря ужъ о томъ, что для одного магала, именно Айрюмскаго, почти исключительно занимающагося скотоводствомъ, пришлось-бы ввести еще особый налогъ.

Поэтому, проектъ г. Безака предлагалъ отмѣнить въ названномъ уѣздѣ и мюлькъ, и подушную подать, введенную въ 1809 году, и взамѣнъ ихъ ввести одинъ окладъ со включеніемъ въ него и земскаго сбора. Величина оклада, смотря по степени состоятельности селеній, должна была быть трехъ родовъ. Для селеній менѣе состоятельныхъ полагалось по 6 рублей, для состоятельныхъ по 7 р. 50 коп., а для жителей селеній зажиточныхъ—по 9 рублей 50 коп. Изъ этихъ цифръ полнаго оклада 2 р. выпадало собственно на личную подать, 2 руб.— на земскій сборъ; слѣдовательно на оброкъ приходилось для селеній разныхъ категорій:

первой	2 руб.	— коп.
второй	3 „	50 „
третьей	5 „	50 „

Къ этому нужно добавить, что вмѣстѣ съ уничтоженіемъ подушной подати и мюлька при новомъ устройствѣ податей имѣлась въ виду и отмѣна вѣсовой статьи въ г. Елисаветполѣ, какъ черезъ чуръ ужъ стѣснительной для мѣстной промышленности. Но за то сборъ съ шелководства предположено было оставить безъ измѣненія. Исключеніе, допущенное въ этотъ отношеніи, проектъ оправдывалъ тѣмъ, что сборъ этотъ упадаетъ-де на самыя зажиточныя селенія, которыя съ давнихъ временъ платили таковой налогъ вмѣстѣ съ другими податями, но никогда не жаловались на его обременительность.

Переходя затѣмъ къ другой части Грузино-Имеретинской губерніи, именно къ Кутаисскому и Гурійскому уѣздамъ,—составитель проекта по новому податному обложенію выказывалъ въ отношеніи ихъ замѣчательную осторожность. Въ то время, какъ въ другихъ уѣздахъ новая податная система, вмѣстѣ съ облегченіемъ податныхъ тягостей, непремѣнно должна была имѣть въ виду и увеличеніе доходовъ съ края, относительно Имеретіи послѣдняя цѣль была признана не столь важною. Такую снисходительность проектъ объяснялъ „крайнею бѣдностью жителей, недостаткомъ въ земляхъ и тягостью въ содержаніи дорогъ“, и по всему этому находилъ возможнымъ окладъ подати опредѣлить: съ казенныхъ крестьянъ не выше 1 рубля, а съ помѣщичьихъ и церковныхъ—50 коп. сер. съ дыма, причемъ, сверхъ этого, постоянный земскій сборъ для крестьянъ всѣхъ вѣдомствъ долженъ былъ равняться 75 коп. съ дыма, а оброчный съ казенныхъ крестьянъ—

по 1 рублю съ дыма. На общій размѣръ доходовъ съ края новый окладъ податей долженъ былъ повліять слѣдующимъ образомъ: до проекта податной доходъ съ края составлялъ:

Денежный:

а) съ казенныхъ крестьянъ	7391	руб.	— коп.
б) „ помѣщичьихъ.	1262	„	05 „
в) „ церковныхъ	149	„	65 „
Итого.	8802	руб.	70 коп.

Натуральный:

пшеницею и гоми, съ крестьянъ всѣхъ вѣдомствъ, на сумму . . . . . 323 руб.

Всего, стало быть, доходъ простирался до 9125 рублей 70 коп., при населеніи въ 18,284 дыма (казенныхъ — 2522, церковныхъ — 3039 и помѣщичьихъ—12,723 дым.). Съ каждаго дыма казенныхъ крестьянъ причиталось почти по три рубля; на долю же крестьянъ прочихъ вѣдомствъ приходилась самая назначительная сумма. Послѣднее потому, что, по удостовѣренію проекта, лишь $^1/_{14}$ часть церковныхъ и $^1/_{11}$ помѣщичьихъ крестьянъ были обложены податями, а остальные были свободны отъ нихъ.

Земскій сборъ съ края, считая по 78 коп. съ дыма крестьянъ всѣхъ вѣдомствъ, простирался до 14,261 руб. 52 коп., что вмѣстѣ съ общею суммою податей составляло 23,387 руб. 22 коп.

По проектированнымъ же окладамъ податной доходъ ожидался:

а) съ казенныхъ крестьянъ	5044	руб.	— коп.
б) „ церковныхъ „	1519	„	50 „
в) „ помѣщичьихъ „	6361	„	50 „
Итого.	12,925	руб.	— коп.

Присоединяя къ этой суммѣ земскій сборъ, въ количествѣ 13,713 рублей съ крестьянъ всѣхъ вѣдомствъ, получалось—26,638 рублей, т. е. общая сумма доходовъ съ края, превышавшая прежній доходъ лишь на 3250 рублей 78 коп. сер.

Что же касается до Гурійскаго уѣзда, то, по мнѣнію составителя проекта, „отсутствіе всякой промышленности, происходящая отъ того бѣдность въ деньгахъ и грубость народа на долгое время еще будутъ служить препятствіемъ къ полученію съ него доходовъ“, почему-де его благоразумнѣе оставить на прежнемъ положеніи. Иначе говоря, проектъ предлагалъ, по отношенію къ Гуріи, слегка измѣнить положеніе 1840 года Совѣта Главнаго Управленія, опредѣлявшаго денежную подать, вмѣсто натуральной, въ размѣрѣ 1 рубля съ души казенныхъ и 50 коп. съ души помѣщичьихъ и церковныхъ крестьянъ.

Измѣненія эти должны были состоять, во-первыхъ, въ томъ, что, вмѣсто обяза-

тельной денежной подати, жители имѣли право вносить слѣдуемую съ нихъ подать по желанію, и деньгами, и натурою, а, во-вторыхъ, помѣщичьи и церковные крестьяне, какъ наиболѣе бѣдные, вовсе освобождались отъ податей и должны были уплачивать только земскій сборъ, въ размѣрѣ 35 коп. съ дыма. Для поддержанія же равновѣсія между прежнею и новою суммами доходовъ, проектъ рекомендовалъ обратить особое вниманіе на побочные источники доходовъ, какъ-то: сборъ съ торговцевъ на ярмаркахъ, доходъ съ казенной пальмы, сборъ за вывозимую кукурузу и тому подобное.

Еще бо́льшую, чѣмъ относительно Имеретіи, осторожность проектъ выказывалъ въ трудномъ на самомъ дѣлѣ вопросѣ установленія подходящихъ окладовъ для разныхъ мѣстъ Армянской области. Составитель проекта собственно и не пытался разрѣшить этого вопроса, а только ограничивался критикою существовавшаго положенія дѣлъ и намѣчалъ путь, слѣдуя по которому, по его мнѣнію, можно было надѣяться на упорядоченіе податнаго дѣла. Разсмотримъ, поэтому, обѣ упомянутыя части его проекта [1]).

---

[1]) Для большей ясности вопроса, приводимъ тутъ цифры общаго дохода съ Армянской области, въ годъ составленія проекта. Доходъ этотъ былъ слѣдующій:

1) *По Эриванскому уѣзду:*

Подымный:		
а) съ 11386 семействъ, по 2 р. 50 к.	28465 руб.	— коп.
б) „ 3776 „ „ „ 2 „ — „	7552 „	— „
в) „ 8 „ „ казенно-мюлькадарскихъ	10 „	— „
г) „ 3289 „ „ „ 5 „ — „	16445 „	— „
Итого,	52472 руб.	— коп.
д) вмѣсто произведеній земли деньгами:		
съ селеній казенныхъ	7368 руб.	50 коп.
„ „ мюлькадарскихъ	962 „	50 „
„ турецкихъ переселенцевъ	13705 „	75 „
Итого.	22036 руб.	75 коп.
е) произведеніями земли, на сумму	90017 руб.	29 коп.
ж) съ кочевниковъ, занимающихся хлѣбопашествомъ	2582 „	82 „
з) за разныя мелочныя произведенія	2340 „	32 „
Итого	169449 руб.	18 коп.

2) *По Нахичеванскому уѣзду:*

Подымный:		
а) съ 858 семействъ, по 2 р. 50 к.	2145 руб.	— коп.
б) „ 3389 „ „ „ 2 „ — „	6778 „	— „
в) „ 233 „ „ „ 5 „ — „	1165 „	— „
г) „ 343 „ „ вмѣсто произведеній земли	1619 „	— „
д) произведеній земли на сумму.	20938 „	88 „
е) съ 233 семействъ кочевниковъ, занимающихся хлѣбопашествомъ	523 „	76 „
ж) за мелочныя произведенія	345 „	81 „
Итого	33515 руб.	45 коп.

И такъ, въ обоихъ уѣздахъ, составлявшихъ Армянскую область, съ населеніемъ около 20,000 дымовъ, принадлежавшихъ исключительно казенному вѣдомству, но отчасти поселенныхъ и на помѣщичьихъ земляхъ, всего дохода поступало—202,964 р. 63 коп.

Одну изъ главныхъ причинъ обременительности существовавшихъ налоговъ проектъ видитъ въ томъ, что Правительство наше, несмотря на первоначальное уменьшеніе натуральной повинности, какъ съ казенныхъ, такъ и съ мюлькадарскихъ земель, въ общей сложности на 9690 р., со введеніемъ не существовавшихъ дотолѣ въ Армянской области подымной подати и земскаго сбора, всего на сумму около 75,000 руб., отяготило область сборомъ противъ прежняго на 65,000 рублей. Кромѣ того, не меньшую ошибку, по мнѣнію г. Безака, составляло и то, что сборъ податей былъ возложенъ на мѣстныхъ начальниковъ; что болѣе чѣмъ съ одной трети населенія, включая сюда и переселенцевъ, подати были опредѣлены по глазомѣрному описанію посѣвовъ, что сопровождалось-де „значительными, умышленными и неумышленными, невѣрностями, производящими нынѣ жалобы на неуравнительность“; что при исчисленіи податей на деньги были приняты не существовавшія тогда цѣны, а старыя, несравненно болѣе высокія; что, благодаря всѣмъ этимъ несообразностямъ, лучшія земли обложены меньше, чѣмъ худшія; что на жалобы переселенцевъ, увѣрявшихъ Правительство въ невозможности платить требуемыя съ нихъ подати, не было вовсе обращено вниманія и т. д. „По соображеніи всѣхъ вышеизложенныхъ обстоятельствъ,—говорилъ далѣе проектъ,—отягощеніе податями жителей Эриванскаго и Нахичеванскаго уѣздовъ должно преимущественно искать: 1) въ неуравнительномъ распредѣленіи и неправильномъ способѣ ихъ обращенія въ казну, и 2) во введеніи слишкомъ высокаго подымнаго и земскаго сбора. Засимъ, обращаясь собственно къ системѣ 1836 года, продолжалъ проектъ, справедливость требуетъ сказать, что въ краѣ столь обильномъ, способномъ къ умноженію драгоцѣнныхъ произведеній земли, основаній существующихъ поземельныхъ податей опорочивать нѣтъ причины. Взысканіе $^1/_3$ хлопчатой бумаги и $^1/_5$ части прочихъ произведеній съ полей, искусственно орошаемыхъ, составляетъ размѣръ, уменьшенію не подлежащій, какъ по высокому достоинству, такъ и по изобилію сихъ произведеній. Посему главнѣйшая забота должна состоять въ исправленіи той неуравнительности, которая, по какому-бы то ни было случаю, допущена при глазомѣрномъ описаніи, и затѣмъ, если подати окажутся все еще обременительными, въ уменьшеніи подымной подати до 1 рубля. Напротивъ того, въ мѣстахъ нагорныхъ, неполивныхъ, каковъ Гокчинскій и бо́льшая часть Эриванскаго участковъ, засѣваемыхъ малоцѣнными произведеніями, урожай которыхъ, не будучи обезпеченъ орошеніемъ земель, подвергается иногда вредному вліянію возвышенной атмосферы, взиманіе $^1/_5$ части составляетъ налогъ тягостный, способный, совмѣстно съ подымною податью и земскимъ сборомъ, довести народъ до тягчайшаго положенія; посему долженъ онъ быть уменьшенъ до $^4/_{30}$ съ сохраненіемъ подымныхъ податей, такъ чтобы казна, съ имѣющагося въ мѣстахъ этихъ малаго количества мюлькадарскихъ земель, не взимала уже поземельныхъ податей, а ограничивалась одною подымною, совмѣстно съ земскимъ сборомъ“. Что-же касается до средствъ, какими слѣдовало-бы произвесть это уравнительное обложеніе, проектъ, отрицая оба способа, уже испытанные въ Армянской области, т. е. приведеніе въ извѣстность урожая чрезъ серкеровъ или чрезъ чиновниковъ,

предлагалъ свой способъ. Послѣдній состоялъ въ томъ, что нужно-де чрезъ особыхъ чиновниковъ собрать всевозможныя свѣдѣнія объ экономическомъ положеніи каждаго изъ селеній, о затрудненіяхъ, встрѣчаемыхъ жителями по отбыванію податей и повинностей и всѣ эти свѣдѣнія доставить казенной палатѣ, которая, сообразовавшись съ ними, а также и съ тѣми данными, которыя окажутся у ней, приступитъ уже къ составленію окладовъ. Затѣмъ, эти оклады, по мнѣнію проекта, чрезъ тѣхъ-же чиновниковъ, должны были быть опубликованы въ каждомъ селеніи для всеобщаго свѣдѣнія.

Наконецъ, по отношенію къ Ахалцихскому уѣзду предлагалась та-же мѣра, какъ и относительно грузинскихъ провинцій. Проектъ находилъ цѣлесообразнымъ уничтожить существовавшую тутъ турецкую систему податей и, пользуясь тѣмъ, что качества почвы почти во всемъ уѣздѣ одинаковы, установить одни постоянные оклады. Измѣненіе-же турецкой системы взиманія $^1/_5$ части всѣхъ земныхъ произведеній проектъ считалъ тѣмъ болѣе необходимымъ, что злоупотребленія мѣстныхъ сборщиковъ податей, такъ называемыхъ субашей, ни въ чемъ, какъ оказывалось, не уступали таковымъ-же, практиковавшимся ихъ собратьями—серкерами Армянской области. Для опредѣленія-же размѣра окладовъ рекомендовалось два средства: первое состояло въ томъ, чтобы ввести оклады, уже предназначавшіеся для другихъ уѣздовъ, не занимавшихся культурою драгоцѣнныхъ растеній, а второе—въ измѣненіи турецкой натуральной системы въ денежную. Изъ этихъ двухъ средствъ самъ проектъ признавалъ болѣе цѣлесообразнымъ первое, примѣняя которое личная подать равнялась бы—2 руб., оброчная—3 р. 50 к., а земскій сборъ—1 руб. 50 коп. Сообразно съ этимъ постоянные оклады должны были быть слѣдующіе:

а) для казенныхъ крестьянъ, поселенныхъ на казенныхъ землахъ . . . . . 7 р. — коп.

б) „ казенныхъ-же крестьянъ, поселенныхъ на владѣльческихъ земляхъ . . . . . 3 р. 50 „

Кромѣ того, проектъ предлагалъ назначить третій окладъ, въ 5 р. сер., для лицъ, занимавшихся торговлею и не обложенныхъ дотолѣ никакими податями [1]).

---

[1]) Здѣсь кстати будетъ указать, въ чемъ именно состояли доходы съ Ахалцихскаго уѣзда до 1844 г. Имѣя населеніе въ 4358 дымовъ исключительно казенныхъ крестьянъ, поселенныхъ отчасти и на владѣльческихъ земляхъ, уѣздъ этотъ доставлялъ казнѣ разныхъ податей произведеніями земли на сумму:

а) Пшеницы и ячменя	16803 руб.	68½ коп.
б) Мелочныхъ произведеній: полбы, кукурузы, лобіо, гороху, бобовъ, конопляного сѣмени, чечевицы, проса, льну и т. под.	699 „	68½ „
в) съ сельскаго хозяйства: меда, масла, сыра (за ягнятъ и козлятъ), куръ, гусей, съ сѣнокосныхъ и луговыхъ мѣстъ, сѣна, фруктовъ, огородныхъ овощей и т. под. .	6270 „	88 „
Итого. .	23774 руб.	25 коп.

Архивъ при канцелярiи Главноначальствующаго. „Дѣло о введеніи новой податной системы по Грузино-Имеретинской губ., св. 5830, часть 1-ая. См записку Безака: „Краткое обозрѣніе нынѣ существующей системы доходовъ въ Грузино-Имеретинской губ., листы 42—62.

Такимъ образомъ, подводя итогъ мѣрамъ, предлагавшимся с. с. Безакомъ для урегулированія податнаго дѣла въ Грузино-Имеретинской губерніи, мы видимъ, что, въ общихъ чертахъ, выработанная имъ система податей была та же, что существовала и прежде, но лишь въ улучшенномъ и соотвѣтствовавшемъ духу времени видѣ. Иначе говоря, новые порядки, за немногими лишь исключеніями, уничтожали вездѣ натуральныя подати, надѣлавшія столько хлопотъ какъ Правительству, такъ и населенію, и замѣняли ихъ исключительно денежнымъ сборомъ, соразмѣрнымъ съ сельско-хозяйственными условіями тѣхъ или другихъ мѣстностей. Единицею обложенія былъ принятъ дымъ; всѣхъ-же главныхъ окладовъ, допускавшихъ, впрочемъ, кое-какія исключенія для селеній, поставленныхъ въ особыя условія,— установлено въ губерніи семь. Каждый изъ этихъ окладовъ составленъ изъ трехъ частей: а) подымной подати, б) оброчной и в) земскаго сбора. Оклады податей должны были быть исчислены по камеральному описанію, въ свою очередь, тщательно провѣренному, причемъ внутреннюю раскладку предполагалось возложить на сельскія общества.

Общій итогъ поступленій въ казну по новой системѣ, несмотря на значительное уменьшеніе податей въ Армянской области, а также на явную неточность имѣвшагося подъ рукою камеральняго описанія, по исчисленію составителя проекта, долженъ былъ превысить старый болѣе, чѣмъ на 50,000 рублей, т. е. вмѣсто 512,266 рублей 34 коп. сер., составить 565,501 руб. 53 коп. сер. [1]).

Интересно прослѣдить, какъ отнеслись въ высшихъ сферахъ къ проекту устройства податнаго дѣла, рекомендованному с. с. Безакомъ. Министръ Государственныхъ Имуществъ, напримѣръ, смотря на вышеизложенный проектъ лишь какъ на улучшеніе старой системы, „какъ на шагъ впередъ“,—въ этомъ только и видѣлъ все его достоинство. До изысканія подходящихъ способовъ ко введенію поземельной податі, которая на первый разъ могла бы показаться населенію неудобною, нужно было, по его мнѣнію, выработать такую систему, которая представляла бы собою какъ бы переходную ступень отъ существовавшей путаницы въ податной системѣ къ имѣющемуся въ будущемъ идеальному устройству ея. Поэтому, одобряя въ общемъ предположенія составителя проекта, Министръ сдѣлалъ лишь нѣсколько замѣчаній относительно частностей вопроса. Такъ, ему не нравилось, что проектъ яко-бы раздѣляетъ казенную подать на личную и поголовную. „Личная или поголовная подать, замѣчаетъ Министръ, есть ничто иное, какъ остатокъ татарскаго владычества, когда существовалъ *карачь* или *ясакъ*, т. е. сборъ съ головы. Какъ въ настоящее время всѣ подати въ Закавказскомъ краѣ распо-

---

[1]) Одновременно съ проектомъ с. с. Безака былъ выработанъ и сенаторомъ Ганомъ проектъ обложенія податями городскихъ обывателей. Послѣдніе были подраздѣлены на четыре класса: а) торгующихъ, б) ремесленниковъ, в) прикащиковъ и г) земледѣльцевъ и садовниковъ. Въ свою очередь, классъ торгующихъ, по роду торговли, дѣлился еще на три класса, а ремесленниковъ—на два. Принадлежащіе къ каждому изъ этихъ классовъ, по смыслу проекта, обязаны были брать особые билеты и вносить за нихъ установленную плату. Три класса: сидѣльцевъ, прикащиковъ и работниковъ, проектъ облагалъ тѣми податями, которыя платились лицами ихъ сословій, съ прибавленіемъ сверхъ того особой платы отъ хозяевъ. Архивъ при канцеляріи Главноначальствующаго, См. „Дѣло о введеніи новой податной системы въ Грузино-Имеретинской губерніи“, ч. I).

лагаются по дымамъ, то нѣтъ, кажется, надобности дѣлить оныя на личныя и подымныя. Дѣленіе сіе безъ всякой существенной пользы можетъ увеличить только счеты. Посему, заключаетъ Министръ, слѣдуя примѣру Бессарабской области, гдѣ существуетъ одинъ сборъ по семействамъ, едва не полезно бы было ввести и въ Закавказскихъ областяхъ одинъ подымный налогъ“ [1]). Другое замѣчаніе касается земскаго сбора. По предположенію с. с. Безака, этотъ сборъ не вездѣ былъ одинаковъ и для разныхъ мѣстъ установлялся разный, примѣрно отъ 50 коп. до 1 руб. 50 коп. Въ этомъ г. Министръ видѣлъ подчиненіе постоянной государственной подати земскому сбору, что признавалъ неудобнымъ, и потому совѣтовалъ „государственную“, т. е. подымную, подать распредѣлять по способамъ крестьянъ, а земскій сборъ, на основаніи общихъ о немъ положеній, сдѣлать общимъ, что, въ свою очередь, составитель проекта находилъ невозможнымъ „по особенному положенію края“ [2]).

Со взглядомъ Министра Государственныхъ Имуществъ во многомъ сходился и Министръ Финансовъ. Устройство податнаго дѣла по предположеніямъ с. с. Безака и по мнѣнію Министра совершенно соотвѣтствовало требованіямъ мѣста и времени, ибо не вводило рѣзкихъ перемѣнъ въ существовавшей до того податной системѣ. Ради послѣдняго удобства, какъ полагалъ Министръ, существеннѣйшаго въ краѣ, подобномъ Закавказскому, слѣдовало бы даже подымную подать назвать *новою мажтою*, а налогъ съ торговцевъ—*маллою*, такъ какъ „въ дѣлѣ сего рода сохраненіе прежняго наименованія можетъ быть полезно“. Мало того, осторожность Министра Финансовъ простиралась до того, что онъ при введеніи новой податной системы, не совѣтовалъ производить новаго камеральнаго описанія, чтобы такимъ образомъ „не сдѣлать двойную тревогу“, а предлагалъ ограничиться старымъ, хотя бы и неправильнымъ, и, въ случаѣ возможности, сдѣлать нужныя исправленія на мѣстѣ. Вообще-же, находя, что примѣненіе новой системы потребуетъ особенныхъ трудовъ, непосильныхъ казенной палатѣ, Министръ Финансовъ, въ дополненіе ко всему вышеизложенному, предлагалъ еще образовать особую коммисію.

Что-же касается собственно существенныхъ сторонъ предложеній г. Безака, то Министръ былъ совершенно согласенъ съ ними и только полагалъ не безполезнымъ сдѣлать въ нихъ кое-какія исправленія. Такъ, напримѣръ, по его мнѣнію, въ Елисаветпольскомъ уѣздѣ, уничтоженіе мизанной статьи не слѣдовало бы замѣнять возвышеніемъ повинности съ шелка, а относительно окладовъ, назначенныхъ для Кутаисскаго уѣзда, онъ спрашивалъ: „не лучше-ли подым-

---

[1]) Арх. при канц. Главноначальствующаго. „Дѣло о введеніи новой податной системы по Грузино-Имеретинской губ.“ св. 5830, ч. I. См. „Соображеніе Министра Государственныхъ Имуществъ, по предположенію с. с. Безака“, лист. 70—74. Здѣсь кстати будетъ сказать, что цитированное замѣчаніе Министра Государственныхъ Имуществъ вызвано, по всей вѣроятности, ошибочнымъ толкованіемъ проекта г. Безака. Послѣдній, какъ это и видно изъ вышеприведенныхъ положеній его проекта, вовсе не имѣлъ въ виду поголовной подати и предлагалъ ту же, которая существовала въ Бесарабіи, и которую рекомендовалъ самъ Министръ.

[2]) Тамъ-же.

ный окладъ, взамѣнъ подушныхъ, взимать одинако съ крестьянъ разнаго званія?“ и т. д.[1]).

Комитетъ по дѣламъ Закавказскаго края также одобрительно отнесся къ предначертаніямъ с. с. Безака. Препроводивъ къ Главноуправляющему Закавказскимъ краемъ какъ самый проектъ, такъ и замѣчанія на него гг. Министровъ, комитетъ предложилъ ему сдѣлать, съ своей стороны, необходимыя, по его мнѣнію, указанія, и затѣмъ командировать того-же г. Безака въ уѣзды Грузино-Имеретинской губерніи „для окончательнаго на мѣстѣ соображенія тѣхъ для устройства податей данныхъ, которыя изложены въ его запискѣ“.

При этомъ комитетъ предлагалъ, чтобы „по вывѣреннымъ такимъ образомъ свѣдѣніямъ, составить, по началамъ, предначертаннымъ наказомъ Главнаго Управленія, подробное положеніе о податяхъ въ Грузино-Имеретинской губерніи, не стѣсняясь въ размѣрѣ самихъ повинностей, но принявъ за главное основаніе, чтобы:

а) всѣ сборы, съ каковою-бы цѣлью не предполагались они, были исчислены для предъявленія къ платежу въ одной общей суммѣ, и

б) чтобы всѣ натуральныя повинности, гдѣ только возможность представится, были обращены въ денежныя“. Кромѣ того, въ виду особенно тягостнаго положенія уѣздовъ: Нахичеванскаго, Эриванскаго и Ахалцихскаго, комитетъ требовалъ немедленнаго примѣненія къ нимъ новыхъ правилъ, рекомендуя въ то же самое время заняться, какъ можно скорѣе, необходимыми изысканіями по Каспійской области для выработки положенія объ устройствѣ податной системы въ ней, по тому же образцу, какъ и въ Грузино-Имеретинской губерніи. Вмѣстѣ съ этимъ Совѣтъ Главнаго Управленія требовалъ, чтобы г. Безакъ, прежде чѣмъ онъ возьмется за возложенное на него порученіе, представилъ свои соображенія на счетъ того, какъ онъ думаетъ приступить къ дѣлу.

Исполняя это требованіе, с. с. Безакъ, въ запискѣ своей Главному Управленію, прежде всего указывалъ на то, что камеральныя описанія нѣкоторыхъ уѣздовъ, какъ, напримѣръ, Тифлисскаго и Александрапольскаго, составлены въ высшей степени небрежно, не говоря ужъ о томъ, что во многихъ изъ нихъ они даже и не окончены. Въ виду этого, г. Безакъ находилъ необходимымъ ускорить это дѣло и чрезъ особыхъ чиновниковъ привести къ концу составленіе камеральныхъ описаній. Затѣмъ, вторая мѣра, по его мнѣнію, должна была состоять въ раздѣленіи уѣздовъ на полосы, для чего онъ предлагалъ ограничиться „обозрѣніемъ уѣзда въ сопровожденіи уѣздныхъ начальниковъ и участковыхъ засѣдателей“, знакомыхъ съ уѣздами, чтобы составленные такимъ путемъ акты представить на разсмотрѣніе и утвержденіе Совѣта Главнаго Управленія. Относительно Эриванскаго и Нахичеванскаго уѣздовъ, камеральныя описанія коихъ оказывались неправильными, г. Безакъ думалъ руководствоваться, между прочимъ,

---

[1]) Тамъ-же. См. „Примѣчанія Министра Финансовъ къ предположеніямъ с. с. Безака объ устройствѣ финансовой части въ томъ краѣ“. Листы 75—80.

имѣющимися въ палатѣ государственныхъ имуществъ свѣдѣніями уѣздныхъ начальниковъ „о селеніяхъ, обремененныхъ настоящими окладами податей". „Причемъ, продолжалъ онъ, какъ подати съ Эриванскаго и Нахичеванскаго уѣздовъ составляютъ значительную статью доходовъ, я находилъ бы необходимымъ: 1) дабы опредѣленіе ихъ совершилось въ присутствіи и съ согласія управляющаго палатою государственныхъ имуществъ, съ тѣмъ однако, чтобы онъ имѣлъ въ виду Высочайшую волю объ уменьшеніи въ случаѣ нужды оклада податей; 2) чтобы при переложеніи податей на деньги разрѣшено было принять въ основаніе среднія сложныя справочныя цѣны, начиная съ 1836 по 1843 годъ; 3) чтобы жителямъ предоставлено было, какъ и въ Ахалцихскомъ уѣздѣ, внести въ настоящемъ году окладъ или натурою, или деньгами, по произволу ихъ; 4) чтобы мюлькадарамъ сохранено было на прежнемъ основаніи право описывать принадлежащую имъ часть произведеній въ натурѣ чрезъ собственныхъ серкеровъ, ибо нѣтъ сомнѣнія, что никто изъ нихъ не пожелаетъ получить, вмѣсто произведеній земли, деньгами, по окладу, Правительствомъ опредѣленному, и 5) собственно въ видахъ ускоренія дѣла, чтобы вывѣрка неоконченныхъ еще описаній 4-хъ участковъ и составленіе изъ нихъ сводовъ произведены были на мѣстѣ попечителями подъ руководствомъ управляющаго палатою государственныхъ имуществъ, съ откомандированіемъ двухъ писцовъ и позаимствованіемъ таковыхъ, въ случаѣ нужды, изъ уѣздныхъ судовъ" [1]). Этимъ не исчерпывались совершенно предложенія г. Безака относительно вышепоименованныхъ уѣздовъ. Онъ предлагалъ еще, во первыхъ, возвысить окладъ податей съ кочующихъ племенъ съ 5 до 8, 9 и даже до 10 руб., такъ какъ скотоводство въ этихъ уѣздахъ приноситъ больше выгодъ, чѣмъ земледѣліе, и, во-вторыхъ, уравнять подати Даралагезскихъ куртинъ съ таковыми же съ кочевниковъ Карабагскаго уѣзда, чтобы, такимъ образомъ, положить конецъ эмиграціи изъ перваго района во второй.

Интересны также соображенія записки г. Безака по вопросу о земскихъ сборахъ. Дѣло въ томъ, что разъ уже была одобрена мысль объ исчисленіи одной суммой государственной подати и земскаго сбора, сама собою явилась необходимость въ опредѣленіи того предѣла, который долженъ былъ быть назначенъ вообще для земскихъ сборовъ. Для этого нужно было привести въ извѣстность тѣ потребности края, которыя удовлетворяются изъ земскихъ суммъ. Эти потребности г. Безакъ дѣлитъ: на постоянныя и единовременныя. Постоянныя, въ свою очередь, онъ подраздѣляетъ на измѣняемыя и неизмѣняемыя; къ первымъ онъ относитъ расходы на содержаніе комитетовъ земскихъ повинностей и депутатскаго собранія, на жалованье тюремнымъ надзирателямъ, на печатаніе объявленій и т. п.; ко вторымъ же—расходы на содержаніе почтовыхъ станцій, казачьихъ постовъ, арестантскихъ помѣщеній, на освѣщеніе и отопленіе послѣднихъ, издержки на нѣкоторыя нужды проходящихъ командъ, ассигновки на ремонтъ почтовыхъ

[1]) Тамъ-же. См. „Докладъ члена Совѣта ст. совѣт. Безака Совѣту Главнаго Управленія". Листы 103–104.

зданій, на содержаніе разсыльныхъ и арестантовъ; издержки на прогоны по осмотру земскихъ строеній и проч. Нѣкоторые изъ этихъ расходовъ, при предстоящей податной реформѣ, предполагалось увеличить, остальные же оставить въ прежнемъ положеніи. Къ послѣднимъ, по мнѣнію г. Безака, должны были быть отнесены: почтовая повинность, „достигшая полнаго развитія“, расходъ на ремонтъ почтовыхъ зданій и сумма, положенная на прогоны для осмотра этихъ зданій. На остальныя же статьи расхода надбавлено отъ 5% до 15%, въ виду того, что онѣ въ будущемъ могутъ подвергнуться большимъ измѣненіямъ.

При этомъ слѣдуетъ еще добавить, что къ постоянному сбору съ жителей предполагалась и сумма, необходимая на содержаніе пограничной стражи, а также и всадниковъ, имѣвшихъ отправиться въ Варшаву.

Что же касается, такъ называемыхъ, единовременныхъ повинностей, которыя, главнымъ образомъ, состоятъ въ возведеніи и ремонтѣ построекъ гражданскаго вѣдомства, то на этотъ предметъ, менѣе всѣхъ поддающійся опредѣленію, авторъ записки рекомендовалъ обратить самое серьезное вниманіе, хотя бы въ виду того, что „средства платящихъ имѣютъ предѣлы, безъ соблюденія которыхъ главная цѣль Правительства—благосостояніе народное, никогда не можетъ быть достигнута“. Такимъ образомъ, по приведеніи въ извѣстность общей суммы расхода на вышеприведенныя статьи, и по составленіи облагательной табели по уѣздамъ Эриванскому и Нахичеванскому, а также актовъ раздѣленія прочихъ уѣздовъ на полосы,—всѣ дѣла и работа по введенію новой податной системы, по мысли г. Безака, должны были быть переданы въ особую коммисію, имѣвшую образоваться для окончательнаго урегулированія податнаго дѣла. Коммисія обязана была распредѣлить всю сумму земскаго сбора между уѣздами, и этотъ окладъ долженъ былъ быть пріобщенъ къ окладу податей. По утвержденіи же выработанной коммисіею раскладки земскихъ сборовъ Совѣтомъ Главнаго Управленія, она обязана была заняться составленіемъ положенія о податяхъ, которое, въ случаѣ одобренія его Совѣтомъ Главнаго Управленія, подлежало представленію на Высочайшее усмотрѣніе [1]).

---

[1]) Записка г. Безака, помимо вышеизложенныхъ предположеній о мѣрахъ, необходимыхъ для приведенія къ концу преобразованія податной системы въ Грузино-Имеретинской губерніи, заключаетъ въ себѣ довольно рѣзкую критику упомянутаго выше проекта члена Государственнаго Совѣта, барона Гана, относительно податей съ городскихъ обывателей. Г. Безакъ прямо заявляетъ, что примѣненіе мѣръ, предлагаемыхъ сенаторомъ Ганомъ, „не вездѣ можетъ обойтись безъ нарушенія спокойствія“, что „постановленія сіи (т. е. сенатора Гана), разрушая вполнѣ настоящій городской бытъ и порядокъ торговли, не представляютъ достаточнаго обезпеченія будущихъ выгодъ городскихъ сословій“. Къ такому выводу, по его мнѣнію, само собою приводятъ столь несправедливыя мѣропріятія, какъ проектированная плата за билеты прикащиковъ и сидѣльцевъ, составляющая въ сущности удвоеніе подати съ лицъ крестьянскаго сословія, раздѣленіе мелкихъ промышленниковъ на два разряда, ограниченіе права торговли и проч. Независимо отъ этого, главное неудобство проекта сенатора Гана, по мнѣнію г. Безака, заключалось еще въ томъ, что онъ не принялъ въ расчетъ характерной особенности Закавказскихъ городовъ, представляющихъ чрезвычайное различіе въ степеняхъ значенія каждаго изъ нихъ въ торговомъ отношеніи. Между тѣмъ, игнорированіе этой особенности при проектируемомъ положеніи можетъ де въ конецъ подорвать благосостояніе многихъ городовъ, не говоря уже о неудобствахъ иного рода. „Съ древ-

Наконецъ, весною 1843 года, с. с. Безакъ получилъ командировку въ уѣзды для соображенія на мѣстѣ мѣръ, пригодныхъ для практическаго осуществленія его проекта. Одновременно съ этимъ было сдѣлано распоряженіе объ ускореніи окончаніемъ камеральныхъ описаній, для чего и посланы въ уѣзды особые чиновники „для личнаго настоянія и побужденія участковыхъ засѣдателей". Срокъ, въ который слѣдовало привести это дѣло къ концу, былъ положенъ двухмѣсячный, причемъ самая форма камеральнаго описанія для селеній, гдѣ они еще не были начаты, была значительно упрощена. Столь энергичныя мѣры дали хорошій результатъ: описанія были окончены въ срокъ во всѣхъ уѣздахъ, за исключеніемъ двухъ осетинскихъ участковъ, гдѣ жители, какъ горцы, вообще не терпящіе переписей, оказали сопротивленіе, почему, до поры до времени, описаніе этихъ участковъ было пріостановлено.

Тотчасъ-же послѣ окончанія камеральныхъ описаній, было начато обложеніе податьми селеній на мѣстѣ. При этомъ, конечно, вниманіе завѣдывавшихъ этимъ дѣломъ чиновниковъ останавливалось часто на такихъ вопросахъ, которые, несмотря на всю свою важность, не могли быть предусмотрѣны при теоретическомъ обсужденіи общихъ началъ преобразованія податной системы. Таковъ былъ, напримѣръ, вопросъ, что именно разумѣть подъ словомъ „дымъ", легшимъ въ основаніе новыхъ порядковъ финансоваго устройства,—группу-ли лицъ, живущихъ вмѣстѣ и имѣющихъ свое собственное хозяйство, или-же каждое отдѣльное лицо, хотя бы и не обзаведшееся собственнымъ хозяйствомъ, но почему либо числящееся въ камеральномъ описаніи, какъ отдѣльный дымъ.

пихъ временъ, говоритъ онъ, напримѣръ, далѣе для разъясненія своей мысли,—существуетъ въ г. Тифлисѣ отдѣльное сословіе подъ названіемъ мокалаковъ, которое, не имѣя никакихъ существенныхъ правъ, пользуется, однако, по обычаю, въ глазахъ Правительства и народа предпочтительнымъ предъ простолюдинами уваженіемъ, а въ коммерціи нѣсколько большею степенью довѣрія. Общество мокалаковъ состоитъ нынѣ изъ 600 дымовъ, въ числѣ коихъ заключается 170 неплатящихъ податей по бѣдности, остальные-же раздѣлены по платѣ податей на десять разрядовъ, отъ 2 до 40 рублей. Съ раздѣленіемъ сословій на разряды всѣ 170 дымовъ неплатящихъ мокалаковъ и половина остальныхъ должны будутъ поступить или въ сидѣльцы и прикащики, или въ третій разрядъ. Таковой-жъ переворотъ, по всей вѣроятности, произведетъ весьма дурное впечатлѣніе на торговое сословіе г. Тифлиса, ибо съ одной стороны оскорбитъ неимущихъ мокалаковъ, отнимая у нихъ послѣднее достояніе—уваженіе общества, а съ другой—поставитъ самыхъ состоятельныхъ въ затрудненіе принимать товарищей своихъ по правамъ въ прикащики или сидѣльцы". Взамѣнъ проекта сенатора Гана, Безакъ предлагалъ свой, во многомъ расходившійся съ первымъ. Такъ онъ, напримѣръ, находилъ за лучшее не требовать отъ торговцевъ какой-бы то ни было платы за прикащиковъ и сидѣльцевъ, а просто обязать этихъ послѣднихъ брать для себя свидѣтельства и какъ можно за меньшую плату. Далѣе, по его мнѣнію, промышленники и ремесленники не должны быть стѣснены ни платежомъ за работниковъ, ни подраздѣленіемъ на разряды, а право торговли заграничнымъ товаромъ распространить на всѣхъ торговцевъ безъ изъятія, съ тѣмъ, впрочемъ, ограниченіемъ, чтобы за чертою своего уѣзда каждый торговецъ былъ подвергаемъ такъ называемому дополнительному платежу. Затѣмъ, размѣръ податей для торговцевъ разныхъ разрядовъ исчислять для всѣхъ городовъ не въ одинаковомъ количествѣ, а по степени торговаго значенія того или другого изъ нихъ. Что-же касается тифлисскихъ мокалаковъ, то относительно ихъ г. Безакъ находилъ болѣе цѣлесообразнымъ введеніе самой незначительной подымной подати, съ установленіемъ для желающихъ торговать особаго свидѣтельства. Вмѣстѣ съ тѣмъ, названіе „тифлисскихъ мокалаковъ" за ними непремѣнно должно быть сохранено, и именно подъ такимъ-де названіемъ они должны числиться въ особой книгѣ при городовомъ управленіи. Вообще, по мнѣнію г. Безака, пока слѣдовало бы заботиться объ „устройствѣ сословій", а не объ особенномъ увеличеніи казенныхъ доходовъ. (Докладъ г. Безака Сов. Гл. Управл. Дѣло о введ. нов. под. сист. въ Грузино-Имеретинской губ.).

Если смотрѣть на вопросъ съ точки зрѣнія народной, нужно было принять первое толкованіе, но, съ другой стороны, слѣдованіе буквѣ новыхъ постановленій побуждало дѣйствовать иначе. Во всякомъ случаѣ, необходимо было установить разъ навсегда тотъ или другой взглядъ на этотъ вопросъ, затрогивавшій насущные интересы и притомъ бѣднѣйшаго класса населенія, ибо при обложеніи уѣздовъ встрѣчалась масса лицъ, какъ-то: одинокихъ стариковъ и малолѣтнихъ сиротъ, отдѣльно зачисленныхъ въ камеральное описаніе, но не только не способныхъ платить какія бы то ни было подати, но даже жившихъ общественнымъ иждивеніемъ. Особенно много оказывалось такихъ въ Сердарь-Абатскомъ участкѣ, при обложеніи котораго членъ Совѣта Главнаго Управленія Безакъ и вошелъ съ ходатайствомъ объ освобожденіи вышеуказанныхъ лицъ отъ всякихъ податей. Свое ходатайство онъ мотивировалъ тѣмъ, что обложеніе-де такихъ людей, какъ въ этомъ онъ имѣлъ случай убѣдиться изъ многихъ вычисленій, обойдется слишкомъ дорого ихъ односельцамъ, ибо есть такія деревни, особенно изъ мюлькадарскихъ, гдѣ на каждый дымъ придется сдѣлать надбавку въ одинъ или даже два рубля. Въ виду этого, Безакъ и просилъ Главное Управленіе, чтобы въ положеніе о податяхъ Грузино-Имеретинской губерніи были внесены подходящія на этотъ счетъ постановленія [1]). Совѣтъ уважилъ ходатайство Безака и утвердилъ представленный имъ

---

[1]) Вмѣстѣ съ этимъ Безакъ преставилъ Главному Управленію проектъ нижеслѣдующихъ „Правилъ", которыя, по его мнѣнію, слѣдовало бы узаконить:

„§ 1-й. Податнымъ дымомъ именуется семейство, доколѣ, жительствуя совокупно, имѣетъ общее нераздѣльное имущество и хозяйство.

§ 2-й. Раздѣлъ въ семействахъ для составленія отдѣльныхъ дымовъ предоставляется произволу самихъ семействъ.

§ 3-й. Какъ возможность имѣть хозяйство составляетъ необходимое условіе подымнаго оклада податей и денежныхъ повинностей, то посему освобождаются отъ обложенія: а) всѣ лица, по старости и дряхлости, неспособныя совершенно къ работѣ, если не имѣютъ вовсе сыновей, внуковъ, племянниковъ или братьевъ, къ работѣ способныхъ и въ одномъ домѣ съ ними жительствующихъ, и не занимаются притомъ хозяйствомъ при помощи вольнонаемныхъ людей; б) сироты, если не достигли 18 лѣтъ отъ рожденія и буде до того времени не вступили въ бракъ и не составили слѣдственно семейства; в) лица, поименованныя въ 1-мъ пунктѣ, если имѣютъ сыновей или иныхъ родственниковъ, не достигшихъ 18 лѣтъ отъ рожденія, или не женившихся прежде сего времени, и если не занимаются при этомъ хозяйствомъ при помощи вольнонаемныхъ людей; г) калѣки, слѣпые, изувѣченные, если не имѣютъ въ семьѣ людей, способныхъ къ работѣ, и не занимаются притомъ хозяйствомъ посредствомъ вольнаго найма.

Примѣчаніе: Удостовѣреніе, необходимое для освобожденія отъ податей, пріобрѣтается чрезъ камеральное описаніе, или чрезъ письменное свидѣтельство мѣстнаго начальства и другихъ лицъ, при обложеніи податями присутствующихъ.

§ 4-й. Лица, на основаніи предыдущаго параграфа изъ обложенія исключаемыя, не освобождаются однако отъ участія съ односельцами въ натуральныхъ повинностяхъ, если сохраняютъ къ тому нѣкоторую возможность.

§ 5-й. Всѣмъ, исключеннымъ изъ обложенія на основаніи § 3, составляются особые списки, по вѣдомствамъ поселянъ, которые, по утвержденіи обложенія, передаются по принадлежности въ палаты: казенную и государственныхъ имуществъ.

§ 6-й. Исключенія, допускаемыя § 3, относятся къ тѣмъ только селеніямъ, гдѣ во время обложенія или составленія камеральнаго описанія, число подлежащихъ исключенію дымовъ будетъ составлять не болѣе одного на каждые 25 дымовъ, въ прочихъ же исключеній не дѣлать, во вниманіе къ тому, что платежъ за тѣ дымы обществомъ податей не будетъ для онаго обременителенъ.

§ 7-й. Лица, во 2 и 3 пунктахъ § 3 поименованныя, коль скоро выйдутъ изъ состоянія, избавляющаго ихъ отъ платежа податей, немедленно таковыми облагаются, по распоряженію палаты государственныхъ имуществъ, обязанной имѣть за этимъ наблюденіе. (Тамъ-же. См. „Проектъ правилъ для исчисленія дымовъ при обложеніи податями". Листы 241—242).

проектъ „Правилъ“, съ нѣкоторыми, впрочемъ, исправленіями, состоящими въ дополненіи его двумя послѣдними параграфами.

Другое недоразумѣніе, встрѣченное при обложеніи податями жителей Ахалцихскаго уѣзда, оказалось еще болѣе важнымъ. Дѣло въ томъ, что въ этомъ уѣздѣ, при турецкомъ правительствѣ, казна и владѣльцы получали съ крестьянъ, водворенныхъ на ихъ земляхъ, одинаковое количество сборовъ, именно по одной пятой части урожая. Но при этомъ владѣльцы земель несли извѣстныя обязанности предъ государствомъ: они должны были лично служить и, кромѣ того, на свой собственный счетъ выставлять извѣстное число вооруженныхъ людей. Послѣ завоеванія пашалыка, многіе изъ бековъ, пожелавшіе выселиться въ Турцію, продали свои земли, а вмѣстѣ съ ними и право на крестьянъ, разнымъ лицамъ, которыя, такимъ образомъ, не неся при русскомъ правленіи никакой обязательной службы, тѣмъ не менѣе продолжали пользоваться сопряженными съ ней выгодами. Само собою разумѣется, такой порядокъ вещей въ глазахъ Правительства не могъ казаться правильнымъ, но онъ всетаки не былъ измѣненъ къ лучшему, и, слѣдовательно, приходилось считаться съ нимъ. Неудобство его при новыхъ податяхъ состояло въ томъ, что казенныхъ крестьянъ, жившихъ на владѣльческихъ земляхъ, приходилось облагать вдвойнѣ противъ другихъ, что, конечно, не могло не казаться имъ вопіющею несправедливостью. Съ другой стороны, нельзя было освободить ихъ отъ подымной подати, потому что это могло подать поводъ къ жалобамъ со стороны казенныхъ крестьянъ, поселенныхъ на казенной землѣ. Единственный выходъ изъ столь труднаго положенія, по мнѣнію г-на Безака, состоялъ въ освобожденіи поселянъ, водворенныхъ на владѣльческихъ земляхъ, отъ части уплачиваемыхъ ими владѣльцамъ поземельныхъ и другихъ мелочныхъ сборовъ съ сельско-хозяйственныхъ предметовъ „въ такомъ размѣрѣ, чтобы совокупныя подати ихъ казнѣ и владѣльцамъ соотвѣтствовали податямъ, платимымъ одной казнѣ поселянами, водворенными на казенной землѣ“. При этомъ, предостерегая Правительство отъ слишкомъ поспѣшныхъ мѣропріятій для разрѣшенія этого вопроса, въ родѣ, напримѣръ, понудительнаго выселенія вышепоименованныхъ крестьянъ на казенныя земли, что могло-бы породить между ними ропотъ и неудовольствіе,—г. Безакъ удостовѣрялъ, что предлагаемая имъ мѣра не можетъ встрѣтить особеннаго препятствія со стороны бековъ, ибо, добавлялъ онъ, „они усмотрятъ въ этомъ залогъ упроченія ихъ права собственности на означенныя земли“ [1]).

Совѣтъ Главнаго Управленія совершенно согласился съ представленіемъ г. Безака и поручилъ ему осуществить предложенную имъ мѣру, обязывая его въ то же время поступать въ данномъ случаѣ со всею осторожностью, требуемою обстоятельствами. Прежде всего г. Безакъ долженъ былъ переговорить съ самими владѣльцами, растолковать имъ законность требованій Правительства, поставивъ

---

[1]) Тамъ-же. См. „Записку по предмету предлежащаго обложенія податями казенныхъ поселянъ Ахалцихскаго уѣзда“. Лист. 405 - 407.

имъ, между прочимъ, на видъ, что „слишкомъ тринадцатилѣтнее нераздѣльное пользованіе доходами съ земель есть достаточное для нихъ снисхожденіе Правительства, которое не можетъ навсегда быть“, и что дальнѣйшее снисхожденіе „было бы несправедливо въ сравненіи съ частными владѣльцами другихъ уѣздовъ, обязанными платежемъ податей, а потому они, владѣльцы, и должны съ покорностью принять настоящее распоряженіе, не обременяя поселянъ новыми повинностями, взамѣнъ податей, которыми сіи будутъ обязаны казнѣ“. Вмѣстѣ съ этимъ Главное Управленіе предупреждало г. Безака, чтобы, въ случаѣ какихъ нибудь „непредвидѣнныхъ препятствій“, онъ воздержался отъ всякихъ распоряженій по этому дѣлу и, увѣдомивши обо всемъ Главное Управленіе, ожидалъ отъ него соотвѣтствующихъ распоряженій. Но препятствій никакихъ не оказалось, и примѣненіе проектированной мѣры на практикѣ было рѣшено въ томъ смыслѣ, чтобы крестьяне, вмѣсто $^1/_5$, уплачивали $^1/_{10}$ часть всѣхъ произведеній земли, а взамѣнъ разныхъ мелочныхъ сборовъ, владѣльцы пользовались отъ поселянъ шестью рабочими днями въ году: по одному дню на распашку и на посѣвъ и по два дня на молотьбу и жатву, причемъ ни крестьяне, ни ихъ скотъ не могли быть взяты для какой нибудь другой работы. Несмотря на это, Главное Управленіе все же рѣшило, „въ виду пограничнаго положенія уѣзда и дабы внезапнымъ обложеніемъ не возбудить ропота на лишеніе прежнихъ правъ“, продлить еще старый порядокъ на десять лѣтъ, о каковой льготѣ и объявить бекамъ.

Такія или подобныя затрудненія встрѣчались и въ другихъ уѣздахъ. Такъ, напримѣръ, при обложеніи Телавскаго уѣзда, было обращено вниманіе на то, что новыя подати для Сигнахскаго участка, хотя и соотвѣтствуютъ какъ количеству народонаселенія послѣдняго, такъ и степени благосостоянія жителей, но въ то же самое время представляются несоразмѣрно высокими въ сравненіи съ тѣми, которыя отбывались жителями. На этомъ основаніи, особое присутствіе, вмѣстѣ со введеніемъ новыхъ податей, сочло необходимымъ указать въ запискѣ своей Главному Управленію на мнѣніе мѣстнаго начальства, удостовѣрявшаго, что „средства жителей къ отбыванію опредѣляемаго оклада податей, достаточны будутъ только въ томъ случаѣ, если отбираемыя отъ нихъ нынѣ въ пользу военнаго поселенія на Царскихъ Колодцахъ земли будутъ имъ возвращены,—въ противномъ же случаѣ, съ рѣшительнымъ разореніемъ жителей, прекратится-де и возможность отбыванія податей“ [1]). Для провѣрки столь безнадежнаго взгляда мѣстнаго начальства на малоземелье крестьянъ Сигнахскаго участка с. с. Безакъ думалъ выѣхать лично въ Царскіе-Колодцы, но исполнилъ-ли свое намѣреніе и къ какому пришелъ выводу,—изъ дѣлъ не видно.

Было нѣсколько жалобъ на обременительность новыхъ податей и со стороны нѣкоторыхъ селеній Армянской области, но на введеніе новой податной системы онѣ, конечно, не могли имѣть никакого вліянія.

---

[1]) Арх. при канц. Главноначальствующаго. Дѣло о введеніи новой податной системы по Грузино-Имеретинской губерніи. Св. 5830, часть 2 ая. См. „Записку о занятіяхъ по обложенію податями Грузино-Имеретинской губ., отъ 21 октября 1843 г., № 167, листъ 273.

Такимъ образомъ, теоретическая сторона предпринятаго преобразованія финансоваго устройства Грузино-Имеретинской губерніи была выяснена съ достаточною точностью. Оставалось примѣнить ее на практикѣ, въ чемъ, вопреки ожиданіямъ, не встрѣтилось тоже никакихъ затрудненій.

Вслѣдъ за окончаніемъ преобразованія податной системы въ Грузино-Имеретинской губерніи должно было, по Высочайшему повелѣнію, послѣдовать таковое же преобразованіе и въ Каспійской области. Прежде, чѣмъ взяться за разрѣшеніе этой задачи, найдено было необходимымъ истребовать мнѣнія начальника области и мѣстной палаты государственныхъ имуществъ.

Начальникъ Каспійской области, ген.-м. Ивановъ, отнесся къ предполагавшейся реформѣ далеко несочувственно. Онъ находилъ ее не только безцѣльною, но и не совсѣмъ безопасною для спокойствія края. Особенно не нравилась ему основная мысль преобразованія — замѣна податей произведеніями земли денежными окладами. По его мнѣнію, эта мѣра, при существовавшихъ уже въ краѣ значительныхъ денежныхъ повинностяхъ, а также при постепенно усиливающемся требованіи съ жителей подводъ,—грозила населенію разореніемъ, не говоря уже объ убыткахъ казны, которые, при отсутствіи дешеваго податнаго хлѣба и необходимости закупать его въ три-дорога отъ перекупщиковъ, могутъ-де быть весьма значительны. Словомъ, преобразованіе существовавшей податной системы въ томъ видѣ, какъ оно предполагалось, могло, по мнѣнію начальника области, принести пользу развѣ только перекупщикамъ хлѣба, но казнѣ и населенію оно, безъ сомнѣнія, обошлось бы дорого.

Исходя изъ такой точки зрѣнія, генералъ Ивановъ, взамѣнъ слишкомъ рѣзкихъ измѣненій въ существовавшемъ порядкѣ взиманія податей, предлагалъ оставить все по старому и постараться, насколько это возможно, упростить и облегчить существовавшій порядокъ. „И потому-то я полагалъ-бы до времени полезнѣйшимъ,— говорилъ онъ въ своей запискѣ,—неокладныя подати пшеницею и ячменемъ, только обратить въ окладныя и даже подати прочими произведеніями, исключая шелку, обратить не въ деньги, но въ пшеницу въ относительной соразмѣрности цѣнъ и присоединить къ окладной подати симъ хлѣбомъ. Всѣ расчеты и раскладки значительно бы упростились, облегчился бы контроль по поступленію доходовъ, жители, избавившись отъ ежегодныхъ описаній у нихъ урожая, охотно вносили бы цѣлыми обществами или селеніями причитающееся на нихъ количество четвертей пшеницы и ячменя, тѣмъ болѣе, что по подробнымъ раскладкамъ приходилось бы съ каждаго дыма только по нѣсколько батмановъ или пудовъ того и другаго. Наконецъ, и магазины, во всякое время, какъ бы ни были вообще затруднительны заготовленія, обезпечивались бы четырехмѣсяч-

ною или, по крайней мѣрѣ, трехмѣсячною пропорціею всей потребности запасовъ“ [1]).

Затѣмъ, начальникъ области рекомендовалъ, „для устраненія единственнаго при такомъ порядкѣ неудобства—затруднительности доставки податнаго хлѣба изъ мѣстъ, удаленныхъ отъ магазиновъ“, открыть послѣдніе въ Нухѣ, а также и въ нѣкоторыхъ другихъ пунктахъ и проч. Этимъ исчерпывались всѣ почти указанія мѣстной власти по предполагавшемуся преобразованію въ Каспійской области.

Тогдашній Главноуправляющій въ краѣ, ген.-адъют. Нейдгартъ, не могъ, конечно, согласиться съ такимъ мнѣніемъ и, находя, что соображенія г. начальника области построены на неправильномъ основаніи на потребности войскъ въ провіантѣ, которая съ устройствомъ податной части ничего общаго имѣть не можетъ, и что, кромѣ того, предположенія эти ничуть не соотвѣтствуютъ цѣлямъ Правительства, такъ рѣшительно и ясно выраженнымъ въ Высочайшемъ повелѣніи,—предписалъ тому-же начальнику Каспійской области составить подъ своимъ предсѣдательствомъ въ г. Старой Шемахѣ особый комитетъ, на обязанности котораго лежало бы выработать соображенія для вѣрнѣйшаго способа къ устройству податной части въ краѣ. Приэтомъ комитетъ долженъ былъ имѣть въ виду непремѣнное учрежденіе въ Каспійской области денежной системы налоговъ и соединеніе всѣхъ сборовъ въ одинъ общій окладъ. Для этого комитету предписывалось выяснить:

„а) въ какихъ уѣздахъ, или въ какихъ частяхъ уѣздовъ Каспійской области, по соображенію съ производительностью ихъ и составомъ населенія, можетъ быть сохранена поземельная система, и въ какихъ должна быть введена подымная?

б) удобно-ли оставить существующіе до-нынѣ размѣры поземельныхъ налоговъ, или же надлежитъ ихъ въ чемъ либо измѣнить?

в) какія статьи доходовъ казны и иные сборы должны быть отмѣнены со введеніемъ новой системы налоговъ и какія полезно уничтожить вовсе для поощренія сельскаго хозяйства и промышленности и, наконецъ,

г) какіе способы представляются удобнѣйшими для возможно вѣрнаго исчисленія окладовъ податей съ каждаго селенія по даннымъ, въ рукахъ Правительства имѣющимся, принявъ при этомъ въ соображеніе мѣры, допущенныя при опредѣленіи податныхъ окладовъ въ Эриванскомъ и Нахичеванскомъ уѣздахъ“? [2]).

Съ первыхъ-же шаговъ дѣйствій комитета по собиранію предварительныхъ свѣдѣній о податяхъ, уплачивавшихся тѣми или другими уѣздами, встрѣтились такія препятствія, которыя во-очію показали всѣ недостатки старой податной системы. Въ

---

[1]) Архивъ при канцеляріи Главноначальствующаго. Дѣло объ обложеніи жителей Каспійской области новыми податями. Св. 4874, часть 1. См. „Представленіе начальника Каспійской обл. ген.-адъют. Нейдгарту, отъ 20 марта 1844 г. Листы 7—17.

[2]) Архивъ при канцеляріи Главноначальствующаго. Дѣло объ обложеніи жителей Каспійской области новыми податями. Св. 4874, часть I. См. „Предписаніе ген.-адъют. Нейдгарта начальнику Каспійской области, отъ 10 апрѣля 1844 г., листы 21—23.

нѣкоторыхъ мѣстахъ, какъ напримѣръ въ Карабагскомъ уѣздѣ, сама мѣстная власть не могла разобраться въ той путаницѣ, которая существовала въ счетахъ, такъ что не могли быть приведены въ извѣстность ни статьи сборовъ, ни количество ихъ. Пришлось командировать особаго чиновника для собиранія этихъ свѣдѣній, причемъ оказалось, что безъ предварительной народной переписи въ области, никакое нововведеніе относительно податей невозможно, ибо будетъ основано на невѣрныхъ данныхъ. Дѣло въ томъ, что камеральное описаніе 1842—1843 г. г. было составлено въ высшей степени небрежно и изобиловало значительными ошибками. Въ одномъ, напримѣръ, Карабагскомъ уѣздѣ,—какъ было выяснено впослѣдствіи чиновникомъ министерства финансовъ, с. с. Гагемейстеромъ,—наличное количество населенія превышало число, показанное въ камеральномъ описаніи, болѣе чѣмъ на 4000 семействъ [1]). Въ другихъ уѣздахъ, конечно, не могло быть лучше, и это обстоятельство являлось первою и самою главною помѣхою для предстоящихъ трудовъ комитета. Поэтому, тотъ же Гагемейстеръ, на котораго было возложено собираніе предварительныхъ свѣдѣній по введенію новой податной системы, предложилъ приступить немедленно къ составленію новой переписи. Съ этимъ его мнѣніемъ соглашался и Совѣтъ Главнаго Управленія, расходясь съ нимъ, впрочемъ, относительно основаній, на которыхъ должна была быть произведена перепись. Гагемейстеръ полагалъ, что въ данномъ случаѣ слѣдовало бы руководствоваться общими узаконеніями, т. е. отвѣтственность за пропускъ ревизскихъ душъ возлагать въ помѣщичьихъ селеніяхъ на помѣщиковъ, въ казенныхъ—на старшинъ и на самыя сельскія общества и т. д., а Совѣтъ находилъ такую мѣру болѣе чѣмъ неудобною и уже по одному тому, что она, эта мѣра, какъ выразился Совѣтъ въ журнальномъ постановленіи,—„заключаетъ въ себѣ всѣ главнѣйшія условія ревизіи, введеніе коей въ Закавказскомъ краѣ до сихъ поръ, и не безъ основанія, признается неудобнымъ, ибо оно можетъ повлечь за собою неблагопріятные толки о рекрутчинѣ“ [2]). На этомъ основаніи Совѣтъ счелъ за лучшее, для устраненія вышеуказанныхъ неудобствъ, прибѣгнуть къ тѣмъ мѣрамъ, которыя уже практиковались въ такихъ случаяхъ въ Грузино-Имеретинской губерніи, т. е. тамъ, гдѣ окажутся пропуски дымовъ въ камеральномъ описаніи, приводить ихъ въ извѣстность по частному распоряженію той или другой палаты и сообразно съ количествомъ пропущенныхъ дымовъ увеличивать оклады тѣхъ или другихъ деревень. Приведеніе въ исполненіе этого распоряженія предполагалось начать съ Шушинскаго уѣзда и, конечно, съ тѣмъ, чтобы, сообразуясь съ результатами, которые были бы достигнуты тамъ, продолжать провѣрку и въ другихъ уѣздахъ. Но прежде, чѣмъ приступить къ дѣлу, необходимо было выработать правила, на основаніи коихъ слѣдовало бы произвести провѣрку

---

[1]) Тамъ-же. См. „Рапортъ с. с. Гагемейстера Намѣстнику Кавказскому, кн. Воронцову“. Листъ 92.

[2]) Арх. при канцеляр. Главноначальствующаго. „Дѣло объ обложеніи жителей Каспійской области новыми податями“. Св. 4874, часть I. См. „Выписку изъ журн. Совѣта, 7 августа 1846 г., состоявшагося“. Листы 89—90.

камеральныхъ описаній, для чего и потребовалось испросить на этотъ счетъ мнѣнія мѣстныхъ властей. При этомъ оказалось, что начальникъ области, ген.-маіоръ Кохановъ, вмѣстѣ съ управляющимъ шемахинскою палатою государственныхъ имуществъ, стояли за то, чтобы повѣрка посемейныхъ списковъ была возложена на бековъ и на сельскихъ старшинъ, и чтобы лица эти были отвѣтственны за утайку дымовъ. Отвѣтственность эта, по предложенію генерала, выражалась во взысканіи съ этихъ лицъ не только оклада податей пропущенныхъ дымовъ за все прежнее время, но и въ единовременномъ штрафѣ съ нихъ, въ размѣрѣ 50 рублей за каждый дымъ, причемъ одна половина взысканныхъ денегъ должна была идти въ пользу казны, а другая—въ пользу лица, открывшаго пропускъ. Того же почти мнѣнія былъ и шушинскій уѣздный начальникъ, кн. Тарханъ-Моуравовъ, съ тою, впрочемъ, разницею, что штрафъ съ старшинъ и выборныхъ онъ предлагалъ ограничить 25 рублями за каждое семейство и 5 рублями за каждую пропущенную душу мужскаго пола, а съ бековъ штрафы эти совѣтовалъ удвоить. При этомъ кн. Тарханъ-Моуравовъ обращалъ особое вниманіе на форму камеральнаго описанія. „Формою камеральнаго описанія 1842 года, доносилъ онъ, между прочимъ, требовались свѣдѣнія: о пространствѣ пахатной земли у каждаго поселянина, о количествѣ получаемыхъ произведеній отъ земледѣлія и отъ садоводства и о числѣ скота. Собираніе этихъ свѣдѣній всегда возбуждаетъ между жителями различные толки и опасенія, а между тѣмъ не приноситъ никакой существенной пользы, потому что земли еще нигдѣ не обмежеваны и пространство ихъ всегда опредѣляется примѣрно, а количество произведеній и скота означается по показаніямъ поселянъ, которые боятся говорить правду, и провѣрить которыхъ очень трудно“ [1]). Въ виду этого, кн. Тарханъ-Моуравовъ предлагалъ уничтожить эти графы и замѣнить ихъ однимъ общимъ вопросомъ о занятіи каждаго жителя. Наконецъ, былъ составленъ и „проектъ правилъ для провѣрки камеральнаго описанія“, въ который вошли вышеприведенныя предложенія мѣстныхъ властей.

Вопреки ожиданіямъ высшихъ должностныхъ лицъ, приведеніе въ исполненіе описанія встрѣтило въ нѣкоторыхъ мѣстахъ довольно серьезныя затрудненія. Несмотря ни на какія увѣренія и разъясненія мѣстныхъ чиновниковъ, жители, полагая, что послѣдствіемъ народнаго исчисленія будутъ рекрутскій наборъ и увеличеніе податей, прибѣгали ко всевозможнымъ ухищреніямъ, чтобы только помѣшать описанію. „Лѣса, сады и камыши служатъ имъ убѣжищемъ при приближеніи чиновника, провѣряющаго камеральное описаніе“, доносилъ, между прочимъ, Шемахинскій военный губернаторъ Начальнику Гражданскаго Управленія въ Закавказскомъ краѣ, кн. Бебутову. „Бываетъ и такъ, добавлялъ онъ, что цѣлые дома обращаются на нѣкоторое время въ саманники съ цѣлью скрыть настоящее число

[1]) Арх. при канцел. Главноначальствующаго. Дѣло объ обложеніи жителей Каспійской обл. новыми податями. Св. 4874, часть I. См „Проектъ правилъ для провѣрки камер. описанія въ Шушинскомъ уѣздѣ“. Лист. 121—133.

дымовъ въ селеніи". [1]) Въ другихъ мѣстахъ цѣлыя деревни перекочевывали и уходили неизвѣстно куда, при приближеніи чиновниковъ.

Несмотря на все это, къ іюлю 1849 года, провѣрка камеральныхъ описаній вездѣ была окончена [2]) и, такимъ образомъ, явилась возможность приступить къ предварительнымъ работамъ по введенію новой податной системы.

Тутъ-то впервые явилась необходимость выяснить основанія, по которымъ можно было-бы опредѣлить размѣры окладовъ для тѣхъ или другихъ уѣздовъ, а также установить разъ на всегда, кто изъ лицъ податнаго сословія долженъ быть освобожденъ отъ податей, и кого слѣдуетъ обложить ими. Послѣдній вопросъ былъ тѣмъ существеннѣе, что, какъ это разъяснено выше, въ мусульманскихъ провинціяхъ было очень много лицъ, по своему происхожденію принадлежавшихъ къ крестьянскому сословію, но, по тѣмъ или другимъ причинамъ, уже утратившимъ значеніе, освобожденныхъ отъ платежа податей. Таковы были речбары, акеры, маафы, нукеры, озерщики, табунщики, пчеловоды, птицеловы (въ Ленкоранскомъ и Бакинскомъ уѣздахъ), исправлявшіе когда-то разныя службы по хозяйству хана, и проч. Проектъ Гагемейстера, которому было поручено выработать основанія для предстоящаго введенія новой податной системы, предлагалъ уравнять всѣхъ этихъ лицъ въ правахъ и обязанностяхъ съ прочими крестьянами, какъ это и было сдѣлано раньше съ нѣкоторыми изъ нихъ. По мнѣнію Гагемейстера, слѣдовало-бы сперва уничтожить казенное хозяйство вездѣ, гдѣ оно имѣлось, доходъ же доставляемый имъ, взыскать по раскладкѣ не съ однихъ речбаровъ, обязанныхъ вести это хозяйство, а со всего уѣзда. Такимъ образомъ, полагалъ онъ, не только положеніе нѣкоторой части крестьянъ измѣнилось-бы къ лучшему, но и прекратилось-бы неравенство въ окладахъ, основанное не на какихъ либо уважительныхъ причинахъ, а просто на капризахъ хана и тому подобныхъ случайностяхъ. Сады, ка-

---

[1]) Арх. при канцел. Главноначальствующаго. „Дѣло объ обложеніи жителей Шемахинской и Дербентской губерній новыми окладами податей". Св. 4874, часть 2 ая. См. „Списокъ и представленія г. Начальн. Гражд. упр. Закавк. кр. Шемахинскаго военнаго губернатора" Лист. 117—119.

[2]) О результатахъ провѣрки камеральнаго описанія можно судить по слѣдующимъ даннымъ, получаемымъ при сравненіи ихъ съ данными камеральнаго описанія 1842 года:

	числилось.	*оказалось.*
1) Въ Джеванширскомъ участкѣ.	4622 дыма.	4854 дыма.
2) въ Нухинскомъ уѣздѣ:		
а) лицъ податнаго сословія и маафовъ	15,477 „	17,968 „
б) духовныхъ и бековъ	851 „	602 „
Численность жителей податнаго сословія въ одномъ этомъ уѣздѣ увеличилась, такимъ образомъ, на 2491 дымъ.		
3) въ Бакинскомъ уѣздѣ:		
а) Лицъ податнаго сословія.	1385 „	1811 „
б) Бековъ, духовныхъ, сеидовъ и пр.	138 „	167 „
Платящихъ подати, стало быть, оказалось на 426 дымовъ болѣе, и т. д.		

Тамъ-же. См. „Представленія Шемахинскаго военнаго губернатора Намѣстнику Кавказскому, кн. Воронцову". Листъ 128, 129—130, 151—153).

кіе только имѣлись въ Шемахинскомъ, Нухинскомъ и прочихъ уѣздахъ, проектъ предлагалъ предоставить речбарамъ, обложивъ ихъ податями наравнѣ съ прочими жителями, хотя бы даже это грозило казнѣ временнымъ уменьшеніемъ дохода. Исключеніе приходилось сдѣлать для речбаровъ (650 семействъ) Нухинскаго уѣзда, которые были отданы обществу шелководства до 1866 года. Всѣ эти крестьяне, по словамъ составителя проекта, съ радостью встрѣтили бы предлагаемый новый порядокъ.

Что же касается лицъ, коихъ слѣдовало бы вовсе освободить отъ податей и повинностей, то къ таковымъ, по предложенію г. Гагемейстера, нужно было бы причислить: во-первыхъ, тѣхъ, которыя, по обычаю, издревле существовавшему во всемъ Закавказьи, всегда пользовались льготою и которыя при введеніи новаго положенія въ Грузино-Имеретинской губерніи сохранили это право за собою, т. е. одинокихъ старцевъ, малолѣтнихъ сиротъ, калѣкъ, слѣпыхъ и проч. и, во-вторыхъ, лицъ высшихъ сословій. Къ послѣднимъ, помимо бековъ, проектъ причислялъ духовныхъ лицъ христіанскаго вѣроисповѣданія, а также сектъ Аліевой и Омаровой, если они дѣйствительно исполняли церковныя требы, и сеидовъ, считавшихся потомками пророка. Въ тѣхъ же случаяхъ, когда сеиды не исправляли никакихъ духовныхъ должностей, они не освобождались отъ податей, хотя, впрочемъ, общества, къ которымъ они были приписаны, могли, если хотѣли, отбывать за нихъ повинности.

Относительно переселенцевъ изъ Россіи, водворившихся въ нѣкоторыхъ уѣздахъ, проектъ склонялся къ тому мнѣнію, что ихъ слѣдуетъ уравнять въ податяхъ съ кореннымъ населеніемъ; съ дворовыхъ же людей, прибывшихъ изъ внутреннихъ губерній Имперіи и проживавшихъ при своихъ помѣщикахъ, предполагалось взыскивать подушную подать въ размѣрѣ 90 коп.

Затѣмъ, переходя къ опредѣленію нормы окладовъ, Гагемейстеръ стоялъ за то, чтобы существовавшій въ Нухинскомъ уѣздѣ самый высшій размѣръ подати, въ количествѣ 9 руб. 21 копѣйки, а съ присовокупленіемъ сбора за пастбища, а также и разныхъ вѣсовыхъ статей,—11 рублей 20 копѣекъ, оставленъ былъ безъ измѣненія, во всякомъ случаѣ отнюдь не увеличенъ, ибо уѣздъ этотъ, равно какъ и Кубинскій, слишкомъ ужъ обремененъ-де поставкою подводъ и другими нарядами. Относительно лишь помѣщичьихъ крестьянъ этого района, сумма податей и повинностей коихъ семью рублями разнилась отъ таковыхъ же съ казенныхъ крестьянъ, Гагемейстеръ допускалъ увеличеніе налоговъ на одинъ рубль или на два. Это, по его мнѣнію, было бы тѣмъ справедливѣе, что предпринятая въ то время выработка правилъ объ отношеніяхъ крестьянъ къ помѣщикамъ сулила первымъ значительное облегченіе повинностей.

Въ Шемахинскомъ уѣздѣ, который, послѣ Нухинскаго, отличался наибольшимъ окладомъ (казенные крестьяне уплачивали по 8 рублей 6 коп., а со сборомъ съ пастбищъ и доходами съ казенныхъ садовъ даже по 9 руб. 6 коп. съ дыма) разница между податями казенныхъ и помѣщичьихъ крестьянъ была не столь значительна. Поэтому, для этого уѣзда проектъ отрицалъ необходимость уве-

личенія оклада помѣщичьихъ крестьянъ, но предлагалъ установить высшій сборъ за пастбища, составляющія главное богатство уѣзда.

Что же касается Кубинскаго, Дербентскаго и Бакинскаго уѣздовъ, то г. Гагемейстеръ полагалъ оставить въ нихъ подати безъ всякаго измѣненія. Такая мѣра относительно перваго изъ этихъ уѣздовъ оправдывалась весьма простымъ соображеніемъ. Въ то время вырабатывались правила объ отношеніяхъ крестьянъ къ помѣщикамъ, которыя, по мнѣнію Гагемейстера, должны были повліять на распредѣленіе налоговъ въ Кубинскомъ уѣздѣ именно такъ, какъ это было желательно для интересовъ казны и населенія. Въ Дербентскомъ и Бакинскомъ уѣздахъ были на то другія, исключительныя причины, именно: первый уѣздъ былъ на военномъ положеніи и, стало быть, представлялъ собою болѣе чѣмъ неблагопріятную почву для какихъ бы то ни было нововведеній, а во второмъ и безъ того не было никакой неуравнительности, такъ какъ окладъ всѣхъ поселянъ былъ одинаковъ.

За то на Шушинскій уѣздъ, богатый необозримыми пустопорожними землями, Гагемейстеръ смотрѣлъ совершенно иначе. По его мнѣнію, край этотъ долженъ былъ служить самымъ надежнымъ источникомъ доходовъ для казны, ибо какъ плодородіе почвы, такъ и превосходныя качества пастбищъ, доставлявшихъ жителямъ возможность владѣть многочисленными стадами,—все свидѣтельствовало объ экономическомъ благосостояніи населенія. Между тѣмъ, какъ подати, такъ и сборъ за пастбища въ этомъ уѣздѣ ничуть не соотвѣтствовали упомянутымъ условіямъ. Кочевыя племена были обложены денежною податью отъ 3 до 6 рублей съ семейства, а пастбищами они пользовались или же безплатно, или же за самую ничтожную плату. Въ виду всего этого, составитель проекта предлагалъ, не уменьшая податей съ помѣщичьихъ крестьянъ, окладъ казенныхъ „увеличить въ соразмѣрности“.

То же самое предлагалось и для Ленкоранскаго уѣзда, гдѣ значительная часть населенія, занимавшаяся скотоводствомъ, вмѣсто податей, обложена была извѣстнымъ количествомъ скота, и гдѣ помѣщичьи крестьяне не платили въ казну ничего, кромѣ земскаго сбора.

Такимъ образомъ, по проекту г. Гагемейстера, размѣры податей въ Каспійской области должны были быть слѣдующіе:

	съ казенныхъ.	владѣльческихъ.
въ Бакинскомъ уѣздѣ . . .	старые оклады.	
„ Дербентскомъ		
„ Кубинскомъ „	9 руб. — коп.	4 р. — к.
„ Шушинскомъ „	11 „ — „	5 „ — „
„ Шемахинскомъ „	10 „ — „	4 „ — „
„ Нухинскомъ „	10 „ — „	4 „ — „
„ Ленкоранскомъ „	7 „ — „	3 „ 50 „

Сумма же всего дохода области должна была составить 648,694 рубля, т. е. на 122,419 рублей больше того, что получалось при старомъ окладѣ податей [1]).

Интересно, что первымъ и наиболѣе рѣшительнымъ противникомъ выработаннаго г. Гагемейстеромъ проекта оказался Шемахинскій военный губернаторъ, баронъ Врангель. Онъ находилъ, что начала, принятыя авторомъ проекта при составленіи послѣдняго, не соотвѣтствуютъ основаніямъ положенія Безака, руководствоваться которыми предписалъ Совѣтъ Главнаго Управленія; что Гагемейстеръ, вмѣсто того, чтобы, подобно Безаку, лично разъѣзжать по краю и на мѣстѣ опредѣлять оклады податей, ограничился составленіемъ ихъ по отмѣткамъ чиновниковъ, производившихъ камеральное описаніе. Помимо всего этого, Врангель доносилъ Совѣту, что свѣдѣнія г. Гагемейстера о кочевьяхъ и бекскихъ селеніяхъ, коихъ онъ не видѣлъ, болѣе чѣмъ невѣрны, а потому и оклады, предлагаемые имъ, по меньшей мѣрѣ, гадательны; что коммисіи, которыя должны быть образованы въ каждомъ уѣздѣ для обсужденія проектируемыхъ окладовъ, ни къ чему не приведутъ, ибо будутъ вынуждены во всемъ соглашаться съ завѣдомо ложными свѣдѣніями г. Гагемейстера, или-же опираться на опытность и безпристрастіе участковыхъ засѣдателей, „у коихъ качества сіи, по причинѣ частой смѣны ихъ, сомнительны“ [2]). Но главное, противъ чего особенно вооружался г. военный губернаторъ, это предложеніе Гагемейстера, чтобы основаніемъ правильнаго обложенія податями считать не дымъ, а количество душъ въ семействахъ. „Хотя нельзя совершенно отвергать справедливости того мнѣнія, что рабочая сила есть такой-же элементъ богатства, какъ и земля,—писалъ онъ, между прочимъ, Совѣту,—но, съ другой стороны, несомнѣнно, что при значительномъ количествѣ земли, селеніе или семейство можетъ пополнять рабочую свою силу наймомъ, между тѣмъ, какъ, при маломъ пространствѣ ея, излишняя рабочая сила ничуть не увеличиваетъ доходовъ“. На этомъ основаніи, находя, что „многочисленное семейство при незначительномъ количествѣ земли можетъ бѣдствовать болѣе малочисленнаго“, а также, указывая и на другія практическія неудобства принятой г. Гагемейстеромъ системы, ген. Врангель утверждалъ, что польза обложенія соразмѣрно съ качествомъ и количествомъ земли давно уже признана въ Россіи, гдѣ, по распоряженію Министерства Государственныхъ Имуществъ, подушная-де подать переводится на землю [3]).

Совѣтъ Главнаго Управленія, разсмотрѣвъ въ особомъ засѣданіи представленіе генералъ-маіора, барона Врангеля, во всемъ согласился съ нимъ, не потребовавъ даже разъясненія отъ г. Гагемейстера, на что и жалуется этотъ послѣдній въ одной изъ своихъ „замѣтокъ“. Впрочемъ, онъ все-же не замедлилъ представить кн. Воронцову объяснительную записку съ возраженіями на обвиненія барона Врангеля.

---

[1]) Тамъ-же. См. записку с. с. Гагемейстера: „Объ основаніяхъ правильной податной системы въ Шемахинской и Дербентской губерніяхъ“. Лист. 35—73.

[2]) Тамъ же. См. „Представленіе Шемахинскаго военнаго губернатора Начальнику Гражданскаго Управленія Закавказскаго края“, отъ 10 августа 1849 г. Лист. 215.

[3]) Тамъ-же. Листъ 217.

Въ этой запискѣ наибольшаго вниманія заслуживаетъ мнѣніе г. Гагемейстера о преимуществахъ подушной системы податей предъ подымною. Возражая барону Врангелю по этому предмету, онъ, между прочимъ, говоритъ: „количество земли, нужной жителямъ той или другой деревни, зависитъ отъ числа въ ней душъ, а не семействъ, если всѣ прочія условія, какъ-то: мѣстность, характеръ жителей, образъ ихъ хозяйства, одинаковы. Слѣдовательно, такъ какъ земли въ Закавказьи не размежеваны, то нѣкоторымъ образомъ число душъ должно было мнѣ служить мѣриломъ земель, глазомѣрное опредѣленіе коихъ возможно только на мѣстахъ ровныхъ, или при большой тратѣ времени". И далѣе: „факты убѣдили меня, говоритъ онъ, дѣлать различіе между дымами по числу въ нихъ душъ, и я полагалъ бы самымъ правильнымъ принять основаніемъ при исчисленіи податей число душъ, а не семействъ, соразмѣряя, разумѣется, количество податей съ угодьями, состоящими въ пользованіи поселянъ" [1]).

Споръ этотъ, на который мы нашли нужнымъ указать для характеристики тѣхъ препятствій, которыя тормазили дѣло введенія новой податной системы, разрѣшился тѣмъ, что кн. Воронцовъ, находя, что и то и другое мнѣніе имѣютъ свои хорошія и худыя стороны, и что объ основательности ихъ лучше всего судить по собраніи всѣхъ вообще нужныхъ свѣдѣній, предписалъ обоимъ, барону Врангелю и Гагемейстеру,—первому доставить свѣдѣнія о числѣ кочующихъ жителей и соображенія о податяхъ, которыми они должны быть обложены, а второму —продолжать по прежнему обложеніе бекскихъ поселянъ, не стѣсняясь тѣмъ, что пока еще не выработаны положительныя правила объ отношеніяхъ ихъ къ своимъ владѣльцамъ [2]).

Наконецъ, въ 1850 году, въ каждомъ изъ уѣздовъ названныхъ двухъ губерній были образованы коммисіи подъ предсѣдательствомъ члена Совѣта Министерства Государственныхъ Имуществъ д. с. с. Гагемейстера и съ участіемъ уѣздныхъ начальниковъ, а также и участковыхъ засѣдателей. Обязанность этихъ коммисій, главнымъ образомъ, состояла въ установленіи податныхъ разрядовъ по окладамъ, предполагавшимся ко введенію, и въ разрѣшеніи вопроса о томъ, къ какому изъ этихъ разрядовъ должны быть отнесены жители тѣхъ или другихъ селеній и кочевыхъ обществъ. Изъ представленныхъ по этому поводу протоколовъ въ Совѣтъ Главнаго Управленія явствуетъ, что въ Бакинскомъ, напримѣръ, уѣздѣ, помимо общей подымной подати въ 1 р. 50 к., отъ которой освобождаются лишь одни жители сел. Балаханы, поземельный оброкъ могъ бы быть установленъ трехъ родовъ для селеній столькихъ-же разрядовъ. Жители селеній перваго разряда освобождались совсѣмъ отъ поземельнаго оброка, втораго—облагались платою въ 1 р. сер., а третьяго—въ 2 руб. съ дыма. Затѣмъ, три деревни (Городинь, Дарнагуль

---

[1]) Тамъ-же. См. „Объяснительную записку д. с. с. Гагемейстера о дѣйствіяхъ его по введенію денежной подати въ Шемахинской губерніи". Лист. 251.

[2]) Тамъ-же. См. „Предписаніе кн. Воронцова г. Начальнику Гражданскаго Управленія Закавказскаго края, отъ 25 ноября 1849 г." Лист. 281—284.

и Перекешкуль), по крайней ихъ бѣдности, вовсе освобождались отъ добавочныхъ налоговъ, а 11 деревень, сверхъ упомянутыхъ податей, должны были платить еще по 1 рублю съ дыма.

Въ Нухинскомъ уѣздѣ коммисія установила общую подымную подать въ 2 рубля, а поземельный оброкъ четырехъ разрядовъ: первый—въ 3, второй—въ 5, третій—въ 7, а четвертый—въ 9 рублей съ дыма. Казенные крестьяне, жившіе на владѣльческихъ земляхъ, обязывались платить въ пользу казны половину поземельнаго оброка, а обложеніе бекскихъ халиса было отложено до выработки правилъ объ отношеніяхъ крестьянъ къ владѣльцамъ. То-же самое было постановлено и относительно тѣхъ селеній, которыя были предоставлены до 1866 года обществу шелководства. При этомъ коммисія названнаго уѣзда нормальный дымъ опредѣлила „въ $2^1/_2$ или 3 души мужскаго пола“, установивъ правило, по которому размѣръ податей долженъ былъ быть увеличенъ или уменьшаемъ сообразно тому, будетъ-ли тотъ или другой дымъ заключать въ себѣ бо̀льшее или меньшее, противъ нормальнаго, количество душъ [1]).

Особенно много разрядовъ оказалось въ Шемахинскомъ уѣздѣ. Тутъ коммисія однихъ только казенныхъ крестьянъ подраздѣлила на шесть разрядовъ, обложивъ каждый изъ нихъ окладами въ 5, 6, 7, 9, 11 и 13 рублей. Наименьшій окладъ былъ назначенъ для тѣхъ крестьянъ, которые уплачивали малджегатъ бекамъ, а денежную и хлѣбную подать казнѣ. Речбары-же, коимъ передавались въ безотчетное пользованіе обрабатываемые ими сады, были сравнены въ податяхъ съ казенными крестьянами. Увеличивался до 9 руб. окладъ и для русскихъ переселенцевъ, которые платили до того по 6 рублей съ дыма и малджегатъ со всѣхъ произведеній земли, владѣя лучшими землями и притомъ въ совершенно достаточномъ количествѣ. Съ крестьянъ же, состоявшихъ въ управленіи бековъ и называвшихся халиса, предполагалось взимать по 1 руб. 40 коп. или по 1 р. 60 коп. за уничтоженные чалтычные посѣвы, сверхъ той суммы, которая уже уплачивалась ими за пастбища.

Что-же касается пастбищныхъ мѣстъ, то уѣздныя коммисіи нашли возможнымъ предоставить ихъ безвозмездно всѣмъ безъ исключенія поселянамъ Нухинскаго и Шемахинскаго уѣздовъ, за исключеніемъ въ послѣднемъ бекской халисы, которая за это право должна была вносить извѣстную плату. Наконецъ, внутренняя раскладка податей предоставлялась самимъ обществамъ [2]).

Совѣтъ Главнаго Управленія отнесся болѣе чѣмъ неодобрительно ко всѣмъ этимъ постановленіямъ уѣздныхъ коммиссій и нашелъ, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, какъ, напримѣръ, въ селеніяхъ Нухинскаго уѣзда, обложеніе произведено не на указанныхъ началахъ и, притомъ, съ ошибками въ вычисленіяхъ, а въ

---

[1]) Тамъ-же. См. „Протоколы уѣздныхъ коммиссій по выработкѣ податныхъ окладовъ“. Листы 234–236, 316–331.

[2]) Арх. при канц. Главноначальствующаго. „Дѣло о введеніи новой податной системы въ Шемахинской и Дербентской губ“. Св. 4875, часть 1-ая. „Протоколъ коммиссіи по Шемахинскому уѣзду“. Листы 104—117.

другихъ—безъ указанія на то, что именно было принято въ соображеніе при установленіи окладовъ и какое число дымовъ какими окладами обложено. „Поэтому, говорилось въ выпискѣ изъ журнала Совѣта отъ 18 мая 1850 года,—Совѣтъ, согласно прежнимъ неоднократнымъ своимъ постановленіямъ, требуетъ, чтобы обложеніе жителей произведено было на тѣхъ самыхъ основаніяхъ, которыя были приняты при обложеніи жителей Тифлисской, Кутаисской и Эриванской губерній, и по тому же примѣру, какъ было произведено это обложеніе, ибо при существованіи въ одной и наибольшей части Закавказскаго края такой податной системы, главныя основанія коей одобрены высшею законодательною властью, нельзя допускать никакой другой системы, безъ предварительнаго ея разсмотрѣнія и убѣжденія въ ея превосходствѣ. Руководства же, принятыя при обложеніи Нухинскаго, Шемахинскаго и Бакинскаго уѣздовъ, не имѣя ничего общаго ни между собою, ни съ существующею уже въ трехъ остальныхъ губерніяхъ Закавказскаго края податною системою, или вовсе неизвѣстны Совѣту, или, какъ подушное исчисленіе при опредѣленіи окладовъ, не могутъ быть одобрены“[1]). На этомъ основаніи, Совѣтъ порѣшилъ обложеніе двухъ названныхъ губерній—Шемахинской и Дербентской—произвести снова [2]).

Такимъ образомъ, по приказу Намѣстника Кавказскаго, кн. Воронцова, учреждена была новая коммисія, подъ предсѣдательствомъ Начальника Граждан-

---

[1]) Тамъ-же. См. „Выписку изъ журнала Совѣта, 18 мая 1850 года состоявшагося“. Лист. 66.

[2]) Самымъ рьянымъ противникомъ Гагемейстера и предположеннаго имъ устройства податнаго дѣла въ области явился членъ Совѣта Главнаго Управленія с. с. Коцебу, который, въ запискѣ своей, поданной въ Совѣтъ, между прочимъ, такимъ образомъ характеризуетъ труды первой коммисіи: „Разсматривая трудъ г. Гагемейстера совмѣстно съ замѣчаніями барона Врангеля и съ журналомъ Совѣта по сему предмету, говоритъ онъ, я нахожу, что г Гагемейстеръ, при исполненіи возложеннаго на него порученія, значительно и часто уклонялся отъ преподанныхъ ему правилъ, приведенныхъ въ его присутствіи (?) и имъ самимъ подписанныхъ протоколахъ. Важнѣйшія дѣйствія его, измѣняющія податную систему, Совѣтомъ принятую, состоятъ въ слѣдующемъ:

1. Г. Гагемейстеръ при распредѣленіи селеній Нухинскаго уѣзда по разрядамъ не всегда руководствовался качествомъ и количествомъ угодій, въ пользованія ихъ состоящихъ.

2. При обложеніи жителей Нухинскаго уѣзда новыми податями, онъ не принялъ въ расчетъ числа душъ въ семействахъ. Изъ актовъ-же по сему дѣлу не видно, чтобы сему предоставленъ былъ произволъ.

3. Обложеніе, составленное г. Гагемейстеромъ, основано не на дѣйствительномъ благосостояніи крестьянъ, но преимущественно на предположеніяхъ, часто несбыточныхъ, о предварительномъ надѣленіи ихъ землями и водою.

4. Г. Гагемейстеръ въ нѣкоторыхъ селеніяхъ убавлялъ подать во уваженіе имѣющихся въ нихъ сиротъ и одиночекъ, несмотря на то, что въ нихъ общее число душъ доходитъ, а иногда и превосходитъ камеральное число.

Изъ всего этого явствуетъ отсутствіе твердой основной мысли и неточное понятіе о подати и поземельномъ оброкѣ“.

И далѣе: . . . . . .

„Что-же касается до денегъ, издержанныхъ Правительствомъ на содержаніе и разъѣзды г. Гагемейстера, то хотя и слѣдовало бы ихъ взыскать обратно за неисполненіе принятаго на себя порученія, но я полагаю, что работа г. Гагемейстера, при всей своей неосновательности, можетъ служить нѣкоторымъ облегченіемъ при будущемъ обложеніи податями жителей Нухинскаго уѣзда, и потому считалъ бы возможнымъ принять эти расходы окончательно на счетъ казны“.

Тамъ-же. См. „Мнѣніе чл. Сов. Гл. Упр. с. с. Коцебу по дѣлу о введеніи въ губерніяхъ Шемахинской и Дербентской новой податной системы“. Лист. 45—100.

скаго Управленія, ген.-лейт. кн. Бебутова. Въ составъ этой коммисіи вошли: управляющій канцеляріею Намѣстника, д. с. с. Щербининъ, членъ Совѣта Главнаго Управленія, д. с. с. Десимонъ, и вице-директоръ канцеляріи Намѣстника, с. с. Крузенштернъ. Коммисія открыла свои дѣйствія 4 іюля 1850 года.

Въ запискѣ, поданной черезъ годъ, именно 14 іюля 1851 года, коммисія, излагая вкратцѣ исторію податнаго обложенія въ Каспійской области, утверждала, что, по разнымъ мѣстнымъ причинамъ, какъ-то: неразмежеванности земель, недостатку ихъ у крестьянъ, невозможности произвести надѣлъ опредѣлительными участками и т. д.,—точная кадастрація и, вообще, правильная податная система въ Закавказскомъ краѣ невозможны, и что, поневолѣ, приходится прибѣгнуть къ такой мѣрѣ, которая составляла бы переходную ступень отъ мѣстной патріархальной системы къ европейской. Эта цѣль, по мнѣнію коммисіи, совершенно будетъ достигнута, если, во-первыхъ, часть урожая, взимаемая съ десятины, будетъ переложена на деньги, и если, во-вторыхъ, всѣ прочіе сборы обратятся въ денежные оклады. Въ сумму этихъ окладовъ, по соображенію коммисіи, должны были войти какъ доходы казны отъ имѣющихъ прекратиться чалтычныхъ посѣвовъ, такъ и отъ пастбищныхъ мѣстъ, изъ которыхъ часть, находящуюся въ пользованіи крестьянъ, слѣдуетъ-де безвозмездно роздать наиболѣе нуждающимся въ землѣ, а часть, нанимаемую Лезгинами, превратить въ оброчную статью. Что-же касается до мизанной статьи, т. е. до налога съ шелка, то коммисія предлагала совсѣмъ уничтожить ее, какъ мѣру вредную и стѣснительную для мѣстной торговли и промышленности.

При опредѣленіи окладныхъ размѣровъ, коммисія, по ея же словамъ, сообразовалась съ приблизительно вѣрными, конечно, данными объ экономическомъ благосостояніи жителей и о числѣ послѣднихъ. Количество рабочей силы тоже было принято въ расчетъ, причемъ самому обложенію присвоена форма и наименованіе подымнаго, „какъ вполнѣ сообразнаго съ понятіями и привычками туземныхъ обывателей“.

Всѣ эти мѣры, выработанныя коммисіею, не должны были касаться четырехъ уѣздныхъ городовъ, одного губернскаго и мѣстечка Сальяны, не подлежавшихъ ея вѣденію. Были также временно изъяты изъ обложенія 700 семействъ казенныхъ речбаровъ въ Нухинскомъ уѣздѣ, предоставленныхъ до 1866 года въ распоряженіе общества шелководства, жители сел. Балаханы, оставленные на особенномъ положеніи, и, наконецъ, маафы и кордонные чапары Сальянскаго участка: послѣдніе—въ силу Высочайше утвержденнаго положенія 28 декабря 1847 г.

Затѣмъ, коммисія провѣрила разряды, на которые были раздѣлены г. Гагемейстеромъ облагаемыя общества, и общую или подымную подать опредѣлила въ 3 рубля для крестьянъ всѣхъ разрядовъ, а поземельный оброкъ—отъ 50 коп. до 10 рублей съ дыма. При этомъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ она допустила уменьшенные оклады, установивъ тѣ же самые сроки взноса податей, которые были введены въ Грузино-Имеретинской губерніи. Льготы для престарѣлыхъ, сиротъ и т. п. были установлены тѣ же, что и во всемъ Закавказскомъ краѣ.

Областные списки, составленные на этихъ основаніяхъ, дали въ итогѣ: по Шемахинскому уѣзду—138,714 руб., по Нухинскому—120,135 руб., по Шушинскому—125,454 руб., по Ленкоранскому—49,501 руб. и по Бакинскому—16,658 рублей дохода, а всего по Шемахинской губерніи—450,372 рубля. Такимъ образомъ, новый окладъ податей, въ сравненіи со старымъ, долженъ былъ дать дохода больше: по Шемахинскому уѣзду—на 15,951 р., по Шушинскому—на 56,008 руб., по Ленкоранскому—на 15,532 руб. и, наконецъ, по Бакинскому—на 10,384 рубля. Наибольшее приращеніе, стало быть, оказывалось по Шушинскому и Шемахинскому уѣздамъ; въ послѣднемъ—благодаря увеличенію окладовъ съ русскихъ поселенцевъ, надѣленныхъ лучшими землями, а въ первомъ—вслѣдствіе увеличенія общаго количества податныхъ лицъ. Въ одномъ лишь уѣздѣ, именно Нухинскомъ, новый окладъ податей уменьшилъ доходъ противъ стараго на 2,434 рубля; уменьшеніе это было допущено въ тѣхъ видахъ, чтобы хотя сколько нибудь облегчить тягостное положеніе плательщиковъ, сверхъ обыкновенныхъ податей обремененныхъ сборами съ шелка и чалтычныхъ посѣвовъ [1]).

Впрочемъ, одновременно съ составленіемъ проекта о введеніи новой податной системы, коммисія, по распоряженію Намѣстника Кавказскаго, занялась и соображеніями относительно отмѣны мизанныхъ статей. По справкамъ, собраннымъ тогда же, оказалось, что еще въ іюнѣ мѣсяцѣ 1836 года, Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, главному начальству Закавказскаго края было предоставлено право отмѣнить наиболѣе стѣснительные для мѣстной торговли и промышленности сборы, но мизанный сборъ, по настоянію гр. Канкрина, былъ оставленъ еще на неопредѣленное время. Вопросъ этотъ былъ поднятъ снова, спустя нѣсколько времени, причемъ предполагалось мизанный сборъ замѣнить установленіемъ акциза съ шелководства, или-же пошлиною при вывозѣ этого товара изъ Закавказскаго края; но предположенія эти остались невыполненными. Наконецъ, вопросъ о мизанной статьѣ былъ предложенъ, какъ сказано выше, на разрѣшеніе новой податной коммисіи.

Послѣдняя, какъ и слѣдовало ожидать, нашла, что отмѣна мизанной статьи во всемъ Закавказскомъ краѣ была-бы очень желательна, какъ въ видахъ облегченія занимающихся шелководствомъ, такъ и для преуспѣянія самой промышленности, и что практическое выполненіе этой мѣры могло-бы быть достигнуто разложеніемъ получавшагося съ мизанной статьи дохода на селенія, занимавшіяся шелководствомъ. Такимъ образомъ, мизанная статья замѣнилась-бы прямымъ налогомъ, по мнѣнію коммиссіи, ничуть не обременительнымъ для жителей такихъ уѣздовъ, каковы Шемахинскій и Елисаветпольскій, пользующихся сравнительно лучшими экономическими условіями. Исключеніе въ этомъ отношеніи коммисія

---

[1]) Архивъ при канц. Главноначальствующаго. Дѣло объ облож. жителей Шемахинской и Дербентской губ. новымъ окладомъ податей. Св. 4874, часть 3-я. См. „Записку о дѣйствіяхъ Коммисіи, учрежденной для окончательныхъ соображеній по предполагаемому обложенію жителей Шемахинской губ. новымъ окладомъ податей". Листы 2—14.

допускала лишь для Закаталъ, включая сюда и селеніе Кахи, гдѣ, по ея мнѣнію, уничтоженіе мизанной статьи не должно было быть обусловлено никакимъ, хотя-бы и самымъ незначительнымъ возвышеніемъ податныхъ окладовъ, „по ограниченной состоятельности жителей, низкой степени ихъ гражданственности и, вообще, по особенностямъ въ настоящее время этой части Закавказскаго края въ военномъ и политическомъ отношеніяхъ“ [1]).

Всѣ эти предположенія коммисіи были одобрены Намѣстникомъ Кавказскимъ и, въ іюлѣ мѣсяцѣ 1851 года, препровождены на Высочайшее утвержденіе. 3-го же ноября 1851 года Кавказскій Комитетъ, извѣщая кн. Воронцова о Высочайшемъ одобреніи мѣръ, проектированныхъ коммисіею, предоставлялъ ему ввести съ 1852 года вновь предполагаемую систему податей „съ тѣми измѣненіями и даже сокращеніями окладовъ, какія, по ближайшему его соображенію, будутъ необходимы, или-же не вводить оную вовсе, особенно въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ, по военнымъ или политическимъ обстоятельствамъ, встрѣтится какое либо затрудненіе или опасеніе“ [2]). То же самое предлагалось и относительно отмѣны мизанныхъ статей.

Пользуясь этимъ правомъ, кн. Воронцовъ, одновременно съ распоряженіями о приведеніи въ исполненіе мѣръ по введенію новой податной системы, предписалъ Начальнику Гражданскаго Управленія, чтобы тѣ изъ осѣдлыхъ и кочующихъ поселянъ Шемахинскаго, Нухинскаго и Ленкоранскаго уѣздовъ, которые, считаясь бекскими, пользуются казенными землями, были обложены податями наравнѣ съ казенными крестьянами окрестныхъ селеній, не принимая въ соображеніе тѣхъ повинностей, которыми они обязаны бекамъ.

Такимъ образомъ, послѣ долгихъ неудачъ и неоднократныхъ ошибокъ, вопросъ былъ рѣшенъ окончательно. Оставалось только осуществить его на дѣлѣ, и вотъ тутъ-то оказались затрудненія, которыя явились неожиданнымъ тормазомъ при практическомъ рѣшеніи предначертаній коммисіи. Главнымъ препятствіемъ послужили списки и окладные листы казенной палаты: они изобиловали такими ошибками и несообразностями, что приступить къ обложенію не было никакой возможности, ибо въ весьма многихъ селеніяхъ казенные крестьяне показаны были бекскими и, наоборотъ, бекскіе—казенными. Мало того, въ опредѣленіи окладовъ нѣкоторыхъ казенныхъ селеній допущены были невѣрности. Словомъ, какъ свидѣтельствовала сама администрація, введеніе въ дѣйствіе податной системы, безъ исправленія замѣченныхъ несообразностей, могло повлечь за собою всеобщій ропотъ и недовѣріе къ распоряженіямъ Правительства. При этомъ выяснилось еще, что чиновники, командированные для исправленія камеральнаго описанія, стараясь показать какъ можно больше семействъ, самовольно раздѣляли нѣкоторыя семей-

---

[1]) Тамъ-же. См. „Рапортъ Коммисіи г-пу Намѣстнику Кавказскому“, отъ 14 іюля 1851 года, № 37. Листы. 19—21.

[2]) Тамъ-же. См. „Выписку изъ журнала Кавказскаго Комитета“, отъ 23 октября 1851 года, № 1875. Листы 88—89.

ства на два и даже на три, хотя всѣ члены этихъ яко-бы отдѣльныхъ дымовъ жили вмѣстѣ; такимъ образомъ, они прямо содѣйствовали обложенію многихъ селеній несоразмѣрными окладами. Благодаря всѣмъ этимъ обстоятельствамъ, при введеніи новыхъ податей приходилось крестьянъ, живущихъ на земляхъ владѣльцевъ, освобождать отъ зависимости послѣднихъ и, наоборотъ, независимыхъ подчинять ихъ власти. Все это, по словамъ Шемахинскаго вице-губернатора, не могло не вселять опасеній за сохраненіе тишины и спокойствія, какъ въ высшемъ, такъ и низшемъ сословіяхъ населенія, и потому, во избѣжаніе печальныхъ недоразумѣній, было рѣшено, согласно мнѣнію мѣстнаго начальства, не останавливая введенія новой податной системы въ краѣ, позаботиться объ устраненіи вышеозначенныхъ ошибокъ, предоставивъ это дѣло управляющему Шемахинскою губерніею. Задача послѣдняго, такимъ образомъ, должна была состоять, во-первыхъ—въ обложеніи казенныхъ крестьянъ, живущихъ на бекскихъ земляхъ, податями, въ размѣрѣ, установленномъ для владѣльческихъ поселянъ; во-вторыхъ, въ томъ, чтобы крестьяне, которые по окладнымъ листамъ показаны бекскими, но живутъ на казенныхъ земляхъ, были обложены наравнѣ съ другими казенными крестьянами; въ третьихъ—чтобы оклады тѣхъ или другихъ селеній, не соотвѣтствовавшіе ни качеству, ни количеству земельныхъ угодій, были исправлены на мѣстѣ сообразно послѣднимъ и чтобы, наконецъ, неправильно раздѣленныя семейства были соединены во едино. При этомъ предписывалось, чтобы до введенія новой податной системы въ Ленкоранскомъ и Нухинскомъ уѣздахъ было осуществлено положеніе 1847 года о правахъ бековъ, безъ котораго невозможно избѣжать ошибокъ впослѣдствіи.

Что же касается Дербентской губерніи, въ Кубинскомъ уѣздѣ которой предполагалось ввести новую податную систему въ то же самое время, какъ и въ уѣздахъ Шемахинской губерніи,—то вопросъ о ней, долго озабочивавшій администрацію края, получилъ, въ концѣ концовъ, самое неожиданное разрѣшеніе. Мы уже говорили выше, что первая коммисія, переложивши на деньги доходъ казны, получавшійся съ этого уѣзда земными произведеніями, опредѣлила его суммою въ 72,281 рубль 50 коп., которую и предположила разложить на все населеніе, по разрядамъ: въ 3 руб. 50 коп., 5, 6 и 8 рублей съ дыма. Затѣмъ уже кн. Аргутинскій-Долгорукій, основываясь на данныхъ, добытыхъ камеральнымъ описаніемъ 1849—1850 гг. о числѣ крестьянскихъ семействъ въ уѣздѣ, сумму обложенія предложилъ возвысить до 82,792 руб. 71 коп., для чего къ разрядамъ, проектированнымъ коммисіею, по его мнѣнію, слѣдовало набавить на каждый дымъ казенныхъ крестьянъ по 1 рублю, а владѣльческихъ—по 50 коп. сер. Вмѣстѣ съ этимъ, для обложенія крестьянъ, стѣсненныхъ малоземельемъ, рѣшено было, земли, составлявшія оброчныя статьи, раздать поселянамъ, наиболѣе нуждающимся въ нихъ, и тѣмъ облегчить имъ уплату податей. Послѣднее предположеніе, одобренное въ принципѣ, потребовало много времени для осуществленія. Сначала было найдено возможнымъ надѣлить крестьянъ по глазомѣрному опредѣленію участковъ, но съ тѣмъ, что, если послѣ инструментальнаго измѣренія

послѣднихъ они оказались-бы больше или меньше противъ слѣдовавшаго по числу душъ, то излишекъ долженъ былъ быть отобранъ, а недостатокъ—пополненъ. Наконецъ, по предложенію кн. Аргутинскаго-Долгорукаго, чрезъ каждыя пять-шесть лѣтъ необходима была провѣрка данныхъ по обложенію, съ цѣлью дознать,—не нужно-ли какія-либо деревни, вслѣдствіе измѣнившихся обстоятельствъ, перечислить изъ одного разряда въ другой.

Въ виду такого разнорѣчія между предложеніями первой коммисіи и командующаго войсками и управляющаго гражданскою частью въ Прикаспійской области, рѣшено было собрать новыя, дополнительныя свѣдѣнія о Кубинскомъ уѣздѣ, чтобы уже на нихъ окончательно основать устройство податной системы въ краѣ. Но и этому рѣшенію не суждено было осуществиться. Спустя нѣсколько времени послѣ своего предложенія, тотъ же кн. Аргутинскій, ссылаясь на исключительныя мѣстныя обстоятельства, просилъ оставить совсѣмъ безъ измѣненія старую податную систему, по крайней мѣрѣ, на нѣкоторое время. „Нѣтъ сомнѣнія, писалъ онъ между прочимъ, что жители Кубинскаго уѣзда покорятся распоряженію Правительства и примутъ предполагаемыя нововведенія, но сосѣдніе горскіе народы увидятъ въ этомъ доказательство того, что, рано или поздно, то же самое будетъ сдѣлано и у нихъ, гдѣ народъ ничего такъ не остерегается, какъ налоговъ, которыхъ никогда не несъ, и которые, по бѣдности края и отсутствію всякой промышленности, дѣйствительно не могутъ не быть отяготительными“ [1]). Бѣдность края, повидимому, являлась у кн. Аргутинскаго наиболѣе сильнымъ аргументомъ; въ означенномъ ходатайствѣ, на случай неуваженія его Правительствомъ, онъ просилъ для жителей Кубинскаго уѣзда той, по крайней мѣрѣ, льготы, чтобы нѣкоторая часть хлѣба для дагестанскихъ войскъ пріобрѣталась обязательно у нихъ и притомъ на мѣстѣ, надѣясь хотя этимъ путемъ облегчить имъ уплату податей.

Ходатайство кн. Аргутинскаго не имѣло успѣха. Вопросъ объ оставленіи старой податной системы, согласно мнѣнію Экспедиціи Государственныхъ Имуществъ, былъ рѣшенъ Намѣстникомъ Кавказскимъ отрицательно, но за то обстоятельства времени оказались на сторонѣ кн. Аргутинскаго. Началась крымская война, и, по Высочайшему повелѣнію Государя Императора, введеніе новой податной системы въ Кубинскомъ уѣздѣ было отложено на неопредѣленное время.

Такимъ образомъ, преобразованіе податной системы въ Каспійской области въ 1852 году ограничилось одною только Шемахинской губерніею.

Тутъ реформа эта не только не вызвала никакихъ недоразумѣній, какъ того опасались, но даже, судя по донесеніямъ уѣздныхъ властей, была принята съ явнымъ удовольствіемъ, въ особенности въ тѣхъ уѣздахъ, которые наиболѣе были

---

[2]) Арх. при канц. Главноначальствующаго. Дѣло о введеніи новой податной системы въ Шемахинской губерніи. Св. 4875, часть 2-я. См. „Рапортъ командующаго войсками и управл. гражд. ч. въ Прикаспійскомъ краѣ Намѣстнику Кавказскому, кн. Воронцову“, отъ 12 мая 1853 г., № 435. Листы 194—202.

обременены мелкими податными статьями. 6-го же ноября 1858 года, по распоряженію ген.-адъют. Барятинскаго, послѣдовало закрытіе коммисіи по введенію новой податной системы въ Каспійской области.

Тутъ же, кстати, не излишне будетъ сказать нѣсколько словъ о самой процедурѣ введенія новыхъ налоговъ.

Объявленіе жителямъ о введеніи новыхъ податей происходило слѣдующимъ образомъ. Въ уѣздъ, подлежавшій обложенію, пріѣзжали: уѣздный начальникъ и чиновникъ вѣдомства государственныхъ имуществъ, снабженные отъ казенной палаты окладными листами и печатными объявленіями. Прежде всего они собирали сельскихъ старшинъ и почетныхъ стариковъ-домохозяевъ, непремѣнно изъ каждаго селенія или кочевья, и читали имъ печатное объявленіе отъ имени Намѣстника Кавказскаго, кн. Воронцова. При этомъ, вниманіе слушателей, главнымъ образомъ, обращалось на постановленіе относительно пропущенныхъ по камеральному описанію лицъ и семействъ; послѣ сего каждому изъ старшинъ вручался податной листъ, съ обозначеніемъ общей суммы оклада, срока взноса и условій платежа, причемъ объяснялось, что означенная въ окладномъ листѣ сумма—одна только подать, и что земскій сборъ остается тотъ же, который былъ установленъ въ 1849 году. Затѣмъ, говоря словами одного изъ рапортовъ Эриванскому губернскому правленію, „уѣздный начальникъ, совмѣстно съ чиновникомъ особыхъ порученій, напоминали жителямъ, что они на будущее время не будутъ болѣе зависѣть отъ необузданной воли лицъ, назначаемыхъ ежегодно для описанія хлѣба и всѣхъ вообще земскихъ произведеній, что вьюки съ доставляемымъ въ магазинъ хлѣбомъ не унесетъ вода во время переправы чрезъ горныя рѣки, что двадцатидневное и даже болѣе значительное время, употребляемое на доставку и сдачу хлѣба въ магазинъ, можетъ быть обращено на обработку заросшихъ полянъ и что, наконецъ, откупщики пастбищныхъ мѣстъ перестанутъ спорить съ жителями, то о количествѣ скота, пасущагося на откупныхъ мѣстахъ, то о границахъ участка, назначаемаго откупщиками произвольно“ и т. д. [1]). Текстъ же „объявленій“, напечатанныхъ на русскомъ и армянскомъ языкахъ, былъ составленъ по слѣдующему образцу:

„Отъ Намѣстника Кавказскаго жителямъ Шемахинской губерніи, Шушинскаго уѣзда.

„Государь Императоръ, въ непрерывномъ Отеческомъ попеченіи о благосостояніи Закавказскихъ подданныхъ Своихъ, соизволилъ, чтобы Главное Начальство этого края вошло въ тщательное разсмотрѣніе отбываемыхъ жителями податей и разныхъ сборовъ, для установленія, взамѣнъ ихъ, новыхъ постоянныхъ окладовъ, которые, будучи распредѣлены съ возможною уравнительностью и сообразно со способами облагаемыхъ, уничтожили бы затрудненія, сопряженныя съ существовавшимъ досель порядкомъ сбора податей.

---

[1]) Тамъ-же. См. „Выписку изъ журнальнаго постановленія Эриванскаго губерн. правленія, 7 іюля 1852 г. состоявшагося“. Листы. 105—113.

„Во исполненіе таковой священной воли Его Императорскаго Величества произведено особо избранными чиновниками, подъ руководствомъ довѣреннаго правительственнаго сановника, новое обложеніе податями жителей Шемахинской губерніи, соразмѣрно количеству и качеству земель, на которыхъ они пребываютъ, мѣстности и плодородію этихъ земель, промышленности и вообще способамъ жителей къ платежу государственныхъ податей.

„По цвѣтущему состоянію разныхъ отраслей сельскаго хозяйства и промышленности въ Шушинскомъ уѣздѣ, жители онаго въ платежѣ податей сравнены съ жителями сосѣднихъ съ ними уѣздовъ Эриванскаго и Елисаветпольскаго, не столь даже щедро облагодѣтельствованныхъ дарами природы.

„О количествѣ опредѣленныхъ на этихъ основаніяхъ податей вручается каждому селенію и кочевью особый листъ за печатью Правительства. Подать, въ немъ означенную, обязаны жители вносить въ Шушинское уѣздное казначейство, чрезъ посредство сельскихъ старшинъ, которые наблюдаютъ, чтобы раскладка податей между жителями селенія или кочевья производима была уравнительно по состоянію каждаго. Для взноса податей устанавливаются на будущее время два срока въ году, а именно: одна треть всего оклада податей должна быть уплачиваема къ 15 марта, а остальныя двѣ трети—къ 15 декабря; въ текущемъ-же году взносъ первой трети оклада долженъ начаться немедленно по предъявленіи новыхъ окладовъ.

„Засимъ, хотя сверхъ податей, теперь опредѣляемыхъ, и кромѣ сбора существующаго нынѣ отдѣльнымъ на земскія повинности, который и впредь будетъ тоже взимаемъ отдѣльно въ такомъ количествѣ, въ какомъ опредѣленъ будетъ (на текущее же съ 1850 года трехлѣтіе останется въ томъ самомъ размѣрѣ, въ какомъ установленъ въ 1849 году), никакихъ налоговъ въ казну никѣмъ не будетъ взыскиваемо съ жителей; но такъ какъ самое обложеніе основано на послѣднемъ камеральномъ описаніи, то вслѣдствіе сего поселяне, которые окажутся пропущенными по оному, равно тѣ, коимъ минетъ срокъ дарованной по разнымъ уваженіямъ льготы отъ платежа податей, или-же будутъ вновь причисляемы къ селеніямъ и кочевьямъ, со времени включенія ихъ въ число подлежащихъ обложенію, обязаны будутъ платежемъ податей, наравнѣ съ другими жителями одного съ ними селенія или кочевья. Срокъ на обнаруженіе всѣхъ прописныхъ по камеральному описанію семействъ и отдѣльныхъ членовъ оныхъ мужскаго пола назначается одинъ годъ отъ дня настоящаго объявленія; ежели-же о какомъ прописномъ семействѣ, втеченіе сего времени, не будетъ доведено до свѣдѣнія непосредственнаго мѣстнаго начальства и уже послѣ откроется, что оно пропущено, то, кромѣ взысканія оклада податей за все прошедшее съ 1-го января сего года время, будетъ еще взыскана съ общества въ штрафъ единовременно сумма, равняющаяся годовому окладу, причитающемуся на пропущенное семейство. А потому, да поспѣшитъ каждое общество обнаружить пребывающихъ среди нихъ, но не показанныхъ по камеральному описанію, дабы воспользоваться дарованнымъ на этотъ разъ отъ Правительства снисхожденіемъ.

„При этомъ случаѣ Правительство, въ видахъ споспѣшествованія благосостоянію поселянъ, признало полезнымъ: предоставить жителямъ безвозмездное пользованіе свободными лѣтними и зимними казенными пастбищами, за которыя до сего времени взимаема была особая съ нихъ плата, и прекратить мизанный сборъ съ шелка, препятствовавшій распространенію шелководства, этого самаго важнаго для закавказскихъ поселянъ промысла, и, наконецъ, повсемѣстно отмѣнить сборъ хлѣбомъ и всѣми прочими земными произведеніями, сопряженный съ большими неудобствами и затрудненіями для народа, предоставивъ затѣмъ каждому свободу располагать плодами своихъ трудовъ.

„Актъ сей, по повелѣнію князя Намѣстника Кавказскаго, утверждается собственною Его Свѣтлости печатью“ [1]).

По окончаніи Севастопольской войны, дѣло о введеніи новой податной системы въ Кубинскомъ уѣздѣ снова стало на очереди. Отъ командующаго войсками въ Прикаспійскомъ краѣ, ген.-адъют. кн. Орбеліани, было потребовано мнѣніе относительно способовъ рѣшенія этого вопроса. Предлагая ту же мѣру, какую проектировала первая коммисія, т. е. надѣленіе поселянъ свободными и оброчными казенными землями, кн. Орбеліани находилъ, что осуществленіе этой мѣры должно быть основано на иныхъ началахъ, чѣмъ то предполагала коммисія. Послѣдняя, какъ извѣстно, высказалась еще въ 1853 году за „глазомѣрное“ надѣленіе крестьянъ, не приступая къ инструментальной съемкѣ земель. По мнѣнію же кн. Орбеліани, столь неосновательный способъ надѣленія не могъ привести ни къ чему серьезному, и, въ концѣ концовъ, пожалуй, сдѣлался бы источникомъ новыхъ недоразумѣній. Поэтому, онъ находилъ безусловно необходимымъ, чтобы до надѣленія крестьянъ, а, стало быть, и обложенія ихъ новыми податями, была составлена и командирована въ уѣздъ особая межевая партія, которая, въ возможно короткій срокъ, привела бы въ извѣстность количество всѣхъ свободныхъ земель, подлежавшихъ надѣлу.

Такъ какъ на предложеніе кн. Орбеліани не послѣдовало никакого отвѣта, то преемникъ его, баронъ Врангель, принимая въ соображеніе безвыходное положеніе большинства крестьянъ, терпѣвшихъ крайній недостатокъ въ земельныхъ угодіяхъ и вмѣстѣ съ тѣмъ свыше силъ обремененныхъ разными повинностями,—сдѣлалъ распоряженіе объ образованіи особой коммисіи для ускоренія этого дѣла. Коммисія эта, состоявшая изъ предсѣдателя—и. д. Дербентскаго губернскаго прокурора, н. с. Штукина и членовъ: Кубинскаго уѣзднаго начальника, участковаго засѣдателя и одного изъ чиновниковъ Дербентскаго военнаго губернатора, въ случаѣ

[1]) Архивъ при канцеляріи Главноначальствующаго.“ Дѣло о введ. новой податной системы въ Шемахинской губерніи“. Часть 3-я.

если бы назначеніе ея было признано полезнымъ и высшимъ начальствомъ, должна была собрать свѣдѣнія о томъ, какія именно деревни особенно нуждаются въ земляхъ, сколько такихъ свободныхъ земель, которыя могли бы быть розданы, и, наконецъ, соотвѣтственно-ли истинному положенію поселянъ произведено первою коммисіею дѣленіе ихъ на разряды, или нѣтъ?

Распоряженіе барона Врангеля въ скоромъ времени было утверждено, причемъ въ помощь коммисіи, для приведенія въ извѣстность свободныхъ земель уѣзда, были командированы шесть межевщиковъ подъ управленіемъ одного землемѣра. Назначеніе межевщиковъ состоялось 17-го мая 1858 года, а занятія ихъ, предполагалось, должны были прекратиться черезъ годъ, много черезъ два или три.

Долгое время о дѣйствіяхъ коммисіи ничего не было извѣстно. Наконецъ, въ 1862 году, Главное Управленіе предписало Бакинскому военному губернатору увѣдомить его, что сдѣлано коммисіею, сколько издержано денегъ на содержаніе межевыхъ чиновниковъ, продолжаютъ-ли работать послѣдніе, и гдѣ они находятся, сколько земли обмежевано ими, жители какихъ деревень надѣлены угодьями и, наконецъ, гдѣ планы обмежеванныхъ участковъ и т. д. На запросъ послѣдовалъ отвѣтъ, что по наведеннымъ-де справкамъ, одна часть межевщиковъ прекратила занятія еще въ августѣ мѣсяцѣ 1858, другая въ февралѣ мѣсяцѣ 1860, а третья въ 1862 году; что израсходовано на коммисію, съ 1858 по 1861 годъ, всего 11,715 рублей $3^3/_4$ копѣйки, и что планы, составленные межевщиками, находятся въ Кубинскомъ уѣздномъ управленіи.

Такимъ образомъ, мѣра, долженствовавшая предшествовать новому податному обложенію, была приведена къ концу: крестьяне были надѣлены землею по усмотрѣнію коммисіи, причемъ норма надѣла была опредѣлена, на равнинѣ—въ 20, а въ горахъ—въ 30 десятинъ земли. Затѣмъ, коммисія составила новые оклады податей, значительно превышавшіе старые, въ той увѣренности, конечно, что экономическій бытъ крестьянъ, вслѣдствіе на дѣленія ихъ землею, на много улучшился противъ прежняго [1]).

Однако мѣстная администрація посмотрѣла на дѣло иначе. Бакинскій военный губернаторъ, не довѣряя членамъ коммисіи и желая имѣть болѣе вѣрныя свѣдѣнія о дѣйствительномъ положеніи экономическаго благосостоянія жителей, командировалъ въ упомянутый уѣздъ агронома Шаншіева и затѣмъ, основываясь на свѣдѣніяхъ послѣдняго, донесъ куда слѣдовало, что значительная часть надѣловъ,

---

[1]) Мы не приводимъ тутъ размѣровъ окладовъ, выработанныхъ коммисіею, потому что въ дѣлахъ по введенію новой податной системы въ Прикаспійскомъ краѣ о нихъ нѣтъ ровно никакихъ свѣдѣній. По крайней мѣрѣ, мы не нашли въ нихъ ни единой бумаги, которая исходила бы отъ членовъ этой коммисіи и свидѣтельствовала о ихъ работахъ. Свѣдѣніе же о выработкѣ ими какихъ то неизвѣстныхъ окладовъ заимствовано нами изъ донесенія Бакинскаго военнаго губернатора, г. Колюбякина. (Арх. при канц. Главноначальствующаго. Дѣло о введеніи новой податной системы въ Шемахинской и Дербентской губ. Св. 4875, часть 3-я. См. Рапортъ ген-лейт. Колюбякина г. Начальнику Главнаго Управленія Намѣстника Кавказскаго. Листы 189—194).

розданныхъ нагорнымъ жителямъ, не имѣла, да и не могла имѣть, на ихъ бытъ никакого замѣтнаго вліянія, ибо по отдаленности, а отчасти по неудобству самихъ земель для культуры, горцы не стали ихъ воздѣлывать. А тѣ изъ неимущихъ, добавлялъ губернаторъ, которые по необходимости взялись за обработку упомянутыхъ земель, еле-еле добывали себѣ хлѣбъ на скудное существованіе. Въ довершеніе всего, губернаторъ указывалъ еще на одно неудобство, ставившее вновь надѣленныхъ крестьянъ въ весьма невыгодное для нихъ отношеніе къ сосѣднимъ владѣльцамъ. Дѣло въ томъ, что на плоскости коммисіею были розданы, бо́льшею частью, неполивные участки, которые безъ поливки не давали ничего, а за поливку приходилось платить дорого хозяевамъ канавъ, — настолько дорого, что трудъ по обработкѣ земель не окупался урожаемъ. Ко всѣмъ этимъ неудобствамъ, по словамъ губернатора, присоединились и болѣе крупныя ошибки, допущенныя коммисіею. Такъ, напримѣръ, послѣдняя не только оставила за многими деревнями захваченныя ими обширныя земли, но сверхъ того надѣлила ихъ еще удобными землями и, конечно, въ ущербъ неимущимъ и т. д. По всѣмъ этимъ причинамъ Бакинскій губернаторъ не только не признавалъ какой-бы то ни было практической пользы отъ дѣйствій коммисіи, но, напротивъ, находилъ, что коммисія еще больше обострила вопросъ, осложнивъ до нельзя первоначальную запутанность и неуравнительность въ поземельномъ владѣніи крестьянскихъ обществъ.

Единственный выходъ изъ столь затруднительнаго положенія военный губернаторъ видѣлъ въ новомъ и, конечно, болѣе справедливомъ распредѣленіи земель, уже розданныхъ коммисіею. До осуществленія-же этой мѣры, вмѣсто установленія новыхъ окладовъ и увеличенія податей, онъ предлагалъ ограничиться просто переложеніемъ натуральныхъ податей на денежныя, причемъ переложеніе это должно было быть совершено по среднимъ мѣстнымъ цѣнамъ на произведенія земли. Относительно бекскихъ крестьянъ Кубинскаго уѣзда, какъ извѣстно, раздававшихся при ханахъ пожизненно, и, стало быть, невыходившихъ изъ разряда казенныхъ, Бакинскій губернаторъ былъ того мнѣнія, что дѣлать особенную разницу между ними и казенными крестьянами не слѣдуетъ. По его мнѣнію, единственная льгота, которая могла-бы быть допущена въ пользу первыхъ,—это уменьшеніе размѣра хлѣбной подати на половину въ сравненіи съ казенными крестьянами.

Въ заключеніи своей записки военный губернаторъ говорилъ: „отстаивая необходимость переложенія существующихъ податей, я не могу скрывать, что настоящая податная система имѣетъ большіе недостатки, выражающіеся въ томъ, что во многихъ мѣстахъ деревни, стоящія на разныхъ ступеняхъ благосостоянія, останутся въ одной категоріи, что размѣръ хлѣбопашества, удобства и неудобства земли для культуры, не вездѣ имѣютъ дѣйствительное значеніе (?), но на сторонѣ ея, по крайней мѣрѣ, историческая давность, привычка народа. Онъ сжился съ нею, присмотрѣлся къ неудобствамъ ея и не только не будетъ пораженъ новизною и измѣненіемъ общественныхъ и экономическихъ условій быта, если перене-

дены будутъ настоящіе оклады въ денежные, напротивъ, увидитъ въ этой мѣрѣ благотворное желаніе Правительства, стремящагося освободить его отъ стѣсненій и потери времени, съ которыми сопряжено нынѣ отбываніе податей. Хотя жители весьма неохотно вносятъ хлѣбную подать деньгами въ настоящее время, но въ этомъ нельзя видѣть нежеланія ихъ освободиться отъ неудобствъ, съ которыми сопряжена сдача хлѣба въ магазинъ, а это объясняется тѣмъ, что при взысканіи съ нихъ деньгами, цѣну назначаютъ не рыночную, а подрядную, которая всегда выше базарной цѣны. Съ назначеніемъ-же средней базарной цѣны, это затрудненіе совершенно устранится, и народъ легко освоится съ новымъ порядкомъ“ [1]).

Словомъ, дѣло опять приходилось начинать сначала. Это стало тѣмъ необходимѣе, что собранныя раньше разными коммисіями свѣдѣнія не могли уже служить основаніемъ для окончательнаго рѣшенія вопроса, ибо они устарѣли и положеніе Кубинскаго уѣзда, равно и всего Прикаспійскаго края, съ тѣхъ поръ измѣнилось радикально.

Въ виду этого, въ 1871 г., Главное Управленіе предписало Бакинскому губернатору поручить Кубинскому уѣздному начальнику собрать подробныя свѣдѣнія какъ о количествѣ податей, уплачивавшихся каждымъ сельскимъ обществомъ деньгами и произведеніями земли, такъ и о стоимости послѣднихъ, конечно по существовавшимъ мѣстнымъ цѣнамъ. По свѣдѣніямъ, добытымъ уѣзднымъ начальникомъ, оказалось, что, по послѣднему камеральному описанію, въ Кубинскомъ уѣздѣ числилось—16,613 дымовъ, платившихъ:

денежной подати	26,415	руб.	— коп.
за пшеницу	24,717	„	98 „
„ ячмень	11,976	„	35 „
„ шелкъ	10,042	„	15 „
Всего . . .	73,151	„	48 „

Вмѣстѣ съ этими свѣдѣніями была доставлена вѣдомость съ обозначеніемъ числа дымовъ въ каждомъ селеніи, общаго количества вносимыхъ ими податей, со включеніемъ и сбора за пастьбу овецъ, и, наконецъ, соображенія на счетъ размѣра окладовъ, которые слѣдовало-бы установить для каждаго селенія отдѣльно. При опредѣленіи размѣра окладовъ, главнымъ образомъ, принималось въ виду количество земли, имѣющейся у крестьянъ, почему въ иныхъ селеніяхъ оклады были увеличены противъ стараго, въ другихъ-же, напротивъ, уменьшены. Величина ихъ колебалась отъ 2 до 21 рубля съ дыма, причемъ общая сумма податей со всего уѣзда возрастала до 80,810 рублей, т. е. на 7,658 руб. 52 коп. болѣе сравнительно съ суммой, взимавшейся до тѣхъ поръ.

---

[1]) Тамъ-же. См. тотъ-же „Рапортъ ген.-лейт. Колюбякина г-ну Начальнику Главнаго Управленія Намѣстника Кавказскаго“.

Закавказская казенная палата, отъ которой было истребовано ея заключеніе, выразила одобреніе мѣрамъ, проектированнымъ Бакинскимъ военнымъ губернаторомъ. Съ нею вполнѣ согласился сперва Департаментъ, а затѣмъ и Совѣтъ Главнаго Управленія, который по журналу, состоявшемуся 19 мая 1872 года и утвержденному Великимъ Княземъ Намѣстникомъ Кавказскимъ, постановилъ утвердить предположенные по каждому сельскому обществу оклады и окончательно отмѣнить существовавшіе до того денежные сборы и повинности произведеніями земли. Рѣшеніе это въ скоромъ времени получило Высочайшую санкцію [1]). Дѣло, повидимому, было уже рѣшено безповоротно, когда снова возникъ вопросъ о цѣлесообразности выработанныхъ мѣръ, и на этотъ разъ благодаря новому начальнику Бакинской губерніи, генералъ-маіору Старосельскому. Послѣдній, по полученіи сообщенія объ упомянутомъ постановленіи, извѣстилъ Главное Управленіе, что въ нѣкоторой части населенія уѣзда объявленіе новыхъ окладовъ не только не можетъ быть встрѣчено сочувственно, но даже должно произвести самое неблагопріятное впечатлѣніе, „и это—добавлялъ онъ—не безъ достаточнаго основанія“. Чтобы лучше выяснить эти основанія, онъ писалъ: „въ Кубинскомъ уѣздѣ, кромѣ общей всѣмъ селеніямъ денежной подати, одни изъ нихъ, именно нагорныя, вносили въ казну извѣстное, разъ опредѣленное, количество ячменя, другія, расположенныя на плоскости, вносили, кромѣ ячменя, еще пшеницу, въ опредѣленной-же постоянной мѣрѣ, и, кромѣ того, тѣ изъ послѣднихъ селеній, кои занимаются шелководствомъ, доставляли въ казну и шелкъ, въ пропорціи десятой части получаемаго каждый годъ урожая. Такой способъ отбыванія податей, сопряженный съ поставкою произведеній въ натурѣ, былъ, конечно, стѣснителенъ для жителей и могъ подавать поводъ къ злоупотребленіямъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ ни въ какомъ случаѣ не могъ быть чрезмѣрно разорителенъ ни для какой части населенія, такъ какъ при относительно незначительной денежной подати жители уплачивали также не особенно большую подать хлѣбомъ, урожай котораго въ Кубинскомъ уѣздѣ не подвергается слишкомъ ощутительнымъ колебаніямъ и случайностямъ, и, наконецъ, *подать шелкомъ, пропорціональную урожаю*, а, слѣдовательно, не могшую стать черезъ-чуръ обременительною ни при какихъ неблагопріятныхъ обстоятельствахъ. Между тѣмъ, при опредѣленіи окладовъ по новой системѣ, которая по существу своему, нѣтъ сомнѣнія, во всѣхъ отношеніяхъ раціональнѣе и во всѣхъ отношеніяхъ болѣе соотвѣтствуетъ интересамъ и желаніямъ населенія, допущенъ одинъ серьезный недосмотръ, служащій причиною того, что для довольно значительной части населенія новая система, вмѣсто благодѣтельнаго улучшенія, имѣвшагося въ виду, должна, въ большой части случаевъ, повести къ несоразмѣрному со средствами жителей обремененію ихъ. Сказанное касается собственно тѣхъ селеній, кои отбываютъ подать *шелкомъ*. Во всѣхъ этихъ селеніяхъ назначены весьма высокіе оклады, доходящіе до 17 и даже до

---

[1]) Отношеніе Кавказскаго Комитета, отъ 28 сентября 1872 года, № 893.

21 руб. съ дыма. При исчисленіи окладовъ были взяты въ соображеніе три года, 1865, 1866 и 1867, которые именно и отличались хорошимъ урожаемъ шелка. Между тѣмъ, какъ извѣстно, такіе годы выпадаютъ не всегда; напротивъ, въ извѣстные періоды времени, иногда по цѣлымъ десяткамъ лѣтъ, случаются повальные непрерывные неурожаи. Это именно явленіе и представляется въ Кубинскомъ уѣздѣ. Послѣ упомянутыхъ трехъ урожайныхъ лѣтъ, вслѣдствіе развившейся болѣзни шелковичнаго червя, урожаи сдѣлались настолько слабыми, что почти по всѣмъ селеніямъ уменшились болѣе нежели въ пять, а въ нѣкоторыхъ даже въ десять разъ, черезъ что въ этихъ селеніяхъ даже продажа цѣлаго годоваго урожая, вмѣсто десятой части его, не можетъ покрыть той части подати, которая опредѣлена по новой табели къ постоянному взносу, собственно по расчету за шелкъ. Само собою разумѣется, что, если взамѣнъ среднихъ трехъ-лѣтнихъ цифръ, взять для сравненія нисшія цифры дѣйствительнаго поступленія, то обременительность новыхъ окладовъ для селеній, занимающихся шелководствомъ, выразится еще рельефнѣе“ [1]).

Въ подтвержденіе своей мысли генералъ-маіоръ Старосельскій указывалъ на одно бекское селеніе, именно Шихляръ. Оказывалось, что это селеніе, по новому окладу, должно было уплачивать съ дыма по 37 рублей (подымной—18 руб., земскаго сбора—5 руб. 42 коп., и до 15 руб. стоимости десятой части урожая), что, конечно, не могло не быть въ высшей степени обременительно для жителей. Вообще, несообразность новыхъ окладовъ, по мнѣнію Старосельскаго, была настолько очевидна, что онъ рѣшился пріостановить введеніе новой податной табели и представить свои соображенія на благоусмотрѣніе высшаго начальства.

Излишне говорить, что въ запискѣ своей Бакинскій губернаторъ не ограничивался одною только критикою новаго порядка вещей, но и предлагалъ взамѣнъ свои собственные проекты о распредѣленіи податныхъ окладовъ. По одному изъ этихъ проектовъ общая цифра податнаго оклада оставалась та же, которая была уже одобрена Совѣтомъ Главнаго Управленія, именно 80,810 рублей, причемъ въ 105 селеніяхъ оклады оставались безъ измѣненія, въ 85 сел.—увеличивались, а въ 102-хъ сел. уменьшались.—Второй же проектъ, которому губернаторъ придавалъ особое значеніе, увеличивалъ общую цифру податнаго сбора на 4591 рубль, т. е. возвысилъ ее до 85,401 руб. При этомъ, въ 84 селеніяхъ оклады были оставлены безъ измѣненія, въ 116 селеніяхъ—увеличены, а въ 92 селеніяхъ—уменьшены. Что же касается до категорій окладовъ, то ихъ въ обоихъ проектахъ Бакинскій губернаторъ устанавливалъ семь: въ 2, 3, 4, 5, 6, 7, и 8 р., въ томъ числѣ для бекскихъ селеній отъ 2-хъ до 4-хъ рублей, а для казенныхъ отъ 3-хъ до 8-ми рублей включительно.

Представляя свои предположенія, генералъ Старосельскій добавлялъ, что первый изъ его проектовъ составленъ именно на тотъ случай, если, въ видахъ ско-

---

[1]) Дѣло Закавказской казенной палаты. По отношенію Департамента Главнаго Управленія Намѣстника Кавказскаго, объ обложеніи жителей Кубинскаго уѣзда денежною податью. По архиву № 209, листы 55—57.

раго разрѣшенія вопроса, признано будетъ нужнымъ удержать уже утвержденную общую окладную цифру по уѣзду; если же въ этомъ не будетъ особенной необходимости, то второй его проектъ, какъ болѣе тщательно провѣренный свѣдущими и заслуживающими довѣрія лицами, былъ бы несравненно удобнѣе какъ для казны, такъ и для населенія. Во всякомъ же случаѣ, т. е. будетъ ли принять тотъ или другой проектъ, положеніе воздѣлывающихъ шелкъ селеній, а равно и бекскихъ крестьянъ, особенно нуждающихся въ справедливости, по мнѣнію ген. Старосельскаго, стало бы не въ примѣръ лучше.

Совѣтъ Главнаго Управленія согласился съ доводами Бакинскаго губернатора и одобрилъ второй проектъ его, который затѣмъ, спустя нѣсколько времени, удостоился Высочайшаго утвержденія [1]).

Для того, чтобы представить полнѣе результаты работъ разныхъ коммисій по введенію новой податной системы въ Каспійской области, помѣщаемъ нижеслѣдующую таблицу, съ обозначеніемъ разницы въ доходахъ до и послѣ примѣненія выработанныхъ коммисіями мѣръ. Общій доходъ съ края равнялся:

до введенія новой податной системы:

Съ уѣздовъ:	Деньгами.	За произведенія.	Съ чалтычныхъ посѣвовъ.	За пастбищныя мѣста.	Съ мизанныхъ статей.	Итого.
Шемахинскаго . .	80,100	23,723	—	15,500	3,390	122,773
Нухинскаго . . .	49,803	44,366	4,800	5,600	18,000	122,569
Шушинскаго . .	48,523	18,107	—	1,370	1,446	69,446
Ленкоранскаго . .	26,246	7,342	—	372	—	33,960
Бакинскаго . . .	6,274	—	—	—	—	6,274
Кубинскаго . . .	26,415	36,694,33	—	4,504,04	10,042,15	77,655,52
Итого .	237,361	130,292,33	4,800	27,346,04	32,878,15	432,677,52

послѣ введенія новой податной системы:

Съ уѣздовъ:	Окладной подати.	Доходъ съ незаселен. земель.	Итого.
Шемахинскаго	133,111	5,603	138,714
Нухинскаго	117,705	2,430	120,135
Шушинскаго	125,454	—	125,454
Ленкоранскаго	49,501	—	49,501
Бакинскаго	16,658	—	16,658
Кубинскаго	85,401	—	85,401
Итого	527,830	8,033	535,863

[1]) См. Отношеніе Кавказскаго Комитета, отъ 27 марта 1873 г., № 365.

Какъ видно изъ этой таблицы, въ одномъ лишь уѣздѣ, именно Нухинскомъ, получалось нѣкоторое уменьшеніе доходовъ, да и то по весьма уважительнымъ причинамъ, указаннымъ уже выше,—въ прочихъ-же мѣстахъ приращеніе оказывалось довольно значительнымъ, причемъ общій итогъ его равнялся суммѣ въ 103,185 руб. 48 копѣекъ.

Въ то самое время, когда шло преобразованіе податной системы въ Закавказскомъ краѣ, совершился актъ величайшаго изъ благодѣяній прошлаго царствованія, —уничтоженіе крѣпостнаго права въ Имперіи. Важность этой реформы для помѣщичьихъ крестьянъ нашей окрайны превышала, конечно, все, что было сдѣлано для нихъ какъ при прежнемъ русскомъ правленіи, такъ и до него. Кромѣ прекращенія личной зависимости отъ помѣщиковъ, благодаря Манифесту 19-го февраля 1861 года, крестьяне получили нѣкоторое обезпеченіе въ земельномъ надѣлѣ, причемъ отношенія ихъ къ помѣщикамъ были урегулированы особымъ „Положеніемъ о крестьянахъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости“. Тогда же были установлены должности мировыхъ посредниковъ, и учреждены губернскія и уѣздныя по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, уѣздные мировые съѣзды и т. д. Кромѣ того, податному населенію было даровано свое особое управленіе, основанное на выборномъ началѣ, а, главное, гарантировано право выкупа надѣльныхъ участковъ отъ помѣщиковъ, причемъ всѣ обязательства ихъ къ послѣднимъ сами собою должны были прекратиться, и крестьяне изъ временно-обязанныхъ стать собственниками. Всѣ эти реформы, кореннымъ образомъ измѣнившія положеніе извѣстной части сельскаго населенія, не повлекли, однако, какъ это предполагалось въ началѣ, никакихъ перемѣнъ въ основныхъ началахъ податной системы. Подати остались тѣ-же, какія были установлены раньше, и лишь время отъ времени, по мѣрѣ возможности и необходимости, производились въ нихъ нѣкоторыя частныя измѣненія и дополненія. Эти измѣненія, главнымъ образомъ, касались тѣхъ льготъ, которыя, при установленіи существующей системы податей, были допущены для нѣкоторыхъ мѣстъ и селеній. Такъ, напримѣръ, Высочайшимъ повелѣніемъ 26 августа 1868 года, состоялось освобожденіе жителей селеній Кульпъ и Шихмахмудъ отъ обязательныхъ работъ на Кульпинскихъ и Нахичеванскихъ соляныхъ промыслахъ, взамѣнъ чего по отбыванію казенныхъ и общественныхъ податей и повинностей они были уравнены съ государственными крестьянами, водворенными на казенныхъ земляхъ въ Эриванской губерніи [1]). Затѣмъ, сословіе маафовъ, благодаря послѣдовательно установлявшимся законополо-

[1]) Утвержденный Намѣстникомъ Кавказскимъ журналъ Совѣта, состоявшійся 3 апрѣля 1868 г. Высочайшее повелѣніе 26 августа 1868 года. См. „Сборникъ Правительственныхъ распоряженій и рѣшеній по устройству быта крестьянъ и поселянъ Кавказскаго края М. Н. Кучаева“, § 208.

женіямъ [1]), постепенно уничтожавшееся, было упразднено окончательно, причемъ всѣ лица, принадлежавшія къ этому сословію, были причислены къ государственнымъ крестьянамъ и обложены казенными податями и повинностями. При этомъ тѣ изъ нихъ, которыя водворились на земляхъ лицъ высшаго мусульманскаго сословія, въ отношеніи пользованія землями и угодьями были подчинены правиламъ, установленнымъ Положеніемъ 14 мая 1870 года [2]). Мюлькадары Эриванской губерніи, въ силу издавна существовавшаго обычая, были обязаны принимать участіе въ отбываніи окладной поземельной подати наравнѣ съ крестьянами, водворенными на ихъ земляхъ [3]). Помимо всего этого, состоялись еще постановленія объ устройствѣ быта речбаровъ [4]) и поселянъ, водворенныхъ на земляхъ лицъ высшаго мусульманскаго сословія въ Кубинскомъ уѣздѣ, Бакинской губерніи [5]), и на земляхъ лицъ, не принадлежащихъ къ высшему мусульманскому сословію въ Эриванской губерніи и въ Ахалцихскомъ уѣздѣ, Тифлисской губерніи [6]), а также крестьянъ, водворенныхъ въ монастырскихъ имѣніяхъ восточной церкви, Тифлисской и Кутаисской губерній [7]).

Всѣмъ этимъ и ограничиваются мѣропріятія, принятыя до 1881 года и имѣвшія то или другое соотношеніе къ податному обложенію крестьянъ Закавказскаго края. 22-го же ноября 1881 года состоялось Высочайшее повелѣніе объ упраздненіи должности Намѣстника Кавказскаго, взамѣнъ которой была учреждена должность Главноначальствующаго гражданскою частью на Кавказѣ [8]), а спустя два мѣсяца послѣ этого былъ упраздненъ и Кавказскій Комитетъ [9]).

Заканчивая историческій обзоръ развитія податнаго дѣла въ Закавказьи, мы, ради полноты картины, признамъ не лишнимъ привести тутъ нѣкоторыя данныя, характеризующія положеніе изслѣдуемаго вопроса за наиболѣе близкій къ намъ періодъ времени, т. е. за первую половину текущаго десятилѣтія. Въ за-

---

[1]) Высочайше утвержденное 28 декабря 1847 г. „Положеніе объ управленіи маафовъ Закавказскаго края". См. Св. Зак. изд. 1857 г. Т. II, ч. 2, ст. 911—930.

[2]) Утвержденный Намѣстникомъ Кавказскимъ журналъ Комитета, состоявшійся 6 октября 1873 г. См. „Сборникъ Правит. расп. и рѣш. по устр. быта крест. и посел. Кавказскаго кр. М. Н. Кучаева", § 133.

[3]) Утвержденный Намѣстникомъ Кавказскимъ журналъ Комитета, состоявшійся 21 декабря 1873 года. Тамъ-же, См. § 134.

[4]) Утвержденный Намѣстникомъ Кавказскимъ журналъ Комитета, состоявшійся 30 ноября 1876 года. Тамъ-же, См. § 124.

[5]) Высочайше одобренное, 6 марта 1879 года, распоряженіе Намѣстника Кавказскаго. Тамъ-же. См. § 125

[6]) Высочайше утвержденное, 5 сентября 1877 года, Положеніе Соединеннаго Присутствія Комитетовъ, Главнаго объ устройствѣ крестьянъ и Кавказскаго. Тамъ-же, См § 117.

[7]) Утвержденный Намѣстникомъ Кавказскимъ журналъ Комитета, состоявшійся 12 іюля 1876 г. Тамъ-же, см. § 95.

[8]) Высочайше утвержденное, 29 января 1882 года, Положеніе Комитета Министровъ. См. Сборникъ Правит. распор. и рѣш. по устр. быта крестьянъ и посел. Кавказскаго края. 1880—1883 г. М. Н. Кучаева. Стр. 61.

[9]) Именной Высочайшій указъ Правительствующему Сенату, послѣдовавшій 29-го января 1882 г. Тамъ-же, стр. 61.

пискѣ неизвѣстнаго автора, если не ошибаемся К. А. Буха, писанной, какъ нужно полагать, въ 1883 году и озаглавленной: „О подымной подати и другихъ налогахъ на Кавказѣ и въ Закавказскомъ краѣ“,—число окладовъ подымной подати и величина ихъ для крестьянъ всѣхъ разрядовъ пяти губерній Закавказскаго края показывается въ слѣдующемъ видѣ:

	Число окладовъ.	Величина окладовъ съ дыма.
Въ Тифлисской губерніи . . .	25	отъ — р. 50 к. до 10 р.
„ Кутаисской „	6	„ 1 „ — „ „ 6 „
„ Эриванской „	49	„ 1 „ 75 „ „ 10 „
„ Бакинской „	29	„ 1 „ — „ „ 14 „
„ Елисаветпольской „ . . .	28	„ — „ 50 „ „ 13 „

Что-же касается до государственнаго и губернскаго земскихъ сборовъ, то число окладовъ и величины таковыхъ слѣдующія:

	Число окладовъ.	Величина окладовъ съ дыма.
Въ Тифлисской губерніи. .	19	отъ — р. 30 к. до 7 р. 50 к.
„ Кутаисской „ . .	6	„ — „ 30 „ „ 4 „ 80 „
„ Эриванской „ . .	8	„ 1 „ 25 „ „ 7 „ 80 „
„ Бакинской „ . .	4	„ 1 „ 50 „ „ 6 „ 77 „
„ Елисаветпольской „ . .	9	„ 1 „ 25 „ „ 7 „ 20 „

Такимъ образомъ, число окладовъ подымной подати въ губерніяхъ: Тифлисской, Эриванской, Бакинской и Елисаветпольской на много превышаютъ число окладовъ государственнаго и губернскаго земскихъ сборовъ въ тѣхъ-же районахъ. Разница между ними въ этомъ отношеніи болѣе замѣтна, чѣмъ, напримѣръ, въ величинѣ окладовъ тѣхъ и другихъ сборовъ.

Высшая и нисшая норма окладовъ съ дыма всѣхъ перечисленныхъ сборовъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда крайніе размѣры государственныхъ податей совпадаютъ съ таковыми-же размѣрами земскихъ сборовъ, для всѣхъ пяти губерній выразятся въ слѣдующихъ цифрахъ:

	Нисшій окладъ.	Высшій окладъ.
Въ Тифлисской губерніи . .	— р. 80 к.	17 р. 50 к.
„ Кутаисской „ . .	1 „ 30 „	10 „ 80 „
„ Эриванской „ . .	3 „ — „	17 „ 80 „
„ Бакинской „ . .	2 „ 50 „	20 „ 77 „
„ Елисаветпольской „ . .	1 „ 75 „	20 „ 20 „

Какъ видно изъ этой таблицы, наименьшій размѣръ оклада приходится на Тифлисскую губернію, а наивысшій—на Бакинскую [1]).

[1]) „Объяснить, почему число разрядовъ по подымнымъ сборамъ не соотвѣтствуетъ числу разрядовъ по

По разрядамъ, лица податнаго сословія обложены слѣдующими окладами государственныхъ сборовъ:

1. Казенные крестьяне, живущіе

а) на казенной землѣ:

	Число дымовъ.	Размѣръ оклада съ дыма.
Въ Тифлисской губерніи .	42,883	отъ 1 р. — к. до 10 р. — к.
„ Кутаисской „ . . .	17,245	„ 1 „ — „ „ 6 „ — „
„ Эриванской „ . . .	44,825	„ 1 „ 50 „ „ 10 „ — „
„ Бакинской „ . . .	60,008	„ 1 „ — „ „ 14 „ — „
„ Елисаветпольской „ . . .	43,730	„ 1 „ 50 „ „ 13 „ — „

б) на церковной землѣ:

Въ Тифлисской губерніи .	805	„ 1 „ — „ „ 3 „ — „
„ Кутаисской „ .	3,854	„ 1 „ — „ „ 2 „ — „
„ Эриванской „ . .	1,019	не платятъ[1]).
„ Бакинской „ . .	нѣтъ церковныхъ крестьянъ.	
„ Елисаветпольской „ . .		

в) на владѣльческой землѣ (по условіямъ):

Въ Тифлисской губерніи .	10,716	„ — „ 50 „ „ 6 „ — „
„ Кутаисской „ .	3,763	„ 1 „ — „ „ 5 „ — „
„ Эриванской „ . .	12,964	„ 1 „ 75 „ „ 8 „ — „
„ Бакинской „ . .	1,999	„ 2 „ — „ „ 6 „ — „
„ Елисаветпольской „ . .	6,937	„ — „ 50 „ „ 1 „ 50 „

земскимъ сборамъ, не представляется возможнымъ по неимѣнію на то данныхъ,—говорится, между прочимъ, въ упомянутой запискѣ „О подымной подати и другихъ налогахъ на Кавказѣ и въ Закавказскомъ краѣ,“ изъ которой, какъ сказано выше, взяты нами приводимыя тутъ данныя. „Если съ цѣлью равномѣрнаго обложенія подымною податью, упоминается въ ней, было установлено, напримѣръ, для Эриванской губерніи 49 разрядовъ, то для уравнительнаго распредѣленія земскихъ сборовъ, казалось, слѣдовало бы принять то же число разрядовъ, а не 8, какъ это сдѣлано при составленіи смѣты на 1880—1882 годы. Съ другой стороны, можно предполагать, что раздѣленіе на 49 разрядовъ, допущенное для подымной подати въ 1842 году, съ теченіемъ времени и въ особенности послѣ окончательнаго умиротворенія края, утратило свое значеніе, вслѣдствіе болѣе равномѣрнаго развитія въ народѣ промышленности и, вообще, хозяйственности. Послѣднее соображеніе весьма правдоподобно и указывало-бы на неотложную необходимость повѣрки распредѣленія податныхъ тягостей, въ видахъ болѣе правильнаго ихъ уравненія, причемъ, вѣроятно, оказалась бы возможность возвысить денежные сборы, если не повсемѣстно, то въ нѣкоторыхъ частяхъ края. Достаточно припомнить, что въ Арменіи, вслѣдъ за ея покореніемъ, въ виду разоренія во время войны, сборы предметами хозяйствъ были уменьшены на половину, что затѣмъ, какъ въ Арменіи, такъ и въ прочихъ частяхъ Закавказья взыскивавшіяся произведенія земли были переложены на деньги, по цѣнамъ, существовавшимъ назадъ тому сорокъ лѣтъ. Съ того времени цѣны чуть ли не удесятерились, спокойствіе водворилось, промышленность развилась. Единственнымъ препятствіемъ къ еще болѣе прочному процвѣтанію края служитъ неопредѣленность границъ землевладѣнія, такъ какъ до сихъ поръ въ большей части края не было произведено межеванія“.

[1]) Церковные крестьяне Эриванской губерніи, въ уваженіе тіульнаго права монастырей, освобождены отъ всякихъ податей и земскихъ сборовъ Высочайшимъ указомъ 5 іюня 1836 года. (См. Полн. Собр. Законовъ, т. XI № 9265).

г) на владѣльческой землѣ (по положенію 1870 г.):

	Число дымовъ.	Размѣръ оклада съ дыма.
Въ Тифлисской губерніи .	3,811	отъ 1 р. — к. до 10 р. — к.
„ Кутаисской „ . .	такихъ крестьянъ не имѣется вовсе.	
„ Эриванской „ . .		
„ Бакинской „ . .	10,675	„ 1 р. — к. „ 4 р. — к.
„ Елисаветпольской „ . .	28,028	„ — „ 50 „ „ 4 „ — „

2. Крестьяне собственники:

Въ Тифлисской губерніи . .	2,171	„ 1 „ — „ „ 2 „ — „
„ Кутаисской „ . .	10,362	„ 1 „ — „ „ — „ — „
„ Эриванской „ . .	1,255	„ 1 „ 75 „ „ 8 „ — „
„ Бакинской „ . .	93	„ 1 „ — „ „ 9 „ — „
„ Елисаветпольской „ . .	122	„ 1 „ 50 „ „ 4 „ — „

3. Временно-обязанные крестьяне:

Въ Тифлисской губерніи . .	18,351	„ — „ 50 „ „ 3 „ 25 „
„ Кутаисской „ . .	43,190	„ 1 „ — „ „ — „ — „
„ Эриванской „ . .	такихъ крестьянъ не имѣется вовсе.	
„ Бакинской „ . .		
„ Елисаветпольской „ . .	2	„ 2 р. — к. „ — р. — к.

4. Маафы: [1])

Въ Тифлисской губерніи . .	146	„ 1 „ — „ „ 8 „ — „
„ Кутаисской „ . .	маафовъ не имѣется вовсе.	
„ Эриванской „ . .		
„ Бакинской „ . .	1,352	„ 3 р. — к. „ 13 р. — „
„ Елисаветпольской „ . .	437	„ — „ 50 „ „ — „ 13 „

5. Конгерлинцы: [2]).

Въ Эриванской губерніи .	628	„ 2 „ — „ „ 2 „ 50 „

6. Нѣмецкіе колонисты: [3]).

Въ Тифлисской губерніи .	487	„ 8 „ 26 „ „ — „ — „
„ Елисаветпольской „ .	221	„ 12 „ — „ „ 13 „ — „

[1]) Маафы Бакинской и Елисаветпольской губерній живутъ на казенныхъ и владѣльческихъ земляхъ,— на казенныхъ—1545 дымовъ, на владѣльческихъ—12 по условію, а 222 дыма по положенію 1870 г.

[2]) Въ остальныхъ четырехъ губерніяхъ конгерлинцевъ не имѣется.

[3]) Въ прочихъ губерніяхъ Закавказья нѣмецкихъ колонистовъ не имѣется.

7. Тіульные крестьяне:

Въ Эриванской губерніи 2587 дымовъ—не платятъ [1]).

Такимъ образомъ, сравнивая размѣры окладовъ крестьянъ всѣхъ разрядовъ, найдемъ, что сельскіе обыватели означенныхъ губерній, среднимъ числомъ, платятъ:

	съ дыма:
Казенные крестьяне, живущіе	
а) на казенной землѣ	4 р. 37 к.
б) на владѣльческой, по условіямъ	1 „ 97 „
в) на владѣльческой, по положенію 1870 года	4 „ 73 „
Крестьяне-собственники	1 „ 87 „
„ временно-обязанные	1 „ 36 „
„ церковные	— „ 36 „
Нѣмецкіе колонисты	8 „ 26 „
Маафы	3 „ 82 „

Если же принять въ расчетъ количество населенія по послѣднему камеральному описанію 1873 года, то окажется, что съ каждой души мужскаго пола взимается:

Съ казенныхъ крестьянъ, живущихъ	
а) на казенной землѣ	1 „ 14 „
б) на владѣльческой, по условіямъ	— „ 51 „
в) на владѣльческой, по положенію 1870 г.	1 „ 51 „
Съ крестьянъ собственниковъ	— „ 47 „
„ временно-обязанныхъ	— „ 38 „
„ церковныхъ	— „ 9 „
„ нѣмецкихъ колонистовъ	2 „ 86 „
„ маафовъ	1 „ 26 „

Въ нѣкоторыхъ селеніяхъ, именно въ тѣхъ, которыя получили такъ называемые дополнительные надѣлы, существуетъ и поземельный налогъ, но онъ въ общемъ итогѣ составляетъ сравнительно незначительную сумму.

Въ заключеніе представимъ таблицу всѣхъ вообще сборовъ въ пяти губерніяхъ Закавказья.

---

[1]) Изъ числа этихъ крестьянъ 1424 дыма принадлежатъ частнымъ владѣльцамъ, а остальные 1163 дыма состоятъ въ тіулѣ церковномъ, главнымъ образомъ, Эчміадзинскаго монастыря. Всѣ эти крестьяне, какъ сказано выше, платятъ своимъ владѣльцамъ *багру* т. е. $^3/_{10}$ частей урожая всѣхъ произведеній земли и, сверхъ того, еще денежный сборъ, въ размѣрѣ 2 р. 50 к. съ дыма.

Наименованія губерній.		Число дымовъ.	Общее количество сборовъ.		
			Подымнаго.	Земскихъ: государственнаго, губернск. и частныхъ.	Поземельнаго.
Въ Тифлисской:	въ городахъ . . .	20,079	68,054	36,286	—
	„ селеніяхъ . . .	74,948	251,856	414,502	652
	Итого. . .	95,027	319,910	450,788	652
„ Кутаисской:	въ городахъ . . .	2,005	7,302	2,022	—
	„ селеніяхъ . . .	76,979	143,023	286,470	147
	Итого. . .	78,984	150,325	288,492	147
„ Эриванской:	въ городахъ . . .	8,874	27,998	11,867	—
	„ селеніяхъ . . .	59,721	236,205	429,450	99,014
	Итого. . .	68,595	264,203	441,317	99,014
„ Бакинской:	въ городахъ . . .	12,355	37,065	20,178	189
	„ селеніяхъ . . .	74,127	416,451	462,103	7,132
	Итого. . .	86,482	453,516	482,281	7,321
„ Елисаветпольской:	въ городахъ . . .	10,458	31,374	14,892	—
	„ селеніяхъ . . .	79,477	420,575	514,633	222
	Итого. . .	89,935	451,949	529,525	222
	Всего. . .	419,023	1.639,903	2.192,403	107,356

Раздѣливши каждую изъ суммъ вышепоименованныхъ сборовъ на число дымовъ въ городахъ и селеніяхъ, найдемъ, что, среднимъ числомъ, на дымъ приходится:

Наименованія губерній:	Среднимъ числомъ на дымъ.							
	Подымной.		Земскихъ.		Поземельной.		Всего.	
	руб.	коп.	руб.	коп.	руб.	коп.	руб.	коп.
Въ Тифлисской: въ городахъ. .	3	39	1	80	—	—	5	19
„ селеніяхъ. . .	3	36	5	53	—	3/4	8	89 3/4
Итого. . .	3	37	4	74	—	7/10	8	11 7/10
„ Кутаисской: въ городахъ. . .	3	64	1	1	—	—	4	65
„ селеніяхъ. . .	1	86	3	72	—	1/4	5	58 1/4
Итого. . .	1	90	3	65	—	1/5	5	55 1/5
„ Эриванской: въ городахъ. . .	3	15	1	34	—	—	4	49
„ селеніяхъ. . .	3	99	7	19	1	67	12	85
Итого. . .	3	85	6	44	1	44	11	73
„ Бакинской: въ городахъ. . .	3	2	2	48	—	—	5	50
„ селеніяхъ. . .	5	62	6	25	—	9	11	96
Итого. . .	5	24	5	58	—	8	10	90
„ Елисаветпольской: въ городахъ.	3	—	1	42	—	—	4	42
„ селеніяхъ. .	5	32	6	47	—	1/4	11	79/1/4
Итого. . .	4	91	5	89	—	1/4	10	80 1/4
Всего. .	3	91	5	23	—	25	9	39

Въ дополненіе къ этимъ свѣдѣніямъ, упомянемъ тутъ-же, что послѣ введенія новой податной системы въ Грузино-Имеретинской губерніи, во всемъ Закавказскомъ краѣ было два камеральныхъ описанія—въ 1859 и 1873 гг., имѣвшихъ нѣкоторое вліяніе на увеличеніе казенныхъ доходовъ. Вліяніе это, главнымъ образомъ, обусловливалось, конечно, приращеніемъ народонаселенія и было прямо пропорціонально ему. Что-же касается до самой податной системы, то въ основаніяхъ ея за все это время не произошло никакихъ измѣненій.

Приращеніе населенія, помимо его естественнаго роста, зависѣло еще и отъ одной случайной причины—выселенія кочевниковъ въ наши предѣлы. Въ такихъ случаяхъ обложеніе податями этихъ новыхъ плательщиковъ производилось слѣдующимъ образомъ: кочевники, водворившіеся на постоянное жительство въ томъ или другомъ мѣстѣ, приписывались къ мѣстному осѣдлому населенію и облагались тѣмъ же окладомъ, какой былъ принятъ для окрестныхъ крестьянъ. Иногда, впрочемъ, вопросъ объ окладѣ рѣшался губернскою администраціею по своему усмотрѣнію, имѣвшему мало общаго съ вышеупомянутыми соображеніями.

ГЛАВА IV.

Современное положеніе податнаго обложенія государственныхъ крестьянъ.

Настоящая глава, какъ это и было заявлено въ введеніи, будетъ исключительно посвящена податному обложенію *государственныхъ крестьянъ* Закавказскаго края. Но, прежде, чѣмъ обратиться къ изложенію данныхъ по этому вопросу, скажемъ нѣсколько словъ о томъ, откуда взяты или кѣмъ собраны эти данныя.

Въ 1883 году Кавказъ посѣтилъ г. Министръ Государственныхъ Имуществъ, Статсъ-Секретарь М. Н. Островскій. Въ ряду указаній, данныхъ Его Высокопревосходительствомъ своему уполномоченному на Кавказѣ въ видахъ улучшенія экономическаго быта государственныхъ крестьянъ, первое мѣсто занимаетъ указаніе на необходимость выработки законопроекта о прочномъ поземельномъ устройствѣ этихъ крестьянъ. Министерство Государственныхъ Имуществъ въ то время не располагало никакими свѣдѣніями, которыя могли бы служить матеріаломъ для выясненія основныхъ началъ законопроекта, и потому сама собою явилась необходимость въ предварительномъ собраніи такихъ данныхъ, которыя соотвѣтствовали бы предначертанной цѣли. Такимъ образомъ была организована, по приказанію г. Министра, партія изслѣдователей экономическаго быта государственныхъ крестьянъ Закавказскаго края. Программа, по которой собирались изслѣдователями свѣдѣнія о крестьянахъ, охватывала собою всѣ стороны экономическаго быта

этой послѣдней части податнаго населенія [1]). Помимо данныхъ о земельномъ довольствіи государственныхъ крестьянъ, объ отношеніяхъ ихъ къ казеннымъ лѣсамъ, лѣтнимъ и зимнимъ пастбищамъ, оброчнымъ статьямъ и проч., изслѣдователи подробно останавливались на источникахъ благосостоянія крестьянъ и, наконецъ, на податныхъ тягостяхъ, лежащихъ на нихъ. Оставляя въ сторонѣ всѣ другія данныя, одни лишь свѣдѣнія о податномъ обложеніи крестьянъ, имѣющія для насъ наибольшій интересъ, придаютъ „Матеріаламъ“ такое значеніе, которое можетъ быть названо совершенно исключительнымъ. Важность этихъ данныхъ— сколько въ новизнѣ, столько и въ ихъ всесторонности. Это не сводъ сухихъ цифръ окладныхъ листовъ казенной палаты, но и болѣе или менѣе интересныхъ данныхъ, имѣющихъ ближайшую связь съ податнымъ обложеніемъ. Изъ предыдущихъ главъ настоящей работы явствуетъ, какъ сбивчивы и голословны были свѣдѣнія отдѣльныхъ лицъ и податныхъ коммисій, опредѣлявшихъразмѣры окладовъ для тѣхъ или другихъ селеній, о главной основѣ обложенія—объ экономическомъ благосостояніи плательщиковъ. Вопросъ столь высокой важности рѣшался на основаніи „опытности“ и „безпристрастія“ участковыхъ засѣдателей, у которыхъ притомъ качества эти, по свидѣтельству самихъ же представителей высшей администраціи, были болѣе чѣмъ сомнительны. Словомъ, никто не зналъ истиннаго положенія уѣздовъ, т. е. ни степени экономическаго благосостоянія плательщиковъ, ни количества имѣвшихся въ ихъ пользованіи земель, ни побочныхъ, помимо земледѣлія, занятій ихъ и т. д. „Матеріалы“ же, если не совсѣмъ устранили, то значительно парализовали этотъ недостатокъ, въ первый разъ сгруппировавъ во едино всѣ данныя, необходимыя для ближайшаго знакомства съ краемъ, а, стало быть, и для болѣе или менѣе безошибочнаго сужденія о достоинствахъ или недостаткахъ его податнаго обложенія. Помимо полноты свѣдѣній, достоинство „Матеріаловъ“ заключается въ относительной достовѣрности представляемыхъ ими данныхъ. Цифры и факты изслѣдованій—плодъ ближайшаго знакомства изслѣдователей съ описываемыми мѣстностями,—знакомства, основаннаго не на разспросахъ только крестьянъ и свѣдущихъ лицъ другихъ сословій, но и на личныхъ наблюденіяхъ, а также данныхъ, разбросанныхъ въ старыхъ и новыхъ изданіяхъ мѣстной періодической прессы. Такимъ образомъ, въ большинствѣ случаевъ „Матеріалы“ совмѣстили въ себѣ все, что можно было добыть офиціальнымъ или частнымъ путемъ. Вотъ почему, основываясь на нихъ, не только можно прослѣдить всѣ ошибки и промахи, допущенные податною коммисіею сороковыхъ годовъ, но и уяснить себѣ тѣ средства и пути, которые необходимы для упорядоченія податнаго дѣла въ будущемъ. Не малою подмогою для достиженія этой послѣдней цѣли можетъ служить внутренняя, неофиціальная, такъ сказать, сторона податнаго дѣла въ нашей окраинѣ, до самаго послѣдняго времени остававшаяся неизвѣстною или по крайней мѣрѣ не вполнѣ выясненною для постороннихъ наблюдателей.

---

[1]) См. „Матеріалы для изученія экономич. быта госуд. крестьянъ Закавк. края“. Т. I. Инструкція и программа для собиранія свѣдѣній. Стр. V и IX.

Мы говоримъ о порядкахъ внутренней раскладки податей сельскими обществами, характеризующихъ взглядъ народа на обязательность уравнительности въ податяхъ и цѣлесообразность способовъ, которыми она должна быть достигнута. Повторяемъ, наиболѣе цѣнныя указанія по этому вопросу въ первый разъ собраны „Матеріалами“ и въ ряду другихъ данныхъ они могутъ служить прекрасною иллюстраціею общей картины изслѣдуемаго вопроса. Но этимъ еще не исчерпываются всѣ преимущества „Матеріаловъ“. Въ общей суммѣ податныхъ тягостей, лежащихъ на томъ или другомъ обществѣ, немаловажную роль, какъ извѣстно, играютъ такъ называемыя общественныя или мірскія повинности, наименѣе поддающіяся опредѣленію и наиболѣе склонныя, смотря по тѣмъ или другимъ мѣстнымъ условіямъ, принимать самыя разнообразныя формы. Нѣтъ сомнѣнія, эта особенность ихъ, зависящая отъ причинъ, ничего общаго не имѣющихъ съ тѣми основаніями, на которыхъ зиждется опредѣленіе размѣра окладовъ главныхъ податей, отзывается иногда весьма плачевно на степени обременительности платежей податнаго класса. Вотъ почему тщательное изученіе общественныхъ повинностей по районамъ представляется настоятельно необходимымъ при сужденіи о соотвѣтствіи податныхъ окладовъ платежной способности населенія. „Матеріалы“-же и въ этомъ отношеніи представляются незамѣнимыми. Въ нихъ подробно приведены данныя по этому вопросу, до сихъ поръ или вовсе неизвѣстныя, или мало обращавшія на себя вниманіе.

Въ виду всего этого, намъ кажется, что простой сводъ и группировка данныхъ, собранныхъ въ „Матеріалахъ“, лучше всего могутъ освѣтить истинное положеніе податнаго дѣла у насъ, на Кавказѣ. Вотъ почему, въ выполненіи именно этой задачи и будетъ состоять цѣль нижеслѣдующей части настоящей работы.

Подраздѣленіе податей. Подати и повинности, уплачиваемыя государственными крестьянами Закавказскаго края, подраздѣляются на государственныя или казенныя и общественныя или мірскія. Къ первой категоріи относятся такъ называемыя подымная и поземельная подати и земскій сборъ, въ свою очередь, подраздѣляющійся на государственный и губернскій сборы, а ко второй—всѣ остальные сборы, идущіе на мѣстныя нужды самихъ сельскихъ обществъ. Одни изъ этихъ сборовъ имѣютъ первостепенное значеніе, другіе-же, напротивъ, считаются какъ-бы добавочными и второстепенными. Какъ назначеніе и цѣль, такъ и доходы, доставляемые ими, далеко не одинаковы, не говоря уже о способахъ, по которымъ облагаются ими жители. Это различіе въ существенныхъ признакахъ податей настолько важно, что, въ видахъ болѣе близкаго ознакомленія съ ними, мы остановимся на каждой изъ нихъ отдѣльно.

Начнемъ съ главной или подымной подати.

а) Подымная подать.

Значеніе этой подати и какъ она образовалась. Мы назвали подымную подать главною, потому что она, во-первыхъ, имѣетъ главное значеніе въ дѣлѣ привлеченія туземнаго крестьянства къ налогу, а, во-вторыхъ, цифра поступленія ея по каждому уѣзду, въ большинствѣ случаевъ, далеко превосходитъ таковую-же другихъ сборовъ. Предметъ обложенія подымнаго налога—дымъ или дворъ, т. е. совокупность усадебныхъ строеній, которая, такимъ образомъ, является какъ-бы внѣшнимъ признакомъ отдѣльнаго хозяйства. Налогъ этотъ, какъ можно было видѣть изъ третьей главы настоящей работы, всецѣло посвященной изложенію проектовъ податной коммисіи пятидесятыхъ годовъ, образовался изъ соединенія двухъ старинныхъ сборовъ,—„махты“ и „сурсата“, изъ коихъ одинъ былъ денежный, а другой—натуральный. Составлялся окладъ слѣдующимъ образомъ: натуральный сборъ, лежавшій на извѣстномъ районѣ, оцѣнивался по существовавшимъ тогда цѣнамъ на деньги, и полученная сумма присоединялась къ суммѣ денежнаго сбора. Такимъ образомъ, получался размѣръ оклада, который затѣмъ и разлагался по числу камеральныхъ дымовъ въ районѣ. Въ нѣкоторыхъ только уѣздахъ получавшіеся этимъ путемъ оклады увеличивались или уменьшались, смотря по мѣстнымъ условіямъ, вредно или благопріятно вліявшимъ на зажиточность и платежную способность населенія. Помимо этого, измѣненіе окладовъ по уѣздамъ имѣло связь еще кое-гдѣ и съ уничтоженіемъ разныхъ мелкихъ сборовъ, почему-либо признанныхъ неудобными. За то оклады селеній и обществъ подверглись бо́льшему измѣненію, при чемъ число ихъ въ каждомъ уѣздѣ на первый разъ было ограничено шестью.

Впрочемъ, говоря объ образованіи подымной подати изъ „махты“, и „сурсата“, слѣдуетъ сдѣлать нѣкоторую оговорку. Дѣло въ томъ, что не вездѣ подать эта составлялась непремѣнно изъ обоихъ поименованныхъ сборовъ. Въ подымную подать, уплачивавшуюся казенными крестьянами, живущими на церковной и владѣльческой землѣ, равно какъ и церковными поселянами, „махта“ вовсе не вошла, такъ что она составилась изъ одного только „сурсата“. А та-же подать нѣкоторыхъ изъ казенныхъ крестьянъ, живущихъ на казенной землѣ, хотя, помимо „махты“, и совмѣстила въ себѣ „сурсатъ“, но только въ половинномъ размѣрѣ, не говоря уже о томъ, что въ нѣкоторыхъ участкахъ, весьма, впрочемъ, немногихъ, казенные крестьяне „сурсатомъ“ вовсе не облагались.

Такого-же рода уклоненія были еще кое-гдѣ, но все-же, въ общемъ, подымную подать нужно считать составленною изъ двухъ сборовъ—„махты“ и „сурсата“.

Въ Армянской-же области подымная подать образовалась иначе. Тутъ, какъ извѣстно, не было вовсе ни „махты“, ни „сурсата“, а существовала такъ называемая персидская система сборовъ произведеніями земли и деньгами. Эти-то мелкіе денежные сборы, неудобные, да и утратившіе свое значеніе при русскомъ правленіи, по распоряженію Главноуправлявшаго барона Розена, были замѣнены

въ 1835 году подымною податью. Размѣръ этой подати былъ опредѣленъ: съ казенныхъ крестьянъ, живущихъ на казенныхъ земляхъ, въ 2 руб. 50 коп., а на мюлькадарскихъ—въ 2 руб. сер. съ каждаго семейства. Только для кочевниковъ, не платившихъ ничего произведеніями земли, та-же подать была назначена въ 5 рублей. При введеніи новой податной системы въ Армянской области въ 1844 году, вышеприведенные размѣры податей съ казенныхъ крестьянъ были оставлены безъ измѣненія, за исключеніемъ только оклада съ кочевниковъ, который былъ установленъ въ размѣрѣ отъ 4 до 9 рублей съ дыма.

Таково происхожденіе подымной подати въ разныхъ мѣстахъ Закавказья.

Размѣръ окладовъ по губерніямъ и уѣздамъ. Что-же касается количества и размѣра окладовъ съ казенныхъ крестьянъ въ настоящее время, то свѣдѣнія о нихъ по губерніямъ можно составить изъ слѣдующихъ данныхъ:

Губерніи.	Число окладовъ.	Величина окладовъ съ дыма.
Тифлисская	15	отъ — р. 50 к. до 8 р. 50 к.
Кутаисская	6	„ 1 „ — „ „ 6 „ — „
Эриванская	24	„ 1 „ 50 „ „ 10 „ — „
Бакинская	26	„ 1 „ 50 „ „ 14 „ — „
Елисаветпольская	27	„ 1 „ 50 „ „ 13 „ — „

По уѣздамъ число окладовъ и величина ихъ распредѣляются слѣдующимъ образомъ:

	Уѣзды.	Число окладовъ.	Величина окладовъ съ дыма.
Тифлисская губ.	Тифлисскій	8	отъ 1 р. — к. до 8 р. — к.
„ „	Горійскій	6	„ 2 „ — „ „ 7 „ — „
„ „	Телавскій	6	„ 1 „ — „ „ 5 „ — „
„ „	Сигнахскій	4	„ 3 „ — „ „ 6 „ — „
„ „	Ахалкалакскій	3	„ 3 „ — „ „ 6 „ — „
„ „	Тіонетскій	8	„ — „ 50 „ „ 5 „ 20 „
„ „	Ахалцихскій	3	„ 3 „ — „ „ 6 „ — „
„ „	Душетскій	7	„ 1 „ 50 „ „ 6 „ — „
„ „	Борчалинскій	6	„ 3 „ — „ „ 8 „ 50 „
Кутаисская губ.	Кутаисскій	3	„ 3 „ — „ „ 5 „ — „
„ „	Шорапанскій	5	„ 1 „ — „ „ 5 „ — „
„ „	Рачинскій	3	„ 3 „ — „ „ 5 „ — „
„ „	Лечгумскій	3	„ 4 „ — „ „ 6 „ — „
„ „	Сенакскій	4	„ 3 „ — „ „ 6 „ — „
„ „	Зугдидскій	4	„ 3 „ — „ „ 6 „ — „
„ „	Озургетскій	1	„ — „ — „ „ 4 „ — „
Эриванская губ.	Эриванскій	10	„ 2 „ — „ „ 7 „ 50 „
„ „	Александрапольскій	7	„ 3 „ — „ „ 7 „ — „
„ „	Новобаязетскій	8	„ 3 „ — „ „ 10 „ — „

	Уѣзды.	Число окладовъ.	Величина окладовъ съ дыма.
Эриванская губ.	Эчміадзинскій .	9	отъ 2 р. 50 к. до 7 р. 53 к.
„ „	Нахичеванскій .	1	„ — „ — „ „ 1 „ 50 „
„ „	Сурмалинскій .	7	„ 2 „ — „ „ 7 „ 13 „
„ „	Шаруро-Даралаг.	7	„ 2 „ 50 „ „ 7 „ — „
Бакинская губ.	Бакинскій . .	10	„ 1 „ 50 „ „ 5 „ — „
„ „	Шемахинскій .	14	„ 2 „ — „ „ 13 „ — „
„ „	Геокчайскій .	17	„ 3 „ — „ „ 14 „ — „
„ „	Джеватскій .	11	„ 5 „ — „ „ 13 „ — „
„ „	Кубинскій . .	6	„ 3 „ — „ „ 8 „ — „
„ „	Ленкоранскій .	9	„ 2 „ — „ „ 8 „ — „
Елисаветпольск. губ.	Елисаветпольскій	8	„ 2 „ — „ „ 11 „ — „
„ „	Зангезурскій . .	11	„ 3 „ — „ „ 13 „ — „
„ „	Арешскій . . .	18	„ 3 „ — „ „ 13 „ — „
„ „	Нухинскій . .	23	„ 1 „ 50 „ „ 13 „ — „
„ „	Шушинскій . .	11	„ 3 „ — „ „ 13 „ — „
„ „	Казахскій . .	5	„ 4 „ — „ „ 8 „ — „
„ „	Джеванширскій .	10	„ 3 „ — „ „ 13 „ — „
„ „	Джебраильскій .	11	„ 3 „ — „ „ 13 „ — „

Какъ видно изъ этихъ данныхъ, наибольшія числа окладовъ и наивысшіе размѣры подымной подати преимущественно встрѣчаются въ восточныхъ губерніяхъ, а наименьшіе—въ Кутаисской губерніи.

Группировка селеній по размѣрамъ подымной подати. Переходя, затѣмъ, къ вопросу: на какія именно группы въ отношеніи размѣра подымной подати распадаются селенія каждаго изъ уѣздовъ изслѣдованныхъ губерній,—отвѣтъ на этотъ вопросъ мы найдемъ въ слѣдующей таблицѣ.

Наименованія уѣздовъ	Размѣры окладовъ съ дыма. Число селеній.															Общее число селеній.
	Неплатящихъ.	до 1 руб.	отъ 1 р. до 2 р.	2 „ „ 3 „	3 „ „ 4 „	4 „ „ 5 „	5 „ „ 6 „	6 „ „ 7 „	7 „ „ 8 „	8 „ „ 9 „	9 „ „ 10 „	10 „ „ 11 „	11 „ „ 12 „	12 „ „ 13 „	13 „ „ 14 „	
Тифлисская губ.																
Тифлисскій	—	4	2	—	21	14	10	—	1	—	—	—	—	—	—	52
Горійскій	—	—	13	2	39	48	—	21	—	—	—	—	—	—	—	123
Телавскій	—	1	1	3	42	3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	50
Сигнахскій . . .	—	—	—	2	14	12	18	—	—	—	—	—	—	—	—	46

Наименованія уѣздовъ	Размѣры окладовъ съ дыма. Число селеній.															Общее число селеній.
	Неплатящихъ.	до 1 руб.	отъ 1 р. до 2 р.	„ 2 „ „ 3 „	„ 3 „ „ 4 „	„ 4 „ „ 5 „	„ 5 „ „ 6 „	„ 6 „ „ 7 „	„ 7 „ „ 8 „	„ 8 „ „ 9 „	„ 9 „ „ 10 „	„ 10 „ „ 11 „	„ 11 „ „ 12 „	„ 12 „ „ 13 „	„ 13 „ „ 14 „	
Ахалкалакскій .	2	—	—	2	24	—	42	—	—	—	—	—	—	—	—	70
Тіонетскій	1	70	—	46	72	14	4	—	—	—	—	—	—	—	—	207
Ахалцихскій . . .	1	—	—	4	27	—	37	—	—	—	—	—	—	—	—	69
Душетскій	145	—	17	17	35	—	5	—	—	—	—	—	—	—	—	219
Борчалинскій. . .	—	—	—	10	14	68	—	—	5	1	—	—	—	—	—	98
Кутаисская губ.																
Кутаисскій	—	—	—	55	45	50	—	—	—	—	—	—	—	—	—	150
Шорапанскій . .	2	2	19	25	44	33	—	—	—	—	—	—	—	—	—	125
Рачинскій	2	—	—	11	30	32	—	—	—	—	—	—	—	—	—	75
Лечгумскій. . . .	—	—	—	—	11	9	9	—	—	—	—	—	—	—	—	29
Сенакскій	—	—	—	8	17	22	3	—	—	—	—	—	—	—	—	50
Зугдидскій . . .	—	—	—	3	2	4	6	—	—	—	—	—	—	—	—	15
Озургетскій . . .	—	—	—	—	59	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	59
Эриванская губ.																
Эриванскій	—	—	12	56	—	1	51	11	2	—	—	—	—	—	—	133
Александрапольск.	3	—	—	11	88	46	9	3	—	—	—	—	—	—	—	160
Новобаязетскій .	1	—	—	1	1	4	13	13	45	42	4	—	—	—	—	124
Эчміадзинскій . .	—	—	—	77	—	6	—	31	3	—	—	—	—	—	—	117
Нахичеванскій . .	—	—	12	46	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	59

Наименованія уѣздовъ	Размѣры окладовъ съ дыма.															Общее число селеній.
	Неплатящихъ.	до 1 руб.	отъ 1 р. до 2 р.	„ 2 „ „ 3 „	„ 3 „ „ 4 „	„ 4 „ „ 5 „	„ 5 „ „ 6 „	„ 6 „ „ 7 „	„ 7 „ „ 8 „	„ 8 „ „ 9 „	„ 9 „ „10 „	„10 „ „11 „	„11 „ „12 „	„12 „ „13 „	„13 „ „14 „	
	Число селеній.															
Сурмалинскій . .	1	—	1	38	—	3	38	-	2	—	—	—	—	—	—	83
Шар.-Даралагезск.	-	—	—	60	2	57	2	4	—	—	—	—	—	—	—	125
Бакинская губ.																
Бакинскій	—	—	4	10	16	16	—	—	—	—	—	—	—	—	—	46
Шемахинскій . .	1	—	1	1	—	29	46	33	18	20	—	1	—	1	—	151
Геокчайскій . . .	2	—	—	3	—	6	25	8	17	13	5	4	12	5	1	101
Джеватскій . . .	—	—	—	—	—	26	13	34	33	2	4	1	—	4	—	117
Кубинскій	—	—	—	13	19	76	87	24	11	—	—	—	—	—	—	230
Ленкоранскій [1]) .	—	—	1	7	86	16	97	59	8	—	—	—	—	—	—	274
Елисаветпольская:																
Елисаветпольскій .	—	—	1	—	3	7	42	—	37	1	2	1	—	—	—	94
Зангезурскій [2]) . .	—	—	—	5	76	40	10	11	1	6	1	3	—	4	—	157
Арешскій [3]) . . .	—	—	—	1	—	7	13	11	14	10	6	5	3	21	—	91
Нухинскій	—	—	2	—	6	18	16	17	10	8	5	6	4	17	—	109
Шушинскій . . .	—	—	—	1	12	6	5	9	5	6	3	5	2	14	—	68
Казахскій	—	—	—	—	1	31	15	4	18	—	—	—	—	—	—	69
Джеваншірскій .	—	—	—	3	3	10	8	10	6	3	4	3	—	1	—	51
Джебраильскій .	—	—	—	1	18	5	7	7	2	17	1	4	—	—	—	62
Итого .	161	77	86	522	827	719	631	310	239	129	35	33	21	67	1	3858 [4])

[1]) [2]) [3]). Въ нѣкоторыхъ селеніяхъ Ленкоранскаго, Зангезурскаго и Арешскаго уѣздовъ, крестьяне дѣлятся на партіи, причемъ каждая изъ нихъ обложена особыми окладами.

[4]) Всѣхъ изслѣдованныхъ населенныхъ мѣстъ въ пяти губерніяхъ Закавказскаго края—4180; изъ нихъ селеній—3927, кочевьевъ—244 и колоній—9. Показанная-же у насъ цифра 3858 означаетъ только число селеній, числящихся по окладнымъ листамъ казенной палаты. Въ разсчетъ не приняты ни зимовники, ни отсёлки, ни даже нѣмецкія колоніи.

Наибольшее число селеній приходится, стало быть, на окладъ въ 3—4 руб., а наименьшій—на самый высшій окладъ въ краѣ. Въ общемъ-же, считая размѣръ оклада отъ 1 до 3 р. низшимъ, отъ 3 до 8 р.—среднимъ и отъ 8 до 14 руб.—высшимъ, окажется, что окладами первой категоріи обложены 780 сел., второй—2722 сел. и, наконецъ, третьей—286 сел.

Общая сумма подымной подати по уѣздамъ и губерніямъ. По приведеннымъ даннымъ размѣровъ подымнаго оклада селеній и группировки ихъ по этому признаку еще нельзя съ достаточною вѣрностью уяснить себѣ степень обременительности податями тѣхъ или другихъ уѣздовъ. Для этого всего цѣлесообразнѣе привести тутъ общую сумму подымной подати каждаго изъ уѣздовъ и губерній, указавъ, между прочимъ, и на процентное отношеніе между ними.

И такъ, общая сумма подымной подати, причитающаяся на уѣзды:

	Уѣзды.		Рубли.	% отношеніе.
Тифлисской губерніи:	Тифлисскій	равняется	25,228,59	13,772 %
„ „	Горійскій	„	19,477,00	10,629 %
„ „	Телавскій	„	19,506,92	10,644 %
„ „	Сигнахскій	„	49,223,06	26,877 %
„ „	Ахалкалакскій	„	18,898,00	10,317 %
„ „	Тіонетскій	„	15,113,50	8,252 %
„ „	Ахалцихскій	„	8,189,00	4,470 %
„ „	Душетскій	„	7,649,75	4,176 %
„ „	Борчалинскій	„	20,624,00	11,261 %
		Итого	183,909,82 р.	100 %
Кутаисской губерніи:	Кутаисскій	равняется	29,604,00	37,445 %
„ „	Шорапанскій	„	15,818,00	20,001 %
„ „	Рачинскій	„	8,599,00	10,878 %
„ „	Лечгумскій	„	1,333,00	1,686 %
„ „	Сенакскій	„	11,446,00	14,478 %
„ „	Зугдидскій	„	4,269,00	5,400 %
„ „	Озургетскій	„	7,980,00	10,092 %
		Итого	79,049,00 р.	100 %
Эриванской губерніи:	Эриванскій	равняется	27,420,32	13,969 %
„ „	Александрапольскій	„	42,758,30	21,781 %
„ „	Новобаязетскій	„	51,820,18	25,386 %
„ „	Эчміадзинскій	„	31,488,64	15,972 %
„ „	Нахичеванскій	„	6,798,00	3,339 %

	Уѣзды.		Рубли.	% отношеніе.
Эриванской губерніи:	Сурмалинскій	равняется	22,589,83	11,28 %
„ „	Шаруро-Даралагезскій	„	17,478,1	8,72 %
		Итого	200,353,62 р.	100%
Бакинской губерніи:	Бакинскій	равняется	33,319,42	8,70 %
„ „	Шемахинскій	„	69,972,87	18,27 %
„ „	Геокчайскій	„	63,595,00	16,60 %
„ „	Джеватскій	„	63,247,50	16,51 %
„ „	Кубинскій	„	87,891,00	22,94 %
„ „	Ленкоранскій	„	65,035,50	16,98 %
		Итого	383,061,29 р.	100%
Елисаветпольской губ.	Елисаветпольскій	равняется	43,317,50	12,98 %
„ „	Зангезурскій	„	49,214,80	14,74 %
„ „	Арешскій	„	42,228,50	12,65 %
„ „	Нухинскій	„	95,087,50	28,50 %
„ „	Шушинскій	„	36,582,00	10,96 %
„ „	Казахскій	„	31,071,00	9,31 %
„ „	Джеванширскій	„	18,023,00	5,40 %
„ „	Джебраильскій	„	18,225,00	5,46 %
		Итого	333,749,30 р.	100%

Такимъ образомъ, наивысшій размѣръ подымной подати приходится на Бакинскую губернію, а наименьшій—на Кутаисскую, при чемъ первый превосходитъ второй почти въ пять разъ. Вмѣстѣ съ этимъ, нужно сказать и то, что изъ вышеприведенныхъ суммъ подымной подати 1,113,072 руб. 63 коп. уплачивается осѣдлымъ населеніемъ пяти губерній, а остальныя 67,050 руб. 40 коп. кочевыми обществами. Послѣднія имѣются въ трехъ губерніяхъ: Бакинской, Елисаветпольской и Эриванской. Кочевники Бакинской губерніи платятъ: Джеватскаго уѣзда 28,276 руб. 50 коп., а Ленкоранскаго—6392 руб. подымной подати. За ними, по количеству уплачиваемой подымной подати, слѣдуютъ кочевыя общества Елисаветпольской губерніи, которыя въ общей сложности даютъ 18,273 руб. 40 коп Сумма эта по уѣздамъ распредѣляется слѣдующимъ образомъ: Арешскій уѣздъ платитъ 1846 руб., Джебраильскій—7336 руб., Нухинскій—2474 руб. 40 коп. и, наконецъ, Шушинскій—6617 руб. сереб. Въ Эриванской губерніи кочевники встрѣчаются въ четырехъ уѣздахъ. Общая сумма уплачиваемой ими подымной подати—14,108 руб. 50 коп., изъ коихъ большая часть приходится на Сурмалинскій (7776 руб.) и Эчміадзинскій (3410 руб.) уѣзды, а меньшая на Эриванскій и Шаруро-Даралагезскій, на первый—2726 руб. 50 коп., а на послѣдній всего 196 руб. сер.

Наконецъ, изъ вышеприведенной цифры подымной подати, приходящейся на осѣдлое населеніе изслѣдованныхъ губерній, 6843 рубля взимается съ нѣмецкихъ колонистовъ Тифлисской и Елисаветпольской губерній. Въ первой колонисты живутъ въ двухъ уѣздахъ—Тифлисскомъ и Борчалинскомъ; изъ нихъ колонисты Тифлисскаго уѣзда платятъ 2407 руб. 50 коп., а Борчалинскаго—1575 р. 50 к. подымной подати. Та-же подать, причитающаяся на нѣмецкихъ колонистовъ Елисаветпольскаго уѣзда, Елисаветпольской губерніи, равняется всего 2860 руб.

Отношенія суммъ подымной подати къ цифрамъ податнаго населенія. Бо́льшая или меньшая обремененность уѣздовъ податными платежами, помимо указанія на общія суммы послѣднихъ, можетъ быть выяснена, и при томъ съ бо́льшею достовѣрностью, отношеніемъ упомянутыхъ платежей къ цифрѣ податнаго населенія. Въ этомъ отношеніи подымная подать, вмѣстѣ съ поземельною, которая тоже существуетъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и о которой будетъ сказано ниже, при сопоставленіи ея съ количествомъ плательщиковъ, по каждому уѣзду отдѣльно, даетъ слѣдующіе результаты:

На дымъ и душу мужскаго и обоего половъ приходится:

Губерніи.		На дымъ.	На душу муж. пола.	На душу обоего пола.
Въ Тифлисской:	Въ Тифлисскомъ уѣздѣ	3,774 р.	1,225 р.	0,168 р.
„	„ Горійскомъ „	4,773 „	1,337 „	0,775 „
„	„ Телавскомъ „	3,731 „	1,113 „	0,760 „
„	„ Сигнахскомъ „	4,791 „	1,366 „	0,790 „
„	„ Ахалкалакскомъ „	4,737 „	0,793 „	0,748 „
„	„ Тіонетскомъ „	2,788 „	1,306 „	0,755 „
„	„ Ахалцихскомъ „	4,791 „	1,306 „	0,755 „
„	„ Душетскомъ „	1,763 „	0,745 „	0,725 „
„	„ Борчалинскомъ „	3,758 „	0,780 „	0,742 „
Въ Кутаисской:	„ Кутаисскомъ „	3,765 „	1,712 „	0,759 „
„	„ Шорапанскомъ „	3,730 „	0,768 „	0,747 „
„	„ Рачинскомъ „	4,703 „	0,793 „	0,749 „
„	„ Лечгумскомъ „	3,798 „	0,798 „	0,750 „
„	„ Сенакскомъ „	5,701 „	1,762 „	0,766 „
„	„ Зугдидскомъ „	5,718 „	1,788 „	0,797 „
„	„ Озургетскомъ „	3,773 „	1,703 „	0,755 „
Въ Эриванской:	„ Эриванскомъ „	5,796 „	1,745 „	0,778 „
„	„ Александрапольскомъ	3,750 „	0,780 „	0,742 „
„	„ Новобаязетскомъ „	5,796 „	1,720 „	0,762 „
„	„ Эчміадзинскомъ „	5,706 „	1,715 „	0,761 „
„	„ Нахичеванскомъ „	5,732 „	1,728 „	0,770 „

Губерніи.		На дымъ.	На душу муж. пола.	На душу обоего пола.
Въ Эриванской:	Въ Сурмалинскомъ уѣздѣ	4,166 „	1,107 „	0,756 „
„	„ Шар.-Даралагезскомъ	5,169 „	1,120 „	0,765 „
Въ Бакинской:	„ Бакинскомъ „	3,758 „	1,126 „	0,768 „
„	„ Шемахинскомъ „	6,196 „	1,197 „	1,106 „
„	„ Геокчайскомъ „	8,227 „	2,136 „	1,128 „
„	„ Джеватскомъ „	6,167 „	1,195 „	1,102 „
„	„ Кубинскомъ „	5,162 „	1,141 „	0,775 „
„	„ Ленкоранскомъ „	4,199 „	1,139 „	0,775 „
Въ Елисаветпольск.:	„ Елисаветпольскомъ	5,181 „	1,149 „	0,781 „
„	„ Зангезурскомъ „	4,176 „	1,133 „	0,770 „
„	„ Арешскомъ „	8,181 „	2,145 „	1,134 „
„	„ Нухинскомъ „	8,127 „	2,130 „	1,125 „
„	„ Шушинскомъ „	9,196 „	2,133 „	1,125 „
„	„ Казахскомъ „	5,153 „	1,114 „	0,762 „
„	„ Джеванширскомъ	6,185 „	1,184 „	0,797 „
„	„ Джебраильскомъ	6,168 „	1,184 „	0,798 „

Вычисливъ тѣ-же данныя по губерніямъ, въ среднемъ выводѣ, получимъ:

Въ Тифлисской	губерніи . . .	3,180 „	1,111 „	0,759 „
„ Кутаисской	„ . . .	3,183 „	1,110 „	0,758 „
„ Эриванской	„ . . .	5,103 „	1,113 „	0,759 „
„ Бакинской	„ . . .	5,183 „	1,165 „	0,788 „
„ Елисаветпольской	„ . . .	6,180 „	1,177 „	0,795 „

Сопоставляя эти данныя, найдемъ, что, во-первыхъ, наивысшій размѣръ подымной и поземельной податей, причитающихся на дымъ,—$9_{,196}$ руб., а наименьшій—$1_{,163}$ руб. и что, во-вторыхъ, высшій размѣръ приходится на восточныя губерніи, а низшій—на западныя. Эта особенность, хотя не столь рѣзко, сказывается и въ подушномъ распредѣленіи указанныхъ податей между уѣздами, при чемъ разница между высшимъ и низшимъ размѣрами равняется $2_{,000}$ руб. Впрочемъ, въ отношеніи подушныхъ долей, причитающихся на душу обоего пола, разница между уѣздами, если и не стушевывается вовсе, то значительно уменьшается.

Ко всему сказанному остается еще добавить, что цифры, приведенныя выше, касаются только осѣдлаго населенія изслѣдованныхъ губерній, да и то исключая колонистовъ. Послѣдніе, равно какъ и кочевыя общества 10 уѣздовъ трехъ губерній, выдѣлены изъ общаго числа жителей, и потому данныя, относящіяся къ нимъ, мы приведемъ особо. Начнемъ съ колонистовъ.

Размѣры подымной и поземельной податей, причитающихся на дымъ и душу, для нѣмецкихъ колоній будутъ слѣдующіе:

	На дымъ.	На душу муж. пола.	На душу обоего пола.
Тифлисскаго уѣзда . .	$7_{,389}$ р.	$2_{,444}$ р.	$1_{,225}$ р.
Борчалинскаго „ . .	$6_{,148}$	$2_{,338}$	$1_{,214}$
Елисаветпольскаго „ . .	$9_{,979}$	$3_{,956}$	$1_{,976}$

Такимъ образомъ, въ нѣмецкихъ колоніяхъ Закавказья, наивысшій размѣръ податей съ дыма и души падаетъ на колоніи Елисаветпольской губерніи, а наименьшій—на колоніи Тифлисской губерніи.

Переходя за симъ къ кочевымъ обществамъ Бакинской, Елисаветпольской и Эриванской губерній, найдемъ, что тѣ-же подати распредѣляются между ними слѣдующимъ образомъ:

У кочевниковъ:

	На дымъ	На душу муж. пола.	На душу обоего пола.
Бакинской губерніи:			
Джеватскаго уѣзда приходится по	$8_{,229}$ р.	$2_{,771}$ р.	$1_{,447}$ р.
Ленкоранскаго „ „ „	$5_{,388}$	$1_{,136}$	$0_{,778}$
Елисаветпольской губерніи:			
Арешскаго „ „ „	$7_{,338}$	$2_{,287}$	$1_{,256}$
Джебраильскаго „ „ „	$5_{,367}$	$1_{,163}$	$0_{,889}$
Нухинскаго „ „ „	$7_{,313}$	$1_{,999}$	$1_{,215}$
Шушинскаго „ „ „	$5_{,302}$	$1_{,225}$	$0_{,968}$
Эриванской губерніи:			
Эриванскаго „ „ „	$5_{,329}$	$1_{,336}$	$0_{,970}$
Сурмалинскаго „ „ „	$5_{,367}$	$1_{,331}$	$0_{,974}$
Шаруро-Даралагезскаго „ „	$9_{,380}$	$1_{,366}$	$0_{,995}$
Эчміадзинскаго „ „ „	$4_{,383}$	$1_{,311}$	$0_{,962}$

Словомъ, средній размѣръ подымной и поземельной податей съ кочевыхъ обществъ:

	На дымъ.	На душу муж. пола.	На душу обоего пола.
Бакинской губерніи	$7_{,271}$	$2_{,230}$	$1_{,227}$
Елисаветпольской „	$5_{,270}$	$1_{,257}$	$0_{,986}$
Эриванской „	$5_{,240}$	$1_{,227}$	$0_{,970}$

Вообще-же, во всемъ Закавказскомъ краѣ, упомянутыхъ податей приходится:

	На дымъ.	На душу муж. пола.	На душу обоего пола.
Для осѣдлыхъ	$5_{,223}$	$1_{,238}$	$0_{,774}$
„ кочевниковъ	$6_{,251}$	$1_{,277}$	$0_{,998}$
„ нѣмецкихъ колонистовъ	$8_{,207}$	$2_{,279}$	$1_{,239}$

Изъ этихъ данныхъ явствуетъ, что, въ среднемъ выводѣ, больше всѣхъ обложены колонисты, затѣмъ уже кочевники, между тѣмъ какъ остальное осѣдлое населеніе въ этомъ отношеніи занимаетъ третье мѣсто.

Поземельная подать. Обратимся теперь къ поземельной подати, которая въ этихъ вычисленіяхъ присоединена нами къ подымной. Мы не выдѣлили ея особо потому, что въ общей системѣ существующаго податнаго обложенія она является какъ-бы исключеніемъ и, такъ сказать, дополняетъ собою подымную подать. О томъ, откуда произошла или какъ установилась поземельная подать въ Армянской области, мы уже говорили выше. Остается, стало быть, указать на причину установленія ея въ другихъ мѣстахъ Закавказскаго края, какъ-то: Бакинской, Елисаветпольской, Тифлисской и Кутаисской губерніяхъ. Тутъ она существуетъ только въ нѣкоторыхъ селеніяхъ, и именно такихъ, гдѣ крестьяне получили такъ называемые дополнительные надѣлы. Обыкновенно это дѣлалось такимъ образомъ. Къ существовавшимъ надѣламъ казенныхъ крестьянъ малоземельныхъ селеній, по ходатайству губернаторовъ, дѣлались незначительныя прирѣзки изъ ближайшихъ казенныхъ земель, до того времени находившихся въ оброчномъ содержаніи. Такимъ образомъ, поземельная подать въ этихъ мѣстахъ получила начало отъ оброчной платы, почему и размѣръ ея долженъ былъ сообразоваться съ послѣднею.

Общая сумма поземельной подати въ тѣхъ уѣздахъ, гдѣ она существуетъ, и отношеніе ея къ общему количеству по губерніямъ слѣдующія:

			Общая сумма позем. подати	% отношен.
Тифлисской губерніи:	въ Тифлисскомъ	уѣздѣ	546,$_{460}$ р.	42,$_{880}$ %
„ „	„ Горійскомъ	„	410,$_{905}$ „	32,$_{112}$ %
„ „	„ Телавскомъ	„	60,$_{000}$ „	4,$_{770}$ %
„ „	„ Ахалкалакскомъ	„	133,$_{990}$ „	10,$_{448}$ %
„ „	„ Ахалцихскомъ	„	126,$_{440}$ „	9,$_{990}$ %
			1,276,$_{795}$ р.	100%
Кутаисской губерніи:	въ Кутаисскомъ	уѣздѣ	1,316,$_{338}$ „	97,$_{444}$ %
„ „	„ Озургетскомъ	„	25,$_{553}$ „	1,$_{990}$ %
„ „	„ Шорапанскомъ	„	9,$_{000}$ „	0,$_{566}$ %
			1,350,$_{891}$ р.	100%
Эриванской губерніи:	въ Эриванскомъ	уѣздѣ	24,564,$_{777}$ р.	36,$_{009}$ %
„ „	„ Новобаязетскомъ	„	202,$_{320}$ „	0,$_{229}$ %
„ „	„ Эчміадзинскомъ	„	13,596,$_{304}$ „	19,$_{997}$ %
„ „	„ Нахичеванскомъ	„	9,210,$_{324}$ „	13,$_{553}$ %

		Общая сумма позем. подати.	% отношен.
Эриванской губерніи:	въ Сурмалинскомъ уѣздѣ	7,903,₁₁₉ р.	11,₆₁ %
„ „	„ Шар.-Даралагезскомъ „	12,598,₃₅₃ „	18,₅₁ %
		68,075,₃₀₇ р.	100%
Бакинской губерніи:	въ Джеватскомъ	1,621,₅₀ „	60,₄₇ %
„ „	„ Кубинскомъ „	924,₇₇₅ „	34,₄₉ %
„ „	„ Ленкоранскомъ „	135,₀₀₀ „	5,₀₄ %
		2,681,₂₂₅ р.	100%
Въ Арешскомъ уѣздѣ (Елисаветпольской губерніи)		90,₀₀₀ р.	

Изъ этихъ суммъ поземельной подати на кочевыя общества трехъ уѣздовъ Бакинской и Эриванской губерній приходится: въ Джеватскомъ уѣздѣ 793,₀₀₀ руб., Ленкоранскомъ—80,₀₀₀ р. и Эриванскомъ—208,₉₉₅ р. Въ общей сложности, стало быть, кочевыя общества уплачиваютъ поземельной подати 1081,₉₉₅ руб., а осѣдлыя—72,392,₂₂₃ р. Въ нѣмецкихъ-же колоніяхъ Закавказскаго края нѣтъ вовсе поземельной подати [1]).

Присоединяя поземельную подать къ подымной, какъ это мы ужъ и сдѣлали выше, обратимся теперь къ наиболѣе интересной сторонѣ вопроса—отношенію упомянутыхъ сборовъ къ общей суммѣ культурныхъ и некультурныхъ земель. Вопросъ этотъ важенъ въ томъ отношеніи, что, такъ какъ земля является глав-

---

[1]) За исключеніемъ Эриванской губерніи, гдѣ поземельная подать существуетъ почти во всѣхъ мѣстахъ въ другихъ губерніяхъ, ее уплачиваютъ слѣдующія селенія, получившія дополнительные надѣлы:

I. *Въ Тифлисской губерніи*: Селенія а) Тифлисскаго уѣзда: Земо-Гдани—210,₀₀₀ р., Ляло Малое—42,₀₀₀ р., Мамкоды—250,₀₀₀ р., Мцхали-Хеви—29,₀₀₀ р., Насомхари—15,₆₀ р., всего-же—546,₈₀ р. б) Горійскаго уѣзда: Руиси—13,₄₇ р., Сасиретн—13,₀₆ р., Урбниси—13,₄₇ р., Игуети—31,₀₀₀ р., Карби—4,₀₀₀ р., Ксовриси—35,₀₀₀ р., Китріули—10,₀₀₀ р., Каркнула—6,₀₀₀ р., Оками—20,₀₀₀ р., Сакоринтло—10,₅₀ р., Твалатубани—167,₂₅ р., Хурвалети-Малые—66,₀₀₀ р. и Чкониани—20,₃₀ р., всего—410,₀₅ р. в) Телавскаго уѣзда: Караджалы и Капанахчи—60,₀₀₀ р., всего—6 ',₀₀₀ р. г) Ахалкалакскаго уѣзда: Алатубань—37,₅₀ р., Баралетъ—34,₀₀₀ р., Бежано—21,₀₀₀ р., Годоларъ—11,₄₀ р., Эрцджа—30,₀₀₀ р., а всего—133,₉₀ р. д) Ахалцихскаго уѣзда: Ахашенъ 21,₅₀ р., Ацхуръ—16,₀₀₀ р., Варнетъ-Большой—45,₆₀ р., Копадзе—34,₀₀₀ р., Намніауръ—3,₀₀ р., Уде—5,₁₀ р., Чихель—1,₈₀ руб., а всего—126,₄₀ р.

II. *Въ Кутаисской губерніи*: Селенія а) Кутаисскаго уѣзда: Джимистаро—2,₀₀₀ р. и Самтредіа—90,₀₀₀ руб.; остальныя-же—1224,₃₈ р. составляютъ поземельный оброкъ, взимаемый управленіемъ государственными имуществами. б) Озургетскаго уѣзда: Бахви—2,₅₃ р., Базилети—15,₇₄ р., Ванисъ-Кеди—1,₂₁ р., Оцхана—6,₀₅ р., всего-же—25,₅₃ р. в) Шорапанскаго уѣзда: Цхра-Цкаро—9,₀₀₀ р., всего—9,₀₀₀ р.

III. Въ *Бакинской губерніи*: Селенія а) Джеватскаго уѣзда: Абюль-Касумлы—70,₀₀₀ р., Джеваты—75,₅₀ р., Кубали-Бала-Огланъ—120,₀₀₀ р., Пашалы-Кентъ—30,₀₀ р., Сулейманъ-Кентъ—180,₀₀ р., Татара-Магля—209,₀₀₀ р., Халаджъ-144,₀₀₀ р., Арабъ-Абдулъ-Керимъ 1-й—82,₈₀ р., Арабъ-Абдулъ-Керимъ 2-й—140,₀₀ р., Джигирлы—60,₀ р., Коланъ (Куланы)—25,₀₀₀ р., Овджуллы—120,₀₀₀ р., Текля-Гаджа Мамедъ-Гуссейнъ—114,₀₀₀ р., Текла-Мирза-Баба—18,₀₀₀ р., Хидирлы—102,₀₀₀ р. и Чоловъ—132,₀₀₀ р., всего же—1,621,₅₀ р. б) Кубинскаго уѣзда: Айдикентъ—131,₄₀ р., Алиханлы—27,₆₀ р., Арабъ-Гамья—11,₃₄ р., Биляджи—76,₀₀ р., Девечи—91,₂₀ р., Деркъ—55,₂₀ р. Джами—200,₇₇ р., Ерфи—63,₆₀ р., Кархунъ—62,₄₀ р., Куччи—71,₂₄ р., Саядъ-Хизы—50,₆₀ р., Чапны—41,₇₀ р., Шихлы—41,₇₀ р., всего—924,₇₅ р. в) Ленкоранскаг оуѣзда: Джурали—80,₀₀ р., Привольное—55,₀₀ р., всего—135,₀₀₀ р.

(См. „Матеріалы для изученія экономическаго быта государственныхъ крестьянъ Закавказскаго края„ Томъ V, стр. 158—162, 306—310. Томъ III, стр. 268—270, 270—274. Т. I, стр. 780—786. Томъ II, стр. 264—278).

нымъ источникомъ благосостоянія Закавказскаго крестьянства, то соотвѣтствіе или несоотвѣтствіе между доходами и расходами плательщиковъ вѣрнѣе всего можетъ быть указано размѣромъ главной подати, причитающейся на десятину. Но, приступая къ этому предмету, намъ прежде всего слѣдуетъ оговориться, что, во-первыхъ, подъ культурною землею мы будемъ разумѣть пахатныя и садовыя земли и что, во-вторыхъ, въ нашихъ вычисленіяхъ осѣдлое населеніе будетъ отдѣлено отъ кочеваго, а также и нѣмецкіе колонисты не будутъ смѣшаны съ остальнымъ населеніемъ.

Начнемъ съ уѣздовъ.

Подымной и поземельной подати приходится:

				На десят. культурной земли.	На десят. всѣхъ родовъ земли.
Тифлисской	губерніи:	въ Тифлисскомъ	уѣздѣ	$0_{,157}$ р.	$0_{,128}$ р.
„	„	„ Горійскомъ	„	$1_{,131}$ „	$0_{,097}$ „
„	„	„ Телавскомъ	„	$0_{,188}$ „	$0_{,168}$ „
„	„	„ Ахалкалакскомъ	„	$0_{,142}$ „	$0_{,121}$ „
„	„	„ Сигнахскомъ	„	$0_{,157}$ „	$0_{,125}$ „
„	„	„ Тіонетскомъ	„	$1_{,172}$ „	$0_{,107}$ „
„	„	„ Ахалцихскомъ	„	$0_{,172}$ „	$0_{,136}$ „
„	„	„ Душетскомъ	„	$0_{,167}$ „	$0_{,112}$ „
„	„	„ Борчалинскомъ	„	$0_{,149}$ „	$0_{,118}$ „
Кутаисской	губерніи:	въ Кутаисскомъ	уѣздѣ	$1_{,114}$ „	$0_{,168}$ „
„	„	„ Шорапанскомъ	„	$1_{,146}$ „	$1_{,103}$ „
„	„	„ Рачинскомъ	„	$2_{,121}$ „	$1_{,144}$ „
„	„	„ Лечгумскомъ	„	$1_{,155}$ „	$0_{,199}$ „
„	„	„ Сенакскомъ	„	$1_{,193}$ „	$1_{,165}$ „
„	„	„ Зугдидскомъ	„	$1_{,147}$ „	$0_{,184}$ „
„	„	„ Озургетскомъ	„	$1_{,154}$ „	$0_{,195}$ „
Эриванской	губерніи:	въ Эриванскомъ	уѣздѣ	$1_{,102}$ „	$0_{,148}$ „
„	„	„ Александрапольскомъ	„	$0_{,136}$ „	$0_{,122}$ „
„	„	„ Новобаязетскомъ	„	$0_{,166}$ „	$0_{,126}$ „
„	„	„ Эчміадзинскомъ	„	$0_{,168}$ „	$0_{,143}$ „
„	„	„ Нахичеванскомъ	„	$0_{,189}$ „	$0_{,123}$ „
„	„	„ Сурмалинскомъ	„	$0_{,183}$ „	$0_{,143}$ „
„	„	„ Шаруро-Даралагезскомъ		$0_{,196}$ „	$0_{,129}$ „
Бакинской	губерніи:	въ Бакинскомъ	уѣздѣ	$0_{,148}$ „	$0_{,130}$ „
„	„	„ Шемахинскомъ	„	$0_{,164}$ „	$0_{,131}$ „
„	„	„ Геокчайскомъ	„	$0_{,185}$ „	$0_{,153}$ „

			На десят. культурной земли.	На десят. всѣхъ родовъ земли.
Бакинской	губерніи:	въ Джеватскомъ уѣздѣ	0,77 р.	0,33 р.
„	„	„ Кубинскомъ „	0,62 „	0,32 „
„	„	„ Ленкоранскомъ „	0,72 „	0,41 „
Елисаветпольской	губ.:	въ Елисаветпольскомъ уѣздѣ	0,41 „	0,18 „
„	„	Зангезурскомъ „	0,66 „	0,32 „
„	„	„ Арешскомъ „	0,86 „	0,45 „
„	„	„ Нухинскомъ „	1,29 „	0,66 „
„	„	„ Шушинскомъ „	0,98 „	0,54 „
„	„	„ Казахскомъ „	0,95 „	0,43 „
„	„	„ Джеваншірскомъ „	0,83 „	0,22 „
„	„	„ Джебраильскомъ „	1,30 „	0,62 „

Вообще-же, по губерніямъ, размѣръ поземельной и подымной податей на десятину будетъ:

Въ Тифлисской	губерніи	0,65 р.	0,22 р.
„ Кутаисской	„	1,42 „	0,91 „
„ Эриванской	„	0,66 „	0,31 „
„ Бакинской	„	0,66 „	0,36 „
„ Елисаветпольской	„	0,81 „	0,37 „

Высшій размѣръ поземельной платы, стало быть, приходится на Кутаисскую губернію, гдѣ съ десятины культурной земли она равняется 1 руб. 42 коп., а съ десятины всѣхъ родовъ земли—91 коп. Въ нѣкоторыхъ уѣздахъ Кутаисской губерніи обремененіе земли сказывается еще рѣзче; такъ, напримѣръ, въ Рачинскомъ, Лечгумскомъ, Сенакскомъ и Озургетскомъ уѣздахъ на десятину обработываемой земли причитается: 2,21 р., 1,55 р. 1,23 руб., и 1,54 руб., чего нѣтъ ни въ одномъ изъ уѣздовъ остальныхъ губерній Закавказья. Въ этихъ районахъ подесятинная плата съ культурной земли колеблется отъ 36 до 80 коп., и только въ Эриванскомъ уѣздѣ, Эриванской, да въ Нухинскомъ и Джебраильскомъ уѣздахъ, Елисаветпольской губерніи, она получается свыше рубля.

Но всѣмъ этимъ не исчерпываются еще данныя о высотѣ поземельной подати въ Кутаисской губерніи. Дѣло въ томъ, что въ нашихъ вычисленіяхъ подымная подать разложена на всѣ безъ исключенія земли, т. е. на казенныя, собственныя и признаваемыя собственными. Мы сдѣлали это потому, что въ другихъ губерніяхъ, за исключеніемъ Кутаисской, собственныхъ земель очень мало и выдѣлять ихъ особо не представлялось никакой необходимости. Совсѣмъ другое въ Кутаисской губерніи. Значительнѣйшій процентъ крестьянскихъ земель тутъ—или собственность владѣльцевъ, или-же считается таковою, а потому, если это обстоятельство будетъ принято въ разсчетъ и развёрстка подымной подати будетъ произ-

ведена на однѣ только безспорно казенныя земли, то, вмѣсто вышеприведенныхъ цифръ, размѣръ поземельной подати, для культурной и всѣхъ родовъ земли, будетъ равняться:

	На десятину культ. земли	На десятину всѣхъ род. земли.
Въ Кутаисскомъ уѣздѣ	$3_{,44}$ р.	$1_{,90}$ р.
„ Шорапанскомъ „	$1_{,88}$ „	$1_{,31}$ „
„ Рачинскомъ „	$2_{,82}$ „	$1_{,82}$ „
„ Лечгумскомъ „	$2_{,60}$ „	$1_{,61}$ „
„ Сенакскомъ „	$2_{,82}$ „	$2_{,46}$ „
„ Зугдидскомъ „	$2_{,24}$ „	$1_{,89}$ „
„ Озургетскомъ „	$2_{,30}$ „	$1_{,98}$ „

Изъ сравненія этихъ данныхъ съ вышеприведенными можно составить себѣ ясное понятіе о той разницѣ, которая обнаруживается въ размѣрѣ поземельной подати въ томъ и другомъ случаѣ. Разница эта для разныхъ уѣздовъ колеблется отъ $0_{,42}$ руб. и $0_{,28}$ руб. до $2_{,30}$ руб. и $1_{,22}$ руб. на десятину, при чемъ высшій размѣръ ея получается въ Кутаисскомъ уѣздѣ. Въ остальныхъ уѣздахъ она составитъ: Шорапанскомъ—$0_{,42}$ руб. и $0_{,28}$ руб., Рачинскомъ—$0_{,61}$ руб. и $0_{,38}$ р., Лечгумскомъ—$1_{,05}$ руб. и $0_{,62}$ руб., Сенакскомъ—$0_{,89}$ руб. и $0_{,81}$ руб., Зугдидскомъ—$0_{,77}$ руб. и $1_{,05}$ руб. и, наконецъ, въ Озургетскомъ—$0_{,76}$ руб. и $1_{,03}$ руб.

Средній-же выводъ по губерніи будетъ: для культурныхъ земель—$2_{,64}$ руб., а для всѣхъ земель—$1_{,79}$ руб.[1]).

Для кочеваго населенія размѣръ поземельной подати, получающейся отъ переложенія подымной на землю, какъ и слѣдовало ожидать, получается значительно меньшій. Въ Бакинской губерніи онъ равняется $0_{,29}$, въ Елисаветпольской $0_{,19}$, а въ Эриванской $0_{,20}$ руб. По уѣздамъ та-же подать распредѣляется слѣдующимъ образомъ:

Въ Джеватскомъ уѣздѣ, Бакинской губерніи, она равняется. . .	$0_{,35}$ р.
„ Ленкоранскомъ „ „ „ „ „ . . .	$0_{,15}$ „
„ Арешскомъ „ Елисаветпольской „ „ . .	$0_{,62}$ „
„ Джебраильскомъ „ „ „ „ „ . .	$0_{,26}$ „
„ Нухинскомъ „ „ „ „ „ . .	$0_{,50}$ „
„ Шушинскомъ „ „ „ „ „ . .	$0_{,11}$ „
„ Эриванскомъ „ Эриванской „ „ „ . .	$0_{,28}$ „
„ Сурмалинскомъ „ „ „ „ „ . .	$0_{,20}$ „

---

[1]) Тотъ-же выводъ при разверткѣ подымной подати не на всѣ безъ исключенія земли или только собственныя, а на казенныя и спорныя, будетъ:

Для культурныхъ земель	1,71 руб.
„ всѣхъ родовъ земли	1,12 „

Въ Шар.-Даралагезскомъ у., Эриванской губ., она равняется . . 1,47 р.
„ Эчміадзинскомъ „ „ „ „ „ . . 0,15 „

Значитъ, одинъ только Шаруро-Даралагезскій уѣздъ выдѣляется изъ другихъ уѣздовъ по высотѣ налога. Въ остальныхъ размѣры поземельной платы, хотя и не одинаковы, мало чѣмъ разнятся другъ отъ друга.

Еще болѣе равномѣренъ этотъ налогъ для нѣмецкихъ колоній Закавказскаго края. Тутъ колебанія въ высотѣ налога почти незамѣтны, а наибольшій размѣръ поземельной платы не идетъ выше 76 копѣекъ.

Вотъ эти данныя по уѣздамъ:

	На десят. культурной земли.	На десят. всѣхъ родовъ земли.
Въ Тифлисскомъ уѣздѣ, Тифлисской губ.	0,54 р.	0,28 р.
„ Борчалинскомъ „ „ „	0,76 „	0,25 „
„ Елисаветпольск. „ Елисаветпольск. „	0,62 „	0,23 „

Такимъ образомъ, въ среднемъ выводѣ, размѣръ поземельной подати равняется: для осѣдлыхъ селеній Закавказскихъ губерній 0,72 и 0,33 р., для кочевыхъ—0,23, а для нѣмецкихъ колоній—0,62 и 0,25 руб.

При просмотрѣ вышеприведенныхъ данныхъ, прежде всего бросается въ глаза то обстоятельство, что нигдѣ почти высота размѣра не находится въ соотвѣтствіи съ количествомъ и качествомъ крестьянскихъ надѣловъ. Въ губерніяхъ Бакинской, Эриванской и Елисаветпольской, сравнительно хорошо обезпеченыхъ землею и допускающихъ культуру не только цѣнныхъ хлѣбныхъ растеній, но даже и промышленныхъ, размѣръ поземельной подати колеблется отъ 0,36 до 0,80 руб., между тѣмъ какъ въ Кутаисской губерніи, гдѣ земля изъ хлѣбныхъ растеній даетъ почти одну только кукурузу и гдѣ малоземелье на столько ощутительно, что населеніе эмигрируетъ изъ родины,—та-же плата съ десятины доходитъ до 1 р. 42 к., а считая однѣ только казенныя земли, даже до 2 р. 64 к. Мало того, это несоотвѣтствіе еще рѣзче сказывается при сравненіи поземельныхъ платъ, причитающихся на отдѣльные уѣзды. Такъ, напримѣръ, уѣзды Эриванской губерніи—этой житницы Кавказа, какъ принято ее называть, платятъ отъ 0,36 до 1,02 р., а Лечгумскій и Рачинскій уѣзды, Кутаисской губерніи, продовольствующіеся въ большинствѣ случаевъ привознымъ хлѣбомъ,—отъ 1,55 до 2,21 руб. съ десятины. Еще менѣе понятны выводы относительно нѣмецкихъ колоній. Тутъ, какъ извѣстно, среднимъ числомъ приходится около 36 десятинъ одной только удобной земли на каждое семейство (въ колоніи-же Анненфельдъ даже по 47,54 дес.) и благосостояніе жителей, въ полномъ смыслѣ слова, облагодѣтельствованныхъ Правительствомъ, настолько высоко, что не оставляетъ желать ничего лучшаго. Между тѣмъ, поземельная подать, причитающаяся на эти колоніи, всего отъ 0,25 до 0,75 руб., поражаетъ своею мизерностью. Ясное дѣло, что, при первоначальномъ обложеніи податями, соображенія о доходности земель въ разныхъ районахъ, какъ это,

впрочемъ, и оговорено нами выше, или вовсе отсутствовали, или не могли быть приняты въ разсчетъ съ должною послѣдовательностью.

Вотъ почему, при будущемъ устройствѣ податнаго дѣла, если таковое будетъ рѣшено въ принципѣ, намъ кажется, необходимо выработать основанія не только для справедливаго распредѣленія податей внутри губерній, но и между самими губерніями. Разнообразіе условій, обусловливающихъ неодинаковость экономическаго благосостоянія плательщиковъ въ разныхъ селеніяхъ, нисколько не утрачиваетъ своего значенія и по отношенію самихъ губерній, въ особенности у насъ, на Кавказѣ, гдѣ ни одна изъ нихъ не походитъ на другую. Перелагать существующіе оклады по губерніямъ на землю, хотя бы съ наивозможнымъ соблюденіемъ принципа справедливости въ распредѣленіи ихъ по селеніямъ и обществамъ, не все-ли равно, что преднамѣренно закрывать глаза на общій недугъ и, вмѣсто дѣйствительныхъ средствъ для увраченія его, ограничиваться палліативами? Стараться справедливо распредѣлить то, уплата чего сама по себѣ есть актъ несправедливости, значитъ рисковать быть обвиненнымъ, по меньшей мѣрѣ, въ явной непослѣдовательности.

Примѣры неуравнительности подымной подати въ разныхъ уѣздахъ. Но, несмотря на это, даже и такая мѣра могла-бы принести нѣкоторую пользу. Существующая неравномѣрность въ распредѣленіи главной подати—фактъ слишкомъ распространенный и вопіющій, чтобы не желать его устраненія въ той или другой степени. Въ „Введеніи“ мы уже упоминали вскользь объ этой особенности податнаго обложенія нашей окраины; теперь-же постараемся подробнѣе остановиться на ней, чтобы тѣмъ лучше обрисовать ея значеніе. Для выполненія этой задачи, стоитъ только обратиться къ изслѣдованіямъ уѣздовъ и сгруппировать вмѣстѣ данныя, разбросанныя въ „Матеріалахъ“. Начнемъ хоть съ Тифлисской губерніи. По свидѣтельству изслѣдователя Тифлисскаго уѣзда этой губерніи, достаточно присмотрѣться внимательно къ размѣрамъ обложенія казенными податями—подымною-ли или земскими сборами, чтобы убѣдиться во-очію, что при установленіи нормъ обложенія не принимались въ разсчетъ никакія, ни почвенныя, ни экономическія, условія. Доказательства на лицо: „Селенія Сагареджо, Ниноцминда, Георгицминда и Антоки, говоритъ онъ, имѣютъ одну нераздѣльную дачу и находятся въ $^1/_2$ верстѣ другъ отъ друга; между тѣмъ, первое и третье селенія обложены подымною податью въ размѣрѣ по 5 рублей съ дыма, второе—по 6 руб., а четвертое —по 3 руб. 50 коп. Точно также и сс. Патардзеули и Бертубани имѣютъ нераздѣльную дачу и, несмотря на это, первое селеніе вноситъ подымную подать по 5 руб. съ дыма, а второе только по 4 рубля. Въ сел. Земо-Авчалы крестьяне не имѣютъ ни одного клочка казенной земли, между тѣмъ подымную подать платятъ, неизвѣстно почему, по 6 руб. съ дыма. Въ сел. Кумиси 15 дымовъ не имѣютъ вовсе казенной земли, между тѣмъ уплачиваютъ подати, какъ и ихъ сосѣди, живущіе на казенной землѣ, съ дыма по 4 руб. 50 коп. [1]) Мало

[1]) См. Матеріалы, т. V, ч. 1-ая, стр. 257.

того, въ томъ-же въ Тифлисскомъ уѣздѣ, оказывается, встрѣчаются и болѣе рѣзкія аномаліи. Такъ, напримѣръ, въ сел. Марткоби, гдѣ, кромѣ казенныхъ крестьянъ, живутъ еще и временно-обязанные, послѣдніе хотя и обложены меньшимъ окладомъ, чѣмъ первые, но уплачиваютъ подати поравну, по общей раскладкѣ съ ними. То-же самое повторяется и въ сел. Бурдіани. Въ Душетскомъ уѣздѣ— семь различныхъ окладовъ подымной подати, разница между которыми, по словамъ изслѣдователя, „не можетъ быть объяснена никакою реальною, наглядною причиною, такъ какъ, если даже предположить, что вліяніе здѣсь оказываетъ поземельный оброкъ, входящій, быть можетъ, въ подымную подать, то и въ такомъ случаѣ сопоставленіе выводовъ относительно размѣровъ надѣла на дымъ и душу покажетъ всю неосновательность этой разницы, ибо зачастую селенія, обладающія гораздо большими надѣлами, обложены низкою подымною податью и, наоборотъ, малоземельныя деревни уплачиваютъ подымную подать высшаго размѣра. Градація крестьянскихъ угодій по относительному достоинству земли также, очевидно, не была принята во вниманіе, потому что, напримѣръ, селеніе Мцхетъ платитъ 6 рублей подымной подати, владѣя неполивными пашнями неизмѣримо худшаго достоинства, чѣмъ поливныя пахатныя поля сс. Цилканы и Мисакціелы, уплачивающихъ только по 4 рубля съ дыма“.

„Вообще, по свидѣтельству изслѣдователя, несообразности въ обложеніи селеній подымною податью встрѣчаются на каждомъ шагу и указываютъ на неотложную необходимость раціональнаго регулированія этого налога“.[1])

Такое регулированіе было-бы совершенно умѣстно и въ другихъ уѣздахъ Тифлисской губерніи, напримѣръ—въ Телавскомъ, гдѣ „по окладнымъ листамъ казенной палаты не дѣлается по состоятельности дымовъ различій, а всѣ они обложены податями въ одинаковыхъ размѣрахъ“ [2]), и въ особенности въ Тіонетскомъ уѣздѣ, представляющемъ, въ этомъ отношеніи, типическую особенность. Особенность эта состоитъ въ томъ, что обложеніе производилось въ немъ, почему-то, по этнографическимъ районамъ, не обращая вниманія на какія либо другія условія. Нельзя, поэтому, не согласиться съ авторомъ изслѣдованія упомянутаго уѣзда, который называетъ подобную систему обложенія „крайне несправедливою“ уже по одному тому, что „далеко не всѣ селенія каждаго района пользуются одинаковымъ размѣромъ земли“. „Что-же касается качествъ надѣльной земли, продолжаетъ изслѣдователь, изъ труда котораго, въ виду характерности уѣзда, мы позволимъ себѣ сдѣлать наиболѣе значительную выписку,—то они такъ разнообразны, что считать даже сосѣднія общества въ одинаковыхъ условіяхъ очень ошибочно. Качество почвы и высота мѣстности въ нагорной части уѣзда играютъ болѣе важную роль, чѣмъ размѣры земли. Стоитъ только сравнить нѣсколько сосѣднихъ обществъ, чтобы убѣдиться въ крайне несправедливомъ обложеніи обществъ податями. Такъ, напримѣръ, несчастное Майстское общество имѣетъ въ своемъ пользованіи такую

---

[1]) См. Матеріалы, т. V, ч. 2-я, стр. 66.
[2]) Ibidem. т. V, ч. 1-я, стр. 122.

огромную площадь земли, что въ немъ на каждый дымъ приходится 280,$_{73}$ десятинъ земли, а сосѣднее съ нимъ кистинское Саханойское общество—109,$_{70}$ десятинъ; между тѣмъ, экономическое положеніе втораго общества настолько выше и лучше перваго, что оба эти общества не могутъ и сравниваться. Такая разница въ положеніи объясняется только тѣмъ, что земли Саханойскаго общества расположены значительно ниже Майстскихъ, что въ надѣлѣ перваго горы не такъ скалисты и круты, какъ въ надѣлѣ втораго, почему годной подъ обработку земли въ Саханойскомъ обществѣ больше (на дымъ приходится 2,$_{08}$), чѣмъ въ Майстскомъ, въ которомъ на дымъ приходится 0,$_{56}$ десятинъ, при чемъ получаемый имъ урожай, въ среднемъ, не выше самъ-полтора. Экономическое положеніе арагвскихъ хевсуръ (Барисахайское, Боцалигское, Гульское и Рожское общества) значительно выше пирикитскихъ хевсуръ (Ардотское, Ахіельское и Шатильское общества), хотя первые имѣютъ значительно меньше земель, чѣмъ вторые. Нечего говорить, что селенія Іорской Пшавіи (Артанское общество), расположенныя въ юговосточной части, по своему благосостоянію, значительно превосходятъ селенія сѣверозападной части того-же общества и селенія Арагвской Пшавіи, въ особенности Шуапхойскаго общества, Уканапшавскаго санацвло, изъ которыхъ большая часть жителей, вслѣдствіе крайней бѣдности, принуждена эмигрировать на плоскость".

„Изъ всего сказаннаго ясно видно, что руководствоваться при обложеніи податями этнографическими районами крайне несправедливо. Такой способъ обложенія не безъ основанія вызываетъ ропотъ со стороны населенія".

„Если система такого фиска не выдерживаетъ строгой критики по примѣненію ея къ нагорнымъ частямъ уѣзда, то что̀ приходится сказать объ обложеніи селеній низменной части уѣзда, въ коихъ при распредѣленіи подымной подати не было принято никакой опредѣленной системы: ни районы, ни экономическое благосостояніе селъ, ни количество надѣльной земли, однимъ словомъ—ничего, чтобы могло убѣдить насъ въ томъ, что при обложеніи податями руководились какими нибудь основаніями. Нельзя ничѣмъ объяснить того факта, что смежныя селенія обложены подымною податью въ размѣрахъ, обратно пропорціональныхъ благосостоянію крестьянъ и количеству ихъ надѣльной земли. Разительный примѣръ представляютъ селенія Бахтріоны и Хорбало, принадлежащія къ одному и тому-же обществу и расположенныя по сосѣдству. Экономическое благосостояніе жителей селенія Хорбало выше селенія Бахтріоны; на дымъ перваго приходится 28,$_{61}$ десятинъ земли, а на дымъ втораго всего 11,$_{11}$ десятинъ. Между тѣмъ, почему-то на дымъ въ сел. Хорбало приходится подымной подати 50 коп., а на дымъ селенія Бахтріоны—4 р. Нельзя, при этомъ, не отмѣтить того печальнаго факта, что оставшимся въ живыхъ отъ лихорадочной эпидеміи 18 дымамъ бахтріонцевъ приходится платить подати до составленія новаго описанія и за вымершіе дымы. Нѣтъ, по этому, ничего удивительнаго въ томъ фактѣ, что бахтріонцы попали въ кабалу къ мѣстнымъ ростовщикамъ и кулакамъ. Бахтріонцы должны имъ

4080 рублей и, понятно, имъ невозможно выйти изъ этой кабалы. Такихъ примѣровъ,—говоритъ, въ заключеніе, авторъ изслѣдованія,—можно было-бы привести множество, но я считаю совершенно излишнимъ, такъ какъ приложенныя въ концѣ вѣдомости весьма краснорѣчиво указываютъ на несоотвѣтствіе подымной подати съ земельнымъ надѣломъ и съ благосостояніемъ населенія“ [1]).

Другой фактъ, приводимый тѣмъ-же изслѣдователемъ, еще разительнѣе. „До принятія христіанства, говоритъ онъ, кистины селенія Джокола платили подымной подати съ дыма по 1 рублю, но съ принятіемъ православія ихъ обложили по 3 рубля 25 коп. Джокольцы никакъ не могутъ понять причины такого увеличенія размѣра подати и спрашивали меня, чѣмъ они провинились предъ Правительствомъ, указывая при этомъ, что ихъ собратья и сосѣди, жители-магометане сел. Дуй, платятъ по прежнему по рублю съ дыма. По ихъ словамъ, они подавали прошеніе по этому поводу мѣстной уѣздной власти, но до сихъ поръ не видятъ благопріятныхъ результатовъ. Увеличеніе оклада кажется еще болѣе страннымъ потому, что оба селенія находятся въ одинаковыхъ условіяхъ и никакихъ перемѣнъ въ ихъ жизни не произошло“.

„По словамъ джокольцевъ, дуйцы насмѣхаются надъ ними, упрекая ихъ и доказывая имъ, что съ принятіемъ христіанства положеніе ихъ не только не улучшилось, какъ они ожидали, а наоборотъ, вызвало неудовольствіе со стороны Правительства. Кистинскій священникъ Дакашвили и много другихъ компетентныхъ лицъ увѣряли меня, говоритъ изслѣдователь, что и дуйцы приняли-бы христіанство, еслибы не увеличили оклада джокольцевъ“ [2]).

Только изслѣдователи трехъ уѣздовъ Тифлисской губерніи, именно: Сигнахскаго, Ахалцихскаго и Ахалкалакскаго, находятъ въ размѣрахъ окладовъ подымной подати нѣкоторое указаніе на ихъ соотвѣтствіе экономическимъ условіямъ этихъ районовъ. Впрочемъ, основанія для подобнаго умозаключенія относительно Сигнахскаго уѣзда болѣе чѣмъ слабы[3]), чего нельзя сказать о двухъ остальныхъ уѣздахъ, гдѣ, судя по даннымъ, приводимымъ изслѣдователемъ, въ обложеніи,

---

[1]) См. Матеріалы, т. V, ч. 1-я, стр. 478—479.

[2]) Ibidem.

[3]) „Размѣры подымной подати, говоритъ изслѣдователь этого уѣзда, не для всѣхъ селеній одинаковы и колеблются въ предѣлахъ отъ 3 до 6 рублей на дымъ. Большинство селеній обложено по 5 и 6 р. Изъ всѣхъ 38 селеній подымную подать по 3 р. съ дыма уплачиваютъ 2 селенія, по 4 р.—14 селеній, по 5 р.—4 сел., по 6 р.—18 сел. Такъ какъ для разныхъ селеній величина подымной подати различна, то нужно предполагать, что, при причисленія ихъ къ тому или иному разряду по платежу, принимались во вниманіе какія либо условія. Условія эти, конечно, заключали въ себѣ экономическій характеръ и выражали большее или меньшее обезпеченіе крестьянъ, размѣры предоставленной въ надѣлъ земли и, вообще, степень зажиточности. Между тѣмъ, въ дѣйствительности мы видимъ, что размѣры обложеній не соотвѣтствуютъ степени зажиточности. Совершенно непонятно, напримѣръ, почему селеніе Арбошки отнесено къ одному изъ низшихъ разрядовъ, будучи обложено по 4 рубля съ дыма, а жители сел. Мирзаани платятъ съ дыма по 6 рублей. Оба эти селенія, вмѣстѣ съ третьимъ—Сулукани, составляютъ одну общину-волость, слѣдовательно пользуются землею въ одинаковыхъ размѣрахъ. Кромѣ того, сел. Арбошки, по численности скота, поставлено въ значительно лучшія условія, чѣмъ Мирзаани. Третье селеніе—Сулукани, отнесенное въ одинъ разрядъ съ селеніемъ Арбошки, въ дѣйствительности самое бѣдное во всемъ районѣ. Далѣе, мы видимъ, что селенія, составляющія Джугаанскую об-

дѣйствительно, усматривается стремленіе установить ту или другую связь между размѣрами окладовъ и обезпеченностью землею.

Мы остановились такъ долго и такъ подробно на недостаткахъ обложенія подымною податью въ Тифлисской губерніи потому, что послѣдняя наиболѣе характеристична въ этомъ отношеніи и можетъ быть сочтена типичною.

Переходя, затѣмъ, къ Кутаисской губерніи, мы найдемъ тоже самое явленіе, хотя, можетъ быть, и не въ столь крайней формѣ. Уѣзды Шорапанскій, Рачинскій, Озургетскій и Сенакскій одинако страдаютъ нераціональнымъ распредѣленіемъ окладовъ по селеніямъ. Въ первомъ, по словамъ изслѣдователя, „нерѣдко можно встрѣтить общество, которое имѣетъ въ своемъ распоряженіи небольшой земельный надѣлъ, но платитъ больше, чѣмъ другое, куда какъ лучше обезпеченное въ этомъ отношеніи. Не менѣе удивительно и то, что селенія одного и того-же общества, иногда лежащія бокъ-о-бокъ, а слѣдовательно, имѣющія болѣе шансовъ пользоваться одними и тѣми-же климатическими и почвенными условіями, обложены подымною податью не въ одинаковомъ размѣрѣ. Такъ, напримѣръ, изъ пяти селеній Кицхскаго общества одно, именно Лахундари, платитъ 5 рублей подымныхъ, между тѣмъ какъ три—Вардзія, Хони и Цкалопорети—по 4 руб., а Хидари всего 3 рубля. Точно также и въ Амашукетскомъ обществѣ разныя селенія платятъ разно: Амашукети—5 руб., а Убиса—1 руб. Аналогичное тому явленіе наблюдается и въ Шрошскомъ, и Хуневскомъ, и Личскомъ, и во многихъ другихъ обществахъ. Нѣкоторое соотвѣтствіе размѣра подымной подати съ экономическими условіями мѣста наблюдается лишь въ двухъ-трехъ сѣверныхъ обществахъ, какъ, напримѣръ, Хуневскомъ и Личскомъ, необезпеченность коихъ въ земельномъ отношеніи, между прочимъ, наглядно видна изъ данныхъ объ отношеніи ихъ къ землямъ частнаго владѣнія. Эти общества платятъ подымной подати всего по 2 руб. сер.“[1]) Тоже самое, только въ болѣе рѣзкой формѣ, наблюдается и въ Рачинскомъ уѣздѣ. „Объяснить какою нибудь реальною, осязательною причиною такую разницу въ размѣрѣ подымной подати тѣхъ и другихъ селеній, говорится въ изслѣдованіи этого уѣзда, не представляется никакой возможности. Даже предположеніе о вліяніи на это поземельнаго оброка, который, входя въ подымную подать, способствовалъ, можетъ быть, ея неравномѣрности въ разныхъ мѣстахъ, нужно счесть неосновательнымъ. Нельзя понять иначе, почему, напримѣръ, сел. Глола, располагающее казеннымъ надѣломъ въ $1_{,36}$ дес. на дымъ, платитъ подымной подати 5 руб., между тѣмъ какъ въ сел. Никорцминда, гдѣ казенной земли на дымъ почти втрое больше ($3_{,84}$ дес.), та-же подать равняется лишь 4 руб. Подобная несообразность въ размѣрѣ подымной подати съ количествомъ казенной земли замѣчается почти во всѣхъ селеніяхъ.

щину, также отнесены къ различнымъ разрядамъ. Столь-же непонятно, почему молокане обложены въ размѣрѣ 4 рубля съ дыма, а сосѣди ихъ магарцы, получившіе, какъ и первые, по 24 дес. на дымъ, и значительно менѣе зажиточные, отнесены къ высшему разряду. Примѣровъ такихъ весьма много“. См, Матеріалы, томъ IV, ч. 2-ая, стр. 313—314.

[1]) См. Матеріалы, т. V, ч. 2-я, стр. 221.

Для наглядности, приводимъ нѣсколько примѣровъ:

Въ селеніяхъ, платящихъ по 5 руб. подымной подати.	Казенной земли на дымъ.
1) Геби	$0_{,83}$ дес.
2) Чіора	$0_{,98}$ „
3) м. Они	$0_{,09}$ „
4) Самтиси	$0_{,52}$ „
5) Цеси	$0_{,25}$ „
Въ сел., платящихъ по 4 р. подымн. подати.	
1) Сори	$4_{,40}$ „
2) Абари	$2_{,90}$ „
3) Лихети	$3_{,83}$ „
4) Качаети	$2_{,21}$ „
5) Квацхути	$3_{,60}$ „
и т. д.	

Кромѣ этого, въ селеніяхъ, обложенныхъ 3 руб. подымной подати, казенной земли ни чуть не меньше, чѣмъ въ селеніяхъ первыхъ двухъ категорій. Такъ, напримѣръ, въ сел. Мухли—$1_{,70}$ дес. казенной земли, въ Тхмори—$2_{,27}$, въ Патара-Шавра $2_{,85}$, въ Чибреви—$4_{,27}$, въ Парахети—$3_{,20}$ и т. д. Словомъ, вездѣ количество надѣльной земли не только не соотвѣтствуетъ размѣру подымной подати, но, напротивъ, послѣдній, какъ видно изъ приведенныхъ примѣровъ, обратно пропорціоналенъ первому. Мало того, въ нѣкоторыхъ селеніяхъ, какъ, напримѣръ, Кристеси и Велеви, не имѣющихъ казенной или даже и собственной земли, подымная подать равняется 5 рублямъ.

Не выдерживаетъ критики и другое предположеніе, что размѣръ подымной подати, можетъ быть, имѣетъ какую нибудь связь съ соображеніями о почвѣ, климатѣ и т. п. мѣстными условіями. Иначе не зачѣмъ было-бы дѣлать разницу между сел. Уцера и Глолою, Дзеглеви и Сакао, Мухли и Самтиси и многими другими, а въ особенности, между Цеси и Квацхути, отстоящими другъ отъ друга всего въ полуверстѣ и во всѣхъ отношеніяхъ поставленными въ одни и тѣ-же условія.

„Такимъ образомъ, какъ ни смотрѣть на дѣло, приходится, въ концѣ концовъ, придти къ тому заключенію, что размѣръ подымной подати въ изслѣдованныхъ селеніяхъ не оправдывается ровно никакими соображеніями и является слѣдствіемъ простой случайности или же чистѣйшаго произвола. Такого мнѣнія мѣстные жители и, въ числѣ ихъ, сами плательщики“ [1]). Изслѣдователи другихъ уѣздовъ Кутаисской губерніи, если не повторяютъ того-же самаго, то все-же единогласно свидѣтельствуютъ о несоотвѣтствіи окладныхъ размѣровъ многихъ селе-

[1]) См. Матеріалы, т. II, ч. 1-я, стр. 79—80.

ній съ условіями мѣстности, выдѣляя, впрочемъ, сѣверовосточную часть Кутаисскаго уѣзда, представляющую, по словамъ изслѣдователя, нѣкоторое исключеніе въ этомъ отношеніи [1]).

Что касается, затѣмъ, трехъ губерній восточнаго Закавказья, то факты, собранные относительно ихъ изслѣдователями экономическаго быта государственныхъ крестьянъ, столь-же неутѣшительны, какъ и только что перечисленные. Не желая, по этому, повторяться, мы ограничимся простымъ перечисленіемъ тѣхъ наиболѣе рѣзкихъ примѣровъ неуравнительнаго распредѣленія подымной подати, которые приведены въ изслѣдованіяхъ уѣздовъ. Начнемъ съ Эриванской губерніи.

Въ Эриванскомъ уѣздѣ этой губерніи низшимъ размѣромъ подымной подати, —въ 2 рубля, обложены двѣнадцать селеній, жители коихъ значатся „живущими на владѣльческой землѣ“, а высшимъ—крестьяне 121-го селенія, числящіеся „живущими на казенной землѣ“. Между тѣмъ, какъ оказывается, подраздѣленіе селеній на упомянутыя рубрики не вполнѣ оправдывается, ибо „казенная земля имѣется въ надѣлѣ всѣхъ 133-хъ изслѣдованныхъ селеній, изъ коихъ 105 селеній довольствуются одною казенною землею, а 28 селеній, помимо казенной земли, имѣютъ въ надѣлѣ и мюлькадарскую“ [2]). Въ Александрапольскомъ уѣздѣ сел. Памбъ платитъ по 3 руб. 50 коп. съ дыма, сел. Хаджи-Хилиль—5 руб., сс. Дана-да-Гирмазъ и Меликъ-Кяндъ—7 руб., „хотя всѣ они расположены въ той-же полосѣ, въ двухъ-трехъ верстахъ другъ отъ друга, и числятся въ одномъ и томъ-же сельскомъ обществѣ“ [3]). Селеніе Каргабазаръ, Эчміадзинскаго уѣзда, пользующееся 263-мя десятинами надѣльной земли, платитъ поземельной подати 330 руб.; селеніе-же Армутлу, имѣющее 680,$_{90}$ десят., платитъ той-же подати 167 руб. 90 коп. [4]). Въ такихъ-же условіяхъ находится и Сурмалинскій уѣздъ [5]), и только часть Шаруро-Даралагезскаго уѣзда, именно Шаруръ, обложена вездѣ одинаково: по 2 руб. 50 коп. съ каждаго камеральнаго дыма, за исключеніемъ кочеваго общества Сарашлу, платящаго, въ виду освобожденія отъ поземельной подати, по 7 рублей съ дыма [6]).

Въ Елисаветпольской губерніи, а именно въ Зангезурскомъ уѣздѣ ея, случайность размѣра подымной подати достигаетъ наибольшаго развитія. Она, эта подать, говорится въ изслѣдованіи, „распредѣлена неравномѣрно не только между селеніями, но и между крестьянами одного и того-же селенія. Въ Зангезурѣ находятся четыре селенія, жители которыхъ, въ отношеніи размѣра подымной подати, почему-то раздѣлены на партіи, изъ которыхъ каждая получаетъ особый окладной листъ, съ особымъ размѣромъ податей; къ симъ селеніямъ относятся:

---

[1]) См. Матеріалы, т. I, стр. 255.
[2]) „ „ т. III, ч. 1-я, стр. 116.
[3]) „ „ т. I, стр. 55.
[4]) „ „ т. III, ч. 1-я, стр. 337.
[5]) Ibidem.
[6]) См. Матеріалы, т. IV, ч. 2-я, стр. 144.

Кубатлы, Бала-Гасанлы, Кёвдадыгъ и Кёръ-Джалаллы. Въ отношеніи размѣра подымной подати, жители этихъ селеній раздѣлены такъ:

въ сел. Кубатлы:

32 семейства платятъ съ дыма . . . . . по 5 руб.
42 „ „ „ „ . . . . . „ 6 „

въ сел. Бала-Гасанлы:

22 семейства платятъ съ дыма . . . . . по 4 руб.
7 „ „ „ „ . . . . . „ 7 „

въ сел. Кёвдадыгъ:

6 семействъ платятъ съ дыма . . . . . по 4 руб.
5 „ „ „ „ . . . . . „ 6 „

въ сел. Кёръ-Джалаллы:

35 семействъ обложены на дымъ . . . . . по 4 „
48 „ „ „ „ . . . . . „ 5 „
и т. д. [1])

Въ Шушинскомъ уѣздѣ крестьяне селенія Агджабеды платятъ 11 рублей подымной подати, а крестьяне смежнаго селенія—Халфарадинлу, находящагося при совершенно одинаковыхъ экономическихъ условіяхъ съ селеніемъ Агджабеды, уплачиваютъ въ годъ 9 рублей; жители селенія Агдара, обладающіе прекрасными пахатными угодьями, платятъ подымной подати 3 рубля въ годъ, а крестьяне селенія Агдашъ, у которыхъ, кромѣ садовой земли, другихъ угодій вовсе не имѣется, платятъ 9 рублей. Большинство кочевыхъ обществъ, отличающихся своимъ богатствомъ и численностью скота (въ Шушинскомъ уѣздѣ болѣе 60 головъ на дымъ), уплачиваютъ по 6 рублей съ дыма: крестьяне-же осѣдлыхъ селеній, пользующіеся, сравнительно, менѣе благопріятными экономическими условіями, платятъ по $9_{,11}$ и по 13 руб. съ дыма" [2]). Тоже самое и въ Джебраильскомъ уѣздѣ, а въ Казахскомъ несоотвѣтствіе размѣра подымной подати съ экономическими условіями мѣстности еще замѣтнѣе, причемъ разница между селеніями въ отношеніи количества казенныхъ надѣловъ и высоты подымной подати получается слѣдующая:

		На дымъ пахатной земли.	Всей земли.	Окладъ подати.
На низменности:	Атамъ-Агалы . .	$1_{,24}$ дес.	$3_{,18}$ дес.	4 р. 50 к.
	Бозанганлы . . .	$1_{,85}$ „	$4_{,82}$ „	4 „ — „

[1]) См. Матеріалы, т. IV, ч. 1-ая, стр. 107—108.
[2]) „ „ т. IV, ч. 1-я, стр. 319.

		На дымъ пахатной земли.	Всей земли.	Окладъ подати.
На низменности:	Кущи . . .	2,₉₉₈ дес.	6,₆₃ дес.	8 р. — к.
	Кочашкяръ . . .	9,₁₄₆ „	20,₄₉ „	7 „ — „
	Асрикъ-Байрамлы .	5,₁₈₃ „	40,₄₂ „	4 „ 50 „
Въ ущельяхъ:	Кулали	3,₉₂₁ „	10,₈₂ „	4 „ 50 „
	Пипись	22,₁₁₆ „	44,₁₁₆ „	4 „ 50 „
	Кошаванкъ . . .	4,₉₀₀ „	8,₈₃₀ „	6 „ — „
	Новуръ	10,₉₃₆ „	41,₄₄₃ „	6 „ — „
	Кульпы	4,₂₂₁ „	8,₈₈₄ „	8 „ — „
Въ горахъ:	Башкяндъ . . .	4,₉₂₂ „	19,₈₈₄ „	8 „ — „
	Михайловка . .	6,₉₁₅ „	33,₉₁₅ „	8 „ — „
	Делижанъ-Новый .	19,₉₇₆ „	40,₈₈₇ „	8 „ — „
	и т. д.[1]).			

Переходя, затѣмъ, къ Бакинской губерніи, мы наталкиваемся на то-же самое явленіе. Въ Кубинскомъ, напримѣръ, уѣздѣ, „только относительно селенія Кусаровъ можно сказать, что оно обложено самымъ меньшимъ платежемъ вполнѣ справедливо, такъ какъ это селеніе имѣетъ самый меньшій земельный надѣлъ“, а „въ остальныхъ селеніяхъ платежи, бо́льшею частью, не соотвѣтствуютъ ни количеству, ни качеству земель, ни, вообще, хозяйственнымъ условіямъ селеній“[2]). Въ Геокчайскомъ-же и Шемахинскомъ уѣздахъ еще замѣтнѣе отсутствіе руководящихъ началъ при нормированіи подымныхъ податей, а въ особенности несоотвѣтствіе послѣднихъ съ размѣрами земельныхъ надѣловъ. Такъ, напр., въ Геокчайскомъ уѣздѣ безземельное общество Каравелли-Ага-Мамедъ, а равно и общество Гацутти-Мялигли, живущее на владѣльческой землѣ, платятъ по 4 руб. 50 коп. съ дыма, между тѣмъ какъ тамъ-же общество Герай-Беклю, имѣющее по 25,₄₇ дес. земли на дымъ, обложено въ томъ-же размѣрѣ. Мало того, безземельный пролетаріатъ с. Лайча принужденъ уплачивать по 8 руб. съ дыма подымной подати, а общество Киркъ, владѣющее 13,₀₆ дес. надѣльной земли на дымъ, платитъ всего по 6 руб. 50 коп. съ дыма. Въ Шемахинскомъ уѣздѣ безземельное общество Боятъ-Назыръ-Гусейнъ платитъ по 9 руб. съ дыма, общество Бахши-Бурни (Кара-Махмудлы), надѣленное 31,₄₇ дес. земли на дымъ, уплачиваетъ всего по 5 руб. съ дыма. Такая-же несообразность съ дѣйствительнымъ экономическимъ положеніемъ жителей размѣра подымной подати вполнѣ обезпеченныхъ въ земельномъ отношеніи сельскихъ обществъ Гекъ-Дяляклы, Кара-Мамедлы и проч.[3]).

Такимъ образомъ, почти всѣ уѣзды изслѣдованныхъ губерній страдаютъ однимъ и тѣмъ-же недостаткомъ—произвольностью размѣра подымной подати. Въ этомъ отношеніи вся разница между ними – въ большей или меньшей степени про-

[1]) См. Матеріалы, т. II, ч. 2-я, стр. 200.
[2]) „ „ „ т. II, ч. 1-я, стр. 371.
[3]) „ „ „ т. VI, ч. 2-я, стр. 196.

явленія общаго недуга. При этомъ, слѣдуетъ замѣтить и то, что приведенные выше примѣры вовсе не выражаютъ собою всей суммы анормальностей въ этомъ родѣ, которыя могли-бы быть указаны по каждому уѣзду отдѣльно, а скорѣе служатъ какъ-бы образчикомъ этихъ послѣднихъ. Вотъ почему, при сужденіи объ обремененности селеній подымною податью, это обстоятельство непремѣнно должно быть принято въ соображеніе, чтобы, иначе, общее явленіе не было низведено на степень случайныхъ ошибокъ.

Общія суммы подымной и поземельной податей по уѣздамъ и губерніямъ. Въ заключеніе настоящей главы о подымной и поземельной податяхъ, приведемъ ихъ общія суммы по каждому уѣзду отдѣльно, выяснивъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, процентное отношеніе ихъ къ общему количеству упомянутыхъ податей во всѣхъ пяти губерніяхъ. Вотъ эти данныя:

	Общая сумма подымной подати.	% отношеніе.
Въ Тифлисскомъ уѣздѣ . .	25,775,$_{119}$ р.	2,$_{708}$ %
„ Горійскомъ „ . .	19,887,$_{065}$	1,$_{359}$ „
„ Телавскомъ „ . .	19,566,$_{92}$	1,$_{336}$ „
„ Сигнахскомъ „ . .	49,223,$_{104}$	3,$_{392}$ „
„ Ахалкалакскомъ „ . .	19,031,$_{996}$	1,$_{352}$ „
„ Тіонетскомъ „ . .	15,113,$_{150}$	1,$_{321}$ „
„ Ахалцихскомъ „ . .	8,315,$_{140}$	0,$_{566}$ „
„ Душетскомъ „ . .	7,649,$_{175}$	0,$_{561}$ „
„ Борчалинскомъ „ . .	20,624,$_{100}$	1,$_{365}$ „
„ Кутаисскомъ „ . .	30,920,$_{338}$	2,$_{446}$ „
„ Шорапанскомъ „ . .	15,827,$_{100}$	1,$_{326}$ „
„ Рачинскомъ „ . .	8,599,$_{100}$	0,$_{568}$ „
„ Лечгумскомъ „ . .	1,333,$_{100}$	0,$_{111}$ „
„ Сенакскомъ „ . .	11,446,$_{100}$	0,$_{991}$ „
„ Зугдидскомъ „ . .	4,269,$_{100}$	0,$_{334}$ „
„ Озургетскомъ „ . .	8,005,$_{153}$	0,$_{564}$ „
„ Эриванскомъ „ . .	51,985,$_{109}$	4,$_{515}$ „
„ Александрапольскомъ . .	42,758,$_{150}$	3,$_{441}$ „
„ Новобаязетскомъ „ . .	52,022,$_{138}$	4,$_{516}$ „
„ Эчміадзинскомъ „ . .	45,084,$_{168}$	3,$_{359}$ „
„ Нахичеванскомъ „ . .	16,008,$_{134}$	1,$_{328}$ „
„ Сурмалинскомъ „ . .	30,493,$_{102}$	2,$_{443}$ „
„ Шаруро-Даралагезскомъ . .	30,076,$_{168}$	2,$_{339}$ „
„ Бакинскомъ „ . .	33,319,$_{142}$	2,$_{466}$ „
„ Шемахинскомъ „ . .	69,972,$_{187}$	5,$_{557}$ „
„ Геокчайскомъ „ . .	63,595,$_{100}$	5,$_{508}$ „
„ Джеватскомъ „ . .	64,869,$_{100}$	5,$_{518}$ „
„ Кубинскомъ „ . .	88,815,$_{175}$	7,$_{109}$ „

	Общая сумма подымной подати.	% отношение.
Въ Ленкоранскомъ уѣздѣ . .	65,170,$_{50}$ р.	5,$_{19}$ %
„ Елисаветпольскомъ „ . .	43,317,$_{50}$	3,$_{45}$ „
„ Зангезурскомъ „ . .	49,214,$_{80}$	3,$_{93}$ „
„ Арешскомъ „ . .	42,318,$_{50}$	3,$_{38}$ „
„ Нухинскомъ „ . .	95,087,$_{50}$	7,$_{59}$ „
„ Шушинскомъ „ . .	36,582,$_{00}$	2,$_{92}$ „
„ Казахскомъ „ . .	31,071,$_{00}$	2,$_{48}$ „
„ Джеванширскомъ „ . .	18,023,$_{00}$	1,$_{44}$ „
„ Джебраильскомъ „ . .	18,225,$_{00}$	1,$_{45}$ „
Всего	1.253,597,$_{21}$ р.	100%

По губерніямъ количество подымной и поземельной податей будетъ:

	Общая сумма подымной подати	% отношение.
Въ Тифлисской губерніи . .	185,186,$_{77}$ р.	14,$_{78}$ %
„ Кутаисской „ . .	80,399,$_{91}$ „	6,$_{41}$ „
„ Эриванской „ . .	268,428,$_{69}$ „	21,$_{41}$ „
„ Бакинской „ . .	385,742,$_{54}$ „	30,$_{77}$ „
„ Елисаветпольской „ . .	333,839,$_{30}$ „	26,$_{63}$ „
Всего	1,253,597,$_{21}$ р.	100%

Подати въ уѣздахъ съ кочевымъ и осѣдлымъ населеніемъ и подати съ колонистовъ. Изъ вышеозначенныхъ суммъ, въ десяти уѣздахъ съ осѣдлымъ и кочевымъ населеніемъ, уплачиваютъ:

а) Осѣдлое населеніе:			% отнош. къ общ. суммѣ податей въ уѣздѣ.
Джеватскаго уѣзда	Бакинской	губерніи 35,799,$_{50}$	55,$_{19}$ %
Ленкоранскаго „	„	„ „ 58,698,$_{50}$	90,$_{07}$ „
Эриванскаго „	Эриванской	„ . 49,049,$_{64}$	94,$_{35}$ „
Сурмалинскаго „	„	„ „ 22,717,$_{02}$	74,$_{19}$ „
Шаруро-Даралагезскаго	„	„ . 29,880,$_{68}$	99,$_{34}$ „
Эчміадзинскаго уѣзда	„	„ . 41,674,$_{68}$	92,$_{44}$ „
Арешскаго „	Елисаветпольской	„ . 40,472,$_{54}$	95,$_{64}$ „
Джебраильскаго „	„	„ „ 10,889,$_{00}$	59,$_{75}$ „
Нухинскаго „	„	„ „ 92,613,$_{16}$	97,$_{39}$ „
Шушинскаго „	„	„ „ 29,965,$_{00}$	81,$_{91}$ „

б) Кочевое населеніе:				% отнош. къ общ. суммѣ податей въ уѣздѣ.
Джеватскаго	уѣзда	Бакинской	губерніи .	29,069,86 — 44,81 %
Ленкоранскаго	„	„	„ .	6,472,60 — 9,98 „
Эриванскаго	„	Эриванской	„ .	2,935,45 — 5,65 „
Сурмалинскаго	„	„	„ .	7,776,00 — 25,51 „
Шаруро-Даралагезскаго		„	„ .	196,00 — 0,66 „
Эчміадзинскаго	уѣзда	„	„ .	3,410,00 — 7,56 „
Арешскаго	„	Елисаветпольской	„ .	1,846,00 — 4,36 „
Джебраильскаго	„	„	„ .	7,336,00 — 40,25 „
Нухинскаго	„	„	„ .	2,474,40 — 2,61 „
Шушинскаго	„	„	„ .	6,617,00 — 18,09 „

в) Нѣмецкіе колонисты:				
Тифлисскаго	уѣзда	Тифлисской	губерніи	2,407,50 — 9,34 „
Борчалинскаго	„	„	„	1,575,50 — 7,61 „
Елисаветпольскаго	„	Елисаветпольской	„	2,860,00 — 6,60 „

По губерніямъ суммы этихъ платежей составятъ:

а) Для осѣдлаго населенія:		% отн. къ общ. суммѣ подат. въ уѣздахъ съ коч. и осѣдл. насел.
Бакинской губерніи . .	94,498,00 р.	19,69 %
Эриванской „ . . .	143,322,02	29,87 „
Елисаветпольской „ . . .	173,939,60	36,25 „

б) Для кочеваго населенія:		
Бакинской губерніи . .	35,541,50	7,40 %
Эриванской „ . .	14,317,45	2,98 „
Елисаветпольской „ . .	18,273,40	3,81 „

в) Для нѣмецкихъ колонистовъ:		% отношеніе къ общ. суммѣ под. въ губерніи.
Тифлисской губерніи . .	3,983,00	2,15 %
Елисаветпольской „ . .	2,860,00	0,85 „

А всего казенные крестьяне Закавказскаго края уплачиваютъ подымной подати:

		% отнош. къ общ. суммѣ под. въ краѣ.
а) осѣдлое населеніе (за исключ. колонист.),	1,178,621,86 р.	94,02 %
б) кочевое „	68,132,35 „	5,44 „
в) нѣмецкіе колонисты	6,843,00 „	0,54 „
Всего	1,253,597,21 р.	100 %

б) Земскій сборъ.

Подраздѣленіе земскаго сбора на государственный и губернскій сборы и его измѣняемость. Земскій сборъ, какъ извѣстно, подраздѣляется на двѣ части, на государственный и губернскій сборы. Изъ самыхъ названій этихъ сборовъ ясно, что главная разница между ними—въ назначеніи, которому они служатъ. По толкованію закона [1]), государственный земскій сборъ—общій сборъ, т. е. такой, который предназначенъ для удовлетворенія потребностей болѣе или менѣе общихъ для всѣхъ частей Имперіи, между тѣмъ какъ губернскій, наоборотъ,—мѣстный и имѣетъ въ виду болѣе узкую цѣль—надобности того именно района, въ которомъ онъ собирается. Такимъ образомъ, первый сборъ, по одному изъ наиболѣе важныхъ признаковъ, ближе всего подходитъ къ государственнымъ налогамъ, отъ которыхъ, главнымъ образомъ, разнствуетъ тѣмъ, что не постояненъ, какъ послѣднія. Впрочемъ, у насъ, на Кавказѣ, измѣняемость земскихъ сборовъ получила начало только съ пятидесятыхъ годовъ, со времени управленія Намѣстника Кавказскаго, кн. Воронцова. До него они не подлежали никакимъ перемѣнамъ, что, въ виду увеличенія потребностей, удовлетворяемыхъ ими, и успѣховъ въ развитіи гражданственности въ краѣ, оказалось въ высшей степени неудобнымъ. По этому, кн. Воронцовъ и счелъ нужнымъ ходатайствовать, чтобы чрезъ каждые три года составлялась смѣта расходовъ изъ земскаго сбора по всему Закавказскому краю и чтобы сообразно съ нею производилась раскладка. Для составленія же смѣты опредѣлено было періодически собирать въ Тифлисѣ коммисію изъ губернаторовъ, предводителей дворянства и депутатовъ отъ разныхъ сословій, которая и должна была обсуждать это дѣло, совмѣстно съ начальникомъ гражданскаго управленія и подъ его руководствомъ [2]). Порядокъ этотъ, по словамъ кн. Воронцова, былъ имъ раньше примѣненъ къ Бессарабскому краю и оказался вполнѣ соотвѣтствующимъ своей цѣли.

Число и размѣры окладовъ по губерніямъ и уѣздамъ. Оклады земскихъ сборовъ по губерніямъ и уѣздамъ, а равно и число ихъ, само собою разумѣется, не вездѣ одинаковы. Для доказательства, приведемъ тутъ-же данныя о тѣхъ и другихъ:

Губерніи.	Число окладовъ.	Величина окладовъ съ дыма.
Тифлисская	17	отъ — р. 30 к. до 7 р. 98 к.
Кутаисская	3	„ 3 „ — „ „ 4 „ 80 „
Эриванская	7	„ 5 „ — „ „ 7 „ 80 „
Бакинская	4	„ 2 „ 10 „ „ 6 „ 77 „
Елисаветпольская . .	3	„ 1 „ 30 „ „ 7 „ 20 „

[1]) Св. Законовъ, т. IV, Уст. о земскихъ повинностяхъ, ст. 5.

[2]) „Отчетъ кн. Воронцова по управленію Закавказскимъ краемъ за 1846, 1847 и 1848 годы". См. Акты Арх. Ком., т. X, стр. 872.

Что-же касается до уѣздовъ, то число и величина окладовъ земскаго сбора въ нихъ слѣдующія:

	Число окладовъ.	Величина окладовъ съ дыма.
Въ Тифлисскомъ уѣздѣ . .	3	отъ 4 р. 50 к. до 7 р. 30 к.
„ Горійскомъ „ . .	4	„ 1 „ 50 „ „ 7 „ — „
„ Телавскомъ „ . .	2	„ 5 „ — „ „ 6 „ 50 „
„ Ахалкалакскомъ „ . .	1	„ — „ — „ „ 7 „ 50 „
„ Сигнахскомъ „ . .	2	„ 6 „ 50 „ „ 7 „ 20 „
„ Тіонетскомъ „ . .	6	„ — „ 30 „ „ 5 „ — „
„ Ахалцихскомъ „ . .	1	. . . . 6 „ 50 „
„ Душетскомъ „ . .	3	„ 1 „ 50 „ „ 5 „ 50 „
„ Борчалинскомъ „ . .	3	„ 6 „ 20 „ „ 7 „ 30 „
„ Кутаисскомъ „ . .	2	„ 3 „ 90 „ „ 4 „ 80 „
„ Шорапанскомъ „ . .	1	. . . . 4 „ 80 „
„ Рачинскомъ „ . .	1	. . . . 3 „ 90 „
„ Лечгумскомъ „ . .	1	. . . . 3 „ — „
„ Сенакскомъ „ . .	1	. . . . 3 „ — „
„ Зугдидскомъ „ . .	1	. . . . 3 „ — „
„ Озургетскомъ „ . .	1	. . . . 3 „ — „
„ Эриванскомъ „ . .	2	„ 6 „ — „ „ 7 „ 80 „
„ Александрапольскомъ . .	1	. . . . 7 „ 20 „
„ Новобаязетскомъ „ . .	1	. . . . 7 „ 80 „
„ Эчміадзинскомъ „ . .	1	. . . . 7 „ 80 „
„ Нахичеванскомъ „ . .	1	. . . . 7 „ — „
„ Сурмалинскомъ „ . .	5	„ 5 „ — „ „ 7 „ — „
„ Шаруро-Даралагезскомъ . .	1	. . . . 7 „ 80 „
„ Бакинскомъ уѣздѣ . .	1	. . . . 5 „ 50 „
„ Шемахинскомъ „ . .	2	„ 5 „ 78 „ „ 6 „ 77 „
„ Геокчайскомъ „ . .	2	„ 5 „ 78 „ „ 6 „ 77 „
„ Джеватскомъ „ . .	1	. . . . 5 „ 78 „
„ Кубинскомъ „ . .	3	„ 2 „ 10 „ „ 6 „ 77 „
„ Ленкоранскомъ „ . .	2	„ 5 „ 78 „ „ 6 „ 77 „
„ Елисаветпольскомъ „ . .	2	„ 1 „ 30 „ „ 7 „ 20 „
„ Зангезурскомъ „ . .	1	. . . . 6 „ 55 „
„ Арешскомъ „ . .	1	. . . . 6 „ 55 „
„ Нухинскомъ „ . .	1	. . . . 6 „ 55 „
„ Шушинскомъ „ . .	1	. . . . 6 „ 55 „
„ Казахскомъ „ . .	1	. . . . 7 „ 20 „
„ Джеваншірскомъ „ . .	1	. . . . 6 „ 55 „
„ Джебраильскомъ „ . .	1	. . . . 6 „ 55 „

Такимъ образомъ, наибольшее число окладовъ земскаго сбора (17) замѣчается въ Тифлисской губерніи, а наименьшее (3) въ Кутаисской. За то, по величинѣ

окладовъ первое мѣсто принадлежитъ Эриванской губерніи (отъ 5 р. до 7 р. 80 к.), а послѣднее, опять-таки, Кутаисской.

Что-же касается уѣздовъ, то въ большинствѣ ихъ — по одному окладу земскаго сбора, въ остальныхъ-же — по два, по три и даже по пяти и шести. Къ послѣднимъ, составляющимъ, въ этомъ отношеніи, исключеніе изъ всѣхъ тридцати семи уѣздовъ Закавказскаго края, относятся Тіонетскій уѣздъ, Тифлисской губерніи, и Сурмалинскій уѣздъ, Эриванской.

Размѣры общаго по краю и губернскаго сборовъ. Размѣры сборовъ: общаго по краю и губернскаго, изъ коихъ, какъ извѣстно, составляется земскій сборъ, можно видѣть изъ слѣдующей таблицы:

Наименованія уѣздовъ.	Число окладовъ.	Общій по краю сборъ.		Губернскій сборъ.		Всего земскаго сбора.	
		Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
Въ Тифлисскомъ уѣздѣ	три.	3	90	2	30	6	20
		3	35	2	15	5	50
		4	55	2	75	7	30
„ Горійскомъ „	четыре.	—	95	—	55	1	50
		1	55	—	95	2	50
		3	75	2	25	6	—
		4	35	2	65	7	98
„ Телавскомъ „	два.	4	5	2	45	6	50
		3	10	1	90	5	—
„ Ахалкалакскомъ „	1	4	70	2	80	7	50
„ Сигнахскомъ „	два.	4	5	2	45	6	50
		5	—	2	20	7	20
„ Душетскомъ „	три.	3	30	2	90	6	20
		4	25	2	55	6	80
		4	55	2	75	7	30

Наименованія уѣздовъ.	Число окладовъ.	Общій по краю сборъ.		Губернскій сборъ.		Всего земскаго сбора	
		Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
		3	10	1	90	5	—
	шесть.	2	50	1	50	4	—
Въ Тіонетскомъ уѣздѣ	шесть.	2	20	1	30	3	50
	шесть.	1	25	—	75	2	—
	шесть.	—	30	—	20	—	50
	шесть.	—	20	—	10	—	30
„ Ахалцихскомъ „	1	4	5	2	45	6	50
	три.	3	35	2	15	5	50
„ Борчалинскомъ „	три.	2	50	1	50	4	—
	три.	—	95	—	55	1	50
„ Кутаисскомъ „	два.	4	33	—	47	4	80
	два.	3	52	—	38	3	90
„ Шорапанскомъ „	1	4	33	—	47	4	80
„ Рачинскомъ „	1	3	52	—	38	3	90
„ Лечгумскомъ „	1	2	70	—	30	3	—
„ Сенакскомъ „	1	2	70	—	30	3	—
„ Зугдидскомъ „	1	2	70	—	30	3	—
„ Озургетскомъ „	1	2	70	—	30	3	—
„ Эриванскомъ „	два.	4	—	2	—	6	—
	два.	5	—	2	80	7	80
„ Александрапольскомъ „	1	4	80	2	40	7	20

Наименованія уѣздовъ.	Число окладовъ.	Общій по краю сборъ.		Губернскій сборъ.		Всего земскаго сбора.	
		Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
Въ Новобаязетскомъ уѣздѣ	1	5	—	2	80	7	80
„ Эчміадзинскомъ „	1	5	—	2	80	7	80
„ Нахичеванскомъ „	1	4	70	2	30	7	—
„ Сурмалинскомъ „	пять.	3	30	1	70	5	—
		3	50	1	70	5	20
		3	70	2	30	6	—
		4	70	1	70	6	40
		4	70	2	30	7	—
„ Шар.-Даралагезскомъ „	1	5	—	2	80	7	80
„ Бакинскомъ „	1	3	35	2	15	5	50
„ Шемахинскомъ „	два.	4	50	1	28	5	78
		5	—	1	77	6	77
„ Геокчайскомъ „	два.	4	50	1	28	5	78
		5	—	1	77	6	77
„ Джеватскомъ „	1	4	28	1	50	5	78
„ Кубинскомъ „	три.	4	28	1	50	5	78
		5	—	1	77	6	77
		1	15	—	95	2	10
„ Ленкоранскомъ „	два.	4	28	1	50	5	78
		5	—	1	77	6	77

Наименованія уѣздовъ.	Число окладовъ.	Общій по краю сборъ.		Губернскій сборъ.		Всего земскаго сбора.	
		Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
Въ Елисаветпольскомъ „	два.	[1]) 5	—	[2]) 2	20	1 7	30 20
„ Зангезурскомъ „	1	4	60	1	95	6	55
„ Арешскомъ „	1	4	60	1	95	6	55
„ Нухинскомъ „	1	4	60	1	95	6	55
„ Шушинскомъ „	1	4	60	1	95	6	55
„ Казахскомъ „	1	5	—	2	20	7	20
„ Джеванширскомъ „	1	4	60	1	95	6	55
„ Джебраильскомъ „	1	4	60	1	95	6	55

Сравнивая числа окладовъ подымной подати и земскихъ сборовъ по уѣздамъ, мы наталкиваемся на довольно странное явленіе: нигдѣ почти они не сходятся другъ съ другомъ. Такъ, напримѣръ, въ Тифлисскомъ уѣздѣ 8 окладовъ подымной подати, земскихъ сборовъ 3, въ Телавскомъ 6 подымной и 2 земскихъ, въ Душетскомъ 7 окладовъ подымной подати и 3 земскихъ и т. д. Излишне говорить, что Тифлисская губернія вовсе не составляетъ исключенія въ этомъ отношеніи, и если мы указали на нее, то вовсе не съ цѣлью рельефнѣе оттѣнить замѣченную особенность въ соотношеніи тѣхъ и другихъ окладовъ, а просто „такъ себѣ“, совершенно случайно. Для доказательства, возьмемъ хоть любую изъ другихъ губерній—и тамъ найдемъ то-же самое. Уѣзды Кутаисской губерніи, за исключеніемъ Озургетскаго, имѣютъ, напримѣръ, по 2, 3, 5 и даже 6 окладовъ подымной подати, между тѣмъ какъ оклады земскихъ сборовъ нигдѣ не превышаютъ одного. Совершенно аналогичное явленіе наблюдается и въ восточныхъ губерніяхъ. Въ Эриванскомъ уѣздѣ, равно какъ и Бакинскомъ, окладовъ подымной подати по 10, а земскихъ всего по два; почти то-же самое и въ другихъ уѣздахъ Бакинской и Эриванской губерній. Что-же касается до третьей губерніи—Елисаветпольской, то тамъ разница между окладами тѣхъ и другихъ податей еще разительнѣе. Достаточно, напримѣръ, указать, что въ трехъ уѣздахъ въ этой губерніи, именно Зангезурскомъ, Шушинскомъ и Джебраильскомъ, въ которыхъ по

[1]) и [2]). Размѣры общаго по краю и губернскаго сборовъ не приведены въ изслѣдованіи.

11 разныхъ окладовъ подымной подати, существуетъ всего по одному окладу земскихъ сборовъ. Словомъ, вездѣ, во всѣхъ уѣздахъ, несоотвѣтствіе въ количествѣ окладовъ подымной подати и земскихъ сборовъ сказывается болѣе, чѣмъ наглядно. Нѣкоторое исключеніе изъ общаго правила составляютъ только Сурмалинскій уѣздъ Эриванской и Тіонетскій—Тифлисской губерніи, въ которыхъ числа окладовъ названныхъ податей относятся другъ къ другу, какъ 7 къ 5-и и 8 къ 6-и.

Какія соображенія вызвали установленіе разнаго числа окладовъ для упомянутыхъ сборовъ, это—вопросъ, не поддающійся разрѣшенію, и потому вѣрнѣе всего предположить, что и тутъ главную роль играла случайность и отсутствіе ясныхъ руководящихъ принциповъ.

Общія суммы земскихъ сборовъ по губерніямъ и уѣздамъ. За симъ, обратимся къ даннымъ о распредѣленіи общей суммы земскихъ сборовъ по уѣздамъ и губерніямъ и опредѣлимъ, мимоходомъ, процентное отношеніе ихъ другъ къ другу. Начавъ съ губерній, мы найдемъ:

	Общаго по краю сбора.	Губернскаго сбора.	Всего земскаго сбора.	% отношеніе.
	Р у б л и.			
Въ Тифлисской губерніи.	144,983,30	87,402,16	232,385,46	17,40 %
„ Кутаисской „	65,865,43	7,185,87	73,051,30	5,47 „
„ Эриванской „	225,732,95	121,048,10	346,781,05	25,96 „
„ Бакинской „	286,989,20	101,029,40	388,018,60	29,06 „
„ Елисаветпольской „	206,728,11	88,502,93	295,231,04	22,11 „
Итого . . .	930,298,99	405,168,46	1.335,467,45	100 %

По уѣздамъ эти-же данныя распредѣляются слѣдующимъ образомъ:

Въ Тифлисскомъ уѣздѣ	19,193,65	11,455,05	30,648,70	2,29 %
„ Горійскомъ	14,090,05	8,579,45	22,669,50	1,69 „
„ Телавскомъ	19,918,85	12,062,50	31,981,35	2,39 „
„ Ахалкалакскомъ	16,618,20	9,900,71	26,518,91	1,98 „

	Общаго по краю сбора.	Губернскаго сбора.	Всего земскаго сбора.	% отношеніе.
	Р у б л и.			
Въ Сигнахскомъ уѣздѣ	38,199,60	23,108,40	61,308,00	4,59 %
„ Тіонетскомъ „	3,539,40	2,068,10	5,607,50	0,42 „
„ Ахалцихскомъ „	6,352,40	3,843,20	10,195,60	0,77 „
„ Душетскомъ „	8,569,30	5,335,20	13,904,50	1,05 „
„ Борчалинскомъ „	18,501,85	11,049,55	29,551,40	2,22 „
„ Кутаисскомъ „	27,873,32	3,022,48	30,895,80	2,31 „
„ Шорапанскомъ „	17,300,03	1,878,47	19,178,50	1,43 „
„ Рачинскомъ „	6,684,48	728,52	7,413,00	0,55 „
„ Лечгумскомъ „	734,40	81,60	816,00	0,07 „
„ Сенакскомъ „	5,910,30	656,70	6,567,00	0,49 „
„ Зугдидскомъ „	1,976,40	219,60	2,196,00	0,16 „
„ Озургетскомъ „	5,386,50	598,50	5,985,00	0,46 „
„ Эриванскомъ „	38,492,75	21,335,40	59,828,15	4,47 „
„ Александрапольскомъ „	46,798,20	23,399,10	70,197,30	5,26 „
„ Новобаязетскомъ „	35,770,00	20,031,20	55,801,20	4,16 „
„ Эчміадзинскомъ „	40,410,00	22,638,20	63,048,20	4,72 „
„ Нахичеванскомъ „	12,437,90	6,089,10	18,527,00	1,38 „
„ Сурмалинскомъ „	26,995,30	13,169,50	40,164,80	3,01 „
„ Шар.-Даралагезскомъ „	24,828,80	14,385,60	39,214,40	2,94 „
„ Бакинскомъ „	36,833,68	12,909,00	49,742,68	3,72 „
„ Шемахинскомъ „	47,030,96	16,641,94	63,672,90	4,79 „
„ Геокчайскомъ „	37,346,84	13,199,24	50,546,08	3,79 „

	Общаго по краю сбора.	Губернскаго сбора.	Всего земскаго сбора.	% отношеніе.
	Р у б л и.			
Въ Джеватскомъ уѣздѣ	36,036,82	12,591,90	48,628,72	3,63 %
„ Кубинскомъ „	73,834,38	26,066,99	99,901,37	7,48 „
„ Ленкоранскомъ „	55,906,52	19,620,33	75,526,85	5,65 „
„ Елисаветпольскомъ „	28,940,35	12,659,60	41,599,95	3,12 „
„ Зангезурскомъ „	39,040,38	16,553,67	55,594,05	4,16 „
„ Арешскомъ „	21,385,91	9,010,28	30,396,19	2,28 „
„ Нухинскомъ „	52,396,63	22,251,91	74,648,54	5,59 „
„ Шушинскомъ „	17,243,84	7,282,71	24,526,55	1,84 „
„ Казахскомъ „	24,885,00	10,949,40	35,834,40	2,68 „
„ Джеваншпрскомъ „	10,780,20	4,581,96	15,362,16	1,15 „
„ Джебраильскомъ „	12,055,80	5,213,40	17,269,20	1,29 „
Итого . . .	930,298,99	405,168,46	1.335,467,45	100%

Размѣръ земскихъ сборовъ въ уѣздахъ съ осѣдлымъ и кочевымъ населеніемъ. Выдѣливъ отсюда уѣзды съ осѣдлыми и кочевыми жителями, найдемъ, что изъ указанныхъ выше общихъ суммъ земскаго сбора тѣ и другія общества уплачиваютъ:

а) *Осѣдлое населеніе*:	Общій по краю сборъ.	Губернскій сборъ.	Всего земскихъ.	% отн. къ общ. суммѣ земск. сбор. въ уѣздѣ.
	Р у б л и.			
Бакинской губерніи:				
Джеватскаго уѣзда .	21,118,08	7,401,90	28,519,98	58,65 %
Ленкоранскаго „ .	51,196,52	17,952,49	69,149,01	91,56 „
Эриванской губерніи:				
Эриванскаго уѣзда .	36,147,75	20,022,20	56,169,95	93,89 „
Сурмалинскаго „ .	21,025,90	10,240,90	31,266,80	77,85 „

	Общій по краю сборъ.	Губернскій сборъ.	Всего земскихъ.	% отн. къ общ. суммѣ земск. сбор. въ уѣздѣ.
	Р у б л и.			
Шар.-Даралагезскаго „ .	24,688,80	14,307,20	38,996,00	99,44 %
Эчміадзинскаго „ .	37,135,00	20,804,20	57,939,20	91,89 „
Елисаветпольской губерніи:				
Арешскаго уѣзда .	20,263,51	8,534,60	28,798,11	94,74 „
Джебраильскаго „ .	6,604,80	2,892,10	9,496,90	54,99 „
Нухинскаго „ .	50,901,63	21,618,15	72,519,78	97,15 „
Шушинскаго „ .	12,813,84	5,404,86	18,218,70	74,28 „
б) *Кочевое населеніе*:				
Бакинской губерніи:				
Джеватскаго уѣзда .	14,918,74	5,190,00	20,108,74	41,35 „
Ленкоранскаго „	4,710,00	1,667,84	6,377,84	8,44 „
Эриванской губерніи:				
Эриванскаго уѣзда .	2,345,00	1,313,20	3,658,20	6,11 „
Сурмалинскаго „ .	5,969,40	2,928,60	8,898,00	22,15 „
Шар.-Даралагезскаго „ .	140,00	78,40	218,40	0,56 „
Эчміадзинскаго „ .	3,275,00	1,834,00	5,109,00	8,11 „
Елисаветпольской губерніи:				
Арешскаго уѣзда .	1,122,40	475,68	1,598,08	5,26 „
Джебраильскаго „ .	5,451,00	2,321,30	7,772,30	45,01 „
Нухинскаго „ .	1,495,00	633,76	2,128,76	2,85 „
Шушинскаго „ .	4,430,00	1,877,85	6,307,85	25,72 „
в) *Нѣмецкіе колонисты*:				
Тифлисской губерніи:				
Тифлисскаго уѣзда .	1,134,90	669,30	1,804,20	5,88 „
Борчалинскаго „ .	760,50	448,50	1,209,00	4,09 „
Елисаветпольской губерніи:				
Елисаветпольскаго уѣзда .	552,40	234,80	787,20	1,89 „

Всего-же, по губерніямъ, и тѣ и другіе плательщики уплачиваютъ:

	Общій по краю сборъ.	Губернскій сборъ.	Всего земскихъ.	% отн. къ общ. суммѣ земск. сбор. въ уѣздѣ съ осѣлымъ и кочев. насел.
а) *Осѣдлое населеніе:*	Р	у	б	л и.
Бакинской губерніи .	72,314,$_{60}$	25,354,$_{39}$	97,668,$_{99}$	20,$_{64}$ %
Эриванской „ .	118,997,$_{45}$	65,374,$_{50}$	184,371,$_{95}$	38,$_{96}$ „
Елисаветпольской „ .	90,583,$_{78}$	38,449,$_{71}$	129,033,$_{49}$	27,$_{27}$ „
б) *Кочевое населеніе:*				
Бакинской губерніи .	19,628,$_{74}$	6,857,$_{84}$	26,486,$_{58}$	5,$_{59}$ „
Эриванской „ .	11,729,$_{40}$	6,154,$_{20}$	17,883,$_{60}$	3,$_{78}$ „
Елисаветпольской „ .	12,498,$_{40}$	5,308,$_{59}$	17,806,$_{99}$	3,$_{76}$ „
в) *Нѣмецкіе колонисты:*				% отнош. къ общ. суммѣ зем. сборовъ въ губерніяхъ.
Тифлисской губерніи.	1,895,$_{40}$	1,117,$_{80}$	3,013,$_{20}$	1,$_{29}$ %
Елисаветпольской „	2,447,$_{80}$	1,352,$_{60}$	3,800,$_{40}$	1,$_{28}$ „

А, вообще, все населеніе казенныхъ сельскихъ обществъ Закавказскаго края платитъ земскихъ сборовъ:

а) осѣдлое населеніе . . .	883,994,$_{65}$	385,495,$_{23}$	1,269,489,$_{88}$	95,$_{05}$ „
б) кочевое	43,856,$_{54}$	18,320,$_{63}$	62,177,$_{17}$	4,$_{66}$ „
в) нѣмецкіе колонисты .	2,447,$_{80}$	1,352,$_{60}$	3,800,$_{40}$	0,$_{29}$ „
Всего . . .	930,298,$_{99}$	405,168,$_{46}$	1,335,467,$_{45}$	100%

Размѣры земскихъ сборовъ на дымъ, душу и десятину культурной и всѣхъ родовъ земли. Обращаясь, затѣмъ, къ даннымъ о размѣрѣ земскихъ сборовъ на дымъ, душу и десятину надѣльной земли, мы найдемъ, что въ двухъ губерніяхъ—Тифлисской и Кутаисской, населеніе (за исключеніемъ нѣмецкихъ колонистовъ) платитъ:

	Съ дыма.	Съ души муж. пола.	Съ души обоего пола.	Съ десят. культ. земли.	Съ десят. всѣхъ род. земли.
Въ Тифлисскомъ уѣздѣ. .	4,$_{62}$ р.	1,$_{54}$ р.	0,$_{84}$ р.	0,$_{70}$ р.	0,$_{34}$ р.
„ Горійскомъ „ .	5,$_{39}$ „	1,$_{56}$ „	0,$_{85}$ „	1,$_{49}$ „	1,$_{11}$ „
„ Телавскомъ „ .	5,$_{41}$ „	1,$_{84}$ „	0,$_{99}$ „	1,$_{48}$ „	1,$_{12}$ „
„ Ахалкалакскомъ „ .	6,$_{10}$ „	1,$_{30}$ „	0,$_{68}$ „	0,$_{59}$ „	0,$_{29}$ „

	Съ дыма.	Съ души муж. пола.	Съ души обоего пола.	Съ десят. культ. земли.	Съ десят. всѣхъ родовъ зем.
Въ Сигнахскомъ уѣздѣ .	6,111 р.	2,907 р.	1,111 р.	0,971 р.	0,932 р.
„ Тіонетскомъ „ .	1,907 „	0,939 „	0,921 „	0,964 „	0,902 „
„ Ахалцихскомъ „ .	6,903 „	1,930 „	0,968 „	0,988 „	0,944 „
„ Душетскомъ „ .	2,997 „	0,982 „	0,945 „	1,922 „	0,922 „
„ Борчалинскомъ „ .	5,932 „	1,919 „	0,963 „	0,972 „	0,927 „
„ Кутаисскомъ „ .	3,965 „	1,912 „	0,958 „	1,914 „	0,967 „
„ Шорапанскомъ „ .	3,999 „	1,906 „	0,957 „	1,977 „	1,924 „
„ Рачинскомъ „ .	3,947 „	0,980 „	0,943 „	1,990 „	1,923 „
„ Лечгумскомъ „ .	2,944 „	0,960 „	0,931 „	0,995 „	0,961 „
„ Сенакскомъ „ .	2,987 „	0,993 „	0,938 „	1,910 „	0,935 „
„ Зугдидскомъ „ .	2,967 „	0,997 „	0,959 „	0,976 „	0,948 „
„ Озургетскомъ „ .	2,979 „	0,977 „	0,941 „	1,915 „	0,971 „

Въ уѣздахъ-же остальныхъ трехъ губерній—Эриванской, Бакинской и Елисаветпольской—крестьяне осѣдлыхъ обществъ, опять-таки за исключеніемъ нѣмецкихъ колонистовъ, уплачиваютъ:

	Съ дыма.	Съ души муж. пола.	Съ души обоего пола.	Съ десят. культ. земли.	Съ десят. всѣхъ родовъ зем.
Въ Эриванскомъ уѣздѣ .	6,982 р.	1,968 р.	0,930 р.	1,917 р.	0,954 р.
„ Александрапольскомъ .	5,975 „	1,930 „	0,968 „	0,959 „	0,936 „
„ Новобаязетскомъ „ .	6,940 „	1,929 „	0,966 „	0,970 „	0,928 „
„ Эчміадзинскомъ „ .	7,904 „	1,961 „	0,985 „	0,995 „	0,959 „
„ Нахичеванскомъ „ .	6,915 „	1,949 „	0,982 „	1,902 „	0,927 „
„ Сурмалинскомъ „ .	6,941 „	1,947 „	0,977 „	1,915 „	0,959 „
„ Шаруро-Даралагезскомъ	7,943 „	1,957 „	0,984 „	1,925 „	0,939 „
„ Бакинскомъ „ .	5,932 „	1,988 „	1,901 „	0,971 „	0,944 „
„ Шемахинскомъ „ .	6,933 „	1,979 „	0,996 „	0,958 „	0,929 „
„ Геокчайскомъ „ .	6,957 „	1,988 „	1,902 „	0,968 „	0,942 „
„ Джеватскомъ „ .	5,931 „	1,952 „	0,982 „	0,961 „	0,927 „
„ Кубинскомъ „ .	6,932 „	1,959 „	0,984 „	0,970 „	0,936 „
„ Ленкоранскомъ „ .	5,988 „	1,963 „	0,988 „	0,985 „	0,948 „
„ Елисаветпольскомъ „ .	5,986 „	1,951 „	0,982 „	0,941 „	0,918 „
„ Зангезурскомъ „ .	5,938 „	1,951 „	0,979 „	0,975 „	0,936 „
„ Арешскомъ „ .	6,927 „	1,974 „	0,995 „	0,961 „	0,932 „
„ Нухинскомъ „ .	6,947 „	1,980 „	0,998 „	1,901 „	0,952 „
„ Шушинскомъ „ .	6,905 „	1,942 „	0,976 „	0,960 „	0,933 „
„ Казахскомъ „ .	6,928 „	1,932 „	0,972 „	1,910 „	0,949 „
„ Джеваншірскомъ „ .	5,983 „	1,956 „	0,983 „	0,970 „	0,919 „
„ Джебраильскомъ „ .	5,982 „	1,960 „	0,985 „	1,914 „	0,951 „

Съ кочевыхъ обществъ трехъ послѣднихъ губерній всего земскихъ сборовъ взимается:

	Съ дыма.	Съ души мужскаго пола.	Съ души обоего пола.	Съ десят. культ. земли.	Съ десят. всѣхъ родовъ зем.
Эриванской губерніи:	Р	у	б	л	и.
Въ Эриванскомъ уѣздѣ	6,359	1,370	0,388	—	0,335
„ Сурмалинскомъ „	6,148	1,349	0,384	—	0,323
„ Шаруро-Даралагез. „	10,992	1,385	1,305	—	1,264
„ Эчміадзинскомъ „	7,225	1,367	0,392	—	0,322
Бакинской губерніи:					
„ Джеватскомъ уѣздѣ	5,974	1,387	1,302	—	0,225
„ Ленкоранскомъ „	5,980	1,334	0,377	—	0,315
Елисаветпольской губ.:					
„ Арешскомъ уѣздѣ.	6,389	2,349	1,385	—	0,354
„ Джебраильскомъ „	6,901	1,373	0,395	—	0,328
„ Нухинскомъ „	6,314	1,371	0,399	—	0,343
„ Шушинскомъ „	4,378	1,320	0,365	—	0,310

Наконецъ, колонисты, поселенные въ трехъ уѣздахъ Тифлисской и Елисаветпольской губерній, уплачиваютъ тѣхъ-же самыхъ сборовъ:

	Съ дыма.	Съ души мужскаго пола.	Съ души обоего пола.	Съ десят. культ. земли.	Съ десят. всѣхъ родовъ зем.
Тифлисской губерніи:	Р	у	б	л	и.
Въ Тифлисскомъ уѣздѣ	5,377	1,383	0,394	0,341	0,321
„ Борчалинскомъ „	4,398	1,383	0,387	0,358	0,319
Елисаветпольской губерніи:					
Въ Елисаветпольск. уѣздѣ	2,370	0,398	0,349	0,317	0,306

И такъ, въ западной части Закавказья размѣръ земскихъ сборовъ, причитающихся на дымъ, колеблется отъ 1,107 руб. до 6,111 руб., при чемъ наименьшій размѣръ приходится на одинъ лишь Тіонетскій уѣзъ, Тифлисской губерніи, вообще, какъ извѣстно, находящійся въ исключительныхъ условіяхъ, а наибольшій (отъ 5,332 руб. до 6,111 руб. съ дыма)—на всѣ остальные уѣзды, кромѣ Тифлисскаго. Въ уѣздахъ-же Кутаисской губерніи земскій сборъ нигдѣ не превышаетъ 3,999 руб. на дымъ [1]).

[1]) Если-же разложить земскій сборъ на однѣ лишь казенныя земли этой губерніи, то найдемъ, что послѣднія обложены:

	Культурной земли. Рубли.	Всѣхъ родовъ земли. Рубли.
Въ Кутаисскомъ уѣздѣ.	3,43	1,190
„ Шорапанскомъ „	2,27	1,189
„ Рачинскомъ „	2,43	1,187
„ Лечгумскомъ „	1,389	0,999
„ Сенакскомъ „	1,162	1,141
„ Зугдидскомъ „	1,214	0,998
„ Озургетскомъ „	1,171	1,148

Въ среднемъ-же выводѣ по губерніи земскаго сбора придется на десятину культурной земли—2,40 руб., а на десятину всѣхъ родовъ земли—1,83 руб.

Затѣмъ, въ восточныхъ губерніяхъ Закавказья minimum размѣра земскихъ сборовъ на дымъ осѣдлаго населенія равняется 5,₃₈₁ руб. (Джеватскій уѣздъ), а maximum—7,₄₃ руб., приходящійся, впрочемъ, на одинъ только уѣздъ—Шаруро-Даралагезскій. Большинство-же уѣздовъ обложено сборомъ въ шесть съ лишнимъ рублей съ дыма. Что-же касается до кочевыхъ обществъ этого района, то размѣръ земскаго сбора на дымъ, уплачиваемаго ими, мало чѣмъ разнится отъ таковаго-же, взимаемаго съ осѣдлыхъ поселянъ. Рѣзкое исключеніе въ этомъ отношеніи составляетъ лишь Шаруро-Даралагезскій уѣздъ, обложенный самымъ высшимъ во всемъ Закавказьи размѣромъ.

Наконецъ, нѣмецкіе колонисты Тифлисской губерніи уплачиваютъ, въ среднемъ, почти столько-же, сколько и прочіе крестьяне того-же района, чего далеко нельзя сказать относительно колонистовъ Елисаветпольской губерніи, обложенныхъ вдвое и даже втрое меньше противъ своихъ сосѣдей, туземныхъ крестьянъ. Земскій сборъ, уплачиваемый этими колонистами, равняется всего 2,₇₀ руб. съ дыма, каковой размѣръ напоминаетъ собою размѣръ оклада наименѣе обложенныхъ уѣздовъ Кутаисской губерніи, какъ-то: Лечгумскаго, Сенакскаго, Зугдидскаго и Озургетскаго.

Неравномѣрность обложенія уѣздовъ земскими сборами не сглаживается даже при развёрсткѣ этихъ послѣднихъ на души и количество владѣемой земли. Особенность данныхъ, получающихся при этомъ, состоитъ лишь въ томъ, что въ то самое время, какъ отношеніе платежей въ разныхъ уѣздахъ почти такое-же, какъ и съ дымовъ, т. е. что уѣзды восточнаго Закавказья обложены больше, чѣмъ западнаго,—относительно платежей, причитающихся на земли, замѣчается обратное явленіе. Размѣръ земскихъ сборовъ, въ этомъ случаѣ, въ Кутаисской губерніи больше, чѣмъ гдѣ либо, при чемъ въ уѣздахъ Шорапанскомъ и Рачинскомъ онъ доходитъ до 1,₇₇ и 1,₉₀ руб. съ десятины культурной и 1,₂₄ и 1,₂₃ руб. съ десятины всѣхъ родовъ земли.

Остается указать теперь на размѣры земскихъ сборовъ съ дыма, души и земли по губерніямъ. Размѣръ этотъ, въ среднемъ, для осѣдлаго населенія составитъ:

	Съ дыма.	Съ души мужскаго пола.	Съ души обоего пола.	Съ десят. культурн. земли.	Съ десят. всѣхъ родовъ зем.
	Р	у	б	л	и.
Въ Тифлисской губерніи .	4,₈₁	1,₄₀	0,₇₅	0,₈₂	0,₂₇
„ Кутаисской „ .	3,₄₈	0,₉₈	0,₅₃	1,₂₉	0,₈₂
„ Эриванской „ .	6,₅₁	1,₄₆	0,₇₇	0,₈₅	0,₄₀
„ Бакинской „ .	6,₀₂	1,₇₀	0,₉₁	0,₆₉	0,₃₇
„ Елисаветпольской „ .	6,₀₂	1,₅₆	0,₈₅	0,₇₂	0,₃₃

	Съ дыма.	Съ души мужскаго пола.	Съ души обоего пола.	Съ десят. культурн. земли.	Съ десят. всѣхъ родовъ зем.
	P	y	б	л	и.
Для кочеваго:					
Въ Эриванской губерніи .	6,774	1,358	0,387	—	0,25
„ Бакинской „ .	5,975	1,171	0,395	—	0,21
„ Елисаветпольской „ .	5,955	1,352	0,384	—	0,18
Для нѣмецкихъ колонистовъ:					
Въ Тифлисской губерніи .	5,142	1,383	0,391	0,346	0,20
„ Елисаветпольской „ .	2,770	0,398	0,149	0,117	0,06

Вообще-же, во всемъ Закавказскомъ краѣ означенные размѣры земскихъ сборовъ, среднимъ числомъ, будутъ:

Для осѣдлаго населенія .	5,164	1,149	0,379	0,278	0,36
„ кочеваго „ . .	5,394	1,362	0,389	—	0,21
„ нѣмецкихъ колонистовъ	4,148	1,153	0,337	0,284	0,14

в) Общественныя повинности.

Подъ именемъ общественныхъ или, вѣрнѣе, мірскихъ повинностей разумѣются такія повинности, которыя отправляются сельскими обществами для удовлетворенія своихъ собственныхъ потребностей. Въ этомъ—какъ главная разница мірскихъ повинностей отъ государственныхъ сборовъ и податей, такъ и объясненіе того отношенія, которое проглядываетъ къ нимъ со стороны государства. Послѣднее, хотя и предъявляетъ нѣкоторыя требованія къ сельскимъ обществамъ, но требованія эти, во-первыхъ, болѣе или менѣе ограничены, а, во-вторыхъ, касаются вопросовъ общихъ и, при томъ, затрогивающихъ существеннѣйшіе интересы самихъ сельскихъ обществъ. Такимъ образомъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ самодѣятельность общества замѣняется правительственною опекою, имѣющею характеръ прямаго вмѣшательства. „На крестьянскія общества—говорится въ главѣ о повинностяхъ „Положенія о сельскомъ состояніи“—возлагается обязательное отправленіе слѣдующихъ мірскихъ повинностей:

1) Содержаніе общественнаго управленія;

2) Расходы по оспопрививанію и принятію мѣръ, предписываемыхъ уставомъ врачебнымъ, въ случаѣ появленія заразительныхъ болѣзней и скотскихъ падежей;

3) Устройство и поддержаніе сельскихъ запасныхъ магазиновъ, на основаніи законовъ;

4) Содержаніе въ исправности проселочныхъ дорогъ, межъ и межевыхъ знаковъ, проточныхъ водъ и канавъ на земляхъ, принадлежащихъ въ собственность мірскимъ обществамъ или состоящихъ въ ихъ постоянномъ пользованіи;

5) Содержаніе карауловъ въ деревняхъ;

6) Призрѣніе престарѣлыхъ, дряхлыхъ и увѣчныхъ членовъ общества, не могущихъ трудомъ пріобрѣтать пропитаніе, у которыхъ нѣтъ родственниковъ или-же у которыхъ родственники не въ состояніи содержать ихъ; призрѣніе круглыхъ сиротъ, и

7) Принятіе мѣръ въ случаѣ пожаровъ (въ томъ числѣ и лѣсныхъ), наводненій, а также для истребленія саранчи, хищныхъ звѣрей, сусликовъ или овражковъ, и при другихъ тому подобныхъ общественныхъ бѣдствіяхъ“ [1]).

Къ числу-же необязательныхъ принадлежатъ всѣ остальныя повинности, уплачиваемыя и отбываемыя сельскими обществами. Таковы расходы на сооруженіе церквей, школъ, водопроводныхъ канавъ, на наемъ учителей и учительницъ, мирабовъ, пастуховъ, цирюльниковъ, на угощеніе чиновниковъ и т. д. Нести эти повинности зависитъ отъ доброй воли самихъ обществъ, да отъ того, конечно, позволяетъ-ли имъ сдѣлать это ихъ матеріяльное благосостояніе, или нѣтъ.

Обращаясь, затѣмъ, къ мірскимъ повинностямъ, лежащимъ на сельскихъ обществахъ Закавказскаго края, мы, прежде всего, укажемъ, что, по степени распространенности или не распространенности, ихъ можно раздѣлить на двѣ категоріи: къ первой мы отнесемъ тѣ изъ нихъ, которыя имѣются во всѣхъ губерніяхъ и обществахъ и потому могутъ быть названы общими, а ко второй—всѣ остальныя, встрѣчающіяся только въ нѣкоторыхъ обществахъ и какъ бы составляющія ихъ характеристическую особенность. Къ повинностямъ первой категоріи могутъ быть причислены, напримѣръ, расходы на содержаніе сельскихъ управленій, духовенства, школъ, на жалованье судьямъ и старшинамъ, помощникамъ старшинъ, писцамъ, разсыльнымъ и десятскимъ, сельскимъ караульнымъ, полевымъ сторожамъ и полѣсовщикамъ, а также на разработку дорогъ и, наконецъ, натуральныя повинности. Вторую категорію повинностей составляютъ расходы на сборщиковъ податей, на наемъ амбаровъ, караульныхъ хлѣбныхъ магазиновъ, звонарей, церковныхъ сторожей, мирабовъ, джуваровъ и караульныхъ канавъ, эйлажныхъ сторожей, цирюльниковъ, подрядчиковъ, подводныхъ и верховыхъ лошадей, пастуховъ, пожарныхъ сторожей, разъѣздныхъ командъ, милиціонеровъ и земскихъ всадниковъ. Сюда-же относится и 10%-ный сборъ съ лѣсныхъ доходовъ, сборы

---

[1]) „Положеніе о сельскомъ состояніи“. Особое приложеніе къ тому IX, Законовъ о состояніяхъ, изданіе 1876 г. См. статью 179.

въ пользу монастырей и на наемъ водовозовъ для доставки воды на почтовыя станціи, а также расходы на покупку общественныхъ бугаевъ, на пріемъ и угощеніе чиновниковъ и охрану монастырей.

Обзоръ всѣхъ этихъ повинностей мы начнемъ съ нѣкоторыхъ повинностей первой категоріи, изъ числа коихъ, прежде всего, слѣдуетъ обратиться къ расходамъ на содержаніе сельскихъ управленій.

Расходы на содержаніе сельскихъ управленій исчерпываются издержками на наемъ помѣщеній для сельскихъ канцелярій, на содержаніе старшинъ, ихъ помощниковъ, писцовъ, сторожей и разсыльныхъ. Расходы эти, конечно, не во всѣхъ обществахъ одинаковы, но измѣняются, смотря по мѣстнымъ условіямъ. Такъ, напримѣръ, въ сельскихъ обществахъ Тифлисской и Кутаисской губерній общественныя издержки болѣе сходствуютъ между собою, чѣмъ въ остальныхъ губерніяхъ. Тутъ, въ большинствѣ обществъ, имѣются свои собственные дома для канцелярій, и только нѣкоторыя изъ нихъ нанимаютъ помѣщенія. Затѣмъ, старшины рѣдко гдѣ получаютъ опредѣленное жалованье, а довольствуются такъ называемыми побочными доходами. Жалованье ихъ не особенно велико (отъ 50 до 200 р.), если, конечно, не считать дохода отъ взысканій, въ количествѣ 5% отъ взыскиваемой суммы[1]), да кромѣ того разныхъ негласныхъ, но, тѣмъ не менѣе, ни для кого не тайныхъ приношеній отъ своихъ односельцевъ. Почти тоже самое, что о старшинахъ, можно сказать и объ ихъ помощникахъ. Послѣдніе, только кое-гдѣ получая мизерное жалованье, всѣми силами стараются подражать своимъ начальникамъ и, подобно имъ, увеличивать свои побочные доходы. Только въ горныхъ обществахъ, гдѣ народъ бѣднѣе и гдѣ старый патріархальный бытъ не утратилъ еще своего значенія, злоупотребленія старшинъ менѣе замѣтны, да и отношенія къ нимъ поселянъ отличаются большею опредѣленностью. Въ Пшавіи, Тушетіи и Хевсуріи, гдѣ, по словамъ изслѣдователя этого уѣзда, во многихъ обществахъ не имѣется ни помѣщеній для канцеляріи общественнаго управленія, ни общественныхъ писцовъ и гдѣ, благодаря суровой и продолжительной зимѣ, даже самая организація общественнаго управленія не возможна, старшины или не получаютъ ничего и только освобождаются отъ податей и повинностей, или получаютъ самое незначительное содержаніе. Вознагражденіе это состоитъ въ томъ, что каждый дымъ выставляетъ въ пользу старшины и его помощниковъ по одному рабочему въ годъ, или, если считаетъ это почему-либо неудобнымъ, платитъ отъ 10 до 50 коп. Распредѣленіе рабочихъ между старшинами и ихъ помощниками происходитъ такимъ образомъ. Если у старшины нѣсколько помощниковъ, то $^1/_3$ рабочихъ принадлежитъ ему, а $^2/_3$ помощникамъ, но, если помощникъ одинъ, то, наоборотъ, послѣдній получаетъ $^1/_3$, а старшина $^2/_3$. Впрочемъ, встрѣчаются и отступленія отъ правилъ. „Такъ, въ Гульскомъ обществѣ—говоритъ изслѣдователь этого уѣзда,—кромѣ $^1/_3$ рабочихъ, старшина

[1]) См. Матеріалы, т. V, ч. 1-ая, стр. 261.

получаетъ со всего общества въ годъ по 10 руб. жалованья; въ Ардотскомъ обществѣ то селеніе, изъ котораго выбранъ старшина, выставляетъ ему не $^1/_3$ рабочихъ, а половину, а изъ другихъ селеній онъ получаетъ по $^1/_3$ рабочихъ; кромѣ того, ардотскій старшина съ каждой деревни получаетъ въ годъ жалованья по 50 коп., или со всего общества—1 руб. 50 коп. Въ этомъ-же обществѣ старшины, ихъ помощники и судьи освобождены отъ всѣхъ повинностей, кромѣ уплаты земскаго сбора (30 коп.)“ [1]). Въ горной Кистетіи старшины и ихъ помощники не только ничего не получаютъ, но даже и отъ уплаты податей не освобождены.

Въ Ахалкалакскомъ и Ахалцихскомъ уѣздахъ старшины, выбирающіеся изъ среды наиболѣе богатыхъ поселянъ, служатъ обыкновенно безвозмездно. Помощники ихъ, называющіеся юзбашами, встрѣчаются лишь въ большихъ селеніяхъ, и, какъ старшины, въ Ахалцихскомъ уѣздѣ не получаютъ никакого вознагражденія. Впрочемъ, они имѣютъ право пользоваться услугами сельскаго разсыльнаго—чауша, который имѣетъ отъ селенія опредѣленное содержаніе. Тѣмъ-же правомъ располагаютъ помощники старшинъ и въ Ахалкалакскомъ уѣздѣ, но они тутъ, кромѣ того, въ нѣкоторыхъ селеніяхъ получаютъ еще и опредѣленное количество зерна (отъ 2 до 5 с.) или денегъ (отъ 15 до 60 руб.), или-же пользуются небольшими участками сѣнокосовъ. Затѣмъ, и въ томъ и въ другомъ уѣздѣ встрѣчаются селенія, составляющія исключенія въ этомъ отношеніи. Такъ, напримѣръ, въ Ахалцихскомъ уѣздѣ есть одна деревня, гдѣ обязанность юзбаши исполняютъ всѣ домохозяева поочередно, а въ сел. Учмана, Ахалкалакскаго уѣзда, юзбаши получаютъ, сверхъ 10 руб., и 30 рабочихъ дней во время жатвы [2]).

Обращаясь, затѣмъ, къ сельскимъ обществамъ Кутаисской губерніи, мы видимъ, что тамъ почти вездѣ старшины и ихъ помощники не получаютъ никакого жалованья и довольствуются такъ называемыми побочными доходами; что, кромѣ того, за свою службу, они освобождаются отъ казенныхъ податей и повинностей, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ получаютъ вознагражденіе и натурою [3]).

Въ сельскихъ обществахъ трехъ остальныхъ губерній—Эриванской, Бакинской и Елисаветпольской, относительно вознагражденія помощниковъ старшины поступаютъ также, какъ и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Тифлисской губерніи. Въ селеніяхъ Эриванской губерніи, напримѣръ, помощникъ старшины или, какъ ихъ называютъ тамъ, „кевхъ“, хотя и не получаетъ ничего, но за то держитъ у себя разсыльнаго въ качествѣ слуги. „Впрочемъ, говоритъ изслѣдователь Александропольскаго уѣзда,—въ нѣкоторыхъ селеніяхъ держится старинный обычай: во время жатвы помощнику старшины выставляютъ рабочихъ, по одному съ каждаго дыма. У езидовъ, а также въ двухъ-трехъ армянскихъ селеніяхъ, вмѣсто рабочихъ, отводятъ участокъ сѣнокоса, или пахатной земли, около 2—3 десятинъ, которымъ

---

[1]) См. Матеріалы, т. V, ч. 1-я, стр. 484—485.
[2]) » » т. III, ч. 2-я, стр. 219.
[3]) » » томы II, ч. 1-я, и V, ч. 2-я, стр. 82 и 223.

сельскій кевха пользуется впродолженіи всей своей службы“ [1]). Тоже самое вѣрно и относительно Эриванскаго [2]), Эчміадзинскаго и Сурмалинскаго уѣздовъ [3]), при чемъ слѣдуетъ добавить, что въ нѣкоторыхъ армянскихъ селеніяхъ существуетъ обычай при каждомъ бракѣ посылать старшинѣ или его помощникамъ по бутылкѣ водки [4]).

Въ другихъ мѣстахъ, какъ, напримѣръ, въ Шаруро-Даралагезскомъ уѣздѣ, случается, что помощники старшинъ, при избраніи на должность, вступаютъ въ соглашеніе съ обществомъ о размѣрѣ вознагражденія и иногда получаютъ жалованье деньгами. Но и тутъ, въ большинствѣ селеній, они довольствуются доставкою рабочихъ во время уборки хлѣба, хотя, конечно, есть и такіе случаи, что они служатъ изъ одного только почета и не получаютъ ничего [5]). Въ Шушинскомъ уѣздѣ есть селенія (Агджабеды, Пирзадлу, Сейблу Верхнее, Халфарадинлу и Эйвазлу), гдѣ старшинамъ, кромѣ того, предоставляютъ ежегодно по одной парѣ рабочихъ воловъ на одинъ день [6]). Въ селеніяхъ-же Акаринскаго ущелья, Джебраильскаго уѣзда, старшины получаютъ отъ крестьянъ вознагражденіе и хлѣбомъ, по одному и по два кевуза пшеницы, или по одному кевузу чалтыка съ дыма [7]). Въ Елисаветпольской губерніи, помимо уплаты государственныхъ податей и повинностей за старшину и сельскихъ властей, принято вспахивать для нихъ землю и убирать хлѣбъ, приносить имъ дрова, уплачивать по 10—20 коп. съ дыма „на обувь“, приносить приношенія на праздники и т. д. [8]).

Мы уже говорили выше о такъ называемыхъ побочныхъ доходахъ старшинъ и ихъ помощниковъ. Опредѣлить съ точностью, каковы размѣры этихъ доходовъ, конечно, нѣтъ никакой возможности, но за то можно сказать съ увѣренностью, что они весьма и весьма значительны. Всѣ тѣ изъ изслѣдователей, которые обратили вниманіе на этотъ предметъ, единогласно утверждаютъ, что имъ не приводилось слышать, чтобы старшины, послѣ нѣсколькихъ лѣтъ службы, не съумѣли нажить себѣ состоянія. „Опредѣленнаго жалованія у нихъ (старшинъ) нѣтъ—говорится въ изслѣдованіи Рачинскаго уѣзда, Кутаисской губерніи,—но такъ называемыхъ побочныхъ доходовъ, начиная съ денегъ „на обувь“ при каждой свадьбѣ и кончая разными приношеніями—масса. Каждое, даже самое незначительное дѣло крестьянину обходится, по крайней мѣрѣ, въ нѣсколько копѣекъ, если уже не рублей. Старшина—начальникъ самый близкій, а потому самый сильный въ селѣ. Требованіе его—законъ, неисполненіе котораго влечетъ за собою кару при первомъ удобномъ случаѣ. Поэтому, все селеніе къ его услугамъ. Нужно-ли ему вспахать свое поле, засѣять его, собрать урожай, сдѣлать изгородь, однимъ словомъ, при всякой хозяйственной работѣ, у него нѣтъ недостатка въ рабочихъ.

---

[1]) См. Матеріалы, т. I, стр. 57 и 573.
[2]) „ „ т. III, ч. 1-я, стр. 117.
[3]) „ „ т. III, ч. 1-я, стр. 338.
[4]) „ „ т. IV, ч. 1-я, стр. 109.
[5]) „ „ томъ I, стр. 698.
[6]) „ „ т. IV, ч. 1-я, стр. 320.
[7]) Ibidem.
[8]) Матеріалы т. II, ч. 2-я, стр. 210.

Каждое семейство, при первомъ-же его приказаніи, считаетъ себя обязаннымъ придти къ нему на помощь, приготовить для него обѣдъ и доставить его, куда онъ пожелаетъ. Пріѣздъ чиновника—праздникъ для старшины. Онъ требуетъ отъ крестьянъ всего, что ему ни заблагоразсудится, отъ имени чиновника, въ большинствѣ случаевъ и не подозрѣвающаго объ этомъ. Вообще, доходы старшины весьма значительны, но неуловимы для посторонняго, ибо какъ онъ, такъ и крестьяне не заикаются о нихъ изъ весьма понятнаго чувства. Но для приблизительнаго опредѣленія этихъ доходовъ—добавляетъ изслѣдователь,—достаточно сказать, что рѣдкій старшина, за нѣсколько лѣтъ своей службы, не наживаетъ себѣ капитала“ [1]).

Точь въ точь тоже самое происходитъ и въ остальныхъ уѣздахъ.

„Старшины въ Кизикіи и Уканамхари,—говоритъ изслѣдователь Сигнахскаго уѣзда, Тифлисской губерніи,—пользуются рѣшительно каждымъ случаемъ для извлеченія въ свою пользу выгодъ и страшно грабятъ народъ. Сборы съ разнаго рода свидѣтельствъ ими узаконены и производятся по таксѣ. Такъ, за завѣреніе увольнительныхъ изъ общества приговоровъ, они берутъ отъ пяти до десяти рублей, за завѣреніе пріемныхъ приговоровъ—отъ 10 до 25 рублей, за увольнительное на срокъ свидѣтельство—60 коп. и 1 руб., за приложеніе къ какой-бы то ни было бумагѣ печати—20—40 коп. Конечно, крестьяне могли-бы и не платить этихъ денегъ, какъ незаконно взимаемыхъ, но у старшины всегда найдется возможность затормозить разрѣшеніе дѣла, а слѣдовательно, досадить крестьянину такъ, что тотъ, волею-неволею, принужденъ нести старшинѣ установленную дань. Не малый доходъ извлекаютъ старшины также и при взысканіи частныхъ долговъ. На практикѣ отъ старшины только и зависитъ опредѣленіе тѣхъ предметовъ, которые могутъ быть проданы у крестьянина за долги, безъ ущерба для его хозяйства. Поэтому, въ зависимости отъ того, сколько получитъ старшина, онъ увеличиваетъ или уменьшаетъ число могущихъ подлежать продажѣ за долги предметовъ.“

„Въ пользу старшины—продолжаетъ тотъ-же авторъ, поступаютъ также взыскиваемые съ крестьянъ штрафы. Весьма странный обычай штрафованій (дарбева, დარბევა), практикуемый въ грузинскихъ селеніяхъ, состоитъ въ томъ, что съ недоимщика взыскивается сперва не недоимка, а цѣлый рядъ штрафовъ, а затѣмъ, если этого рода „увѣщеваніе“ не приводитъ къ желаемому результату, тогда принимаются взыскивать и самую недоимку“ [2]).

Вообще, злоупотребленія старшинъ и способы обогащенія ихъ такъ многоразличны, что пересчитать ихъ всѣ нѣтъ никакой возможности. Достаточно сказать, что во многихъ селеніяхъ кандидаты въ старшины не только обѣщаются, въ случаѣ выбора, уплачивать причитающіяся на нихъ подати, но еще, сверхъ того, и нѣкоторую добавочную сумму [3]).

---

[1]) См. Матеріалы, томъ II, ч. 1-я, стр. 82.
[2]) „ „ томъ IV, ч. 2-я, стр. 321.
[3]) Ibidem.

Жалованье писарямъ, въ большей части Закавказскаго края, уплачивается деньгами, при чемъ размѣръ его зависитъ отъ зажиточности обществъ, да отъ того еще, сколько гдѣ предвидится работы. Въ большинствѣ случаевъ, размѣръ жалованья колеблется отъ 50 до 250 руб., при чемъ высшая норма встрѣчается рѣдко и преимущественно въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ на сельскаго писаря, помимо обязанностей, сопряженныхъ съ его должностью, лежатъ и другія, какъ, напримѣръ, обязанности сборщика податей. Впрочемъ, не вездѣ жалованье писарей выплачивается деньгами: есть такія общества, и притомъ въ каждомъ изъ изслѣдованныхъ уѣздовъ, гдѣ крестьяне находятъ болѣе выгоднымъ для себя платить, вмѣсто денегъ, произведеніями земли.

Роль сельскихъ писарей не во всѣхъ обществахъ одинакова. Тамъ, гдѣ сельскими писарями служатъ сыновья мѣстныхъ крестьянъ, получающіе обыкновенно весьма ограниченное воспитаніе, или тамъ, гдѣ старшины—люди грамотные, понимающіе свои обязанности и потому не нуждающіеся въ руководительствѣ писцовъ,—положеніе послѣднихъ ничѣмъ почти не разнится отъ положенія любаго изъ второстепенныхъ должностныхъ лицъ сельскаго управленія. Но тамъ, гдѣ обстоятельства сложились наоборотъ, т. е. въ роли писцовъ фигурируютъ не сами крестьяне, а лица привиллегированныхъ сословій, въ особенности-же отставные чиновники изъ полицейскихъ,—послѣдніе являются маленькими царьками, командуютъ всѣми, даже и старшинами, и за одно съ послѣдними грабятъ народъ. Къ счастію, подобныя явленія не особенно часты.

Въ селеніяхъ съ мусульманскимъ и армянскимъ населеніемъ, въ особенности въ тѣхъ изъ нихъ, которыя, по бѣдности, затрудняются содержать писцовъ для сельскихъ управленій, обязанности ихъ безвозмездно выполняютъ муллы, армянскіе священники, дьячки и т. д.[1]).

Жалованье для сборщиковъ податей установлено опять-таки не вездѣ и каждое общество въ этомъ отношеніи поступаетъ такъ, какъ ему заблагоразсудится, т. е. примѣняясь къ мѣстнымъ обстоятельствамъ.

Въ однихъ обществахъ имъ платятъ небольшое жалованье, въ другихъ—освобождаютъ только отъ податей и повинностей. Въ такихъ обществахъ служба эта не изъ почетныхъ и прибыльныхъ, почему крестьяне, въ особенности наиболѣе обезпеченные изъ нихъ, съ неохотою берутся за нее, такъ что сельскимъ сходамъ иногда приходится обращаться къ понудительнымъ мѣрамъ. За то есть и такія общества, гдѣ и сборщики податей считаются немаловажными лицами и гдѣ они умѣютъ пользоваться своимъ положеніемъ. „Умѣніе“ это выражается во взысканіяхъ болѣе опредѣленной по раскладкѣ суммы, что и оправдывается яко-бы большими расходами на поиски лицъ, не живущихъ на мѣстѣ и т. п. причинами. „Я встрѣчалъ случаи взысканія сборщиками налоговъ въ вдвое большемъ

---

[1]) См. Матеріалы, томъ II, ч. 2-я, стр. 209.

размѣрѣ, чѣмъ опредѣлено по раскладкѣ",—говоритъ, между прочимъ, изслѣдователь Тифлисскаго уѣзда, Тифлисской губерніи[1]). Впрочемъ, въ большинствѣ обществъ, помимо жалованья, сборщикамъ податей даютъ еще такъ называемое „сацвави" (საცვავი), въ размѣрѣ 100 или 200 рублей, изъ каковой суммы они и обязаны пополнять недоимки. Если-же недоимокъ будетъ больше, или деньги, собранныя на уплату податей, почему-либо, не сданы въ цѣлости, сборщики должны уплатить ихъ изъ своихъ собственныхъ средствъ[2]).

Само по себѣ жалованье сборщиковъ весьма незначительно. Оно колеблется отъ 10 до 80 рублей и въ рѣдкихъ случаяхъ превышаетъ 100 рублей.

Сторожа, чапары, разсыльные и чоуши, т. е. всѣ лица, имѣющіяся при сельскихъ управленіяхъ для мелкихъ услугъ, получаютъ жалованья отъ 20 руб. до 60 руб. въ годъ или около того. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ имъ уплачиваютъ провизіею, а въ другихъ—крестьяне, избѣгая даже и этихъ расходовъ, служатъ сами по-очередно. Обязанности ихъ—прислуживать при канцеляріи, разносить повѣстки, провожать должностныхъ лицъ и т. д. Нѣкоторые изъ нихъ занимаются и другими дѣлами, какъ, напримѣръ, доставкою прогонныхъ лошадей, за что, конечно, получаютъ особую плату.

Мелкіе расходы по сельскому управленію такъ многоразличны и случайны, что подвести имъ итогъ нѣтъ никакой возможности. Мы отмѣтимъ тутъ только главные изъ нихъ. Таковы расходы на отопленіе и освѣщеніе канцелярій и угощенія сельскихъ властей, какъ-то старшинъ, ихъ помощниковъ и, въ особенности, судей. Послѣдніе не рѣшаютъ буквально ни одного дѣла, безъ подачекъ и приношеній, которыя иногда бываютъ довольно значительны. Расходы на отопленіе и освѣщеніе, а частію и на другія нужды покрываются изъ штрафныхъ денегъ, что, конечно, не можетъ не отражаться на добросовѣстности рѣшеній сельскихъ властей. Впрочемъ, въ нѣкоторыхъ обществахъ для отопленія канцелярій крестьяне обязаны доставлять по арбѣ дровъ съ дыма.

Расходы на духовенство:

а) *Православное*. Въ ряду разныхъ общественныхъ повинностей, расходы на содержаніе духовенства занимаютъ далеко не послѣднее мѣсто. Благодаря, съ одной стороны, необезпеченности священно-служителей и низкому уровню ихъ образованія, съ другой—старымъ традиціямъ и обычаямъ, столь живучимъ въ массѣ, народъ платитъ духовенству и по положенію и помимо него, и деньгами и натурою, и добровольно и по принужденію. Можно даже сказать съ увѣренностью, что незаконные доходы духовныхъ лицъ значительнѣе законныхъ,

---

[1]) См. Матеріалы, томъ V, ч. 1-ая, стр. 261.
[2]) „ „ томъ IV, ч. 2-ая, стр. 326.

которые въ нѣкоторыхъ приходахъ не могли-бы удовлетворить самаго невзыскательнаго церковно-служителя.

Разсмотримъ и тѣ и другіе подробно.

Въ грузинскихъ селеніяхъ, во-первыхъ, съ каждаго дыма въ годъ священникъ обязательно долженъ получать по кодѣ (3 пуда) пшеницы и, кромѣ того, деньгами съ богатаго — по 60 коп., со средняго — по 40 коп. и съ бѣднаго — по 20 коп. Все это, въ общей сложности, составитъ съ перваго по достаткамъ дыма — по 3 руб. 10 коп., со втораго — 2 руб. 90 коп. и съ третьяго — 2 руб. 70 коп. „Расходъ этотъ—говорится въ изслѣдованіи одного изъ уѣздовъ,—весьма обременителенъ для крестьянъ, тѣмъ болѣе, что на удовлетвореніе его приходится вносить равную сумму, какъ богатому, такъ и бѣдному. Отъ этой платы рѣшительно никто не освобожденъ, и въ каждомъ селеніи даже самые бѣдные дымы, которыхъ общества освобождаютъ вполнѣ отъ взноса казенныхъ податей, обязаны вносить на жалованье священнику. Вышеприведенная норма платежа была установлена въ 1818 году и съ тѣхъ поръ не подвергалась измѣненіямъ. Въ тѣ времена, когда земля еще не была истощена, урожаи были значительно выше и цѣна на хлѣбъ была низкая, такая плата составляла меньшее обремененіе, чѣмъ теперь. Сборъ въ пользу священниковъ взимается съ гораздо бо́льшею строгостью, чѣмъ казенныя подати. При неуплатѣ въ срокъ слѣдуемаго священнику жалованья, въ селеніе, обыкновенно, посылается нѣсколько низшихъ чиновъ земской стражи (чапаровъ), которые пьютъ и ѣдятъ на счетъ крестьянъ до тѣхъ поръ, пока вся недоимка не будетъ пополнена. Сборъ этотъ тѣмъ болѣе еще обременителенъ, что онъ взимается не только съ камеральныхъ дымовъ, но и со всѣхъ вновь образовавшихся впослѣдствіи. Въ опредѣленіи грузино-имеретинской synодальной конторы, по этому поводу, сказано: „установленнымъ штатнымъ положеніемъ сборъ долженъ взиматься не только съ каждаго дыма прихожанъ, показаннаго въ камеральномъ описаніи, но и съ тѣхъ дымовъ, кои образовались послѣ составленія камеральнаго описанія, въ виду того, что каждый новый дымъ требуетъ одинаковыхъ услугъ причта по исправленію требъ“ [1]).

Все это буквально вѣрно, конечно, только относительно Кахетіи, или, вѣрнѣе, той части ея, которая принадлежитъ Сигнахскому уѣзду. Въ Телавскомъ уѣздѣ плата священнику еще значительнѣе, ибо, сверхъ установленной мѣры пшеницы, крестьяне даютъ ему по полкодѣ ячменя, по тунгѣ вина и по одному барану съ дыма. Такимъ образомъ, стоимость обязательной платы священнику составитъ, деньгами и натурою, съ богатаго дыма — по 4 рубля 30 коп., а съ бѣднаго — по 4 р. 10 к. Впрочемъ, крестьяне Сигнахскаго и части Телавскаго уѣзда, послѣ многихъ усилій, добились, какъ оказывается, нѣкотораго уменьшенія этихъ сборовъ и въ нѣкоторыхъ селеніяхъ они уплачиваютъ теперь меньше положеннаго. Размѣръ этого уменьшеннаго сбора равняется: въ Сигнахскомъ уѣздѣ — кодѣ пшеницы и 20, 40 или 60 коп. съ дыма, смотря по состоянію; въ селе-

[1]) См. Матеріалы, томъ IV, ч. 2-я, стр. 322.

ніяхъ на лѣвомъ берегу Алазани—кодѣ пшеницы и полкодѣ ячменя и, наконецъ, въ селеніяхъ на правомъ берегу той-же рѣки—кодѣ пшеницы, полкодѣ ячменя и одной чапѣ (4 тунги) вина, или-же, вмѣсто вина, 1 руб. 20 коп.—1 руб. 80 коп., смотря по состоянію [1]). Въ Тіонетскомъ уѣздѣ, той-же Тифлисской губерніи, подымная плата штатному священнику нѣсколько отличается отъ вышеприведенной. Такъ, напримѣръ, по словамъ изслѣдователя этого уѣзда, въ низменной части послѣдняго священникъ получаетъ съ дыма по кодѣ пшеницы и полкодѣ ячменя; въ селеніяхъ пшавскихъ—по одному рублю; въ селеніяхъ тушинскихъ—по 12 фунтовъ пшеничной муки и по $1^1/_2$ фунта масла или по 5 фунтовъ сыра и вьюку дровъ и, наконецъ, въ селеніяхъ хевсурскихъ—отъ 12 до 24 фунтовъ ячменя, кружокъ сыра въ 5—10 ф., а въ нѣкоторыхъ селеніяхъ Ардотскаго общества и фунтъ масла. Въ уѣздѣ есть и такіе дымы, которые вовсе не даютъ священникамъ подымной платы. Это новообращенные въ православіе кистины и тушины Цевскаго общества [2]). Въ Карталиніи, т. е. въ Тифлисскомъ, Горійскомъ и Душетскомъ уѣздахъ, существуетъ та-же норма подымной платы священнику, какъ и въ Кахетіи [3]). Впрочемъ, осетины Душетскаго уѣзда, какъ и часть тушинъ, ничего не платятъ духовенству, если не считать вознагражденія за исполненіе требъ [4]). Грузины-же Ахалцихскаго и Ахалкалакскаго уѣздовъ платятъ православному духовенству по двѣ коды пшеницы [5]).

Остается, затѣмъ, указать размѣръ обязательной подымной платы священнику въ Имеретіи. Размѣръ этотъ почти во всѣхъ уѣздахъ одинаковъ. Крестьяне платятъ на содержаніе причта или по 2 рубля деньгами, или-же зерномъ, дровами, вообще разными хозяйственными припасами, стоимость которыхъ обыкновенно не превышаетъ тѣхъ-же двухъ рублей. При этомъ отъ доброй воли священника зависитъ освобождать прихожанъ отъ этой повинности, или-же требовать отъ нихъ, взамѣнъ, другихъ услугъ, напримѣръ, работою [6]).

По таксѣ, установленной въ 1883 году сунодальной конторою, за исполненіе церковныхъ требъ священники должны получать: за вѣнчаніе съ богатаго хозяина—10 руб., съ средняго—7 руб. и съ бѣднаго—5 руб.; за погребеніе—3 руб., съ добавленіемъ по 50 коп. за каждую лишнюю, кромѣ одной установленной, версту. Излишне говорить, что такса эта соблюдается только въ немногихъ мѣстахъ и отступленія отъ нея встрѣчаются на каждомъ шагу и въ каждомъ изъ уѣздовъ съ грузинскимъ населеніемъ.

Обратимся теперь къ вознагражденіямъ духовныхъ лицъ за исполненіе прочихъ требъ.

---

[1]) См. Матеріалы, т. V, ч. 1-я, стр 136.
[2]) „ „ т. V, ч. 1-я, стр. 481.
[3]) „ „ т. V, ч. 1-я, стр. 259.
[4]) „ „ т. V, ч. 1-я, стр. 67.
[5]) „ „ т. III, ч. 2-я, стр. 218.
[6]) „ „ т. II, ч. 1-я, стр. 82.

Въ Карталиніи и Кахетіи священники получаютъ:

за исповѣдь съ души	— р. 10 к.
„ освященіе дома	— „ 30 „
„ „ соли	отъ 20 к. до 1 р.
„ „ кутьи	— р. 20 к.
„ „ кладбища	— „ 20 „
„ „ сахара при обрученіи	1 р. (и ½ гол. сахару)
„ молебенъ въ полѣ	отъ 50 до 80 к.
„ крестины: священнику	— р. 40 к.
„ „ дьячку	— „ 20 „
„ „ звонарю	— „ 10 „
„ составленіе брачнаго обыска	— „ 40 „
„ панихиду втеченіи 7 дней послѣ похоронъ	2—5 „
„ удостовѣреніе о крещеніи	1 „ — „
псаломщику за чтеніе надъ покойникомъ	1 „ — „
звонарю за отворяніе дверей при вѣнчаніи	— „ 20 „

Основываясь на данныхъ, собранныхъ на мѣстѣ, одинъ изъ изслѣдователей расходъ дыма средняго достатка на главныя церковныя требы высчитываетъ такимъ образомъ:

а) Крестины:

за освященіе дома предъ крестинами священнику	— р. 30 к.
„ крестины: священнику	— „ 40 „
„ „ дьякону	— „ 20 „
„ „ звонарю	— „ 10 „
въ кружку	— „ 10 „
на свѣчи	— „ 15 „
бабкѣ	— „ 50 „
женщинѣ, которая несетъ въ церковь ребенка	— „ 10 „
приносящему для купели воду	— „ 10 „
угощеніе гостей	4 „ — „
Итого	5 р. 95 к.

б) Обрученіе:

за освященіе сахара священнику	1 р. — к.
ему-же полъ-головы сахару	1 „ 50 „
„ „ бутылка водки	— „ 30 „
полъ-головы сахару для раздачи гостямъ	1 „ 50 „
подарки невѣстѣ: шелковый головной платокъ, шаль, лечаки, чулки, полусапожки, перчатки, зеркало, гребень, булавки, зонтикъ, ящикъ для мелочей, гармоника и проч., всего на	15 „ — „

угощеніе гостей: 4 чани (по 25 бутыл.) вина, 100 хлѣбовъ, овца, свинья, рисъ, сыръ и разная мелочь, всего . . . . . 17 р. — к.

Итого . . 36 р. 30 к.

в) Вѣнчаніе:

священнику за вѣнчаніе . . . . . 7 р. — к.
ему-же 2 хелада (по 1¼ бут.) вина, курицу, 2 ф. мяса и 2 хлѣба . . . . . — „ 55 „
за удостовѣреніе о крещеніи . . . . . 1 „ — „
„ обыскъ . . . . . — „ 40 „
„ отворяніе дверей . . . . . — „ 20 „
на гербовую марку . . . . . — „ 60 „

Подарки невѣстѣ:

матеріи на три одѣяла . . . . . 6 р. — к.
наволочки на подушки . . . . . 2 „ — „
2 чехла на мутаки (цилиндрическія подушки) . 1 „ — „
чехолъ на тюфякъ . . . . . 1 „ 20 „
матеріи на платье . . . . . 3 „ — „
шаль . . . . . 3 „ — „
угощеніе гостей: вина 10 чанъ, хлѣба 7 пуд., 4 овцы, 2 свиньи и разная мелочь, всего . . . 50 „ — „

Итого . . . . 75 р. 95 к.

г) Погребеніе:

священнику за погребеніе. . . . . 3 р. — к.
псаломщику . . . . . 1 „ — „
звонарю . . . . . — „ 10 „
дьячку . . . . . — „ 30 „
освященіе кутьи . . . . . — „ 20 „
гробъ . . . . . 4 „ — „
угощеніе въ день похоронъ: 6 пудовъ пшеницы, 4 чапы вина, 2 овцы, 10 фунт. рису и проч. . 20 „ — „
за панихиду священнику . . . . . 1 „ — „
ему-же въ день панихиды: 2 хелада вина, 2 курицы, вареная говядина, рисъ, сухіе фрукты, 9 хлѣбовъ, 9 назуки (печенный на маслѣ съ яйцами хлѣбъ), 9 лавашей (хлѣбъ въ видѣ лепешки) и бумажный платокъ . . . . . 1 „ — „
священнику за панихиду втеченіе 7 дней . . 3 „ — „

Втеченіе перваго траурнаго года 2 большихъ „рлги“ (поминки):

священнику за освященіе соли два раза . . . . 2 р. — к.

угощеніе: каждый разъ по 2 овцы, по пуду говядины, 5 чанъ вина, 10 фун. рису, курица и 100 хлѣбовъ, всего 20 р., а въ два раза . . 40 „ — „

Итого . . . . 75 р. 60 к. [1]).

Изслѣдователь, приводящій эти данныя, добавляетъ, что расходы по нѣкоторымъ церковнымъ требамъ, въ дѣйствительности, должны быть нѣсколько выше исчисленнаго имъ. Предположеніе это не заключаетъ въ себѣ ничего невѣроятнаго, въ особенности для тѣхъ, кто знакомъ съ массою разныхъ религіозныхъ обрядовъ, существующихъ въ каждомъ уголкѣ Грузіи и требующихъ особыхъ, иногда весьма значительныхъ, расходовъ. Но, даже опуская такіе расходы, нужно сознаться, что ежегодныя затраты крестьянъ на главныя церковныя требы, значительно превосходятъ вышеприведенныя цифры, въ особенности въ Имеретіи. Больше всего тратится на вѣнчаніе и погребеніе, часто совершенно разоряющія даже болѣе или менѣе состоятельныхъ домохозяевъ. Значеніе этихъ затратъ для благосостоянія крестьянъ явствуетъ изъ того весьма отраднаго факта, что во многихъ селеніяхъ Имеретіи крестьяне начинаютъ открыто протестовать противъ существующихъ обычаевъ и отказываться отъ исполненія ихъ. То-же самое замѣчается и въ привиллегированныхъ классахъ населенія. Намъ лично пришлось даже весьма недавно читать интересное печатное „извѣщеніе“, которымъ четыре брата, жители Шорапанскаго уѣзда, оповѣщали „всѣхъ, друзей и недруговъ“, что они отказываются выполнять старинные обычаи при вѣнчаніи и погребеніи и что впредь не только не намѣрены справлять у себя разныя „дгеоба“ и т. п. празднества, но даже даютъ зарокъ не посѣщать ихъ. Конечно, такой поворотъ въ Имеретіи сказывается не вездѣ, а лишь въ такихъ центрахъ, гдѣ ужъ успѣли присмотрѣться къ другимъ порядкамъ и обычаямъ и познать преимущество послѣднихъ. Но въ отдаленныхъ деревняхъ, или такъ называемыхъ захолустьяхъ, прадѣдовскіе обычаи остаются нетронутыми, и вотъ они-то и являются источникомъ цѣлой массы обязательныхъ расходовъ, обременяющихъ сельскій людъ. „Таковы, напримѣръ, говорится въ изслѣдованіи Рачинскаго уѣзда —дорого стоющія празднованія дней особенно чтимыхъ на мѣстѣ святыхъ. Въ такіе дни каждое, даже самое бѣдное, семейство обязательно угощаетъ нѣсколькихъ гостей изъ окрестныхъ деревень и угощаетъ, какъ можно лучше. Измѣнить этому обычаю—все равно, что стать отщепенцемъ, т. е. добровольно исключить себя изъ общества. Крестьяне охотно дѣлаютъ долги, чтобъ только съ честью

[1]) См. Матеріалы, т. IV, ч. 2-ая, стр. 322—325.

встрѣтить такой праздникъ. Мы уже не говоримъ о разныхъ, освященныхъ обычаемъ, языческихъ празднествахъ, нерѣдко попадающихся въ Рачѣ, и тоже сопряженныхъ съ расходами“ [1]).

Даже осетины Горійскаго уѣзда, и тѣ разоряются на религіозные обряды. Погребеніе обходится имъ minimum отъ 100 до 300 рублей, такъ что и состоятельные дымы могутъ хоронить покойниковъ только при содѣйствіи сосѣдей и родственниковъ, которые въ такихъ случаяхъ снабжаютъ ихъ деньгами и провизіею. Гостей на похоронахъ бываетъ у нихъ отъ 100 до 400 душъ и, конечно, изъ всѣхъ окрестныхъ селъ [2]).

Но какъ ни богатъ каждый изъ уѣздовъ Грузіи всевозможными религіозными обычаями,—Тіонетскій уѣздъ, Тифлисской губерніи, съ его полуязыческимъ населеніемъ горцевъ-грузинъ—тушинъ, пшавовъ и хевсуръ, все-таки является первымъ въ этомъ отношеніи. Тутъ населенію приходится издерживаться на содержаніе не только штатнаго православнаго духовенства, но и такъ называемыхъ „деканозовъ“ и „хевисъ-беровъ“—мѣстныхъ духовныхъ лицъ, избираемыхъ населеніемъ и составляющихъ нѣчто среднее между языческими жрецами и православными священниками. Они пользуются въ народѣ несравненно бо̀льшимъ почетомъ, чѣмъ враждебное имъ православное духовенство, и потому религіозные обряды, установленные ими,—законъ, переступить который не осмѣлится ни одинъ горецъ. Между тѣмъ, такихъ обрядовъ, вызывающихъ громадные расходы,—цѣлая масса. „Едва-ли имѣется возможность перечислить всѣ неустановленныя православною церковью требы, отправляемыя горцами до настоящаго времени, со времени ихъ пребыванія въ язычествѣ, говоритъ изслѣдователь этого уѣзда. Такъ, напримѣръ,—продолжаетъ онъ,—я былъ очевидцемъ такого оригинальнаго факта, какъ погребальное отпѣваніе живой женщины священниками въ полномъ облаченіи и по всѣмъ правиламъ православной церкви. Этотъ обычай особенно распространенъ въ Тушетіи. Мужчина или женщина, неимѣющіе наслѣдниковъ, изъ опасенія, что при похоронахъ ихъ не будутъ выполнены всѣ обряды, стараются обряды эти выполнить при жизни и тѣмъ спасти свою душу отъ погибели. При отпѣваніи всѣ присутствующіе стоятъ, какъ на панихидѣ, съ зажженными свѣчами, а если въ деревнѣ существуетъ оспенная эпидемія, то съ лучинами. Отпѣваемый молча стоитъ въ новомъ платьѣ тутъ-же; по отпѣваніи платье это снимается и сохраняется до его смерти, а все остальное движимое имущество *живой покойникъ* раздаетъ своимъ близкимъ. Отпѣтаго при жизни покойника кладутъ въ гробъ непремѣнно въ томъ платьѣ, въ какомъ онъ былъ отпѣтъ. Обыкновенно, во время поминокъ, тушины, пшавы и хевсуры устраиваютъ скачки, стрѣльбу въ цѣль и бѣги мальчиковъ; кромѣ того, всегда приглашается священникъ, или хевисъ-бери, который освящаетъ хлѣбъ, говядину, пиво и прочія кушанья, приготовленныя для поминальнаго обѣда, за что имъ дается какое-либо вознагражденіе“.

„Религіозные обряды—говоритъ далѣе изслѣдователь,—имѣютъ весьма важ-

[1]) См. Матеріалы, томъ II, ч. 1-я, стр. 83—84.
[2]) „ „ томъ VI, ч. 1-я, стр. 244.

ное вліяніе какъ на экономическое благосостояніе жителей, такъ и на духовно-нравственный складъ населенія. Всевозможные языческіе обряды при похоронахъ, свадьбахъ и при праздникахъ „хатоба“ положительно разоряютъ горцевъ [1]). Разореніе это отчасти обусловливается существующею борьбою „хевисъ-бери“ съ православнымъ духовенствомъ. Духовенство въ уѣздѣ не стоитъ на такой высотѣ, чтобы понимать окружающія его явленія и, по мѣрѣ силъ, бороться съ вѣковыми предразсудками, не вызывая при этомъ въ народѣ рѣзкими дѣйствіями явнаго негодованія, каковымъ съ необыкновенною ловкостью пользуются „хевисъ-бери“ и возбуждаютъ населеніе противъ священниковъ. Выполненіе нѣкоторыхъ требъ въ нагорной части уѣзда сопряжено со многими неудобствами: деревни зимою разобщены и священникъ не можетъ имѣть общенія со своими прихожанами. Хевсуры, поэтому, принуждены обращаться къ своимъ „хевисъ-берамъ“, которые и выполняютъ необходимые обряды, и затѣмъ, священнику приходится, какъ-бы вторично, совершать требы по обрядамъ православной церкви; такимъ образомъ, всѣхъ погребенныхъ и женившихся втеченіи зимы священникъ принужденъ отпѣвать и вѣнчать лѣтомъ. За выполненіе этихъ требъ онъ требуетъ вознагражденія и тѣмъ прямо вызываетъ ропотъ въ неимущемъ населеніи, которое видитъ въ этомъ насиліе“.

---

[1]) Такъ какъ въ изслѣдованіи Тіонетскаго уѣзда сравнительно мало свѣдѣній о въ высшей степени любопытныхъ похоронныхъ обрядахъ горцевъ-грузинъ, мы позволимъ себѣ воспользоваться ими изъ книги: „Двадцать пять лѣтъ на Кавказѣ“ А. Л. Зиссермана, долгое время жившаго между этими племенами и успѣвшаго изучить ихъ лучше другихъ: „Поминки по умершимъ—говоритъ онъ—производятся въ слѣдующемъ порядкѣ:

а) *Кортмакая*—тризна при самомъ погребеніи,

б) *Швидае*—поминовеніе чрезъ семь дней,

в) *Долуйлое*—надѣваніе траура (при этомъ мужчины отпускаютъ бороду и длинные волосы на головѣ). Трауръ надѣваютъ на нѣсколько дней, на годъ и даже на три года, смотря по желанію и близости родства. Впродолженіи этого времени избѣгаютъ присутствія въ публичныхъ увеселительныхъ собраніяхъ, не носятъ безъ особенной нужды оружія и не скачутъ верхомъ, что считается у тушинъ, да и у всѣхъ кавказцевъ, однимъ изъ первыхъ удовольствій. Женщины въ траурѣ привѣшиваютъ на плечи черныя шерстяныя кисточки и лоскутки желѣзнаго панцыря.“

г) *Кортъ-башуйлое*—бритье бороды и снятіе траура у мужчинъ.

д) *Айрчейронъ-долуйлое*—снятіе траура у женщинъ.

е) *Петей-датадуйлое* –приглашеніе плакальщицъ надъ одеждою умершаго и, наконецъ,

ж) *Вегъ*. Эта годичная и послѣдняя тризна по умершемъ совершается всегда съ особенною пышностью; сопровождаемая скачкой (доги) и ружейною пальбою въ цѣль (дабагъ), она привлекаетъ множество зрителей. Въ собраніе гостей, на площадь, выносятъ одежду покойнаго для раздачи ея, также оружія и лошади бѣднымъ, и затѣмъ всѣ пожертвованія и поминки прекращаются. Лошадей, назначенныхъ для скачки, подводятъ по одиночкѣ къ одеждѣ и даютъ имъ понемногу разсыпаннаго на коврѣ ячменя, а одна изъ плачущихъ женщинъ обливаетъ колѣна каждой лошади молокомъ. Вокругъ одежды ставятъ огромные ушаты съ пивомъ и до двадцати пяти круглыхъ хлѣбовъ, въ которые воткнуты небольшіе значки изъ красной и бѣлой матеріи; на эти-же хлѣбы кладутъ баранью ножки, кусочки сыра и т. п. Вслѣдъ затѣмъ всадники, держа такіе-же круглые хлѣбы съ значками, подъѣзжаютъ къ одеждѣ. Въ ожиданіи трогательной сцены, всѣ присутствующіе обступаютъ ихъ кругомъ. Наконецъ, на лошади покойника въѣзжаетъ въ кругъ извѣстный пѣвецъ и громкимъ величественно-печальнымъ голосомъ начинаетъ импровизировать пѣснь *Далай*, заключающую въ себѣ трогательное похвальное слово усопшему; она сопровождается припѣвомъ хора всадниковъ“. „Затѣмъ, послѣ пѣсни—говоритъ г. Зиссерманъ,—всадники приготовляются къ скачкѣ. По данному знаку, они пускаютъ коней во весь опоръ къ назначенному мѣсту, гдѣ опередившаго ожидаетъ награда, *аламъ*—знамя, обвѣшанное подарками женскихъ рукодѣлій“. См. „Двадцать пять лѣтъ на Кавказѣ“ А. Л. Зиссермана, часть 2-я, стр. 244—245.

„При опросѣ—продолжаетъ изслѣдователь,—крестьяне увѣряли меня, что они ничего не платятъ хевисъ-берамъ, но этому заявленію нельзя придавать вѣры, такъ какъ оно вызвано боязнью устраненія хевисъ-беровъ. Горецъ совершенно основательно считаетъ себя рабомъ своего „хати“, капища, роль жреца въ которомъ исполняетъ хевисъ-бери. Всѣ приношенія и пожертвованія поступаютъ въ распоряженіе этого жреца. Указать съ точностью получаемую хевисъ-беромъ сумму, при имѣющихся у меня данныхъ, не представляется возможности, хотя можно сказать съ увѣренностью, что расходы населенія на взносы хевисъ-берамъ значительны. Достаточно упомянуть, что Гуданскому капищу приносятся въ жертву тысячи овецъ, а капища Тамарисъ-Джвари и Лашарисъ-Джвари перещеголяли въ этомъ отношеніи Гуданское капище. Кромѣ родовыхъ, имѣется, какъ сказано и выше, капище почти въ каждой деревнѣ. Расходы на общественные праздники—„хатоба“ несутъ, главнымъ образомъ, хевсурскія и пшавскія общества, за исключеніемъ іорскихъ, въ коихъ языческіе обряды почти что вытѣснены“ [1]).

Насколько значительны расходы на эти праздники, какъ сказано выше, трудно высчитать, но что они должны быть очень велики, это ужъ видно изъ того, какое значеніе придаютъ горцы этимъ праздникамъ и какъ справляются послѣдніе. Праздникъ или „хатоба“ для горца не просто почитаніе дня какого-либо святого, а обрядъ умилостивленія сильнаго и грознаго въ его глазахъ родоваго бога, единственнаго существа, по отношенію къ которому онъ, гордо величающій себя „свободнымъ человѣкомъ“, снисходитъ до названія „раба“ (ყმა, მონა). Рабство это по отношенію къ „хати“ проглядываетъ во всѣхъ дѣйствіяхъ каждаго изъ членовъ общества отъ мала до велика. Общество выдѣляетъ своему „господину“ лучшія пахатныя земли и лѣсные участки и присвоиваетъ имъ названіе „сахато“; оно обработываетъ эти пахатные участки, при чемъ устанавливаетъ цѣлую организацію общиннаго труда, которымъ руководятъ выборные—„шульты“—и все это для того, чтобы не обидѣть „боговъ“ и отпраздновать ихъ праздникъ (хатоба), какъ нельзя лучше. Мало того, помимо „шультовъ“, которымъ поручено руководительство работами на поляхъ „сахато“, есть еще особые выборные, которыхъ обязанность—распоряжаться и прислуживать на общинныхъ пиршествахъ. Это—„дастуры“. Посмотрите теперь, какъ совершаются работы. „Шульты“—говоритъ изслѣдователь—объявляютъ селенію, что такой-то день назначается для „сатемо-нади“—общинной работы. Въ назначенный день на поля „сахато“ выходятъ всѣ сохи, работавшія въ селеніи. Все поле разбивается на столько равныхъ полосъ, сколько въ селеніи сохъ или домохозяевъ. Полосы баллотируются по обыкновенному жеребью и каждый домохозяинъ запахиваетъ доставшуюся ему полосу. Ячмень для высѣва выдается каждому „шультомъ“ изъ общиннаго амбара (бегели), но если нѣтъ остатка ячменя отъ прошлаго года, то

---

[1]) См. Матеріалы, т. V, ч. 1-я, стр. 482—483.

„шульты“ дѣлаютъ раскладку между всѣми хозяевами селенія поравну. Каждый домохозяинъ собственноручно долженъ принести ячмень и обсѣменить свою полосу. Въ назначенный „шультами“ день все селеніе собирается для уборки урожая. При уборкѣ полей должны присутствовать всѣ отъ мала до велика. Старики, женщины и даже дѣти участвуютъ въ такой торжественной работѣ. Урожай сносится на гумно всѣми, или только „шультами“ и „дастурами“. „Шульты“ или, гдѣ ихъ не выбираютъ, „дастуры“ должны сами смолотить урожай въ присутствіи схода или старшинъ. За это они получаютъ солому, которая здѣсь имѣетъ большую цѣнность. Ячмень изъ гумна сносятъ на спинѣ домохозяева въ „бегели“ и тамъ онъ сдается мѣрою „шультамъ“, которые сохраняютъ его и выдаютъ по приговору схода „дастурамъ“ для приготовленія пива къ празднику“ [1]). Ко всему вышеизложенному слѣдуетъ добавить, что въ Тушетіи, гдѣ „земель образа“ нѣтъ, для приготовленія общественнаго пива тушины дѣлаютъ раскладку и каждый дымъ вноситъ опредѣленную мѣру ячменя. Каждый дымъ, кромѣ того, обязанъ, приготовить извѣстное количество солода и сдать его выборному „мнате“, который обыкновенно взбирается на крышу какого-либо дома и, крича оттуда во всеуслышаніе, сообщаетъ селенію о своихъ требованіяхъ.

Мы нарочно остановились такъ долго на обычныхъ религіозныхъ праздни-

---

[1]) А вотъ и самое описаніе праздника, который ничто иное, какъ торжественное языческое жертвоприношеніе: „Приготовленіе къ празднику начинается „дастурами“ заранѣе. Капищамъ домохозяева приносятъ непосредственно и добровольно въ жертву барановъ; за этими жертвами „дастуры“ не слѣдитъ. Но съ каждаго сельскаго общества или рода, по установившемуся обычаю, полагается, смотря по празднику, нѣсколько барановъ въ жертву. „Дастуры“ собираютъ сходъ, на которомъ бросается жеребій, и тотъ, кому онъ выпалъ, долженъ приготовить барана къ закланію въ день праздника. Конечно, и эта повинность распредѣлена между всѣми равномѣрно и потому принесшій по жеребью въ жертву барана не участвуетъ въ бросаніи жеребья до тѣхъ поръ, пока каждый не сравнится съ нимъ. За нѣсколько дней до праздника, „дастуры“ варятъ пиво. Необходимую воду обязаны принести женщины. Эта повинность тоже распредѣляется между всѣми дымами поравну. Доставить дрова обязаны „дастуры“ на свой счетъ. Въ праздникъ все селеніе или весь родъ собирается къ капищу. Каждый домохозяинъ обязанъ принести къ празднику по одному хлѣбу. „Деканозъ“ или „хуцесъ“, въ присутствіи всѣхъ, держа барана между ногъ, произноситъ слѣдующую молитву: „Слава и сила Господу, величіе сегодняшнему дню, слава солнцу и спутнику его ангелу, слава и побѣда тебѣ, герою Господа—копала (или тому, во имя какого святаго празднуется), да славитъ и дастъ тебѣ побѣду Господь! Пусть не прогнѣвается и не возненавидитъ Онъ тебя! не гнѣвайся и не возненавидь и ты насъ!... Услышь молитву просителя (ей)! Даруй ему (имя) сына (сыновей), увеличь: урожай, колыбели чадъ, хлѣбопѣдовъ, оруженосцевъ, родоначальниковъ...твоей-же гостинницѣ прибавится. Укажи просителю (ямъ) хорошую переправу черезъ рѣку, помоги его (ихъ) больному (ымъ)... Если онъ (они) провинился (лись) передъ сыномъ другаго бога,—прости за него извиненія! Прикрой его полою. Если божій есаулъ (разсыльный) требуетъ съ него дань, отклони эту грозу и укажи есаулу другія мѣста и города. Если проситель (и) идетъ (утъ) на поле или на войну, сопутствуй его (ихъ); помоги ему (имъ) нагнать непріятеля, а если бѣжитъ (гутъ) отъ него—даруй силу уйдти! Избавь отъ горькой смерти, даруй урожай, благослови труды его (ихъ) рукъ и скота, прости грѣхи, отклони вражьи силы и смерть, будь покровитель и милостивецъ, какъ къ нему (нимъ), такъ и къ его (ихъ) двупогимъ и четвероногимъ, къ мужчинамъ и женщинамъ...Услышь, Господинъ и великій Государь!“...Послѣ прочтенія молитвы „деканозъ“ закалываетъ барана. „Дастуры“ всѣ жертвы закалываютъ и подаютъ къ обѣду. Во время обѣда „деканозы“ и старѣйшіе сидятъ въ первой комнатѣ (сахато), а остальные мужчины въ народной (саджаро); женщины-же и дѣти—поодаль отъ капища. „Дастуры“ угощаютъ сначала „деканозовъ“ и старѣйшинъ, а потомъ народъ и женщинъ. Пиво пьютъ всѣ. Баранина дѣлится по числу душъ обоего пола и каждый ребенокъ получаетъ долю, равную съ взрослыми. Я не считаю нужнымъ подробно описывать всѣ тѣ религіозные обряды, которые предшествуютъ общей трапезѣ: описаніе ихъ не выяснило-бы ничего, касающагося предмета моего изслѣдованія“. См. Матеріалы, т. V, ч. 1-я, стр. 382—384.

кахъ грузино-горцевъ, чтобы тѣмъ нагляднѣе можно было представить себѣ расходы, сопряженные съ ними. Оцѣнивая эти расходы приблизительно, нельзя не согласиться съ нѣкоторыми изслѣдователями, что сумма расходовъ на содержаніе священниковъ и на разныя церковныя требы и религіозные обряды въ нѣкоторыхъ уѣздахъ почти что равняется общей суммѣ подымной подати, а въ другихъ даже превосходитъ ее.

Все это вѣрно только относительно расходовъ грузинскаго населенія. Что-же касается до русскихъ поселенцевъ, живущихъ въ уѣздахъ, то они платятъ, конечно, меньше. Такъ, напримѣръ, во всѣхъ русскихъ селеніяхъ Тифлисскаго уѣзда, за исключеніемъ Ольгинскаго, Елисаветинскаго и Николаевки II, поселенцы ничего не платятъ священникамъ, такъ какъ послѣдніе состоятъ при штабъ-квартирахъ и получаютъ опредѣленное жалованье. Случается, разумѣется, что, помимо платы за церковныя требы, русскіе поселенцы снабжаютъ своихъ священниковъ разными продуктами, какъ-то картофелемъ, сѣномъ и т. п., но это вовсе необязательно и дѣлается совершенно добровольно [1]). Плата за требы у нихъ-же сравнительно тоже очень незначительна. Въ противоположность туземцамъ, буквально разоряющимся на похороны, они платятъ отъ 3 до 5 руб., а за поминовеніе во время обѣдни всего нѣсколько копѣекъ. Заказныя обѣдни имъ обходятся не дороже 5 рублей [2]). Въ другихъ мѣстахъ, гдѣ только имѣются православные переселенцы изъ русскихъ, духовенство ихъ получаетъ почти столько-же.

Нечего и говорить, что сектанты вообще и духоборы въ частности, гдѣ они встрѣчаются, несутъ очень мало религіозныхъ расходовъ. Послѣдніе ограничиваются издержками на содержаніе молитвенныхъ домовъ, помощью бѣднымъ и убогимъ и т. д.

б) *Католическое.* Католики изъ армянъ и грузинъ, живущихъ въ Ахалкалакскомъ и Ахалцихскомъ уѣздахъ, Тифлисской губерніи, платятъ патерамъ и деньгами и продуктами, но преимущественно послѣдними. Обыкновенно размѣръ платы опредѣляется заранѣе, по уговору, при чемъ въ нее входитъ почти все, что необходимо въ домашнемъ быту: пшеница, масло, молоко, птица и проч. Вообще, въ этомъ отношеніи католическіе священники выказываютъ больше предусмотрительности, чѣмъ ихъ остальные собратья, что, по мнѣнію изслѣдователя вышеупомянутыхъ уѣздовъ, вполнѣ объясняется ихъ оторванностью отъ почвы и пренебреженіемъ къ сельско-хозяйственной дѣятельности. Въ нѣкоторыхъ селеніяхъ, впрочемъ, прихожане отпускаютъ патерамъ тоже, что и армяне-григоріане своимъ священникамъ [3]).

в) *Армяно-григоріанское* духовенство отъ прихожанъ, живущихъ въ предѣлахъ Грузіи, получаетъ столько-же, сколько и духовные православнаго вѣроисповѣданія, а въ нѣкоторыхъ селеніяхъ (Дагетъ-Хачинъ и Самшвильдо) прихожане даже не

---

[1]) См. Матеріалы, т. V, ч. 1-я, стр. 259.
[2]) „ „ тамъ-же, стр. 260.
[3]) „ „ томъ III, ч. 2-я, стр. 218.

считаютъ себя обязанными платить ему что нибудь [1]). Въ Ахалцихскомъ и въ Ахалкалакскомъ уѣздахъ армянскимъ священникамъ платятъ разно—отъ $^1/_4$ до 2 кодъ пшеницы и до коды ячменя съ каждой души обоего пола. Есть, впрочемъ, селенія, гдѣ священники получаютъ по уговору. Таковы: селеніе Абулъ, платящее 13 сомаръ пшеницы, и Азавретъ—10 сомаръ. Что-же касается до размѣровъ платежной нормы, то наивысшій размѣръ встрѣчается только въ одномъ селеніи, средніе—въ четырехъ, а во всѣхъ остальныхъ установлена только низшая норма, равняющаяся $^1/_4$ коды пшеницы съ каждой души обоего пола [2]). Въ Горійскомъ уѣздѣ армяне или ничего не платятъ своимъ священникамъ и послѣдніе довольствуются кружечнымъ сборомъ, или-же отпускаютъ имъ по кодѣ пшеницы съ дыма въ годъ [3]).

Въ уѣздахъ, составлявшихъ провинціи бывшей Арменіи, вознагражденія священникамъ нѣсколько выше, во всякомъ случаѣ—они превосходятъ расходы прочихъ національностей тѣхъ-же мѣстъ на тотъ-же предметъ. Изъ натуральныхъ повинностей, отбываемыхъ въ ихъ пользу, главное мѣсто занимаетъ такъ называемый *калаптугъ*, или плоды гумна. Размѣръ калаптуга равняется отъ 1 до $2^1/_2$ пуд. пшеницы съ каждаго дыма, или-же отъ 20 до 25 фунт. пшеницы съ каждаго вола. Въ нѣкоторыхъ селеніяхъ, какъ, напримѣръ, Мегринскаго участка, Зангезурскаго уѣзда, Елисаветпольской губерніи, калаптугъ замѣненъ денежнымъ взносомъ отъ 40 до 60 коп., а въ другихъ—уплатою отъ 2 до 5 мана (по 7—9 фунтовъ въ каждомъ) сусла съ каждой тысячи виноградныхъ лозъ. Затѣмъ, что касается до платы за церковныя требы, то она во всѣхъ случаяхъ значительно меньше взимаемой православнымъ духовенствомъ, при чемъ самый низшій размѣръ ея равняется 5 коп., а высшій—4 руб. сер.[4]). Въ другихъ уѣздахъ, а именно Эриванской губерніи, размѣръ *птуга*, или, что тоже, *калаптуга*, находится въ прямой зависимости отъ числа единицъ платежной способности домохозяина, или количества находящейся въ его пользованіи пахатной земли. Въ селеніяхъ съ амшачною системою распредѣленія земли, съ каждой цѣлой амшы священникъ получаетъ по 4 кота пшеницы и 4 кота ячменя, а въ остальныхъ мѣстахъ съ каждаго сомарнаго мѣста—по $^1/_2$ котѣ пшеницы и $^1/_2$ котѣ ячменя [5]). Помимо этихъ вознагражденій, армянскіе священники, само собою разумѣется, получаютъ еще и такъ называемыя обязательныя приношенія, какъ-то: кожу и лѣвую ляжку каждаго животнаго, приносимаго въ жертву. Относительно этихъ приношеній существуетъ, впрочемъ, нѣкоторое ограниченіе: отдавать кожу священнику обязательно только въ томъ случаѣ, если въ жертву была принесена корова, но если

---

[1]) См. Матеріалы, т. V, ч. 1-я, стр. 259.
[2]) „ „ „ т. III, ч. 2-я, стр. 217—218.
[3]) „ „ „ т. VI, ч. 1-я, стр. 244.
[4]) „ „ „ т. IV, ч. 1-я, стр. 109—110.
[5]) „ „ „ т. I, стр. 58.

быкъ—кожа продается и изъ вырученныхъ денегъ священнику отпускается только рубль, а остальныя вносятся въ церковную кассу [1]).

Впрочемъ, нужно сказать и то, что традиціонные обычаи, устанавливающіе нѣкоторые доходы духовенства, съ теченіемъ времени постепенно утрачиваютъ свою силу даже и въ армянскомъ населеніи. Это сказалось, между прочимъ, въ Казахскомъ уѣздѣ, Елисаветпольской губерніи, гдѣ узаконенный съ древнѣйшихъ временъ обычай отвода въ безплатное пользованіе священникамъ общественныхъ пахатныхъ земель начинаетъ вызывать протестъ. Въ трехъ-четырехъ селеніяхъ населеніе даже обложило эти земли поземельнымъ сборомъ, въ случаѣ неуплаты котораго, оно даже пригрозило отобрать ихъ. Мало того, не менѣе старинный обычай, давать плату „за крестное цѣлованіе“ священникамъ, тоже выводится и, какъ видно изъ выше упомянутаго изслѣдованія, очень быстро, ибо изъ 69 селеній этого уѣзда онъ сохранился только въ 22-хъ [2]). Все это, конечно, не можетъ не отзываться неблагопріятно на матеріальной обезпеченности армянскаго духовенства.

г) *Мусульманское духовенство* въ краѣ, какъ свидѣтельствуютъ почти всѣ изслѣдованія, обезпечено меньше, чѣмъ всѣ остальныя, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, несмотря даже на значительность приходовъ, просто бѣдствуетъ. Нищета его въ особенности бросается въ глаза въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ муллы не получаютъ вовсе части урожая и довольствуются одною только платою за совершеніе требъ [3]). Изъ послѣднихъ самою доходною считается заключеніе брачнаго контракта, дающее муллѣ отъ 40 коп. до 1 руб. [4]). Вотъ почему нѣкоторыя мусульманскія селенія сами отъ себя, совершенно добровольно, уплачиваютъ своимъ духовнымъ нѣкоторую часть урожая, сколько кому вздумается. Но, во-первыхъ, такихъ селеній весьма мало [5]), а, во-вторыхъ, и размѣръ уплачиваемыхъ ими продуктовъ весьма ограниченъ.

Въ заключеніе, скажемъ нѣсколько словъ о духовныхъ повинностяхъ, лежащихъ на мусульманской части Закавказскаго населенія.

Первая изъ нихъ: наемъ пріѣзжихъ *марсіахановъ* (разсказчиковъ), практикуемый мусульманскими обществами шіитскаго ученія. Марсіаханы эти исполняютъ обрядъ оплакиванія смерти имама Хусейна [6]). Каждый мусульманинъ, во время

---

[1]) См. Матеріалы, томъ I, стр. 59.
[2]) „ „ „ т. II, ч. 2-я, стр. 206.
[3]) „ „ „ тамъ-же.
[4]) „ „ „ IV, ч. 1-я, стр. 110.
[5]) Во всемъ Казахскомъ уѣздѣ всего 5 селеній, уплачивающихъ муллямъ нѣкоторую часть урожая. См. Матеріалы, томъ II, ч. 2-я, стр. 206.
[6]) Происхожденіе этого обычая слѣдующее: „Преданіе гласитъ, говоритъ изслѣдователь Зангезурскаго уѣзда, что гибель Хусейна, сына Алія, отъ дочери Магомета—Фатьмы, послѣдовала въ десятый день мѣсяца магерлама, въ пустынѣ *Кялбалай*, почему мусульмане шіитскаго ученія посвящаютъ первые десять дней этого мѣсяца исполненію обряда оплакиванія Хусейна и его родныхъ. Въ эти дни публичные разсказчики трагическихъ событій (марсіаханы) разсказываютъ эпизоды изъ битвы, происшедшей на полѣ Кялбалай между Хусейномъ и четырехъ-тысячнымъ войскомъ дамасскаго халифа Іезида, сына Моавія. См. Матеріалы, томъ IV, ч. 1-я, стр. 110.

исполненія обряда, вноситъ извѣстную сумму, изъ которой часть идетъ въ пользу разсказчика, а часть—въ пользу бѣдныхъ. Какъ говорятъ, размѣръ сбора въ городахъ простирается до нѣсколькихъ тысячъ рублей, между тѣмъ какъ въ большихъ селеніяхъ онъ ограничивается 20—50 рублями.

Вторая повинность—*фитра*, третья—*закятъ* и, наконецъ, четвертая—*хумсъ*. Изъ этихъ повинностей болѣе всѣхъ обязательна фитра, состоящая въ сборѣ $8^1/_2$ фунт. зерна съ каждой души обоего пола, каковой сборъ предназначенъ для раздачи бѣднымъ въ послѣдній день рамазана. Закятъ—тоже сборъ $^1/_{10}$ части произведеній земли въ пользу нищихъ, мечетей и невѣрныхъ, покровительствующихъ мусульманской религіи. Наконецъ, третья повинность—хумсъ уплачивается мусульманами суннитскаго вѣроисповѣданія. Она состоитъ въ $^1/_5$ части доходовъ, оставшихся отъ годовыхъ расходовъ дыма, изъ которой половина слѣдуетъ духовному лицу, а половина—потомкамъ пророка, сеидамъ.

Въ дополненіе ко всему изложенному, слѣдуетъ замѣтить, что всѣ эти духовныя повинности, за исключеніемъ сбора на марсіахановъ, съ теченіемъ времени все больше забываются и утрачиваютъ всякое значеніе [1]).

Еврейское духовенство—раввины получаютъ небольшое вознагражденіе (отъ 20 до 30 коп.) деньгами и, сверхъ того, извѣстное количество мяса съ зарѣзанныхъ животныхъ [2]).

Заканчивая обзоръ главныхъ расходовъ крестьянскаго населенія на духовенство, мы находимъ совершенно умѣстнымъ перечислить тутъ-же и другіе расходы, вызываемые религіозными чувствами и потребностями народа, или, вообще, имѣющіе какое либо отношеніе къ нимъ. Таковы:

а) *Сборъ въ пользу монастырей*, практикующійся преимущественно въ армянскихъ провинціяхъ. Главнѣйшая изъ святынь армянскаго народа—Эчміадзинскій монастырь является и главною собственницею этого сбора. Размѣръ сбора не вездѣ одинаковъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ уплата его считается только нравственною обязанностью прихожанъ и потому не производится съ точностью: платятъ сколько могутъ, а нѣкоторые и совсѣмъ ничего не платятъ [3]). Въ другихъ-же, напротивъ, необязательность сбора ничуть не мѣшаетъ ему на самомъ дѣлѣ быть обязательнымъ, въ смыслѣ непремѣнной и аккуратной уплаты. Платятъ и деньгами и произведеніями земли. Денежный сборъ, принятый, кстати сказать, въ Нахичеванскомъ уѣздѣ и называемый „шичадрамъ“, равняется всего 5 коп. съ каждой души. Произведеніями земли уплачиваютъ по $^1/_4$ кота пшеницы и $^1/_4$ кота ячменя съ каждаго ярма и по $^1/_2$ кота пшеницы съ каждаго дыма. Въ первомъ случаѣ, сборъ называется „луцгинъ“, что въ переводѣ значитъ *цѣна ярма*, а во второмъ—„гавазанаптугъ“—*плоды посоха* [4]). Вмѣстѣ съ этимъ, въ пользу-же монастыря отпускается по фунту масла съ дойной коровы и однодневное молоко съ

---

[1]) См. Матеріалы, т. IV, ч. 1-я, стр. 111.
[2]) „ „ „ т. VI, ч. 2-я, стр. 199.
[3]) „ „ т. I, ч. 1-я, стр. 573—574.
[4]) „ „ т. I, стр. 59.

цѣлаго стада для приготовленія сыра [1]). Приблизительно вѣрное понятіе о размѣрахъ этихъ сборовъ можно составить по тому, что сборъ въ пользу Эчміадзинскаго монастыря въ одномъ только Казахскомъ уѣздѣ, Елисаветпольской губерніи, въ 1884 году равнялся 1221 руб. 75 коп., считая въ томъ числѣ сборъ и деньгами и разными продуктами [2]). Раздѣливъ эту сумму на число армянскихъ дымовъ въ уѣздѣ, найдемъ, что съ каждаго дыма уплачивается по 40 коп., а съ души—около 4 коп. Чтобъ покончить съ этимъ предметомъ, скажемъ, наконецъ, что не вездѣ упоминаемый сборъ предназначается для Эчміадзинскаго монастыря. Армянское населеніе Зангезурскаго уѣзда, Елисаветпольской губерніи, уплачиваетъ его въ пользу Татевскаго монастыря, при чемъ тутъ онъ носитъ названіе „лускнпъ"—*цѣна освѣщенія* и уплачивается не только пшеницею, масломъ, сыромъ и т. п., но даже солью, яйцами, бобами и, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, даже навозомъ для монастырскаго сада [3]).

Въ заключеніе упомянемъ, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и грузинское населеніе несетъ натуральныя повинности въ пользу извѣстныхъ святынь, какъ, напримѣръ, Аллавердинскаго собора въ Кахетіи [4]).

б) *Наемъ звонарей*. Обычай найма звонарей, отчасти чуждый и грузинскимъ селеніямъ, главнымъ образомъ, сохранился опять-таки въ армянскихъ сельскихъ обществахъ. Въ грузинскихъ селеніяхъ онъ встрѣчается только въ Кахетіи, гдѣ звонарямъ каждое селеніе платитъ отъ 40 до 50 рублей въ годъ, или по литрѣ зернового хлѣба съ дыма [5]). Въ Тифлисской губерніи армяне-григоріане на наемъ звонаря расходуютъ по одному хлѣбу въ недѣлю, при чемъ хлѣбъ этотъ собирается звонаремъ въ каждую субботу. Такимъ образомъ, въ годъ на содержаніе звонаря тратится около одной коды хлѣба съ дыма. Впрочемъ, въ Ахалцихскомъ и Ахалкалакскомъ уѣздахъ есть селенія (какъ, напримѣръ, Закъ, Вачіанъ и Малые Хангалы), гдѣ звонарямъ даютъ или опредѣленное количество зерна, или-же просто денежное вознагражденіе, равняющееся 20 коп. съ дыма [6]). Въ Эриванской губерніи наемъ звонарей практикуется чаще, чѣмъ гдѣ либо, въ особенности въ армяно-католическихъ селеніяхъ, гдѣ онъ считается обязательнымъ. Размѣръ вознагражден'я тутъ обыкновенно полагается не менѣе $^1/_4$ кота пшеницы и столько-же ячменя съ дыма. Въ армяно-григоріанскихъ селеніяхъ обязанность звонаря выполняютъ часто одинокіе старики, и преимущественно безплатно [7]). Въ другихъ мѣстахъ, какъ, напримѣръ, въ Сурмалинскомъ и Эчміадзинскомъ уѣздахъ Эриванской губерніи, плата звонарямъ не обязательна, но каждый платитъ по желанію [8]).

---

[1]) См. Матеріалы, т. I, стр. 59.
[2]) „ „ т. II, ч. 2-я, стр. 207.
[3]) „ „ т. IV, ч. 1-я, стр. 110.
[4]) „ „ т. V, ч. 1-я, стр. 141.
[5]) „ „ т. V, ч. 1-я, стр. 135.
[6]) „ „ т. III, ч. 2-я, стр. 218.
[7]) „ „ т. I, стр. 59.
[8]) „ „ т. III, ч. 1-я, стр. 338.

в) *Наемъ церковныхъ сторожей*, или, вѣрнѣе, караульныхъ—расходъ, сравнительно недавно установленный. Правда, онъ существовалъ и прежде, но въ весьма немногихъ селеніяхъ, и только повторяющіеся въ послѣднее время грабежи церквей, такъ сказать, узаконили его существованіе. Условія найма караульныхъ почти тѣ-же, что и звонарей, т. е. по 40—50 руб. въ годъ или по литрѣ зернового хлѣба. Въ общей сложности, Телавскій уѣздъ платитъ караульнымъ при церквахъ—1256 р. 78 к. [1]), Сигнахскій—1942 р. 35 к. [2]). Въ Тіонетскомъ уѣздѣ въ пользу-же сторожей уплачивается съ дыма по 20—60 к. или на столько-же натурою [3]). Тоже самое практикуется и въ Кутаисской губерніи, гдѣ, впрочемъ, еще чаще сами крестьяне отбываютъ эту повинность по-очередно.

Расходы на школы. Число народныхъ школъ въ уѣздахъ приведено въ извѣстность, къ сожалѣнію, не всѣми изслѣдователями. Это обстоятельство заставляетъ насъ ограничиться данными изъ „Отчета г. попечителя Кавказскаго учебнаго округа за 1885 годъ".

По свѣдѣніямъ, заключающимся въ этомъ изданіи,

въ Тифлисской губерніи	68	сельск. школъ [4])
„ Кутаисской „	94	„ „
„ Эриванской „	14	„ „
„ Бакинской „	18	„ „
„ Елисаветпольской	25	„ „
Итого	219	„ „

Приведенныя данныя относятся къ народнымъ школамъ, содержимымъ на счетъ сельскихъ обществъ. Что-же касается до общаго числа начальныхъ училищъ, существующихъ въ городахъ и селеніяхъ, на счетъ разныхъ лицъ, обществъ и учрежденій, и при томъ для дѣтей обоего пола, то общее число ихъ, по губерніямъ, конечно, больше, а именно:

въ Тифлисской губерніи (вм. съ Закатал. окр.)	115	школъ.
„ Кутаисской „	115	„
„ Эриванской „	21	„
„ Бакинской „	31	„
„ Елисаветпольской „	33	„
Итого	315	„

[1]) См. Матеріалы, т. V, ч. 1-я, стр. 135.
[2]) „ „ т. IV, ч. 2-я, стр. 325.
[3]) „ „ т. V, ч. 1-я, стр. 483—484.
[4]) Въ число школъ Тифлисской губерніи включены и школы Закатальскаго округа.

Такимъ образомъ, сравнивая число школъ съ количествомъ населенія во всѣхъ пяти губерніяхъ Закавказскаго края, найдемъ, что одно училище приходится:

въ Тифлисской	губ. (съ Закат. округомъ)	на 6500 душъ.
„ Кутаисской	„ (съ Бат. обл. и Сух. окр.)	7100 „
„ Эриванской	„	25600 „
„ Бакинской	„	17000 „
„ Елисаветпольской	„	18000 „ [1]).

Опредѣлить, сколько изъ приведеннаго выше числа школъ приходится на казенныя сельскія общества, или сколько дѣтей казенныхъ крестьянъ учатся въ этихъ школахъ, по отсутствію на то достовѣрныхъ данныхъ, нѣтъ никакой возможности. Можно сказать только съ увѣренностью, что процентъ учащихся изъ этого разряда крестьянъ долженъ быть значительно меньше другихъ, ибо почти вездѣ экономическая необезпеченность казенныхъ крестьянъ заставляетъ ихъ смотрѣть на ученіе, какъ на роскошь.

Издержки на содержаніе школъ, тамъ, гдѣ онѣ существуютъ, составляютъ довольно крупную статью расхода. Въ Кутаисской губерніи каждое сельское общество, имѣющее школу, тратитъ на нее: въ Рачинскомъ уѣздѣ отъ—80 к. до 1 руб. 20 к. съ дыма [2]), въ Шорапанскомъ—отъ 20 к. до 1 руб. [3]) и столько-же въ другихъ уѣздахъ. Среднимъ числомъ, на каждую школу, такимъ образомъ, издерживается отъ 300 до 450 руб. Несравненно большее колебаніе въ размѣрахъ школьныхъ расходовъ замѣчается въ Тифлисской губерніи вообще и въ Кахетіи, въ частности. Такъ, напримѣръ, въ Телавскомъ уѣздѣ изъ 25 обществъ, имѣющихъ школы, „нѣкоторыя, какъ утверждаетъ изслѣдователь этого уѣзда, расходуютъ довольно крупныя суммы, а другія всего по нѣсколько десятковъ рублей". Къ первымъ относятся Велисцихское общество, отпускающее 600 р., и Кварельское—455 руб. [4]). Еще болѣе значителенъ этотъ расходъ въ Тифлисскомъ уѣздѣ, гдѣ селеніе Норіо платитъ 784 р., Сагареджо—621 р., Марткоби—593 р. [5]) и т. д. Въ другихъ обществахъ, крестьяне платятъ несравненно меньше.

Вообще, нужно замѣтить, что въ предѣлахъ Кутаисской и Тифлисской губерній школьное дѣло въ русскихъ селеніяхъ обставлено лучше, чѣмъ въ туземныхъ. Въ первыхъ большинство школъ—правительственныя, на которыя сами общества несутъ или очень мало расходовъ или ничего не расходуютъ [6]).

Что-же касается грамотности, то она нигдѣ не можетъ считаться особенно распространенною, но все-же въ русскихъ селеніяхъ она нѣсколько выше, чѣмъ

---

[1]) „Отчетъ попечителя Кавказскаго учебнаго округа о состояніи учебныхъ заведеній за 1885 годъ". См. стр. 163, 164, 165 и 167.

[2]) См. Матеріалы, т. II, ч. 1-я, стр. 84.

[3]) „ „ т. V, ч. 2-я, стр. 224.

[4]) „ „ т. V, ч. 1-я, стр. 131.

[5]) „ „ т. V, ч. 1-я, стр. 261.

[6]) Ibidem.

въ прочихъ. Достойно вниманія, что въ туземныхъ селеніяхъ почти вездѣ на женщинъ приходится бо́льшее число грамотныхъ, чѣмъ на мужчинъ. „Несмотря на то, что учащихся мужскаго пола значительно больше, чѣмъ учащихся женскаго,—говоритъ изслѣдователь Телавскаго уѣзда, Тифлисской губерніи,—грамотность между женщинами распространена болѣе, чѣмъ между мужчинами. Грамотныхъ женщинъ насчитывается 1692 д., или 13,5% общаго числа душъ, мужчинъ—1394 или 9,5%, хотя въ данномъ случаѣ замѣчаются и значительныя уклоненія по селеніямъ. Такъ, въ татарскомъ сел. Караджалы изъ 735 душъ женскаго пола нѣтъ ни одной грамотной; въ сел. Велисцихе грамотныхъ мужчинъ 356 д. или 25,7%, а женщинъ—165 или 13,4%; въ Вардисубани—мужчинъ 45 д. или 5,7%, а женщинъ 141 д. или 21,7%.

Одинъ грамотный мужчина приходится на 10,4 душъ муж. пола; одна грамотная женщина—на 7,3 душъ женскаго пола [1]).

Тоже самое явленіе наблюдается и въ Имеретіи: женщины, въ общемъ, грамотнѣе мужчинъ, хотя, конечно, и тамъ кое-гдѣ встрѣчаются исключенія.

Для Кахетіи такое исключеніе составляетъ Сигнахскій уѣздъ. Тутъ „одинъ грамотный въ грузинскихъ селеніяхъ приходится на 11 душъ, въ русскихъ—на 5 душъ, а среднимъ числомъ—на 10 душъ. По поламъ грамотные распредѣляются такъ: мужчинъ—2356, или 9,7% общаго числа мужскаго пола душъ и женщинъ—1,864, или 8,9%; въ Кизикіи грамотныхъ мужчинъ—1,872, или 9,3%, а женщинъ—1,561 или 9,0%; въ Уканамхари мужчинъ—331 (8,7%), женщинъ—276 или 8,6%; въ 3 русскихъ селеніяхъ мужч.—153 (33,1%), женщ.—27 (5,8%.) Въ Кизикіи и Уканамхари грамотныхъ мужчинъ—2,203 или 9.2%, а женщинъ—1837 или 8,9%. Слѣдовательно, одинъ грамотный въ грузинскихъ селеніяхъ приходится на 10 душъ мужскаго пола, въ русскихъ на 4 д. муж. пола, а всего, среднимъ числомъ, на 10 душъ муж. пола; одна грамотная женщина въ грузинскихъ селеніяхъ приходится на 11 душъ женск. пола, въ русскихъ—на 16 душъ женск. пола, а всего, среднимъ числомъ, на 11 душъ женскаго пола [2])".

Интересно, что въ тѣхъ селеніяхъ Грузіи, гдѣ овцеводство дѣлаетъ успѣхи, одновременно съ нимъ прогрессируетъ и грамотность. Явленіе это объясняется характеромъ пастушеской жизни, предоставляющей много свободнаго времени. У большинства пастуховъ имѣются книги и почти всѣ они грамотны [3]).

Что-же касается восточныхъ губерній, то, по свидѣтельству изслѣдователей, въ тамошнихъ селеніяхъ школы встрѣчаются рѣдко. Есть и такіе уѣзды, въ которыхъ только въ послѣднее время устроены школы, „но въ рѣдкихъ изъ нихъ начато обученіе дѣтей, что объясняется крайнею бѣдностью крестьянъ, не имѣющихъ средствъ нанять учителя, обставить школу и покупать учебныя пособія для своихъ дѣтей [4]).

---

[1]) См. Матеріалы, т. V, ч. 1-я, стр. 133.
[2]) „ „ т. IV, ч. 2-я, стр. 319.
[3]) „ Ibidem.
[4]) „ Матеріалы, т. I, стр. 5.

Вообще, говоря о народномъ образованіи въ восточныхъ губерніяхъ, нужно замѣтить, что армянское населеніе, въ этомъ отношеніи, стоитъ неизмѣримо выше мусульманскаго, которое, въ полномъ смыслѣ слова, прозябаетъ въ страшномъ невѣжествѣ. Причина такого преимущества армянъ—въ церковно-приходскихъ школахъ, содержимыхъ духовенствомъ на счетъ доброхотныхъ даяній прихожанъ.

Въ заключеніе считаемъ нужнымъ сказать, что школьный налогъ, гдѣ только онъ уплачивается крестьянами, большею частью, взыскивается вмѣстѣ съ государственными податями и вносится въ казначейство, откуда уже учителя и получаютъ свое жалованье.

Караульные селеній содержатся почти всѣми сельскими обществами, какъ восточныхъ, такъ и западныхъ губерній края. Бо́льшею частью караульные нанимаются въ числѣ нѣсколькихъ человѣкъ съ мая мѣсяца по ноябрь и получаютъ отъ 3 до 4 рублей въ мѣсяцъ, или-же соотвѣтственное количество сельскихъ продуктовъ. Много и такихъ селеній, гдѣ, вмѣсто найма караульныхъ, крестьяне сами исполняютъ ихъ обязанности по-очередно.

Наемъ полевыхъ сторожей практикуется во всѣхъ тѣхъ селеніяхъ, пашни коихъ расположены чрезполосно и не ограждены отъ потравъ. Въ Имеретіи и Грузіи они называются „мевелэ“ (მეველე) и получаютъ съ однодневной вспашки по одной литрѣ пшеницы или ячменя, или по двѣ литры кукурузы. Вознагражденіе это уменьшается или увеличивается въ разныхъ обществахъ, смотря по мѣстнымъ условіямъ. Въ нѣкоторыхъ карталинскихъ и кахетинскихъ селеніяхъ принято, кромѣ того, нанимать *караульныхъ садовъ*, которымъ выдается съ дгіури по одной чапѣ и $1^1/_2$ ведра вина, и *караульныхъ покосовъ* (მეკარეები), получающихъ отъ 10 до 15 рублей въ каждый изъ весеннихъ мѣсяцевъ.

Наемъ общественныхъ пастуховъ—самый общепринятый обычай, какъ въ грузинскихъ, такъ и армянскихъ и мусульманскихъ селеніяхъ. Впрочемъ, въ селеніяхъ Кутаисской губерніи, гдѣ общественныхъ пастбищъ мало, обычай этотъ встрѣчается рѣже. Но тамъ, гдѣ онъ существуетъ, пастухамъ платится по 20—30 коп. въ мѣсяцъ съ головы крупнаго скота, что, кстати сказать, продолжается всего четыре лѣтнихъ мѣсяца [1]). Въ Кахетіи точно также, какъ въ Имеретіи, общественные пастухи имѣются только въ немногихъ селеніяхъ, гдѣ они получаютъ или около 80 рублей въ годъ, или, если пасутъ только лошадей, по кодѣ пшеницы и по 60 коп. съ каждой лошади [2]). Въ Карталиніи, напротивъ, общественнымъ пастухамъ платятъ натурою—пшеницею или ячменемъ, при чемъ размѣръ вознагражденія бываетъ различенъ. Бо́льшею частью, онъ равняется съ дойной коровы, а также съ быка и лошади—кодѣ пшеницы, а съ недойной коровы—кодѣ ячменя. За пастьбу телятъ отпускается пастухамъ только удой ко-

[1]) См. Матеріалы, т. II, ч. 1-я, стр. 69.
[2]) „ „ т. V, ч. 1-я, стр. 137.

ровъ по субботамъ. Точно также за овецъ, оставляемыхъ при селеніяхъ, не полагается никакой опредѣленной платы. Въ русскихъ селеніяхъ пастухамъ назначается денежное вознагражденіе[1]). Въ Кахетіи общественные пастухи имѣются только въ русскихъ селеніяхъ. Въ туземныхъ-же селеніяхъ каждый отдѣльный скотовладѣлецъ нанимаетъ себѣ пастуха особо, при чемъ платитъ до 80 рублей въ годъ. Случается, что и мелкіе владѣльцы соединяются въ группы и нанимаютъ общаго пастуха, обыкновенно по 10 коп. съ каждой головы крупнаго скота въ мѣсяцъ[2]). Въ восточныхъ губерніяхъ, какъ, напримѣръ, въ Эриванской, существуютъ нѣсколько иныя условія найма пастуховъ. „Содержаніе пастуховъ для мелкаго скота, говорится въ изслѣдованіи Александрапольскаго уѣзда упомянутой губерніи,—лежитъ на обязанности скотохозяевъ, которые, обыкновенно, отпускаютъ имъ два раза въ день пищу и на ночь четыре леваша (туземный хлѣбъ) каждому; да, кромѣ того, даютъ одинъ войлокъ и столько лапгей, сколько они могутъ износить впродолженіи наемнаго срока. Условія найма пастуховъ для мелкаго скота вездѣ одинаковы. Они заключаются въ томъ, что скотохозяева отдаютъ съ каждыхъ двадцати головъ, не исключая и ягнятъ, полъ-кота пшеницы, полъ-кота ячменя, одну пару лапгей и одного ягненка, при чемъ счетъ этотъ ведется въ началѣ весны, такъ какъ къ осени число скота уменьшается. При этомъ, если кому нибудь приходится по разсчету дать меньше одного ягненка, то отдаетъ или за десять головъ одного козленка, или-же за каждую голову по 10 копѣекъ, такъ какъ каждый ягненокъ осенью оцѣнивается въ 2 рубля. Пастухи отвѣчаютъ предъ хозяевами за пропажу или утрату, если не бываетъ вещественныхъ доказательствъ въ томъ, что скотъ палъ отъ болѣзни или съѣденъ волками. Въ первомъ случаѣ, пастухъ обязанъ принести кожу, а во второмъ—оставшіяся части: голову, ножки, куски кожи и пр.“[3]). Что-же касается соблюденія условій съ пастухами, то, въ этомъ отношеніи, каждый изъ домохозяевъ отвѣчаетъ самъ за себя. „Езиды—говоритъ тотъ-же изслѣдователь,—пастухамъ даютъ только ягнятъ, не прибавляя ни пшеницы, ни ячменя. Послѣ 15 сентября опять нанимаютъ пастуховъ до 9 марта, при чемъ условія найма для этого времени нѣсколько измѣняются: или платятъ по 5 коп. съ головы, или-же производится такое-же вознагражденіе, какое дается лѣтомъ, но только счетъ ведется съ тридцати или сорока головъ“[4]). Въ нѣкоторыхъ обществахъ этого-же Александрапольскаго уѣзда существуетъ обычай отдавать скотъ на содержаніе курдамъ, которые, большею частью, злоупотребляютъ довѣріемъ скотохозяевъ и не возвращаютъ его въ цѣлости.

Въ другихъ уѣздахъ той-же губерніи условія найма пастуховъ почти ничѣмъ не отличаются отъ только что разсказаннаго[5]). Въ Бакинской губерніи

---

[1]) См. Матеріалы, т. V, ч. 1-я, стр. 263.
[2]) „ „ т. IV, ч. 2-я, стр. 289.
[3]) „ „ т. I, стр. 48.
[4]) „ „ т. I. стр. 48—49.
[5]) „ „ т. I, стр. 567.

пастухи нанимаются только для крупнаго скота, мелкій-же скотъ—овцы отдается на выпасъ домохозяевамъ-овцеводамъ, которые имѣютъ своихъ пастуховъ—чабановъ, получающихъ обыкновенно въ годъ 12 годовалыхъ барашекъ, харчи, 10 паръ лаптей и бурку. Съ чужихъ овецъ, отдаваемыхъ на пастьбу, берется или съ 20 головъ по барану и по 2 пары лаптей, или-же по 5 коп. со штуки [1]).

Приведя эти данныя объ условіяхъ найма пастуховъ, остается оговориться, что въ разныхъ уѣздахъ той или другой губерніи, а иногда и въ разныхъ мѣстахъ одного и того-же уѣзда, конечно, могутъ встрѣчаться незначительныя уклоненія отъ общепринятой нормы вознагражденія пастухамъ, но говорить объ этихъ уклоненіяхъ мы находимъ совершенно излишнимъ.

Расходъ на покупку общественныхъ бугаевъ встрѣчается въ весьма немногихъ обществахъ. Онъ считается обязательнымъ въ нѣмецкихъ колоніяхъ, гдѣ въ общей сложности расходуется на этотъ предметъ до 766,$_{13}$ [2]) рублей, и затѣмъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Карталиніи и Кахетіи, преимущественно въ русскихъ селеніяхъ [3]).

10%-ный *сборъ*, поступающій *въ лѣсной доходъ* и называемый въ Карталиніи *болисъ-пули* или *цецхлисъ-пули*, а также жалованье полѣсовщикамъ платятся всѣми крестьянами, живущими въ чертѣ казенныхъ лѣсныхъ дачъ и пользующимися изъ нихъ лѣсомъ для разныхъ хозяйственныхъ нуждъ. 10%-ный сборъ взыскивается за неуборку лѣсныхъ остатковъ. Размѣръ жалованья полѣсовщикамъ подверженъ очень большому колебанію: въ однихъ обществахъ имъ ничего не платятъ и только освобождаютъ отъ уплаты казенныхъ податей и повинностей, въ другихъ-же, наоборотъ, жалованье полѣсовщиковъ составляетъ весьма почтенную цифру.

Наемъ помѣщеній для сельскихъ магазиновъ, само собою разумѣется, практикуется только въ нѣкоторыхъ обществахъ, такъ какъ другія общества или имѣютъ спеціальныя зданія для магазиновъ, или-же приспособляютъ для этой цѣли лишнія комнаты въ помѣщеніяхъ сельскихъ школъ или сельскихъ управленій. Тѣ селенія, которыя имѣютъ общій магазинъ, распредѣляютъ плату на наемъ помѣщенія и сторожа по числу дымовъ, числящихся въ камеральномъ описаніи [4]). Есть и такія общества, главнымъ образомъ въ Имеретіи, гдѣ магазины существуютъ на показъ, ради проформы, но не заключаютъ въ себѣ никакихъ запасовъ. Въ грузинскихъ-же селеніяхъ, въ особенности Кахетіи, магазины хотя и встрѣчаются вездѣ, но отчетность въ нихъ ведется крайне небрежно. „Опре-

---

[1]) См. Матеріалы, т. II, ч. 1-я, стр. 362.
[2]) » » т. I, ч. 1-я, стр. 153.
[3]) » » т. IV, ч. 2-я, стр. 325.
[4]) » » т. I, стр. 57.

дѣленіе размѣровъ общественныхъ запасовъ зерна въ магазинахъ хотя и представляетъ собою интересъ, но я не могъ добиться точныхъ данныхъ по этому предмету,—говоритъ, между прочимъ, изслѣдователь Сигнахскаго уѣзда, Тифлисской губерніи. Весь хлѣбъ, который собирался до 1880 года, во многихъ селеніяхъ исчезъ неизвѣстно куда, т. е. его, по выраженію крестьянъ, „поѣли мыши". Съ 1880 года такихъ исчезновеній не было, но крестьяне, вслѣдствіе небрежнаго веденія книгъ, не знаютъ, сколько у нихъ въ дѣйствительности хранится хлѣба въ магазинѣ [1]). Вносится ежегодно въ магазинъ обыкновенно по 30 фунтовъ пшеницы и по 12 фунтовъ проса съ каждой души мужскаго пола свыше пятилѣтняго возраста. Что-же касается процентовъ при выдачѣ ссудъ, то въ нѣкоторыхъ обществахъ они взыскиваются въ размѣрѣ одной литры, т. е. 12 фунтовъ съ каждой коды пшеницы, а въ другихъ вовсе не взыскиваются [2]).

Жалованье караульнымъ хлѣбныхъ магазиновъ, какъ и звонарямъ, десятскимъ и т. п. мелкимъ служащимъ, выдается деньгами или провизіею. Въ первомъ случаѣ, они получаютъ около 40—50 рублей въ годъ, а во второмъ—по литрѣ пшеницы (12 ф.) съ дыма, что̀ примѣрно стоитъ то-же самое.

Одинъ только Сигнахскій уѣздъ расходуетъ на этихъ караульныхъ по 1,111 руб. 70 коп. ежегодно [3]).

Цирюльниковъ нанимаютъ почти во всѣхъ сельскихъ обществахъ Закавказскихъ губерніи, за исключеніемъ Кутаисской, гдѣ обычай этотъ встрѣчается только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ. Цирюльники, помимо своего прямаго назначенія, т. е. стрижки и бритья волосъ, исполняютъ и обязанности фельдшеровъ: пускаютъ кровь, лечатъ отъ болѣзней и т. п. Въ грузинскихъ селеніяхъ, впрочемъ не во всѣхъ, цирюльники, кромѣ того, обязаны каждое воскресенье мыть головы всѣмъ желающимъ изъ крестьянъ [4]). Въ Карталиніи и Кахетіи, только за бритье и стрижку, они получаютъ: съ взрослаго человѣка отъ 3-хъ до 4-хъ литръ пшеницы въ годъ, а съ малолѣтняго—отъ 1 до 2-хъ литръ пшеницы или около того [5]). Въ армянскихъ селеніяхъ за стрижку малолѣтнихъ ничего не платится, а со взрослыхъ цирюльники получаютъ не менѣе $^1/_2$ кота пшеницы и $^1/_2$ кота ячменя (въ котѣ 47—48 ф. пшеницы и 39—41 ф. ячменя) [6]). Насколько, вообще, расходъ армянскихъ селеній на содержаніе цирюльниковъ немаловаженъ, можно видѣть изъ того, что 38 цирюльникамъ 43 армянскихъ селеній Казахскаго уѣзда, Елисаветпольской губерніи, платятъ на этотъ предметъ, въ общей сложности, до 1166 рублей 50 коп., что̀ на каждое селеніе составляетъ ежегоднаго

---

[1]) См. Матеріалы, т. IV, ч. 2-я, стр. 326.
[2]) „ „ Ibidem.
[3]) „ „ „
[4]) „ „ т. V, ч. 1-я, стр. 263.
[5]) „ „ Ibidem.
[6]) „ „ т. I, стр. 58.

расхода, среднимъ числомъ, по 30 руб. 70 к.[1]). А между тѣмъ, не нужно забывать что, какъ сказано выше, цирюльникъ въ то-же время и фельдшеръ, и ветеринаръ, и оспопрививатель и что за всѣ услуги по этимъ спеціальностямъ онъ получаетъ еще особую плату, размѣръ которой, конечно, не можетъ быть опредѣленъ съ точностью.

Татарскія селенія рѣдко имѣютъ своихъ цирюльниковъ, а русскіе переселенцы и вовсе не знаютъ этого расхода.

Жалованье мирабамъ и джуварамъ составляетъ одну изъ самыхъ крупныхъ статей расхода тѣхъ сельскихъ обществъ, гдѣ существуютъ эти должностныя лица. Но прежде скажемъ нѣсколько словъ объ этихъ послѣднихъ.

Въ губерніяхъ восточнаго Закавказья, гдѣ производительность земли находится въ прямой зависимости отъ удовлетворительности ея орошенія, мирабы и джувары представляютъ собою сельскихъ администраторовъ, завѣдывающихъ ирригаціонными каналами. Спеціальность этихъ лицъ явно сказывается и въ самомъ ихъ названіи—„мирабъ“ по-персидски значитъ „начальникъ водъ“. Отличіе его отъ джувара состоитъ въ томъ, что въ то время, какъ мирабъ занятъ распредѣленіемъ воды по общимъ и частнымъ канавамъ, установленіемъ порядка въ орошеніи тѣхъ или другихъ угодій разныхъ деревень, а также присмотромъ за исправнымъ содержаніемъ канавъ и разбирательствомъ возникающихъ изъ за-воды споровъ,—джувары и караджувары являются только какъ-бы помощниками его и завѣдуютъ лишь внутреннимъ ирригаціоннымъ хозяйствомъ той или другой деревни. Такимъ образомъ, каждое селеніе должно имѣть особаго джувара, а тамъ, гдѣ имѣются чалтычные посѣвы, даже и по нѣсколько.

„До введенія въ Закавказскомъ краѣ Положенія о сельскихъ обществахъ и ихъ общественномъ управленіи въ 1868 году, избранные мирабы,—говоритъ г. Дингельштетъ въ своемъ сочиненіи „Водовладѣніе и ирригація,“—утверждались обыкновенно въ должностяхъ губернскою властью, со времени-же этой реформы мирабы вступаютъ въ должность съ утвержденія уѣздныхъ начальниковъ. Мирабы и джувары избираются на годъ, или, точнѣе, на ирригаціонный сезонъ. Избраніе происходитъ обыкновенно въ началѣ весны. Въ избраніи мираба принимаютъ участіе жители всѣхъ деревень, расположенныхъ въ районѣ орошенія рѣки, или, какъ называютъ въ Голландіи, *вотер-ринга*, начиная съ того мѣста ея, откуда выведены первыя оросительныя канавы, или-же отъ водораздѣльнаго пункта рѣки, откуда происходитъ постоянное орошеніе, и до устья. Жители деревень, расположенныхъ въ верховьяхъ рѣкъ, участія въ выборѣ мираба не принимаютъ. Выборъ производится въ присутствіи одного изъ лицъ мѣстнаго полицейскаго управленія, закрытою баллотировкою шарами, чрезъ векилей или повѣренныхъ отъ деревень. Для избранія требуется простое большинство избирательныхъ шаровъ. Впрочемъ, такой порядокъ далеко не составляетъ общаго правила. Въ иныхъ уѣздахъ по-

[1]) См. Матеріалы, т. II, ч. 2-я, стр. 209.

лиція не принимаетъ никакого участія въ выборѣ мираба и самые выборы производятся безъ сходокъ. Въ этомъ случаѣ, претендентъ на мѣсто мираба самъ разъѣзжаетъ по селеніямъ и отбираетъ отъ старшинъ и почетныхъ *(ахсакалъ)* подписки, въ коихъ выражается согласіе ихъ имѣть его мирабомъ. Въ однихъ мѣстахъ въ выборѣ мираба принимаютъ участіе только крестьяне, въ другихъ-же —и ханы и мюлькадары и, наконецъ, въ третьихъ, порядка ради, мирабы не выбираются жителями, а прямо назначаются полиціей. Случается, что при раздѣленіи крестьянъ на партіи избираются два мираба и возникаютъ междоусобія, разрѣшаемыя полиціей" [1]).

Мы нарочно остановились такъ долго на порядкѣ избранія мирабовъ, чтобы хоть косвенно указать на то значеніе, которое имѣютъ эти люди въ глазахъ мѣстнаго населенія. Въ избраніи мираба, какъ это видно изъ вышеприведенныхъ свѣдѣній изъ книги г. Дингельштета, ближайшимъ образомъ заинтересована громадная часть податнаго и даже неподатнаго классовъ, при чемъ населеніе дѣлится на партіи и дѣло доходитъ до „междоусобій". Съ другой стороны и лица, мечтающія быть мирабами, рѣшаются на всевозможныя средства, чтобы только добиться этого мѣста. По этому уже одному можно судить, какую власть въ сельскихъ обществахъ представляетъ собою мирабъ. Зависимость отъ него всѣхъ и каждаго тѣмъ дѣйствительнѣе, что онъ какъ-бы стоитъ внѣ закона, ограждающаго его самовластіе, сплошь и рядомъ переходящее въ самоуправство. Во-первыхъ, онъ не отвѣтственъ предъ судомъ за свои дѣйствія по распредѣленію воды, а во-вторыхъ, и администрація, въ силу извѣстной статьи закона [2]), не имѣетъ никакого права вмѣшиваться въ распоряженія мираба и ограничивать его хотя бы явно несправедливыя дѣйствія. Ея обязанность—заботиться только о своевременной доставкѣ жалованья мирабу. Остается, стало быть, одна только власть надъ всесильнымъ распорядителемъ водъ, это—власть самаго общества; но, въ виду полной зависимости послѣдняго отъ того, надъ кѣмъ онъ призванъ имѣть эту власть, вліяніе его является въ полномъ смыслѣ слова призрачнымъ. Положеніе общества тѣмъ ужаснѣе, что право выбора мираба, которое, казалось, должно было-бы хоть сколько нибудь ограждать его отъ произвола, сплошь и рядомъ утрачиваетъ всякое значеніе. „Широкая возможность безнаказанно производить поборы съ жителей орошаемыхъ участковъ—говоритъ тотъ-же авторъ, слова котораго мы ужъ цитировали выше,—даетъ однажды избранному мирабу въ первый-же годъ его должности такую денежную силу, что уже впослѣдствіи рѣдко кто рѣшается выступать его соперникомъ. Поэтому, разъ избранный мирабомъ остается обыкновенно въ должности весьма продолжительное время и когда, наконецъ, оставляетъ службу, то уступаетъ свое мѣсто лицу, избранному подъ его-же вліяніемъ, и нерѣдко своему-же сыну или брату. Постоянство въ избраніи мирабомъ одного и того-же лица вызывается также необходимостью имѣть на этихъ

---

[1]) „Водовладѣніе и ирригація", ч. II, Виктора Дингельштета. Тифлисъ, 1883 г. См. ст. 203—204.
[2]) Полное собраніе Россійскихъ законовъ. См. т. III, стр. 614.

мѣстахъ людей, знакомыхъ съ системою канавъ и весьма сложными и запутанными обычаями, на основаніи которыхъ распредѣляется по нимъ вода.

„Чтобы понять все значеніе мирабовъ и всю легкость злоупотребленія властью съ ихъ стороны, надо помнить, что неполученіе вò-время воды ведетъ за собою для всякаго сельскаго хозяина, зачастую, потерю урожая, а иногда и совершенное разореніе. Весьма интересно наблюдать возбужденіе умовъ жителей поливныхъ мѣстъ втеченіи трехъ лѣтнихъ мѣсяцевъ, съ 10 іюля по 10 октября. Въ это время пашни высыхаютъ до такой степени, что пущенная на нихъ изъ канавъ довольно значительная струя воды совершенно изчезаетъ въ первое время своего прикосновенія съ сухою землею, и становится видимою для глаза лишь спустя нѣсколько минутъ, когда жаждущее поле начнетъ насыщаться водою. Не только простой поселянинъ, но и ханы и беки готовы дать мирабу все, что онъ можетъ благоразумно потребовать, лишь бы своевременно получить драгоцѣнную влагу.

„Нужно видѣть, какое отчаяніе, какіе вопли выражаютъ тѣ, которымъ угрожаетъ засуха; тутъ не только дается всякая взятка, но тутъ люди не останавливаются даже предъ самыми жестокими преступленіями [1])“.

Всѣ эти исключительныя особенности положенія и значенія мирабовъ создаютъ изъ нихъ, какъ это, впрочемъ, и указано выше, самыхъ опасныхъ и безотвѣтственныхъ эксплуататоровъ народа. Говорить, поэтому, о такъ называемомъ „жалованьи“ мираба все равно, что опредѣлять одну изъ незначительнѣйшихъ частей его дѣйствительнаго дохода. Притомъ и это жалованіе, смотря по разнымъ мѣстнымъ

---

[1]) Водовладѣніе и ирригація, ч. 2-я, В. Дингельштета. См. стр. 206—207.

Изслѣдователь Казахскаго уѣзда, Елисаветпольской губерніи, еще рельефнѣе рисуетъ зависимость крестьянъ отъ жизненнаго для нихъ вопроса объ орошеніи. „Кражи и захваты воды, говоритъ онъ, несоблюденіе очереди и насилія, какъ послѣдствія недостатка воды, порождаютъ такіе споры и преступленія, предъ которыми блѣднѣютъ тяжбы о захватахъ земель въ армянскихъ селеніяхъ. По увѣренію компетентныхъ лицъ, возникновеніе болѣе половины уголовныхъ дѣлъ, прямымъ или косвеннымъ образомъ, обязано здѣсь вопросу о водѣ. Драки, избіенія, убійства изъ-за воды, имѣютъ послѣдствіемъ: нескончаемую вражду, фамильную месть, „качагство“ и, въ перспективѣ, ссылку въ Сибирь, куда отправлено немало татаръ, затѣявшихъ здѣсь дѣла изъ-за баша воды. Въ виду отсутствія пока положительныхъ законовъ о водѣ, всѣ споры о кражахъ и захватахъ воды разбираются, какъ сельскими, такъ и административными властями, разрѣшающими вопросы по своему усмотрѣнію, болѣе или менѣе примѣнительно къ обычному праву. Въ апрѣлѣ 1885 года, во время самаго сезона поливки пашень, недѣли двѣ не было дождей, и воды въ канавахъ значительно спали. Уѣздный начальникъ разомъ былъ заваленъ массою жалобъ о водѣ. Однажды, къ вечеру, при мнѣ, въ обширный дворъ уѣзднаго управленія хлынула масса татаръ въ 500—600 душъ, въ числѣ коихъ было не мало стариковъ, дѣтей и даже женщинъ съ грудными дѣтьми. Здѣсь было все наличное населеніе одного татарскаго селенія, лежащаго въ 20 верстахъ отъ города Казаха. Оно поголовно пришло жаловаться начальнику, что агалары выше расположеннаго селенія задержали воду для поливки своихъ земель, тогда какъ посѣвы жалобщиковъ погибаютъ отъ засухи. Мужчины шумѣли, женщины вопили, дѣти кричали, какъ будто предстоялъ конецъ міру. За агаларами немедленно были посланы гонцы для вызова, а до ихъ прибытія и за наступленіемъ вечерней темноты, разсмотрѣніе жалобы было отложено до утра. Толпа татаръ расположилась ночевать на ближайшей полянѣ. Ночью, неожиданно разразилась гроза и пошелъ проливной дождь, не переставшій лить и на другой день. Съ наступленіемъ утра, промокшіе подъ дождемъ татары сочли вопросъ разрѣшившимся самимъ собою и, считая излишнимъ вновь являться къ начальнику, поспѣшно отправились къ себѣ домой. Между тѣмъ, и вызывавшіеся агалары, послѣ вечерняго дождя, не сочли нужнымъ тронуться съ мѣста, а прислали сказать, что „небо само разрѣшило принесенную на нихъ жалобу“. Тѣмъ дѣло и кончилось къ великому удовольствію обѣихъ сторонъ. См. Матеріалы, т. II, ч. 2-я, стр. 86.

условіямъ, по состоятельности или бѣдности общества, на столько измѣнчиво, что опредѣлить его какою нибудь цифрою нѣтъ никакой возможности. Въ однихъ мѣстахъ, какъ, напримѣръ, въ Нахичеванскомъ уѣздѣ, Эриванской губерніи, мирабъ за свою службу получаетъ только по 20 коп. съ дыма, не считая 305 рублей, уплачиваемыхъ жителями г. Нахичевани [1]), между тѣмъ какъ въ другомъ уѣздѣ той-же губерніи, именно Шаруро-Даралагезскомъ, платится ровно вдвое больше, т. е. по 40 коп. съ дыма [2]). Даже въ одномъ и томъ-же уѣздѣ плата мирабамъ дѣлаетъ большія колебанія. Въ Эриванскомъ уѣздѣ одни изъ участковъ, какъ, напримѣръ, Занги-басарскій и Гарни-басарскій платятъ всего по 10 коп. съ каждой „лопатки“ (мѣстная мѣра для опредѣленія количества воды, равняющаяся примѣрно 30 литрамъ) воды, Веди-басарскій—по 22 коп., а Кырхъ-булагскій участокъ—по 1 р. 50 к. [3]) и т. д.

Нѣмецкія колоніи, въ общей сложности, уплачиваютъ распредѣлителямъ водъ до 1060 рублей [4]).

Помощники мирабовъ, или, какъ ихъ называютъ, джувары, караджувары и бендуванчи, почти вездѣ нанимаются по уговору, въ однихъ мѣстахъ мирабами, въ другихъ—самими обществами. Въ Кубинскомъ уѣздѣ они получаютъ или деньгами, отъ 7 до 80 рублей, или зерномъ, отъ 3 до 15 рубовъ пшеницы, или отъ 8 до 30 рубовъ чалтыка, смотря по длинѣ и величинѣ канавъ [5]). Въ другихъ уѣздахъ уплачивается приблизительно тоже самое.

По свидѣтельству г. Дингельштета, „мирабы и джувары получаютъ отъ жителей за свою службу содержаніе: первые отъ 150 до 600 и даже 800 рублей въ годъ, вторые довольствуются, большею частью, земными произведеніями на 3—5 рублей въ мѣсяцъ. Разсчетъ дѣлается обыкновенно съ чута или сохи; такъ, напр., во многихъ мѣстахъ полагается съ чута отъ 2—3 мѣръ пшеницы и 2 мѣры ячменя. Въ Елисаветпольской губерніи не только джувары, но и мирабъ получаютъ обыкновенно жалованье натурою, полагая съ каждаго селенія отъ 15 до 20 мѣръ пшеницы. Кромѣ того, мирабу предоставляютъ тамъ въ его свободное распоряженіе изъ всей ввѣренной его надзору рѣки одинъ башъ воды, который онъ можетъ продавать. Джувары получаютъ плату различно: въ однихъ мѣстахъ со сжатаго тагара пшеницы (въ 30 чанаховъ) по 1 и 2 чанаха (12 фунтовъ и $^1/_4$ четверика), въ другихъ мѣстахъ съ гумна отъ 2 до 10 чанаховъ; опять-же иногда съ дыма по 4 чанаха пшеницы и ячменя по-поламъ и, наконецъ, иногда они получаютъ отъ сохи по 10 чанаховъ зерна [6])“. Ко всему этому, какъ, впрочемъ, и сказано выше, нужно добавить, конечно, что сумма „безгрѣшныхъ“ доходовъ мирабовъ и джуваровъ во много разъ превосходитъ слѣдуемое имъ по положенію содержаніе.

---

[1]) См. Матеріалы, т. I, стр. 546.
[2]) „ „ т. I, стр. 698.
[3]) „ „ т. III, ч. 1-я, стр. 32.
[4]) „ „ т. I, стр. 153.
[5]) „ „ т. II, ч. 1-я, стр. 374.
[6]) Водовладѣніе и ирригація, ч. 2-я, Виктора Дингельштета. См. стр. 204—205.

Въ грузинскихъ провинціяхъ, тамъ, гдѣ имѣются поливныя земли, обязанности джуваровъ исполняютъ такъ называемые *меруэ* и *мерце*. Меруэ называется надсмотрщикъ надъ канавами въ Карталиніи, а мерце—въ Кахетіи. Вознагражденіе имъ выдается натурою или деньгами. Садовладѣльцы обыкновенно съ каждаго полученнаго сапалне (600 бутылокъ) платятъ по 20 бут. вина или отъ 30 до 40 руб. въ сезонъ. Въ общей сложности, Кахетія уплачиваетъ на этотъ предметъ до 1754 руб. 80 к., изъ коихъ 727 руб. 28 к. приходится на Сигнахскій уѣздъ, а 1027 руб. 52 к. на Телавскій [1]). Татарскія селенія, находящіяся въ этихъ районахъ, даютъ своимъ джуварамъ съ каждаго дыма по 4 чанаха (48 ф.) пшеницы и по 4 чанаха ячменя, что составляетъ около 100 рублей на каждаго джувара [2]). Въ Карталиніи меруэ хотя и нанимаютъ иногда помѣсячно съ уплатою опредѣленнаго жалованья, но, въ большинствѣ случаевъ, имъ выдается: по одной литрѣ пшеницы, ячменя или кукурузы, смотря по тому, чѣмъ поле засѣяно, съ десятины поливной пахатной земли, или-же отъ 2 до 3 чанъ (отъ 3 до $4^1/_2$ ведеръ) вина съ поливной десятины сада [3]).

О поборахъ и злоупотребленіяхъ меруэ и мерце нечего и говорить: въ этомъ отношеніи они ни въ чемъ не уступаютъ мирабамъ и джуварамъ армянскихъ и мусульманскихъ провинцій.

Наемъ подрядчиковъ подводныхъ и верховыхъ лошадей, въ особенности послѣднихъ, встрѣчается преимущественно въ Имеретіи. Крестьяне, вообще не долюбливающіе всякаго рода натуральныхъ повинностей, настолько тяготятся даже доставкою очередныхъ лошадей, требуемыхъ для разъѣздовъ чинами администраціи, что предпочитаютъ сдавать эту статью съ подряда желающимъ, платя имъ иногда довольно значительныя суммы. Среднимъ числомъ, такіе подрядчики получаютъ отъ 150 до 350 рублей, сверхъ взимаемой ими-же поверстной платы [4]). Такимъ образомъ, разницу между положенною по правиламъ платою и дѣйствительною стоимостью проѣзда крестьяне доплачиваютъ изъ своего кармана.

Тамъ-же, гдѣ крестьяне не держатъ подрядчиковъ, лошади и подводы доставляются ими самими, при чемъ тягость этой обязанности особенно чувствуется тѣми уѣздами, которые находятся около административныхъ центровъ края, или въ чертѣ передвиженія войскъ. Таково, напримѣръ, положеніе Тифлискаго уѣзда, Тифлисской губерніи. По свѣдѣніямъ изслѣдователя этого уѣзда, почерпнутымъ изъ данныхъ уѣзднаго управленія, впродолженіи одного только 1884 года, выставлено было тутъ для передвиженія войскъ 14,169 одноконныхъ повозокъ и одноарныхъ аробъ. „По камеральному описанію 1873 г.—говоритъ изслѣдователь,—въ уѣздѣ считает-

---

[1]) См. Матеріалы, томы IV, ч. 2-ая, и V, ч. 1-я,—стр. 325 и 137.
[2]) Ibidem.
[3]) См. Матеріалы, томъ V, ч. 1-я, стр. 263.
[4]) „ „ томъ II, ч. 1-ая, стр. 84.

ся государственныхъ крестьянъ 5,157 дымовъ и 292 дыма колонистовъ или всего . . . . . 5,449 дымовъ.

временно-обязанныхъ крестьянъ . . . . . 1,633 „

хизанъ . . . . . 1,193 „

крестьянъ-собственниковъ . . . . . 38 „

маафовъ, обращенныхъ въ податное сословіе . . . 5 „

Итого. . . 8,318 дымовъ.

„Изъ этого числа, продолжаетъ авторъ, освобождены отъ отбыванія повинностей 449 дымовъ отставныхъ солдатъ. Слѣдовательно, отбываютъ повинность 7,869 дымовъ. Такъ какъ передвиженіе войскъ бываетъ, обыкновенно, весною и осенью, въ самую рабочую пору, то можно смѣло положить плату въ день за однопарную арбу въ 2 рубля. Если принять въ разсчетъ, что каждая арба тратитъ не менѣе трехъ дней на передвиженіе воинской клади, а именно: день на пріѣздъ къ мѣсту назначенія, другой день на перевозъ клади и третій день на возвращеніе въ селеніе, то окажется, что перевозъ клади обойдется крестьянину не менѣе 6 рублей. Нерѣдко на такой перевозъ употребляется пять и шесть дней. Между тѣмъ, за однопарную арбу крестьяне получаютъ съ версты по 3 коп., или, считая переѣздъ въ 30 верстъ, 90 коп. Такимъ образомъ, крестьяне на каждой арбѣ теряютъ до 5 рублей, а на 14,169 аробъ—70,845 рублей, или на дымъ около 9 рублей. Слѣдовательно, перевозка воинской клади 5,157 дымами государственныхъ крестьянъ обходится въ 46,413 рублей [1])“. Къ такой обременительности подводной повинности необходимо добавить и то, что одно изъ величайшихъ неудобствъ ея состоитъ еще въ положительной невозможности распредѣлить ее хоть сколько нибудь справедливо по селеніямъ. Одни селенія отбываютъ повинность чуть не въ тройномъ размѣрѣ, другія-же совсѣмъ не знаютъ ее. Къ селеніямъ первой категоріи принадлежатъ тѣ, которыя лежатъ вблизи главнаго административнаго центра въ районѣ, въ данномъ случаѣ Тифлиса, а вторую категорію составляютъ селенія, болѣе или менѣе отдаленныя отъ того-же центра. Дѣло въ томъ, что требованіе о доставленіи подводъ получается отъ военнаго вѣдомства обыкновенно очень поздно, за день или за два дня до передвиженія, и уѣздная администрація, не имѣя возможности нарядить подводы въ такой короткій срокъ изъ дальнихъ селеній, поневолѣ становится требовательною по отношенію къ ближайшимъ изъ нихъ. „На такое неравномѣрное распредѣленіе наряда подводъ—продолжаетъ тотъ-же авторъ,—слѣдовало-бы обратить серьезное вниманіе и имѣть въ виду при распредѣленіи земскихъ сборовъ. Между тѣмъ, нѣкоторыя селенія, отстоящія отъ Тифлиса на 50 верстъ, платятъ земскихъ сборовъ столькоже, сколько и селенія, расположенныя вблизи Тифлиса, т. е. по 6 р. 20 к. съ

[1]) См. Матеріалы, т. V, ч. 1-ая, стр. 264.

дыма, а другія, какъ Константиновка, Бѣлый-Ключъ, Елисаветинское, Сергіевское, Манглисское, Большіе-Тонеты и Малые-Тонеты обложены сими сборами всего въ размѣрѣ 5 р. 50 к. съ дыма. Необходимо также обратить особое вниманіе и на то, что крестьяне другихъ уѣздовъ, не считая Тифлисскаго и Душетскаго, почти совершенно избавлены отъ отбыванія подводной повинности. Не могу при этомъ не замѣтить, что, по показанію крестьянъ, въ 1884 году было выставлено ими вдвое больше аробъ, чѣмъ то значится по свѣдѣніямъ уѣзднаго управленія [1]).“ То-же самое можно сказать и относительно Кахетіи, гдѣ населенію два раза въ годъ приходится выставлять подводы—при отправленіи войскъ въ лагерь и возвращеніи ихъ оттуда.

Излишне говорить, что не одни только вышепоименованные уѣзды обременены подводною повинностью. Послѣдняя является „несчастіемъ“ и для другихъ районовъ, но не въ такой степени, какъ для первыхъ. Есть даже такіе уѣзды, гдѣ потребность въ подводахъ съ каждымъ годомъ уменьшается. Въ такомъ именно завидномъ положеніи очутился Казахскій уѣздъ, Елисаветпольской губерніи, гдѣ, если вѣрить отчетамъ уѣзднаго управленія, въ 1879 году было выставлено 9560 подводъ, въ 1880 г.—7,085 подв., въ 1881 г.—4034 подв., въ 1882 г.—3267 подв., въ 1883 г.—1839 подв. и, наконецъ, въ 1884 г —всего 1569 подводъ, не считая другихъ расходовъ дровами, сѣномъ и т. п. [2]). Въ этомъ-же уѣздѣ во многихъ селеніяхъ для выполненія подводной повинности крестьяне держатъ подрядчиковъ.

Наемъ водовозовъ для доставки воды на почтовыя станціи,—повинность, встрѣчающаяся, если не ошибаемся, въ одномъ только Бакинскомъ уѣздѣ. Ее отбываютъ селенія Сараи и Джоратъ, расположенныя близъ почтовой дороги [3]).

Столь-же частный характеръ имѣетъ и другая повинность—выставлять *пожарныхъ старостъ*, обязанность которыхъ—наблюдать за безопасностью отъ огня въ селеніяхъ. Нѣкоторыя селенія Ахалцихскаго и Ахалкалакскаго уѣздовъ нанимаютъ для этой цѣли особыхъ лицъ съ платою отъ 30 до 50 руб. за лѣтніе мѣсяцы [4]). Возникновенію этой повинности много способствовали частые лѣсные пожары, разорявшіе сельскія общества.

Выставка милиціонеровъ и земскихъ всадниковъ—общая для всѣхъ грузинскихъ сельскихъ обществъ повинность. Послѣднія должны снабдить милиціонера лошадью и полнымъ вооруженіемъ. Общества, впрочемъ, рѣдко выбираютъ милиціонеровъ изъ своей среды, а скорѣе предпочитаютъ нанимать охотниковъ, тѣмъ болѣе, что въ нихъ никогда нѣтъ недостатка. Этимъ охотникамъ обыкновенно дается единовременно извѣстная сумма и затѣмъ небольшая ежегодная добавка къ

---

[1]) См. Матеріалы, т. V, ч. 1-я, стр. 264—265.
[2]) „ „ т. II, ч. 2-я, стр. 205.
[3]) „ „ т. I, стр. 504.
[4]) „ „ т. III, ч. 2-я, стр. 221.

казенному жалованью. Къ сожалѣнію, какъ и прочія натуральныя повинности, и эта повинность распредѣляется по сельскимъ обществамъ неравномѣрно. „Многія общества заявляли мнѣ, говоритъ изслѣдователь Тифлисскаго уѣзда, что имъ никогда не приходилось выставлять милиціонеровъ, а другія жаловались на то, что имъ приходится выставлять ихъ почти ежегодно. Трудно допустить, чтобы крестьяне могли скрыть отъ меня расходы на выставленіе милиціонеровъ, такъ какъ, обыкновенно, во всѣхъ обществахъ крестьяне старались скорѣе преувеличить свои расходы, чѣмъ скрывать ихъ. При такихъ обстоятельствахъ необходимо предполагать, что обязанность выставлять милиціонеровъ распредѣляется между обществами крайне неравномѣрно [1])". Вина во всемъ этомъ, само собою разумѣется, должна лечь на уѣздную администрацію, которая занимается распредѣленіемъ упомянутой повинности.

Содержаніе разъѣздныхъ командъ, предназначенныхъ для охраны спокойствія въ уѣздахъ, наиболѣе подверженныхъ нападеніямъ разбойниковъ, составляетъ для сельскихъ обществъ тоже весьма немаловажный расходъ. Въ особенности въ послѣдніе годы, съ появленіемъ „качаговъ" въ нѣкоторыхъ изъ уѣздовъ восточнаго Закавказья, расходъ этотъ увеличился на много. Грабежи и разбои, учинявшіеся шайками, дѣйствовавшими подъ руководствомъ отчаянно-смѣлыхъ главарей, въ родѣ Тангри-Верди, Али-Саламатъ-оглы и, въ особенности, знаменитаго Кярама, поставили на ноги цѣлые уѣзды и побудили населеніе придти на помощь администраціи, которая тщетно старалась сладить съ разбойниками. „Помимо усилій полиціи, говоритъ изслѣдователь наиболѣе безпокоимаго Казахскаго уѣзда, Елисаветпольской губерніи,—къ поимкѣ этихъ разбойниковъ и къ уничтоженію ихъ шаекъ требовалось содѣйствіе мѣстнаго населенія и болѣе всего христіанъ предгорій и нагорныхъ селеній, ближе стоявшихъ къ мѣсту укрывательства хищниковъ. Михайловцы въ 1884 году выставили для преслѣдованія Тангри-Верди команду въ 10 человѣкъ, получившую за четыре мѣсяца на содержаніе 1200 рублей. Еще дороже обошлось уѣзду преслѣдованіе Кярама въ 1885 году. Быстрые переходы этого качага съ горъ на равнину и обратно, смѣлое его появленіе вблизи населенныхъ пунктовъ, то въ захолустьяхъ, то на большой шоссейной дорогѣ, дерзкое вступленіе его въ перестрѣлку съ преслѣдовавшими,—все это, въ связи съ производимыми имъ грабежами, убійствами и пораненіями, несмотря на рядъ энергичныхъ мѣръ со стороны властей, держало населеніе все время въ тревожномъ положеніи. Оно не только содержало усиленныя разъѣздныя команды изъ татаръ, но кормило и угощало заѣзжавшія въ селенія команды и вынуждено было исполнять ихъ прихоти. Мало того, по первому извѣстію о появленіи Кярама, всѣ рабочіе бросали плугъ и заступъ и, вооружившись плохими кремневыми ружьями или чѣмъ попало, гнались за хищникомъ. Часто тревоги оказывались ложными или преслѣдовавшіе не имѣли успѣха; бывали и стычки, стоившія крестьянамъ

[1]) См. Матеріалы, т. V, ч. 1-я, стр. 262.

жизни и крови. При составленіи настоящаго изслѣдованія, населеніе еще не сводило счетовъ, во что обошлось ему пребываніе шайки Кярама въ 1885 году; расходъ этотъ, безъ сомнѣнія, выразится десятками тысячъ рублей, при чемъ не малая доля его ляжетъ и на татарскую часть населенія [1]).“ Интересно, что расходы подобнаго рода отягощаютъ крестьянство иногда совершенно безъ нужды, благодаря лишь недоразумѣнію или просто недосмотру. Населеніе Кахетіи, напримѣръ, до сихъ поръ платитъ ежегодно значительныя суммы на содержаніе разъѣздныхъ командъ, въ услугахъ которыхъ оно въ настоящее время ничуть не нуждается. Дѣло въ томъ, что въ прежнее время, когда Кахетія такъ много страдала отъ набѣговъ лезгинъ и татаръ, жители по-неволѣ должны были подумать о самозащитѣ и содержать въ разныхъ пунктахъ вдоль береговъ Алазани и Іоры разъѣздныя команды, которыя, затѣмъ, по минованіи въ нихъ надобности, не перестаютъ отягощать крестьянскіе бюджеты. Достаточно сказать, что одинъ только Сигнахскій уѣздъ тратитъ на нихъ 5,668 рублей [2]).

Разработка дорогъ и другія натуральныя повинности. Дорожная повинность справедливо считается самою непопулярною въ средѣ крестьянъ. Они не любятъ и боятся ея, несмотря даже на сознаніе ея необходимости съ точки зрѣнія ихъ же собственныхъ интересовъ. Нѣтъ уголка, нѣтъ уѣзда, гдѣ бы эта повинность не вызывала ропота и смятенія въ средѣ крестьянскаго населенія.

Причины такого явленія кроются, прежде всего, въ характерѣ и особенностяхъ самой повинности. Она не только требуетъ громадныхъ расходовъ, но, что хуже всего, мѣшаетъ заниматься хозяйствомъ и нерѣдко губитъ всѣ начинанія и труды земледѣльца. Послѣдній, какъ извѣстно, въ большей части случаевъ безропотно подчиняющійся всѣмъ требованіямъ администраціи, предъявляемымъ въ свободное для него и ненужное для хозяйства время, не знаетъ просто, какъ быть съ требованіями на дорожную повинность. Непріятнѣе всего то, что требованія эти непремѣнно предъявляются весною или осенью, т. е. во время полевыхъ работъ или неотложныхъ занятій въ виноградникахъ. А въ такихъ случаяхъ, иногда одинъ день рѣшаетъ судьбу земледѣльца и вопросъ объ обезпеченіи его семьи. При этомъ нужно имѣть въ виду и то, что никогда нельзя предвидѣть заранѣе, когда могутъ быть окончены тѣ или другія дорожныя работы, и потому рабочему нѣтъ возможности заблаговременно подумать объ удовлетвореніи нуждъ своего собственнаго хозяйства. Нѣтъ сомнѣнія, что весь вредъ, наносимый дорожной повинностью крестьянамъ, отражается и на прочихъ сельскихъ хозяевахъ, нуждающихся въ рабочихъ рукахъ.

Въ виду всего этого, можно себѣ представить, съ какою неохотою направляются крестьяне, иногда за цѣлые десятки верстъ отъ своихъ селеній, чинить мосты, очищать сточныя канавы, ремонтировать шоссейныя или сельскія дороги.

---

[1]) См. Матеріалы, т. II, ч. 2-я, стр. 204—205.

[2]) „ „ т. IV, ч. 2-я, стр. 320.

Изъ этихъ работъ чаще другихъ приходится заниматься ремонтомъ шоссейныхъ дорогъ. Излишне говорить, какъ трудны и утомительны эти работы. „Дорожныя работы, говоритъ изслѣдователь Сигнахскаго уѣзда, Тифлисской губерніи,—при каждомъ нарядѣ длятся 6—8 дней, а при починкѣ того участка, который пролегаетъ по Чалаубанскому ущелью иногда и съ мѣсяцъ. Бываютъ также весьма продолжительными и работы по починкѣ Кизисхевскаго оврага, въ Телавскомъ уѣздѣ, на которыя нѣсколько разъ вызывались и жители Сигнахскаго уѣзда. Нечего говорить о тѣхъ неудобствахъ, которыя терпятъ жители, высылаемые въ дальнія части уѣзда, или даже въ другой уѣздъ. На работахъ этихъ скопляется иногда такая масса народа (до 1000 рабочихъ и 6000 аробъ), что о кровѣ или правильномъ питаніи, конечно, не можетъ быть и рѣчи“ [1]).

Главная тяжесть дорожной, какъ, впрочемъ, и всякой другой натуральной повинности, падаетъ на жителей тѣхъ уѣздовъ, по которымъ пролегаютъ имѣющія особенное—стратегическое-ли или коммерческое,—значеніе дороги. Для болѣе рельефной обрисовки заслугъ крестьянскихъ обществъ въ этомъ отношеніи, приведемъ изъ „Матеріаловъ“ наиболѣе интересныя данныя о разработкѣ главныхъ дорогъ края. Начнемъ, конечно, съ Тифлисскаго уѣзда, особенно богатаго образцовыми шоссейными дорогами. „По свѣдѣніямъ полученнымъ мною отъ инженера тифлисскаго губернскаго правленія,—говоритъ изслѣдователь этого уѣзда,—оказывается, что съ осени 1883 года до осени 1885 года, т. е. въ два года, было выставлено Тифлисскимъ уѣздомъ для разработки полотна Кодинской дороги 113,868 рабочихъ. При этомъ нужно замѣтить, продолжаетъ онъ, что работы по проведенію этой дороги производились не только осенью и весною, но даже въ іюнѣ мѣсяцѣ, когда было выставлено 18,940 рабочихъ. Крестьяне за эти работы ничего не получаютъ, при чемъ работаютъ на своихъ харчахъ, своими деревянными лопатами и деревянными ручками для употребляемыхъ при работахъ желѣзныхъ инструментовъ. Въ среднемъ, работу каждаго человѣка можно оцѣнить въ 50 к. въ день. Слѣдовательно, устройство въ два года полотна Кодинской дороги, на разстояніи $16{,}_{75}$ верстъ, обошлось крестьянамъ въ 56,934 рубля, а каждому дыму около $7{,}_{23}$ руб. или въ годъ—$3{,}_{62}$ р.; всѣмъ-же 5,157 дымамъ казенныхъ крестьянъ эти работы обошлись въ $18{,}668{,}_{34}$ руб. Нужно замѣтить, что, по заявленію инженера, приведенныя данныя являются минимальными; въ дѣйствительности-же, рабочихъ было выставлено гораздо больше, такъ какъ крестьяне старались скорѣе окончить свой урокъ и нерѣдко имъ приходилось являться на однѣ и тѣ-же работы по два раза. Впродолженіи 1885 года крестьяне заняты были насыпкою гравія на дорогѣ; эта работа обошлась имъ еще дороже, хотя, за неокончаніемъ ея, я не могу привести точныхъ данныхъ. Впродолженіи 1883 и 1884 годовъ, въ другихъ мѣстахъ уѣзда не произ-

---

[1]) См. Матеріалы, томъ IV, ч. 2-я, стр. 328—329.

водилось никакихъ дорожныхъ работъ, не считая мелкихъ работъ по очисткѣ и починкѣ существующихъ шоссейныхъ дорогъ. Такимъ образомъ, хотя Тифлисскій уѣздъ и можетъ похвалиться своими шоссейными дорогами, но онѣ обошлись крестьянамъ очень дорого. Изъ четырехъ шоссейныхъ земскихъ дорогъ только одна—Манглисская, построена, дѣйствительно, на средства земскаго губернскаго сбора, а остальныя три—Сигнахская, Кодинская и Тіонетская, сооружены непосредственно крестьянами. До 1885 года существующія шоссейныя дороги ремонтировались на счетъ земскихъ суммъ, но въ 1885 году, въ видахъ сбереженія этихъ суммъ, расчистка канавъ на шоссейныхъ дорогахъ была возложена на обязанность близъ лежащихъ селеній. По сообщеннымъ намъ тифлисскимъ губернскимъ инженеромъ свѣдѣніямъ, для ремонта Сигнахскаго шоссе, на протяженіи 57 верстъ, ежегодно требуется нарядъ безплатныхъ рабочихъ въ числѣ 18,694 душъ; въ такомъ-же числѣ душъ требуется нарядъ рабочихъ и на ремонтъ Манглисскаго шоссе, на протяженіи 57¼ верстъ. Такимъ образомъ, на ремонтъ обѣихъ дорогъ требуется со стороны населенія нарядъ 37,388 рабочихъ. Считая рабочую плату по 50 коп. въ день, окажется, что ремонтъ сихъ дорогъ обходится населенію въ 18,694 рубля [1])". Устройство Тарсчайской дороги, соединяющей среднюю часть Казахскаго уѣзда съ Елисаветпольскимъ стоило населенію не дешевле. Селенія одного лишь Казахскаго уѣзда выставили рабочихъ: въ 1883 году—60,000, а въ 1884 г.—35,000 человѣкъ, производившихъ однѣ только земляныя работы. Выполненіе этой работы было поручено исключительно туземцамъ, т. е. армянамъ и татарамъ, а сооруженіе довольно капитальныхъ мостовъ, потребовавшихся для этой-же дороги, числомъ около восьми, было отнесено на счетъ молоканъ [2]). Чтобы только избавиться самимъ отъ работъ, нѣкоторыя сельскія общества не жалѣли никакихъ средствъ на пріисканіе подрядчиковъ. Между тѣмъ, дознано опытомъ, что для сельчанъ нѣтъ ничего убыточнѣе этихъ подрядчиковъ. Нѣкоторые сельскіе старшины, особенно тѣ изъ нихъ, которые на всякую натуральную повинность смотрятъ, какъ на вѣрную статью дохода, нарочно стараются, вмѣсто посылки рабочихъ на извѣстные участки дороги, отдавать послѣдніе съ подряда, причемъ, вмѣсто 150—200 руб., представляютъ обществу счетъ въ 600—700 руб. и т. д. Именно такой способъ и практиковался, между прочимъ, при разработкѣ такъ называемой Карахачской дороги въ Александрапольскомъ уѣздѣ, Эриванской губерніи [3]).

Въ виду такой обременительности дорожной повинности для сельскихъ обществъ, удивительно, что до сихъ поръ не сдѣлано даже попытки снять съ послѣднихъ хотя часть этого бремени и переложить ее на другія сословія, если не больше, такъ не меньше крестьянъ нуждающіяся въ удобныхъ путяхъ сообщенія. Это было-бы и болѣе справедливо и не такъ убыточно для крестьянъ, а,

---

[1]) См. Матеріалы, т. V, ч. 1-я, стр. 265—266.
[2]) „ „ томъ II, ч. 2-я, стр. 204.
[3]) „ „ томъ I, стр. 60.

пожалуй, и для казны. Между тѣмъ, повторяемъ, не только не дѣлается этого, но другія сословія, пользующіяся, въ данномъ случаѣ, даровымъ трудомъ крестьянъ для своихъ-же интересовъ, стараются еще эксплуатировать ихъ тѣмъ или другимъ способомъ. Сплошь и рядомъ, напримѣръ, лица неподатныхъ классовъ, какъ-то: дворяне, купцы и проч., при каждой дорожной работѣ, стараются заручиться подрядомъ, чтобы, сообща съ мелкими сельскими властями, поживиться на счетъ крестьянъ. Даже камни, понапрасну валяющіеся на близкихъ къ разработываемымъ дорогамъ земляхъ владѣльцевъ, не уступаются ими даромъ, не взирая на то, что они-же первые выигрываютъ отъ проведенія дороги около ихъ имѣній. „Въ юго-западной части Кахетіи—разсказываетъ изслѣдователь Телавскаго уѣзда, Тифлисской губерніи,—Телавско-сигнахское шоссе пересѣкается громаднымъ Кизисхевскимъ оврагомъ. Оврагъ этотъ горными потоками ежегодно размывался, почему приходилось его чинить въ годъ по нѣсколько разъ. Въ этой мѣстности находится очень много помѣщичьихъ имѣній, которыя, главнымъ образомъ, и терпѣли ущербъ отъ постоянной размывки оврага, лишаясь возможности перевозить громоздкіе предметы. Такъ какъ въ дѣлѣ этомъ были заинтересованы и крестьяне, то было рѣшено общими усиліями произвести капитальное исправленіе оврага, съ устройствомъ громадныхъ дамбъ и контрфорсовъ. Положено было, чтобы вся работа выполнялась крестьянами, но чтобы частные владѣльцы внесли опредѣленную сумму въ пользу сихъ крестьянъ. Работа эта производилась втеченіи цѣлаго мѣсяца при участіи крестьянъ Телавскаго и Сигнахскаго уѣздовъ, при чемъ каждый день являлось по 800 человѣкъ и выставлялось около 6000 аробъ. Вся эта работа, по самому умѣренному разсчету, обошлась въ суммѣ не менѣе 300,000 рублей. Такъ какъ крестьянами была принесена такая жертва и труды ихъ доставили громадныя выгоды частнымъ владѣльцамъ, то можно было ожидать, что послѣдніе вознаградятъ соотвѣтственно крестьянъ. Въ дѣйствительности-же, было собрано съ нихъ всего около 150 рублей, которые распредѣлены между обществами, при чемъ на каждое изъ нихъ досталось по 2—5 рублей. Хотя законъ предусматриваетъ участіе въ ремонтѣ дорогъ частныхъ владѣльцевъ, обязывая ихъ поставлять для мостовъ и гатей необходимый лѣсной матеріалъ, но, во-первыхъ, законъ этотъ здѣсь, повидимому, неизвѣстенъ, а, во-вторыхъ, большинство мостовъ строится изъ камня, почему помѣщикамъ и не представляется возможности доставлять матеріалъ“ [1]). Такимъ образомъ, даже и такое участіе частныхъ лицъ въ общеполезныхъ сооруженіяхъ составляетъ предметъ неосуществимыхъ пока желаній крестьянъ—и только.

Легко себѣ представить, какъ должны относиться крестьяне къ подобнымъ фактамъ, не имѣющимъ за собою никакихъ разумныхъ основаній. Только чувствомъ злобы и досады, вызываемымъ ими, а равно и другими тягостями и несправедливостями натуральныхъ повинностей, и можно объяснить себѣ ту чисто

---

[1]) См. Матеріалы, т. V, ч. 1-я, стр. 139—140.

драконовскую строгость, съ которою поступаютъ крестьяне съ неисправными членами своихъ обществъ, старающимися уклоняться отъ общественныхъ работъ Строгость эта повсюду непреклонна, но она особенно ужасна въ Кахетіи, гдѣ мщеніе толпы доходитъ до забвенія всякой жалости. Виновный тутъ подвергается такъ называемому „дарбева“, т. е. грабежу, въ полномъ и буквальномъ смыслѣ этого слова. Крестьяне скопомъ нападаютъ на его домъ и, не обращая вниманія на плачъ женщинъ и крики дѣтей, забираютъ все, что попадается подъ руку: постель, посуду, ковры и проч. и сообща пропиваютъ въ первомъ попавшемся духанѣ [1]). И это дѣлаетъ народъ, у котораго существуетъ прекрасный обычай общественной помощи своимъ членамъ, пострадавшимъ отъ пожара, наводненія и т. п. бѣдствій.

Отъ натуральной повинности освобождаются только сельскія должностныя лица и тѣ изъ домохозяевъ, которые не имѣютъ ни взрослыхъ работниковъ, ни рабочаго скота. Достойно вниманія, что нѣкоторыя изъ кахетинскихъ селеній, для соблюденія очередей и порядка при отбываніи натуральной повинности, подраздѣляются на табуны и кварталы, группы и партіи, состоящія изъ двадцати человѣкъ и менѣе [2]). Каждая изъ этихъ партій имѣетъ своего представителя или главаря, называемаго „оцисъ-тави“ (ოცის-თავი) и „табунисъ-тави“ (თაბუნის-თავი), которые и слѣдятъ за правильнымъ исполненіемъ своихъ обязанностей отдѣльными дымами.

Въ заключеніе приведемъ данныя о приблизительномъ размѣрѣ натуральныхъ повинностей въ нѣкоторыхъ изъ кахетинскихъ селеній. Такія именно данныя собраны изслѣдователемъ Сигнахскаго и Телавскаго уѣздовъ относительно четырехъ селеній: Анага, Бодбисхеви, Артозаани и Уріатубани.

Вотъ они:

Селеніе Анага (648 дымовъ). На дорожныя работы населеніе наряжается два раза въ годъ, среднимъ числомъ, на 8 дней въ каждый разъ; по наряду выходитъ около 300 рабочихъ (по 40 коп. въ день) и выставляется до 80 аробъ (по 2 р. 50 к.), что составитъ 5,120 р. Для перевозки воинской клади выставляется по 12 аробъ два раза въ годъ, на 2 дня каждый разъ, что обойдется въ 180 р. На мелкія повинности: починку мостовъ, возку бревенъ, извести, кирпичей и проч., выставляется въ годъ до 160 рабочихъ и до 120 аробъ на день, что составитъ 364 рубля. Общій-же расходъ получится въ суммѣ 5,664 рублей.

Селеніе Бодбисхеви (75 дымовъ). На дорожныя работы наряжается два раза въ годъ на 7 дней въ каждый разъ около 300 рабочихъ и 100 аробъ, что составитъ 5,180 руб. Для перевозки воинской клади выставляется въ годъ два раза

---

[1]) См. Матеріалы, т. IV, ч. 2-я, стр. 329.

[2]) „ „ т. V, ч. 1-я, стр. 141.

по 30 аробъ на три дня—450 руб. Для привоза лѣса для мостовъ и проч. выставляется 30 аробъ на три дня, что обойдется въ 225 руб. Поставка въ школу четырехъ саженей дровъ обходится населенію въ 80 рублей. Общій-же расходъ будетъ равняться 5,935 рублямъ“ [1]).

Для селеній Телавскаго уѣзда размѣръ натуральныхъ повинностей вычисленъ такимъ образомъ:

Селеніе Артозіани (87 дымовъ):

1) для привоза и насыпки гравія, а также очистки канавъ, наряжается, среднимъ числомъ, въ годъ два раза по 60 рабочихъ (40 коп. въ день) и 20 аробъ (2 р.), всего на три дня . .	192 р.
2) для очистки овраговъ наряжается въ годъ 60 рабоч. на три дня	72 „
3) починка мостовъ сдается съ подряда за	30 „
4) для перевозки воинской клади выставляется два раза въ годъ по 5 аробъ на два дня каждый разъ	40 „
5) въ школу поставляется двѣ куб. саж. дровъ	24 „
Итого . .	358 р.

Селеніе Уріатубани (249 дымовъ):

1) на дорожныя работы наряжаѐтся въ годъ два раза, каждый разъ на три дня, по 80 рабочихъ и выставляется по 32 арбы	576 р.
2) для очистки овраговъ наряжается 20 рабочихъ и 3 арбы на 3 дня	42 „
3) починка мостовъ сдается за	42 „
4) для перевозки воинской клади наряжается 2 раза по 7 аробъ, каждый разъ на 3 дня	84 „
5) въ школу поставляется 3 куб. саж. дровъ	30 „
Итого . .	774 р. [2]).

Всѣ эти разсчеты и вычисленія сдѣланы на основаніи показаній крестьянъ и постороннихъ лицъ и, по словамъ изслѣдователя, если и грѣшатъ противъ истины, то скорѣе умаленіемъ дѣйствительныхъ размѣровъ натуральныхъ повинностей, чѣмъ преувеличеніемъ ихъ. Приводя ихъ тутъ, мы имѣли въ виду дать лишь приблизительное понятіе объ этихъ расходахъ сельскихъ обществъ.

Разные мелкіе и крупные случайные расходы сельскихъ обществъ должны быть всецѣло отнесены къ той категоріи расходовъ, которые не могутъ быть при-

[1]) См. Матеріалы, т. IV, ч. 2-я, стр. 330—331.
[2]) „ „ т. V, ч. 1-я, стр. 142.

ведены въ извѣстность, благодаря ихъ разнообразію и неопредѣленности. Подвести итогъ всему тому, что пьется и проѣдается разными лицами на счетъ крестьянъ, вычислить все то, что тратится послѣдними на знахарей, лѣкарства, тяжбы и тому подобное, можно не иначе, какъ имѣя въ рукахъ аккуратно веденныя расходныя книги, чего конечно, не имѣется ни у одного крестьянина. Но что расходы эти очень и очень значительны, можно судить даже и по тѣмъ отрывочнымъ даннымъ, которыя разбросаны въ „Матеріалахъ“. Судя по нимъ, во-первыхъ, можно положить за правило, что размѣры такихъ расходовъ въ высшей степени измѣнчивы и что, во-вторыхъ, возрастаніе или уменьшеніе ихъ прямо зависятъ отъ многаго множества мелкихъ причинъ, не говоря ужъ о такихъ, какъ, напримѣръ, эпидемія, эпизоотія и т. п. Во всѣхъ этихъ случаяхъ сумма производимыхъ крестьянами затратъ удваивается, утраивается и даже удесятеряется. Что послѣднее вовсе не преувеличеніе явствуетъ, между прочимъ, изъ того факта, что нѣкоторыя изъ селеній, по свидѣтельству изслѣдователей, можно считать буквально раззоренными разными административными и судебными взысканіями. Таково, напримѣръ, несчастное населеніе Сульда, благодаря неудачнымъ земельнымъ процессамъ, уплатившее до 20,000 рублей [1]). Не такіе, конечно, расходы вызываютъ эпидеміи, но иногда и они бываютъ значительны, восходя до нѣсколькихъ сотъ рублей.

Но изъ всѣхъ экстренныхъ и случайныхъ расходовъ наибольшая часть все таки приходится на добровольныя и вынужденныя угощенія проѣзжающихъ и заѣзжающихъ въ селенія лицъ. Мы говоримъ о „добровольныхъ угощеніяхъ“ потому, что въ громадномъ большинствѣ селеній закавказскихъ обществъ, въ особенности, лежащихъ въ сторонѣ отъ большихъ трактовъ и административныхъ центровъ, старинный обычай гостепріимства до сихъ поръ сохраняется въ полной своей силѣ. Гость, кто-бы онъ ни былъ, въ глазахъ крестьянъ остается „божьимъ посланцемъ“, обидѣть котораго не только стыдно, но и грѣшно. Нѣкоторыя селенія просто гордятся славою своего гостепріимства и согласны на всякія жертвы, чтобы только не утратить ее. Есть даже такіе уголки, гдѣ патріархальный обычай омовенія ногъ практикуется и по нынѣ. Обычай этотъ, по словамъ одного изъ изслѣдователей, не разъ даже вызывалъ недоразумѣнія между незнакомыми съ мѣстнымъ этикетомъ заѣзжими чиновниками и принимавшими ихъ поселянами. О другихъ способахъ проявленія чувства уваженія и почтенія къ гостямъ нечего и говорить. Иногда въ домъ, гдѣ остановился пріѣзжій, собирается буквально все мужское населеніе, въ томъ числѣ духовные и сельскія власти,—собирается, конечно, не съ пустыми руками, а съ добрымъ запасомъ провизіи, и, бесѣдуя съ гостемъ, угощаютъ его и угощаются сами. Случаи подобнаго рода не только не въ тягость селеніямъ, въ особенности отдаленнымъ, но, напротивъ, доставляютъ имъ величайшее удовольствіе, ибо небольшіе расходы, сопряженные съ посѣще-

[1]) См. Матеріалы, томъ III, ч. 2-я, стр. 223.

ніями рѣдкихъ гостей въ захолустьяхъ, съ избыткомъ окупается удовольствіемъ „покалякать“ съ „новымъ человѣкомъ“, который къ тому-же можетъ сообщить иногда весьма интересныя новости. Словомъ, въ такихъ мѣстахъ случайные гости —по истинѣ „даръ Божій“, ибо замѣняютъ собою и газеты и клубы, доставляя удовлетвореніе не только любопытству крестьянъ, но иногда, пожалуй, и ихъ любознательности.

За то есть и гости другаго рода, которые не только не могутъ быть названы желанными, но даже вызываютъ часто глухой ропотъ поселянъ. Это все —мелкіе служащіе: чины земской стражи, разъѣздныхъ командъ, лѣсные объѣздчики и проч., чуть не ежедневно проѣзжающіе чрезъ тѣ или другія селенія по дѣламъ службы. Всѣ они—постоянные посѣтители селеній. Безцеремонность ихъ въ распоряженіи крестьянскимъ добромъ равняется развѣ только тому терпѣнію, съ которымъ исполняются ихъ требованія. Курьезнѣе всего то, что эти господа не только угощаются сами, но приглашаютъ и другихъ, преимущественно своихъ родственниковъ, „покутить“ на счетъ крестьянъ. Такъ поступаютъ, напримѣръ, мелкіе чиновники агаларскаго происхожденія въ татарскихъ провинціяхъ. „Эти дерзкіе гости, говоритъ изслѣдователь Казахскаго уѣзда, Елисаветпольской губерніи, очутившись въ захолустьи, вдали отъ начальства, требуютъ себѣ барановъ, масла, вина и водки, бьютъ представителей сельской власти, собственноручно расправляются съ ослушниками, грозятъ имъ Сибирью и каторгою и не одну крестьянскую семью заставляютъ плакать и молить о пощадѣ. Чѣмъ ничтожнѣе положеніе такого представителя власти, тѣмъ назойливѣе его требованія, тѣмъ неумѣреннѣе его желанія, тѣмъ болѣе онъ нахаленъ и неугомоненъ. Онъ уѣзжаетъ изъ селенія съ бранью и угрозами, предварительно набивъ свой хурджинъ ячменемъ для лошади и провизіею для себя въ дорогу. Весьма рѣдко доводится о дѣйствіяхъ сихъ чиновъ до свѣдѣнія уѣзднаго начальника, такъ какъ, обыкновенно, старшины и окружающія ихъ вліятельныя лица всегда оказываются заинтересованными въ дѣлѣ и стараются замять такія „пустыя исторіи“. Между тѣмъ, въ концѣ года представляется обществу общій расходъ на угощеніе властей; въ этотъ счетъ не входятъ ни та курица, которая взята у вдовы на ужинъ всадинку земской стражи, ни тѣ чанахи ячменя, которые взяты у бѣдняка для лошади заѣхавшаго объѣздчика. Никто не посмѣлъ-бы спросить старшину, когда, сколько и на что было израсходовано. Такой спросъ оказался-бы неумѣстнымъ, такъ какъ сторону старшины поддерживаютъ мѣстные „почетные“, не менѣе его самого заинтересованные въ безпрекословномъ признаніи такихъ расходовъ“ [1]). Вообще, статья эта представляетъ самое широкое поле для злоупотребленій, почему крестьяне наиболѣе стѣсненныхъ обществъ и стараются, такъ или иначе, сократить эти расходы. Нѣкоторыя общества начинаютъ даже договариваться съ частными лицами, желающими брать въ подрядъ случайныя повинности. Такъ поступили, напримѣръ, жители сел. Ан-

---

[1]) См. Матеріалы, томъ, II, ч. 2-я, стр. 208.

гегакотъ, Зангезурскаго уѣзда, Елисаветпольской губерніи. Вотъ буквальный переводъ интереснаго договора, заключеннаго ими съ однимъ изъ своихъ односельцевъ:

„15-го февраля, 1885 года. Мы, жители сел. Ангегакота, по общему соглашенію, постановили отдать въ подрядъ за 194 рубля всѣ случайные расходы въ селеніи, а именно: расходы на пріемы правительственныхъ чиновниковъ, есауловъ (верховыхъ, разсыльныхъ), казаковъ, управляющаго уѣздомъ, губернатора, генераловъ, случайно проходящихъ солдатъ и проч. На обязанности подрядчика лежатъ также расходы, производимые на проходящихъ арестантовъ, на пріемы духовныхъ лицъ, пріѣзжающихъ по дѣламъ службы, на пріемы чиновниковъ, прибывшихъ изъ другихъ губерній, на пріемы оспопрививателей и инженеровъ (т. е. землемѣровъ). Подрядчикъ обязанъ нанимать лошадь для старшины, вызываемаго по общественнымъ дѣламъ, и уплатить за книги (шнуровыя) и печать для сельскаго управленія, а также производить расходы на ловлю рыбы для почетныхъ приношеній, клонящихся къ пользѣ общества. Если потребуются обывательскія лошади (*бегляръ*) не болѣе 10, и будутъ вызваны агсагкалы (бѣлобородые, почетныя лица), также не болѣе 10 человѣкъ, то расходы на наемъ лошадей и на путевыя издержки агсагкаловъ долженъ нести подрядчикъ. Отпускъ требуемыхъ земскихъ лошадей подрядчикъ долженъ производить въ предѣлахъ слѣдующихъ пунктовъ: до селеній Геруси, Минъ-кянда и Татева, урочища Бичанага (въ Нахичеванскомъ уѣздѣ), сел. Кущи-Билава (въ Даралагезѣ); мѣстности Тахта-кёрпи и горячихъ источниковъ (Исти-су, въ Даралагезѣ). Подрядчикъ долженъ заплатить и повинность въ пользу (Татевскаго) монастыря, въ размѣрѣ 7 рублей и 4 пуд. соли. Одна половина подрядныхъ денегъ уплачивается при взысканіи весенней части казенныхъ податей, а другая—при сборѣ осенней части“ [1]).

Документъ этотъ, между прочимъ, можетъ дать ясное понятіе о разнообразіи случайныхъ расходовъ и повинностей.

Что-же касается нѣмецкихъ колонистовъ, то они, конечно, совершенно свободны отъ такихъ „экстренныхъ“ расходовъ, какъ угощенія проѣзжающихъ.

Разумно порѣшили съ этимъ вопросомъ и нѣкоторые изъ русскихъ переселенцевъ. Молокане, напримѣръ, содержатъ на общественный счетъ заѣзжіе дома для проѣзжающихъ чиновниковъ; при домѣ обыкновенно имѣется домохозяинъ, который и отпускаетъ желающему все необходимое по вывѣшенной тутъ-же таксѣ [2]).

Излишне говорить, насколько удобенъ этотъ порядокъ, какъ для поселянъ, такъ и для нѣкоторыхъ изъ проѣзжающихъ.

---

[1]) См. Матеріалы, т. IV, ч. 1-я, стр. 111—112.

[2]) „ „ т. II, ч. 2-я, стр. 209.

Общая сумма общественныхъ повинностей по уѣздамъ и губерніямъ. Перечисливъ подробно всевозможнаго рода повинности, отбываемыя сельскими обществами, намъ остается теперь указать на размѣры ихъ общихъ суммъ по уѣздамъ и губерніямъ. Задача эта, по разнымъ причинамъ, выполнима, конечно, только отчасти. Во-первыхъ, не всѣ повинности могутъ быть исчислены на деньги, а во-вторыхъ, не во всѣхъ изслѣдованіяхъ одинаково сгруппированы всѣ данныя. Одни изъ изслѣдователей пропускали нѣкоторыя повинности, или-же ограничивались простымъ упоминаніемъ, не останавливаясь на размѣрѣ ихъ,—другіе, напротивъ, весьма подробно вычисляли стоимость каждой изъ повинностей и помѣщали ее въ особыхъ графахъ. Само собою разумѣется, что сводъ такихъ разнохарактерныхъ данныхъ не могъ дать точнаго понятія о дѣйствительномъ размѣрѣ всѣхъ повинностей. Изъ двухъ золъ, поэтому, намъ пришлось выбрать меньшее, т. е. боясь преувеличить расходы однихъ уѣздовъ въ ущербъ другимъ, мы сочли болѣе цѣлесообразнымъ вычислить и привести тутъ размѣры только тѣхъ повинностей, которыя общи всѣмъ уѣздамъ и о которыхъ имѣются болѣе или менѣе вѣрныя свѣдѣнія въ каждомъ изъ изслѣдованій „Матеріаловъ“. Такимъ образомъ, въ нижеслѣдующихъ цифровыхъ данныхъ нужно считать выключенными: по Тифлисскому уѣзду—расходы на милиціонеровъ, общественныхъ пастуховъ и бугаевъ, церковныхъ караульныхъ, верховыхъ караульныхъ и 10% сборъ за лѣсные матеріалы; по Телавскому—расходы на караульныхъ церквей, церковныхъ старостъ, общественныхъ пастуховъ; по Сигнахскому—на караульныхъ церквей; по Тіонетскому—сторожей церквей, расходы на общественные праздники, общественныхъ пастуховъ и 10% сборъ за лѣсные матеріалы; по Джеватскому—на наемъ подводъ и помѣщеній для проѣзжающихъ; по Борчалинскому—расходы на разработку дорогъ, на подводы, пріемъ чиновниковъ, на содержаніе разъѣздныхъ командъ, 10% сборъ и разные случайные расходы; по Горійскому уѣзду—расходы на церковныхъ старостъ, сторожей церквей и 10% лѣсной сборъ и, наконецъ, по Геокчайскому, Шемахинскому и Елисаветпольскому уѣздамъ—одни лишь случайные расходы.

За исключеніемъ всѣхъ этихъ повинностей, общая сумма остальныхъ по всѣмъ уѣздамъ Закавказскаго края выразится въ слѣдующихъ данныхъ:

					на общественн. повинности.	% отн.
					Р у б л и.	
Тифлисскій	уѣздъ,	Тифлисской	губ.,	платитъ	49,820,$_{23}$	20,$_{26}$ %
Горійскій	„	„	„	„	20,672,$_{90}$	8,$_{41}$ „
Телавскій	„	„	„	„	41,725,$_{62}$	16,$_{97}$ „
Сигнахскій	„	„	„	„	61,621,$_{27}$	25,$_{06}$ „
Ахалкалакскій	„	„	„	„	19,184,$_{81}$	7,$_{80}$ „
Тіонетскій	„	„	„	„	12,529,$_{22}$	5,$_{09}$ „
Ахалцихскій	„	„	„	„	5,637,$_{80}$	2,$_{29}$ „

				На общественн. повинности.	% отн.
				Р у б л и.	
Душетскій	уѣздъ,	Тифлисской	губ., платитъ	7,834,20	3,19 %
Борчалинскій	„	„	„ „	26,882,18	10,93 „
			Итого	245,908,23 р.	100 %
Кутаисскій	уѣздъ,	Кутаисской	губ. „	22,179,20	34,63 %
Шорапанскій	„	„	„ „	13,602,81	21,24 „
Рачинскій	„	„	„ „	9,443,85	14,74 „
Лечгумскій	„	„	„ „	1,122,77	1,75 „
Сенакскій	„	„	„ „	6,996,05	10,92 „
Зугдидскій	„	„	„ „	2,828,11	4,42 „
Озургетскій	„	„	„ „	7,869,66	12,30 „
			Итого	64,042,78 р.	100 %
Эриванскій	уѣздъ,	Эриванской	губ. „	28,399,88	14,67 %
Александрапольскій	„	„	„ „	47,257,85	24,42 „
Новобаязетскій	„	„	„ „	32,229,20	16,65 „
Эчміадзинскій	„	„	„ „	41,346,85	21,37 „
Нахичеванскій	„	„	„ „	7,281,86	3,76 „
Сурмалинскій	„	„	„ „	25,689,95	13,27 „
Шаруро-Даралагезскій	„	„	„ „	11,344,95	5,86 „
			Итого.	193,550,54 р.	100 %
Бакинскій	уѣздъ,	Бакинской	губ. „	6,499,60	8,57 %
Шемахинскій	„	„	„ „	14,731,99	19,44 „
Геокчайскій	„	„	„ „	13,744,85	18,14 „
Джеватскій	„	„	„ „	6,474,89	8,54 „
Кубинскій	„	„	„ „	23,230,28	30,66 „
Ленкоранскій	„	„	„ „	11,102,40	14,65 „
			Итого	75,784,01 р.	100 %
Елисаветпольскій	уѣздъ,	Елисаветп.	губ. „	39,262,73	23,79 %
Зангезурскій	„	„	„ „	13,285,60	8,05 „
Арешскій	„	„	„ „	21,902,75	13,27 „
Нухинскій	„	„	„ „	56,110,00	34,00 „
Шушинскій	„	„	„ „	9,256,75	5,61 „
Казахскій	„	„	„ „	13,959,50	8,45 „
Джеванширскій	„	„	„ „	6,987,10	4,23 „
Джабраильскій	„	„	„ „	4,299,10	2,60 „
			Итого .	165,063,53 р.	100 %

Эти-же данныя, по отношенію къ губерніямъ, видоизмѣнятся слѣдующимъ образомъ:

			Рубли.	% отнош.
Тифлисская	губ.	платитъ . . .	245,908,$_{329}$	33,$_{001}$ „
Кутаисская	„	„ . . .	64,042,$_{778}$	8,$_{600}$ „
Эриванская	„	„ . . .	193,550,$_{354}$	26,$_{000}$ „
Бакинская	„	„ . . .	75,784,$_{901}$	10,$_{118}$ „
Елисаветпольская	„	„ . . .	165,063,$_{353}$	22,$_{118}$ „
		Итого .	744,349,$_{009}$ р.	100%

Изъ общей суммы общественныхъ повинностей осѣдлому населенію, за исключеніемъ нѣмцевъ, приходится уплачивать 720,449,$_{382}$ руб. (96,$_{779}$ %), кочевому—10,727,$_{111}$ руб. (1,$_{444}$ %) и нѣмецкимъ колонистамъ—13,172,$_{116}$ руб. (1,$_{777}$ %).

Отношенія общей суммы общественныхъ повинностей къ численности населенія и количеству земель. Приведемъ данныя о размѣрѣ общественныхъ позинностей, причитающихся на дымъ, душу и десятину культурной и всѣхъ родовъ земли, распредѣливъ ихъ по уѣздамъ и губерніямъ и по особенностямъ образа жизни населенія.

И такъ, общественныхъ повинностей съ осѣдлаго населенія (кромѣ нѣмцевъ) приходится:

		На дымъ.	На душу муж. п.	На душу об. п.	На дес. культ. зем.	На дес. вс. р. зем.
		Р	у	б	л	и
Тифлисской губ.						
Въ Тифлисскомъ	уѣздѣ	7,$_{226}$	2,$_{342}$	1,$_{332}$	1,$_{311}$	0,$_{954}$
„ Горійскомъ	„	4,$_{921}$	1,$_{342}$	0,$_{977}$	1,$_{335}$	1,$_{301}$
„ Телавскомъ	„	7,$_{305}$	2,$_{341}$	1,$_{329}$	1,$_{387}$	1,$_{346}$
„ Сигнахскомъ	„	6,$_{315}$	2,$_{308}$	1,$_{312}$	0,$_{971}$	0,$_{932}$
„ Ахалкалакскомъ	„	4,$_{341}$	0,$_{994}$	0,$_{949}$	0,$_{943}$	0,$_{921}$
„ Тіонетскомъ	„	2,$_{939}$	0,$_{988}$	0,$_{946}$	1,$_{942}$	0,$_{905}$
„ Ахалцихскомъ	„	3,$_{933}$	0,$_{972}$	0,$_{938}$	0,$_{949}$	0,$_{924}$
„ Душетскомъ	„	1,$_{967}$	0,$_{947}$	0,$_{925}$	0,$_{968}$	0,$_{912}$
„ Борчалинскомъ	„	4,$_{930}$	0,$_{996}$	0,$_{951}$	0,$_{958}$	0,$_{921}$
Кутаисской губ.						
„ Кутаисскомъ	„	2,$_{962}$	0,$_{981}$	0,$_{942}$	0,$_{982}$	0,$_{949}$
„ Шорапанскомъ	„	2,$_{983}$	0,$_{975}$	0,$_{931}$	1,$_{926}$	0,$_{988}$
„ Рачинскомъ	„	4,$_{942}$	1,$_{902}$	0,$_{954}$	2,$_{943}$	1,$_{957}$
„ Лечгумскомъ	„	3,$_{935}$	0,$_{982}$	0,$_{943}$	1,$_{931}$	0,$_{984}$
„ Сенакскомъ	„	3,$_{906}$	0,$_{999}$	0,$_{940}$	1,$_{918}$	1,$_{901}$
„ Зугдидскомъ	„	3,$_{943}$	1,$_{925}$	0,$_{964}$	0,$_{937}$	0,$_{956}$

	На дымъ.	На душу муж. п.	На душу об. пола.	На десят. культ.-зем.	На десят. вс. род. з.
	Р у б л и				
Кутаисской губ.					
Въ Озургетскомъ уѣздѣ	3,367	1,302	0,954	1,352	0,994 [1]).
Эриванской губ.					
„ Эриванскомъ „	3,328	0,980	0,943	0,956	0,926
„ Александрапольскомъ „	3,387	0,988	0,946	0,940	0,924
„ Новобаязетскомъ „	3,369	0,975	0,938	0,941	0,916
„ Эчміадзинскомъ „	5,902	1,315	0,961	0,967	0,942
„ Нахичеванскомъ „	2,942	0,958	0,932	0,940	0,910
„ Сурмалинскомъ „	5,927	1,320	0,964	0,994	0,949
„ Шар.-Даралагезскомъ „	2,912	0,945	0,924	0,936	0,911
Бакинской губ.					
„ Бакинскомъ „	0,969	0,925	0,913	0,909	0,906
„ Шемахинскомъ „	1,947	0,941	0,922	0,913	0,907
„ Геокчайскомъ „	1,975	0,951	0,928	0,919	0,912
„ Джеватскомъ „	0,977	0,922	0,912	0,909	0,904
„ Кубинскомъ „	1,947	0,937	0,920	0,916	0,909
„ Ленкоранскомъ „	0,990	0,925	0,913	0,913	0,908
Елисаветпольской губ.					
„ Елисаветпольскомъ „	4,996	1,928	0,969	0,935	0,916
„ Зангезурскомъ „	1,929	0,936	0,919	0,918	0,909
„ Арешскомъ „	4,955	1,927	0,969	0,945	0,923
„ Нухинскомъ „	4,985	1,935	0,974	0,976	0,939
„ Шушинскомъ „	2,931	0,954	0,928	0,928	0,912
„ Казахскомъ „	2,948	0,951	0,928	0,948	0,919
„ Джеванширскомъ „	2,966	0,971	0,938	0,932	0,908
„ Джебраильскомъ „	1,988	0,952	0,927	0,937	0,918
Кочевое-же населеніе общественными повинностями обложено:					
Бакинской губ.					
Въ Джеватскомъ уѣздѣ	0,967	0,922	0,912	—	0,903
„ Ленкоранскомъ „	0,941	0,910	0,906	—	0,901

---

[1]) По расчету-же на однѣ казенныя земли, общественныхъ повинностей приходится:

	На дес. культ. земли. Рубли.	На дес. всѣхъ родовъ земли. Рубли.
Въ Кутаисскомъ уѣздѣ	2,746	1,137
Шорапанскомъ „	1,162	1,113
Рачинскомъ „	3,169	1,199
Лечгумскомъ „	2,119	1,136
Сенакскомъ „	1,172	1,161
Зугдидскомъ „	1,148	1,126
Озургетскомъ „	2,726	1,194

А всего по губерніи: на культурныя земли—2,210 р., на всѣхъ-же родовъ земли—1,148 р.

	На дымъ.	На душу муж. п.	На душу об. п.	На дес. культ. зем.	На дес. вс. р. зем.
„ Елисаветпольской губ.	Р	у	б	л	и
Въ Арешскомъ уѣздѣ	$3_{,995}$	$1_{,153}$	$0_{,983}$	—	$0_{,933}$
„ Джебраильскомъ „	$0_{,995}$	$0_{,927}$	$0_{,915}$	—	$0_{,904}$
„ Нухинскомъ „	$5_{,909}$	$1_{,940}$	$0_{,980}$	—	$0_{,935}$
„ Шушинскомъ „	$1_{,975}$	$0_{,944}$	$0_{,928}$	—	$0_{,904}$
Эриванской губ.					
„ Эриванскомъ „	$2_{,956}$	$0_{,986}$	$0_{,934}$	—	$0_{,914}$
„ Сурмалинскомъ „	—	—	—	—	—
„ Шар.-Даралагезскомъ „	$12_{,960}$	$2_{,914}$	$1_{,922}$	—	$1_{,989}$
„ Эчміадзинскомъ „	—	—	—	—	—

Въ нѣмецкихъ колоніяхъ приходится:

	На дымъ.	На душу муж. п.	На душу об. п.	На дес. культ. зем.	На дес. вс. р. зем.
Тифлисской губ.					
Въ Тифлисскомъ уѣздѣ	$14_{,946}$	$4_{,959}$	$2_{,935}$	$1_{,901}$	$0_{,953}$
„ Борчалинскомъ „	$16_{,931}$	$6_{,900}$	$2_{,987}$	$1_{,999}$	$0_{,963}$
Елисаветпольской губ.					
„ Елисаветпольскомъ уѣздѣ	$16_{,903}$	$5_{,982}$	$2_{,988}$	$1_{,902}$	$0_{,938}$

По губерніямъ уплачиваютъ:

а) осѣдлое населеніе, за исключеніемъ нѣмцевъ:

	Съ дыма.	Съ души муж. п.	Съ души об. п.	Съ дес. культ. зем.	Съ дес. вс. р. зем.
Въ Тифлисской губерніи	$4_{,998}$	$1_{,945}$	$0_{,978}$	$0_{,984}$	$0_{,928}$
„ Кутаисской „	$3_{,905}$	$0_{,987}$	$0_{,946}$	$1_{,937}$	$0_{,989}$
„ Эриванской „	$3_{,980}$	$0_{,985}$	$0_{,945}$	$0_{,950}$	$0_{,924}$
„ Бакинской „	$1_{,922}$	$0_{,934}$	$0_{,919}$	$0_{,914}$	$0_{,907}$
„ Елисаветпольской „	$3_{,935}$	$0_{,988}$	$0_{,947}$	$0_{,940}$	$0_{,919}$

б) кочевое населеніе:

Въ Бакинской губерніи	$0_{,981}$	$0_{,918}$	$0_{,910}$	—	$0_{,902}$
„ Елисаветпольской „	$1_{,995}$	$0_{,954}$	$0_{,929}$	—	$0_{,906}$
„ Эриванской „	$0_{,963}$	$0_{,915}$	$0_{,908}$	—	$0_{,902}$

в) нѣмецкіе колонисты:

Въ Тифлисской губерніи	$15_{,928}$	$5_{,915}$	$2_{,957}$	$1_{,930}$	$0_{,957}$
„ Елисаветпольской „	$16_{,903}$	$5_{,982}$	$2_{,988}$	$1_{,902}$	$0_{,938}$

Всего-же, стало быть, уплачиваютъ:

	Съ дыма.	Съ души муж. п.	Съ души об. п.	Съ дес. культ. зем.	Съ дес. вс. р. зем.
Осѣдлое населеніе . . .	3,320	0,385	0,335	0,944	0,320
Кочевое „ . . .	1,908	0,228	0,215	—	0,204
Нѣмецкіе колонисты . . .	15,553	5,338	2,367	1,518	0,548

Общія суммы всѣхъ податей по уѣздамъ и губерніямъ. Въ заключеніе, представимъ общія суммы всѣхъ вообще податей, лежащихъ на крестьянскихъ обществахъ изслѣдованныхъ губерніи. Сюда войдутъ: подымная, поземельная, земскія и общественныя подати и повинности,—словомъ, вся совокупность платежей, составляющихъ minimum ежегодныхъ взысканій съ казенныхъ крестьянъ. Въ группировкѣ этихъ данныхъ мы будемъ придерживаться разъ уже принятаго порядка. Сперва укажемъ на общія суммы платежей по уѣздамъ и губерніямъ, на отношенія этихъ суммъ къ численности населенія и къ пространству культивированныхъ и всѣхъ вообще земель, а затѣмъ приведемъ данныя о податяхъ съ осѣдлаго и кочеваго населенія, съ каждаго отдѣльно. И то и другое, по нашему мнѣнію, необходимо для полнаго и всесторонняго освѣщенія изслѣдуемаго вопроса.

И такъ, всѣхъ вообще податей и повинностей уплачиваютъ:

	Общ. сумма податей и повинност.	% отнош. къ общей суммѣ под. въ губерн.	% отнош. къ общей суммѣ под. въ краѣ.
	Р у б л и.		
Тифлисскій уѣздъ, Тифлисской губ.	106,244,112	16,101 %	3,119 %
Горійскій „ „ „	63,229,145	9,533 „	1,389 „
Телавскій „ „ „	93,273,189	14,206 „	2,279 „
Сигнахскій „ „ „	172,152,133	25,995 „	5,117 „
Ахалкалакскій „ „ „	64,735,162	9,776 „	1,994 „
Тіонетскій „ „ „	33,250,122	5,101 „	0,999 „
Ахалцихскій „ „ „	24,148,180	3,684 „	0,772 „
Душетскій „ „ „	29,388,145	4,443 „	0,888 „
Борчалинскій „ „ „	77,057,158	11,361 „	2,231 „
Итого .	663,480,146 р.	100%	
Кутаисскій уѣздъ, Кутаисской губ.	83,995,138	38,663 %	2,352 %
Шорапанскій „ „ „	48,608,131	22,335 „	1,346 „
Рачинскій „ „ „	25,455,185	11,170 „	0,176 „
Лечгумскій „ „ „	3,271,177	1,150 „	0,109 „
Сенакскій „ „ „	25,009,105	11,150 „	0,175 „
Зугдидскій „ „ „	9,293,144	4,127 „	0,128 „
Озургетскій „ „ „	21,860,119	10,105 „	0,166 „
Итого . .	217,493,199 р.	100%	

			Общ. сумма податей и повинност.	% отнош. къ общей суммѣ под. въ губерн.	% отнош. къ общей суммѣ под. въ краѣ.
			Рубли.		
Эриванскій	уѣздъ,	Эриванской губ.	140,213,12	17,33 %	4,26 %
Александрапольскій	,,	,, ,,	160,213,65	19,81 ,,	4,81 ,,
Новобаязетскій	,,	,, ,,	140,052,78	17,32 ,,	4,20 ,,
Эчміадзинскій	,,	,, ,,	149,479,78	18,49 ,,	4,48 ,,
Нахичеванскій	,,	,, ,,	41,817,20	5,16 ,,	1,25 ,,
Сурмалинскій	,,	,, ,,	96,347,77	11,91 ,,	2,89 ,,
Шаруро-Даралагезскій		,, ,,	80,636,03	9,98 ,,	2,42 ,,
		Итого .	808,760,28 р.	100%	
Бакинскій	уѣздъ,	Бакинской губ.	89,561,70	10,54 %	2,68 %
Шемахинскій	,,	,, ,,	148,377,76	17,46 ,,	4,45 ,,
Геокчайскій	,,	,, ,,	127,885,93	15,06 ,,	3,84 ,,
Джеватскій	,,	,, ,,	119,972,61	14,12 ,,	3,59 ,,
Кубинскій	,,	,, ,,	211,947,40	24,95 ,,	6,36 ,,
Ленкоранскій	,,	,, ,,	151,799,75	17,87 ,,	4,55 ,,
		Итого .	849,545,15 р.	100%	
Елисаветпольскій	уѣздъ,	Елисаветполь. губ.	124,180,18	15,64 %	3,72 %
Зангезурскій	,,	,, ,,	118,094,45	14,87 ,,	3,54 ,,
Арешскій	,,	,, ,,	94,617,44	11,92 ,,	2,84 ,,
Нухинскій	,,	,, ,,	225,846,04	28,44 ,,	6,78 ,,
Шушинскій	,,	,, ,,	70,365,30	8,86 ,,	2,12 ,,
Казахскій	,,	,, ,,	80,864,90	10,18 ,,	2,42 ,,
Джеванширскій	,,	,, ,,	40,372,26	5,08 ,,	1,21 ,,
Джебраильскій	,,	,, ,,	39,793,30	5,01 ,,	1,19 ,,
		Итого .	794,133,87 р.	100%	

Такимъ образомъ, закавказскія губерніи уплачиваютъ:

Тифлисская	губернія .	663,480,46	19,90 %
Кутаисская	,, .	217,493,99	6,52 ,,
Эриванская	,, .	808,760,28	24,27 ,,
Бакинская	,, .	849,545,15	25,49 ,,
Елисаветпольская	,, .	794,133,87	23,82 ,,
	Итого .	3,333,413,75 р.	100%

Въ тѣхъ уѣздахъ, гдѣ населеніе состоитъ не только изъ осѣдлыхъ, но и кочевыхъ, государственные крестьяне уплачиваютъ:

			Рубли.	% отн. къ общ. суммѣ под. въ уѣздѣ.
а) *осѣдлые* (за исключеніемъ нѣмецкихъ колонистовъ):				
Джеватскаго	уѣзда,	Бакинской губерніи,	68,441,64	57,05 %
Ленкоранскаго	„	„ „	138,503,91	91,24 „
Эриванскаго	„	Эриванской „	132,198,97	94,27 „
Сурмалинскаго	„	„ „	79,673,77	82,69 „
Шаруро-Даралагезскаго	„	„ „	79,969,63	99,17 „
Эчміадзинскаго	„	„ „	140,960,73	94,30 „
Арешскаго	„	Елисаветпольской „	90,186,41	95,32 „
Джебраильскаго	„	„ „	23,454,42	58,18 „
Нухинскаго	„	„ „	219,507,88	97,19 „
Шушинскаго	„	„ „	55,137,10	78,36 „
б) *кочевые*:				
Джеватскаго	„	Бакинской „	51,530,97	42,95 %
Ленкоранскаго	„	„ „	13,295,84	8,76 „
Эриванскаго	„	Эриванской „	8,014,15	5,73 „
Сурмалинскаго	„	„ „	16,674,00	17,31 „
Шаруро-Даралагезскаго	„	„ „	666,40	0,983 „
Эчміадзинскаго	„	„ „	8,519,00	5,70 „
Арешскаго	„	Елисаветпольской „	4,431,03	4,68 „
Джебраильскаго	„	„ „	16,338,88	41,82 „
Нухинскаго	„	„ „	6,338,16	2,81 „
Шушинскаго	„	„ „	15,228,20	21,64 „
в) *нѣмецкіе колонисты*:				
Тифлисскаго	уѣзда,	Тифлисской губерніи	8,738,88	8,22 %
Борчалинскаго	„	„ „	6,749,48	8,76 „
Елисаветпольскаго	„	Елисаветпольской „	8,327,20	6,71 „

Такимъ образомъ, количество уплачиваемыхъ по упомянутымъ губерніямъ податей составитъ:

	Рубли.	% отн. къ общ. сум. под. въ уѣзд. съ коч. и осѣдл. нас.
а) *для осѣдлаго населенія* (кромѣ колонистовъ):		
Бакинской губерніи	206,945,55	25,14 %
Эриванской „	432,803,10	52,58 „
Елисаветпольской „	42,336,27	5,14 „
б) *для кочеваго населенія*:		
Бакинской губерніи	64,826,81	7,88 %
Эриванской „	33,873,55	4,12 „
Елисаветпольской „	42,336,27	5,14 „

в) *для нѣмецкихъ колонистовъ*:	Рубли.	% отнош. къ общ. сум. под. въ губ.
Тифлисской губерніи	15,488,$_{136}$	2,$_{333}$ %
Елисаветпольской „	23,815,$_{556}$	2,$_{99}$ „

Все-же населеніе края платитъ:

а) осѣдлое	3,168,561,$_{556}$	95,$_{106}$ %
б) кочевое	141,036,$_{163}$	4,$_{223}$ „
в) нѣмецкіе колонисты	23,815,$_{556}$	0,$_{771}$ „
Всего. .	3,333,413,$_{775}$ р.	100%

Отношенія общей суммы податей къ численности населенія и къ количеству земель. Данныя о размѣрахъ податей и повинностей, причитающихся на дымъ, душу мужскаго пола, душу обоего пола и десятину культурной и всѣхъ родовъ земли, сгруппированы въ нижеслѣдующей таблицѣ:

Наименованія уѣздовъ.	Всѣхъ податей:				
	На дымъ.	На душу мужскаго пола.	На душу обоего пола.	На десят. культ. земли.	На десят. всѣхъ родовъ зем.
	Р	у	б	л	и.
Тифлисской губерніи:					
Въ Тифлисскомъ уѣздѣ .	16,$_{221}$	5,$_{339}$	2,$_{998}$	2,$_{334}$	1,$_{315}$
„ Горійскомъ „	15,$_{903}$	4,$_{135}$	2,$_{237}$	4,$_{315}$	3,$_{309}$
„ Телавскомъ „	15,$_{377}$	5,$_{338}$	2,$_{388}$	4,$_{318}$	3,$_{326}$
„ Сигнахскомъ „	17,$_{317}$	5,$_{381}$	3,$_{313}$	1,$_{399}$	0,$_{389}$
„ Ахалкалакскомъ „	14,$_{388}$	3,$_{317}$	1,$_{965}$	1,$_{344}$	0,$_{371}$
„ Тіонетскомъ „	6,$_{334}$	2,$_{333}$	1,$_{322}$	3,$_{378}$	0,$_{314}$
„ Ахалцихскомъ „	14,$_{227}$	3,$_{308}$	1,$_{361}$	2,$_{309}$	1,$_{304}$
„ Душетскомъ „	6,$_{227}$	1,$_{374}$	0,$_{395}$	2,$_{357}$	0,$_{346}$
„ Борчалинскомъ „	13,$_{383}$	3,$_{315}$	1,$_{366}$	1,$_{386}$	0,$_{369}$

Наименованія уѣздовъ.	Всѣхъ податей: На дымъ.	На душу мужскаго пола.	На душу обоего пола.	На десят. культ. земли.	На десят. всѣхъ родовъ зем.
	Р	у	б	л	и.
Кутаисской губерніи:					
Въ Кутаисскомъ уѣздѣ	9,92	3,05	1,59	3,10	1,84
„ Шорапанскомъ „	10,12	2,69	1,35	4,49	3,15
„ Рачинскомъ „	11,92	2,75	1,46	6,64	4,24
„ Лечгумскомъ „	9,77	2,40	1,24	3,81	2,44
„ Сенакскомъ „	10,94	3,54	1,44	4,21	3,61
„ Зугдидскомъ „	11,28	4,10	2,10	3,20	1,83
„ Озургетскомъ [1]) „	10,19	2,82	1,50	4,21	2,60
Эриванской губерніи:					
„ Эриванскомъ уѣздѣ	15,95	3,90	2,09	2,92	1,23
„ Александрапольскомъ „	13,12	2,98	1,56	1,35	0,82
„ Новобаязетскомъ „	16,05	3,24	1,66	1,77	0,70
„ Эчміадзинскомъ „	16,73	3,82	2,03	2,44	1,18
„ Нахичеванскомъ „	13,89	3,35	1,84	2,31	0,80
„ Сурмалинскомъ „	15,42	3,53	1,89	3,53	1,05
„ Шар.-Даралагезскомъ „	15,31	3,23	1,73	2,43	0,79

[1]) Одѣ только безспорно казенныя земли обложены податями:

	Культурн. земли. Руб.	Вс. род. земли. Руб.
Въ Кутаисскомъ уѣздѣ	9,33	5,17
„ Шорапанскомъ „	5,77	4,03
„ Рачинскомъ „	8,34	5,38
„ Лечгумскомъ „	6,28	3,96
„ Сенакскомъ „	6,16	5,38
„ Зугдидскомъ „	4,86	4,13
„ Озургетскомъ „	6,27	5,40

Въ среднемъ-же выводѣ по губерніи приходится: на культурныя земли – 7,14 р., а на всѣ—4,85 р.

Наименованія уѣздовъ.	Всѣхъ податей:				
	На дымъ.	На душу мужскаго пола.	На душу обоего пола.	На десят. культ. земли.	На десят. всѣхъ родовъ зем.
	Р	у	б	л	и.
Бакинской губерніи:					
Въ Бакинскомъ уѣздѣ	9,957	3,339	1,982	1,928	0,980
„ Шемахинскомъ „	14,776	4,917	2,921	1,935	0,967
„ Геокчайскомъ „	16,163	4,775	2,958	1,972	1,907
„ Джеватскомъ „	13,952	4,906	2,919	2,957	0,963
„ Кубинскомъ „	13,941	3,937	1,979	1,948	0,977
„ Ленкоранскомъ „	11,980	3,922	1,974	1,986	0,979
Елисаветпольской губерніи:					
Въ Елисаветпольскомъ уѣздѣ	17,911	4,946	2,947	1,919	0,953
„ Зангезурскомъ „	11,943	3,920	1,968	1,959	0,977
„ Арешскомъ „	19,953	5,951	3,901	2,901	1,902
„ Нухинскомъ „	19,955	5,944	2,997	3,914	1,956
„ Шушинскомъ „	16,926	3,989	2,908	2,931	0,959
„ Казахскомъ „	14,939	2,997	1,962	2,918	1,911
„ Джеваншрскомъ „	15,934	4,911	2,918	1,985	0,949
„ Джебраильскомъ „	13,961	3,982	2,905	4,977	0,987

Вычисливъ тѣ-же данныя по губерніямъ, мы найдемъ, что всѣхъ податей приходится:

Въ Тифлисской губерніи.	13,975	4,902	2,914	2,931	0,977
„ Кутаисской „	10,936	2,936	1,957	3,984	2,935
„ Эриванской „	15,921	3,941	1,981	2,909	0,991
„ Бакинской „	13,914	3,972	2,900	1,961	0,977
„ Елисаветпольской „	16,905	4,920	2,926	2,903	0,984

Всего-же податей по Закавказскому краю приходится: на дымъ . 14,₀₀₉ р.
на душу мужскаго пола . 3,₇₇₃ „
„ „ обоего „ . 1,₉₉₈ „
„ десятину культурн. земли. 2,₀₀₂ „
„ „ всѣхъ родовъ „ 0,₈₈₆ „

Въ уѣздахъ съ осѣдлымъ и кочевымъ населеніемъ причитается съ каждаго отдѣльно:

Наименованія уѣздовъ.	Всѣхъ податей:				
	На дымъ.	На душу мужскаго пола.	На душу обоего пола.	На десят. культ. земли.	На десят. всѣхъ родовъ зем.
	Р	у	б	л	и.
а) *съ осѣдлаго населенія (безъ колонистовъ)*:					
Бакинской губерніи:					
Джеватскаго уѣзда .	12,₉₇₅	3,₉₆₉	1,₉₉₆	1,₉₄₇	0,₉₆₄
Ленкоранскаго „ .	11,₉₇₇	3,₉₂₇	1,₉₇₆	1,₉₇₀	0,₉₉₇
Эриванской губерніи:					
Эриванскаго уѣзда .	16,₀₀₆	3,₉₉₁	2,₉₁₁	2,₉₇₅	1,₉₂₈
Сурмалинскаго „ .	16,₀₃₄	3,₉₇₄	1,₉₉₇	2,₉₉₂	1,₉₅₁
Шар.-Даралагезскаго „ .	15,₉₂₄	3,₉₂₂	1,₉₇₃	2,₉₅₇	0,₉₇₉
Эчміадзинскаго „ .	17,₀₁₂	3,₉₉₁	2,₉₀₇	2,₉₃₀	1,₉₄₄
Елисаветпольской губерніи:					
Арешскаго уѣзда .	19,₀₆₃	5,₉₄₆	2,₉₉₈	1,₉₉₂	1,₉₀₀
Джебраильскаго „ .	14,₉₃₈	3,₉₉₆	2,₉₁₀	2,₉₈₁	1,₉₃₄
Нухинскаго „ .	19,₀₅₉	5,₉₄₅	2,₉₂₇	3,₀₀₆	1,₉₅₇
Шушинскаго „ .	18,₀₃₂	4,₉₂₉	2,₉₂₉	1,₉₈₁	0,₉₉₈
б) *съ кочеваго населенія*:					
Бакинской губерніи:					
Джеватскаго уѣзда .	14,₉₇₀	4,₉₈₀	2,₉₆₁	—	0,₉₆₃

Наименованія уѣздовъ.	Всѣхъ податей:				
	На дымъ.	На душу мужскаго пола.	На душу обоего пола.	На десят. культ. земли.	На десят. всѣхъ родовъ зем.
	Р	у	б	л	и.
Ленкоранскаго уѣзда .	12,309	2,380	1,361	—	0,231
Эриванской губерніи:					
Эриванскаго уѣзда .	14,144	3,372	1,392	—	0,377
Сурмалинскаго „ .	12,115	2,380	1,358	—	0,443
Шар.-Даралагезскаго „ .	33,332	5,365	3,322	—	5,300
Эчміадзинскаго „ .	12,308	2,378	1,354	—	0,337
Елисаветпольской губерніи:					
Арешскаго уѣзда .	17,372	6,389	3,374	—	1,349
Джебраильскаго „ .	12,363	3,363	1,299	—	0,358
Нухинскаго „ .	18,227	5,310	2,394	—	1,328
Шушинскаго „ .	11,355	2,389	1,356	—	0,325
в) *съ нѣмецкихъ колонистовъ*:					
Тифлисской губерніи:					
Тифлисскаго уѣзда . .	27,292	8,386	4,354	1,396	1,302
Борчалинскаго „ . .	27,377	10,121	4,388	3,326	1,307
Елисаветпольской губерніи:					
Елисаветпольскаго уѣзда .	28,352	10,336	5,313	1,381	0,367

Въ среднемъ выводѣ по губерніямъ, для осѣдлаго и кочеваго населенія, а также и нѣмецкихъ колонистовъ, приходится отдѣльно:

а) *для осѣдлаго населенія*:					
Бакинской губерніи .	13,307	3,369	1,398	1,319	0,380
Эриванской „ .	15,334	3,344	1,381	2,301	0,395
Елисаветпольской „ .	16,317	4,321	2,327	1,393	0,389

Наименованія уѣздовъ.	Всѣхъ податей: На дымъ.	На душу мужскаго пола.	На душу обоего пола.	На десят. культ. земли.	На десят. всѣхъ родовъ зем.
	Р у б л и.				
б) *для кочеваго населенія:*					
Бакинской губерніи .	14,907	4,219	2,932	—	0,952
Эриванской „ .	12,377	3,900	1,965	—	0,947
Елисаветпольской „ .	13,920	3,963	1,999	—	0,943
в) *для нѣмецкихъ колонистовъ:*					
Тифлисской губерніи.	27,986	9,940	4,968	2,937	1,904
Елисаветпольской „	28,952	10,936	5,913	1,981	0,967
Въ общемъ-же, все количество податей приходится:					
а) на осѣдлое населеніе . .	14,907	3,772	1,998	1,994	0,989
б) „ кочевое „	13,948	3,967	2,902	—	0,948
в) „ нѣмецкихъ колонистовъ.	28,908	9,972	4,983	2,914	0,987

Общія суммы каждаго изъ видовъ податей. Заканчивая обзоръ цифровыхъ данныхъ о всей суммѣ податей, уплачиваемыхъ государственными крестьянами разныхъ районовъ нашего края, приведемъ тутъ-же, кстати, цифры всѣхъ вообще сборовъ, указавъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, на процентное отношеніе каждаго изъ нихъ ко всему количеству податей и повинностей.

И такъ, всѣ вообще государственные крестьяне Закавказскаго края уплачиваютъ:

подымной подати		1,180,123,03 р.	35,40 %
поземельной		73,474,18 „	2,20 „
земскихъ { общаго по краю .	930,298,99 р.	1,335,467,45 „	40,07 „
земскихъ { губернскаго .	405,168,46 „		
общественныхъ повинностей		744,349,09 „	22,33 „
Всего . .		3,333,413,75 р.	100 %

Разсмотрѣвъ всѣ виды податей и сборовъ, уплачиваемыхъ государственными крестьянами Закавказскаго края, указавъ на соотношеніе каждаго изъ нихъ въ отдѣльности и всѣхъ вмѣстѣ вообще къ численности населенія и къ количеству надѣльныхъ земель, имѣющихся въ пользованіи поселянъ,—перейдемъ теперь къ порядкамъ взиманія податей, ихъ внутренней раскладки сельскими обществами и, затѣмъ, изложивъ въ общихъ чертахъ основанія дѣйствующаго законодательства о недоимкахъ, закончимъ нашъ трудъ приведеніемъ въ извѣстность этихъ послѣднихъ.

Порядокъ взиманія податей. Изъ историческаго очерка, предпосланнаго настоящему изслѣдованію, можно составить себѣ нѣкоторое понятіе о томъ разнообразіи, которое существовало въ способахъ взиманія податей въ разныхъ ханствахъ и владѣніяхъ нашей окраины, а равно и о тѣхъ злоупотребленіяхъ, которыя, будучи неразлучны съ тѣми способами, давали себя знать податному классу не только при прежнихъ правительствахъ, но даже долго и послѣ введенія русскаго правленія. Съ установленіемъ новой системы податнаго обложенія въ 40-хъ и 50-хъ годахъ и съ замѣною натуральныхъ сборовъ денежными окладами, и самый способъ взиманія податей измѣнился радикально. Неизмѣняемость окладовъ съ селеній и денежные сборы, вмѣсто натуральныхъ, сдѣлали излишнимъ содержаніе многочисленнаго класса сборщиковъ, обходившихся дорого, какъ правительству, такъ и народу. Въ настоящее время, когда размѣръ налога на губерніи, общества и селенія опредѣленъ заранѣе,—каждое селеніе снабжается отъ казенной палаты такъ называемымъ окладнымъ листомъ, въ которомъ обозначена сумма сборовъ съ извѣстнаго населенія, съ подраздѣленіемъ послѣдняго на разряды. Такимъ образомъ, казенные-ли, владѣльческіе, или другихъ какихъ либо разрядовъ крестьяне, зная какъ размѣръ сборовъ, такъ и срокъ, установленный для платежа оныхъ, могутъ принимать мѣры для своевременной уплаты. Подати вообще платятся въ два срока: одна половина—весною, а другая—осенью. При взносѣ податей плательщикамъ выдаются квитанціи, съ обозначеніемъ размѣра уплаченной суммы и полугодія, за которое произведенъ платежъ. Въ извѣстный срокъ слѣдуемая съ общества сумма представляется старшиною въ казначейство, при чемъ послѣднее дѣлаетъ соотвѣтственную отмѣтку въ особой графѣ имѣющагося у старшины окладнаго листа.

Подати, какъ уже было сказано выше, собираются особыми выборными лицами, именующимися сборщиками податей. У каждаго сборщика обязательно должна быть особая тетрадка, съ обозначеніемъ числа камеральныхъ дымовъ и названія домохозяевъ. Бо́льшею частью, эти тетрадки составляются сельскими писарями и провѣряются старшиною. Противъ имени каждаго домохозяина выставляется въ ней и сумма, подлежащая ко взносу. Тутъ-же отмѣчается размѣръ полученной уже суммы, при чемъ получку сборщики обозначаютъ или цифрами, или-же—и это чаще,—особыми, имъ только понятными, знаками.

Какъ лица выборныя, сборщики отвѣтственны предъ сельскимъ сходомъ. Послѣдній всегда вправѣ потребовать у нихъ отчета въ собранныхъ деньгахъ, а по минованіи срока взносовъ, они обязаны представлять ему квитанціи казначейства. Устанавливая такой порядокъ, законъ, нѣтъ сомнѣнія, имѣлъ въ виду, при содѣйствіи контроля, обезпечить какъ можно лучше сохранность общественныхъ денегъ. Къ сожалѣнію, практика не оправдала этихъ ожиданій и контроль общества, и въ данномъ случаѣ, остается мертвою буквою. Дѣло въ томъ, что въ рѣдкомъ изъ обществъ сборщики не находятся подъ вліяніемъ старшинъ, бо́льшею частью, безконтрольно распоряжающихся общественными деньгами. Нерѣдко можно слышать, что старшины ведутъ крупные торговые обороты и, конечно, на казенныя деньги, по уговору со сборщиками, передаваемыя имъ послѣдними на извѣстный срокъ. Обыкновенно это дѣлается очень просто: сборщики стараются какъ можно раньше, т. е. еще въ началѣ полугодія, собрать всю подлежащую ко взносу сумму податей, чтобы имѣть ее въ своемъ распоряженіи на нѣсколько мѣсяцевъ для вышеупомянутыхъ цѣлей. Такимъ образомъ, 109 статья устава о податяхъ, гласящая, что сборщикъ-де долженъ прилагать „неусыпное стараніе, чтобы каждый хозяинъ внесъ бездоимочно платежъ“, и потому рекомендующая „понуждать его неослабно благовременными и настоятельными напоминаніями, не ожидая окончанія платежныхъ сроковъ“,—помимо своего прямаго назначенія, является прекраснымъ средствомъ и для удовлетворенія корыстолюбивыхъ стремленій сельскихъ заправителей.

Говоря о способѣ взиманія податей, намъ кажется, будетъ не излишне сказать нѣсколько словъ и объ одной существенной мѣрѣ, установленной при введеніи дѣйствующей системы податнаго обложенія. Мѣра эта—круговая порука. Благодаря ей, Правительство имѣетъ дѣло не съ отдѣльнымъ членомъ общества, а съ этимъ послѣднимъ, которому, въ свою очередь, предоставляются большія права для воздѣйствія на тѣхъ изъ своихъ членовъ, которые зарекомендовали себя неисправными плательщиками. Такъ, напримѣръ, общество вправѣ принять или не принять въ свою среду новаго члена, при чемъ главнымъ основаніемъ къ тому или другому поступку его должны служить соображенія о степени благонадежности того, кто желаетъ быть принятымъ. Разъ общество заручилось какими-либо фактическими данными, а то просто, за неимѣніемъ послѣднихъ, на основаніи лишь слуховъ, болѣе или менѣе достовѣрныхъ, составило себѣ невыгодное мнѣніе о матеріальномъ положеніи новаго члена, или о хозяйственныхъ его качествахъ, оно можетъ отказать ему въ выдачѣ пріѣмнаго приговора. Точно также ни одинъ членъ общества не можетъ отлучиться изъ мѣста своего жительства, не добившись такъ называемаго увольнительнаго приговора. Словомъ, каждый членъ общества какъ-бы закабаленъ этому послѣднему и связанъ въ своихъ дѣйствіяхъ. Страхъ общества, внушаемый перспективою недоимки, отвѣтственность за которую оно должно нести предъ закономъ, порождаетъ такъ называемый деспотизмъ массы, всею своею тяжестью ложащійся на каждую изъ единицъ, составляющихъ общество. И чѣмъ бѣднѣе общество, тѣмъ опасенія его

за своихъ членовъ живѣе и, стало быть, тѣмъ оно податливѣе на репрессивныя мѣры, вдвойнѣ, конечно, чувствительныя для неимущихъ его членовъ, именно благодаря скудости своихъ средствъ, нуждающихся въ бо́льшей свободѣ передвиженія для отысканія заработковъ.

Вообще, недостатки круговой поруки, съ точки зрѣнія интересовъ самихъ крестьянъ, давно уже выяснены литературою и подтверждены примѣрами прошлаго. „Указанный порядокъ вещей,—говоритъ одинъ изъ изслѣдователей податнаго вопроса,—стѣсняетъ свободное движеніе податныхъ лицъ, затрудняетъ ихъ въ пріисканіи средствъ существованія, не позволяетъ прилагать свои способности тамъ, гдѣ онѣ всего лучше оплачиваются. Податные люди осуждены на неподвижность, при которой не развивается разнообразіе способностей, не можетъ пойти въ ходъ примѣненіе начала раздѣленія труда. Неподвижность, одинаковость способностей и одинаковость пріемовъ производства—характерныя черты натуральнаго хозяйства. Первое условіе денежнаго хозяйства—свобода труда и призванія; первый шагъ къ свободѣ труда—свобода передвиженія. Стѣсненіе передвиженія мѣшаетъ переходу общества на высшую ступень хозяйственнаго развитія. Членамъ общества остаются на долю рутинные и однообразные способы производства, которые не могутъ надѣлить ихъ достаточнымъ доходомъ... Съ другой стороны, вслѣдствіе прикрытія отдѣльнаго лица обществомъ, личная отвѣтственность не вырабатывается; оказывается много неплательщиковъ; недоимки раскладываются на исправныхъ крестьянъ; трудолюбивые и честные работники расплачиваются нерѣдко за лѣнивыхъ и порочныхъ, съ которыми, поэтому, общество и не церемонится. Власть общества въ преслѣдованіи недоимщиковъ широка, но и эта власть, могущая подавать поводъ къ злоупотребленіямъ, оказывается безсильною въ дѣлѣ возмѣщенія недоимокъ“ [1]).

Повторяемъ, всѣ эти и подобныя имъ неудобства круговой поруки особенно даютъ себя знать въ тѣхъ обществахъ и уѣздахъ, которые, въ силу мѣстныхъ, неблагопріятныхъ для успѣховъ земледѣлія, условій, если не единственный, то одинъ изъ главныхъ источниковъ своего существованія полагаютъ въ отхожихъ промыслахъ. Тутъ деспотизмъ общества всецѣло затираетъ отдѣльную личность и положеніе этой послѣдней становится въ высшей степени подневольнымъ. Излишне говорить, что въ этомъ отношеніи наиболѣе выдѣляются сельскія общества Имеретіи, которыя, при менѣе развитыхъ альтруистическихъ чувствахъ своихъ членовъ, никакъ не могутъ помириться съ необходимостью круговой поруки и потому не задумываются, при всякомъ удобномъ случаѣ, пользоваться предоставленными имъ правами. Малѣйшей небрежности со стороны плательщиковъ обыкновенно бываетъ достаточно, чтобы вызвать самыя репрессивныя мѣры. Жалобы и сѣтованія на несправедливость круговой поруки въ такихъ обществахъ—заурядное явленіе.

---

[1]) „Дѣйствующее законодательство о прямыхъ налогахъ“, изслѣдованіе М. М. Алексѣенко, изд. 1879 г., стр. 39—40.

Внутренняя раскладка податей. Относительно формъ и порядковъ внутренней раскладки податей закавказскія сельскія общества дѣлятся на четыре, отличныя другъ отъ друга, группы. Къ первой мы относимъ тѣ общества, которыя, собственно говоря, не признаютъ никакой раскладки, и платятъ подати подымно, каждый дымъ поравну; ко второй—селенія, переходящія отъ подымной раскладки къ другому способу, или обратно; къ третьей—селенія, строго придерживающіяся раскладки по состоянію и, наконецъ, къ четвертой—селенія, практикующія два, діаметрально противоположныхъ, способа, одинъ—для одного, а другой—для другаго вида податей. Оставляя въ сторонѣ послѣднюю группу, не представляющую собою ничего интереснаго, обратимся къ остальнымъ тремъ, изъ коихъ, прежде всего, остановимся на первой.

Въ селеніяхъ этой группы соображенія о степени экономическаго благосостоянія плательщиковъ не играютъ никакой роли и общество является вполнѣ индефферентнымъ къ ихъ судьбѣ. Таковы, въ большинствѣ случаевъ, сельскія общества Кутаисскаго уѣзда, въ которыхъ упомянутый порядокъ совершенно гармонируетъ съ существующею въ нихъ участковою формою землевладѣнія. Точно также и въ русскихъ селеніяхъ Сигнахскаго уѣзда, Тифлисской губерніи, никакой раскладки не производится и всѣ дымы платятъ поравну. Исключеніе дѣлается, конечно, для вымершихъ дымовъ, подати съ коихъ, до новаго камеральнаго описанія, раскладываются также поравну между всѣми дымами общества [1]). Интересно, что вновь образовавшіеся, благодаря семейнымъ раздѣламъ, дымы вовсе не принимаются въ разсчетъ въ такихъ обществахъ, т. е. не облагаются отдѣльно и они продолжаютъ платить вмѣстѣ съ тѣмъ дымомъ, изъ котораго они выдѣлились. Само собою разумѣется, подобною льготою пользуется новый дымъ лишь до новаго камеральнаго описанія.

Вторую группу составляютъ селенія и общества, по вопросу о раскладкѣ податей находящіяся, такъ сказать, въ переходномъ состояніи. Въ этихъ обществахъ поселяне обыкновенно дѣлятся на двѣ рѣзко выдѣляющіяся партіи—на сторонниковъ внутренней раскладки и противниковъ ея. Къ характеристическимъ особенностямъ этихъ партій нужно отнести поразительное, на первый взглядъ, несоотвѣтствіе между численностью, силою и вліяніемъ каждой изъ нихъ. Можно сказать съ увѣренностью, что, въ большинствѣ случаевъ, воздѣйствіе партіи на установленіе того или другаго порядка внутренней раскладки обратно пропорціонально ея численности. Логическая несообразность подобнаго соотношенія становится понятною лишь при ближайшемъ ознакомленіи съ личнымъ составомъ той и другой партіи. Одна изъ нихъ, наиболѣе многочисленная, совмѣщаетъ въ себѣ весь контингентъ сельскихъ бѣдняковъ, чающихъ, какъ манны небесной, уменьшенія податныхъ тягостей и потому, понятно, искренно преданныхъ идеѣ возможно точнаго и справедливаго распредѣленія податей. Другая-же, напротивъ, состоитъ сплошь изъ представителей такъ называемой сельской аристократіи,

---

[1]) См. Матеріалы, т. IV, ч. 2-я, стр. 315.

т. е. денежнаго люда, мелкихъ торговцевъ и кулаковъ,—людей, въ всякомъ случаѣ, не особенно строгихъ правилъ и небезупречной нравственности. Послѣдніе, прекрасно зная сельскій „міръ", его слабости и недостатки, а также сознавая тотъ матеріальный ущербъ, который готовитъ имъ осуществленіе уравнительныхъ стремленій противной партіи, всегда стоятъ на стражѣ своихъ интересовъ и, рядомъ ловкихъ маневровъ и дѣйствій, умѣютъ разстраивать планы противниковъ. Увѣщеванія, угрозы, подкупъ,—все пускается въ ходъ и, само собою разумѣется, приноситъ свои плоды, ибо партія бѣдняковъ, какъ людей зависимыхъ отъ деревенскихъ кулаковъ и часто совершенно опутанныхъ долгами, несмотря на свою многочисленность, при первомъ-же серьезномъ столкновеніи, мгновенно таетъ и превращается въ меньшинство. Вообще, ренегатство—это ея слабость, которая въ рукахъ противной партіи, отличающейся, напротивъ, замѣчательною сплоченностью и единодушіемъ, превращается въ грозную силу, всегда почти обезпечивающую успѣхъ побѣды.

Тѣмъ не менѣе, борьба бѣдныхъ съ богатыми въ нѣкоторыхъ уѣздахъ Кутаисской губерніи идетъ съ перемѣннымъ успѣхомъ. Такъ, напримѣръ, въ Рачинскомъ уѣздѣ первый примѣръ осуществленія новой системы показало Садмельское общество. Несмотря на сильное противодѣйствіе состоятельныхъ крестьянъ, бѣдняки тутъ одержали верхъ и раскладка была произведена сходомъ. Въ Никорцминдскомъ обществѣ, вотъ уже 20 лѣтъ, т. е. со дня крестьянской реформы, идетъ борьба обѣихъ партій, при чемъ въ первые два года бѣдняки добились своего, но затѣмъ раскладка опять была отмѣнена и все пошло по старому. Несмотря на то, борьба въ этомъ обществѣ ежегодно возобновляется и, съ теченіемъ времени, принимаетъ все болѣе и болѣе ожесточенный характеръ. Въ обществахъ-же: Цескомъ, Схвавскомъ, Абарскомъ, Хванчкарскомъ, Амбралаурскомъ, Баджскомъ, въ продолженіе послѣднихъ четырехъ лѣтъ, раскладка производится по состоянію. Въ Барскомъ-же обществѣ борьба идетъ пока безуспѣшно, и т. д. [1]). То-же смѣшеніе порядковъ при уплатѣ податей замѣчается въ Зугдидскомъ и Сенакскомъ уѣздахъ, Кутаисской губерніи: въ однихъ изъ селеній производится раскладка по состоянію дымовъ, въ другихъ-же всѣ дымы платятъ поравну [2]). Наконецъ, и въ Шорапанскомъ уѣздѣ указанный выше антагонизмъ между двумя партіями плательщиковъ начинаетъ проявляться съ замѣтною силою. По свидѣтельству крестьянъ названнаго уѣзда, подымное распредѣленіе податей началось лишь съ 1874 года, а до того времени, т. е. одиннадцать лѣтъ тому назадъ, въ большинствѣ селеній, по крайней мѣрѣ, сѣвернаго района, была принята вездѣ система раскладки по состоянію. Въ нѣкоторыхъ обществахъ, какъ, напримѣръ, Личскомъ, и въ недавнее сравнительно время, крестьяне успѣли возвратиться къ старому порядку, но затѣмъ меньшинство все-же нашло способъ упразднить этотъ невыгодный для себя порядокъ [3]).

---

[1]) См. Матеріалы, т. II, ч. 1-я, стр. 81.
[2]) „ „ т. II, ч. 2-я, стр. 288.
[3]) „ „ т. V, ч. 2-я, стр. 222.

Во всѣхъ этихъ обществахъ, гдѣ раскладка совершается по состоянію, она производится такимъ образомъ. Избираются сперва три или четыре „добросовѣстныхъ“, которымъ и поручается всю сумму повинностей разложить на каждый дымъ, по своему усмотрѣнію. Нельзя сказать, чтобы послѣдніе руководствовались какой нибудь платежной единицею, какъ, напримѣръ, извѣстною мѣрою земли. Скорѣе, основаніемъ раскладки служитъ количество рабочей силы въ семьѣ и средняя норма заработковъ въ годъ. Вотъ почему самые бѣдные не освобождаются совсѣмъ отъ уплаты. Какая либо сумма, хоть-бы самая малая, иногда всего нѣсколько копѣекъ, но непремѣнно взимается съ каждаго дыма. Такимъ образомъ, каждый крестьянинъ въ обществѣ непремѣнно признается платежною силою [1]).

Изъ всего вышесказаннаго явствуетъ, что раскладка податей по состоянію не составляетъ исключительной особенности обществъ съ общинной формой землевладѣнія, что большинство крестьянъ признаетъ ее наиболѣе необходимою и справедливою, съ точки зрѣнія насущныхъ интересовъ сельскаго люда, и что, наконецъ, мѣра эта въ будущемъ можетъ найти большее распространеніе, чѣмъ она имѣетъ въ настоящее время.

Къ третьей и послѣдней группѣ принадлежатъ сельскія общества съ твердо установившимися обычаями внутренней раскладки, неподвергающимися никакимъ колебаніямъ и нападкамъ со стороны какой-бы то ни было части туземнаго населенія. Таковы всѣ почти общества грузинскихъ (т. е. карталинскихъ и кахетинскихъ), татарскихъ и армянскихъ провинцій Закавказскаго края, пользующіяся, какъ извѣстно, общинною формою землевладѣнія.

Въ грузинскихъ селеніяхъ способы и условія раскладки различны. Тутъ почти каждое общество или селеніе держится своихъ собственныхъ обычаевъ и поступаетъ болѣе или менѣе самостоятельно. Болѣе схожи въ этомъ отношеніи Тифлисскій и Горійскій уѣзды.

Большинство селеній (29) Тифлисскаго уѣзда распредѣляютъ подати по состоянію: въ 21 селеніи, преимущественно съ русскимъ и, отчасти, съ туземнымъ населеніемъ, каждый дымъ платитъ поравну и только два селенія—Земо-Авчала и Сартачала практикуютъ и тотъ и другой способъ, первый—по отношенію къ натуральнымъ повинностямъ и общественнымъ расходамъ, а второй—къ казеннымъ податямъ. Тѣ изъ селеній первой категоріи, которыя производятъ передѣлъ земли по литра-чареку, раскладываютъ подати пропорціонально этимъ литра-чарекамъ, такъ что литровый крестьянинъ платитъ въ четыре раза больше чарековаго. Остальныя-же селенія этого разряда, по способу распредѣленія податей, ничѣмъ не отличаются отъ селеній Кутаисской губерніи, практикующихъ способъ раскладки податей по состоянію [2]). На такія-же группы дѣлятся и селенія Горійскаго уѣзда, Тифлисской губерніи, съ тою только разницею, что смѣшеніе способовъ раскладки въ селеніяхъ одного и того-же общества, а иногда въ одномъ и

---

[1]) См. Матеріалы, т. II, ч. 1-я, стр. 81.
[2]) „ „ т. V, ч. 1-я, стр. 267—277.

томъ-же селеніи, встрѣчается тамъ чаще, чѣмъ гдѣ либо. Такимъ образомъ, не только сосѣднія селенія, какъ, напримѣръ, Итрія и Бугаури, отстоящія другъ отъ друга всего на одну версту, принадлежатъ двумъ различнымъ категоріямъ, но иногда и одно даже селеніе можетъ находиться въ томъ-же положеніи. Кромѣ того, къ характеристическимъ особенностямъ раскладки податей въ Горійскомъ уѣздѣ долженъ быть отнесенъ способъ, практикующійся въ Сурамѣ. Въ этомъ селеніи, по словамъ изслѣдователя,—„всѣ налоги дѣлятся сперва на три части, пропорціонально числу дымовъ грузинъ, армянъ и евреевъ, а затѣмъ каждая національность выбираетъ изъ себя по два человѣка, которые и распредѣляютъ подати по состоянію между своими единовѣрцами. Противъ такого способа взиманія налоговъ протестуютъ крестьяне-грузины и большинство евреевъ, такъ какъ почти всѣ казенныя земли захватили въ свои руки армяне, которымъ, при такомъ способѣ распредѣленія податей, приходится платить меньше всѣхъ. Этотъ способъ примѣняется всего 8 лѣтъ, благодаря происканъ крестьянъ-армянъ и богатыхъ дымовъ изъ евреевъ; до того-же времени всѣ налоги распредѣлялись между наличными дымами по состоянію, безъ различія національности. Въ настоящее время въ Сурамѣ замѣчается также неравномѣрное распредѣленіе натуральныхъ повинностей, такъ какъ армяне и евреи, занимаясь торговлею, не имѣютъ рабочаго скота, почему всѣ натуральныя повинности ложатся на крестьянъ-земледѣльцевъ, т. е. на грузинъ. Въ прежнее время натуральная повинность, хотя и отбывалась исключительно грузинами, но они получали денежное вознагражденіе отъ своихъ сосѣдей, не участвующихъ въ отбываніи; въ настоящее-же время сіи послѣдніе отказываются платить, ссылаясь на то, что они имѣютъ торговыя свидѣтельства 2-й и 3-й гильдіи, освобождающія ихъ, будто-бы, отъ несенія этой повинности [1])". Къ этому нужно добавить, что натуральныя повинности въ Горійскомъ уѣздѣ почти вездѣ отбываются по литра-чарену.

Переходя, за симъ, къ Телавскому и Сигнахскому уѣздамъ, мы должны признать, что во всей Тифлисской губерніи уѣзды эти, по разнообразію способовъ раскладки и даже по тщательности послѣдней въ нихъ, занимаютъ первое мѣсто.

Напримѣръ, въ одной только части Кахетіи, именно въ Сигнахскомъ уѣздѣ, существуетъ пять главныхъ способовъ раскладки. При этомъ единицею обложенія принимаются: 1) число работниковъ и количество скота, 2) домохозяева, обыкновенно подраздѣляемые на разряды, 3) количество земли, 4) число работниковъ, не принимая въ разсчетъ количества скота, и 5) совокупность всѣхъ вообще условій, обезпечивающихъ благосостояніе того или другаго дыма. Селеній, придерживающихся перваго способа раскладки, тринадцать и всѣ они лежатъ въ Кизикіи. Сами крестьяне называютъ этотъ способъ раскладки „мклавзе“ (მკლავზე), что въ переносномъ смыслѣ означаетъ взрослаго работника. Таковымъ-же признается каждый изъ подростковъ, достигшій, въ однихъ селеніяхъ—пятнадцати-

[1]) См. Матеріалы, т. VI, ч. 1-я, стр. 247—248.

лѣтняго, а въ другихъ—шестнадцатилѣтняго возраста. При этомъ въ нѣкоторыхъ селеніяхъ взимается одинаковая сумма съ каждаго работника, богатъ-ли онъ или бѣденъ, въ другихъ-же дѣлается разница между ними, такъ что, смотря по состоянію, съ каждаго мклави платится: бѣднаго—отъ 2 до 3 рублей, средняго—отъ 3 до 5, а богатаго—отъ 5 до 8 рублей. Совершенные-же бѣдняки освобождаются вовсе отъ податей. Кромѣ платы мклавзе, въ вышеназванныхъ селеніяхъ на каждый дымъ налагается еще особая сумма, соотвѣтственно числу головъ скота, причемъ съ каждой головы крупнаго скота взимается: въ однихъ селеніяхъ—по 20, а въ другихъ—по 30 и даже—по 50 копѣекъ, съ овцы—отъ 4 до 10 к., со свиньи—отъ 10 до 25 коп. и т. д. Ко всему этому нужно добавить, что гулевой скотъ освобождается вовсе отъ платы и что семья, не имѣющая ни одного мклави, но располагающая извѣстнымъ количествомъ скота, платитъ только сумму, причитающуюся по числу головъ послѣдняго, а отъ уплаты податей считается свободною. Послѣ раскладки „мклавзе“, наиболѣе популярною считается раскладка по состоянію, когда-то имѣвшая еще бо́льшее распространеніе, чѣмъ теперь. При этомъ способѣ раскладки принимается въ разсчетъ не одна какая нибудь платежная единица, а совокупность всѣхъ условій, обезпечивающихъ благосостояніе семьи, какъ-то: число работниковъ, количество скота, размѣры земли, сада, посторонніе заработки и проч. Въ обществахъ, практикующихъ этотъ способъ раскладки, высшій окладъ равняется отъ 20 до 100 рублей.

Первый способъ раскладки, именно „мклавзе“, оказывается болѣе выгоднымъ для большинства крестьянъ и потому во многихъ селеніяхъ, по приговорамъ сельскихъ обществъ, онъ и введенъ, вмѣсто послѣдняго. Выгода перваго способа предъ вторымъ заключается еще въ томъ, что онъ представляетъ меньше удобства для злоупотребленій выборныхъ лицъ, занимающихся раскладкою. Это прекрасно понимаютъ зажиточные домохозяева, которые и стараются удержать, гдѣ возможно, второй способъ, что, впрочемъ, въ виду дружнаго противодѣйствія массы, не всегда удается имъ.

Затѣмъ, что касается остальныхъ способовъ раскладки, то раскладка по разрядамъ практикуется во всемъ Сигнахскомъ уѣздѣ лишь въ трехъ селеніяхъ: въ Сулукани, Джимито и Черени, изъ коихъ въ сел. Сулукани всѣ домохозяева раздѣлены на четыре разряда, уплачивающихъ: первый разрядъ—отъ 30 до 50 руб., второй—отъ 20 до 30 р., третій—отъ 8 до 12 р. и четвертый—отъ 4 до 5 руб. Гораздо проще ведется это дѣло въ сел. Джимито: всѣ домохозяева раздѣлены тамъ на три разряда, получающихъ, при передѣлѣ земель, по одному, по два и по три пая земли и соотвѣтственно-же числу паевъ платящихъ подати. Крестьяне, принадлежащіе къ первому разряду, носятъ названіе *тави-каци* и уплачиваютъ свыше 40 рублей, второй разрядъ, т. е. такъ называемый *шуакаци*, платитъ отъ 15 до 40 рублей и, наконецъ, *болосъ-каци* подлежитъ взысканію ниже 15 рублей. Само собою разумѣется, переходъ изъ одного разряда въ другой всецѣло зависитъ отъ воли самаго домохозяина. Отъ двухъ этихъ селеній способъ раскладки въ сел. Черени разнствуетъ только тѣмъ, что разрядовъ

тамъ не три и не четыре, а цѣлыхъ восемь. Первый рязрядъ платитъ по 21 р., второй—по 15 р., третій—по 13 и т. д., а послѣдній отъ 1 до 8 рублей.

Раскладка по количеству земли практикуется только въ сел. Бодбисхеви, при чемъ платежи распредѣляются такимъ образомъ: съ каждаго дыма берется по 6 руб. 50 коп., съ каждой десятины сада—по 4 руб., а остальная часть общей суммы раскладывается между хозяевами, пропорціонально распахиваемой каждымъ изъ нихъ площади, при чемъ богатымъ приходится платить отъ 40 до 90 руб., среднимъ—отъ 12 до 40 р., а бѣднымъ—ниже 12 рублей.

По числу работниковъ, не принимая въ счетъ скота, развёрстка совершается лишь въ одномъ селеніи Сигнахскаго уѣзда, именно въ Машнари. Богатые дымы платятъ тутъ обыкновенно отъ 20 до 35 руб., средніе—отъ 10 до 20 руб. и, наконецъ, бѣдные—ниже 10 рублей [1]).

Грузинское населеніе Ахалцихскаго и Ахалкалакскаго уѣздовъ практикуетъ столь-же разнообразные способы раскладки, причемъ Ахалцихскій уѣздъ особенно выдѣляется въ этомъ отношеніи. Тутъ распредѣляются подати и по количеству земли, и по числу скота, и по количеству наличныхъ работниковъ, и даже поравну между тѣми дымами, которые числятся въ камеральномъ описаніи. Селеній, въ которыхъ преобладаетъ этотъ послѣдній порядокъ—22. Таковы: Дгвари, Минадзе, Артихъ, Ахчія, Бузмаретъ, Базархана, Ванъ, Георги-цминда, Зарзма, Курбали-оглы, Оскорія, Торасъ, Тюмюкъ, Цахнисъ-цкаро, Трибонъ, Хріанъ, Цунда, Цхутаджваръ, Цхалтбили (куртинское), Тиссель и Блордза.

Само собою разумѣется, что способъ раскладки въ тѣхъ или другихъ мѣстахъ уѣзда находится въ прямой зависимости отъ характера и рода занятій жителей, составляющихъ главный источникъ ихъ благосостоянія. Тамъ, напримѣръ, гдѣ преобладающимъ занятіемъ жителей является хлѣбопашество, и раскладка податей совершается соотвѣтственно количеству земли и, наоборотъ, успѣхъ скотоводства обусловливаетъ неминуемость раскладки по количеству скота и т. д. „Вообще, говоритъ изслѣдователь этого уѣзда, надо сказать, что взгляды крестьянъ на значеніе той или иной подати весьма различны. Нерѣдко крестьяне считаютъ землю единственнымъ источникомъ, долженствующимъ пополнять государственныя подати, въ другихъ-же мѣстахъ они, исходя изъ значенія названія податей—подымной и земской, считаютъ, съ своей стороны, вполнѣ справедливо всѣ дымы, безъ различія земельнаго обезпеченія, обязанными уплачивать въ казну подымную подать; земскимъ-же сборомъ облагаютъ землю [2])."

Изъ перечисленныхъ выше способовъ наибольшимъ распространеніемъ пользуется способъ раскладки по количеству земли, причемъ вопросъ о томъ, какая именно земля должна подлежать обложенію, разрѣшается различно. Такъ, напримѣръ, въ однихъ селеніяхъ принято облагать только казенную, надѣльную землю, между тѣмъ какъ въ другихъ обложенію подлежатъ и владѣльческія земли, на-

---

[1]) См. Матеріалы, т. IV, стр. 315, 316 и 317.

[2]) „ „ „ т. III, ч. 2-я, стр. 225.

ходящійся въ пользованіи крестьянъ на различныхъ условіяхъ. При этомъ заслуживаетъ вниманія и такъ называемый народный кадастръ, т. е. оцѣнка земли для цѣлей обложенія. „Въ сколько нибудь развитой формѣ, говоритъ тотъ-же изслѣдователь упомянутыхъ уѣздовъ, кадастръ земли практикуется въ очень немногихъ селеніяхъ, а именно въ тѣхъ, гдѣ естественныя свойства почвы даютъ себя сильно знать и гдѣ, при томъ, малоземелье и неравномѣрное (по количеству и качеству) распредѣленіе земли заставляютъ крестьянъ внимательнѣе слѣдить за способами раскладки податей. Но прежде, чѣмъ приводить основанія сельскаго кадастра въ томъ видѣ, въ какомъ онъ представляется намъ, мы приведемъ нѣсколько примѣровъ. *Въ сел. Тамала* пахатныя поливныя, огородныя, сѣнокосныя и садовыя земли всѣ облагаются наравнѣ съ пахатными поливными землями и вдвойнѣ противъ пахатныхъ земель неполивныхъ. *Въ сел. Чобиретъ* участки, ближайшіе къ селенію, участки поливные и сѣнокосы считаются равноцѣнными и подлежатъ двойному обложенію, сравнительно съ участками пахатными неполивныхъ земель. *Въ сел. Зедатмогвъ*, расположенномъ на большой высотѣ и имѣющемъ сады на низменности, сады и вся земля на низменности облагаются въ 4 раза, а участки, ближайшіе къ селенію, въ 2 раза больше нагорныхъ участковъ. *Въ сел. Неохрабъ*, страдающемъ отъ недостатка воды, поливныя земли обложены вдвое менѣе, сравнительно съ участками напузари, садами и покосами, а напузари, сады и покосы подлежатъ равному обложенію. Во всѣхъ этихъ примѣрахъ, за исключеніемъ кадастра въ сел. Зедатмогвъ, прежде всего бросается въ глаза равная оцѣнка земель покосныхъ, садовыхъ и поливныхъ, доходность которыхъ, очевидно, не одинакова; это обстоятельство заставляетъ думать, что доходность ихъ не имѣетъ значенія при кадастрѣ. Съ другой стороны, эти угодія оцѣниваются выше неполивныхъ земель, отличіе которыхъ заключается въ ихъ меньшей доходности. Слѣдовательно, изъ этого видно, что доходность, въ нѣкоторой своей части, служитъ основаніемъ оцѣнки“ [1]). Напротивъ, тамъ, гдѣ доходность земли не особенно значительна, раскладка совершается по нѣсколько измѣненному способу. Единицами обложенія, въ данномъ случаѣ, являются и дымъ, и земля. Таковы селенія: Мугаретъ, Татаниссъ, Сакире, Цинисъ, Агара, Абастуманъ, Арджана, Вале, Намачъ, Пареха, Царбастуманъ, Орценъ, Азгюда, Неохребъ, Цхалтбила, Цаханъ и другія. Но каждое изъ этихъ селеній, облагая дымъ и землю, выказываетъ нѣкоторую особенность въ оцѣнкѣ важности той или другой изъ упомянутыхъ платежныхъ единицъ. Напримѣръ, сел. Годерлъ, отличающійся весьма суровымъ климатомъ и малоурожайностью земель, а потому, главнымъ образомъ, занимающійся лѣснымъ промысломъ, распредѣляетъ поземельно только земскій сборъ, всѣ-же остальныя подати раскладываетъ подымно. Напротивъ, сел. Вале и м. Намачъ, имѣющія хорошія поливныя земли, подымно распредѣляютъ только подымную подать, а прочіе сборы поземельно и т. д.

---

[1]) См. Матеріалы, томъ III, ч. 2-я, стр. 226.

Въ противоположность всѣмъ этимъ селеніямъ, тѣ общества, въ которыхъ скотоводство играетъ главную роль, стремятся соединить подымную раскладку съ обложеніемъ скота—главнаго ихъ богатства. Стремленіе это выражается въ томъ, что одна половина податей раскладывается подымно, а другою облагается скотъ. Въ послѣднемъ случаѣ, каждый домохозяинъ платитъ соотвѣтственно количеству своего скота, при чемъ голова крупнаго скота приравнивается къ пяти головамъ мелкаго.

Наконецъ, въ селеніяхъ, благосостояніе жителей коихъ зиждется не столько на земледѣліи и на скотоводствѣ, сколько на такъ называемыхъ посторонніхъ заработкахъ, стремленіе крестьянъ уравновѣсить тяжесть податныхъ тягостей съ источниками крестьянскаго благосостоянія высказывается иначе. „Для распредѣленія податей въ этихъ селеніяхъ—говорится въ томъ-же изслѣдованіи Ахалцихскаго уѣзда—общество выбираетъ двухъ представителей изъ среды богатыхъ, двухъ изъ среды зажиточныхъ и двухъ изъ бѣдняковъ и этому совѣту шести поручаетъ распредѣленіе всѣхъ податей. Чѣмъ руководствуются эти выборные, какія нормы и основанія они принимаютъ для уравненія податей, мы не могли узнать опредѣленно. Мы только вынесли убѣжденіе, что этимъ выборнымъ, знакомымъ со всею подноготною своихъ односельчанъ, лучше извѣстны относительные размѣры ихъ состояній и всѣ источники доходовъ, а потому, при всей трудности и сложности возложенной на нихъ задачи, имъ, все-таки, удается произвести до нѣкоторой степени справедливое распредѣленіе податей“ [1]). Такой способъ распредѣленія платежей преимущественно наблюдается въ селеніяхъ Ацхуръ, Цріохъ и проч.

Наконецъ, для характеристики способовъ раскладки въ Ахалцихскомъ уѣздѣ, нужно указать на неустойчивость и измѣняемость ихъ въ иныхъ селеніяхъ, сообразно съ измѣняющимися условіями и требованіями времени.

Поэтому, случается часто, практиковавшіе одинъ способъ раскладки бросаютъ его и принимаютъ другой, по ихъ понятіямъ, болѣе соотвѣтствующій условіямъ мѣстной жизни.

Что-же касается Тіонетскаго уѣзда, то онъ относительно раскладки податей не представляетъ никакихъ особенностей. Какъ и въ большинствѣ грузинскихъ селеній, подати раскладываются тамъ выборными по состоянію, а гдѣ приняты передѣлы земли, по земельнымъ паямъ [2]).

Обращаясь затѣмъ къ остальнымъ провинціямъ Закавказскаго края, съ населеніемъ армянскаго и татарскаго происхожденія, прежде всего слѣдуетъ оговориться, что система раскладки податей въ нихъ отличается еще большимъ разнообразіемъ, чѣмъ въ Грузіи. Тѣмъ не менѣе, можно принять за правило, что въ большинствѣ селеній съ преобладающимъ татарскимъ населеніемъ главнымъ основаніемъ при раскладкѣ податей служитъ платежная способность домохозяевъ,

---

[1]) См. Матеріалы, т. III, ч. 2-я, стр. 225 и 226.
[2]) „ „ т. V, ч. 1-я, стр. 488.

между тѣмъ какъ въ армянскихъ селеніяхъ бо́льшее вниманіе придается количеству башей и количеству земли въ дымѣ. Наконецъ, есть селенія, гдѣ и тотъ и другой способы примѣняются въ нѣсколько измѣненномъ видѣ.

Нѣтъ сомнѣнія, изъ этихъ двухъ способовъ—способъ, практикующійся въ армянскихъ селеніяхъ, долженъ быть признанъ самымъ сложнымъ и замысловатымъ. Тутъ даже самомалѣйшая подробность, характеризующая экономическое положеніе дыма, взвѣшивается и изучается со всѣхъ сторонъ. „При раскладкѣ податей и повинностей,—говорится въ изслѣдованіи Зангезурскаго уѣзда, Елисаветпольской губерніи,—приводится въ извѣстность общая сумма всѣхъ платежей, какъ казенныхъ, такъ и общественныхъ, включая въ нее и случайные расходы; сумму эту, безъ раздѣленія на категоріи, дѣлятъ на число установленныхъ единицъ. Основными единицами распредѣленія податей и повинностей служатъ или головы и дымы, или-же мужскія души и дымы. Голова, называемая у армянъ *глухъ*, а у татаръ—*башъ*, представляетъ такую-же единицу, какая принята въ основу распредѣленія земли, т. е. женатаго члена семьи считаютъ за платежную единицу (*глухъ*, *башъ*): неженатаго, но умѣющаго пахать, признаютъ за половину головы (*кѣсь глухъ*, *ярымъ-башъ*); погонщика за четверть головы (*чарекъ*, *чарякъ*); остальныхъ лицъ мужскаго пола, не способныхъ къ работѣ, вовсе не принимаютъ въ разсчетъ. Къ числу головъ прибавляютъ и число дымовъ. Къ этимъ двумъ единицамъ, принятымъ во всѣхъ участкахъ въ уѣздѣ, кромѣ Сисіанскаго, татары и курды въ Капанскомъ и Зангезурскомъ участкахъ присоединяютъ число скота, а армяне—еще и количество земли; при этомъ, въ однихъ селеніяхъ считаютъ только воловъ и мелкій скотъ, въ другихъ—коровъ и мелкій скотъ, а въ третьихъ—коровъ, воловъ, лошадей,ословъ и мелкій скотъ. При раскладкѣ приравниваютъ числу головъ всѣ остальныя единицы (дымы, скотъ и землю), или-же изъ общей суммы выдѣляютъ извѣстную часть и распредѣляютъ ее на дымы и головы, а остальную сумму — на число скота и количество земли; въ первомъ случаѣ, дымъ принимаютъ за цѣлую голову, 5 — 10 головъ овецъ или 10—16 головъ дойныхъ козъ—тоже за цѣлую голову, а каждую крупную скотину—за полголовы; во второмъ случаѣ, съ каждаго дыма взыскивается извѣстная сумма (2—3 рубля), а остальную часть распредѣляютъ по числу головъ скота и по количеству земли, приравнивая скотъ и землю головамъ“ [1]). Впрочемъ, есть мѣста, гдѣ раскладка производится нѣсколько иначе. Таковы селенія: Инджеваръ, Чай-кяндъ, Минъ-кяндъ и Аликули-кяндъ I, изъ коихъ въ первыхъ трехъ платежная сумма распредѣляется по числу головъ и дымовъ, не считая скотъ и земли, а въ послѣднемъ въ разсчетъ принимается и земля.

Интересно, что въ одномъ изъ участковъ Зангезурскаго уѣзда, именно Мегринскомъ, въ разсчетъ при раскладкѣ принимаются и виноградныя лозы, при чемъ одной головѣ приравнивается отъ 200 до 1000 кустовъ. Наконецъ, въ нѣкоторыхъ селеніяхъ (Мегры, Ваграваръ) подати раскладываются по размѣрамъ

[1]) См. Матеріалы, т. IV, ч. 1-ая, стр. 112.

площадей, или только поливныхъ земель (сел. Метры), или-же и поливныхъ и неполивныхъ, при чемъ на послѣднія распредѣляется меньшая часть податной суммы, а на первыя—бо́льшая. Наконецъ, въ этомъ-же уѣздѣ есть мѣста (Сисіанскій участокъ и сел. Базаръ-чай), гдѣ подати и повинности распредѣляются или по мужскимъ душамъ и дымамъ, а также и по площадямъ земли, или-же по числу отвлеченныхъ душъ, зачисленныхъ за домохозяевами.

Такимъ образомъ, выходитъ, что въ одномъ только Зангезурскомъ уѣздѣ, Елисаветпольской губерніи, существуетъ семь разныхъ единицъ для распредѣленія податей и повинностей. Единицы эти слѣдующія: 1) голова (работникъ) и дымъ, 2) голова, дымъ и скотъ, 3) голова, дымъ и земля, 4) голова, дымъ и кусты винограда, 5) мужская душа, дымъ и земля, 6) отвлеченная душа и 7) поливныя и неполивныя земли [1]).

Въ остальныхъ уѣздахъ губерніи—тѣ-же самыя единицы, или, вѣрнѣе, нѣкоторыя изъ нихъ съ тѣми или другими измѣненіями и уклоненіями отъ общаго правила. Послѣднія могутъ состоять въ частностяхъ, имѣющихъ интересъ для извѣстнаго рода селеній. Одно селеніе, напримѣръ, дѣлитъ всѣ подати на двѣ части, изъ коихъ одну половину распредѣляетъ по числу душъ мужскаго пола, а затѣмъ $^3/_4$ другой половины раскладываетъ по площади пахатной земли, а $^1/_4$ по площади садовой. Другое селеніе руководствуется только двумя единицами—числомъ душъ и дымовъ, причемъ одну половину податей распредѣляетъ по первому способу, а другую—по второму. Наконецъ, третьи селенія примѣняютъ сразу цѣлыхъ четыре и болѣе способовъ, для чего и подати дѣлятся на соотвѣтствующее число частей [2]).

Въ кочевыхъ обществахъ, гдѣ при уплатѣ податей главную роль играетъ количество скота, платежныя единицы носятъ разныя названія, какъ-то: кылча, кара, нага, бина и проч. Изъ нихъ самая общепринятая—кылча, означающая верблюжью или лошадиную ногу. Съ каждой ноги взимается по рублю, стало быть, съ лошади—по 4 рубля, съ двухъ—по 8 р. и т. д. Что-же касается до остальнаго скота, то каждая голова рогатаго скота принимается за двѣ кылчи, 10 головъ овецъ—за одну кылчу, подростокъ—тоже за кылчу и т. д. [3]).

Чтобы покончить съ Елисаветпольскою губерніею, намъ остается указать еще на Нухинскій уѣздъ, представляющій нѣкоторую особенность. Тутъ раскладка податей совершается, главнымъ образомъ, по числу душъ мужскаго пола, способныхъ къ работѣ, но, помимо этого, существуютъ и другія единицы. Изъ числа нихъ особеннаго вниманія заслуживаютъ сады и тутовыя плантаціи, тоже облагаемыя налогомъ. Этотъ налогъ встрѣчается всюду, гдѣ только существуютъ сады, но способъ обложенія имъ не вездѣ одинаковъ. Всѣхъ способовъ обложенія четыре: 1) по площади садовъ, 2) по размѣрамъ черноводень, 3) по площа-

---

[1]) См. Матеріалы, т. IV, ч. 1-я, стр. 112—113.
[2]) „ „ т. VI, ч. 2-я, стр. 404—405.
[3]) „ „ т. IV, ч. 1-я, стр. 321—322.

ди садовъ и числу деревьевъ и, наконецъ, 4) по доходности садовъ. Самый распространенный изъ этихъ способовъ—первый, при чемъ податной единицею, въ большинствѣ случаевъ, принимается площадь въ 60 кв. ханскихъ аршинъ или немногимъ бо́льшая или меньшая. Въ нѣкоторыхъ селеніяхъ принято съ извѣстной площади брать извѣстную, разъ навсегда опредѣленную, плату. Таковы, напримѣръ, селенія Тюнтюль и Халхалъ, изъ коихъ въ первомъ съ каждой площади въ квадратный шнуръ въ 12 гулачей ($1^1/_3$ ханск. арш.) уплачивается по 20 к.; а во второмъ съ каждаго аршина длины черноводни—по 1 р. сер.

Остальные способы обложенія встрѣчаются изрѣдка и въ весьма немногихъ селеніяхъ. Къ числу послѣднихъ принадлежитъ сел. Гамзалы, гдѣ, по словамъ изслѣдователя, „тутовые сады были измѣрены въ послѣдній разъ въ 1878 году шнуромъ длиною въ 24 ханскихъ аршина, при чемъ имѣвшіе въ окружности 16 шнуровъ, т. е. 380 ханскихъ аршинъ, принимались за одинъ *колъ* или за одну податную единицу. Владѣлецъ такого сада облагался наравнѣ съ податною душою налогомъ въ 5 руб. съ копѣйками. Затѣмъ, шестнадцать большихъ каштановыхъ деревьевъ, приносящихъ урожай отъ 3 до 5 пудовъ, приравнивались одному колу, а яблони, виноградныя лозы и иныя деревья, находившіяся между чакильными (тутовыми) деревьями, особому налогу не подвергались“ [1]). Въ иныхъ селеніяхъ сады не оцѣниваются, а приводится въ извѣстность ихъ доходность, а потомъ уже, сообразно съ этою доходностью, опредѣляется и налогъ. Доходность садовъ опредѣляютъ особые выборные (векили), а налогъ, устанавливаемый послѣдними, называютъ *туллама*. При оцѣнкѣ тутовыхъ плантацій, главнымъ образомъ, обращается вниманіе на то, какое именно количество грены можетъ быть выкормлено ими, и затѣмъ уже извѣстное количество грены принимается за податную единицу, наравнѣ съ податною душою. Обыкновенно-же съ фунта грены приблизительно взимается до 11 рублей.

Что-же касается Бакинской и Эриванской губерній, то подати въ нихъ раскладываются по какому-либо изъ перечисленныхъ выше способовъ: подымно-разрядному (раскладка по состоянію), поземельному, или-же по числу работниковъ. Въ послѣднемъ случаѣ, женатый работникъ принимается за единицу обложенія и, кромѣ указанныхъ уже выше названій *глухъ* и *башъ*, называется еще: *бисти* (бисти мелкая монета цѣною около $1^1/_2$ коп.), *кара* (черный), *джанъ* (душа), *мардъ* (человѣкъ), *газвей* ($^1/_4$ часть бисти), *дирагъ* (ноготь) и т. д. Холостой работникъ и вдовецъ (послѣдній въ нѣкоторыхъ только случаяхъ) принимаются за полъ-единицы.

Но, кромѣ этихъ способовъ, въ Эриванской губерніи существуетъ еще такъ называемая ампа-чаречная система, имѣющая много общаго съ литра-чарековою системою распредѣленія податей въ Грузіи. Слово „ампа-чарекъ“—сложное и состоитъ изъ армянскаго „амбарналъ“ (поднять, возвысить) и „чарекъ“ (четверть,

[1]) См. Матеріалы, томъ VI, ч. 1-я, стр. 88.

часть), означая собою, въ общемъ, разсчетъ, основанный на увеличеніи или дробленіи. Въ переносномъ смыслѣ ампою стали называть крестьянскую семью, достигшую, по мѣстнымъ понятіямъ, высшей степени благосостоянія. Такъ, напримѣръ, такое названіе присвоивается семьѣ, могущей, безъ посторонней помощи, выставить плугъ съ 10—12 парами быковъ и буйволовъ, а также пахаря и необходимое число погонщиковъ. Если-же домохозяинъ можетъ выставить два плуга и вдвое больше скота и погонщиковъ, чѣмъ ампа, то онъ считается равнымъ двумъ ампамъ. Нечего и говорить, что въ рѣдкихъ селеніяхъ встрѣчаются семьи, равныя даже простой ампѣ, и что въ большинствѣ случаевъ все селеніе состоитъ всего изъ нѣсколькихъ ампъ. Въ такихъ случаяхъ, ампа является отвлеченною единицею, означающею совокупность всѣхъ тѣхъ семействъ, экономическія средства которыхъ равны одному богатому семейству. Само собою разумѣется, что каждое изъ такихъ семействъ равняется какой нибудь части ампы, $^1/_2$ ея, $^1/_4$, $^1/_8$, $^3/_8$, $^7/_8$ и т. д. Шестнадцатая часть ампы называется „котъ“, восьмая—„пчехъ“ или „кесъ-чарекъ“ (полъ-четверти), а четвертая часть—„чарекъ“.

Способъ раскладки податей по этой системѣ состоитъ въ томъ, что все количество податей и повинностей дѣлится на число котовъ или самаровъ въ деревнѣ и потомъ сумма, причитающаяся на каждый котъ или самаръ, помножается на количество земли домохозяина, выражающееся въ числѣ тѣхъ-же котовъ и самаровъ. Такимъ образомъ, котъ или самаръ земли, идущей въ передѣлъ, считается платежной единицею, по которой и распредѣляются подати. При этомъ безземельные крестьяне совершенно освобождаются отъ какихъ-бы то ни было податей.

„Ампа-чарековая“ система больше практикуется въ Александрапольскомъ, Эчміадзинскомъ и Сурмалинскомъ уѣздахъ, Эриванской губерніи [1]), хотя встрѣчается и въ другихъ мѣстахъ.

Въ русскихъ селеніяхъ подати уплачиваются разно. Въ Тифлисскомъ уѣздѣ, въ 11-ти русскихъ селеніяхъ нѣтъ никакой раскладки и платежи вносятся подымно [2]), точно также какъ и въ Сигнахскомъ уѣздѣ [3]). Только у духоборъ Ахалкалакскаго уѣзда встрѣчаются отступленія отъ этого правила. У нихъ облагается и земля и скотина, при чемъ въ первое полугодіе взимается съ душевого надѣла земли по 50 коп., а съ каждой головы крупнаго скота—по 25 коп. и даже болѣе [4]).

Недоимки. Общая сумма недоимокъ по всѣмъ пяти губерніямъ Закавказскаго

---

[1]) См. Матеріалы, томъ I, стр. 69 и томъ III, ч. 1-я, стр. 338.
[2]) „ „ „ т. V, ч. 1-я, стр. 268.
[3]) „ „ „ т. IV, ч. 2-я, стр. 315.
[4]) „ „ „ т. III, ч. 2-я, стр. 230.

края равняется 123,311,62 руб., или около 3,70% общей суммы всѣхъ податей. По губерніямъ недоимки распредѣляются такимъ образомъ:

Въ Тифлисской губ.	40,144,84 р.	32,56 %
„ Кутаисской „	500,98 „	0,40 „
„ Эриванской „	16,218,92 „	13,15 „
„ Бакинской „	10,678,27 „	8,66 „
„ Елисаветпольской	55,768,61 „	45,23 „
Итого.	123,311,62 р.	100%

По уѣздамъ недоимокъ числится:

Въ Тифлисскомъ уѣздѣ, Тифлисской губ.	17,632,70 р.	14,29 %
„ Ахалкалакскомъ „ „ „	71,14 „	0,06 „
„ Борчалинскомъ „ „ „	8671,15 „	7,03 „
„ Горійскомъ „ „ „	5,036,95 „	4,08 „
„ Сигнахскомъ „ „ „	710,31 „	0,58 „
„ Телавскомъ „ „ „	3,651,62 „	2,96 „
„ Тіонетскомъ „ „ „	4,370,97 „	3,54 „
„ Кутаисскомъ уѣздѣ, Кутаисской губ.	95,58 „	0,08 „
„ Лечгумскомъ „ „ „	98,00 „	0,08 „
„ Рачинскомъ „ „ „	307,35 „	0,25 „
„ Эриванскомъ уѣздѣ, Эриванской губ.	14,862,61 „	12,05 „
„ Новобаязетскомъ „ „ „	1,356,36 „	1,10 „
„ Бакинскомъ уѣздѣ, Бакинской губ.	583,00 „	0,47 „
„ Кубинскомъ „ „ „	250,00 „	0,20 „
„ Ленкоранскомъ „ „ „	473,10 „	0,39 „
„ Шемахинскомъ „ „ „	9372,17 „	7,60 „
„ Елисаветпольскомъ уѣздѣ, Елисаветп. губ.	3,181,57 „	2,58 „
„ Джеванширскомъ „ „ „	2,874,60 „	2,33 „
„ Казахскомъ „ „ „	452,05 „	0,37 „
„ Нухинскомъ „ „ „	4,036,54 „	3,27 „
„ Шушинскомъ „ „ „	45,223,85 „	36,68 „
Итого	123,311,62 р.	100%

Изъ этихъ суммъ на кочевое населеніе Закавказья приходится:

Эриванскаго уѣзда, Эриванской губ.	11,406,26 „	74,55 %
Нухинскаго „ Елисаветпольской „	1,948,43 „	12,73 „
Арешскаго „ „ „	1,945,31 „	12,72 „
Итого	15,300,30 р.	100%

Такимъ образомъ, наибольшее количество недоимокъ числится въ Шушинскомъ и Тифлисскомъ уѣздахъ, а наименьшее — въ уѣздахъ Кутаисской губерніи.

Причины накопленія недоимокъ различны, при чемъ однѣ изъ нихъ имѣютъ случайный характеръ, а другія—постоянный. Къ первымъ относятся разныя неблагопріятныя условія, вредно отзывающіяся на тѣхъ или другихъ отрасляхъ сельскаго хозяйства, ко вторымъ-же—отдаленность рынковъ, недостатокъ въ денежныхъ знакахъ, а главное, отсутствіе мелкаго кредита. Само собою разумѣется, что причины втораго рода могутъ оказывать вліяніе только въ самыхъ отдаленныхъ уѣздахъ, между тѣмъ какъ отъ случайныхъ невзгодъ не застрахованы ни центральные, ни захолустные уѣзды.

Такимъ именно случайнымъ причинамъ и нужно приписать чрезвычайное накопленіе недоимокъ въ Тифлисской губерніи. Нѣкоторыя изъ обществъ этого района пострадали во время голода 1880 года и не смогли вернуть своевременно числящихся за ними денегъ по ссудѣ хлѣба. Таковы ближайшія къ Тифлису сельскія общества, за которыми и нынѣ числится, за Марткоби—5,407 руб. 22 коп., за Норіо—3,052 руб. 60 коп., за Большимъ-Лило—772 руб., Малхазовкой—841 руб. 97 коп. и, наконецъ, за Земо-Гдани и Мамкоди—511 р. [1]) Остальная сумма недоимокъ, числящаяся за нѣкоторыми селеніями Тифлисскаго уѣзда—Земо-Гдани, Мамкоди, Мшрали-Хеви и Насомхари, всего въ количествѣ 6932 р. 80 к., какъ оказывается, не болѣе, какъ плодъ недоразумѣнія, уже выясненнаго въ пользу крестьянъ. Дѣло въ томъ, что земли этихъ крестьянъ когда-то принадлежали церковному вѣдомству и послѣднее взимало съ нихъ положенный земельный оброкъ, который, съ переходомъ церковныхъ имѣній въ казну—былъ замѣненъ соотвѣтствующимъ увеличеніемъ подымной подати. Между тѣмъ, не смотря на послѣднее обстоятельство, управленіе государственными имуществами, спустя четырнадцать лѣтъ послѣ пріема упомянутыхъ земель, все-же потребовало уплаты земельнаго оброка за весь этотъ періодъ времени, не взирая на то, что это сумма, подъ другимъ только названіемъ, уже была взыскана съ тѣхъ, съ кого она слѣдовала. Въ настоящее время, повторяемъ, дѣло это уже выяснено и сдѣлано распоряженіе о сложеніи всей этой суммы.[2])

Въ Кахетіи-же недоимокъ всего 4,323 р. 62 к. и, что интереснѣе всего, онѣ числятся именно за тѣми селеніями, которыя преимущественно занимаются виноградарствомъ [3]). Такимъ образомъ, отсутствіе близкаго рынка и кабала мелкихъ перекупщиковъ надъ крестьянами,—вотъ причины, препятствующія тутъ своевременному взносу казенныхъ податей.

Въ Шемахинскомъ уѣздѣ, по свидѣтельству изслѣдователя, существованіе недоимокъ находится въ прямой зависимости отъ упадка шелкоткацкаго производ-

---

[1]) См. Матеріалы, т. V, ч. 1-я, стр. 269.
[2]) » » т. V, ч. 1-я, стр. 223.
[3]) » » т. C, ч. 1-я, стр. 142.

ства, еще не особенно давно составлявшаго главный источникъ благосостоянія значительной части крестьянскаго населенія. При этомъ, по словамъ того-же изслѣдователя, зависимость между этими двумя фактами настолько очевидна, что одно изъ нихъ не можетъ быть устранено при существованіи другого и что, въ случаѣ, если ничего не будетъ сдѣлано для поднятія упомянутаго производства, недоимки, все больше и больше накопляясь въ уѣздѣ, станутъ безнадежными [1]).

Наконецъ, есть и такія общества, гдѣ недоимки являются послѣдствіемъ чрезмѣрной высоты казенныхъ податей, или-же усиленной смертности населенія[2]).

Всѣ эти причины, носящія болѣе или менѣе случайный характеръ, конечно, еще не такъ опасны, какъ другія, грозящія превратить недоимки въ хроническое явленіе.

Къ такимъ именно неблагопріятнымъ для интересовъ казны и крестьянъ обстоятельствамъ должны быть отнесены: отсутствіе сносныхъ путей сообщенія, дальность рынковъ, неимѣніе въ краѣ кредитныхъ учрежденій для мелкихъ сельскихъ производителей и—какъ слѣдствіе всего этого—страшное развитіе „кулачества“. Это послѣднее зло является господствующимъ во всѣхъ уѣздахъ Закавказья и подрываетъ въ краѣ народное благосостояніе. Каждое общество, почти каждое село имѣетъ своего „кровопійцу“, который, искусно пользуясь денежными затрудненіями крестьянъ, главнымъ образомъ, при уплатѣ податей, завлекаетъ ихъ въ свои сѣти, опутываетъ разными обязательствами и неустойками,—словомъ, „обдѣлываетъ“ ихъ мошенническимъ образомъ, а то и „на законномъ основаніи“, и затѣмъ въ полномъ смыслѣ слова командуетъ въ районѣ. Онъ—„господинъ“, желаніе котораго—законъ, „баринъ“, на котораго работаетъ все закрѣпощенное окрестное населеніе, „вліятельное лицо“, которое сплошь и рядомъ смѣщаетъ и ставитъ сельскихъ властей, „уважаемый человѣкъ“, предъ которымъ заискиваетъ уѣздное начальство... Даже духовные—и тѣ въ его рукахъ, и они—орудіе для его личныхъ цѣлей.

Во всей Грузіи, и преимущественно въ Кахетіи, „кулаками“ являются городскіе армяне, характеризуя которыхъ, грузины-крестьяне говорятъ, что они „душу тянутъ изъ живаго человѣка“.[3]). Таковы, по преимуществу, сигнахскіе торговцы, буквально обездоливающіе мѣстное крестьянское населеніе. По свидѣтельству А. М. Аргутинскаго, изслѣдовавшаго Телавскій и Сигнахскій уѣзды, кулачество въ этихъ мѣстахъ приняло такіе ужасающіе размѣры, что мало чѣмъ отличается отъ дневнаго грабежа. Проценты свыше 100, двойные и тройные штрафы, превращающіе долгъ въ нѣсколько десятковъ рублей въ сотни и тысячи рублей и потомъ, какъ финалъ всего этого, продажа имуществъ—самое обыкновенное явленіе. „Процессъ закабаливанія и обездоливанія мужика совершается всегда по одному и тому-же плану и съ одинаковымъ результатомъ въ концѣ, говоритъ онъ.

---

[1]) См. Матеріалы, т. VI, ч. 2-я, стр. 200.
[2]) „ „ ibidem.
[3]) „ т. V, ч. 1-я стр. 7.

Дѣло почти всегда начинается съ нѣсколькихъ десятковъ рублей, выдаваемыхъ непремѣнно на короткій срокъ; по разнымъ причинамъ, подчасъ и независящимъ отъ крестьянина, долгъ къ сроку не уплачивается; начинаются вымаливанія и хожденія къ кредитору и, въ концѣ концовъ, пишется новый вексель, въ которомъ къ прежнему долгу прибавляются штрафы и проценты; послѣ нѣсколькихъ переписываній векселя, долгъ достигаетъ такихъ размѣровъ, что выплатить его крестьянину нѣтъ возможности; этого момента и дожидается торговецъ; онъ подаетъ тотчасъ вексель ко взысканію: производится продажа имущества и ежегодный секвестръ доходовъ, а если у крестьянина имѣется садъ, то неизбѣжна и продажа сада“ [1]). Такимъ путемъ перешло въ руки „кулаковъ“ громадное количество крестьянскихъ садовъ, изъ коихъ на одинъ только Сигнахскій уѣздъ приходится 494,₁₁ десят. [2]). Цифра эта, по словамъ изслѣдователя, вѣрна только относительно имѣющихся теперь въ рукахъ ростовщиковъ крестьянскихъ садовъ, но незадолго предъ этимъ положеніе крестьянъ было куда какъ серьезнѣе. Дѣло въ томъ, что распространившіеся недавно слухи объ отобраніи крестьянскихъ садовъ у лицъ некрестьянскаго сословія такъ напугали ростовщиковъ, что они, боясь потерять и деньги и сады, возвращали послѣдніе должникамъ за болѣе умѣренныя цѣны.

Мы привели примѣръ Телавскаго и Сигнахскаго уѣздовъ, какъ типичнѣйшихъ районовъ развитія кулачества, хотя могли-бы сказать почти тоже самое и относительно другихъ районовъ. Въ Имеретіи, напримѣръ, ростовщичество тоже дѣлаетъ большіе успѣхи, при чемъ ростовщиками являются свои-же имеретины; въ Карталиніи и въ восточныхъ губерніяхъ подвизаются опять таки тѣже армяне или татары. Даже русскіе сектанты, не упускающіе случая громить кулачество въ молельняхъ, занимаются имъ очень усердно и закабаливаютъ бѣдняковъ не хуже туземцевъ [3]). Словомъ, положеніе бѣднаго класса сельскихъ производителей, благодаря всѣмъ этимъ эксплуататорамъ, настолько печально, что вселяетъ опасеніе не только за участь эксплуатируемыхъ, но и за самое развитіе тѣхъ или другихъ отраслей сельско-хозяйственнаго производства.

Къ сожалѣнію, общественная инициатива, пытавшаяся было бороться съ этимъ зломъ, не оказалась на высотѣ своей задачи. Ссудо-сберегательныя товарищества, основанныя въ разныхъ мѣстахъ Кутаисской и Тифлисской губерній, не оправдали ожиданій и, частью, закрылись, частью-же—влачатъ жалкое существованіе. Если вѣрить мѣстной печати, многія изъ нихъ считаются только на бумагѣ и давно уже прекратили свои дѣйствія, а число другихъ изъ года въ годъ уменьшается съ роковою послѣдовательностью [4]). Причины столь грустнаго явленія—въ недостаткѣ средствъ и въ отсутствіи всякой постороннѣй помощи, придавшей

---

[1]) См. Матеріалы, т. IV, ч. 2-я, стр. 183—184.
[2]) „ „ т. IV, ч. 2-я, стр. 244.
[3]) „ „ т. II, ч. 2-я, стр. 212.
[4]) См. грузинскую газету „Иверія“, № 40, за 1887 г.

жизнь и силу таковымъ-же товариществамъ въ Россіи. А между тѣмъ, жизнь не ждетъ и условія, взростившія и вскормившія закавказское кулачество, продолжая дѣлать свое дѣло, въ концѣ концовъ несомнѣнно приведутъ къ фактическому переходу казенныхъ земель въ руки кулаковъ и къ быстрому развитію и теперь имѣющагося въ зачаткѣ сельскаго пролетаріата.

Заканчивая настоящій трудъ нашъ, считаемъ нелишнимъ, для легкости и удобства справокъ, приложить къ нему двѣ вѣдомости: № 1-й—о податяхъ и повинностяхъ вообще и № 2-й—о податяхъ и повинностяхъ, причитающихся на дымъ, душу и десятину надѣльной земли.

Вѣдомость № 1-й.

ВѢДОМОСТЬ

О ПОДАТЯХЪ И ПОВИННОСТЯХЪ.

№№ по порядку.	Наименованія губерній и уѣздовъ.	Подымная.	Поземельная.	Итого.
		Государственный Доход		
		Рубли.		
	I. Съ осѣдлыхъ селеній.			
	Тифлисской губерніи, уѣздовъ:			
1	Тифлисскаго	22,821,$_{09}$	546,$_{60}$	23,367,$_{69}$
2	Ахалкалакскаго	18,898,$_{00}$	133,$_{90}$	19,031,$_{90}$
3	Ахалцихскаго	8,189,$_{00}$	126,$_{40}$	8,315,$_{40}$
4	Борчалинскаго	19,048,$_{50}$	—	19,048,$_{50}$
5	Горійскаго	19,477,$_{00}$	410,$_{05}$	19,887,$_{05}$
6	Душетскаго	7,649,$_{75}$	—	7,649,$_{75}$
7	Сигнахскаго	49,223,$_{06}$	—	49,223,$_{06}$
8	Телавскаго	19,506,$_{92}$	60,$_{00}$	19,566,$_{92}$
9	Тіонетскаго	15,113,$_{50}$	—	15,113,$_{50}$
	Итого по губерніи	179,926,$_{82}$	1,276,$_{95}$	181,203,$_{77}$
	Бакинской губерніи, уѣздовъ:			
10	Бакинскаго	33,319,$_{42}$	—	33,319,$_{42}$
11	Геокчайскаго	63,595,$_{00}$	—	63,595,$_{00}$
12	Джеватскаго	34,971,$_{00}$	828,$_{50}$	35,799,$_{50}$
13	Кубинскаго	87,891,$_{00}$	924,$_{75}$	88,815,$_{75}$
14	Ленкоранскаго	58,643,$_{50}$	55,$_{00}$	58,698,$_{50}$
15	Шемахинскаго	69,972,$_{87}$	—	69,972,$_{87}$
	Итого по губерніи	348,392,$_{79}$	1,808,$_{25}$	350,201,$_{04}$

а т и.					
З е м с к і я.				Общественныя повинности.	А всего податей и повинностей.
Общій по краю сборъ.	Губернскій сборъ.	И т о г о.	В с е г о.		
Р у б л и.					
18,058,$_{775}$	10,785,$_{475}$	28,844,$_{250}$	52,212,$_{119}$	45,293,$_{105}$	97,505,$_{224}$
16,618,$_{120}$	9,900,$_{471}$	26,518,$_{591}$	45,550,$_{581}$	19,184,$_{581}$	64,735,$_{162}$
6,352,$_{440}$	3,843,$_{220}$	10,195,$_{660}$	18,511,$_{000}$	5,637,$_{780}$	24,148,$_{780}$
17,741,$_{335}$	10,601,$_{005}$	28,342,$_{440}$	47,390,$_{990}$	22,917,$_{320}$	70,308,$_{110}$
14,090,$_{005}$	8,579,$_{145}$	22,669,$_{250}$	42,556,$_{155}$	20,672,$_{990}$	63,229,$_{145}$
8,569,$_{330}$	5,335,$_{220}$	13,904,$_{550}$	21,554,$_{225}$	7,834,$_{220}$	29,388,$_{445}$
38,199,$_{660}$	23,108,$_{440}$	61,308,$_{100}$	110,531,$_{006}$	61,621,$_{127}$	172,152,$_{133}$
19,918,$_{385}$	1 ,062,$_{250}$	31,981,$_{635}$	51,548,$_{227}$	41,725,$_{162}$	93,273,$_{389}$
3,539,$_{440}$	2,068,$_{110}$	5,607,$_{550}$	20,721,$_{000}$	12,529,$_{222}$	33,250,$_{222}$
143,087,$_{990}$	86,284,$_{936}$	229,372,$_{226}$	410,576,$_{903}$	237,416,$_{907}$	647,992,$_{110}$
36,833,$_{668}$	12,909,$_{000}$	49,742,$_{668}$	83,062,$_{110}$	6,499,$_{660}$	89,561,$_{770}$
37,346,$_{884}$	13,199,$_{224}$	50,546,$_{108}$	114,141,$_{308}$	13,744,$_{885}$	127,885,$_{993}$
21,118,$_{908}$	7,401,$_{990}$	28,519,$_{898}$	64,319,$_{418}$	4,122,$_{416}$	68,441,$_{864}$
73,834,$_{338}$	26,066,$_{999}$	99,901,$_{337}$	188,717,$_{112}$	23,230,$_{228}$	211,947,$_{340}$
51,196,$_{552}$	17,952,$_{449}$	69,149,$_{901}$	127,847,$_{551}$	10,656,$_{440}$	138,503,$_{991}$
47,030,$_{996}$	16,641,$_{894}$	63,672,$_{990}$	133,645,$_{977}$	14,731,$_{999}$	148,377,$_{976}$
267,360,$_{446}$	94,171,$_{95}$	361,532,$_{902}$	711,733,$_{906}$	72,985,$_{928}$	784,718,$_{934}$

№№ по порядку.	Наименованія губерній и уѣздовъ.	Подъ Государственныя. Подымная.	Поземельная.	Итого.
		Рубли.		
	Елисаветпольской губерніи, уѣздовъ:			
16	Елисаветпольскаго	40,457,50	—	40,457,50
17	Арешскаго	40,382,50	90,00	40,472,50
18	Джебраильскаго	10,889,00	—	10,889,00
19	Джеванширскаго	18,023,00	—	18,023,00
20	Зангезурскаго	49,214,80	—	49,214,80
21	Казахскаго	31,071,00	—	31,071,00
22	Нухинскаго	92,613,10	—	92,613,10
23	Шушинскаго	29,965,00	—	29,965,00
	Итого по губерніи . .	312,615,90	90,00	312,705,90
	Кутаисской губерніи, уѣздовъ:			
24	Кутаисскаго	29,604,00	1,316,38	30,920,38
25	Зугдидскаго	4,269,00	—	4,269,00
26	Лечгумскаго	1,333,00	—	1,333,00
27	Озургетскаго	7,980,00	25,53	8,005,53
28	Рачинскаго	8,599,00	—	8,599,00
29	Сенакскаго	11,446,00	—	11,446,00
30	Шорапанскаго	15,818,00	9,00	15,827,00
	Итого по губерніи . . .	79,049,00	1,350,91	80,399,91

Статьи.					
Земскія.				Общественныя повинности.	А всего податей и повинностей.
Общій по краю сборъ.	Губернскій сборъ.	Итого.	Всего.		
Рубли.					
28,387,95	12,424,80	40,812,75	81,270,25	34,582,73	115,852,98
20,263,51	8,534,60	28,798,11	69,270,61	20,915,80	90,186,41
6,604,80	2,892,10	9,496,90	20,385,90	3,068,52	23,454,42
10,780,20	4,581,96	15,362,16	33,385,16	6,987,10	40,372,26
39,040,38	16,553,67	55,594,05	104,808,85	13,285,60	118,094,45
24,885,00	10,949,40	35,834,40	66,905,40	13,959,50	80,864,90
50,901,63	21,618,15	72,519,78	165,132,88	54,375,00	219,507,88
12,813,84	5,404,86	18,218,70	48,183,70	6,953,40	55,137,10
193,677,31	82,959,54	276,636,85	589,342,75	154,127,65	743,470,40
27,873,32	3,022,48	30,895,80	61,816,18	22,179,20	83,995,38
1,976,40	219,60	2,196,00	6,465,00	2,828,44	9,293,44
734,40	81,60	816,00	2,149,00	1,122,77	3,271,77
5,386,50	598,50	5,985,00	13,990,53	7,869,66	21,860,19
6,684,48	728,52	7,413,00	16,012,00	9,443,85	25,455,85
5,910,30	656,70	6,567,00	18,013,00	6,996,05	25,009,05
17,300,03	1,878,47	19,178,50	35,005,50	13,602,81	48,608,31
65,865,43	7,185,87	73,051,30	153,451,21	64,042,78	217,493,99

№№ по порядку.	Наименованія губерній и уѣздовъ.	Подымная.	Поземельная.	Итого.
		Государственныя.		
		Рубли.		
	Эриванской губерніи, уѣздовъ:			
31	Эриванскаго	24,693,82	24,355,82	49,049,64
32	Александрапольскаго	42,758,50	—	42,758,50
33	Нахичеванскаго	6,798,00	9,210,34	16,008,34
34	Новобаязетскаго	51,820,18	202,20	52,022,38
35	Сурмалинскаго	14,813,83	7,903,19	22,717,02
36	Шаруро-Даралагезскаго	17,282,15	12,598,53	29,880,68
37	Эчміадзинскаго	28,078,64	13,596,04	41,674,68
	Итого по губерніи	186,245,12	67,866,12	254,111,24
	Всего съ осѣдлыхъ	1,106,229,63	72,392,23	1,178,621,86
	II. Съ кочевыхъ:			
	Бакинской губерніи, уѣздовъ:			
1	Джеватскаго	28,276,50	793,00	29,069,50
2	Ленкоранскаго	6,392,00	80,00	6,472,00
	Итого по губерніи	34,668,50	873,00	35,541,50
	Елисаветпольской губерніи, уѣздовъ:			
3	Арешскаго	1,846,00	—	1,846,00
4	Джебраильскаго	7,336,00	—	7,336,00
5	Нухинскаго	2,474,40	—	2,474,40
6	Шушинскаго	6,617,00	—	6,617,00
	Итого по губерніи	18,273,40	—	18,273,40

а т и.					
З е м с к і я.				Общественныя повинности.	А всего податей и повинностей.
Общій по краю сборъ.	Губернскій сборъ.	И т о г о.	В с е г о.		
Р у б л и.					
36,147,475	20,022,220	56,169,695	105,219,559	26,979,338	132,198,897
46,798,220	23,399,110	70,197,330	112,955,380	47,257,785	160,213,165
12,437,990	6,089,110	18,527,100	34,535,134	7,281,186	41,817,320
35,770,100	20,031,220	55,801,320	107,823,558	32,229,220	140,052,778
21,025,100	10,240,100	31,266,180	53,983,182	25,689,995	79,673,177
24,688,980	14,307,220	38,996,200	68,876,168	11,092,195	79,969,163
37,135,100	20,804,220	57,939,320	99,613,188	41,346,185	140,960,173
214,003,455	114,893,190	328,897,645	583,008,169	191,878,204	774,886,773
883,994,165	385,495,123	1,269,489,288	2,448,111,174	720,449,182	3,168,561,156
14,918,174	5,190,100	20,108,274	49,178,224	2,352,173	51,530,397
4,710,100	1,667,184	6,377,284	12,849,284	446,100	13,295,384
19,628,274	6,857,284	26,486,558	62,028,408	2,798,273	64,826,681
1,122,240	475,168	1,598,408	3,444,408	986,195	4,431,603
5,451,100	2,321,130	7,772,230	15,108,230	1,230,158	16,338,388
1,495,100	633,176	2,128,276	4,603,116	1,735,100	6,338,216
4,430,100	1,877,185	6,307,285	12,924,285	2,303,135	15,228,420
12,498,240	5,308,159	17,806,399	36,080,339	6,255,188	42,336,527

№№ по порядку.	Наименованія губерній и уѣздовъ.	Подымная.	Поземельная.	Итого.
		Государственный Доходъ.		
		Рубли.		
	Эриванской губерніи, уѣздовъ:			
7	Эриванскаго	2,726,50	208,95	2,935,45
8	Сурмалинскаго	7,776,00	—	7,776,00
9	Шаруро-Даралагезскаго	196,00	—	196,00
10	Эчміадзинскаго	3,410,00	—	3,410,00
	Итого по губерніи	14,108,50	208,95	14,317,45
	Всего съ кочевыхъ	67,050,40	1,081,95	68,132,35
	III. Съ нѣмецкихъ колоній.			
	Тифлисской губерніи, уѣздовъ:			
1	Тифлисскаго	2,407,50	—	2,407,50
2	Борчалинскаго	1,575,50	—	1,575,50
	Итого по губерніи	3,983,00	—	3,983,00
	Елисаветпольской губерніи и уѣзда:	2,860,00	—	2,860,00
	Всего съ колоніи	6,843,00	—	6,843,00
	А всего по краю.	1,180,123,02	73,474,18	1,253,597,21

а т и.				Общественныя повинности.	А всего податей и повинностей.
З е м с к і я.					
Общій по краю сборъ.	Губернскій сборъ.	И т о г о.	В с е г о.		
Р у б л и.					
2,345,900	1,313,920	3,658,920	6,593,965	1,420,950	8,014,915
5,969,940	2,928,960	8,898,900	16,674,900	—	16,674,900
140,900	78,940	218,940	414,940	252,900	666,940
3,275,900	1,834,900	5,109,900	8,519,900	—	8,519,900
11,729,940	6,154,920	17,883,960	32,201,905	1,672,950	33,873,955
43,856,954	18,320,963	62,177,917	130,309,952	10,727,911	141,036,963
1,134,990	669,930	1,804,920	4,211,970	4,527,918	8,738,888
760,950	448,950	1,209,900	2,784,950	3,964,998	6,749,948
1,895,940	1,117,980	3,013,920	6,996,920	8,492,916	15,488,836
552,940	234,980	787,920	3,647,920	4,680,900	8,327,820
2,447,980	1,352,960	3,800,940	10,643,940	13,172,916	23,815,856
930,298,999	405,168,946	1,335,467,945	2,589,064,966	744,349,909	3,333,413,875

Вѣдомость №-2.

ВѢДОМОСТЬ

о размѣрѣ податей, причитающихся на дымъ, душу и десятину надѣльной земли.

№ № по порядку.	Наименованія губерній и уѣздовъ.	Подымной и поземельной.				
		На дымъ.	На душу муж. пола.	На душу об. пола.	На дес. культурной земли.	На дес. всѣхъ родовъ земли.
		Р у б л и.				
	I. Для осѣдлыхъ селеній:					
	Тифлисской губерніи:					
1	Тифлисскаго уѣзда	3,374	1,225	0,368	0,357	0,328
2	Ахалкалакскаго „	4,137	0,993	0,348	0,342	0,321
3	Ахалцихскаго „	4,291	1,306	0,355	0,372	0,336
4	Борчалинскаго „	3,358	0,980	0,342	0,349	0,318
5	Горійскаго „	4,373	1,337	0,375	1,331	0,397
6	Душетскаго „	1,363	0,945	0,325	0,367	0,312
7	Сигнахскаго „	4,291	1,366	0,390	0,357	0,325
8	Телавскаго „	3,331	1,313	0,360	0,388	0,368
9	Тіонетскаго „	2,388	1,306	0,355	1,372	0,307
	Въ среднемъ выводѣ по губерніи . .	3,380	1,311	0,359	0,365	0,322
	Бакинской губерніи:					
10	Бакинскаго уѣзда	3,356	1,326	0,368	0,348	0,330
11	Геокчайскаго „	8,327	2,386	1,328	0,385	0,353
12	Джеватскаго „	6,367	1,395	1,302	0,377	0,333
13	Кубинскаго „	5,362	1,341	0,375	0,362	0,332
14	Ленкоранскаго „	4,399	1,339	0,375	0,372	0,341
15	Шемахинскаго „	6,396	1,397	1,306	0,384	0,331
	Въ среднемъ выводѣ по губерніи . .	5,383	1,365	0,388	0,366	0,336

Земской.					Общественной.					Всѣхъ податей.				
На дымъ.	На душу муж. пола.	На душу об. пола.	На дес. культурной земли.	На дес. всѣхъ родовъ земли.	На дымъ.	На душу муж. пола.	На душу об. пола.	На дес. культурной земли.	На дес. всѣхъ родовъ земли.	На дымъ.	На душу муж. пола.	На душу об. пола.	На дес. культурной земли.	На дес. всѣхъ родовъ земли.
Р					у		б		л		и.			
4_{962}	1_{954}	0_{984}	0_{970}	0_{934}	7_{926}	2_{942}	1_{932}	1_{911}	0_{954}	15_{962}	5_{921}	2_{984}	2_{938}	1_{916}
6_{910}	1_{930}	0_{968}	0_{959}	0_{929}	4_{941}	0_{994}	0_{949}	0_{943}	0_{921}	14_{988}	3_{917}	1_{965}	1_{944}	0_{971}
6_{903}	1_{930}	0_{968}	0_{988}	0_{944}	3_{933}	0_{972}	0_{938}	0_{949}	0_{924}	14_{927}	3_{908}	1_{961}	2_{909}	1_{904}
5_{932}	1_{919}	0_{963}	0_{972}	0_{927}	4_{930}	0_{996}	0_{951}	0_{958}	0_{921}	13_{920}	2_{995}	1_{956}	1_{979}	0_{966}
5_{939}	1_{956}	0_{985}	1_{949}	1_{911}	4_{931}	1_{942}	0_{977}	1_{935}	1_{961}	15_{903}	4_{935}	2_{937}	4_{915}	3_{909}
2_{997}	0_{982}	0_{945}	1_{922}	0_{922}	1_{967}	0_{947}	0_{925}	0_{968}	0_{912}	6_{927}	1_{974}	0_{995}	2_{957}	0_{946}
6_{911}	2_{907}	1_{911}	0_{971}	0_{932}	6_{915}	2_{908}	1_{912}	0_{971}	0_{932}	17_{917}	5_{981}	3_{913}	1_{999}	0_{989}
5_{941}	1_{984}	0_{999}	1_{943}	1_{912}	7_{905}	2_{941}	1_{929}	1_{987}	1_{946}	15_{977}	5_{938}	2_{988}	4_{918}	3_{926}
1_{907}	0_{939}	0_{921}	0_{964}	0_{902}	2_{939}	0_{988}	0_{946}	1_{942}	0_{905}	6_{934}	2_{933}	1_{922}	3_{978}	0_{914}
4_{981}	1_{940}	0_{975}	0_{982}	0_{927}	4_{998}	1_{945}	0_{978}	0_{984}	0_{928}	13_{959}	3_{996}	2_{912}	2_{931}	0_{977}
5_{932}	1_{988}	1_{901}	0_{971}	0_{944}	0_{969}	0_{925}	0_{913}	0_{909}	0_{906}	9_{957}	3_{939}	1_{982}	1_{928}	0_{980}
6_{957}	1_{988}	1_{902}	0_{968}	0_{942}	1_{979}	0_{951}	0_{928}	0_{919}	0_{912}	16_{963}	4_{975}	2_{938}	1_{972}	1_{907}
5_{931}	1_{952}	0_{982}	0_{961}	0_{927}	0_{977}	0_{922}	0_{912}	0_{909}	0_{904}	12_{975}	3_{969}	1_{996}	1_{947}	0_{964}
6_{932}	1_{959}	0_{984}	0_{970}	0_{936}	1_{947}	0_{937}	0_{920}	0_{916}	0_{909}	13_{941}	3_{937}	1_{979}	1_{938}	0_{977}
5_{988}	1_{963}	0_{988}	0_{985}	0_{948}	0_{990}	0_{925}	0_{913}	0_{913}	0_{908}	11_{977}	3_{927}	1_{976}	1_{970}	0_{997}
6_{933}	1_{979}	0_{996}	0_{958}	0_{929}	1_{947}	0_{941}	0_{922}	0_{913}	0_{907}	14_{976}	4_{917}	2_{924}	1_{935}	0_{967}
6_{902}	1_{970}	0_{991}	0_{969}	0_{937}	1_{922}	0_{934}	0_{919}	0_{914}	0_{907}	13_{907}	3_{969}	1_{995}	1_{949}	0_{980}

№ № по порядку.	Наименованія губерній и уѣздовъ.	Подымной и поземельной.				
		На дымъ.	На душу муж. пола.	На душу об. пола.	На дес. культурной земли.	На дес. всѣхъ родовъ земли.
		Р у б л и.				
	Елисаветпольской губерніи:					
16	Елисаветпольскаго уѣзда	5,981	1,949	0,81	0,941	0,918
17	Арешскаго „	8,981	2,945	1,934	0,986	0,945
18	Джебраильскаго „	6,968	1,984	0,998	1,930	0,962
19	Джеванширскаго „	6,985	1,984	0,997	0,983	0,922
20	Зангезурскаго „	4,976	1,983	0,976	0,966	0,932
21	Казахскаго „	5,953	1,914	0,962	0,995	0,943
22	Нухинскаго „	8,927	2,930	1,926	1,929	0,986
23	Шушинскаго „	9,996	2,938	1,925	0,928	0,954
	Въ среднемъ выводѣ по губерніи . .	6,980	1,977	0,995	0,981	0,937
	Кутаисской губерніи:					
24	Кутаисскаго уѣзда	3,965	1,912	0,959	1,914	0,968
25	Зугдидскаго „	5,918	1,988	0,997	1,947	0,984
26	Лечгумскаго „	3,998	0,998	0,950	1,955	0,999
27	Озургетскаго „	3,972	1,903	0,955	1,954	0,995
28	Рачинскаго „	4,903	0,993	0,949	2,921	1,944
29	Сенакскаго „	5,901	1,962	0,966	1,993	1,965
30	Шорапанскаго „	3,930	0,988	0,947	1,946	1,903
	Въ среднемъ выводѣ по губерніи . .	3,983	1,910	0,958	1,942	0,991

Земской.					Общественной.					Всѣхъ податей.				
На дымъ.	На душу муж. пола.	На душу об. пола.	На дес. культурной земли.	На дес. всѣхъ родовъ земли.	На дымъ.	На душу муж. пола.	На душу об. пола.	На дес. культурной земли.	На дес. всѣхъ родовъ земли.	На дымъ.	На душу муж. пола.	На душу об. пола.	На дес. культурной земли.	На дес. всѣхъ родовъ земли.
Р					у		б		л	и.				
5_{986}	1_{951}	0_{982}	0_{941}	0_{918}	4_{996}	1_{928}	0_{989}	0_{935}	0_{916}	16_{963}	4_{928}	2_{932}	1_{917}	0_{952}
6_{927}	1_{974}	0_{995}	0_{961}	0_{932}	4_{955}	1_{927}	0_{969}	0_{945}	0_{923}	19_{963}	5_{946}	2_{998}	1_{992}	1_{900}
5_{982}	1_{960}	0_{985}	1_{914}	0_{954}	1_{988}	0_{952}	0_{937}	0_{937}	0_{918}	14_{938}	3_{996}	2_{910}	2_{981}	1_{934}
5_{983}	1_{956}	0_{983}	0_{970}	0_{919}	2_{966}	0_{971}	0_{938}	0_{932}	0_{908}	15_{934}	4_{911}	2_{918}	1_{985}	0_{949}
5_{938}	1_{951}	0_{979}	0_{975}	0_{936}	1_{929}	0_{936}	0_{919}	0_{918}	0_{909}	11_{943}	3_{920}	1_{968}	1_{959}	0_{977}
6_{938}	1_{932}	0_{972}	1_{910}	0_{949}	2_{948}	0_{951}	0_{928}	0_{943}	0_{919}	14_{939}	2_{997}	1_{962}	2_{948}	1_{911}
6_{947}	1_{980}	0_{998}	1_{901}	0_{952}	4_{985}	1_{935}	0_{974}	0_{976}	0_{939}	19_{959}	5_{945}	2_{997}	3_{906}	1_{957}
6_{905}	1_{942}	0_{976}	0_{960}	0_{933}	2_{931}	0_{954}	0_{928}	0_{923}	0_{912}	18_{932}	4_{929}	2_{929}	1_{981}	0_{999}
6_{902}	1_{956}	0_{985}	0_{972}	0_{933}	3_{935}	0_{988}	0_{947}	0_{940}	0_{919}	16_{917}	4_{921}	2_{927}	1_{993}	0_{989}
3_{965}	1_{912}	0_{958}	1_{914}	0_{967}	2_{962}	0_{981}	0_{942}	0_{982}	0_{949}	9_{992}	3_{905}	1_{959}	3_{910}	1_{984}
2_{967}	0_{997}	0_{949}	0_{976}	0_{943}	3_{943}	1_{925}	0_{964}	0_{997}	0_{956}	11_{928}	4_{910}	2_{910}	3_{920}	1_{983}
2_{944}	0_{960}	0_{931}	0_{995}	0_{961}	3_{935}	0_{982}	0_{943}	1_{931}	0_{984}	9_{977}	2_{940}	1_{924}	3_{981}	2_{944}
2_{979}	0_{977}	0_{941}	1_{915}	0_{971}	3_{967}	1_{902}	0_{954}	1_{952}	0_{994}	10_{919}	2_{982}	1_{950}	4_{921}	2_{960}
3_{947}	0_{980}	0_{943}	1_{990}	1_{923}	4_{942}	1_{902}	0_{954}	2_{943}	1_{957}	11_{992}	2_{975}	1_{946}	6_{954}	4_{924}
2_{987}	0_{993}	0_{938}	1_{910}	0_{995}	3_{906}	0_{999}	0_{940}	1_{918}	1_{901}	10_{994}	3_{954}	1_{944}	4_{921}	3_{961}
3_{999}	1_{906}	0_{957}	1_{977}	1_{924}	2_{983}	0_{975}	0_{931}	1_{926}	0_{988}	10_{912}	2_{963}	1_{935}	4_{949}	3_{915}
3_{948}	0_{999}	0_{953}	1_{929}	0_{952}	3_{905}	0_{987}	0_{946}	1_{913}	0_{972}	10_{936}	2_{996}	1_{937}	3_{984}	2_{945}

№№ по порядку.	Наименованія губерній и уѣздовъ.	Подымной и поземельной				
		На дымъ.	На душу муж. пола.	На душу об. пола.	На дес. культурной земли.	На дес. всѣхъ родовъ земли.
		Р у б л и.				
	Эриванской губерніи:					
31	Эриванскаго уѣзда	5,96	1,45	0,78	1,02	0,48
32	Александрапольскаго „	3,50	0,80	0,42	0,36	0,22
33	Нахичеванскаго „	5,32	1,28	0,70	0,89	0,23
34	Новобаязетскаго „	5,96	1,20	0,62	0,66	0,26
35	Сурмалинскаго „	4,66	1,07	0,56	0,83	0,43
36	Шаруро-Даралагезскаго „	5,69	1,20	0,65	0,96	0,29
37	Эчміадзинскаго „	5,06	1,15	0,61	0,68	0,43
	Въ среднемъ выводѣ по губерніи	5,03	1,13	0,59	0,66	0,31
	Въ среднемъ выводѣ для осѣдлыхъ селеній Закавказскихъ губерній	5,23	1,38	0,71	0,72	0,33
	II. Для кочевыхъ обществъ:					
	Бакинской губерніи:					
1	Джеватскаго уѣзда	8,29	2,71	1,47	—	0,35
2	Ленкоранскаго	5,88	1,36	0,78	—	0,15
	Въ среднемъ выводѣ по губерніи	7,71	2,30	1,27	—	0,29
	Елисаветпольской губерніи:					
3	Арешскаго уѣзда	7,38	2,87	1,56	—	0,62
4	Джебраильскаго „	5,67	1,63	0,89	—	0,26
5	Нухинскаго „	7,13	1,99	1,15	—	0,50
6	Шушинскаго „	5,02	1,25	0,68	—	0,11
	Въ среднемъ выводѣ по губерніи	5,70	1,57	0,86	—	0,19

Земской.					Общественной.					Всѣхъ податей.				
На дымъ.	На душу муж. пола.	На душу об. пола.	На дес. культурной земли.	На дес. всѣхъ родовъ земли.	На дымъ.	На душу муж. пола.	На душу об. пола.	На дес. культурной земли.	На дес. всѣхъ родовъ земли.	На дымъ.	На душу муж. пола.	На душу об. пола.	Не дес. культурной земли.	Не дес. всѣхъ родовъ земли.
Р					у			б		л		и.		
$6_{,982}$	$1_{,366}$	$0_{,990}$	$1_{,917}$	$0_{,954}$	$3_{,928}$	$0_{,980}$	$0_{,943}$	$0_{,956}$	$0_{,926}$	$16_{,906}$	$3_{,991}$	$2_{,911}$	$2_{,975}$	$1_{,928}$
$5_{,975}$	$1_{,330}$	$0_{,968}$	$0_{,959}$	$0_{,936}$	$3_{,987}$	$0_{,988}$	$0_{,946}$	$0_{,940}$	$0_{,924}$	$13_{,912}$	$2_{,998}$	$1_{,956}$	$1_{,935}$	$0_{,982}$
$6_{,915}$	$1_{,349}$	$0_{,982}$	$1_{,902}$	$0_{,927}$	$2_{,942}$	$0_{,958}$	$0_{,932}$	$0_{,940}$	$0_{,910}$	$13_{,989}$	$3_{,935}$	$1_{,984}$	$2_{,931}$	$0_{,960}$
$6_{,940}$	$1_{,929}$	$0_{,966}$	$0_{,970}$	$0_{,928}$	$3_{,969}$	$0_{,975}$	$0_{,938}$	$0_{,941}$	$0_{,916}$	$16_{,905}$	$3_{,924}$	$1_{,966}$	$1_{,977}$	$0_{,970}$
$6_{,941}$	$1_{,947}$	$0_{,977}$	$1_{,915}$	$0_{,959}$	$5_{,927}$	$1_{,920}$	$0_{,964}$	$0_{,994}$	$0_{,949}$	$16_{,934}$	$3_{,974}$	$1_{,997}$	$2_{,992}$	$1_{,951}$
$7_{,943}$	$1_{,957}$	$0_{,984}$	$1_{,925}$	$0_{,939}$	$2_{,912}$	$0_{,945}$	$0_{,924}$	$0_{,936}$	$0_{,911}$	$15_{,924}$	$3_{,922}$	$1_{,973}$	$2_{,957}$	$0_{,979}$
$7_{,904}$	$1_{,961}$	$0_{,985}$	$0_{,995}$	$0_{,959}$	$5_{,902}$	$1_{,915}$	$0_{,961}$	$0_{,967}$	$0_{,942}$	$17_{,912}$	$3_{,991}$	$2_{,907}$	$2_{,930}$	$1_{,944}$
$6_{,951}$	$1_{,946}$	$0_{,977}$	$0_{,985}$	$0_{,940}$	$3_{,980}$	$0_{,985}$	$0_{,945}$	$0_{,950}$	$0_{,924}$	$15_{,934}$	$3_{,944}$	$1_{,981}$	$2_{,901}$	$0_{,995}$
$5_{,964}$	$1_{,949}$	$0_{,979}$	$0_{,978}$	$0_{,936}$	$3_{,920}$	$0_{,985}$	$0_{,945}$	$0_{,944}$	$0_{,920}$	$14_{,907}$	$3_{,972}$	$1_{,998}$	$1_{,994}$	$0_{,989}$
$5_{,974}$	$1_{,987}$	$1_{,902}$	—	$0_{,925}$	$0_{,967}$	$0_{,922}$	$0_{,912}$	—	$0_{,903}$	$14_{,970}$	$4_{,980}$	$2_{,961}$	—	$0_{,963}$
$5_{,980}$	$1_{,934}$	$0_{,977}$	—	$0_{,915}$	$0_{,941}$	$0_{,910}$	$0_{,906}$	—	$0_{,901}$	$12_{,909}$	$2_{,980}$	$1_{,961}$	—	$0_{,931}$
$5_{,975}$	$1_{,971}$	$0_{,995}$	—	$0_{,921}$	$0_{,961}$	$0_{,918}$	$0_{,910}$	—	$0_{,902}$	$14_{,907}$	$4_{,919}$	$2_{,932}$	—	$0_{,952}$
$6_{,939}$	$2_{,949}$	$1_{,935}$	—	$0_{,954}$	$3_{,995}$	$1_{,953}$	$0_{,983}$	—	$0_{,933}$	$17_{,972}$	$6_{,989}$	$3_{,974}$	—	$1_{,949}$
$6_{,901}$	$1_{,978}$	$0_{,995}$	—	$0_{,928}$	$0_{,995}$	$0_{,927}$	$0_{,915}$	—	$0_{,904}$	$12_{,968}$	$3_{,968}$	$1_{,999}$	—	$0_{,958}$
$6_{,914}$	$1_{,971}$	$0_{,999}$	—	$0_{,943}$	$5_{,900}$	$1_{,940}$	$0_{,980}$	—	$0_{,935}$	$18_{,927}$	$5_{,910}$	$2_{,994}$	—	$1_{,928}$
$4_{,978}$	$1_{,920}$	$0_{,965}$	—	$0_{,910}$	$1_{,975}$	$0_{,943}$	$0_{,923}$	—	$0_{,904}$	$11_{,955}$	$2_{,989}$	$1_{,956}$	—	$0_{,925}$
$5_{,955}$	$1_{,952}$	$0_{,984}$	—	$0_{,918}$	$1_{,995}$	$0_{,951}$	$0_{,929}$	—	$0_{,906}$	$13_{,920}$	$3_{,963}$	$1_{,999}$	—	$0_{,943}$

№№ по порядку.	Наименованія губерній и уѣздовъ.	Подымной и поземельной.				
		На дымъ.	На душу муж. пола.	На душу об. пола.	На дес. культурной земли.	На дес. всѣхъ родовъ земли.
		Р у б л и.				
	Эриванской губерніи:					
7	Эриванскаго уѣзда	5,929	1,936	0,970	—	0,928
8	Сурмалинскаго „	5,987	1,931	0,974	—	0,920
9	Шаруро-Даралагезскаго „	9,980	1,966	0,995	—	1,947
10	Эчміадзинскаго „	4,983	1,911	0,982	—	0,915
	Въ среднемъ выводѣ по губерніи	5,940	1,927	0,970	—	0,920
	Въ среднемъ выводѣ для Закавказскихъ кочевыхъ обществъ	6,951	1,977	0,998	—	0,923
	III. Для нѣмецкихъ колоній.					
	Тифлисской губерніи:					
1	Тифлисскаго уѣзда	7,969	2,944	1,925	0,954	0,928
2	Борчалинскаго „	6,948	2,938	1,914	0,976	0,925
	Въ среднемъ выводѣ по губерніи	7,916	2,942	1,920	0,961	0,927
	Елисаветпольской губерніи:					
3	Елисаветпольскаго уѣзда	9,979	3,956	1,976	0,962	0,923
	Въ среднемъ выводѣ для Закавказскихъ нѣмецкихъ колоній	8,907	2,979	1,939	0,962	0,925

Земской.					Общественной.					Всѣхъ податей				
На дымъ.	На душу муж. пола.	На душу об. пола.	На дес. культурной зем.ли.	На дес. всѣхъ родовъ зем.ли.	На дымъ.	На душу муж. пола.	На душу об. пола.	На дес. культурной зем.ли.	На дес. всѣхъ родовъ зем.ли.	На дымъ.	На душу муж. пола.	На душу об. пола.	На дес. культурной зем.ли.	На дес. всѣхъ родовъ зем.ли.
Р					у		б		л	и.				
$6_{,359}$	$1_{,370}$	$0_{,388}$	—	$0_{,335}$	$2_{,356}$	$0_{,366}$	$0_{,384}$	—	$0_{,314}$	$14_{,344}$	$3_{,372}$	$1_{,392}$	—	$0_{,377}$
$6_{,348}$	$1_{,349}$	$0_{,384}$	—	$0_{,323}$	—	—	—	—	—	$12_{,315}$	$2_{,380}$	$1_{,358}$	—	$0_{,348}$
$10_{,392}$	$1_{,385}$	$1_{,305}$	—	$1_{,364}$	$12_{,360}$	$2_{,314}$	$1_{,322}$	—	$1_{,389}$	$33_{,332}$	$5_{,365}$	$3_{,322}$	—	$5_{,300}$
$7_{,325}$	$1_{,367}$	$0_{,392}$	—	$0_{,322}$	—	—	—	—	—	$12_{,308}$	$2_{,378}$	$1_{,354}$	—	$0_{,327}$
$6_{,374}$	$1_{,358}$	$0_{,387}$	—	$0_{,325}$	$0_{,363}$	$0_{,315}$	$0_{,308}$	—	$0_{,302}$	$12_{,377}$	$3_{,300}$	$1_{,365}$	—	$0_{,347}$
$5_{,394}$	$1_{,362}$	$0_{,389}$	—	$0_{,321}$	$1_{,303}$	$0_{,328}$	$0_{,315}$	—	$0_{,304}$	$13_{,348}$	$3_{,367}$	$2_{,302}$	—	$0_{,348}$
$5_{,377}$	$1_{,383}$	$0_{,394}$	$0_{,341}$	$0_{,321}$	$14_{,346}$	$4_{,359}$	$2_{,335}$	$1_{,301}$	$0_{,353}$	$27_{,392}$	$8_{,386}$	$4_{,354}$	$1_{,396}$	$1_{,302}$
$4_{,398}$	$1_{,383}$	$0_{,387}$	$0_{,358}$	$0_{,319}$	$16_{,331}$	$6_{,300}$	$2_{,387}$	$1_{,392}$	$0_{,363}$	$27_{,377}$	$10_{,321}$	$4_{,388}$	$3_{,326}$	$1_{,307}$
$5_{,342}$	$1_{,383}$	$0_{,391}$	$0_{,346}$	$0_{,320}$	$15_{,328}$	$5_{,313}$	$2_{,357}$	$1_{,330}$	$0_{,357}$	$27_{,386}$	$9_{,340}$	$4_{,368}$	$2_{,337}$	$1_{,304}$
$2_{,370}$	$0_{,398}$	$0_{,349}$	$0_{,317}$	$0_{,306}$	$16_{,303}$	$5_{,382}$	$2_{,388}$	$1_{,302}$	$0_{,338}$	$28_{,352}$	$10_{,336}$	$5_{,313}$	$1_{,381}$	$0_{,367}$
$4_{,348}$	$1_{,355}$	$0_{,377}$	$0_{,334}$	$0_{,314}$	$15_{,353}$	$5_{,338}$	$2_{,367}$	$1_{,318}$	$0_{,348}$	$28_{,308}$	$9_{,372}$	$4_{,383}$	$2_{,314}$	$0_{,387}$

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛІОТЕКА

Главнѣйшія опечатки.

ЧАСТЬ I-ая.

Стран.	*строки. сверху*	*снизу.*	*напечатано:*	*слѣдуетъ читать:*
3	»	3	исправленія должности	исполненія обязанности.
7	»	13	обсентистовъ	абсентеистовъ
63	7	«	thanaf	thänäf.
64	«	14	связи соотношенія	связи и соотношенія.
89	2	«	съ давняго	съ недавняго.
128	14	«	санды, хотя и безъ земли	сады.
130	8	«	случаи законной	случаи незаконной.
137	17	«	равителяхъ	правителяхъ.
139	8	«	собственникомъ—совладѣльцемъ	сособственникомъ — совладѣльцемъ.
144	8	«	разрѣшающихъ производство	разъѣзжающихъ для производства.
145	23	«	добровольною цѣною	цѣною
«	24	«	ставятъ себя	добровольно ставятъ себя.
158	2	«	особаго обсужденія	особаго изслѣдованія.
164	30	«	служебныхъ стѣсненій	служебностей.
168	«	2	наслѣдодателей	наслѣдодателя
174	«	4	собственности	сособственности
174	1	«	поземельные раздѣлы	посемейные раздѣлы

ЧАСТЬ III-ья.

5	1	«	третьей	четвертой
«	3	«	двухъ	трехъ
«	5	«	извѣстно, входятъ всѣ безъ	извѣстно, входятъ, въ большей или меньшей степени, всѣ безъ
18	6	«	по женіемъ	положеніемъ
44	19	«	инциндентъ	инцидентъ
47	20	«		
52	«	20		
«	«	9		
53	6	«		
«	18	»		
55	1	«	Главноначальствующій	Главноуправлявшій
«	12	«		
59	«	13		
«	«	6		
60	4	«		
63	«	17		

Стран.	строки. сверху	строки. снизу.	напечатано:	слѣдуетъ читать:
76	«	15	служившихъ	служившемъ
126	«	18	122,773	122,713
«	«	12	130,292,₂₂	130,232,₂₂
«	«	5	432,677,₆₂	432,617,₆₂
127	5	«	103,185 р. 48 к.	103,245 р. 48 к.

МОГИЗ
Магазин
900 р.
5 т. 200 -
7948